

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ  
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ**

**А.С. Князьков**

# **КРИМИНАЛИСТИКА**

*Курс лекций*

Томск  
2008

**УДК 343.98(075.5)**  
**ББК 67.52я73**  
**К54**

**Князьков А.С.**  
**К54 КРИМИНАЛИСТИКА: Курс лекций / Под ред. проф. Н.Т. Ведерникова. – Томск: Изд-во «ТМЛ-Пресс», 2008. – 1128 с.**

**ISBN 5-91302-044-8**

Курс лекций подготовлен в соответствии с действующей учебной программой по криминалистике и рассчитан на её углубленное изучение. В нем в системном виде представлены основные вопросы общей теории, криминалистической техники, криминалистической тактики и криминалистической методик. Большое внимание уделено наиболее спорным проблемам: предмету науки, теории криминалистической идентификации, криминалистической характеристике преступления, следственной ситуации, первоначальному этапу расследования преступлений. Значительное место принадлежит положениям, связанным с криминалистическим анализом причинно-следственных связей; с методологических позиций предпринята попытка изложения вопросов криминалистического изучения личности обвиняемого.

Особое структурирование материала в отдельных лекциях и наличие вопросов для самопроверки знаний призваны активизировать познавательный процесс, алфавитно-предметный указатель позволяет быстро отыскать необходимый материал.

Для студентов, аспирантов, преподавателей, юристов-практиков.

**УДК 343.98(075.5)**  
**ББК 67.52я73**

### **Рецензенты**

заслуженный деятель науки Российской Федерации,  
доктор юридических наук, профессор В.К. Гавло;  
заслуженный юрист Российской Федерации,  
доктор юридических наук, профессор Ю.К. Якимович

ISBN 5-91302-044-8

© Томский государственный университет, 2008  
© Князьков А.С., 2008

## От автора

Современная литература по криминалистике в достаточно полной мере отражает характер процесса накопления научных знаний. Научно-познавательная деятельность в данной сфере в силу молодости самой криминалистики и её интегральной, синтетической природы ведет к появлению многочисленных положений, которые пока еще не образуют стройную систему, делающую, собственно, любую совокупность знаний зрелой наукой. В предметном выражении вышеназванный процесс знаменуется тем, что подчас получают противоположное звучание вопросы, которые принято называть основополагающими, имеющими методологическое значение. Несомненно, это нельзя не учитывать при подготовке к итоговой государственной аттестации и её прохождении, в том числе сдаче комплексного междисциплинарного экзамена.

Государственный экзамен в силу его заключающего характера предполагает иные критерии знаний аттестуемых, чем те, которые отражены в большей части учебной литературы. Отсюда следует иное, чем для курсового экзамена, формулирование вопросов, выносимых на итоговый экзамен, а также требование более глубокого, аналитического их освещения.

Еще одним обстоятельством, побудившим автора к подготовке настоящего курса лекций, является то, что раскрытие отдельных вопросов в тех или иных доступных для студентов источниках не всегда дано в связи с комплексом вопросов, который подразумевает уголовно-правовая специализация. Это проявляется в традиционном описательном подходе к исследованию тех или иных положений, предоставлении, как правило, одной точки зрения относительно многих важных вопросов, а подчас – в их фрагментарном изложении.

В силу этого у всякого лица, стремящегося к получению глубоких знаний по криминалистике, возникают затруднения не только в отыскании необходимой информации, но и в ее систематизации, позволяющей получить целостное представление о предмете данной науки либо его части. Настоящая работа в определенной степени должна помочь будущему специалисту-юристу преодолеть названные трудности.

В представленном курсе лекций автор отходит от традиционного порядка изложения материала, принятого при подготовке учебной литературы, что предопределено рядом обстоятельств.

Во-первых, целью настоящей работы является не просто рассмотрение отдельных положений криминалистики, а освещение заранее определенных, выносимых на государственный экзамен вопросов, число которых ограничено. По этой причине при выборе традиционного способа подачи тематически точно обозначенного учебного материала за рамками пособия могли остаться положения, в равной мере важные для глубокого понимания и развернутого изложения многих положений, предложенных к государственным экзаменам.

Так, например, в вопросах итоговой комплексной аттестации нет отдельных тем, посвященных учению о следах, первоначальному и последующему этапам расследования преступлений, криминалистической характеристике преступления, взаимодействию следователя с органом дознания и других. Включить эти положения в «смысловую ткань» соответствующих тем, предложенных учебным заведением к комплексному государственному экзамену, обратить на них внимание можно лишь таким структурированием материала, при котором соответствующие положения стали бы частью ответа на несколько вопросов.

Во-вторых, существование в перечне вопросов к государственному экзамену схожих по предметному содержанию тем (криминалистическое значение отдельных видов следов, тактика производства отдельных следственных действий, методика расследования отдельных видов преступлений) обуславливает необходимость построения такого алгоритма ответа, который, в первую очередь, отражал бы не частные различия, а действительно важные в плане научного осмысления и практического использования положения. При прочтении данной работы может возникнуть ощущение повторяемости вопросов, хотя на самом деле речь идет о новом обращении к этим важным положениям, причем каждый раз с учетом специфики раскрываемой темы.

В-третьих, большинство теоретических положений в отдельных учебниках получают разное освещение, причем не сопровождаются анализом иных подходов к разрешению соответствующих проблемных вопросов криминалистики; в то же время уровень итоговой государственной аттестации предполагает включение анализа различных точек зрения на рассматриваемое положение в ответ на тот или иной вопрос.

Автор данного курса в отдельных случаях подвергает критическому рассмотрению тот или иной подход, однако это не влечёт необходимости придерживаться высказанного им мнения. В конечном счете следование определенной точке зрения предполагает осмысление как предложенной

позиции, так и иных взглядов, а вовсе не указание единственного мнения и декларирование приверженности такому суждению. Помимо этого, некоторые подходы к тому или иному криминалистическому положению в данной работе лишь называются с указанием источника, содержащего проблемное суждение; тем самым студентам предлагается более глубоко рассмотреть соответствующую проблему путем самостоятельного её изучения.

Наконец, отход от традиционного построения учебного материала имеет и дидактическое значение: представленные в иной связи, чем в большинстве учебников, те или иные положения помогают, на взгляд автора, по-другому взглянуть на сущность и значение этих вопросов в теории и практике криминалистики.

Таким образом, решить двуединую задачу – предоставить структуру ответа и осветить при этом наиболее важные с точки зрения криминалистической науки положения – можно, лишь отыскав правильное соотношение между схемой изложения и её конкретным наполнением. Исходя из этого, представляется правильным использовать следующий авторский прием: раскрыть некоторые положения в работе более подробно, другие же изложить в сравнительно сжатом виде.

Развернутое изложение в настоящем курсе лекций нашли те положения, которые в силу их важности имеют значение для рассмотрения не одного, а нескольких вопросов, более того, определяют уровень теоретической подготовки обучаемого. Это прежде всего предмет, задачи и система криминалистики, основные положения и криминалистическое значение теории идентификации, криминалистическое значение учения о причинно-следственных связях, тактико-криминалистические средства расследования преступлений, криминалистическая характеристика преступления, система и структура частной криминалистической методики, взаимодействие следователя с другими субъектами правоприменительной деятельности.

Автор исходит из того, что данная работа адресована студентам высшего учебного заведения, одной из задач которого является формирование научного мировоззрения обучаемых, безотносительно к их разделению на студентов гражданских вузов и учебных заведений правоохранительного профиля.

Вместе с тем нельзя не учитывать, что данный курс лекций читается в классическом государственном университете, одном из старейших в современной России, преподавание юриспруденции в котором осуществля-

ется уже 110 лет. Особенностью университетского образования, как отмечал в свое время В.Ф. Волович, является его фундаментальность и вместе с тем широта знаний<sup>1</sup>.

Эти ориентиры в равной мере касаются и преподавания криминалистики. Как верно пишут уважаемые в криминалистической науке авторы, бессмысленным является отрыв преподавания криминалистики от самой науки: нельзя не говорить на занятиях по криминалистике о новых научных идеях, новых концепциях, разумеется, если при этом имеется в виду наука, основанная на изучении практики, а не умозрительные конструкции, не имеющие ничего общего с подлинной наукой<sup>2</sup>.

Подробное освещение в курсе лекций нашли темы, отдельные вопросы которых изложены в многочисленных источниках, что затрудняет их поиск и анализ. К ним относятся, например, такие, как технико-криминалистические средства и методы обнаружения, фиксации и изъятия следов, криминалистическое значение уголовно-регистрационных учетов, криминалистическая характеристика розыскной деятельности следователя.

Поскольку в основе написания настоящего курса лекций лежат вопросы, вынесенные на итоговый государственный экзамен, автор вынужден прибегнуть к своеобразному дидактическому приему – развернутому освещению отдельных положений, повторяющихся затем в более сжатом виде применительно к особенностям предмета изложения в ряде тем. Так, например, рассмотрение таких важных для методики расследования отдельных видов преступления теоретических положений, как первоначальный этап расследования преступления и криминалистические предпосылки производства первоначальных и неотложных следственных действий, получает развернутое изложение в теме, касающейся методики расследования убийств. Освещая вопрос о характере первоначального этапа расследования и первоначальных (неотложных) следственных действий при расследовании других преступлений, автор в основном рассматривает содержание названных действий, делая при этом ссылку на то место в курсе лекций, где имеется подробное изложение данного вопроса.

---

<sup>1</sup> *Волович В.Ф.* Концепция перестройки высшего юридического образования в Сибири и на Дальнем Востоке в современный период // Концепция перестройки юридического образования в Сибири и на Дальнем Востоке: Сб. ст. / Под ред. проф. В.Ф. Воловича. Томск, 1990. С. 9.

<sup>2</sup> *Ищенко Е.П., Филиппов А.Г., Яблоков Н.П.* О некоторых ошибочных концепциях в криминалистике // Вестник криминалистики / Отв. ред. А.Г. Филиппов. М., 2006. Вып. 1 (17). С. 7.

Последовательно, начиная с вопросов расследования убийств, автор дает в каждой лекции развернутое изложение не всех, а одного или двух теоретических положений такого раздела криминалистики, как криминалистическая методика. Во всех остальных темах обозначенного раздела лекций содержится краткое изложение соответствующих положений. В итоге, прочитав полностью ту часть курса лекций, которая посвящена методике расследования преступлений, можно получить целостное представление о вопросах, которые одинаково важны для теории любой частной криминалистической методики, в том числе и той, которая не включена в вопросы комплексного государственного экзамена. Разумеется, можно было бы изложить все теоретические положения в одной (первой) лекции, посвященной вопросам методики расследования убийств. Однако в таком случае содержание этой темы было бы неоправданно перегруженным, а последующих тем – излишне схематичным, что затрудняло бы подготовку к экзамену и делало скучным чтение книги.

Подытоживая сказанное, еще раз нужно отметить, что структура изложения материала в первую очередь предопределена задачами итогового государственного комплексного экзамена, перечень тематики которого, на взгляд коллектива кафедры криминалистики, наиболее всесторонне отражает предмет данной науки.

Вместе с тем автор постарался соблюсти главное условие, предъявляемое к подготовке учебного материала: в представленном курсе лекций круг рассматриваемых положений строго соответствует типовой программе, в нем тщательно рассматриваются основополагающие идеи криминалистики, а отдельные положения, которые представляются как новые, изложены достаточно полно, в необходимых случаях аргументированы и строятся на научных основах, созданных ранее. Именно таким критериям, как считают отдельные ученые, должна отвечать современная учебная литература<sup>3</sup>.

Во многом подходы к содержанию материала курса лекций предопределены задачами формирования будущего практика-следователя. В силу этого наиболее развернутое изложение получили вопросы, входящие в раздел «Криминалистическая тактика». Автор исходил из того, что знание тактических положений лицом, производящим предварительное следствие, в наибольшей мере предопределяет успех работы по любому уголовному делу.

---

<sup>3</sup> Филиппов А.Г. Качественные учебники – основа высокого уровня юридического образования // Филиппов А.Г. Проблемы криминалистики. Избранные статьи. М., 2007. С. 169–170.

В целях решения данной задачи, а также задач учебного курса по криминалистике и итоговой государственной аттестации, учитывая ограниченный объем данной книги, тщательное рассмотрение вопросов тактики следственных действий позволило сократить объем материала, связанного с изучением методики расследования отдельных видов преступлений за счет сжатого изложения тактических положений как одного из элементов частной криминалистической методики.

Другой особенностью представленного курса лекций является то, что автор в определенной мере отошел от традиционного метода изложения материала криминалистических методик, например от перечисления вопросов, которые надлежит выяснять в процессе проведения допроса, называния всевозможных мест обыска, в которых могут находиться скрываемые предметы и т.п. Данный вариант изложения основан на традиционном описательном подходе и имеет несомненную ценность, однако всегда присутствует риск упустить то или иное положение.

Между тем задачей криминалистики как учебного курса является формирование метода практической деятельности, в основе которого лежат научные знания. Исходя из этого, автор ставил своей целью, ориентируясь на тщательное изложение вопросов личности преступника (обвиняемого), криминалистической идентификации, технико-криминалистических и тактико-криминалистических средств познания, наметить модель криминалистического исследования, его алгоритм, который способствовал бы эффективному расследованию и разрешению уголовных дел. Другими словами, помимо вопроса, как действовать, был рассмотрен вопрос, в каком направлении нужно осуществлять криминалистическое познание по тому или иному уголовному делу. Последний вопрос с учетом многообразия проявления механизма преступления в рамках одного его вида, постоянного изменения содержания способов подготовки, совершения и сокрытия преступлений, предмета посягательства и других обстоятельств преступного события является несомненно важным. В целом, говоря о структуре учебного материала, нужно отметить, что развернутое изложение получили те положения, которые характеризуют криминалистические способы и средства познания (фактического и логического характера), такие как идентификация и диагностика, следственная версия, следственная ситуация, криминалистическая характеристика преступления, методы и средства изучения личности.

В настоящем курсе лекций в силу специфики изложения вопросов, включенных в государственную аттестацию, получило освещение значи-

тельное число вопросов, предлагаемых студентам для сдачи зачетов и текущего экзамена по криминалистике, а также спецпрактикумов. По этой причине пособие может быть успешно использовано для подготовки и к промежуточной аттестации по данной учебной дисциплине. Кроме того, содержащийся в работе более или менее развернутый анализ того или иного положения может служить отправным моментом при выполнении курсовых и дипломных работ по криминалистике. В известной мере этому также способствуют использованная при раскрытии отдельных положений литература, а также контрольные вопросы, позволяющие получить целостное представление о содержании изучаемого материала. Исходя из необходимости облегчить поиск соответствующего материала, книга снабжена алфавитно-предметным указателем. В целом содержание вынесенных на рассмотрение вопросов отражает классический университетский подход к изучению предмета, при котором теоретические положения занимают подобающее им место в учебном курсе.

Как уже отмечалось, главной задачей данного курса лекций является оказание помощи студентам в подготовке и сдаче итогового государственного комплексного экзамена и защиты дипломной работы по криминалистике. Соответственно, в структуру пособия вошли тридцать тем учебного курса, включенных в комплексный экзамен. Вместе с тем автору данной работы представляется органичным включение в нее еще одной темы, а именно посвященной вопросам личности обвиняемого.

Прежде всего данная тема является в определенной мере методологической для рассмотрения многочисленных вопросов, составляющих содержание всех разделов криминалистики. О возрастании роли криминалистического знания о личности, в том числе личности обвиняемого, свидетельствует появление в современной учебной литературе отдельных глав, посвященных вопросам личности<sup>4</sup>.

Не менее важной причиной включения в настоящий курс лекций вопросов, связанных с личностью обвиняемого, является тот факт, что результатом развития криминалистической науки на кафедре криминалистики Томского государственного университета, 25-летие которой отмечалось в 2008 г., стало прежде всего формирование научной школы, изучающей проблемы личности, главным образом личности преступника.

При подготовке настоящего курса лекций были использованы отдельные положения научных статей, известных монографических и диссертаци-

---

<sup>4</sup> *Ведерников Н.Т.* Криминалистическое изучение личности // Криминалистика: Учебник для студентов вузов / Под ред. А.Ф. Волинского, В.П. Лаврова. М., 2008. Гл. 6.

ционных работ преподавателей, работавших, а также работающих в настоящее время на кафедре, прежде всего основателя кафедры и томской криминалистической школы, заслуженного деятеля науки, доктора юридических наук, профессора Н.Т. Ведерникова, доктора юридических наук Р.Л. Ахмедшина, кандидатов юридических наук, доцентов Н.С. Дергача, Ф.В. Исмагилова, А.С. Князькова, И.Т. Кривошеина, Д.А. Мезинова, О.В. Сафаргалиевой, И.С. Фоминых, А.Н. Хоменко, И.А. Чадновой, В.И. Черкашина; авторов, не являвшихся преподавателями кафедры, но выполнявших на ней диссертационные исследования, в частности И.И. Тазина и Е.С. Симаковой, а кроме того, положения следующих учебных и учебно-методических пособий: Дергач Н.С., Фоминых И.С. «Криминалистическая техника»; Дергач Н.С., Князьков А.С. «Криминалистическая тактика»; Ахмедшин Р.Л., Дергач Н.С., Князьков А.С., Кривошеин И.Т., Песенкова Д.П., Фоминых И.С. «Криминалистическая методика»; Дергач Н.С., Князьков А.С. «Криминалистика», Дергач Н.С., Извекова Н.Б. «Назначение и производство судебно-бухгалтерской экспертизы и её доказательственное значение», что, на взгляд автора, в полной мере отражает преемственность традиций томской криминалистической школы.

В работе широко представлены взгляды известных ученых, которые начинали свой творческий путь в Томском государственном университете, прежде всего В.К. Гавло и Е.Н. Тихонова.

Автор благодарит научного редактора, коллег по кафедре криминалистики ЮИ ТГУ и рецензентов за конструктивные замечания, высказанные в процессе обсуждения, редактирования и рецензирования настоящей работы и рассчитывает, что и в дальнейшем критика выявленных в ней недостатков будет также в целом благожелательной.

Подготовка и издание данной работы были бы невозможны без помощи со стороны дирекции Юридического института, ректората Томского государственного университета, а также Томской ассоциации юристов. Эту помощь автор с благодарностью расценивает как поддержку стремления развивать и преумножать традиции классического юридического образования в Сибири.

## Раздел первый

# ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КРИМИНАЛИСТИКИ

### Лекция 1

#### ПРЕДМЕТ, ЗАДАЧИ И СИСТЕМА КРИМИНАЛИСТИКИ

##### 1.1. Предмет криминалистики: понятие, история развития в отечественной криминалистике и подходы к определению

Как система научных методов расследования преступлений криминалистика возникла в конце XIX в. благодаря работам австрийского ученого Ганса Гросса.

В 1892 г. вышел в свет фундаментальный труд «Руководство для судебных следователей» Г. Гросса, в котором были *системно* представлены все известные к тому времени приемы и средства работы с доказательствами и предложены новые рекомендации по использованию современных достижений науки и техники с целью обнаружения, изъятия и исследования следов преступления и иных вещественных доказательств. Эта работа в переводе на русский язык была издана в Смоленске в 1895–1897 гг. Очередное издание книги Г. Гросса, осуществленное в 1898 г., называлось «Руководство для судебных следователей как система криминалистики», после чего этот термин прочно вошел в жизнь для обозначения новой науки. Немецкое издание этой книги было переведено на русский язык и опубликовано в Санкт-Петербурге в 1908 г.

До появления работы Ганса Гросса, термин «криминалистика» означал совокупность всех уголовно-правовых наук, впервые в более узком смысле слова данный термин был применен именно Г. Гроссом. При этом ученый считал криминалистику вспомогательной по отношению к

уголовному процессу наукой, давая ей соответствующее определение – «учение о реальностях уголовного права».

Таким образом, заслуга Г. Гросса состоит в том, что он первым систематизировал накопившиеся к тому времени в большом объеме знания, определив при этом их специфический, по отношению к уголовно-процессуальным нормам и нормам уголовного права, характер.

Вместе с тем нельзя считать, что лишь благодаря усилиям этого ученого была создана новая наука – криминалистика. Дело в том, что процесс становления и развития любой отрасли научного знания проходит несколько этапов.

В самом его начале в недрах какой-либо существующей науки появляется некоторая совокупность принципов и положений, которые не вписываются в рамки (предмет) этой науки. Эти положения первоначально отражают не внутренние, глубокие взаимосвязи новых явлений, а всего лишь объективные внешние взаимосвязи, не позволяющие ещё проникнуть в суть нового явления. Поэтому более или менее длительное время это не позволяет замечать разнородности изучаемых одной и той же научной объектов.

По мере того как новые знания осознаются и применяются в повседневной деятельности, наступает следующий этап становления науки – этап накопления эмпирического знания как отражение результата применения на практике исходных положений зарождающейся науки. Постепенно возникают, по образному выражению известного ученого-криминалиста Р.С. Белкина, «первые островки» теории, объясняющей эти результаты. Начинаются систематизация и обобщение нового материала, конструирование теории, отражающей предмет познания.

Степень точности отражения нового объекта в сознании людей постоянно возрастает: по мере усложнения познавательных задач отражение приобретает все более абстрактный (опосредованный) характер. Это является свидетельством появления развитых научных теорий, которые имеют более *общее* значение для дальнейшего познания, чем те, которые послужили основой для их создания. С этого момента теория начинает играть методологическую роль, выступая системой основополагающих идей новой отрасли знания, максимально полно отражающих объективные закономерности изучаемой данной наукой действительности, то есть ее предмет.

Названные этапы в равной мере характерны для становления и развития криминалистики. Изначальная кристаллизация (группирование) кри-

миналистических по сути знаний в российской науке происходила в лоне уголовного процесса, под научным патронажем которого отечественная криминалистика находилась длительное время, проходя периоды своего становления и развития.

Однако прежде чем приступить к краткой характеристике основных этапов развития российской криминалистической науки, следует отметить, что рубрикация процесса формирования отечественной криминалистики во многом определяется результатом научного решения вопроса о её предмете, то есть тех закономерностях реального мира, которые изучает данная наука. Говоря о предмете любой науки, в том числе криминалистики, необходимо отметить, что он представляет собой определенные стороны, свойства и отношения окружающего мира, выделенные в ходе общественной практики и превращенные в объект исследования для познания их специальных закономерностей.

Применительно к предмету криминалистики речь идет о закономерностях, проявляющихся в деятельности по раскрытию и расследованию преступлений. Таким образом, предметом криминалистики являются не закономерности развития и совершенствования уголовного закона, не закономерности реализации уголовно-процессуальных функций, не закономерности, проявляющиеся в причинах и условиях совершения преступлений и их предупреждении, а закономерности, характеризующие деятельностьную сторону преступления как динамической системы, элементы которой (способ, личность преступника, личность потерпевшего, обстановка происшествия и другие), взаимодействуя, отражаются друг на друге, порождая материальные и идеальные следы, изучение которых с помощью специфических приемов и методов способствует познанию события преступления.

Начальный этап зарождения специальных знаний, которые впоследствии получают название криминалистических, начинается в России в первой половине XIX в. Именно в это время появляются сочинения по уголовному процессу, в которых изложены вопросы, не регламентированные нормами уголовно-процессуального законодательства, то есть положения, чуждые для науки уголовного процесса, а именно тактические рекомендации по производству осмотра, обыска, допроса.

Следует назвать ряд наиболее примечательных работ того периода: Орлов Н. «Опыт краткого руководства для произведения следствий». М., 1833; Баршев Я.И. «Основания уголовного судопроизводства с применением к Российскому уголовному судопроизводству». СПб., 1841;

Колоколов Е. «Правила и формы о производстве следствий, составленных по своду законов». М., 1850. Так, например, Я.И. Баршев, автор первого российского систематизированного курса уголовного процесса, в названной выше работе отмечал такие тактические требования к производству осмотра места происшествия, как незамедлительность, тщательная фиксация и другие.

Общественный интерес к зарождающимся специфическим знаниям возрастает в период проведения реформ российского уголовного судопроизводства. Это связано с переходом от теории формальных доказательств к доказыванию посредством косвенных улик, представляющему судье право приговаривать к наказанию при наличии их определенной совокупности. В связи с этим в послереформенный период в работах отечественных ученых-процессуалистов возросло число положений, которые впоследствии будут называться криминалистическими.

При рассмотрении вопроса о становлении российской криминалистической науки нельзя не упомянуть таких авторов, как Е.Ф. Буринский, С.Н. Трегубов, Б.Л. Бразоль. Прежде всего с их именами связывается зарождение отечественной криминалистики. Так, Е.Ф. Буринского по праву считают родоначальником судебно-экспертной теории и практики. Среди его работ выделяется первая отечественная монография «Судебная экспертиза документов», изданная в 1903 г. Заметной для своего времени явилась книга С.Н. Трегубова «Основы уголовной техники. Научные приемы расследования преступлений» (1915). В труде Б.Л. Бразоля «Очерки по следственной части. История. Практика», увидевшем свет в 1916 г., содержатся многие положения, которые впоследствии будут именоваться тактикой отдельных следственных действий. Однако нельзя не сказать и о том, что по своему характеру в указанных и других работах того периода содержится прежде всего эмпирический материал. Таким образом, рассматриваемый период может быть охарактеризован как *первый этап – период зарождения* отечественной криминалистики.

В начале XX в. из работ российских ученых-процессуалистов постепенно стали исчезать криминалистические положения. По мнению Р.С. Белкина, это связано с тем, что в печати появилось значительное число отечественных трудов, а также иностранных переводных книг специального криминалистического характера. В силу этого отпала необходимость освещать в уголовно-процессуальных работах важные для расследования преступления положения уголовно-технического характера:

теперь стало возможным делать ссылки на специальные работы, в которых излагались соответствующие криминалистические положения.

Восприняв в общем названии «криминалистика» обозначение появившейся науки, отечественные авторы разделили и господствующую безраздельно в этот период времени идею о её прикладном техническом характере. Так, уже упоминавшийся известный российский дореволюционный ученый С.Н. Трегубов отмечал, что «уголовная техника» (именно этот термин, предложенный названным ученым, стал использоваться в России вместо терминов «наука о реальностях уголовного права» и «научная полиция»), не претендуя на самостоятельное научное значение, является прикладной, преследующей практические цели, тесно связанной с уголовно-процессуальным правом научной дисциплиной<sup>1</sup>.

Соответственно пониманию характера криминалистической науки определялся и её предмет. По мнению вышеназванного автора, своим предметом криминалистика имеет изучение наиболее целесообразных способов и приемов применения методов естественных наук и технических знаний к исследованию преступления и установлению личности преступника. К слову сказать, выражая специфику криминалистики через способы и приемы применения методов *естественных наук*, С.Н. Трегубов весьма широко представлял себе предмет указанной науки, понимая под криминалистикой все вспомогательные для уголовного права науки. «Судебная медицина, – писал он, – такая же отрасль уголовной техники...»<sup>2</sup>.

Нельзя не отметить справедливость высказывания С.Н. Трегубова о значении данной науки: «Уголовная техника должна входить в число предметов, знание которых необходимо требовать от всех творящих уголовное правосудие и содействующих ему»<sup>3</sup>.

Определенное методологическое значение имеет вопрос о том, как следует рассматривать период отечественной криминалистики, начавшийся после Октябрьской революции 1917 г. На этот вопрос могут быть даны два ответа. Первый из них заключается в оценке этого периода как продолжения первого этапа, ведущего свое начало с XIX в., с момента провозглашения науки криминалистики Г. Гроссом. Другим вариантом суждения является рассмотрение указанного времени как начального периода в отечественной криминалистике. Представляется, что правильнее

---

<sup>1</sup> Трегубов С.Н. Основы уголовной техники. Научно-технические способы расследования преступлений. М., 2002. С. 18.

<sup>2</sup> Трегубов С.Н. Указ. соч. С. 18.

<sup>3</sup> Там же. С. 18.

считать этот период этапом продолжения российской криминалистики, возникшей в конце XIX – начале XX в.

В пользу этого свидетельствует ряд обстоятельств. Во-первых, в криминалистической литературе преобладали переводные издания, большей частью датированные началом XX в. Во-вторых, многие известные советские криминалисты формировались как ученые также в дореволюционный период. В-третьих, на данном этапе продолжал безраздельно господствовать взгляд на криминалистику как техническую или естественно-техническую дисциплину. Так, например, схожим с вышеназванным определением С.Н. Трегубова является определение предмета криминалистики, данное И.Н. Якимовым: «Криминалистика имеет своим предметом изучение наиболее целесообразных способов и приемов применения методов естественных, медицинских и технических наук к расследованию преступлений и изучению физической и моральной личности преступника»<sup>4</sup>.

Следует отметить, что по ряду причин подобные взгляды на сущность криминалистики и ее предмет господствовали в отечественной правовой науке и на протяжении второго этапа ее развития, вплоть до начала 60-х гг. прошлого столетия. При этом, одни сторонники понимания технического характера криминалистики с помощью термина «уголовная техника» лишь констатировали вспомогательный характер данной науки, другие стремились вывести криминалистику из рамок уголовного процесса, обосновывая тезисом о несовместимости юридического и технического знания ее самостоятельный характер.

Такое стремление носило объективный характер, поскольку закономерный характер имеет процесс дифференциации научных знаний. Как справедливо указывает О.Я. Баев, процесс развития любой науки, в том числе криминалистики, есть, в первую очередь, процесс её самоидентификации, находящий отражение в уточнении предмета, а следовательно, и места криминалистики в системе знаний, изучающих то или иное явление<sup>5</sup>.

Попытка обосновать самостоятельный характер криминалистики была предпринята на фоне доминирующей в то время в уголовно-процессуальной науке позиции относительно жесткой подчиненности положений криминалистики предмету уголовно-процессуальной науки. Так, по мнению авторитетнейшего в ту пору ученого-процессуалиста М.С. Строговича, криминалистикой может считаться только уголовная техника. Что

---

<sup>4</sup> Якимов И.Н. Криминалистика: Руководство по уголовной технике и тактике. М., 1925. С. 3.

<sup>5</sup> Баев О.Я. Основы криминалистики: Курс лекций. М., 2001. С. 25.

же касается тактики и методики расследования преступлений, то они должны включаться в предмет уголовного процесса, поскольку их положения являются объектом не криминалистики, а именно уголовно-процессуальной науки.

Для рассматриваемого этапа отечественной криминалистики характерно то, что подавляющая часть работ советских криминалистов содержала рассмотрение чисто практических вопросов раскрытия и расследования преступлений и главной особенностью науки в данный период было накопление эмпирического материала.

Вместе с тем методологически неверным будет проведение какого-либо четкого временного водораздела между этапами любой, в том числе и криминалистической, науки на основании того, что один этап является исключительно эмпирическим, а другой – теоретическим. Диалектически выверенным является суждение о том, что в недрах предшествующего этапа развития того или иного явления (а наука, как известно, является социальным явлением) содержатся ростки его последующего этапа. В этой связи Р.С. Белкин, известный историк отечественной криминалистики, в первом томе своего «Курса криминалистики» (1997) отмечал, что хронологические границы каждого из этапов развития криминалистической теории, как и любой периодизации, весьма условны.

Исходя из этого, можно утверждать, что в некоторых криминалистических работах первого этапа содержались разрозненные теоретические положения, позже оформившиеся как частные криминалистические теории. К их числу следует отнести следующие работы:

1. Семеновский П.С. «Дактилоскопия как метод регистрации» (1923), в которой содержались предпосылки формирования учения об уголовной регистрации.

2. Потапов С.М. «Судебная фотография» (1926), послужившая началом возникновения учения о фиксации доказательственной информации.

3. Якимов И.Н. «Криминалистика. Уголовная техника» (М., 1929), содержащая оригинальные теоретические положения, которые затем получают свое развитие в криминалистическом учении о розыске.

4. Громов В.И. «Дознание и предварительное следствие (теория и техника расследования преступлений)» (М., 1925), а также его книга «Методика расследования преступлений» (1929), в которых имелись отдельные положения частного учения о криминалистической версии.

**Второй этап** развития отечественной криминалистики принято обозначать временными рамками с 1938 по 1966 г.

В содержательном плане этот этап характеризуется прежде всего продолжением интенсивного накопления эмпирического материала, но, кроме того, формированием отдельных частных криминалистических теорий и учений (частные по их отношению к общей теории криминалистики).

Отмечая начало рассматриваемого периода 1938 г., ведущие исследователи истории отечественной криминалистики, как видится, исходят из того, что именно в этом году выходит в свет учебник по криминалистике, в котором впервые в криминалистической литературе был употреблен термин «учение», а именно «учение о следах»<sup>6</sup>.

Кроме того, именно в 1938 г. выходит в свет статья Б.М. Шавера «Предмет и метод советской криминалистики», опубликованная в журнале «Социалистическая законность», содержащая несколько иные, чем существовавшие до этого, взгляды на предмет криминалистики, а именно: в предмет названной науки Б.М. Шавер включает определенные стороны, свойства и отношения окружающего мира, проявляющиеся в момент совершения преступления. Как видно, предметное поле криминалистики в понимании указанного автора предстает более широким, чем его видит Н.И. Якимов, относящий к предмету криминалистической науки, помимо приемов и методов расследования преступлений, лишь изучение личности преступника как субъекта преступной деятельности. Забегая вперед, отметим, что в 40–50-х гг. XX в. из определений предмета криминалистики исчезли указания на изучение приемов и методов совершения преступления.

Рамки настоящего лекционного курса не позволяют перечислить все значимые для развития теории криминалистики работы этого периода, поэтому для примера стоит назвать лишь некоторые из них:

1. Винберг А.И. «Криминалистическая экспертиза письма» (1940).
2. Шевченко Б.И. «Научные основы современной трасеологии» (1947).
3. Ароцкер Л.Е. «Следственный эксперимент в советской криминалистике» (1951).
4. Кубицкий Ю.М. «Судебная баллистика» (1956).

Характеризуя значение рассматриваемого этапа в становлении отечественной криминалистики, следует прежде всего сказать о том, что именно в это время стали складываться теоретические предпосылки возникновения общей ее теории (определение исходных понятий, формулирование принципов и научных гипотез). Как и для всякой науки, достиг-

---

<sup>6</sup> Более подробно об этом см.: *Белкин Р.С.* История отечественной криминалистики. М., 1999. Гл. 3.

шей определенной зрелости и обладающей заметным уровнем теоретического опосредования накопленных знаний, для криминалистики основная задача в конце рассматриваемого периода времени состояла в познании (назывании) законов, действующих в сфере изучаемых явлений и отражающих объективно существующие закономерности.

Общетеоретические предпосылки содержались уже в статье Б.М. Шавера о предмете и методе советской криминалистики (1938), статье С.М. Потапова «Принципы криминалистической идентификации», увидевшей свет в 1940 г., в его же работе «Введение в криминалистику» (1946), монографии А.И. Винберга «Основные принципы советской криминалистической экспертизы» (1949), в многочисленных исследованиях таких известных теперь ученых, как Б.М. Комаринец, С.И. Тихенко, А.Н. Васильев, А.Н. Колесниченко, В.Я. Колдин, М.Я. Сегай, И.М. Лузгин, В.К. Лисиченко, В.А. Снетков, А.В. Дулов, И.Ф. Крылов, А.А. Эйсман, В.Е. Коновалова и других. Этот период в развитии отечественной криминалистики Р.С. Белкин в своем очерке истории отечественной криминалистики назвал *переходным от эмпирии к теории*.

В этой связи следует подчеркнуть одну важную для понимания характера процесса возникновения общей теории криминалистики мысль: выступая как система мировоззренческих принципов криминалистики, теоретических концепций, категорий и понятий, методов и связей, определений и терминов, эта теория представляет не всякое, а научное отражение, и не части, а всего предмета криминалистики. До тех пор, пока не будет верно определен предмет криминалистики, все перечисленные конструкты (принципы, концепции, методы определения и т.д.) лишаются качественной определенности как системы. Так, собственно, и проходило развитие криминалистики на втором этапе: несмотря на формирование отдельных частных теорий и возникновение предпосылок общей теории, определения предмета криминалистики все еще отражали преимущественно эмпирический характер накопленных к тому времени знаний.

Для примера можно указать несколько определений предмета криминалистики, приводимых различными авторами. Б.М. Шавер в названной выше статье дает такое определение: «Криминалистика изучает приемы и методы совершения преступлений, следы, остающиеся в результате совершения преступных действий или оставляемые преступником, и данные естественных и технических наук в целях приспособления всего этого к задачам расследования преступления». В принад-

лежащем М.С. Строговичу определении предмета криминалистики указывается, что таковым является совокупность научных приемов обнаружения и исследования вещественных доказательств и следов преступлений, заимствованных из естественных и технических наук и приспособленных к использованию при расследовании преступлений (1942).

В конечном счете за основу было принято определение предмета криминалистики в рассматриваемый период времени, предложенное А.И. Винбергом: Криминалистика – это наука о технических и тактических приемах и средствах обнаружения, собирания, фиксации и исследования судебных доказательств, применяемых для раскрытия преступлений (1950).

С позиций современной криминалистики очевидно, что разработка адекватных технических, тактических приемов и средств, а также методических положений расследования предполагает знание определенных существенных отношений объектов, к которым применяются названные приемы, средства и положения. Вполне понятно, что научно разработанные средства и методы – это проявление определенной сущности, исследование которой и составляет основную часть предмета криминалистики. Такой сущностью является закон как выражение необходимой, общей, устойчивой, повторяющейся связи явлений. Именно к такому пониманию предмета криминалистики подошли отечественные ученые в конце её второго этапа развития. В свое время М.К. Каминский писал о методологическом принципе изоморфизма – соответствия, «зеркальности» структуры преступной деятельности и структуры расследования преступления<sup>7</sup>. Позже В.А. Образцов назовет указанный принцип соответствия базовым, мировоззренческим<sup>8</sup>.

Этому «научному прорыву» в немалой мере способствовало проведение серьезной научной дискуссии в 1952–1955 гг., касающейся характера науки криминалистики, в процессе которой возобладало мнение о том, что криминалистика является не технической и вспомогательной, а самостоятельной юридической наукой, имеющей прикладной характер. Причем такой юридической наукой, которая не изучает какую-либо правовую сторону преступления, но служит его раскрытию и расследованию.

---

<sup>7</sup> Каминский М.К. Криминалистическая характеристика деятельности по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений // Правовые и общественно-экономические науки и борьба с хищениями социалистического имущества: Тр. ГВШ МВД СССР. 1977. Вып. 8. Ч. 1. С. 153–158. Цит. по: Гармаев Ю.П., Лубин А.Ф. Проблемы создания криминалистических методик расследования преступлений: Теория и практика. СПб., 2006. С. 44.

<sup>8</sup> Образцов В.А. Криминалистическая характеристика предварительных проверки и расследования // Криминалистика: Учебник / Под ред. В.А. Образцова. М., 1995. С. 28.

Большая заслуга в этом принадлежит С.П. Митричеву, который в 1952 г. дал следующее определение предмета криминалистики: Советская криминалистика как юридическая специальная дисциплина является наукой о технических средствах, тактических приемах и методах, применяемых для выполнения предусмотренных уголовно-процессуальным законом действий судебных и следственных органов по обнаружению и собиранию, фиксации и исследованию доказательств в целях расследования преступлений. И хотя в содержательном плане это определение криминалистики, её предмета не отличалось от определений, приведенных выше, главным в нем было указание на самостоятельность этой отрасли знаний, что предполагало существование специфических закономерностей тех явлений, которые она изучала.

В пользу понимания юридического характера криминалистической науки свидетельствовали, на взгляд сторонников указанного подхода, следующие обстоятельства:

1. Предмет и объект познания криминалистики лежат в правовой сфере.
2. Криминалистические рекомендации носят правовой характер.
3. Криминалистика тесно связана с правовыми науками, причем эти связи являются универсальными, а связи с естественными науками – локальными.

Попутно отметим, что, по мнению В.С. Митричева, Р.С. Белкина, А.Ф. Волинского и некоторых других авторов, связь криминалистики с естественными науками тоже является универсальной.

Начало *третьего этапа* развития отечественной криминалистики совпало с повышенным интересом к методологии научного знания в общественных науках, что привело к смене научных парадигм в определенных областях знания<sup>9</sup>.

В криминалистике процесс смены научной парадигмы также потребовал глубокого анализа её методологии, в качестве которой до этого выступал принцип трансформации, приспособления к нуждам криминалистики знаний естественных и технических наук. Смена парадигмы требовала, кроме того, иного понимания предмета науки, в соответствии с

---

<sup>9</sup> Существует значительное число определений парадигмы. В качестве одной из них можно привести определение парадигмы, данное известным американским ученым и философом Томасом Куном, который понимал её как признанные всеми научные достижения, которые в течение определенного времени дают научному сообществу модель постановки проблем и их решения (Цит. по: *Иванов Е.А. Социальная философия для юристов. Очерки истории: Учеб. пособие для студентов юридических вузов и факультетов. М., 2007. С. 437*).

определением которого в то время криминалистика понималась как наука о технических и тактических приемах и средствах работы с доказательствами в целях раскрытия, расследования и предупреждения преступлений.

Новая методологическая парадигма строилась на обращении к материалистической диалектике, прежде всего к положениям теории отражения. Категориальным проявлением новой парадигмы стали след, образ, отражение<sup>10</sup>.

Большая заслуга в появлении этой парадигмы принадлежит известному ученому-криминалисту Р.С. Белкину. Он одним из первых пришел к выводу, что концептуальная философская категория отражения составляет философский, теоретический и практический фундамент криминалистики; в этой связи предмет науки есть отражаемый объект, её содержание – отражение предмета, результат его познания. На основе философской теории отражения впоследствии была сформирована общая теория криминалистики, а на смену методологической идеи трансформации пришла категория отражения как компонент диалектического подхода. Именно общая теория, как отмечалось многими учеными, явилась той базой, которая обеспечила развитие криминалистики по законам дифференциации и интеграции специальных знаний. Что касается трансформации, то она остается одним из путей использования различных областей научного знания в криминалистике наряду с непосредственным, прямым применением знаний других наук.

Результатом конструирования новой методологии явилось появление принципиально нового определения предмета криминалистики, данного Р.С. Белкиным и Ю.И. Краснобаевым в 1967 г. в совместной статье «О предмете советской криминалистики». Авторы пришли к выводу о том, что «...предметом советской криминалистики должны быть не приемы и средства собирания, исследования и оценки судебных доказательств, а закономерности возникновения этих доказательств»<sup>11</sup>.

У данного определения появились как сторонники<sup>12</sup>, так и противники, причем последние отмечали в такой формулировке невозможность четкого отграничения предмета науки криминалистики от предмета уго-

---

<sup>10</sup> Белкин Р.С. Ленинская теория отражения и методологические проблемы советской криминалистики. М., 1970.

<sup>11</sup> Правоведение. 1967. № 4. С. 94.

<sup>12</sup> Лузгин И.М. К вопросу о предмете советской криминалистики // Ленинский принцип неотвратимости наказания и задачи советской криминалистики: Материалы науч. конф. Свердловск, 1970. С. 168–170.

ловного процесса, отсутствие в нем указания на специфический криминалистический характер закономерностей, смешение его с доказательственным правом. Формулировка «возникновение доказательств» применительно к определению предмета криминалистики могла означать, что доказательства возникают вне уголовного процесса, что является неверным. Спустя два года Р.С. Белкин отказался от названного определения. В этот период времени предмет криминалистики продолжал определяться преимущественно как система научных приемов и средств расследования и раскрытия преступлений<sup>13</sup>.

Восприняв критические замечания своих оппонентов, Р.С. Белкин уточнил определение предмета криминалистики, которое в 1987 г. получило следующее выражение: «Криминалистика – наука о закономерностях механизма преступления, возникновения информации о преступлении и её участниках, собирания, исследования, оценки и использования доказательств и основанных на познании этих закономерностей специальных средствах и методах судебного исследования и предотвращения преступлений».

Для правильного понимания содержания данного понятия необходимо сказать, что судебное исследование рассматривалось Р.С. Белкиным как совокупная деятельность органов дознания, следствия, суда, экспертных учреждений в целях установления истины по уголовному делу. Однако нельзя понимать вклад Р.С. Белкина в дальнейшую теоретизацию криминалистической науки буквально, как усилия лишь одного ученого. В немалой степени формированию общей теории и методологии криминалистики способствовали работы других авторов. Так, В.Я. Колдин в свое время отмечал, что с точки зрения общности материал криминалистики может быть разделен (систематизирован) на три слоя:

1. Теория отдельных предметных отраслей криминалистики: почерковедения, трасологии, осмотра, допроса и других. Этот уровень является исторически наиболее ранним горизонтом криминалистики и поэтому наиболее детально разработан.

2. Теория отдельных разделов криминалистики: техники, тактики, методики расследования. Этот уровень теории получил развитие только после дифференциации криминалистики на указанные разделы, произошедшей в относительно недавнее время.

3. Общая теория науки<sup>14</sup>.

---

<sup>13</sup> Васильев А.Н. Советская криминалистика. М., 1970. С. 7.

<sup>14</sup> См.: Колдин В.Я. Актуальные вопросы теории и методологии криминалистики // Методологи-

Разумеется, и уточненное Р.С. Белкиным понятие криминалистики также подвергается научной критике, взамен ему предлагаются новые определения. Так, несогласие В.Е. Корноухова с указанным определением вызвано тем, что понятие предмета криминалистики, по его мнению, не совсем акцентированно отражает объект исследования. Отсюда, делает вывод В.Е. Корноухов, правильнее будет определять криминалистику как науку, изучающую преступную деятельность и деятельность следователя (родовой объект) с целью познания закономерностей отражения механизма совершения преступления, ретроспективного процесса расследования и разработки на этой основе методик по расследованию преступлений, тактических приемов и их комбинаций по производству отдельных следственных действий, технических средств и технических приемов по обнаружению и фиксации следов преступлений и экспертных методик по исследованию вещественных доказательств<sup>15</sup>.

Несмотря на критику отдельных сторон данного Р.С. Белкиным определения, в том числе предложения новых определений предметной области рассматриваемых знаний, до настоящего времени наиболее распространенным остается представление о криминалистике прежде всего как о науке, изучающей закономерности механизма преступления, возникновения и существования информации о преступлении, а также закономерности деятельности по собиранию, исследованию, использованию и оценке данной информации в целях уголовного судопроизводства.

Следует подчеркнуть, что такое понимание предмета криминалистики носит название «теоретико-доказательственной концепции криминалистики»: данный подход выдвигает на первое место теоретические аспекты науки, которые создают предпосылки для дальнейшего развития теоретических и практических исследований.

Нельзя не сказать и о других концепциях, которых ранее придерживались в основном зарубежные авторы при разработке криминалистических положений.

Первая из них, под эгидой которой зародилась криминалистическая наука, носит название *прагматической концепции*: соответственно, ее предметом, прежде всего, являются приемы и способы раскрытия, расследования и предупреждения преступлений. Как видно из истории исследования предмета отечественной криминалистики, до середины 60-х гг.

---

ческие и теоретические проблемы юридической науки: Сб. науч. ст. / Отв. ред. М.Н. Марченко. М., 1986. С. 156–157.

<sup>15</sup> Корноухов В.Е. Курс криминалистики. Общая часть / Отв. ред. В.Е. Корноухов. М., 2000. С. 15.

прошлого столетия в советской криминалистической науке господствовала именно эта концепция. В наше время существование прагматической концепции предмета криминалистики продиктовано не отсутствием знаний о закономерностях преступной деятельности, а необходимостью подчеркнуть прикладной характер данной науки, её возможности оптимизировать процесс расследования. Заслуживающим внимания в данной концептуальном ряду является определение предмета криминалистики, данное В.А. Образцовым, который понимает криминалистику как науку о технологиях и средствах практического следоведения (поисково-познавательной деятельности) в уголовном судопроизводстве<sup>16</sup>. Если сравнить это определение с определениями криминалистики Р.С. Белкина и В.Е. Корноухова, то можно отметить его более гибкий характер, позволяющий включить в предмет криминалистики не только события, имеющие ретроспективное значение, но и события проспективного характера, имеющие значение для расследования преступления, например розыска скрывшегося преступника.

Праксиологическая концепция предмета криминалистики основана на теории поведения лиц: в соответствии с ней система криминалистики представляется в виде техники и тактики, во-первых, преступника, во-вторых, лица, производящего расследование, и, в-третьих, предупреждения преступлений.

Сторонники *информационно-познавательной концепции* считают предметом криминалистики закономерности возникновения и движения уголовно-релевантной информации и основанные на них методы раскрытия, расследования и предупреждения преступлений.

Данная точка зрения получила в настоящее время определенное распространение в отечественной криминалистике. Так, например, известный российский ученый-криминалист О.Я. Баев предметом криминалистики считает закономерности возникновения, сохранения, переработки информации при доказывании в целях оптимизации средств и методов информационно-познавательной деятельности при процессуальном исследовании преступлений<sup>17</sup>.

В конце краткого анализа существующих подходов к определению предмета криминалистики следует сказать, что знание указанных концепций предметности криминалистики позволяет более широко взгля-

---

<sup>16</sup> *Образцов В.А.* Криминалистика как наука и учебная дисциплина // Криминалистика: Учебник / Под ред. В.А. Образцова. М., 1997. С. 21.

<sup>17</sup> *Баев О.Я.* Основы криминалистики: Курс лекций. М., 2001. С. 29.

нуть на феномен данной науки. И тот факт, что в отдельных работах, содержащих учебный материал, имеет место изложение не одной, а нескольких концепций, говорит об объективно существующей потребности переосмыслить некоторые, важные в методологическом плане, положения криминалистики<sup>18</sup>.

Анализируя вопрос об определении предмета криминалистики, нельзя не сказать о том, что в настоящее время появляется (возвращается) точка зрения о том, что криминалистика есть наука о расследовании, раскрытии и предупреждении преступлений. Вот как, например, определяет предмет криминалистики В.Ф. Статкус: «Криминалистика – наука об изучении закономерностей раскрытия, расследования и предупреждения преступлений с целью разработки криминалистических средств и методов, направленных на повышение эффективности борьбы с преступностью»<sup>19</sup>.

Представляется, что названное выше понимание предмета криминалистики лишает его наиважнейшей части закономерностей, связанных с механизмом преступления и возникновения информации о преступлении, познание которых позволяет вести речь о научно обоснованных подходах к раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений.

Вместе с тем не стоит излишне строго относиться к тому или иному определению предмета криминалистики. Предмет любой науки есть явление многозначное. В частности, выделяют четыре разнохарактерных определения предмета науки:

- а) объективные определения, т.е. определения предмета с указанием на специфический для данной науки объект, его стороны, свойства и т.д.;
- б) проблемные определения, заключающиеся в указании на основную проблему или совокупность целей и задач, а также на её парадигму;
- в) как предмета знаний, причем предмет знаний может пониматься либо как элемент объективной действительности, либо как элемент познавательной деятельности;
- г) как теоретизированной реальности, т.е. онтологизированной теоретической схемы и модели<sup>20</sup>.

---

<sup>18</sup> См., например: *Криминалистика: информационные технологии доказывания: Учебник для вузов* / Под ред. В.Я. Колдина. М., 2007. С. 41–104.

<sup>19</sup> *Статкус В.Ф.* Криминалистика – наука о раскрытии, расследовании и предупреждении преступлений // *Вестник криминалистики* / Отв. ред. А.Г. Филиппов. М., 2002. Вып. 2 (4). С. 16.

<sup>20</sup> *Митрофанов Б.С.* Гносеологический анализ проблемы предмета науки: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. Томск, 1981.

В отдельных работах, посвященных вопросам периодизации отечественной криминалистики, выделяется *современный этап* развития названной науки, который, как отмечается, ведет свое начало с 90-х гг. прошлого столетия. На взгляд сторонников признания указанного этапа, его содержанием является пересмотр отдельных методологических и теоретических положений, вызванных изменением экономического и социального строя России, создание новых частных криминалистических учений, разработка новых частных криминалистических методик расследования прежде всего таких преступлений, как посягательства, совершаемые организованными группами или преступными сообществами<sup>21</sup>.

Очевидно, что изменение общественно-политического строя, отход от марксистско-ленинской классовой идеологии, появление новых видов преступной деятельности не может не повлечь изменения тех или иных положений криминалистики. Однако точная оценка содержания современного процесса развития отечественной криминалистики еще не означает точности констатации возникновения качественно нового её этапа: скорее всего, речь нужно вести о зарождении в рамках продолжаемого этапа отличительно нового этапа, появление которого будет ознаменовано прежде всего сменой научной парадигмы.

Завершая вопрос о рассматриваемой в специальной литературе периодизации отечественной криминалистики и её предмете, нельзя не отметить, на взгляд автора, одну важную деталь. Она состоит в том, что в основу выделения рассмотренных этапов фактически положен не один, как может показаться на первый взгляд, а два критерия.

Первый из них состоит в том, что за основу определения периодов развития российской криминалистики положен процесс накопления теоретических знаний. Именно исходя из характера научных знаний и прежде всего их соотношения, которыми оперировала криминалистика в тот или иной период своего существования, и происходит выделение трех её этапов.

В то же время внимательный анализ положений, связанных с периодизацией отечественной криминалистики и делением её на три этапа, позволяет прийти к мнению о том, что с точки зрения определения собственного предмета (а именно в этом и состоит второй критерий) криминалистика прошла не три, а два этапа: до начала шестидесятых годов прошлого столетия, когда криминалистика определялась как наука о техни-

---

<sup>21</sup> См., например: *Поташиник Д.П.* История криминалистики // Криминалистика: Учебник / Отв. ред. Н.П. Яблоков. М., 2005. С. 49–50.

ческих и тактических приемах и средствах обнаружения, собирания, фиксации и исследования судебных доказательств, применяемых для раскрытия преступлений; и после него, в том числе до настоящего времени, когда в характеристике предмета криминалистики появляется указание на выявляемые закономерности. Если на первом этапе ведущую роль играли описание и анализ внешней стороны деятельности следователя по расследованию преступлений, то на втором во главу угла поставлено исследование закономерностей объективных процессов, а уже затем разработка на их основе технических, тактических и методических средств деятельности следователя, специалиста, эксперта и судьи.

В любой науке, в том числе и в криминалистике, её предмет тесно связан с объектом. В отличие от предмета, который конструируется тем или иным исследователем, а поэтому может иметь отличие у разных авторов, объектом науки криминалистики является преступная деятельность и связанная с ней деятельность по исследованию преступлений, то есть социальные явления, проявляющиеся через их признаки.

Именно в результате изучения объекта криминалистической науки появляются эмпирические знания, зарождаются те или иные теоретические концепции, определяется и уточняется предмет рассматриваемой науки.

## **1.2. Задачи криминалистики**

Задачи криминалистики, как уже сказано выше, относятся к общетеоретическим положениям криминалистики, поскольку именно через них происходит конкретизация предмета и системы криминалистики применительно к социальным ожиданиям.

В специальной литературе выделяют два рода задач криминалистики: общую и специальные. Отдельные авторы, например Р.С. Белкин, помимо названных видов, выделяют и конкретную задачу, считая таковой ту, которую преимущественно решает криминалистическая наука на определенном этапе.

В качестве иллюстрации указанного вида задач приводится задача разработки методики расследования появившегося в уголовном законе нового вида преступления.

Общей задачей, стоящей перед наукой криминалистикой, является оказание помощи в своевременном и качественном раскрытии и рассле-

довании преступлений посредством предоставления правоохранительным органам и общественным структурам, например адвокатским образованиям, разрабатываемых данной наукой специфических средств, приемов и методов. В этом смысле общая задача криминалистики не отличается от общей задачи, стоящей перед любой другой наукой криминального цикла, – разработка мер по борьбе с преступностью, правомерному воздействию на участников правоотношений, возникающих в связи с совершением общественно опасного деяния.

В специальных задачах находят свое отражение предмет криминалистики и её система. В числе них называют следующие задачи:

- дальнейшее познание тех закономерностей объективной действительности, которые относятся к предмету данной науки, и как результат – разработка Общей теории (теории и методологии криминалистики) и частных криминалистических теорий;

- разработка новых и совершенствование существующих технико-криминалистических средств, тактических приемов и методических рекомендаций по собиранию, исследованию и использованию информации, имеющей поисковое и доказательственное значение;

- разработка и совершенствование организационных основ расследования преступлений (при рассмотрении вопросов системы криминалистики будет более подробно сказано о попытке отдельных авторов обосновать необходимость увеличения числа ее элементов за счет выделения именно этой части научного знания);

- изучение истории отечественной и зарубежной криминалистики, позволяющей более точно определить тенденции развития криминалистической науки и практики;

- изучение и использование зарубежного опыта применения криминалистических средств и методов борьбы с преступностью;

- разработка и совершенствование криминалистических средств и методов предотвращения преступлений.

Следует отметить, что не все авторы разделяют мнение о существовании такой криминалистической задачи, как предотвращение преступлений. Однако независимо от занимаемой позиции в данном вопросе, нельзя обойти вниманием вопрос о широких возможностях экспертно-криминалистических подразделений по выявлению причин и условий, способствующих совершению преступлений путем применения тех или иных преступных способов. Практике известны многочисленные случаи устранения технологических недостатков в изготовлении замков, денеж-

ных средств, бланков документов на основании предложений экспертно-криминалистических подразделений<sup>22</sup>.

Кроме того, криминалистикой разрабатываются приемы и методы предотвращения отдельных видов преступлений с помощью специальных технических средств, под которыми понимается совокупность научно обоснованных, безопасных в использовании, способных к длительной работе, малогабаритных приспособлений, применяемых органами внутренних дел в соответствии с требованиями законодательства для создания следовой информации, обеспечивающей предупреждение и раскрытие преступлений<sup>23</sup>. Нельзя не отметить тот факт, что в условиях идеологического противостояния социализма и капитализма выделялась такая частная задача криминалистики, как разоблачение лженаучных и реакционных концепций буржуазной криминалистики<sup>24</sup>.

### **1.3. Система (структура) криминалистики**

Под системой определенной науки понимается совокупность знаний, приведенных в определенное соответствие, где отдельные факты и законы связаны между собой определенными отношениями и обуславливают друг друга. Система любой науки, в том числе и криминалистики, должна, по определению Р.С. Белкина, отражать структуру предмета науки и её социальную функцию. Другими словами, наука – это логически организованная система теорий, а не механическая их совокупность. Практическая сторона выделения системы криминалистики состоит в возможности более продуктивного использования системно-организованного знания по сравнению с неорганизованной совокупностью достигнутых научных знаний при раскрытии и расследовании преступлений.

Развитие взглядов на систему криминалистики шло параллельно с анализом предмета криминалистической науки, хотя следует заметить, что между предметом науки и её системой нет жесткой взаимозависимости.

---

<sup>22</sup> О возможностях криминалистики предупреждать преступления смотрите: *Потапкин Д.П.* Использование данных судебной экспертизы в целях предупреждения хищений социалистической собственности // Вопросы советского государства и права: Труды Томского государственного университета. Томск, 1966. Т. 183. С. 218–221.

<sup>23</sup> Более подробно см.: *Диденко В.Н.* Применение специальных технических средств для предупреждения и раскрытия краж: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2006.

<sup>24</sup> *Эйсман А.А.* «Введение в криминалистику» – учение о предмете, системе, методах и истории криминалистики // Советская криминалистика. Теоретические проблемы. М., 1978. С. 4.

Взгляды на систему криминалистики менялись неоднократно. Первые суждения о ней встречаются в работах И.Н. Якимова в начале 20-х гг. прошлого столетия. Названный автор считал данную науку состоящей из двух частей: уголовной техники и уголовной тактики. Термин «уголовная тактика», который длительное время использовался в криминалистической науке и практике, как считается, впервые употребил в своей книге А. Вайнгарт<sup>25</sup>.

С изданием в 1935 г. учебника по криминалистике стали выделять, наряду с двумя названными частями, и методику расследования отдельных видов преступлений. Такая систематизация просуществовала до 1938 г., когда Б.М. Шавер предложил рассматривать систему криминалистики по типу систем отраслевых юридических наук, подразделяя её на Общую и Особенную части. В Общую часть он включил криминалистическую технику и ту часть тактики, которая, на его взгляд, не относилась к уголовному процессу, а в Особенную – применение основных принципов криминалистики к расследованию отдельных видов преступлений и методику их расследования. Эта концепция получила дальнейшее развитие в последующих работах Б.М. Шавера и была одобрена большинством ученых<sup>26</sup>.

Лишь в 1955 г. в процессе острой научной дискуссии большинством ученых-криминалистов было принято решение вернуться к трехзвенной системе криминалистики, хотя при этом высказывались предложения и о двухзвенном, и о пятизвенном строении этой науки. Например, Б.И. Шевченко предложил разделить криминалистику на общую тактику, криминалистическую технику, тактику следственных действий и тактику расследования отдельных видов преступлений, предпослав им вводный раздел о предмете, методе, системе и истории науки.

Результатом последующей активной разработки общетеоретических проблем криминалистики, в которой значительную роль играют труды Р.С. Белкина, явилось выделение четвертого по счету, но первого по важности раздела криминалистики – Методологии, или Общей части. Необ-

---

<sup>25</sup> Вайнгарт Альберт. Уголовная тактика. Руководство к расследованию преступлений. Овруч, 1910.

<sup>26</sup> Свои выводы названный автор аргументировал прежде всего тем, что для советской криминалистики недопустимым является выделение техники и тактики, поскольку такое деление присутствует в буржуазной криминалистике. Аргументом логического характера было указание на то, что предварительное следствие представляет собой единое целое, в котором нет деления на тактические и технические способы получения и использования доказательств (Шавер Б.М. Предмет и метод советской криминалистики // Соц. законность. 1938. № 6).

ходимо отметить, что у разных авторов этот раздел носит различное название. На взгляд Р.С. Белкина, эта часть должна называться «Общая теория криминалистики» и носить методологический характер. При этом он намеренно ушел от противопоставления теории и методологии, понимаемой в узком смысле как совокупность приемов познания, считая, что любая теория в известном смысле играет методологическую роль, т.е. роль инструмента познания<sup>27</sup>. Методология, как указывал названный автор, не должна сводиться к совокупности приемов, методов познания в какой-либо науке: последние всего лишь часть методологии, другая её важнейшая часть есть система основных идей криминалистики.

Данная точка зрения требует определенного пояснения. Дело в том, что когда говорят о теории как методологическом инструменте, имеют в виду практическое приложение теории, однако сводить значение теории только к применению её как метода нельзя. Любая теория прежде всего отвечает на вопрос «что?», в отличие от метода, который связан с вопросом «как?».

Иные авторы, например Н.П. Яблоков, раскрывая содержание системы криминалистики, не оперируют понятием «общая теория криминалистики»; на взгляд названного ученого, предпочтительнее говорить о теории и методологии криминалистики. Чаще всего в учебниках по криминалистике первый, науковедческий раздел носит название «Теория и методология криминалистики» или «Теоретические и методологические основы криминалистики».

Вместе с тем можно отметить и научную позицию, в соответствии с которой теоретический аспект криминалистики охватывается методологией. Так, например, В.Я. Колдин и О.А. Крестовников отмечают, что все апробированные практикой криминалистические теории имеют методологическое значение<sup>28</sup>. Таким образом, на смену суждению о том, что криминалистические теории в *известном смысле слова* выступают в качестве методологического инструмента, приходит взгляд на безусловно методологический характер того или иного теоретического положения. Соответственно, раздел первый указанного учебника носит название «Криминалистическая методология».

Традиционно каждый из четырех разделов криминалистики имеет собственную структуру. При этом криминалистическая техника, крими-

---

<sup>27</sup> Белкин Р.С. Курс криминалистики: В 3 т. Т. 1: Общая теория криминалистики. М., 1997. С. 43.

<sup>28</sup> Криминалистика: Информационные технологии доказывания: Учебник для вузов / Под ред. В.Я. Колдина. М., 2007. С. 41.

налистическая тактика и криминалистическая методика представлены в виде двух элементов: общих и частных положений. Что касается структуры первого, теоретико-методологического, раздела науки криминалистики, то она может рассматриваться теми или иными авторами в различном виде, с указанием различного числа элементов.

Структуру Общей части (Теории и методологии) криминалистики можно рассмотреть на примере концепции Р.С. Белкина, поддержанной многими учеными.

В Общей теории криминалистики названный автор выделяет ряд положений, сгруппированных в три самостоятельные части.

Первая из них получила название науковедческих положений, или введения в криминалистику, и включает в себя учение о предмете криминалистики, её задачах, месте в системе научных знаний, а также представление о понятии и содержании общей теории криминалистики. Нетрудно заметить, что содержанием науковедческих положений являются те общие положения, которые отражают сущность, характер, направленность и формы проявления определенной группы закономерностей, о которых речь шла выше.

Во вторую часть Общей теории включается система частных криминалистических теорий (учений): частные криминалистические теории опираются на науковедческие положения, т.е. на изучаемые криминалистикой общие закономерности, и, в свою очередь, имеют общее значение для всех остальных разделов криминалистики, а не для одного из них. В числе примеров частных криминалистических теорий (учений) можно назвать криминалистическое учение о механизме следообразования, положения которого имеют значение не только для криминалистической техники, но и для других разделов криминалистики – тактики и методики.

Частная криминалистическая теория (учение) состоит из двух частей:

– Общей части, которая включает в себя общие положения (общую теорию) какой-либо частной теории, например проверки достоверности информации;

– Особой части, включающей частные положения (частные теории), например частные положения, касающиеся проверки достоверности отдельных видов информации<sup>29</sup>.

---

<sup>29</sup> Крutchина Н.В. Основы технологии проверки достоверности уголовно-релевантной информации // Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения на Алтае: Материалы ежегодной науч.-практ. конф., посвященной памяти заслуженного юриста РФ, д-ра юрид. наук, профессора Е.Н. Тихонова. Барнаул, 21–22 марта 2008 г. / Под ред. проф. В.К. Гавло. Вып. 7–8. С. 180–186.

Как правило, многие положения, сформировавшиеся затем как частные криминалистические теории, относимые в настоящее время к разделу Общей теории, ранее принадлежали к одному из разделов криминалистики (технике, тактике, методике). Так, например, положения, составляющие в настоящий момент содержание частного учения о криминалистической идентификации, до начала 80-х гг. прошлого столетия рассматривались в разделе «Криминалистическая техника» в виде его общих положений.

Признавая существование частных криминалистических теорий как формы теоретических знаний, те или иные авторы по-разному определяют их перечень. Так, на взгляд Р.С. Белкина, в настоящее время можно говорить о существовании следующих частных криминалистических теорий (учений):

- криминалистическое учение о навыках;
- криминалистическое учение о способе совершения и сокрытия преступлений;
- криминалистическое учение о механизме слеодообразования;
- криминалистическое учение о признаках;
- криминалистическое учение о фиксации доказательственной информации;
- криминалистическое учение о регистрации;
- криминалистическое учение об идентификации (теория криминалистической идентификации);
- криминалистическое учение о розыске;
- криминалистическая теория причинности;
- учение о криминалистической версии;
- теория криминалистического прогнозирования и другие.

В последнее время частные криминалистические теории пополнились криминалистической теорией ситуаций (криминалистической ситуалогией)<sup>30</sup>, учением о противодействии расследованию и криминалистических методах его преодоления<sup>31</sup>.

Ряд работ, в том числе монографические исследования, доказывают существование такого частного криминалистического учения (теории), как теория изучения личности обвиняемого (подозреваемого)<sup>32</sup>. На повестке дня,

---

<sup>30</sup> Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1997.

<sup>31</sup> Карагодин В.Н. Основы криминалистического учения о преодолении противодействия предварительному расследованию: Дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1992.

<sup>32</sup> Ведерников Н.Т. Изучение личности преступника в процессе расследования. Томск, 1968; Глазырин Ф.В. Изучение личности обвиняемого и тактика следственных действий. Свердловск,

как считают отдельные авторы, встает вопрос о включении в число частных криминалистических теорий криминалистической взрывотехники<sup>33</sup>.

Однако, как уже было сказано, не все авторы разделяют позицию Р.С. Белкина относительно большого числа частных криминалистических теорий. Так, на взгляд известного ученого А.А. Эксархопуло, безоговорочно может быть включена в разряд частных криминалистических теорий только теория криминалистической идентификации. Другие же криминалистические учения, в том числе и те, которые сравнительно недавно стали выделяться из соответствующих разделов криминалистики (учение о криминалистической версии, о взаимодействии следователя и оперативно-розыскных органов, учение о криминалистической характеристике преступлений и т.д.), продолжают активно разрабатываться и все еще не получили теоретического завершения<sup>34</sup>.

В третью часть Общей теории криминалистики Р.С. Белкин помещает учение о методах криминалистических научных исследований (методология науки в узком смысле слова), а также учение о языке криминалистики и криминалистическую систематику.

Методы криминалистики, как и методы других наук, могут быть классифицированы в зависимости от сферы их применения и уровня проводимого научного исследования, эмпирического либо теоретического. Следует отметить факт существования самых различных классификаций методов криминалистической науки, однако в силу определенных рамок данного курса лекций дать их развернутую характеристику весьма сложно. Представляется, что наиболее содержательная классификация научных методов криминалистики, учитывающая существование эмпирического и теоретического уровней познания, проведена Т.В. Аверьяновой, которая видит систему методов криминалистики следующим образом:

- 1) материалистическая диалектика – базовый всеобщий метод:
  - а) диалектическая логика;
  - б) формальная логика;

---

1973; *Ведерников Н.Т.* Личность обвиняемого и подсудимого. Томск, 1978; *Ахмедшин Р.Л.* Криминалистическая характеристика личности преступника: Монография. Томск, 2005.

<sup>33</sup> *Беляков А.А.* Особенности формирования криминалистической взрывотехники как частной криминалистической теории на современном этапе // Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения на Алтае: Материалы ежегодной науч.-практ. конф., посвященной памяти заслуженного юриста РФ, доктора юридических наук, профессора Е.Н. Тихонова. Барнаул, 21–22 марта 2008 г. / Под ред. проф. В.К. Гавло. Вып. 7–8. С. 42–47.

<sup>34</sup> *Наукоедческие основы криминалистики* // Криминалистика: Учебник / Под ред. Т.А. Седовой, А.А. Эксархопуло. СПб., 2001. С. 22–23.

- 2) общенаучные методы:
  - а) наблюдение;
  - б) сравнение;
  - в) описание;
  - г) измерение;
  - д) эксперимент;
  - е) моделирование;
  - ж) математические методы;
  - з) исторический метод;
  - и) метод формализации;
  - к) метод идеализации;
  - л) аксиоматический метод;
- 3) специальные методы:
  - а) методы криминалистики;
  - б) методы иных наук<sup>35</sup>.

Данная классификация научных методов основывается на учете сферы применения тех или иных методов познания.

В отличие от методов, носящих общенаучный характер, т.е. применяемых в любых сферах научного познания, в том числе в криминалистике, специальные методы применяются в более узких сферах знания. К специальным методам, разработанным криминалистикой и используемым в научных целях, относятся технико-криминалистические методы в области технико-криминалистических научных исследований. Нужно отметить, что число специальных методов, разработанных собственно криминалистикой, в настоящее время невелико.

К специальным методам, заимствованным у других наук и приспособленным для целей научных исследований в криминалистике, относятся социологические, физические и химические, статистические, антропологические и антропометрические методы и другие.

Во второй классификационной группе методов их подразделение, как уже было отмечено, производится в зависимости от уровня научного познания, в рамках которого они применяются. Например, для эмпирического уровня исследования характерны методы, присущие главным образом чувственному познанию, такие как метод наблюдения, эксперимента, описания, измерения и другие. Данные методы дают возможность собрать и обобщить данные, которые затем изучаются с применением ме-

---

<sup>35</sup> *Аверьянова Т.В.* Судебная экспертиза. Курс общей теории / Т.В. Аверьянова. М., 2006. С. 235–244.

года системно-структурного анализа. С помощью такого эмпирического метода, как социологический метод, происходит сбор и обобщение следственной, судебной, экспертной практики.

Основной задачей эмпирического познания (одновременно и пределом такого исследования) является отыскание *внешних* объективных взаимосвязей познаваемых явлений, которые позволяют поместить их в одну классификационную группу.

Для первого и второго этапов развития отечественной криминалистики преобладающими были методы эмпирического познания. С помощью этих методов создавались многочисленные классификации: следов орудий взлома, следов транспортных средств, видов допроса и судебных экспертиз и т.д.

В настоящий момент эти методы также успешно используются на начальном этапе научного познания криминалистикой какого-либо явления, однако уже не имеют определяющего значения для качественно-количественного приращивания криминалистического знания.

Для теоретических методов научного криминалистического исследования характерны методы, отражающие рациональное познание. С их помощью возможно проникновение во *внутренние* объективные взаимосвязи, раскрывающие сущность познаваемого явления. К названным методам относятся такие, как идеализация, формализация, абстрагирование, моделирование, исторический метод и другие.

В то же время некорректно сравнивать научную ценность методов эмпирического и теоретического познания: каждый из названных «инструментариев» органично дополняет друг друга и не может быть заменен на противоположный. Попутно следует сказать, что краткая характеристика используемых в криминалистической науке и практике методов дана в учебнике Н.Г. Шурухнова и с успехом может быть использована для целей академического образования<sup>36</sup>.

В учебной литературе при изложении вопросов о методах криминалистики нередко смешивают понятия методов научного познания и методов практической (криминалистической) деятельности, которые разрабатывает криминалистика, такие, например, как методы выявления подделки денежной купюры, методы определения направления исследования места происшествия (центрический, концентрический, линейный, фронтальный методы).

---

<sup>36</sup> Шурухнов Н.Г. Криминалистика: Учебник. М., 2004. С. 15–17.

В немалой мере этому способствует то обстоятельство, что, как в научном познании, так и в практической деятельности по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений, могут применяться одноименные методы познания, например наблюдение, измерение, эксперимент. Однако, как подчеркивается в специальной литературе, условия применения этих одноименных методов научного и практического познания, объект и цель каждого вида познания, а также их результат будут в названных случаях различными. Отождествлять их на том основании, что они в равной мере применяются в теории и на практике, с методологических позиций будет неверно.

Язык криминалистики, учение о котором Р.С. Белкин относит также к третьей части Общей теории, представляет собой систему её общих понятий (категорий), а также частных понятий, посредством которых происходит точное, определенное, однозначное суждение о познаваемых объектах. Разумеется, наибольшее значение для развития науки имеют её общие понятия – так называемые категории. Такими категориями в криминалистике являются понятия предмета науки, криминалистической техники, криминалистической тактики, криминалистической методик, тактического приема, способа совершения преступления, механизма слеодообразования и другие.

Криминалистическая систематика представляет собой специальный раздел Общей теории криминалистики и в содержательном плане включает в себя совокупность принципов систематизации и основных элементов криминалистических систем и классификаций, которые основываются на общих положениях системно-структурного подхода к изучению явлений, являющихся объектами криминалистики.

Разумеется, существуют и иные подходы к определению структуры первого раздела криминалистической науки. В качестве примера можно привести мнение известного своими научными трудами по проблемам криминалистической систематики А.Ю. Головина, который структуру общей теории видит следующей:

- науковедческие основы криминалистики;
- методологические основы криминалистики;
- система частных криминалистических теорий (учений)<sup>37</sup>.

Важнейшим разделом криминалистики является криминалистическая техника. Понятие криминалистической техники закономерно связано с понятием науки криминалистики, эта связь существует как от-

---

<sup>37</sup> Головин А.Ю. Теоретические основы и актуальные проблемы криминалистической систематики на современном этапе развития криминалистики: Дис. ... д-ра юрид. наук. Тула, 2002. С. 112.

ношение частного к общему. В силу данного положения понятие криминалистической техники проходило те же этапы переосмысления, что и предмет криминалистики в целом. Под криминалистической техникой в отечественной науке до середины 30-х гг. прошлого века понимали способы применения данных естественных и технических наук к расследованию преступлений. Со второй половины 30-х до первой половины 60-х гг. она рассматривалась как совокупность приемов и средств обнаружения, собирания, фиксации и исследования судебных доказательств. И лишь с определением криминалистики как науки о закономерностях в содержание криминалистической техники стали включать теоретические положения, на которых базируются названные выше приемы и средства.

Одно из самых развернутых определений понятия криминалистической техники принадлежит Н.А. Селиванову, который представлял её как научно-выработанную систему технических средств и методов, созданных на основе соответствующих теоретических положений, обобщения следственной, экспертной и судебной практики, а также активного применения достижений естественных наук и предназначенных для использования при осуществлении мер защиты от преступлений, проведении следственных, оперативных и судебных действий (в частности, при собирании вещественных доказательств, их следственном осмотре и предварительном исследовании, а также в процессе криминалистической экспертизы) с целью предупреждения преступлений, их предварительного расследования и правильного разрешения уголовных дел в суде<sup>38</sup>.

В качестве примера современного определения криминалистической техники как части криминалистики можно привести определение, принадлежащее В.В. Агафонову, который считает, что криминалистическая техника представляет собой систему научных положений и рекомендаций, обеспечивающих разработку необходимых технических средств, а также приемов и методов их использования в целях раскрытия, расследования и предупреждения преступлений<sup>39</sup>.

Являясь частью криминалистики, криминалистическая техника традиционно рассматривается как система общих и частных положений.

---

<sup>38</sup> Селиванов Н.А. Проблемы криминалистической техники // Советская криминалистика: Теоретические проблемы. М., 1978. С. 119–120.

<sup>39</sup> См.: Криминалистическая техника // Криминалистика: Учебник / Под ред. проф. А.Г. Филиппова. М., 2004. С. 32.

Общие положения криминалистической техники служат теоретической основой данного раздела криминалистики и содержат науковедческие вопросы, определяющие его качественное своеобразие, а именно:

- объект и предмет криминалистической техники;
- система криминалистической техники;
- источники криминалистической техники;
- задачи и принципы криминалистической техники;
- внутринаучные и межнаучные связи криминалистической техники;
- понятие, система и характеристика технико-криминалистических средств и методов;
- криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений;
- история криминалистической техники;
- зарубежный опыт использования криминалистической техники.

Частные положения криминалистической техники представлены следующими вопросами (подразделами):

- трасология (криминалистическое исследование следов-отображений);
- криминалистическая фотография и видеозапись;
- габитоскопия (криминалистическое исследование внешних признаков человека);
- криминалистическое исследование оружия, боеприпасов, взрывных устройств и следов их применения;
- судебное почерковедение и судебное автороведение;
- технико-криминалистическое исследование документов;
- криминалистическая фоноскопия (установление лица по признакам голоса);
- криминалистическая одорология (исследование запаховых следов);
- криминалистическое исследование веществ и материалов;
- криминалистическая регистрация.

Криминалистическая тактика рассматривается большинством авторов прежде всего как сложная система теоретических положений и основанных на них практических рекомендаций по проведению следственных действий. Частной задачей криминалистической тактики как раздела науки является выработка приемов (научных рекомендаций), направленных на оптимизацию следственных ситуаций, возникающих в уголовном судопроизводстве.

Отличительный взгляд на предмет криминалистической тактики принадлежит известным ученым-криминалистам В.Я. Колдину и Н.П. Ябло-

кову, которые выделяют в нем поведенческо-тактические аспекты преступной деятельности и деятельности по её расследованию<sup>40</sup>. Налицо, как видно, демонстрация праксиологического подхода к пониманию предмета данного раздела криминалистики.

Как и криминалистическая техника, криминалистическая тактика подразделяется на общие и специальные положения.

Общие положения включают в себе следующие вопросы:

- понятие и система данного раздела, её объекта и предмета;
- принципы и задачи криминалистической тактики;
- внутринаучные и межнаучные связи криминалистической тактики, прежде всего связи криминалистической тактики с общей теорией, криминалистической техникой и криминалистической методикой, а также с уголовно-процессуальной наукой;
- учение о криминалистической версии;
- учение о тактическом приеме;
- учение о тактических комбинациях и тактических операциях;
- историю криминалистической тактики, а также, в зависимости от позиции того или иного автора, учение о следственной ситуации.

В число частных, специальных положений криминалистической тактики включаются положения о тактике следственных действий на этапе предварительного расследования, тактике взаимодействия следователя с такими лицами, как сотрудник органа дознания, специалист, эксперт, представитель общественности; тактике преодоления противодействия расследованию, тактике судебного следствия и другие. Представляется, что с учетом современных взглядов на структуру криминалистической тактики она может быть определена как система теоретических положений и основанных на них рекомендаций по производству следственных действий, а также тесно связанных с ними уголовно-процессуальных и организационно-правовых действий, основанных на применении тактических приемов.

К числу иных, помимо тактики следственных действий, положений, тесно связанных с вопросами применения тактических приемов, могут быть отнесены, например, тактические комбинации, тактические операции, тактика преодоления противодействия расследованию, тактика следственного розыска, тактика взаимодействия с общественностью, тактика защиты.

---

<sup>40</sup> Колдин В.Я., Яблоков Н.П. Система криминалистики // Криминалистика: Учебник / Отв. ред. Н.П. Яблоков. М., 2005. С. 34.

Что касается криминалистической методика, то этот раздел науки, опираясь на общетеоретических и общеметодологических положениях, синтезируя научные достижения криминалистической техники и криминалистической тактики, использует их для выработки теоретических положений и практических рекомендаций по раскрытию, расследованию и предупреждению отдельных видов и групп преступлений.

Криминалистическая методика плодотворно использует данные кибернетики, теории информации и иных специальных наук. Как и названные уже разделы криминалистики, криминалистическая методика может быть представлена в виде системы общих и частных положений; последние находят свое отражение в частных криминалистических методиках.

Системность криминалистического знания предполагает взаимообусловленность образующих её положений. Так, например, понятия (в том числе общие понятия – категории) криминалистической тактики основываются на определенных положениях Общей теории, например учении о предмете криминалистики, учении о языке криминалистики, таких частных криминалистических теорий, как теория криминалистической идентификации, теория о способе подготовки, совершения и сокрытия преступления и других.

Связь между отдельными положениями криминалистической техники и криминалистической тактики может быть проиллюстрирована следующим образом: прежде всего криминалистическая техника, система её положений получают отражение в содержании тактических приемов и через них – в содержании тактики следственных действий; при этом развитие криминалистической техники дает возможность обогатить тактические положения, касающиеся тактических приемов, тактических комбинаций и тактических операций. В свою очередь, содержание тактического приема, его предметная направленность в определенной мере предопределяет возможность применения знаний криминалистической техники; необходимость конструирования нового тактического приема и изменения содержания имеющихся приемов предъявляет новые требования к криминалистической технике, и наоборот, новые технико-криминалистические средства и методы могут найти свое практическое применение только через тактический прием.

Помимо традиционного взгляда на четырехзвенную структуру криминалистики, заслуживают внимания и иные подходы к определению системы криминалистики. В частности, в настоящее время звучат пред-

ложения дополнить названные разделы новым системным элементом, который бы объединил положения, связанные с вопросами организации раскрытия и расследования преступлений, выдвижения и проверки версий. Этот новый, пятый раздел в учебнике белорусских ученых по криминалистике получил название «Криминалистическая стратегия»<sup>41</sup>. Однако в отечественной криминалистической науке этот термин не прижился: чаще всего для обозначения предлагаемой (новой) части криминалистики применяется термин «организация расследования преступлений»<sup>42</sup>.

Одним из ученых, в течение длительного времени отстаивающих необходимость выделения пятого раздела криминалистики под названием «Организация расследования преступлений», является А.Г. Филиппов. «Организацию расследования преступлений, – пишет он, – можно определить как самостоятельный раздел криминалистики, состоящий из научных положений и рекомендаций по планированию расследования, взаимодействию следователя с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, использованию помощи населения и иным направлениям деятельности следователя, имеющим преимущественно организационный характер, которые обеспечивают максимальную эффективность работы по раскрытию, расследованию и предотвращению преступлений независимо от их вида или группы»<sup>43</sup>.

Нельзя не сказать и о существовании в настоящее время мнения, выражающего необходимость возвращения к делению криминалистики на Общую и Особенную части. Данной позиции придерживаются такие известные ученые, как Л.Я. Драпкин, Г.А. Матусовский, В.Е. Корноухов и другие. В качестве примера содержания названных частей криминалистики можно привести мнение Л.Я. Драпкина. Указывая на необходимость двухчленного определения системы криминалистики через выделение Общей и Особенной частей, к первой из них он относит общую теорию криминалистики, общие положения криминалистической техники, общие положения криминалистической тактики и общие положения криминалистической методик. Ко второй (Особенной) части указанный автор предлагает отнести вопросы особенностей приме-

---

<sup>41</sup> *Криминалистика: Учебник* / Под ред. А.В. Дулова. Минск, 1996.

<sup>42</sup> *Статус В.Ф.* Криминалистика – наука о раскрытии, расследовании и предупреждении преступлений // *Вестник криминалистики* / Отв. ред. А.Г. Филиппов. М., 2002. Вып. 2 (4). С. 19.

<sup>43</sup> *Филиппов А.Г.* О системе криминалистики // *Проблемы криминалистики. Избранные статьи.* М., 2007. С. 197.

нения положений Общей части при расследовании отдельных видов и групп преступлений<sup>44</sup>.

Следует подчеркнуть, что видение тем или иным автором системы криминалистики как науки не всегда совпадает с его представлением системы криминалистики как учебной дисциплины. Так, в учебнике по криминалистике, авторами которого являются Л.Я. Драпкин и В.Н. Карагодин, система (структура) криминалистики дается в традиционном, четырехзвенном виде: общая теория, криминалистическая техника, криминалистическая тактика и криминалистическая методика<sup>45</sup>. С другой стороны, изложение тем или иным автором *учебного курса* криминалистики в формате Общей и Особенной частей может сопровождаться разделением им традиционного взгляда на существование четырех разделов криминалистической науки<sup>46</sup>.

Отмечая существование самых различных подходов относительно современной системы отечественной криминалистики, следует сказать, что наиболее признанной остается точка зрения, утверждающая четырехзвенную структуру науки криминалистики.

#### **1.4. Тенденции криминалистической науки**

Тенденции криминалистики характеризуют основные направления её развития применительно к каждой из частей и науке в целом. При этом главные направления развития криминалистики, её актуальные проблемы не могут быть осмыслены без решения вопроса о природе самой криминалистической науки.

В течение длительного времени криминалистика рассматривалась как «чисто» юридическая наука и это, как уже отмечено, было своеобразным «завоеванием» криминалистики в её стремлении не считаться вспомогательной к уголовному процессу наукой. Исходя из такого понимания криминалистики её связь с другими юридическими науками представлялась универсальной, а связь с естественными и техническими науками – локальной.

---

<sup>44</sup> Драпкин Л.Я. Ситуационный подход и система криминалистики // Предмет и система криминалистики в свете современных исследований. М., 1988. С. 82.

<sup>45</sup> Драпкин Л.Я., Карагодин В.Н. Введение в науку // Криминалистика: Учебник / Л.Я. Драпкин, В.Н. Карагодин. М., 2007. С. 7–11.

<sup>46</sup> См., например: Образцов В.А. Криминалистика как наука и учебная дисциплина // Криминалистика: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. / Под ред. В.А. Образцова. М., 2002. С. 21–45.

В начале 90-х гг. XX в. Р.С. Белкин и другие авторы пересмотрели свои представления о природе криминалистики и определили её как науку синтетической естественно-научной и юридической природы. Таким образом, и связи криминалистики с естественными и техническими науками стали признаваться универсальными<sup>47</sup>.

В настоящий момент преобладающим взглядом на природу криминалистики является мнение о том, что криминалистика представляет собой синтетическую, интегративную науку<sup>48</sup>.

Называние определения «интегративная» отражает тот факт, что криминалистика с момента своего зарождения стала активно использовать знания других наук. При этом весьма важным в понимании природы криминалистики является тот факт, что интегративный характер науки криминалистики обусловлен не тем, что криминалистика использует широкий спектр знаний других частных наук, а сущностью самого синтетического объекта данной науки. Познанию подлежит такой специфический объект, как человеческая деятельность применительно к совершению и расследованию преступления. Этот объект обладает синтетическими свойствами, которые рассматриваются как в естественно-научной сфере, так и в сфере общественных наук. Соответственно, познание такого синтетического, интегративного объекта невозможно без привлечения знаний самых различных по характеру наук. Нельзя не согласиться с мнением о том, что процесс интеграции знаний в юридических науках в наибольшей мере выражен именно в криминалистике, поскольку она по своей сути является наукой интегративной<sup>49</sup>.

Однако неверным будет представлять процесс взаимодействия криминалистики с другими науками, прежде всего, входящими в юриспруденцию, как движение знаний в криминалистику из этих наук. Этот процесс гораздо сложнее по своему характеру и предполагает существование и иного направления научного заимствования. Так, например, междисциплинарное в настоящее время понятие «способ преступления» в начале

---

<sup>47</sup> Белкин Р.С. Курс криминалистики: В 3 т. Т. 1: Общая теория криминалистики. М., 1997. С. 167–169.

<sup>48</sup> Россинская Е.Р. Природа криминалистики и тенденции её развития / Криминалистика: Учебник для вузов / Под ред. А.Ф. Вольнского. М., 1999. С. 11–12; Вольнский А.Ф. Природа криминалистики и её место в системе научного знания / Криминалистика: Учебник для студентов вузов / Под ред. А.Ф. Вольнского, В.П. Лаврова. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2008. С. 20–25.

<sup>49</sup> Черкашин В.И. Процесс интеграции науки и проблема единства криминалистической техники // Актуальные вопросы правоведения в период совершенствования социалистического общества: Сб. ст. / Отв. ред. В.Ф. Волович. Томск, 1988. С. 228.

XX в. было понятием исключительно криминалистическим, однако, превратившись в научное понятие, покинуло пределы криминалистики и обнаружило себя в уголовно-правовом учении о составе преступления, потом – в криминологии, затем – в процессуальной теории доказательств<sup>50</sup>.

Процесс интеграции – это одна из тенденций научного познания, которая существует одновременно с другой, противоположной тенденцией – дифференциацией научных знаний.

Процессы интеграции и дифференциации научного знания – это диалектические противоположности единого процесса познания. Сущность интеграции заключается в проникновении данных одной либо нескольких наук в другую, что ведет к увеличению прежде всего познавательных возможностей последней, а кроме того, к объему и разнообразию научного знания. Расширение научного знания на определенном этапе развития той или иной науки, области знаний инициирует противоположный процесс – дифференциацию, получающую свое выражение в вычленении из уже существующих наук новых областей знаний.

История научного познания свидетельствует, что первым проявил себя процесс дифференциации наук. Именно в результате этого процесса из некогда единой, сравнительно небольшой по объему совокупности знаний (так называемого монознания) о мире, в том числе о человеке, выделились философия и частные науки, такие как математика, астрономия, физика, география, химия и т.д. Этот процесс коснулся и будущей науки криминалистики: в самом начале лекции упоминалось о том, что криминалистика как наука выделилась в процессе дифференциации из науки уголовного процесса. Рассматриваемая тенденция формирования новых научных отраслей продолжается и сейчас, причем весьма устойчиво, о чем свидетельствует появление все новых и новых наук, таких как кибернетика, информатика, семиотика и других.

Дифференциация научного знания закономерно дополняется тенденцией к интеграции, т.е. стремлением к единству научного знания через взаимодействие наук. Этот процесс также объективен, поскольку объективно мир может существовать лишь в его целостности.

Как указывают отдельные авторы, дифференциация наук в современных условиях неразрывно и необходимо связана со своей противоположностью (интеграцией) и, по сути, «растворяется» в последней. Об этом

---

<sup>50</sup> Лубин А.Ф. Методология криминалистического исследования механизма преступной деятельности: Дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 1997. С. 32.

свидетельствует тот факт, что новые науки появляются на пограничных направлениях научного исследования и служат своеобразными «мостиками» между различными науками, что интенсифицирует и углубляет интегративные процессы, «продуктом» которых являются, например, биофизика, биохимия, бионика, математическая лингвистика, математическая логика. Дифференциация научного знания достигла такого уровня, когда интеграция становится основной потребностью науки<sup>51</sup>. Впрочем, как уже отмечено, верным является суждение и противоположного толка.

В предметном выражении интегративный процесс в науке получает свое выражение в следующих явлениях:

1) перенос идей и представлений из одной области знаний в другую, особенно когда он носит эвристический характер;

2) эффективное использование понятийно-концептуального аппарата, методов и иных познавательных средств одних областей науки другими;

3) формирование комплексных, междисциплинарных проблем и направлений исследований;

4) формирование новых научных дисциплин «пограничного» типа на стыках известных ранее областей знания;

5) сближение наук, различающихся своими предметными областями, усиление взаимосвязи и взаимодействия общественных, естественных и технических наук;

6) сближение научных дисциплин различных типов – фундаментальных и прикладных, эмпирических и теоретических, высокоформализованных и описательных и т.д.;

7) универсализация средств языка науки;

8) выработка региональных и общенаучных форм и средств познания;

9) усиление взаимодействия между философским и нефилософским (частнонаучным) знанием, увеличение разнообразия каналов и форм связи между ними;

10) усиление интегративной роли философии<sup>52</sup>.

Говоря о переносе идей и представлений из одной области знаний в другую и эффективном использовании понятийно-концептуального аппарата, методов и иных познавательных средств одних областей науки другими, следует сказать, что данный процесс будет являться качественно интегративным (а не механистическим собиранием полезных знаний)

---

<sup>51</sup> *Чепиков М.Г.* Интеграция науки (философский очерк). М., 1975.

<sup>52</sup> *Готт В.С., Семенов Э.П., Урсул А.Д.* Категория современной науки (становление и развитие). М., 1984. С. 43–55.

лишь в том случае, когда он сопровождается глубоким и органическим преобразованием (трансформацией) воспринимаемых знаний как по форме, так и по содержанию, применительно к специфике заимствующей науки. Вместе с тем интеграционный характер криминалистики указывает на разнохарактерность используемых ею в адаптированном виде знаний различных научных сфер. Что касается сферы применения криминалистики, то она является специальной юридической наукой, в силу того что все рекомендации науки криминалистики разрабатываются на основе потребностей общественной практики, связанной с раскрытием и расследованием преступлений<sup>53</sup>.

В содержательном плане в числе тенденций (направлений), актуализировавшихся в криминалистической науке на современном этапе её развития, называются следующие:

1. В области общей теории криминалистики по-прежнему важным является уточнение предмета криминалистики, развитие её теоретических и методологических основ, в том числе путем совершенствования понятийного аппарата, углубленного исследования некоторых частных криминалистических теорий, таких как теория криминалистического прогнозирования, учение о криминалистических классификациях, учение о преодолении противодействия расследованию и многих других, названных выше при освещении вопроса о структуре Общей части криминалистики.

2. В области криминалистической техники обозначилась благоприятная тенденция привлечения к разработке и усовершенствованию имеющихся средств и методов расследования знаний генетики, одорологии, молекулярной физики, других передовых направлений естественных наук и техники. В числе наиболее важных направлений развития криминалистической техники можно перечислить следующие:

– дальнейшая разработка и использование генных методов определения тех или иных объектов, имеющих значение для раскрытия и расследования преступлений;

– разработка новых средств и методов обнаружения, фиксации, изъятия и исследования объектов;

---

<sup>53</sup> Как верно отмечает А.Ф. Вольтинский, следует различать, с одной стороны, безусловно правовую сферу применения криминалистических знаний, и с другой – природу этих знаний, которая обусловлена разнообразием источников их формирования, синтетическим сплавом таких знаний (*Вольтинский А.Ф.* Природа криминалистики и её место в системе научного знания // *Криминалистика: Учебник для студентов вузов / Под ред. А.Ф. Вольтинского, В.П. Лаврова. М., 2008. С. 20–25.*)

- создание экспресс-методов исследования различных предметов и веществ, прежде всего их микроколичеств;
- вовлечение в число объектов криминалистического исследования новых веществ и материалов;
- формирование «банка запахов» и разработка приемов и методов использования названных специфических следов в познавательной поисковой деятельности следователя;
- конструирование эффективных технико-криминалистических методик, позволяющих проводить распознавание новых видов фальсификаций документов и иных носителей информации;
- разработка математических моделей описания тех или иных материальных процессов, связанных с механизмом преступления, например создание математической модели проникновения снарядов в биоткани человеческого организма.

К числу перспективных направлений развития криминалистической техники относится дальнейшее освоение возможностей компьютерной техники и современных информационных технологий с созданием автоматизированных информационно-поисковых систем (АИПС) технико-криминалистического направления. В свою очередь, это предопределяет необходимость разработки новых и совершенствования имеющихся методов и средств собирания и исследования следов преступления<sup>54</sup>.

Говоря о тенденции криминалистической техники, нельзя не заметить, что процесс интеграции научных знаний в ней сопровождается одновременно процессом дифференциации. Об этом свидетельствует тот факт, что на базе научно-исследовательских достижений криминалистики происходит процесс формирования науки судебной экспертизы, вызванный дифференциацией особой совокупности знаний по отношению к различным частям криминалистики, прежде всего общей теории и криминалистической техники.

3. Тенденции развития криминалистической тактики проявляются в следующих направлениях:

- а) уточнение предмета криминалистической тактики, её связей с другими частями криминалистики, уголовным процессом и такими науками, как логика, организация труда, правовая психология;

---

<sup>54</sup> *Вольнский А.Ф.* История криминалистики. Современные тенденции её развития // Криминалистика: Учебник для студентов вузов / Под ред. А.Ф. Вольнского, В.П. Лаврова. М., 2008. С. 139.

б) определение возможностей использования психологических знаний в разработке и совершенствовании тактических приемов производства тех или иных следственных действий<sup>55</sup>;

в) разработка теории тактических комбинаций и тактических операций;

г) разработка теоретических и практических положений тактики профессиональной защиты в уголовном судопроизводстве, а также тактики осуществления поддержки обвинения государственным обвинителем;

д) выполнение частной задачи криминалистики – разработка путей и форм использования отдельных положений криминалистики в процессе производства по гражданским и арбитражным делам, по делам об административных правонарушениях<sup>56</sup>, при обжаловании в суде действий и решений, нарушающих права и свободы граждан;

е) информатизация процесса расследования;

ж) все более частое обращение различных авторов к так называемым нетрадиционным методам расследования: гипнозу, биологическим ритмам, музыкальным и запаховым фонам производства следственных действий, в частности, при производстве допросов и очных ставок. Говоря о наметившейся тенденции, нельзя не сказать и о том, что не все авторы признают научную обоснованность названных методов. Так, например, И.А. Возгрин отмечает, что разрабатываемые криминалистической наукой тактические приемы должны основываться на известных закономерностях, установленных соответствующими отраслями научного знания. Несоблюдение этого требования приводит к попыткам внедрения в практику расследования таких несостоятельных способов установления исти-

---

<sup>55</sup> Следует сказать, что не все авторы разделяют взгляд на безусловность указанной тенденции. Так, например, отмечается, что в связи с новой регламентацией в УПК РФ некоторых следственных действий возникла необходимость переоценки тактических приемов, прежде всего производства допроса. В силу того что в условиях допроса с участием защитника становятся нереализуемыми приемы психологического воздействия, так называемые психологические реагенты, актуализируется роль приемов логического воздействия (*Седова Т.А.* Новый УПК и задачи криминалистики как науки о приемах собирания допустимых доказательств // Актуальные проблемы криминалистики на современном этапе: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. Краснодар, 23–24 мая 2002 г. С. 11).

<sup>56</sup> В данном случае разделение дел на арбитражные дела и дела об административных правонарушениях носит условный характер, поскольку, в соответствии с положениями ст. 23.2 КоАП РФ, в названных в законе случаях дела об административных правонарушениях рассматриваются судьями арбитражных судов.

ны по уголовному делу, как допрос под гипнозом, использование «сыво-ротки лжи», гадание экстрасенсов и т.п.<sup>57</sup>

Вместе с тем, нельзя не отметить существование более взвешенного подхода к проблеме разработки и применения в криминалистической практике нетрадиционных приемов, который состоит в отказе от критического отношения ко всем без исключения нетрадиционным методам расследования<sup>58</sup>.

4. Тенденции развития криминалистической методики характеризуются, в первую очередь, уточнением предмета данной части криминалистической науки, её истории и мировоззренческих начал.

Заметным явлением в криминалистической науке в настоящее время является поиск новых теоретических подходов к важнейшим положениям криминалистической методики, таким как следственная ситуация, криминалистическая характеристика преступления, криминалистическая характеристика личности преступника, криминалистическая теория преодоления противодействия расследованию, алгоритмизация предварительного следствия.

По-прежнему актуальным является совершенствование уже имеющихся частных криминалистических методик расследования в связи с использованием в преступной деятельности новых, ранее неизвестных способов подготовки, совершения и сокрытия преступлений, появлением отдельных организационных форм совершения преступления, иных характеристик личности преступника, а также иного механизма совершения отдельных видов преступлений.

В качестве нового направления криминалистической методики можно назвать разработку новых частных криминалистических методик, обусловленных не только появлением в уголовном законе новых составов преступлений, но и тем, что в их основу положены отдельные признаки преступного посягательства, иные обстоятельства уголовно-правового и криминалистического характера.

Заслуживает внимания создание базовых криминалистических методик расследования, содержащих теоретические положения, касающиеся

---

<sup>57</sup> *Возгрин И.А.* Криминалистическая тактика: Понятие и предмет исследования // Вестник криминалистики / Отв. ред. А.Г. Филиппов. М., 2001. Вып. 2. С. 9.

<sup>58</sup> *Бавев О.Я.* Основы криминалистики: Курс лекций. М., 2001. С. 48–49; *Волчецкая Т.С.* Методы познания в уголовном судопроизводстве: Современные проблемы // Актуальные проблемы криминалистики на современном этапе: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. Краснодар, 23–24 мая 2002 г. С. 35.

расследования совокупности преступных деяний, нашедших отражение в отдельных главах и разделах Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации<sup>59</sup>.

### **Вопросы для самопроверки**

1. Каковы предпосылки возникновения науки криминалистики?
2. Какие этапы развития прошла российская криминалистическая наука?
3. Какие взгляды на предмет науки криминалистики существуют в настоящее время?
4. Что представляет собой объект криминалистики?
5. Каковы специальные задачи криминалистики?
6. Какие взгляды на систему криминалистики существовали в отечественной науке?
7. Какие представления о системе криминалистики существуют в настоящее время?
8. Какова структура общей (научоведческой) части отечественной криминалистики?
9. Что представляет собой частная криминалистическая теория и какие частные криминалистические теории называют отдельные авторы?
10. Что понимается под методологией криминалистики в узком смысле?
11. В чем заключается сущность общих методов, применяемых в криминалистике?
12. Что понимается под специальными методами криминалистики?
13. В чем состоит отличие методов научного познания и методов познания в практической деятельности?
14. Какие категории криминалистики Вы можете назвать?
15. В чем проявляются современные тенденции развития отечественной криминалистики?

---

<sup>59</sup> Гармаев Ю.П., Лубин А.Ф. Проблемы создания криминалистических методик расследования преступлений: Теория и практика. СПб., 2006.

## Лекция 2

### ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ И ЗНАЧЕНИЕ ТЕОРИИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ

#### 2.1. Познавательная деятельность и идентификационное исследование в уголовном судопроизводстве

Основные положения теории криминалистической идентификации и её значение в науке и практике уголовного судопроизводства не могут быть рассмотрены в отрыве от вопросов о сущности и назначении познавательной деятельности следователя и иных субъектов доказывания. Познание в уголовном процессе в конечном счете сводится к решению вопроса: насколько точно оно индивидуализирует, дает отображение преступного события, насколько точно оно индивидуализирует причастное к его совершению лицо. Разумеется, индивидуализация преступного события возможна лишь в результате индивидуализации тех объектов, которые отобразились в связи с совершением преступления. К ним относятся, помимо лица, совершившего общественно-опасное деяние, также орудия совершения преступления, технические средства, облегчавшие совершение преступления, например автотранспорт, использованный для передвижения преступников и перемещения похищенных ценностей, средства сокрытия преступления и другие объекты. Именно на оказание помощи доказыванию и направлено использование многочисленных криминалистических методов.

В числе методов, имеющихся в арсенале криминалистики, наиболее важное место занимает криминалистическая идентификация как метод отождествления индивидуальных объектов, связанных с расследуемым преступлением. *Сущностью криминалистической идентификации является установление тождества объекта по его отображению путем сравнения признаков объекта и признаков его отображения.* Не пренебрегая значением других процессуальных средств доказывания, например показаний участников уголовного судопроизводства, протоколов осмотра места происшествия, следственного эксперимента, проверки показаний на месте и т.д., отметим, что в ряду познавательных средств, используемых в уголовном судопроизводстве, особое место занимают след-

ственные действия, содержанием которых является отождествление. Его особенность прежде всего предопределена научным характером криминалистической идентификации, объектами которой являются вещи материального мира, в том числе человек, а также тем, что результатом отождествления является установление причинно-следственной связи.

В силу названных положений результаты криминалистической идентификации являются незаменимыми в процессе доказывания и поисково-познавательной деятельности следователя, в тактике производства отдельных следственных действий, в предупреждении преступлений криминалистическими средствами. Возникнув как техническая наука, криминалистика своим зарождением во многом обязана широкому применению достижений науки и техники в целях установления объектов, связанных с совершением преступления, прежде всего преступника. Таким образом, истинное значение криминалистической идентификации для целей уголовного судопроизводства и её природа могут быть определены лишь в контексте рассмотрения характера познавательной деятельности следователя и некоторых иных участников уголовного процесса, а также методов этой деятельности.

Приступая к изложению вопросов лекции, следует предварить его замечанием общего характера. Имеющиеся в криминалистике более или менее принципиальные различия в воззрениях на понятие, сущность криминалистической идентификации, её принципы, цели и виды вызваны тем, что криминалистическая идентификация как теория связана с большим числом философских категорий и понятий криминалистики: «взаимодействие», «отражение», «объект», «след», «механизм слеодообразования», «судебная экспертиза», «криминалистическая экспертиза», «криминалистическая техника» и другие. В силу этого, неизбежным является существование различных подходов к пониманию самой криминалистической идентификации. Предпринимаемые здесь попытки анализа таких подходов, в том числе рассмотрение в самых общих чертах истории становления данной теории, преследуют лишь одну цель: дать наиболее широкую научную картину криминалистической идентификации.

## **2.2. Криминалистическая идентификация как частнонаучная криминалистическая теория и практический метод отождествления материальных объектов**

Взгляды на понятие и содержание криминалистической идентификации в отечественной криминалистике с момента возникновения теории крими-

налистической идентификации нередко претерпевали существенные изменения. В самом начале С.М. Потапов, формулируя основные положения криминалистической идентификации, рассматривал её прежде всего как универсальный метод криминалистики, как общую теорию криминалистики. На ошибочность высказанной им позиции указывали многие авторы. Так, Н.В. Терзиев отмечал, что при таком подходе рамки идентификации расширяются настолько широко, что любой акт познания в уголовном процессе может быть представлен как идентификация<sup>1</sup>. Развернутую критику взглядов С.М. Потапова на место криминалистической идентификации в системе методов криминалистики дает, к примеру, Р.С. Белкин<sup>2</sup>.

В настоящее время термин «криминалистическая идентификация» употребляется для обозначения частного криминалистического учения об идентификации, а также процесса и результата отождествления объекта в ходе предварительного расследования и в суде, то есть метода практического познания<sup>3</sup>.

Как частнокриминалистическая теория, криминалистическая идентификация представляет собой систему научных положений с обширным понятийным аппаратом, другими словами, систематизированное знание. В лекции «Предмет, задачи и система криминалистики» отмечалось, что мнение об отнесении криминалистической идентификации к числу частных криминалистических теорий ни у кого из криминалистов не вызывает споров, в отличие от других совокупностей отдельных теоретических построений.

Теория криминалистической идентификации оказалась первой в ряду системных знаний отечественной криминалистики. Это связано с несколькими обстоятельствами. Во-первых, следует назвать широкие возможности практического применения основных положений данного учения. Во-вторых, среди большого по объему эмпирического материала, накопленного на первых этапах развития отечественной криминалистики, значительная его часть касалась практики установления объектов, взаимодействующих в процессе подготовки, совершения и сокрытия преступления. В-третьих, довольно быстро обнаружилось, что данная теория имеет важное методологическое значение в криминалисти-

---

<sup>1</sup> Терзиев Н.В. Идентификация в криминалистике // Сов. гос-во и право. 1948. № 2. С. 48.

<sup>2</sup> Белкин Р.С. Курс криминалистики: В 3 т. Т. 1: Общая теория криминалистики. М., 1997. С. 52–53.

<sup>3</sup> Отдельные авторы предлагают различать криминалистическую идентификацию в том числе как задачу (Седова Т.А. Теория и практика доказывания при идентификации объектов на основе структуры и состава: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Л., 1987. С. 35).

ческой науке, так как позволяет уточнить содержание многих понятий (категорий).

Впервые термин «идентификация» в целях обозначения метода индивидуализации преступников-рецидивистов по признакам их внешности, впоследствии получившего название «бертильонаж», употребил писарь полицейской префектуры Парижа Альфонс Бертильон. Об идентификации писали авторы первых отечественных работ по криминалистике, в частности И.Н. Якимов в «Практическом руководстве к расследованию преступлений» (1924), авторы учебника по криминалистике, изданного в 1938 г. (С.А. Голунский, Б.М. Шавер, Е.У. Зицер и др.). Однако высказываемые положения касались лишь практической деятельности и в силу этого носили эмпирический характер.

Начало формирования частной теории криминалистической идентификации связывается со статьей С.М. Потапова «Принципы криминалистической идентификации», опубликованной в 1940 г. Затем определенный вклад в развитие данной теории внесли многие отечественные ученые-криминалисты, в частности Б.И. Шевченко («Научные основы современной трасеологии», 1947 г.), А.И. Винберг («Основы советской криминалистической экспертизы», 1948 г.), Н.В. Терзиев («Идентификация в советской криминалистике» – глава в учебнике под ред. А.И. Винберга, С.П. Митричева, изданном в 1950 г.). Значительный вклад в развитие теории криминалистической идентификации принадлежит современным ученым, таким как В.Я. Колдин («Идентификация при производстве криминалистических экспертиз», 1957 г.; «Идентификация и её роль в установлении истины по уголовным делам», 1969 г.; «Судебная идентификация», 2002 г.), Т.А. Седова («Проблемы методологии и практики нетрадиционной криминалистической идентификации», 1986 г.; «Теория и практика доказывания при идентификации объектов на основе структуры и состава», 1987 г.), Д.А. Степаненко («Проблемы теории и практики криминалистической идентификации», 2007 г.).

Во втором значении, как уже отмечено, криминалистическая идентификация понимается как метод, процесс познания, то есть акт и результат отождествления материальных объектов в правоприменительной практике, прежде всего в уголовном судопроизводстве. В методологическом плане это означает применение научных положений теории криминалистической идентификации на практике.

Говоря о криминалистической идентификации как элементарном акте исследования, осуществляемом особым кругом субъектов, следует отме-

тить отсутствие в специальной литературе единого её понимания. Исходным положением, предопределяющим решение тем или иным автором вопроса об объеме содержания понятия «криминалистическая идентификация», является его взгляд на то, что следует относить к объектам криминалистической идентификации (идентифицируемым объектам).

По мнению одних авторов, к числу объектов криминалистической идентификации могут быть отнесены только твердые тела, обладающие выраженными внешними признаками, то есть имеющие индивидуально-определенные внешние признаки<sup>4</sup>. Соответственно, криминалистической идентификацией будет считаться отождествление лишь таких объектов.

На взгляд других, идентифицируемыми объектами являются материальные тела как таковые (предметы), находящиеся в любом агрегатном состоянии, а именно: твердые, жидкие, сыпучие, газообразные, а кроме того, представляющие собой сложный предмет. Из числа ученых, имеющих такое представление об объектах криминалистической идентификации, следует прежде всего назвать В.С. Митричева<sup>5</sup>. Наиболее полно рассматриваемая точка зрения представлена в работах автора и соредактора известного учебника по криминалистике Т.А. Седовой. По её мнению, объектами криминалистической идентификации являются любые материальные образования, если они на основании тех или иных признаков определяются как отдельные элементы материальной обстановки события преступления. К числу групп таких объектов Т.А. Седова относит следующие:

1. Объекты, имеющие собственную устойчивую внешнюю форму, пространственные границы которой позволяют выделить эти объекты как отдельные материальные образования – люди, животные, предметы. При этом предметы как идентифицируемые объекты могут быть монолитно едиными или состоять из отделяемых частей (патрон, огнестрельное оружие, машины, агрегаты).

2. Объемы (массы) материалов и веществ, отделенность (отдельность) которых задается обстановкой события преступления.

3. Производственные, сырьевые и природные участки.

4. Локальные участки местности или помещений.

---

<sup>4</sup> Винберг А.И., Эйман А.А. Криминалистическая идентификация в теории судебных доказательств // Сов. государство и право. 1966. № 2. С. 110.

<sup>5</sup> Митричев В.С. Установление источника происхождения, принадлежности единому целому предметов при расследовании преступлений // Теория и практика судебной экспертизы. 1964. № 1. С. 6.

5. Объекты-системы, возникающие в процессе хранения, использования, при взаимодействии в момент события преступления.

При этом указанный автор все объекты, за исключением отнесенных к первой группе, именуется нетрадиционными объектами криминалистической идентификации<sup>6</sup>.

В.Я. Колдин, признанный специалист в вопросах рассматриваемой теории, анализируя сложившиеся взгляды на объекты криминалистической идентификации, отмечает два таких подхода: пространственный и качественный. В соответствии с первым из них решающее значение для идентификации имеют устойчивые пространственные границы вещи, а вещи, не обладающие таковыми, исключаются из совокупности названных объектов; такой подход, как сказано выше, связан с именами А.И. Винберга, А.А. Эйсмана и других авторов<sup>7</sup>.

При этом В.Я. Колдин критически относится к этой позиции, считая, что её ущербность очевидна уже при рассуждениях об идентификации по почерку, поскольку почерк как идентифицируемый объект, неразрывно связанный с личностью, никак не может быть представлен в виде вещи или её части, имеющей пространственные границы<sup>8</sup>. Современным научным представлениям о структуре и движении материи и новейшим методам её исследования соответствует *качественный подход* к определению объектов криминалистической идентификации. В рамках данного подхода объектом криминалистического отождествления является вещь (в философском понимании), элементы и взаимосвязи которой обладают определенным качественным своеобразием. Выявление качественного своеобразия возможно в настоящее время путем использования таких исследовательских методов, как спектрально-эмиссионный, метод атомной абсорбции, нейтронно-активационный метод, метод инфракрасной спектроскопии и другие<sup>9</sup>.

---

<sup>6</sup> Седова Т.А. Криминалистическая идентификация // Криминалистика: Учебник / Под ред. Т.А. Седовой, А.А. Эсархопуло. СПб., 2001. С. 55.

<sup>7</sup> См., например: Мамурков В.А. Основы криминалистического учения о биологических объектах: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2002. С. 42.

<sup>8</sup> Представляется некорректным считать объектом криминалистической идентификации почерк, поскольку с его помощью идентифицируется человек, которому он принадлежит. К слову сказать, сам В.Я. Колдин ранее писал о том, что правильно будет говорить не об идентификации почерка, а об идентификации лица по почерку (Колдин В.Я. Идентификация и её роль в установлении истины по уголовным делам. М., 1969. С. 13).

<sup>9</sup> Колдин В.Я. Судебная идентификация. М., 2002. С. 59–60.

Такой взгляд позволяет включать в число объектов криминалистической идентификации самые различные группы материальных образований, что видно на примере классификации, даваемой Т.А. Седовой.

Однако следует отметить, что не все подходы к называнию признаков объектов криминалистической идентификации могут быть сведены к пространственному или качественному подходам в том понимании, в котором они представлены В.Я. Колдиным. Так, например, в рассуждениях Д.А. Степаненко, касающихся определения понятия «объекты криминалистической идентификации», критерием отнесения вещи к таким объектам является не только наличие у вещи устойчивых пространственных границ, но еще и способности этой вещи в силу данного свойства **произвести слеодообразование**. При таком подходе становится возможным представить пространственно-организованную «вещь» – человека, отражающего свои зрительно-двигательные навыки выполнения письменных знаков путем начертания их на материале письма. Соответственно, говорить о криминалистической идентификации изъятой на месте происшествия дроби путем её сличения с куском обнаруженного при обыске свинца, из которого предположительно изготовлена эта дробь, будет неточным, поскольку дробь не взаимодействовала, не воздействовала на кусок свинца, а потому и не отразила своего внешнего строения.

С вопросом о содержании понятия криминалистической идентификации тесно связан тезис о том, можно ли рассматривать криминалистическую идентификацию как специфическую идентификацию, или же она ничем не отличается от иных видов судебной идентификации, осуществляемой в рамках других наук: физики, химии, биологии и т.д. Другими словами, речь идет о возможности выделения помимо криминалистической идентификации иных видов идентификации, осуществляемой в уголовном судопроизводстве, например судебно-медицинской, судебно-химической, судебно-агротехнической, судебно-биологической, инженерно-транспортной, инженерно-технической, материаловедческой экспертизы и тому подобных экспертиз.

Сторонники обособления криминалистической идентификации указывают на существование у нее таких специфических особенностей, которые отличают её от иных видов идентификации. К их числу, как считает Р.С. Белкин, относятся следующие особенности, взятые в своей совокупности:

1. Разработанная в криминалистике теория идентификации приобрела характер криминалистической теории, а сама идентификация – характер

криминалистического процесса, сугубо криминалистического средства работы с материальными объектами.

2. Объекты криминалистической идентификации – индивидуально-определенные тела, обладающие устойчивым внешним строением.

3. Криминалистическая идентификация осуществляется по отображениям устойчивых свойств идентифицируемых объектов на других объектах.

4. Сфера криминалистической идентификации не ограничена экспертизой; принципиально криминалистическая идентификация может быть осуществлена при производстве любого следственного действия любым участником доказывания<sup>10</sup>.

Названный автор и другие ученые допускают возможность существования двух понятий, связанных с идентификацией, осуществляемой в юридических процессах, прежде всего в уголовном судопроизводстве, а именно понятия «судебная идентификация» и понятия «криминалистическая идентификация». При этом понятие «судебная идентификация» по объему содержания шире понятия «криминалистическая идентификация», так как включает, помимо криминалистической идентификации, некриминалистическую идентификацию. Заметим, что с помощью термина «некриминалистическая идентификация» некоторые авторы пытаются заменить термин «криминалистическая идентификация нетрадиционных объектов криминалистической идентификации», то есть вычленив криминалистическую идентификацию из широкого круга видов судебной идентификации<sup>11</sup>.

Подытоживая сказанное, можно выделить три различные позиции по вопросу об объектах криминалистической идентификации, а следовательно, и по вопросу о понимании сущности криминалистической идентификации.

Первая из них, существовавшая в самом начале становления криминалистики, состояла в том, что объектами криминалистической идентификации являются лишь материальные объекты, имеющие устойчивую внешнюю форму, позволяющую индивидуализировать их; при этом криминалистическая идентификация есть установление тождества индивидуально-определенного материального объекта по его *материально-*

---

<sup>10</sup> Белкин Р.С. Курс криминалистики: В 3 т. Т. 2: Частные криминалистические теории. М., 1997. С. 266–267.

<sup>11</sup> См., например: Степаненко Д.А. Проблемы теории и практики криминалистической идентификации: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Иркутск, 2006. С. 17.

**фиксированному** отображению. Разумеется, это самый узкий подход к вопросу о содержании криминалистической идентификации, который в настоящее время в криминалистической литературе уже не встречается.

Следующий подход к вопросу о круге объектов криминалистической идентификации является разновидностью первой позиции. Он выражается в том, что объектами криминалистической идентификации так же, как и в первом случае, являются материальные объекты, имеющие устойчивую внешнюю форму (структуру), которые способны в силу таковой пространственной устойчивости отобразиться на иных объектах. Отличие состоит в том, что указанные объекты могут быть идентифицированы не только по материальным, но и по идеальным отображениям. Соответственно, криминалистическая идентификация есть установление тождества индивидуально определенного материального объекта по его материально-фиксированному отражению, а также по идеальному (чувственно-конкретному) отображению.

Налицо более широкий по сравнению с предыдущим подход не к пониманию собственно объектов криминалистической идентификации, а к пониманию форм слеодообразования, свойственных индивидуально-определенному объекту.

Что касается сущности идентифицируемых объектов, то, на взгляд сторонников рассматриваемого подхода, такой сущностью является **возможность произвести слеодообразование** в силу их устойчивой структуры. Соответственно, криминалистической идентификацией является установление тождества индивидуально определенного **слеодообразовавшего** объекта. Термин «слеодообразовавший объект» в понимании стоящих на указанной позиции авторов означает, что идентифицируемый объект, взаимодействуя с другим объектом, оставляет на нём след (фиксированное отражение). Там же, где нет воздействия одного объекта на другой, нет и слеодообразования, нет следа, а следовательно, нет криминалистического идентификационного процесса, даже если имеются какие-либо материальные образования, например кусок свинца и дробь, обнаруженная на месте совершения преступления, которая имеет такой же химический состав<sup>12</sup>.

---

<sup>12</sup> Применительно к отождествлению веществ, например дроби (куска свинца, из которого предположительно изготовлена дробь), сторонники широкого понимания криминалистической идентификации тоже применяют термин «идентификация по материально-фиксированному отражению». Однако в данном случае содержание этого термина будет иным, чем когда речь идет о материально-фиксированном отражении индивидуально-определенного объекта, имеющего устойчивые пространственные границы.

В качестве одного из определений криминалистической идентификации, даваемых авторами, которые придерживаются указанных взглядов, можно привести определение Д.А. Степаненко: «Криминалистическая идентификация как процесс практического познания представляет собой заранее подготовленную, реализуемую в уголовном судопроизводстве деятельность субъекта установления тождества индивидуально определенного *следообразовавшего* объекта, базирующуюся на положениях научной модели метода криминалистической идентификации, реализуемого различными способами»<sup>13</sup>.

Таким образом, Д.А. Степаненко и стоящие на указанной позиции авторы считают, что содержанием криминалистической идентификации как процесса является отождествление индивидуально-определенного объекта по его материально-фиксированным отображениям (следам) и идентификация по мысленному образу.

Анализируя данную точку зрения, небезынтересно узнать, что именно объединяет два вида криминалистической идентификации (отождествление по материально-фиксированным отражениям и опознание), и что отличает их от выяснения групповой принадлежности, а также отождествления нетрадиционных объектов идентификации. Названная точка зрения состоит в следующем: и в случае идентификации по материально-фиксированному отражению, и в случае опознания лица речь идет об индивидуально-определенном объекте, имеющем устойчивые пространственные границы, который может быть определен таковым. При выяснении же групповой принадлежности всегда можно говорить о том, что существует значительное число объектов, имеющих одинаковые родовые признаки. И применение самого современного инструментария не облегчит задачу уравнивания процесса групповой идентификации и идентификации материального объекта, имеющего устойчивые пространственные границы: с его использованием анализу будут доступны ранее невидимые невооруженному взгляду признаки, но эти признаки все так же будут присутствовать у всех объектов определенного класса.

Наконец, третья точка зрения на объекты криминалистической идентификации показана на примере суждений Т.А. Седовой, чье видение криминалистической идентификации очевидно. Этот взгляд выражает самый широкий подход к пониманию круга объектов криминалистической идентификации (а следовательно, и содержания криминалистиче-

---

<sup>13</sup> Степаненко Д.А. Проблемы теории и практики криминалистической идентификации: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Иркутск, 2006. С. 17.

ской идентификации). Сутью его является отнесение к объектам криминалистической идентификации любых материальных образований, если они на основании тех или иных признаков, имеющих качественное своеобразие, определяются как отдельные элементы материальной обстановки события преступления. В отличие от сторонников предыдущего подхода, оперирующих понятием «индивидуально определенный объект», при назывании сущности идентифицируемого объекта Т.А. Седова и другие стоящие на данной позиции авторы предпочитают говорить о «единичных материальных объектах»<sup>14</sup>.

Как видно, в этом случае содержание понятия «криминалистическая идентификация» определяется не совокупностью особенностей, прежде всего особенностей взаимодействующих объектов, делающих только криминалистическую идентификацию криминалистическим средством (то есть средством, разработанным данной наукой), а тем, что идентификация проводится в отношении материального объекта и осуществляется в рамках уголовного процесса. Таким образом, происходит своеобразный перенос определения «криминалистическая» на многие виды судебной идентификации.

Представляется более правильным различать понятия «криминалистическая идентификация» и «судебная идентификация», так как криминалистическая идентификация является особой частью судебной идентификации. Такое разделение названных понятий, помимо прочего, позволяет критически подойти к вопросу определения судебных экспертиз, образующих класс традиционных криминалистических экспертиз, и отделения последних от класса химических, физических, биологических и иных экспертиз.

Нельзя не заметить, что сторонники обоих подходов к пониманию криминалистической идентификации выстраивают свои концепции на основании философского определения вещи. Дело здесь в том, что в философии одни в качестве существенной стороны материальной вещи рассматривают её отдельность, наглядность, пространственные границы, а другие считают пространственные границы не существенными для определения вещи как системы свойств<sup>15</sup>.

---

<sup>14</sup> Седова Т.А. Криминалистическая идентификация // Криминалистика: Учебник / Под ред. Т.А. Седовой, А.А. Эксархопуло. СПб., 2001. С. 42–43; Колдин В.Я. Судебная идентификация. М., 2002. С. 59.

<sup>15</sup> См.: Колдин В.Я. Идентификация и её роль в установлении истины по уголовным делам. М., 1969. С. 11.

Исходя из анализа позиции сторонников более узкого подхода к сущности криминалистической идентификации, закономерным будет задать вопрос о том, что собой представляют так называемые идентификация целого по его части (например, фарного рассеивателя по его осколкам, найденным на месте дорожно-транспортного происшествия), идентификация по общему источнику происхождения, например горючесмазочного вещества по его каплям? На взгляд сторонников данного подхода, такие исследования должны образовывать содержание других методов доказательственного познания: метода криминалистического диагностирования, метода установления общего источника происхождения<sup>16</sup>.

### **2.3. Научные основы криминалистической идентификации**

Говоря о научных основах криминалистической идентификации, следует подчеркнуть, что таковыми будут те положения, в которых раскрываются закономерности взаимодействия индивидуально определенного объекта с другими объектами, приводящего к образованию следов, по которым индивидуально-определенный объект может быть отождествлен в процессе познавательной деятельности.

В качестве научных (философских) основ криминалистической идентификации выступают прежде всего положения учений о диалектическом тождестве, а также всеобщем свойстве материи – отражении.

Центральными положениями учения о диалектическом тождестве, как известно, являются следующие:

1. Индивидуальность, неповторимость объекта. В природе отсутствует материальный объект, который по всем своим признакам был бы идентичен другому материальному объекту. Индивидуальность объектов материального мира, во-первых, обусловлена генетически, в результате порождения (появления) данного объекта, во-вторых, предопределена несхожими условиями его дальнейшего существования.

2. Исходя из этого, о тождестве объекта можно говорить лишь применительно к этому самому объекту. Другими словами, тождественным объект может быть только самому себе. Наиболее распространенной ошибкой является утверждение, что в процессе криминалистической идентификации устанавливается идентичность одного объекта (идентифи-

---

<sup>16</sup> Степаненко Д.А. Проблемы теории и практики криминалистической идентификации: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Иркутск, 2006. С. 16.

фицируемого) другому объекту (идентифицирующему). Идентифицируется, отождествляется только один объект, второй же служит лишь средством отождествления первого.

3. Согласно закону всеобщей изменчивости, тождество не может быть застывшим, оно постоянно меняется. В таких случаях принято говорить, что тождество объекта сохраняется, несмотря на его изменение. Изменчивость тождества следует отличать от его прекращения: о различении этих понятий речь пойдет ниже, при освещении вопросов, касающихся понятия «идентификационный период».

Наиболее важными положениями учения о всеобщем свойстве материи – отражении, получающими свое преломление в теории криминалистической идентификации, являются:

1. Взаимосвязь, взаимозависимость, взаимообусловленность объектов материального мира. В объективной реальности нет ни одного материального объекта, который бы существовал изолированного от других материальных объектов. Как отмечают отдельные ученые-криминалисты, вся объективная реальность – взаимообусловлена и взаимосвязана. Преступление с этих позиций представляет собой взаимосвязь, взаимодействие, как минимум, двух, а обычно, значительно большего числа объектов (людей, предметов и т.д.) между собой<sup>17</sup>.

2. Возникновение отображения есть результат взаимодействия объекта с другими объектами. В практическом смысле это означает, что причиной появления того или иного отображения является воздействие следообразующего объекта на следовоспринимающий объект. При этом формы отражения материального объекта могут быть различными: как материальными, так и идеальными.

3. Отражение как итог воздействия одного объекта на другой дает возможность судить о свойствах отобразившегося объекта по его отображениям (признакам).

#### **2.4. Криминалистическая экспертиза и криминалистическая идентификация**

Одним из существенных вопросов является взгляд на соотношения, в которых находятся понятия «криминалистическая экспертиза» и «криминалистическая идентификация». В специальной литературе можно встре-

---

<sup>17</sup> Баев О.Я. Основы криминалистики: Курс лекций. М., 2001. С. 105.

тить рассуждения о том, что данные понятия являются синонимичными. Так, например, А.В. Дулов, отмечая, что криминалистическая экспертиза является идентификационной, по сути дела ставил между указанными понятиями знак равенства<sup>18</sup>.

Впоследствии на неточность такого подхода обращали внимание многие авторы. Так, например, еще Н.В. Терзиев отмечал, что при назначении и производстве криминалистической экспертизы нередко, наравне с решением вопроса о тождестве, формулируются и решаются вопросы о механизме и условиях слеодообразования, о выявлении невидимого и иные, которые не могут быть однозначно отнесены к идентификационным<sup>19</sup>.

Предпринятая в свое время попытка дать развернутое обоснование тезиса о несовпадении понятий «криминалистическая экспертиза» и «криминалистическая идентификация» привела к тому, что криминалистические экспертизы стали подразделяться на идентификационные, классификационные и диагностические *экспертизы*.

Позже один из авторов такого подхода, Ю.Г. Корухов, пришел к мнению о том, что криминалистическая экспертиза едина, поэтому речь должна идти не о делении криминалистической экспертизы на идентификационную и иные виды, а о различных по своему содержанию *задачах*, решаемых в рамках криминалистической экспертизы, – идентификационных, классификационных, диагностических и других<sup>20</sup>. Такой подход был поддержан многими учеными-криминалистами.

Выделение задач, решаемых путем производства криминалистической экспертизы, позволило критически отнестись к господствовавшему в науке представлению о необходимости разделять криминалистические экспертизы на идентификационные и неидентификационные. Если первое понятие раскрывало сущность явления (отождествление), то второе не могло сделать этого. Это связано с тем, что сама по себе попытка раскрытия сущности неизвестного явления путем противопоставления его какому-либо известному (на такую логическую операцию указывает частица «не») заранее связана с многочисленными трудностями. Другими

---

<sup>18</sup> Дулов А.В. Разграничение пределов использования криминалистической техники следователем и экспертом // Вопросы судебной экспертизы. Л., 1960. С. 81.

<sup>19</sup> Терзиев Н.В. Идентификация и определение родовой (групповой) принадлежности. М., 1961. С. 13.

<sup>20</sup> Подробно об этапах научного поиска, связанного с выделением указанных задач см.: Корухов Ю.Г. Криминалистическая диагностика при расследовании преступлений: Науч.-практ. пособие. М., 1998. С. 6–15.

словами, существовавший до этого в специальной и учебной литературе термин «неидентификационные исследования» лишь констатировал тот факт, что не все судебные криминалистические экспертизы выполняют задачи отождествления, при этом качественную характеристику этой группы экспертиз данный термин не определял.

В настоящее время преобладающей является точка зрения о том, что понятия «криминалистическая экспертиза» и «криминалистическая идентификация» выражают соотношение целого и его части: идентификационное исследование (идентификационная задача) является лишь частью криминалистического исследования (всех задач, решаемых путем производства криминалистической экспертизы).

Однако нельзя не сказать и о том, что среди авторов, признающих правильность выделения различных экспертных задач единой криминалистической экспертизы, нет общего взгляда на их число и, следовательно, содержание отдельных задач экспертного исследования.

Наиболее широким является подход, заключающийся в оперировании четырьмя видами задач: идентификационной, классификационной, диагностической и ситуалогической (ситуационной). Рядом с ним находится концепция, в соответствии с которой называются лишь идентификационные, классификационные и диагностические задачи, все те криминалистические исследования, которые сторонниками предыдущей точки зрения отнесены к ситуационным задачам, объемлются здесь сутью диагностических задач.

Так, например, авторы одного из содержательных учебников по криминалистике, рассматривая положения криминалистической диагностики, причисляют к числу диагностических задач самые разные:

- определение фактического состояния объекта;
- установление первоначального состояния объекта;
- выяснение причин и условий изменения первоначального состояния объекта;
- исследование механизмов, процессов и действий;
- установление соответствия действия специальным правилам. Кроме того, в числе диагностических задач называются задачи установления места действия, его локализации, например выяснение взаиморасположения стрелявшего и пострадавшего в момент производства выстрела<sup>21</sup>. Некоторые авторы относят последнюю группу задач к ситуалогическим задачам.

---

<sup>21</sup> Криминалистика: Учебник для вузов / Под ред. засл. деятеля науки РФ, проф. Р.С. Белкина. М., 2004. С. 112–113.

## **2.5. Идентификационный признак**

Основой любого исследования с целью решения вопроса о тождестве является анализ идентификационных признаков. К ним относятся родовые и индивидуальные признаки отождествляемого (идентифицируемого) объекта, которые могут отразиться на отождествляющем (идентифицирующем) объекте<sup>22</sup>.

Вопрос об идентификационных признаках имеет важное теоретическое и практическое значение и не может быть уяснен без анализа характера взаимосвязи между свойством объекта и его признаком.

Методологической основой положения теории криминалистической идентификации о взаимосвязи свойства и признака являются философские категории «сущность» и «явление», которые помогают уяснить взгляд на очень важный структурный параметр материального объекта – отношение между сущностью и явлением.

В философии под сущностью обычно понимается главное, определяющее, основное в содержании материальной системы (объекта), заключенное в самом предмете основание происходящих в ней изменений при взаимодействии с другими системами (объектами). Важным, как отмечают отдельные авторы, является то, что сущность, а вместе с ней и явление динамичны, подвижны; в силу этого категория сущности служит для выделения в системе (объекте) таких её свойств и отношений, которые обуславливают другие её свойства и отношения<sup>23</sup>.

Понятие явления определяется как форма проявления сущности, как внешнее обнаружение сущности. Явление – чувственно воспринимаемая характеристика системы (объекта), то есть чувственно воспринимаемая сущность, чувственно воспринимаемые свойства предмета материально-го мира.

Все материальные объекты, как указывается в философской литературе, заключая в своем содержании причинно-следственные связи, имеют обусловленное и обуславливающее. Нет ни одного объекта, который имел бы сущность и не имел явления, равно как и наоборот: другими словами, нет сущности без явления и нет явления без сущности. Сущность и явление неразрывно связаны друг с другом. В системе

---

<sup>22</sup> Цит. по: *Белкин П.С.* Курс криминалистики: В 3 т. Т. 2: Частные криминалистические теории. М., 1997. С. 258; *Колдин В.Я.* Судебная идентификация. М., 2002. С. 517.

<sup>23</sup> *Алексеев П.В., Панин А.В.* Сущность и явление // Философия: Учебник. 3-е изд., переаб. и доп. М., 2005.

«свойство – признак» свойство выступает в качестве сущности, а признак – явления.

Применительно к криминалистической идентификации идентификационный признак – это объективное выражение проявления свойства идентифицируемого объекта; при этом идентификационный признак воспринимается непосредственно (например, признаки почерка), а свойства идентифицируемого объекта (соответственно, письменно-двигательный навык) устанавливаются опосредованно. Важным для понимания сущности криминалистической идентификации, как отмечают некоторые авторы, является то, что идентификационный признак – это специально отобранное для целей уголовно-процессуального познания свойство объекта<sup>24</sup>.

Диалектика соотношения явления и сущности, признака и свойства раскрывается во взаимодействии (движении) систем (объектов). Вне взаимодействия любые системы (объекты) не проявляются и об их сущности ничего узнать нельзя: только взаимодействие раскрывает природу взаимодействующих систем (объектов). Как отмечается в специальной литературе, любая информация не существует без отражения; она имеет то же содержание, что и отражение, а именно: особенности отражаемого объекта, о котором поступает информация<sup>25</sup>.

Важным философским положением, имеющим значений для теории и практики криминалистической идентификации, является положение о том, что явление, будучи неразрывно связанным со своей сущностью, в результате взаимодействия одного объекта с другим не только проявляет эту («свою») сущность, но и несет на себе «печать» другой сущности. В качестве примера можно привести случаи различного по объему отражения одного и того же объекта в отличающихся по степени пластичности материалах: в каждом из случаев явление, выражая свойство слеодообразующего объекта, представляет определенную информацию о следовоспринимающем объекте, то есть несет информацию о его сущности.

Взаимодействуя с множеством самых различных материальных объектов, определенный объект получает множество проявлений своей сущности, своих свойств: в каждом из взаимодействий проявляется одна из сторон сущности. Таким образом, сущность объекта одна, а явлений –

---

<sup>24</sup> Седова Т.А. Теория и практика доказывания при идентификации объектов на основе структуры и состава: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Л., 1987.

<sup>25</sup> Колдин В.Я. Судебная идентификация. М., 2002. С. 26.

множество. По этой причине, а также в силу того что явление в результате взаимодействия объекта не только проявляет его сущность, но и несет «печать» другой сущности, в своей совокупности явления богаче сущности, однако сущность глубже всего комплекса своих явлений. Так, например, при исполнении рукописи почерк конкретного лица не только проявляет присущую человеку сущность, но и несет на себе «печать» сущности бумаги, пишущего элемента, поверхности стола, психологического состояния исполнителя рукописи и т.п. Именно это обстоятельство является причиной проявления вариационности свойства (признака) идентифицируемого объекта.

Для целей идентификации используются не все свойства отождествляемого объекта, а лишь те, которые нашли отображение в идентифицирующих объектах в виде признаков. Именно последние и изучаются, остальные же в конкретном случае окажутся неинформативными, а значит, в исследование вовлекаться не будут. Так, например, для идентификации топора как объекта, использовавшегося в качестве орудия взлома и оставившего свое отображение в виде разруба, не изучаются такие его свойства, как электропроводность и теплопроводность, удельный вес металла и другие.

Аналогичным образом могут быть выделены идентификационные и неидентификационные свойства любого материального объекта, имеющего устойчивые пространственные границы. Очевидно, что такие свойства не могут быть установлены априори: круг идентификационных свойств, а вместе с ними и признаков в конечном итоге определяется конкретным случаем следообразования, представляющим собой процесс отражения этого объекта на другом объекте. Так, например, на твердой поверхности дороги при движении автомобиля отображается только свойства протектора; при движении транспортного средства по мягкой почве, помимо протектора, могут отразиться и боковые части колеса, характеризующиеся определенными идентификационными свойствами (признаками).

Таким образом, *под идентификационным признаком понимается признак идентифицируемого объекта, который отобразился в его следе и может быть использован для сравнения и разрешения вопроса о тождестве указанного объекта (то есть в конечном счете для суждения о свойствах такого объекта).*

Являясь выражением свойства объекта, признак объективирует, проявляет вовне его главные стороны, а именно: ***индивидуальность, устойчивость и вариационность.***

Индивидуальность любого материального объекта, как уже отмечалось, является диалектически обусловленной и получает выражение в неповторимых свойствах этого объекта. В силу этого воспринимаемые непосредственно признаки как объективное выражение свойств также имеют свойство индивидуальности. Индивидуальность признака означает его нетипичность, отклонение от обычных величин, оригинальность. Чем реже встречается тот или иной признак, тем выше его идентификационная ценность. В практике производства отдельных судебных экспертиз, направленных на решение идентификационной задачи, существуют методики оценки, в основу которых положено математическое выражение идентификационной ценности отдельного признака. В качестве примера можно привести методику количественной оценки признаков, применяемой при производстве почерковедческой экспертизы.

Устойчивость признака выражает свойство объекта пребывать в определенном состоянии, не превращаясь качественно в иной объект (то есть оставаться качественно той же самой вещью, даже претерпевая определенные качественные изменения). На практике устойчивость признака выражается в регулярности его проявления в исследуемом и сравниваемом объектах. Более подробно об этом сказано при рассмотрении вопроса, касающегося такого принципа криминалистической идентификации, как разделение объектов идентификации на изменяемые и относительно изменяемые.

Весьма существенной для криминалистической идентификации стороной признака является вариационность его проявления. Вариационность признака выражает такую его сторону, как способность нести на себе «печать» другой сущности. Образование отображения, по-другому, передача информации об идентифицируемом объекте, связана с её преобразованием. В силу этого на первый план выступает задача исследования обстоятельств, влияющих на передачу и хранение информации об идентифицируемом объекте, например, характера следового контакта объектов, их плотности, пластичности, структуры и т.д.<sup>26</sup> Таким образом, изучение вариационной стороны признака позволяет выдвинуть предположение о механизме следообразования, внешних и внутренних обстоятельствах, при которых отображался объект.

Исходя из вышесказанного, одним из требований, предъявляемых к заключению эксперта, производящего идентификационное исследова-

---

<sup>26</sup> Колдин В.Я. Идентификация и её роль в установлении истины по уголовным делам. М., 1969. С. 16.

ние, является необходимость объяснения причин вариационности проявления отдельных признаков. Другими словами, необходимым условием формулирования категорического вывода является объяснение проявившихся в процессе отображений различных вариантов одного и того же признака, без этого заключение эксперта не может считаться обоснованным.

## **2.6. Классификация идентификационных признаков**

Идентификационные признаки, в силу их важности для идентификационного процесса, систематизированы в специальной литературе по нескольким основаниям.

1. В зависимости от степени (объема) охвата свойств идентифицируемого объекта различают *общие и частные признаки*.

Общие признаки в понимании криминалистической идентификации сторонниками широкого подхода дают возможность осуществить групповую идентификацию. В понимании идентификации сторонниками узкого подхода такие признаки позволяют всего лишь классифицировать объект, отнести его к тому или иному классу, роду, виду объектов. В любом случае общие признаки характеризуют объект в целом, например:

- тип папиллярного узора (дуговой, петлевой и завитковый);
- тип лица (церебральный, респираторный, дигестивный, мышечный);
- тип стеклореза (алмазный, роликовый);
- наличие промежутков между зубами человека и другие.

Как свидетельствует из названия, частные признаки характеризуют части, элементы общего. В качестве примера могут быть приведены следующие признаки:

- начало и окончание папиллярных линий; «вилки», «глазки», «островки» как элементы папиллярных узоров;
- расположение, форма и размер углубления на режущем крае зубов (резцов).

В отличие от общих, частные признаки дают возможность выделить объект из числа похожих, то есть идентифицировать (индивидуализировать) данный объект. Причем, чем реже встречается тот или иной признак, тем выше его идентификационное значение, идентификационная ценность.

2. Другой распространенной классификацией частных идентификационных признаков является их подразделение на *внешние и внутренние*.

Внешние признаки характеризуют внешнее строение объекта и пространственно располагаются на его поверхности; к ним относятся форма, размер, цвет, наружные размеры, детали рельефа поверхности и другие.

К внутренним признакам относятся: признаки химического состава; признаки, обусловленные внутренней структурой объекта, такие как однородность либо неоднородность состава, аморфность, температура плавления и т.п. Следует подчеркнуть, что значение внутренних признаков для криминалистической идентификации выделяют сторонники её широкого понимания.

3. С точки зрения способов оценки идентификационные признаки принято подразделять на *качественные и количественные*. В качественных признаках отражается сущностная определенность вещи. Сущностная (качественная) сторона вещи заключается в том, что каждая вещь обладает свойствами, позволяющими ей проявлять себя в отношении других вещей своеобразно. Другими словами, данные качества есть атрибут (принадлежность) вещи; по этой причине данную группу признаков иногда называют *атрибутивными*. В качестве примера качественных (атрибутивных) признаков можно назвать тип папиллярного узора, рисунок протектора, способ выполнения элемента письменного знака, форма печати и т.п.

К количественным идентификационным признакам относятся признаки, поддающиеся исчислению. К ним, например, можно отнести число нарезов в канале ствола огнестрельного оружия, количество дельт в петлевом и завитковом папиллярных узорах, высота и ширина буквенных знаков и их отдельных элементов, угол разворота стопы в «дорожке следов», расстояние между отдельными элементами протектора шины и другие.

Как отмечают отдельные авторы, некоторые идентификационные признаки могут одновременно быть и качественными, и количественными. В качестве примера называется такой признак, как цвет, который может быть описан как в терминах атрибутивности (фиолетовый, синий, зеленый), так и в терминах количественной характеристики, когда применяется метод спектрофотометрии. Такие признаки предлагается именовать *атрибутивно-количественными*<sup>27</sup>.

---

<sup>27</sup> Селиванов Н.А. Криминалистическая идентификация // Советская криминалистика. Теоретические проблемы. М., 1978. С. 83–84.

4. Продолжая рассмотрение вопроса о классификации идентификационных признаков, следует отметить выделение такой группы признаков, как *необходимые и случайные*. Первые предопределены естественным характером развития определенного объекта, в них находит свое выражение сущность того или иного объекта, при их утрате вещь перестает быть сама собой: наступает её качественное превращение. Для примера можно привести наличие папиллярных линий на ладони и пальцах рук: с возрастом происходит увеличение расстояния между папиллярными линиями, но сама вещь (число папиллярных линий, их конфигурация) остается той же самой. Аналогичным будет пример изменения внешности человека с течением времени.

Случайные изменения лежат за пределами природы самой вещи и не затрагивают сути объекта. Так, например, случайным изменением папиллярного узора будет появление шрама на пальце руки, полученного в результате ожога, затронувшего сосочковый слой. Однако признание какого-либо признака случайным не умаляет его значения в отождествлении объекта. Напротив, при определенных обстоятельствах так называемый случайный признак становится ярким частным признаком, позволяющим отождествить тот или иной объект.

5. Авторы, являющиеся сторонниками широкого понимания криминалистической идентификации, подразделяют идентификационные признаки в зависимости от сложности идентифицируемого объекта на *интегративные и локальные*. Первые присущи объектам-системам (агрегатам), вторые – элементам этой системы<sup>28</sup>.

6. Идентификационные признаки могут быть подразделены на *коррелирующие и некоррелирующие*. К числу первых относят признаки, наличие которых определено существованием других признаков. Так, например, наличие такого признака, как дельта, коррелируется типом папиллярного узора. Разумеется, идентификационная значимость такого признака невелика. Соответственно, некоррелирующий признак обнаруживает свою независимость от существования какого-либо иного признака; его идентифицирующее значение может быть весьма высоким. В качестве примера такого признака может быть назван «мостик» (перемычка), который представляет собой соединение двух параллельных папиллярных линий третьей.

---

<sup>28</sup> Седова Т.А. Криминалистическая идентификация // Криминалистика: Учебник / Под ред. Т.А. Седовой, А.А. Эксархопуло. СПб., 2001. С. 56.

7. В специальной литературе можно встретить подразделение идентификационных признаков на *существенные и несущественные*. Такое различие признаков носит условный характер, поскольку любой признак, если он дает возможность идентифицировать объект, является существенным. Во всех иных случаях рассматривать его как идентификационный признак не имеет смысла.

8. Спорным в криминалистике является подразделение идентификационных признаков на групповые и индивидуальные. К числу сторонников необходимости существования указанной классификации относится Н.А. Селиванов<sup>29</sup>. Напротив, ряд ученых признает такую классификацию несостоятельной, поскольку один какой-либо признак не в силах отождествить определенный объект: его идентификация возможна лишь в совокупности идентификационных признаков, то есть в группе определенных признаков<sup>30</sup>.

### **2.7. Идентификационный комплекс признаков**

Понятие идентификационного комплекса признаков (у некоторых авторов – идентификационной совокупности признаков) отражает необходимость существования суммы признаков, которая дает возможность произвести индивидуальное отождествление материального объекта. Никакой отдельно существующий признак, каким бы оригинальным он не являлся, сам по себе не способен индивидуализировать соответствующий объект: это может быть сделано лишь при условии существования некоей суммы идентификационных признаков.

Исходя из главных сторон свойства (признака), под идентификационным комплексом признаков понимается неповторимая совокупность индивидуально-определенных, устойчивых признаков объекта. При этом, разумеется, учитывается проявление вариационности данных признаков как результат проявления условий конкретного отражательного акта. Таким образом, тот или иной искомый идентифицируемый объект проявляет в каждом конкретном акте взаимодействия соответствующую ему идентификационную совокупность (идентификационный комплекс) признаков, отразившихся на идентифицирующем объекте.

---

<sup>29</sup> Селиванов Н.А. Криминалистическая идентификация // Советская криминалистика. Теоретические проблемы. М., 1978. С. 82.

<sup>30</sup> Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика: Учебник для вузов / Под ред. Р.С. Белкина. М., 2004. С. 94.

Разумеется, это возможно постольку, поскольку изначально различным по характеру идентифицируемым объектам соответствует различная по характеру идентификационная совокупность признаков, неповторимых по конфигурации, местоположению, взаиморасположению и другим особенностям<sup>31</sup>.

Так, например, характер идентификационной совокупности признаков орудий взлома находит свое выражение в конфигурации поверхности орудия: геометрической форме, рельефе, протяженности и других элементах. Соответственно, характер идентификационной совокупности признаков папиллярного узора будет иным, поскольку он определяется постоянными образованиями – сосочками, возвышающимися на поверхности ладони на расстоянии 0,1–0,4 мм, а также выводными отверстиями потовых протоков, которые также являются идентификационными признаками.

Вместе с тем следует помнить, что в каждом конкретном отражательном акте одного и того же объекта может проявиться различная идентификационная совокупность его признаков, что зависит от механизма слеодообразования, внешних и внутренних обстоятельств. Так, например, один и тот же палец руки может отразиться на месте преступления разными своими частями, причем в каждом из отражательных актов будет присутствовать идентификационная совокупность, образованная отличающимися признаками. Число таких отличающихся идентификационных признаков будет зависеть от конкретных условий слеодообразования.

Минимальное число признаков, образующих неповторимую идентификационную совокупность того или иного вида объектов, заранее установлено быть не может. Все зависит от того, насколько каждый из отобразившихся признаков является оригинальным, какова степень его неповторимости. Так, практикой дактилоскопической экспертизы установлена частота встречаемости и общих, и частных признаков. Например, применительно к общим признакам частота встречаемости простых петель составляет 63–65%, а половинчатых и замкнутых – 2,5%. Частота встречаемости таких частных признаков, как начало или окончание папиллярной линии, составляет 40,9%, а «мостика» – 1,1%. Таким образом, анализируя совпадающие общие и частные признаки, эксперт учитывает не только их количество, но и частоту встречаемости.

---

<sup>31</sup> Колдин В.Я. Идентификация и её роль в установлении истины по уголовным делам. М., 1969. С. 20.

## **2.8. Возможность суммирования идентификационных комплексов признаков, имеющих на материальном объекте**

Весьма важным является вопрос о возможности суммирования тех или иных идентификационных совокупностей (комплексов) признаков. Как видно, в этом случае речь идет именно о суммировании уже имеющих качественных объединений – идентификационных комплексов.

При решении указанного вопроса в теории криминалистической идентификации выделяют несколько видов такого суммирования.

Один из них связан с исследованием целостных объектов, имеющих однородные идентификационные совокупности, например папиллярные узоры на различных пальцах рук одного и того же человека. В этом случае криминалистическое исследование идентификационных признаков в каждой из совокупностей признаков не имеет методических особенностей и осуществляется экспертом одного профиля.

Хотя такое суммирование однородных идентификационных совокупностей не приводит к появлению нового доказательства, вместе с тем оно увеличивает познавательные возможности предварительного расследования. В частности, появляется возможность установить дополнительные индивидуальные особенности неустановленного лица, причастного к совершению противоправного деяния. Кроме того, с тактической точки зрения более эффективным в названном случае является психологическое воздействие, которое может быть оказано ведущим расследование лицом на подозреваемого (обвиняемого) в ходе допроса. Так, например, суммирование идентификационных совокупностей признаков лица, проявившихся в нескольких следах пальцев рук, обнаруженных на месте совершения преступления, позволяют следователю применить такой тактический прием, как описание допрашиваемому лицу картины происшествия.

Частным случаем такого суммирования может являться объединение идентификационных комплексов признаков в процессе идентификации агрегатов, например огнестрельного оружия. Названные объекты получают свое отображение в связи с совершением преступления не в одной совокупности идентификационных признаков, а в нескольких. При этом части такого агрегата могут быть самостоятельными идентифицируемыми объектами, одинаковыми по своей природе (в приведенном в качестве примера сложном агрегате таковыми являются боек, отражатель, выбрасыватель, затвор). В таком случае, как указывают отдельные авторы, на-

пример В.Я. Колдин, необходимо отличать идентификацию части объекта от идентификации целого.

В определенных случаях, когда связь целого и части является внешне механической, она (такая связь) требует доказывания. Продолжая пример с идентификацией огнестрельного оружия, можно указать на имевшие место в следственной практике случаи, когда такой объект-агрегат после совершения преступления специально либо непреднамеренно подвергался ремонту с заменой, скажем, бойка. Соответственно, единство какой-либо части огнестрельного оружия и оружия в целом подлежит каждый раз доказыванию. В нашем примере в постановлении о назначении баллистической экспертизы огнестрельного оружия следует ставить вопрос о том, не выполнялась ли замена тех или иных его частей, в том числе бойка, и не принадлежал ли обнаруженный боёк ранее к конкретному оружию.

Другим видом суммирования идентификационных комплексов признаков является сложение разнородных идентификационных совокупностей. В практике нередки случаи, когда одна вещь может содержать несколько идентификационных комплексов признаков, которые соответствуют нескольким идентифицируемым объектам, различным по своей природе. Так, например, подвергающийся идентификационному исследованию топор может отображать идентификационную совокупность признаков, характеризующих папиллярные узоры пальцев рук и определенное лицо в целом, а кроме того, иметь идентификационную совокупность признаков, характеризующих режущую поверхность данного орудия взлома.

Аналогичным может быть пример обнаружения на рукописном документе следов пальцев рук его исполнителя. При этом возможна идентификация исполнителя рукописи по почерку, а кроме того, отождествление этого же лица по следам пальцев рук. Результаты дактилоскопической экспертизы будут являться косвенным доказательством причастности названного лица к выполнению соответствующего рукописного текста.

В приведенных выше ситуациях идентификационное исследование носит комплексный характер и требует участия в нём экспертов различного профиля и специальных знаний. Как известно, уголовно-процессуальной формой такого исследования является комплексная экспертиза. Соответственно, в процессуальном смысле слова такие группы признаков подлежат совокупной оценке, хотя и могут отражать разные обстоятельства расследуемого дела.

В криминалистической литературе, помимо термина «идентификационная совокупность признаков» (и употребляемого в качестве синонима «идентификационный комплекс признаков»), встречается термин «идентификационное поле», авторство которого принадлежит А.А. Эйсмону. Как отмечает Р.С. Белкин, по смысловому содержанию термин «идентификационное поле» близок к вышеназванным терминам и практически употребляется как синоним. Представляется, что более точно содержание понятия «идентификационное поле» формулирует Н.Г. Шурухнов, который определяет идентификационное поле как область объекта, содержащего идентификационную совокупность признаков<sup>32</sup>.

Очевидно, что возможен случай, когда проверяемый объект имеет достаточную для идентификации совокупность признаков, локализованную на определенном участке этого объекта, и достаточную для идентификации совокупность признаков, запечатленных на следовоспринимающем объекте, однако на ином участке, чем у предполагаемого следообразующего объекта.

Другим случаем будет являться положение, при котором на сопоставимых по пространственным границам участках идентифицируемого и идентифицирующего объектов будут находиться разные достаточные для идентификации совокупности признаков. И в том и в другом случаях вывод о тождестве объекта будет отрицательным.

Таким образом, понятие идентификационного поля отражает пространственные границы, в которых существуют признаки отообразившегося объекта, и не предreshает вопроса об идентификации.

## **2.9. Принципы криминалистической идентификации**

Говоря о принципах криминалистической идентификации, прежде всего следует отметить их основополагающую роль в названном процессе, определяющую содержание логических и фактических операций, осуществляемых в ходе идентификационного исследования.

Вместе с тем называние тех или иных положений в качестве принципов криминалистической идентификации зависит от того, что именно конкретный автор понимает под содержанием криминалистической идентификации (и, соответственно, какое содержание вкладывает в понятие объекта криминалистической идентификации).

---

<sup>32</sup> Шурухнов Н.Г. Криминалистика: Учебник. М., 2004. С. 36.

Нужно сказать, что в криминалистике редко дается понятие самого принципа криминалистической идентификации. В качестве примера можно привести определение Д.А. Степаненко, которая под принципами криминалистической идентификации понимает научное положение, в свете которого, опираясь на которое или с применением которого в уголовном судопроизводстве подготавливается, проводится идентификационное исследование и дается интерпретация полученного результата<sup>33</sup>.

Из этого определения принципов криминалистической идентификации следует, что они отражают наиболее важные положения криминалистической идентификации как акта и результата отождествления материальных объектов, обладающих устойчивым внешним строением и идентификационным комплексом признаков.

Впервые принципы криминалистической идентификации были определены С.М. Потаповым в 1940 г. в одноименной статье «Принципы криминалистической идентификации», где назывались несколько основополагающих начал теории и практики криминалистической идентификации.

Прежде чем приступить к раскрытию содержания каждого из принципов, сформулированных названным ученым, следует сказать, что не все авторы разделяют его взгляды на называние того или иного положения в качестве принципиального. Более того, в криминалистической литературе можно встретить суждение о том, что предложенные С.М. Потаповым принципы криминалистической идентификации таковыми на самом деле не являются. Так, например, А.И. Винберг видел в представленных научных принципах идентификации лишь условия для осуществления всякого научного исследования в любой области науки и техники<sup>34</sup>. Однако в данном споре следует учитывать, что положения, высказанные С.М. Потаповым, относятся и к практической деятельности – процессу идентификации.

О том, что критика рассматриваемых положений, предложенных в качестве основополагающих начал, существует и в настоящее время, можно судить по одному из учебных изданий – учебнику криминалистики под редакцией Р.С. Белкина: в главе седьмой, посвященной рассмотрению во-

---

<sup>33</sup> *Степаненко Д.А.* Проблемы теории и практики криминалистической идентификации: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Иркутск, 2006. С. 10.

<sup>34</sup> *Винберг А.И.* Криминалистическая экспертиза в советском уголовном процессе. М., 1956. С. 42–43.

просов криминалистической идентификации, отсутствует название принципов криминалистической идентификации как таковых. Аналогично обстоит дело и при изложении вопросов криминалистической идентификации в таких широко известных изданиях, как учебник, подготовленный Н.Г. Шурухновым (2004), учебник под ред. А.Г. Филиппова (2004), курс лекций О.Я. Баева (2001), учебник под ред. В.А. Образцова (2002).

Что касается позиции, признающей научную доказанность принципов криминалистической идентификации, то она не представляет собой единства взглядов. Напротив, в ней можно выделить несколько подходов, в той или иной мере отличающихся друг от друга. При этом различия подходов касаются как количества обстоятельств, называемых в качестве основополагающих начал отождествления, так и содержания отдельных принципов.

В.Я. Колдин<sup>35</sup>, а также другие авторы называют прежде всего следующие принципы криминалистической идентификации:

а) принцип разделения участвующих в идентификации объектов на объекты идентифицируемые и идентифицирующие;

б) принцип разделения идентифицируемых объектов на объекты искомые и проверяемые;

в) принцип разделения объектов идентификации на объекты изменяемые и относительно изменяемые.

г) принцип различения индивидуального и группового тождества.

В.Я. Колдин в своей фундаментальной работе «Судебная идентификация» исследует содержание указанных основополагающих начал криминалистической идентификации.

Кроме того, в число принципов криминалистической идентификации нередко включают положение о разделении идентифицирующих объектов на исследуемые объекты и образцы для сравнения, положение об исследовании каждого сравниваемого идентификационного признака в движении (его развитии), а также принцип сочетания анализа и синтеза при производстве идентификационного исследования. Два последних положения называл в числе принципов криминалистической идентификации еще С.М. Потапов.

Поскольку выше уже отмечено существование разных взглядов на содержание принципов, скажем, что это касается таких, как принцип различения индивидуального и группового тождества, а также принцип разделения идентифицирующих объектов на исследуемые объекты и образцы для сравнения.

---

<sup>35</sup> Колдин В.Я. Судебная идентификация. М., 2002. С. 17–30.

1. **Принцип разделения участвующих в идентификации объектов на идентифицируемые и идентифицирующие.** Говоря о важности названного принципа, следует привести слова В.Я. Колдина о том, что деление объектов на идентифицируемые и идентифицирующие является основным инструментом теории, обеспечивающей разрешение вопроса о тождестве в процессе криминалистической идентификации.

Такое разделение является фактическим, поскольку отображаемый объект существует раздельно от отображающего его объекта как в реальном акте отображения, так и в конкретном элементарном идентификационном исследовании.

Как и всякая классификация, вышеприведенная требует определения классифицирующего признака (другими словами, основания классификации). К качеству классифицирующего признака здесь выступает, как указывается в криминалистической литературе, направление объективного отражения признаков, а именно, от объекта слеодообразующего к объекту следовоспринимающему.

В соответствии с данным положением, под идентифицируемыми понимаются объекты, отражающие свои свойства на других объектах, являясь при этом источником идентификационной информации, существующей в форме идентификационных признаков. Соответственно, идентифицирующим является объект, воспринявший, отобразивший в процессе слеодообразования признаки идентифицируемого, действовавшего на него объекта<sup>36</sup>.

Исходя из того, что деление объектов отождествления на идентифицируемые и идентифицирующие осуществляется на основе определения направления объективного отражения признаков, идентифицирующими являются те из них, которые отображают свойства объектов, с которыми они взаимодействовали. В отличие от идентифицируемого объекта, который выступает в качестве источника идентификационной информации, идентифицирующие объекты являются лишь её носителями.

Деление объектов идентификации на идентифицируемые и идентифицирующие, как подчеркивается в специальной литературе, указывает на

---

<sup>36</sup> Странники широкого понимания криминалистической идентификации различают идентифицируемый и идентифицирующий объекты не по направлению отражения свойств, а в зависимости от того, в отношении которого из них решается вопрос о тождестве. Так, если, к примеру, вопрос будет поставлен в отношении дроби, изготовленной из части свинца, обнаруженного при обыске, то, соответственно, дробь и будет идентифицируемым объектом (Седова Т.А. Криминалистическая идентификация // Криминалистика: Учебник / Под ред. Т.А. Седовой, А.А. Эксархопуло. СПб., 2001. С. 49).

соотношение непосредственного и опосредованного исследования при идентификации. Соответственно, информация, содержащаяся в идентифицируемом объекте, не преобразована, в силу чего предполагается непосредственное исследование такого объекта. Другое дело, что непосредственное исследование идентифицируемого объекта не всегда возможно и требует наличия сравнительных образцов, таких как образцы почерка, огнестрельного оружия, орудий взлома и т.п.

Взаимодействие отражаемого (идентифицируемого) и отражающего (идентифицирующего) объектов представляет собой форму причинной связи: появление отображения (следствия) есть результат воздействия отображаемого объекта (причины) на отображающий объект. При взаимодействии одних и тех же объектов возможно существование так называемой связи обратного воздействия.

В качестве иллюстрации можно привести следующий пример: при воздействии орудия взлома (идентифицируемого объекта) на преграду (идентифицирующий объект) возникают следы, позволяющие отождествить орудие взлома по материально-фиксированному отражению. Одновременно на орудие взлома возможен перенос частиц преграды при соприкосновении её с этим орудием. В зависимости от позиции автора относительно понимания криминалистической идентификации, можно говорить о формировании новой пары объектов криминалистической идентификации, а именно: частица преграды на орудии взлома – вещество преграды (при широком понимании такой идентификации), либо ограничиваться указанием на взаимодействие, которое устанавливается иными, чем криминалистическая идентификация, методами (при узком подходе к пониманию сущности криминалистической идентификации).

Спорным является суждение о том, что при обратном воздействии вследствие необратимости причинной связи встречное воздействие приводит к формированию нового причинно-следственного отношения: если в исходном отношении причиной изменений (и идентифицируемым объектом) является, например, орудие взлома, то во встречном – те части преграды, которые оставили следы (свои частички) на орудии взлома<sup>37</sup>. Представляется, что появление и тех и других следов определяется единственной причиной – воздействием предмета на преграду; обратная связь, таким образом, является одной из не причинных связей, в основе которых, как известно, всегда лежит причинная обусловленность.

---

<sup>37</sup> Колдин В.Я. Судебная идентификация. М., 2002. С. 482.

В пользу такого вывода свидетельствует анализ проявляющейся временной асимметрии в подобного рода взаимодействиях. Указанное положение получило свое изложение в лекции «Криминалистическое значение учения о причинно-следственных связях».

Таким образом, в основании деления участвующих в процессе идентификации объектов на идентифицируемые и идентифицирующие лежит направление отражательного акта.

Отличие идентифицируемого объекта от идентифицирующего возможно и по следующему основанию: идентифицируемый объект всегда есть вещь материального мира, в то время как идентифицирующий объект может иметь форму идеальной субстанции – образ восприятия при идентификации по мысленным отображениям.

**2. Принцип разделения идентифицируемых объектов на искомые и проверяемые.** Данный принцип, введенный в научный оборот В.Я. Колдиным, отражает не фактическое деление объектов идентификации, как это наблюдается при различении участвующих в идентификации объектов на идентифицируемые и идентифицирующие, а логическое деление, производимое в отношении лишь одного из объектов идентификации, а именно идентифицируемого объекта<sup>38</sup>. Содержание логической операции в данном случае будет следующим: представленный на исследование проверяемый объект предполагается искомым, причем в ходе идентификационного исследования это предположение может как найти подтверждение, так и быть опровергнутым.

Искомый объект – это единичный среди схожих вещей объект материального мира, связанный с расследуемым преступным событием. Таким образом, существенным его признаком является объективная однозначная связь с преступлением, свидетельствующая об отражении данного (а не иного) объекта при обстоятельствах, связанных с преступным деянием. При положительном исходе идентификации, как отмечал В.Я. Колдин, проверяемый и искомый объекты оказываются различными состояниями одного и того же объекта<sup>39</sup>.

Проверяемый объект – это объект, который предполагается искомым и подвергается сравнительному исследованию с целью его отождествления. Признаками проверяемого объекта являются неопределенность его однозначной связи с расследуемым событием, в силу чего и производится идентификационное исследование. В то же время проверяемый объект

---

<sup>38</sup> Колдин В.Я. Идентификация при производстве криминалистических экспертиз. М., 1957. С. 11.

<sup>39</sup> *Он же.* Судебная идентификация. М., 2002. С. 70.

фактически определен; так, например, определено, что назначается идентификационное исследование по следам пальцев рук в отношении конкретного лица, производится идентификация конкретного лица по его почерку, осуществляется идентификационное исследование в отношении конкретного предмета и т.д.

Разделение идентифицируемых объектов на искомые и проверяемые отражает процесс установления одного-единственного из совокупности подобных вещей объекта, однозначно связанного с расследуемым событием в силу того, что этот объект отразился именно в соответствующей обстановке, представляющей интерес для расследования. В.Я. Колдин отмечает, что информация об искомом и проверяемом объектах должна быть получена из различных источников: об искомом объекте – из вещественных доказательств, а о проверяемом объекте – из сравнительных образцов<sup>40</sup>. Это утверждение справедливо для случаев криминалистической идентификации по материально-фиксированным отображениям и требует оговорки в отношении опознания как формы отождествления по идеальным образам. В последнем случае информация об искомом объекте получается из показаний, данных при допросе, а о проверяемом – возникает в процессе восприятия предоставленных опознающему лицу объектов.

Представляется, что не следует смешивать понятия «разыскиваемый объект» и «искомый объект». Поясним это на примере идентификационных исследований, проводимых при расследовании уголовных дел, связанных с преступным нарушением Правил дорожного движения. Разыскиваемое автотранспортное средство может быть отождествлено как по отражению его выступающих частей на подвергшемся удару другом автомобиле, так и по частицам лакокрасочного вещества подвергнутого удару автомобиля, оставшимся на разыскиваемом автотранспортном средстве. Однако в первом случае при производстве идентификации искомым объектом будет являться транспортное средство, скрывшееся с места дорожно-транспортного происшествия, а во втором – транспортное средство, оставившее при столкновении с разыскиваемым автомобилем частицы своего лакокрасочного покрытия на последнем. При этом подвергнутое удару транспортное средство преимущественно остается на месте происшествия и не требует розыска. Таким образом, термин «разыскиваемый объект» характеризует следственную ситуацию, а «искомый объект» – акт идентификации.

---

<sup>40</sup> Колдин В.Я. Судебная идентификация. М., 2002. С. 71.

Нетрудно заметить, что сторонники широкого понимания криминалистической идентификации не называют в числе принципов криминалистической идентификации разделение идентифицируемых объектов на искомые и проверяемые.

3. **Принцип разделения объектов идентификации на изменяемые и относительно изменяемые.** При всей условности терминов «изменяемые» и «относительно изменяемые» названный принцип предполагает необходимость учета характера объектов, участвующих в идентификации, и получает свое выражение в понятии «идентификационный период».

Вопрос учета степени изменяемости участвующих в идентификации объектов, то есть изменения их качества, имеет теоретический и практический аспекты. Еще Гегель отмечал, что любой предмет может в известных пределах изменять свои свойства, оставаясь при этом тем же самым предметом. В этой связи возникает вопрос: если изменение качества объекта (вещи) влечет за собой изменение его свойств, то почему в одних случаях изменение некоторых свойств означает полное изменение качества объекта, то есть объект перестает выступать по отношению к другим объектам своеобразно, быть все тем же объектом, а в других случаях объект сохраняет в целом свое качественное начало?

В философии устоявшимся является мнение о том, что следует различать понятия **качественного изменения** вещи и **качественного превращения** состояния вещи. В первом случае речь идет о том, что мы имеем дело с той же самой вещью, испытывающей качественные изменения, однако не затрагивающие свойств, благодаря которым эта вещь продолжает оставаться таковой. Во втором же случае отмечается факт прекращения существования какой-либо вещи и превращение её в другую вещь, в другую сущность. На практике, вещь (объект) может более или менее длительное время сохранять неизменным свое качество, подвергаясь при этом качественным изменениям.

В криминалистике это отношение получило название «идентификационный период». Его временная величина применительно к свойствам вещи позволяет в зависимости от характера объекта, различать изменяемые и относительно неизменяемые объекты. Исходя из вышесказанного, в криминалистической науке идентификационный период определяется как временной интервал, в течение которого объект сохраняет качественно-количественную определенность, а возникающие измене-

ния не приводят к преобразованию тех характеристик объектов, которые используются при отождествлении<sup>41</sup>.

Как видно из определения, идентификационный период характеризует временной интервал, определяющий сохранность количественно-качественной определенности не только идентифицируемого объекта, но и объекта идентифицирующего. Это уточнение весьма существенно, поскольку имеющиеся в специальной литературе определения идентификационного периода могут породить мнение о том, что данное понятие имеет своим содержанием лишь идентифицируемый объект. Например, в известной работе В.Я. Колдина идентификационный период определяется применительно к идентифицируемому объекту, а именно «...как временной интервал, на протяжении которого для объектов данного вида сохраняется возможность идентификации»<sup>42</sup>.

В криминалистической литературе нередко можно встретить утверждение о том, что *степень* относительной устойчивости объектов зависит как от собственной природы объекта, так и от условий их взаимодействия с окружающей средой. При таком подходе очень трудно определить, какие же объекты могут быть отнесены к изменяемым, а какие – к относительно неизменяемым, поскольку в данной классификации во внимание принимается такое обстоятельство, как условия их взаимодействия с окружающей средой. Между тем условия взаимодействия могут выступать масштабом степени изменчивости объектов, когда разные объекты находятся в одних и тех же условиях.

Представляется, что идентификационный период как некая прежде всего качественная характеристика определяется собственной природой объекта, существующего в определенных рамках внешних и внутренних условий, позволяющих ему оставаться «той самой вещью». Названные рамки условий и следует называть «обычными условиями».

Очевидно, чем меньше диапазон внешних и внутренних условий, при которых объект сохраняет свои свойства, тем более превращаемым является этот объект. Так, например, диапазон условий, в которых может оставаться качественно определенной подошва обуви, выполненная из твердого пластического материала, гораздо шире диапазона условий, в котором таковой остается матерчатая подошва. Таким образом, в природе

---

<sup>41</sup> Колмаков В.П. О криминалистическом понятии идентификационного периода // Проблемы социалистической законности на современном этапе развития советского государства. Харьков, 1968.

<sup>42</sup> Колдин В.Я. Судебная идентификация. М., 2002. С. 517.

объектов, участвующих в идентификации, заложены «обычные условия», их нельзя представить вне связи с самим объектом.

В силу этого, исследователь объекта (работник органа дознания, следователь, специалист, эксперт) должен учитывать то обстоятельство, что изменение обычных условий существования того или иного объекта может повлечь качественное превращение, делающее невозможным его отождествление.

Отсюда вытекают многочисленные криминалистические требования о безопасных в смысле сохранности приемах обнаружения, фиксации, изъятия, упаковки, хранения и исследования полученных в процессе производства следственных действий объектов. Так, например, такой распространенный в практике криминалистического познания объект, как папиллярный узор пальца руки, принадлежащей определенному лицу (объектом отождествления в строгом смысле слова здесь выступает человек), является относительно неизменяемым объектом, если только значительным образом не усложнить условия его существования (характер вещи). Поскольку это так, повлечь утрату качества папиллярных линий на пальце может не любой ожог, а лишь разрушающий сосочковый слой. Для сравнения: кусок сыра оплавляется уже при комнатной температуре, которая, однако, не в силах изменить качества названного выше объекта. Поэтому при осмотре места происшествия в случае обнаружения на сыре, фруктах и других подобных объектах следов зубов следоноситель с имеющимся на нем отображением должен незамедлительно помещаться в контейнер, позволяющий поддерживать определенную температуру.

**4. Принцип различения индивидуального и группового тождества.** Вопрос о признании положения о необходимости различения индивидуального и группового тождества принципиальным для теории и практики криминалистической идентификации является спорным. Соответственно, дискуссионными являются положения, касающиеся понятия, содержания и места группового отождествления в идентификационном процессе. Решение спора тем или иным автором определяется в конечном счете пониманием того, что следует относить к объектам криминалистической идентификации.

В соответствии с одним из подходов, установление групповой принадлежности и установление индивидуального тождества представляют собой два самостоятельных идентификационных процесса, имеющих собственные задачи и цели, что делает их разными, специфическими способами получения доказательств. Так, например, Н.А. Селиванов

указывал, что по природе устанавливаемого тождества идентификация делится на индивидуальную и групповую, а установление групповой принадлежности является отождествлением, так как понятие тождества распространяется на любые предметы, явления, живые организмы<sup>43</sup>.

Т.А. Седова, которая, как уже отмечалось, является сторонником широкого подхода к пониманию криминалистической идентификации, также говорит о двух *видах* криминалистической идентификации, а именно: индивидуальной идентификации, которая представляет собой установление конкретного единичного объекта, и групповой идентификации как процессе и результате установления тождества группы<sup>44</sup>.

Сторонники другой точки зрения считают, что групповое тождество – всего лишь *этап* индивидуального отождествления, и как этап может быть вычленено, выделено только в рамках индивидуальной идентификации. Так, например, В.Я. Колдин в одной из работ писал, что групповая и индивидуальная идентификация – это не различные процессы, а различные уровни одного и того же процесса индивидуализации, имеющие различное значение в процессе доказывания<sup>45</sup>.

Эта же мысль звучит и в его другой, более поздней работе «Судебная идентификация», уже упоминавшейся в настоящем разделе курса лекций: в зависимости от *уровня* достигнутой в процессе исследования *индивидуализации* следует различать родовую, видовую, групповую и индивидуальную идентификацию<sup>46</sup>. При этом задачей групповой идентификации как *стадии* индивидуализации объекта, отмечает указанный автор, является определение искомой (исходной) совокупности, к которой принадлежит идентифицируемый объект. Как видно, сторонниками данного подхода термин «групповая идентификация» употребляется в смысле установления принадлежности объекта к определенной группе (классу) объектов в ходе решения вопроса об идентификации индивидуально-определенной вещи.

Нельзя не отметить существование суждения о том, что теоретические положения, позволяющие определить групповую принадлежность объек-

---

<sup>43</sup> Установление групповой принадлежности объектов в судебной экспертизе // Советская криминалистика на службе следствия. М., 1961. Вып. 15. С. 79.

<sup>44</sup> Седова Т.А. Криминалистическая идентификация // Криминалистика: Учебник / Под ред. Т.А. Седовой, А.А. Эксархопуло. СПб., 2001. С. 57.

<sup>45</sup> Колдин В.Я. Идентификация и её роль в установлении истины по уголовным делам. М., 1969. С. 41.

<sup>46</sup> Он же. Судебная идентификация. М., 2002. С. 37.

та, *примыкают* к теории идентификации, частично входят в неё, но полностью не сливаются<sup>47</sup>.

Наконец, существует взгляд, в соответствии с которым установление групповой принадлежности объекта (группизация) относится к самостоятельному методу познания<sup>48</sup>.

Близко к вопросу о понимании природы групповой идентификации (установления групповой принадлежности) стоит вопрос о понятии классификационного исследования и его месте в идентификационном процессе. В дискуссии по этому вопросу можно выделить ряд принципиальных позиции.

Сторонники одной точки зрения считают, что групповая идентификация как стадия установления индивидуального объекта и классификационное исследование в определенных случаях являются синонимами; оба термина означают установление принадлежности отождествляемого объекта к какой-либо группе вещей. Так, например, Ю.Г. Корухов пишет, что «...решение классификационной задачи может выступать и как окончательная цель, и как промежуточный этап идентификации, то есть установление групповой принадлежности»<sup>49</sup>. Именно в последнем случае классификация и групповая идентификация означают одно и то же.

Еще более точно эту мысль выражает Д.А. Степаненко, которая отмечает, что в идентификационном исследовании, понимаемом как установление тождества индивидуально-определенной вещи, имеющей устойчивые пространственные границы, установление групповой принадлежности (группификация) проверяемого объекта не является целью идентификационного исследования, поскольку представляет собой цель классификационного познания<sup>50</sup>. Таким образом, можно прийти к выводу о том, что названный автор считает, что в случаях производства идентификации на его первой стадии группификация выступает как содержание классификационного исследования.

В конечном счете можно сказать, что в соответствии с указанной позицией в идентификационном процессе, направленном на установление индивидуально-определенного объекта, имеющего устойчивые простран-

---

<sup>47</sup> Плескачевский В.М. Криминалистическая идентификация и диагностика // Криминалистика: Учебник / Под ред. А.Г. Филиппова. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2004. С. 17.

<sup>48</sup> Драпкин Л.Я., Карагодин В.Н. Криминалистика: учебник. М., 2007. С. 31.

<sup>49</sup> Корухов Ю.Г. Криминалистическая диагностика при расследовании преступлений: Науч.-практ. пособие. М., 1998. С. 22.

<sup>50</sup> Степаненко Д.А. Проблемы теории и практики криминалистической идентификации: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Иркутск, 2006. С. 9.

ственные границы, отсутствует задача группового отождествления; в силу этого говорить о групповой идентификации нет смысла.

Продолжая разговор о спорах, касающихся соотношения понятий «групповая идентификация» и «классификационное исследование», следует сказать, что в специальной литературе существует позиция, в соответствии с которой природа классификационного исследования зависит от того, связано ли оно с процессом идентификации либо предпринято в иных случаях. В качестве примера можно привести суждение В.Я. Колдина, которому, как уже отмечалось, принадлежат многие приоритеты в разработке основных положений теории криминалистической идентификации. В работе «Судебная идентификация», рассматривая случаи классификации, не связанные с идентификацией индивидуального объекта, например отнесение изъятого в ходе следственного действия предмета к огнестрельному оружию, указанный автор пишет: «...Поскольку такие исследования существенно отличаются от идентификационных по задачам, методике и субъектам, их нельзя смешивать с определением искомой совокупности, представляющей этап индивидуализации искомого объекта». Далее в отмеченной работе В.Я. Колдин называет такие классификационные исследования обычными<sup>51</sup>.

Другое дело, когда речь идет о производстве идентификационного исследования. В таких случаях, по мнению указанного автора, классификационная задача исследования при производстве криминалистической экспертизы «растворяется» в *идентификационной* задаче, а последняя специфическим образом разбивается на две подзадачи: установление группового тождества в первой стадии идентификационного процесса, и установление индивидуального тождества как конечная задача криминалистической идентификации. В такого рода случаях, как следует из приведенных рассуждений, о классификационной задаче речь идти не может. Вместе с тем, позже, в учебной литературе указанный автор отметил, что «...при идентификации исследуемый объект вначале индивидуализируется посредством *классификационных* методов, а затем его свойства сопоставляются с образцом конкретного единичного объекта с целью выявления различий или индивидуально-неповторимой совокупности совпадающих признаков»<sup>52</sup>.

---

<sup>51</sup> Колдин В.Я. Судебная идентификация. М., 2002. С. 21, 84.

<sup>52</sup> Колдин В.Я. Методология криминалистики. Особенности использования в криминалистике методов философского и общенаучного уровня // Криминалистика: Учебник / Отв. ред. Н.П. Яблоков. М., 2005. С. 89.

Представляется, что содержание классификационной задачи не меняется в зависимости от того, проводится ли классификация в рамках идентификационного исследования или отдельное классификационное исследование предшествует индивидуальному отождествлению (например, в силу временного отсутствия отождествляющих объектов) либо выступает как законченная программа, например в случае отнесения самодельного предмета к классу огнестрельного оружия для решения вопроса об уголовной ответственности за изготовление такого оружия.

Исходя из этого, верным представляется и суждение о том, что в случаях производства идентификации на его первой стадии классификационное исследование выступает как содержание данной части индивидуальной идентификации. При этом классы объектов могут быть как широкими, то есть распространяться на значительное число объектов (например, тип, род), так и относительно узкими, включающими в себя гораздо меньшее количество объектов, например, вид, разновидность. Соответственно, задача исследования состоит в том, чтобы определить принадлежность того или иного объекта к наиболее узкому классу, поскольку это дает возможность значительно легче отождествить искомый объект. Как верно отмечает А.Ю. Головин, решение классификационной задачи может выступать конечной целью практического познания, а также может предшествовать решению диагностических и идентификационных задач<sup>53</sup>.

Заканчивая краткое изложение вопроса о природе групповой принадлежности, которая в зависимости от подхода рассматривается в криминалистической науке либо как неразрывная стадия (часть) индивидуальной идентификации, либо как самостоятельный вид криминалистической идентификации, либо как содержание классификационного исследования, следует отметить, что сам термин «стадия» применительно к первой части идентификации может породить неточности смыслового характера. Это связано с тем, что в теории криминалистической идентификации существует понятие идентификационного процесса, части которого тоже называются стадиями. Причем, несколько забегая вперед, отметим, что деятельность по установлению так называемой групповой идентификации (классификации) пронизывает не одну, а три стадии идентификационного процесса по материально-фиксированным отображениям, о чем будет сказано ниже.

---

<sup>53</sup> Головин А.Ю. Теоретические основы и актуальные проблемы криминалистической систематики на современном этапе развития криминалистики: Дис. ... д-ра юрид. наук. Тула, 2002. С. 89.

5. **Принцип разделения идентифицирующих объектов на исследуемые объекты и образцы для сравнения. Требования, предъявляемые к сравнительным образцам.** Как уже отмечено, в криминалистической идентификации как элементарном акте отождествления, задействованы разные по характеру объекты, которые объединены понятием «объекты, участвующие в идентификации». Круг таких объектов будет отличаться в акте отождествления по материально-фиксированным отображениям и по идеальным образам.

Сущностью криминалистической идентификации является сопоставление признаков отождествляемого объекта и признаков его отображения в связи с преступным событием. Объекты, отобразившие признаки воздействовавшего объекта, как уже сказано, носят название идентифицирующих объектов. Идентифицирующие объекты в зависимости от природы отображения делятся на две группы. В тех случаях, когда идентификация осуществляется по мысленному образу, природа идентифицирующих объектов носит идеальный характер. Тогда же, когда идентификация осуществляется по отражениям на материальных объектах, идентифицирующие объекты, соответственно, являются материальными образованиями.

Однако при производстве идентификации по материально-фиксированным отображениям далеко не всегда возможно **непосредственное** сопоставление признаков идентифицируемого и идентифицирующего объектов. Такая ситуация складывается при идентификации лица по почерку, идентификации огнестрельного оружия по стреляной пуле и гильзе и т.д. Так, например, невозможно точно сравнить особенности рельефа канала ствола огнестрельного оружия путем его осмотра и осмотра следов, имеющихся на пуле, которые образовались в результате её движения по названному каналу. Аналогичным образом проблематично непосредственно произвести сравнение папиллярных узоров, отобразившихся в следах пальцев рук, оставленных на месте происшествия, с папиллярными узорами пальцев рук определенного лица. И уж совсем невозможно произвести отождествление лица по почерку, анализируя, скажем, его устную речь и сравнивая её с исследуемой рукописью. В таких случаях возникает необходимость в получении так называемых сравнительных образцов. Сущность их состоит в том, что они отображают признаки идентифицируемого объекта, что делает возможным **опосредованное** сравнение его признаков с признаками объекта, отобразившегося в связи с совершением преступления. Образцы для сравнительного исследования

относятся к идентифицирующим объектам и составляют их специфическую группу.

Сравнительные образцы подразделяются в зависимости от времени и порядка их появления на свободные и экспериментальные. Свободными образцами являются такие используемые в качестве сравнительных образцов объекты, которые появились до совершения преступления, точнее сказать, до возникновения преступного замысла. Их идентификационная ценность состоит прежде всего в том, что в них нашли отражения признаки того или иного подлежащего отождествлению объекта без намеренного их искажения.

Кроме того, наличие свободных образцов позволяет проследить динамику изменений следообразующего объекта, что дает возможность более обоснованно прийти к выводу о тождественности исследуемого объекта.

Наконец, свободные образцы могут быть единственными отождествляющими объектами в том случае, когда по каким-либо причинам не удастся получить экспериментальные образцы, например при отказе подозреваемого лица дать экспериментальные образцы почерка<sup>54</sup>. Чаще всего в криминалистической практике свободными образцами являются рукописные тексты (дневники, анкеты, автобиографии, служебные записки, деловые и личные письма), а также оттиски печатей на документах.

В отличие от них, экспериментальные сравнительные образцы по времени появления следуют за временем совершения расследуемого деяния. Кроме того, порядок их появления в уголовном процессе требует определенной технической процедуры. Так, например, при получении сравнительных образцов почерка проверяемому лицу диктуется текст, в который включены слова и выражения из исследуемой рукописи. Диктовка текста осуществляется в темпе, который привычен испытуемому лицу; помимо этого, темп выполнения (получения) экспериментального сравнительного образца должен быть таким, чтобы у пишущего не было времени для осмысления варианта написания, искажающего его истинный почерк.

В силу важности сравнительных образцов для идентификационного процесса, обусловленной характером криминалистической идентифика-

---

<sup>54</sup> О важности вопроса получения сравнительных образцов свидетельствует выделение в учебной литературе отдельными авторами раздела, посвященного соответствующей процедуре. См., например: *Технология получения образцов для сравнительного исследования* // Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика: Учебник для вузов / Под ред. Р.С. Белкина. М., 2004. С. 671–676.

ции, к свободным и экспериментальным образцам предъявляются определенные требования:

1) прежде всего должна быть установлена однозначность (несомненность) их происхождения от идентифицируемых объектов. Несомненность происхождения означает точное обозначение с соблюдением процессуального порядка объекта, который отразил свои признаки в виде свободных и экспериментальных образцов;

2) сравнительные образцы должны содержать достаточный объем признаков, позволяющих в процессе идентификационного исследования прийти к категорическому суждению о том, оставлены ли отображения в связи с совершением преступления проверяемым либо иным объектом. Другими словами, сравнительные образцы должны содержать идентификационную совокупность признаков;

3) сравнительные образцы должны иметь не всякую идентификационную совокупность, а именно такую, которая отразилась на идентифицирующем объекте в момент воздействия на него идентифицируемого объекта. В этом случае можно вести речь о совпадении идентификационных полей;

4) в качестве важнейшего требования к сравнительным образцам относится требование об их репрезентативности. В соответствии с ним при отображении как свободных, так и экспериментальных сравнительных образцов, необходимо получение такого количества сравнительного материала, которое будет содержать все проявления изменчивости, вариационности идентификационных признаков. Так, например, количество (объем) образцов письма или образцов подписи должно учитывать все возможные варианты почерка проверяемого лица.

Поскольку, как отмечалось, в науке имеется и широкий взгляд на криминалистическую идентификацию, объектами которой могут быть самые различные вещества, авторы, разделяющие такой подход, применительно к отдельным сравнительным образцам называют количественный критерий репрезентативности. Так, например, репрезентативность сравнительных образцов таких веществ, как краски, чернила, порох, табак и пыль колеблется от одного до пятидесяти граммов, а пищевых продуктов – от ста граммов до одного килограмма<sup>55</sup>.

Вместе с тем нельзя не видеть принципиальной разницы между ролью, которую сравнительные образцы играют в криминалистической идентификации индивидуального объекта, имеющего устойчивые про-

---

<sup>55</sup> Более полно см.: *Колдин В.Я.* Судебная идентификация. М., 2002. С. 114.

странственные границы, по его материально-фиксированным отображениям, и ролью, которую играют сравнительные образцы в отождествлении таких объектов, как вещества. В первом случае сравнительные образцы ни при каких условиях не становятся на место идентифицирующих объектов – они лишь участвуют в технологической цепочке идентификационного процесса. Сами же идентифицирующие объекты являются результатом отражения, возникшего в обстоятельствах, связанных с преступлением, т.е. соответствующими следами. Во втором случае сравнительные образцы по сути дела являются идентифицирующими объектами в точном смысле слова;

5) к числу требований, применяемых к сравнительным образцам, отдельные авторы, например В.Я. Колдин, относят требование сопоставимости. Выполнение данного требования обеспечивается получением образцов, максимально соответствующих исследуемому объекту по механизму и времени их образования. Так, для производства почерковедческой идентификации необходимо получить образцы почерка, выполненные на такой же бумаге, на которой была создана исследуемая рукопись.

Разделение сравнительных образцов на свободные и экспериментальные также имеет практическое значение. Оно проявляется прежде всего в способах получения разных видов сравнительных образцов, правилах их хранения и критериях оценки содержащихся в них идентификационных признаков.

6. В числе принципов криминалистической идентификации С.М. Потапов называет *исследование каждого сравниваемого признака в движении*. Несмотря на то, что это положение в современной криминалистической литературе не называется многими авторами в числе принципов криминалистической идентификации, по сути дела, оно имеет основополагающий для теории и практики криминалистической идентификации характер. Оно основывается на философском учении о диалектическом тождестве, в соответствии с которым каждая вещь в процессе своего существования претерпевает определенные изменения. Если принцип разделения объектов идентификации на изменяемые и относительно изменяемые акцентирует внимание на разной степени изменчивости объектов, то рассматриваемый принцип отражает саму диалектику развития любого материального объекта.

Реализация данного принципа на практике получает свое выражение в оценке обнаруживающихся отличий признаков идентифицируемого и

идентифицирующего объектов. В конечном счете оценка таких различий имеет своей целью ответить на вопрос, являются ли обнаруженные отличия следствием изменения одного и того же объекта, либо они свидетельствуют о существовании двух разных объектов. Если в первом случае итогом оценки различий будет утвердительное заключение эксперта о тождественности объекта, то во втором – отрицательное суждение, обязывающее следователя возобновить поиск проверяемого объекта.

В силу этого, исследование каждого сравниваемого признака в его динамике является важным для целей идентификации, поскольку позволяет объяснить причины определенных изменений этого признака. Следование данному положению делает заключение о наличии тождества обоснованным и достоверным.

7. С.М. Потапов к принципам криминалистической идентификации относит ***требование сочетания глубокого и детального анализа и синтеза в ходе идентификационного исследования.*** В числе сторонников выделения указанного обстоятельства как принципа криминалистической идентификации можно назвать Т.А. Седову. Данный принцип, как отмечает указанный автор, отражает качественное содержание процесса идентификации, а именно: сравнение идентификационных признаков идентифицируемого и идентифицирующего объектов. Детальный анализ предполагает применение совокупности научных приемов, в то же время исследование может быть завершены лишь тогда, когда идентификационные совокупности того и другого объектов подвергнутся сопоставлению и оценке в их синтетическом единстве. Данное методологическое положение находит свое выражение в том, что полученные в ходе незавершенной судебной экспертизы (например, при невозможности сделать заключение) результаты анализа признаков идентифицируемого и идентифицирующего объектов не могут являться доказательствами: доказательством может являться только заключение как акт синтезированного знания.

Рассматривая вышеназванные принципы криминалистической идентификации, нельзя не заметить, что в полной мере они касаются подготовки и осуществления лишь такого вида идентификации, как идентификация по материально-фиксированным отражениям. При производстве криминалистической идентификации по идеальным отображениям некоторые из рассмотренных выше положений не получают своего проявления.

## **2.10. Стадии идентификационного процесса по материально-фиксированным отображениям предмета, имеющего устойчивые пространственные границы**

Идентификационный процесс, являющийся элементарным актом отождествления, структурно представлен несколькими стадиями, отличающимися друг от друга стоящими перед ними задачами, производимыми на них операционными актами и используемыми для этого средствами. Сторонники каждого из рассмотренных подходов к содержанию криминалистической идентификации выделяют, как правило, четыре стадии элементарного акта отождествления: стадию предварительного исследования, стадию раздельного исследования, стадию сравнительного исследования и стадию оценки результатов исследования и формулирования выводов (у некоторых авторов вторая и четвертая стадии носят названия аналитическая и синтетическая соответственно).

В отдельных работах к названным стадиям идентификационного процесса добавляется стадия эксперимента, которая следует за стадией раздельного исследования<sup>56</sup>.

Кроме того, существует точка зрения о необходимости выделения в криминалистической идентификации стадии собирания исходного материала, поскольку уже на стадии собирания материала возникает необходимость изучения свойств объектов идентификации<sup>57</sup>. Данная позиция выглядит спорной, хотя нельзя не отметить, что нередко на стадии предварительного идентификационного исследования возникает необходимость в получении дополнительного материала, о чем эксперт ставит в известность субъекта, назначившего производство экспертизы.

В качестве примера алгоритма криминалистического идентификационного исследования представляется необходимым рассмотреть поря-

---

<sup>56</sup> *Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р.* Криминалистика: Учебник для вузов / Под ред. Р.С. Белкина. М., 2004. С. 98–99.

<sup>57</sup> *Седова Т.А.* Теория и практика доказывания при идентификации объектов на основе структуры и состава: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Л., 1987. С. 36. Следует сказать, что В.Я. Колдин выделяет этап обнаружения источников информации применительно к доказыванию, то есть установлению материального объекта по его следам. И в этом случае он ведет речь не об идентификации, а о поисково-идентификационной деятельности (*Колдин В.Я.* Идентификация и её роль в установлении истины по уголовным делам. М., 1969. С. 33; *Криминалистическая идентификация // Криминалистика: Учебник / Отв. ред. Н.П. Яблоков. М., 2005. С. 103).*

док отождествления по материально-фиксированным отображениям внешнего строения объекта, имеющего устойчивые пространственные границы.

1. *Стадия предварительного экспертного исследования.* На данной стадии происходит определение сложности экспертного задания путем одномоментного предварительного сличения сравниваемых объектов по их основным количественным и качественным характеристикам. Кроме того, в этой части идентификационного исследования происходит проверка выполнения следователем правил подготовки материалов для производства той или иной криминалистической экспертизы. В частности, проверяется фактическое наличие указанных в постановлении о назначении экспертизы материалов, правильность называния их реквизитов.

Помимо этого, исследуется состояние представленных на экспертизу объектов, их упаковки, наличие удостоверительных надписей и печатей. Здесь же анализируется предмет судебной экспертизы, получивший выражение в сформулированных субъектом, назначившим идентификационное исследование, вопросах. При наличии грамматических ошибок, касающихся предмета идентификационной экспертизы, эксперт может в заключении переформулировать вопросы, не меняя их содержания, либо уточнить у субъекта назначения экспертизы содержание сформулированных им вопросов, а также сроки производства экспертизы.

На этой же стадии эксперт решает вопрос о выборе методики предстоящего исследования, учитывает мнение следователя, дознавателя, судьи о применении каких-либо известных им экспертных методик.

Одним из важных вопросов, решаемым на указанной стадии идентификационного исследования, является вопрос о состоянии идентифицируемого объекта, качестве и требуемом объеме идентифицирующих объектов, в том числе сравнительных образцов. При необходимости эксперт может обратиться с запросом к лицу, назначившему экспертизу, о предоставлении дополнительных сравнительных материалов. В определенных случаях, например при производстве идентификации огнестрельного оружия по стреляным пуле и гильзе, эксперт по определенной методике сам получает сравнительные (экспериментальные) образцы.

На первой стадии идентификационного процесса по материально-фиксированным отображениям также определяется необходимость назначения иного вида криминалистической идентификации. Так, например, при визуальном осмотре объекта – подписи, поступившей в соот-

ветствии с постановлением следователя для производства почерковедческой экспертизы, – может быть сразу же обнаружен технический способ подделки. При выявлении данного обстоятельства почерковедческая экспертиза не может быть проведена; материалы экспертизы возвращаются для назначения технико-криминалистической экспертизы документов.

2. Задачей *стадии раздельного исследования объектов при производстве идентификации* является установление свойств (признаком) идентифицируемого и идентифицирующего объектов. При этом в отношении каждого из объектов отдельно устанавливаются как общие, так и частные признаки. Исследование объектов на указанной стадии начинается с определения идентификационного поля, то есть области объекта, содержащего идентификационную совокупность признаков. Поиск, выделение идентификационного поля, как отмечается в специальной литературе, производится логическим путем, с учетом физической структуры объекта и механизма слеодообразования, сведения о котором содержатся в материалах экспертизы. При этом последовательность исследования любого из объектов идентификации предполагает сначала изучение каждого из идентификационных признаков, а затем – их совокупности (идентификационной совокупности).

Последовательность раздельного исследования идентифицируемого и идентифицирующего объектов определяется экспертом, однако рекомендуется начинать раздельное исследование с изучения идентифицирующего объекта, поскольку именно он определяет объем признаков, которые затем будут отыскиваться у идентифицируемого объекта и в дальнейшем сопоставляться с соответствующими признаками следовоспринимаемого объекта.

Раздельное исследование осуществляется путем последовательного изучения признаков, а именно от общих к частным. В отдельных случаях в рамках решения экспертных задач, в том числе идентификационной задачи, возникает необходимость производства экспертных экспериментов. Как уже отмечалось, одни авторы считают их частью стадии раздельного исследования, другие же видят в них содержание отдельной стадии идентификационного процесса по материально-фиксированным отображениям. Получение экспериментальных образцов также производится по определенной методике. Так, например, для производства судебно-медицинской экспертизы колото-резаных повреждений с целью идентификации орудия причинения на биоманекенах проводится боль-

шое число (около 30) экспериментов ножами с различной формой клинка и с разным механизмом действия<sup>58</sup>.

3. На *стадии сравнительного исследования* происходит выявление совпадений и отличий отдельных признаков идентифицируемого и идентифицирующего объектов.

В специальной литературе чаще всего содержится указание о том, что целесообразнее сравнительное исследование начинать с установления различий.

Существуют два вида отличий: отличия, которые свидетельствуют о том, что эксперт имеет дело с качественно иным объектом, и отличия, которые лежат в рамках сохранения качества идентифицируемой (той же самой) вещи. Установление первого вида отличий будет означать вывод об отсутствии индивидуального тождества; вместе с тем при этом может быть решена классификационная задача (соответственно, у сторонников широкого взгляда на криминалистическую идентификацию это будет означать решение задачи групповой идентификации). Именно данным обстоятельством можно обосновать рекомендацию об установлении сначала различий, а затем сходств идентификационных признаков.

Выявление второго вида отличий дает возможность сделать заключение об идентифицируемом объекте как о том единственном объекте, который отобразился при обстоятельствах, имеющих значение для предварительного расследования и суда. При этом обязательно должно быть дано объяснение причин обнаруженных отличий: лишь при таком условии можно говорить об обоснованности категорического вывода.

Существование различий между признаками, которыми обладает идентифицирующий объект, и признаками идентифицируемого (искомого-проверяемого) объекта носит закономерный характер. Это связано с тем, что за время, которое прошло с момента взаимодействия идентифицируемого и идентифицирующего объектов при обстоятельствах, имеющих значение для уголовного дела, до времени криминалистического отождествления идентифицируемого объекта, последний неизбежно претерпевает изменения: вопрос лишь в том, в какой степени изменения могут проявить себя. Данное положение вытекает из учения о диалектиче-

---

<sup>58</sup> См., например: Малофиеенко А.Г., Сидоренко А.Г., Мазур Е.С. Факторы, влияющие на образование обушкового конца остроугольной формы колото-резаных повреждений // Современные проблемы применения новых медико-криминалистических технологий в расследовании преступлений против личности: Сб. материалов межрегиональной науч.-практ. конф. / Под ред. С.Ю. Кладова, В.А. Уткина, Э.С. Юсубова. Томск, 2008. С. 127–131.

ском тождестве, согласно которому тождество не может быть абстрактным, то есть застывшим.

В том случае, когда различия между признаками идентифицируемого и идентифицирующего объектов не являются взаимоисключающими, происходит дальнейшее сопоставление их признаков.

Техническими приемами сравнения признаков в идентификационных экспертных исследованиях, как отмечается в специальной литературе, являются сопоставление, совмещение и наложение. Сопоставление заключается в попеременном визуальном сравнении признаков исследуемых объектов, при этом в различных видах идентификационных экспертиз сопоставление производится по-разному: с помощью разметки, координатных сеток, композиций, путем измерений и т.д.

При задействовании технического приема совмещения сравниваемые объекты располагаются таким образом, чтобы признаки одного объекта служили продолжением таких же признаков другого. В качестве иллюстрации использования такого приема можно назвать пример, связанный с идентификацией огнестрельного оружия по стреляной пуле. Изображение пули, изъятой на месте совершения преступления, и изображение экспериментальной пули с помощью специальных приспособлений сравнительного микроскопа перемещаются по вертикали и горизонтали для отыскания совмещаемых линий, которые в случае выстрела исследуемых пуль из одного и того же огнестрельного оружия представляют собой продолжение друг друга.

Сущностью такого технического приема, как наложение, является последовательное совмещение посредством наложения одноименных признаков объектов. Реализуется этот прием либо путем наложения изготовленных диапозитивов, либо с помощью прибора оптического наложения<sup>59</sup>. Примером последнего может быть наложение друг на друга диапозитивов папиллярного узора, принадлежащего предположительно одному и тому же лицу (искомому объекту).

4. *Стадия оценки результатов и формулирования выводов* представляет собой заключительную часть криминалистической идентификации. Процесс производства криминалистической идентификационной экспертизы, как и любой другой судебной экспертизы, заканчивается оформлением исследования в виде заключения. В специальной литературе рассматриваются основные требования, которым должны отвечать выводы

---

<sup>59</sup> *Аверьянова Т.В.* Судебная экспертиза. Курс общей теории / Т.В. Аверьянова. М., 2007. С. 414–415.

эксперта. Так, например, Ю.К. Орлов называет три принципа, которые необходимо класть в основу подготовки выводов: квалифицированность (обладание экспертом высокой квалификацией), определенность (запрет на формулирование неоднозначных выводов) и доступность (возможность их понимания без использования специальных знаний, которыми обладает эксперт)<sup>60</sup>.

### **2.11. Виды криминалистической идентификации**

Вопрос о возможности существования тех или иных видов криминалистической идентификации рассматривается в науке в зависимости от подходов к пониманию сущности криминалистической идентификации, а следовательно – и объектов отождествления. В дидактических целях представляется возможным называть отмечаемые в литературе виды, одновременно давая им оценку с точки зрения существования двух основных подходов к определению криминалистической идентификации.

1. По природе отображения идентифицируемых объектов различают *криминалистическую идентификацию по материально-фиксированному отображению и идентификацию по мысленному образу, сохранившемуся в сознании.*

Принципиальное отличие первого вида криминалистической идентификации от второго состоит в том, что отождествление по материально-фиксированным отображениям имеет характер научно-технического исследования. Разработка его методики опирается на данные естественных и технических наук и связана с положениями криминалистической техники как раздела криминалистики. Указанное исследование сопровождается непосредственным восприятием идентификационных признаков: тот факт, что в отдельных случаях непосредственное восприятие становится возможным только при условии применения технических средств, сути дела не меняет. При этом результаты, полученные в процессе названного исследования, также носят характер научно обоснованных выводов. Отсюда следует важное положение о том, что сформулированные в результате идентификации по материально-фиксированным отображениям выводы эксперта могут быть проверены путем производства повторного научно-технического исследования, примененного к тому же самому объекту. Уголовно-процессуальный

---

<sup>60</sup> Орлов Ю.К. Заключение эксперта и его оценка по уголовным делам. М., 1995. С. 29.

закон отображает данное обстоятельство, закрепляя такой вид экспертизы, как повторная (ст. 207 УПК РФ).

Криминалистическая идентификация по мысленному образу в форме следственного действия опознания лишена характера научно-технического исследования в силу того, что мысленный образ по своей психологической природе не может предстать исследователю непосредственно. Признаки отраженного в сознании объекта изучаются в процессе отождествления опосредованно: они становятся доступными для исследователя лишь при их воспроизведении лицом, воспринявшим тот или иной объект при обстоятельствах, связанных с преступлением. Такое отображение основано на закономерностях психической деятельности, требующей учета многочисленных факторов, в том числе особенностей памяти, воображения, подверженности лица внушению. Уголовно-процессуальный закон отображает специфику идентификации названного вида, устанавливая запрет на повторное производство опознания объекта одним и тем же лицом по тем же самым признакам (ст. 193 УПК РФ).

Сторонники широкого и узкого подходов к пониманию криминалистической идентификации согласны с рассматриваемой классификацией. Однако в содержательном плане в их взглядах имеются существенные отличия: первые к материально-фиксированному отображению относят лишь отображение индивидуально-определенного объекта, имеющего устойчивые пространственные границы. Вторые же понимают материально-фиксированное отображение более широко: к нему относят не только отображение внешнего строения объекта, но и внутреннюю структуру и состав объекта (лакокрасочного покрытия и стекол фарного рассеивателя автомашины, взрывчатого вещества и т.д.), функционально-динамические особенности объекта (особенности походки, голоса человека, работы машин, агрегатов)<sup>61</sup>.

2. *Групповая и индивидуальная идентификация.* Такую классификацию дают авторы, придерживающиеся широкого подхода к сущности криминалистической идентификации. Основанием существования такой классификации является характер результатов, которыми заканчивается акт идентификации.

Сторонники узкого подхода, как уже отмечено, видят в групповой идентификации первую стадию идентификационного процесса, направленного на установление индивидуально-определенной вещи, или же

---

<sup>61</sup> Седова Т.А. Криминалистическая идентификация // Криминалистика: Учебник / Под ред. Т.А. Седовой, А.А. Эксархопуло. СПб., 2001. С. 57–58.

совсем не считают её идентификацией, полагая, что в такого рода исследованиях речь идет о классификации, то есть определении классификационной группы, к которой принадлежит исследуемый объект.

3. Специфической является *классификация криминалистической идентификации, в основе которой лежит способ отображения*. В этом случае выделяют следующие виды криминалистической идентификации:

- идентификация по следам-отпечаткам (то есть по внешнему отображению объекта, имеющего устойчивые пространственные границы);
- идентификация целого по его частям;
- идентификация по взаимодействию и взаимоотражению элементов системы. Странники широкого подхода к пониманию криминалистической идентификации относят к ней по данному основанию все перечисленные виды. При этом отождествление целого по его части и отождествление по взаимодействию и взаимоотражению элементов системы рассматриваются как разновидности групповой криминалистической идентификации.

Как уже отмечалось, сторонники узкого понимания криминалистической идентификации относят к ней лишь отождествление объекта по следам-отпечаткам. Они считают, что отождествление целого по его части, равно как и по взаимодействию и взаимоотражению элементов системы, вообще выходит за рамки идентификационного исследования. По мнению Д.А. Степаненко, следует критически относиться к утверждению об отнесении к числу идентификационных задач (другими словами, к видам криминалистической идентификации) отождествления целого по частям. Это связано с тем, что решение этой задачи выходит за рамки криминалистического идентификационного исследования, поскольку не дает знания о тождестве или отсутствии тождества, не позволяет получить ответ о следообразовавшем объекте. В силу того, отмечает вышеназванный автор, что объект может находиться в отношениях тождества только с самим собой, целое (объект) не может находиться в отношении тождества с его частью.

Таким образом, еще раз подчеркивается мысль о том, что криминалистическая идентификация наличествует там, где есть следообразовавший объект, то есть объект, получивший свое отражение в результате взаимодействия со следовоспринимающим объектом. В случае же установления целого по его части отсутствует криминалистическая идентификация<sup>62</sup>.

---

<sup>62</sup> Степаненко Д.А. Проблемы теории и практики криминалистической идентификации: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Иркутск, 2006. С. 17.

Кроме указанных, в специальной литературе называются иные виды криминалистической идентификации:

а) по субъекту отождествления различают следственную, экспертную и судебную идентификацию;

б) по объекту исследования отмечают криминалистическую идентификацию человека, предмета, животного и т.д.<sup>63</sup>;

в) по отрасли криминалистической техники выделяют дактилоскопическую, трасологическую, баллистическую, почерковедческую, технико-криминалистическую и другие.

### **2.12. Криминалистическая идентификация и криминалистическая диагностика**

Научные изыскания в области криминалистической идентификации способствовали актуализации вопроса о других видах исследований, осуществляемых в рамках производства криминалистической экспертизы. Его решение привело к появлению еще одной частной криминалистической теории, называемой криминалистической диагностикой. В соответствии с её положениями, криминалистическая диагностика в практическом плане является, наряду с криминалистической идентификацией, специальным методом, в основе которого лежит техническое исследование.

Суть диагностики, как указывал Ю.Г. Корухов, автор первого в отечественной и зарубежной криминалистике комплексного исследования проблем использования криминалистической диагностики в судебной практике, заключается в том, что «...на основе распознавания объекта, сходного с уже известными в практике, и выделения (различения) его из числа подобных можно прийти к его окончательному определению как объекта диагностирования, определению его свойств, состояний, изменений, условий протекания и т.п.»<sup>64</sup>.

Её значение состоит в том, что диагностическое исследование, так же как и криминалистическая идентификация, позволяет установить наличие либо отсутствие причинно-следственных связей. При этом следует учитывать одно важное обстоятельство: решение задач, связанных с уста-

---

<sup>63</sup> Яблоков Н.П. Криминалистика: Учебник / Н.П. Яблоков. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2008. С. 56.

<sup>64</sup> Корухов Ю.Г. Криминалистическая диагностика при расследовании преступлений: Науч.-практ. пособие. М., 1998. С. 29.

новлением *причины изменений*, произошедших с материальным объектом под влиянием механизма преступления, находится в круге сведений, не реализуемых при идентификации и классификации<sup>65</sup>.

Таким образом, неверным будет считать, что диагностика неразрывно связана с идентификацией: во многих случаях диагностическая задача решается вне связи с постановкой и решением идентификационной задачи. В качестве примера можно привести следующий: если необходимо решить вопрос, не оставлен ли на месте преступления след протектора шины конкретного транспортного средства (то есть не находится ли оно в причинной связи с преступлением), производится идентификационное исследование. Когда же устанавливается причина изменений какого-либо объекта (транспортного средства, его следов), производится диагностическое исследование. И в том и в другом случаях изучаются следы. Но в первом случае следы изучаются как отображения какого-либо объекта, во втором – как отображения механизма действия. Причем идентификация во всех случаях требует изучения признаков двух объектов – идентифицируемого и идентифицирующего; в отличие от нее, диагностика может ограничиться изучением какого-либо одного объекта, например огнестрельного оружия с целью ответа на вопрос, способно ли оно к производству непроизвольного выстрела либо только следа, или на вопрос, что явилось причиной неравномерного поражения преграды разными выстрелами.

Ю.Г. Корухов видит в термине «диагностика» три аспекта: распознавание, различение и определение:

а) распознавание указывает на познавательную сторону диагноза, позволяет распознать, узнать, найти сходство с ранее известным;

б) различие подчеркивает ту особенность диагноза, которая включает в себя такой необходимый элемент, как отличие рассматриваемого от подобного;

в) определение в большей мере характеризует окончательную цель диагноза, его заключительный процесс<sup>66</sup>. Таким образом, отличительной особенностью данного понимания криминалистической диагностики является то, что в её основе лежит распознавание.

Как указывает Ю.Г. Корухов, в наиболее общем виде содержанием (предметом) криминалистической диагностики являются следующие обстоятельства:

---

<sup>65</sup> Корухов Ю.Г. Криминалистическая диагностика при расследовании преступлений: Науч.-практ. пособие. М., 1998. С. 25.

<sup>66</sup> Там же. С. 29.

1) пространственная структура обстановки преступного события (где и в какой обстановке произошло преступление; где точно расположено место столкновения транспортных средств; какие из имеющихся следов относятся к совершению преступления и т.п.);

2) установление механизма отдельных этапов (стадий) события преступления (направления и способа взлома преграды; взаимного расположения транспортных средств в момент столкновения; содержания и последовательности осуществления операции при изготовлении поддельных банкнот и т.п.);

3) определение естественной структуры места происшествия (каково состояние этой обстановки; в какой мере она могла обусловить выбор орудия преступления; в какой мере объекты обстановки обеспечили отображение следов преступления; какие следы могли остаться от объектов обстановки на одежде, обуви, теле преступниками т.п.);

4) установление временных характеристик преступления (когда оно произошло, сколько времени понадобилось для его совершения, в какой последовательности совершались действия и т.п.);

5) определение свойств взаимодействовавших объектов, например субъектов, орудий, установление их числа (сколько было участников преступления, обладало ли лицо, совершившее взлом преграды, профессиональными или преступными навыками, какое оборудование и какие навыки были использованы при изготовлении огнестрельного оружия, самодельного взрывного устройства и т.п.);

6) исследование причинно-следственных связей (что явилось причиной пожара; по какой причине произошел самопроизвольный выстрел из оружия; имеется ли причинная связь между действиями субъекта и наступившими последствиями; могла ли определенная неисправность транспортного средства стать причиной дорожно-транспортного происшествия и т.п.);

7) прогнозирование действия причинно-следственных связей (какие действия могли произойти в результате срабатывания взрывного устройства, на каком расстоянии действовали поражающие факторы взрыва);

8) установление соответствия ситуации, излагаемой тем или иным субъектом (подозреваемым, обвиняемым, потерпевшим) тем условиям, которые могут быть установлены объективно по следам и иным вещественным доказательствам;

9) определение криминогенных факторов, способствовавших совершению расследуемого преступления (обеспечивает ли конструкция замка

надежность его запирающих устройств; какие несовершенства документа способствовали его подделке; какие факты способствовали произошедшей аварии и т.п.)<sup>67</sup>.

В учебной литературе можно встретить и краткое определение предмета криминалистической диагностики, к которому относят:

- а) определение свойств и состояний объекта;
- б) выяснение обстоятельств произошедшего преступного события;
- в) определение причинной связи<sup>68</sup>.

Говоря о соотношении понятий «криминалистическая идентификация» и «криминалистическая диагностика», следует отметить, что стоящие перед ними задачи разрешаются как в ходе производства судебной экспертизы, так и в процессе производства иных следственных действий. Так, например, в ходе производства осмотра места происшествия диагностируются возможные связи между способом совершения преступления и обстановкой происшествия, между способом подготовки и способом совершения преступления, между личностью преступника и личностью потерпевшего. Диагностирование, таким образом, выступает в качестве содержания криминалистических целей следственного действия в понимании автора настоящей работы. (Более подробно смотрите соответствующие положения, изложенные в разделе «Криминалистическая тактика».) Диагностическим по своему характеру является, например, использование полиграфа.

Одной из новых идей в криминалистике является идея криминалистического распознавания, которая рассматривается в качестве формирующейся частной криминалистической теории. Криминалистическое распознавание, на взгляд видного отечественного ученого В.А. Образцова, стоявшего у его истоков, относится к числу общих, исключительно важных методов получения знаний об окружающем мире, применяемых, в том числе, в уголовном процессе. Содержанием его является *определённая познавательная процедура, осуществляемая по специальной технологии, имеющей управленческий, организационный, тактический, технический, методический и иные аспекты*. Процесс криминалистического распознавания подразделяется на такие стадии, как:

---

<sup>67</sup> Корухов Ю.Г. Криминалистическая диагностика. Криминалистическое прогнозирование // Криминалистика: Учебник для студентов вузов / Под ред. А.Ф. Вольнского, В.П. Лаврова. М., 2008. С. 89–90. *Он же*. Криминалистическая диагностика // Криминалистика: Учебник / Под ред. Р.С. Белкина. М., 2004. С. 104–105.

<sup>68</sup> Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика: Учебник для вузов / Под ред. Р.С. Белкина. М., 2004. С. 105; Ищенко Е.П., Топорков А.А. Криминалистика: Учебник / Под ред. Е.П. Ищенко. М., 2007. С. 49.

- определение цели распознавания;
- предварительное изучение объекта;
- выявление и анализ его отличительных признаков;
- сравнение с типовой моделью (с подобием);
- оценка полученных результатов;
- формулирование вывода<sup>69</sup>.

Сравнивая содержание методов криминалистической диагностики и криминалистического распознавания, нетрудно заметить, что в главном они схожи, поскольку центральными элементами являются выявление сходства и различия признаков исследуемого объекта по отношению к другим объектам, сходств и различий его состояний, изменений, условий развития и т.п. Однако различия между диагностикой и распознаванием, в понимании сторонников того и другого подхода, являются более чем существенными. Если первые допускают существование криминалистической диагностики (определяя её отличительной чертой именно распознавание) наравне с такими частными методами, как классификация и идентификация, то вторые рамки криминалистического распознавания видят более широко. Такие рамки включает в себя атрибутивные (определение природы объекта), классификационные, диагностические, реконструкционные (установление объекта по сохранившимся материальным следам), реставрационные (восстановление прежнего вида разрушенного, измененного объекта) и идентификационные методики<sup>70</sup>.

Разделяя взгляд на необходимость разработки теории криминалистического распознавания, Л.Я. Драпкин и В.Н. Карагодин отмечают, что должна существовать общая теория криминалистического распознавания, основным структурным элементом которой стала бы теория криминалистической идентификации. Кроме неё в названную теорию могут быть включены в качестве разделов следующие положения: установление групповой принадлежности, определение общего источника происхождения, криминалистическая диагностика, идентификация целого по его частям<sup>71</sup>. Отметим, что эти авторы под криминалистической идентификацией понимают лишь отождествление индивидуально-определенного объекта, имеющего устойчивые пространственные границы.

---

<sup>69</sup> *Образцов В.А., Миронова Е.А.* Криминалистическое распознавание // Криминалистика: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. / Под ред. В.А. Образцова. М., 2002. С. 319–323.

<sup>70</sup> *Там же.* С. 321.

<sup>71</sup> *Драпкин Л.Я., Карагодин В.Н.* Криминалистика: Учебник / Л.Я. Драпкин, В.Н. Карагодин. М., 2007. С. 31.

Несколько уже криминалистическое распознавание определяют другие авторы. Так, В.Е. Корноухов включает в него атрибутивные, классификационные и диагностические исследования, признавая криминалистическую идентификацию самостоятельной и в теоретическом, и в практическом планах<sup>72</sup>.

Оценивая научную новизну представленных положений, следует отметить как очевидные, так и спорные моменты. Несомненно, попытки поиска (уточнения) метода познания, который будет носить характер общего метода, в криминалистике будут существовать всегда, поскольку криминалистика как наука стремится к отысканию общих закономерностей, несмотря на критику взглядов тех авторов, которые объявляют тот или иной метод универсальным. В числе объектов критики следует назвать нечеткое определение различий между распознаванием и познавательной деятельностью следователя: чаще всего лишь отмечается, что распознавание – составная часть познавательной деятельности следователя. Весьма затруднительным в данном случае является отличие понятия «криминалистическое распознавание» от устоявшегося в уголовно-процессуальной, а также криминалистической теории и практике понятия «исследование». Очевидно, такого рода неясности позволяют многим ученым считать предложенную теорию спорной<sup>73</sup>.

### **2.13. Теоретическое и практическое значение криминалистической идентификации**

О значении криминалистической идентификации следует говорить применительно к частной криминалистической теории и элементарному акту отождествления.

Как частная криминалистическая теория криминалистическая идентификация представляет собой форму систематизации знаний, выработанных понятий и принципов, синтез знаний о конкретных видах идентификационных исследований. В специальной литературе отмечается высокая степень обобщения, абстракции теоретических положений отно-

---

<sup>72</sup> См., например: *Курс криминалистики. Общая часть* / Отв. ред. В.Е. Корноухов. М., 2000. С. 315–333.

<sup>73</sup> Головин А.Ю. Теоретические основы и актуальные проблемы криминалистической систематики на современном этапе развития криминалистики: Дис. ... д-ра юрид. наук. Тула, 2002. С. 92; Белкин Р.С. Криминалистика: Проблемы сегодняшнего дня. М., 2001. С. 133–134.

сительно конкретных знаний, в силу чего теория криминалистической идентификации приобретает по отношению к ним методологическое значение; её положения служат специальной основой для разработки знаний о конкретных видах идентификационных исследований<sup>74</sup>.

Отдельные положения данной теории обеспечивают общий методологический уровень не только экспертного идентификационного исследования, но и исследований, направленных на решение классификационных, диагностических и ситуалогических задач. Знание теоретических положений криминалистической идентификации облегчает для следователя процесс оценки достоверности результатов, полученных экспертом.

Теория криминалистической идентификации в равной мере значима для исследования вопросов производства идентификации как по материально-фиксированным отображениям, так и по идеальным следам. В последнем случае она также играет роль методологической основы, о чем подробно сказано в лекции по тактике опознания.

Значение криминалистической идентификации как элементарного акта отождествления не может быть оценено вне связи идентификации и доказывания, которые находятся в определенном соотношении<sup>75</sup>. Прежде всего, как отмечают некоторые ученые, методику криминалистической идентификации образует комплекс понятий и методов; понятия и методы же, относящиеся к использованию результатов, образуют методику доказывания с использованием результатов идентификации<sup>76</sup>. Соотношение уголовно-процессуального доказывания и криминалистической идентификации как процесса трактуется по-разному:

- идентификация рассматривается как вспомогательный этап уголовно-процессуального доказывания;
- различают идентификацию как часть двухэтапного процесса, включающего криминалистическую идентификацию в качестве научно-технического исследования, и судебно-следственную идентификацию, функцией которой является оценка результатов первого этапа субъектами доказывания;

---

<sup>74</sup> Орлова В.Ф. Теория судебно-почерковедческой идентификации. М., 1973. С. 123.

<sup>75</sup> В настоящий момент вопрос об отождествлении идентификации и доказывания, каким его представлял С.М. Потапов, в отечественной криминалистике фактически не получает признания.

<sup>76</sup> Колдин В.Я. Идентификация и ее роль в установлении истины по уголовным делам. М., 1969. С. 40.

– формой такого соотношения является сквозной процесс установления доказательственных фактов, включающий акты научно-технического и логического отождествления.

Однако в любом случае видно, что задача установления единичного материального объекта, определенным образом связанного с расследуемым преступлением, решается посредством применения как общих приемов доказывания, так и специальных технических методов. Технические приемы (микроскопия, спектральный, люминесцентный анализ и пр.), пригодные для анализа идентификационных признаков и свойств, непригодны для исследования обстоятельств дела; поэтому, в частности, нельзя ставить перед экспертом задачу доказывания тождества, которая является прерогативой следователя<sup>77</sup>. С другой стороны, вопрос о тождестве по материально-фиксированным отображениям не может решаться обычными методами доказывания, так как требует специальных познаний в особой процессуальной форме<sup>78</sup>.

Налицо разграничение задачи *отождествления*, требующей для своего разрешения специальных знаний, инструментария и методик, и задачи *установления* единичного материального объекта, связанного с расследуемым преступлением, требующей для своего разрешения доказывания. Идентификация в данном случае рассматривается в соответствии с *концепцией криминалистической идентификации как элементарного акта отождествления, реализуемого в составе специальной методики доказывания*, в качестве её центрального звена<sup>79</sup>.

Информационное содержание идентификации проявляется в выводах, которые формулируются в экспертном заключении. По результатам криминалистической идентификации могут быть сделаны выводы категорического и вероятного характера. К числу первых относится вывод о наличии индивидуального тождества, а также его отсутствии. С технической точки зрения как положительный, так и отрицательный выводы о тождестве есть равноценные результаты. Однако юридическое, уголовно-процессуальное значение их различно: положительный вывод подтвер-

---

<sup>77</sup> Вопрос о понятии правовой экспертизы и запретах на использование юридических норм при осуществлении экспертных исследований изложен в лекции «Тактика назначения и производства судебных экспертиз».

<sup>78</sup> *Колдин В.Я.* Судебная идентификация. М., 2002. С. 50.

<sup>79</sup> *Там же.* С. 48. В соответствии с другой концепцией, криминалистическая идентификация рассматривается как метод процессуального доказывания; соответственно, экспертно-криминалистическое отождествление объекта считается актом процессуального доказывания.

ждает предположение о том, что конкретное отображение вызвано исследуемым объектом, в то время как отрицательный требует поиска других объектов.

К вероятному выводу может быть отнесен вывод о сходстве, то есть об отнесении идентифицируемого объекта к определенной классификационной группе. Кроме того, результатом криминалистической идентификации может быть заключение о невозможности прийти к какому-либо выводу в силу недостаточности исследуемых признаков.

Выявление тождества определенного объекта свидетельствует о проявлении объемной связи, сущностью которой является индивидуализация объекта в ряду других однотипных объектов<sup>80</sup>. Однако объемная связь как вид не причинной связи не может существовать в природе сама по себе. Её наличие свидетельствует, что в конкретном случае имело место проявление причинно-следственной связи: «воздействие отождествляемого объекта – появление его отображения». В своей совокупности проявления данных отношений будут доказывать нахождение отождествляемого объекта в обстановке, которая в связи с совершением преступления стала местом происшествия.

Однако установление такого факта еще не означает, что отображение возникло в связи с реализацией механизма преступления. Нередки случаи, когда следы-отображения какого-либо объекта возникают вне связи с преступным деянием. Так, например, появление следов протектора конкретного автомобиля на месте совершения преступления по отношению к расследуемому преступлению может быть случайным. Таким образом, единичный объект, установленный с помощью идентификации, способствует доказыванию фактических обстоятельств расследуемого преступления только тогда, когда раскрыта его связь с преступным событием. При этом, как уже было отмечено, установление такой связи является прерогативой субъекта доказывания.

Определенное криминалистическое значение имеет и вероятностный вывод, позволяющий ограничить объем объектов, подлежащих установлению.

Вывод о принадлежности исследуемого объекта к определенной совокупности может быть получен при назначении криминалистической экспертизы с целью решения лишь классификационной задачи, когда проверяемый объект отсутствует.

---

<sup>80</sup> Вопрос о многообразии типов детерминации и существовании не причинных отношений изложен в лекции «Криминалистическое значение учения о причинно-следственных связях».

Оценивая доказательственное значение отдельных видов криминалистической идентификации, в уголовно-процессуальном смысле нельзя говорить о том, что идентификация по материально-фиксированным отображениям имеет преимущество перед идентификацией по идеальному образу: в соответствии со ст. 17 УПК РФ никакие доказательства не имеют заранее установленной силы. Вместе с тем возможности использования криминалистической идентификации по материально-фиксированным отображениям и идеальному образу как методов в доказывании различны: научно-обоснованные выводы, полученные в ходе идентификационного исследования, могут быть проверены дополнительным или повторным исследованием с применением тех же самых научно-технических методов, в то время как закон устанавливает определенные ограничения на повторное опознание тем же самым лицом.

Установление тождества объекта, получившего отображение на месте совершения преступления, позволяет выдвинуть общие и частные криминалистические версии, проверка которых в конечном счете направлена на установление обстоятельств, входящих в предмет доказывания.

Криминалистическая идентификация дает возможность исследовать преступную деятельность обвиняемого в полном объеме. В частности, установление тождества лица или предмета позволяет выдвинуть версию о преступной связи отображений этих же объектов, обнаруженных при исследовании материальной обстановки других преступлений. Тактико-криминалистическое значение идентификации проявляется в возможности психологического воздействия на обвиняемого путем использования результатов идентификации, а также идентифицируемого предмета в таких следственных действиях, как допрос и очная ставка.

Кроме того, идентификация имеет и технико-криминалистическое значение, проявляющееся прежде всего в криминалистической регистрации отождествленного объекта. Так, например, идентификация лица в результате исследования поддельного рецепта на получение наркотического средства является основанием его постановки на учет по образцам почерка лиц, занимающихся подделкой таких медицинских рецептов.

Идентификация имеет и методическое значение: отождествление и **установление** единичного материального объекта, связанного с расследуемым преступлением, позволяет оптимизировать следственную ситуацию, определить направление дальнейшего расследования. Отождествление лица по следам, оставленным им на месте совершения преступления, ведет, как правило, к вынесению постановления о предъявлении обвине-

ния, что будет означать завершение предварительного этапа расследования и необходимость планирования дальнейшего расследования.

### **Вопросы для самопроверки**

1. Что представляет собой криминалистическая идентификация как частное учение?
2. Что представляет собой криминалистическая идентификация как практический метод познания?
3. Каковы научные основы криминалистической идентификации?
4. Какие подходы к определению объектов криминалистической идентификации Вам известны?
5. Какие принципы криминалистической идентификации Вы знаете и каково их содержание?
6. Что понимается под идентификационным признаком и каковы его стороны?
7. Какие классификации идентификационных признаков существуют в криминалистической науке?
8. Что понимается под идентификационной совокупностью признаков и каково её криминалистическое значение?
9. По каким параметрам происходит оценка идентификационной совокупности признаков?
10. Какие требования предъявляются к образцам для сравнения?
11. Какие виды криминалистической идентификации Вы знаете?
12. Какие взгляды на экспертные задачи криминалистической экспертизы существуют в науке?
13. В чем состоит отличие криминалистической идентификации и криминалистической диагностики?
14. Какие стадии идентификационного исследования по материально-фиксированному отображению Вам известны и каково их содержание?
15. В чем состоит познавательное значение криминалистической идентификации?

## Лекция 3

### КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ ЛИЧНОСТИ ОБВИНЯЕМОГО

#### 3.1. Понятие и особенности криминалистического изучения личности обвиняемого (преступника)

Как уже отмечалось, главной задачей данного курса лекций является оказание помощи студентам в подготовке к сдаче итогового государственного комплексного экзамена и защите дипломной работы по криминалистике. Соответственно, структуру работы определяют 30 лекций, включающих вопросы названного экзамена. Вместе с тем существуют две весьма важные причины для того, чтобы данный курс лекций пополнился еще одной, посвященной рассмотрению личности обвиняемого.

Прежде всего данная лекция является в определенной мере «опорной», поскольку качественное рассмотрение различных вопросов общей теории, криминалистической техники, криминалистической тактики и криминалистической методики невозможно без анализа положений, касающихся личности преступника. О возрастании значения криминалистического знания о личности, в том числе личности обвиняемого, свидетельствует появление в современной учебной литературе отдельных глав, посвященных вопросам личности<sup>1</sup>.

Кроме того, результатом развития криминалистической науки на кафедре криминалистики Томского государственного университета стало прежде всего формирование научной школы, изучающей проблемы личности, главным образом личности преступника (обвиняемого). В основу данной лекции положены теоретические и теоретико-прикладные проблемы, разработанные и разрабатываемые её сотрудниками.

---

<sup>1</sup> *Лавров В.П.* Изучение личности подозреваемого (обвиняемого) в процессе расследования // Криминалистика: Учебник для вузов / А.Ф. Волынский, Т.В. Аверьянова, И.Л. Александрова и др.; Под ред. А.Ф. Волынского. М., 1999. С. 203–217; *Лушечкина М.А.* Криминалистическое изучение личности // Криминалистика: Учебник / Отв. ред. Н.П. Яблоков. М., 2005. С. 170–184; *Ведерников Н.Т.* Криминалистическое изучение личности // Криминалистика: Учебник для студентов вузов / Под ред. А.Ф. Волынского, В.П. Лаврова. М., 2008. С. 104–122.

В отечественной криминалистической науке теория личности, прежде всего личности преступника, прошла непростой путь развития. На начальном этапе развития российская криминалистика целиком восприняла идеи, высказанные Г. Гроссом в его известных работах. Одним из таких положений, изложенным, впрочем, лишь конспективно, является необходимость учета личностных качеств преступника при построении методик расследования. В первые годы после социалистической революции российские ученые-криминалисты, воспитанные на идеях Г. Гросса и других западных авторов, продолжали в своих работах рассматривать отдельные положения, касающиеся личности преступника.

Однако уже в середине 1920-х гг. появились идеологические предпосылки для того, чтобы изучение личности преступника перестало быть актуальным. Суть этих предпосылок состояла в том, что согласно основоположениям марксистско-ленинской теории причины преступности как явления кроются в эксплуататорской сущности буржуазного государства; устранение социалистической революцией капиталистического характера производства с неизбежностью ведет к исчезновению преступности. Отсюда вытекала своего рода методологическая посылка о ненужности изучения «нехарактерной» для социалистического общества фигуры – личности преступника.

Сам по себе факт существования в 1920–1930-х гг. в СССР Института по изучению преступности и преступника не может свидетельствовать о формировании широкого научного криминалистического направления – изучения личности преступника, поскольку его труды преимущественно касались криминологических вопросов личности осужденного как продукта «пережитков прошлого»<sup>2</sup>.

Начавшиеся затем годы политических репрессий, а кроме того, войны, сделали «лишними» для науки и практики не только положения, касающиеся личности преступника, но и многие другие криминалистические положения. Существовавшие в то время идеологические директивы в реальности означали административные запреты, нарушение которых могло стоить жизни. В силу этого, ставить в упрек криминалистике, а следовательно, и криминалистам, серьезные упущения, касающиеся изучения методологических основ, в том числе личности, по меньшей мере будет некорректным.

Взвешенная оценка достижений и упущений отечественной криминалистики в указанный период требует также учитывать тот факт, что

---

<sup>2</sup> См., например: *Бехтерев Ю.Ю.* Изучение личности заключенного. М., 1928.

научная парадигма возникает на определенном этапе развития науки; кроме того, появление научной парадигмы неразрывно связано с появлением соответствующего научного сообщества. Причем, как считает основоположник философского учения о парадигме Т. Кун, ключевым моментом истории науки является вовсе не парадигма, а научное сообщество<sup>3</sup>.

О верности такого суждения может свидетельствовать то обстоятельство, что, начиная с середины 1950-х гг., в нашей стране, несмотря на продолжение патроната идеологии, начинают публиковаться теоретические работы, претендующие на методологическую роль в вопросах личности. В середине 1960-х гг. появляются авторы, которые фактически при тех же самых политико-идеологических условиях приступают к формированию криминалистического учения о личности преступника (обвиняемого и подозреваемого). В немалой мере их научная решимость была вызвана тем, что в самой криминалистике к этому времени накопился определенный эмпирический материал, позволявший приходиться к таким теоретически обоснованным выводам, которые были бы неуязвимыми с точки зрения идеологии, видевшей в человеке лишь зеркальное отражение базисных отношений.

Наконец, оценивая определенный застой в отечественной криминалистике, касающийся проблематики личности преступника, нельзя упускать из виду и то, что с начала 1940-х гг. до середины 1950-х гг. та часть криминалистики, которая преимущественно занимается вопросами личности преступника – криминалистическая методика – была «изъята» из предмета криминалистики и фактически «присоединена» к уголовному процессу, как и уголовная тактика. В 1942 г. известный ученый-процессуалист М.С. Строгович отмечал, что «по какому-то недоразумению» методика расследования отдельных видов преступлений, как и уголовная тактика, отнесена к криминалистике; по его мнению, методика расследования отдельных видов преступлений представляет собой специальный курс уголовного процесса<sup>4</sup>.

Разумеется, после такого замечания к предмету криминалистики стали относить только уголовную технику. Вполне понятно, что и без того

---

<sup>3</sup> Гармаев Ю.П. Теоретические основы формирования криминалистических методик расследования преступлений. М., 2003. С. 32.

<sup>4</sup> Строгович М.С. Предмет криминалистики и её соотношение с уголовным процессом // Труды Военно-юридической академии Красной Армии. Ашхабад, 1942. Вып. 2. С. 6–11. Цит. по: Шматов В.М. Развитие частной криминалистической теории изучения личности и обеспечения её прав: Дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2000. С. 43.

малый период существования криминалистической методики был сокращен по сути дела директивным решением. Представляется, что лишь с учетом названных факторов может быть дана объективная оценка продуктивности отечественной криминалистической методики в указанный период времени, в том числе и в вопросах изучения личности.

Как уже отмечено, начиная с 60-х гг. прошлого столетия, стали появляться статьи, монографии, учебные пособия, посвященные вопросам криминалистического понимания личности участников уголовного процесса, главным образом обвиняемого (преступника). К таким работам следует отнести труды О.Я. Баева, В.С. Бурдановой, Н.Т. Ведерникова, Ф.В. Глазырина, А.И. Долговой, А.В. Дулова, В.А. Жбанкова, Н.Е. Игошева, Л.М. Карнеевой, М.Г. Коршика, А.А. Кривошеева, И.А. Матусевич, В.А. Образцова, А.Р. Ратинова, С.С. Степичева, П.П. Цветкова, В.И. Шиканова и других<sup>5</sup>.

О непростой судьбе криминалистических знаний о личности обвиняемого в отечественной криминалистике весьма точно и образно сказал В.П. Лавров. «Активные исследования личности осужденных в России в 20-х гг. (Н.М. Гернет, Е.А. Ширвиндт, Б.С. Утевский), – пишет он, – замалчивание вопроса о личности обвиняемого, подсудимого в литературе периода массовых репрессий (30–40-е гг.), пристальное внимание к ним криминологов и криминалистов-«шестидесятников» (А.А. Герцензон, А.Б. Сахаров, И.И. Карпец, М.Г. Коршик и С.С. Степичев, Н.Т. Ведерников, А.М. Яковлев, А.С. Кривошеев, Ф.В. Глазырин и др.), постепенная потеря интереса к личности обвиняемого в 80-е гг., наконец, возвращение к этой проблеме в наше время наряду с активным исследованием личности потерпевшего и свидетеля – таковы основные вехи истории развития вопроса»<sup>6</sup>.

Исследования личности в уголовном судопроизводстве издавна является одной из актуальных проблем практики. Наиболее важным, имею-

---

<sup>5</sup> См., например: *Ведерников Н.Т.* Изучение личности преступника в процессе расследования. Томск, 1968; *Он же.* Личность обвиняемого и подсудимого. Томск, 1978; *Глазырин Ф.В.* Изучение личности обвиняемого и тактика следственных действий. Свердловск, 1973; *Жбанков В.А.* Свойства личности и их использование для установления лиц, совершивших таможенные правонарушения. М., 1999; *Ратинов А.Р.* Психология допроса обвиняемого. М., 1988 (в соавторстве с Н.И. Ефимовой); *Степичев С.С.* Изучение личности обвиняемого на предварительном следствии. М., 1961 (в соавторстве).

<sup>6</sup> *Лавров В.П.* Изучение личности подозреваемого (обвиняемого) в процессе расследования // *Криминалистика: Учебник для вузов / А.Ф. Волынский, Т.В. Аверьянова, И.Л. Александрова и др.; Под ред. А.Ф. Волынского.* М., 1999. С. 203.

щим определяющее значение для уголовного дела, является изучение личности обвиняемого.

Термин «личность преступника» применительно к криминалистике звучит неоднозначно. С одной стороны, эмпирические исследования в криминалистической науке проводятся по материалам уголовных дел, по которым совершившие преступления лица признаны виновными в совершении преступления в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законом. С другой стороны, применительно к личности совершившего преступление, которое расследуется, это понятие носит условный характер, поскольку преступником может быть названо лицо, чья вина доказана приговором суда, вступившим в законную силу. Употребление термина «личность преступника» в данном случае носит условный характер, отражает традиции криминалистической науки и нуждается в вышеназванной оговорке. В литературе, в том числе учебной, термин «установление личности преступника» выражает именно традиционный смысл<sup>7</sup>.

Задачи изучения личности обвиняемого могут быть рассмотрены применительно к этапам движения уголовного дела:

- раскрытие преступлений;
- расследование преступлений;
- рассмотрение дела в суде.

Но представляется более правильным исследование личности обвиняемого с точки зрения содержания задач, решаемых в уголовном процессе:

- изучение данных о личности преступника с целью его установления;
- изучение личности обвиняемого в целях полноты расследования;
- изучение личности обвиняемого в целях избрания соответствующей меры пресечения;
- изучение личности обвиняемого в целях применения наиболее эффективных тактико-криминалистических средств;
- изучение личности обвиняемого и оценка доказательств;
- изучение личности подсудимого и назначение справедливого наказания;

---

<sup>7</sup> См., например: *Ведерников Н.Т.* Личность обвиняемого и подсудимого. Томск, 1978. С. 22; *Там же*. С. 75; *Ахмедшин Р.Л.* Изучение личности преступника в методике расследования преступлений: Монография. Томск, 2000. С. 40–46; *Лушечкина М.А.* Криминалистическое изучение личности // Криминалистика: Учебник / Отв. ред. Н.П. Яблоков. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2005. С. 171.

- изучение личности обвиняемого в целях оказания воспитательного воздействия в случае осуждения;
- изучение личности обвиняемого в целях разработки и внесения предложений по профилактике преступлений.

Все эти задачи многообразны и входят той или иной стороной в предмет каждой из наук уголовно-правового (в широком смысле) цикла: уголовного права; криминологии; уголовного процесса; уголовно-исполнительного права; криминалистики. И возобновившиеся в начале 1960-х гг. исследования личности преступника носили сначала преимущественно комплексный характер. Так, например, М.Г. Коршик и С.С. Степичев видели необходимость изучения личности в целях расследования преступления, разработки мероприятий по предупреждению преступности, решения вопроса о назначении уголовного наказания, а также перевоспитания осужденного<sup>8</sup>.

В силу схожести терминологии представляется правильным отграничение криминалистического аспекта личности преступника от тех сторон личности преступника (обвиняемого), которые изучаются в иных науках уголовно-правового цикла.

В уголовно-правовом аспекте личность обвиняемого характеризуется прежде всего такими признаками, как возраст и вменяемость. Именно они определяются как свойства личности, дающие возможность рассматривать данное лицо в качестве субъекта преступления. Кроме того, возраст имеет значение для решения вопроса о виде наказания и его размерах. В уголовно-правовое содержание личности обвиняемого входит, в зависимости от преступления, такой признак, как рецидив.

При квалификации определенного числа преступлений важное значение имеют признаки специального субъекта (например, должностное лицо, женщина, родитель, педагог). Безусловно, в уголовно-правовое содержание личности обвиняемого входят такие свойства, как особая жестокость, корысть, исключительный цинизм, сострадание, психологические качества, способные внезапно вызвать сильное душевное волнение и другие. Однако их выявление имеет квалифицирующее, но не тактическое и методическое значение.

Все рассмотренные выше признаки являются обязательными элементами (составной частью элемента) конкретных составов преступлений. Их отсутствие ведет к квалификации деяния как другого преступ-

---

<sup>8</sup> Коршик М.Г., Степичев С.С. Изучение личности обвиняемого на предварительном следствии. М., 1961.

ления либо как непроступного поведения. Кроме того, в области уголовной политики имеется ряд ключевых вопросов, при решении которых большую роль играет личность обвиняемого: назначение наказания, освобождение от уголовной ответственности и наказания, признание особо опасным рецидивистом и т.д. Например, важной характеристикой личности обвиняемого является его участие в различных областях политической и общественной жизни, заслуги перед отечеством (защита Родины, выполнение специальных заданий правительства и т.п.). Норма ст. 60 УК РФ обязывает суд при назначении наказания учитывать личность виновного.

В свое время отмечалось, что среди признаков, характеризующих субъект преступления, можно выделить две группы: одни характеризуют внутренние свойства человека (вменяемость и т.д.), другие – внешние (должностное лицо, военнослужащие и др.)<sup>9</sup>. Однако личность преступника с точки зрения уголовного права рассматривается прежде всего с точки зрения общественной опасности преступления, с позиции антиобщественного проявления личности, выражающейся в совершении преступления<sup>10</sup>.

В процессе криминологического исследования личности преступника важно установить, с одной стороны, во взаимодействии с какими личностными особенностями та или иная социальная среда детерминирует поведение, а с другой – каков вклад самой личности в формирование её социальной среды. Криминологическое исследование личности должно быть направлено на выявление объективных факторов, которые обусловили преступное поведение<sup>11</sup>.

Уголовно-процессуальный аспект личности обвиняемого занимает центральное место, поскольку вся деятельность по раскрытию, расследованию, рассмотрению дела, назначению и исполнению наказания протекает в рамках уголовного процесса: решение значительного числа процессуальных вопросов обуславливается теми или иными данными, характеризующими личность обвиняемого.

---

<sup>9</sup> *Филлимонов В.Д.* Личность преступника и проблема основания уголовной ответственности // Вопросы предупреждения преступности: Ученые записки Томского государственного университета. Томск, 1967. № 69. С. 11.

<sup>10</sup> *Ведерников Н.Т.* Понятие личности преступника // Вопросы предупреждения преступности: Ученые записки Томского государственного университета. Томск, 1967. № 69. С. 17.

<sup>11</sup> *Прокументов Л.М., Шеслер А.В.* Личность преступника: Криминологический аспект: Учеб. пособие. Томск, 1995. С. 19–21.

В одних случаях на основании сведений о личности обвиняемого принимается окончательное решение по делу, например прекращение уголовного преследования вследствие акта амнистии (ст. 27 УПК РФ).

В других случаях сведения о личности обвиняемого являются тем положением, с учетом которого проводится то или иное процессуальное действие, так называемый промежуточный правоприменительный акт. Например, имеются категории преступлений, уголовное дело по которым не может быть возбуждено, если не установлены необходимые для решения этого вопроса данные о лице, совершившем преступление, и в действиях его нет признаков другого состава преступления (получение взятки, побег из-под стражи, лжесвидетельство и др.).

Уголовно-процессуальное значение имеет возраст лица как элемент структуры личности:

а) недостижение лицом возраста уголовной ответственности влечет отказ в возбуждении уголовного дела (ст. 24 УПК РФ);

б) несовершеннолетие обвиняемого предопределяет обязательное участие в уголовном процессе защитника (ст. 51 УПК РФ).

Данные о личности обвиняемого играют существенную роль при решении вопроса об избрании меры пресечения: в числе обстоятельств, учитываемых при избрании меры пресечения и определении её вида, закон прямо называет личность подозреваемого или обвиняемого, возраст, состояние здоровья, семейное положение, род занятий и другие сведения (ст. 99 УПК РФ).

Уголовно-процессуальный аспект изучения личности обвиняемого предполагает также использование данных о личности в качестве основания принятия решения о проведении того или иного действия, дающего доказательство по делу, например решения о назначении судебно-медицинской экспертизы при необходимости точного определения возраста, судебно-психиатрической экспертизы для решения вопроса о вменяемости (ст. 196 УПК РФ).

Следует сказать, что и в криминалистической тактике, и в уголовном процессе не существует единого объема сведений о личности, которым правоприменитель должен руководствоваться во всех случаях. Так, например, в ст. 174 УПК РФ «Протокол допроса обвиняемого» приводится перечень отражаемых в нем сведений о данном лице, которые носят преимущественно демографический характер. Применительно к производству допросов других лиц (подозреваемого, потерпевшего, свидетеля и т.д.), а также выполнению других следственных действий в ст. 166 УПК

РФ «Протокол следственного действия» указывается, что в данном документе должны найти отражение фамилия, имя, отчество участвующего в следственном действии лица, а в необходимых случаях и иные сведения. В ст. 73 указанного закона объем сведений о личности обвиняемого является более широким, поскольку служит основанием для решения судом вопросов о применении уголовного наказания и его размера, иных мер уголовно-правового воздействия.

Очевидно, что с тактической точки зрения объем сведений и их содержание, которые должны быть в распоряжении следователя, будет зависеть во многом от характера следственного действия, а кроме того, и от его вида. Так, например, при производстве очной ставки между обвиняемым и свидетелем наиболее важными будут являться сведения о характере взаимоотношений между допрашиваемыми, в то время как на очной ставке между свидетелями, один из которых добросовестно заблуждается, таковыми будут являться сведения о состоянии органов чувств допрашиваемого лица. При обыске значимыми станут сведения о профессии лица, у которого производится обыск, а также о таких психологических качествах, как выдержка и самообладание. При производстве следственного эксперимента актуальными будут сведения, касающиеся состояния участвующего в этом следственном действии обвиняемого в момент, когда он выполнял то или иное действие, например преодолевал преграду на месте совершения преступления.

Несомненно, что объем и структура сведений об участвующем в следственном действии лице, имеющих криминалистическое значение, в значительной мере определяется его процессуальным положением, а также возрастом.

Уголовно-исполнительный аспект изучения личности осужденного является продолжением уголовно-правового аспекта изучения личности обвиняемого на следствии и подсудимого в суде. Последнее кроме решения «собственных» задач должно заложить базу, обеспечивающую достижение целей пенитенциарного воздействия. В результате органы и учреждения, исполняющие уголовные наказания, получают сведения о личности субъекта, имеющиеся в уголовном деле. Дальнейшее изучение личности осужденного продолжается в рамках организационных условий исполнения наказания и направлено на достижение целей исправления осужденного и предупреждения совершения им новых преступлений (ст. 1 УИК РФ).

### **3.2. Криминалистический аспект личности обвиняемого: понятие и объект изучения**

Криминалистический аспект личности, в том числе личности обвиняемого, охватывает широкий диапазон её свойств. Объектом криминалистического познания личности обвиняемого, как и иного субъекта, является любое из множества его свойств, начиная от анатомических и заканчивая психологическими. Это определяется как назначением науки криминалистики, так и значением данных о личности для решения конкретных задач уголовного судопроизводства. В отличие от других смежных наук, например криминологии, криминалистическая наука, как отмечал В.А. Жбанков, уделяет внимание любому свойству человека, которое может быть использовано для установления правонарушителя<sup>12</sup>. Н.Т. Ведерников подчеркивает, что личностные качества и свойства человека во многом предопределяют его действия при совершении преступления и особенности поведения в процессе следствия.

В криминалистике, как ни в какой другой сфере познания, человек изучается во всем многообразии его психических и физических качеств и свойств, как обусловленных природой (генетически), так и социально предопределенных, жизненно приобретенных. Соответственно, в основе методики изучения личности в криминалистике лежат достижения таких наук о человеке, как психология, анатомия, биология, генетика, социология и другие<sup>13</sup>.

В работах 1960-х гг., посвященных криминалистическому изучению личности обвиняемого, преимущественно освещались положения, связанные с применением знаний о нём с тактической точки зрения<sup>14</sup>.

Одним из первых ученых, отметивших необходимость разработки и использования положений, касающихся личности преступника, не только в криминалистической тактике, но и в криминалистической методике, был Н.Т. Ведерников. В своей монографии «Личность обвиняемого и подсудимого» он показывает «выход» изучения личности субъекта, совершившего преступление, на такие вопросы частной методики расследования, как:

---

<sup>12</sup> Жбанков В.А. Свойства личности и их использование для установления лиц, совершивших таможенные правонарушения. М., 1999.

<sup>13</sup> Ведерников Н.Т. Криминалистическое изучение личности // Криминалистика: Учебник для студентов вузов / Под ред. А.Ф. Волинского, В.П. Лаврова. М., 2008. С. 104.

<sup>14</sup> Кривошеев А.С. Изучение личности обвиняемого в процессе расследования преступлений. М., 1971.

- выдвижение следственных версий и планирование расследования;
- определение первоначальных следственных действий и оперативнорозыскных мероприятий;
- разработка криминалистической типизации личности преступника;
- разработка методических рекомендаций, направленных на использование сведений о личности преступника при анализе однотипных способов совершения преступления.

В настоящее время в криминалистической науке понятие «личность преступника» является одним из центральных. На основе знаний о личности преступника разрабатываются специальные методики расследования: методика расследования преступлений, совершаемых ранее судимыми, методика расследования преступлений, совершаемых несовершеннолетними лицами и т.д.

Исходя из задач, которые решаются в криминалистике с использованием сведений о личности обвиняемого, могут быть выделены, как отмечал Н.Т. Ведерников, два направления изучения личности преступника<sup>15</sup>. Первое направление решает задачу раскрытия преступления. Она будет решена тогда, когда будет получен ответ на вопрос: кто то лицо, которое совершило расследуемое деяние?

С этой целью тщательно отыскиваются и исследуются, казалось бы, самые незначительные признаки: следы пальцев рук, зубов, пятен крови, иных органических выделений. Этой же цели подчинен поиск признаков внешности, запечатленных в идеальных «следах», которые позволяют получить данные о тех или иных свойствах личности преступника и установить её тождество. На возможность определения примерного облика человека по признакам устной речи указывает В.А. Образцов<sup>16</sup>.

Второе направление криминалистического изучения личности преступника отвечает на вопрос: каков он, субъект, которому предъявлено обвинение?<sup>17</sup>

В отличие от первого направления, актуального лишь на этапе раскрытия преступления и использующего сравнительно небольшой круг анатомических, биологических и отчасти психологических сведений, второе призвано решать задачу изучения личности в полном объеме на про-

---

<sup>15</sup> *Ведерников Н.Т.* Неотвратимость наказания и изучение личности преступника // Ленинский принцип неотвратимости наказания и задачи советской криминалистики: Материалы науч. конф. Свердловск, 1970. С. 63.

<sup>16</sup> *Образцов В.А.* Фонологические объекты как носители познавательно значимой информации // Криминалистика: Учебник / Под ред. В.А. Образцова. М., 2002. С. 229–236.

<sup>17</sup> *Ведерников Н.Т.* Личность обвиняемого и подсудимого. Томск, 1978. С. 67.

тажении всей дальнейшей работы по уголовному делу, на последующем этапе расследования<sup>18</sup>. Главной в работах Н.Т. Ведерникова и других авторов была мысль о том, что эффективное применение отдельного тактического приема и следственного действия в отношении обвиняемого в целом невозможно без использования знаний о тех или иных свойствах его личности. Указанное положение получило свое дальнейшее развитие в криминалистической науке. «...Изучение личности допрашиваемого, – указывают отдельные авторы, – направлено на определение наиболее эффективных приемов психологического взаимодействия с данным лицом и на построение моделей наиболее вероятностного его поведения на допросе. Планируя преодоление возможного противодействия, необходимо учитывать такие личностные особенности допрашиваемого, как рефлексивность, гибкость или ригидность (застойность) его мышления, а также характерологические качества: агрессивность, конфликтность поведения, устойчивость или неустойчивость к стрессорам, к неожиданно возникшим сложным обстоятельствам»<sup>19</sup>.

В конце 1980-х гг. в науке все чаще стали появляться положения, в которых раскрывались возможности исследования личности преступника, в том числе известного преступника – обвиняемого, в рамках такого понятия, как криминалистическая характеристика преступления. Так, в свое время Н.Т. Ведерников и А.Н. Хоменко отмечали особое, специфическое место личности преступника как элемента криминалистической характеристики преступления. Оно предопределяется тем обстоятельством, что, являясь субъективно-волевым элементом криминалистической характеристики, преступник с его личностными особенностями «созидает» всё (неповторимое как явление) событие преступления<sup>20</sup>.

Следует сказать, что никто из современных авторов не оспаривает необходимость включения в качестве обязательного элемента криминали-

---

<sup>18</sup> В своих последующих работах Н.Т. Ведерников вместо термина «направление изучения личности преступника» стал употреблять термин «этап изучения личности преступника», подчеркивая тем самым неразрывность процесса исследования личности, вовлеченной в уголовный процесс, его системный характер (*Ведерников Н.Т.* Криминалистическое изучение личности // *Криминалистика: Учебник для студентов вузов* / Под ред. А.Ф. Вольнского, В.П. Лаврова. М., 2008. С. 106–108).

<sup>19</sup> *Еникеев М.И., Образцов В.А., Эминов В.Е.* Следственные действия: Психология, тактика, технология: Учеб. пособие. М., 2007. С. 86.

<sup>20</sup> *Ведерников Н.Т., Хоменко А.Н.* К вопросу о криминалистической характеристике преступления // Актуальные вопросы правоведения в период совершенствования социалистического общества: Сб. ст. / Отв. ред. В.Ф. Волович. Томск, 1988. С. 231.

стической характеристики криминалистически значимых данных о личности предполагаемого преступника. Более того, многие ученые разделяют мнение о том, что в событии преступления личность преступника является центральным понятием (В.К. Гавло, В.Я. Колдин, С.В. Лаврухин, И.Т. Кривошеин, Р.Л. Ахмедшин и другие).

Полемизируя с авторами, признающими способ совершения преступления центральным элементом криминалистической характеристики преступления, отдельные ученые отмечают опосредованность действий по подготовке, совершению и сокрытию преступления личностью преступника. Именно личность преступника применяет тот способ, который вытекает из её возможностей, в связи с чем индивидуальные черты личности проявляются в результате преступной деятельности<sup>21</sup>. Другое дело, что информация о способах подготовки, совершения и сокрытия преступления, как правило, предстоит следователю непосредственно, в различных материальных следах, в то время как информация о личности преступника, прежде всего о его психологических свойствах, «растворена» в них и требует для своего «прочтения» определенных знаний и навыков аналитической работы.

Возобновление исследований личности преступника в криминалистике с неизбежностью привела исследователей к мысли о том, что полная научная картина не может быть получена без изучения психологических свойств личности и их проявлений в процессе подготовки, совершения и сокрытия преступления в постпреступном поведении. Н.Т. Ведерников, определяя дальнейшие перспективы исследования личности преступника, видел их прежде всего в разработке криминалистической типизации личности преступников. Основанием такого научного построения он считал социально-психологические свойства личности обвиняемых, совершающих однородные преступления, которые могут иметь количественные и качественные показатели<sup>22</sup>.

О справедливости данного суждения свидетельствует теория и практика расследования отдельных видов преступлений. Так, например, Н.С. Дергач отмечал, что к основным чертам квартирного вора относятся активность, а также намеренная демонстрация вежливости и сострадания

---

<sup>21</sup> Хоменко А.Н. Связь личности преступника как элемента криминалистической характеристики преступления с другими её элементами // Актуальные вопросы правопедения в период совершенствования социалистического общества: Сб. ст. Томск, 1989. С. 222; Ахмедшин Р.Л. Криминалистическая характеристика личности преступника: Монография. Томск, 2005. С. 95.

<sup>22</sup> Ведерников Н.Т. Личность обвиняемого и подсудимого. Томск, 1978. С. 75.

при общей направленности натуры на лживость во взаимоотношениях с окружающими<sup>23</sup>.

Актуализация этой задачи, подчеркивание её важности в криминалистике в целом и методике расследования преступлений в частности привели к идее о необходимости разработки психолого-криминалистической характеристики преступления. Выдвинувший эту идею В.К. Гавло понимал под такой характеристикой динамическую систему относительно устойчивых количественных и качественных признаков деятельности субъекта преступления, отражающих его психологические свойства, состояния и процессы по подготовке, совершению, сокрытию посягательства, а также противодействию в ходе раскрытия и расследования преступления<sup>24</sup>.

Еще до появления указанного понятия рассматривались отдельные аспекты отражения психологических свойств личности преступника в материальных следах преступления<sup>25</sup>, ставилась и решалась задача определения психолого-криминалистической характеристики преступления применительно к задачам допроса обвиняемого<sup>26</sup>. Таким образом, главным аспектом психолого-криминалистической характеристики преступления, по сути дела, являлась психолого-криминалистическая характеристика личности преступника, которая и была затем выделена как теоретическая модель исследования. Её содержанием объявлялось искусственно созданное отображение личности, отражающее основные психические структурные компоненты, выраженные в определенных личностных свойствах, позволяющих осуществлять поиск неизвестного преступника. Указанная модель должна реализовать выдвинутую Г. Гроссом идею-формулу расследования, а именно: от следов преступления – к личности преступника<sup>27</sup>.

В настоящее время более устоявшимся является понятие «криминалистическая характеристика личности преступника», о котором отдель-

---

<sup>23</sup> Дергач Н.С. Личность преступника как элемент криминалистической характеристики квартирных краж, совершаемых в развивающихся районах Западной Сибири // Актуальные вопросы государства и права в современный период: Сб. ст. Томск, 1994. С. 209.

<sup>24</sup> Гавло В.К. К вопросу о разработке психолого-криминалистической характеристики преступлений // Актуальные вопросы государства и права в современный период: Сб. ст. Томск, 1994. С. 217.

<sup>25</sup> Сафаргалиева О.Н. Осмотр места происшествия и установление личности преступника по материальным следам преступления: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 1990. С. 12–13.

<sup>26</sup> Кривошеин И.Т. Криминалистическая характеристика личности обвиняемого и тактика его допроса: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 1991. С. 15.

<sup>27</sup> Ахмедшин Р.Л. Изучение личности преступника в методике расследования преступлений: Монография. Томск, 2000. С. 57–66.

ные авторы говорили в начале 1980-х гг.<sup>28</sup> Оно в определенной мере шире понятия «психолого-криминалистическая характеристика личности преступника», о чем пишут и ученые, разрабатывавшие вышеназванную модель. Криминалистическая характеристика личности преступника понимается как система данных о лице, совершившем преступление, которые способствуют не только его поиску (установлению) но также и *изобличению*<sup>29</sup>.

Помимо уже названного значения научных положений личности преступника, следует отметить и иные, опирающиеся на отдельные стороны данного понятия. Так, например, исследование вопроса о качественном содержании последующего этапа (последующих этапов) расследования преступления невозможно без учета личности обвиняемого, поскольку основное направление расследования связано с необходимостью изучения и использования сведений о его личности. Это получает выражение в подготовке и производстве многочисленных следственных действий с участием обвиняемого (допрос, очная ставка, следственный эксперимент, проверка показаний на месте и т.д.), а также следственных действий, в которых он не участвует, но при производстве которых учитываются сведения о его личности. В качестве примера можно назвать допрос свидетелей, находящихся в материальной и иной зависимости от обвиняемого.

Отдельные авторы выделяют в структуре следственной ситуации в качестве её отдельного, психологического компонента информацию о личности участников процесса расследования (подозреваемого, обвиняемого и т.д.)<sup>30</sup>.

Некоторые положения учения о личности преступника используются при рассмотрении вопросов тактических операций. Так, в числе задач тактической операции, как отмечают отдельные авторы, может быть задача, направленная на получение и анализ полномасштабных данных, касающихся личности участников противодействия расследованию. К таким данным относятся личностная и социальная ориентация, психологическое и физиологическое состояния, потенциальные возможности

---

<sup>28</sup> *Образцов В.А.* Криминалистическая характеристика личности преступника и её связь с потерпевшим и другими структурными элементами события преступления // Криминалистическая виктимология (вопросы теории и практики): Сб. науч. тр. Иркутск, 1980.

<sup>29</sup> *Ахмедшин Р.Л.* Криминалистическая характеристика личности преступника: Монография. Томск, 2005. С. 80–82.

<sup>30</sup> *Волчецкая Т.С.* Криминалистическая ситуалогия. М., 1997. С. 181–182.

интеллекта и профессиональные данные, используемые обвиняемым для оказания противодействия расследованию<sup>31</sup>.

Наконец, изучение личности обвиняемого на предварительном следствии и в суде представляет в распоряжение правоприменителя достаточное число фактов, указывающих на причины совершения конкретных преступлений и условия, способствующие им. Данное изучение включает сбор информации прежде всего об окружающей среде, в которой лицо выросло, сформировалось и совершило преступление.

Как уже отмечалось, содержание понятия криминалистической характеристики личности обвиняемого (преступника) во многом зависит от того, имеется ли в виду лицо, совершившее преступления, а затем фигурирующее в уголовном процессе как обвиняемый, или речь идет только о лице, которому предъявлено обвинение. Исследовавшие данный вопрос авторы отмечают, что во втором случае ядром личности обвиняемого с тактической точки зрения должен являться способ его самозащиты от предъявленного обвинения<sup>32</sup>. Причем тот или иной способ самозащиты определяется появлением новых качественных изменений в психике человека в связи с признанием его обвиняемыми.

При всей привлекательности такого подхода за рамками исследования остается вопрос о ядре личности того обвиняемого, который с момента предъявления ему обвинения признал свою вину, сотрудничает со следствием, дает правдивые показания, активно способствует раскрытию преступления, изобличению других соучастников. Кроме того, следует учитывать, что способ самозащиты определяется конкретными свойствами личности обвиняемого, а не наоборот, даже если допустить, что выбранный способ самозащиты целиком предопределен новыми качественными изменениями психики, вызванными предъявленным обвинением. В этой связи за рамками рассуждений остается вопрос об изменениях в психике лица в связи с совершением им преступления, а именно: в какой мере они предопределяют поведение обвиняемого в уголовном процессе. Наконец, преодоление самозащиты следователем предполагает знание и использо-

---

<sup>31</sup> Драпкин Л.Я., Карагодин В.Н. Тактические операции и тактические комбинации // Криминалистика: Учебник / Л.Я. Драпкин, В.Н. Карагодин. М., 2007. С. 179; Резван А.П. Некоторые тенденции развития криминалистической тактики в новых условиях уголовного судопроизводства // Актуальные проблемы криминалистики на современном этапе: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. Краснодар, 2002. С. 83.

<sup>32</sup> Кривошеин И.Т. Теоретические и прикладные проблемы допроса обвиняемого: Монография. Томск, 2001. С. 54.

вание иных свойств личности обвиняемого, чем те, на основе которых строится самозащита.

В научном плане новизна предложенного понимания криминалистической характеристики личности обвиняемого состоит в том, что структурно она представлена лишь поведением, которое вызвано фактом привлечения лица к уголовной ответственности в отличие от взгляда, например, В.К. Гавло, который рассматривал динамическую систему признаков деятельности субъекта преступления, отражающих его психологические свойства, состояния и процессы по подготовке, совершению, сокрытию преступления, а также противодействию в ходе раскрытия и расследования преступления.

### **3.3. Структура и пределы криминалистического изучения личности преступника (обвиняемого)**

Одним из важных вопросов, касающихся личности преступника, остается вопрос о структуре личности и пределах её изучения. Попытка определить пределы через называние заранее абсолютно точного и полного (исчерпывающего) перечня сведений о личности преступника в свое время получила обоснованную критику<sup>33</sup>.

Наиболее оптимальной классификацией, отражающей многообразие признаков личности, в которой одновременно получили выражение структура личности и пределы её изучения, является классификация, объединяющая определенные признаки в отдельные группы. Так, Н.Т. Ведерников предлагал рассматривать два больших раздела, включающих сведения о личности преступника. Первый из них группирует данные о признаках, совокупность которых отличает каждого человека от других людей. В него включаются биографические данные, сведения о материальном положении обвиняемого и сведения о состоянии здоровья и психологических особенностях личности. Второй раздел объединяет сведения, раскрывающие признаки общественной характеристики обвиняемого и включает такие группы данных, как сведения, составляющие общественно-производственную характеристику личности, сведения, составляющие общественно-политическую характеристику

---

<sup>33</sup> *Ведерников Н.Т.* Пределы изучения и классификация сведений о личности преступника // Вопросы государства и права: Труды Томского государственного университета. Томск, 1968. Т. 199. С. 189–190.

личности и сведения, составляющие общественно-бытовую характеристику обвиняемого<sup>34</sup>.

На основании данной программы изучения личности обвиняемого применительно к целям и задачам допроса И.Т. Кривошеиным предложена следующая совокупность необходимых сведений, которые распределяются по трем разделам. В первый раздел отнесены следующие сведения:

1. Социально-демографические (фамилия, имя, отчество, возраст, место рождения, место постоянного проживания, национальность, образование, профессия, наличие судимости и т.д.).

2. Семейно-бытовая характеристика (семейное положение, зарплата, жилищные условия, отношение к жене, детям, взаимоотношения с родственниками и соседями и др.).

3. Сведения о состоянии здоровья (наличие хронического, в том числе, психологического, заболевания, место лечения, инвалидность).

Ко второму разделу сведений отнесены индивидуально-психологические особенности личности обвиняемого, характеризующие его интеллектуальные, эмоциональные и волевые свойства.

К третьему разделу отнесены специфические сведения, отражающие увлечения, интересы, потребности и отношения обвиняемого, составляющие в своей совокупности мотивационную сферу. Эти свойства называются индивидуально-приобретенными, и в числе их названы места сборищ лиц с девиантным поведением, адреса притонов, посещаемые питейные заведения, поведение в семье, неприязненные отношения в кругу семьи, порочные увлечения, венерические заболевания, употребление суррогатов, наркотических средств, наличие татуировок и т.д.<sup>35</sup>

Отдельные авторы для целей криминалистической тактики предлагают в качестве основы изучения личности участников уголовного процесса, в том числе обвиняемого, структуру личности, предложенную К.К. Платоновым, которая, как известно, состоит из четырех элементов-подструктур:

---

<sup>34</sup> *Ведерников Н.Т.* Изучение личности преступника как метод изучения преступности // Сборник работ юридического факультета: Труды Томского государственного университета. Томск, 1965. Т. 159. С. 152; *Он же.* Пределы изучения и классификация сведений о личности преступника // Вопросы государства и права: Труды Томского государственного университета. Томск, 1968. Т. 199. С. 190; *Он же.* Изучение личности преступника в процессе расследования. Томск, 1968. С. 30–31.

<sup>35</sup> *Кривошеин И.Т.* Теоретические и прикладные проблемы допроса обвиняемого: Монография. Томск, 2001. С. 84–86.

1. Подструктура направленности (совокупность социально обусловленных качеств – мировоззрение, убеждения, нравственные принципы, ценностные ориентации, интересы, идеалы личности).

2. Подструктура опыта (знания, навыки, умения, привычки-качества, формирующиеся как под воздействием социальных факторов, так и под влиянием биологически обусловленных свойств-задатков).

3. Подструктура психических процессов (психические процессы, психические состояния).

4. Подструктура темперамента и других биологически обусловленных свойств (половых, возрастных и прочих свойств психики)<sup>36</sup>.

Руководствуясь такой программой изучения личности обвиняемого, нельзя не учитывать принципиальной позиции, высказанной отдельными авторами. Суть её состоит в том, что оно (изучение) должно соотноситься с требованиями уголовно-процессуального законодательства, его возможностями и условиями: несовпадение целей и задач изучения психологии личности вообще и психологии личности обвиняемого является тем барьером, который делает невозможным продуктивное использование такой программы<sup>37</sup>.

### **3.4. Средства криминалистического изучения личности обвиняемого (подозреваемого)**

Криминалистическое исследование личности обвиняемого в процессе раскрытия и расследования преступления предполагает существование соответствующих средств, обеспечивающих необходимое познание. Говоря об «инструментарии» изучения личности обвиняемого, различные авторы называют те или иные его составляющие. Так, П.П. Цветков говорит о методах, научно-технических средствах и уголовно-процессуальной форме изучения личности обвиняемого<sup>38</sup>.

Наиболее точным будет различение следующих средств познания личности обвиняемого:

- 1) источники информации о личности обвиняемого;

---

<sup>36</sup> *Платонов К.К.* Структура и развитие личности. М., 1986. С. 24.

<sup>37</sup> *Ведерников Н.Т.* Личность обвиняемого и подсудимого. Томск, 1978. С. 44; *Кривошеин И.Т.* Теоретические и прикладные проблемы допроса обвиняемого: Монография. Томск, 2001. С. 30.

<sup>38</sup> *Цветков П.П.* Исследование личности обвиняемого. Л., 1973. С. 111–148.

2) пути и способы ее получения (методы криминалистического изучения личности);

3) процессуальные формы закрепления и оценки собранных данных<sup>39</sup>.

Под источником информации в информатике понимается любая система, вырабатывающая сообщения или содержащая информацию, предназначенную для ее передачи.

В отличие от события преступления, которое всегда является обстоятельством прошлого, в отношении личности обвиняемого выясняется характеризующая его информация в период времени до совершения преступления, в момент его совершения, после него, в том числе во время расследования по данному факту. В последнем случае, когда личность преступника установлена, она может быть непосредственно изучена следователем.

Представляется, что в соответствии с алгоритмом поиска информации о личности преступника, её источники могут иметь следующий вид:

1. Криминалистическая характеристика преступления определенного вида (группы преступлений). Через использование указанного алгоритма могут быть получены сведения, одинаково важные как для поиска неизвестного преступника, так и для изучения личности уже установленного (подозреваемого, обвиняемого). Наиболее значимой для целей раскрытия и расследования преступления такая типизированная информация будет являться в ситуации, когда личность преступника неизвестна.

2. Следственные действия, в том числе с участием подозреваемого, обвиняемого. Посредством реализации данного алгоритма также могут быть получены сведения и об известном, и о неизвестном преступнике.

3. Документы в их уголовно-процессуальном смысле.

4. Оперативно-розыскные мероприятия.

Основной объем информации о личности обвиняемого может быть получен из тех же источников, что и о событии преступления. В Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации они названы в ст. 74 «Доказательства».

Следует сказать, что формулировка указанных в законе источников доказательств дана таким образом, что видна их направленность на познание события преступления. Лишь в ст. 79 УПК РФ «Показания свидетеля» дается прямая ссылка на возможность установления обстоятельств, характеризующих личность обвиняемого. Не совсем ясна позиция законодателя, который ограничил показания потерпевшего выяснением ха-

---

<sup>39</sup> Ведерников Н.Т. Личность обвиняемого и подсудимого. Томск, 1978. С. 95.

рактера его взаимоотношений с подозреваемым, обвиняемым, оставив за рамками нормативного регулирования вопрос о возможности изучения личности преступника через показания потерпевшего. Представляется, что существующая редакция норм УПК РФ об источниках доказательств дает возможность для их расширительного толкования. Это означает, что другие источники доказательств, названные в ст. 74 Кодекса, также могут быть использованы для получения сведений о личности обвиняемого.

Общим для таких источников, как показания свидетелей, потерпевших, подозреваемых и обвиняемых, является то, что они содержат информацию, которая явилась результатом восприятия тех или иных обстоятельств в условиях конкретного места и времени. Её осмысление опосредуется индивидуальными психологическими свойствами личности того или иного субъекта, направленностью деятельности лица в целом.

Отсюда вытекает важное положение о том, что даваемые тем или иным лицом показания предопределяются, помимо психологических свойств, также характером его деятельности. Так, для обвиняемого лица в меньшей степени актуальным будет являться восприятие собственного поведения, то есть проявления личностных свойств, и в большей – поведения потерпевшего, особенно при совершении посягательств насильственного характера. В свою очередь, для потерпевшего в большей степени важным будет являться поведение посягавшего, его личностные качества, в то время как собственное поведение в ситуации совершения преступления будет восприниматься им в меньшей мере.

**Показания свидетеля.** Показания данного лица чаще других содержат данные о личности обвиняемого, которые носят, как правило, правдивый характер.

Следует согласиться с высказываниями отдельных авторов о том, что в определенных случаях целесообразно производство отдельных допросов, в рамках которых решается преимущественно одна криминалистическая задача – изучение личности обвиняемого вне постановки других криминалистических задач данного следственного действия<sup>40</sup>. Прежде всего такие допросы возможны в отношении свидетелей, особенно когда личность преступника установлена. Оценка сведений, сообщаемых свидетелями о личности обвиняемого, должна производиться на основании учета психологических закономерностей восприятия, запоминания и воспроизведения имеющегося в памяти образа. Подробное раскрытие вопро-

---

<sup>40</sup> Цит. по: *Макаренко И.А.* Личность несовершеннолетнего обвиняемого как объект криминалистического исследования. М., 2006. С. 189.

са о содержании данных закономерностей и их учете при производстве следственных действий дано в лекциях, посвященных тактике допроса, очной ставки, проверки показаний на месте и опознания.

**Показания потерпевшего.** Полнота и достоверность показаний потерпевшего во многом зависит от характера подготовки и совершения преступления. При прочих равных условиях более точные и исчерпывающие сведения о личности преступника сообщит потерпевший, который длительное время контактировал с обвиняемым. Вместе с тем и в случаях кратковременного контакта во время совершения преступления могут проявиться такие качества преступника, которые не проявляются последним в повседневности. Особенно актуальным данное положение является при расследовании насильственных преступлений, совершаемых с особой жестокостью, прежде всего серийных преступлений сексуальной направленности.

В свое время в специальной литературе отмечалась необходимость внесения изменений в статью уголовно-процессуального закона, называющую объем сведений, которые могут быть отражены в показаниях потерпевшего. В частности, речь шла о том, чтобы данный источник информации был ориентирован на изучение личности обвиняемого: текстуально должно быть закреплено положение о том, что потерпевший может быть допрошен о личности обвиняемого<sup>41</sup>. По непонятным причинам такое положение отсутствует в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве до настоящего времени.

При расследовании определенной категории преступлений, например кражи, мошенничества, изнасилования, при допросе потерпевшего следует иметь в виду возможность трансформации имевшегося у него представления о личностных качествах обвиняемого после совершения им преступления. Речь идет о тех случаях, когда указанные преступления совершили знакомые потерпевшим лица. В этой связи представляется возможным говорить о применении тактического приема, суть которого заключается в выяснении после показаний потерпевшего, касающихся личности преступника, вопроса о том, не изменилось ли его представление о личностных свойствах обвиняемого после совершения им посягательства. При получении ответа о трансформации таких представлений следует выяснить, какими они были ранее, до совершения преступления (до появления сведений о том, что преступление совершено именно этим лицом), и на чем строились такие представления.

---

<sup>41</sup> Водерников Н.Т. Личность обвиняемого и подсудимого. Томск, 1978. С. 106.

**Осмотр места происшествия.** Осмотр места происшествия является следственным действием, в котором информация о личности преступника (обвиняемого) представлена в овещественном виде. Отсюда проистекает особая информативность осмотра места происшествия, позволяющая получить объективные сведения о преступлении и преступнике.

Преступление как акт сознательной деятельности не может не отразить в своих результатах свойства личности преступника. Задача заключается в том, чтобы увидеть, выявить, уяснить взаимосвязь и показать объективные признаки проявленных свойств. На месте происшествия проявление свойств личности преступника наблюдается в изменениях материальной обстановки, в частности объектов посягательства, предметов, подвергшихся воздействию преступника.

Применительно к свойствам личности совершившего противоправное деяние можно сказать, что на месте преступления непосредственно на окружающие предметы (обстановку совершения преступления) могут воздействовать отдельные участки его тела. Это приводит к возникновению материально-фиксированных отображений устойчивых пространственных границ объекта (следы рук, подошв ступней), а также отображений-трасс (следы скольжения ногтевых пластин, ног), в которых фиксируются не только анатомические особенности, присущие отдельному человеку, но и его психодинамические качества. Соответственно, можно говорить о криминалистической характеристике личности преступника, под которой понимается комплекс психических свойств данного лица, отразившихся в следах преступления в процессе его подготовки, совершения и сокрытия следов, а также постпреступного поведения и способствующих его поиску и изобличению.

В криминалистической литературе устоявшимся является взгляд на то, что выяснение при осмотре места происшествия психологических особенностей личности совершившего преступление (другими словами, построение его поисковой модели), должно быть следующим: от следов преступления как элемента обстановки происшествия – к способу совершения преступления, от него – к детерминировавшим выбор способа факторам, а от последних – к личности преступника<sup>42</sup>.

---

<sup>42</sup> См., например: *Батищев В.Т., Валежникова Я.Н.* Следы как источник информации о свойствах личности преступника // Воронежские криминалистические чтения / Под ред. О.Я. Баева. Воронеж, 2001. Вып. 2. С. 39.

Представляется, что данное утверждение требует определенной корректировки. Говоря о взаимосвязи и взаимообусловленности таких элементов криминалистической характеристики преступления, как личность преступника, обстановка преступления, а также способ подготовки, способ совершения и способ сокрытия преступления, следует отметить, что следователь при изучении личности преступника в ходе осмотра места происшествия имеет дело со своеобразными «многогранниками взаимосвязи». Каждый из образующих его элементов может быть правильно проанализирован и оценен (то есть синтезирован) лишь в результате анализа и оценки взаимосвязи образующих данный «многогранник» элементов. Причем речь должна идти о таком анализе, который не ставит своей целью раздельное *последовательное* изучение способа, обстановки, личности, а напротив, требует постоянного движения мысли от возможных проявлений любого из элементов относительно иных элементов.

Таких «многогранников взаимодействия», получающих свое отображение в «следовой картине», может быть несколько, что определяется спецификой расследуемого преступления. Так, применительно к совершению умышленного преступления корыстного ненасильственного характера – квартирной кражи можно говорить о следующих «многогранниках взаимодействия»:

- «способ подготовки – личность преступника – обстановка преступления»;
- «способ совершения – личность преступника – обстановка преступления»;
- «способ сокрытия – личность преступника – обстановка преступления» и т.д.

Гносеологической (познавательной) основой названных видов «многогранников взаимодействия» является философское положение о том, что признаки объекта (в нашем случае личности преступника) не равнозначны его свойствам, поскольку механизм взаимодействия видоизменяет эти свойства. Другими словами, в признаках личности преступника получают отображение его свойства, скорректированные механизмом слеодообразования. В силу того что осмотр места происшествия представляет собой исследование материальной обстановки, в которой действовал преступник, адекватная оценка свойств его личности, получивших отображение в способах подготовки, совершения и сокрытия преступления, невозможна без оценки особенностей обстановки преступления как фактора, формирующего механизм слеодообразования.

В логическом виде такой анализ сводится к решению вопросов, во-первых, о том, в какой мере личность преступника предопределила возможность и необходимость избрания подготовительных действий, во-вторых, в какой мере она обусловила избрание именно такого, а не иного способа подготовки, в-третьих, не предопределен ли жестко выбор соответствующего способа подготовки преступления самой обстановкой преступления. Так, например, отсутствие материальных следов, указывающих на совершение взлома с помощью отысканных на месте преступления предметов, говорит об отсутствии связи между личностью преступника и личностью потерпевшего, о некоторых специфических свойствах преступника.

Аналогичным образом должен быть проведен анализ следующей логической цепочки: в какой мере личность преступника предопределила способ его действия на месте преступления, в какой мере обстановка происшествия способствовала или затрудняла реализацию выбранного лицом преступного способа. В том случае, когда следователь имеет дело с ситуацией, при которой обстановка вынудила, судя по материальным следам преступления, видоизменить способ совершения преступления, анализ «следовой картины» позволяет ответить на вопрос о некоторых личностных свойствах посягавшего: преступном опыте, целеустремленности, интеллектуальном уровне, возрасте и т.п. Так, например, многократный перебор действий, направленных на преодоление преграды в соотношении со степенью её укрепленности позволяет прийти к тому или иному выводу о преступном опыте лица.

Анализ следователем третьей логической цепочки дает возможность найти ответы на следующие вопросы: во-первых, в какой мере личность преступника предопределила необходимость сокрытия преступления, во-вторых, в какой мере она обусловила выбор проявившегося способа сокрытия преступления, в-третьих, не предопределены ли жестко выбор способа сокрытия либо отсутствие сокрытия преступления обстановкой преступления или имеющимися криминалистически значимыми связями между личностью преступника и личностью потерпевшего.

При анализе взаимодействия и взаимообусловленности элементов криминалистической характеристики преступлений насильственного и корыстно-насильственного характера количество взаимодействующих элементов, позволяющих получить более или менее полные и точные знания о личности преступника, материализовавшиеся в «следовой картине», будет в определенных случаях большим. Здесь можно вести речь о таких «многогранниках взаимодействия»:

– «личность потерпевшего – способ подготовки – личность преступника – обстановка преступления»;

– «личность потерпевшего – способ преступления – личность преступника – обстановка преступления»;

– «личность потерпевшего – способ сокрытия – личность преступника – обстановка преступления».

В логическом виде анализ первой конструкции взаимодействия и взаимообусловленности названных выше элементов сводится к выяснению вопросов, во-первых, о том, в какой мере именно личность преступника (а не личность потерпевшего) предопределила необходимость подготовительных действий, во-вторых, в какой мере именно личность преступника (а не личность потерпевшего) предопределила выбранный преступником способ подготовки преступления; в-третьих, не предопределен ли выбор соответствующего способа подготовки преступления обстановкой преступления, а если определен, то в какой мере. Разумеется, одновременно с названными будут решаться вопросы о том, в какой мере личность потерпевшего предопределила необходимость подготовительных к совершению преступления действий, выбор именно таких, а не иных действий. Однако в силу того что в этой лекции речь идет об изучении личности обвиняемого, акцент познания, несомненно, делается на изучение именно данного элемента криминалистической характеристики преступления.

Аналогично может быть проведен анализ следующей логической цепочки: во-первых, в какой мере личность преступника (а не личность потерпевшего) предопределила выбор реализованного способа совершения преступления, в какой мере обстановка преступления способствовала либо препятствовала совершению преступления определенным способом. В том случае, когда следователь имеет дело с ситуацией, при которой обстановка преступления или поведение потерпевшего вынудили, судя по материальным следам преступления, видоизменить способ совершения преступления, анализ «следовой картины» позволяет ответить на вопрос о некоторых личностных свойствах посягавшего, прежде всего, о преступном опыте, мотивах и цели преступления.

Наконец, анализ третьей логической цепочки дает возможность ответить на ряд весьма важных для изучения личности преступника вопросов: во-первых, в какой мере личность преступника (а не личность потерпевшего) предопределила сокрытие следов преступления, во-вторых, в какой мере она детерминировала преднамеренное, демонстративное несокры-

тие преступления, в-четвертых, в какой мере личность преступника (а не личность потерпевшего) предопределила выбор способа сокрытия преступления, в-четвертых, в какой мере обстановка преступления предопределила возможность и выбор проявившегося способа сокрытия преступления.

В соответствующей части курса лекций, посвященной вопросам криминалистической тактики, отмечается, что анализ рассмотренных здесь (а также других) логических цепочек составляет содержание криминалистических целей следственного действия, которые по определению не могут быть отражены в протоколе следственного действия, поскольку представляют собой суждения должностного лица. По этой причине возможности непосредственного отображения психологических свойств личности преступника в протоколе осмотра места происшествия являются ограниченными. Таким образом, следователь имеет дело с логической моделью личности преступника, существующей умозрительно, не получающей своего отражения в протоколе следственного действия. Наряду с этим, протокол осмотра места происшествия с точки зрения решения его следственных задач представляет неограниченные возможности для наглядного отображения физических свойств личности преступника.

Данная антитеза, однако, не должна вести к мысли о том, что в обстановке происшествия отсутствуют материальные следы, в которых проявились нематериальные свойства личности преступника. Так, например, многочисленные, беспорядочные следы ног преступника на месте ожидания им потерпевшего, которые подлежат фиксации в протоколе следственного действия, могут свидетельствовать о неуравновешенности посягающего. Исходя из презумпции широкого представления нематериальных свойств личности преступника в обстановке происшествия, криминалистическая тактика требует тщательного изучения «следовой картины» происшествия и её соответствующего подробного отражения в каждом из примененных способов фиксации. В дальнейшем это позволит следователю уточнить некоторые свои суждения, которые определяли целенаправленное исследование места происшествия.

Важность материальных следов преступления как источника сведений о биологических, социальных и психологических свойствах личности делает возможной их классификацию. Так, например, О.Н. Сафаргалиева объединяет следы преступления в следующие группы:

- а) традиционные трасологические следы;
- б) следы биологического происхождения;

- в) микрообъекты;
- г) следы в виде наличия или отсутствия предметов<sup>43</sup>.

Основными методами познания при производстве осмотра места происшествия являются наблюдение, анализ результатов преступной деятельности, а также метод сравнения, применяемый, в том числе, для выявления признаков, присущих тем или иным преступлениям, а кроме того, «негативных обстоятельств». О сущности каждого из методов познания личности обвиняемого речь пойдет ниже.

Особое значение при производстве осмотра места происшествия приобретает видеосъемка, дающая возможность тщательного отображения материальной обстановки и её последующего анализа.

### **3.5. Следственные действия с участием обвиняемого (подозреваемого) как источник сведений о его личности**

Определенные возможности для изучения личности обвиняемого и подозреваемого представляют следственные действия, в которых тактическое воздействие направлено на личность преступника. В криминалистической литературе чаще всего данные о личности подозреваемого и обвиняемого классифицируются в зависимости от формы фиксации результатов изучения личности названных участников уголовного судопроизводства. В соответствии с названным основанием, сведения о личности подозреваемого (обвиняемого) подразделяются, с одной стороны, на имеющие доказательное значение и подлежащие отражению в обвинительном заключении и приговоре суда, а с другой – на данные, имеющие ориентирующее значение. К первым из них относятся данные, получаемые чаще всего в результате производства следственных действий, в том числе в результате судебных экспертиз, прежде всего судебно-психиатрического исследования. Ко вторым – данные, фиксируемые чаще всего в иных документах: характеристиках с места работы, обобщенных справках, составленных следователем по результатам изучения архивных уголовных дел, и т.п.<sup>44</sup>

---

<sup>43</sup> Сафаргалиева О.Н. О классификации материальных следов в криминалистике // Актуальные проблемы правооказания в современный период. Томск, 1993. Ч. 2. С. 147–148.

<sup>44</sup> Лавров В.П. Изучение личности подозреваемого (обвиняемого) в процессе расследования // Криминалистика: Учебник для вузов / А.Ф. Волынский, Т.В. Аверьянова, И.Л. Александрова и др.; Под ред. А.Ф. Волынского. М., 1999. С. 215.

Вместе с тем важным в теоретическом и практическом планах представляется различие сведений о личности подозреваемого (обвиняемого) *по процессуальным возможностям закрепления указанных данных* в соответствующих протоколах следственных действий, которые, в свою очередь, определяются криминалистической сущностью того или иного следственного действия.

При проведении таких следственных действий, как осмотр, обыск и выемка в отсутствие обвиняемого, воспринимаются материально выраженные, «овеществленные» свойства его личности. В этом случае трудность заключается в обнаружении следов, в которых получили объективированное выражение те или иные свойства личности, прежде всего психологические свойства, в то время как процессуальное закрепление таких следов не вызывает затруднений.

В тех же случаях, когда при производстве следственного действия участвует сам обвиняемый, имеется возможность, наблюдая за ним, изучать непосредственное проявление его психологических свойств. Обнаружение (интерпретация) этих свойств, как правило, не составляет труда, трудность заключается в неразработанности процессуальной формы их фиксации<sup>45</sup>. Как уже отмечалось, попытка фиксации таких свойств в протоколе следственного действия неизбежно принимала бы форму суждений, оценки следователя.

Таким образом, говоря об изучении личности преступника, следует различать случаи, когда получение информации о нем осуществляется в ходе анализа протоколов следственных действий, в которых зафиксированы сведения о личности преступника (обвиняемого), а также случаи, когда изучение личности обвиняемого (подозреваемого) осуществляется в ходе производства следственного действия с его участием. В последнем случае часть информации о личности обвиняемого получит закрепление в протоколе следственного действия, другая же часть останется за его рамками без письменного отображения как итог наблюдений следователя.

Прежде всего следует назвать допрос обвиняемого (подозреваемого). Показания самого обвиняемого могут явиться источником довольно обширной информации о его личности. Главным образом, у обвиняемого следует выяснять сведения биографического, фактологического характера, а также его объяснения в отношении уже имеющих в деле данных, характеризующих его личность. В частности, обвиняемый может сообщить, какие источники содержат наиболее полную информацию о нем, и

---

<sup>45</sup> Ведерников Н.Т. Личность обвиняемого и подсудимого. Томск, 1978. С. 114.

где они находятся. Получение таких сведений о дополнительных источниках информации о его личности позволяет следователю сделать вывод о той референтной группе, к которой принадлежит обвиняемый, и чьим мнением он дорожит. Эти данные могут быть в определенных случаях использованы для убеждения обвиняемого, особенно несовершеннолетнего, дать правдивые показания, для чего он может быть допрошен в присутствии вышеназванных лиц.

Нельзя не учитывать тот факт, что обвиняемый охотнее дает показания о себе, чем о совершенных преступлениях, и это следует использовать в тактических целях. Отсутствие психологической напряженности у обвиняемого, который сообщает сведения о самом себе, будучи при этом свободным в выборе информации, способствует установлению психологического контакта. В такой психологической атмосфере допроса следователь может собрать значительную информацию о свойства личности обвиняемого, которая затем будет использована для получения доказательств его причастности к расследуемому преступлению.

Вместе с тем при наличии разнообразных методов непосредственного изучения личности, абсолютизировать полученные таким образом сведения нельзя. Еще в начале формирования криминалистического учения о личности преступника (обвиняемого) отмечалась важная в научном и практическом смыслах мысль о том, что объективное представление о личности обвиняемого складывается не только и не столько из того, что он сам говорит (представляет) о себе. Гораздо ценнее сведения о тех сторонах личности, которые отразились в его поведении, связанном с совершением преступления<sup>46</sup>. Допрос в этом плане отличается тем, что главным в нем является получение сведений о *фактах* преступления и *фактах* свойств личности (но не оценка следователем проявляющихся в ходе следственного действия свойств допрашиваемого), хотя данное следственное действие дает возможность и для непосредственного восприятия некоторых свойств личности допрашиваемого лица. Фактом свойств личности обвиняемого, к примеру, являются сообщаемые им сведения о перенесенных ранее заболеваниях и травмах, семейном положении и т.п.

Значительную группу источников информации о личности обвиняемого составляют другие следственные действия, в которых участвует обвиняемый (подозреваемый); при этом все следственные действия, на-

---

<sup>46</sup> Ведерников Н.Т. Изучение личности преступника в процессе расследования. Томск, 1968. С. 53.

ряду с информацией о расследуемом событии, позволяют получать сведения и о свойствах личности совершившего преступление.

Обыск и выемка содержат значительные возможности для изучения личности обвиняемого. Можно выделить не менее четырех групп объектов, которые способны выступить в качестве источников информации о личности обвиняемого при обыске.

1. *Предметы и документы, в которых прямо содержится какая-либо личностная информация:*

– документы, удостоверяющие личность, и иные официальные документы (паспорт, военный билет, удостоверение иного государственного служащего, удостоверение муниципального служащего, удостоверение лица, занимающего государственную или муниципальную должность, диплом, пропуск на определенные производственные и территориальные объекты, справка об освобождении лица из мест лишения свободы и другие);

– документы личного архива (письма, дневники, вырезки из газет, грамоты, благодарности);

– фотографии, магнитные записи, любительские кино- и видеофильмы, компьютерная информация;

– изготовленные лично обвиняемым предметы или подобранные коллекции.

На основании изучения этих предметов и документов могут быть получены разнообразные сведения о личности обвиняемого. Роль документов в криминалистическом изучении личности обвиняемого состоит в том, что на протяжении всей жизни человека его сопровождают различные документы как средства фиксации сведений о фактах, событиях и явлениях жизни. Все обнаруженные в ходе обыска документы изучаются с целью проверки их подлинности и отношения сообщаемых в них сведений к личности обвиняемого.

Отдельную группу, как мы уже сказали, составляют документы, в которых выражается отношение к действительности, даваемое самим обвиняемым.

Ценным с точки зрения криминалистического аспекта изучения личности является то, что сведения, содержащиеся в документах, активно «работают» на выяснение обстоятельств как расследуемого преступления, так и других преступлений, всего объема преступной деятельности обвиняемого.

2. Другой группой объектов обыска, которые могут содержать сведения о личности обвиняемого, является *вещи как элементы обстановки по месту жительства и работы обвиняемого*.

Так, например, при расследовании таких преступлений, как хищения, мошенничество, взяточничество, обстановка может представить сведения, касающиеся материальных притязаний обвиняемого.

Кроме того, сами по себе условия проживания обвиняемого дают возможность составить представление о его образе жизни, интересах, увлечениях, кругозоре, волевых, эмоциональных и интеллектуальных свойствах.

3. Третьей группой источников информации об обвиняемом является такой элемент материальной обстановки места производства обыска, как *тайники*. В материальной обстановке указанного следственного действия могут получить отображение некоторые личностно-профессиональные свойства обвиняемого, например навыки, использовавшиеся им при оборудовании отысканного тайника, увлечения, физические, а также психологические свойства, дающие представление об уровне рефлексии обвиняемого. Данные свойства личности, хотя и получившие опосредованное отображение, тем не менее могут соответствующим образом найти свое закрепление в протоколе обыска.

4. Особой группой источников информации о личности обвиняемого является *сам обвиняемый в случае его присутствия на месте обыска*. В ходе данного следственного действия могут проявляться значимые свойства личности (выдержка, суетливость, агрессивность, лживость, способность быстро реагировать на изменяющиеся условия и другие). Определенные проявления психологических свойств личности обвиняемого используются для обнаружения разыскиваемых объектов, о чем подробно сказано в лекции, посвященной вопросам тактики обыска. Целесообразность производства обыска в присутствии обвиняемого зависит от особенностей его личности. Как отмечалось в специальной литературе, такие особенности личности несовершеннолетних, как эмоциональная неустойчивость, значительная возбудимость, трудность сдерживания своих реактивных действий, неумение подчинить их своему контролю делают весьма эффективным наблюдение при производстве обыска в их присутствии<sup>47</sup>.

---

<sup>47</sup> Глазырин В.Ф. Следственные ситуации и личность обвиняемого // Следственные ситуации и раскрытие преступлений: Науч. тр. Свердловск, 1975. Вып. 41. С. 51.

Вместе с тем специальный поисковый характер рассматриваемого следственного действия не представляет возможности для отражения в протоколе обыска тех или иных свойств личности обыскиваемого. И дело, видимо, не только в криминалистическом характере этого следственного действия, но и в том, что эти свойства не могут быть сами по себе непосредственно отражены в процессуальном документе в силу их идеального характера: всякая попытка изложения в протоколе обыска информации о свойствах личности обыскиваемого лица будет представлять собой *суждение* о таких свойствах.

Это связано также с тем, что проявление тех или иных свойств личности обыскиваемого в ходе данного следственного действия опосредует нейтральное с точки зрения права поведение лица: бледность, тремор рук, истеричность, ссора с лицами, пребывающими (проживающими) в обыскиваемом жилище, спокойствие на всем протяжении обыска и т.д. Кроме того, отдельные психологические свойства личности обвиняемого могут тщательно скрываться либо умело маскироваться другими «проявлениями» свойств личности, например вежливости.

Исключение составляют случаи, когда поведение обыскиваемого имеет противоправный характер, например неповиновение законным требованиям должностного лица, оказание ему сопротивления, нападение на участников обыска и т.п. В этом случае поведение обвиняемого должно быть отражено в протоколе следственного действия и может свидетельствовать об отдельных психологических свойствах его личности.

Таким образом, сложности отражения информации о тех или иных свойствах личности обвиняемого в протоколе обыска могут быть сведены к трем группам обстоятельств:

а) трудности фактического характера, состоящие в том, что выводы могут быть ошибочными (например, замаскированное поведение);

б) трудности правового характера, исключающие возможность включения в протокол следственного действия внеправового поведения, получающие свое отражение в том, что в протоколе следственного действия не должны фиксироваться факты, не имеющие такого свойства доказательств, как их относимость;

в) трудности юридического характера – следователь лишен возможности выразить свои выводы в протоколе обыска, в силу чего они не имеют доказательственного значения.

Отсюда весьма важным является требование о безусловной необходимости применения при обыске такого дополнительного средства фик-

сации хода и результатов следственного действия, как судебная видеозапись. Её анализ позволяет кроме изучения свойств личности, имеющих уголовно-процессуальное значение, получить представление о свойствах личности, имеющих поисковое значение. Помимо этого, анализ видеозаписи поведения обвиняемого при производстве обыска имеет тактическое значение. Оно проявляется в том, что следователь учитывает обнаружившиеся свойства личности обыскиваемого при планировании и производстве последующих следственных действий с его участием, а также с участием других лиц. Как видим, при обыске поведение лица может быть использовано как для отыскания объектов, так и для изучения свойств его личности безотносительно к этой задаче.

Следующим видом источников сведений о личности подозреваемого являются документы, не исходящие от самого обвиняемого. К ним относятся:

1. *Документы, исходящие от специальных и судебных органов.* В числе специальных органов, в которых сосредотачивается информация об определенных категориях граждан, прежде всего должны быть названы государственные органы, осуществляющие криминалистическую регистрацию, а именно: информационные и экспертные подразделения Министерства внутренних дел России, Федеральной таможенной службы, Федеральной службы безопасности. В оперативно-справочных и криминалистических учетах сосредоточена обширная информация, позволяющая получить сведения о прошлом противоправном поведении известного лица, а также способствующая поиску неизвестного преступника и его изобличению. Так, если лицо привлекалось к уголовной ответственности, то могут быть получены сведения о нахождении осужденного лица в тот или иной период времени в исправительном учреждении, дате и основаниях его освобождения, о прекращенных уголовных делах в отношении данного лица.

Кроме того, в оперативно-справочных учетах в алфавитной карточке алфавитно-дактилоскопического учета осужденных и задержанных имеются сведения биографического характера, которые позволяют в определенных случаях установить личность неизвестного преступника (лица, которое не называет себя или выдает себя за другое). В криминалистических учетах имеется, например, информация о следах с места совершения нераскрытых преступлений, образцы почерка лиц, совершивших подделку медицинских рецептов на получение наркотических средств и другие (подробное раскрытие вопроса о возможностях использования специаль-

ных учетов дано в лекции «Криминалистическая регистрация и её значение в раскрытии и расследовании преступлений».

К документам, исходящим от специальных органов, могут быть отнесены справки из отделов по предупреждению и пресечению правонарушений несовершеннолетних, в которых содержатся сведения, характеризующие личность несовершеннолетнего обвиняемого.

Другим видом документов рассматриваемой группы являются документы, исходящие от судебных органов. В их числе следует назвать прежде всего обвинительные и оправдательные приговоры.

В отличие от справки о судимости в обвинительном приговоре суда, копия которого может быть запрошена следователем, излагаются конкретные обстоятельства совершенного преступления:

- время и место совершения;
- способы его подготовки, совершения и сокрытия;
- обстоятельства, способствовавшие совершению преступления;
- другие важные для изучения личности обстоятельства (свойства личности подсудимого, раскрывающиеся в его взаимоотношениях с соучастниками преступления, в частности преступная роль изучаемого лица в совершенном преступлении, характер связи с потерпевшими и т.п.).

Важное значение для целей изучения личности преступника (обвиняемого) имеют документы, которые могут быть представлены органами, исполняющими уголовные наказания. К таким документам относятся:

- копия справки о судимости;
- справка о поведении осужденного во время отбывания наказания, его психологических и иных свойствах;
- справка о связях лица, его намерениях, особых приметах, появившихся во время нахождения в исправительных учреждениях. Использование сведений, содержащихся в названных документах, позволяет при расследовании преступлений, совершенных ранее судимым лицом, определить неизвестных следствию лиц, характер взаимосвязи между несколькими преступниками (распределение преступных ролей), весь объем преступной деятельности и другие обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела.

2. *Документы, исходящие от иных органов и учреждений, а также общественных организаций.* К числу учреждений, в которые в обязательном порядке следует направлять запросы при расследовании уголовного дела, надо отнести организации по месту учебы и работы, а также по месту жительства обвиняемого. Так, с места работы обвиняемого могут быть

затребованы документы личного дела (если оно ведется), автобиографии и справки, характеристики, медицинские справки. С места проживания обвиняемого могут быть получены характеристики его личности. Вместе с тем нельзя не отметить тот факт, что представляемые с мест работы и жительства характеристики, как правило, страдают односторонностью, а именно: личность обвиняемого в них представлена только с положительной стороны, причем степень положительности лица в большинстве случаев бывает завышенной.

К числу факультативных учреждений, к которым следователь адресуется с целью получения информации о личности обвиняемого, принадлежат лечебные учреждения, органы записи актов гражданского состояния, медицинские вытрезвители, государственные органы, комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, административные комиссии муниципального образования, рассматривающие дела об административных правонарушениях.

3. *Документы, исходящие от граждан.* В материалах уголовного дела нередко можно встретить под разными наименованиями (заявления, ходатайства) документы, исходящие от неорганизованных групп граждан, в которых содержится просьба учесть при производстве следствия содержащиеся в таких документах сведения о положительных свойствах личности обвиняемого. Целью таких «характеристик-ходатайств» является стремление облегчить участь этого человека.

Следователь может своим определением приобщить представленный документ к уголовному делу, однако целесообразнее при этом будет, кроме того, допросить лиц, составивших такой документ. В ходе названного допроса могут быть получены сведения о личности обвиняемого, а также мотивах составления указанного документа и лицах, инициирующих его появление.

Не исключено, что какие-то документы, содержащие сведения о личности обвиняемого, могут оказаться в распоряжении отдельных граждан, которые пожелают предоставить их через защитника путем предъявления последним соответствующего ходатайства о приобщении таких документов к материалам уголовного дела в качестве доказательств.

В общем виде значение криминалистического изучения личности обвиняемого для целей предварительного расследования может быть представлено следующим образом:

– для выдвижения общих и частных криминалистических версий и планирования следственных действий и иных мероприятий;

- для обеспечения возможности применения наиболее действенных тактических приемов проведения следственных действий;
- для установления всего объема преступной деятельности обвиняемого;
- для выявления конкретных обстоятельств, способствовавших совершению расследуемого преступления, которые будут положены в основу внесения соответствующих предложений по их устранению;
- для установления зависимости между свойствами личности и характером совершенного преступления и необходимости её учета при разработке частных методик расследования преступлений.

### **3.6. Изучение личности подозреваемого**

В соответствии со ст. 46 УПК РФ подозреваемым является лицо:

- 1) либо в отношении которого возбуждено уголовное дело по основаниям и в порядке, которые установлены гл. 20 настоящего Кодекса;
- 2) либо которое задержано в соответствии со ст. 91 и 92 настоящего Кодекса;
- 3) либо к которому применена мера пресечения до предъявления обвинения в соответствии со ст. 100 настоящего Кодекса;
- 4) либо которое уведомлено о подозрении в совершении преступления в порядке, установленном ст. 223.1 настоящего Кодекса.

В специальной литературе, посвященной вопросам прежде всего тактики допроса, отмечается сложность тактико-психологического воздействия на такую процессуальную фигуру, как подозреваемый. Она связана, в свою очередь, с проблемностью изучения личности подозреваемого. Вместе с тем значительный объем сведений о личности последнего может быть получен в ходе его допроса.

Средством получения информации о личности подозреваемого чаще всего является тактическое воздействие на допрашиваемое лицо. Связано это с тем, что основным обстоятельством появления процессуальной фигуры подозреваемого является его задержание. Причем для любого лица, совершившего преступление, само задержание является сильным психологическим фактором. На практике же эту возможность используют довольно редко: следователь ограничивается получением и использованием сведений биографического характера, а в некоторых случаях – запросами в информационный центр субъекта Российской Федерации и соответствующее экспертное подразделение.

Кратковременность существования в уголовном процессе такой фигуры, как подозреваемый, диктует, в понимании следователя, необходимость выбора между задачей безотлагательного допроса подозреваемого, как того требует Уголовно-процессуальный кодекс, и задачей изучения его личности. Компромиссом в данном случае может быть получение лишь некоторых сведений, без которых целенаправленное тактическое воздействие на допрашиваемого будет невозможным. «Какими бы законом и обстоятельствами не диктовалась необходимость скорейшего первого допроса подозреваемого, – отмечает Н.Т. Ведерников, – весьма желательно к этому моменту уже располагать сведениями о его темпераменте, проявлениях эмоциональных свойств, некоторых чертах характера (замкнутость или разговорчивость, склонность к установлению контакта или отчужденность и настороженность при беседе с незнакомым человеком)»<sup>48</sup>. Преимущественным источником изучения личности подозреваемого становится следственное действие с его участием, прежде всего допрос. В этом случае возрастает роль предварительной стадии допроса, в течение которой следователь может получить некоторое представление о личности подозреваемого.

Вместе с тем перспективы изучения личности подозреваемого в значительной мере зависят от основания, с которым связано его появление в процессе предварительного расследования. Так, возможности изучения личности подозреваемого, появляющегося в результате задержания, и возможности изучения личности подозреваемого, возникающего в результате вручения лицу уведомления о подозрении его в совершении преступления, будут различными. В последнем случае такая личность может быть изучена более полно, поскольку ст. 223.1 УПК РФ предоставляет следователю своего рода дополнительное время, не более трех суток с момента вручения названного уведомления, на изучение личности допрашиваемого.

### **3.7. Методы изучения личности обвиняемого (подозреваемого)**

Как отмечается в специальной литературе, многосторонность самой личности, в том числе личности преступника, предполагает многообразие

---

<sup>48</sup> *Ведерников Н.Т.* Криминалистическое изучение личности // *Криминалистика: Учебник для студентов вузов / Под ред. А.Ф. Волынского, В.П. Лаврова. М., 2008. С. 115.*

методов её изучения<sup>49</sup>. Говоря о методах криминалистического изучения личности обвиняемого, следует иметь в виду несовпадение научных методов и методов практики. В общем смысле выбор методов изучения личности обвиняемого предопределяется требованиями законности и нравственности.

В числе таких методов называют наблюдение, беседу, метод обобщения (сравнения) независимых характеристик, метод анализа референтных групп, метод составления психологического портрета и другие. Следует отметить, что ряд методов применяется непосредственно в ходе производства следственных действий, причем эти методы могут быть использованы одновременно. Применительно к профессиограмме следователя умение применять названные выше методы является показателем его высокого профессионального уровня.

*Метод наблюдения* как метод практической деятельности следователя, направленной на изучение личности обвиняемого, представляет собой непосредственное восприятие, фиксируемое в памяти и/или протоколе следственного действия. Такого рода наблюдение, как правило, не связано с созданием специальных условий, в которых должны проявиться те или иные свойства личности наблюдаемого. Исключения составляют случаи, связанные с проведением отдельных видов следственного эксперимента, в частности эксперимента, направленного на проверку существования у обвиняемого преступного специального навыка.

Несмотря на то что наблюдение в большинстве случаев не связано с созданием специальных условий, оно должно планироваться с определением времени, места и участников наблюдения. Применительно к такому следственному действию, как осмотр места происшествия, сущностью которого является непосредственное восприятие обстановки происшествия, необходимым условием наблюдения является применение технико-криминалистических средств. В некоторых случаях, например при допросе и очной ставке, оценка результатов наблюдения должна производиться с учетом конфликтной либо неконфликтной обстановки следственного действия.

Вместе с тем наблюдение, как и беседа с целью изучения личности обвиняемого (подозреваемого), может производиться и вне рамок следственного действия. Так, например, в ситуации, когда лицо задержано по подозрению в совершении преступления, до прибытия защитника и начала допроса следователь может провести неформальную беседу с задер-

---

<sup>49</sup> Ведерников Н.Т. Изучение личности преступника в процессе расследования. Томск, 1968. С. 37.

жанным, одновременно наблюдая за проявлением тех или иных свойств личности подозреваемого.

В литературе называются два вида наблюдения: опосредованное, когда сведения о личности обвиняемого получают от какого-либо лица, его наблюдавшего, и непосредственное. Разумеется, для следователя, производящего расследование и определяющего его направление, более ценным является непосредственное наблюдение обвиняемого, в ходе которого он получает информацию, дающую возможность более точно оценить сложившуюся следственную ситуацию. Исходя из этого, у следователя должно быть развито произвольное внимание, имеющее отчетливо выраженный, сознательный, волевой характер. Вместе с тем следователь должен уметь наблюдать, не акцентируя на этом внимание обвиняемого.

*Метод беседы* как средство криминалистического изучения личности преступника (обвиняемого) рассматривался многими авторами. В частности, отмечалась особая продуктивность данного метода, поскольку главным её качеством является такой уровень коммуникативности, при котором отчетливо видно уважение следователя к другому участнику уголовного процесса. В силу этого беседа рассматривается как тактический прием установления психологического контакта на предварительной стадии допроса. Неслучайно одним из определений допроса является определение его как особого процессуального вида взаимодействия, межличностного общения и обмена информацией допрашиваемого и допрашивающего<sup>50</sup>. Подчеркивается, что, с одной стороны, метод беседы предполагает обмен информацией между следователем и допрашиваемым лицом, а с другой – этот метод может «вклиниваться» в ход допроса на других его стадиях, когда возможно отклонение от предмета допроса; такое своеобразное использование метода беседы определяется тактическими соображениями<sup>51</sup>. По сути, как пишут отдельные авторы, любой допрос есть разновидность беседы (опроса), касающейся как обстоятельств расследуемого дела, так и биографических и иных сторон личности допрашиваемого, при непременно активной роли допрашивающего<sup>52</sup>.

Одним из условий успешного применения данного метода изучения личности обвиняемого является надлежащее качество речи следователя. Справедливым является суждение о том, что одним из показателей долж-

---

<sup>50</sup> Досуплов Г.Г. Психология допроса на предварительном следствии. М., 1976. С. 9.

<sup>51</sup> Коновалова В.Е. Психология в расследовании преступлений. Харьков, 1978. С. 64–66.

<sup>52</sup> Ведерников Н.Т. Криминалистическое изучение личности // Криминалистика: Учебник для студентов вузов / Под ред. А.Ф. Волынского, В.П. Лаврова. М., 2008. С. 111.

ного профессионального уровня следователя является способность перестраивать свою речь применительно к личностным качествам обвиняемого<sup>53</sup>. Вместе с тем нельзя рассматривать метод беседы как средство изучения личности обвиняемого лишь в рамках допроса, с равным успехом этот метод может быть использован и в ходе производства других следственных действий: следственного эксперимента, проверки показаний на месте и т.д.

*Метод обобщения независимых характеристик*, как отмечается в специальной литературе, дает возможность сравнить поступающую из разных источников однопорядковую, но различающуюся по содержанию информацию об определенных сторонах личности и сделать вывод о степени объективности той или иной информации<sup>54</sup>.

Данный метод, называемый иногда как метод сравнения независимых характеристик, предполагает получение достаточного числа характеристик из различных источников: очевидно, что чем разнообразнее круг таких источников, тем продуктивнее будет применение рассматриваемого метода. Его эффективность возрастает, если характеристики, при условии их объективности, освещают различные периоды жизни и стороны личности обвиняемого.

Характеристики личности обвиняемого могут содержаться как в неофициальных, так и официальных документах. Разумеется, познавательная ценность информации, содержащейся в тех и других документах, может быть различной. Так, например, в неофициальных документах могут содержаться такие сведения о личности, которые чаще всего отсутствуют в официальных документах, например о физических качествах обвиняемого, его увлечениях и пристрастиях.

Вместе с тем с точки зрения достоверности информации предпочтительными являются официальные документы. К числу последних, содержащих сведения о личности обвиняемого, относятся, как уже было сказано, характеристики с места работы, учебы и жительства, архивные уголовные дела, личные дела арестованного, заключенного, медицинские документы, акты судебно-психиатрических экспертиз и т.д. Как отмечают отдельные авторы, преимущество данного метода изучения личности обвиняемого перед другими состоит в следующем:

---

<sup>53</sup> *Кривошеин И.Т.* Теоретические и прикладные проблемы допроса обвиняемого: Монография. Томск, 2001. С. 10.

<sup>54</sup> *Лаеров В.П.* Изучение личности подозреваемого (обвиняемого) в процессе расследования // Криминалистика: Учебник для вузов / Под ред. А.Ф. Волынского. М., 1999. С. 209.

а) он предполагает собирание максимально большого материала о личности;

б) при его использовании рассматриваются самые различные стороны изучаемого человека;

в) он дает возможность собирания и сопоставления характеристик о лице, исходящих от самых разных людей, которые находятся в различных отношениях с изучаемым<sup>55</sup>.

*Метод анализа референтной группы* получил свое название от референтной группы, под которой подразумевается такая группа, чьи нормы, установки и ориентации принимаются индивидом как свои собственные, в результате чего они определяют направленность, мотивацию личности. Посредством изучения такого окружения обвиняемого можно получить сведения о мировоззрении, убеждениях, нравственных принципах, ценностной ориентации, интересах и идеалах личности, а в определенной мере и о преступных знаниях, умениях и навыках.

Одним из методов изучения личности обвиняемого является *исследование, проводимое в рамках судебно-психологической и судебно-психиатрической экспертиз*. В отличие от судебно-психиатрической экспертизы, решающей вопрос о вменяемости лица, совершившего уголовно-противоправное деяние, судебно-психологическая экспертиза направлена на решение широкого круга вопросов. В теории судебной экспертизы выделяют три группы вопросов, составляющих предмет судебно-психиатрической экспертизы:

1. Вопросы, связанные с психическими свойствами и особенностями личности.

2. Вопросы, относящиеся к воздействию на психику различных условий и связанных с ним состоянием человека в момент совершения расследуемого преступления.

3. Вопросы, связанные с особенностями протекания психических процессов у определенной личности.

Соответственно, вопросами общего характера будут следующие:

а) какова общая психологическая характеристика личности испытуемого (темперамент, характер, склонности и т.п.)?

б) какие психические свойства личности имеют ярко выраженный характер и могут оказать существенное влияние на его поведение (вспыльчивость, замкнутость и т.п.)?

---

<sup>55</sup> Глазырин Ф.В. Изучение личности обвиняемого и тактика следственных действий. Свердловск, 1973. С. 31–32.

- в) каковы доминирующие мотивы в поведении данного лица?
- г) какой вид памяти у испытуемого является преобладающим?
- д) могло ли данное лицо, исходя из его индивидуально-психологических особенностей, воспринять определенный звук, свет, запах, скорость движения объекта?
- е) имеются ли у испытуемого особенности, способные повлиять на объективность его показаний?

ж) как могло повлиять то или иное психическое состояние субъекта в момент восприятия события на правильность его восприятия, запоминания, воспроизведения фактов, имеющих значение для дела? и другие<sup>56</sup>.

Как отмечают отдельные авторы, некоторые психологические компоненты, такие как мотив, представляют значительные трудности для их изучения, особенно в случаях расследования так называемых безмотивных преступлений<sup>57</sup>. Специальные исследования подтверждают, что наибольшим недостатком экспертного изучения личности обвиняемого является отсутствие изучения его способности управлять своим поведением в конкретной ситуации: как правило, экспертное исследование сводится к установлению свойств памяти и мышления<sup>58</sup>. Сложившаяся практика, таким образом, обязывает следователя акцентировать в постановлении о назначении соответствующей судебной экспертизы вопросы, связанные с волевым регулированием поведения исследуемого лица.

В числе методов изучения личности обвиняемого, направленных на выявление признаков, свидетельствующих о его предрасположенности к психопатологическим состояниям, предлагается *метод дерматоглифики*. В его основе лежит наблюдаемое проявление связи между комплексом дерматоглифических признаков и психопатологическими состояниями<sup>59</sup>.

---

<sup>56</sup> Нагаев В.В. Основы судебно-психологической экспертизы: Учеб. пособие для вузов. М., 2000. С. 98.

<sup>57</sup> Мезинов Д.А. О пределах компетенции судебно-психологической экспертизы при исследовании мотивации преступного поведения // Актуальные проблемы правоведения в современный период: Сб. ст. Томск, 1998. Ч. 3. С. 108–110.

<sup>58</sup> См., например: Гецманова И.В. Проблемы оформления и оценки медицинских экспертных заключений // Актуальные вопросы судебной медицины и экспертной практики: Сб. науч. тр. / Отв. ред. В.И. Чикун. Красноярск, 2004. С. 14.

<sup>59</sup> Чистикин А.Н., Яровенко В.В. Опыт определения психопатологических состояний методом дерматоглифики // Актуальные проблемы правоведения в современный период: Сб. ст. / Под ред. В.Ф. Воловича. Томск, 1993. С. 145–146; Яровенко В.В. Проблемы применения дерматоглифических исследований в криминалистике: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1996. С. 8.

Одним из перспективных методов изучения личности преступника по отдельным видам преступлений, а также потерпевшего и свидетеля является *метод изучения состояния исследуемого лица*. В специальной литературе отмечается, что в большинстве случаев убийства, прежде всего квалифицируемые по ч. 1 ст. 105 УК РФ, совершаются лицами, проживающими от места посягательства на расстоянии не свыше 1 200 метров. Имея учет лиц, ранее совершавших убийства, злостные хулиганства, повлекшие умышленный вред здоровью, с помощью таблиц определения состояния можно сузить круг разыскиваемых преступников, ограничив их прежде всего теми лицами, у которых это состояние в момент совершения убийства было критическим. Названный метод также позволяет следователю выбрать оптимальное с тактической точки зрения время проведения отдельных следственных действий с участием тех или иных лиц<sup>60</sup>.

Другим перспективным методом изучения личности преступника является *метод, основанный на исследовании следов зубов человека*. Как указывается в специальной литературе, исследование таких отображений позволяет получить весьма важную информацию о биологических, социальных и психологических свойствах личности неизвестного преступника. Исходя из того, что зубной аппарат человека постоянен и индивидуален, по характерным особенностям следов зубов могут быть получены ориентирующие сведения о поле, возрасте, расе, профессии, мотивах и предпочтениях конкретного лица. При появлении в уголовном деле обвиняемого он может быть идентифицирован по оставленным на месте происшествия следам зубов<sup>61</sup>.

В связи с возрастанием числа серийных преступлений, прежде всего насильственного характера, актуализируется вопрос о криминалистическом описании (модели) серийного преступника.

В основе составления психолого-криминалистического портрета предполагаемого преступника лежит определение психологического (субъективного, личностного) значения некоторых элементов криминалистической характеристики преступлений, которое опирается на установление

---

<sup>60</sup> Хоменко А.Н. Личность преступника как элемент криминалистической характеристики преступления и её роль в раскрытии преступлений (по материалам дел об убийствах): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 1996.

<sup>61</sup> Тазин Д.И., Тазин И.И. Медико-криминалистическое исследование следов зубов и его роль в установлении личности неизвестного преступника // Современные проблемы применения новых медико-криминалистических технологий в расследовании преступлений против личности: Сб. материалов науч.-практ. конф. / Под ред. С.Ю. Кладова, В.А. Уткина, Э.С. Юсубова. Томск, 2008. С. 202–205.

вероятностных отношений между криминалистическими параметрами, характеризующими в целом место, время, способ, орудие, виновного и потерпевшего, и значимыми для розыска характеристиками преступника.

С помощью *метода «психологического профиля»* описывают и оценивают следующие характеристики преступника:

- пол и возрастные рамки;
- семейный статус;
- уровень образования;
- род занятий (общие сведения о работе);
- реакции на ситуации полицейского расследования и допрос;
- уровень сексуальной зрелости;
- прогноз на совершение вновь подобного преступления;
- вероятность того, что искомый преступник мог совершить в прошлом аналогичные преступления;
- наличие на него полицейского досье<sup>62</sup>.

Специальные научные исследования свидетельствуют о существовании определенной закономерности: чем продолжительнее деятельность, тем отчетливее просматривается её стереотипизация. Применительно к преступной деятельности она получает выражение в преступной специализации<sup>63</sup>.

Существуют несколько методических подходов к криминальному профилированию. В англоязычной литературе наиболее часто представлена методика, разработанная специалистами Федерального бюро расследований, которая включает следующие разделы (стадии):

Стадия 1. Накопление информации с использованием самых различных источников.

Стадия 2. Квалификация преступления.

Стадия 3. Воссоздание картины преступления (преступлений).

Стадия 4. Генерация профиля личности преступника:

4.1. Демографическая информация (возраст, пол, семейный и социальный статус).

4.2. Уровень образования и специфика функционирования интеллекта.

4.3. Криминальное прошлое лица.

4.4. Военное прошлое.

---

<sup>62</sup> *Бегунова Л.А.* Проблемы разработки и использования психолого-криминалистического портрета подозреваемого при раскрытии изнасилований и убийств, сопряженных с действиями сексуального характера: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 36.

<sup>63</sup> *Шматов В.М.* Развитие частной криминалистической теории изучения личности и обеспечения её прав: Дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2000; *Ахмедшин Р.Л.* Криминалистическая характеристика личности преступника: Монография. Томск, 2005. С. 160.

- 4.5. Характеристика семьи.
- 4.6. Привычки и интересы.
- 4.7. Улики с места происшествия.
- 4.8. Возраст и тип используемого транспортного средства.
- 4.9. Возможность психопатологии.
- 4.10. Предполагаемые техники допроса<sup>64</sup>.

Другим способом реконструкции личности серийного преступника является способ, получивший название *методики географического профилирования неизвестного преступника*. В основе его лежит анализ особенностей места, выбираемого для совершения противоправного деяния<sup>65</sup>.

Положительная практика привлечения специалистов к разработке психолого-криминалистического портрета неизвестного преступника обусловила постановку вопроса о придании данной разработке статуса психологической экспертизы. Однако различный уголовно-процессуальный статус сравниваемых видов исследований, в том числе статус исследуемых материалов, а кроме того, отсутствие при производстве психопрофилирования объекта исследования, то есть преступника, позволяют отнестись к такому предложению критически.

Одним из источников получения сведений о личности преступника (обвиняемого) являются оперативно-розыскные мероприятия. При этом оперативно-розыскная информация, полученная в соответствии с Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности», может быть разделена на два вида: оперативная информация, которая в дальнейшем, при выполнении определенных уголовно-процессуальных действий, может стать доказательствами тех или иных свойств личности преступника, и оперативная информация о личности преступника (обвиняемого), которая будет иметь ориентирующий характер. И те и другие данные о личности совершившего преступление могут носить тактический характер и использоваться при подготовке и проведении следственного действия и анализе его результатов, а также при организации и осуществлении розыска скрывшегося преступника.

В соответствии с устоявшимся мнением оперативно-розыскная деятельность в отношении определенных лиц может быть осуществлена

---

<sup>64</sup> *Исаев Н.А.* Алгоритмическая теория профильного анализа личности сексуального преступника // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2008. № 2. С. 164.

<sup>65</sup> Более подробно об этом, а также о недостатках психологического профилирования см.: *Ахмедшин Р.Л.* Криминалистическая характеристика личности преступника: Монография. Томск, 2005. С. 159–164.

лишь в том случае, когда иным путем нельзя обеспечить выполнение задач выявления, раскрытия и расследования преступлений<sup>66</sup>. Наиболее распространенным оперативно-розыскным мероприятием, направленным на получение информации о личности обвиняемого, является опрос; предпочтительным является опрос, проводимый негласно, когда опрашиваемый не знает о производстве оперативного мероприятия. Опросу подвергаются родственники преступника (обвиняемого), его знакомые, коллеги по трудовой деятельности и он сам. Наведение справок может быть как гласным, так и негласным: содержащиеся в них сведения касаются здоровья лица, сведений о моральных качествах, навыках и т.п.

Наблюдение как оперативно-розыскное мероприятие состоит в целенаправленном получении информации о лице путем визуального, слухового, электронного и иных способов контроля. При оперативном наблюдении применяются такие криминалистические средства, как судебная фотография, аудио- и видеозапись. В целях изучения личности названное мероприятие применяется для выяснения связей обвиняемого.

Прослушивание телефонных переговоров представляет собой конспиративный слуховой контроль переговоров обвиняемого с целью исследования преступной деятельности данного субъекта и его окружения, а также отдельных свойств личности.

Данные оперативного наблюдения и прослушивания телефонных переговоров позволяют получить сведения о личностных свойствах обвиняемого, проявившихся в процессе подготовки, совершения и сокрытия преступления, например решительности, жестокости, лживости, его особой преступной роли.

Иные оперативно-розыскные мероприятия (оперативное внедрение и т.д.) для реализации только одной цели – изучения личности обвиняемого – не производятся.

### **Вопросы для самопроверки**

1. В чем состоит отличие криминалистического аспекта личности преступника (обвиняемого) от криминологического, уголовно-правового и уголовно-процессуального?

---

<sup>66</sup> Шумилов А.Ю. Курс оперативно-розыскной деятельности: Учебник для вузов. М., 2006. С. 129.

2. Какие направления в изучении личности преступника (обвиняемого) выделяются в криминалистике?
3. Чем определяется специфическое место личности преступника в структуре криминалистической характеристики преступления?
4. Каково содержание понятий «психолого-криминалистическая характеристика преступления», «психолого-криминалистическая характеристика личности преступника» и «криминалистическая характеристика личности преступника»?
5. Каково содержание понятия «криминалистическая характеристика личности обвиняемого»?
6. Какова структура и пределы изучения личности преступника (обвиняемого)?
7. Какие средства изучения личности обвиняемого (подозреваемого) в процессе расследования преступления Вы знаете?
8. Какие источники изучения личности преступника (обвиняемого) в процессе расследования преступления Вам известны?
9. Какие возможности предоставляет допрос свидетелей и потерпевших для изучения личности преступника (обвиняемого)?
10. Какие свойства личности преступника находят отображение на месте совершения преступления и каковы логические средства их познания?
11. Какие возможности для изучения личности обвиняемого представляют те или иные следственные действия с его участием?
12. Какие группы объектов, обнаруживаемых в ходе производства обыска, могут характеризовать личность обвиняемого?
13. Каковы субъекты предоставления документов, характеризующих личность обвиняемого, и какие сведения могут содержаться в них?
14. Что представляют собой наблюдение, беседа и анализ референтной группы как методы изучения личности обвиняемого (подозреваемого)?
15. Какие возможности изучения личности преступника (обвиняемого) предоставляют судебные экспертизы и метод «психологического профиля»?

## Лекция 4

### КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ УЧЕНИЯ О ПРИЧИННО-СЛЕДСТВЕННЫХ СВЯЗЯХ

#### 4.1. Понятие криминалистической теории причинности

Криминалистическое значение учения о причинно-следственных связях в теории и практике расследования преступлений не может быть раскрыто без обращения к криминалистической теории причинности.

Названная теория относится к числу формирующихся частнокриминалистических теорий; отсюда объективно проистекает неразработанность многих ее положений. Видимо, это является одной из причин, по которым вышедшие в последнее время учебники по криминалистике, за редким исключением, не содержат столь важных для подготовки юриста-профессионала положений о причинно-следственных связях, их теоретическом и практическом значении в криминалистике, оставляя вопросы криминалистической причинности уделом сугубо научных публикаций с их дискуссионным характером<sup>1</sup>.

Имеющиеся в науках так называемого уголовно-правового цикла фундаментальные исследования, посвященные проблемам причинности, однозначно могут свидетельствовать о двух обстоятельствах:

1. В этих работах рассматриваются прежде всего уголовно-правовые и криминологические аспекты причинно-следственных связей, и вполне понятно, что они не затрагивают криминалистическую сторону данного вопроса.

2. Тщательное исследование любого юридического аспекта причинности, в том числе криминалистического, невозможно без учета определенных философских категорий, таких как принципы детерминизма и причинности.

---

<sup>1</sup> См.: *Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р.* Криминалистика: Учебник / Под ред. Р.С. Белкина. М., 2004; *Шурухов Н.Г.* Криминалистика: Учебник. М., 2004; *Ищенко Е.П., Топорков А.А.* Криминалистика: Учебник / Под ред. Е.П. Ищенко. М., 2003; *Криминалистика: Учебник* / Под ред. Т.А. Седовой, А.А. Эксархопуло. М., 2001; *Криминалистика: Учебник* / Под ред. А.Ф. Вольнского и В.П. Лаврова. М., 2008; *Криминалистика: Учебник* / Под ред. Н.П. Яблокова. М., 2008 и др.

Вместе с тем это не означает, что проблемы причинности остаются вне поля зрения ученых-криминалистов: напротив, возникновение криминалистики как науки о способах исследования следов преступлений объективно предопределила необходимость исследования механизма следообразования, а следовательно, и его причинной обусловленности.

В философии детерминизм означает всеобщую обусловленность объективных явлений (материальных объектов и процессов), отрицание возможности существования каких-либо явлений и вещей вне связи с другими явлениями и вещами.

В основе всего многообразия отношений детерминации или, по-другому, обуславливания лежит причинная (генетическая) производительность, при которой каждое событие порождается (производится) другим событием, и этот процесс, как отмечается в философии, сопровождается переносом вещества, движения и информации, с чем, собственно, и имеет дело криминалистика. Поскольку речь идет о многообразии отношений детерминации и о том, что причинность – лишь один из видов детерминации, правильным будет отмечать существование других видов обусловленности явлений, так называемых не причинных видов, о которых необходимо сказать после рассмотрения вопроса о признаках причинно-следственной связи.

В философской науке называются следующие признаки причинности:

1. *Отношение причинения – это такая генетическая связь между явлениями, при которой одно явление, называемое причиной, при наличии определенных условий с необходимостью порождает другое явление, называемое следствием.*

2. Причинное отношение характеризуется однонаправленностью или временной асимметрией: формирование причины предшествует возникновению следствия, но не наоборот. Однако причина не сводится к простому предшествованию одного события другому, поскольку оно может быть случайным (например, смерть лица наступила не в результате выстрела, а по причине сердечного приступа), значит должна быть еще и связь порождения.

3. Однозначность причинного отношения, которая получает следующее выражение: если причина возникает в строго определенных фиксированных условиях, то она с необходимостью порождает определенное следствие, например, выстрел в сердце с необходимостью порождает смерть. Закон причинности, как отмечают ученые-философы, может быть сформулирован следующим образом: равная причина порождает равные следствия.

4. Пространственная и временная направленность причинно-следственного отношения, которая проявляет себя следующим образом: если причина и следствие существуют в одной точке пространства, то между ними имеется временная непрерывность (например, убийство путем введения в организм человека яда); если причина и следствие разделены пространственным интервалом, то пространственная направленность представляет собой непрерывную цепь необходимо связанных между собой причинных событий. По этой цепи, образно говоря, и происходит перенос вещества, энергии и информации.

Причинно-следственная связь является простейшей связью порождения, на ее основе формируются более сложные виды каузальных отношений, так называемые цепи причинения. Для примера назовем некоторые из них.

Прежде всего необходимо назвать такую форму, как «причина – следствие (которое становится, в свою очередь, причиной другого следствия) – другое следствие» и т.д. Эту цепь причинения можно проследить при анализе механизма дорожно-транспортного преступления: удар одним автомобилем другого (причина) порождает опрокидывание последнего (следствие); опрокидывание автомобиля, теперь уже как причина, порождает другое следствие, например причинение тяжкого вреда здоровью пешехода.

Другая распространенная в механизме преступного события цепочка причинения имеет следующую форму: совместно направленные физические усилия (совокупность причин) вызывают следствие (суммарное воздействие этих усилий), которое является, в свою очередь, причиной разрушения преграды, выступающего как следствие по отношению к суммарному воздействию сил. В качестве примера существования такой формы цепочки причинения можно назвать совместные действия нескольких лиц, направленные на перемещение какого-либо объекта, на вскрытие помещения и т.п.

#### **4.2. Причинно-следственные связи и непричинные отношения**

Непричинные отношения в философии определяются как отношения между явлениями, в которых наблюдается взаимосвязь, взаимозависимость, взаимообусловленность, но нет временной асимметрии и причинной производительности, возможных, как уже было сказано, только то-

гда, когда одно (предшествующее) событие порождает другое (последующее). Вместе с тем в основе формирования непричинных связей лежат все же причинно-следственные связи. Такого рода объективная связь между непричинными и причинными отношениями имеет большое гносеологическое значение: обнаружение, в том числе в процессе расследования преступлений, непричинных отношений позволяет однозначно судить о том, что одновременно получила свое проявление соответствующая причинно-следственная связь. В качестве примера может быть приведена связь между расстоянием выстрела и глубиной пулевого канала в твердых преградах. В ней, по сути дела, одновременно проявляются два вида связей. Первая из них является причинно-следственной, поскольку продвижение снаряда в преграде причинно вызвано ударом движущейся пули; она приведена в действие воспламенением порохового заряда, придавшего ей определенную энергию. В то же время глубина проникновения снаряда в преграду зависит и от расстояния выстрела, поскольку на определенном расстоянии полета уменьшается скорость пули. В данном случае речь может идти о функциональной связи между расстоянием выстрела и скоростью полета пули.

Поскольку, как уже было сказано, при совершении преступлений имеет место проявление непричинных отношений, играющих существенную поисково-познавательную роль в процессе расследования, следует сказать несколько слов об их отдельных видах, помня о том, что главным в этой теме является вопрос причинных (причинно-следственных) отношений.

Прежде всего следует назвать функциональную связь, при которой ни одно из взаимозависимых явлений не порождает другое, однако между ними есть количественная зависимость. Частным случаем ее проявления применительно к преступлению является связь между расстоянием, с которого произведен выстрел, и степенью опаления преграды: ни расстояние, ни степень опаления не порождают друг друга, хотя между ними есть взаимозависимость: чем ближе к преграде, при прочих равных условиях, произведен выстрел, тем интенсивнее выражается её опаление.

Еще одним примером проявления данного вида связи могут служить ранние трупные изменения и более поздние трупные изменения. Очевидно, что здесь длительность времени как его специфическое свойство причинно не обусловило проявления наступившей смерти, а лишь отразило изменения состояния одного и того же объекта – трупа. Однако эта непричинная связь позволяет сделать вывод о моменте наступления смерти, условиях, в которых находился труп, и т.п. Также примером проявления

функциональной связи, имеющей значение для раскрытия и расследования преступления, является связь между дистанцией выстрела из газового оружия резиновой пулей и интенсивностью отложения на пораженной преграде сурьмы, входящей в состав вещества капсуля. В ходе спектрального исследования сурьма начинает определяться на дистанции выстрела 50–60 см, при этом концентрация её закономерно увеличивается с уменьшением расстояния от дульного среза оружия до преграды, вновь уменьшаясь при выстреле в упор<sup>2</sup>.

Анализ функциональной связи позволяет делать вывод о времени наступления событий, о расстоянии, скорости, силе воздействия, то есть давать характеристику происшествию, имевшему место в прошлом, определять положение объектов в определенный промежуток времени и т.д. Вместе с тем в основе этой связи лежит все же причинная связь: так, например, взаимозависимость между такими сторонами процесса, как расстояние выстрела и степень опаления преграды, существует объективно постольку, поскольку она основывается на причинно-следственной связи между выстрелом и изменениями в окружающей обстановке, причинно вызванными выстрелом. В силу этого одновременное проявление причинно-следственной и функциональной связей неизбежно, в качестве иллюстрации этого положения в теме, посвященной криминалистической характеристике следов ног, приведен пример связи отпечатка подошвы и направления движения. Таким образом, функциональная связь представляет количественную характеристику причинно-следственной связи.

Нельзя не сказать о таком виде непричинных отношений, как объемная связь, характеризующая отношения (связи) между предметами, составляющими группу, род, вид, и единичным объектом. Очевидно, что каждый отдельный объект (предмет, человек, процесс) имеет те или иные свойства, которые объединяют его с подобными объектами и позволяют отнести к определенному классу. Опираясь на существование этого вида связи, возможна постановка вопросов с целью установления групповой принадлежности того или иного объекта, дающей возможность сузить круг его поиска. Данный вид связи позволяет решать вопрос общего ис-

---

<sup>2</sup> Мартынов М.М., Кондратьева Е.В. Использование многоканального измерительного регистратора спектров в комплексном определении дистанции выстрела в случае смертельного травмирования из пистолета ИЖ 79-9Т «Макарыч» // Современные проблемы применения новых медико-криминалистических технологий в расследовании преступлений против личности: Сб. материалов межрегиональной науч.-практ. конф. / Под ред. С.Ю. Кладова, В.А. Уткина, Э.С. Юсубова. Томск, 2008. С. 132–135.

точника происхождения, индивидуального тождества, принадлежности частей единому целому.

Как видно, объемная связь подразделяется на два вида: объемную идентификационную связь, лежащую в основе индивидуальной идентификации (при одновременном отнесении индивидуально-определенного объекта к тому или иному классу), и объемную классификационную связь какого-либо объекта, которая позволяет лишь отнести объект к тому или иному классу объектов, но не дает возможность осуществить индивидуальное отождествление, например дробового заряда, сделанного из куска свинца<sup>3</sup>. Вместе с тем важно понимать, что происхождение отразившихся в связи с совершением преступления свойств конкретного объекта, позволяющих отнести его к определенной группе, а также в некоторых случаях идентифицировать его, имеет в своей основе причинный характер, а именно действие данного объекта на другой объект (на то, что в трасологии называется следовоспринимающей поверхностью).

Еще одним видом непринципиальных связей, широко используемых в криминалистической практике, является субстанциональная связь. Данная связь есть связь между свойствами объекта и самой вещью как целым. На основании субстанциональной связи по известному свойству делают вывод о самой вещи, и наоборот, от самой вещи идут к выводу о ее свойствах. Путем анализа субстанциональной связи возможно определение соответствия объекта заданной характеристике, (например, является ли данный объект таким объектом, который проявил свойство быть холодным оружием), состояние объекта (например, пригодно ли огнестрельное оружие к стрельбе очередями).

Говоря о соотношении характера субстанциональной и объемной связей, следует отметить, что исследование субстанциональной связи позволяет ответить на вопрос, имеет ли объект определенные свойства, позволяющие считать его предметом с определенной сущностью, например сущностью огнестрельного оружия, сущностью обуви и т.д. Объемная же связь позволяет отыскать место этому предмету в ряду предметов, имеющих одинаковую сущность, в том числе индивидуализировать его путем производства криминалистической идентификации.

Наконец, существует еще один вид непринципиальной связи, называемый связью преобразования. Это связь между явлением, не поддающимся не-

---

<sup>3</sup> Корноухов В.Е. Связи между деянием и последствиями как гносеологическая основа ретроспективного процесса расследования преступления // Курс криминалистики. Общая часть / Отв. ред. В.Е. Корноухов. М., 2000. С. 213.

посредственному восприятию, и его копией, полученной в результате исследования. В качестве примера можно назвать связь между невидимым текстом документа (выцветшим или залитым красителем) и его изображением, полученным в результате применения соответствующих технико-криминалистических методов исследования. Очевидно, что невидимый текст причинно (генетически) не вызвал появление восстановленного текста, равно как и наоборот, восстановленный текст причинно не обусловил появление сокрытого текста. Лежащая в основе связи преобразования причинно-следственная связь получает свое выражение в действиях определенных факторов, в том числе связанных с поведением лица, вызвавших определенные последствия, а именно невозможность непосредственного восприятия имеющегося ранее текста. Таковым может быть воздействие световой энергии на материал красителя и бумаги, ретуширование и т.п.

Рассмотрение вопросов причинно-следственных связей и других видов детерминации будет неполным без анализа положений о пространственно-временных связях, прежде всего о соотношении последних с причинно-следственными связями. Как отмечается в философской литературе, наличие у пространства и времени единого содержания – движущейся материи – указывает и на взаимосвязь между пространством и временем, на невозможность их существования абсолютно независимо друг от друга, что находит выражение и в самом термине – «пространственно-временные связи»<sup>4</sup>.

Обозначение одной формы бытия, например времени, *предполагает* существование другой – пространства. Видимо, по этой причине название отдельных исследований, посвященных пространственно-временным связям, содержит в себе указание лишь на одну из форм<sup>5</sup>. При этом содержание положений, нацеленных на раскрытие сущности одной формы, терминологически отражает момент существования другой. Для примера следует привести определения основных положений криминалистической теории временных связей, данные В.М. Мешковым: «фактор времени – обобщенная характеристика влияния течения времени на изменение объектов, событий, явлений», «момент времени – точка отсчета при определении основных свойств времени, *которая характери-*

---

<sup>4</sup> Панин А.В. Пространство и время // Алексеев П.В., Панин А.В. Философия: Учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2005. С. 446.

<sup>5</sup> См., например: Мешков В.М. Основы криминалистической теории временных связей. М., 1994.

зует нахождение в пространстве объекта либо степень его изменения»<sup>6</sup>. Однако тот факт, что зависимость пространства и времени не является абсолютной, позволяет проводить исследования, в которых рассмотрение пространственно-временных связей будет дано акцентированно с позиций свойств пространства.

В.М. Мешков в рамках временных отношений выделяет два вида связей во времени: синхроническую и полихроническую; первая характерна для отношений сосуществования, вторая – для причинно-следственных отношений<sup>7</sup>. Таким образом, причинно-следственная связь реализуется в рамках пространственно-временных отношений. Вместе с тем использование положений пространственно-временных отношений в криминалистической практике не ограничивается случаями выявления причинно-следственных связей. Вот, например, как видит возможности использования фактора времени для установления обстоятельств, входящих в предмет доказывания, Р.С. Белкин:

1) установление моментов времени, характеризующих фазы развития преступной деятельности, вплоть до времени совершения преступления;

2) разделение во времени момента завершения преступной деятельности и момента сокрытия её следов в целях различения субъекта совершения преступления и субъекта его сокрытия и определения таким образом круга причастных к преступлению лиц;

3) установление полихронической связи, подтверждающей причинно-следственные отношения, имеющие значение для уголовного дела;

4) выявление связи временных отношений с конкретным местом при доказывании;

5) Выявление следов времени, свидетельствующих о наличии инсценировки события или подтверждающих событие преступления как элемент предмета доказывания;

6) использование следов времени для проверки заявленного алиби, установления мотивов преступления как элемента предмета доказывания;

7) установление временных отношений, подтверждающих виновную связь субъекта с событием преступления<sup>8</sup>.

---

<sup>6</sup> Мешков В.М. Основы криминалистической теории временных связей. М., 1994. С. 71–76.

<sup>7</sup> Там же. С. 71–72.

<sup>8</sup> Белкин Р.С. Курс криминалистики: В 3 т. Т. 2: Частные криминалистические теории. М., 1997. С. 443.

### **4.3. Выявление причины и условий в криминалистической практике**

Весьма важным для теории причинности является вопрос о различии причины и условий. Условия сами по себе не порождают следствия, они лишь содействуют порождению следствия причиной. При этом изменение условий может предотвратить порождение причиной соответствующего следствия либо в определенной мере изменить его. Данное положение имеет существенное значение для практики раскрытия и расследования преступлений, поскольку требует тщательного определения места того или иного обстоятельства в возникновении причинно-следственных связей.

Нередко в следственной практике происходит подмена причины какими-либо условиями. Так, например, в литературе приведен случай, связанный с нарушением правил ведения строительных работ, когда на проходившего по рабочей территории постороннего человека упала бетонная плита ограждения строительной площадки, что привело к его смерти. В качестве одной из причин произошедшего суд посчитал отсутствие ограждений въезда на указанную территорию, позволявшее жителям близлежащих домов ходить через стройку<sup>9</sup>.

Очевидно, что причиной падения бетонной плиты стало её ненадлежащее закрепление, в результате чего с равной долей вероятности она могла упасть на любое лицо, в том числе и работающее на данном участке.

На первый взгляд, нет особых различий в оценке вариантов причинности падения бетонной плиты, поскольку налицо противоправный результат – смерть человека. Однако если гипотетически признать причиной возникновения несовместимых с жизнью повреждений отсутствие ограждений строительной площадки, то тогда виновным в совершении преступления будет должностное лицо, на котором лежала обязанность выполнить соответствующее ограждение. В том же случае, когда действительной причиной падения плиты будет её ненадлежащее закрепление, субъектом преступления будет лишь лицо, которое должно было соблюсти это правило техники безопасного ведения строительных работ.

---

<sup>9</sup> Кучерков И.А., Махов В.Н. Расследование преступных нарушений правил безопасности в строительстве. М., 2005. С. 31.

#### 4.4. Криминалистическое значение причинно-следственных и иных связей

Криминалистическое значение причинно-следственных связей не может быть точно определено без учета криминалистического аспекта причинности. Его содержание в криминалистической науке обычно дается через сравнение с иными юридическими аспектами причинности. Так, в уголовно-правовой науке рассмотрение проблем причинности ведется преимущественно в целях решения вопроса о генетической обусловленности преступного результата общественно опасным посягательством. Сравнивая уголовно-процессуальный и криминалистический аспекты причинности, Р.С. Белкин пишет: «Если в уголовно-процессуальной науке акцент делается на определение подлежащих доказыванию юридически значимых признаков причинной связи, то криминалистика ставит своей целью исследование *ситуационных* признаков явлений, позволяющих сделать вывод о наличии либо отсутствии причинной связи, раскрыть процесс отражения, *позволяющего* проследить причинную обусловленность и зависимость результата отражения – “отпечатка” исследуемого явления от отражаемого объекта – преступления, со всеми его внутренними и внешними связями, имеющими значение для процесса доказывания»<sup>10</sup>.

В специальной литературе давно указывалось, что изучение характера связей в явлениях, образующих расследуемое событие, имеют первостепенное, методологическое значение. Оно проявляется в том, что установление причинно-следственной связи свидетельствует о взаимодействии явлений (объектов); с другой стороны, установление факта взаимодействия явлений (объектов) позволяет поставить и решить вопрос о наличии либо отсутствии причинной обусловленности одного явления другим, а также иных типов детерминации. В общем смысле криминалистическое значение причинно-следственных связей определяется тем фактом, что возникновение и развитие исследуемого в уголовном процессе события, как и всякого иного явления, может быть вызвано не одной, а несколькими причинами, что, как известно, лежит в основе выдвижения криминалистических версий. В силу того что причинность объективна, её познание в конечном счете служит доказыванию объективной истины по уголовному делу. Благодаря изучению природы связей представляется возможным:

---

<sup>10</sup> Белкин Р.С. Курс криминалистики: В 3 т. Т. 2: Частные криминалистические теории. М., 1997. С. 399.

- а) установление характера события и содержания действий, образующих данное событие;
- б) правильная квалификация противоправного деяния, инкриминируемого тому или иному лицу;
- в) решение вопроса об относимости и допустимости каждого доказательства<sup>11</sup>;
- г) обеспечение поиска источников информации, в том числе доказательственного характера;
- д) построение и анализ версий;
- е) оценка тех или иных доказательств;
- ж) установление причин и условий, способствовавших совершению расследуемого преступления<sup>12</sup>.

С учетом современного криминалистического знания значение учения о причинно-следственных связях может быть раскрыто в следующих положениях:

1. Оно может быть рассмотрено с позиции общеметодологической, позволяющей представить весь процесс предварительного расследования как поиск и анализ прежде всего причинных связей, а также не причинных отношений, которые, как и причинные связи, имеют и поисковое, и доказательственное значение. Это связано с тем, что расследование преступлений связано с необходимостью установления тождества конкретных объектов, причинно связанных в расследуемом событии. Этим целям служат криминалистическая идентификация и диагностика.

Практическая ценность положений о причинно-следственных связях в криминалистике определяется тем обстоятельством, что она позволяет объективно исследовать проявления других видов детерминации, поскольку они не могут проявляться вне связи с причинными отношениями. Возвращаясь к примеру функциональной связи дистанции выстрела – степени опаления преграды, можно сказать, что анализ названной функциональной связи даст возможность доказать форму вины и ее вид (например, установление факта выстрела с близкого расстояния будет сви-

---

<sup>11</sup> Представляется неточным суждение о том, что изучение причинно-следственных и иных связей дает возможность решить вопрос о допустимости доказательств. Сама по себе проявившаяся и познанная в ходе производства по уголовному делу та или иная связь не может быть «допустимой» либо «недопустимой», поскольку она представлена в природе соответствующего явления объективно. Недопустимость тех или иных сведений быть доказательствами – это категория уголовно-процессуальная, показывающая несоответствие действий субъекта уголовно-процессуального познания требованиям закона.

<sup>12</sup> Лузгин И.М. Методологические проблемы расследования. М., 1973. С. 57.

детельствовать о прямом умысле посягавшего лица на совершение определенного деяния).

2. Научно-теоретическое исследование причинно-следственной связи получает свое преломление прежде всего в анализе связей элементов криминалистической характеристики преступлений, таких как «обстановка совершения преступления – способ совершения преступления»; «способ совершения преступления – личность преступника»; «обстановка совершения преступления – личность преступника» и др., наполняя эти виды связей конкретным разнообразием причинной обусловленности. Данный тезис можно пояснить следующим примером: в причинно-следственной связи элементов криминалистической характеристики преступлений «способ совершения преступления – личность преступника» одновременно могут проявиться несколько причинно-следственных связей: «способ изготовления орудия преступления – профессиональный опыт преступника»; «способ применения орудия преступления – определенные физические качества» и т.д.

3. Продолжая разговор о научно-теоретическом познании причинности и применении его результатов в практической (поисково-познавательной) деятельности, следует, очевидно, сказать о таком своеобразном познавательно-поисковом средстве, как следственная версия. Её ретроспективный характер в содержательном плане предполагает существование единственно верных, объективно существующих причинно-следственных связей, проявившихся в механизме преступного события, которые с достоверностью докажут вину конкретного лица в совершении конкретного преступления. Требование к выдвижению всех возможных общих и частных следственных версий по уголовному делу означают вероятность существования различных моделей причинно-следственных связей, но лишь одна из них отражает объективную связь порождения определенной причиной конкретного следствия.

4. Пространственная и временная непрерывность причинно-следственных отношений позволяет, как уже было отмечено, осуществлять перенос вещества, энергии и информации от причины к следствию. Благодаря этому становится возможным анализ механизма преступления и механизма слеодообразования. Как отмечается в специальной литературе, изучение механизма преступления с материальным составом, объективная сторона которого представлена деянием, названным в уголовном законе последствиями и причинно-следственной связью между ними, означает по существу восстановление всего процесса протекания события.

Например, применительно к преступным нарушениям правил техники безопасности труда потребуется выяснить:

- взаимодействие потерпевшего с источником травмы;
- последовательность и характер действий потерпевшего и других лиц, причастных к данному происшествию;
- изменения, произошедшие с объектами, участвующими в травматическом событии;
- переход того или иного объекта из одного состояния в другое<sup>13</sup>.

Изучение причинно-следственной связи при расследовании таких преступлений, как неоднократно указывалось в специальной литературе, основывается на анализе соотношения фактического механизма деятельности с нормативной моделью, получающей свое закрепление в соответствующих актах<sup>14</sup>.

В.Я. Колдин выделяет два направления анализа причинно-следственной связи. Первое из них связано с изучением последствий, то есть следов преступления; оно позволяет, например, изучая следы взлома и пребывания преступника на месте кражи, установить способ его проникновения на место происшествия, направление, последовательность и содержание его действий, применение им орудий и технических средств, пути ухода и другие обстоятельства. Второе направление исследования причинного следования связано с изучением действий конкретного лица, связь которого с совершенным преступлением является предметом расследования. Содержанием таких действий являются, например, приискание и приспособление орудий и технических средств, характер и последовательность действий этого лица в момент совершения преступления и т.д.<sup>15</sup> Соответственно, следователь в ходе производства следственного действия пытается найти следы, которые будут свидетельствовать об их причинной связи с такими действиями.

5. Криминалистическое значение исследования причинно-следственных связей состоит также в том, что оно направлено на изучение очень важной для поисково-познавательной деятельности цепи непрерывно

---

<sup>13</sup> Жирютин В.И. Криминалистическая характеристика преступлений и причинность // Актуальные направления развития криминалистической методики и тактики расследования: Материалы расширенного заседания Ученого Совета Всесоюз. ин-та по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности. М., 1978. С. 63.

<sup>14</sup> Корноухов В.Е., Исмаилов Ф.В. Изучение причинно-следственной связи при расследовании преступлений // Актуальные проблемы правоведения в современный период: Сб. ст. / Под ред. В.Ф. Воловича. Томск, 1993. С. 124.

<sup>15</sup> Колдин В.Я. Судебная идентификация. М., 2002. С. 484–485.

связанных между собой причинных событий (звеньев причинных цепей), многие из которых имеют криминалистическое значение, оставаясь нейтральными для уголовного права и уголовного процесса. Как пишут известные ученые-криминологи, в ряду взаимодействующих явлений уголовное право интересуется только началом и концом соответствующей причинной цепи: этого достаточно, чтобы в уголовно-правовых целях назвать причину и следствие<sup>16</sup>. Для криминалистики с ее доминирующими поисково-познавательными задачами главным является изучение всех звеньев (явлений) причинной цепи. Так, например, для целей квалификации убийства достаточно признать причиной наступления смерти нанесение несовместимого с жизнью ранения ножом. Криминалистику же интересуется вся цепочка причинных отношений: взаиморасположение в момент посягательства потерпевшего и преступника, повлиявшее на развитие причинной связи, защитные действия потерпевшего, направление удара, которое может свидетельствовать о росте преступника, физическая сила посягавшего, нахождение орудия преступления в правой либо левой руке и другое.

Как верно отмечается в специальной литературе, криминалистическое понятие преступного результата шире уголовно-правового, поскольку включает в себя не только преступный результат, называемый в уголовном законе, но и иные изменения в окружающем мире, позволяющие целенаправленно вести поисково-познавательную деятельность. Еще более рельефным предстает различие между уголовно-правовым и криминалистическим аспектами причинности при рассмотрении формальных составов преступлений. В названных составах, как известно, для целей квалификации достаточно назвать только деяние, например разбой.

6. Значительную ценность для целей предварительного расследования имеет анализ взаимосвязи причины и условий, в которых формировалась причинно-следственная связь. В практическом плане такой анализ позволяет достичь следующих целей:

– во-первых, распознать механизм преступления, прежде всего неосторожных деяний, для расследования которых центральным является вопрос о роли причин и условий в наступлении преступного результата;

– во-вторых, через исследование причин и условий, получивших свое отражение в материальной обстановке, можно выявить степень участия нескольких лиц в совершении преступления, форму соучастия применительно к действиям каждого из них, особую преступную роль;

---

<sup>16</sup> Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. М., 1960. С. 188.

– в-третьих, анализ причин и условий в отдельных случаях может ответить на вопрос, почему преступник скорректировал способ совершения преступления (причину) либо вовсе отказался от продолжения преступного действия. В последнем случае исследование взаимосвязи причин и условий позволяет ответить на вопрос, был ли в действиях посягавшего добровольный отказ от преступления либо покушение на преступление, то есть умышленные действия (бездействие) лица, непосредственно направленные на совершение преступления, если при этом оно не было доведено до конца по независящим от этого лица обстоятельствам. Другими словами, имевшиеся условия совершения преступления не позволяли достичь преступного результата выбранным способом.

7. В определенных случаях изучение причинно-следственных связей и непричинных отношений приводит к выяснению цели и мотива преступлений, отношений личностного характера между преступником и потерпевшим.

8. Анализ равных следствий, получивших свое отражение в обстановке совершения различных преступлений, позволяет сделать вывод о существовании равных причин, а следовательно, о сопричастности одних и тех же лиц к совершению названных преступлений. На практике это ведет к соединению уголовных дел, означая суммирование имеющейся в распоряжении следствия информации, что позволяет более успешно вести поиск преступников и исследование всего объема их преступной деятельности.

9. Нередко в ходе производства по уголовному делу возникает необходимость отыскания опытным путем причин и условий действий, которые могут привести к имеющемуся (исследуемому) результату. Так, например, путем производства следственного эксперимента осуществляется поиск обстоятельств (причин), которые приводят к обнаруженным в ходе производства предварительного расследования и судебного следствия изменениям (следствиям), требующим своего объяснения. В этом случае происходит поиск всех вариантов обстановки (условий), при наличии которых могут существовать варианты причинно-следственных связей. Такого рода поиски могут производиться в целях выяснения механизма аварии, в том числе строительной, когда несколько причин вероятно могут вызвать имеющиеся разрушения.

10. Анализ причинно-следственной связи имеет большое значение для достижения криминалистических целей такого следственного действия, как осмотр места происшествия, когда возникает предположение об инс-

ценировке события, на которую могут указать негативные обстоятельства. В свое время В.Е. Коновалова отмечала, что негативные обстоятельства – это наличие либо отсутствие материально фиксированных следов, которые в *определенных условиях места и времени* противоречат объективному развитию события, причинным связям между имеющими место явлениями и их последствиями<sup>17</sup>. Так, например, при инсценировке самоповешения негативными обстоятельствами, свидетельствующими о существовании иной, чем при суициде, причинно-следственной связи, будет наличие на шее трупа двух или более странгуляционных борозд или совмещение странгуляционной борозды с кровоподтеками от сдавливания шеи руками.

11. Выполнение такого, предписанного ст. 73 УПК РФ, обязывания, как выяснение обстоятельств, способствовавших совершению расследуемого преступления, также связано с исследованием причинно-следственных связей.

12. В инструментальном плане анализ причинно-следственных связей, выявленных в ходе производства следственных действий и судебных экспертиз, повышает состоятельность оценки имеющихся доказательств в тот или иной период расследования<sup>18</sup>.

Немаловажным положением криминалистической теории причинности является, по мнению автора, вопрос об уровнях отображения причинно-следственные связей. Первым из них следует называть уровень причинности, получающий свое отображение в предметном виде. Главным его признаком является наглядность причинной связи, позволяющей обнаружить, фиксировать и исследовать ее отражение с помощью технико-криминалистических средств и методов, а также путем визуального наблюдения.

Вторым уровнем отображения причинно-следственной связи является уровень идеального отображения. Для исследования причинно-следственной связи, получившей свое отображение в идеальных следах, трудным является не только различение причин и условий какого-либо явления в процессе анализа механизма причинно-следственной связи, но и выявление объективных и субъективных условий восприятия, удержания

---

<sup>17</sup> Цит. по: *Сорокотягина Д.А.* Осмотр места происшествия как источник сведений о личности потерпевшего // Следственные действия (криминалистические и процессуальные аспекты): Межвуз. сб. науч. ст. Свердловск, 1983. С. 83.

<sup>18</sup> *Кривошеин И.Т.* Методика расследования убийств // Криминалистическая методика: Учеб.-метод. пособие / Сост.: Р.Л. Ахмедшин, Н.С. Дергач, А.С. Князьков, И.Т. Кривошеин, Д.П. Пенсикова, И.С. Фоминых; Под ред. И.Т. Кривошеина. Томск, 2005. С. 127.

в памяти и воспроизведения воспринятого, которые могут исказить названный механизм, а следовательно, и информацию, переносимую им. Попутно отметим, что и на уровне идеального отображения причинно-следственных связей речь идет об обусловленности (причинности) объективных (а не субъективных) явлений: причина (воздействие на объективную реальность – органы чувств) порождает другую объективную реальность – возбуждение центров коры головного мозга.

Говоря о формах изучения причинно-следственных связей в процессе расследования преступлений, следует назвать такие формы, как следственное действие и экспертное исследование, различающиеся по характеру деятельности, методам, инструментарию и обстановке проведения. Если продолжить анализ названных форм изучения причинно-следственных связей и взглянуть на них с точки зрения специфики использования специальных знаний в процессе познания причинности, то можно увидеть, что в первом случае они сами по себе не решают этот вопрос; во втором же случае использование специальных знаний экспертом позволяет сделать заключение о существовании причинно-следственной связи.

Решение экспертной задачи по установлению причинной связи, как указывается в криминалистической литературе, может осуществляться применительно к трем вариантам:

а) известно действие (событие) и имеются последствия; в этом случае требуется установление наличия либо отсутствия между ними причины, например неисправность огнестрельного оружия – самопроизвольный выстрел;

б) известны последствия, но неизвестны вызвавшие их причины, которые необходимо установить, например, имеется неисправность запорного устройства (замка), требуется выяснить, не произошло ли указанное повреждение в результате открывания его посторонним предметом;

в) прогнозирование возможных причинно-следственных связей применительно к последствиям, которые могли бы наступить, если бы была реализована, вызвана к жизни определенная причина. В качестве примера можно назвать исследование вопроса о возможных последствиях приведения в действие взрывного устройства, когда по обстоятельствам дела известно, что оно не взорвано по не зависящим от посягающего обстоятельствам.

### **Вопросы для самопроверки**

1. Какие положения философии положены в основу криминалистической теории причинности?
2. Какие признаки причинности различает философия?
3. Какие виды цепей причинения Вам известны и каково их значение в криминалистике?
4. Что собой представляют непрчинные отношения и каковы их виды?
5. Что собой представляет функциональная связь и каково её значение в криминалистической практике?
6. Что собой представляет объемная связь и каково её значение в криминалистической практике?
7. Что представляет собой субстанциональная связь и каково её значение в криминалистической практике?
8. Что собой представляет связь преобразования и каково её значение в криминалистической практике?
9. В чем состоит методологическое значение криминалистического учения о причинно-следственных связях?
10. Каково значение криминалистической версии для исследования причинно-следственных связей?
11. Какие варианты причинной связи устанавливаются в ходе криминалистического экспертного исследования?
12. Какие признаки причинности лежат в основе анализа механизма преступления и механизма слеодообразования?
13. В чем состоит отличие уголовно-правового и криминалистического исследований цепи причинных отношений?
14. В чем состоит криминалистическое значение исследования взаимосвязи причин и условий?
15. Какие формы изучения причинно-следственных связей в криминалистической практике Вы знаете?

## **Раздел второй**

# **КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ТЕХНИКА**

### **Лекция 5**

#### **ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА И МЕТОДЫ ОБНАРУЖЕНИЯ, ФИКСАЦИИ И ИЗЪЯТИЯ СЛЕДОВ**

##### **5.1. Понятие технико-криминалистических средств и методов обнаружения, фиксации и изъятия следов**

Вопросы технико-криминалистических средств и методов обнаружения, фиксации и изъятия следов тесно связаны с отдельными положениями криминалистической техники как криминалистической категории.

Криминалистическая техника как часть криминалистической науки в широком смысле слова представляет собой систему теоретических положений и основанных на них научно-технических средств и методов обнаружения, фиксации, изъятия и исследования объектов, имеющих значение для расследования уголовного дела, которые образуют раздел «криминалистическая техника». В узком смысле термин «криминалистическая техника» означает прежде всего совокупность технических средств (приборов, аппаратуры, оборудования, инструментов, материалов и т.д.), используемых в целях обнаружения, фиксации, изъятия и исследования тех или иных объектов для целей уголовного судопроизводства. И в таком понимании термины «криминалистическая техника» и «технико-криминалистические средства» являются синонимами. Вместе с тем понятие «криминалистическая техника» («технико-криминалистические средства») охватывает не все технические средства, используемые для целей борьбы с преступностью, а лишь те из них, которые специально созданы либо приспособлены для решения задач, стоящих перед криминалистикой. Так, например, не будут относиться к

криминалистической технике магнитные установки для обнаружения металлических предметов в ходе предполетного досмотра багажа и пассажиров в аэропортах.

В криминалистике неоднозначно решается вопрос о соотношении употребляемого в узком смысле слова понятия «криминалистическая техника» («техничко-криминалистическое средство»), с одной стороны, и «криминалистические методы обнаружения, фиксации, изъятия и исследования» – с другой. Прежде всего, следует сказать о точке зрения, согласно которой технико-криминалистические методы включаются в понятие «криминалистическая техника», даваемое в узком смысле слова. Так, например, Г.И. Грамович отмечает, что понятие «криминалистическая техника» охватывает технические средства и методы, разработанные и приспособленные для решения криминалистических задач<sup>1</sup>.

Аналогичным является мнение таких известных ученых-криминалистов, как Е.П. Ищенко и А.А. Топорков, которые под технико-криминалистическими средствами понимают технические устройства, материалы, научные приемы и методы, которые используются для решения задач, связанных с раскрытием, расследованием и предупреждением преступлений<sup>2</sup>.

Думается, что в таком обобщении заключается важная мысль о неразрывности технико-криминалистических средств и методов, требующей учета их взаимосвязи и взаимообусловленности прежде всего в ходе научной разработки, а также практического использования. В то же время ряд авторов различают названные понятия, полагая, что такое строгое размежевание подчеркивает важность правильного применения технического средства, необходимость постоянной разработки тех или иных методов, делающих применение технических средств наиболее эффективным. Представляется, что подобное предметное выделение средств и методов, даваемое с точки зрения криминалистической практики, также способствует развитию криминалистической науки.

Исходя из сказанного, технико-криминалистические средства (термин предложил Р.С. Белкин) представляют собой совокупность специально разработанных или приспособленных криминалистической наукой приборов и веществ, используемых для обнаружения, фиксации, изъятия и

---

<sup>1</sup> Грамович Г.И. Общие положения криминалистической техники // Криминалистика: Учеб. пособие / Под ред. Н.И. Порубова. Минск, 1997. С. 27.

<sup>2</sup> Ищенко Е.П., Топорков А.А. Криминалистика: Учебник / Под ред. Е.П. Ищенко. М., 2007. С. 52.

исследования следов, а также в целях фиксации хода и результатов следственного действия и проводимого исследования. Соответственно, метод обнаружения, фиксации и изъятия следов – это совокупность приемов и рекомендаций по правильному применению технико-криминалистических средств с целью их эффективного использования.

## **5.2. Виды технико-криминалистических средств**

В криминалистической науке существует значительное число классификаций технико-криминалистических средств.

В зависимости от функции, для выполнения которой предназначены те или иные технико-криминалистические средства, последние обычно подразделяются следующим образом:

1. Средства обнаружения (поиска) объектов. Относящиеся к ним средства расширяют границы чувственного восприятия следователя и иных лиц, дают следователю возможность осуществлять познавательную деятельность более целенаправленно и рационально.

2. Средства фиксации, позволяющие закрепить в письменном или ином виде сведения, обнаруженные в ходе следственного действия и экспертного исследования (под фиксацией, согласно энциклопедическому словарю, понимается прочное установление и запечатление какого-либо явления, факта и величины). Специфика уголовно-процессуальной деятельности предопределяет необходимость фиксирования всех выявленных фактических данных, которые лишь в таком случае приобретают статус доказательства.

3. Средства изъятия, дающие возможность получить (зафиксировать) в натуре материальные объекты, несущие важнейшую информацию об отдельных обстоятельствах расследуемого события. Изъятие объектов в натуре является наиболее предпочтительным в силу того, что оно сохраняет в неизменном виде свойства соответствующего объекта, создавая тем самым благоприятные предпосылки для изучения этих свойств, в том числе с помощью методов судебной экспертизы.

4. Средства исследования объектов, позволяющие осуществить познание различных свойств объекта с целью анализа его сущности, например системы, позволяющие осуществить поиск и сравнение папиллярных узоров, устройства для цветodelения и другие. Следует сказать, что при производстве судебной экспертизы чаще всего используются техниче-

ские средства, разработанные и применяемые в технических науках (растровые электронные микроскопы, рентгеновский микроанализатор, газовый хроматограф и другие). Научно-техническая производительность этих устройств такова, что не требует специального приспособления для целей уголовного судопроизводства.

Аналогичным образом могут быть подразделены и технико-криминалистические методы.

Определенное значение имеет вопрос о таких технических средствах, как аудио- и видеоаппаратура, получивших широкое применение в криминалистике прежде всего как средства фиксации хода и результатов следственного действия. Названные средства используются без какого-либо специального конструктивного приспособления, делающего их технико-криминалистическими средствами в строгом смысле слова. Вместе с тем, большинством авторов аудио- и видеотехника включаются в класс технико-криминалистических средств.<sup>3</sup>

Представляется, что подобное отнесение названных технических устройств к разряду технико-криминалистических средств возможно в силу того, что технико-криминалистические методы их использования в ходе следственного действия разрабатываются криминалистикой. Отметим, что фактическое применение в ходе производства по уголовному делу большого числа технических средств, взятых из естественных и технических наук и используемых в чистом виде без какого-либо специального приспособления, приводит к тому, что вместо термина «технико-криминалистические средства» в специальной и учебной литературе используется термин «научно-технические средства»<sup>4</sup>.

Таким образом, использование того или иного понятия из числа тех, о которых шла речь выше, требует специальной оговорки. Применительно к формулировке настоящей темы отметим, что помимо технико-крими-налистических средств, понимаемых в узком смысле слова, в указанной теме также рассматриваются технические средства, взятые из естественных и технических отраслей знаний без каких-либо изменений. К ним относятся, например, видеокамера с видеоплеером, портативный персональный компьютер, слепочные материалы (гипс, силиконовая паста «К», пластилин), фотографическая, киносъемочная и видео-

---

<sup>3</sup> См., например: *Ищенко Е.П., Топорков А.А.* Криминалистика: Учебник / Под ред. проф. Е.П. Ищенко. М., 2003. С. 54–55.

<sup>4</sup> См., например: *Шурухнов Н.Г.* Криминалистика: Учебник. М., 2004. С. 44–56.

записывающая аппаратура, переносные рентгеновские установки, технические эндоскопы и другие.

Н.А. Селиванов классифицирует технико-криминалистические средства по двум основаниям:

а) по происхождению:

– средства, разработанные применительно к общей технике, а затем приспособленные к нуждам криминалистической практики;

– средства, созданные исключительно для решения криминалистических задач;

б) по целевому назначению:

– техника, созданная для обнаружения, фиксации и изъятия тех или иных объектов в ходе следственного действия, а также используемая в оперативно-розыскной работе;

– техника, применяемая главным образом при исследовании объектов в ходе производства криминалистической экспертизы<sup>5</sup>.

Схожую классификацию предлагает Р.С. Белкин, который выделяет «кабинетно-лабораторные» и «полевые» технико-криминалистические средства; последние применяются на месте производства следственного действия, чаще всего при осмотре места происшествия.<sup>6</sup> Разумеется, такая классификация является условной, так как с развитием науки и техники появляется возможность применять некогда кабинетно-лабораторные средства в полевых условиях.

Одна из наиболее развернутых классификаций технико-криминалистических средств принадлежит Е.П. Ищенко, который подразделяет их следующим образом:

а) в зависимости от вида:

– приборы;

– аппаратура и оборудование;

– инструменты и приспособления;

– принадлежности и материалы;

– комплекты научно-технических средств;

б) по субъекту применения:

– применяемые следователем для собирания доказательственной информации;

---

<sup>5</sup> Селиванов Н.А. Основы криминалистической техники // Криминалистика: Учебник. М., 1984. С. 80.

<sup>6</sup> Белкин Р.С. Курс криминалистики: В 3 т. Т. 3: Криминалистические средства, приемы и методы. М., 1997. С. 6.

- используемые экспертами в процессе производства криминалистических экспертиз;
- применяемые специалистами в ходе производства следственного действия;
- используемые сотрудниками оперативных подразделений (органа дознания) при выполнении оперативно-розыскных мероприятий, например фотоаппараты с длиннофокусными объективами;
- в) по целевому назначению:
  - средства обнаружения следов преступления и предметов-вещественных доказательств;
  - средства фиксации следов (в широком смысле слова) и получаемой в ходе следственного действия доказательственной информации;
  - средства, предназначенные для закрепления и изъятия следов и вещественных доказательств;
  - средства, предназначенные для экспертного исследования тех или иных объектов;
  - средства криминалистического учета, розыска преступников и похищенного имущества;
  - средства научной организации труда следователя;
  - средства, используемые для предупреждения преступных посягательств и запечатления преступных посягательств на месте преступления;
- г) по возникновению:
  - средства, созданные и используемые только в криминалистической практике;
  - средства, заимствованные из других областей науки и техники и приспособленные для криминалистических целей;
  - средства, заимствованные из общей техники и используемые без изменений<sup>7</sup>.

Как видно, сторонники широкого понимания технико-криминалистических средств и методов делят их на средства и методы, заимствованные из других областей знаний и применяемые в целях уголовного судопроизводства в необработанном виде; средства и приемы, заимствованные из других областей знаний, но прошедшие соответствующую адаптацию (например, фотоустановки для фотографирования микрообъектов,

---

<sup>7</sup> *Ищенко Е.П.* Классификация научно-технических средств, используемых на предварительном следствии // Теория и практика собирания доказательственной информации на предварительном следствии: Сб. науч. ст. Киев, 1980. С. 32.

лупы с нанесенными на них специальными сетками для исследования папиллярных узоров, специальные методики исследования объектов с использованием невидимых лучей), и собственно разработанные криминалистической наукой средства и методы для целей раскрытия и расследования преступлений, например приборы для фоторазвертки поверхности пули, специальные сравнительные криминалистические микроскопы.

Следует согласиться с мнением такого известного ученого-криминалиста, как П.Т. Скорченко, что процесс расширения технико-криминалистических средств не должен идти за счет причисления к названным средствам таких технических объектов, как средства связи, средства передвижения к месту происшествия (мотоциклы, автомашины, вертолеты), за исключением передвижных криминалистических лабораторий<sup>8</sup>.

Помимо положений, связанных с технико-криминалистическими средствами и методами, в криминалистической науке рассматриваются тесно связанные с ними вопросы криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений<sup>9</sup>. Соотношение данных понятий, как указывают отдельные авторы, состоит в том, что криминалистическое обеспечение представляет собой комплексную по своему содержанию деятельность, направленную на формирование условий постоянной готовности правоохранительных органов к эффективному использованию криминалистических методов, средств и рекомендаций, а также на реализацию такой готовности в повседневной практике раскрытия и расследования преступлений. Техничко-криминалистические средства представляют собой материализованную часть криминалистического обеспечения (техничко-криминалистического обеспечения).

С содержательной точки зрения криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений представляет собой:

- а) теоретические основы обеспечения;
- б) правовое обеспечение;
- в) организационное обеспечение;
- г) научно-техническое и научно-методическое обеспечение;
- д) материально-техническое обеспечение<sup>10</sup>.

---

<sup>8</sup> Более подробно см.: *Скорченко П.Т.* Криминалистика. Техничко-криминалистическое обеспечение расследования преступлений: Учеб. пособие для вузов. М., 1999. С. 16–18.

<sup>9</sup> Так, например, в учебнике под ред. В.А. Образцова (Криминалистика, 2002 г.) названным положениям посвящены гл. 21–25.

<sup>10</sup> *Вольнский А.Ф.* Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений // Криминалистика: Учебник для студентов вузов / Под ред. А.Ф. Вольнского, В.П. Лаврова. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2008. С. 52–71; *Карлов В.Я.* Использование кри-

Таким образом, можно согласиться с мнением о том, что криминалистическое обеспечение расследования находится на стыке криминалистики и науки управления<sup>11</sup>.

### **5.3. Средства и методы поиска (обнаружения) невидимых и маловидимых объектов, имеющих значительные размеры**

Как уже отмечено, одним из видов технико-криминалистических средств, классифицируемых по целевому назначению, являются средства обнаружения (поиска) объектов. В криминалистической литературе поисковые средства и методы подразделяются, в свою очередь, на отдельные виды. При этом в основу их различения кладутся, помимо поискового характера действий, в процессе которых происходит обнаружение объектов, имеющих значение для уголовного дела, чаще всего свойства отыскиваемых объектов.

Кроме этого, существование разнообразных по своей природе невидимых и слабовидимых объектов (следов) приводит к необходимости применения различных способов их обнаружения. Причем одни из способов ориентированы на поиски объектов, имеющих весьма малые пространственные границы и в силу данного обстоятельства невидимых (микрообъекты), другие же применяются для обнаружения объектов, значительных по своим размерам, но недоступных непосредственному восприятию в силу своего характера, например потожировые следы рук.

По этой причине в криминалистической практике, во-первых, применяются средства и методы, общие для целей отыскания всех объектов, независимо от их природы; во-вторых, средства и методы поиска значительных по своим размерам объектов, однако невидимых или слабовидимых в силу их характера; в-третьих, средства и методы обнаружения микрообъектов.

К первой группе могут быть отнесены:

---

криминалистической техники в расследовании преступлений: Науч.-практ. пособие. М., 2006.

<sup>11</sup> Коломацкий В.Г. К истории криминалистического обеспечения расследования преступлений // Криминалистическое обеспечение борьбы с преступностью: Информ. бюлл. М., 2001. № 13. С. 23.

– метод поиска в направленном свете; так, например, данный метод используется при исследовании документа на просвет с целью обнаружения подчистки, влекущей утончение бумажного слоя;

– метод поиска в бестеневом освещении, например для обнаружения микрочастиц в углублениях;

– метод поиска в рассеянном свете; так, например, данный метод применяется при обнаружении дописок в документе, поскольку при рассеянном свете могут быть видны различные оттенки красителей;

– метод поиска в косопадающем свете, например для обнаружения матовых частиц на блестящем фоне, и наоборот;

– метод поиска в отраженном свете;

– криминалистические сменные зеркала для высвечивания углублений при естественном свете;

– освещение с применением светофильтров, позволяющих усилить цветовой контраст между микрообъектами и их объектами-носителями;

– криминалистическая лупа с подсветкой.

Во вторую группу чаще всего относят следующие средства и методы:

– криминалистические порошки для поиска следов рук и босых ног;

– люминесцирующие дактилоскопические порошки для выявления потожировых веществ на окрашенных поверхностях, например на бумажных деньгах, облигациях и т.п.;

– дактозоли, аэрозоли, применяемые для распыления на больших площадях в целях выявления следов рук и босых ног;

– криминалистический комплект «КИТ», предназначенный для выявления следов рук и босых ног путем опыления указанных следов парами йода; в его состав входит крахмальная бумага, необходимая для закрепления выявленных парами йода следов, которые под влиянием света быстро обесцвечиваются;

– препарат «Тканоль» для выявления следов рук на мелкоструктурных тканях;

– прибор «Контраст» для исследования маркировочных обозначений деталей автомобиля в полевых условиях;

– кисточки магнитные и колонковые для нанесения дактилоскопических порошков в процессе поиска следов рук (ног); первые применяются для работы с порошками восстановленного водородом железа и новыми порошками ПМД-Ч, ПМД-Б; вторые используются для обработки объекта порошками алюминия, окиси цинка, сажи, графита и т.п. Более подробно о средствах и методах выявления следов рук можно прочитать в

теме, посвященной вопросам криминалистической характеристики следов рук.

#### **5.4. Средства и методы поиска микрообъектов**

В отечественной криминалистической литературе большое внимание уделяется вопросам обнаружения, фиксации, исследования и изъятия микрообъектов.

Говоря о понятии микрообъектов как объектов, характеризующихся малыми размерами, следует сравнить его с понятием «невидимые, мало-видимые следы», поскольку они отражают разные явления. Определение «микрообъект» выражает прежде всего признак малого размера того или иного объекта, делающий его по этой причине трудноразличимым. Определение же «невидимый, слабовидимый след» может отражать не только признак малого размера, но, как отмечено выше, природу самого объекта. В качестве примера такого невидимого объекта можно привести невидимый след пальца руки, который, разумеется, нельзя отнести к разряду следов малого размера.

В криминалистической науке отсутствует общепризнаваемая классификация микрообъектов по их характеру. Чаще всего выделяют две разновидности микрообъектов, а именно: микрочастицу – невидимое либо слабовидимое невооруженным взглядом твердое тело, не имеющее прочной связи с поверхностью предмета-носителя, а также микрослед как невидимое или слабовидимое невооруженным взглядом наслоение (включение) следообразующего объекта на поверхности следовоспринимающего объекта<sup>12</sup>.

Вместе с тем, не лишено логического основания выделение и такой разновидности микрообъекта, как микрожидкость, например невидимые или слабовидимые органические выделения (кровь, слюна, сперма и другие).

Значимость микрообъектов для целей уголовного судопроизводства определяется их свойствами, а именно:

а) малые размеры, которые делают данные объекты незаметными для невооруженного глаза, а следовательно, не только трудными для их обнаружения следователем, но и для поиска преступником в целях их уничтожения;

---

<sup>12</sup> См., например: Энциклопедия судебной экспертизы / Под ред. Т.В. Аверьяновой, Е.Р. Россинской. М., 1999. С. 228–229.

б) прочность скрепления микрообъектов с поверхностью предмета-носителя при одновременно существующей возможности беспрепятственного переноса с одного объекта на другой;

в) трудноудаляемость микрообъектов с поверхности предметов-носителей;

г) отражение чрезвычайно важной для уголовного дела информации.

Как отмечается в специальной литературе, криминалистическое значение микрочастиц проявляется в самых различных обстоятельствах.

1. Обнаружение тех или иных микрочастиц на предметах (объектах) обстановки места происшествия позволяет решить вопрос о месте совершения преступления, а также участке и способе проникновения преступника, направлении его прихода на место происшествия и ухода с него, передвижении преступника при подготовке, совершении и сокрытии преступления, а также факте перемещения им тех или иных объектов на месте преступления, с места преступления и на место преступления. В свою очередь, выяснение названных здесь и других обстоятельств дает возможность определить некоторые психологические свойства, а также степень осведомленности преступника о локализации находящихся на месте происшествия объектов.

Место происшествия устанавливают по имеющимся на одежде и теле потерпевшего или преступника остаткам почвы, волокнам ткани, частицам краски, микроколичествам крови, других органических выделений, иным микрообъектам, происходящим с определенного участка местности, а также микрочастицам обстановки места происшествия.

На место проникновения лица в помещение или на территорию указывают частицы кожи, микроследы крови, волокна одежды, микрочастицы грязи, имеющиеся на теле и одежде, а также на элементах строения, иной преграды, например ограждения.

2. Исключительно важное значение имеют микрообъекты для установления времени совершения преступления. Это время определяется путем исследования микрочастиц биологической природы, т.е. микроорганизмов, развившихся на трупе, а кроме того, найденных на месте происшествия пыльцы и семян растений, отдельных видов водорослей и других объектов биологического происхождения.

3. Обнаруженные на месте происшествия микрочастицы одежды, обуви, транспортного средства, например осколки стекла фарных рассеивателей, частицы лакокрасочного покрытия, грязи, микроследы горючесмазочных веществ указывают на факт нахождения определенных объектов на конкретном месте.

4. Большое значение в процессе раскрытия и расследования преступлений имеет обнаружение микрочастиц орудий и средств совершения преступления, оставшихся на одежде и теле посягавшего, а также перенесенных на тело и одежду потерпевшего. Так, например, доказательством контакта автомобиля и потерпевшего в результате преступного нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств могут быть частицы лакокрасочного покрытия автомобиля, лобовых и иных стекол, деталей автомашины, выполненной из пластмассы, микроследы горючесмазочных веществ, находящихся на его теле, одежде и обуви. Данный факт также будет устанавливаться путем обнаружения на транспортном средстве волокон одежды и обуви, бывших на потерпевшем, микроследов крови, костей и мозгового вещества, отслоений иных органических тканей потерпевшего и последующего анализа указанных объектов.

О стрельбе из короткоствольного огнестрельного оружия определенным лицом свидетельствуют микрочастицы копоти, внедряющиеся между пальцами руки, в которой во время производства выстрела находилось оружие. В случае стрельбы из револьвера помимо копоти могут быть обнаружены микрочастицы несгоревшего пороха. На факт стрельбы из длинноствольного оружия подозреваемым (обвиняемым, подсудимым) будут указывать микрочастицы копоти на его волосах, руках, лице (щеке, к которой был приложен приклад огнестрельного оружия) и одежде.

На клинке колюще-режущего холодного оружия, другого предмета, используемого для нанесения ранений, могут быть обнаружены микроволокна различных предметов одежды потерпевшего, а также микроследы крови и эпителиальные клетки пораженных органов, что дает возможность сделать вывод об использовании конкретного предмета-орудия преступления в расследуемом событии.

Кроме того, микрообъекты, изымаемые с места происшествия, помогают определить материалы, послужившие средствами поджога и взрыва, а также объекты, подвергшиеся возгоранию и взрыву.

Микроследы наркотических средств и психотропных веществ, а также радиоактивных веществ и ядов, обнаруженных в теле потерпевшего, в его рвотных массах, в остатках пищи позволяют говорить о выбранных преступником средствах преступного посягательства, источниках приобретения указанных средств, времени подготовки и совершения преступления, других обстоятельствах. Кроме того, нахождение названных микроследов на одежде, теле и внутри организма подозреваемого позволяют выдвинуть предположение о причастности его к совершению расследуе-

мого преступления, доверительных отношениях с потерпевшим, наличии соучастников преступления.

При расследовании дорожно-транспортных преступлений, а также неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели его хищения микрообъекты дают возможность установить факт присутствия определенного лица в конкретном автомобиле; кроме того, локализация микрочастиц позволяет ответить на вопрос о том, кто конкретно из нескольких находящихся в транспортном средстве лиц осуществлял его управление, что имеет значение для правильной квалификации деяния и доказывания отдельных обстоятельств, входящих в предмет доказывания. Это достигается путем анализа обнаруженных на одежде подозреваемого микроволокон и иных микрочастиц обивки водительского сиденья, и наоборот, микроволокон и иных микроследов, перешедших с одежды этого лица на обивку (обшивку) водительского сиденья.

5. Определение групповой принадлежности микрочастиц и источника их происхождения дают возможность органу дознания, следствию и суду выяснить такие важные для уголовного дела обстоятельства, как:

- а) объект и предмет преступного посягательства;
- б) элементы субъективной стороны деяния (вину, её форму, по умышленным преступлениям также мотив и цель);
- в) род занятий преступника и потерпевшего;
- г) особенности одежды и обуви, принадлежащих преступнику и потерпевшему;
- д) механизм преступления;
- е) криминалистический способ сокрытия преступления, а по умышленным преступлениям также криминалистические способы совершения и подготовки преступления, в том числе примененные преступником орудия;

ж) использованные в процессе преступления транспортные средства, а также транспортное средство, водитель которого совершил преступное нарушение правил дорожного движения, и другие.

6. Особое доказательственное и ориентирующее значение имеют микрообъекты для установления факта контактного взаимодействия преступника с потерпевшим, прежде всего при расследовании таких преступлений, как убийство, изнасилование, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, истязание, похищение человека и другие. Названный факт определяется путем обнаружения и исследования микрообъектов, перенесенных с одежды и тела преступника на тело и одежду потерпев-

шего, и наоборот. Такими микрообъектами могут быть волокна тканей, микроследы крови, слюны, пота, спермы, мозгового вещества. Кроме того, нередко микрообъекты представлены в виде частиц грязи, отделившихся от тела, одежды и обуви посягавшего и потерпевшего и перенесенных на их обувь, одежду и тело.

7. Анализ природы и местоположения микрочастиц позволяет выявить механизм расследуемого события, что имеет особое значение при расследовании неосторожных преступлений, например преступного нарушения правил техники безопасности и иных правил охраны труда. В частности, обнаружение и исследование микрообъектов дает возможность определить, какие действия, кем и в какой последовательности были совершены, какие обстоятельства выступили в качестве причин и условий совершения противоправного деяния.

Практика показывает, что чаще всего носителями микрообъектов являются следующие материальные образования:

- тело, одежда, обувь человека и предметы аксессуаров, находящихся при нем;
- орудия взлома преград;
- поврежденные преграды, другие предметы, например транспортное средство, получившее повреждение в результате аварии;
- предметы, использовавшиеся для причинения ранений, в том числе холодное оружие;
- участки земной поверхности, пола, стен и иных конструкций строений в местах взаимодействия с различными объектами, прежде всего человеком, например в ходе проникновения в помещение через окно с целью совершить кражу;
- транспортные средства, использовавшиеся при совершении дорожно-транспортного преступления, а также в целях перемещения преступников к месту совершения преступления и скрывания с указанного места.

В качестве средств обнаружения микрообъектов используются следующие предметы:

- а) лупа 10к «Регула» измерительная с подсветкой;
- б) портативный микроскоп с постоянным 25-кратным либо 30-кратным увеличением;
- в) ультрафиолетовые осветители типа УФО-1, «Квадрат», «Таир-1» для поиска микроследов крови, спермы, клея, керосина, мазута, растительного масла, мела, муки, пищевого жира, волокон и веществ органического происхождения, используемых для травления текста в документе

химических веществ, текстильных волокон по признакам их характерного свечения в ультрафиолетовых лучах; например, при освещении пятен крови УФО они приобретают темно-коричневый цвет и бархатистый вид. Освещение исследуемого участка должно быть кратковременным, так как длительное воздействие ультрафиолетовых лучей на отдельные микрообъекты может привести к изменению их структуры и свойств;

г) электронно-оптические преобразователи, основанные на применении отраженных инфракрасных лучей; данные приборы способны преобразовать энергию невидимого излучения, отразившегося от объекта, в энергию электронов, позволяющую на люминесцентном экране непосредственно наблюдать изображение, полученное с помощью невидимых лучей. Электронно-оптические преобразователи позволяют обнаруживать темные объекты на темном фоне, такие как следы черной туши, карандаша с графитовым сердечником, копоти, сажи, порошинок, чернил и красителей, резины и других объектов, в состав которых входят углерод и соли тяжелых металлов. В частности, указанным методом возможно выявление залитого, зачеркнутого текста, если в состав выявляемых штрихов входят углерод и соли тяжелых металлов, а маскирующее вещество является анилиновым (синтетическим) красителем; к числу таких приборов относятся электронно-оптический преобразователь С-70, электронно-оптический бинокль;

д) пневмосборник «Ветерок», микропылесосы;

е) постоянный электромагнит для поиска металлических микрообъектов, обладающих магнитными свойствами; в качестве такового может быть использована чистая дактилоскопическая магнитная кисть;

ж) гидропирит для исследования свежих следов крови: при наличии крови на тех или иных объектах раствор данного вещества (две таблетки гидропирита на 100 мл кипяченой воды) вскипает, что может быть замечено невооруженным взглядом либо через лупу;

з) люминол для определения микровеществ крови в старых следах (сроком до 10 лет), а также частиц крови, находившихся в неблагоприятных условиях – под дождем, на солнце, ветру и морозе. Особая чувствительность данного препарата позволяет обнаруживать микроследы крови на объектах, подвергшихся стирке, глажению горячим утюгом, обработке их бензином, ацетоном, содой, нашатырным спиртом и т.п.;

и) реактив Воскобойникова, в состав которого входят бензидин, перекись бария и лимонная кислота, находящиеся в соотношении 1:4:10. При наличии следов крови вата, смоченная в реактиве Воскобойникова,

синеет. Как и люминол, препарат Воскобойникова позволяет обнаруживать незначительные частицы крови на объектах, подвергшихся химическому, тепловому и иному воздействию. Недостатком люминола и препарата Воскобойникова является то, что аналогичную реакцию на их применение дают такие вещества, как вино, чернила, сок моркови и свеклы и другие;

к) лазерный детектор для обнаружения следов крови, а также других биологических выделений.

В криминалистической литературе имеются указания и на другие способы обнаружения микроследов крови. В частности, называется микрокристаллическая реакция Такаюмы, основанная на способности крови в присутствии реактива, состоящего из раствора едкого натра, пиридина и глюкозы, образовывать красно-вишневые кристаллы гемохромогена в виде игл, ромбов, звезд, пучков или снопов, обнаруживаемые под микроскопом<sup>13</sup>.

Помимо способов обнаружения микрообъектов в криминалистической науке рассматриваются методы поиска микрообъектов. Чаще всего называются два таких метода: вероятностный и инструментальный. Вероятностный метод основан на оценке особенностей исследуемой обстановки, в которой отразилась специфика способа подготовки, совершения и сокрытия преступления, механизма преступления, личности преступника и других криминалистически значимых обстоятельств. Инструментальный метод предполагает, как следует из его названия, использование технико-криминалистических средств, часть из которых названа выше<sup>14</sup>. Кроме того, отдельные авторы (например, Д.А. Турчин) предлагают еще один метод обнаружения микрообъектов – фотографический, основанный на использовании фотографирования с увеличением, посредством которого запечатлеваются отдельные элементы места происшествия.

### **5.5. Средства изъятия микрообъектов**

Изъятие представляет собой элемент дополнительной к протоколу следственного действия формы фиксации. Термин «изъятие» указывает

---

<sup>13</sup> Буромский И.В., Клевно В.А., Пашиных Г.А. Судебно-медицинская экспертиза: термины и понятия для юристов и судебно-медицинских экспертов. М., 2006. С. 209.

<sup>14</sup> Белкин Р.С. Курс криминалистики: В 3 т. Т. 3: Криминалистические средства, приемы и рекомендации. М., 1997. С. 15–16.

на то, что объекты удаляются из той предметной обстановки, в которой они были обнаружены и зафиксированы путем использования других форм, например протоколированием следственного действия.

Существуют два способа изъятия микрообъектов:

- изъятие вместе с объектом-носителем;
- изъятие с отделением микрообъектов от их носителей.

Во всех случаях, когда это возможно, следует производить изъятие микрообъектов с объектами-носителями. Таким образом гарантируется сохранность микрообъектов, а кроме того – исключается необходимость производства трудоемких операций по отделению микрообъекта от его носителя. Однако следует сказать, что не во всех случаях может быть применен рассматриваемый способ изъятия. Так, например, с особой взвешенностью следует решать вопрос об изъятии микрообъектов вместе с их носителями, если последние имеют гладкую поверхность, не обеспечивающую сцепление с ней указанных объектов.

Изъятие микрообъектов с их отделением от объекта-носителя может быть произведено несколькими способами. Самым универсальным является механический метод, который имеет несколько разновидностей:

а) для изъятия микрообъектов, свободно лежащих на поверхности, применяются медицинские пинцеты, имеющие гладкие (а не зубчатые) поверхности;

б) сухие порошкообразные микровещества изымаются путем осторожного пересыпания их на лист чистой сухой белой бумаги; кроме того, для изъятия таких микрообъектов могут быть использованы съёмные кисточки;

в) изъятие микрочастиц, плотно сцепленных с поверхностью объектов-носителей (следы-наслоения) осуществляется методом осторожного отделения микрочастиц от соответствующего объекта с помощью хирургических скальпелей, которые должны быть чистыми и острыми. Вместо скальпеля может быть использовано лезвие безопасной бритвы. Недопустимо делать грубые соскобы микрообъектов со следоносущей поверхности, так как это ведет к разрушению микрочастиц, утрате ими ценных признаков собственной структуры, смешиванию вещества микрообъекта с веществом объекта-следоносителя;

г) для отделения микрочастиц с вертикальной поверхности рекомендуется использовать применение специального трубчатого ножа с контейнером, исключаяющим падение отделенных микрообъектов на поверхность земли или пола;

д) изъятие микрочастиц, находящихся в углублении (например, в торцевой части высверленных отверстий) рекомендуется осуществлять с помощью препарировальной иглы.

После изъятия микрообъекта делается изъятие образца вещества объекта-носителя (так называемый контрольный образец).

Одним из методов изъятия микрообъектов является адгезивное (связанное с прилипанием частиц) изъятие. В качестве средства такого изъятия применяются прозрачные пленки с липким покрытием. Для адгезивного изъятия применяется прозрачный пленочный материал МЛПД (материал липкий пленочный дактилоскопический). Изъятие также может выполняться с помощью поливинилхлоридной пленки (ПХВ). Прозрачная пленка имеет защитный слой; после изъятия микрочастицы на пленку и возвращения защитной пленки на место объект может фотографироваться на просвет с помещением пленки на темный фон. Применение этого метода требует специальных познаний, поскольку некоторые пленки содержат активные химические вещества, способные изменить морфологию и люминесценцию некоторых объектов, например микротекстильных волокон.

Разновидностью адгезивного метода является изъятие микрообъектов с помощью мелкоячеистой поролоновой губки, которую предварительно смачивают чистой кипяченой или дистиллированной водой. После отжима излишков влаги одной стороной поролоновой губки проводят по поверхности предполагаемого объекта-носителя. Затем губка складывается вовнутрь рабочей стороной, помещается без герметизации в полиэтиленовый пакет, а затем упаковывается в бумажный конверт и оформляется в соответствии с процессуальными правилами. В целях исключения загнивания изъятый объект незамедлительно направляется на экспертное исследование.

Изъятие микроколичеств жидкости производится с помощью специальных микропипеток.

В криминалистической практике широкое применение находит электростатический метод изъятия микрообъектов. Он основан на свойстве поверхностей объектов, несущих заряд статического электричества, притягивать легкие частицы таких веществ, как волосы, волокна тканей, пепел, растительные организмы. Для изъятия частиц рассматриваемым методом в настоящее время применяется прибор «Конус», а также специальные пластины, соединенные с генератором высокого напряжения, создающим электрическое поле.

Обнаруженные микрообъекты вначале необходимо осмотреть в статическом состоянии. Перед осмотром микрообъектов динамическим методом необходимо принять меры для сохранения частей данного объекта, которые могут отделиться в процессе изъятия. С этой целью чаще всего под объект помещают чистый лист бумаги. Прикосновение к микрообъекту и дальнейшие манипуляции с ним следует производить чистыми инструментами, исключая возможность переноса на микрообъект посторонних частиц.

В современной криминалистической литературе дается критическая оценка рекомендациям по применению микропылесборников как средства изъятия микрообъектов. Это связано с тем, что микропылесборник при его работе собирает все микрочастицы, а не только те, которые предположительно относятся к преступному событию. В результате перемещения различных микрообъектов в емкость данного технико-криминалистического средства возможно видоизменение отдельных свойств необходимых для расследования объектов. Кроме того, из общего числа изъятых таким образом частиц требуется выделение необходимых микрочастиц, причинно и иным образом связанных с расследуемым преступлением, что подчас является трудным делом.

### **5.6. Средства поиска и исследования металлических предметов**

Среди металлических предметов, отыскиваемых в ходе производства следственных действий, прежде всего следует выделить орудия совершения преступления, их части, а также предметы преступного посягательства, имеющие металлическую природу. К числу наиболее распространенных в следственной практике средств отыскания и исследования указанных объектов следует отнести следующие:

- а) портативный металлоискатель;
- б) магнитный металлоискатель-подъемник весом полтора килограмма с прикрепленным к нему капроновым шнуром длиной в двадцать пять метров; данное средство позволяет извлекать из жидких и полужидких сред объекты из черных металлов весом до 35 кг;
- в) прибор «Ирис-П», применяемый для обнаружения черных и цветных металлов под водой на глубине до 40 м;
- г) прибор «Ирис-Э», используемый при производстве личного обыска, а также обыска грузов с целью обнаружения металлических предметов;

д) носимый прибор «Кедр», предназначенный для отыскания черных и цветных металлов в диэлектрических и слабопроводящих электрических средах;

е) прибор «Гамма ВМ-20Н», применяемый в целях обнаружения объектов из черных и цветных металлов, в частности пуль, гильз, огнестрельного и некоторых видов холодного оружия;

е) прибор «Бета ВМ-30Н», применяемый при отыскании объектов из черных и цветных металлов, позволяющий осуществлять исследование различных строений и строительных конструкций, в частности кирпичную кладку, деревянные стены и перегородки и т.п.;

ж) прибор «Олива», используемый в целях поиска цельнокускового золота и изделий из него;

з) прибор «Киноварь», позволяющий обнаруживать шлиховые золото и платину (концентрат тяжелых и химически стойких минералов); в основе принципа действия данного прибора лежит его способность реагировать на следы ртути, содержащейся в шлихе;

и) прибор «Капля» для производства экспресс-анализа драгоценных металлов, таких как платина, золото, серебро.

К средствам поиска неметаллических объектов, применяемых при производстве следственных действий, относятся различного рода щупы, тралы и т.п.

### **5.7. Средства поиска, предварительного исследования и фиксации следов криминальных взрывов**

Увеличение числа криминальных взрывов вызвало необходимость разработки специальных криминалистических средств обнаружения следов взрыва. К числу таких средств относятся следующие:

1. Приборы для обнаружения и экспресс-анализа взрывчатых веществ («Эхо-М» и другие). Чаще всего для поиска следов взрыва и анализа взрывчатого вещества используется переносной газовый хроматограф с компьютерным управлением. В комплект хроматографа входит микронасос, снаряженный специальным контейнером. После забора воздуха указанный контейнер переставляется из микронасоса в камеру хроматографа. В результате соответствующей обработки результаты анализа высвечиваются на дисплее компьютера. При этом, если в обстановке места происшествия имеются микрочастицы взрывчатого вещества, то одно-

временно определяется его тип. Достоинством данного средства поиска является сохранение этих следов, что позволяет производить в отношении их другие исследования, в частности направленные на получение сведений о конкретной заводской партии изделия, к которой принадлежит обнаруженное взрывчатое вещество, а также о заводе-изготовителе.

Нельзя не сказать о том, что в силу высокой стоимости газовые хроматографы чаще всего применяются при лабораторных исследованиях. Для работы с взрывчатыми веществами во внестационарных условиях широко применяются химические экспресс-тесты. Их несомненным преимуществом является возможность применения в широком диапазоне погодных-климатических условий и временных отрезков, в том числе по истечении длительного времени с момента контакта лица с источником взрывчатого вещества. Учитывая, что при температуре ниже +10°C либо высокой влажности, когда парообразование во взрывчатых веществах становится минимальным, преимущество химических экспресс-тестов становится очевидным. Однако в отличие от применения газового хроматографа названные тесты лишь указывают на присутствие в исследуемом веществе взрывчатых веществ, без определения их марки. К числу отечественных комплектов для производства экспресс-тестов взрывчатых веществ относится комплект «Лакмус-4»<sup>15</sup>.

2. Комплект для обнаружения осколков взрывчатых веществ. В состав такого комплекта входят магнитный подъемник для отыскания и извлечения осколков в колодцах, водоемах, расщелинах глубиной до десяти метров, щуп для поиска осколков в узком пространстве, грабли для отыскания осколков в траве, жидкой грязи и т.п., магнитная кисть для поиска осколков среди частиц грунта, мусора, снега.

3. Видеокамера с видеоплеером.

4. Портативный персональный компьютер.

### **5.8. Средства поиска тайников**

Называемая классификация технико-криминалистических средств строится не на основе различия природы отыскиваемого объекта, а на

---

<sup>15</sup> Более подробно о снаряженности таких комплектов и порядке их применения см.: Шевчук П.С. Теория и практика применения технических средств таможенного контроля / П.С. Шевчук, О.Р. Попов. Ростов н/Д., 2006. С. 225–229.

основе специфики места нахождения тех или иных объектов, чаще всего специально скрытых от органов дознания и следствия.

Средства поиска тайников, как и средства поиска скрываемых людей и их трупов, а также скрывающихся преступников применяются, как уже отмечено, прежде всего при производстве обыска, однако не исключено их использование и при производстве осмотра места происшествия, других видов следственного осмотра, освидетельствования, проверки показаний на месте.

Названные средства, в свою очередь, могут быть подразделены в зависимости от свойств скрываемых объектов, которые регистрируют те или иные приборы.

В деятельности органов дознания и предварительного следствия широкое применение получают технико-криминалистические средства, регистрирующие такие свойства объектов, как:

а) магнитные свойства черных металлов (магнитные искатели-подъемники, приборы для производства личного обыска, источником которых является электромагнитная индукция);

б) выделяемые объектами поиска специфические газообразные вещества, например сероводород, образующийся при разложении трупа (прибор «Поиск» для отыскания трупа и его частей), газоанализаторы взрывчатых, наркотических средств и психотропных веществ и другие);

в) шумы и вибрации, создаваемые объектами отыскания (акустические анализаторы, стетоскопы);

г) плотность отыскиваемых объектов, отличающаяся от плотности скрываемой среды; к таким технико-криминалистическим средствам относятся:

– ультразвуковые дефектоскопы, используемые в промышленности для поиска скрытых недостатков строительных, монтажных и иных конструкций;

– переносные рентгеновские установки;

– криминалистический томограф;

д) температура объектов поиска, отличающаяся от температуры скрывающих их сред (тепловизоры, инфракрасные индикаторы-обнаружители объектов);

е) зрительный образ отыскиваемого объекта, скрытый непрозрачными преградами (телевизионные установки, технические эндоскопы, обладающие необходимой устойчивостью к спиртам, эфирным соединениям, воде, нефтепродуктам);

ж) отражение радиоволн в случае неоднородности среды. На использовании данного свойства основано применение радиолокационной аппаратуры подповерхностного зондирования (локации); в обследуемую среду (жидкость, песок, зерно и т.п.) направляется пучок радиоволн, и в том случае, когда на их пути встречается объект с иными свойствами, чем обследуемая среда, происходит отражение радиоволн.

К средствам поиска скрывааемых и скрывающихся живых людей относятся следующие технические средства:

- прибор «Жасмин», особенностью которого является определение не только пустот в каком-либо массиве, но и расстояния до него;
- прибор «Лаванда», который реагирует на биение сердца. Данный прибор может применяться в целях поиска человека в самых различных тайниках, в том числе и для исследования возможности сокрытия человека в транспортных средствах весом до пятнадцати тонн.

### **5.9. Средства поиска следов губ, лба и других участков кожного покрова, не имеющих папиллярных линий**

К криминалистическим средствам поиска названных следов относятся:

- дактилоскопические порошки (бронзы, восстановленного железа);
- ультрафиолетовые осветители;
- йодная трубка для окулирования поверхностей парами йода;
- препарат «Крайод», применяемый для выявления невидимых следов губ на бумаге, в том числе на окурках.

### **5.10. Средства и методы поиска очагов загорания**

К средствам поиска очагов загорания относятся прежде всего специальные ультразвуковые датчики, способные определить место загорания по степени прогрева бетонных конструкций.

К методам поиска очагов загорания относятся следующие:

- ультразвуковой метод исследования железобетонных конструкций;
- метод исследования стальных конструкций;
- метод исследования неорганических строительных материалов;
- метод исследования обгоревших остатков лакокрасочных покрытий строительных конструкций;

– метод исследования обугленных остатков древесины. Сведения о содержании названных методов изложены в теме «Методика расследования преступных нарушений правил пожарной безопасности и поджогов».

### **5.11. Техничко-криминалистические средства изъятия и сохранения запаховых следов**

Как известно, запаховые следы образуются в результате непосредственного контакта тела человека (носителя запаха) с окружающими предметами. Безотносительно к решению вопроса о доказательственном значении запаховых следов в криминалистической деятельности используются результаты исследования названных объектов с помощью биодетектора – собаки.

В настоящее время существуют несколько криминалистических способов изъятия и сохранения запаха, используемого в процессе расследования преступления, которые, в свою очередь, определяют выбор соответствующих научно-технических средств. К ним прежде всего относятся следующие:

- а) хорошо адсорбирующие пористые материалы для контактного способа изъятия запаховых следов;
- б) стеклянные и полиэтиленовые герметически закрывающиеся емкости;
- в) медицинские и ветеринарные шприцы для бесконтактного забора воздуха (запахов);
- г) газоанализатор «Клен».

Обнаруженные на месте происшествия личные предметы предполагаемого преступника изымаются с помощью пинцета либо руками в резиновых перчатках и помещаются каждый по отдельности в герметически закрытые емкости. Аналогичным образом могут изыматься иные объекты, являющиеся носителями запаха, например предметы, которых касался преступник. В том случае, если следоносителем на месте происшествия (на месте производства обыска и т.д.) является громоздкий или неподвижный объект, изъятие запахового следа производится путем прикладывания к поверхности такого объекта сорбента – материала, хорошо впитывающего запахи. В качестве сорбента чаще всего используются марлевые или ватные тампоны. Для получения более качественного следа-запаха сорбент рекомендуется сверху накрывать алюминиевой фольгой и полиэтиленовой пленкой, придавливая их каким-либо грузом.

В специальной литературе отмечается, что носителями запаховых следов, пригодных для биодетекции, могут являться самые мелкие предметы, такие как спички, пуговицы, кусочки пищи и т.п.

Неоднозначное отражение в криминалистической литературе получили положения, касающиеся изъятия запаха из воздуха с помощью шприцов. Так, наряду с положительным решением вопроса отмечается экспериментально доказанный факт неэффективности отбора запаховых следов непосредственно из воздуха<sup>16</sup>.

### **5.12. Техничко-криминалистические средства фиксации следов**

Целью криминалистической фиксации является точное отображение, запечатление фактов, событий, явлений, в том числе материальных объектов, имеющих значение для успешного раскрытия и расследования уголовного дела. Фиксация фактов, событий, явлений и материальных объектов осуществляется лишь в связи с производством следственных действий: вне их не может быть произведена фиксация в уголовно-процессуальном смысле. Важность фиксации обусловлена тем, что протокол следственного действия и дополнительные к нему формы фиксации являются признаваемыми уголовно-процессуальным кодексом РФ источниками доказательств. Как отмечается в специальной литературе, доказательственная деятельность в уголовном процессе не сводится к получению знаний тем или иным субъектом, но состоит в таком фиксировании в процессуальной форме полученных сведений, которое бы обеспечивало возможность убедиться в их наличии всеми субъектами уголовно-процессуальной деятельности и создавало бы гарантии истинности полученных знаний и сделанных выводов. Поэтому процесс доказывания имеет не только познавательный, но и удостоверительный характер. Техничко-криминалистические средства фиксации следов преступления дают возможность осуществить дополнительную фиксацию хода и результатов следственного действия в различных формах:

1. В вербальной форме – путем фиксации с помощью звукозаписи.
2. В графической форме – с помощью схем и масштабных планов.

---

<sup>16</sup> См., например: *Россинская Е.П.* Нетрадиционные методы и средства получения и использования значимой для расследования преступлений информации // *Криминалистика: Учебник для вузов* / Под ред. А.Ф. Вольнского. М., 1999. С. 111–112.

3. В предметной форме – посредством изготовления макетов, получения слепков и других копий следов, т.е. моделей следов, а также изъятия следов и предметов.

К средствам фиксации следов зубов относятся специальные слепочные материалы – стиракрил, тиодент, «КОС-1», а также гипс, силиконовые компоненты.

4. Фотографическое и электронное запечатление – через фотографирование и видеосъемку, в том числе в цифровом формате.

Соответственно, технико-криминалистическими средствами фиксации будут являться самые различные средства:

- аудиозаписывающая аппаратура;
- фотографическая, киносъемочная и видеозаписывающая аппаратура;
- средства документальной фиксации;
- липкие ленты: для изъятия потожировых следов, волокон одежды, пыли, пыльцы растений и т.п.;
- тампоны для смывов следов преступления;
- жидкости для смыва следов преступлений; так, например, для смыва следов взрывчатых веществ применяется дистиллированная вода, а также метанол или химически чистый ацетон; при этом делается смыв как тампоном, смоченным в дистиллированной воде, так и тампоном, смоченным метанолом (ацетоном); необходимость в таком комбинировании объясняется тем, что отдельные взрывчатые вещества не способны растворяются водой и, наоборот, метанолом (ацетоном);
- средства дактилоскопирования неопознанных трупов;
- полимерный раствор в аэрозольной упаковке «Копия»;
- слепочные материалы: гипс, силиконовая паста «К», пластилин.

### **5.13. Средства изъятия следов вместе с частью объекта, на котором они обнаружены**

В зависимости от природы изымаемого объекта, отобразившего на себе воздействие того или иного объекта, различают технико-криминалистические средства изъятия твердых, сыпучих и жидких, а также газообразных объектов; внутри группы данных средств возможно выделение технико-криминалистических средств изъятия микрообъектов.

Необходимость в применении технических средств изъятия следов вместе с частью объекта возникает в том случае, когда отсутствует воз-

возможность перемещения с места обнаружения таких следов тех или иных следоносителей. Такие ситуации возникают тогда, когда следоноситель представляет собой громоздкий предмет либо его целостное изъятие невозможно в силу конструктивных особенностей какого-либо комплекса, например дверного проема, двери, пола, а также когда поверхность, на которой располагается след, представляет собой сыпучее агрегатное состояние. Чаще всего в таких случаях в качестве средств изъятия следов используются ножовка, стамеска, шлямбур, гвоздодер, лопата и т.п.

#### **5.14. Средства упаковки изымаемых объектов**

Актуальность вопросов, связанных со средствами и приемами упаковки вещественных доказательств, обнаруженных в ходе производства осмотра места происшествия и других следственных действий, обусловливается требованиями уголовно-процессуального кодекса о допустимости доказательств. Так, в соответствии с требованиями ст. 177 УПК РФ «Порядок производства осмотра», предметы должны быть упакованы и опечатаны, заверены подписями следователя и понятых на месте осмотра. Аналогичное правило установлено в статьях, регламентирующих производство иных следственных действий. Как отмечается в специальной литературе, на практике зачастую не выполняются криминалистические рекомендации о надлежащем производстве упаковки обнаруженных объектов, что ведет к утрате ими индивидуальных признаков, невозможности использовать их в процессе доказывания и поисковой криминалистической деятельности.

Выбор способа и материала упаковки тех или иных объектов, в том числе микрообъектов, определяется в целом природой изымаемого объекта и в определенной мере его состоянием.

Материал упаковки должен отвечать двум важным требованиям: во-первых, он не должен сам вызывать изменения объектов; во-вторых, он должен исключить возможность контакта изымаемых объектов друг с другом, а также с посторонними объектами. Независимо от вида упаковки она должна быть чистой и сухой. Для этих целей в следственном чемодане имеются:

а) почтовые конверты и писчая бумага, используемые для упаковки записок, окурков, фрагментов волос, пыжей, дроби, обрывков ткани, кусочков древесины и т.п.;

б) пробирки стеклянные, которые предназначены для помещения в них волокон ткани, отдельных волосков, соскобов с кровяных и иных пятен, частичек отслоившейся краски, микрочастиц горючесмазочных веществ и т.д.;

в) мешочки полиэтиленовые разных размеров, применяемые для упаковки обнаруженного оружия, предметов одежды, обуви, предметов со следами выстрела и т.п.

Кроме предметов, применяемых для упаковки изымаемых объектов, для целей производства упаковки применяются стеклорезы, необходимые для уменьшения габаритов стекол, содержащих следы пальцев рук, слесарные инструменты (молоток, пила, отвертки), используемые для изготовления тары, в которую будут упакованы крупногабаритные объекты, шпагат, пластилин, ножницы, применяемые для опечатывания упакованных объектов<sup>17</sup>.

К числу специальных приемов упаковки изымаемых объектов относятся приемы, конкретизирующие общие требования применительно к тем или иным объектам. Так, например, хрупкие предметы следует амортизировать комками ваты, резиновыми оттяжками и т.п. Упаковка огнестрельного оружия предполагает обертывание конца ствола со стороны дульного среза чистой, желательно белой, бумагой либо тканью и обвязывание крепкой нитью. Само огнестрельное оружие упаковывается в плотную чистую бумагу и помещается на мягкой подкладке в ящик или коробку. Упаковку микрочастиц следует производить в пробирки с плотно пригнанными пробками, полиэтиленовые мешочки, бумажные конверты, причем каждый микрообъект упаковывается отдельно.

### **5.15. Современные комплекты технико-криминалистических средств**

Комплектными технико-криминалистическими средствами принято называть специальную совокупность криминалистических средств обнаружения, фиксации, исследования и изъятия объектов в ходе следственных действий, прежде всего осмотра места происшествия. В основе разделения комплектов на виды лежит, прежде всего, учет специфики следовой картины тех или иных преступлений. Исходя из такого обстоятельства, создают-

---

<sup>17</sup> *Скорченко П.Т.* Криминалистика. Технико-криминалистическое обеспечение расследования преступлений: Учеб. пособие для вузов. М., 1999. С. 73.

сы универсальные и специализированные комплекты техничко-криминалистических средств. Соответственно, универсальные криминалистические комплекты призваны обеспечить реализацию целей и задач исследования места происшествия любого вида. В свою очередь, набор техничко-криминалистических средств, входящих в специализированные комплекты, учитывает особую специфику следовой картины того или иного происшествия либо специфику какого-либо следа, например запахового следа.

В состав универсального комплекта, чаще всего называемого следственным (криминалистическим) чемоданом, входят следующие технические средства:

а) средства для обнаружения, фиксации и изъятия следов рук (дактилоскопические порошки, флейцевая и магнитная кисточки, дактилоскопические пленки);

б) средства для обнаружения, фиксации и изъятия микрочастиц (криминалистические лупы, портативные микроскопы с увеличением 30х, ультрафиолетовые и инфракрасные осветители, липкая полихлорвиниловая лента, пинцеты);

в) средства для изготовления копий объемных следов (гипс, емкость для разведения гипса, шпатель для размешивания приготавливаемого раствора, синтетическая паста с отвердителем, пластилин, лак «Прелесть»);

г) средства для дактилоскопирования (типографская краска, валик для раскатывания краски, дактилоскопические карты);

д) измерительные приборы (десятиметровая рулетка, штангенциркуль, металлическая линейка);

е) инструменты (молоточек, набор отверток, стамеска, пилы по металлу и дереву и т.п.);

ж) фотографическая техника (фотоаппарат «Зенит», удлинительные кольца, кассета для фотопленки, масштабная линейка);

з) средства для упаковки различных объектов (стеклорез, ножницы, почтовые конверты, полиэтиленовые мешочки различных размеров, шпагат);

и) средства для вычерчивания планов и схем (компас, бумага писчая, карандаши).

Кроме того, такого рода комплекты снабжаются электрическим фонарем, резиновыми перчатками, индикатором электрического напряжения, марлевыми салфетками и т.п.

Некоторые универсальные комплекты также имеют в своем составе средства для поиска тех или иных объектов в процессе производства обыска (щупы для исследования мешков с сыпучими веществами и емкостей с

вязкими жидкостями, обивочных тканей мебели, а также плотного грунта и рыхлого грунта типа снега, сена, соломы, торфа). Кроме этого, в такие комплекты входят магнитные искатели, позволяющие осуществлять поиск изделий из черных металлов в траве, рыхлом песке, снеге и т.д.

Специализированные комплекты, как уже сказано, представляют собой набор технико-криминалистических средств, предназначенных для решения отдельных, узких целей и задач правоохранительной, прежде всего следственной, деятельности. В настоящее время отечественной промышленностью выпускаются следующие специализированные криминалистические комплекты:

- комплект сотрудника ГИБДД;
- сумка сотрудника таможни;
- одорологический комплект;
- поисковый криминалистический комплект для работы с микрообъектами;
- комплект для производства экспресс-анализа наркотических средств;
- комплект для производства экспресс-анализа пищевых продуктов, изымаемых в ходе производства оперативно-розыскных мероприятий, связанных с фальсификацией мясных, молочных, вино-водочных изделий, икры рыб ценных пород, кондитерских изделий и т.п.;
- пожарно-технический комплект;
- комплект для работы с объемными следами;
- комплект для работы в условиях радиационной зараженности;
- комплект для выявления следов рук, включающий в себя не только традиционные технико-криминалистические средства, но и новые, такие как средства окуривания следов рук цианоакрилатами, средства для обработки следов мелкодисперсивным реагентом.

### **5.16. Передвижные специализированные лаборатории**

Передвижные лаборатории представляют собой комплекс технико-криминалистических средств, призванных решать весь круг задач по исследованию места происшествия того или иного вида. К передвижным специализированным лабораториям относятся следующие:

- а) передвижная взрывотехническая лаборатория;
- б) передвижная пожарно-техническая лаборатория;
- в) передвижная криминалистическая лаборатория;

г) передвижная криминалистическая лаборатория-вагон для осмотра места железнодорожных происшествий;

д) передвижная судебно-медицинская и патологоанатомическая лаборатория «Поляна» для производства судебно-медицинских и криминалистических экспертиз при расследовании преступлений, совершенных в районе боевых действий;

е) летательная криминалистическая лаборатория для расследования причин авиакатастроф, имеющаяся в распоряжении Министерства обороны России.

В качестве примера оснащенности криминалистической лаборатории возможно рассмотреть снаряжение передвижной взрывотехнической лаборатории, которая оснащается следующим оборудованием:

– средства и реактивы для проведения экспресс-анализа взрывчатых веществ;

– армейские миноискатели и металлоискатели;

– газоанализаторы для изъятия и исследования контрольных проб воздуха;

– портативная рентгеновская аппаратура;

– виброфон и стетоскоп для обнаружения включенного часового механизма-взрывателя;

– средства для подрыва обнаруженных взрывных устройств;

– криминалистический пылесос, а также сита с различным диаметром ячеек;

– блокираторы глушения радиовзрывателей;

– видео- и фотоаппаратура;

– криминалистические лупы, увеличительные стекла;

– портативное осветительное оборудование;

– инструменты для производства измерений и описаний обстановки места происшествия;

– ножовки, кусачки, плоскогубцы, лопаты, топоры и т.п.;

– взрывобезопасные (бронированные) контейнеры для перевозки взрывных устройств;

– герметичные стеклянные емкости, полиэтиленовые пакеты, пробирки, оберточная бумага, клейкая лента и т.д.;

– ватные и марлевые тампоны, флаконы с ацетоном и дистиллированной водой для смывов следов взрыва<sup>18</sup>.

---

<sup>18</sup> Более подробно см.: *Евстигнеева О.* Подготовка к осмотру места взрыва // *Законность.* 1999. № 11. С. 10–12.

### **Вопросы для самопроверки**

1. Что понимается под технико-криминалистическими средствами и методами обнаружения, фиксации и изъятия следов?
2. Какие средства и методы поиска маловидимых и невидимых следов Вы знаете?
3. Какие средства и методы поиска микрообъектов разработаны криминалистикой?
4. Какие свойства микрообъектов имеют особое значение для расследования уголовного дела?
5. Какие обстоятельства преступления могут быть установлены в ходе изучения микрообъектов, найденных при осмотре места происшествия?
6. Какие средства поиска металлических предметов применяются в ходе производства следственных действий?
7. Какие средства поиска и фиксации следов криминальных взрывов существуют в криминалистике?
8. Какие средства поиска тайников известны Вам и на чем основано их действие?
9. Какие средства поиска следов губ, лба и других участков кожного покрова, не имеющих папиллярных линий, существуют в криминалистике?
10. Какие средства поиска очагов загорания применяются в ходе предварительного расследования?
11. Какие научно-технические средства изъятия и сохранения запахов следов Вы знаете?
12. Какие средства фиксации и изъятия следов Вы можете назвать?
13. Что представляют собой средства изъятия следов вместе с объектами-следоносителями?
14. Каковы средства упаковки изымаемых объектов?
15. Что входит в состав универсального криминалистического комплекта – следственного чемодана?

## Лекция 6

### КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СЛЕДОВ ПАЛЬЦЕВ РУК

#### 6.1. Понятие следов пальцев рук в криминалистике

Следы пальцев рук по своему криминалистическому значению занимают ведущее место в группе следов-отражений. Объясняется это не только широкой распространенностью данного вида следов в криминальной практике, но и тем, что названные следы позволяют более коротким путем осуществить розыск совершивших преступление лиц и доказывание их вины.

Рассмотрение в криминалистике вопросов, связанных со следами пальцев рук, предполагает уяснение сущности такого понятия, как след, и анализ существующих классификаций следов по тем или иным основаниям. Методологическое значение понятия «след» в криминалистике определяется тем обстоятельством, что преступление как акт осознанного поведения получает свое отражение вовне в виде определенных следов. Следы как отражения находятся в причинной связи с преступлением и содержат информацию об отдельных обстоятельствах деяния, в том числе о личности преступника.

Прежде всего, трасологическое изучение следов пальцев рук позволяет выяснить механизм и условия следообразования, что имеет несомненно важное значение для выдвижения и проверки следственных версий. Кроме того, изучение следов пальцев рук, оставленных в связи с совершением преступления, дает возможность определить групповую принадлежность, другие важные признаки, имеющие познавательное поисковое значение, а также индивидуальное тождество объекта, оставившего следы пальцев рук, то есть конкретного человека.

В специальной литературе принято различать след в широком и узком смыслах слова. В широком смысле слова след понимается как любое материальное изменение, произошедшее в результате определенного поведения того или иного лица в момент подготовки, совершения и сокрытия преступления и имеющее значение для расследования уголовного дела.

Применительно к следам пальцев рук следами в широком смысле слова будут являться самые разнообразные отражения названного объекта в связи с совершением преступления (следы пальцев рук в перчатках, динамический след пальцев рук и другие). Следует отметить, что понятие следов преступления в широком смысле слова вначале появилось в уголовно-процессуальной литературе, например в работе Н. Стояновского «Практическое руководство к русскому уголовному судопроизводству», изданной в 1852 г.

В узком смысле слова, применительно к следам пальцев рук, такие следы понимаются как материальное запечатление пальцев рук. Такого рода запечатление позволяет осуществлять идентификацию лица по материально-фиксированным отображениям названных твердых тел с устойчивыми пространственными границами и выраженным рельефом – папиллярными линиями. Через такие следы-отображения передается информация о свойствах прежде всего внешнего строения указанного объекта, а также условиях и механизме следообразования. Таким образом, под следом в узком смысле слова в криминалистике понимается материально-фиксированное отображение объекта, взаимодействовавшего с другим материальным объектом. Необходимо сказать, что некоторые авторы к следам в узком смысле слова относят не одну, а три группы различных объектов: помимо названных следов-отображений к следам в узком смысле слова причисляются следы-предметы и следы-вещества<sup>1</sup>. Такое понимание следов выходит за рамки традиционного взгляда на указанные следы.

Важность следов рук в узком смысле слова не ограничивается возможностью отождествления объекта, оставившего названные следы: как и следы в широком смысле слова, они позволяют выяснить самые различные обстоятельства, имеющие определенное значение для производства следствия по уголовному делу. Так, беспорядочное расположение следов пальцев рук на месте совершения преступления позволяет предположить психическую неуравновешенность оставившего их лица; локализация указанных следов дает возможность выдвинуть криминалистическую версию об осведомленности преступника относительно деталей обстановки места происшествия, например места хранения ценностей.

Нельзя не сказать о том, что в криминалистической науке не все авторы согласны с терминами «следы в широком смысле слова» и «следы в

---

<sup>1</sup> См., например: *Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р.* Криминалистика: Учебник для вузов / Под ред. Р.С. Белкина. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2004. С. 202.

узком смысле слова». Так, на взгляд Р.С. Белкина, на смену этим выражениям должны прийти соответственно термины «следы преступления» и «следы отображения»<sup>2</sup>. Как в любом случае, когда речь идет о новых понятиях, предложенные Р.С. Белкиным соответствующие термины также требуют своего пояснения, поскольку буквальное их прочтение может означать, что следы отображения не связаны с преступным событием.

## **6.2. Методологическая основа криминалистической характеристики следов пальцев рук**

Методологической основой криминалистической характеристики следов, в том числе следов пальцев рук, является ряд важнейших философских и научно-теоретических положений.

Прежде всего, таким положением предстает философское учение об отражении как учение о взаимосвязи, взаимозависимости и взаимообусловленности объектов материального мира. Именно с позиций указанного учения возможно материалистическое объяснение возникновения того или иного отображения как результата взаимодействия соответствующих объектов. Таким образом, наличие какого-либо отображения (следа) свидетельствует о взаимодействии этого объекта с окружающими его объектами, позволяет судить о свойствах отобразившегося объекта по его отображению, а также о механизме конкретного слеодообразования.

Другим важнейшим методологическим положением криминалистической характеристики следов является философское учение о диалектическом тождестве, утверждающее индивидуальность, неповторимость того или иного материального объекта, тождество объекта только самому себе, а также изменчивость такого тождества, которое, согласно закону всеобщей изменчивости, не может быть застывшим, поскольку постоянно изменяется в результате взаимодействия с другими объектами. Названное положение имеет огромное значение для теории и практики криминалистики, прежде всего криминалистической идентификации.

Наконец, можно говорить о собственно криминалистической научной основе криминалистической характеристики следов, в том числе следов пальцев рук. К ней относится частное криминалистическое учение о механизмах слеодообразования. В соответствии с ним, механизм слеодообразования представляет собой конкретную специфическую форму протека-

---

<sup>2</sup> Белкин Р.С. Курс криминалистики: В 3 т. М., 1997. Т. 2. С. 57.

ния процесса отражения, конечная фаза которого завершает образование следа-отображения. Механизм следообразования в его структурном выражении представляют:

- объекты следообразования;
- следовой контакт в рамках контактных поверхностей взаимодействующих объектов;
- энергия воздействия, позволяющая осуществить следовой контакт.

При анализе механизма следообразования, получающего свое выражение в характере того или иного следа, следует учитывать также условия следообразования, которые оказывают существенное влияние на отражение объекта. К числу таких условий относятся свойства следовоспринимающей и следообразующей поверхностей, величина энергии воздействия и направление названной энергии.

В числе принципиальных положений, положенных в основу криминалистического учения о следах и имеющих значение для изучения следов-отображений, находятся требования учета зеркальности отражения объекта следообразования на следообразующей поверхности, а также зависимости объема отразившихся элементов поверхности следообразующего объекта от структуры поверхности следовоспринимающего объекта.

### **6.3. Виды следов пальцев рук**

Общепринятой в криминалистике является следующая классификация следов пальцев рук:

1. В зависимости от следового контакта, от характера относительного расположения объектов во время контакта следы пальцев рук и ладоней могут быть статическими и динамическими.

2. В зависимости от степени твердости следовоспринимающего и следообразующего объектов следы пальцев рук и ладоней могут быть поверхностными или объемными. В свою очередь, поверхностные следы в зависимости от характера контактных поверхностей следообразующего и следовоспринимающего объектов могут быть следами-наслоениями и следами-отслоениями. Следы-наслоения пальцев рук возникают в процессе переноса вещества следообразующего объекта на поверхность следовоспринимающего объекта. Такими следами является большинство следов пальцев рук, образовавшихся в результате переноса потожирового вещества на следовоспринимающую поверхность.

Следы-отслоения получаются в результате переноса вещества следовоспринимающего объекта на поверхность следообразующего объекта – на поверхность пальцев рук и ладоней; в этом случае свое отражение получают признаки элементов обстановки, в которой действовал преступник, например предметов. Таким образом, следы-наслоения образуются в результате переноса вещества на следовоспринимающую поверхность, а следы-отслоения – наоборот: от следовоспринимающей поверхности. Данное уточнение, разумеется, имеет дидактическую цель, поскольку позволяет проще запомнить определение указанных следов.

3. Следы пальцев рук в перчатках. Названные следы передают особенности структуры перчаток, их материала и конфигурации пальцев и ладоней. В том случае, если в перчатках существуют повреждения материала, из которого они сделаны, может произойти также отображение папиллярных линий на той или иной поверхности, что является предпосылкой идентификации лица, оставившего следы пальцев (ладоней).

#### **6.4. Механизм следообразования потожировых следов и свойства потожирового вещества**

Механизм следообразования следов пальцев рук и информативная ценность рассматриваемого вида отражения не могут быть до конца выяснены без рассмотрения такого качества следообразующего объекта, как наличие потожирового вещества.

Возможность следообразования при соприкосновении пальцев рук с предметами, то есть возможность отображения папиллярных узоров пальцев, предопределяется постоянным присутствием на поверхности кожи потожировых частиц.

Для акта отображения папиллярного узора потожировые частицы представляют собой весьма совершенные образования в силу особых, присущих им качеств.

Во-первых, потожировые частицы образуют однородную смесь и содержат различные твердые примеси, что является одной из предпосылок формирования качественного следа-отражения. В состав человеческого пота входят хлористый натрий, хлористый калий, муравьиная кислота, холестерин и другие органические и неорганические вещества, растворенные в воде. Жировой составляющей потожирового вещества является жир, находящийся на поверхности лица и волос человека, ко-

торый переносится на его ладони и смешивается с потом в процессе жизнедеятельности.

Во-вторых, частицы потожирового вещества покрывают кожу пальцев рук тонким и равномерным слоем, что позволяет папиллярному узору отразиться одинаково четко в той или иной его части.

В-третьих, потожировая смесь легко отделяется от кожи при соприкосновении руки с тем или иным предметом и переносится на него.

В-четвертых, потожировое вещество прочно закрепляется практически на любом следовоспринимающем объекте, кроме жидких и газообразных тел.

В-пятых, потожировое вещество способно длительное время находиться на поверхности следовоспринимающего объекта, сохраняя тем самым индивидуальные признаки пальца руки (человека). Разумеется, длительность сохранения отобразившегося папиллярного узора зависит прежде всего от характера следовоспринимающей поверхности и условий окружающей обстановки. Так, например, потожировые следы пальцев рук хорошо сохраняются на поверхностях, которые не впитывают влагу (стекло, фарфор, пластмассы и т.п.). Гораздо хуже следы пальцев рук сохраняются на бумаге, картоне, в силу способности названных материалов впитывать потожировое вещество.

Вместе с тем, практический результат выявления следов пальцев рук зависит не только от максимально возможного периода сохранения указанных следов, но и от применяемого для их выявления способов. Так, выявление потожировых следов на поверхности пластмассы порошком железа, восстановленного водородом, в среднем составляет 5–14 суток. Раствор азотнокислого серебра позволяет выявлять следы пальцев рук шестимесячной давности. В то же время применение термовакуумного напыления дает возможность выявлять следы 7–8-летней давности.

## **6.5. Понятие и свойства папиллярных линий. Папиллярный узор. Виды папиллярных узоров**

Как известно, части поверхности ладони и подошвы, а также некоторых других участков тела имеет специфическое строение кожи, которая содержит папиллярные линии. В естественно-научной литературе папиллярные линии именуется гребешковыми, а также тактильными, то есть осязательными, поскольку в них находится большое число чувствитель-

ных нервных окончаний. В органическом виде папиллярные линии представляют собой возвышающиеся выходы нижнего слоя кожи – дермы, представленной в виде сосочков, в которых располагаются мельчайшие кровеносные сосуды и нервные окончания. Сосочки имеют сложное строение: на одном основании сосочка, как отмечается в специальной литературе, может находиться от двух до пяти вершин, причем их форма может быть конической, полусферической, пирамидальной, грушевидной и другой. Именно такое разнообразие выходов сосочков и делает папиллярные линии человека индивидуальными. Отметим, что на ногтевой фаланге пальца, являющейся с точки зрения дактилоскопии более информативным участком поверхности кисти, находятся от 50 до 150 названных образований. Выстраиваясь рядами и будучи покрытыми сверху слоем эпидермиса, сосочки образуют гребни папиллярных линий. При этом эпидермис (верхний слой кожи) повторяет рельеф сосочкового слоя во всех его деталях.

Таким образом, в органическом выражении папиллярные линии представляют собой постоянные образования, возвышающиеся на поверхности ладони на расстоянии 0,1–0,4 мм.

Между сосочками на папиллярной линии находятся поры – выводные отверстия потовых протоков, которые также обладают индивидуальными особенностями и не изменяются в течение всей жизни человека, то есть могут выступать в качестве идентификационных признаков. Значимыми идентификационными признаками в пороскопии<sup>3</sup> считаются следующие:

- количество пор на определенном участке папиллярной линии; обычно за исходную длину берется расстояние в полтора миллиметра, на котором находятся от двух до восьми пор;
- размеры пор, которые колеблются от 0,025 до 0,037 мм;
- расположение пор относительно оси папиллярной линии; при этом расположение пор может быть как однорядным, так и двурядным;
- форма пор, имеющая конфигурацию овала, круга, треугольника или иных многоугольников;
- выход поры за границы папиллярной линии с одной стороны (так называемые «заливы»);
- выход поры за границы папиллярной линии с двух сторон (так называемые «проливы»);

---

<sup>3</sup> Термин «пороскопия» ввел в научный оборот директор лаборатории научной полиции французский криминалист Э. Локар, который в 1913 г. обнаружил свой метод идентификации человека на основе исследования пор кожи пальцев рук.

– расстояние между центрами расположенных рядами пор<sup>4</sup>.

По мнению отдельных авторов, идентификация по порам может быть произведена по исследованию не менее двадцати двух пор<sup>5</sup>. Как правило, к пороскопическим исследованиям прибегают в тех случаях, когда для отождествления лица недостаточно отобразившихся признаков папиллярных линий. Вместе с тем, пороскопическое отождествление не находит широкого распространения в силу нечастого отображения пор, так как они в большинстве своем заполнены следообразующим веществом: примерно лишь четвертая часть изымаемых с места происшества следов пальцев рук пригодна для пороскопического исследования.

В современном естественно-научном представлении индивидуальная совокупность особенностей, составляющих папиллярный узор каждого человека, является следствием индивидуального характера гена. В специальной литературе высказано мнение о том, что папиллярный узор есть «вывернутый наизнанку» ген, поскольку «гребневая кожа» состоит из тех же эмбриональных зачатков, что и структура центральной нервной системы<sup>6</sup>.

Несмотря на все многообразие и сложность папиллярного узора, возможно выделение определенных признаков, позволяющих группировать папиллярные узоры определенным образом и использовать выделенные группы для целей криминалистической регистрации, а также идентификационного дактилоскопического исследования. Отметим, что разделение папиллярных узоров на определенные виды возможно только относительно узоров на ногтевых фалангах пальцев рук человека, так как именно здесь они представляют вполне развитые формы, похожие на дуги, петли, завитки.

В целях классификации папиллярных узоров они подразделяются на три основных типа: дуговой, петлевой и завитковый (или круговой). Известно, что впервые классификация папиллярных узоров была проведена в 1923 году чешским ученым-биологом Я.Э. Пуркинью, который разделил

---

<sup>4</sup> Корниенко Н.А. Следы человека в криминалистике: Учеб.-метод. пособие. СПб., 2001. С. 52.

<sup>5</sup> См., например: Железняков А.И. Идентификация человека по пороскопическим признакам // Актуальные проблемы криминалистических исследований и использование их результатов в практике борьбы с преступностью. М., 1994. С. 46.

<sup>6</sup> Богданов Н.Н., Солониченко В.Г. Синдром Вильямса – модель генетически деформированного правополушарного доминирования // Физиологический журнал им. И.М. Сеченова. 1995. № 8. Цит. по: Корниенко Н.А. Следы человека в криминалистике: Учеб.-метод. пособие. СПб., 2001. С. 37.

их на девять типов. Эта классификация страдала определенными недостатками, поскольку не всегда выдерживался принцип строгого выделения классификационного основания. Вместе с тем, практика требовала ясной и простой системы разделения папиллярных узоров, и такой вариант предложил Френсис Гальтон, который разделил папиллярные узоры на ногтевых фалангах пальцев рук на три названные выше группы.

В зависимости от типа папиллярные узоры состоят из двух или трех потоков папиллярных линий. Так, наиболее простым по строению является дуговой узор, образованный двумя потоками названных линий: первый из них называется базисным (проксимальным) и располагается у сочленения ногтевой и средней фаланг, пересекая подушечку пальца параллельно гибательной складке. Второй – дистальный (наружный) – начинается от одного края подушечки пальца и заканчивается на его противоположной стороне.

Петлевые и завитковые папиллярные узоры образуются тремя потоками папиллярных линий: помимо двух названных имеется центральный поток, который располагается в центре подушечки и носит название внутреннего рисунка.

Отличительным признаком петлевого узора является то, что внутренний рисунок представляет собой хотя бы одну папиллярную линию, образующую петлю, а также одну дельту.

Завитковые узоры представлены папиллярными линиями, образующими внутренний рисунок, схожий с овалом, кругом, спиралью, эллипсом и т.п. Как и петлевые, завитковые узоры состоят из трех потоков папиллярных линий, однако, в отличие от петлевого узора, завитковые узоры имеют не менее двух дельт. Дельты в завитковых и петлевых узорах представляют собой места схождения базисного (проксимального), центрального и наружного (дистального) потоков папиллярных линий; указанные места схождения напоминают своими очертаниями букву греческого алфавита – дельту.

Папиллярные узоры (папиллярные линии) пальцев рук обладают особенностями, позволяющими осуществлять идентификацию личности по следам пальцев рук, а также создать специальную систему криминалистической регистрации. Такими особенностями, или, по-иному говоря, свойствами, являются следующие:

1. Неизменяемость папиллярных узоров (папиллярных линий). Это свойство находит свое проявление в том, что конфигурация узора, численность его линий и отдельных деталей, а также их взаимное располо-

жение и очертание в продолжение всей жизни человека, а также спустя определенное время после смерти, остается неизменным. С момента формирования папиллярного узора в период внутриутробного развития и в течение всей жизни изменяются лишь размеры папиллярных линий, при этом их взаимное расположение остается неизменным. Существующие специальные методики дают возможность получить отпечатки, позволяющие идентифицировать персону мумифицированного, обгоревшего, мацерированного трупа, трупа с гнилостными изменениями. Так, например, в случае мумифицирования или обгорания трупа его кисти ампутируют и подвергают размягчению в воде (искусственной мацерации) до тех пор, пока подушечки пальцев ни достигнут естественных размеров.

2. Индивидуальность папиллярного узора. Данное свойство состоит в том, что образуемый папиллярными линиями узор присущ только одному, определенному человеку. Индивидуальность папиллярного узора соответствует закону диалектического тождества, получающему свою конкретизацию в биологическом законе о том, что в живой природе нет одинаковых форм, которые совпадают во всех деталях. Индивидуальность строения папиллярных узоров доказана теоретически и подтверждена вековым опытом практического исследования, в том числе ведения дактилоскопических карт. По данным Ф. Гальтона, необходимо 64 миллиарда дактилоскопических карт, чтобы иметь шанс найти две одинаковые, притом, что эти расчеты основаны на учете ограниченного числа признаков.

3. Восстанавливаемость папиллярных узоров. Названное свойство обусловлено таким качеством папиллярных линий, как достаточно высокая степень их устойчивости. Это находит проявление в том, что папиллярные линии восстанавливаются при воздействии самых различных факторов определенной разрушающей силы. Лишь значительные повреждения, затрагивающие сосочковый слой, способны разрушить папиллярные линии и другие детали папиллярного узора. При этом такие повреждения создают новые признаки папиллярного узора, которые становятся идентификационными. Вместе с тем известны случаи, когда заболевания склеродермией приводят к образованию белых пятен на папиллярном узоре или к отсутствию комплекса признаков, позволяющего осуществить идентификацию лица по следам пальцев рук.

### **6.6. Количественные и качественные характеристики следов рук**

След пальца руки может быть охарактеризован как в количественном, так и в качественном отношении.

Количественные характеристики указанного следа получают свое выражение в таких величинах, как число дельт, число папиллярных линий от головки петли до дельты в петлевых узорах, а также между нижними ветвями левой и правой дельт в завитковых узорах; расстояние между папиллярными линиями либо иными фрагментами папиллярного узора, ширина и длина ладони, ширина и длина отдельных пальцев и т.д.

Качественные характеристики следа пальца руки и ладони представляют собой тип папиллярного узора, форму дугового узора, вкрапления какого-либо вещества в кожу пальцев рук и ладоней и т.п.

К качественным характеристикам следов пальцев рук могут быть отнесены частота встречаемости тех или иных деталей папиллярного узора, своеобразие их строения.

Кроме того, качественными характеристиками следов пальцев рук являются особенности конфигурации края папиллярной линии, образующей папиллярный узор: углубления, выступы, утолщения, утончения, изгибы, прерывания, конфигурация торцевых частей участков папиллярной линии, которые хорошо различимы при увеличении в 16–18 раз. Такие морфологические особенности папиллярной линии изучаются в настоящее время одним из разделов дактилоскопии – эджескопией. Эджескопия как метод идентификационного исследования применяется в экспертной практике сравнительно редко. Это связано с тем, что конфигурация папиллярной линии при взаимодействии объекта (пальца руки) с какой-либо поверхностью, как правило, отображается с искажением. Такое отображение зависит от условий следообразования, в силу чего вывод при производстве эджескопического исследования делается чаще всего в форме вероятностного суждения. Кроме того, к эджескопическому методу можно прибегнуть в тех случаях, когда несомненно установлено совпадение определенного числа деталей папиллярного узора у сравниваемых объектов.

### **6.7. Общие и частные признаки папиллярных узоров пальцев рук**

В соответствии с основными положениями теории криминалистической идентификации различают общие и частные признаки папиллярных узоров пальцев рук.

К общим признакам относятся следующие:

- тип и вид папиллярного узора;
- строение центральной части узора;
- положение центральной части узора;
- количество, положение и строение дельт;
- степень изгиба дугообразных линий;
- ширина папиллярных линий и их частота.

Значение общих признаков папиллярного узора в ходе идентификационной экспертизы заключается в том, что сравнительное исследование признаков изученных объектов начинается с сопоставления их общих признаков; при этом отличие по общим признакам будет однозначно свидетельствовать о непричастности определенного лица к оставлению следов пальцев рук, обнаруженных в связи с совершением преступления.

К частным признакам папиллярного узора могут быть отнесены следующие:

– начало и окончание папиллярных линий; применительно к отображению папиллярных линий на том или ином предмете началом папиллярной линии считается левый край линии, а её окончанием – правый край линии;

– слияние папиллярных линий, которое представляет собой соединение двух (реже – трех) папиллярных линий и продолжение их как одной папиллярной линии; как и в случае определения начала и окончания папиллярных линий, слияние определяется применительно к протяженности папиллярных линий в отпечатке слева направо;

– «вилка», разветвление папиллярной линии, которое представляет собой расхождение папиллярной линии на две и более самостоятельных линий, идущих в том же направлении; как и в случае слияния папиллярных линий, разветвление определяется применительно к протяженности папиллярной линии в её отображении слева направо;

– «глазок», именуемый иногда как «островок», который образуется в результате разветвления папиллярной линии с её последующим слиянием;

– «мостик» («перемычка»), который представляет собой соединение двух параллельных папиллярных линий третьей, обычно имеющей протяженность до двух миллиметров;

– «крючок» на папиллярной линии, который представляет отходящий в сторону от папиллярной линии отросток длиной до пяти миллиметров; ответвление более пяти миллиметров именуется как разветвление или слияние;

– «короткая линия» как фрагмент, представляющий собой часть папиллярной линии длиной до пяти миллиметров;

– «точка», которая является частью линии, длина которой ориентировочно составляет её ширину; большая протяженность папиллярной линии будет иметь значение короткой линии;

– «перехват» (прямой и изогнутый);

– «стрелка» (полная и усеченная);

– восьмерка (полная, усеченная и трезубец);

– место встречи папиллярных линий; данный элемент имеет несколько вариантов проявления: место встречи одной папиллярной линии с двумя, место встречи двух папиллярных линий с одной, тупик-1, тупик-2, тупик-3, тупик-4 и более, дельтовый треножник, дельтовая галочка, дельтовый треугольник.

Кроме того, дополнительными частными особенностями могут являться небольшое или среднее количество белых линий, исчерченность поверхности кожи белыми линиями, пунктирность папиллярных линий, искаженность линий, представляющая россыпь точек, рубцы и шрамы.

Отметим, что указанная терминология частных признаков была принята в нашей стране в 1955 г. на всесоюзном совещании, посвященном вопросам криминалистической экспертизы.

Статистическими методами установлено, что наличие 12–17 совпадающих признаков позволяет прийти к категорическому выводу о наличии тождества лица, оставившего след пальца руки на месте происшествия. Данный метод экспертного заключения основывается на результатах практики, носит название качественного (аудиторского) метода отождествления.

Производя сравнение общих и частных признаков папиллярных линий (узоров) пальцев рук, эксперт учитывает не только число совпадающих признаков, но и частоту их встречаемости. Так, например, частота встречаемости петлевых узоров составляет 63–65%, завитковых – 30%, дуговых – 5–7%. Причем простые петли встречаются в 63–65% случаев, а

половинчатые и замкнутые – в 2,5%. Аналогичным образом может быть определена различная идентификационная значимость такого фрагмента общего признака, как наличие числа папиллярных линий между дельтой и центром петли и завитка. Так, в подавляющем большинстве случаев это число равно 12–16; в то же время крайне редко их число равняется 1–3 или 28–30. Большое значение имеет такой фактор, как сочетание папиллярных узоров большого и указательного пальцев: частота встречаемости определенного сочетания узоров на указанных пальцах у разных лиц имеет небольшой процент.

Аналогичным образом при формулировании экспертного вывода учитывается различная идентификационная значимость отдельных частных признаков. В системе экспертных учреждений Министерства юстиции России используется методика частоты встречаемости частных дактилоскопических признаков, предложенная Л.Г. Грановским<sup>7</sup>. Так, например, частота встречаемости таких признаков, как начало или окончание папиллярной линии, составляет 40,9%, «вилки» – 27,3%, «мостика» – 1,1%, «глазков» – 2,3%. Анализируя совпадающие общие и частные признаки, эксперт учитывает не только их число, но и частоту встречаемости. Таким образом, вывод о тождестве эксперт делает исходя из специальных познаний, квалификации и внутреннего убеждения. При условии редкой встречаемости признаков идентификация лица по следам пальцев рук может быть осуществлена и при наличии 7–9 совпадающих признаков.

Несмотря на то, что папиллярные линии ладоней рук не имеют вполне развитых форм, похожих на дуги, петли и завитки, они также могут быть использованы в целях идентификации лица, оставившего отображение ладонных поверхностей. В целях отождествления используются в основном два участка ладони, папиллярные линии которых отличаются друг от друга направлением, крутизной потоков и формой образуемых ими папиллярных узоров.

Один из таких участков получил название тенар и расположен вокруг основания большого пальца. Другой участок называется гипотенар; он располагается напротив мизинца у наружного края ладони. Тенар и гипотенар в такого рода идентификационном исследовании выступают в качестве носителей частных признаков. Общими же признаками следов ладоней являются флексорные линии (углубления, образующиеся в результате проявления сгибательного рефлекса и выполнения сгибательных движений), межфаланговые складки, а также складки-морщины. В отли-

---

<sup>7</sup> Грановский Л.Г. Основы трасологии. М., 1974. С. 52–54.

чие от дактилоскопии, которая традиционно связана с изучением папиллярных узоров ногтевых фаланг пальцев рук, изучением папиллярных узоров других участков пальцев, а также ладоней, подошвенных поверхностей стоп и иных участков тела, на которых имеются папиллярные линии, занимается такая наука, как криминалистическая дерматоглифика. Впрочем, такого строгого разделения между названными сферами знаний не существует. Так, например, в зарубежной науке под дерматоглификой понимается изучение папиллярных линий на любом участке кожи, то есть термин «дерматоглифика» носит обобщающий характер (от греч. *derma* – кожа, *glypho* – вырезаю, гравировую).

### **6.8. Особенности обнаружения следов рук**

Способы обнаружения следов пальцев рук зависят прежде всего от того, являются ли они видимыми либо невидимыми.

Визуальное обнаружение видимых следов представляет собой отыскание следов путем изменения угла зрения при осмотре предметов, на которых могут быть следы пальцев рук. Основное достоинство данного способа состоит в том, что его применение не влечет воздействия на след и возможность его видоизменения. Для увеличения контрастности отыскиваемых визуально следов рук наравне с обычным освещением используются источники света с синими, желтыми или ультрафиолетовыми лучами.

Обнаружение слабовидимых и невидимых следов осуществляется с помощью криминалистической лупы с подсветкой, а также путем применения различных физических, химических и физико-химических способов.

Помимо визуального обнаружения следов пальцев рук к физическим способам обнаружения относятся следующие:

а) обработка поверхности предмета криминалистические порошками, а также дакто(аэро)золями для выявления следов на обширных площадях<sup>8</sup>;

---

<sup>8</sup> Некоторые практические работники ошибочно полагают, что применяемый для обработки порошок должен быть по цвету контрастным по сравнению с фоном исследуемой поверхности. Однако данное обстоятельство не является решающим, поскольку след, обработанный дактилоскопическим порошком, однотонным с поверхностью, заметен в любых условиях, даже без подбора соответствующего освещения.

б) воздействие на поверхность предмета ультрафиолетовых лучей, позволяющих вызвать люминесценцию жировых частиц потожирового вещества;

в) обнаружение следов пальцев рук в лабораторных условиях с помощью термовакuumного напыления, например окуривание предметов, на которых возможно нахождение следов пальцев рук, в вакуумной установке парами металлов. Суть данного метода состоит в том, что металлический порошок нагревается до испарения в условиях вакуума, при этом атомы металла конденсируются на поверхности предмета. За счет контраста между окраской фона и окраской следа удается зафиксировать указанные следы. Для нагревания в термовакuumной установке используют прежде всего такие металлы, как золото, серебро, медь, цинк, кадмий, сурьма. Металл подбирается таким образом, чтобы по цвету он контрастировал с цветом следовоспринимающей поверхности. Данный метод имеет несомненные преимущества, поскольку позволяет обнаруживать следы на бумаге, картоне, неокрашенном дереве, полиэтиленовой пленке и некоторых пластмассах. Причем этот метод позволяет выявить следы пальцев рук после того, как их обрабатывали дактилоскопическими порошками, а также парами йода. Ценность указанного метода заключается и в том, что давность следов может достигать, по разным оценкам, от двух до восьми лет. В то же время с помощью термовакuumного напыления невозможно обработать поверхность крупногабаритных предметов.

К химическим методам относится обработка поверхности предмета водным раствором азотнокислого серебра, раствором нингидрина в ацетоне, раствором аллоксана в ацетоне. Применение указанных способов основано на вступлении в реакцию компонентов потожирового вещества с определенными химическими соединениями. Так, например, водный раствор (5–10%) азотно-кислого серебра (ляпис) вступает в реакцию с хлоридами и применяется для выявления следов, давность которых не превышает шести месяцев. С помощью азотно-кислого серебра происходит выявление следов на бумаге, фанере, картоне, неокрашенном дереве. Обработанную поверхность для высыхания помещают в темное место, а затем выдерживают на свету несколько часов.

Применение раствора нингидрина в ацетоне (0,2–2%) основано на его свойстве вступать в реакцию с содержащимися в потожировом веществе аминокислотами, окрашивая след в диапазоне цветов от розового до фиолетового. Указанный раствор наносят на предполагаемый след пальца

руки с помощью пульверизатора либо ватного тампона. При этом появление обработанных следов происходит через 20–30 минут. Данным способом выявляются следы большой давности на бумаге, фанере, струганном дереве; в то же время он неэффективен при обработке лакированной и полированной поверхностей, окрашенного дерева, пластмассы.

Для выявления следов пальцев рук на целлофане применяется марганцово-кислый калий в водном растворе с серной кислотой: на 1,5 литра воды используется 15 г марганцово-кислого калия с добавлением 10 мл серной кислоты. Объект с предполагаемыми следами помещают в приготовленный раствор на десять-тридцать секунд, при этом проявление следа можно наблюдать визуально: след окрашивается в темно-коричневый цвет.

Физико-химическими методами обнаружения следов пальцев рук являются следующие методы:

а) обработка поверхности предмета парами йода, если следы не удалось выявить с помощью дактилоскопических порошков;

б) окапчивание следов путем сжигания таких веществ, как камфара, нафталин, пенопласт, сосновая лучина; данный способ позволяет выявить более давностные следы. Применение названного метода состоит в том, что предмет с предполагаемым следом пальца руки перемещают над коптящим пламенем до тех пор, пока его поверхность не покроется копотью. После чего в месте проявившегося следа излишки копоти удаляются с помощью дактилоскопической кисточки. Наиболее эффективно данный метод зарекомендовал себя в работе со следами на металлических полированных поверхностях, мраморе, пластмассе, стекле, фарфоре;

в) обнаружение следов пальцев рук с помощью паров цианоакрилата. Применение цианоакрилата основано на реакции данного полимера с аминокислотами и водой потожирового вещества, в результате происходит полимеризация, ведущая к образованию следа белого цвета. Для выявления следа объект с предполагаемыми следами помещают в замкнутое пространство, куда добавляют несколько капель циакрина (клея, созданного на основа α-цианоакриловой кислоты) в зависимости от объема камеры: так, на емкость 200 мл добавляют 1–2 капли, на емкость 10 л их число увеличивается до 30–40 капель. Процесс полимеризации начинается при комнатной температуре. Время получения следа при названных условиях составляет от 12 до 24 ч. Процесс полимеризации можно ускорить, подогревая камеру, однако качество следа при этом снижается. Ценность этого метода состоит в том, что с его помощью можно выявлять следы большой давности, оставленные на таких поверхностях, как

стекло, пластмасса, металлы, линолеум, пористая резина, причем одновременно происходит проявление и фиксация следа. Поскольку полимеризация увеличивает массу следа, он становится более рельефным.

В немалой мере, как уже отмечено, выбор средства обнаружения следов пальцев рук предопределяется характером поверхности, на которой они предположительно имеются. Так, например, для выявления следов рук на тканях применяется препарат «Тканоль», который состоит из 1 части истолченного кристаллического йода и 10 частей крахмала, смешиваемых с дистиллированной водой до консистенции густой сметаны. Затем раствор выпаривают и оставшуюся массу размельчают до состояния порошка, который затем перекатывают по поверхности исследуемой ткани<sup>9</sup>.

Общим правилом выбора способов выявления следов пальцев рук является предварительное использование таких приемов обнаружения и фиксации, которые не повлекут разрушения исследуемого объекта. Особенно важным данное требование становится в тех случаях, когда след пальца руки является единственным следом данного вида, оставленным предполагаемым преступником. В этой связи необходимо соблюдать определенные правила работы со следами рук на месте производства следственного действия. Так, малозаметные бесцветные следы пальцев рук до их опыления дактилоскопическими порошками фотографируют, а старые следы увлажняют дыханием; кроме того, мокрые предметы-следоносители перед фиксацией отображений пальцев следует высушить, при этом капли воды удаляются фильтрованной бумагой либо слабым потоком воздуха.

При выявлении следов пальцев рук дактилоскопическими порошками необходимо определить материал следоносителя, поскольку дактилоскопический порошок подбирается не только по цвету, контрастирующему с цветом следовоспринимающей поверхности, но прежде всего по его способности четко проявить след на конкретной поверхности. Весьма важным для получения качественного проявления следа пальцев рук является соблюдение технических правил. К примеру, после появления следа на обрабатываемой поверхности движение кисти с целью доработки следа и удаления излишков дактилоскопического порошка должно производиться продольно основным потокам папиллярных линий.

---

<sup>9</sup> *Справочник криминалиста-трасолога / Авт.-сост.: Ю.П. Фролов, Г.Н. Степанов. Волгоград, 2007. С. 34.*

### **6.9. Средства фиксации следов рук**

Под термином «фиксация следов», в том числе следов рук, подразумевается выполнение следующих действий:

- описание и зарисовка в протоколе следственного действия того или иного следа с указанием его очевидных родовых и видовых признаков;
- фотографирование следа пальца руки по методу масштабной съемки;
- видеозапись следа пальца руки по методу масштабной съемки;
- получение копии объемных следов пальцев рук с помощью пластичных веществ (силиконовая паста «К» и другие);
- копирование поверхностных следов на дактилоскопическую пленку;
- изъятие следа пальца руки со следоносителем.

### **6.10. Особенности фиксации следов рук на обледенелых и охлажденных поверхностях**

При обнаружении следов пальцев рук на обледенелых и охлажденных поверхностях их фиксация имеет определенные особенности, которые заключаются в следующем:

- а) для получения слепка объемного следа гипс предварительно охлаждают до одного-двух градусов, смешивают с водой аналогичной температуры в пропорции 1:1, через 30 минут вносят слепок в теплое помещение;
- б) при обнаружении поверхностного следа необходимо постепенное внесение в теплое помещение предмета, на котором имеется след, с последующей фиксацией описанными выше способами. При этом нужно помнить, что влажные поверхности обрабатывать дактилоскопическими порошками нельзя: такие поверхности целесообразно просушить при температуре не более двадцати пяти градусов.

### **6.11. Общие требования к фиксации различных следов, в том числе следов рук, в протоколе следственного действия**

Протокол следственного действия является основным способом фиксации факта, хода и результатов следственного действия, и в силу данного обстоятельства к фиксации в нем тех или иных обстоятельств, в том

числе обнаруженных следов, предъявляются строгие требования. В протоколе любого следственного действия, связанного с исследованием материальной обстановки, при описании действий следователя, направленных на обнаружение, фиксацию, исследование и изъятие тех или иных следов, необходимо отразить следующие обстоятельства:

- способ обнаружения следа;
- условия использования технико-криминалистических средств (освещенность, время суток, открытая местность или замкнутое помещение);
- вид поверхности отображения, на которой обнаружен след;
- материал отображающего объекта;
- месторасположение следа на поверхности отображения;
- вид следа;
- характер следа (поверхностный и объемный, видимый, слабовидимый и невидимый);
- количественные и качественные характеристики следа;
- способы дополнительной фиксации следа;
- методы предварительного исследования обнаруженного следа и полученные при этом результаты;
- способ изъятия следа как дополнительного способа фиксации;
- способ упаковки изъятого следа и следа, зафиксированного иным способом.

Указанные выше требования в равной мере относятся к любому виду следа как единичному объекту материального мира. Чаще всего обнаружение, фиксация и изъятие следов осуществляется в рамках осмотра места происшествия, однако отыскание материальных следов, связанных с совершением преступления, их исследование, фиксация, в том числе изъятие, возможно и в процессе производства освидетельствования, следственного осмотра предмета и документа, обыска, выемки, проверки показаний на месте.

Названные требования не отражают, разумеется, специфический характер отдельных видов следов. Так, например, к числу особых требований к фиксации запаховых следов относится необходимость отражения в протоколе следственного действия материала, размера и цвета адсорбента, времени контакта адсорбента с поверхностью, на которой (у которой) находится запаховый след, температуры окружающей среды и погодных условий. По этой причине, помимо названных выше обстоятельств, в протоколе следственного действия при описании тех или иных следов должны найти отражение и соответствующие специальные требования.

### **6.12. Изъятие следов рук со следоносителем**

Следы рук могут быть изъяты вместе с теми объектами либо частями объектов, на которых они находятся. Данный способ позволяет в условиях криминалистической лаборатории применить тот или иной эффективный метод обнаружения следов. Как уже сказано, некоторые способы обнаружения следов, например термовакуумное напыление или окуривание парами цианоакрилатов, могут быть применены только в лабораторных условиях. Кроме того, изъятый предмет со следами пальцев рук будет являться вещественным доказательством по уголовному делу. Соответственно, в протоколе следственного действия делается запись об изъятии определенного предмета-следоносителя с его необходимым описанием.

Предметы со следами пальцев рук упаковываются таким образом, чтобы избежать повреждения папиллярного узора в процессе его транспортировки либо хранения.

### **6.13. Криминалистические задачи экспертного исследования следов рук**

Криминалистические задачи экспертного исследования следов пальцев рук как отображений внешнего строения объекта с устойчивыми пространственными границами и выраженным рельефом получают свое выражение в характере исследования и могут быть представлены следующим образом:

1. Идентификационное исследование, дающее возможность отождествить лицо, оставившее след пальца руки на месте преступления или в иных местах, исследовавшихся в связи с производством расследования по уголовному делу.

2. Классификационное исследование, направленное на установление половой принадлежности лица, оставившего следы пальцев рук, а также на определение пальца, которым оставлен потожировой след (указательный, средний, безымянный и т.д.).

В основе определения пальца руки по его отображению лежит учет взаиморасположения нескольких следов пальцев рук, а также их формы. Так, след большого пальца имеет форму овала, при этом скошенность наружу верхних потоков папиллярных линий на следе большого пальца

левой руки направлена вправо, а скошенность наружу верхних потоков папиллярных линий на следе большого пальца правой руки – наоборот. Конфигурация среднего и безымянного пальцев приближается к прямоугольной, при этом внутренняя скошенность папиллярных узоров в следах указательного пальца левой руки направлена влево, а внутренняя скошенность папиллярных узоров в следах указательного пальца правой руки направлена вправо. След указательного пальца имеет скос, локализованный на наружном крае пальца.

Кроме того, в дактилоскопии используется методика определения руки либо пальца, оставивших след, предложенная Г.Л. Грановским. В её основе лежит учет частоты встречаемости типов и разновидностей папиллярных узоров на пальцах правой и левой рук, а также вероятности появления признаков папиллярных узоров по отдельным пальцам рук. Так, например, завитковые папиллярные узоры со средним расположением дельты встречаются на правой руке в два раза чаще, чем на левой; завитковые папиллярные узоры с внутренним расположением дельты в 2,2 раза чаще присутствуют на пальцах левой руки, а завитковые узоры с внешним расположением дельты встречаются на правой руке в 3,4 раза чаще, чем в завитковых узорах с внешним расположением дельты, но на левой руке; правосторонние петлевые узоры отображаются с вероятностью 0,3 на мизинце правой руки и среднем пальце правой руки, а с вероятностью около 0,2 отображаются на большом пальце правой руки и безымянном пальце этой же руки.

3. Диагностические исследования, которые позволяют установить пригодность найденных следов к производству идентификационной экспертизы, факт оставления следов рук, обнаруженных при расследовании разных уголовных дел, одним и тем же лицом, а также определить участок ладонной поверхности, отобразившейся в следах рук.

В отдельных случаях по следам пальцев рук может диагностироваться профессия лица, а также и другие обстоятельства. Так, например, по длине среднего пальца руки можно приблизительно установить рост человека на основании выявленной связи между указанными обстоятельствами, имеющими соответствующие корреляционные связи для мужчин и женщин: при длине, скажем, среднего пальца руки в 8 см рост человека в возрасте от 20 до 60 лет у мужчин в среднем составляет 166 см, а у женщин – 160 см<sup>10</sup>.

---

<sup>10</sup> Справочник криминалиста-трасолога / Авт.-сост.: Ю.П. Фролов, Г.Н. Степанов. Волгоград, 2007. С. 41.

4. Ситуационные исследования, дающие ответы на вопрос об условиях механизма следообразования, например, в результате какого действия (захвата, касания и других) были оставлены обнаруженные следы пальцев рук.

#### **6.14. Место следов рук в процессе познания причинно-следственных и иных связей в событии преступления**

Место следов рук и иных следов в процессе раскрытия и расследования преступлений определяется их познавательной ценностью. По существу, следы являются отражением факта взаимодействия объектов, их связи между собой и расследуемыми обстоятельствами. Вполне понятно, что иногда, в силу особенностей механизма следообразования, один объект может выступать только как воздействующий объект, а другой – только как объект, отразивший внешнее строение следообразующего объекта. Вместе с тем, как указывается в специальной литературе, при изучении объектов следообразования следует учитывать, что каждый из объектов, участвующих в следообразовании, может выступать не только в качестве следообразующего объекта, но и играть одновременно роль следовоспринимающего объекта. При этом некоторые свойства следовоспринимающего объекта могут получить отражение на следообразующем объекте. Применительно к следам рук таким случаем будет перенос частиц красящего вещества со следовоспринимающей поверхности на ладони и пальцы рук.

Криминалистический анализ и оценка механизма образования следов рук позволяет определить познавательную ценность следов рук, которая может быть представлена следующим образом:

- а) следы пальцев рук, указывающие на подготовку к совершению преступления;
- б) следы пальцев рук, указывающие на последовательность действий преступника на месте совершения преступления;
- в) следы пальцев рук, указывающие на особый характер отношений преступника и потерпевшего;
- г) следы пальцев рук, указывающие на особый характер отношения преступника к предмету преступного посягательства;
- д) следы пальцев рук, указывающие на защитные действия потерпевшего;

- е) следы пальцев рук, указывающие на инсценировку преступления;
- ж) следы пальцев рук, указывающие на способ совершения преступления и особую, в том числе преступную, квалификацию способа;
- з) следы пальцев рук, указывающие на отдельные элементы механизма преступления (например, на способ держания орудия преступления);
- и) следы пальцев рук, указывающие на определенные анатомические, физиологические и психологические свойства преступника (в этом случае они являются материальным носителем сведений об отражаемом объекте);
- к) следы пальцев рук, указывающие на действия преступника после совершения преступления, в том числе его сокрытие;
- л) следы пальцев рук, указывающие на число преступников, действовавших на месте преступления, характер их взаимодействия и распределение преступных ролей.

Кроме того, в настоящее время вопрос о познавательной ценности следов пальцев рук при расследовании преступлений получает более широкое звучание за счет возможностей включения в познавательную поисковую деятельность следователя определенных взаимосвязей, выявленных пока что опытным путем. Такие взаимосвязи носят предположительный характер и могут быть представлены следующим образом:

1. Наличие родственных отношений между родителями и детьми, выявляемых на основе анализа папиллярных линий названных лиц. Данная взаимосвязь устанавливается на основании особой классификации типов, видов и подвидов узоров папиллярных линий (всего 95 классификаций), её значение имеет предположительный характер с определенной степенью вероятности. Вместе с тем следует отметить, что наука однозначно свидетельствует об отсутствии наследования папиллярных узоров, позволяющего точно передать особенности папиллярных узоров родителей.

2. Взаимосвязь специфики папиллярных узоров с определенными психическими заболеваниями<sup>11</sup>. Уже называвшийся в курсе лекций известный ученый В.В. Яровенко основал новое научное направление в криминалистике, которое получило название «криминалистическая дерматоглифика». Дерматоглифические исследования позволяют установить

---

<sup>11</sup> Имеющиеся в криминалистике исследования свидетельствуют о наличии связи между отдельными признаками папиллярного узора ладонных поверхностей рук, выявленных методом дерматоглифики, и признаками предрасположенности лица к психическим заболеваниям (*Чистякин А.Н., Яровенко В.В.* Опыт определения психопатологических состояний методом дерматоглифики // Актуальные проблемы правоведения в современный период: Сб. ст. / Под ред. В.Ф. Воловича. Томск, 1993. С. 145–146).

вероятностные связи между папиллярными узорами ладонных поверхностей и отдельными чертами характера лица, предрасположенностью к определенным заболеваниям, профессиональными навыками, национальными особенностями человека и другими обстоятельствами, что делает их незаменимыми в познавательной поисковой деятельности следователя, а также в оперативно-розыскной деятельности<sup>12</sup>.

3. Взаимосвязь состава потожирового вещества, недоразвитых папиллярных линий либо неправильного их развития с такими заболеваниями, как шизофрения, эпилепсия, пороки сердца и другие.

4. Взаимосвязь между асимметрией гребневого счета (количества папиллярных линий от центра узора до дельты) и совершением серии таких преступлений, как убийства.

### **6.15. Следы пальцев рук как фактическое основание выдвижения и проверки следственных версий**

Как известно, одними из фактических обстоятельств, кладущихся в основу выдвижения следственных версий, являются выявленные в ходе следственных действий те или иные факты, получающие затем отражение в протоколе следственного действия. В содержательном плане применительно к материальным следам, которые образуют фактическое основание следственной гипотезы, чаще всего выступают именно следы рук. Объясняется это тем обстоятельством, что выполнение лицом многих действий, прежде всего образующих способ подготовки, способ совершения, способ сокрытия, а также механизм преступления, неразрывно связано с удержанием различных предметов, прикосновением к ним именно лицевой частью кисти.

Версионное значение следов пальцев рук и ладоней повышается в результате предварительного исследования названных следов на месте их обнаружения. Предварительное исследование следов пальцев рук и ладоней дает возможность выдвинуть предположения о таких обстоятельствах, как пол и возраст оставившего след лица, особенности строения кисти руки, (например, размер и форма ладони и пальцев, отсутствие или уродство пальцев, наличие мозолей или рубцов).

---

<sup>12</sup> Яровенко В.В. Проблема применения дерматоглифических исследований в криминалистике: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1996. С. 8.

Присутствие посторонних предметов на руках преступника (перчаток, печаток, колец, повязок), отобразившихся в «следовой картине» места происшествия и места производства обыска, позволяет выдвинуть версию о социальном положении лица.

Исследование пальцев рук, обнаруженных на отдельных элементах обстановки происшествия, позволяет построить предположения, касающиеся механизма образования следов, возможности идентификации лица, которому принадлежат найденные следы, других немаловажных обстоятельств, например о доминирующей по силе руке.

Изучение локализации следов пальцев рук на месте происшествия позволяет выдвинуть предположение о характере осведомленности лица относительно нахождения предмета преступления, степени преступной профессиональной подготовки лица, выбравшего тот или иной способ посягательства. Кроме того, анализ «следовой картины», включающей в себя следы рук, дает возможность в некоторых случаях сконструировать следственную версию, касающуюся психологических свойств разыскиваемого лица.

Выявление следов рук на месте происшествия позволяет уточнить границы поиска других видов следов: следов ног, некоторых биологических выделений, следов орудий преступления, запаховых следов и т.д.

Результаты предварительного исследования следов пальцев рук и иных следов оформляются специалистом, участвующим в производстве следственного действия, в виде справки и представляются следователю, а также органу дознания.

Однако следы пальцев рук могут быть положены в основание версии работы следователя и после их исследования в ходе производства дактилоскопической экспертизы, позволяющей решить идентификационные, классификационные, диагностические и ситуационные задачи.

### **Вопросы для самопроверки**

1. Что является научной основой трасологии?
2. Как понимаются в криминалистике следы в узком и широком смыслах?
3. Каким образом классифицируются следы рук?
4. Каково органическое строение кожи пальцев рук и что представляют собой папиллярные линии?

5. Какие типы папиллярных узоров Вы знаете и каковы отличительные признаки каждого из них?
6. Каковы свойства папиллярных узоров и в чем они выражаются?
7. Какие количественные и качественные характеристики пальцев рук существуют в криминалистике?
8. Какие признаки лежат в основе производства порошкопического исследования?
9. Какие способы обнаружения следов пальцев рук известны в криминалистике? В чем суть каждого из способов обнаружения следов?
10. Какие средства фиксации следов пальцев рук существуют в настоящее время?
11. Какие общие требования к фиксации следов пальцев рук в протоколе следственного действия Вам известны?
12. Каков порядок изъятия следов пальцев рук со следоносителем?
13. Какие криминалистические задачи решает экспертное исследование пальцев рук?
14. Что представляет собой криминалистическая дерматоглифика?
15. В чем проявляется познавательная ценность исследования следов пальцев рук в уголовном процессе?

## Лекция 7

### КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СЛЕДОВ НОГ (ОБУВИ)

#### 7.1. Понятие следов ног (обуви) в криминалистике

Как уже отмечено, изучение вопросов, связанных со следами, в том числе следами ног и обуви, требует выяснения сущности такого явления, как след, и возможного его подразделения по тем или иным признакам. Методологическое значение понятия «след» в криминалистике определяется тем обстоятельством, что преступление как акт осознанного поведения получает свое отражение вовне в виде определенных следов.

В криминалистике традиционным является различие понятий следа в широком и узком смысле слова. В широком смысле слова след понимается как любое материальное изменение, произошедшее в результате подготовки, совершения и сокрытия преступления, позволяющее осуществить поиск доказательств по уголовному делу.

Применительно к следам ног и обуви, следами в широком смысле слова являются самые разнообразные отражения ног и обуви в связи с совершением преступления, например многочисленные следы ног преступника в местах ожидания потерпевшего, получающие отражение в виде натопанной, уплотненной поверхности, дорожка следов, следы «юза» ног (обуви) на влажной почве или траве.

В узком смысле слова, применительно к следам ног и обуви, такие следы предстают в виде признаков подошвы босой ноги или обуви, позволяющих осуществлять идентификацию соответствующих объектов по их материально-фиксированным отображениям. Через такие следы-отображения (следы в узком смысле слова) передается информация не только о свойствах внешнего строения объекта, но и об условиях и механизме следообразования.

Вместе с тем, рассматриваемая концепция следа в узком смысле слова разделяется не всеми авторами. Помимо следов-отображений к следам в узком смысле слова нередко относят следы-предметы и следы-вещества. Подобное понимание следов в узком смысле слова дается на том основа-

нии, что данные следы также отражают определенные свойства следообразующего объекта, например природу вещества лакокрасочного покрытия автомобиля, совершившего столкновение с другим автомобилем. В качестве примера следов-предметов приводятся такие объекты, как замки и пломбы.

Очевидно, что выделение из широкого круга следов тех или иных видов следов и их структурное обособление имеет определенное познавательное значение. Однако при отнесении предметов и веществ к следам в узком смысле слова возникает необходимость изменения содержания самого понятия «следы в узком смысле слова», которое, однако, сторонниками такого понимания не производится. Более того, следы-предметы (замки, пломбы и т.д.) в понимании следов в узком смысле слова при их анализе с точки зрения механизма следообразования получают свое значение не как следы, а как структурный элемент названного механизма, который носит название «следовоспринимающий объект»: именно на следовоспринимающем объекте, в определенной его части, получает свое отображение следообразующий объект.

## **7.2. Методологическая основа криминалистической характеристики следов ног (обуви)**

Методологической основой криминалистической характеристики следов ног и обуви являются следующие положения:

1. Теория отражения как учение о взаимосвязи, взаимозависимости и взаимообусловленности объектов материального мира, объясняющее возникновение отображения объектов в результате их взаимодействия, позволяющего судить о свойствах отобразившегося объекта по его отображению, а также о механизме следообразования.

2. Учение о диалектическом тождестве, утверждающее индивидуальность, неповторимость того или иного материального объекта, тождество объекта только самому себе, а также изменчивость такого тождества, которое, согласно закону всеобщей изменчивости, не может быть застывшим, и существует лишь постольку, поскольку постоянно изменяется.

3. Криминалистическое учение о механизмах следообразования. В соответствии с ним, механизм следообразования представляет собой конкретную специфическую форму протекания процесса отражения, конечная фаза которого завершает образование следа-отображения. Механизм

слеодообразования в своем структурном выражении представлен объектами слеодообразования, в частности обувью, следовым контактом в рамках контактных поверхностей и энергией воздействия, благодаря которой происходит взаимодействие объектов слеодообразования в границах контактных поверхностей.

Также принципиальными положениями, положенными в основу криминалистического учения о следах и имеющих значение для изучения следов-отображений, в том числе следов ног и обуви, являются требования учета зеркальности отражения объекта слеодообразования на слеодообразующей поверхности, а также зависимости объема отразившихся элементов поверхности слеодообразующего объекта от структуры поверхности следовоспринимающего объекта. По этому признаку, как известно, различают поверхностные и объемные следы ног и обуви.

По известным причинам в перечне вопросов к итоговому государственному комплексному экзамену по уголовно-правовой специализации отсутствует в качестве отдельного такой важный для криминалистической теории и практики вопрос, как механизм слеодообразования. Однако это не означает, что отдельные положения этого учения не должны быть задействованы при ответе на тот или иной вопрос. В этой связи отметим один из значимых тезисов, который следует учитывать при освещении положений, связанных с механизмом слеодообразования.

Данный тезис состоит в том, что уяснение механизма слеодообразования – это, как указывает известный ученый Ю.Г. Корухов, есть решение комплекса вопросов, относящихся как к генетической, так и к функциональной связям. Одновременное проявление названной пары связей неизбежно, как неизбежен их совместный анализ при познании расследуемого события. Например, изучение следов обуви с целью определения направления движения лица включает два вопроса. Первый из них связан с установлением того факта, что следы действительно образовались в результате воздействия подошвы обуви (установление причинно-следственной связи); второй, последующий вопрос заключается собственно в определении направления движения (установление функциональной связи)<sup>1</sup>. (О характере названных связей смотрите в теме «Криминалистическое значение учения о причинно-следственных связях»).

---

<sup>1</sup> Корухов Ю.Г. Криминалистическая диагностика при расследовании преступлений: Науч.-практ. пособие. М., 1998. С. 24.

### **7.3. Виды следов ног**

В специальной литературе следы ног классифицируются самым различным образом. Прежде всего, по природе следообразующего объекта различают следы босых ног и следы ног в обуви. К следам ног в обуви относят следы обуви, носков, чулок, колготок, которые находятся на человеке в момент следообразования.

Другой классификацией следов ног является разделение их на следы-отслоения и следы-наслоения. Следы-отслоения возникают в результате переноса вещества следовоспринимающего объекта на поверхность следообразующего объекта; в этом случае свое отражение прежде всего получают признаки объектов обстановки, в которой действовало то или иное лицо. Вместе с тем, в ходе образования следов-отслоений возможно отражение общего контура обуви (ноги), что имеет несомненное поисковое значение.

В отличие от них, следы-наслоения с точки зрения механизма следообразования представляют собой перенос вещества следообразующего объекта на поверхность следовоспринимающего объекта, в результате чего отражаются внешние признаки следообразующего объекта. В этом случае следы отображают поверхность босых ног, обуви и т.д.

В зависимости от особенностей взаимного расположения объектов относительно друг друга во время контакта, следы могут быть статическими и динамическими (следы давления и следы скольжения).

Исходя из характера следовоспринимающего и следообразующего объектов, следы ног могут быть поверхностными и объемными.

Следы ног также подразделяются на одиночные следы и группу следов; последние, в свою очередь, могут быть бессистемными следами, оставленными, как пишется в специальной литературе, без определенной логической последовательности, например при ожидании преступником потерпевшего, и следами, образующими дорожку следов. В названном случае классификационный признак может быть назван как «характер перемещения лица».

### **7.4. Количественные и качественные характеристики следов ног (обуви). Общие и частные признаки следов обуви**

Выделение количественных и качественных признаков обуви целесообразно прежде всего с точки зрения полноты фиксации обнаружен-

ных следов ног и обуви, а также построения и проверки следственных версий.

Количественные характеристики указанных следов получают свое выражение в длине подошвы, длине и ширине промежуточной части, длине и ширине подметки, длине и ширине пальцев босых ног, в количестве продольных и поперечных нитей чулок на единицу измерения и т.д.

Качественные характеристики отражают вид обуви, степень и характер её изношенности; промышленное и хозяйственное назначение обуви и тому подобное.

Вместе с тем, в целях идентификации различают общие и частные признаки следов обуви.

К общим признакам относятся отдельные признаки следов таких элементов подошвы обуви, как подметка, промежуточная часть и каблук. Примером общих признаков, относящихся к подметке, может быть длина и ширина подметки, рельефный рисунок и т.д. Примером общих признаков, относящихся к каблуку, являются его форма, высота и другие.

Частные признаки следов обуви находят свое выражение главным образом в образованиях, возникающих в процессе эксплуатации определенной обуви (ношения и ремонта), а именно:

- а) та или иная конфигурация зон износа подошвы и других частей обуви;
- б) размер (площадь) износа и его локализация;
- в) наличие трещин и отверстий на подошве;
- г) особенности крепления отдельных элементов подошвы в результате ремонта;
- д) наличие посторонних внедрений в подошву обуви;
- е) отсутствие каких-либо фрагментов обуви, чаще всего связанных с износом подошвы.

К идентификационным признакам чулочно-носочных изделий и колготок относятся следующие:

- а) общее строение того или иного изделия, наличие или отсутствие различий в вязке пяточной части и мыска по отношению к другим частям;
- б) способ вязки изделия либо его отдельных частей, а также их рисунок;
- в) количество продольных и поперечных нитей на один квадратный сантиметр;

г) наличие фабричных швов, особенности крепления пятки, носка, мыска и других деталей к основной части;

д) наличие определенных повреждений, например разрывов, спущенных петель, а также особенностей штопки, наложения заплатки и других<sup>2</sup>.

В то же время, перечисленные индивидуальные признаки подошвы сохраняют свое идентификационное значение лишь в том случае, если они не были видоизменены в результате ремонта обуви. Следует сказать, что общие и частные признаки обуви (ног) могут характеризоваться как количественно, так и качественно. Так, например, такая качественная характеристика, как вид отобразившейся обуви (её подошвы), является общим идентификационным признаком, а характер износа отдельных частей подошвы – частным идентификационным признаком. Точно так же количественные характеристики следа обуви и босой ноги, а также следов находящихся на ногах человека носков, чулок и колготок могут рассматриваться и как общие, и как частные идентификационные признаки.

Как указывают отдельные авторы, определенную специфику имеет исследование обуви с целью установления факта эксплуатации обуви определенным лицом. В таких случаях изучается внутренняя поверхность обуви, на которой могут получить отображение особенности стопы человека. Кроме того, на стельках и других поверхностях внутренней стороны верха обуви и задника могут отобразиться общие признаки стопы, такие как конфигурация краев стопы, положение пальцев относительно друг друга, деформация отдельных пальцев, наличие мозолей, глубоких шрамов и так далее<sup>3</sup>.

### **7.5. Дорожка следов и ее элементы**

Как уже отмечено, дорожка следов представляет собой отражение следов ног и обуви при движении лица в каком-либо направлении. Дорожка следов структурно может быть представлена следующим образом:

- линия направления движения;
- линия направления ходьбы;
- угол разворота стоп правой и левой ног;
- длина шага правой и левой ног;
- ширина шага (ширина постановки ног).

---

<sup>2</sup> Корниенко Н.А. Следы человека в криминалистике: Учеб.-метод. пособие. СПб., 2001. С. 139.

<sup>3</sup> Грановский Л.Г. Криминалистическое исследование следов обуви. М., 1970.

Криминалистическое значение дорожки следов состоит в том, что её исследование позволяет с большей или меньшей долей вероятности определить темп движения лица (медленная или быстрая ходьба, бег с той или иной скоростью), особенности движения человека, обусловленные индивидуальными свойствами опорно-двигательного аппарата, особенности походки, присущие лицам определенной профессии, и другие.

### **7.6. Особенности обнаружения следов ног (обуви)**

Порядок поиска следов ног (обуви) на месте происшествия и в других местах, связанных с производством иных следственных действий, во многом зависит от того, являются ли такие следы поверхностными либо объемными. Объемные следы в силу их характера хорошо видны, и их обнаружение не вызывает особых трудностей. В отличие от этого, поиск поверхностных следов предполагает прежде всего логическое определение мест возможного их нахождения. Во внимание принимается информация о событии, полученная на стадии подготовки следственного действия, позволяющая в самых общих чертах определить последовательность действия преступника, а исходя из этого – локализацию и характер следов ног (обуви).

Следы ног и обуви могут быть обнаружены в местах проникновения лица на место совершения преступления, на путях подхода к нему и в направлении отхода. Кроме того, следы ног (обуви) следует искать вблизи предметов, на которых либо возле которых обнаружены следы пальцев рук, орудий взлома, органические выделения, орудия преступления. Следует иметь в виду, что следы ног (обуви) могут быть отысканы не только на поверхности почвы и пола, но и на возвышениях, например на подоконнике, стуле, кухонном ящике и т.д.

Поиск следов ног и обуви, прежде всего поверхностных, требует неторопливого передвижения участников следственного действия, поскольку всегда существует вероятность уничтожения следов преступника следами собственной обуви. В криминалистической литературе указывается на сложность отличия следов обуви участников осмотра места происшествия, оставляемых на месте происшествия, от следов обуви преступников, следствием чего является фиксация и изъятие значительного числа следов обуви, оставленных первыми. Одним из вариантов решения данной проблемы является прикрепление к подошвам обуви участников следственно-

го действия приспособлений, оставляющих специфический след, как это делается в полицейских подразделениях многих странах.

Существуют следующие приемы обнаружения следов ног (обуви):

а) обнаружение невидимых следов босых ног с помощью дактилоскопических порошков;

б) обнаружение невидимых следов-наслоений обуви путем логического определения возможного их нахождения и прикладывания к этим местам обширной дактилоскопической пленки, в том числе одежде потерпевшего, на которой при определенных обстоятельствах могут быть указанные следы;

в) обнаружение невидимых следов-отслоений путем обработки подошвы резиновой обуви мелкозернистым порошком железа и копированием их на дактилоскопическую пленку;

г) обнаружение невидимых и слабоневидимых следов обуви с помощью создания такого светового потока от направленного источника света, при котором след оказывается освещенным рассеянными лучами, полученными благодаря неоднородности фона, то есть поверхности, на которой может находиться оставленный след, и вещества следа-наслоения. В этом случае воспринимается только след, отраженный веществом, образовавшим след.

В литературе описываются случаи, когда необнаруженные в ходе осмотра места происшествия следы затем оказываются зафиксированными на фотографиях либо на видеозаписи, сделанных непроизвольно специалистом либо следователем в ходе данного следственного действия. И в этом случае возможно определение их параметров и включение полученных результатов в познавательную поисковую деятельность, в том числе в процесс доказывания по уголовному делу.

### **7.7. Предварительное исследование следов обуви, следов ног в чулочно-носочных изделиях, следов босых ног**

Следы обуви, следы ног в чулках и носках, а также следы босых ног являются одними из распространенных объектов, в отношении которых на месте производства следственного действия осуществляется предварительное исследование. В процессе предварительного исследования названных следов на месте их обнаружения могут быть установлены следующие обстоятельства:

1. Род обуви. Указанное обстоятельство может быть определено исходя из длины подошвы, выраженной в сантиметрах. Мужская обувь имеет размеры от 24,5 до 30,5 см, а женская – от 21,5 до 27,5 см. При решении вопроса о роде обуви учитывается, что женская обувь имеет каблуки специфической формы и размеров, которые значительно отличаются от каблуков мужской обуви. Кроме того, по родовому признаку различают подростковую обувь для мальчиков и девочек.

2. Вид обуви. Вид обуви определяется исходя из рисунка подметки и каблука, а также маркировочных обозначений, если они отразились в следе обуви. Вид отечественной обуви получает свое выражение в её наименовании: туфли спортивные, туфли комнатные, полуботинки, унты, валенки, сапожки, сапоги, сандалии и другие.

3. Назначение обуви. Назначение обуви определяется её целевым использованием и может быть установлено в основном по рельефному рисунку подошвы, а также по форме и размерам элементов подошвы. Исходя из предназначённости обуви при её производстве задается различный рисунок подошвы, присущий модельной, спортивной, туристической, хозяйственной, дорожной, обуви для повседневной носки и массового потребителя.

4. Размер обуви. Данное обстоятельство может быть установлено ориентировочно путем умножения ширины подметки на коэффициент 2,7 либо ширины каблука на 3,9.

5. Определение роста человека по следам обуви. Существует несколько методик определения роста человека по длине следа обуви. Наиболее распространенная из них состоит в умножении длины отобразившегося следа ноги на 7. Кроме того, существуют методики, использующие для определения роста человека и длину подошвы, и её ширину. Во всех случаях рост человека, как указывается в криминалистической литературе, будет приблизительным и иметь расхождение с истинным в интервале до трех сантиметров.

6. Особенности износа и ремонта обуви. Они определяются по следу подошвы либо её фрагментов. Специфичность износа, а также ремонта обуви дает возможность предположить особенности анатомического строения человека, в том числе его стоп (ног), привычные особенности ходьбы как навыка, отражающего психофизиологические качества личности, и другие.

7. Особенности передвижения лица. Указанное обстоятельство определяется исходя из изменения длины шага с учетом различий в протя-

женности шага мужчины и женщины. При исследовании особенностей передвижения человека необходимо принимать во внимание следующее:

а) у левши длина шага левой ноги несколько больше по сравнению с длиной шага правой ноги, а угол разворота стопы левой ноги меньше, чем угол разворота правой;

б) при спокойной ходьбе следы имеют стабильную на всем протяжении глубину и форму с весьма незначительными отклонениями; длина шага у мужчин колеблется в диапазоне от 70 до 85 см, у женщин – от 50 до 70 см;

в) при медленном беге в следах проявляются небольшие сдвиги почвы и иного материала поверхности, направленные в противоположную движению сторону, при этом отображение подошвы чаще всего является неполным, а длина шага увеличивается в среднем на 20–25 см; длина шага при указанном темпе передвижения у мужчин составляет в среднем 100 см;

г) при быстром беге появляются значительные сдвиги материала следа, особенно в начале движения (размер сдвигов достигает трех сантиметров), нередко в следе отображается только часть подошвы в виде углублений неопределенной формы, длина мужского шага при этом достигает 150 см (у женщин данный показатель ниже);

д) при остановке следы ориентированы в различном направлении, частично либо полностью перекрывают друг друга, при этом контуры следов могут быть нечеткими<sup>4</sup>;

е) при переносе оставившим след лицом тяжестей ширина шага несколько превышает обычную, при этом длина шага ноги, со стороны которой находится груз, всегда короче, а объемный след, оставляемый этой ногой, оказывается более углубленным по сравнению со следом другой ноги;

ж) при движении спиной вперед или постановке ног в ранее оставленные следы наблюдаются признаки скольжения в области каблука, сдвоенность следов; при этом след более углублен в пятке, чем в носке;

з) при фальсификации движений путем подвязывания обуви к ногам каблуками вперед след более углублен в носке, чем в пятке; периодически проявляются признаки скольжения перед носком обуви; линия ходьбы более изломанная; угол разворота стопы правой и левой ног является нулевым либо отрицательным (при большой ширине шага); наличеству-

---

<sup>4</sup> *Справочник криминалиста-трасолога / Авт.-сост.: Ю.П. Фролов, Г.Н. Степанов. Волгоград, 2007. С. 56.*

ют отпечатки различных материалов, использованных для подвязывания обуви к ногам; аналогичными будут признаки фальсификации следа путем подвязывания обуви, не принадлежащей для ношения определенным лицом, например обуви гораздо меньшего размера либо женской обуви вместо мужской;

и) при наличии травм и заболеваний опорно-двигательного аппарата, а также в случае пользования протезами наблюдается малая ширина шага при соответствующем расположении стоп по направлению движения; существенное различие длины шагов и углов разворота стоп: длина шага и угол разворота стопы здоровой ноги больше, чем у больной; отличие в распределении давления на левую и правую ноги, поскольку вдавленные следы от здоровой ноги более глубокие, чем от больной; в отдельных случаях наблюдаются признаки волочения больной ноги, а также следов трости (костыля) в виде округлых углублений.

Названные и другие признаки могут быть выявлены в процессе предварительного исследования следов ног (обуви) специалистом, имеющим соответствующий допуск к производству трасологических экспертиз<sup>5</sup>.

## **7.8. Средства фиксации следов ног (обуви)**

Фиксация следов ног, обуви, в том числе чулок, носков и колготок, осуществляется следующим образом:

– описание и зарисовка следов в протоколе следственного действия с учетом специфики условий и механизма слеодообразования и соблюдением общих требований, названных в предыдущей теме;

– фотографирование одиночного следа ноги либо обуви методом масштабной съемки;

– фотографирование дорожки следов: при обнаружении на месте происшествия дорожки следов фиксируют её отрезок, состоящий, как минимум, из 3-4 следов каждой ноги; съемку производят методом линейного панорамирования, для удобства возле следов помещают цифровые указатели, необходимые в дальнейшем для монтажа панорамированного снимка;

---

<sup>5</sup> *Предварительные криминалистические исследования материальных следов на месте происшествия / А.А. Алексеев, В.Е. Капитонов, Л.И. Кошелев и др. М., 1987. С. 18–19. Цит. по: Корниенко Н.А. Следы человека в криминалистике: Учеб.-метод. пособие. СПб., 2001. С. 160.*

- копирование следов-наслоений и следов-отслоений на дактилоскопическую пленку либо на увлажненную фотобумагу соответствующих размеров, с эмульсионного слоя которой предварительно удаляется влага;
- видеозапись одиночных следов ног (обуви) и дорожки следов;
- изъятие в отдельных случаях следов ног (обуви) со следоносителем, например предметом, на котором оставлен поверхностный след босой ноги либо обуви;
- получение копии объемных следов обуви и ног путем применения пластичных веществ, например силиконовой пасты «К» или гипса.

Для изготовления слепка объемного следа обуви чаще всего используют скульптурный или медицинский (зуботехнический) гипс, который должен быть хорошо высушен и храниться в запаянных полиэтиленовых мешках, поскольку гипс является гигроскопичным. Если гипс отсырел, то перед применением его необходимо просушить в течение двух часов.

Как известно, существует три способа изготовления гипсовых слепков: заливной, насыпной и комбинированный.

Заливной способ используется в тех случаях, когда отсутствует риск повредить имеющийся след обуви приготовленной для заливки массой. Соответственно, насыпной способ предпочтительнее применять в тех случаях, когда такая опасность существует.

Для получения заливной массы применяются вода и гипс в пропорции 1:2, при этом гипс просеивают в воду небольшими порциями, добавляя очередную лишь тогда, когда предыдущая полностью погружена в воду. При перемешивании засыпанного полностью гипса шпатель из массы не вынимается, чтобы в неё не попали пузырьки воздуха. Распространенной ошибкой является добавление в готовый слепочный раствор новых порций гипса, поскольку такая операция ведет к получению хрупкого слепка.

Сделав буртик вокруг следа, приготовленную массу равномерно распределяют по всей поверхности следа, после чего укладывают армировочный материал из трех-четырех предварительно увлажненных лучин, к одной из которых крепят бирку с соответствующими записями.

Как правило, хорошо приготовленная гипсовая смесь затвердевает в течение пятнадцати минут; для ускорения этого процесса используют 3-4%-ный раствор поваренной соли.

Изготовление слепка обуви насыпным способом производится путем просеивания сухого гипса на выявленный след и покрытия его полностью на высоту 1-1,5 см выше поверхности следа с последующим осторожным смачиванием гипса водой через ткань, положенную на гипс. После не-

большого затвердевания в гипсовую массу вдавливают армировочный материал с приделанной биркой, содержащей соответствующие пояснения процессуального характера.

В протоколе следственного действия при описании действий следователя, связанных с обнаружением, фиксацией и изъятием тех или иных следов обуви и ног, необходимо отразить в первую очередь те общие обстоятельства, о которых шла речь в теме о следах рук: способ обнаружения следа, вид следа, вид поверхности отображения, на которой обнаружен след, способ дополнительной фиксации следа, способ изъятия следа и т.д.

Специальным требованием к фиксации следов ног и обуви в протоколе следственного действия является необходимость указания следующих обстоятельств:

- часть подошвы ноги или обуви, отразившейся вонне;
- форма следа носка обуви, заднего края подметки, каблука и его переднего края;
- рисунок подошвы обуви;
- выраженность и особенности чулочно-носочных изделий, отображившихся в следе;
- при наличии дорожки следов – направление движения, линия ходьбы, ширина шагов и величина углов разворота стоп правой и левой ног;
- результаты применения служебно-розыскной собаки, направленной по следам человека – предполагаемого преступника.

### **7.9. Особенности фиксации следов ног (обуви) на обледенелых и охлажденных поверхностях**

Особую сложность вызывает фиксация объемного следа обуви, оставленного в снегу. В качестве оптимального способа копирования такого следа можно назвать прием, предложенный А.Н. Басалаевым. Суть его состоит в последовательном выполнении ряда специальных действий. Прежде всего дно следа обуви должно быть предварительно обработано охлажденным раствором автола в бензине. При этом пропорции автола и бензина зависят от температуры окружающей среды: при минусовой температуре до 20°C она должна быть 1:1; при температуре ниже 20°C мороза она должна быть от 1:1,2 до 1:1,3, а при температуре более 30°C мороза соотношение должно равняться 1:1,5. Для получения

слепочной массы гипс предварительно охлаждают до одного-двух градусов, смешивают с водой соответствующей температуры в пропорции 1:1. Чтобы исключить возможность замерзания приготовленного раствора, в воду добавляют поваренную соль из расчета 2-3 чайные ложки на 200 мл воды. Приготовленный указанным способом раствор следует наносить на след с помощью пульверизатора, чтобы образовался слой толщиной 2-5 см. После затвердевания данной смеси на нее просеивается предварительно охлажденный гипс толщиной два-три миллиметра. Полученный таким образом слепок через 30 минут можно внести в теплое помещение<sup>6</sup>.

Определенные особенности имеет работа с обнаруженным поверхностным следом обуви (босой ноги) на замерзшем предмете. Такой след (следоноситель) необходимо постепенно перемещать в более теплое помещение, давая возможность продолжительного оттаивания следа, поскольку внесение следоносителя в теплое помещение непосредственно с холода приводит к смыванию следа влагой, быстро образующейся в значительном количестве.

### **7.10. Криминалистические задачи экспертного исследования следов ног (обуви) и дорожки следов**

Следы ног (обуви) занимают определенное место в судебно-экспертной практике в силу неотъемлемости данных объектов от следовой картины подготовки, совершения и сокрытия преступления. На разрешение эксперта могут быть поставлены вопросы, связанные с решением идентификационных, классификационных, диагностических и ситуационных задач.

1. Решение идентификационной задачи сопряжено со следующими исследованиями имеющихся в распоряжении следователя объектов:

а) криминалистическое отождествление лица по следам-отображениям босых ног;

б) идентификация обуви, отображения которой обнаружены на месте происшествия и в других местах, связанных с расследуемым преступлением;

в) идентификация чулочно-носочных изделий, оставивших свое отображение при обстоятельствах, имеющих значение для уголовного дела.

---

<sup>6</sup> *Басалаев А.Н., Гуняев В.А.* Следы ног и транспорта. Л., 1985. С. 30–31.

Разумеется, идентификационному исследованию может быть подвергнуто и приспособление, применяемое лицом для облегчения передвижения, отобразившее свое внешнее строение на месте происшествия.

2. Классификационные исследования могут быть положены в основу решения следующего круга вопросов:

– отнесение субъекта, оставившего след босой ноги и обуви, к определенной категории лиц по половым, возрастным, профессиональным, анатомическим, физиологическим и социальным признакам;

– отнесение отобразившейся в следах обуви к тому или иному роду, виду обуви, разновидности с точки зрения её функциональной предназначенности;

– отнесение отобразившихся в следах чулочно-носочного изделия к определенному роду, виду, разновидности с точки зрения функциональной предназначенности;

– отнесение предмета, облегчающего передвижение человека, к тому или иному роду, классу, разновидности с точки зрения его функциональной предназначенности.

3. Круг вопросов, образующих предмет диагностических задач при исследовании следов обуви (ног), является достаточно широким. В частности, к нему могут быть отнесены следующие:

– установления факта эксплуатации обуви определенным лицом;

– определение роста человека по следам обуви и босой ноги;

– установление характера передвижения лица, а также его темпа;

– выяснение психологического состояния, в котором находилось лицо, оставившее следы ног (обуви);

– определение действительного направления движения лица, оставившего следы на месте происшествия.

4. Ситуационные исследования в основном касаются случаев исследования следов ног с целью определения подготовительных к преступлению действий, а также действий, направленных на сокрытие преступления.

### **7.11. Место следов ног (обуви) в процессе познания причинно-следственных и иных связей**

Следы ног (обуви) имеют огромное значение в расследовании любых преступлений: умышленных и неосторожных, корыстных, насильственных, корыстно-насильственных и т.д. Это связано с тем, что они являются неотъемлемым атрибутом обстановки, связанной с подготовкой, со-

вершением и сокрытием преступления, поскольку предполагают те или иные перемещения субъекта преступления.

Прежде всего, следы ног (обуви) причинно связаны с движением преступника к месту совершения преступления, а также с оставлением указанного места, образуя соответственно следы подхода и следы отхода преступника. Разумеется, в наибольшей мере следы ног (обуви) возникают в тех случаях, когда достижение преступной цели требует длительного пребывания преступника на месте совершения преступления – в ожидании лиц и предметов, на которые готовится посягательство, при поиске на месте совершения преступления тех или иных объектов, например личных документов и ценностей, в случаях тщательного скрывания преступных последствий. Исследование названных следов дает возможность осуществлять развернутый анализ причинно-следственных и иных связей, имеющих как уголовно-правовое, так и, прежде всего, криминалистическое значение. В процессе познания расследуемого события отыскиваются и анализируются следующие следы:

- следы ног (обуви), указывающие на подготовку к совершению преступления, например прибытие на место преступления, совершение на нем разнообразных подготовительных действий – от приискания орудий совершения преступления до создания специальных условий, вынуждающих тех или иных лиц к определенному варианту поведения;

- следы ног (обуви), указывающие на последовательность действий преступника на месте совершения преступления;

- следы ног (обуви), указывающие на особый характер отношений преступника и потерпевшего;

- следы ног (обуви), указывающие на особый характер отношения преступника к предмету преступного посягательства;

- следы ног (обуви), указывающие на защитные действия потерпевшего;

- следы ног (обуви), указывающие на инсценировку преступления и иных обстоятельств, связанных с происшествием;

- следы ног (обуви), указывающие на способ совершения преступления и особую, в том числе преступную, квалификацию способа;

- следы ног (обуви), указывающие на определенные возрастные, анатомические, физиологические, психологические и социальные свойства преступника;

- следы ног (обуви), указывающие на действия преступника после совершения преступления, в том числе его сокрытие;

– следы ног (обуви), указывающие на число преступников, находившихся на месте преступления, характер их взаимодействия и распределение преступных ролей.

### **7.12. Следы ног (обуви) как фактическое основание выдвижения и проверки следственных версий**

Как свидетельствует практика, одним из наиболее распространенных фактических обстоятельств, образующих основание следственных версий, являются выявленные в ходе осмотра места происшествия, обыска и иных следственных действий следы ног, в том числе следы ног в обуви, а также в чулочно-носочных изделиях.

Версионное значение указанных следов повышается в результате предварительного исследования названных следов на месте их обнаружения. Предварительное исследование различных следов позволяют выдвинуть как общие, так и частные версии. Так, например, отсутствие посторонних следов на месте обнаружения трупа без видимых признаков телесных повреждений позволяет выдвинуть общую версию о смерти, не имеющей криминального происхождения; отсутствие следов ног на месте происшествия позволяет сделать предположение о сокрытии следов преступления путем их уничтожения. Обнаружение в ходе обыска следов ног разыскиваемого лица позволяет выдвинуть следственную версию о нахождении такого лица в месте производства обыска, о перемещении его в другое место.

Предварительное изучение следов ног на месте происшествия позволяет судить о таких обстоятельствах, как пол и возраст оставившего след лица, особенности строения его опорно-двигательного аппарата, отсутствие либо наличие протеза и приспособлений, облегчающих передвижение. Изучение следов ног и обуви дает возможность выдвинуть предположение о негативном характере некоторых обстоятельств, указывающих на фальсификацию происшествия в целом, например инсценировку хищения из помещения и иного хранилища, а также на фальсификацию направления передвижения преступника.

Анализ следов ног на месте совершения преступления, связанного с проникновением в жилище, помещение и иное хранилище путем взлома позволяют выдвинуть следственную версию о специальном преступном навыке преодоления препятствия, о физических возможностях лица, его

осведомленности об особенностях места проникновения. Предварительное изучение следов ног (обуви) позволяет сделать предположение о механизме образования следов, возможности идентификации лица, которому принадлежат найденные следы босых ног, а также о других немало-важных обстоятельствах, имеющих значение для раскрытия и расследования преступления.

### **Вопросы для самопроверки**

1. Что представляют собой методологические основы криминалистической характеристики следов ног?
2. В чем проявляется механизм образования следов ног и обуви?
3. Какие классификации следов ног в криминалистике Вы знаете?
4. Какие количественные и качественные характеристики следов ног и обуви Вам известны?
5. Что понимается под дорожкой следов и каковы её элементы?
6. Какие обстоятельства могут быть установлены в ходе изучения дорожки следов?
7. Какие способы обнаружения следов ног и обуви известны в криминалистике?
8. В чем заключается предварительное исследование следов ног и обуви?
9. Каков порядок фиксации объемных следов ног и обуви?
10. В чем заключаются особенности фиксации следов ног (обуви) на охлажденной поверхности?
11. Каковы общие требования к фиксации следов ног и обуви в протоколе следственного действия?
12. Каковы признаки инсценировки следов ног (обуви) и дорожки следов?
13. В чем состоит идентификационное значение следов ног и обуви?
14. В чем состоит диагностическое значение следов ног и обуви?
15. В чем состоит классификационное значение следов ног и обуви?

## Лекция 8

### КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СЛЕДОВ ОРУДИЙ ВЗЛОМА

#### 8.1. Понятие следа орудия взлома в криминалистике

Рассмотрение вопросов, связанных со следами орудий взлома, предполагает уяснение сущности такого явления, как след, и возможное его подразделение по тем или иным признакам. Как уже отмечалось, методологическое значение понятия «след» в криминалистике определяется тем обстоятельством, что преступление как акт осознанного поведения получает свое отражение вовне в виде определенных следов в широком и узком смыслах.

Применительно к следам орудий взлома следами в широком смысле слова будут являться самые разнообразные отражения орудий взлома в связи с подготовкой, совершением и сокрытием преступления: нахождение орудия взлома и его частей в местах совершения преступления; следы сверления металлической преграды и следы в виде металлической стружки на месте происшествия; деформация ригеля замка, расщепление дверной коробки; частицы материала орудия взлома и материала преграды на теле, одежде и обуви преступника и другие. В своей совокупности такие следы дают возможность выяснить условия следообразования, например вид и направление энергии воздействия, последовательность выполнения взаимосвязанных между собой действий, силу воздействия на преграду и т.п.

В узком смысле, применительно к следам орудий взлома, следы представляют собой только такие изменения окружающей обстановки, которые позволяют осуществлять их индивидуальное отождествление (идентификацию) по материально-фиксированным отображениям названных твердых тел с устойчивыми пространственными границами и выраженным рельефом. Таким образом, под следами орудий взлома в таком случае понимается внешнее отображение орудия взлома, возникающее в результате взаимодействия (контакта) орудия взлома с преградой, позволяющее судить об определенных свойствах названного орудия. В своей

совокупности следы орудий взлома дают возможность выдвижения как общих, так и частных следственных версий.

Вместе с тем некоторые авторы классифицируют следы в узком смысле слова применительно к трем группам объектов: помимо названных следов-отображений, к следам в узком смысле они относят следы-предметы и следы-вещества<sup>1</sup>.

## **8.2. Методологическая основа криминалистической характеристики следов орудий взлома**

Методологической основой криминалистической характеристики следов орудий взлома являются уже называвшиеся ранее философские и научные положения:

1. Философская теория отражения, в основе которой лежит постулат о взаимосвязи, взаимозависимости и взаимообусловленности объектов материального мира. Положения названной теории позволяют объяснить возникновение отображения орудий взлома в процессе преступного события как результат их взаимодействия с другими объектами (преградой). В свою очередь, это дает возможность судить о свойствах отобразившегося орудия взлома по его отображению, а также о механизме конкретного следообразования.

2. Учение о диалектическом тождестве, утверждающее индивидуальность, неповторимость того или иного материального объекта, тождество объекта только самому себе, а также изменчивость такого тождества в процессе его существования. Учет положений названного учения позволяет объяснить тождество объекта во всех случаях, когда выявляется качественное изменение состояния вещи, означающее, что речь идет о той же самой вещи, испытывающей качественные изменения, то есть такие изменения, которые не затрагивают свойств, благодаря которым эта вещь продолжает оставаться таковой. В качестве иллюстрации указанного положения можно привести случай отождествления орудия взлома, которое претерпело случайные изменения, например появление трассы на боковой поверхности режущей кромки в период после его преступного использования.

---

<sup>1</sup> *Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р.* Криминалистика: Учебник для вузов / Под ред. Р.С. Белкина. М., 2004. С. 202.

3. Криминалистическое учение о механизме следообразования как совокупность знаний о конкретной специфической форме протекания процесса отражения, конечная фаза которого завершает образование следа-отображения. Механизм следообразования в своем структурном выражении представляет объекты следообразования – орудие взлома и преграду, следовой контакт в рамках контактных поверхностей и энергию воздействия.

Как уже указывалось, к числу принципиальных положений, лежащих в основе криминалистического учения о следах и имеющих значение для изучения следов-отображений, относится необходимость учета зеркальности отражения объекта следообразования на следообразующей поверхности, а также зависимости объема отразившихся элементов поверхности следообразующего объекта от структуры поверхности следовоспринимающего объекта.

Методологическое значение названных выше положений состоит в том, что они определяют строго научный анализ самых различных аспектов следообразования: вида следов, характера заключенной в них информации, способа действия, структуры механизма следообразования, видов модели следов и других.

### **8.3. Понятие взлома в криминалистике**

Под взломом в криминалистике подразумевается действие, выражающееся в повреждении, то есть полном или частичном разрушении преграды, препятствующей свободному проникновению в жилище, помещение (хранилище).

В качестве орудий взлома используются самые различные предметы. Их криминалистическая классификация подчинена решению различных задач и требует выявления специфических признаков предметов, отнесенных к той или иной классификационной группе. Криминалистический анализ названных признаков позволяет установить такие существенные обстоятельства дела, как назначение предмета, использованного в качестве орудия взлома, определение области человеческой деятельности, в которой это орудие выступает в качестве инструмента, определение круга лиц, выполняющих определенные деятельностные акты, и другие.

Классификация орудий взлома производится в криминалистике по нескольким основаниям.

1. По природе воздействия на преграды орудия взлома делятся на орудия механического и термического воздействия, а также взрывного действия. К орудиям механического воздействия относятся:

- режущие инструменты (ножи, стамески);
- рубящие (например, топор);
- давящие, действие которых основано на использовании эффекта рычага (домкрат, металлические стержни);
- сверлильные (сверло, бурав);
- зажимные (пассатижи, клещи);
- пилящие (пила, распиловочные цепи);
- орудия ударного воздействия (пробойник, зубило, долото, молоток и т.д.).

Как и всякая классификация, названная предполагает мысленное вычленение определенных свойств объекта и на основании этого помещение его в определенную группу явлений: на практике один и тот же предмет может использоваться как давящий и ударный, например лом, либо как рубящий и ударный, допустим, топор.

2. По назначению орудия взлома могут быть подразделены на предметы производственного назначения (например, электрическая и механическая дрель, отвертка, домкрат, трубы, арматурные прутья), бытовые предметы (например, кухонные ножи), специально изготовленные орудия взлома, предназначенные, как правило, для преодоления особо сложных запорных устройств, и предметы естественного происхождения, например камень, обломок дерева и другие.

3. По способу изготовления используемые в качестве орудий взлома предметы могут быть самодельными и промышленного изготовления. К самодельным орудиям взлома следует относить не только полностью изготовленное приспособление, но и сделанное из различных деталей, которые в своей совокупности представляют техническую конструкцию, так или иначе отличающуюся от аналогичных промышленных конструкций. В названной классификационной группе выделяют орудия по уровню мастерства исполнения (орудия с низким и высоким уровнем исполнения).

4. По степени сложности орудия взлома подразделяются на простые (металлическая труба, лом, зубило); составные, которые выполнены из двух неподвижно соединенных между собой частей (ножовка, топор); сложные, включающие в себя несколько находящихся в определенном соотношении и взаимодействии элементов (дрель, домкрат), а также ма-

шинные устройства, заменяющие человека в выполнении той или иной трудовой функции, например аппарат для дуговой резки металла.

#### **8.4. Виды следов орудий взлома**

Следы орудий взлома так же, как и орудия взлома, подразделяются в специальной литературе на несколько групп.

1. Прежде всего, следы орудий взлома классифицируются как статические и динамические следы. К статическим относятся такие следы, которые образуются при встречном взаимодействии поверхностей следовоспринимающего и следообразующего объектов, при котором ни одна из поверхностей не скользит по отношению друг к другу. В этом случае каждая точка рельефа следообразующего объекта оставляет точечное отображение на воспринимающем объекте, а направление силы воздействия в момент соприкосновения поверхностей следообразующего и следовоспринимающего объекта происходит под прямым углом. В качестве примера такого следа можно назвать след, образующийся от воздействия гвоздодера при вырывании гвоздей либо скобы замка. В следах указанного вида более или менее точно получают отражение общие и частные признаки орудия взлома, позволяющие осуществить его индивидуальное отождествление.

Динамические следы образуются при перемещении (иногда взаимном) следообразующего и следовоспринимающего объектов. При этом направление силы воздействия происходит под углом, отклоняющемся от прямого угла. Различают две разновидности динамических следов: следы трения и следы разреза (резания).

2. Другой классификацией следов орудий взлома является подразделение следов на поверхностные и объемные – в основе данной группировки лежат одинаковая или различающаяся твердость следообразующего и следовоспринимающего объектов. Поверхностные следы возникают в тех случаях, когда твердость взаимодействующих объектов примерно одинакова. Напротив, объемные следы получают тогда, когда следовоспринимающая поверхность уступает в твердости поверхности следообразующего объекта. В объемных следах, помимо отображений плоскости следообразующего объекта, фиксируются и боковые стороны указанного объекта.

3. В зависимости от характера разрушающего воздействия следы орудий взлома могут быть:

а) следами давления (возникают в виде углублений на следовоспринимающей поверхности);

б) следами скольжения, по-другому называемыми следами трения (возникают в виде трасс, например при открывании замка отмычкой, причем каждой точке следообразующего объекта соответствует трассалиния в следе);

в) следами резания (в качестве материала взломанной преграды чаще всего выступают дерево и железо, при этом разрез может быть простой, в виде разруба, а также встречный, производимый предметами, имеющими два противостоящих друг другу лезвия);

г) следами распила, которые являются разновидностью следов резания;

д) следами сверления, которые представляют собой отображения режущей кромки сверла, вращающегося вокруг своей оси с одновременным перемещением вдоль неё; кроме того, на дне несквозных отверстий обычно имеются валики и бороздки, отражающие микрорельеф режущей кромки сверла;

е) следами изгиба, растяжения, перелома, кручения;

ж) следами вырывания (например, навесных замков).

### **8.5. Количественные и качественные характеристики следов орудий взлома**

Количественные характеристики следов орудий взлома получают выражение в размере самого следа: длине и ширине следа, а также его глубине. Некоторые авторы (А.Н. Басалаев) к количественным характеристикам следов орудий взлома также относят расстояние от обнаруженных следов до неподвижных объектов и друг от друга, расстояние от обнаруженных орудий преступлений до образовавшегося следа. Представляется, что названные количественные показатели характеризуют не след как отображение свойств объекта, а «следовую картину» в целом, которая, естественно, имеет большое значение для установления механизма преступления и расследования в целом.

Качественные характеристики следов орудий взлома получают свое выражение в характере следа, например динамическом либо статическом происхождении следа; в состоянии обнаруженного следа, например появлении в следе ржавчины, образовавшейся в результате действия атмосферных осадков, и других.

### **8.6. Особенности обнаружения следов орудий взлома**

В силу большого разнообразия следов орудий взлома в следственной практике применяются различные способы их обнаружения.

Так, обнаружение слабовидимых следов орудий взлома осуществляется с помощью установок дополнительного освещения и оптических приборов. Обнаружение невидимых следов-частиц орудий взлома основано на применении методов работы с микрообъектами. К ним относятся логическое определение места возможного нахождения указанных частиц, прикладывание к этим местам обширной дактилоскопической пленки, применение микропылесоса, постоянного магнита, фотографирование с увеличением поверхности, на которой предположительно находятся микрочастицы орудия взлома.

Исходя из характера следов орудий взлома и их значительной роли в познании механизма следообразования, в процессе работы с орудиями взлома и их следами необходимо соблюдение ряда правил, исключающих возможность внесения следователем тех или иных изменений. Так, например, не допускается экспериментальная проверка работы механизма открытого (взломанного) замка, возможности производства каким-либо предполагаемым орудием взлома пробных действий. Кроме того, при обнаружении орудия взлома и сравнении следов с его рабочей поверхностью запрещается касаться орудием взлома поверхности образовавшегося следа.

Признаками, свидетельствующими об отпирании замков путем подбора ключей либо использования специальных приспособлений, будут являться следующие следы:

- царапины, небольшие вмятины и следы соскоба;
- следы металла около скважины для ключа;
- повреждение отдельных частей замка (пружины, ключевого упора).

### **8.7. Способы фиксации следов орудий взлома**

Следы орудий взлома, как и сами обнаруженные на месте производства следственного действия орудия взлома, подлежат фиксации различными способами:

- описание и зарисовка в протоколе следственного действия;
- фотографирование и видеозапись следа по правилам масштабной съемки;

– получение копии объемных следов с использованием пластических материалов, например пластилина, пасты «К»;

– изъятие следов орудий взлома вместе с их носителем – следовоспринявшим объектом, например, взломанной частью двери, замком и т.п.

Протокол осмотра места происшествия является, как известно, основным способом фиксации хода и результатов следственного действия. В соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона (ст. 166, 177, 180 УПК Российской Федерации) обнаруженные при осмотре места происшествия следы орудий взлома и сами орудия взлома подлежат описанию в протоколе следственного действия в том виде и в той последовательности, в которой они обнаружены. С учетом специфики рассматриваемого объекта в криминалистике разработаны рекомендации, касающиеся отражения в протоколе следственного действия найденных на месте происшествия орудий взлома, следов орудий взлома и состояния следовоспринявших объектов.

Они сводятся к тому, что описание должно содержать все данные, необходимые для максимально полного, объективного и наглядного отражения «следовой картины» места происшествия, образуемой произведенным взломом. Названное требование может быть выполнено при условии фиксации в протоколе осмотра места происшествия следующих обстоятельств:

– расположение орудия взлома (снаружи помещения, изнутри), точные координаты месторасположения предмета или инструмента;

– форма, материалы и составные элементы орудия взлома;

– размеры обнаруженного орудия взлома, контуры, размеры и особенности поверхности возможной слеодообразующей поверхности орудия взлома;

– наименование орудия взлома либо инструмента, если отсутствуют сомнения в правильности их называния;

– внесенные изменения в конструкцию и форму изготовленного фабричным способом предмета либо инструмента;

– характер внесенных изменений в объект, приспособленный в качестве орудия взлома;

– состояние поверхности орудия взлома (инструмента) или его составных частей и характер их обработки (заточка, шлифовка и т.д.);

– наличие на предполагаемой слеодообразующей поверхности и на поверхности других частей орудий взлома микрочастиц, микровеществ, микроследов, а также характер названных микрообъектов;

- наличие личных, фабричных или заводских меток, торговых знаков и их расположение;
- место и локализация следа взлома (снаружи, изнутри, координаты нахождения на следовоспринимающей поверхности);
- вид следа взлома (поверхностный, объемный, след-наслоение, след-отслоение);
- характер следа взлома (разруб, распил, сверление и т.д.);
- форма следа взлома;
- размер следа взлома;
- наличие в следах орудий взлома и применения инструментов посторонних частиц;
- характерные особенности строения следа взлома (выпуклости и т.д.);
- месторасположение, размеры, характер и структура поверхности взломанной преграды, на которой имеются следы орудий взлома;
- материал предмета взломанной преграды.

Описывая орудие взлома и следы его действия, вначале необходимо отразить в протоколе следственного действия общие их признаки, а затем – частные особенности. Кроме того, при фиксации «следовой картины» взлома в протоколе следственного действия должны получить отражение следующие изменения, характеризующие взаимосвязь орудия взлома, преграды и иной обстановки совершения преступления:

а) изменения, произошедшие во взломанной преграде, например распиленная дужка замка, скрученная железная решетка, согнутый ригель замка и другие;

б) изменения, произошедшие в использованном орудии взлома (о таких изменениях будут свидетельствовать обнаруженные на месте совершения преступления сами орудия преступления, их фрагменты либо следы взлома, указывающие на произошедшие изменения орудия взлома в процессе его применения);

в) изменения во внешней обстановке происшествия, вызванные появлением фрагментов частиц взломанной преграды;

г) изменения в следах орудий взлома и самих орудиях в результате воздействия погодных условий, например атмосферных осадков, ветра и так далее.

Следы орудий взлома и обнаруженные в ходе следственного действия инструменты фиксируют малоформатными фотокамерами с удлинительными кольцами. Каждый след орудия взлома фотографируется в том масштабе, который обеспечивает выявление его характерных особенно-

стей, прежде всего рельефа отобразившейся в нем следообразующей (разрушающей) поверхности, формы, а также объема.

При съемке неглубоких следов применяют один источник освещения, направляя его излучение под небольшим углом к поверхности дна следа. Для съемки глубоких следов орудий взлома необходим дополнительный источник выравнивающего света. При фотосъемке сильно углубленных следов, например несквозных следов сверления, применяется вертикальное освещение.

### **8.8. Признаки инсценировки взлома**

Одной из задач осмотра места происшествия, в том числе связанного с взломом преграды и проникновением в помещение или иное хранилище, является обнаружение так называемых негативных следов, которые будут свидетельствовать об инсценировке происшествия. Как показывает практика, чаще всего именно изучение следов орудий взлома позволяет прийти к мнению о том, что в данном случае отсутствует постороннее, в том числе противоправное, проникновение в помещение. Признаками фальсификации взлома будут являться следующие обстоятельства:

1. Наличие следов взлома в местах, недоступных для их образования при закрытом положении запора. Данное обстоятельство будет свидетельствовать о том, что запорное устройство было деформировано, например распилено, в открытом состоянии, когда отсутствовала необходимость в его разрушении для попадания в помещение.

2. Наличие следов взлома внутри помещения, если по обстоятельствам предполагаемого преступного проникновения они объективно должны быть снаружи, например нахождение материала разрушенной деревянной преграды только внутри помещения, нахождение большинства металлических стружек, образовавшихся при сверлении, в самом помещении, нахождение опилок в большем количестве снаружи, чем внутри, и другие.

3. Отсутствие следов, необходимо присущих имитируемому способу взлома, например отсутствие частиц металла при перепиливании дужки замка, отсутствие отщепов от деревянной преграды, следов отжима, следов сверления, следов вырезания стекла алмазом или стеклорезом и т.п.

4. Наличие следов, указывающих на инсценированный механизм взлома. Такого рода фальсификация обстоятельств может быть выявлена

при изучении направления смещения материала преграды в самом следе и по его краям, по расположению начала и конца следа относительно внутренней и наружной поверхностей преграды. Исследование названных обстоятельств позволит определить, с какой стороны жилища, помещения или иного хранилища – внешней или внутренней – был произведен взлом.

5. Наличие в следах орудий взлома посторонних образований, свидетельствующих об иных, чем сообщаемые заявителем, обстоятельствах времени и внешних условиях появления исследуемых следов. Так, негативными будут являться следы якобы недавнего взлома металлической преграды, на которой имеются признаки давнего окисления металла (ржавчины).

6. Иные признаки взлома, например незначительный по размерам имеющийся в преграде пролом, препятствующий проникновению в помещение человека, в том числе подростка.

Как и всякие следы, негативные следы должны быть зафиксированы в протоколе следственного действия, а также с помощью судебной фотографии и видеозаписи с соблюдением всех требований, относящихся к фиксации. При этом какие-либо выводы, касающиеся инсценировки происшествия, в протоколе следственного действия не отражаются. Более того, из тактических соображений, а также в целях сохранения такой информации в тайне специальное обращение внимания понятых и иных участвующих в осмотре места происшествия лиц на выявленные признаки фальсификации взлома не производится.

Вместе с тем, подлинное значение следов, воспринятых следователем в ходе осмотра места происшествия как имитация взлома, равно как и других следов, свидетельствующих в той или иной степени о фальсификации события, должно быть выяснено процессуальным путем по правилам проверки следственных версий.

### **8.9. Криминалистические задачи экспертного исследования следов орудий взлома**

В практической деятельности следы орудий взлома являются одним из частых объектов трасологической экспертизы. В ходе её производства возможно решение различных экспертных задач: индивидуальное отождествление орудия взлома; отнесение предполагаемых либо обнару-

женных на месте происшествия орудий взлома к определенному классу; диагностика состояния предмета, использованного в качестве орудия взлома; определение параметров условий (ситуаций), при которых происходило воздействие орудия взлома на преграду.

1. Идентификация орудий взлома производится по его отображениям, полученным при осмотре места происшествия. В целях отождествления предоставленного на экспертизу орудия получают необходимое количество сравнительных (свободных и экспериментальных) образцов, в которых бы в полной мере отобразились все его признаки с учетом вариационных проявлений то есть специфика механизма слеодообразования.

2. Классификационное исследование следов орудия взлома имеет важное значение прежде всего тогда, когда в уголовном деле еще нет проверяемого объекта; оно дает возможность получить сведения о родовых признаках отыскиваемого орудия, например о способе и месте изготовления, характерных особенностях разрушающей поверхности, размере и т.д. По следам, например сверления, могут быть определены вид сверла, а также вид примененной для сверления дрели. Так, простое центровое сверло будет оставлять стружку тонкой, воронкообразной формы, в то время как винтовое сверло с двумя режущими кромками – стружку, похожую на скорлупу лесного ореха. Соответственно, при применении ручной дрели будут присутствовать заусеницы по краю отверстия на выходе сверла, а при сверлении электрической дрелью таковые отсутствуют<sup>2</sup>. Классификационное исследование производится и в отношении самого обнаруженного орудия взлома.

На стадии сравнительного исследования при производстве идентификации по материально-фиксированным отображениям родовые (общие) признаки входят в комплекс идентификационных признаков; так, при несовпадении родовых признаков дальнейшее сравнение частных признаков идентифицируемого и идентифицирующего объектов не производится.

3. Диагностические исследования следов орудия взлома и самих орудий взлома позволяют решить ряд задач, имеющих важное познавательное поисковое значение:

- установление механизма образования конкретного следа;
- определение стороны (внутренней или внешней), с которой произошел взлом преграды;

---

<sup>2</sup> Более подробно см.: *Справочник криминалиста-трасолога* / Авт.-сост.: Ю.П. Фролов, Г.Н. Степанов. Волгоград, 2007. С. 104.

- установление количества предметов (орудий взлома), использованных для преодоления преграды;
- определение профессиональных, в том числе преступных, навыков, присущих лицу, осуществившему взлом;
- определение физических данных лица, осуществлявшего взлом преграды.

4. Ситуационные исследования следов орудия взлома дают возможность получить информацию, характеризующую условия, облегчавшие либо затруднявшие использование выбранного преступником способа взлома, а также вынужденную замену орудия (способа) взлома. Кроме тактического значения, получение такой информации в ходе производства судебной экспертизы позволяет выяснить обстоятельства, способствующие совершению преступления.

#### **8.10. Место следов орудий взлома в процессе познания причинно-следственных и иных связей**

Исследование следов орудий взлома представляет широкие возможности в установлении причинно-следственных, функциональных и иных, основывающихся на причинно-следственных связях, отношений. Соответственно, могут быть выделены следующие следы орудий взлома:

- а) указывающие на подготовку к преступлению;
- б) указывающие на последовательность действий преступника на месте совершения преступления;
- в) указывающие на особый характер отношения преступника к предмету преступного посягательства;
- г) указывающие на инсценировку преступления;
- д) указывающие на способ совершения преступления и особую, в том числе преступную, квалификацию способа;
- е) указывающие на определенные анатомические, физиологические и психологические свойства преступника;
- ж) указывающие на действия преступника после совершения преступления, в том числе его сокрытие;
- з) указывающие на число преступников, находившихся на месте преступления, характер их взаимодействия и распределение преступных ролей;

и) указывающие на возможность переноса частиц следовоспринимающей поверхности и материала самого орудия взлома на тело, одежду и обувь преступника;

к) указывающие на возможность переноса частиц следовоспринимающего объекта (преграды, запирающего устройства) на орудие преступления, в том числе отсутствующее на месте преступления.

Анализ указанных причинно-следственных и иных связей предполагает изучение не только самих следов и имеющихся на месте происшествия орудий взлома. Так, в анализ вовлекаются следы пальцев рук, следы обуви, произведенные изменения в связи с совершением преступления, свидетельствующие о последовательности действий лиц на месте происшествия и, следовательно, о последовательности образования следов орудий взлома.

### **8.11. Следы орудий взлома как фактическое основание выдвижения и проверки следственных версий**

С учетом распространенности хищений, в том числе связанных с проникновением в жилище, помещение и иное хранилище путем преодоления преград, следы орудий взлома широко используются в работе органов дознания, следователя и судьи при конструировании и проверке следственных версий. Такие следы являются материальными образованиями, в связи с чем представляют надежную фактическую базу выдвижаемых предположений.

Версионное значение указанных следов на начальном этапе работы по имеющимся материалам повышается в результате предварительного исследования названных следов на месте их обнаружения. Предварительное исследование различных следов позволяет уже в процессе осмотра места происшествия выдвинуть как общие, так и частные следственные версии. Так, например, отсутствие объективно необходимых следов применения орудий взлома при наличии фрагментов противоправного проникновения на месте происшествия делает обоснованной версию об инценировке преступления, в данном случае – хищения. Обнаружение следов взлома жилища (помещения, хранилища) на месте пожара делает необходимым выдвижение и проверку версии о поджоге соответствующего объекта.

Предварительное изучение оставленных на месте происшествия орудий взлома, а также следов орудий взлома позволяет выдвинуть частные следственные версии, касающиеся роста преступника и его физических кондиций. Так, например, для определения примерного роста человека по следам сверления необходимо выбрать след, расположенный на расстоянии 1,5 м и выше от пола, ось которого перпендикулярна плоскости преграды. Полученное расстояние от следов сверления до пола умножают на коэффициент 1,28. Аналогичным образом для определения примерного роста лица, осуществившего взлом путем распила, исследуют след распила, расположенный на расстоянии 1,5 м и выше от поверхности пола, ось которого перпендикулярна плоскости распила. После чего измеряют расстояние от следов распила до поверхности пола и полученное значение умножают на коэффициент 1,28<sup>3</sup>.

Изучение и анализ следов орудий взлома позволяет судить о трудовых профессиональных навыках человека, поскольку лица определенных профессий применяют специфические приемы работы с инструментами, получающие отражение в расположении места приложения силы, направленности инструментального воздействия, подготовительных к операции действий и т.п. Наличие сформировавшегося профессионального навыка может получить свое выражение в выборе материала преграды для его взлома. Так, применение инструментов для преодоления металлической преграды, когда наряду с ней существовала деревянная преграда, может свидетельствовать о профессиональном навыке преступника.

Кроме того, изучение следов орудий взлома и самих орудий взлома дает основание выдвинуть предположение о специальном преступном навыке, позволяющем изготовить сложное в техническом отношении приспособление для вскрытия замков и иных запоров и/или применить его в условиях конкретного места и времени. В отдельных случаях, когда речь идет о взломе сейфов, оборудованных специальным шифром (механизмом) защиты, следы взлома, понимаемые как результат деформации объекта, будут отсутствовать. Однако их значение проявится в том, что они будут характеризовать специфические качества личности преступника.

Анализ и оценка обнаруженных на месте происшествия следов орудий взлома, связанного с проникновением в жилище, помещение и иное хранилище, представляют в определенных случаях возможность для выдвижения и проверки следственных версий об осведомленности лица о

---

<sup>3</sup> *Справочник криминалиста-трасолога / Авт.-сост.: Ю.П. Фролов, Г.Н. Степанов. Волгоград, 2007. С. 105.*

характере преграды, например технических параметрах запорного устройства двери, взломанного металлического сейфа и т.п.

Кроме того, изучение указанных следов позволяет выдвинуть предположение об осведомленности определенных лиц относительно слабых мест в укреплении строения, а также нахождения ценностей и иного имущества в конкретно определенном, обособленном месте, например тайнике.

Изучение следов орудий взлома позволяет сконструировать частные следственные версии о времени взлома, а также о продолжительности действий, направленных на разрушение преграды. Кроме того, анализ следовой картины места происшествия дает основание выдвинуть предположение о характере и интенсивности звуков (шумов), сопровождавших применение орудий взлома. Это обстоятельство позволит целенаправленно осуществить поиск свидетелей расследуемого происшествия.

Следы орудий взлома являются фактическим основанием для выдвижения такой частной следственной версии, как место нахождения орудия взлома перед совершением преступления и после него. Так, следы, указывающие на применение высокотехнологичного инструмента и оборудования, позволяют выдвинуть предположения: во-первых, о сохранности преступниками такого орудия взлома для продолжения преступной деятельности, во-вторых, о месте нахождения в конкретный момент такого объекта, в-третьих, о специальных условиях его хранения.

Локализация и характер отдельных следов орудий взлома позволяют выдвинуть версии о путях прихода и ухода преступников, об их количестве, о местах возможного нахождения следов ног (обуви) и рук, иных следах человека, в том числе органических выделений.

Предварительное изучение следов орудий взлома дает возможность сделать предположение о механизме образования следов, возможности идентификации примененного орудия взлома, а также о других немаловажных обстоятельствах, имеющих значение для раскрытия и расследования уголовного дела.

### **Вопросы для самопроверки**

1. В чем находит свое выражение механизм образования следов орудий взлома?
2. Что понимается под взломом в криминалистике?

3. Какие типичные способы взлома известны Вам?
4. Какие виды следов орудий взлома известны в криминалистике?
5. Каковы количественные и качественные характеристики следов орудий взлома?
6. Каковы способы обнаружения следов орудий взлома и в чем их сущность?
7. Какие признаки свидетельствуют об отпирании замка путем подбора ключей или использования специальных приспособлений?
8. Каковы средства фиксации следов орудий взлома?
9. Что представляют собой общие требования к фиксации следов орудий взлома в протоколе следственного действия?
10. Каковы признаки инсценировки взлома?
11. В чем состоит идентификационное значение следов орудий взлома?
12. В чем заключается диагностическое экспертное исследование следов орудий взлома?
13. В чем состоит суть ситуационного исследования следов орудий взлома?
14. Каково место следов орудий взлома в процессе исследования причинно-следственных и иных связей, проявляющихся в процессе подготовки, совершения и сокрытия преступлений?
15. В чем проявляется версионное значение следов орудий взлома?

## Лекция 9

### КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СЛЕДОВ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

#### 9.1. Понятие следов транспортных средств в криминалистике

Приступая к рассмотрению отдельных положений, касающихся криминалистической характеристики следов транспортных средств, следует уяснить основополагающие начала, получающие свое выражение в определении сущности следа в криминалистике, а также его различии по тем или иным признакам. Прежде всего следует отметить методологическое значение понятия «след» в криминалистике, которое определяется тем обстоятельством, что преступление как акт осознанного поведения лица получает свое отражение во внешней обстановке в виде самых различных следов. Таким образом, сущностью следа является отражение взаимодействующих в тех или иных обстоятельствах, связанных с совершением преступления, объектов материального мира. В силу этого след прежде всего представляет собой овеществленное поведение лица, характеризующееся как преступное деяние. Вместе с тем, при совершении преступления следами будут являться не только отражения действий преступника, но и следы, возникшие в результате определенных действий иных лиц, например потерпевшего.

Применительно к следам транспортных средств в широком смысле слова ими будут являться самые разнообразные отражения транспортных средств в связи с указанными действиями. В качестве примера могут быть названы:

- следы торможения транспортного средства;
- разрушенные преграды при столкновении с ними транспортного средства;
- разрушения самого транспортного средства;
- повреждения, имеющиеся на одежде и теле потерпевшего;
- частицы горючесмазочного вещества, остающиеся на проезжей части, транспортном средстве, теле и одежде потерпевшего, и другие.

В узком смысле применительно к следам транспортных средств, понимаются следы, которые представляют собой материально-фиксированные отображения отдельных частей транспорта, позволяющее осуществить их индивидуальную идентификацию. В таких следах получают отображение признаки рельефа протектора либо иной части автомобиля, например государственный регистрационный номер. По механизму образования названные следы близки к следам удара, которые возникают в процессе применения определенных орудий взлома.

Через указанные следы-отображения (следы в узком смысле слова) передается информация о свойствах внешнего строения объекта, а также условиях и механизме следообразования.

## **9.2. Методологическая основа криминалистической характеристики следов транспортных средств**

Методологическую основу криминалистической характеристики следов транспортных средств образуют, как уже отмечено, различные положения философии и общей теории криминалистики.

1. Методологическое значение теории отражения как учения о взаимосвязи, взаимозависимости и взаимообусловленности объектов материального мира, заключается в том, что она дает материалистическое объяснение возникновению отображения объектов в результате их взаимодействия. Обнаружение отражения свидетельствует о факте взаимодействия того или иного объекта, имеющего значение для расследования уголовного дела, с материальной средой места происшествия (места производства обыска, места проверки показаний на месте). Таким образом, при обнаружении материального либо идеального отображения можно утверждать о наличии причинно-следственной связи между воздействием определенного объекта на другой объект и возникшим отображением, причем воздействие имеет пространственные и временные границы. Кроме факта взаимодействия, анализ отображения позволяет судить о свойствах отобразившегося объекта по его отображению, а также о механизме следообразования.

2. Методологическое значение учения о диалектическом тождестве состоит в том, что оно выступает в качестве основы научного объяснения индивидуальности, неповторимости такого материального объекта, как транспортного средства, тождества этого объекта только самому

себе, а также изменчивости такого тождества, которое согласно закону всеобщей изменчивости не может быть застывшим. В практической деятельности при производстве трасологической экспертизы и опознания учет названных положений позволяет объяснить бóльшие или меньшие отличия между свойствами (признаками) воздействовавшего ранее объекта, возникшие после его отображения, и теми признаками (свойствами), которыми обладал тот же объект в момент, связанный с преступным событием.

3. Методологическое значение учения о механизме следообразования получает свое проявление в том, что названное учение содержит положения, касающиеся закономерностей процесса отражения транспортного средства, конкретную специфическую форму протекания взаимодействия объектов, конечная фаза которого завершает образование следа-отображения. Механизм следообразования в своем структурном выражении представлен объектами следообразования, следовым контактом в рамках контактных поверхностей взаимодействующих объектов и энергией воздействия.

### **9.3. Виды следов транспортных средств**

Классификация следов транспортных средств дает возможность изучения данного явления с той или иной стороны. В криминалистической науке следы транспортных средств группируются самым различным образом.

*1. В зависимости от направления переноса вещества с контактных поверхностей различают следы-отслоения и следы-наслоения.*

Следы-отслоения образуются за счет переноса вещества следовоспринимающего объекта (например, дорожного покрытия) на поверхность следообразующего объекта – колеса автомобиля; в этом случае свое отражение получают объекты обстановки, на которые воздействовало транспортное средство.

В отличие от них, следы-наслоения возникают в результате переноса вещества следообразующего объекта на поверхность следовоспринимающего, например частицы дорожного покрытия, оставленные колесом транспортного средства на одежде потерпевшего. Такие следы представляют собой отображение поверхности следообразующего объекта и используются в целях определения вида транспортного средства и его индивидуальной идентификации.

2. Другим видом классификации следов транспортных средств является различение *поверхностных и объемных следов транспортных средств*; классификационным признаком здесь выступают морфологические свойства следовоспринимающего объекта.

3. В зависимости от характера относительного расположения следообразующих частей транспортного средства и следовоспринимающей поверхности различают *динамические и статические следы*. Динамические следы имеют вид вмятин, разрывов, царапин, наслоений, смещений металла и т.д. К ним, например, относятся следы «юза» транспортного средства, имеющие классификационное, диагностическое и ситуалогическое значение. К статическим следам относятся прежде всего следы качения, отображающие особенности строения протектора шины. Такие следы имеют важное классификационное, идентификационное, диагностическое и ситуалогическое значение.

4. Исходя из вида транспортного средства, отобразившего свою ходовую часть, следы транспортного средства подразделяются на *следы автотранспорта, гусеничного, гужевого транспорта* и другие.

5. В зависимости от предметной принадлежности транспортного средства, оставившего следы, различают:

- следы колес (гусениц, полозьев и т.д.);
- следы выступающих частей транспортного средства;
- оставшиеся на месте происшествия детали транспорта в результате следового контакта с другими объектами, например осколки фарного стекла, осколки пластмассы бампера и другие;
- горючесмазочные вещества транспортного средства;
- упавший груз, находившийся на транспортном средстве.

Оставшиеся на месте происшествия предметы подразделяются на обломки частей транспортного средства, частицы лакокрасочного покрытия, составные части, в том числе агрегаты, транспортного средства, осколки фарного рассеивателя. В случае обнаружения обломков частей транспортных средств по их форме и конструкции возможно установление модели автомобиля, а также его индивидуальная идентификация.

6. Кроме перечисленных классификаций, иногда в специальной литературе выделяют *классификацию следов транспортного средства, основанную на их местонахождении*. Отсюда различают, во-первых, следы, образованные на дорожном покрытии, во-вторых, следы протектора шин (гусениц и т.д.) на предметах, находившихся на дорожном покрытии, в-третьих, следы, образованные выступающими частями

ми транспортного средства на иных объектах, находящихся рядом с дорогой.

#### **9.4. Количественные и качественные характеристики следов транспортных средств**

Как и иные материальные объекты, следы транспортных средств имеют количественное и качественное выражение.

К количественным характеристикам указанных следов относятся следующие:

- база транспортного средства, определяемая по расстоянию между передней и задней осями;
- ширина колеи, оставленной колесами (гусеницами, полозьями), то есть расстояние между средними линиями или одноименными краями следовых полос;
- ширина беговой части протекторов колес, гусениц, полозьев;
- длина окружности шины (колеса), которая определяется по расстоянию между серединами двух последовательных отображений какой-либо особенности поверхности колеса, например повреждения протектора, внедрившихся частиц инородного тела и других; данная характеристика имеет важное значение, поскольку служит основанием для расчета наружного диаметра колеса и условного определения вида транспортного средства;
- диаметр колеса, который устанавливается путем деления длины окружности отобразившегося колеса на величину 3,14;
- ширина боковой части протектора;
- длина следов торможения;
- длина и ширина следов пролившейся жидкости, наслоений грязи или иного вещества;
- размеры отдельных деталей протектора.

Качественные характеристики могут быть самыми различными и получают свое выражение в изношенности протектора, цвете и консистенции пролившейся жидкости, в особенностях «юза», конфигурации гусеничных траков и т.д.

Как количественные, так и качественные характеристики следов транспортных средств, с точки зрения задач и процесса идентификации, могут быть подразделены на общие и частные признаки.

К общим идентификационным признакам относятся ширина беговой части колеса, база автотранспортного средства (расстояние между передней и задней осями), длина окружности колеса и другие.

Частными идентификационными признаками являются различные повреждения протектора, полозьев, гусениц, а также следы их ремонта.

### **9.5. Особенности обнаружения следов транспортного средства**

Поиск следов транспортных средств предполагает исследование той или иной материальной обстановки, в которой могли получить отображение части транспортного средства, горюче-смазочные вещества, груз и т.д. Приемы и методы поиска зависят прежде всего от характера поверхности, на которой могут находиться указанные отображения.

Как и любые объемные следы, такие следы транспортных средств обнаруживаются сравнительно легко, в то время как увидеть поверхностные следы значительно сложнее.

В криминалистике применительно к поверхностным следам-наслоениям, оставляемым протектором шины, принято говорить о позитивных и негативных следах. Позитивными следами являются следы на покрытии дороги, в которых отобразились общие и частные признаки протектора шины. Позитивные следы хорошо видны после того, как транспортное средство проехало участок дороги, покрытый жидкостью, частицами пыли или грязью.

Негативные следы возникают в результате осыпания частиц грунта из углублений, имеющих в протекторе, при резком торможении и остановке транспортного средства. Несомненно определенная условность данных терминов, поскольку и те и другие следы играют немалую роль в познании обстоятельств, имеющих значение для расследования уголовного дела. Отметим, что термин «негативные следы» в данном контексте имеет иной смысл, чем в случаях, связанных с инсценировкой преступления, например негативные следы, обнаруживаемые в ходе осмотра места происшествия; в последнем случае негативность характеризует направленность чьей-то деятельности на фальсификацию следов.

В учебной и специальной литературе называются следующие приемы и методы обнаружения следов транспортных средств:

– визуальное обнаружение следов транспортных средств, в том числе оставленных транспортным средством на другом транспортном средстве

при столкновении с ним (следы краски, выступающих частей транспортного средства и другие);

– обнаружение невидимых следов-наслоений с помощью освещения поверхности узким пучком направленного света, а также увеличительного стекла;

– обнаружение осколков фарных рассеивателей с помощью направленного на исследуемые поверхности отраженного света;

– обнаружение невидимых следов-отслоений, в том числе на одежде потерпевшего, с помощью ультрафиолетовых осветителей;

– обнаружение микрочастиц горючесмазочного вещества с помощью приборов ультрафиолетового и инфракрасного излучений.

Учет специфики движения транспортного средства требует осмотра больших территорий, на которых могут быть обнаружены все оставленные следы, имеющие значение для расследования уголовного дела. Так, например, на значительном расстоянии от места совершения дорожно-транспортного преступления, кражи, разбоя и т.д. могут быть обнаружены следы поворота транспортного средства, капли горюче-смазочных веществ, какие-либо оставленные преступниками предметы, следы их ног на месте остановки транспортного средства и т.п. При исследовании места происшествия отыскиваются следы остановки транспортного средства, а также разворота автомобиля с применением заднего хода, которые позволяют определить базу транспортного средства по поперечным границам передних и задних колес.

### **9.6. Способы фиксации следов транспорта**

В силу того что следы транспортных средств, образуемые протекторами шин, полозьями и гусеницами, изъять в натуре практически невозможно, особое значение приобретает вопрос об их тщательной фиксации. Применительно к следам транспортных средств различают следующие способы фиксации:

1. Описание и зарисовка следов в протоколе следственного действия с учетом специфики следообразующего и следовоспринимающего объектов. При этом в протоколе следственного действия подробно указываются количественные и качественные характеристики следов транспортных средств, а также место их нахождения.

2. Фотографирование следов-наслоений и следов-отслоений ходовой части транспортных средств. Поскольку такие следы имеют линейный характер, они фотографируются по методу линейной панорамы с применением способа масштабной съемки, а следы на повороте – методом круговой панорамы. При панорамировании следов транспортных средств фотографируют участок такой протяженности, которая бы передавала всю длину окружности беговой дорожки, то есть не менее одного полного оборота колеса.

3. Фотографирование объемных следов производится с дополнительной боковой подсветкой, а следы на снежном покрове фотографируются с применением светофильтра желтого цвета.

4. Перекопирование поверхностных следов, образованных пылевидными частицами дорожного покрытия, на дактилоскопическую пленку.

5. Получение гипсового слепка объемного следа протектора шины, гусеницы, полозьев. Объемные следы транспортных средств, оставленные на рыхлой поверхности, могут быть откопированы с помощью гипса по методике, схожей с методикой фиксации объемных следов ног.

Несомненно, наиболее информативным будет гипсовый слепок полного оборота колеса. Однако при этом нужно принимать во внимание тот факт, что такой слепок будет тяжелым, что может привести к его поломке при перевозке и хранении. По этой причине необходимо весь след разбить на участки протяженностью примерно тридцать сантиметров, отгородив каждый из таких участков тонким твердым материалом, располагаемым в тех местах следа, в котором не отобразились индивидуальные особенности протектора шины. Все участки единого следа необходимо пронумеровать, о чем сделать соответствующую запись в протоколе следственного действия.

6. Получение слепков со следов небольших размеров, имеющих на тех или иных поверхностях автомобиля, которые оставлены выступающими частями другого транспорта, иными объектами. В этих целях используются различные полимерные соединения и пластические массы.

7. Составление планов и схем с подробным указанием линейных и угловых величин расположения тех или иных объектов.

Определенные особенности имеет фиксация следов ходовой части транспортного средства на разных поверхностях, прежде всего на одежде потерпевшего. В том случае, если следы транспортного средства обнаружены на одежде или теле потерпевшего, их фотографируют с помощью узловой и детальной фотосъемки с различных направлений. Кроме того,

такие следы на одежде после их фотографирования закрепляются с помощью бесцветного лака.

### **9.7. Изъятие следов транспортного средства вместе с предметом-следоносителем**

Изъятие следов транспортных средств вместе с предметом-носителем как особая форма фиксации, за исключением следов в виде отделившихся деталей, агрегатов и частиц металла, лакокрасочных материалов, пластмасс, грузов и горючесмазочных веществ, представляет определенные трудности. Так, в целях изъятия предмета-следоносителя возможно отделение по конструктивным сочленениям той или иной части транспортного средства, на которой отобразились следы другого транспортного средства. Кроме того, в случае образования следов транспортного средства на одежде потерпевшего такие следы после их фиксации в протоколе следственного действия, а также с помощью фото- и видеосъемки, изымаются вместе с одеждой при соблюдении особой осторожности при их упаковке и транспортировке. Изъятие следов вместе с частью следоносителя возможно при фиксации объемных следов на сыпучих веществах, например песке. Наконец, следы транспортных средств изымаются вместе со следоносителем в тех случаях, когда протектор шины отобразился на каких-либо предметах, находившихся на дорожном покрытии, например доске.

### **9.8. Криминалистический анализ и оценка механизма образования следов транспортного средства**

Криминалистический анализ следов транспортных средств позволяет высказать суждения о некоторых важных обстоятельствах, имеющих значение для раскрытия и расследования преступления.

По ряду признаков, проявившихся в следах транспортных средств, можно определить прежде всего особенности механизма следообразования и его условия. Так, например, следы «юза» свидетельствуют о блокировке колес при торможении; четкие поверхностные и объемные следы отражают направление силы воздействия следообразующего объекта на следовоспринимающий объект, характер следовоспринимающей поверхности и т.д.

Анализ следов транспортных средств дает возможность определить направление движения транспортного средства по следующим признакам:

а) в процессе движения по сыпучему грунту (пыли, снегу, песку и т.д.) веерообразные отложения на периферии следа будут острием направлены в сторону движения автотранспорта;

б) в следах гусениц сдвиг грунта будет происходить в сторону, противоположную движению транспорта;

в) при проезде транспортного средства через загрязненные и увлажненные участки дороги образующийся затем след сходит на нет (становится все менее отчетливым) в сторону движения транспортного средства;

г) при повороте гусеничного транспортного средства гусеница со стороны, в которую делается поворот, прекращает движение и её передняя часть сдвигает грунт в сторону поворота;

д) падающие в ходе движения транспортного средства частицы горюче-смазочных веществ имеют вытянутую форму, напоминающую восклицательный знак, острый конец которого направлен в сторону движения транспортного средства;

е) при повороте следы передних и задних колес расходятся и сходятся, при этом более острый угол будет в месте окончания поворота;

ж) при остановке транспортного средства остаются следы горюче-смазочных веществ округлой формы, а также осыпавшиеся частицы грунта с колес и других частей транспортного средства; нередко об остановке транспортного средства свидетельствуют более глубокие следы протектора шин на мягком грунте или проталины в снегу;

з) при движении транспортного средства по траве стебли растений наклоняются в сторону движения транспортного средства;

и) рисунок протектора, имеющий элементы типа «ёлочки», обращен открытой частью в сторону движения транспортного средства;

к) вдавленный автотранспортом в грунт камень будет иметь зазор в следе со стороны, противоположной направлению движения транспортного средства.

О торможении транспортного средства свидетельствует снижение четкости отображения рисунка протектора шины, при этом четкость отображения уменьшается в направлении движения; кроме того, на торможение автотранспорта указывают появляющиеся в следе по ходу движения поперечные полосы.

Большое значение при анализе следов транспортных средств на месте происшествия имеет установление так называемой контрпары следов, по-

лучаемой в результате взаимного отображения различных частей двух и более транспортных средств друг на друге. Как указывают отдельные авторы (Т.В. Аверьянова, Е.Р. Россинская), выделение таких пар происходит на основании изучения формы названных следов, их размеров и высоты нахождения. Установление следов контакта на одном из автомобилей дает возможность выдвинуть предположение о частях другого автомобиля, оставившего тот или иной след, а также о месте нахождении частиц лакокрасочных и иных веществ первого автомобиля на втором.

Анализ следов транспортных средств на месте происшествия предполагает учет характера столкновения транспортных средств, которые могут быть встречными (лобовыми), попутными, а также угловыми, когда соударение автомобилей происходит под углом друг к другу, в том числе под прямым углом, то есть перпендикулярно. Так, например, царапина на автомобиле, идущая параллельно, указывает на скользящий удар; царапина, направленная вниз, указывает на то, что автомобиль, причинивший данную царапину, резко затормозил, в результате чего произошло амортизационное движение его кузова вниз. В том же случае, когда царапина на автомобиле направлена вверх, она будет означать резкое торможение именно этого автомобиля. Такого рода исследования направлены на выяснение условий, в которых реализовался механизм слеодообразования, то есть происходила конкретная форма протекания процесса, конечной фазой которого было слеодообразование.

### **9.9. Криминалистические задачи экспертного исследования следов транспортного средства**

Экспертное исследование следов транспортного средства позволяет решать широкий круг задач, которые могут быть сведены к идентификационным, классификационным, диагностическим и ситуационным задачам.

1. Решение идентификационной задачи направлено на исследование связей, имеющих важное значение для установления различных обстоятельств расследуемых событий, прежде всего связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств. В результате решения этой задачи осуществляется:

а) криминалистическое отождествление транспортного средства по следам отображения протекторов шины (шин);

б) идентификация транспортного средства по отделившимся деталям и частям (установление целого по его частям);

в) криминалистическое отождествление транспортного средства по отобразившимся выступающим частям транспорта, имеющим определенный рельеф.

2. Классификационные исследования могут быть положены в основу решения следующих задач:

а) установление типа транспорта по базе, ширине колеи, гусеничного трака, а также обнаруженным на месте происшествия деталям транспорта;

б) установление модели шин автотранспортного средства по ширине боковой части протектора, форме его рисунка, а также форме шипов;

в) установление вида гужевого транспорта по оставленным следам (телега, арба, двуколка, сани и т.д.);

г) установление вида горючесмазочных веществ, использованных в том или ином транспортном средстве;

д) установление химических и физических свойств лакокрасочного покрытия транспортного средства;

е) установление марки изделия фарного рассеивателя.

3. Диагностические исследования представляют возможность для выяснения большого круга обстоятельств:

а) установление скорости движения транспортного средства, которая была перед торможением, по следам скольжения («юз»), при условии, что торможение осуществлялось всеми колесами;

б) установление вектора соударения транспортного средства по направлению обнаруженных царапин и форме вмятин;

в) установление места (локализованного участка) приложения силы при ударе транспортного средства в преграду;

г) установление направления движения транспортного средства;

д) установление части транспортного средства, оставившего отображение;

е) установление последовательности нескольких соударений транспортного средства с другим транспортом или иными преградами;

ж) установление координат столкновения транспортных средств, транспортного средства с иной преградой;

з) установление мест возможного отображения выступающих частей транспорта на поверхности другого транспортного средства;

и) установление колес (передних, задних, правых, левых), которыми оставлен обнаруженный след;

к) определение места, где ранее находились отделившиеся частицы лакокрасочного вещества;

л) установление факта применения водителем транспортного средства мер к остановке транспортного средства и другие.

4. Ситуационные исследования связаны с определением места стоянки транспортного средства и расстояния, на котором происходило торможение транспортного средства.

#### **9.10. Место следов транспортного средства в процессе познания причинно-следственных и иных связей**

Следы транспортных средств имеют огромное значение в расследовании прежде всего дорожно-транспортных преступлений, а также тех преступлений, в которых транспортное средство применялось как орудие преступления, например убийства, либо использовалось в качестве средства перемещения преступников или вывоза предметов и ценностей, добытых преступным путем, а кроме того, незаконного перемещения товаров через таможенную границу.

Исследование таких следов позволяет осуществлять продуктивный анализ причинно-следственных и иных связей, имеющих не только уголовно-правовое, но и прежде всего криминалистическое значение. В процессе познания обстоятельств, связанных с преступлением, отыскиваются и анализируются следующие следы транспортных средств:

- а) указывающие на подготовку к совершению преступления;
- б) указывающие на последовательность действий преступника на месте совершения преступления;
- в) указывающие на способ совершения преступления;
- г) указывающие на предмет преступления;
- д) указывающие на механизм преступного события при совершении дорожно-транспортного преступления;
- е) указывающие на действия тех или иных лиц после совершения преступления;
- ж) указывающие на определенный опыт водителя транспортного средства;
- з) указывающие на определенное состояние водителя транспортного средства;
- и) указывающие на поведение потерпевшего в момент, предшествующий наезду на него транспортного средства;

- к) указывающие на неисправность транспортного средства;
- л) указывающие на определенные психологические свойства водителя транспортного средства;
- л) указывающие на сокрытие преступления, в том числе инсценировку преступления.

### **9.11. Следы транспортного средства как фактическое основание выдвижения и проверки следственных версий**

Увеличение числа преступлений, совершаемых отдельными лицами, организованными группами, а также преступными сообществами, широко использующими автотранспортные средства в целях преступной деятельности, а также постоянное увеличение числа дорожно-транспортных преступлений делает следы транспорта, прежде всего автомобилей, незаменимыми в деятельности следователя, других участников уголовного судопроизводства. Такие следы, являясь доказательствами, выступают в качестве фактического основания следственных версий.

Предварительное исследование тех или иных видов следов транспорта дает возможность при производстве проверочных действий, в частности в ходе осмотра места происшествия и транспортного средства, выдвинуть как общие, так и частные следственные версии. Так, например, отсутствие объективно необходимых следов транспортного средства, ведущих к месту хранения материальных ценностей, позволяет сконструировать версию об инсценировке преступления, в конкретном случае – хищения.

Отсутствие следов «юза» на месте дорожно-транспортного происшествия делает обособленной версию о внезапном появлении препятствия перед автотранспортным средством.

Изучение следов транспортного средства в виде отделившихся частиц грязи и частей автомобиля дает возможность сделать предположение о механизме дорожно-транспортного происшествия, а также возможности идентификации скрывшегося с места происшествия транспортного средства.

Обнаружение в определенном месте частиц горючесмазочного вещества позволяет выдвинуть версию о времени нахождения транспортного средства на месте подготовки и совершения того или иного умышленного преступления.

Отсутствие следов транспортного средства на одежде и теле трупа, обнаруженного на дороге, делает обоснованной следственную версию об инсценировке несчастного случая с целью сокрытия убийства. Кроме названных в следственной практике могут быть выдвинуты и другие версии, основывающиеся на анализе следов транспортных средств.

### **Вопросы для самопроверки**

1. В чем находит свое проявление механизм образования следов транспортных средств?
2. В чем состоит отличие следов транспортных средств в широком и узком смыслах?
3. Каким образом классифицируются следы транспортных средств?
4. Какие следы транспортных средств различают в зависимости от их предметной принадлежности?
5. Каковы количественные и качественные характеристики следов транспортных средств?
6. В чем проявляются особенности обнаружения следов транспортных средств?
7. Какие обстоятельства позволяют установить направление движения транспортного средства?
8. Какие тактические требования предъявляются к определению границ места происшествия при обнаружении следов транспортных средств?
9. Какие особенности фиксации следов ходовой части транспортных средств на различных поверхностях Вы знаете?
10. Каковы правила изъятия следователем следа транспортного средства с предметом?
11. Каковы общие требования к фиксации следов транспортных средств в протоколе следственного действия?
12. В чем состоит классификационное и диагностическое значение следов транспортных средств?
13. В чем проявляется идентификационное значение следов транспортных средств?
14. Какое место занимают следы транспортных средств в познании причинно-следственных и иных связей?
15. В чем состоит версионное значение следов транспортных средств?

## Лекция 10

### КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СЛЕДОВ ПРИМЕНЕНИЯ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ

#### 10.1. Понятие судебной баллистики

Рассмотрение вопросов криминалистической характеристики следов применения огнестрельного оружия связано с познаниями закономерностей, изучаемых судебной баллистикой.

Определение судебной баллистики, даваемое отдельными авторами в специальной и учебной литературе, во многом зависит от того, какими являются их взгляды на содержание понятия «судебная баллистика», то есть её предмет и систему.

Традиционным подходом, сложившимся в 80–90-х гг. прошлого столетия в отечественной криминалистике, является включение в судебную баллистику положений, связанных с познанием огнестрельного, холодного оружия, боеприпасов, а также взрывчатых веществ и средств взрывания, взрывных устройств и следов их применения. Более узким является определение судебной баллистики как отрасли криминалистической техники, изучающей вопросы, связанные с огнестрельным оружием, боеприпасами, а также взрывчатыми веществами и их следами.

На взгляд других, знания о взрывчатых веществах, средствах взрывания, взрывных устройствах и их следах образуют самостоятельную, наряду с судебной баллистикой, отрасль криминалистической техники, так называемую криминалистическую взрывотехнику<sup>1</sup>.

Соответственно, такие авторы определяют судебную баллистику как отрасль криминалистической техники, разрабатывающую средства, приемы и методы обнаружения, фиксации, изъятия и исследования огнестрельного оружия и последствий его применения в материальной обстановке совершения преступления для разрешения вопросов, возникающих в следственной и судебной практике. При этом, как следует из определения, в предмет судебной баллистики и криминалистической

---

<sup>1</sup> См., например: *Ищенко Е.П., Топорков А.А.* Криминалистика: Учебник. М., 2007. Гл. 12.

взрывотехники не входят положения, связанные с исследованием холодного оружия.

Наконец, отдельные авторы, например Н.П. Яблоков, В.М. Плескачевский, полагают, что в силу единой сущности и предназначенности для поражения цели, одинаковой распространенности в криминальной практике и общности методических особенностей исследования существует необходимость объединения знаний о различных видах оружия, в том числе взрывчатых веществ и взрывных устройств, в единую отрасль криминалистической техники, называемую *оружиеведением*<sup>2</sup>. Соответственно, оружиеведение будет представлять собой отрасль криминалистической техники, которая изучает принципы конструирования и закономерности действия различных устройств, конструктивно и функционально предназначенных для поражения (вплоть до уничтожения) человека, животного или других материальных объектов, а также разрабатывает средства и приемы собирания и оценки таких следов при раскрытии, расследовании и предупреждении преступлений<sup>3</sup>.

В таком контексте судебная баллистика рассматривается как часть оружиеведения, представляющая систему научных положений и основанных на них рекомендаций по использованию приемов, методов и средств обнаружения, фиксации, изъятия и исследования огнестрельного оружия, боеприпасов к нему и следов их действия для разрешения вопросов, возникающих в процессе предварительного расследования уголовных дел и в суде.

Другая позиция относительно понимания предмета судебной баллистики состоит в том, что под судебной баллистикой понимается отрасль криминалистической техники, изучающая технические вопросы, возникающие при исследовании огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, следов выстрела, а также разрабатывающая приемы и средства сбора информации об этих объектах при раскрытии и расследовании преступлений, связанных с применением, незаконным ношением, хранением, изготовлением, сбытом огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых устройств<sup>4</sup>.

---

<sup>2</sup> Яблоков Н.П. Криминалистическое исследование оружия, взрывных устройств, взрывчатых веществ и следов их применения // Криминалистика: Учебник / Отв. ред. Н.П. Яблоков. М., 2005. С. 274.

<sup>3</sup> Плескачевский В.М., Юхин С.Н. Криминалистическое оружиеведение: Справочник. М., 2002.

<sup>4</sup> Шурухнов Н.Г. Криминалистика: Учебник. М., 2004. С. 123.

Ценность указанного подхода состоит в том, что в предмет судебной баллистики включаются не только вопросы, возникающие в связи с расследованием и раскрытием преступления, но и вопросы собственно научно-исследовательского, технического характера самых различных объектов. О том, что такие вопросы бывают непростыми, пишут многие авторы. Так, например, известный своими трудами в области судебной баллистики Е.Н. Тихонов отмечал сложность определения природы боеприпасов, к которым он в криминалистическом смысле относил объекты, обладающие следующими признаками:

- а) предназначение для поражения цели путем выстрела или взрыва с помощью пороха или иного взрывчатого вещества;
- б) поражение наносится снарядом (в огнестрельном оружии), осколками либо с помощью фугасного или термического воздействия;
- в) конструкция предмета и мощность заряда взрывчатого вещества должны обеспечивать реальную возможность поражения цели (нанесение серьезных телесных повреждений и т.п.);
- г) наличие воспламеняющего устройства;
- д) одноразовый характер использования<sup>5</sup>.

## **10.2. Методологические основы судебной баллистики**

К методологическим основам судебной баллистики относятся философские положения теории отражения, учения о диалектическом тождестве, а также такие положения трасологии, как механизм следообразования и понятия следа.

1. Теория отражения как учение о всеобщей взаимосвязи, взаимозависимости и взаимообусловленности объектов материального мира представляет возможность научного обоснования возникновения того или иного отражения, в том числе имеющего значение для расследования уголовного дела, связанного с огнестрельным оружием и боеприпасами. Такое отображение есть результат взаимодействия объектов, при этом оно позволяет судить о свойствах отобразившегося объекта (самого огнестрельного оружия, его части, гильзы, пули, снаряжения для изготовления боеприпасов) по его отображению, а также о механизме конкретного следообразования.

---

<sup>5</sup> Тихонов Е.Н. Криминалистическое понятие боеприпасов // Избранные труды / Е.Н. Тихонов; Сост. д-р юрид. наук, профессор В.К. Гавло. Барнаул, 2008. С. 65–67.

2. Не менее важным методологическим положением криминалистической характеристики следов применения огнестрельного оружия является учение о диалектическом тождестве, в основе которого лежит взгляд на любой объект материального мира как на индивидуальный, неповторимый объект, который тождествен только самому себе; в то же время, согласно закону всеобщей изменчивости тождество не может быть абсолютным, поскольку каждый из объектов постоянно видоизменяется; другими словами, изменчивость тождества лежит в природе любой вещи.

3. Учение о механизме следообразования как методологическая основа судебной баллистики представляет собой научные положения, согласно которым указанный механизм есть специфическая форма протекания процесса отражения материальных объектов, конечная фаза которого завершает образование следа – отображения. Как известно, элементами механизма следообразования выступают объекты следообразования, например снаряд и преграда, энергия воздействия (например, механическая энергия при перемещении патрона в патронник, химическая энергия взрыва при сгорании пороха) и следовой контакт в границах контактных поверхностей, например отражение рельефа запирающего устройства – чашечки затвора на донце гильзы.

4. Как и любые следы, изучаемые криминалистикой, следы, связанные с применением огнестрельного оружия, могут различаться в широком и узком смыслах слова.

В широком смысле слова, применительно к следам применения огнестрельного оружия, ими являются самые разнообразные отображения факта подготовки, совершения и сокрытия преступления с использованием огнестрельного оружия. К таким следам относятся оставленное на месте производства выстрела огнестрельное оружие, несгоревшие порошинки, пораженная преграда, следы опаления, следы изготовления криминального оружия и т.д.

В узком смысле, применительно к производству выстрела, следы рассматриваются как отображения огнестрельного оружия на пуле и гильзе, позволяющие осуществить криминалистическую идентификацию огнестрельного оружия по материально-фиксированному отображению твердых тел с устойчивыми пространственными границами и выраженным рельефом.

### 10.3. Понятие и классификация огнестрельного оружия

Огнестрельное оружие является одним из объектов судебно-баллистического исследования. Относимость той или иной технической конструкции к огнестрельному оружию определяется совокупностью следующих законодательно определенных признаков:

а) конструктивная приспособленность для целенаправленного метания снаряда; конструктивность означает наличие у определенного устройства признаков ствола, стреляющего и запирающего узлов, а также возможности многократного производства выстрела;

б) огнестрельность, т.е. способность придать снаряду механическое движение за счет энергии порохового или иного заряда<sup>6</sup>;

в) поражающая способность, то есть способность причинить поражение цели, в том числе живому организму;

г) специальная предназначенность для нанесения повреждения, в том числе человеку.

В криминалистической литературе вопросы классификации огнестрельного оружия рассмотрены достаточно полно, что позволяет познавать как отдельные стороны данного объекта, так и объект в целом.

По назначению огнестрельное оружие подразделяется на боевое (стрелковое), служебное и гражданское.

В зависимости от степени автоматизации (по устройству боевого механизма) огнестрельное оружие принято разделять на неавтоматическое, например винтовка; самозарядное, например пистолет, и автоматическое, например автомат Калашникова.

По количеству стволов выделяется одноствольное, двуствольное и многоствольное огнестрельное оружие (последнее на практике встречается крайне редко).

---

<sup>6</sup> В специальной литературе чаще всего отмеченный признак огнестрельного оружия передается через название источника движения снаряда в виде энергии порохового заряда, что является неточным. Также неточным является указание на *горение* метательного заряда – пороха или иного заряда (См., например: *Степанов Н.Г., Фролов Ю.П.* Справочник криминалиста-оружиеведа (судебная баллистика). Волгоград, 2003. С. 8). Дело в том, что Федеральный закон «Об оружии» говорит не о горении метательного заряда, а лишь об энергии заряда, не ограничивая её энергией, получаемой в результате взрывного превращения пороха в виде горения. Это означает, что в качестве метательного заряда, в принципе, может быть бризантное взрывчатое вещество, для которого характерным видом взрывного превращения является детонация.

Исходя из калибра, то есть внутреннего диаметра канала ствола, который в нарезном оружии обозначается в миллиметрах и выражает расстояние между противоположными полями нарезов, существует малокалиберное оружие (до 6,5 мм), огнестрельное оружие среднего калибра (от 6,5 до 9 мм) и крупнокалиберное – свыше 9 мм. В отличие от измерения калибра отечественного оружия в миллиметрах калибр огнестрельного оружия в США и Англии измеряется в долях дюйма. Соответственно, 5,6-миллиметровый калибр равен 0,22 дюймам в США и .220 дюймам в Англии.

В то же время, в охотничьем огнестрельном оружии калибр обозначается иначе, с помощью таких цифр, как 12, 16, 20, 32 и т.д. Происхождение такого способа обозначения калибра связано с количеством круглых пуль, выливаемых их английского фунта свинца (453,6 г), входящих в канал ствола разного диаметра. Соответственно, чем меньше указанная цифра, тем меньшее число снарядов может быть изготовлено из одного и того же количества металла; следовательно, тем больше сам снаряд, а значит, и диаметр ствола огнестрельного оружия.

В старой России встречалось измерение калибра в линиях. Калибр в линиях определяется из расчета: 1 дюйм (25,4 мм) равен 10 линиям. Исходя из этого, калибр популярной трехлинейной винтовки И.С. Мосина образца 1891 г. равен 7,62 мм<sup>7</sup>.

В зависимости от длины ствола огнестрельное оружие подразделяется на короткоствольное, с длиной ствола от 50 до 200 мм, к которому относятся пистолеты и револьверы, среднествольное (200–450 мм), характерное для пистолетов-пулеметов, и длинноствольное, к которому отнесены винтовки, карабины, автоматы и охотничьи ружья.

По конструкции ствола огнестрельное оружие делится на нарезное, гладкоствольное и гладконарезное. Именующиеся в каналах ствола нарезы, как известно, способны придавать пуле поступательно-вращательное движение, что обеспечивает дальность и устойчивость её полета, а следовательно, и расширяет возможности поражения объектов.

В зависимости от количества снарядов различают однозарядное и многозарядное огнестрельное оружие. К первому относятся некоторое охотничье оружие, ко второму – пистолеты, револьверы, винтовки, карабины, автоматы.

---

<sup>7</sup> Соотношение калибров стрелкового оружия, выраженных в метрической и дюймовой системах см.: *Степанов Г.Н., Фролов Ю.П.* Справочник криминалиста-оружиеведа (судебная баллистика). Волгоград, 2003. С. 47.

Огнестрельное оружие может подразделяться и по характеру снаряда, являясь при этом пулевым, дробовым и пуледробовым.

Криминалистическое значение имеет деление огнестрельного оружия в зависимости от технологии его изготовления. По этому основанию огнестрельное оружие делится на три основных рода: заводское, кустарное и самодельное. В свою очередь, каждый из названных родов делится на два вида огнестрельного оружия – оружие, изготовленное по единой технологии, и оружие, изготовленное по комбинированной технологии<sup>8</sup>. Заводское огнестрельное оружие чаще всего изготавливается по единой технологии; как пример, огнестрельное оружие, выполненное по комбинированной технологии, следует назвать 7,62-мм охотничий карабин ОП СКС.

В группу кустарного огнестрельного оружия, изготовленного по единой технологии, относятся оригинальные модели оружия, выполняемые кустарями-штучниками, например огнестрельное оружие Алешкина.

Наибольший интерес в судебной баллистике представляет самодельное огнестрельное оружие, которое иногда называют криминальным (точнее было бы название «криминально изготовленное оружие»). Самодельное огнестрельное оружие, изготовленное по единой технологии, содержит такие конструкции, все детали которых полностью изготовлены самодельным способом, выполненным, как правило, на низком технологическом уровне. Группа самодельного огнестрельного оружия, выполненного по комбинированной технологии, подразделяется на переделанное и сборное оружие.

К переделанному огнестрельному оружию относятся:

а) переделанное из заводского или кустарного огнестрельного оружия, например обрезы;

б) переделанное из предметов, не являющихся огнестрельным оружием, но использующих принцип огнестрельности в работе, например строительно-монтажные, сигнальные, газовые пистолеты;

в) переделанное из предметов, не являющихся огнестрельным оружием и не использующих принцип огнестрельности, но имеющих сходную с ним конструктивную компоновку, например пистолеты и ружья для подводной охоты.

Сборное огнестрельное оружие делится следующим образом:

---

<sup>8</sup> Более подробно см.: *Латышев И.В., Чулков И.А.* Технология изготовления как основание классификации огнестрельного оружия // Вестник криминалистики / Отв. ред. А.Г. Филиппов. М., 2002. Вып. 1 (3). С. 45–47.

- изготовленное с использованием отдельных узлов и деталей заводского оружия, например ствола, ствольной коробки, ударно-спускового механизма;
- собранное самодельным образом из заводских узлов и деталей оружия одной модели;
- собранное самодельным способом из заводских узлов и деталей различных моделей оружия.

#### **10.4. Виды следов применения огнестрельного оружия**

Исходя из широкого понимания следов как изменений материальной обстановки, свидетельствующих об использовании огнестрельного оружия при совершении тех или иных действий, связанных с расследуемым событием, можно назвать следующие виды следов применения огнестрельного оружия:

- а) огнестрельное оружие (части огнестрельного оружия), обнаруженное на месте происшествия;
- б) пули, гильзы, патроны и их части, обнаруженные на месте происшествия;
- в) следы-вещества (порох, масса спичечных головок, продукты их сгорания), имеющиеся на месте происшествия;
- г) следы-остатки оружия, например осколки разорванного при выстреле огнестрельного оружия;
- д) следы повреждения преграды (пулевые и дробовые пробоины, борозды и вмятины, разрывы и опаления вокруг пробоин, отложения копоти и несгоревших частиц пороха), свидетельствующие о производстве выстрела, отщепы и отколы материала той или иной преграды, в которую попал снаряд.

В специальной литературе можно встретить ещё одну классификацию, которая подразделяет следы выстрела в зависимости от характера воздействия выстрела на преграду. В этой связи выделяют основные и дополнительные следы выстрела.

К первым относятся следы, которые представляют собой результат воздействия на преграду того или иного снаряда (пули, дроби, картечи, иных снарядов). В процессе воздействия снаряда на преграду возникают следующие следы:

1. Пробоины в теле человека, на его одежде, оконном стекле и других материальных объектах.

2. Вмятины (небольшие углубления). Названные следы образуются при попадании снаряда в твердое тело и отображаются в виде рикошета, при этом на поверхности преграды рикошет виден как царапина, более узкий конец которой направлен в сторону, противоположную полету пули. В определенных случаях незначительные углубления образуются на поверхности пластичных материалов, когда пуля находится на излете и её поражающая сила становится небольшой. Также незначительное углубление можно наблюдать при касательном повреждении снарядом края того или иного объекта.

3. Отделившиеся части материального объекта при попадании снаряда в отслаивающиеся (откалывающиеся) твердые предметы, например дерево, кирпич, штукатурку.

Изучение названных следов связано во многих случаях с определением входного и выходного отверстий снаряда. В криминалистической литературе называют ряд обстоятельств, позволяющих более или менее точно установить входное и, соответственно, выходное отверстия. Прежде всего во внимание при осмотре принимается то, что пуля, поражая преграду, уносит её определенную часть в пулевой канал. В силу этого признаком входного отверстия будет являться разрушение пораженной поверхности. Как правило, выходное отверстие больше по размеру входного отверстия снаряда.

Кроме того, признаком входного отверстия является наличие так называемого пояска обтирания, который представляет собой колечко темного цвета по периферии отверстия от снаряда, образованное микрочастицами металла пули, продуктами выстрела и порохового нагара, которые остаются в большей части снаружи преграды при попадании в неё снаряда.

Еще одним признаком входного отверстия являются втянутые в пулевой канал частицы пораженной преграды, например, в тканях наблюдается смещение волокон в сторону входного отверстия, в листовом железе – изгиб его краев в месте удара снаряда, в стекле и пластмассе – конусообразное расширение в сторону выходного отверстия.

Применительно к таким поверхностям, как дерево и фанера, признаком выходного отверстия является наличие отколов и отщепов древесины в месте выхода снаряда. Выходное отверстие чаще всего имеет неправильную форму и бывает несколько больше входного отверстия, при этом края его направлены в сторону полета пули. Возле выходного отверстия могут быть частицы вещества, выбитого пулей при прохождении преграды. В специальной литературе давно утвердился термин, обознача-

чающий отсутствие части материала пораженного объекта, выбиваемого снарядом стрелкового огнестрельного оружия – «минус ткани».

Криминалистическое значение определения входного и выходного отверстий состоит в том, что их установление дает возможность обнаружить направление выстрела, произвести целенаправленный поиск места, с которого производился выстрел, а также отыскание снарядов и гильз на месте происшествия, иных следов преступления.

К дополнительным следам выстрела относятся следы отражения процессов, сопутствующих выстрелу. Прежде всего следует назвать дополнительные следы, которые образуются при выстреле с близкого расстояния. К ним относятся:

- а) копоть;
- б) следы термического воздействия, например опаление преграды;
- в) следы динамического воздействия, например разрывы тканей человека и его одежды;
- г) отложения на преграде несгоревших порошинок и продуктов смазки ствола огнестрельного оружия;
- д) отражение конфигурации дульного среза при выстреле в упор.

Криминалистическое значение названных дополнительных следов выстрела состоит в том, что они позволяют установить дистанцию, с которой производился выстрел. Так, например, при стрельбе из пистолета калибра 7,62 мм опаление возникает на расстоянии 3–5 см, разрыв ткани происходит на дистанции 5–7 см, отложение копоти наблюдается на расстоянии от 25 до 40 см, а отложение порошинок – на дистанции от 50 до 70 см.

При производстве выстрела из длинноствольного оружия эти расстояния соответственно увеличиваются на 5–10 см для параметров опаления, разрыва тканей и копоти, на 20 см – для параметров отложения порошинок. Чем короче ствол, тем большее действие на преграду оказывают пороховые газы. В то же время при определении расстояния производства выстрела в ходе осмотре места происшествия нужно помнить, что эти величины носят ориентирующий характер: более точное определение дистанции выстрела может быть установлено при производстве баллистической экспертизы.

Что касается пояска обтирания как одного из дополнительных следов выстрела, то он может возникать, в отличие от вышеназванных дополнительных следов, независимо от дистанции выстрела, причем на некоторых преградах, например стекле, пластмассе и других крошащихся веществах, поясок обтирания не образуется.

### 10.5. Количественные и качественные характеристики следов применения огнестрельного оружия

Криминалистический анализ следов применения огнестрельного оружия предполагает выделение прежде всего количественных и качественных признаков. К первым относятся числовые параметры, такие как длина ствола, число нарезов, расстояние между полями нарезов канала ствола, в том числе отобразившиеся на пуле, длина цапаины на гильзе, размер дроби и другие. Кроме того, количественная характеристика следов выстрела может получать свое выражение в предельной дальности полета пули, а также дроби и картечи. Так, например, предельная дальность полета пули, выпущенной из карабина образца 1944 г., составляет 3 000 м; предельная дальность полета легкой пули, выстрелянной из винтовки образца 1891/30 гг., составляет 3 500 м, а тяжелой – 5 100 м. При условии обнаружения пули знание указанных характеристик позволяет определить границы осмотра места происшествия.

Качественные характеристики получают свое выражение в типе огнестрельного оружия, виде пули (например, оболочечной и полуболобочечной); материале пыжа и прокладки, форме углубления на капсule от бойка, конфигурации следов коррозии канала ствола и т.д.

В то же время, многие названные характеристики при решении вопросов идентификации огнестрельного оружия и боеприпасов приобретают значение общих и частных признаков. Так, например, общими признаками канала ствола оружия, отображающимися в следах на пулях, выпущенных из нарезного оружия, являются следующие:

- калибр;
- количество нарезов;
- направление нарезов;
- угол наклона нарезов;
- ширина полей нарезов;
- форма полей нарезов;
- глубина нарезов;
- степень износа канала ствола;
- наличие газоотводного отверстия<sup>9</sup>.

---

<sup>9</sup> Более подробно см.: Степанов Г.Н., Фролов Ю.П. Справочник криминалиста-оружиеведа (судебная баллистика). Волгоград, 2003. С. 171.

### **10.6. Особенности обнаружения невидимых, слабовидимых и видимых следов производства выстрела**

Наибольшую сложность представляет обнаружение невидимых и слабовидимых следов выстрела. В криминалистике разработаны следующие средства и методы поиска названных следов:

а) следы опаления, обугливания, окопчения, а также зерна пороха отыскиваются с использованием приборов дополнительного освещения, оптических приборов;

б) названные выше дополнительные следы выстрела на темной поверхности, поверхности, залитой кровью, покрытой загрязнениями и т.п., обнаруживаются с помощью электронно-оптического преобразователя; при этом копоть, зерна пороха, металлические частички, поясок обтирания выглядят темно-серыми на светлом фоне;

в) для поиска отложенных (внедрившихся) несгоревших порошинок применяется электронно-оптический преобразователь;

г) следы вещества смазки канала ствола, а именно минеральные масла, обнаруживаются путем применения ультрафиолетовых осветителей; под действием ультрафиолетовых лучей минеральные масла люминесцируют ярким голубовато-белым цветом;

д) бездымный порох обнаруживается осмотром той или иной поверхности в ультрафиолетовых лучах, который люминесцирует в зависимости от его марки; по сравнению с ним, дымный порох не люминесцирует под действием УФ-лучей;

е) следы-микрочастицы, принадлежащие пуле, гильзе, каналу ствола, определяются путем применения электронно-оптических преобразователей;

ж) следы поражения пульей преграды различного вида отыскиваются с помощью источников дополнительного освещения, оптических приборов, электронно-оптических преобразователей и ультрафиолетовых осветителей – в зависимости от природы преграды.

В двух последних случаях, когда речь идет о поиске вещества металла, может быть успешно применен контактно-диффузный метод (иногда называемый как метод цветных отпечатков, метод контактно-диффузной хроматографии). Суть его состоит в обнаружении на объектах, в том числе на коже трупа, следов металла с помощью химических реакций на фотобумаге. При наличии на том или ином объекте частиц металла на фотобумаге, приложенной к нему, проявляется цветной отпечаток, при этом

медь дает окрашивание в зеленый цвет, свинец – красно-фиолетовое, железо – зеленое или черное. Одновременно происходит повторение на фотобумаге топографии (контуров расположения) металла на объекте.

Установление принадлежности обнаруженной частицы к пороху, при условии, что она не является единственной, может производиться чаще всего на вспышку.

Для обнаружения следов копоти на темных тканях применяется метод проявления. Суть его состоит в том, что при помощи растворов хлорной извести, гидросульфата, азотной кислоты или перекиси водорода удаляется окраска ткани, что дает возможность увидеть копоть выстрела.

В то же время, видимые в обычных условиях следы, такие как пули, части пули, дробь, картечь, пыжи нередко по условиям обстановки требуют применения источников дополнительного освещения, оптических приборов, а также металлоискателей для поиска гильз, патронов и снарядов.

### **10.7. Осмотр огнестрельного оружия и меры личной безопасности**

В криминалистической литературе подробно изложены технические, тактические и организационные приемы осмотра огнестрельного оружия на месте его обнаружения<sup>10</sup>.

При обнаружении огнестрельного оружия все технические приемы следует производить уверенными движениями, исключая выпадение его из рук. В процессе изъятия оружия нельзя прикасаться к спусковому крючку, что в определенных случаях может привести к выстрелу. Обнаруженное оружие при его осмотре необходимо держать стволом вверх, не направляя его на людей; не следует опускать оружие стволом вниз, поскольку это может вызвать высыпание из ствола несгоревших порошинок. Касаться оружия следует в местах, на которых не способны отразиться следы пальцев рук в силу характера самой поверхности, например рифленая поверхность рукоятки или ложе оружия. Кроме того, при осмотре и изъятии огнестрельного оружия необходимо использовать резиновые перчатки, что исключает возможность оставления на нем посторонних следов.

---

<sup>10</sup> См., например: *Осмотр места происшествия*. Справочник следователя. М., 1982; *Справочник следователя. Практическая криминалистика: Следственные действия: Практическое пособие*. М., 1990. Вып. 1. С. 80–85.

Не следует поднимать огнестрельное оружие при помощи введения в его ствол или спусковую скобу деревянных, металлических и иных стержней, поскольку такой способ может привести к соскальзыванию и падению оружия, самопроизвольному выстрелу, уничтожению продуктов выстрела, находящихся в стволе, а также появлению в нем новых следов, затрудняющих его идентификацию.

При осмотре огнестрельного оружия следует, исходя из положения отдельных его частей, например курка, выступающих частей ударника, затвора, кожуха затвора, установить факт нахождения оружия в боевом или предохранительном состоянии. В том случае, когда огнестрельное оружие находится на боевом взводе, необходимо, соблюдая правила предосторожности, разрядить его, строго выполняя последовательность действий, предписанную правилами разряжания для каждой системы огнестрельного оружия.

Существуют определенные особенности осмотра револьвера, заключающиеся в том, что гильзы и патроны из камор барабана не вынимаются, и при взведенном курке револьвера его необходимо плавно опустить, придерживая ход курка пальцем. Затем следует пометить камору барабана, находящуюся в момент осмотра напротив бойка курка, а затем на специально вычерченной схеме – порядок расположения стреляных гильз, неиспользованных патронов в каморах барабана и пустых камор.

В ходе осмотра огнестрельного оружия категорически запрещается производить его разборку либо экспериментальные выстрелы из него.

Определенную сложность имеет поиск пуль и гильз на месте происшествия. При отыскании пуль и гильз на месте происшествия следует учитывать сведения, касающихся следующих обстоятельств:

а) полученные от тех или иных лиц, в том числе обвиняемых (подозреваемых) данные о месте нахождения стрелявшего, направлении выстрелов и их количестве;

б) найденное на месте происшествия огнестрельное оружие, предварительное исследование которого дает возможность определить направление выброса гильз, а также его поражающую способность, поскольку для каждого вида нарезного огнестрельного оружия существуют технические характеристики убойной силы выстрела и направления выброса гильзы;

в) данные осмотра пораженного объекта, в том числе трупа, которые дают представление о направлении выстрела, количестве произведенных выстрелов, а также о калибре и других свойствах огнестрельного оружия;

г) местонахождение гильз, которое ориентировочно определяет место производства выстрелов и их направление.

При поиске пули большое значение имеет обнаружение входного и выходного отверстий. В тех случаях, когда выходное отверстие отсутствует, применяются меры по извлечению пули, находящейся в преграде. Способы её поиска и извлечения во многом предопределяются характером самой преграды. Так, например, извлечение пули из дерева производится путем вырубания её с помощью стамески, а из кирпича – выдалбливанием с применением шлямбура, диаметр которого заметно превосходит размеры пули. В любом случае выбор способа извлечения застрявшей пули должен определяться задачей сохранности снаряда, исключения возможности появления на ней посторонних следов. Нередко пуля находится у преграды, если она поразила её поверхность на излете, утратив фактически поражающую силу.

В том случае, когда пуля срикошетировала, высчитывается возможная траектория её дальнейшего полета, исходя из угла встречи снаряда с преградой. При рикошете пули, а также при прохождении снаряда через преграду поиск её осуществляется на значительных территориях, в том числе с применением металлоискателя.

Стреляные пули могут быть обнаружены при осмотре места происшествия, в том числе оружия, например револьвера и охотничьего оружия, а также при производстве других следственных действий (обыска, выемки, проверки показаний на месте).

При поиске гильз на открытой местности во внимание принимаются сведения о системе (модели) огнестрельного оружия, из которого производились выстрелы, а также места, с которого производились выстрелы. Знание этих обстоятельств позволит установить примерное направление поиска гильз, поскольку оружие той или иной системы, как уже сказано, имеет определенное направление выброса гильз. Для большинства систем огнестрельного оружия наибольшей дистанцией выброса стреляной гильзы является расстояние десять метров: именно в названном радиусе, при условии известности места производства выстрелов, и следует искать гильзы.

В то же время, если выстрелы производились в помещении, выброшенная гильза может находиться в самых различных местах, исходя из возможности её рикошета при выбрасывании и нахождения различных предметов в обстановке места происшествия.

Отсутствие гильз на месте производства выстрелов может объясняться различными причинами. В их числе – принятие мер преступником к

отысканию гильз и их изъятию, применение шомпольного оружия, револьвера и охотничьего оружия без экстракции гильз, неисправность автоматического оружия, не позволившая осуществить выброс гильзы.

### **10.8. Механизм выстрела и механизм следообразования как методическая основа идентификации огнестрельного оружия**

Познание закономерностей образования следов в процессе применения огнестрельного оружия, дающих возможность произвести его идентификацию, основано на закономерностях механизма выстрела.

*Механизм выстрела с технико-технологической стороны можно определить как строго определенную, конструктивно заданную систему определенных движений совокупно взаимосвязанных звеньев огнестрельного оружия, вызывающих полет снаряда.*

Механизм выстрела как чередование определенных движений стреляющего состоит из трех этапов:

- а) зарядка пистолета;
- б) производство выстрела;
- в) извлечение стреляной гильзы и перезарядка оружия.

Разумеется, в определенных случаях последняя стадия механизма выстрела может отсутствовать. Для всех видов автоматического и неавтоматического оружия механизм выстрела является в принципе одинаковым и может быть представлен на примере выстрела из пистолета.

На первом этапе образуются следы на гильзе от губ магазина при снаряжении патрона в магазин, след от досылателя и зацепа выбрасывателя при подаче патрона в патронник. Названные следы, за исключением следа от зацепа выбрасывателя, выражены в недостаточной мере и являются крайне неустойчивыми, что затрудняет их использование в процессе идентификации огнестрельного оружия по стреляной гильзе.

На втором этапе действуют значительные механические силы, приводящие к образованию ярко выраженных устойчивых следов на пуле и гильзе. При нажатии на спусковой курок боек ударяет по капсулю, вызывая взрыв инициирующего вещества капсуля и возгорание пороха. При этом на капсуле от воздействия ударника возникает хорошо выраженный след той или иной индивидуально определенной формы.

Под действием огромной энергии сгоревшего пороха пуля с большой скоростью начинает движение по каналу ствола и, вылетев из него, дви-

жется по устойчивой траектории. При движении по каналу ствола пуля плотно прижимается к нему, отображая строение пульного входа (участок канала ствола от начала движения пули до нарезов) и нарезной части ствола.

В начальной стадии движения на участке пульного входа пуля движется прямолинейно; образующиеся при этом на пуле трассы называются первичными следами, которые располагаются на пуле вдоль её продольной оси или под незначительным углом к ней.

При движении по нарезам канала ствола пуля приобретает поступательно-вращательное движение, при этом на ней возникают так называемые вторичные следы, располагающиеся под определенным углом, в зависимости от системы оружия. В названных следах получают отображение количество, направление и ширина полей нарезов, а также их микрорельеф. Так, например, на поверхности пули отражаются так называемые забоины, которые представляют собой дефект стенки канала ствола в виде вмятины или короткой глубокой царапины с приподнятыми краями. В силу случайного характера возникновения забоин их отображение является наиболее ценными признаками, используемыми для идентификации огнестрельного оружия по стреляной пуле.

Помимо названных следов в момент производства выстрела образуется отражение чашки затвора на шляпке гильзы. Названный след в виде дугообразной линии возникает в результате сильного прижатия гильзы к затвору в момент воспламенения пороха и высвобождения энергии, которая действует в равной мере как в направлении движения пули, так и гильзы, а также стенок канала ствола.

На этапе извлечения гильзы и перезарядки огнестрельного оружия на гильзе возникают следующие отражения:

- а) след от зуба выбрасывателя, который располагается на внутренней части кольцевой проточки;
- б) след от отражателя, в который ударяется извлекаемая гильза, выбрасываемая через окно затвора; названный след располагается на шляпке гильзы.

Эти следы, а также след чашки затвора и бойка обладают высокой степенью устойчивости и индивидуальности, поскольку в процессе изготовления названных деталей их шлифовка осуществляется вручную. В силу этого, как указывается в криминалистической литературе, признаки их микрорельефа носят случайный характер, дающий возможность говорить о неповторимой совокупности частных признаков,

имеющих особое значение для индивидуального отождествления огнестрельного оружия.

Определенные особенности имеет механизм образования следов на дроби и картечи. Образующееся в результате воспламенения пороха высокое давление приводит к впрессовыванию и расклиниванию движущегося по каналу ствола дробового или картечного заряда. В результате на дроби и картечи возникают два вида следов: статические и динамические. Статические следы образуются при давлении (впрессовывании) дроби друг на друга; динамические возникают в результате соприкосновения поверхности дроби и картечин с внутренней поверхностью канала ствола. Исходя из характера следа, статические следы могут быть в некоторых случаях использованы для определения классификационной принадлежности огнестрельного оружия, а динамические – для осуществления индивидуальной его идентификации.

### **10.9. Правила фиксации следов применения огнестрельного оружия**

Основным способом фиксации названных следов является протокол следственного действия, чаще всего протокол осмотра происшествия.

При обнаружении огнестрельного оружия в протоколе следственного действия и на схеме указывают следующие обстоятельства:

- его местоположение, направление по отношению к какой-либо преграде;
- вид, систему и модель оружия;
- положение ударно-спускового механизма (нахождение оружия на боевом или предохранительном взводе, спущенное положение курка);
- положение предохранительного механизма (положение кнопки или флажка);
- наличие патрона в патроннике и в магазине (барабане);
- наличие переделанных узлов и деталей, отсутствие определенных узлов и деталей;
- наличие в стволе порохового нагара и несгоревших порошинок, присутствие либо отсутствие запаха сгоревшего пороха в канале ствола;
- наличие каких-либо повреждений, наличие или отсутствие маркировки оружия;
- наличие и локализация следов пальцев рук и следов биологического происхождения.

В ходе осмотра самодельного огнестрельного оружия необходимо отметить его внешние признаки, форму и размеры, диаметр и длину ствола, наличие (отсутствие) нарезов в стволе, вид стреляющего механизма (курковый, ударниковый, курково-ударниковый, затворный), наличие (отсутствие) магазина у пистолета, наличие ствола-вкладыша и его диаметр, видимые признаки переделки и сборки, наличие снаряда (дюбеля, гвоздя) в стволе переделанного монтажного пистолета и другие признаки, названные выше.

В случае обнаружения огнестрельного оружия рядом с трупом, имеющим огнестрельные повреждения, отмечается направление дульного среза по оси оружия, расстояние от имеющихся повреждений на теле и обеих ладоней рук до дульного среза и ударно-спускового механизма, сторона тела, на которой находится огнестрельное оружие, положение отдельных частей кисти либо обеих кистей, если огнестрельное оружие находится в руках у потерпевшего.

При следственном осмотре пули отмечают её месторасположение относительно неподвижных объектов, вид пули (автоматная, винтовочная, пистолетная и т.д.), конструкцию пули (оболочечная, полуболобочная, безоболочечная), цвет металла пули и оболочки, её размеры (длина, диаметр ведущей части, диаметр хвостовой части), наличие окраски пуль специального назначения, конструктивные особенности частей пули (форма головной части и донышка, наличие поясков и желобков на ведущей части пули), наличие признаков способа крепления пули в гильзе (кернение, сегментный обжим, способ тугой посадки), наличие и характер деформации пули, наличие, расположение и характер следов канала ствола на ведущей части пули, наличие посторонних частиц на поверхности пули (например, следы дерева, кирпича, пластмассы, следы биологического происхождения).

В процессе следственного осмотра стреляной гильзы в протоколе и на схеме отмечаются место обнаружения гильзы относительно двух неподвижных объектов, вид гильзы (автоматная, винтовочная, пистолетная и т.д.), форма гильзы (цилиндрическая, бутылочная, коническая), материал гильзы (металл, бумага) и цвет; размеры гильзы (длина общая, наружный диаметр корпуса, диаметр внутренней части в области дульца, диаметр донышка гильзы), устройство донышка гильзы (закраинная, без закраины, то есть с кольцевой проточкой, полужакраинная), маркировочные обозначения на донышке гильзы, конструкция и цвет капсуля, наличие признаков способа крепления пули в гильзе, наличие, месторасположе-

ние и характер следов воздействия оружия на гильзе, наличие дефектов гильзы, наличие следов неоднократного применения гильзы, присутствие коррозии, следов спиливания фланца гильзы, наличие копоти (нагара) на внутренней и внешней поверхностях гильзы, цвет и состояние нагара, наличие несгоревшего пороха внутри гильзы, наличие запаха сгоревшего пороха, исходящего от гильзы.

В случае обнаружения патрона в протоколе следственного действия отмечаются следующие обстоятельства: место обнаружения патрона и координаты относительно неподвижных объектов, вид патрона, длина (высота) патрона, размеры видимой части пули (длина, диаметр ведущей части), конструктивные особенности пули (форма головной части, наличие поясков и желобков, оболочечность пули и т.д.), способ крепления пули в гильзе, размер и материал гильзы, наличие кольцевой проточки и/или фланца доньшка гильзы, маркировочные обозначения на доньшке гильзы, конструкция и цвет капсуля, наличие частиц постороннего вещества, наличие и характер повреждений на патроне.

При описании повреждений от применения огнестрельного оружия в протоколе следственного действия отражаются следующие обстоятельства:

а) место расположения повреждения относительно неподвижных объектов;

б) вид и характер пораженной преграды;

в) форма и размер повреждения, характер краев повреждения;

г) наличие пояса обтирания, его цвет и ширина;

д) присутствие на поврежденной преграде штанцмарки;

е) наличие признаков следов опаления (изменение цвета волокон ткани одежды, их скручивание);

ж) отложения копоти на преграде (локализация, конфигурация, размеры, цвет, интенсивность и однородность);

з) отложение, в том числе внедрение, в пулевой канал несгоревших порошинок;

и) следы смазки огнестрельного оружия, другие обстоятельства.

В протоколе осмотра места происшествия могут быть сделаны зарисовки указанных выше следов.

Кроме протокола следственного действия фиксация следов применения огнестрельного оружия осуществляется и дополнительными способами:

а) фотографирование самых разнообразных следов (в широком смысле слова) применения огнестрельного оружия методом масштабной съемки;

- б) копирование следов копоти выстрела;
- в) получение слепка объемного следа от внедрения снаряда в преграду определенного вида;
- г) составления планов и схем.

При обнаружении огнестрельного оружия и иных следов его применения большое значение приобретает знание надлежащих приемов изъятия и упаковки соответствующих объектов. Гильза и патрон изымаются осторожными движениями рук, при этом гильза (патрон) берутся двумя пальцами за срез дульца либо вершину пули и дно гильзы. Каждый из обнаруженных объектов упаковывается отдельно в чистую бумагу, после чего помещается в пакет или коробку.

Способ изъятия (извлечения) пули, дроби и картечи зависит от вида преграды, в которую внедрился снаряд. Из деревянной преграды вырубается или выпиливается окружающий снаряд участок, из кирпичной стены, как уже отмечалось, снаряд извлекается с помощью шлямбура, диаметр которого намного превосходит диаметр входного отверстия снаряда. Для того чтобы извлечь снаряд из грунта, необходимо снять слой грунта с учетом глубины залегания снаряда, после чего грунт просеять либо смочить в воде; при необходимости изъятия снаряда из снега последний необходимо собрать и растопить. Упаковка названных объектов производится отдельно в промасленную бумагу, после чего каждый объект следует положить в отдельную коробку или пакет.

Изъятие частичек пороха производится пинцетом с помещением их на увлажненную фотобумагу. Упаковка таких объектов производится в конверт.

Огнестрельное оружие изымается целиком, без его разбора. Упаковка производится посредством оборачивания ствола со стороны дульного среза бумагой или чистой тканью с последующим их закреплением, после чего необходимо завернуть оружие в плотную бумагу либо целлофан. Хранить огнестрельное оружие следует в сухом помещении без резких колебаний температуры окружающего воздуха.

#### **10.10. Криминалистический анализ и оценка следов применения огнестрельного оружия при осмотре места происшествия**

Анализ и оценка отдельных следов применения огнестрельного оружия, обнаруженных при производстве осмотра, позволяют решить вопро-

сы, касающиеся важных обстоятельств, прежде всего действий с огнестрельным оружием, вызвавших выстрел и поражение преграды.

Так, анализ формы пулевого отверстия или формы пояaska обтирания либо формы зоны окопчения позволяет с определенной долей уверенности говорить об угле выстрела в плоскую преграду (угле встречи снаряда с преградой), что имеет значение для проверки версий о самоубийстве, несчастном случае или выстреле криминального происхождения (убийство, причинение смерти по неосторожности). В этих целях используется специальная формула, в основу которой положены длина малой и большой оси эллипса, форму которого принимает пулевое отверстие, поясок обтирания и зона окопчения.

Одним из важных объектов криминалистического анализа и оценки механизма образования следов выстрела являются продукты выстрела. Продукты выстрела представляют собой комплекс веществ, выбрасываемых из канала ствола огнестрельного оружия при выстреле, и включают остатки сгоревшего порохового заряда, смазки, частиц металла оболочек и сердцевин пуль, гильз, инициирующего состава капсулей-воспламенителей. Выходя из канала ствола, названные продукты сгорания образуют копоть, которая, как уже отмечено, относится к дополнительным следам выстрела.

Являясь выражением функциональной связи, копоть свидетельствует, во-первых, о производстве выстрела с близкого расстояния, во-вторых, о производстве данного выстрела в определенной обстановке, поскольку в процессе выстрела газы, содержащие продукты выстрела, выходят не только через ствол, но и проникают через иные взаимодействующие между собой части оружия, например через затвор и ствольную коробку, оседая на окружающих объектах.

В криминалистической литературе существует методика определения дистанции выстрела по копоти и остаткам зерен пороха. Так, например, при выстреле из пистолета марки «ГТ» 7,62 мм максимальная дистанция отложения копоти на преграде при благоприятных условиях составляет 50 см; дальность полета зерен пороха составляет 120 см, а отдельных порошинок – до 180 см. Для выстрела из пистолета Макарова 9 мм, эти характеристики будут выглядеть следующим образом: максимальная дистанция отложения копоти равна 40 см; дальность полета зерен пороха находится в пределах 120 см, а отдельных порошинок – до 160 см<sup>11</sup>.

---

<sup>11</sup> Степанов Г.Н., Фролов Ю.П. Справочник криминалиста-оружиеведа (судебная баллистика). Волгоград, 2003. С. 187.

В судебной баллистике разработана методика определения дистанции выстрела по дробовой осыпи. Для определения дистанции выстрела дробью при расследовании того или иного преступления производится серия экспериментальных выстрелов с получением дробовых осей на нескольких фиксированных расстояниях. Затем для каждого расстояния измеряется диаметр максимальной осыпи и диаметр минимальной осыпи дроби. Построив в дальнейшем график зависимостей максимального диаметра осыпи от расстояния и минимального диаметра осыпи от расстояния, по известному из материалов уголовного дела диаметру осыпи дроби, зафиксированному в ходе осмотра места происшествия, определяются максимально и минимально возможная дистанция выстрела, послужившего основанием для предварительного расследования.

В справочной литературе по судебной баллистике указываются многие важные параметры, имеющие значения для исследования событий, связанных с производством выстрела. В их числе можно назвать следующие:

1. Средние диаметры рассеивания дроби при стрельбе из ружей 12-го и 16-го калибров. К примеру, средний диаметр рассеивания дроби при выстреле с полуметра будет равняться двум-двум с половиной сантиметров, а средний диаметр рассеивания дроби, выстрелянной с сорока метров, равен 82,5 см. В некоторых случаях для увеличения кучности полета дробового заряда используется так называемый концентратор, который представляет собой цилиндр, внутри которого находятся дробинки. Чаще всего концентратор изготавливается из полиэтиленовой пленки. При выяснении факта использования данного приспособления происходит корректировка расстояния, с которого был произведен такой выстрел.

2. Максимальная дистанция образования дополнительных следов выстрела из ружей 12 и 16 калибров. К примеру, при выстреле снарядом, приводимым в движение сгоранием дымного пороха, разрывы тканей могут происходить на расстоянии до 15 см, отложение копоти выстрела – до 150–170 см, следы опаления существуют в пределах до 30 см, а остатки пороховых зерен обнаруживаются на дистанции в 300 см<sup>12</sup>.

Свидетельством производства выстрела тем или иным лицом являются остающиеся на теле стрелявшего (на его руках, лице, волосах, ушных раковинах, ресницах, веках), в дыхательных путях этого лица, а также на его одежде нитраты от сгоревшего пороха, отдельные несгоревшие по-

---

<sup>12</sup> Более подробно: *Степанов Г.Н., Фролов Ю.П.* Справочник криминалиста-оружиеведа (судебная баллистика). Волгоград, 2003. С. 189–190.

рошинки, частицы смазочного вещества, остатки осалки, микрочастицы бария, меди, серебра, сурьмы, ртути и других химических элементов, которые образуются в результате воспламенения капсульного состава, сгорания пороха, отделения пули, гильзы. Названные частицы глубоко проникают в одежду стрелявшего и в определенной степени в его кожу и волосы, находясь там в течение нескольких дней, при этом их невозможно сразу же удалить путем смыва водой, даже если при этом применяются моющие вещества. Так, например, при стрельбе из длинноствольного оружия с прицеливанием продукты выстрела оседают на коже лица стрелявшего, большей частью на щеке, к которой был приложен приклад огнестрельного оружия. По концентрации и расположению указанных частиц возможно установление отдельных обстоятельств дела, например, в какой руке производившее выстрел лицо держало оружие.

Нелишне отметить, что при выстреле в упор или с достаточно близкого расстояния на огнестрельном оружии, а также теле и одежде стрелявшего могут находиться частицы крови, мозгового вещества, кожи, волос потерпевшего. Важным доказательством принадлежности огнестрельного оружия определенному лицу являются микрочастицы одежды и носильных предметов, например сумки, в которой находилось огнестрельное оружие, перешедшие на оружие. Аналогично, на элементах одежды и предметах, в которых находилось огнестрельное оружие, возможно обнаружение вещества смазки оружия и т.п.

Необходимость исследования тела человека с целью отыскания на нем следов выстрела возникает при проверке версии о самоубийстве лица, использовавшего в этих целях огнестрельное оружие, а также предположения о причастности определенного лица к совершению убийства и других преступлений, в ходе которых производились выстрелы, например, о превышении пределов необходимой обороны.

Для получения проб продуктов выстрела с соответствующих участков тела проверяемого лица делаются смывы раствором дистиллированной воды. Кроме того, пробы получают путем прикладывания теплого парафина к кистям рук и щекам проверяемого лица. В дальнейшем названные пробы исследуются в лабораторных условиях с применением самых различных методов элементного анализа: рентгеноспектрального анализа, эмиссионного спектрального анализа, лазерного микроспектрального анализа.

В орбиту криминалистического анализа вовлекаются и другие проявления функциональной связи, свидетельствующие о наличии причинно-

следственных связей процесса выстрела. Прежде всего, по форме отложения копоти возможно установление количества нарезов в стволе. Так, например, четырехлучевое (крестообразное) отложение копоти при выстреле из мелкокалиберной винтовки свидетельствует о наличии четырех нарезов. Кроме того, в зависимости от количества нарезов канала ствола может быть та или иная форма пояска обтирания. Так, при выстреле из оружия, имеющего четыре нареза канала ствола, форма пояска обтирания будет четырехгранной, напоминающая правильный ромб; при выстреле из оружия с шестью нарезами поясок обтирания по своей форме будет приближаться к кругу.

В предмет криминалистического анализа при исследовании следов выстрела включается направление выстрела и местонахождение стрелявшего. Более или менее точное установление местонахождения стрелявшего возможно несколькими способами, одним из которых является визирование. Данный способ применяется в нескольких случаях. В тех ситуациях, когда имеются две сквозные пробоины, в их отверстия вставляется бумажная трубка, через которую визируется зона вероятного нахождения стрелявшего. Названное место может быть дополнительно зафиксировано путем фотографирования, при этом ось объектива должна быть параллельна визирной линии.

При обнаружении одного сквозного пулевого канала и «слепого канала» либо пулевого канала и следа рикошета визирование определяется с помощью натянутой нити, проходящей через центры сквозного пулевого канала и «слепого канала» либо центры пулевого канала и следа рикошета.

Визирование возможно и при наличии одного, в том числе «слепого», канала, если его длина в несколько раз превосходит диаметр пулевого повреждения. В этом случае в пулевой канал вставляется деревянный стержень либо бумажная трубка, которые укажут направление выстрела и местонахождение стрелявшего. В специальной литературе указывается на возможность визирования направления выстрела с помощью лазерного устройства.

На местонахождение стрелявшего лица в определенной мере могут указывать следы ног преступника, множество окурков в одном месте, стреляные гильзы, наличие слюны и других биологических выделений, приспособления для принятия устойчивого положения во время стрельбы и другие обстоятельства.

Гораздо сложнее определить местонахождение стрелявшего при производстве выстрела в помещении, поскольку пуля может неоднократно

рикошетировать либо сразу же поражать человека. В последнем случае более точное определение направления выстрела возможно в тех случаях, когда потерпевший в момент выстрела находился в положении лежа.

### **10.11. Криминалистические задачи экспертного исследования следов применения огнестрельного оружия**

Криминалистическое значение исследования огнестрельного оружия, боеприпасов и иных следов его применения находит свое отражение в криминалистических задачах экспертного изучения следов производства выстрела и самого огнестрельного оружия.

1. Одной из важнейших задач судебно-баллистического исследования является индивидуальное отождествление огнестрельного оружия по пуле и гильзе, а также идентификация пули по гильзе, и наоборот, в последнем случае речь идет об идентификации по признакам общего происхождения. Следует сказать, что многими авторами исследование вопроса о принадлежности пули определенной гильзе не относится к идентификационному исследованию, поскольку составляет содержание диагностической задачи.

Общая методика идентификационного исследования по материально-фиксированным отражениям изложена в теме, посвященной основным положениям и криминалистическому значению теории идентификации. Применительно к идентификации огнестрельного оружия её особенности заключаются в следующем:

Идентификация огнестрельного оружия по стреляной пуле производится путем сопоставления следов на проверяемой (изъятый с места происшествия) пуле со следами на экспериментальной пуле. Сравнение может осуществляться путем непосредственного восприятия следов на указанных объектах, однако более надежным является сравнение копий названных следов, существующих в виде фотографической развертки, получаемой в процессе идентификационного исследования. Фотографическая развертка производится с помощью специального устройства, в котором пуле придается такое же по форме поступательно-вращательное движение, которое она испытывала в момент выстрела; это движение фиксируется с помощью средств судебной фотографии. После производства раздельного исследования (получения фотографических разверток) производится их сравнительное исследование путем совмещения фото-

изображений, при этом фотоизображения должны быть выполнены в одном и том же масштабе.

Кроме того, сопоставление изображений можно производить с помощью метода сравнительной микроскопии. Сравнительный микроскоп дает возможность наблюдать одновременно увеличенное изображение двух объектов (пуль) в одном оптическом поле, разделенном пополам. При этом устройство сравнительного микроскопа позволяет перемещать изображение сравниваемых пуль по вертикали и горизонтали для отыскания совмещаемых линий, которые в случае выстрела исследуемых пуль из одного и того же огнестрельного оружия представляют собой продолжение друг друга. Полученное изображение обеих пуль в одном оптическом поле затем фотографируется, и фотографии являются приложением к заключению эксперта.

Идентификация огнестрельного оружия по стреляной гильзе производится по тем же принципам, по которым оно идентифицируется с помощью пули. На подготовительной части экспертизы (стадии предварительного экспертного исследования) из проверяемого огнестрельного оружия делается несколько экспериментальных выстрелов; из числа полученных таким образом гильз выбирается одна, на которой наиболее полно отобразились следы действия огнестрельного оружия.

Сопоставление изъятой в ходе следственного действия гильзы и гильзы, полученной экспериментальным путем, производится по увеличенным фотоизображениям, имеющим одинаковый масштаб, а также с помощью сравнительного микроскопа в том алгоритме, о котором речь шла выше.

В соответствии с имеющимся в криминалистике взглядом идентификационными по своей природе являются следующие исследования:

- установление факта выстрела нескольких пуль из одного и того же оружия;
- установление факта принадлежности нескольких стреляных гильз к одному и тому же оружию;
- идентификация пули по её отделившейся части; в последнем случае речь идет о групповом отождествлении.

Кроме отождествления огнестрельного оружия предметом судебной баллистической экспертизы является идентификация приспособления для снаряжения охотничьих патронов вручную (так называемого барклая) по следам, которые это приспособление оставляет на основании гильзы и капсуле.

2. К классификационным исследованиям относятся исследования, позволяющие решать следующие частные задачи:

- отнесение представленного на экспертизу объекта к огнестрельному оружию или боеприпасам;
- установление вида и системы огнестрельного оружия, для которого предназначены изъятые в ходе следственного действия патроны (гильзы);
- определение содержания маркировочных обозначений, имеющих на представленных для исследования патронах (гильзах);
- определение вида, модели, калибра огнестрельного оружия;
- определение вида и марки пороха, гильзы, патрона;
- определение штатности патронов применительно к тому или иному огнестрельному оружию;
- в соответствии с одним из подходов к понятию криминалистической идентификации, классификационным (а не идентификационным) является определение сходства патронов, гильз, порохов, представленных на исследования, и т.д.

3. Важнейшей задачей судебно-баллистической экспертизы является диагностическая задача. Чаще всего в ходе названной экспертизы выясняются следующие диагностические вопросы:

- исправность и пригодность оружия для стрельбы; причина неисправности огнестрельного оружия;
- возможность выстрела без нажатия на спусковой курок при определенных условиях, названных в постановлении о назначении экспертизы;
- возможность производства самопроизвольных выстрелов очередями и причины таких выстрелов;
- возможность производства выстрела из конкретного огнестрельного оружия при определенном положении его частей, деталей;
- место изготовления (одно и то же либо разное) огнестрельного оружия и боеприпасов;
- способ производства выстрела из конкретного огнестрельного оружия с использованием нештатного патрона;
- способ изготовления (снаряжения) конкретного патрона;
- определение кинетической или удельной кинетической энергии снаряда при выстреле определенным патроном;
- содержание маркировочных обозначений, имеющих на представленном для исследования огнестрельном оружии;
- сложность либо простота приведения оружия в состояние, пригодное для производства выстрела;

- комплекс действий, необходимых для приведения огнестрельного оружия в готовность к производству выстрела;
- возможность нанесения конкретного повреждения в результате выстрела из определенного оружия и определенными боеприпасами в конкретное препятствие на указанном расстоянии;
- установление факта производства выстрела после последней его чистки; данный вопрос решается в результате комплексной, совместно с экспертом-химиком, экспертизы;
- установление производства последнего выстрела из того или иного ствола (решается в отношении многоствольного оружия);
- причина происхождения осечки при выстреле из определенного огнестрельного оружия;
- установление причины разрыва либо вздутия ствола конкретного огнестрельного оружия;
- установление причины поломки определенного узла огнестрельного оружия, например запирающего устройства;
- установление принадлежности разрозненных частей (механизмов) огнестрельного оружия к одному огнестрельному оружию;
- установление способа изготовления самодельного и переделанного огнестрельного оружия;
- определение частей, узлов переделанного (сборного) огнестрельного оружия и способов такой переделки (сборки);
- определение материалов, инструментов, оборудования, использованных для изготовления самодельного огнестрельного оружия;
- характеристика профессиональных качеств лица, производившего изготовление самодельного оружия либо переделку заводского оружия;
- установление характерных особенностей ствола огнестрельного оружия по пуле, представленной на исследование.

Среди диагностических задач, решаемых в процессе производства баллистического исследования, значительное место занимает задача выяснения обстоятельств, связанных с гильзой и пулей. К их числу можно отнести следующие:

- установление пригодности следов на пуле и гильзе к индивидуальной идентификации огнестрельного оружия;
- выяснение исправности и пригодности патрона для стрельбы;
- определение возможности переделки патронов для стрельбы из не предназначенного для них огнестрельного оружия и способ такой переделки;

- установление вероятности выстрела пули из самодельного огнестрельного оружия;
- выяснение особенностей патронника и оружия, из которого стреляна гильза либо пуля;
- установление типа снаряда, которым был снаряжен патрон, на основе исследования имеющейся гильзы;
- определение механизма деформации пули и гильзы;
- установление возможности использования гильзы вторично;
- установление заводского либо самодельного способа изготовления пули;
- установление факта изготовления найденных на месте происшествия патронов и их отдельных компонентов, а также изъятых при обыске, выемке либо проверке показаний на месте патронов и их компонентов, на одном или разных заводах;
- выяснение очередности выстрелов, прежде всего установление пули, которая была выстрелена первой;
- определение возможности выстрела пуль, обнаруженных при расследовании нескольких преступлений, из одного и того же оружия, а также принадлежности стреляных гильз, найденных на разных местах происшествия, к одному и тому же огнестрельному оружию;
- установление способа снаряжения патрона и его компонентов;
- выяснение одинаковости либо различия снаряжения нескольких патронов;
- установление возможности изготовления снаряда с помощью определенного снаряжения, обнаруженного в ходе расследования по уголовному делу, и другие.

Одной из важнейших диагностических задач, связанных с исследованием функциональных связей, является определение давности производства выстрела. Её решение основывается на спектрофотометрическом методе, позволяющем определить количество нитритов в продуктах термического разложения бездымного пороха. Количество нитритов в канале ствола огнестрельного оружия и гильзах будет различным в зависимости от времени, прошедшего после производства выстрела; названный метод дает возможность установить давность выстрела в пределах пяти-семи дней с момента его производства. При большей давности возможна констатация факта выстрела не ранее указанного срока.

Однако возможность применения указанного метода зависит не только от времени обнаружения оружия и стреляных гильз, но также и от пра-

вильности действий следователя при обнаружении огнестрельного оружия в ходе следственного действия. Наиболее оптимальным является немедленное доставление огнестрельного оружия в экспертное учреждение и назначение соответствующей экспертизы. При невозможности такого доставления следует прибегнуть к консервации обнаруженных объектов в целях сохранения в них названных следов выстрела.

4. К числу ситуационных задач судебно-баллистической экспертизы относятся следующие решаемые в ходе специального исследования задачи:

- установление места производства выстрела;
- определение расстояния, с которого произведен выстрел;
- установление направления выстрела;
- выяснение взаиморасположения оружия и преграды в момент выстрела, в частности взаиморасположения стрелявшего и потерпевшего;
- определение последовательности нанесения повреждения преграде;
- установление поражающего действия огнестрельного оружия на определенном расстоянии, когда поражение преграды, в том числе человека, произошло после прохождения снарядом другой преграды;
- выяснение возможности производства выстрела самим потерпевшим при определенных обстоятельствах;
- установление траектории полета пыжа и стреляной гильзы;
- определение числа экземпляров огнестрельного оружия, из которых производились выстрелы на месте происшествия;
- выяснение числа снарядов, которыми образовано то или иное повреждение;
- установление характера пути попадания пули (прямым или рикошетом) в определенное место с определенного положения. Как уже отмечалось, некоторые авторы, рассматривая вопросы определения задач криминалистической экспертизы, не выделяют из содержания диагностической задачи в качестве отдельной ситуалогическую задачу.

#### **10.12. Место следов применения огнестрельного оружия в процессе познания причинно-следственных и иных связей в уголовном процессе**

Разнообразие следов применения огнестрельного оружия и их тесная связь с преступлением, совершаемым путем использования огнестрель-

ного оружия, делает названные следы незаменимыми при установлении причинно-следственных и иных связей, которые затем кладутся в основу доказывания важнейших обстоятельств по уголовному делу.

Характеризуя в общем значение следов применения огнестрельного оружия, можно назвать основные следы, объективно существующие в связи с преступным использованием огнестрельного оружия:

- а) следы, указывающие на подготовку преступления;
- б) следы, указывающие на способ совершения преступления;
- в) следы, указывающие на способ сокрытия преступления;
- г) следы, указывающие на производство выстрела определенным лицом;
- д) следы, указывающие на инсценировку самоубийства;
- е) следы, указывающие на место производства выстрела и его дистанцию;
- ж) следы, указывающие на угол встречи снаряда с преградой;
- з) следы, указывающие на последовательность действий преступника на месте совершения преступления;
- и) следы, указывающие на защитные действия потерпевшего;
- к) следы, указывающие на определенный криминальный опыт владения огнестрельным оружием лица, совершившего посягательство;
- л) следы, указывающие на отдельные анатомические свойства преступника;
- м) следы, указывающие на время производства выстрела;
- н) следы, указывающие на использование одного и того же оружия при совершении нескольких преступлений, и иные следы.

### **10.13. Следы применения огнестрельного оружия как фактическое основание выдвижения и проверки следственных версий**

Криминалистический анализ и оценка следов применения огнестрельного оружия на месте происшествия, а также их анализ и оценка в ходе решения идентификационных и иных задач при производстве экспертного исследования имеют огромное значение для установления обстоятельств, связанных с расследуемым событием. Результаты криминалистического анализа и оценки следов выстрела лежат в основании выдвижения и проверки общих и частных следственных и экспертных версий,

служат задаче целенаправленного поиска доказательств и иной информации, имеющей значение для решения целей и задач предварительного расследования и судебного следствия.

Прежде всего такой анализ дает возможность выдвижения общих версий, то есть предположений, касающихся характера исследуемого события (более подробно смотрите тему, посвященную тактико-криминалистическим средствам познания). Обнаружение следов применения огнестрельного оружия, прежде всего поражение человека, позволяет выдвинуть такие следственные версии, как убийство, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее смерть по неосторожности, причинение определенного вреда здоровью и смерти по неосторожности, несчастный случай, самоубийство и как его частный случай – доведение до самоубийства. Вполне понятно, что применительно к конкретным следам происшествия, обнаруженным, зафиксированным и исследованным на стадии возбуждения уголовного дела и в ходе предварительного расследования, общие версии, основанные на поражении человека, если они дают объяснение происшествию как преступлению, могут касаться также разбоя, захвата заложников, террористического акта и других преступлений насильственного и корыстно-насильственного характера.

Не менее важным является анализ следов выстрела для конструирования частных следственных версий. В силу многочисленности таких версий назовем лишь некоторые из них. Так, например, криминалистический анализ внешних признаков стреляных пуль позволяет выдвинуть версии о степени изношенности ствола огнестрельного оружия, о выстреле пули из оружия большего либо меньшего калибра, о производстве выстрела из обрезного оружия.

Отсутствие гильз на месте производства выстрелов позволяет сделать предположение о преступном профессиональном опыте лица, производившего выстрелы, о тщательной подготовке к преступлению с использованием огнестрельного оружия, о внесении изменений в следовую картину места происшествия посторонними лицами, если, разумеется, речь не идет об упущениях, касающихся поиска указанных объектов в ходе осмотра места происшествия.

Определение близкого расстояния, с которого был произведен выстрел, дает возможность выдвинуть версию об отложении следов выстрела на теле и одежде стрелявшего, что делает осмотр более целенаправленным.

Следы опаления на теле и одежде погибшего, указывающие на производство выстрела в упор, при условии нахождения оружия рядом с тру-

пом являются основанием для выдвижения следственной версии о самоубийстве. В свою очередь, отсутствие следов выстрела, возникающих при его производстве с близкого расстояния, например отражения конфигурации дульного среза, при обнаружении огнестрельного оружия в руках погибшего позволяет говорить об инсценировке происшествия.

Кроме того, оставление огнестрельного оружия на месте обнаружения трупа с огнестрельными ранениями позволяет выдвинуть версию о заказном характере убийства, а кроме того, о преступной профессиональной деятельности исполнителя. При этом выдвижение такого предположения дает основание для рассмотрения гипотезы о наличии заказчика убийства.

Аналогичным образом могут быть выдвинуты общие и частные версии, в основу которых будут положены исследования места и направления производства выстрела.

### **Вопросы для самопроверки**

1. Какие взгляды на предмет судебной баллистики существуют в отечественной криминалистике?
2. Что понимается под следами производства выстрелов в широком и узком смыслах?
3. Каким образом классифицируется огнестрельное оружие в криминалистике?
4. Какие виды следов производства выстрела изучаются судебной баллистикой?
5. Каковы количественные и качественные характеристики следов производства выстрела?
6. Каковы особенности обнаружения отдельных следов производства выстрела?
7. Какие признаки входного и выходного отверстий снаряда Вы знаете?
8. В чем проявляются закономерности механизма выстрела и каково их значение в криминалистике?
9. Какие способы фиксации следов производства выстрела известны Вам?
10. Что представляют собой общие требования к фиксации следов производства выстрела в протоколе следственного действия?

11. В чем состоит криминалистический анализ механизма образования следов производства выстрела при осмотре места происшествия?

12. В чем состоит значение классификационного исследования следов производства выстрела?

13. В чем состоит значение ситуационного исследования следов производства выстрела? Какие способы определения направления производства выстрела существуют в криминалистике?

14. Что представляет собой идентификационное исследование в судебной баллистике?

15. В чем находит выражение версионное значение следов производства выстрела?

## Лекция 11

### КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ ПОЧЕРКА

#### 11.1. Понятие почерка. Речь, письмо и почерк

В криминалистической науке устоявшимся является использование термина «письмо» для обозначения двух взаимосвязанных объектов: письменной речи, которая специфична для каждого автора и отражает смысловую сторону письменности, а также почерка как присущей каждому пишущему системы движений, необходимых для изложения мысли. В силу этого в учебной литературе традиционным является изложение положений автороведения и почерковедения в одной главе, чаще всего называемой криминалистическим исследованием письма<sup>1</sup>. При этом криминалистическое исследование письма определяется как часть раздела криминалистической техники, изучающая закономерности формирования, развития и функционирования письменной речи и почерка, на основе которых разрабатываются методы исследования письменной речи и почерка с целью идентификации исполнителя рукописи, установления авторства, а также других фактов, имеющих значение для предварительного расследования и судебного разбирательства<sup>2</sup>. Соответственно, формулировки учебных вопросов «криминалистическое исследование письма» и «криминалистическое исследование почерка» имеют различный объем содержания. Следует сказать, что в учебной и монографической литературе последних лет судебное почерковедение нередко рассматривается как часть общего криминалистического учения о документоведении, которое, помимо судебного почерковедения и автороведения, также включает положения о технико-криминалистическом исследовании документов, положение о фотоскопическом исследовании документов и другие<sup>3</sup>.

---

<sup>1</sup> Вместе с тем несомненно правильным с дидактической точки зрения является рассмотрение вопросов судебного почерковедения и судебного автороведения в разных главах учебного издания, как это сделано в учебнике под редакцией Т.А. Седовой и А.А. Эксархопуло.

<sup>2</sup> *Криминалистика: Учебник для вузов* / Под ред. Р.С. Белкина. М., 2004. С. 280.

<sup>3</sup> См., например: *Криминалистика: Учебник* / Под ред. А.Г. Филиппова. М., 2004. Гл. 7;

Несмотря на тесную связь письменной речи и почерка, в практической деятельности существует четкое разделение названных объектов, поскольку их исследование требует применения различных областей знаний при проведении автороведческой и почерковедческой судебных экспертиз. Смешение в судебной экспертизе фигур «автора» и «исполнителя», как отмечается в специальной литературе, может привести в юридической практике к неправильному определению уголовно-правовых, уголовно-процессуальных и иных отношений<sup>4</sup>. Тот факт, что при назначении судебной экспертизы следователь в постановлении формулирует вопросы, относящиеся к почерку и авторству, не означает, что эти вопросы образуют единый предмет экспертного исследования: речь в данном случае идет о комплексном характере экспертизы.

Вопрос о криминалистической характеристике почерка тесно связан с вопросами о речевой деятельности человека как форме существования второй сигнальной системы. Речевая деятельность человека может быть двух видов: внутренняя речь, сопровождающая, опосредующая процесс мышления, и внешняя речь. Внешняя речь в отличие от внутренней является средством передачи мыслей одного лица другим лицам. При этом внешняя речь может быть двух видов – устная и письменная.

Под письмом, как уже отмечено, понимается способ фиксации мысли с помощью условных графических знаков (обозначений). Письменная речь, будучи тесно связанной с устной, представляет собой качественно иную форму отражения мыслительно-речевой деятельности человека. Другими словами, письменная речь отображает в рукописном изложении психофизические и интеллектуальные особенности мыслительной деятельности человека, являясь источником информации об особенностях письменного-речевого навыка автора рукописного документа. К общим и частным признакам письменной речи (письменно-речевого навыка) относятся признаки, характеризующие степень развития стилистических, лексических и грамматических (орфографических и пунктуационных) навыков. Названные признаки используются для целей отождествления автора текста письма. В силу того что в данной главе имеется развернутое изло-

---

*Н.Г. Шурухов.* Криминалистика: Учебник. М., 2004. Гл. 8; *Криминалистика: Учебник / Отв. ред. Н.П. Яблоков.* М., 2005. Гл. 14; *Криминалистика: Учебник для студентов вузов / Под ред. А.Ф. Вольнского, В.П. Лаврова.* М., 2008. Гл. 12; *Андреев С.В., Образцов В.А.* Основы криминалистического документоведения: Курс лекций. М., 2006.

<sup>4</sup> *Седова Т.А.* Судебное почерковедение // Криминалистика: Учебник / Под ред. Т.А. Седовой, А.А. Эксархопуло. СПб., 2001. С. 277.

жение вопроса об автороведческой экспертизе, содержание как общих, так и частных признаков письменной речи дано при освещении указанного вопроса.

Необходимо отметить, что письменно-речевой навык (стилистические, лексические и грамматические навыки) полностью находит свое отражение лишь в том случае, когда содержание рукописи целиком определено исполнителем, то есть рукопись выполнена самим автором. Дело в том, что при выполнении надиктованного текста проявляются лексические и стилистические стороны письменной речи её автора, в то время как грамматические признаки письменной речи в большей мере будут присущи исполнителю такой рукописи. Однако при переписывании имеющейся рукописи другим лицом в новой рукописи навыки письменной речи пишущего не проявляются вообще, в то время как интеллектуальный навык составителя первой рукописи отражается в полной мере.

Как отмечают отдельные авторы, любой тип письменной речи, возникнув на базе устной речи, сохраняет в ней общие черты используемых языковых средств (словарный запас, закономерности изменения слов и т.д.). В то же время отдельные стороны письменной речи, такие как орфография, система графического изображения письменных знаков, обретают самостоятельное значение и развиваются в соответствии с присущими лишь им законами<sup>5</sup>.

Таким образом, письмо соединяет в себе две стороны одного явления: интеллектуальную (письменно-речевой навык) и графическую (двигательный навык).

Двигательный навык, с помощью которого выполняется письмо, получает свое выражение в почерке. *Почерк – это фиксируемая в рукописи характерная для каждого пишущего лица система движений по выполнению условных графических знаков, основанная на письменно-двигательном навыке.* Двигательный навык определяется в психологии как приобретенное в результате обучения и повторения умение решать задачу, оперируя внешними средствами с заданной точностью и скоростью<sup>6</sup>. В отличие от письменной речи почерк как форма особого зрительно-двигательного навыка, проявляющегося в виде особенностей

---

<sup>5</sup> Самойлов Г.А. Коммуникативно-речевые навыки // Курс криминалистики. Общая часть / Отв. ред. В.Е. Корноухов. М., 2000. С. 150.

<sup>6</sup> Психологический словарь / Под ред. В.П. Зинченко, Б.Г. Мещерякова. 2-е изд. М., 2001. С. 213.

графического начертания письменных знаков, всегда находит свое отражение в рукописи независимо от авторства выполняемого текста. Более того, названные особенности зрительно-двигательного навыка получают свое отображение независимо от содержания, объема исполненного текста, цели и условий выполнения рукописи, в которой проявляются стилистические, лексические и грамматические признаки письменной речи.

### **11.2. Научные основы почерка. Характер процесса выработки почерка и природа почерка**

Почерк как исторически сложившаяся категория изучается представителями различных областей знаний: криминалистами, физиологами, психологами, педагогами. Начало криминалистическому исследованию письма и почерка положили труды графологов, исследовавших по рукописи личностные характеристики человека, исполнившего её. Строгое научное объяснение механизма формирования и проявления почерка стало возможным в результате открытия российским ученым-физиологом И.П. Павловым закона образования временных связей в коре больших полушарий головного мозга; данные связи имеют условно-рефлекторную природу, получающую свое выражение в так называемом динамическом стереотипе. Кроме того, для понимания природы почерка большое значение имеет другое учение названного автора – учение о второй сигнальной системе, в соответствии с которым слово для человека является таким же условным раздражителем, как и материальные объекты, воздействующие на его органы чувств.

Динамический стереотип определяется в физиологии как слаженная, интегрированная система условно-рефлекторных процессов в коре больших полушарий, формирующаяся в результате многократного применения относительно четкого порядка следования одних и тех же положительных и тормозных условных раздражителей с постоянными интервалами времени между ними. Определение «интегрированная система» означает способность коры головного мозга синтезировать многочисленные раздражители в единую сложную систему, создавая тем самым «программу будущей деятельности».

С органической точки зрения (с внутренней стороны) динамический стереотип представляет собой цепь нервных процессов (сложную сово-

купность временных нервных связей) с точной локализацией процессов возбуждения в определенных нервных структурах<sup>7</sup>. С внешней стороны динамический стереотип представляет собой цепь условных рефлексов, соответствующих специфическим условиям воздействия на организм человека материальных образований – тренирующей системы, орудий, других факторов. С точки зрения функционирования человеческого организма, значение любого динамического стереотипа может быть сведено к следующим обстоятельствам:

– в результате формирования навыка существенно уменьшается время выполнения того или иного действия при сохранении достигнутой структуры движения. Применительно к рассматриваемой теме следует отметить, что высокосформированный навык письма позволяет пишущему субъекту начертать до ста письменных знаков в минуту, в то время как в начале формирования указанного навыка этот результат существенно ниже;

– по мере формирования навыка уменьшается число движений, не входящих непосредственно в структуру формируемого навыка; одновременно с этим уменьшается расход физической и нервной энергии, затрачиваемой на выполнение письменных знаков;

– уменьшение времени выполнения того или иного действия, совершаемого ранее изолированно от других, позволяет ему фактически слиться с ними, образовать единое действие. В конечном счете организм начинает работать автоматически, экономно, что соответствует законам его приспособления к окружающей среде.

В соответствии с названными выше положениями почерк представляет собой сложный зрительно-двигательный навык, получающий свое отображение в виде специфического следа.

К числу свойств любого навыка, в том числе навыка письма, относятся индивидуальность, устойчивость, отображаемость, универсальность,

---

<sup>7</sup> Указание на точную локализацию процесса возбуждения при исполнении выработанного почерка имеет важное значение для понимания сущности динамического стереотипа. Дело в том, что в соответствии с учением российского ученого А.А. Ухтомского о доминанте как универсальном физиологическом явлении в начале формирования навыка процесс возбуждения охватывает не только «нужные» нервные центры, но и широко распространяется на другие области, вызывая повышенное напряжение многочисленных мышц, которые не участвуют в процессе письма. По мере формирования навыка распространение нервного возбуждения на посторонние области уменьшается; с формированием динамического стереотипа оно локализуется только в нужном центре, что ведет к минимизации затрат нервной и физической энергии.

автоматизированность, вариативность и склонность к повторному воспроизведению. Для целей криминалистики, в том числе для судебного почерковедения и автороведения, большое значение имеет вопрос о параметрах сохранения автоматизма выполнения навыка. Автоматизированность как свойство конкретного навыка существует до тех пор, пока сохраняется в определенных рамках (в рамках вариативности) постоянство внешних и внутренних условий, при которых происходило формирование или возникновение навыка (динамического стереотипа).

Применительно к рассматриваемой теме следует сказать, что изменение привычной обстановки исполнения письма – начиная от характера поверхности, на которой располагается рукопись и заканчивая непривычным для лица письменным прибором – немедленно ведет к деавтоматизации почерка. В таком случае также немедленно включается процесс сознательного регулирования навыка. Точно так же переход от автоматического к сознательному (акцентированному) контролю письма происходит и в случае произвольного намерения лица изменить почерк. В любом случае переход к сознательному контролю письма получает внешнее отображение, позволяющее в процессе исследования рукописи выявить не только проявившиеся изменения, но и диагностировать их причины. Кроме изменения внешних условий причиной утраты автоматизма почерка могут быть изменения, носящие внутренний (субъективный) характер, например болезнь, усталость, старение организма.

Таким образом, в криминалистике навык изучается как индивидуальное свойство человека, сформировавшееся в процессе деятельности. Отображение данного свойства позволяет решать идентификационные и иные задачи познавательной поисковой деятельности, в том числе путем производства соответствующей судебной экспертизы. С учетом условий проявления частных закономерностей почерка как разновидности динамического стереотипа в криминалистике принят термин «функционально-динамический комплекс письменно-двигательных навыков». Процесс образования функционально-динамического комплекса письменно-двигательного навыка как разновидности динамического стереотипа представляет значительные трудности для нервной системы, но, будучи выработанным, он делает нервную деятельность экономичной и высокоэффективной, поскольку каждая предыдущая реакция подготавливает последующую.

В содержательном плане термин «динамический» применительно к рассматриваемому стереотипу позволяет говорить о нескольких аспектах

почерка. Во-первых, речь идет о постепенном формировании сложной системы письменно-двигательного навыка. Во-вторых, необходимо иметь в виду вариационность проявления сформировавшегося навыка, что характерно для проявления любого навыка, например навыка выполнения гимнастического упражнения, навыка управления транспортным средством, навыка исполнения музыкального произведения. В-третьих, вариационность почерка может рассматриваться как возможные изменения рассматриваемого зрительно-двигательного навыка в связи с пожилым возрастом лица.

Однако следует отметить, что в последнем случае изменения в почерке происходят не вдруг, а постепенно; они не затрагивают всего комплекса признаков, а касаются лишь отдельных его признаков, что не препятствует процессу идентификации такого лица по его видоизменившемуся почерку.

Кроме того, следует учитывать, что после формирования почерка и примерно до шестидесяти лет изменения в почерке большинства людей незначительны и не затрудняют процесс отождествления лица по признакам рассматриваемого зрительно-двигательного навыка.

Таким образом, можно вести речь об относительной устойчивости почерка, способного видоизменяться, оставаясь при этом «тем самым почерком». Это целиком и полностью согласуется с философским положением о качественном изменении состояния вещи. Оно означает, что мы имеем дело с той же самой вещью, испытывающей качественные изменения, которые не затрагивают свойств, благодаря чему эта вещь продолжает оставаться таковой.

Основу исследования системы почерковых движений человека составляет также теория отечественного нейро- и психофизиолога Н.А. Бернштейна о физиологии движений. В частности, им было сформулировано важное положение о том, что формирование навыка того или иного движения состоит не в многократном воспроизведении одних и тех же «команд» без какого-либо их изменения, а в выработке умения каждый раз заново решать одну и ту же двигательную задачу. В соответствии с данным положением при выработке навыка человек постоянно варьирует какое-либо действие в поисках его оптимальной с точки зрения индивидуальных анатомических, физиологических и психологических свойств структуры, а не пытается затвердить одно и то же действие<sup>8</sup>. Можно сказать, что че-

---

<sup>8</sup> Бернштейн Н.А. Физиология движений и активность. М., 1990.

ловеческий организм заранее готовится действовать в самых различных условиях.

В своем развитии судебное почерковедение опирается на данные таких наук, как физиология высшей нервной деятельности, анатомия двигательного аппарата, биомеханика, генетика, математика, кибернетика, психология организации письменно-двигательного навыка и другие.

В целях установления автора текста, то есть для решения классификационных и диагностических задач, потребовалось привлечение путем адаптирования в криминалистическую науку отдельных положений лингвистики, психологии, психолингвистики, социолингвистики, что привело, как утверждается в литературе, к формированию криминалистического автороведения как частного криминалистического учения. Речь идет именно об адаптировании, а не о простом заимствовании знаний, формирующихся в указанных научных сферах. Так, например, в лингвистике письменная речь изучается как особая языковая норма; психология изучает письменную речь в целях выяснения общих психологических характеристик человека как субъекта деятельности; психолингвистика рассматривает механизмы порождения и восприятия языкового высказывания. При этом ни в одной из названных наук не изучаются вопросы индивидуальных особенностей коммутатора (говорящего) с целью его отождествления, как это делает криминалистика.

Существование столь серьезного научного фундамента судебного почерковедения не означает отсутствие у него методологических положений философского характера. В число таких методологических основ входят положения, содержащиеся в учении о диалектическом тождестве, а также в учении о всеобщем свойстве материи – отражении, о которых шла речь в отдельных предыдущих лекциях.

Обстоятельства (факторы), которые влияют на формирование почерка, принято делить на субъективные и объективные. Субъективные факторы лежат в сфере конкретной личности пишущего, а объективные, в свою очередь, представлены внешними раздражителями, то есть зависят от внешних условий, в которых протекает процесс выработки навыка. К субъективным факторам относятся такие обстоятельства, как состояние органов зрения и слуха, строение костно-мышечного аппарата руки, прежде всего кисти и предплечья, степень их подвижности, особенности нервной системы и другие.

Объективными факторами являются система обучения письму, продолжительность и частота занятий, материальные условия, в которых

происходит формирование навыка (высота стола, освещенность ученического места, твердость либо мягкость пишущего прибора, технический способ держания указанного прибора). В совокупности перечисленные обстоятельства в конечном итоге обуславливают формирование индивидуального почерка, получающего проявление в комплексе признаков, который не может повториться в почерке другого лица.

### **11.3. Свойства почерка**

В соответствии с общими положениями теории криминалистической идентификации, свойства почерка, получающие свое выражение в его признаках, имеют следующие черты:

1. *Индивидуальность сформировавшегося почерка.* Индивидуальность почерка определяют как его своеобразие, возникшее в результате проявления закономерностей взаимодействия внешних и внутренних условий, в которых формировался зрительно-двигательный навык. В содержательном плане индивидуальность почерка проявляется в неповторимой совокупности общих и прежде всего частных признаков: при этом, чем реже встречается тот или иной признак, тем более он информативен, ценен для заключения эксперта.

Индивидуальность почерка обычно начинает проявляться у лица после 3–5 лет обучения, однако время формирования неповторимой совокупности общих и частных признаков почерка зависит от практики письма: чем она больше, тем раньше почерк станет индивидуальным.

2. *Устойчивость почерка.* Устойчивость почерка как его признак получает свое выражение в относительной неизменности зрительно-двигательного навыка, которая означает:

- неизменяемость зрительно-двигательного навыка в рамках достаточно длительного времени;
  - сохранение зрительно-двигательного навыка в рамках определенных условий выполнения рукописи;
  - изменение почерка в результате заболевания и старения организма.
- В последнем случае речь идет не о проявлении свойства вариационности почерка, а именно о его изменении, позволяющем говорить о новой устойчивости почерка.

Устойчивость признаков почерка как отражение сформировавшегося зрительно-двигательного навыка письма (возникновение чувства автома-

тизма) означает, что пишущий получает возможность все свое внимание сосредоточить не на процессе начертания форм знаков, а на содержании письма, изложении той или иной информации, своих мыслей. Возникает такая устойчивость признаков, которую уже трудно изменить, не нарушив сложившийся стереотип, не проявив для этого определенных волевых усилий, например в случаях намеренного изменения почерка.

3. *Вариационность (изменчивость) почерка.* Вариационность как признак почерка заключается в наличии в функционально-динамическом комплексе (динамическом стереотипе) нескольких устойчивых способов написания одноименных букв, отдельных сочетаний букв или всего текста. При этом вариационность почерка отражает сторону динамичности сформировавшегося стереотипа как результат реакции организма на изменяющиеся внешние и внутренние условия. Вариационность стереотипа, как уже отмечено, позволяет организму с наименьшими затратами физической и нервной энергии реагировать на больший или меньший диапазон изменения внешних и внутренних условий выполнения рукописи. Таким образом, вариационность почерка есть важнейшее свойство зрительно-двигательного навыка, сущностью которого является приспособление имеющейся системы движений к изменяющимся условиям её проявления. Как отмечено в лекции, посвященной положениям криминалистической идентификации, вариационность какого-либо признака обусловлена тем, что он, помимо выражения сущности идентифицируемого объекта, несет на себе «печать» других сущностей: пишущего прибора, поверхности предмета, на котором исполнялась рукопись, физического и психологического состояния человека и т.д.

Характер проявления вариационности почерка состоит в следующем: чем выше уровень зрительно-двигательного навыка, тем больше вариационность его проявления как формы приспособительной реакции организма человека, целью которой является сохранение сформировавшегося навыка. В контексте сказанного важными являются положения об умышленном и неумышленном изменении почерка, целевой установке и необычном состоянии организма как причине изменения почерка. Таким образом, автоматизм навыков письма, связь его с высшей нервной деятельностью и мышлением человека лежат в основе индивидуальности, устойчивости и вариационности почерка и письма в целом.

#### **11.4. Общие и частные признаки почерка**

Общими признаками почерка принято считать такие внешние проявления свойств письменно-двигательного навыка лица, которые характеризуют систему движений при письме в целом. Данные проявления свойств есть следствие действия единых закономерностей формирования письменно-двигательного навыка у каждого человека; в силу этого они носят название общих признаков и при осуществлении почерковедческого исследования рассматриваются как групповые.

Таким образом, общие признаки характеризуют почерк в целом и являются результатом отклонения почерка исполнителя от общих закономерностей и правил письма.

Общие признаки почерка можно разделить на три группы:

1. Признаки, характеризующие пространственную ориентацию движений и фрагментов рукописи:

- размещение самостоятельных фрагментов документа (заголовка, даты выполнения, подписи, резолюции и т.д.);
- наличие полей, их размеры, форма и конфигурация;
- наличие и размер красной строки;
- размер интервалов между строками (малый, средний, большой);
- размер интервалов между буквами (малый, средний, большой);
- размещение линии письма относительно линовки, если таковая имеется;
- положение строк относительно горизонтального среза листа бумаги;
- форма линии письма в строке;
- размещение знаков препинания;
- размещение знаков переноса слов.

2. Признаки, отражающие степень и характер сформированности письменно-двигательного навыка:

- степень выработанности почерка, проявляющаяся в темпе выполнения письма и координации движения;
- степень сложности движений (упрощенный, усложненный, средний по степени сложности, вычурный почерк).

3. Признаки, характеризующие структуру движений по их траектории:

- преобладающая форма движения (угловатый, округлый, смешанный почерк);
- преобладающее направление движений (левоокружный, правоокружный почерк);

- наклон почерка;
- размер почерка (характеризует преобладающую протяженность движений по вертикали);
- разгон почерка (характеризует преобладающую протяженность движений по горизонтали и представляет собой отношение ширины письменных знаков к их высоте);
- степень связанности (непрерывности) движения;
- нажим почерка;
- гладиолаж.

Несмотря на кажущуюся простоту классификации общих признаков почерка, в судебном почерковедении существуют определенные сложности в выявлении и оценке общих признаков, относящихся к двум последним группам. В практике можно встретить случаи, когда пишущий, использующий отрывистый вид соединения движения, выполняет рукопись в очень быстром темпе. Кроме того, весьма непросто различить преобладающую форму движения почерка<sup>9</sup>.

В отличие от общих, частные признаки почерка касаются особенностей выполнения отдельных букв, элементов, а также специфики соединения между собой письменных знаков и их элементов.

К частным признакам почерка чаще всего относят следующие обстоятельства:

- форма движения элемента буквы;
- направление движения при выполнении отдельного элемента письменного знака;
- протяженность элемента письменного знака по вертикали и горизонтали;
- наклон какого-либо элемента письменного знака;
- наличие привычных перерывов в написании элементов буквы или слова в целом;
- количество движений при выполнении элемента буквы и буквы в целом;
- последовательность движений при графическом изображении элемента письменного знака;
- размещение точек начала и окончания движения при выполнении какого-либо элемента буквы;

---

<sup>9</sup> Кошманов М.П., Кошманов П.М., Бронников А.И. Экспертная практика применения системы признаков почерка и её проблемы // Актуальные проблемы правоведения в современный период: Сб. ст. Томск, 1998. Ч. 3. С. 104–105.

- размещение точек пересечения штрихов отдельных элементов письменного знака;
- соотношение размещения элементов букв в строке с имеющейся или предполагаемой линией письма<sup>10</sup>.

### **11.5. Криминалистические требования, предъявляемые к порядку сбора свободных и экспериментальных образцов почерка**

В криминалистической литературе, посвященной вопросам почерковедческой и автороведческой экспертиз, особое внимание уделяется техническим приемам сбора сравнительных образцов. Следует сказать, что часть требований, предъявляемых к порядку сбора названных образцов, носит общий характер, учитываемый при получении всех видов сравнительных образцов. В частности, должно быть несомненным происхождение свободных и экспериментальных образцов от идентифицируемых объектов; свободные и экспериментальные образцы должны содержать достаточный объем материала, в котором получают отображение общие и частные признаки любого объекта, в том числе почерка и письменной речи. Применительно к почерку объем сравнительных образцов должен составлять пять-десять страниц: лишь при таких условиях возможно проявление конкретного почерка во всех существующих вариантах письменно-двигательного навыка.

Помимо таких общих для всех идентификационных исследований по материально-фиксированному отображениям требований существуют специфические требования, в которых получает выражение природа участвующих в идентификации объектов. При получении сравнительных (свободных и экспериментальных) образцов с целью подготовки и производства почерковедческой экспертизы должны соблюдаться следующие технические правила:

- свободные и экспериментальные образцы должны быть выполнены на том же языке, на котором выполнен проверяемый (спорный) текст;
- выполнение свободных и экспериментальных образцов должно быть по возможности близким по времени к написанию спорных рукописей, а также проверяемых подписей;

---

<sup>10</sup> Более подробно см.: *Кошманов П.М., Кошманов М.П.* Признаки почерка в экспертно-криминалистическом исследовании: Учеб. пособие. Волгоград, 2004. С. 19–44.

– должна соблюдаться несомненная схожесть по форме и содержанию свободных, а также экспериментальных образцов с теми объектами, в отношении которых проводится почерковедческое исследование;

– выполнение определенных текстов следует производить под диктовку, при этом в экспериментальный текст должны включаться слова и словосочетания, имеющиеся в исследуемой рукописи; при поиске свободных образцов почерка также выполняются названные требования – они должны быть близкими по времени написания к моменту выполнения спорной рукописи, в их тексте по возможности должны содержаться слова и словосочетания, встречающиеся в проверяемой рукописи;

– необходимо варьирование темпа письма, позволяющее предотвратить умышленные или неумышленные изменения зрительно-двигательного навыка;

– следует изменять внешние условия отбора экспериментальных образцов, в том числе характер освещенности, поверхности стола, позы пишущего при выполнении рукописей; данное требование необходимо соблюдать в тех случаях, когда точно не известны условия исполнения проверяемой рукописи (подписи);

– получение образцов подписи необходимо производить на нескольких листках бумаги по 5–6 подписей на каждом; при этом перерывы между предыдущим и последующим выполнением подписей на каждом из листов должен быть таким, чтобы затруднить возможность умышленного изменения подписи;

– если исследуемые тексты исполнены каким-либо шрифтом, например печатным или чертежным, либо иной рукой чем та, которой конкретное лицо обычно исполняет рукопись, то экспериментальные образцы, помимо скорописного варианта, должны быть выполнены таким же шрифтом и способом, которым исполнен исследуемый текст, а также рукой, в отношении которой отсутствует динамический стереотип;

– в том случае, когда для выполнения проверяемого рукописного текста использовались необычные материалы письма (например, ткань) либо особые предметы, используемые в качестве пишущего средства, например палец руки, проверяемому лицу нужно предложить исполнить текст подобными средствами и на подобных материалах;

– недопустимо оставлять на виду испытуемого ранее выполненные тексты либо свободные образцы письма;

– запрещается получение экспериментальных образцов почерка путем списывания текста документа, в отношении которого устанавливается авторство;

– образцы почерка и письма должны быть исполнены в том же стиле, в котором была выполнена исследуемая рукопись;

– при подготовке автороведческой экспертизы не должны применяться в качестве сравнительных образцов экспериментальные рукописи, выполненные по текстам, взятым из журналов и газет. Данное требование проистекает из того, что в результате редакторской правки, направленной на соблюдение публицистического стиля, в газетном и журнальном материалах могут отсутствовать признаки, индивидуализирующие письменную речь того или иного лица, что делает невозможным производство указанной экспертизы.

### **11.6. Стадии идентификационного исследования почерка**

Идентификационная почерковедческая экспертиза в криминалистической литературе подразделяется на несколько стадий в зависимости от решаемых задач и характера деятельности эксперта. В частности, выделяют стадию предварительного экспертного исследования, стадию раздельного исследования проверяемых (спорных) и сравнительных объектов, стадию их сравнительного исследования и стадию формулирования экспертного вывода.

1. *Стадия предварительного экспертного исследования.* На данной стадии происходит определение сложности экспертного задания путем одномоментного непроцессуального сличения сравниваемых почерков по их основным качественным характеристикам. Кроме того, на данной стадии проверяется выполнение следователем правил подготовки материалов для производства судебной почерковедческой экспертизы. В частности, устанавливается фактическое наличие указанных в постановлении о назначении экспертизы материалов, правильность указания их реквизитов, анализируется предмет судебной экспертизы; рассматривается возможность переформулирования вопросов, изложенных следователем с отступлениями от грамматических и стилистических форм. При осмотре образцов почерка проверяются их качество и необходимый объем. В некоторых случаях после уточнения задания эксперт может обратиться с

запросом о предоставлении дополнительных материалов, в том числе свободных образцов почерка и подписей.

Здесь же визуально определяется возможная подделка подписи техническим способом: при выявлении данного обстоятельства почерковедческая экспертиза не проводится, материалы и объект экспертизы возвращаются для назначения технико-криминалистической экспертизы документов. В некоторых случаях на данной стадии могут быть обнаружены признаки умышленного изменения почерка.

При необходимости в этой части почерковедческой экспертизы происходит получение экспериментальных образцов с соблюдением криминалистических требований об условиях их получения, а именно:

- выполнение экспериментальных образцов на материале, однотипном с тем, на котором выполнена спорная рукопись;
- исполнение экспериментальных образцов с помощью пишущих приборов, аналогичных тем, которыми выполнены спорные рукописи;
- выполнение экспериментальных образцов в тех же условиях, в которых предположительно выполнялись проверяемые объекты. Названные требования к условиям получения экспериментальных образцов применяются в тех случаях, когда известны конкретные обстоятельства выполнения рукописи (подписи).

2. *Стадия раздельного исследования рукописей* осуществляется с целью выявления общих и частных признаков почерка в каждой из исследуемых рукописей. В процессе производства раздельного исследования важным является соблюдение требований методики почерковедческой экспертизы.

Одно из главных методических требований – определение экспертом последовательности исследования объектов рассматриваемой экспертизы. При поступлении на экспертизу одной проверяемой (спорной) рукописи и сравнительных образцов нескольких проверяемых лиц анализ признаков почерка следует начинать с изучения спорной рукописи. В случае же поступления на экспертизу нескольких проверяемых (спорных) рукописей и сравнительных образцов почерка одного лица порядок исследования объектов будет противоположным: вначале изучаются признаки почерка, отобразившиеся в сравнительных образцах, а затем – в спорных рукописях.

Другим методическим требованием производства почерковедческой экспертизы является соблюдение такого принципа научного познания, как познание от общего к частному. Это означает, что вначале исследу-

ются общие признаки почерка, а затем – частные. Этот же принцип реализуется при исследовании проявления какого-либо элемента общего либо частного признаков.

Еще одним требованием к производству почерковедческой экспертизы является обязательность составления таблиц-разработок. Криминалистическое значение названных таблиц проявляется в том, что они позволяют наглядно, графически изобразить всю имеющую познавательную ценность почерковедческую информацию, детально изучить вариационность и устойчивость выявленных признаков почерка, обозначить комплекс (идентификационную совокупность) признаков, характеризующих зрительно-двигательные навыки, отобразившиеся в предоставленных для исследования объектах.

Изучение общих признаков почерка, характеризующих пространственную ориентацию движения, возможно лишь при наличии большого объема проверяемой рукописи, причем наибольшей информативностью относительно общих признаков является рукопись, выполненная на нелинованной бумаге.

Наглядное графическое отображение общие признаки почерка всех исследуемых объектов получают в таблице-разработке общих признаков почерка. В структуре таблицы-разработки общих признаков почерка предусмотрены следующие разделы:

- а) наименование общего признака;
- б) конкретное выражение того или иного общего признака в проверяемом письме;
- в) конкретное выражение аналогичного признака в сравнительных образцах;
- г) результаты исследования.

Для фиксации частных признаков почерка предусмотрены таблицы-разработки двух видов: алфавитные и текстовые.

Алфавитная таблица-разработка частных признаков почерка используется в тех случаях, когда для производства экспертизы представлен большой или средний объем проверяемого (спорного) объекта. Текстовая таблица-разработка частных признаков почерка применяется тогда, когда на экспертизу представлен небольшой объем проверяемого текста.

Структурно алфавитная таблица-разработка частных признаков почерка представлена четырьмя разделами. В первом из них располагаются буквы по алфавиту, во втором графически изображаются частные признаки каждой из букв с проявившимися вариантами исполнения в прове-

ряемой рукописи, в третьем соответственно изображаются частные признаки букв в образцах почерка, и в четвертом разделе также графическим путем обозначаются результаты сравнения.

Тот или иной письменный знак в исполнении определенных лиц может иметь различные варианты графического начертания в зависимости от того, где он находится: в начале слова, в середине или в его конце. В этом случае вторая и третья графы могут подразделяться на три части.

В ходе раздельного исследования каждую последующую одноименную букву необходимо визуальнo сопоставить с уже зарисованными вариантами её написания и при каждом совпадении с одним из них над соответствующей зарисовкой (вариантом) ставится вертикальная черточка. Такой технический прием позволит к окончанию исследования каждого объекта получить более или менее точное представление о частоте встречаемости (устойчивости) каждого из обнаруженных вариантов письменного знака в отдельно взятой рукописи. Графически частота встречаемости варианта того или иного письменного знака будет выглядеть следующим образом: над соответствующим вариантом письменного знака будет располагаться ряд черточек, число которых будет указывать на количество соответствующих букв в рукописи, выполненных именно таким способом.

При алфавитной разработке текста необходимо также фиксировать пунктирной линией и специфические связи изучаемого знака с предшествующими и последующими буквами в слове.

Заглавные буквы в таблице-разработке частных признаков зарисовываются аналогичным образом; в соответствующем (первом) разделе разработки они должны предшествовать строчным буквам.

Процесс выполнения текстовой таблицы-разработки проверяемого текста и сравнительных образцов в техническом плане не отличается от выполнения алфавитной таблицы разработки частных признаков почерка. Своеобразие текстовой разработки заключается в том, что последовательность изучения и фиксации в таблице тех или иных букв происходит не по алфавиту, а по их местоположению в проверяемом тексте, то есть по порядку написания в нем этих букв.

3. *Стадия сравнительного исследования рукописей.* На стадии сравнительного исследования сопоставляются два или более идентификационных комплекса признаков, характеризующих сравниваемые почерки. Сначала сравниваются общие признаки: при совпадении названных при-

знаков в разделе «Результаты сравнения» ставится значок «+», и наоборот. После оценки общих признаков письма, позволяющих установить групповую принадлежность, выполняется сравнение частных признаков. Сравнение осуществляется последовательно для каждой буквы, зафиксированной в таблице-разработке в отдельности. Для сравнения и оценки во внимание принимаются наиболее устойчивые и информативные признаки. В графе «Результаты сравнения» при установлении совпадающего признака зарисовывается буква, в которой этот признак проявился, и красителем красного цвета отмечается данный признак. При установлении различия зарисовываются две буквы и красителями разного цвета (черного, синего или фиолетового) делается разметка сравниваемых признаков.

4. *Стадия формулирования экспертного вывода.* Оценка результатов сравнительного исследования является наиболее сложной стадией судебной экспертизы. Сложность её заключается в том, что число совпадающих признаков, необходимых для признания совокупности (комплекса) признаков индивидуальной, может быть различным в каждом конкретном случае отождествления, поскольку это зависит от частоты встречаемости признаков, образующих неповторимый комплекс – индивидуальный письменно-двигательный навык. Как уже отмечалось, чем реже тот или иной признак объекта встречается в практике, тем большую идентификационную ценность он представляет.

### **11.7. Идентификационная совокупность общих и частных признаков как фактическое основание вывода эксперта**

Вывод (заключение эксперта) может содержать различные суждения относительно проявления (наличия) зрительно-двигательного навыка в сравниваемых рукописях. Наиболее ценным для целей предварительного расследования и судебного следствия является суждение о наличии весьма устойчивых и редко встречаемых признаков почерка, которые образуют неповторимую совокупность, свидетельствующую о выполнении исследуемых рукописей конкретным лицом. В экспертной практике обычно для обоснования такого (категорически положительного) вывода используются 10–15 частных признаков, обладающих наибольшей идентификационной ценностью, при отсутствии различий или при объяснении проявившихся различий следующими причинами:

- разные условия выполнения рукописи и сравнительных образцов почерка;
- необычное состояние лица, выполнившего спорный текст;
- вариационность почерка;
- разрыв во времени между исполнением исследуемой рукописи и сравнительных образцов;
- различные психологические установки на исполнение рукописного текста (старательное, быстрое, медленное и т.п.);
- умышленное изменение почерка.

Необходимо сказать, что объяснение проявившихся в рукописях различий является необходимым условием формулирования любого из категорических выводов, а не только положительного: без этого заключение эксперта не может считаться обоснованным.

Наиболее правильными формулировками категорического положительного вывода с использованием традиционной качественно-описательной методики<sup>11</sup> будут являться следующие:

«Перечисленные совпадающие признаки устойчивы, существенны и образуют индивидуальную совокупность, не повторяющуюся в почерках других лиц, достаточную для вывода о том, что...»; или: «Совпадающие признаки при отсутствии существенных различий образуют индивидуальный комплекс, характерный для почерка одного лица и достаточный для идентификации исполнителя исследуемого письма»<sup>12</sup>.

Другим вариантом заключения эксперта, которое, как и в первом случае, будет иметь доказательственное значение, является вывод об отсутствии индивидуальной, устойчивой совокупности признаков почерка. Основанием такого (категорически отрицательного) вывода является совокупность устойчивых различающихся признаков при отсутствии совпадений либо при наличии совпадений, которые могут быть объяснены следующими причинами:

- естественное сходства почерка некоторых лиц;
- значительная частота встречаемости отдельных частных признаков почерка в русской скорописи;
- групповое значение ряда общих признаков почерка;

---

<sup>11</sup> Этот метод по-иному называют методом аудитивного подхода, поскольку он основан на использовании профессиональных знаний и опыта эксперта.

<sup>12</sup> Иные примеры правильной формулировки категорического положительного вывода смотрите: Кошманов М.П., Бронников А.И., Кошманов П.М., Бронников М.А. Сборник примерных образцов заключений эксперта по судебно-почерковедческой экспертизе: Учеб. пособие / Под общ. ред. М.П. Кошманова. Волгоград, 2001. С. 12.

– подражание почерку других лиц.

Для обоснования категорического отрицательного вывода в экспертной практике обычно используются 10–15 частных признаков, в которых проявляются наиболее устойчивые различия.

Наиболее правильными формулировками категорического отрицательного вывода с использованием традиционной качественно-описательной методики будут являться следующие:

«Установленные сравнительным исследованием различающиеся общие и частные признаки устойчивы, в своей совокупности существенны, не являются результатом необычного выполнения текста и при отсутствии совпадающих значимых признаков достаточны для категорического отрицательного вывода о тождестве»; «Выявленные различающиеся признаки устойчивы, существенны и не являются следствием необычных условий (выполнения. – А.К.) или необычного состояния исполнителя, так как отсутствуют признаки, характеризующие влияние таких “сбивающих факторов”. Указанные обстоятельства являются достаточным основанием для вывода о том, что...»<sup>13</sup>.

Вероятный вывод при идентификационном исследовании формулируется в том случае, когда имеющаяся совокупность совпадающих признаков близка к индивидуальной, но не достигает её количественно-качественных показателей. Вероятное суждение в практике производства почерковедческих экспертиз может носить форму вероятного положительного и вероятного отрицательного выводов.

Причинами вероятного положительного заключения служат:

- конструктивная простота и краткость исследуемой рукописи;
- недостаточный объем сравнительных материалов при невозможности дополнить их тем или иным образом;
- малая идентификационная значимость совпадающих признаков;
- необычные условия выполнения исследуемой рукописи;
- необычное состояние исполнителя такой рукописи;
- невозможность объяснить природу различающихся признаков;
- умышленные изменения почерка.

Примером правильного выражения вероятного положительного вывода по результатам производства судебной почерковедческой экспертизы

---

<sup>13</sup> Иные примеры правильной формулировки категорического отрицательного вывода смотрите: Кошманов М.П., Бронников А.И., Кошманов П.М., Бронников М.А. Сборник примерных образцов заключений эксперта по судебно-почерковедческой экспертизе: Учеб. пособие / Под общ. ред. М.П. Кошманова. Волгоград, 2001. С. 26.

будет являться следующая формулировка: «Установленные совпадающие признаки устойчивы, информативны, однако их совокупность в связи с её малочисленностью может служить основанием лишь для вероятного вывода о том, что...»; или «Выявленные совпадающие признаки устойчивы, однако образуют совокупность, лишь близкую к индивидуальной, и поэтому достаточны для вывода о том, что исследуемый текст, вероятно, выполнен...»; или «Совпадающие признаки устойчивы, информативны, однако невозможность объяснения причин происхождения различающихся признаков делает образованную ими совокупность достаточной только для вероятного вывода»<sup>14</sup>.

Причинами формулирования вероятного отрицательного вывода в судебном почерковедении признаются следующие обстоятельства:

- а) конструктивная простота и краткость исследуемой рукописи;
- б) малое количество сравнительных образцов при условии, что отсутствует возможность для их восполнения;
- в) необычные условия выполнения исследуемой рукописи;
- г) необычное состояние исполнителя рукописи;
- д) малочисленные совпадающие признаки обладают значительной идентификационной значимостью, однако непонятна природа их совпадения.

Примером правильной формулировки вероятного отрицательного вывода будет являться следующая: «Установленные различающиеся признаки устойчивы, однако их объем и информативность достаточны только для вероятного вывода о том, что...»<sup>15</sup>.

Вероятностное суждение эксперта, как известно, не является доказательством. Оно носит ориентирующий характер и способно лишь служить обстоятельством, способствующим поиску лица, выполнившего исследуемую рукопись.

Вывод эксперта-почерковеда может подтверждаться математическим методом путем подсчета частоты встречаемости того или иного частного признака<sup>16</sup>. В основе этого метода лежит учет коэффициента значимости

---

<sup>14</sup> Иные примеры правильной формулировки вероятного положительного вывода смотрите: Кошманов М.П., Бронников А.И., Кошманов П.М., Бронников М.А. Сборник примерных образцов заключений эксперта по судебно-почерковедческой экспертизе: Учеб. пособие / Под общ. ред. М.П. Кошманова. Волгоград, 2001. С. 27.

<sup>15</sup> Кошманов М.П., Бронников А.И., Кошманов П.М., Бронников М.А. Указ. соч. С. 28.

<sup>16</sup> Более подробно см.: Кошманов П.М., Кошманов М.П. Признаки почерка в экспертно-криминалистическом исследовании: Учеб. пособие. Волгоград, 2004. С. 63–75; Кошманов М.П., Бронников А.И., Кошманов П.М., Бронников М.А. Сборник примерных образцов

частоты встречаемости частных признаков. Для этого используются соответствующие таблицы для заглавных и строчных букв. Причем существуют три такие таблицы: две – в зависимости от пола исполнителя – и одна, когда пол исполнителя не определен. Так, например, числовое значение такого частного признака, как прямолинейное выполнение подстрочного элемента буквы «ц», равно 0,30; числовое значение такого частного признака, как увеличение заключительной части буквы «е» – 1,03.

Категорическим положительный вывод в случае применения указанного метода будет тогда, когда суммарное значение совокупности частных идентификационных признаков будет не менее 10 единиц. В качестве позитивной стороны применения указанной методики может быть названо такое обстоятельство, как возможность следователя, назначившего судебно-почерковедческую экспертизу, сравнительно легко оценить достоверность экспертного заключения, поскольку имеется так называемый доверительный уровень, т.е. вероятностная величина, граничащий с достоверной.

Оценка результатов сравнительного исследования может быть произведена по комплексной методике, которая дает возможность исследовать сущность сравниваемых почерков в совокупности их качественных (качественно-описательных) и количественных сторон. Примером заключения, в основе которого лежит такая методика, является следующий: «При оценке результатов сравнительного исследования качественной определенности сравниваемых почерков установлено, что совпадающие признаки устойчивы, существенны и образуют индивидуальную совокупность, неповторимую в почерках разных лиц.

В результате исследования количественной стороны сравниваемых почерков с помощью вышеуказанной количественной методики полученная суммарная значимость равна числу 12,61, что достаточно для положительного решения вопроса об исполнителе. Количественным критерием надежности для идентификации исполнителя служит число, равное 10.

Результаты комплексного исследования в своей совокупности являются достаточным основанием для вывода о том, что...»<sup>17</sup>.

Кроме названных выше выводов категорического либо вероятного характера по результатам производства почерковедческой экспертизы нередко формулируется вывод о невозможности решения вопроса. Наибо-

---

заключений эксперта по судебно-почерковедческой экспертизе: Учеб. пособие / Под общ. ред. М.П. Кошманова. Волгоград, 2001. С. 14–16.

<sup>17</sup> Кошманов М.П., Бронников А.И., Кошманов П.М., Бронников М.А. Указ. соч. С. 19.

лее распространенной формулировкой такого заключения будет являться следующая: «Выявленные совпадающие и различающиеся признаки устойчивы, однако не образуют совокупностей, достаточных для решения вопроса в какой-либо форме. Поэтому установить, кем выполнена исследуемая рукопись, не представляется возможным».

Безотносительно к виду заключения причинами ошибки эксперта могут быть следующие обстоятельства:

- неполнота проведенного отдельного сравнения исполненной спорной рукописи (подписи) и/или экспериментального материала;
- неполнота проведенного сравнительного исследования, в результате которого не был выявлен объективно имеющийся комплекс различающихся либо совпадающих признаков;
- неправильная оценка различающихся либо совпадающих признаков почерка, выявленных в процессе отдельного исследования рукописей.

### **11.8. Исследование умышленно измененного почерка (подписей)**

В судебной практике нередки случаи, когда лицо преднамеренно изменяет почерк, которым выполняется рукопись, а также собственную подпись либо выполняет подпись от имени другого лица. Наиболее типичными способами умышленного изменения почерка являются следующие:

- а) имитация низковывработанного почерка;
- б) выполнение текста иной рукой, чем та, которой привычно выполняется письмо;
- в) выполнение текста путем подражания печатному шрифту, другим стилизованным шрифтам (готическому, старославянскому, чертежному и т.д.) вместо обычной скорописи;
- г) выполнение текста (подписи) с подражанием другому лицу.

По мнению известных ученых (В.Ф. Орловой, А.И. Манцетовой, Б.И. Пинхасова, О.Н. Зерновой и др.), признаками изменения почерка, общими для всех названных способов, являются следующие:

- наличие замедленных движений;
- произвольные, неоправданные остановки пишущего прибора;
- неоправданные перерывы в выполнении рукописи или подписи;
- утолщение начала и окончания штрихов, их извилистость.

Причинами таких проявлений умышленно измененного почерка является то, что перед пишущим стоит задача воспроизведения движений, не

получивших своего закрепления в виде динамического стереотипа в соответствующем центре коры больших полушарий. Кроме того, даже в случае сознательного контроля за выполнением движений другой рукой с имитацией низковыработанного почерка, подражанием другому почерку будет проявляться в большей или меньшей мере имеющийся высоковыработанный зрительно-двигательный навык, который стремится заместить движения, требующие огромной концентрации внимания, длительного предварительного осознания структуры движения, требуемой для выполнения того или иного письменного знака. В этом случае получает свое проявление такое свойство динамического стереотипа, как консервативность, устойчивость. Помимо вышеназванных общих признаков умышленного изменения почерка в каждом из четырех случаев получают свое выражение и специфические для того или иного вида фальсификации признаки. Так, например, при имитации низковыработанного почерка выполнение его частных признаков чаще всего производится за счет упрощения либо усложнения элементов письменных знаков в зависимости от привычного способа выполнения соответствующего элемента.

Важнейшее криминалистическое значение имеет исследование подписи, выполненной путем подражания. Исследование подписей с целью выявления признаков подражания является обязательной задачей экспертизы подписей. Наиболее часто имитация подписи осуществляется тремя способами: «на глаз», по памяти, с предварительной тренировкой.

Вывод о выполнении подписи «на глаз» может быть сделан при установлении факта снижения и нарушения координации движения, снижения темпа письма, наличия следов замедления движения с необоснованными остановками, подрисовками, следами дрожания руки. Как указывает Л.Е. Ароцкер, для данного вида подражания подписи характерным является большое внешнее сходство и существенное различие в частных признаках. Помимо основных частных признаков, могут различаться и такие, как:

- положения продольных осей элементов букв, штрихов относительно друг друга и линии строки;
- площади, очерчиваемые определенными буквами и их частями;
- степень округлости (угловатости) овальных частей букв, а также штрихов, не образующих букв;
- расстановки, то есть соотношения интервалов между буквами в подписи, элементах букв, а также в штрихах, на образующих букв;

– степень кривизны (изогнутости) отдельных элементов букв либо штрихов, не образующих букв<sup>18</sup>.

Для подписей, выполненных с подражанием по памяти, характерно различие таких общих признаков, как разгон, размер и связанность. Кроме того, нередко наблюдаются отсутствие координированных движений, снижение обычного темпа письма, наличие замедленных движений, следов остановок пишущего прибора, дрожаний руки и подрисовок. При этом способе выполнения подписей частные признаки в большинстве случаев различаются по отношению к оригиналу, хотя и могут внешне совпадать особенности направления движения при выполнении отдельных, характерных по своему строению, букв и способов начала отдельных букв, если этот способ имеет какие-либо заметные особенности.

В подписях, выполненных с подражанием в результате тренировки, как правило, воспроизводятся все или большинство общих признаков, а также ряд частных признаков фальсифицируемого почерка.

Вместе с тем внимательное изучение письменных знаков и прежде всего отдельных их элементов позволяет выявить различия частных признаков, проявляющиеся в следующих характеристиках:

– особенности направления движения при выполнении отдельных элементов букв, частей штрихов;

– способ начала и окончания движений при выполнении определенных элементов букв;

– относительные размеры определенных элементов букв, штрихов, соотношения их размеров;

– размер площади, очерченной отдельными частями букв или штрихов.

Свою специфику в подготовке рассматриваемой экспертизы имеют и правила предоставления образцов для сравнительного исследования. Образцы для сравнения при исследовании подписей, выполненных с подражанием, делятся на три группы:

а) образцы подписи и почерка лица или нескольких лиц, от имени которых значатся подписи в исследуемом документе;

б) образцы почерка и подписи проверяемого лица или нескольких проверяемых лиц;

в) образцы подписи проверяемого лица или нескольких лиц, выполненные ими от имени лица, чьи подписи должны быть в исследуемом документе.

---

<sup>18</sup> Ароцкер Л.Е. Криминалистическое исследование подписей, выполненных с подражанием // Теория и практика судебной экспертизы. М., 1956. № 2. С. 132.

В соответствии с имеющимися в уголовном деле материалами на экспертизу могут быть направлены те или иные сравнительные образцы. Целесообразно в процессе подготовки и назначения судебной почерковедческой экспертизы совместно с экспертом решить вопрос о том, какие именно сравнительные образцы необходимы для выполнения будущего экспертного задания. В частности, если имеются основания полагать, что подпись выполнена в необычной обстановке, например во время нахождения пишущего в движущемся транспорте, к названным выше образцам необходимо добавить сравнительные образцы, полученные в сходных условиях.

### **11.9. Автороведческая экспертиза письма**

Как уже отмечалось, письменная речь отображает в рукописном изложении психофизические и интеллектуальные особенности мыслительной деятельности человека, являясь источником информации об особенностях письменно-речевых навыков автора рукописного документа. Письменная речь определяется как деятельность человека, направленная на передачу мысли одного лица другому, опосредованная системой графических и языковых знаков, результатом которой является письмо. Письменная речь, как и почерк, является объектом криминалистического исследования, а именно объектом автороведческой судебной экспертизы.

Признаки письменной речи отражают присущие конкретному лицу особенности письменного изложения своих мыслей. В специальной литературе принято выделять такие признаки письменной речи, как стилистические, лексические и грамматические (некоторые авторы выделяют из группы грамматических орфографические признаки).

1. Стиль изложения содержания рукописи включает в себя:

– характеристику применяемого в рукописи языка (разговорного, научного, публицистического, литературно-художественного, технического, гуманитарного и т.д.);

– манеру изложения (лаконичная, лапидарная, многословная, образная и т.п.);

– композицию рукописи (выделение каким-либо образом главных положений рукописи (главных мыслей), написание текста по плану, подчеркивание отдельных слов и т.д.);

– синтаксические особенности изложения материала, получающие отражение прежде всего в отсутствии или наличии сложных предложений, в частности в употреблении автором рукописи причастных и деепричастных оборотов;

2. Лексические признаки (богатство либо бедность используемого для выполнения исследуемой рукописи словарного запаса, наличие в ней жаргонизмов, архаизмов, диалектизм, фразеологических оборотов, заимствований, неадаптированных иностранных слов и т.д.);

3. Грамотность автора письма, которая связывается с наличием в рукописи орфографических и пунктуационных ошибок, то есть особенностей, выражающихся в неправильном написании отдельных слов и фраз, например глаголов, местоимений, фразеологических оборотов. Степень грамотности в полной мере может быть установлена при анализе рукописного текста объемом в 5–7 страниц. Высокой степени грамотности соответствует полное отсутствие ошибок либо наличие одной-двух негрубых орфографических или пунктуационных ошибок и одной-двух ошибок в выборе слов или построения предложений. Низкая степень грамотности характеризуется двенадцатью и более орфографическими или пунктуационными ошибками и шестью (и более) ошибками в выборе слов или построения предложений.

Признаки письменной речи, то есть стилистические, лексические и грамматические признаки, указывают на те или иные свойства личности автора письма, которая в большинстве случаев совпадает с личностью исполнителя рукописи. В частности, в письменной речи могут найти отображение такие свойства лица, как национальность, профессия, увлечения, принадлежность к определенной социальной группе, общий уровень образования и т.д. В силу большей или меньшей повторяемости указанных признаков у значительного числа лиц, автороведческая экспертиза позволяет установить автора письма лишь на групповом уровне; другими словами, по своей природе автороведческая экспертиза позволяет прежде всего решать классификационную задачу. Соответственно, результаты такой экспертизы служат в качестве исходных данных для организации розыска лица, составившего исследуемый документ.

Исходя из анализа содержания письма, можно получить сведения о каких-либо фактах, известных по определенным причинам лишь узкому кругу лиц, что также может способствовать успеху раскрытия и расследования преступления.

Нередко в ходе следствия возникает необходимость проверки утверждения допрошенного лица, чаще всего обвиняемого, о том, что данные им показания не соответствуют истине, так как получены в результате психического или физического принуждения, являются результатом диктовки другого лица. Такое заявление может быть проверено в результате производства комплексной психолого-автороведческой экспертизы. Предметом названной экспертизы является уровень интеллектуального развития, особенности устной и письменной речи проверяемого лица. В ходе судебной экспертизы сравнительному исследованию подвергается спорный текст протокола допроса, а также свободные и экспериментальные сравнительные образцы письменной речи испытуемого<sup>19</sup>.

#### **11.10. Криминалистические задачи экспертного исследования письма и почерка**

Судебная почерковедческая экспертиза, являясь разновидностью криминалистической экспертизы, позволяет решать самые различные экспертные задачи: идентификационную, классификационную, диагностическую и ситуалогическую (как уже отмечалось, некоторые авторы включают ситуалогическую задачу в объем диагностической задачи).

Идентификационное исследование является наиболее важным, поскольку позволяет осуществить отождествление индивидуально-определенного лица через исследование его письменно-двигательного навыка. В равной мере, как уже отмечалось, доказательное значение имеет и однозначно установленный факт отсутствия тождества применительно к выполнению определенного текста или подписи проверяемым лицом.

Классификационное исследование позволяет сузить круг искомых объектов, схожих по родовым и видовым признакам, например отнести исполнителя рукописи к той или иной группе. Чаще всего классификационное исследование связано с определением пола пишущего лица. В настоящее время криминалистикой разработаны методики определения половой принадлежности исполнителя. Она основывается на том, что определенные признаки почерка чаще встречаются либо у мужчин, либо у женщин, что позволяет говорить о наличии устойчивой связи ряда признаков почерка с полом. Однако следует подчеркнуть, что в почерке

---

<sup>19</sup> *Нагаев В.В.* Основы судебно-психологической экспертизы: Учеб. пособие. М., 2000. С. 316–318.

мужчин или женщин не содержатся признаки, которые были бы присущи только одним и не встречались в рукописях, исполненных представителями другого пола.

Диагностическое исследование занимает видное место в почерковедческих экспертизах. Так, например, путем решения диагностической задачи можно получить сведения, касающиеся выполнения документов одними и тем же лицом, а также определить некоторые личностные качества исполнителя рукописи. Значительные возможности предоставляет диагностическое исследование почерка для определения психопатологического состояния лица, выполнившего рукопись. Систему психопатологических признаков составляют различные по характеру особенности почерка. В числе общих признаков почерка психически больного лица могут проявляться:

- а) нечитаемость отдельных письменных знаков;
- б) преобладающее выполнение письменных знаков по типу печатных;
- в) неравномерность размера, разгона почерка и расстановки букв в составе слов;
- г) сверхмалые либо сверхбольшие интервалы между строками или словами;
- д) извилистая и ломаная конфигурация линий письма;
- е) необычное размещение текста рукописи и другие<sup>20</sup>.

К ситуационным относятся исследования, направленные на решение вопроса об условиях выполнения рукописи и подписи, в частности в сбивающих условиях (в неудобной позе, на холоде и т.п.).

### **11.11. Место результатов автороведческого и почерковедческого исследований в процессе познания причинно-следственных связей и иных связей при расследовании уголовного дела**

Предварительное и экспертное исследования проверяемой (спорной) рукописи позволяют установить причинно-следственные, а также функциональные и объемные связи, проявившиеся в рукописном тексте. Исследуемый текст может содержать признаки, свидетельствующие о са-

---

<sup>20</sup> Более подробно см.: *Бобовкин М.В.* Теория и практика судебно-диагностической экспертизы письма лиц, находящихся в психопатологическом состоянии: Монография. Волгоград, 2005. С. 227–228.

мых различных обстоятельствах, имеющих значение для раскрытия и расследования уголовного дела:

- следы-графические навыки, указывающие на подготовку к совершению преступления;
- следы-графические навыки и следы-письменноречевые навыки, указывающие на способ совершения преступления, например при совершении налогового преступления;
- следы-графические навыки и следы-письменноречевые навыки, указывающие на способ сокрытия преступления, например при совершении хищений путем присвоения и растраты;
- следы-графические навыки, указывающие на определенные анатомические особенности исполнителя рукописи;
- следы-графические навыки, указывающие на определенные психологические свойства исполнителя рукописи;
- следы-графические навыки, указывающие на определенное психологическое состояние лица в момент исполнения им рукописи;
- следы-графические навыки, указывающие на определенное, в том числе психическое, заболевание лица, выполнившего рукопись;
- следы-графические навыки и следы-письменноречевые навыки, указывающие на определенную национальную принадлежность лица, выполнившего проверяемую рукопись;
- следы-письменноречевые навыки, указывающие на специфические признаки автора письма (в тех случаях, когда автор письма и его исполнитель не совпадают в одном лице);
- следы-письменноречевые навыки, указывающие принадлежность лица – автора, выполнившего проверяемую рукопись, – к определенной диалектной группе;
- следы-графические навыки, указывающие на необычную предметную обстановку исполнения рукописи;
- следы-графические навыки, указывающие на половую принадлежность исполнителя рукописи<sup>21</sup>.

---

<sup>21</sup> Как известно, в графической структуре рукописей не содержатся признаки, свойственные только мужским или только женским почеркам. В то же время существующие методики исследования, построенные на учете коэффициента встречаемости признаков почерка мужчины и женщины, дают возможность установить пол исполнителя текста.

### **11.12. Следы-графические навыки и следы-письменноречевые навыки как фактическое основание выдвижения и проверки следственных версий**

Результаты предварительного исследования рукописи, а также почерковедческой и автороведческой экспертиз позволяют выдвинуть различные следственные версии. В частности, установление фальсифицированной подписи на документах, сопровождающих движение товарных ценностей, позволяет вести речь о противоправном поведении лиц, которым доверены названные ценности.

Выявление факта написания от имени умершего посмертной записки, выполненной посторонним лицом, дает возможность выдвинуть предположение об убийстве и инсценировке его как самоубийства.

Результаты исследования рукописи способствуют определению частных версий в отношении большого круга обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Так, например, производство почерковедческой экспертизы способно указать на необычные условия выполнения письма, определенное психическое состояние, в котором находилось лицо, выполнившее рукопись. В зависимости от содержания общих следственных версий могут быть сконструированы частные версии, например объясняющие обстановку, в которой лицо приняло решение о совершении самоубийства, принудительный характер выполнения письменного документа, свидетельствующего якобы о добровольной передаче имущества или имущественных прав либо о добровольном решении покончить жизнь.

Экспертиза рукописей в определенных случаях может свидетельствовать о той или иной форме участия лица в подготовке, совершении и сокрытии преступления, а также об осведомленности не причастного к вышеназванным действиям лица, когда оно желает оставаться неизвестным для следствия в силу определенных причин. Так, например, заключение эксперта об умышленном изменении почерка может безотносительно к содержанию рукописи свидетельствовать как об одном, так и о другом обстоятельстве.

В то же время содержащаяся в исследуемой рукописи информация, явно противоречащая имеющимся в уголовном деле доказательствам, является основанием для конструирования частной версии о попытке противодействия расследованию путем дезинформации.

Судебно-почерковедческое исследование дает возможность выдвинуть и иные предположения, имеющие значение для раскрытия и расследования преступления, а также судебного разрешения уголовного дела.

### **Вопросы для самопроверки**

1. Как понимаются письмо и почерк в криминалистике?
2. Что представляет собой почерк с точки зрения учения о динамическом стереотипе? Какие иные научные основы почерка Вам известны?
3. В чем заключаются внешние и внутренние условия формирования почерка?
4. Какие свойства почерка Вы знаете и каково их содержание?
5. Какие признаки почерка относятся к общим и каково их содержание?
6. Какие признаки почерка относятся к частным и каково их содержание?
7. Каковы криминалистические требования, предъявляемые к сбору свободных и экспериментальных образцов почерка?
8. Какие криминалистические задачи экспертного исследования почерка Вам известны?
9. Какую экспертизу следует назначить при обнаружении признаков подделки подписи техническим способом?
10. Какие признаки измененного почерка называют в специальной литературе?
11. Каково содержание и задачи автороведческой экспертизы?
12. Каково содержание стадии отдельного исследования рукописи?
13. Каково содержание стадии сравнительного исследования рукописи?
14. Что представляют собой таблицы-разработки признаков почерка и каковы правила их выполнения?
15. Каковы возможности автороведческого и почерковедческого исследований в познании причинно-следственных и иных связей при расследовании уголовных дел?

## Лекция 12

### КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТЕХНИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ДОКУМЕНТОВ

#### 12.1. Понятия «документ» и «документ-вещественное доказательство», их криминалистическое значение

В уголовном судопроизводстве находят применение самые разнообразные по форме и содержанию документы. В криминалистических целях различают документы в широком и узком смыслах.

В широком смысле документ в криминалистике понимается как любое средство запечатления информации: письменное (написанное от руки, исполненное типографским, машинописным и тому подобными способами), фото- и кинодокумент, фонограмма, видеозапись и т.д. Соответственно, в зависимости от решаемых в ходе досудебного и судебного производства вопросов документ может быть подвергнут одному из видов криминалистических исследований: почерковедческому, автороведческому, фоноскопическому, техническому.

Под документом в узком смысле понимается *письменное* свидетельство какого-либо факта. Именно с таким пониманием связано техническое исследование документов (технико-криминалистическое исследование), которое является одним из самых распространенных видов криминалистических исследований. Соответственно, технико-криминалистическое исследование документов есть раздел криминалистической техники, сложившийся на основе теоретических положений и специальных методов, заимствованных из естественных и технических наук для установления прежде всего *технической стороны* изготовления документов и их частей, а также отождествления использованных при этом средств и материалов.

Употребляя термин «криминалистическое исследование документов» либо его синоним «технико-криминалистическое исследование документов», следует иметь в виду, что речь идет как об исследовании в форме судебной экспертизы, которая носит название «технико-криминалистическая экспертиза документов», так и о криминалистическом исследова-

нии в форме предварительного исследования документа, которое нередко производится и самим следователем в ходе следственного осмотра документа. Таким образом, технико-криминалистическое исследование документа как письменного свидетельства является одним из видов криминалистического исследования документа в узком смысле; его предметом является прежде всего техническая сторона изготовления письменного документа. Наряду с технико-криминалистическим исследованием документа, в том числе экспертным путем, он может быть исследован путем производства почерковедческой экспертизы; однако предметом последней будет не техническая сторона изготовления документа, а графическая, выражающая присущую исполнителю письма систему движений при выполнении письменных знаков.

Вопрос о понятии криминалистического исследования документов тесно связан с различием понятий «документ-вещественное доказательство» и «иные документы». Названные понятия прежде всего отражают различную уголовно-процессуальную природу указанных доказательств. Документ («иной документ») как доказательство характеризуется своим содержанием, например диплом об окончании учебного заведения, трудовая книжка, свидетельство о рождении, которые отражают в себе официальное закрепление юридического факта; при этом документ не находится в причинно-следственной связи с преступным деянием и может быть в процессе доказывания заменен дубликатом или копией. В отличие от него, документ-вещественное доказательство характеризуется тем, что его изготовление или видоизменение связано с подготовкой, совершением и сокрытием преступления, в том числе путем противодействия расследованию преступления. В соответствии со ст. 84 УПК РФ документы, обладающие признаками, указанными в части первой ст. 81 названного закона, признаются вещественными доказательствами. Таковыми признаками являются:

- использование документов в качестве орудия совершения преступления;
- сохранение на документах следов преступления;
- направленность преступления на документы;
- возможность документа служить средством для обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела.

В целях криминалистики существенное различие между документами и документами-вещественными доказательствами определяется тем обстоятельством, что последние могут быть вовлечены в полной мере в по-

знавательную поисковую деятельность лишь в результате их криминалистического исследования с помощью специальных средств и методов. Это означает, что документы-вещественные доказательства являются объектами различных видов криминалистических экспертиз, в том числе технико-криминалистической экспертизы документов. В отличие от них, использование иных документов в познавательной деятельности следователя определяется их смысловым содержанием и во всех случаях не требует предварительного криминалистического исследования.

Разный уголовно-процессуальный режим названных документов, а также их криминалистические особенности предьявляют отличные друг от друга правила обращения с документами-вещественными доказательствами и иными документами. Так, при предварительном исследовании документов-вещественных доказательств могут использоваться только те приемы и средства, которые исключают риск каких-либо изменений изучаемого объекта. Документ-вещественное доказательство является незаменимым источником информации. В отличие от него, иной документ, необходимый для доказывания тех или иных обстоятельств, например обстоятельств, характеризующих личность обвиняемого (ст. 73 УПК РФ), может быть заменен копией, дубликатом без ущерба для задач уголовно-судопроизводства.

Технико-криминалистическое исследование документов позволяет решать следующие задачи:

- 1) установление факта подделки, времени изготовления документа и последовательности исполнения его отдельных частей, а также условий хранения документов;
- 2) восстановление нечитаемых текстов, разорванных и сожженных документов, прочтение текстов, исполненных тайнописью;
- 3) установление групповой принадлежности и индивидуального тождества технических средств изготовления документов и внесения изменений в документ, а также материалов, использованных для изготовления документов.

## **12.2. Объекты технико-криминалистического исследования документов**

Вопрос об объектах технико-криминалистического исследования документов носит сложный характер. Это связано с тем, что технико-криминалистическое исследование документов по своей природе являет-

ся комплексной судебной экспертизой, в процессе производства которой исследуются не только реквизиты, но и материалы документов. Исходя из сказанного, объектами технико-криминалистического исследования документов как комплексной экспертизы будут являться прежде всего реквизиты и материалы документов, а кроме того, иные объекты, с помощью которых осуществляется подделка документов.

1. Реквизиты документов как объекты технико-криминалистического исследования документов.

Термин «реквизит» в переводе с латинского означает «требуемое», «необходимое». Применительно к документам «реквизит» означает обязательные данные, установленные законом или иным нормативно-правовым актом, при этом отсутствие в документе хотя бы одного из реквизитов лишает держателя документа возможности его использования для той цели, для которой он предназначен. Количество реквизитов и их характер зависит от вида документа: официального либо неофициального. О реквизитах документов чаще всего говорят в том случае, когда документы являются официальными. Официальные документы изготавливаются в соответствии с установленными образцами, выдаются уполномоченными органами в порядке, регламентированном нормативными правовыми актами. Реквизитами официальных документов являются:

- бланк документа (его форма, цвет, размер);
- наличие защитных сеток и текстов, а также рисунков, водяных знаков;
- наличие оттисков печатей и штампов;
- наличие фотокарточек, подписей и т.д.

Неофициальные документы исходят от частных лиц и могут содержать такие реквизиты, как подпись и печать.

2. Материалы документов (подложка) как объект судебной технико-криминалистической экспертизы.

К материалам документов (подложке) могут быть отнесены следующие:

- а) бумага документа, исследование которой позволяет установить её механические свойства, толщину, массу, плотность, внутреннее строение, структуру поверхности, характер люминесценции и другие свойства;
- б) покрывные и переплетные материалы различных документов, таких как дипломы, паспорта, военные билеты и т.п. К названным материалам относятся бумага и картон, в отдельных случаях – ткань, кожа и фанера.

3. Материалы письма как объект технико-криминалистического исследования.

Технико-криминалистическому исследованию подвергаются следующие материалы, с помощью которых выполняются штрихи:

- чернила для письма, чернила для фломастеров;
- паста для шариковых ручек, тушь;
- штемпельная краска, краска для лент счетных машин и кассовых аппаратов;
- карандаши;
- полиграфические краски, художественные краски;
- электрографические порошки (тонеры).

4. Клей, используемый для изготовления документов, а также для наклеивания в документ фотографий и отдельных фрагментов документа.

В силу того что исследование названных объектов требует применения особых методик, оно редко производится самим следователем в форме предварительного исследования документов, в таких случаях он назначает производство технико-криминалистической экспертизы документов.

5. Иные объекты технико-криминалистического исследования документов.

Помимо названных выше к объектам технико-криминалистического исследования документов относятся следующие:

а) травящие вещества, используемые для обесцвечивания красителя (марганцово-кислый калий, хлор и хлорная вода, перекись водорода, минеральные и органические кислоты);

б) смывные веществ (ацетон и другие растворители), используемые для удаления штрихов текста;

в) органические остатки веществ, используемых при копировании печатей и штампов, например белка куриного яйца, применяемого для перекопирования оттисков печати и штампа;

г) скрепки, сургуч;

д) печати, штампы;

е) другие объекты.

### **12.3. Классификация способов подделки документов**

Различают два вида подделки документов: полную и частичную. К способам полной подделки документов относятся следующие:

- изготовление целиком документа или его бланка;
- внесение в бланк документа заведомо ложных сведений (так называемая интеллектуальная подделка, определение которой является компетенцией самого следователя);
- подделка подписи лица, удостоверяющего документ (содержанием технико-криминалистического исследования в данном случае является исследование подписи, выполненной техническим способом);
- подделка оттисков печатей и штампов.

Под частичной подделкой документов понимается внесение в подлинный письменный документ каких-либо изменений, направленных на искажение содержащейся в нем информации. К способам частичной подделки документов относятся следующие:

- подчистка, то есть механическое удаление графических элементов документа;
- травление, то есть удаление текста и реквизитов документа с помощью химических реактивов (кислоты, щелочи, окислителя, отбеливателя);
- смывание, то есть удаление штрихов путем использования простых растворителей (ацетон, спирт, одеколон и т.д.);
- исправление имеющегося текста документа, то есть частичные изменения текста путем переделки одних письменных знаков в другие с целью изменения содержания (значения) документа;
- дописка (дорисовка), то есть внесение в текст документа новых записей, меняющих первоначальное содержание (значение) документа;
- допечатка, то есть внесение в текст документа дополнительных сведений путем использования печатающих устройств;
- замена частей документа, то есть замена листа либо части листа документа;
- замена фотографических карточек, то есть полная или частичная замена фотокарточки на документах, удостоверяющих личность.

#### **12.4. Следственный осмотр документов и их предварительное исследование**

Следственный осмотр документов имеет большое значение, поскольку в ходе его, до производства технико-криминалистического исследования документов в экспертно-криминалистических подразделениях, возможно получение непосредственно следователем важной информации об отдельных обстоятельствах, связанных с расследуемым уголовным де-

лом. Данная информация носит ориентирующий характер, позволяющий определить направление расследования, в том числе решить вопрос о необходимости производства экспертных исследований обнаруженных документов.

Следственный осмотр документов может производиться в процессе того или иного следственного действия, приведшего к обнаружению документа, либо представлять собой отдельный осмотр документа с последующим вынесением постановления о приобщении его к материалам уголовного дела в качестве вещественного доказательства или иного документа.

Следственный осмотр документа начинается с его общего обозрения, в ходе которого выясняются следующие обстоятельства:

1. Вид документа, его предназначенность и способ изготовления.
2. Источник происхождения исследуемого документа.
3. Общее состояние документа (характер бумаги, использованной для изготовления документа, истрепанность бланка, изменение цвета бумаги документа, имеющиеся разрывы подложки, наличие пятен, складок, залитого каким-либо красителем текста документа и другие).
4. Наличие либо отсутствие некоторых реквизитов документа (необходимого числа листов, оттисков штампов и печатей, защитной сетки и т.д.).
5. Присутствие следов, указывающих на подчистку, травление, дописку, исправление штрихов текста документа, переклейку фотографии, вклеивание отдельных фрагментов документа, техническую подделку подписи и т.д.
6. Вероятное отношение осматриваемого документа к обстоятельствам, имеющим значение для расследования уголовного дела.
7. Возможный уголовно-процессуальный режим осматриваемого (исследуемого) документа, то есть его способность быть документом-вещественным доказательством или иным документом.

Содержание нестандартного документа, то есть текст и графическое изображение, отражается в протоколе следственного действия полностью. При осмотре стандартных документов большого объема возможно указание его начальных и конечных слов; таким же образом фиксируется содержание хотя и небольших по объему, но предположительно содержащих государственную тайну документов. Дополнительным средством фиксации результатов следственного осмотра документов является фотографирование по правилам масштабной съемки.

Необходимо иметь в виду, что документ может носить на себе и другие следы в широком и узком смыслах: следы пальцев рук, частиц пота, слюны, крови и иных биологических выделений, микроволокон и другие. По этой причине следует соблюдать криминалистические требования, касающиеся работы со следами.

Так, например, документ необходимо держать за уголки, используя пинцеты, резиновые перчатки и другие схожие средства, его упаковка должна исключать риск уничтожения указанных следов в процессе транспортировки.

В некоторых случаях для ответа на вопрос об отнесении документа к вещественному доказательству бывает недостаточным обычного обследования документа, поэтому в ходе следственного осмотра документа следователем производится предварительное его исследование. Здесь уже речь идет не о проверке наличия отдельных реквизитов, а об их подлинности: следователь с помощью специалиста, оснащенного соответствующим инструментарием, выявляет признаки, дающие основание предполагать подделку документов.

При производстве предварительного исследования документа в ходе следственного действия используются такие приемы и методы, которые не могут повлечь каких-либо изменений документа.

Предварительное исследование документа в ходе следственного осмотра необходимо отличать от предварительного исследования названного, а также иного объекта, проводимого в экспертных учреждениях по заданию следователя. Предварительное исследование в экспертном учреждении не является экспертизой, несмотря на имеющиеся сходства с ней: оно, как и судебная экспертиза, проводится экспертом экспертного подразделения по одним и тем же экспертным методикам.

Первое отличие состоит в том, что предварительное исследование документа в экспертно-криминалистическом подразделении осуществляется на основании задания, а не постановления следователя, как этого требует назначение судебной экспертизы. Различие состоит и в том, что результаты предварительного исследования излагаются в справке, подписанной руководителем экспертного подразделения, а не в виде заключения эксперта, как этого требует закон при производстве судебной экспертизы. Здесь, как и в случае проведения предварительного исследования документа в ходе следственного действия, недопустимо использование приемов и методов разрушающего характера, в то время как экспертное исследование допускает такие способы.

Результаты предварительного исследования объектов (в том числе документов) в экспертных учреждениях используются для решения вопроса о возбуждении уголовного дела. Впоследствии в отношении объектов, по которым в экспертном учреждении проводилась предварительная проверка, может осуществляться производство судебной экспертизы, результаты которой в определенных случаях будут являться доказательством.

Близко к термину «предварительное исследование» стоит термин «предварительное экспертное исследование». Этим термином чаще всего обозначается первая стадия судебной экспертизы по материально-фиксированным отображениям.

### **12.5. Виды технико-криминалистических исследований документов**

В силу многообразия объектов технико-криминалистической экспертизы документов, принимающей иногда характер комплексной судебной экспертизы, необходимо выделение различных видов названной экспертизы.

1. *Исследование бланков документов.* Техничко-криминалистическое исследование бланков документов позволяет решать идентификационные, классификационные и диагностические задачи.

Применительно к решению идентификационных задач речь идет прежде всего об индивидуальном отождествлении технических приспособлений, используемых для изготовления бланков документов. Кроме того, авторы, включающие в содержание криминалистической идентификации отождествление целого по его частям, а также отождествление по общему источнику происхождения, говорят о таких видах идентификации при исследовании бланков документов, как идентификация целого документа по его частям, а также установление принадлежности бумаги, из которой изготовлен предположительно фальсифицированный документ, к определенному рулону.

В число классификационных задач, решаемых в ходе экспертного исследования бланков документов, включается решение вопросов о виде, номере или марке использованной для его изготовления бумаги и переплетного материала, предприятии-изготовителе исследуемой бумаги, цвете красителя и его соответствии стандартному и т.п. Соответственно, противники включения в содержание криминалистической идентификации отождествления целого по его частям, а также отождествления по

единому источнику происхождения, относят решение этих вопросов к числу классификационных задач, о чем подробно говорилось в лекции, посвященной вопросам криминалистической идентификации.

Исследование бланков документов позволяет решать такие диагностические задачи, как установление времени и способа изготовления бланков документов, способа выполнения водяных знаков, определение условий, в которых хранились документы, например нахождение документа во влажной или горячей среде.

2. *Исследование технической стороны текста документов.* Данное исследование позволяет решать идентификационные, классификационные и диагностические задачи. К первой из них относится, например, идентификация пишущего прибора, с помощью которого были внесены дописки и исправления в соответствующую часть документа. К числу классификационных задач относится, например, решение вопросов об отнесении вещества травления или красителя, использованного для дописки, к определенной группе веществ. К этой же задаче относится установление вида замененных частей документа, а также вида красителя, с помощью которого предположительно внесены исправления в текст документа.

К диагностическим задачам, в частности, относится решение вопроса о времени внесения в подлинный документ каких-либо изменений, направленных на искажение содержащейся в нем информации, последовательности выполнения отдельных фрагментов текста документа, об установлении способа подчистки, дописки и допечатки, травления и т.п.<sup>1</sup>

3. *Исследование подписей, предположительно выполненных техническим способом.* В данном случае так же, как и при исследовании содержания текста документа, решаются идентификационные, классификационные и диагностические задачи.

К идентификационным задачам относится, например, задача индивидуального отождествления промежуточного клише, с помощью которого выполнена поддельная печать.

К группе классификационных исследований могут быть отнесены исследования, направленные на установление класса тех или иных объек-

---

<sup>1</sup> В настоящий момент технико-криминалистическая экспертиза документов позволяет решить вопрос о давности нанесения штрихов паст шариковыми ручками, в частности, в более позднее время по сравнению с датой, указанной в исследуемом документе (См., например: *Клименко А.А.* Вопросы технико-криминалистической экспертизы документов с целью установления давности нанесения штрихов паст шариковыми ручками // *Вестник криминалистики* / Отв. ред. А.Г. Филиппов. М., 2006. Вып. 1 (17). С. 57–59).

тов, например копировального вещества, графитового стержня, с помощью которого осуществлялось предварительное рисование подписи.

Решение диагностических задач позволяет выявить такие обстоятельства, как способ выполнения технической подделки подписи, условия, в которых производилась фальсификация подписи, и другие.

4. *Исследование машинописных текстов.* Такие исследования предпринимаются в целях решения идентификационных, классификационных и диагностических задач. В первом случае речь идет об индивидуальном отождествлении пишущей машинки, использованной при изготовлении поддельного документа.

Классификационными задачами будут являться задачи выяснения класса пишущих машинок, к которому принадлежит искомая машинка, класса пишущих лент и т.п.

Диагностические задачи позволят установить обстоятельства определенной переделки пишущей машинки, её ремонта и т.д.

5. *Исследование оттисков печатей и штампов* позволяет решать классификационные, диагностические и идентификационные задачи. К последней относится, например, индивидуальное отождествление поддельных печатей и штампов по их оттискам. Наиболее часто решаемой диагностической задачей является выяснение способа изготовления поддельных печатей и штампов. Классификационное исследование направлено на установление принадлежности печатей и штампов к той или иной группе, установление класса компьютерных устройств и принтеров, к которому принадлежат использовавшиеся для подделки печатей и штампов компьютерные устройства и принтеры.

6. *Установление утраченного содержания документов* дает возможность провести диагностические и идентификационные исследования, например идентификацию пишущего прибора.

7. *Установление утраченного содержания сожженных документов* связано с решением диагностических задач особой сложности.

8. *Исследование разорванных документов* позволяет решать диагностические задачи, то есть ответить на вопрос, были ли представленные для исследования части документа некогда единым целым. В том случае, когда те или иные авторы относят к криминалистической идентификации установление целого по его частям, они относят эту задачу к идентификационной.

9. *Исследование фотографии на документе* проводится в рамках решения классификационной и диагностической задач и дает возможность

установить факт переклейки фотокарточки на документе при его подделке, а также переклейки этикеток на товарах с целью фальсификации продукции. Классификационные задачи связаны с определением вида клея, использованного при фальсификации фотографии, класса мастики, использованной для удостоверения фотографии печатью, класса ламината, покрывающего фотографию на паспортах, и т.п. Диагностическая задача сводится к установлению способа переклейки фотографии на документе и товарных этикетках.

### **12.6. Признаки подделки и маскировки подделки документов**

Существует значительное число способов подделки документов. Каждый из них находит отражение в необходимых признаках фальсификации и в определенных случаях – в признаках маскировки подделки.

1. *Общие признаки подделки и маскировки подделки бланка документа, денежной купюры, выполненных способом рисовки бланка и с помощью клише:*

а) применение иного сорта бумаги для изготовления документа (купюры) строгой отчетности;

б) более позднее время изготовления бланка, чем та дата, которая указана при заполнении фальсифицированного документа;

в) различные размеры букв, неодинаковый рисунок одноименных знаков, неравномерные межбуквенные и межстрочные интервалы, неравномерность окраски штрихов при подделке бланка документа путем рисовки;

г) наличие в бланке документа зеркального отражения тех или иных фрагментов при использовании клише;

д) угловатость овалов букв;

е) неравномерная толщина штрихов;

ж) грамматические ошибки;

з) пропуск или искажение рисунка, например государственного герба.

2. *Признаки подделки документа, в том числе денежной купюры, выполненного с помощью электрофотографических копировально-множительных аппаратов и принтеров для персональных компьютеров:*

– различное по оттенкам окрашивание отдельных штрихов;

– видимый при четырех-восьмикратном увеличении блеск красящего вещества в изображении текста или в штрихах подписи либо оттиска при

использовании копировальных аппаратов для изготовления фальшивого документа (банкноты);

- матовое изображение текста фальсифицированного документа (купюры) при использовании жидких чернил принтера, поскольку такие чернила полностью впитываются бумагой;

- скопление частиц порошка в каких-либо местах поддельного документа;

- нечеткие края штрихов, состоящих из мелких точек фона при ксерокопировании бланков документов;

- незначительный рельеф штрихов либо их полное отсутствие при получении изображений с помощью струйной печати жидкими чернилами;

- осязаемая пальцами рельефность изображения при использовании для изготовления документа принтера, выполняющего печать твердыми чернилами;

- зернистое изображение штрихов либо множество тонких параллельных линий, образующих структуру штриха, в большей мере заметные на светлых участках рисунка при значительном увеличении (наличие точек либо параллельных линий зависит от типа устройства или режима его работы);

- наличие точек (микрочастиц тонера) на незапечатанных участках рисунка (текста), а также на фоне фальсифицированных документов;

- отсутствие люминесценции красящего вещества штрихов текста в ультрафиолетовой и красной зонах спектра, его непрозрачность для инфракрасных лучей, копирование органическими растворителями, а иногда, в зависимости, например, от принтера, и водой; расплывание, как правило, увлажненных документов при их смачивании водой;

- легкое отделение электрографического порошка на поддельных документах (купюрах) в местах их сгиба; в силу этого, побывавшие в обращении поддельные указанным способом объекты в местах сгиба имеют белые линии;

- растворение штриха поддельной денежной купюры каплей эфира;

- отсутствие водяных знаков, специальных нитей, микропечати, отсутствие люминесценции в ультрафиолетовых лучах тех элементов изображений, которые люминесцируют в подлинных купюрах. Следует отметить, что современные цветные копировальные аппараты имеют уни-

кальный, неразличимый в обычном свете, номер, который под воздействием ультрафиолетовых лучей становится виден<sup>2</sup>.

3. *Признаки подделки документов способом плоской (офсетной) печати.* Плоская (офсетная) печать является самой распространенной технологией изготовления полиграфической продукции, такой как денежные знаки, регистрационные документы, упаковки для аудио- и видеокассет и другой продукции, акцизные марки, этикетки для алкогольной продукции и пива, ярлыки для одежды и другой печатной продукции, опосредующей оборот многих товаров. По этой причине плоская (офсетная) печать выступает и самым распространенным способом подделки названных документов. В подавляющем большинстве случаев документы, изготавливаемые указанным полиграфическим способом, подделываются полностью: частичная подделка реквизитов (подчистка, монтаж, травление) встречаются довольно редко.

На подделку документа указанным способом будут указывать следующие обстоятельства:

а) цветные изображения выглядят более бледными по сравнению с оригиналом, рисунки отличаются по оттенкам и насыщенности красящего вещества;

б) отсутствует рельеф изображения, краситель распределен в штрихах тонким слоем, нередко сквозь слой краски проступают волокна бумаги;

в) края штрихов выглядят неровными, могут иметь прерывистую линию;

г) сложные рисунки, присутствующие в оригинале, зачастую бывают упрощены – чаще всего это касается защитных сеток и других элементов специальной защиты;

д) отсутствует плавный переход одного цвета в другой; в силу этого видны отчетливые границы различной окраски соответствующих частей документа;

е) отсутствие изменения цвета отдельных фрагментов документа, например герба России, при изменении угла зрения на них вследствие неприменения специальной краски OVI (Optically variable ink); дело в том, что эффект оптического изменения цвета краски достигается только при достаточно большой толщине её слоя на бумаге, а производство оптически изменяющихся красок осуществляет швейцарская фирма SICIPA,

---

<sup>2</sup> О признаках подлинности единой европейской валюты (EURO) и долларов США, а также способах их подтверждения см.: *Шевчук П.С.* Теория и практика применения технических средств таможенного контроля / П.С. Шевчук, О.Р. Попов. Ростов н/Д, 2006. С. 71–76.

применяющая очень сложную технологию, что делает практически невозможным воспроизводство на поддельных денежных купюрах такого защитного элемента;

ж) нечетко просматриваются либо вовсе не просматриваются плохо пропечатанные микротексты и мелкие детали изображений, которые на оригинале видны хорошо;

з) отсутствие свечения части единого рисунка денежной купюры, выполненного одинаковыми по цвету, но разными по свойствам красками, при воздействии инфракрасных лучей (так называемый эффект ИК-мерности красок); данный эффект обнаруживается применением приборов «Комби», «Регула» и другими.

Несмотря на возможность названным способом достаточно точно передать общий вид документа, выполненного типографическим способом, в полном объеме воспроизвести защитные средства того или иного документа не удастся. В силу этого некоторые средства защиты имитируются с использованием возможностей самого способа печати, а также каких-либо дополнительных приемов.

Так, например, при печати основного и фоновых рисунков фальсифицированного документа на него одновременно наносятся изображения микроволокон красного и зеленого цветов, которые при внимательном осмотре оказываются всего лишь цветными штрихами. Поддельные волокна обнаруживаются с помощью микроскопа и препарировальной иглы, позволяющей произвести их отделение.

Имитация защитной нити, выполненной белилами, обнаруживается как применением отраженного цвета, так и УФ-излучения; клеенная защитная нить может иметь отличие от подлинной по различающейся ширине, начертанию текста, а также отсутствию явного утолщения бумаги в области её прохождения.

Широко имитируются водяные знаки на бумаге за счет надпечатки краской светлых тонов соответствующего рисунка на оборотной стороне документа. Названная подделка сравнительно легко распознается при изучении поверхности документа в косопадающем свете либо при осмотре на просвет. В том случае, когда рисунок, имитирующий водяной знак, печатается маслоподобными веществами с формы высокой печати, подделка обнаруживается при осмотре в проходящем свете, при этом рельефность изображения отсутствует. Применение названного способа имитации водяных знаков основывается на том, что промасленные участки при высыхании становятся прозрачными и в силу этого напоминают

светлые участки знака. Следует сказать, что применение приборов, основанных на действии УФ-лучей, обычно не позволяет обнаружить рассматриваемую фальсификацию.

Относительно простым способом проверки подлинности водяных знаков является помещение исследуемого документа в 2-3%-ный раствор едкого натра; при этом нефальсифицированные водяные знаки становятся более четкими, а поддельные исчезают вследствие разбухания волокон целлюлозы<sup>3</sup>.

По большей части признаки подделки документа, выполненного способом плоской (офсетной) печати, могут быть определены при помощи обычных увеличительных приборов (криминалистических луп с 4–8-кратным увеличением).

4. *Установление технической подделки подписи.* Как известно, подпись в определенных документах является необходимым реквизитом; в силу этого при фальсификации документа возникает необходимость в её подделке. Ранее уже отмечено, что подпись может быть фальсифицирована двумя способами – путем подражания почерку определенного лица и с помощью технических средств. В первом случае поддельная подпись является объектом почерковедческой экспертизы, во втором – технико-криминалистической экспертизы документов.

В практике имеют место следующие способы технической подделки подписи:

- использование поддельных клише из резины, металла, линолеума, иных пластмасс, с использованием компьютера и лазерного (капельно-струйного) принтера и др.;
- перерисовывание подписи на просвет, чаще всего через стекло;
- копирование подписи через копировальную бумагу;
- копирование подписи путем передавливания;
- влажная копировка подлинного оттиска непосредственно на фальсифицируемый документ;
- перенесение красителя с подписи-оригинала на документ путем использования веществ, обладающих определенной копировальной способностью.

---

<sup>3</sup> *Соклакова Н.А., Хрусталева В.Н.* Криминалистическое исследование материалов документов. 2-е изд. СПб., 2005. С. 39. Следует заметить, что о таком способе распознавания поддельных водяных знаков говорил еще Н.И. Якимов (См.: *Якимов Н.И.* Криминалистика: Руководство по уголовной технике и тактике. М., 1925. С. 404).

Признаками фальсификации подписи посредством использования поддельного клише являются следующие:

- отсутствие у штрихов четко выраженных границ;
- изломы или утолщения штрихов;
- наличие штрихов, имеющих зеркальное отображение;
- отсутствие следов давления, которые сопровождают подлинную подпись и образуются в результате движения пишущего прибора;
- слабая интенсивность и неоднородность окрашивания штрихов.

О подделке подписи путем её перерисовывания «на просвет» свидетельствуют:

- признаки замедленного письма (угловатость овалов букв, изломы в штрихах букв, точки, образующиеся в результате остановки пишущего прибора);
- утолщение отдельных штрихов как результат повторной их обводки;
- извилистость штрихов, их неестественные изломы;
- наличие штрихов карандаша, использовавшегося для предварительного срисовывания подписи, которые выявляются с помощью электронно-оптического преобразователя.

Как указывается в специальной литературе, выявление факта перекопирования «на просвет» представляет большие трудности, так как признаки этого способа подделки подписи близки к признакам выполнения подписи с подражанием. При отсутствии следов-затёков, которые образуются в случае вертикального помещения перекопируемого документа и использования чернильной ручки, вопрос о способе подделки подписи чаще всего остается нерешенным<sup>4</sup>.

Признаками подделки подписи путем её перенесения через копировальную бумагу являются:

- наличие штрихов копировальной бумаги;
- наличие бесцветных штрихов;
- наличие признаков замедленного письма;
- утолщение отдельных штрихов.

На возможность подделки подписи путем передавливания указывают:

- наличие следов предварительной карандашной подготовки, выявляемой с помощью электронно-оптического преобразователя;
- наличие признаков замедленного письма;

---

<sup>4</sup> Беева Т.А. Технично-криминалистическое исследование подписей // Технично-криминалистическая экспертиза документов: Учебник / Под ред. В.Е. Ляпичева, Н.Н. Шведовой. Волгоград, 2005. С. 66.

– утолщения отдельных штрихов, образующихся в результате повторного обведения пишущим прибором тех или иных элементов письменного знака;

– неровные края штрихов.

Признаками подделки подписи способом влажной копировки подлинного оттиска непосредственно на фальсифицируемый документ является зеркальность отражения всех элементов подписи, а также отсутствие некоторых мелких деталей подписи.

В силу очевидности подделки подписи при использовании такого способа чаще всего прибегают к промежуточному копированию. В качестве объектов, обладающих высокими копировальными свойствами, используются белок сваренного вкрутую яйца, эмульсионный слой фотобумаги и другие, которые предварительно увлажняются. Признаками фальсификации подписи путем копирования с использованием высококопирующих материалов могут быть следующие:

– различное по оттенкам окрашивание отдельных штрихов подписи;

– слабая окраска штрихов подписи;

– размытые края штрихов подписи;

– отсутствие следов нажима пишущего прибора;

– наличие не относящихся к подписи штрихов (линий графления, оттиска печати, текста прилегающего к подписи документа), которые перекопировались вместе с подписью. При облучении ультрафиолетовыми лучами участка документа с перекопированной рассматриваемым способом подписью можно увидеть различное свечение бумаги, на которой находится такая подпись, и окружающих частей документа.

Изображение подписи может быть получено с помощью компьютерных технологий, а также путем использования ксерокса. В таком случае о фальсификации подписи с помощью средств электрографии будут свидетельствовать следующие обстоятельства:

– наличие фона вокруг штрихов в виде точек того же цвета, что и штрихи подписи;

– отсутствие следов давления пишущего прибора;

– наличие штрихов, обладающих магнитными свойствами;

– прерывистая структура штриха;

– извилистые края штриха и их различная толщина; названная структура штриха может быть выявлена при применении микроскопических способов исследования.

5. Подделка содержания текста документа может быть выполнена несколькими способами. В силу этого признаки подделки содержания текста в документе имеют комплексный характер и зависят от конкретного способа.

Признаки травления и смывки текста:

- изменение цвета бумаги;
- повышенная ломкость бумаги в результате обезвоживания, если травление производилось кислотой;
- шероховатость поверхности бумаги;
- наличие на поверхности документа пятен, потеков, загрязнений;
- наличие обесцвеченных штрихов текста;
- изменение линий защитной сетки документа;
- различие в люминесцировании участков травления и неповрежденных фрагментов документа под действием ультрафиолетовых лучей;
- возникновение в определенных случаях под действием ультрафиолетовых лучей видимой люминесценции штрихов первоначального текста;
- люминесценция удаленного травлением или смывом текста в области невидимых инфракрасных лучей при освещении его сине-зеленым участком электромагнитного спектра.

К признакам подчистки относятся следующие:

- приподнятость волокон бумаги вследствие нарушения структуры её верхнего слоя, обнаруживаемая в косопадающем свете;
- матовость подчищенных участков, полное или частичное исчезновение глянца, сохраняющегося на неповрежденных участках документа;
- утончение слоя бумаги, видимое на просвет;
- повреждение линий графления и защитной сетки;
- расплывы красителя вследствие нарушения проклейки бумаги при подчистке текста;
- признаки наличия штрихов удаленного текста, свидетельствующие о подчистке (частицы не относящегося к имеющемуся тексту красителя, частицы красителя, расположенные в следах давления пишущего прибора);
- маскирующие подчистку признаки (намеренное загрязнение подчищенных участков, заливание их красителем, покрывание слоем мела, парафина и т.п.; проглаживание, искусственные разрывы с последующим склеиванием частей документа). Один из простых способов выявления признаков подчистки состоит в смачивании предполагаемого места повреждения бумаги химически чистым бензином, который, быстро испаряясь, не причиняет какого-либо повреждения документу. При этом на

подчищенном месте бензин впитывается иным образом, а на неповрежденном участке подложки растекается равномерно.

Весьма интересным представляется суждение дореволюционного российского ученого-криминалиста о способах борьбы с подделками чеков. Оно основывается на том, что чем качественнее бумага, тем проще делать на ней подчистки. Отсюда предлагалось чеки и, по возможности, другие документы печатать на весьма плохой бумаге, сквозь поры которой свободно бы просачивались чернила<sup>5</sup>.

Об изменении подлинного содержания документа путем дописки могут свидетельствовать такие признаки, как:

- различия в разгоне, размере почерка в подлинной и фальсифицированной частях текста документа;
- различия в величине интервала между буквами, словами и строками; чаще всего интервалы между буквами и словами в дописанном тексте меньше, чем в подлинном тексте, что делает дописанный текст более сжатым;
- различия по частным признакам почерка в подлинном и дописанном текстах;
- различия по цвету и интенсивности красителей, с помощью которых выполнялись первоначальный и дописанный тексты;
- различия в микроструктуре штрихов в вышеназванных частях текста фальсифицированного документа;
- различия в размещении записей по отношению друг к другу, линиям граф, краям документов;
- различия в интенсивности окраски знаков в отдельных местах текста;
- расплывы красителя в местах выполнения нового текста после удаления предыдущих штрихов;
- нелогичные сокращения тех или иных слов в тексте документа, вызванные необходимостью помещения дописываемого текста на строку и лист;
- выступание отдельных слов либо их частей за общий край текста;
- нарушение логической структуры текста документа.

В целях распознавания дописки применяются светофильтры, позволяющие различать оттенки красителя, а также средства увеличения изображения, дающие представление о микроструктуре штриха. Кроме того, могут быть использованы цветоделительная съемка и фотографирование в неви-

---

<sup>5</sup> *Трегубов С.Н.* Основы уголовной техники: Научно-технические приемы расследования преступлений. М., 2002. С. 208.

димой зоне спектра, так как визуально одинаковые красители могут иметь различную степень отражения и поглощения ультрафиолетовых или инфракрасных лучей в зависимости от использованного красителя.

На исправление текста могут указать следующие признаки:

- сдвоенность, утолщение штрихов;
- наличие лишних элементов, оставшихся от исправленных штрихов.

К группе признаков, присущих такому способу изменения содержания документа, как замена его частей, относятся:

- различия в нумерации страниц документов, серии и номера на вставленных листах;
- несоответствие листов документа по степени и характеру загрязнения, цвету и качеству бумаги;
- различная толщина бумаги замененных и оставшихся листов документа;
- наличие признаков подрисовки линий защитной сетки, линовки и графления;
- различия в типах типографского шрифта, в рисунках защитных сеток;
- дополнительные проколы в местах крепления листов;
- различия в признаках машинописного текста, которым выполнены отличные части документа;

На клеивание частей документа вместо удаленного фрагмента могут указать такие признаки, как:

- утолщение слоя бумаги;
- несовпадение линий защитной сетки, графления и линовки;
- наличие светлой или темной линии по краям клеенного фрагмента при изучении документа на просвет;
- признаки монтажа документа (названные признаки включают в себя частично признаки подделки путем замены частей документов и путем клеивания фрагментов документа). Одним из наиболее простых способов проверки возможности клеивания части документа вместо удаленного является увлажнение документа паром, после чего наклеенные фрагменты бумаги легко удаляются.

Признаки подделки машинописных текстов могут заключаться в следующем:

- различия размеров и рисунков одноименных машинописных знаков;
- наличие повторного оттиска знаков пишущей машинки;
- следы пробных оттисков в виде сдвоенного изображения знаков в начале допечатки;

- различие общих и частных признаков машинописного текста;
- несовпадение линий строки первоначального и допечатанного текста;
- размещение дополнительного печатного текста на полях документа;
- различие в интенсивности красителей штрихов первоначального и допечатанного текста; кроме выявления данного признака подделки при помощи оптических приборов на фальсификацию документа может указать различное свечение красителей в ультрафиолетовом и инфракрасном излучениях.

Задача, связанная с установлением хронологической последовательности и относительной давности выполнения фрагментов документов, является одной из самых трудных. Анализ экспертной практики свидетельствует, что наиболее эффективными методами исследования, дающими возможность сформулировать категорический вывод, являются микроскопия, микросъемка люминесценции в красной и ближней инфракрасной зонах электромагнитного спектра, копирование, адсорбционно-люминесцентный метод<sup>6</sup>.

*6. Признаки переклейки фотокарточки на документе (замены части фотографии):*

- отсутствие на фотографии оттиска печати;
- отсутствие на переклеенной фотографии продолжения оттиска печати;
- несовпадение радиусов окружности печатей, оставшейся в документе и имеющейся на переклеенной фотографии;
- различие размеров и типа шрифта на фрагментах печати документа и печати переклеенной фотографии;
- несовпадение интенсивности окраски части оставшейся на документе печати и фрагмента печати, имеющейся на переклеенной фотографии; различное свечение в ультрафиолетовых лучах указанных окрасок;
- нарушение целостности поверхностного слоя бумаги по периметру переклеенной фотографии;
- отставание (отслаивание) фотографии от подложки;
- различия в цвете клея, выступающего по краям фотографии;
- разница в плотности подлинной и монтируемой частей фотографии.

В новом паспорте гражданина Российской Федерации предусмотрен дополнительный способ защиты фотографий от переклейки; этот способ

---

<sup>6</sup> Подробно см.: Казакова С.Е., Кошманов М.П. Установление хронологической последовательности и относительной давности выполнения реквизитов документов // Технико-криминалистическая экспертиза документов: Учебник / Под ред. В.Е. Ляпичева, Н.Н. Шведовой. Волгоград, 2005. С. 234–251.

заключается в ламинировании фотографической карточки. По этой причине замена подлинной фотографии невозможна без предварительного отделения ламината от бланка документа.

Признаками вскрытия ламината являются определенные следы, такие как:

- разрушение поверхностного слоя бумаги и эмульсионного слоя фотографии;
- неравномерность наклеивания нового ламината после смены фотографии.

О наклеивании новой фотографии поверх уже имеющейся на документе и её ламинировании будут указывать следующие обстоятельства:

- наличие под фотографией второго слоя фотобумаги;
- значительное утолщение документа в местах наклеивания новой фотографии;
- наличие на поверхности ламината матовых частей, пузырьков воздуха, складок и т.п.;
- нахождение под ламинатом посторонних частиц, например частиц грязи.

Признаки переклейки этикеток на товаре, а также признаки вскрытия упаковки с последующим её заклеиванием аналогичны признакам переклеивания фотографий, вклеивания в документ новых фрагментов.

7. К числу признаков подделки оттисков печатей и штампов относятся следующие обстоятельства:

- остатки следов копировальной бумаги, карандашных штрихов, выявляемых путем использования электронно-оптического преобразователя;
- следы прокола в центре оттиска печати или штампа от ножки циркуля при рисовке цилиндрических линий оттиска;
- неравномерность красителя в штрихах оттиска, выявляемого, в зависимости от природы красителя, с помощью инфракрасных или ультрафиолетовых лучей;
- различная конфигурация одних и тех же знаков, встречающихся в тексте печати и штампа;
- неодинаковые размеры букв в тексте печати и штампа;
- нерадиальное расположение знаков в оттиске круглой печати, то есть несовпадение осей букв с радиусом окружности;
- угловатость линий овала печати;
- неравномерность интервалов между линиями окружности и линиями слов в тексте печати;

- отсутствие симметричного расположения герба на печати;
- грамматические и смысловые ошибки в тексте печати и штампа;
- бледность и расплывчатость штрихов при перекопировании оттисков печати и штампов; для обнаружения частиц вещества, использованного в качестве копировального средства, применяется ультрафиолетовый облучатель;
- зеркальное отображение отдельных букв в называемых текстах;
- упрощение изображения герба;
- нестандартность шрифта, примененного с целью подделки печати и штампа.

В определенных случаях, когда имеется подозрение о копировании оттисков печати и штампа, а также применении предварительной подготовки текста тем или иным пишущим прибором, возможно исследование данных оттисков в ультрафиолетовых лучах.

### **12.7. Установление утраченного содержания документов, в том числе содержания сожженных документов**

Одной из диагностических задач технико-криминалистического исследования документов является установление их утраченного содержания. К числу методов установления обесцвеченных, зачеркнутых, залитых текстов относятся следующие приемы:

- исследование части документа на просвет и в косонаправленном свете;
- применение ультрафиолетовых лучей, в том числе для фотографирования текста при работе с обесцвеченными штрихами;
- фотографирование через красный фильтр на негативные материалы, воспринимающие инфракрасные лучи соответствующих участков обесцвеченного текста, на которые направлены мощные потоки сине-зеленых лучей (инфракрасная люминесценция);
- фотографирование в отраженных инфракрасных лучах залитых и зачеркнутых текстов, если в состав выявляемых штрихов входят углерод и соли тяжелых металлов, а маскирующее вещество является анилиновым (синтетическим) красителем;
- удаление маскирующих штрихов, выполненных графитовым карандашом, путем влажного копирования (копирования на увлажненную фотобумагу);

– применение электрофореза (для разделения основных и кислотных красителей);

– съемка документов в рентгеновских лучах, если краситель, которым выполнен текст, имеет в своем составе элементы с бóльшим атомным номером, чем маскирующие текст вещества;

– диффузно-копировальный метод, когда написанный водорастворимыми красителями текст залит типографской краской, тушью и тому подобными веществами.

В целях восстановления текстов сгоревших материалов при условии, что бумага не распалась на мелкие частицы, применяются следующие способы:

– фотографирование скрытого текста в проходящем и косопадющем свете;

– фотографирование указанного текста в инфракрасных лучах;

– фотографирование люминесценции, возбужденной ультрафиолетовыми лучами. В последних двух случаях текст сгоревшего документа усиливается при воздействии на него ультрафиолетовых и инфракрасных лучей.

Кроме названных методов для восстановления текста сгоревшего документа применяется метод испепеления, который заключается в том, что сожженный документ помещается между двумя термостойкими листами стекла и подвергается воздействию высокой температуры. В результате на фоне испепеленного документа проступают штрихи имеющегося на нем текста.

Следует отметить, что штрихи сожженного текста, выполненного анилиновыми красителями, восстанавливаются труднее, чем штрихи текста, нанесенного графитовым карандашом, черной тушью, типографской краской, шариковой ручкой.

## **12.8. Восстановление текста разорванных документов**

В методологическом плане восстановление текста разорванных документов равнозначно решению задачи установления целого по его частям применительно к любым материальным объектам. В операционном смысле восстановление текста разорванного письма весьма схоже, например, с восстановлением машинной фары по её осколкам, обнаруженным при осмотре места дорожно-транспортного происшествия, восста-

новлением целой детали механизма по её частям при расследовании преступных нарушений правил техники безопасности и охраны труда и т.п.

Исследованию текста разорванного документа предшествует работа по составлению из частей прежнего целого документа. На первом этапе необходимо отсортировать части разорванного документа по отдельным группам, исходя из цвета, характера загрязненности, наличия линовки, графления, следов складывания документа и других признаков указанных частей.

На втором этапе следует найти (выложить) частицы документа, составляющие его периметр. При условии сохранности всех разорванных частей и стандартного размера документа это не представляет больших трудностей, поскольку имеются части документа с прямыми линиями. После того, как выложена «рамка» документа, начинается заполнение внутренней части такой конструкции путем поиска частей, имеющих совпадающие линии разрыва, а также штрихов, линий и иных элементов защитных сеток. Кроме того, при собирании разорванного документа во внимание принимаются штрихи письменных знаков, целые знаки, а также отдельные слова. Также при выполнении данной операции учитывается смысловое содержание тех или иных частей разорванного документа. Предпочтительнее производить сбор такого документа на прямоугольном куске стекла, поскольку это облегчает в дальнейшем фиксацию документа, его транспортировку и исследование.

Завершив монтаж разорванного документа, его необходимо прикрыть сверху схожим по размеру куском стекла и зафиксировать получившуюся конструкцию путем наклеивания на неё скотча или иного липкого материала. Собранный документ фотографируется в видимом свете, а также в инфракрасном, ультрафиолетовом, рентгеновском излучениях и других частях электромагнитного спектра.

### **12.9. Технические приемы работы с документами-вещественными доказательствами**

Особый процессуальный режим документа-вещественного доказательства требует соблюдения специфических правил обращения с ним. Помимо того, что такой документ может содержать различного рода следы (рук, биологических выделений и т.п.), позволяющие установить разыскиваемых лиц, он сам по себе является носителем ценной информа-

ции, имеющей значение для установления обстоятельств юридического характера. Ценность такой информации состоит в том, что в ней в особой знаковой форме отражено обстоятельство в том виде, в котором оно существовало в момент, связанный с расследуемым преступлением. Исходя из этого, при работе с названным объектом надлежит выполнять следующие технические правила:

1) документ-вещественное доказательство нельзя подшивать в уголовное дело. Он должен помещаться в отдельный конверт, содержащий пометку о характере хранящегося в нём документа;

2) запрещается производить какие-либо пометки на таком документе, подчеркивать отдельные слова и предложения;

3) документ-вещественное доказательство можно при необходимости складывать только по имеющимся на нём складкам;

4) недопустимо наклеивать такие документы на отдельные листы бумаги либо скреплять их каким-либо образом друг с другом или с другими документами;

5) следует исключить воздействие на документ-вещественное доказательство любых неблагоприятных факторов: длительного светового излучения, влаги, растворителей и т.п.

Особо осторожно следует обращаться с ветхими, а также сожженными документами. Под воздействием высоких температур бумага претерпевает существенные изменения – от высушивания до испепеления. Высушенный и обугленный документ необходимо брать с помощью пинцета, обнаруженные в ходе следственного действия испепеленные бумаги следует перемещать на твердую основу, например стекло, направленным потоком воздуха. После того, как сожженному документу будет придана необходимая эластичность путем его обработки водой, паром или 15%-ным раствором глицерина в воде, документ следует зафиксировать, наложив на него другую твердую основу.

### **12.10. Криминалистическое значение технико-криминалистического исследования документов**

Криминалистическое значение технико-криминалистического исследования документов проявляется в нескольких аспектах. В узко-техническом плане можно вести речь о решении различных экспертных задач:

а) индивидуальное отождествление объектов, например пишущих приборов, типографского оборудования, компьютеров и принтеров, печатей и штампов;

б) осуществление диагностического исследования, например определение способа изготовления документа или его отдельного элемента (водяных знаков, штампа или печати, защитной сетки и т.д.), способа изготовления печатных форм, с помощью которых производилась исследуемая печатная продукция, и другие аналогичные исследования;

в) отнесение предметов, использованных при фальсификации документов, к той или иной классификационной группе, например установление принадлежности определенного объекта к одной партии изделий, одному целому (отнесение клея, использованного для изготовления подложки, к определенному виду) с целью розыска предметов и лиц.

Как уже отмечалось, ряд авторов считает возможным говорить в названном случае не о классификационном исследовании, а о производстве групповой идентификации, являющейся промежуточной частью осуществления индивидуальной идентификации определенных предметов;

г) выдвижение общих и частных версий;

д) выявление причинно-следственных связей:

– между способом подготовки и способом совершения преступления;

– между способом совершения и способом сокрытия преступления;

– между способом фальсификации документов и особыми качествами личности преступника;

е) выявление непричинных связей при исследовании документов, например функциональной связи между механическими свойствами бумаги и характером люминесценции, между первоначальным видом документа и его измененным состоянием.

### **12.11. Результаты исследования документов как фактическое основание выдвижения и проверки следственных версий**

Как отмечено выше, криминалистическое значение технического исследования документов позволяет следователю осуществлять версию работу, конструируя общие и частные следственные версии. Так, при обнаружении в ходе ревизии бухгалтерских документов, содержащих неоговоренные исправления, а также излишков либо недостачи материальных и денежных ценностей, в числе прочих предположений, объяс-

няющих причину излишков или недостачи, будет гипотеза о преступном их происхождении, то есть общая следственная версия. При исчезновении человека, осуществившего, например, продажу жилья, и наличии заключения эксперта о техническом выполнении подписи от его имени в договоре купли-продажи, может быть выдвинута такая общая следственная версия, как убийство данного лица.

Исследование признаков подделки документов, в том числе денежных купюр, выполненной с помощью электрофотографических копировально-множительных аппаратов и принтеров для персональных компьютеров, позволяет выдвинуть следственную версию о свойствах личности преступника и месте изготовления поддельных документов. При установлении технической подделки подписи в документе, опосредующем переход имущества и имущественных прав от одного лица к другому, появляются основания для выдвижения следственной версии о мошенничестве.

Установление факта выполнения техническим способом подписи на медицинском рецепте, дающем право на получение в фармацевтических учреждениях наркотического лекарственного средства, служат обоснованием следственной версии о преступном нарушении законодательства об обороте наркотических средств.

Исследование технической стороны текста документа дает возможность сконструировать следственную версию о характере прибора, которым исполнен конкретный документ. Результаты технико-криминалистического исследования, направленные на определение условий, в которых хранились документы, например нахождение документа во влажной или горячей среде, позволяют выдвинуть следственную версию о месте и времени нахождения определенного лица, что может способствовать сужению круга поиска.

Могут быть названы и иные случаи, когда результаты производства технико-криминалистической экспертизы кладутся в основу конструирования тех или иных криминалистических версий.

### **Вопросы для самопроверки**

1. В чем проявляется криминалистическое отличие документа и документа-вещественного доказательства?
2. Что является объектами технико-криминалистического исследования документов?

3. Какие виды технико-криминалистического исследования документов Вам известны?
4. Каковы общие признаки подделки и маскировки бланков документов и денежных купюр?
5. Какие признаки подделки документов способом плоской (офсетной) печати Вы знаете?
6. Каковы способы и признаки подделки содержания текста в документе?
7. Каковы способы и признаки технической подделки подписей?
8. Какие способы и признаки переклеивания фотографии на документе Вам известны?
9. Какие обстоятельства выясняются в процессе следственного осмотра документов?
10. Каковы способы установления утраченного содержания документов?
11. Каковы способы восстановления текстов сожженных документов?
12. В чем заключаются технические приемы работы с документами-вещественными доказательствами?
13. Какие диагностические задачи решаются в процессе экспертного исследования документов?
14. Какие идентификационные задачи решаются в процессе экспертного исследования документов?
15. Какие причинно-следственные связи могут быть установлены в процессе криминалистического исследования документов?

## Лекция 13

### КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕГИСТРАЦИЯ И ЕЁ ЗНАЧЕНИЕ В РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

#### 13.1. Понятие криминалистической регистрации

Несмотря на длительную разработку отдельных положений о специальной регистрации объектов, имеющих поисковое познавательное значение при раскрытии и расследовании преступлений, до настоящего времени в науке криминалистике существует множество вопросов, вызывающих дискуссии о понятии, задачах, формах, перспективах развития данного вида правовой регистрации.

Так, например, отсутствует единое мнение относительно наименования соответствующего криминалистического учения. Для его обозначения используются такие термины, как «уголовная регистрация», «криминалистическая регистрация», «криминалистические учеты». Первым в криминалистике стал использоваться термин «уголовная регистрация», который и до настоящего времени встречается в некоторых методических работах и учебниках. Однако с развитием криминалистики возникла необходимость замены названного понятия.

Объективно этот процесс был предопределен несколькими причинами. Прежде всего соответствующие учеты фактически содержат криминалистическую информацию, используемую для раскрытия и расследования конкретного преступления или ряда преступлений, и эта характерная особенность рассматриваемых массивов данных должна находить точное отражение в их названии. Кроме того, с точки зрения соответствия содержания явления и его определения в рамки понятия «уголовная регистрация» должны были включаться и статистические данные, отражающие количество и виды преступлений, которые очевидно не имеют значения для достижения целей криминалистической деятельности, а потому и не включаются в криминалистическую регистрацию<sup>1</sup>. Представляется, что наибо-

---

<sup>1</sup> *Беляков А.А.* Криминалистическая регистрация / А.А. Беляков, Р.А. Усманов. Ростов н/Д, 2006. С. 44–45.

лее точно сущность теоретических и практических положений, связанных со сбором и систематизацией именно криминалистической информации, отражает термин «криминалистическая регистрация».

Что касается возможности использования в указанных целях термина «криминалистические учеты», то она затрудняется тем обстоятельством, что одна из групп учетов носит название «криминалистические учеты» наряду, например, с оперативно-справочными учетами. И в этом случае общее и частное носило бы одно и то же название, что является нарушением логических правил тождества.

В специальной литературе криминалистическая регистрация определяется как материализованная система учета лиц, предметов, иных объектов и сведений о них, имеющих криминалистическое значение, и как область криминалистической науки. Примером первого является определение, даваемое Н.П. Яблоковым, В.А. Жбанковым и другими, в соответствии с которым криминалистическая регистрация рассматривается как научно разработанная система справочных, розыскных и иных криминалистических учетов объектов-носителей криминалистически значимой информации, используемой для раскрытия, расследования и предупреждения преступлений<sup>2</sup>.

Примером второго может служить определение криминалистической регистрации, принадлежащее С.А. Ялышеву: «Криминалистическая регистрация – это подраздел криминалистики, представляющий собой основанную на применении закономерностей существования, функционирования и практического использования криминалистически значимой информации о механизме преступления и составляющих его элементах систему научных положений и выводов, а также соответствующих им технических средств, методов и практического оперирования информацией (сбором, накоплением, обработкой и представлением в наиболее удобном для использования виде), применяемых в целях полного, своевременного и достаточного криминалистического обеспечения и сопровождения процесса раскрытия, расследования и предупреждения преступлений»<sup>3</sup>.

---

<sup>2</sup> Яблоков Н.П. Информационно-справочное обеспечение криминалистической деятельности (криминалистическая регистрация) // Криминалистика: Учебник / Отв. ред. Н.П. Яблоков. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2005. С. 378; Жбанков В.А. Использование государственных информационных систем при решении криминалистических задач // Криминалистика: Информационные технологии доказывания: Учебник для вузов / Под ред. В.Я. Колдина. М., 2007. С. 660.

<sup>3</sup> Ялышев С.А. Общие положения теории криминалистической регистрации // Вестник криминалистики / Отв. ред. А.Г. Филиппов. М., 2002. Вып. 1 (3). С. 41.

В предметном выражении криминалистическая регистрация может быть представлена в виде двух частей:

1. Объекты, подлежащие учету (сами объекты в натуральном выражении и информация о них), которые оказались в сфере расследования и оперативно-розыскной деятельности;

2. Вспомогательные объекты, с помощью которых происходит изучения объектов первого вида.

Исходя из анализа представленных и других определений криминалистической регистрации, можно назвать её задачи. Основной задачей криминалистической регистрации является накопление данных, которые могут быть использованы в первую очередь для раскрытия, расследования и предупреждения преступлений, обеспечения условий идентификации, классификации и диагностики объектов с помощью учетных данных; содействия розыску объектов, данные о которых содержатся в различных видах учетов; предоставления в распоряжение оперативно-розыскных, следственных и судебных органов справочной и ориентирующей информации.

Вместе с тем можно говорить о специальной задаче, стоящей перед криминалистической регистрацией как подразделом криминалистической науки, – познании своего предмета. С учетом сказанного следует различать криминалистическую регистрацию, во-первых, как часть (раздел) криминалистической науки, во-вторых, как информационные массивы в их предметном выражении и, в-третьих, как практическую деятельность специализированных государственных органов по сбору и представлению необходимой информации, имеющей криминалистическое и иное организационно-правовое значение, правоохранительным органам и суду.

Как системное образование криминалистическая регистрация состоит из отдельных учетов, которые образуют ту или иную группу однородных объектов.

### **13.2. Правовая основа криминалистической регистрации**

Правовую основу организации и функционирования системы криминалистической регистрации составляют нормы законодательных и иных нормативно-правовых актов, наиболее важными из которых являются:

1. Закон РСФСР «О милиции» от 18 апреля 1991 г., который закрепляет право органов милиции на ведение учетов лиц, предметов и фактов, использование данных учетов, производство регистрации, фотографирование, кино- и видеосъемку, дактилоскопирование лиц, задержанных по подозрению в совершении преступлений, обвиняемых в совершении умышленных преступлений и подвергнутых такой мере административного наказания, как административный арест.

2. Федеральный закон от 25 июля 1998 г. «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации», закрепляющий полномочия государственных органов, в том числе органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, по созданию и использованию информационных систем.

3. Закон Российской Федерации от 21 июля 1993 г. «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовное наказание в виде лишения свободы»; Федеральный закон от 20 февраля 1995 г. «Об информации, информатизации и защите информации»; Федеральный закон от 15 июля 1995 г. «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых»; Федеральный закон от 12 августа 1995 г. «Об оперативно-розыскной деятельности»; Федеральный закон от 4 июля 1996 г. «Об участии в международном информационном обмене»; Таможенный кодекс РФ и другие законодательные акты, в которых отражены полномочия соответствующих государственных органов по организации и использованию регистрационных криминалистических учетов.

4. Инструкция по формированию и использованию экспертно-криминалистических учетов, картотек, коллекций и справочно-информационных фондов органов внутренних дел, объявленная приказом МВД РФ от 1 июля 1993 г. «О повышении эффективности экспертно-криминалистического обеспечения органов внутренних дел Российской Федерации», в которой дана детальная ведомственная регламентация деятельности соответствующих подразделений ОВД России по вопросам криминалистической регистрации.

5. Наставление по формированию и ведению централизованных оперативно-справочных, криминалистических, розыскных учетов, экспертно-криминалистических коллекций и картотек органов внутренних дел, объявленное приказом МВД РФ № 752 от 12 июля 2000 г.

Юридическим основанием постановки лица, предмета и иных объектов на регистрационный криминалистический учет является тот или иной правоприменительный акт. Так, правовыми основаниями по-

становки на учет лиц являются следующие индивидуальные правовые акты:

- обвинительный приговор суда;
- постановление о привлечении в качестве обвиняемого;
- определение суда об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении подозреваемого;
- протокол задержания подозреваемого;
- постановление или определение суда о заключении под стражу;
- постановление о заведении розыскного дела;
- санкционированное прокурором постановление о помещении лица без определенного места пребывания или жительства, задержанного и доставленного в приемник-распределитель органа внутренних дел;
- протокол (постановление) о наложении административного наказания в отношении иностранного гражданина и лица без гражданства;
- постановление судьи о назначении административного наказания в виде административного ареста в отношении гражданина Российской Федерации;
- постановление о заведении дела по установлению личности неизвестного;
- постановление о розыске без вести пропавшего лица;
- решение государственного органа об удовлетворении ходатайства прибывших в Российскую Федерацию лиц в поисках убежища о предоставлении такого убежища и другие.

Правовым основанием постановки на уголовно-регистрационный учет предметов, вещей, следов, изделий и т.п. являются протоколы следственных действий, в результате производства которых фиксируется определенная информация, например показания допрошенного лица о признаках похищенной вещи, а также изымаются те или иные предметы.

### **13.3. Объекты, подлежащие криминалистической регистрации**

Объекты, попадающие в сферу оперативно-розыскной деятельности и деятельности по расследованию преступлений, а также иной правоохранительной деятельности, могут быть подразделены на следующие группы:

1. Люди, как известные, так и не известные с точки зрения их персонализации. К первым из них относятся задержанные, арестованные,

осужденные, объявленные в розыск, представляющие оперативный интерес, и другие. Ко второй группе относятся неизвестные лица, совершившие преступления, психически больные, престарелые и дети, личность которых не установлена по соответствующим причинам.

2. Трупы погибших и умерших, личность которых не установлена.

3. Предметы, принадлежность которых известна (например, утраченная номерная вещь), а также предметы, принадлежность которых неизвестна, например изъятое с места нераскрытого преступления орудие взлома.

4. Следы преступлений, изъятые с места нераскрытого преступления, например следы транспортного средства, следы пальцев рук, следы обуви и т.д.

5. Документы-вещественные доказательства, например поддельные паспорта, денежные знаки, медицинские рецепты на получение наркотических лекарственных средств.

6. Животные, находящиеся в незаконном владении.

### **13.4. Краткая история криминалистической регистрации в России**

Криминалистическая регистрация как способ индивидуализации тех или иных объектов, связанных с раскрытием и расследованием преступлений, имеет богатую отечественную историю.

Прежде всего следует сказать о том, что криминалистическая регистрация зарождалась и длительное время существовала лишь как способ выделения одного объекта – лица, совершившего преступление. Такие способы, представляя собой в самом начале различные формы увечья преступника, видоизменялись затем в сторону все более гуманных приемов. В подтверждение сказанного назовем существовавшие начиная с древности и до начала двадцатого столетия способы:

а) клеймение, ведущее своё начало с XIII в. и отмененное в 1863 г. в ходе проведения судебной реформы 1860–1864 гг., незадолго до завершения законодательной работы, предшествующей утверждению Устава уголовного судопроизводства 1864 г.;

б) выжигание на теле преступника своеобразных «анкет», дающих возможность судить о совершении им конкретных преступлений;

в) описание лица по признакам внешности; такой способ уголовной регистрации встречается уже в кожаных грамотах XIV в.; в практику расследования описание по признакам внешности введено в России с 1870 г.;

г) регистрация по фотографии, которая стала осуществляться в отечественной практике раскрытия и расследования преступлений с 60-х гг. XIX в.;

д) антропометрическая система регистрации преступников, созданная в 1882 г. сотрудником Парижской полицейской префектуры Альфонсом Бертильоном, которая, как известно, основывалась на данных измерений одиннадцати частей тела человека. Как полагал Бертильон, с её помощью можно отождествить любое лицо, ранее зарегистрированное с помощью соответствующих измерений. Данная система уголовной регистрации была введена в России в 1890 г., через 3 года после ее признания в качестве государственной системы регистрации во Франции, и имела существенные недостатки;

е) «словесный портрет» А. Бертильона, предложенный им в 1895 г. Этот метод представлял собой систему описания внешности человека посредством специально разработанной терминологии. Впоследствии созданная А. Бертильоном система была усовершенствована швейцарским криминалистом Р.-А. Рейссом;

ж) дактилоскопическая регистрация, предложенная Ф. Гальтоном в 1892 г. и одобренная правительством Англии в 1894 г.; в России дактилоскопическая регистрация стала применяться с 1906 г., первое отечественное пособие 1909 г. по производству дактилоскопической регистрации принадлежит В.И. Лебедеву («Искусство раскрытия преступлений» в трех выпусках (дактилоскопия, или пальцепечатание; антропометрия; судебно-полицейская фотография).

Говоря об общей тенденции отечественной криминалистической регистрации, необходимо отметить, что лишь с созданием и признанием в качестве официальной системы бертильонажа произошел отказ от регистрации лиц, ранее совершивших преступление и подвергшихся наказанию, основанной на их обезображивании. Причем увечный способ регистрации преступников применялся на протяжении столетий многими государствами, а не только Россией. Так, согласно Законам Ману, низший, пытавшийся занять место рядом с высшим, подлежал изгнанию с клеймом на бедре. Широко практиковалось клеймение во Франции в XIV–XVIII вв., где тело преступников покрывалось клеймами в виде букв, указывающих на характер преступления. Так, например, буква «V» обозначала «вор», буквы «VV» – вор-рецидивист<sup>4</sup>.

---

<sup>4</sup> Крылов И. Ф. В мире криминалистики. Л., 1980. С. 102.

Кроме дактилоскопической регистрации в царской России, воспринявшей французскую систему регистрации, учет совершивших преступление лиц производился по антропометрическим данным, по способу совершения преступлений, кличкам, татуировкам и т.д. В 1914 г. в России появился «Розыскной альбом» в 5 выпусках, содержащий сведения о приметах преступников, уклонившихся от следствия и наказания.

К 1917 г. сложилась более или менее стройная система регистрации неопознанных трупов, похищенных предметов, имелись коллекции орудий преступления, прежде всего воровских приспособлений.

С 1919 г. в советской России стала вводиться регистрация лиц по судимости.

Дальнейший этап развития уголовной регистрации связан с вовлечением в круг регистрируемых объектов иных, кроме человека, объектов, а также с новыми способами и формами накопления криминалистической учетной информации.

Появление дактилоскопической системы регистрации, а затем регистрации по способу совершения преступления, возникновение справочно-вспомогательных массивов, различного рода натуральных коллекций означало переход регистрации на качественно новый уровень: от регистрации, которая в большей мере выполняла функции статистического сбора материалов, к регистрации, которая обеспечивала органы предварительного расследования и суд необходимой информацией по самому широкому кругу вопросов.

Учение о криминалистической регистрации, как отмечается в научной литературе, базируется на материалистическом понимании мира, законах диалектики и теории отражения. основополагающую роль в формировании теоретических положений криминалистической регистрации играет теория отражения, содержащая важнейшие положения о взаимосвязи, взаимозависимости, взаимообусловленности объектов материального мира, о возникновении отображения как результата взаимодействия одного объекта с другими, позволяющего судить о свойствах отобразившегося объекта по его отображениям (признакам).

Развитие криминалистической регистрации неразрывно связано с развитием и использованием положений общей теории криминалистики, в том числе таких частных теорий, как теория криминалистической идентификации, учение о способе преступления, учение о механизме следообразования, учение о фиксации доказательственной информации. Кроме того, криминалистическая регистрация интегрирует, как неоднократно

подчеркивалось в специальной литературе, научные положения других разделов криминалистики, прежде всего криминалистической техники: научные положения дактилоскопии, габитологии, судебного почерковедения, судебной фотографии, судебной баллистики, технико-криминалистического исследования документов и других подразделов.

### **13.5. Способы осуществления криминалистической регистрации**

Принято различать следующие способы фиксации информации в регистрационных криминалистических учетах:

– описательный, в основе которого лежит письменное отображение признаков объекта, подлежащего регистрации, а именно алфавитный, по признакам внешности, по способу совершения преступления и т.д.;

– изобразительный, существующий в форме слепков, дактилоскопических карт, электронных карт, фотоснимков, видеозаписи, микрокарт, реплик и т.п.;

– коллекционный, представляющий собой собрание натуральных коллекций объектов-оригиналов (веществ, материалов, изделий, орудий, следов преступления) и образцов, необходимых для производства сравнительного исследования; здесь следует сказать, что отдельные авторы рассматривают в качестве коллекционного способа криминалистической регистрации электронный (компьютерный) способ. Однако в компьютерной базе данных хранятся не сами объекты, а их электронно-графическое либо описательное отображение;

– графический, получающий свое выражение в виде чертежей, схем, спектрограмм, профилограмм, хроматограмм, рентгенограмм, дифрактограмм и т.д.;

– комбинированный способ, включающий использование при регистрации криминалистических объектов нескольких вышеназванных способов.

### **13.6. Формы криминалистических учетов**

Регистрация объектов уголовно-регистрационных учетов осуществляется в определенных формах:

а) в форме картотеки. В такой форме сосредоточивается информация о микрообъектах, обнаруженных на месте совершения преступлений, а также изъятых у подозреваемых лиц в качестве сравнительных образцов, информация о поддельных денежных знаках и ценных бумагах, документах общегосударственного обращения, иных поддельных документах, которые изготовлены полиграфическим способом, и т.д.;

б) в форме журналов и альбомов, например альбом ранее судимых лиц, представляющих оперативный интерес;

в) в форме следотеки. В такой форме накапливается и систематизируется информация, например о следах орудий взлома, следах подошв обуви, изъятых с места происшествия, и других объектах;

г) в форме фото- и видеотеки. В указанной форме осуществляется учет лиц по признакам внешности;

д) в форме фонотеки. В этой форме осуществляется регистрация лиц по признакам устной речи;

е) в форме коллекции. В названной форме регистрируются изъятые с места совершения преступления пули, гильзы и патроны со следами нарезного огнестрельного оружия, пули и гильзы со следами изъятого огнестрельного оружия, например в связи с его незаконным хранением; контрольные пули и гильзы со следами утраченного огнестрельного нарезного оружия, состоящего на учете военизированных подразделений, и другие. В форме коллекции также учитывается информация, связанная с совершением преступлений в сфере оборота наркотических средств, например коллекция поддельных медицинских рецептов на получение наркотиков;

ж) в форме каталогов, например каталоги транспортных средств;

з) в форме баз компьютерных данных. Такая форма регистрации в настоящее время получила широкое распространение. В качестве примера можно назвать автоматизированную дактилоскопическую информационную систему «Папилон», автоматизированную информационно-поисковую систему «Оружие», АИПС «Антиквариат», «Криминал-И», «Автопоиск» и другие. Следует сказать, что криминалистически значимая информация определенного вида может накапливаться не в одной, а в нескольких вышеназванных формах. Так, например, информация о лицах, основанная на дактилоскопических данных, может существовать в форме картотеки, ведущейся по десятипальцевой дактилоскопической формуле, и в форме компьютерных баз, например системы «Папилон».

### **13.7. Система криминалистической регистрации**

Раскрывая вопрос о систематизации криминалистической информации, следует прежде всего отметить существование в криминалистической науке нескольких классификаций регистрационных учетов, содержащих уголовно-релевантную информацию.

Наиболее значимыми из них являются классификации, построенные, во-первых, по признаку характера информации, во-вторых, по признаку ведомственной принадлежности учетов, в-третьих, по территориальности органов, в которых она сосредоточивается и, в-четвертых, по виду подразделений, в которых ведутся те или иные учеты.

1. Наиболее информативной и более сложной в логическом плане является первая классификация. Связано это с тем, что в настоящее время криминалистическая регистрация объединяет около тридцати самых различных учетов, которые условно группируются по трем основным видам:

- а) оперативно-справочные учеты;
- б) криминалистические учеты;
- в) справочно-вспомогательные учеты.

В основе такой классификации, которая, к слову сказать, не имеет строгого научного характера, лежит деление информации, заключенной в регистрационных учетах, на актуально-значимую и потенциально-значимую криминалистическую информацию в системе криминалистического учета.

К первой из них относятся фактические данные или сведения, очевидно или предполагаемо находящиеся в причинно-следственной связи с преступлением (способ совершения преступления, орудие и следы взлома, предметы преступного посягательства и т.п.).

К потенциально-значимой криминалистической информации относится справочная информация об индивидуальных и родовых признаках человека, материалов, веществ, изделий, животных, не имеющая причинно-следственной связи с преступлениями.

2. По признаку ведомственной принадлежности можно различать криминалистические учеты, организуемые в Министерстве внутренних дел РФ, Федеральной службе безопасности, Национальном центральном бюро Интерпола, а также в Федеральной таможенной службе России.

В силу особой значимости криминалистической регистрации, осуществляемой в органах внутренних дел (объем имеющейся информации, количество преступлений, в связи с расследованием которых использует-

сы имеющаяся информация, исторически складывающиеся традиции организации учетного дела), представляется правильным рассмотрение вопросов криминалистической регистрации прежде всего на примере её организации в органах внутренних дел.

3. По признаку территориальности различают три вида регистрационных криминалистических учетов:

– регистрационные учеты, которые ведутся только на федеральном уровне;

– учеты, ведущиеся как на федеральном, так и на местном уровне;

– учеты, организуемые лишь на местном уровне.

Централизованные (федеральные) учеты ведутся в соответствующих центральных подразделениях Министерства внутренних дел Российской Федерации, а именно в Главном информационно-аналитическом центре МВД России (ГИАЦ МВД РФ) и государственном учреждении «Экспертно-криминалистический центр Министерства внутренних дел России» (ГУ ЭКЦ МВД РФ). Кроме того, централизованные криминалистические учеты организованы в Национальном центральном бюро Интерпола и Федеральной таможенной службе. Так, например, к числу централизованных учетов Федеральной таможенной службы относятся криминалистические учеты, сосредоточенные в Главном научно-исследовательском вычислительном центре ФТС, в Центральном экспертно-криминалистическом таможенном управлении, в Главном управлении по борьбе с контрабандой.

Централизованные учеты организационно охватывают всю территорию Российской Федерации.

Централизованно-местные учеты охватывают однотипные объекты криминалистической регистрации, которые *в относительно равной мере* подлежат соответствующему учету как на федеральном, так и на уровне субъектов Федерации. При этом соотношение в централизованно-местных учетах, с одной стороны, центральных, а с другой – местных массивов информации, имеющих в соответствующих государственных учреждениях конкретного субъекта Российской Федерации, не является соотношением целого и его части.

Дело в том, что не все однотипные объекты, регистрируемые на региональном уровне, одновременно учитываются на федеральном уровне. Так, например, на местном уровне централизованно-местных видов учетов Министерства внутренних дел регистрируются лица, осужденные на территории субъекта Федерации за совершение всех видов преступлений,

в то время как на централизованном уровне централизованно-местных учетов учитываются из числа осужденных на территории страны только лица, осужденные к лишению свободы на срок свыше трех лет, осужденные за особо тяжкие преступления, к пожизненному лишению свободы и т.д. Исходя из этого, при направлении запроса в ГИАЦ МВД РФ о наличии судимости у конкретного лица следует одновременно сделать такой же запрос в Информационный центр органа внутренних дел того региона, в котором лицо предположительно могло быть осуждено.

Учеты, относящиеся к местным, ведутся в пределах территории субъекта Федерации и осуществляются на уровне горрайорганов внутренних дел, в экспертно-криминалистических управлениях, информационных центрах, управлениях и отделах уголовного розыска органов внутренних дел, управлениях внутренних дел на транспорте субъектов Российской Федерации; кроме того, некоторые регистрационные учеты ведутся в низовых звеньях горрайорганов внутренних дел. К числу местных учетов также относятся криминалистические учеты, организуемые в таможенных органах.

4. Наконец, в зависимости от вида подразделений, в которых ведутся те или иные регистрационные учеты, различаются учеты, формируемые в соответствующих информационных центрах, и учеты экспертно-криминалистических управлений (центров).

В информационных центрах, в том числе в Главном информационно-аналитическом центре МВД РФ, сосредоточены учеты, для организации и функционирования которых не требуется специальных криминалистических познаний. К ним относятся:

а) учет лиц, совершивших преступления и административные правонарушения; учет всех правонарушений, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства, а также гражданами Российской Федерации, постоянно проживающими за рубежом;

б) учет лиц, объявленных в федеральный и межгосударственный розыск;

в) учет похищенных, пропавших, изъятых, найденных предметов, имеющих особую историческую, научную, художественную и культурную ценность;

г) учет похищенного, утерянного, изъятого, добровольно сданного нарезного огнестрельного оружия;

д) учет похищенных и изъятых документов общегосударственного обращения;

е) учет пропавших без вести лиц, неопознанных трупов, а также лиц, не способных по состоянию здоровья или возрасту сообщить сведения о своей личности;

ж) учет номерных вещей;

з) учет разыскиваемого автотранспорта и другие учеты.

В экспертно-криминалистических подразделениях, а именно в государственном учреждении «Экспертно-криминалистический центр МВД РФ», экспертно-криминалистических управлениях (отделах) УВД и МВД субъектов Федерации, горрайорганов и линейных органов внутренних дел сосредоточены такие учеты, организация и функционирование которых требуют специальных криминалистических знаний. Из числа имеющихся в этих подразделениях массивов следует назвать прежде всего такие регистрационные учеты:

– дактилоскопический учет следов пальцев рук, изъятых с места совершения нерасследованных преступлений;

– учет поддельных документов, изготовленных типографским способом;

– учет поддельных медицинских рецептов на получение наркотических средств и психотропных веществ, а также учет образцов почерка лиц, ранее осуществлявших подделку таких рецептов;

– учет поддельных денег;

– учет следов орудий взлома и инструментов, изъятых с мест совершения преступлений;

– учет микрообъектов, изъятых с места совершения преступлений, и другие.

### **13.8. Оперативно-справочные учеты**

В основу оперативно-справочных учетов положены внешне очевидные, зрительно воспринимаемые признаки лиц, предметов, вещей, изделий. Объекты данного вида учета, как правило, причинно не связаны с расследуемым преступлением; в то же время отдельные объекты поставлены на учет по уже расследованным уголовным делам.

Оперативно-справочные учеты предназначены для проверки наличия сведений об определенном объекте, а в отдельном случае – о его нахождении в прошлом и/или местонахождении в момент направления запроса в регистрационный орган, то есть выполняют функцию установочных

данных в отношении объектов, представляющих интерес для следствия и дознания.

К оперативно-справочным учетам относятся:

1. Алфавитно-дактилоскопический учет, по которому ведется учет осужденных, обвиняемых, арестованных, разыскиваемых лиц, а также учет иностранных граждан и апатридов, совершивших правонарушения, и других категорий лиц.

Данный учет имеет два уровня: федеральный и местный (местный учет организуется в информационном центре МВД, УВД республик, краев, областей и т.д.). Учет осуществляется в виде двух параллельно ведущихся картотек:

– алфавитной (пофамильной), в которой указываются паспортные данные регистрируемого лица, место его работы, специальность, наличие судимостей; данные об изменении приговора; информация о месте отбывания наказания, привлечении лица к административной ответственности; кроме того, в алфавитной карточке указана дактилоскопическая формула, имеется отпечаток указательного пальца правой руки;

– дактилоскопической (учет по десятипальцевой дактилоскопической системе); данный массив по количеству карточек меньше, чем алфавитный учет, так как на дактилоскопический учет помещаются не все категории лиц, регистрируемых на алфавитном учете (например, в нем нет граждан, совершивших отдельные административные правонарушения).

2. Учет лиц по признакам внешности. Ранее этот учет велся в виде фототек, в настоящее время осуществляется в форме видеотеки. Данный учет информационно связан с создаваемой в настоящее время федеральной видеотекой особо опасных преступников, разыскиваемых лиц и неопознанных трупов.

Для каждой категории регистрируемых лиц ведется отдельный видеомассив, в котором производится нумерация видеоизображений конкретных лиц. Информация, кроме того, систематизируется по признакам внешности, что позволяет найти фотоизображения нескольких лиц либо одного человека по известным признакам. Основное назначение данного учета состоит в возможности предъявления фото- и видеоизображений для опознания.

Данный учет является федеральным, а также может вестись по собственной инициативе органами внутренних дел отдельного региона (инициативно-местный).

3. Учет преступлений и административных правонарушений, совершенных иностранными гражданами, лицами без гражданства, а кроме

того, гражданами Российской Федерации, постоянно проживающими за рубежом, а также учет совершенных в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства преступлений и административных правонарушений. Данный уровень учета – централизованный и местный.

4. Учет лиц, объявленных в федеральный и межгосударственный розыск. Указанный вид учета также имеет два уровня регистрации: федеральный и местный. На данный учет берутся:

- обвиняемые, подсудимые и осужденные, которые скрылись от дознания, следствия или суда;

- лица, совершившие побег из изоляторов временного содержания, следственных изоляторов, учреждений, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, а также из-под стражи в момент конвоирования;

- лица, уклоняющиеся от выполнения решения суда о выплате денежных сумм физическим и юридическим лицам, и другие лица.

Учетная карточка лиц, объявленных в федеральный и межгосударственный розыск, содержит следующие сведения: анкетные данные разыскиваемого, основную и дополнительную дактилоскопические формулы, особые приметы лица, данные о близких и знакомых разыскиваемого, номер и дату возбуждения уголовного дела, номер и дату заведения розыскного дела, номер и дату решения суда о денежных обязательствах, данные инициатора розыска и другие.

5. Учет похищенных, пропавших, изъятых, найденных предметов, имеющих особую историческую, научную, художественную и культурную ценность: старинные книги, архивы, редкие рукописи и документальные памятники, художественно оформленные предметы культового назначения, в том числе иконы; предметы и фрагменты, полученные в ходе археологических раскопок, уникальные музыкальные инструменты, коллекции монет, ордена, марки, редкие коллекции и образцы флоры и фауны; предметы, представляющие особый интерес для таких отраслей науки, как минералогия, анатомия, палеонтология и другие; объекты, связанные с историческими событиями в жизни народов, развитием общества и государства, историей науки и техники.

Форма ведения – картотечная: на каждый похищенный, пропавший, изъятый, найденный объект составляются два экземпляра информационной карты – оригинал и копия; к оригиналу карты прилагается фотография либо эскизный рисунок учетного предмета.

6. Учет похищенных и изъятых документов общегосударственного обращения и номерных вещей:

а) учет похищенных, утраченных, изъятых паспортов и их бланков; паспортов лиц, объявленных в розыск, без вести пропавших, психически больных, склонных к совершению преступления (АИПС «Паспорт»); в данном учете функционирует подсистема «Техдокумент», которая содержит информацию о похищенных и утраченных технических паспортах на транспортные средства, счетах-справках магазинов о приобретении автотранспорта. Использование сведений данной подсистемы учета позволяет выявлять случаи подделки и кражи технических паспортов и документов о приобретении транспортных средств;

б) учет похищенных, пропавших, изъятых (у задержанных и арестованных, из автоматических камер хранения, а также на таможне) вещей; найденных вещей, имеющих номер или характерные признаки. На данный учет ставятся аудио-, видеоаппаратура, кино-, фото-, видеокамеры, охотничье гладкоствольное оружие и т.д. Если номерная вещь состоит из агрегатов, имеющих самостоятельное номерное обозначение, то на каждый агрегат составляется отдельная карточка.

7. Учет неномерных вещей; данный вид учета – местный. Карточка на похищенную (изъятую) вещь содержит название объекта, его описание с указанием характерных признаков и обстоятельств, послуживших основанием к постановке на учет.

8. Учет разыскиваемого и бесхозного автотранспорта (АИПС «Автопоиск»). Данный учет имеет два уровня регистрации: федеральный и местный.

Для регистрации разыскиваемого транспортного средства при совершении хищения либо неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством заполняется соответствующая идентификационная карточка. Она содержит следующие сведения: информацию о преступлении, установочные данные на разыскиваемый автотранспорт (марка, модель, год выпуска, идентификационный номер транспортного средства, номер государственного регистрационного знака, модель и номер двигателя, номер шасси или рамы, цвет кабины или кузова, а также особые, в том числе броские, приметы, сведения об инициаторе розыска и другие).

9. Учет разыскиваемых и бесхозных мотоциклов, мотоколясок, мотороллеров, а также прицепов к транспортным средствам. Данный вид учета – местный.

10. Учет огнестрельного оружия, находящегося у физических и юридических лиц по разрешению органов внутренних дел.

### **13.9. Криминалистические учеты<sup>5</sup>**

Объекты данного вида учета имеют либо могут иметь причинную связь с расследуемыми преступлениями и служат решению идентификационных, классификационных и диагностических задач. Совпадение названия этих видов учетов с общим названием криминалистических (уголовно-регистрационных) учетов, встречающимся в некоторых специальных источниках, заставляет отдельных авторов в целях терминологической точности иногда называть этот вид как «собственно криминалистические учеты».

К названным видам учетов относятся следующие:

1. Учет по способу совершения преступления; ведется по двум карточкам: в одной из них регистрируются преступления, совершенные известным лицом, в другой – преступления, совершенные неизвестным лицом. В основе данного учета лежат устойчиво проявляющиеся признаки, характеризующие способ преступных действий и совершивших их лиц.

2. Учет пропавших без вести, неизвестных, больных лиц и неопознанных трупов; данный вид учета имеет два уровня регистрации: федеральный и местный.

Учет ведется в виде трех самостоятельных картотек:

а) опознавательная карта на лицо, пропавшее без вести (описание внешности, фотография, демографические данные и т.д.);

б) опознавательная карта на неопознанный труп – фотография, возраст, время и место обнаружения, причина и время смерти, состояние трупа, место захоронения, описание внешности, одежды, примет и т.д.;

в) карта неизвестного большого содержит аналогичные сведения.

3. Учет похищенного, утерянного, изъятого, добровольно сданного нарезного огнестрельного оружия. Данный вид учета имеет два уровня регистрации: централизованный и местный.

Учету подлежит похищенное, утерянное, изъятое, найденное, сданное боевое, а также нарезное учебное, спортивное, охотничье оружие (вид, модель, номер, калибр, изготовитель, обстоятельства утраты и появления; орган внутренних дел, ведущий розыск). Данный вид учета относится к

---

<sup>5</sup> В отдельных случаях данная группа учетов именуется как экспертно-криминалистические учеты. Объяснением такого названия является то, что эти учеты формируются при непосредственном участии экспертов-криминалистов, выступающих при производстве следственных действий в роли специалистов (Криминалистика: Учебник для студентов вузов / Под ред. А.Ф. Вольнского, В.П. Лаврова. М., 2008. С. 330).

криминалистическим учетам в силу того, что он обеспечивает раскрытие преступлений, которые могут быть совершены с использованием похищенного, утерянного, изъятого, добровольно сданного нарезного огнестрельного оружия; другими словами, такое огнестрельное оружие может быть причинно связано с расследуемыми преступлениями.

На учет помещается огнестрельное оружие, имеющее регистрационный номер, присвоенный организацией-изготовителем данного оружия, либо подразделением разрешительной системы органов внутренних дел при его постановке на учет.

В отношении каждой единицы оружия, помещенной в данный вид криминалистического учета, имеются сведения, касающиеся процессуального документа, послужившего основанием постановки оружия на указанный учет (уголовное дело, протокол добровольной сдачи огнестрельного оружия, служебный рапорт об обнаружении оружия, постановление о прекращении уголовного дела либо об отказе в возбуждении уголовного дела и т.д.), сведения, характеризующие огнестрельное оружие (модель, марка и т.д.), сведения о владельце оружия, сведения об обстоятельствах выбытия оружия из владения и другие.

4. Учет стреляных пуль, гильз и патронов со следами оружия, изъятых с места совершения преступления, калибра не более 11,56 мм, а также учет контрольных пуль и гильз утраченного, в том числе похищенного, огнестрельного оружия

Данный учет имеет два уровня – централизованный и местный; позволяет установить факт применения одного и того же огнестрельного оружия при совершении разных преступлений, а также обнаружить оружие, использованное при совершении преступления, среди найденного, изъятого, сданного оружия.

5. Учет следов пальцев рук, изъятых с мест нераскрытых преступлений, и лиц, взятых на учет.

Данный учет является местным. Он состоит из двух различных картотек. Одна из них является дактилоскопической картотекой, включающей:

- дактилоскопические карты лиц, состоящих на учете в ОВД;
- дактилоскопические карты, поступающие из уголовного розыска, следствия.

Другая часть этого учета представляет собой следотеку, в которой представлены:

- изготавливаемые в масштабе 1:1 фотоснимки следов пальцев рук, обнаруженных на месте преступления (их помещение в массив следов

пальцев рук осуществляется только после проверки по соответствующим учетам, например АИПС «Папилон»);

– фотоснимки следов пальцев рук с неустановленным типом папиллярного узора, а также следы ладоней. Данный вид учета позволяет определить факт оставления следов рук одним и тем же лицом, что является основанием для объединения уголовных дел, а следовательно, и информации, позволяющей более эффективно вести расследование. Частным случаем является обнаружение неизвестных правоохранительным органам эпизодов преступной деятельности лица, в отношении которого осуществляется предварительное расследование по какому-либо уголовному делу.

6. Учет поддельных медицинских рецептов на получение наркотических средств и психотропных веществ и образцов почерка лиц, занимающихся их подделкой. Имеет два уровня регистрации: централизованный и местный. Данный вид учета позволяет:

– установить исполнителей рукописных текстов поддельных медицинских рецептов, обнаруженных при тех или иных обстоятельствах;

– объединить уголовные дела, в материалах которых имеются поддельные рецепты, выполненные одним и тем же лицом, в том числе не установленным следствием;

– осуществить анализ способов подделки медицинских рецептов на получение наркотических и сильнодействующих средств с целью разработки мер по их защите и представления их медицинским учреждениям<sup>6</sup>.

7. Учет следов орудий взлома и инструментов, изъятых с мест совершения преступлений. Уровень данного учета – местный; позволяет установить факт использования одних и тех же орудий преступления при совершении одного или нескольких преступлений, объединить уголовные дела, в материалах которых имеются идентичные следы орудий взлома, сузить круг лиц, совершающих взлом специфическим способом.

8. Учет фактов хищений, совершенных из металлических хранилищ. Данный вид учета – федеральный, используется для раскрытия и расследования серийных хищений ценностей из сейфов, металлических шкафов и ящиков, совершенных лицами, имеющими особый преступный навык.

---

<sup>6</sup> В соответствии со ст. 26 Федерального закона РФ от 10.12.97 г. рецепты, содержащие назначение наркотических средств или психотропных веществ, выписываются на специальных бланках. Форма бланков, порядок их регистрации, учета и хранения, а также правила оформления устанавливается федеральным органом исполнительной власти в области здравоохранения по согласованию с федеральным органом по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ.

9. Учет следов подошв обуви и протекторов шин автотранспортных средств, изъятых с мест совершения преступлений. Уровень данного учета – местный; он дает возможность установить факт тождественности следов на месте совершения нескольких преступлений.

10. Фонотеки голоса и речи лиц, представляющих оперативный интерес; данный вид учета относится к централизованному криминалистическому учету. Он создается в государственном учреждении «Экспертно-криминалистический центр МВД России». Фонотека голоса и речи состоит из следующих разделов:

- фонограммы речи известных лиц;
- фонограммы речи неизвестных лиц;
- архив фонограмм лиц, снятых с оперативного учета.

11. Учет поддельных денежных знаков и монет. Целью организации и ведения данного учета является установление общности происхождения фальсифицированных денег, что позволяет объединить уголовные дела. Имеет два уровня регистрации: федеральный и местный.

Форма названного учета:

- а) фотоснимки изображений фальшивых денег с двух сторон;
- б) коллекции натуральных образцов денежных знаков.

Названный учет представлен четырьмя картотеками поддельных денег:

- а) бумажных, выполненных полиграфическим способом;
- б) бумажных, выполненных рисованием;
- в) металлических поддельных монет;
- г) поддельной иностранной валюты.

12. Учет поддельных документов, выполненных полиграфическим способом. В него входят оригиналы поддельных документов, бланки, изготовленные типографским способом и при помощи другой множительной техники. Ведение рассматриваемого учета позволяет определить факт единого источника изготовления поддельных документов. Имеет два уровня организации: федеральный и местный.

13. Картотека микрообъектов; данный вид учета – местный. Он включает в себя микрообъекты, обнаруженные на месте совершения преступлений, а также образцы микрообъектов, изъятых у лиц, подозреваемых в совершении преступлений.

14. Картотеки субъективных портретов неустановленных преступников, которые создаются в целях розыска и задержания преступников. Данный вид учета – местный.

Завершая изложение вопроса о названных видах уголовно-регистрационного учета, имеющих большое значение для решения правоохранительных задач, прежде всего раскрытия, расследования и предотвращения преступлений, следует сказать, что оперативно-справочные учеты (кроме оперативных учетов органа дознания) осуществляются в информационных, а криминалистические и справочно-вспомогательные учеты – в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел.

### **13.10. Справочно-вспомогательные учеты**

К справочно-вспомогательным учетам относятся учеты, объекты которых не имеют причинно-следственной связи с событием преступления, а регистрационные признаки выявляются либо зрительно, либо с помощью специальных исследований. Данные учеты предназначены для технико-криминалистического обеспечения криминалистических исследований по материалам уголовных дел. С их помощью, например, можно получить информацию о вероятном происхождении микрообъектов, высказать суждение о групповых признаках (отнесению к определенным классам); они используются также при проведении идентификационных исследований.

В криминалистической литературе различают обязательные, рекомендуемые и факультативные справочно-вспомогательные учеты.

1. К числу обязательных учетов относятся коллекции огнестрельного оружия и боеприпасов, инструментов и других распространенных (используемых в качестве орудий взлома) предметов, наркотических и сильнодействующих лекарственных средств, изображений подошв и верха обуви, фарных рассеивателей, лакокрасочных покрытий автомобилей, отпечатков протекторов шин.

2. Рекомендуемые учеты: коллекции пломб зарубежного производства, следов механической руки и термической резки металлов; оттисков печатей и штампов, волокнистых материалов, горючесмазочных материалов, замков, пломб, тканей, волос и т.д.

3. Факультативные учеты: коллекции холодного оружия, порохов и взрывчатых веществ, оттисков пуансонов, коллекции клея, бумаги, почвы, растений, образцы упаковочного материала, акцизных марок и т.д.

В учебной литературе отдельные авторы выделяют, помимо оперативно-справочных, криминалистических и справочно-вспомогательных учетов, также розыскные учеты, отмечая при этом, что само название указан-

ных учетов указывает на их розыскную направленность. В качестве объектов, образующих систему розыскных учетов, ими называются, например, лица, совершившие тяжкие и особо тяжкие преступления, лица, объявленные в федеральный или межгосударственный розыск, и другие.

Представляется, что вычленение ряда объектов уголовно-регистрационного учета по признаку их разыскиваемости не отражает специфику этих объектов, а следовательно – и самих учетов. В этом легко убедиться, проанализировав перечень объектов, относимых этими же авторами к оперативно-справочным учетам, среди которых также называются лица, совершившие тяжкие и особо тяжкие преступления, объявленные в местный, федеральный и межгосударственный розыск<sup>7</sup>. Сложившаяся отечественная система криминалистической регистрации в достаточно полной мере отражает особенности функционирования и практического использования криминалистически значимой информации, и её традиционное деление получает подтверждение в учебной литературе<sup>8</sup>.

В связи с интеграцией России в мировое сообщество появляется возможность участия её государственных органов в функционировании международной системы сбора и использования накопленной криминалистической информации. Одной из эффективных международных организаций уголовной полиции является Интерпол, который был создан в 1923 г. и в настоящий момент объединяет свыше 150 членов-государств. Россия является участником данной организации; на её территории действует Национальное центральное бюро Интерпола, а также его филиалы. В настоящее время в Интерполе имеются следующие виды регистрационных учетов:

1. Алфавитный (пофамильный) учет, который содержит сведения об известных международных преступниках, в том числе разыскиваемых, а также подозреваемых в преступной деятельности. В картотеку вносятся фамилия и имя лица (подлинное и вымышленные), клички и прозвища, сведения о времени и месте рождения, национальности, профессии, преступной «профессионализации», предпочтительном способе совершения однородных преступлений.

2. Картотека данных о внешности преступников (картотека «S»), в которой помещаются сведения о внешности преступника. Описанию подлежат и анатомические, и функциональные признаки лица. Картотека

---

<sup>7</sup> См., например: *Криминалистика*: Учебник / Под ред. А.Г. Филиппова. М., 2004. С. 378–379.

<sup>8</sup> См., например: *Вольнский А.Ф.* Криминалистические информационно-поисковые системы // *Криминалистика: Учебник для студентов вузов* / Под ред. А.Ф. Вольнского, В.П. Лаврова. М., 2008. С. 320–335.

насчитывает 177 различных показателей, в частности таких, как раса, национальность, рост, форма лица и т.д.

3. Картотека документов и наименований. Данный учет состоит из двух разделов. В первом из них отражаются паспортные данные и данные иных удостоверительных документов личности. Отдельно отражаются сведения о документах на право владения самолетом, автомобилем, морским и речным судном, огнестрельным оружием и т.п. Во втором разделе содержится перечень морских судов, самолетов, автомашин, которые использовались для контрабанды наркотиков, золота, оружия, драгоценных металлов, антиквариата. В этом же разделе концентрируются сведения о фирмах, которые связаны с преступлениями международного характера.

4. Картотека преступлений. Названный регистрационный учет состоит из нескольких разделов, каждый из которых соответствует виду или группе преступлений. В нем отражаются прежде всего сведения о способе совершения преступлений.

5. Дактилоскопическая картотека, основанная на десятипальцевой и однопальцевой регистрации.

6. Фототека черт внешности наиболее опасных преступников.

7. Картотека похищенных автомашин, произведений искусства, антиквариата, дорогостоящих ювелирных изделий.

8. Картотека пропавших без вести лиц и неопознанных трупов.

9. Справочная картотека ручного нарезного оружия всех стран мира<sup>9</sup>.

В связи с развитием международных экономических отношений России важное место принадлежит криминалистическим учетам таможенных органов. Как уже отмечалось, большинство учетов Федеральной таможенной службы сосредоточены на её централизованном уровне. Так, например, в Главном научно-исследовательском вычислительном центре ФТС имеются следующие виды учетов, представленных в виде баз данных:

- а) база данных электронных копий грузовых таможенных деклараций;
- б) база данных контроля за таможенным транзитом;
- в) база данных электронных копий таможенных приходных ордеров;
- г) база данных валютного контроля;
- д) база данных товаров и транспортных средств, перемещаемых через границу России и Украины;
- е) база данных «Калининградский транзит»;

---

<sup>9</sup> Более подробно см.: *Беляков А.А.* Криминалистическая регистрация / А.А. Беляков, Р.А. Усманов. Ростов н/Д, 2006. С. 158–170; *Белов О.А.* Информационное обеспечение раскрытия и расследования преступлений: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 20–21.

- ж) база данных товаров и транспортных средств, перемещаемых через границу Российской Федерации и Республики Казахстан;
- з) база данных деклараций таможенной стоимости и другие<sup>10</sup>.

### **Вопросы для самопроверки**

1. Что понимается под криминалистической регистрацией?
2. Какие задачи стоят перед криминалистической регистрацией?
3. Какие нормативные акты составляют правовую основу криминалистической регистрации?
4. Как понимается в криминалистической регистрации актуально-значимая и потенциально-значимая криминалистическая информация?
5. В каких способах регистрации находит свое отражение история отечественной криминалистической регистрации?
6. Каковы научные основы криминалистической регистрации?
7. Какие способы осуществления криминалистической регистрации Вы знаете?
8. Какие формы учетов приняты в криминалистической регистрации?
9. Какие учеты находятся в информационных и экспертно-криминалистических подразделениях МВД России?
10. Как соотносятся централизованные, централизованно-местные и местные регистрационные учеты?
11. Каково содержание оперативно-справочных учетов и какова взаимосвязь объектов данного вида учета с расследуемым преступлением?
12. Какие учеты относятся к криминалистическим и каково их содержание?
13. Какие учеты находятся в таможенных органах России?
14. Какие виды регистрационных учетов находятся в Интерполе и каково их содержание?
15. Какие виды учетов относятся к справочно-вспомогательным учетам и какова связь объектов названных учетов с расследуемым преступлением?

---

<sup>10</sup> Более подробно о централизованных и местных криминалистических учетах таможенных органов см.: *Жбанков В.А.* Использование государственных информационных систем при решении криминалистических задач // *Криминалистика: Информационные технологии доказывания: Учебник для вузов / Под ред. В.Я. Колдина. М., 2007. С. 649–652.*

## **Раздел третий**

# **КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ТАКТИКА**

### **Лекция 14**

#### **ТАКТИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

##### **14.1. Понятие тактико-криминалистических средств расследования преступлений**

Говоря о тактико-криминалистических средствах расследования преступлений, необходимо отметить их общее свойство: в силу своей логико-познавательной природы не являясь процессуальным инструментарием исследования механизма преступного события (в отличие, скажем, от следственных и иных процессуальных действий), они призваны сделать применение названного инструментария более направленным, а следовательно, и более эффективным и тем самым оптимизировать процесс раскрытия и расследования преступления.

В своем предметном выражении тактико-криминалистические средства расследования представлены научно-сконструированными (приспособленными) логическими моделями, отображающими закономерности механизма преступного события, его отражения и исследования, а также иные закономерности, например оказания противодействия расследованию и его преодоления. Гносеологическими предпосылками объединения различных по своему содержанию элементов в одну группу является не только их схожая природа, но и тесная операционно-логическая связь между ними в практической деятельности по расследованию преступлений, которая не может не найти отражения в криминалистической науке и практике.

К тактико-криминалистическим средствам относятся следственная версия, тактический прием, планирование, тактическая комбинация и

тактическая операция, а также следственная ситуация, причем последняя таковым средством признается не всеми авторами.

## 14.2. Криминалистическая версия: понятие и природа

В криминалистике версия рассматривается как особая форма познания исследуемого деяния в процессе мышления, логическое средство реконструкции события прошлого путем создания его вероятностной модели. Проблемность суждения, заключенного в следственной версии, предопределена тем обстоятельством, что одни и те же следствия (объективные явления) могут быть вызваны разными причинами. По своей гносеологической (познавательной) природе версия представляет собой разновидность гипотезы, объясняющей происхождение тех или иных конкретных фактов, полученных в процессе исследования различных событий, имеющих юридическое значение. Автор намеренно ушел от употребления словосочетания «совершенного преступления», поскольку вначале не всегда очевидно, что событие имеет преступный характер: применительно к вопросу о следственной версии это имеет принципиальное значение.

В настоящее время сложились два подхода к определению природы криминалистической версии. В соответствии с одним из них версия по своей логической природе не отличается от всякого другого предположения, высказываемого в любой области научной и практической деятельности.

Сторонники второй точки зрения видят *фактическое* отличие криминалистической версии от иной гипотезы. Во-первых, версия конструируется и проверяется в специфической сфере общественной практики – уголовном судопроизводстве; во-вторых, с её помощью объясняются обстоятельства, имеющие значение для выяснения истины по уголовному делу; в-третьих, она выдвигается и проверяется компетентными лицами, то есть специально уполномоченными на то субъектами; в-четвертых, она должна быть проверена в нормативно-установленный срок; в-пятых, такая гипотеза проверяется специфическим (процессуальным) путем, и в-шестых, проверка версии происходит в условиях, когда может оказываться противодействие со стороны заинтересованных лиц<sup>1</sup>. Кроме того, отличия следственной версии от любой иной гипотезы заключаются в

---

<sup>1</sup> *Архипова И.А.* Криминалистические версии и планирование расследования // Криминалистика: Учебник для студентов вузов / Под ред. А.Ф. Вольнского, В.П. Лаврова. М., 2008. С. 353.

необходимости выдвижения и проверки не одной, а нескольких версий, а также значительной ограниченностью и надежностью фактологической основы<sup>2</sup>.

### **14.3. Требования, предъявляемые к следственным версиям (свойства следственной версии)**

Следственная версия как специфическая разновидность гипотезы должна обладать определенными свойствами, которые в совокупности придают ей качество тактико-криминалистического средства расследования преступления. В специальной литературе называются следующие требования, предъявляемые к следственной версии (по-иному называемые свойствами следственной версии):

- непротиворечивость установленным фактам, для объяснения которых она выдвинута;
- непротиворечивость научным положениям, существующим в той или иной сфере знаний;
- внутренняя непротиворечивость, которая означает, что версия не может быть построена на взаимоисключающих фактах; представляется, что к сущности данного требования относится и непротиворечивость тех или иных частных версий предположению, имеющему общий характер. Так, при выдвижении версии о самоубийстве не может быть выдвинута версия об орудии преступления, количестве преступников, способе подготовки и т.п.;
- возможность проверки криминалистической версии следственным путем;
- взаимоисключение следственных версий: содержание каждой из версий, объясняющей какое-либо обстоятельство, должно опровергать содержание других, выдвинутых для объяснения этого же обстоятельства. Нетрудно заметить, что в числе свойств следственной версии не называется такое требование, как непротиворечивость следственной версии здравому смыслу.

---

<sup>2</sup> Бандура О.А., Лукашевич В.Г. Криминалистическая версия: Гносеологический, логический и психологический аспекты: Учеб. пособие. Киев, 1991. С. 26.

#### 14.4. Роль индукции и дедукции в конструировании и проверке криминалистических версий

Построение (конструирование) версии и её проверка требуют соблюдения многочисленных положений логики, в частности правил умозаключения. В логике, как известно, умозаключение, наряду с понятием и суждением, является формой мышления, в которой из одного или нескольких суждений, называемых посылками, вытекает новое суждение, называемое выводом. При этом умозаключения делятся на два вида: дедуктивные и индуктивные; разновидностью последних является умозаключение по аналогии. В основном, как указывается в криминалистике, версии строятся путем индуктивного умозаключения, когда рассуждение идет от частного к общему.

В индуктивном умозаключении связь посылок и заключений опирается не на законы логики, а на некоторые фактические или психологические основания, не имеющие чисто формального основания: в таком умозаключении вывод не следует логически из посылок и может содержать информацию, отсутствующую в них. Индукция дает только правдоподобные заключения, нуждающиеся в дальнейшей проверке, даже если посылки являются истинными. Именно характер индуктивного умозаключения определяет проблемность (вероятность) знания, заключенного в нем.

В то же время именно индуктивное умозаключение способно быть основой познавательной деятельности следователя. Как отмечается в специальной литературе, индукция сама по себе не гарантирует истинности и обоснованности знания, но именно она порождает предположения, связывает их с опытом и тем самым сообщает им определенное правдоподобие, более или менее высокую степень вероятности; почти все общие положения, включая и научные законы, являются результатом индуктивного обобщения<sup>3</sup>. Будучи проблемными, индуктивные умозаключения как бы «наводят» мысль на открытие общих закономерностей, обоснование которых затем дается иными способами. В буквальном смысле «индукция» означает наведение<sup>4</sup>.

Для целей данного курса лекций следует подчеркнуть, что понятие индуктивного умозаключения в самой науке логики не является вполне ясным. Однако ядром индуктивных способов умозаключения очевидно

---

<sup>3</sup> См., например: *Ивин А.А.* Логика: Учебник. М., 2004. С. 244.

<sup>4</sup> *Кондаков Н.И.* Логический словарь-справочник. 2-е изд., испр. и доп. М., 1975. С. 200.

являются неполная индукция, подтверждение следствий, а также аналогия. В качестве примера использования индуктивного умозаключения можно привести следующее:

*Известно, что во всех случаях совершения кражи происходит изъятие предмета.*

*В конкретном расследуемом случае имеет место изъятие предмета.*

*Конкретный случай представляет собой кражу.*

Очевидно, что такое умозаключение носит вероятностный характер, поскольку рядом может быть построено еще одно индуктивное умозаключение:

*Изъятие предмета из владения лица собственником данного предмета не является кражей.*

*Выбывание предмета в расследуемом случае из владения лица в результате его забывчивости не является кражей.*

*Выбывание предмета из владения лица в конкретном случае не является кражей, а есть результат его забывчивости.*

Наконец, рядом с этими может быть построено еще одно индуктивное умозаключение:

*Любое событие, если его представление приносит выгоду определенным лицам, может быть инсценировано.*

*Выбывание предметов в конкретном случае приносит выгоду определенным лицам.*

*Конкретный случай представляет собой инсценировку происшествия.*

Таким образом, равным по возможности своего наступления в принципе является любое из обстоятельств, могущих привести к утрате предмета. Иногда в учебной литературе приводятся «готовые» результаты индуктивного умозаключения: например, обнаруженный труп человека есть «частное», причина смерти – «общее».

Как уже отмечено, нередко криминалистическая версия выдвигается с использованием такой разновидности индуктивного умозаключения, как аналогия. В этом случае вывод об однородности рассматриваемых обстоятельств делается на основании сходства их отдельных признаков. Как и любое индуктивное заключение, аналогия представляет собой форму вероятностного знания, требующего всесторонней проверки.

Логическое развертывание, дальнейшее конструирование следственных версий осуществляется с использованием дедуктивного умозаключения. В этом случае, как известно, движение мысли происходит от общего к частному, причем связь между посылкой и выводом опирается на

логический закон, в силу чего заключение с логической необходимостью вытекает из принятых посылок.

Отличительной особенностью дедуктивного умозаключения является то, что оно от истинных посылок всегда ведет к истинным заключениям. Так, продолжая приведенный выше пример, отметим, что конкретная причина смерти, то есть с точки зрения логического оперирования общее, была предположена как убийство. Частными обстоятельствами здесь будут способ противоправного лишения жизни, лицо, совершившее убийство, способ сокрытия преступления, место изготовления (приискания) орудия преступления и т.д.

В дальнейшем доказывание частных обстоятельств, названных в ст. 73 УПК РФ, будет означать доказывание факта совершения конкретным лицом конкретного преступления. Однако индуктивные и дедуктивные умозаключения, выдвигаемые в процессе предварительного расследования, не исчерпываются предположениями, касающимися обстоятельств, входящих в предмет доказывания по уголовному делу. В их число входят предположения, касающиеся и иных обстоятельств, имеющих познавательное поисковое значение, например поведения разыскиваемого в связи с совершением преступления лица. Так, дедуктивным является вывод о неизбежном контакте разыскиваемого с другими лицами, поскольку ему необходимо жилище и предметы жизнеобеспечения, а индуктивным будет умозаключение, касающееся местонахождения такого лица.

В специальной литературе применительно к версионной работе используются несколько схожих терминов: построение версии, выдвижение версии и т.д. Данное обстоятельство порождает некоторую неясность. Представляется возможным, исходя из того, что следственная версия является основой планирования предварительного расследования в целом и производства отдельных следственных действий, руководствоваться в вопросах терминологии рядом принципиальных моментов. Прежде всего наличием тесной взаимосвязи общей и частной следственных версий – без общей версии частная версия выглядит как нечто случайное, не имеющее под собой оснований.

В равной мере справедливым будет суждение о том, что оценка достоверности частной следственной версии может быть успешно дана лишь в сопоставлении её с общей следственной версией. Как уже отмечено, такое свойство следственной версии, как непротиворечивость, проявляется прежде всего в логическом соответствии частной и общей версий.

Кроме того, само по себе название общей следственной версии, то есть предположения, объясняющего характер исследуемого в уголовном процессе события, не может служить **непосредственным** основанием планирования и производства процессуальных действий. Должен быть совершен определенный логический переход к частностям, составляющим целое, так как без этого нельзя соединить два таких метода, как анализ и синтез. Другими словами, версия как «ядро планирования» начинает играть познавательную роль только тогда, когда из общей версии будут выведены частные. Однако выведением частных версий не заканчивается версионная работа: из них также должны быть выведены определенные следования. И последние должны быть таковыми, чтобы не вызвать внутреннего логического противоречия между частной версией и выводами из нее.

Исходя из вышеназванных положений, более точным будет являться термин «выдвижение следственной версии», который следует понимать как представление (определение) общей или частной следственных версий. И из частной следственной версии будут вычленяться следования, то есть логически обоснованные суждения по типу «если..., то...». Представляется, что весьма точно название процесса выведения из версий логически обоснованных следований дано через понятие «конкретизация версий»<sup>5</sup>. Весь указанный логический процесс может быть назван как «конструирование следственных версий»: только по завершении строительства такой «конструкции» можно начинать целенаправленную познавательную деятельность предстоящего следователю события. В качестве примера может быть названа одна из таких логических конструкций:

- а) наличие трупа может означать совершение убийства;
- б) если причиной наступления смерти данного лица является убийство, то должны быть место и способ совершения преступления, орудие преступления, преступник и т.д.: налицо выведение следований – частных версий из одной общей версии;
- в) местом совершения преступления может быть место обнаружения трупа, а также иные места (выведение следований из частной версии).

---

<sup>5</sup> *Архипова И.А.* Криминалистические версии и планирование расследования // Криминалистика: Учебник для студентов вузов / Под ред. А.Ф. Вольнского, В.П. Лаврова. М., 2008. С. 357.

### 14.5. Классификации криминалистических версий

Сложность версионной работы делает необходимым рассмотрение различных сторон этой мыслительной деятельности и на этой основе проведения определенных классификаций криминалистических, в частности следственных, версий.

1. По признаку юридической значимости различают *общие и частные версии*. Первые представляют собой вероятностные суждения о характере исследуемого события в целом. При этом такое события может иметь как преступный, так и не преступный характер. Применительно к факту наступления смерти лица, не преступными будут такие события, как несчастный случай, смерть в результате болезни, самоубийство.

Частные версии, в отличие от общих, призваны предположительно объяснить те или иные связанные с исследуемым событием обстоятельства. Так, например, если речь идет о версии убийства, частными следственными версиями будут предположения, касающиеся обстоятельств личности посягавшего и потерпевшего, виновности, мотива преступления, времени, места, способа подготовки, совершения и сокрытия преступления, использованного орудия совершения преступления, местонахождения объектов посягательства и орудий преступления, преступника, а также других обстоятельств, системно связанных с подготовкой, совершением и сокрытием преступления.

В криминалистической литературе можно встретить рекомендации, касающиеся перечня выдвигаемых частных версий, а именно относительно элементов состава преступления. Такая рекомендация не исчерпывает вопроса о многообразии различных по характеру и, главное, месту в раскрытии и расследовании преступления, обстоятельств. Так, например, в объективную сторону убийства не входит такое обстоятельство, как наличие в волосах и кожных покровах потерпевшего микрочастиц какого-либо вещества. Однако в процессе расследования следует выдвинуть и проверить версии об отношении данного факта к событию преступления, а следовательно, и к изобличению преступника. Равным образом, в названный элемент состава преступления не входит такое обстоятельство, как осведомленность лица о нахождении похищаемого имущества (при убийстве из корыстных побуждений), но и оно может являться содержанием частной следственной версии.

В специальной литературе имеются и другие подходы к различению содержания общих и частных криминалистических версий. Так, напри-

мер, Л.Я. Драпкин и В.Н. Карагодин разграничение общих и частных криминалистических версий производят по их различному содержанию и эвристической направленности. В соответствии с этим общими версиями они считают предположения, касающиеся обстоятельств, подлежащих доказыванию, то есть времени, места, способа совершения и т.д.<sup>6</sup>

Однако нельзя не заметить, что обстоятельства, названные в ст. 73 УПК РФ, представляют собой доказательственную модель, одинаково необходимую для доказывания по любому уголовному делу. Вместе с тем уже в самом начале уголовного процесса следователь стремится установить проявления конкретного с точки зрения уголовного права характера события. Именно это дает ему возможность судить с большей или меньшей степенью вероятности об относимости тех или иных следов к «следовой картине», характерных чертах личности посягавшего и потерпевшего и т.д.

Более того, определение в общих чертах вариантов характера обнаруженного события позволяет следователю в конечном счете определить рамки предварительного расследования. Рамки такого определения могут быть следующими: название, наряду с непроступными, преступных событий, смежных по своему характеру составов преступлений. При этом, учитывая необходимость выдвижения и проверки контрверсий, о которых пойдет речь ниже, с логической точки зрения происходит одновременное доказывание факта отсутствия иных по характеру событий, приведших к определенному результату.

Применительно к каждой общей версии, находящейся в рамках такого определения, должны быть названы те или иные частные обстоятельства (частные версии). В качестве иллюстрации частных версий, объясняющих непроступный характер наступления смерти, например самоубийства, могут быть названы предположения, касающиеся причин самоубийства (наличие тяжелых жизненных обстоятельств умершего, психическое расстройство), лиц, осведомленных о существовавшем намерении лица покончить жизнь самоубийством, письменного объяснения своего поступка и т.д. Очевидно, что существует тесная логическая связь между какой-либо общей следственной версией и соответствующими ей частными следственными версиями.

Заканчивая анализ точки зрения указанных авторов, следует отметить, что фактическим основанием предложенной ими классификации крими-

---

<sup>6</sup> Драпкин Л.Я., Карагодин В.Н. Криминалистика: Учебник / Л.Я. Драпкин, В.Н. Карагодин. М., 2007. С. 57–58.

налистических версий является разделение доказательств на прямые и косвенные. Однако нельзя не сказать в этой связи, что и те и другие доказательства имеют с точки зрения процесса доказывания одинаковую эвристическую направленность. Соответственно, такой направленностью обладают общие и частные следственные версии.

2. По степени определенности выделяются *типичные и конкретные общие и частные версии*. Другими словами, в криминалистической тактике следует различать типичные общие версии, типичные частные версии, конкретные общие следственные версии и конкретные частные следственные версии. Несомненно, наибольшее значение для оценки и в дальнейшем оптимизации следственной ситуации имеют типичные следственные версии, выдвигаемые в начале расследования, когда существует незначительный объем информации о событии и причастных к его возникновению лицах.

В специальной литературе различения типичной и конкретной следственных версий производят в основном применительно к частным криминалистическим версиям, в силу их значительного числа. Так, например, число предположений о нахождении орудия совершения преступления может быть весьма значительным в зависимости от вида орудия преступления и иных обстоятельств совершения преступления. В отличие от частных следственных версий, число общих следственных версий носит очевидно исчерпывающий характер: объяснение характера события, вызвавшего смерть лица, сводится к убийству, самоубийству, несчастному случаю и смерти в связи с болезнью (в том числе в силу преклонного возраста). Аналогично могут быть в полной мере названы общие следственные версии, объясняющие исчезновение вещей и ценностей из квартиры, наступление дорожно-транспортного происшествия, результатом которого явился тяжкий вред здоровью или смерть лица, и другие.

3. По обоснованности и логической взаимосвязи принято различать *основные (утвердительные) версии и контрверсии* как логическое отрицание основных версий.

4. По времени выдвижения следственные версии подразделяют на *первоначальные и последующие*. Практическое значение такой классификации имеет несколько аспектов. Прежде всего следующие за первоначально выдвинутыми следственными версиями новые предположения могут касаться объяснения одного и того же обстоятельства; появление в этом случае последующих следственных версий связано с обнаружением

новых фактических данных. Кроме того, выдвижение последующих следственных версий может быть связано с тем, что не нашла подтверждения ни одна из проверявшихся следственных версий. В этом случае необходимо получить дополнительную информацию, на основании которой будут сформулированы новые версии.

5. По степени вероятности называются *маловероятные, вероятные и наиболее вероятные версии*. Говоря об этой классификации, необходимо подчеркнуть, что каких-либо научных критериев такого подразделения в настоящий момент нет, и определение степени вероятности каждой из версий есть дело опыта лица, производящего расследование. Более того, необходимо отметить правильное, на наш взгляд, суждение о том, что степень вероятности криминалистической версии есть категория подвижная. Например, маловероятная версия, получая постоянные подтверждения в ходе проверки, очень скоро может перейти в категорию приближения к достоверному знанию, в то время как версия, которая вначале представлялась как наиболее вероятная, будет отвергнута, поскольку не найдет подтверждения.

Поэтому, как отмечается в специальной литературе, деление версий по степени их вероятности является не только неправильным, но еще и вредным, учитывая естественное желание субъекта расследования обратить свое первоочередное внимание на проверку «наиболее вероятной версии» в ущерб другим версиям, а следовательно, и назначению уголовного судопроизводства.

6. В зависимости от методов проверки различают *ретросказательные и предсказательные криминалистические версии*<sup>7</sup>. Если первые дают предположительное объяснение произошедшего, то вторые – предположительное объяснение будущих событий. Примером предсказательных версий может быть розыскная версия, объясняющая возможные варианты поведения, например, разыскиваемых лиц. Большинство версий, как указывают Л.Я. Драпкин, В.Н. Карагодин, носят ретросказательный характер. Отметим, что употребляемым в специальной литературе синонимом ретросказательной версии является ретроспективная версия, а предсказательной – проспективная версия.

7. В зависимости от характера конкретных обстоятельств, объясняемых следственной версией, различают:

– версии об обстоятельствах произошедшего события;

---

<sup>7</sup> Драпкин Л.Я., Карагодин В.Н. Криминалистика: Учебник / Л.Я. Драпкин, В.Н. Карагодин. С. 58.

- версии об обстоятельствах, препятствующих нормальному расследованию преступлений;
- версии о существовании источников доказательственной информации;
- версии о признаках лица, совершившего преступление;
- версии о виновности такого лица;
- версии о мотиве и цели умышленного преступления;
- версии о причинах и условиях совершения преступления;
- розыскные версии<sup>8</sup>.

Заканчивая краткое изложение вопроса о разделении криминалистических версий, следует сказать, что в практической деятельности наибольшую практическую ценность имеют версии, отнесенные к первым двум группам классификаций.

#### **14.6. Фактические основания следственных версий**

В криминалистической литературе можно встретить мнения о существовании двух видов оснований построения следственных действий: фактических и теоретических. Разумеется, наибольшее практическую ценность имеют фактические основания выдвижения названных версий, поскольку они представляют собой информацию, связанную с расследуемым событием. В зависимости от природы источника информации в криминалистической литературе различают следующие фактические основания общих и частных версий:

1. *Доказательства, содержащиеся в уголовном деле*, то есть информация, прошедшая проверку процессуальными средствами.

Представляется, что более правильным будет более широкое определение этого обстоятельства как основания версии, а именно: выявленные **в процессе производства** следственных действий те или иные факты, получающие затем закрепление в протоколе и в дополнительных формах фиксации хода и результатов данного следственного действия. Различие заключается в том, что в общепринятом в криминалистике взгляде на характер вышеназванного обстоятельства акцент делается на процессуальную природу основания версии, когда доказательство появляется в результате завершенного, процессуально оформленного следственного действия.

---

<sup>8</sup> Головин А.Ю. Криминалистическая систематика: Монография. М., 2002. С. 275–278.

Предложенная автором данной работы точка зрения состоит в том, что основанием следственной версии является информация, **появляющаяся** в процессе следственного действия. При таком понимании названного основания становится возможным объяснить предпосылки целенаправленного осмотра места происшествия и других следственных действий уже в самом начале их исследовательской части, до процессуального закрепления результатов. Такими предпосылками будут являться следственные версии, возникающие на основе информации, полученной на любой стадии следственного действия, например осмотра места происшествия, в том числе, как уже отмечено, на стадии принятия решения о его выполнении.

2. *Данные, полученные в ходе производства оперативно-розыскных мероприятий.*

3. *Анонимная информация и слухи*, возникающие в связи с каким-либо преступлением (например, о времени и месте совершения преступления, его мотивах, причастных к нему лицах, нахождении потерпевших и преступников).

4. *Поведение служебно-розыскной собаки*, примененной в ходе производства отдельного следственного действия.

На взгляд автора, классификационным признаком выделения оснований следственных версий в данном случае является не структура информации, которая может быть положена в основу построения общих и частных версий, а структура источников ее получения.

Структура источников получения информации характеризует следственную версию, как, впрочем, и отражаемую ею следственную ситуацию, прежде всего с точки зрения её правдоподобности, вероятности (чуть раньше шла речь о классификациях версий по степени их вероятности).

В то же время представляется необходимым выделение такой подсистемы, в которой можно будет различать информационные основания следственных версий. Разумеется, такие основания будут иметь различное содержание. В этом смысле можно говорить об информации, предположительно объясняющей характер события в целом, позволяющей выдвинуть частные версии относительно мотива, времени и места совершения преступления, характера орудия преступления, личности преступника, механизма преступления, источников дополнительных сведений, имеющих значение для уголовного дела, и других обстоятельств.

Очевидно, что степень версионного значения каждого из перечисленных оснований в отдельности будет различна. Вместе с тем важность той

или иной информации для выдвижения следственных версий может быть в конечном итоге оценена лишь в совокупности всех сведений, полученных разными путями, из различных источников.

#### **14.7. Роль криминалистической характеристики преступления определенного вида в построении общих и частных следственных версий**

В криминалистической литературе высказывается мысль о необходимости выделения, помимо фактических оснований, так называемых теоретических основ типовых следственных версий. По мнению Л.Я. Драпкина, важным свойством информации, формирующей фактическое основание следственной версии, является то, что она ограничена процессуальными и объемно-логическими рамками расследуемого уголовного дела; в этом подразумевается её определенный недостаток. Совсем иной информационно-логический статус у теоретической базы, которая создается из сведений, сосредоточенных в групповых криминалистических характеристиках преступлений, фактических презумпциях, коллективном опыте и т.д.<sup>9</sup> Похожую мысль в свое время высказывал и А.М. Ларин. По его мнению, для построения версии необходима информационная система понятий и представлений о разных преступлениях и их признаках, созданная личным опытом и усвоением коллективного опыта, опосредствованного наукой.

Установление теоретической базы версии имеет две цели:

- 1) получить дополнительную информацию о преступлении;
- 2) создать условия для сопоставления с фактической базой версии информационной системы, полученной в результате опыта расследования преступлений и научно обоснованных рекомендаций, для того чтобы в конечном итоге в ходе расследования получить вывод с большей степенью вероятности, чем если бы он был сделан при использовании лишь фактических данных версии.

Исходя из анализа высказанных точек зрения, источниками теоретической базы версии могут быть несколько факторов:

---

<sup>9</sup> Драпкин Л.Я., Бородина Е.А. Информационно-поисковая функция криминалистической характеристики преступлений // Проблемы развития криминалистики в условиях научно-технического прогресса: Межвуз. сб. науч. тр. Свердловск, 1982. С. 140; Драпкин Л.Я. Основы теории следственных ситуаций. Свердловск, 1987. С. 66.

- а) криминалистическая характеристика преступлений как система сведений, относящаяся к определенному виду преступлений;
- б) данные криминалистических и иных учетов;
- в) криминалистические рекомендации, содержащиеся в методике расследования отдельных видов преступлений и описанные в литературе;
- г) личный опыт следователя;
- д) коллективный опыт следственной работы<sup>10</sup>.

При рассмотрении вопроса о теоретических основах следственной версии неслучайно обозначение данного положения через такое понятие, как криминалистическая характеристика преступления. Внимательное изучение предлагаемых отдельными авторами видов теоретических источников позволяет сделать вывод о том, что каждый из них прямо либо косвенно связан с криминалистической характеристикой преступления. Так, например, такая часть теоретических основ следственной версии, как криминалистические рекомендации, содержащиеся в методике расследования отдельных видов преступлений, в свою очередь, базируется на описании криминалистически значимой для расследования преступлений информации, то есть криминалистической характеристике.

Аналогично может быть выявлена связь между личным опытом следователя, осуществляющего версию работу, и его знанием элементов криминалистической характеристики преступлений определенного вида. Разумеется, в буквальном смысле нельзя относить личный и коллективный опыт следственной работы, а также данные криминалистических учетов к *теоретическим* основам следственной версии. Данный термин применительно к названным обстоятельствам носит условный характер и используется для разделения фактической информации, полученной в процессе деятельности по исследованию происшествия, и иной информации, которая в условиях дефицита сведений имеет вспомогательное для выдвижения следственных версий значение.

Вопрос о роли криминалистической характеристики преступления в построении следственных версий рассмотрен в лекции, посвященной вопросам расследования квартирных краж. Здесь лишь отметим, что информационная ценность криминалистического описания преступления для выдвижения следственных версий в немалой степени будет опреде-

---

<sup>10</sup> См., например: Коновалов В.Н., Колесниченко В.Н. Теоретические проблемы криминалистической характеристики // Криминалистическая характеристика преступления. М., 1984. С. 16–17.

латься двумя обстоятельствами: во-первых, точностью научного описания (характеристики) преступления того или иного вида, во-вторых, точностью квалификации расследуемого деяния. В конечном счете речь идет о применении точной модели к адекватно определяемой ситуации, которую она описывает.

Исходя из подразделения информации, лежащей в основе выдвижения следственных версий, на фактические и теоретические основания, можно согласиться с одной из высказанных ранее точек зрения на процесс построения следственных версий. В соответствии с ней формирование следственной версии происходит в несколько этапов

На первом этапе следователем производится анализ поступившей информации о происшествии, которая может включать в себя как фактические данные, имеющие значение уголовно-процессуальных доказательств, так и иные сведения, которые не могут выступать в роли доказательств: данные, полученные оперативным путем, слухи, анонимные сообщения о преступлении, поведение служебно-розыскной собаки и другие. Таким образом, характер информации (источники её поступления) в данном случае значения не имеет. Следователь анализирует все имеющиеся сведения в совокупности, которую, как предлагает Л.Я. Драпкин, следует именовать фактической базой версии.

На данном этапе происходит логическая обработка информации, полученной в результате исследования происшествия. При этом широко используются различные приемы, такие как анализ, синтез, индукция, дедукция, обобщение. В результате логической обработки происходит упорядочение имеющейся в распоряжении следователя информации, её разделение на определенные части: информация о происшествии в целом (характер происшествия), сведения о причастном к данному происшествию лице (личность преступника), способ совершения деяния (способы подготовки, совершения и сокрытия преступления), характер причиненного вреда и другие. Задачей первого этапа формирования следственной версии является изучение совокупности полученных данных.

Второй этап представляет собой установление теоретической базы следственных версий, о сущности которой сказано выше. Задачей данного этапа является привлечение к построению следственных версий информации научного характера, имеющейся в методических рекомендациях по расследованию преступлений (в частных криминалистических методиках), а также своеобразно обобщенной информации, существующей в форме личного и коллективного следственного опыта. Та-

кого рода сведения имеют добавочный к фактической информации характер.

Третий этап заключается в сопоставлении фактической базы следственной версии с теоретической. Оно осуществляется путем широкого использования таких логических методов мышления, как анализ, синтез, сравнение, аналогия и другие. На данном этапе происходит мысленное сопоставление фактической информации, свидетельствующей о преступном характере расследуемого события, с типичной информацией, которая заключена в частных криминалистических методиках. Сопоставление происходит относительно тех или иных обстоятельств, например, сопоставление информации, содержащейся в криминалистических рекомендациях о характерных способах преступления, с имеющимися в распоряжении следователя данными о способе совершения расследуемого преступления или сравнение содержащейся в частных криминалистических методиках информации о типичных следах определенного преступления с фактически обнаруженными на месте происшествия следами. Следователь выявляет как совпадающие, так и различающиеся обстоятельства и, исходя из этого, выдвигает следственные версии. Причем, чем больше соотношение объема теоретической базы к объему фактической базы следственных версий, тем большее число типичных следственных версий, прежде всего частных, выдвигается при расследовании того или иного преступления.

Четвертым этапом является формулирование следственных версий, которые представляют собой специфическую форму знаний, характерной особенностью которых является возможность вероятностного их характера.

В криминалистической литературе можно встретить суждение о существовании пятого, дополнительного к названным, этапа выдвижения следственных версий – выведение логических следований из каждой следственной версии. Представляется, что выдвижение версий проходит четыре этапа, а выведение следований из них представляет собой логическую работу со следственными версиями. Выдвижение следственной версии и выведение следований из неё могут быть обозначены как *конструирование следственной версии*, как версионная работа.

Следует сказать, что в криминалистике встречаются и иные точки зрения, касающиеся числа этапов выдвижения следственных версий: называются, в частности, и два, и три этапа.

Несомненный теоретический и практический интерес представляет вопрос о времени существования следственной версии. В соответствии с

устоявшимся взглядом, выраженным в свое время Р.С. Белкиным, версии выдвигаются по всем делам, ибо пока не завершено расследование, мнение следователя об исследуемом событии носит характер предположения, требующего подтверждения<sup>11</sup>.

В определенной степени указанное суждение строится на прежнем подходе к рассмотрению вопросов, касающихся функций и назначения уголовного судопроизводства. Современное понимание уголовного процесса, выраженное в его принципиальных положениях, предполагает неизбежность идеи презумпции невиновности лица. В соответствии с ней следственные версии как предположения будут таковыми до тех пор, пока не вступит в законную силу приговор суда, признавшего либо не признавшего одну из общих и определенные частные криминалистические версии. Особенности современной российской модели состязательности уголовного процесса таковы, что на стадии судебного следствия появляется реальная возможность выдвижения и проверки версий стороной защиты. Их временной период существования также ограничен моментом вступления приговора в законную силу.

#### **14.8. Правила конструирования и проверки следственных версий**

Основным правилом конструирования следственных версий является требование выдвижения всех возможных версий и определения применительно к каждой из них максимально возможных следований (выводов). Встречающееся в криминалистической литературе упоминание о требовании *своевременного* выдвижения следственной версии не может считаться правилом, поскольку обращено не к логической природе следственной версии (как к особой форме познания), а к профессионализму следователя.

Правила проверки криминалистической версии, в отличие от правил их конструирования, в основе своей имеют организационный характер и сводятся в криминалистической литературе к следующим требованиям:

- все намеченные версии должны проверяться параллельно, а не в порядке определенной очередности;
- следователь не может оставить непроверенным ни один вывод, вытекающий из частной либо общей версий;

---

<sup>11</sup> Комиссаров В.И., Лялина Е.В. Первоначальный этап расследования изнасилований, совершаемых группой несовершеннолетних. М., 2007. С. 112.

– если в результате проверки версии остается факт, противоречащий выводу, его нельзя оставить без оценки, исключить как «лишний»;

– если версия может быть проверена путем проведения оперативно-розыскных мероприятий, следователь должен дать соответствующее задание органу дознания;

– если в ходе проверки следственной версии возникли противоречия с имеющимися данными, следователь не может на этом основании отказаться от версии, не выяснив причины возникшего противоречия;

– если все намеченные версии были проверены и при этом не смогли объяснить имеющиеся в распоряжении следователя факты, он должен выдвинуть новые версии, получив при необходимости дополнительную информацию;

– проверку версий можно считать законченной только тогда, когда недостоверными окажутся все версии, кроме одной, которая будет при этом подтверждаться всеми имеющимися доказательствами в уголовном деле.

На взгляд автора, между таким называемым в специальной литературе свойством криминалистической версии, как возможность проверки следственным путем, и таким требованием к проверке следственной версии, как проверка путем выполнения оперативно-розыскных мероприятий, существует противоречие. Вопрос заключается в том, что возможность проверки версии применительно к уголовно-процессуальной форме расследования означает необходимость ее проверки именно следственным, а не иным путем. Другое дело, что наряду со следственными версиями могут существовать оперативно-розыскные, проверка которых дает возможность получить непроцессуальную информацию. В свою очередь, реализация этой информации в уголовно-процессуальной форме в конечном счете направлена на проверку имеющихся следственных версий. Как бы то ни было, следственная версия может проверяться только процессуальным путем, даже если в основании её выдвижения лежат сведения, полученные в результате производства оперативно-розыскных мероприятий.

#### **14.9. Следственная версия и планирование**

Поскольку версия по своей познавательной природе представляет собой разновидность гипотезы, объясняющей происхождение тех или иных конкретных фактов, имеющих значение для расследования уголовного дела, постольку проверка её в основном предопределяет содержание деятельно-

сти следователя: с необходимостью должны быть намечены следственные и иные мероприятия, позволяющие подтвердить либо опровергнуть ту или иную версию. Вместе с тем планирование деятельности следователя в процессе предварительного расследования не охватывается целиком работой по проверке версий, направленных на установление характера события, его уголовно-правовой квалификации, а также выявление совершившего данное деяние лица. За рамками названной деятельности, планируемой следователем, остаются многие действия, в том числе следственные, требующие опосредования их мыслительным процессом через выдвижение иных следственных версий, например планирование розыскной деятельности следователя и отдельных мероприятий по обеспечению возможного возмещения ущерба, причиненного преступлением.

Планированию подлежит, помимо названного, взаимодействие с оперативно-розыскными и иными органами, с судом, общественностью, изучение архивных уголовных дел и материалов об отказе в возбуждении уголовного дела и т.п.

#### **14.10. Планирование и план расследования. Принципы планирования**

Планирование любой деятельности, в том числе предварительного расследования и его отдельных компонентов, есть сложная по своей структуре мыслительная деятельность по определению целей и способов её достижения; план же представляет собой объективированное выражение этой деятельности и может иметь самые различные формы: письменную, графическую и т.д.

Принципы планирования расследования – это разработанные криминалистикой основополагающие начала, отражающие сущность и значение названной мыслительной деятельности для целей раскрытия и расследования преступлений.

В числе обстоятельств, рассматриваемых в качестве принципов планирования, ученые-криминалисты называют самые различные положения: индивидуальность, динамичность, реальность, конкретность и ситуационность планирования.

Индивидуальность планирования отражает неповторимость, специфичность, несхожесть в большем либо в меньшем расследуемого преступления с аналогичными событиями; эта несхожесть проявляется в

различиях прежде всего механизма преступления, способа, личности преступника, а также иных обстоятельств, проявляющихся при совершении преступления и его расследовании. Разработанные в криминалистике типовые планы расследования определенной категории преступлений отражают лишь возможную схожесть тех или иных обстоятельств, встречающихся при совершении отдельных преступлений, без их конкретизации.

Свойство динамичности планирования по уголовному делу является выражением изменчивости следственной ситуации в том или ином её компоненте. Оценка следственной ситуации – это одновременно исходное начало мыслительной деятельности с целью её оптимизации путем выполнения предполагаемых (планируемых) действий. Таким образом, значение следственной ситуации как тактико-криминалистического средства (элемента частной криминалистической методики) состоит в том, что её оценка позволяет наметить оптимальное направление производства расследования по уголовному делу.

Названные принципы планирования являются общепризнанными и не вызывают ни у кого возражений. По-другому обстоит дело с иными положениями, определяемыми как принципы планирования.

Реальность планирования как принцип видится отдельными авторами в обоснованности следственных версий и выводимых из них логических следований (следствий). Представляется, что выводимость принципов планирования из свойств версий неминуемо должна повлечь название и других подобных принципов, отражающих свойства следственной версии, а именно: научность, внутренняя непротиворечивость планирования и тому подобное, что не может являться правильным. Понимание реальности планирования как возможности практического выполнения намечаемых следователем процессуальных действий, а органом дознания – оперативно-розыскных мероприятий неминуемо приведет к разному уровню защиты прав и свобод личности, которая будет обосновываться практическими работниками зависимостью от технической оснащённости того или иного правоохранительного органа, его географического местоположения, удаленностью от центра, в том числе труднодоступностью места производства следственного действия, ментальностью определенной группы населения и т.д.

Конкретность планирования есть требование не к мыслительной деятельности, которая, если её субъект не обладает пороками сознания, всегда конкретна, а к умению и желанию составить подробный письменный

план расследования, который, как известно, представляет собой объективированное выражение планирования.

Что касается такого обстоятельства, как ситуационность планирования, то оно отражает своеобразие следственной ситуации, находящей свою оценку в мыслительной деятельности субъекта планирования, о чем говорилось при раскрытии принципа индивидуальности.

#### **14.11. Планирование очередности проведения следственных действий**

О планировании очередности проведения отдельных следственных действий можно говорить применительно к двум ситуациям расследования. В первой из них, когда существует угроза утраты каких-либо сведений, имеющих значение для раскрытия и расследования преступлений, обязательно должно планироваться и производиться первым неотложное следственное действие либо ряд таких следственных действий.

Во второй ситуации, когда отсутствует названный риск, планирование очередности следственных действий может основываться на учете самых различных факторов.

Варианты планирования в числе первых тех или иных следственных действий, при прочих равных условиях, могут быть следующими:

- в первую очередь следует провести те следственные действия, которые позволят выдвинуть все или большинство общих и частных следственных версий;
- в первую очередь следует провести те следственные действия, которые позволят проверить несколько общих и/или частных версий;
- в первую очередь следует провести те следственные действия, которые дадут более надежные доказательства;
- в первую очередь следует провести те следственные действия, которые являются предпосылкой других следственных действий;
- в первую очередь следует приступить к производству тех следственных действий, которые требуют значительного времени, например назначение и производство судебной экспертизы;
- в первую очередь следует произвести следственное действие, направленное на преодоление противодействия расследованию.

При рассмотрении названных выше вариантов следует учитывать, что выбор существует прежде всего внутри вариантов. Так, если существует

возможность провести следственное действие, которое позволит предположительно ответить на одну из имеющихся версий, и другое следственное действие, позволяющее дать ответ на несколько версий, выбор должен быть сделан в пользу последнего.

#### **14.12. Планирование производства отдельного следственного действия**

При планировании производства отдельного следственного действия должны получаться отражение следующие обстоятельства:

- цель и задачи следственного действия;
- возможности использования его результатов в ходе подготовки и производства других следственных действий, а также в процессе подготовки и производства тактических комбинаций и тактических операций;
- время проведения указанного следственного действия;
- место (район) производства этого следственного действия;
- участники следственного действия;
- распределение обязанностей между участниками следственного действия и формы руководства их действиями со стороны следователя;
- вопросы безопасности участников следственного действия;
- тактические приемы, которые будут использоваться при производстве следственного действия, а также варианты, предусматривающие применение иных тактических приемов вследствие изменения ситуации данного следственного действия;
- технико-криминалистические средства, которые могут быть применены в ходе производства следственного действия, в том числе дополнительные средства фиксации его хода и результатов;
- возможность перерыва в ходе производства следственного действия и связанные с ним обстоятельства, касающиеся места нахождения участников производства следственного действия, предотвращения неблагоприятных последствий перерыва и т.д.

#### **14.13. Тактическая операция и тактическая комбинация. Понятие тактической операции**

Прежде чем рассматривать вопросы тактической операции и тактической комбинации, необходимо отметить, что не все авторы признают су-

ществование двух названных понятий, а следовательно, и явлений. В этой связи представляется возможным назвать существующие в криминалистической науке подходы. По мнению одних, «тактическая операция» и «тактическая комбинация» есть синонимы. Этот подход находит отражение и в учебной литературе. Так, например, в одном из новых учебников по криминалистике к числу общих положений криминалистической тактики относятся основы *тактических операций (комбинаций)*<sup>12</sup>.

Вторая группа авторов полагает, что в криминалистике может существовать лишь тактическая операция, на том основании, что понятие «тактическая комбинация» является чуждым криминалистике, поскольку отражает явление, относящееся к объекту науки, изучающей оперативно-розыскную деятельность (Л.Я. Драпкин). Сторонники третьей точки зрения соответственно отвергают возможность существования тактической операции ввиду ее генетической связи с военным искусством (Р.С. Белкин). В немалой степени такому критическому взгляду способствовало сравнение следственной тактики с тактикой военного искусства, даваемое криминалистами уже на начальном этапе существования науки. Общеизвестно, что А. Вайнгарт в предисловии к своей работе «Уголовная тактика. Руководство к расследованию преступлений» (1910) писал, что имеет намерение дать криминалисту то, что дает военному стратегия и тактика.

Наконец, еще одна точка зрения, касающаяся данного вопроса, состоит в том, что придерживающиеся её авторы (Н.А. Селиванов, С.И. Цветков, Н.П. Яблоков и др.) различают два вида системы действий в расследовании преступлений, называемых соответственно «тактическая комбинация» и «тактическая операция». На взгляд А.Ю. Головина, граница между названными понятиями заключается в различии уровня задач расследования, которые могут опосредоваться путем выполнения операции и комбинации: чем выше уровень решаемых задач, тем сложнее комплекс действий<sup>13</sup>. Вместе с тем данный критерий различения является формальным, так как понятие «уровень задач» не может быть раскрыто само по себе, а требует анализа таких понятий, как «следственная ситуация» и «следственная версия». Представляется, что тактическая комбинация и тактическая операция, если отвлечься от этимологии терминов, действительно отражают два разных явления, отличающихся друг от друга раз-

---

<sup>12</sup> Подишьякин А.С. Общие положения криминалистической тактики // Криминалистика: Учебник для студентов вузов / Под ред. А.Ф. Вольнского, В.П. Лаврова. М., 2008. С. 349–351.

<sup>13</sup> Головин А.Ю. Криминалистическая систематика: Монография / Под общ. ред. Н.П. Яблокова. М., 2002. С. 217.

личной структурой элементов и степенью воздействия на следственную ситуацию. Однако дело даже не в этом: за спорами о синонимическом или антонимическом отношении криминалистической комбинации и криминалистической операции на задний план уходит главный вопрос – вопрос о сущности анализируемых явлений.

Сложность раскрытия содержания данного вопроса определяется неразработанностью учения о криминалистической (тактической) операции, прежде всего её предмета. Имеющиеся в криминалистической литературе определения чаще всего отражают эмпирический уровень знаний данной криминалистической категории, которые описывает внешнее проявление сущности тактической операции – её явление. Именно в тех или иных определениях тактической операции, встречающихся в криминалистической литературе, дается отражение внешнего проявления сущности (то есть явление), а не самой сущности.

Под тактической операцией понимается, как правило, комплекс следственных, оперативных, ревизионных и иных мероприятий, осуществляемых разными субъектами, обеспечивающих выяснение определенного обстоятельства или нескольких обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела<sup>14</sup>.

Указывается, что тактическая операция имеет единую цель, конкретизируемую стоящими перед каждым из её субъектов задачами, проводится под единым руководством следователя в относительно единое время и в относительно едином месте и предполагает в определенных случаях и пределах согласование действий между её участниками.

Отмечается, что правильно спланированная и умело проведенная тактическая операция способна решительным образом оптимизировать следственную ситуацию, сделав её благоприятной. Все эти положения, несомненно, верны с точки зрения практики, и о них нельзя не говорить.

Однако вряд ли можно признавать в качестве сущности тактической операции комплексность разнохарактерных мероприятий, их определенную согласованность, оптимальное сочетание следственных и иных действий, ухищрение как средство решения следственных задач.

Представляется, что сущностью криминалистической операции являются **системность воздействия** на элементы следственной ситуации с целью ее оптимизации, обусловленная закономерностями системного про-

---

<sup>14</sup> *Образцов В.А., Ястребов В.Б.* Актуальные направления развития криминалистической методики и тактики расследования // Актуальные направления развития криминалистической методики и тактики расследования: Сб. ст. М., 1978. С. 7.

явления следственной ситуации, объективно существующими связями между её элементами. В гносеологическом плане тактическая операция представляет собой модель системного воздействия на управляемые элементы следственной ситуации, созданную с учетом названных закономерностей проявления указанной ситуации. Таким образом, можно говорить о том, что тактическая операция представляет собой не механическую совокупность, простое чередование разнохарактерных действий, а акт целостного операционного действия<sup>15</sup>. Криминалистическая операция как высшая форма воздействия на следственную ситуацию в идеале практики должна проводиться всегда, поскольку в ней заложены наиболее серьезные возможности оптимизации следственной ситуации, а не тогда, когда другие средства воздействия на нее не дали положительного результата.

В этой связи представляется не совсем точным включение в определение понятия тактической операции обстоятельства вынужденности её проведения; тактическая операция, как указывают отдельные авторы, вызвана тем, что другим образом невозможно или нерационально достичь решения определенной локальной задачи<sup>16</sup>.

Представляется возможным рассматривать криминалистическую операцию и как специфическую форму взаимодействия прежде всего следователя и сотрудников органа дознания.

В криминалистической науке предлагается следующая классификация тактических операций:

- а) по содержанию различают:
  - неоднородные тактические операции, состоящие из следственных, оперативно-розыскных действий, ревизий и т.д.;
  - однородные тактические операции, состоящие лишь из следственных действий;
- б) по временной структуре выделяют:
  - «сквозные» тактические операции, осуществляемые на протяжении нескольких этапов расследования;
  - локальные тактические операции, которые проводятся на одном из этапов предварительного расследования;
- в) по организационной структуре определяют:
  - тактические операции, осуществляемые работниками, объединенными в постоянное организационно-структурное звено (например, работ-

---

<sup>15</sup> Дергач Н.С., Князьков А.С. Криминалистическая тактика: Учеб.-метод. пособие. Томск, 2002. С. 10.

<sup>16</sup> Баев О.Я. Основы криминалистики: Курс лекций. М., 2001. С. 219.

никами отделения уголовного розыска, подразделений по экономическим преступлениям);

– тактические операции, осуществляемые работниками, объединенными во временное организационно-функциональное звено: следственная бригада, следственно-оперативная группа);

г) в зависимости от характера проявляющихся в задачах тактической операции связей тактические операции подразделяются на типичные и специфические. Типичные тактические операции разрабатываются применительно к тому или иному виду преступления, например «Поиск трупа, сокрытого преступниками», «Розыск похищенного имущества», «Сбор первичной информации по делам о вымогательстве», «Розыск похищенного лица», «Защита доказательств», «Защита потерпевшего», «Проверка показаний лица, признавшего себя виновным в совершении преступления» и другие<sup>17</sup>. Как видно из названий, типичность их заключается в схожести задач и действий: «поиск», «сбор», «розыск», «защита» и т.п.

Специфические тактические задачи определяются особой целью и характером действий, например тактическая операция по разоблачению лжи о перегрузке товаров в пути, связанная с расследованием уклонений от уплаты таможенных платежей, взимаемых с организаций или физических лиц<sup>18</sup>;

д) по функции различают следующие тактические операции:

– операции группы «сбор информации», проведение которых обеспечивает системный поиск сведений, относящихся к одному явлению, объекту;

– операции группы «фиксация», осуществление которых позволяет установить (зафиксировать) факт непосредственного контакта лица с объектами, являющимися элементами структуры преступления; следует отметить несколько неточное название данной разновидности тактической операции, поскольку общепринятое в криминалистике понятие «фиксация» означает лишь один из этапов следственного действия;

– операции группы «поиск», назначение которых, соответственно, означает отыскание отсутствующих источников криминалистически значимой информации; следует отметить определенное сходство в содержании этой тактической операции с тактической операцией «сбор информации»;

---

<sup>17</sup> Резван А.П. Некоторые тенденции развития криминалистической тактики в новых условиях уголовного судопроизводства // Актуальные проблемы криминалистики на современном этапе: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. Краснодар, 2002. С. 83.

<sup>18</sup> См.: Жегалов Е.А. Расследование уклонений от уплаты таможенных платежей, взимаемых с организации или физического лица: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2001. С. 20.

– комплексные тактические операции, состоящие в одновременной реализации нескольких названных функций тактической операции.

Кроме указанных, называются и иные классификации тактических операций, например по приоритету решения стоящих перед следователем задач. Пример тактической операции дан в лекции, посвященной вопросам расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств.

#### **14.14. Криминалистические предпосылки проведения тактической операции**

Тактическая операция проводится, как отмечается в специальной литературе, по сложным уголовным делам; при этом критериями сложности являются неполнота исходной информации, значительное количество преступных эпизодов и преступников, активное противодействие следствию. Разумеется, речь идет не только о тяжких и особо тяжких преступлениях, но и о преступлениях средней тяжести, например о нарушении правил безопасности дорожного движения, повлекшем по неосторожности смерть одного или нескольких лиц; при этом предпосылкой проведения тактической операции может быть один либо несколько названных выше критериев. В зависимости от доминирующего фактора, предопределившего проведение тактической операции, можно говорить о характере задач, стоящих перед каждым из субъектов тактической операции.

Вместе с тем внимательный анализ называемых выше отдельных причин производства криминалистической операции позволяет в конечном счете вести речь о проявлениях общей криминалистической предпосылки тактической операции: относительно малый, недостаточный объем информации, которой следователь располагает на том или ином этапе производства по уголовному делу. Это касается как данных о субъектах противодействия, их целях, возможностях, отношении к расследуемому преступлению, так и сведений по каждому преступному эпизоду (если уголовное дело многоэпизодное) либо по каждому лицу (если в совершении преступления участвовало несколько лиц).

Собственно криминалистические предпосылки тактической операции заключаются в наличии и анализе информации, в которой с той или иной степенью точности проявляется системный характер сложной следственной ситуации, позволяющей (подразумевающей возможность) системно

воздействовать на нее путем привлечения того или иного числа различных по своему служебному, трудовому и гражданско-правовому статусу субъектов. Характер криминалистических предпосылок организационно-технического характера определяется разноплановыми связями следователя с другими субъектами, причем такая связь не может считаться комплексной, поскольку иные субъекты тактической операции при необходимости могут осуществлять связь друг с другом только через следователя. Логические предпосылки тактической операции проявляются в существовании общих и частных следственных версий, следования из которых требуют проверки.

В содержательном плане руководство тактической операцией следователем состоит:

- а) в определении задач тактической операции;
- б) в определении круга следственных действий, направлении производств оперативно-розыскных действий, ревизионных и иных мероприятий;
- в) в установлении исполнителей, срока и места реализации намеченных действий;
- г) в возможности видоизменять задачи тактической операции, приостанавливать либо отменять проведение тактической операции;
- д) в обязательности решений следователя (руководителя следственной группы) для иных участников операции.

#### **14.15. Понятие тактической комбинации. Криминалистические предпосылки проведения тактических комбинаций**

В криминалистической литературе, в том числе учебной, при рассмотрении вопроса о тактических комбинациях чаще всего не дается понимание природы тактической комбинации; отмечается лишь, что она представляет собой сочетание тактических приемов или следственных действий и иных мероприятий, преследующих цель решить конкретную задачу расследования<sup>19</sup>.

Отталкиваясь от признака сочетаемости, те или иные авторы соответственно называют следующие виды тактических комбинаций:

---

<sup>19</sup> См., например: *Белкин Р.С.* Курс криминалистики: В 3 т. М., 1997. Т. 3. С. 210.

– сочетание ряда тактических приемов в рамках одного следственного действия; например, сначала описание допрашиваемому лицу картины происшествия, а затем предъявление вещественных доказательств;

– различного рода сочетание ряда следственных действий, как одноименных, так и разноименных, в рамках одного акта расследования (например, вначале производится допрос, а затем – обыск; одновременный (по другому называемый групповой) обыск и т.д.

Как и при рассмотрении вопросов, связанных с криминалистической природой тактической операции, при анализе положений, касающихся сущности криминалистической комбинации, возникает необходимость отграничения одного понятия от другого. Помимо указанного подхода, принадлежащего А.Ю. Головину, можно отметить еще ряд критериев разграничения называемых явлений. В большинстве своем такие критерии касаются задачи: тактическая комбинация отличается от тактической операции характером решаемых задач. Так, например, на взгляд Л.Я. Драпкина, задача, решаемая путем проведения тактической комбинации, носит промежуточный характер<sup>20</sup>. Можно отметить и другие подходы к отысканию критерия различий этих двух понятий. Прежде всего следует назвать такое безусловное обстоятельство разграничения рассматриваемых понятий, как круг участников тактической комбинации и тактической операции: в последнем случае и число, и разнообразие ведомственной принадлежности субъектов гораздо шире<sup>21</sup>.

Заканчивая краткий разговор о таких критериях, можно сказать, что значительное число оснований различения тактической комбинации и тактической операции в немалой степени порождено известным сходством рассматриваемых явлений. Несомненно одно: значение тактической комбинации заключается в том, что определенные задачи предварительного расследования не могут быть разрешены такими отдельными ее компонентами, как тактический прием или следственное действие.

Нетрудно увидеть, что суть тактической комбинации в имеющихся в криминалистике определениях сводится к сочетанию тактических приемов в рамках одного следственного действия или следственных действий в рамках одного акта расследования. Не меняет указанной сути и то обстоятельство, что названное сочетание тактических приемов прово-

---

<sup>20</sup> Драпкин Л.Я. Основы теории следственных ситуаций. Свердловск, 1987. С. 138.

<sup>21</sup> Подшибякин А.С. Тактические операции и охрана законных прав и интересов граждан при расследовании преступлений // Проблемы правового статуса личности в уголовном процессе. Саратов, 1981. С. 142.

дится по единому замыслу, очевидно, что достижение целей предварительного расследования подразумевает существование именно такого замысла.

Качественное своеобразие тактической комбинации, на наш взгляд, определяется прежде всего тактической природой, характером следственного действия, поскольку рассматриваемое явление не выходит за его рамки. В этом смысле можно провести отличие между тактической операцией, одним из главных элементов которой являются оперативно-розыскные действия, и тактической комбинацией, которая такие действия не включает.

Тактическая комбинация имеет более ярко выраженный тактический аспект, чем отдельно проведенное (примененное), вне всякого тактического замысла, следственное действие (тактический прием). В силу этого, тактической комбинации присущ определенный потенциал оптимизации следственной ситуации, который, качественно превосходя потенциал используемых для конструирования тактической комбинации тактических приемов либо следственных действий, вместе с тем уступает возможностям, заложенным в тактической операции.

Говоря о такой разновидности тактической комбинации, как совокупность следственных действий, следует сказать, что не всякая сумма следственных действий, даже связанных единой процессуальной целью, образует качественно новое тактико-криминалистическое средство. Как известно, проверке показаний на месте всегда предшествует допрос. Однако само по себе такое чередование названных следственных действий, закрепленное в уголовно-процессуальном законе, не образует тактической комбинации, иначе бы пришлось признавать, что они получают нормативное выражение. Чередование нескольких следственных действий, в том числе названных в качестве примера, получает качество тактической комбинации тогда, когда они проводятся по единому тактическому замыслу, фактически сразу же друг за другом, как продолжение воздействия, оказываемого при производстве предыдущего следственного действия; при этом у следователя должна быть возможность свободы тактического выбора.

Аналогичным образом обстоит дело и с чередованием тактических приемов, образующим другую разновидность тактической комбинации. При этом применение предыдущих тактических приемов заранее определенным образом учитывает применение следующих за ними, в том числе в других следственных действиях.

Таким образом, тактическая комбинация – это понятие криминалистическое, а не процессуальное.

Следует отметить, что сторонники существования тактической комбинации допускают, особенно на начальном этапе расследования, возможность сочетания оперативно-розыскных и следственных действий; такую комбинацию они предлагают называть оперативно-тактической<sup>22</sup>.

Представляется не совсем точным сводить сущность тактических комбинаций к «психологическим ловушкам», «следственным хитростям». Так, например, тактическая комбинация при допросе понимается как специфические приемы, направленные на то, чтобы допрашиваемый, намеревающийся дать ложные показания, не будучи в прямом смысле обманутым, мог неверно истолковать те или иные обстоятельства дела и под влиянием этого отказаться от установки на ложь<sup>23</sup>. Очевидно, что суть действия не может выражаться через его цель.

#### 14.16. Понятие и свойства (признаки) тактического приема

Вопросы о понятии и свойствах тактического приема имеют тесную связь. Подобно тому, как понятие криминалистической идентификации выводится из понимания признаков её объекта, так и свойства тактического приема и сущность самого познавательного средства тем или иным автором определяются исходя из понимания сущности тактического приема.

В настоящее время довольно четко обозначились два подхода к определению сущности тактического приема.

Первая группа авторов, среди которых следует назвать таких ученых, как И.Е. Быховский, А.Н. Васильев, С.П. Митричев, рассматривают *тактический прием как научную рекомендацию*, в основе которой лежат данные специальных наук, прежде всего логики, психологии, научной организации труда.

Вторая группа исследователей полагает, что *тактический прием представляет собой наиболее рациональный способ действия или линии поведения при собирании, исследовании, оценке и использовании доказательств*. На таких научных позициях находятся Р.С. Белкин, Е.П. Ищенко

---

<sup>22</sup> Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика: Учебник для вузов / Под ред. Р.С. Белкина. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2004. С. 510.

<sup>23</sup> Филиппов А.Г. Тактика допроса и очной ставки // Криминалистика: Учебник / Под. ред. А.Г. Филиппова. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2004. С. 248.

ко, В.Е. Корноухов, Н.И. Порубов, В.И. Шиканов и другие. Главное отличие названных подходов состоит в том, что сторонники второй точки зрения рассматривают некоторые нормативные предписания, содержащиеся в Уголовно-процессуальном кодексе, как тактические приемы, поскольку эти предписания имеют рациональный характер. В силу этого в работах названных авторов можно встретить указание на такие используемые следователем тактические приемы, как «...предоставленное ему право запретить лицам, которые находятся на месте производства обыска, покидать его и общаться между собой до окончания обыска»<sup>24</sup>. Как известно, указанное полномочие следователя закреплено в настоящий момент в ч. 8 ст. 182 УПК РФ.

Давая то или иное определение тактического приема, подвергая его критическому осмыслению, следует исходить из целостного видения различными авторами характера названного тактико-криминалистического средства: наиболее рациональный способ действия или научная рекомендация. Исходя из выбранной позиции, различным образом будут представлены свойства (признаки) тактического приема, а также различным образом будет оцениваться факт их неприменения. Например, сторонники понимания тактического приема как научной рекомендации указывают, что неприменение процессуального правила в определенных случаях чревато дисциплинарной ответственностью должностного лица, чего нельзя сказать о последствиях неприменения тактического приема.

Для того чтобы тот или иной способ действия следователя стал тактическим приемом, он должно обладать рядом свойств (некоторые авторы говорят о признаках). Нет смысла перечислять и анализировать все называемые в науке свойства (признаки) тактического приема, отметим лишь некоторые из них:

- а) научный характер обстоятельства, претендующего на статус тактического приема;
- б) законность тактического приема;
- в) этичность тактического приема.

Нельзя не заметить, что некоторые из предлагаемых в качестве тактического приема обстоятельств носят не криминалистический, а процессуальный характер, например допустимость тактического приема (что, по сути, выражает уголовно-процессуальное содержание законности).

---

<sup>24</sup> Корноухов В.Е. Средства познания при расследовании преступлений. Тактические приемы и их комбинации // Курс криминалистики. Общая часть / Отв. ред. В.Е. Корноухов. М., 2000. С. 414.

Другие определяемые свойства тактического приема хотя и имеют криминалистический аспект, однако же в большей мере носят организационный характер, связанный с уровнем подготовки следователя. Так, например, называется такое свойство тактического приема, как эффективность применения, которая, по мнению И.А. Возгрин, состоит прежде всего в правильном применении тактического приема<sup>25</sup>. Вполне очевидно, что то или иное свойство тактического приема как научной рекомендации (или наиболее рационального способа действия, как его определяют сторонники другой точки зрения), если оно действительно является таковым, не может зависеть от того, правильно либо неправильно тот или иной тактический прием будет применяться. Это положение вытекает из того, что вопрос о сущности познавательного тактического средства и вопрос правильности, во-первых, его выбора, а во-вторых, его применения (соблюдения заключенного в нем алгоритма) – это различные вопросы, хотя и тесно связанные друг с другом, однако же не находящиеся в отношениях детерминации.

Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что основное размежевание научных подходов к определению криминалистической природы тактического приема происходит в части признания либо непризнания за ним такого признака, как рекомендательный характер. В понимании сторонников точки зрения на тактический прием как научную рекомендацию рекомендательный характер приема является его свойством (признаком); сторонники взгляда на тактический прием как рациональный способ действия или линию поведения отвергают существование такого свойства (признака).

При анализе еще одного свойства тактического приема, такого как законность, следует вести речь о криминалистическом понимании законности тактического приема. В силу того что уголовно-процессуальный закон не содержит (и не должен содержать) перечень тактических приемов, а следовательно, и конкретных параметров каждого из них, законность их определяется через называние общих положений, установленных в самом законе и определяющих в самом общем виде рамки допустимого. Такие контуры, общие правовые границы, задаются положениями ст. 164 УПК РФ, а также других статей данного нормативно-правового акта. Аналогичным образом, через анализ установлений, определяемых уголовно-процессуальным законом, можно вести речь о характере и содержании

---

<sup>25</sup> *Возгрин И.А.* Криминалистическая тактика: Понятие и предмет исследования // Вестник криминалистики / Отв. ред. А.Г. Филиппов. М., 2001. Вып. 2. С. 9.

такого называемого в литературе свойства тактического приема, как этичность. В силу того что споры об этичности тактических приемов чаще всего касаются приемов тактики допроса, целесообразным является рассмотрение самой полемики в контексте суждений, касающихся данного следственного действия, что и было сделано автором в рамках соответствующей лекции.

Представляется весьма важным сказать об источниках тактических приемов. Понимание и название таких источников будет зависеть от позиции автора, касающейся определения тактического приема. Так, сторонники первой точки зрения, рассматривающие тактический прием как научную рекомендацию, в самом определении уже называют данный источник. Сторонники другой точки зрения помимо указанного источника видят в качестве такового и уголовно-процессуальный закон.

Невыясненным до конца остается вопрос о том, может ли быть отнесен к тактическому приему способ действия следователя, о котором неизвестно криминалистической науке (либо который, с учетом воззрений сторонников второй точки зрения, не закреплен в Уголовно-процессуальном кодексе). Представляется возможным такое обстоятельство определять как следственный прием, имеющий тактическое содержание.

### **14.17. Виды тактических приемов**

В криминалистической литературе тактические приемы классифицируются самым различным образом<sup>26</sup>.

Наиболее продуктивными являются следующие классификации:

1. С точки зрения задач применения различают:

- тактические приемы, конструируемые и используемые для целей расследования совершенного преступления;
- тактические приемы, конструируемые и используемые для целей пресечения и предотвращения преступлений.

Очевидно, правильным будет выделять в отдельную группу и относить к данной классификации тактические приемы, связанные с розыском обвиняемого лица, в силу специфичности розыскной версии, особого характера поисковой познавательной деятельности и оказываемого при

---

<sup>26</sup> В настоящий момент отмечается существование 26 различных оснований, по которым ученые-криминалисты классифицируют тактические приемы. При этом также отмечается, что многие из предлагаемых классификаций носят спорный характер.

этом противодействия проводимому розыску со стороны заинтересованных лиц.

2. По степени общности выделяют:

– общие тактические приемы (применяемые по всем уголовным делам и в ходе производства всех следственных действий);

– тактические приемы, связанные с производством нескольких следственных действий (например, установление психологического контакта);

– тактические приемы, применяемые лишь в рамках одного следственного действия (например, выбор маршрута движения на место производства проверки показаний на месте).

3. По объему содержания тактические приемы определяются следующим образом:

– одиночные тактические приемы, например способ предъявления вещественных доказательств при допросе (И.А. Возгрин);

– тактические приемы, представленные в виде тактической комбинации; в этом случае речь идет о сочетании тактических приемов, преследующем решение одной или нескольких задач, стоящих перед следственным действием.

4. В зависимости от характера непосредственного объекта, на который направлен тактический прием, различают следующие тактические приемы (В.И. Комиссаров, А.Ю. Головин):

– тактические приемы, направленные на материальную обстановку, например обстановку места происшествия, обстановку обыска, обстановку следственного эксперимента;

– тактические приемы, направленные на интеллектуально-волевую сферу, например на личность опознаваемого и опознающего, обыскиваемого, допрашиваемого (допрашиваемых на очной ставке), производящего следственные экспериментальные действия и т.д.

5. По характеру использованных при их конструировании знаний могут быть обозначены такие тактические приемы, как созданные на основе положений логики, тактические приемы, в основу которых положены знания психологии и т.д.

6. В зависимости от того, на каком этапе следственного действия применяется тактический прием, предложено подразделение тактических приемов на тактические приемы подготовки, тактические приемы проведения и тактические приемы фиксации результатов следственного действия (В.С. Комарков).

7. По принадлежности (направленности) тактические приемы подразделяются следующим образом:

- тактические приемы, разрабатываемые для целей применения в типичных следственных ситуациях;
- тактические приемы, разрабатываемые для целей применения в конфликтных следственных ситуациях;
- тактические приемы, разрабатываемые для целей применения их в экстремальной следственной ситуации;
- тактические приемы, разрабатываемые для целей применения в условиях организованного противодействия расследованию;
- тактические приемы, разрабатываемые для применения в условиях работы по уголовным делам, расследование которых длительное время не производилось по причине отсутствия необходимых сведений<sup>27</sup>.

Некоторые классификации формируются в зависимости от того, что понимается под тактическим приемом. Так, сторонники видения тактического приема как наиболее рационального способа действия (а следовательно, включающие в число тактических приемов отдельные уголовно-процессуальные правила), предлагают классификацию, в основе которой лежит их зависимость от законодательного закрепления. Соответственно, в такой классификации будут тактические приемы, имеющие законодательное закрепление, и тактические приемы, не имеющие его (то есть научные рекомендации). Разумеется, сторонники понимания тактического приема как научной рекомендации указывают на ошибочность данной классификации.

#### **14.18. Криминалистические предпосылки выбора тактических приемов**

В общем смысле выбор тактического приема из числа ему подобных в немалой степени обуславливается характером самого следственного действия. Поэтому большое познавательное значение имеет анализ факторов, объективно предопределяющих выбор того или иного тактического приема из числа однопорядковых приемов, применяемых при производстве какого-либо следственного действия (например, какой метод направления исследования следует выбрать в ходе осмотра места происше-

---

<sup>27</sup> Возгрин И.А. Криминалистическая тактика: Понятие и предмет исследования // Вестник криминалистики / Отв. ред. А.Г. Филиппов. М., 2001. Вып. 2. С. 10.

ствия). В числе таких факторов следует назвать, на взгляд автора, следующие обстоятельства:

- специальные признаки объекта воздействия (следы на месте происшествия, их характер и локализация, психологические свойства личности допрашиваемого и выбранная им позиция на допросе, и т.д.);
- степень (глубина) познания следователем названных признаков;
- конкретно решаемая задача применения тактического приема (например, при применении фронтального метода исследования местности изначальной задачей будет обнаружение каких-либо несвойственных данной местности объектов, а не скрупулезное исследование всей обстановки, как это может происходить при исследовании места происшествия по «узлам»).

#### **14.19. Понятие следственной ситуации**

Всякая деятельность, в том числе расследование преступлений, характеризуется ситуативностью. Ситуативность, с точки зрения диалектики, есть неотъемлемое качество развития, движения: всякое явление имеет количественное и качественное выражение в тот или иной момент своего бытия.

О ситуациях расследования (следственных ситуациях, исходных данных) в отечественной криминалистике говорили еще в начале 20-х гг. прошлого столетия. Однако этот термин носил практический характер, а исследование следственной ситуации как системообразующего элемента предварительного расследования по существу началось в конце 1950-х гг. Внимание ученых привлекало то обстоятельство, что в следственной (судебной) практике отмечается повторяемость ситуаций (следственных или судебных), что создает предпосылки для их типизации. Определяя следственную ситуацию, В.Е. Корноухов отметил главное качество этого явления – объективно повторяемое положение в процессе расследования, обусловленное фактическими данными, которое (положение) определяет дальнейший процесс расследования<sup>28</sup>.

Применительно к различным следственным ситуациям возможно сконструировать определенный образ действий следователя или судьи в процессе получения доказательственной и иной криминалистически зна-

---

<sup>28</sup> Корноухов В.Е. Основные положения методики расследования отдельных видов преступлений. Красноярск, 1972. С. 93.

чимой информации. Знание закономерно повторяющихся в главных чертах ситуаций расследования позволяет не только предвидеть их возникновение в тех или иных условиях, но и при наличии признаков их проявления избирать такие следственные действия, тактические приемы, тактические комбинации и тактические операции, которые позволят оптимизировать эти ситуации. Таким образом, практическое значение следственной ситуации состоит в том, что то или иное её конкретное проявление определяет варианты действий следователя (судьи).

Следует сразу же сказать, что теория следственной ситуации характеризуется разнообразием подходов к пониманию её сущности, структуры, роли, определяющих её обстоятельств и так далее. Отсюда очень трудно говорить об одном, единственно верном, взгляде на тот или иной аспект рассматриваемого понятия.

Однако несомненно полезным в такой полемике является название в различных определениях следственной ситуации точной характеристики какой-либо стороны данного понятия, что, несомненно, способствует познанию её сущности, назначения, системы и т.д. Так, скажем, в определении понятия следственной ситуации, данном известным ученым-криминалистом В.К. Гавло в 1973 г., содержится важное положение, касающееся её структуры: следственная ситуация, по его мнению, должна отражать не просто картину события (расследования), а наиболее существенные черты; лишь при таком подходе можно говорить о следственной ситуации как средстве оптимизации процесса расследования. Соответствующее понимание следственной ситуации дано в его более поздней работе, где она видится как определенная обстановка, складывающаяся в результате возбуждения уголовного дела и его разрешения по существу в соответствии с задачами уголовного судопроизводства, объективно отражающая состояние, ход и условия предварительного и судебного следствия на основе собранных по уголовному делу доказательств<sup>29</sup>.

В дискуссиях, посвященных отдельным положениям теории следственной ситуации, большое место занимает полемика о том, какая модель следственной ситуации – реальная или информационная – отражает её суть. По мнению одних (Р.С. Белкин), следственная ситуация есть обстановка, в которой протекает процесс предварительного расследования; другие же авторы представляют следственную ситуацию как динамическую информационную систему, отражающую с различной степенью адекватности

---

<sup>29</sup> Гавло В.К., Ключко В.Е., Ким Д.В. Судебно-следственные ситуации: Психолого-криминалистические аспекты. Барнаул, 2006. С. 88.

многообразные логико-познавательные связи между установленными и еще неизвестными обстоятельствами, имеющими значение для уголовного дела (Л.Я. Драпкин). Представляется, что такое противопоставление в определенной мере условно, поскольку любое материальное явление существует постольку, поскольку оно отражает свои свойства вовне. И в этом смысле объективно существующая следственная ситуация столь же объективно отражает свои свойства, что позволяет судить о ней путем анализа отображенной ею информации: вопрос лишь в том, какова знаковая система отображения следственной ситуации и насколько точно это отображение воспринимается самим следователем и другими лицами.

Не меньшие споры вызывает вопрос о содержании следственной ситуации, то есть её элементах, компонентах, условиях (разные авторы предлагают здесь свои термины). Прежде всего дискуссия касается включения либо невключения в содержание следственной ситуации таких элементов, как личность следователя, его жизненный и профессиональный опыт, психологическое состояние в определенный момент расследования, умение действовать в критической ситуации и т.п. Однако и среди тех авторов, которые не включают фигуру следователя в число элементов следственной ситуации, также нет единства мнений относительно тех или иных обстоятельств, входящих, по их мнению, в содержание следственной ситуации.

Другим дискуссионным положением является вопрос о включении в число элементов следственной ситуации оценки этой ситуации. Так, по мнению В.А. Образцова и В.Г. Танасевича, оценка следственной ситуации является одним из важнейших компонентов этого образования<sup>30</sup>.

На взгляд автора данного курса лекций, содержание следственной ситуации может быть рассмотрено в виде двух подсистем.

Первая из них характеризует информационно-структурную определенность следственной ситуации, а именно с точки зрения направленности информации. По этому признаку могут быть выделены следующие части содержания следственной ситуации:

- информация, касающаяся свойств различных объектов, связанных с исследуемым событием;
- информация о противодействии расследованию;
- сведения о возможных дополнительных источниках получения вышеназванной информации.

---

<sup>30</sup> *Образцов В.А., Танасевич В.Г.* Понятие и криминалистическое значение следственной ситуации // Сов. гос-во и право. 1979. № 8. С. 109–115.

Вторая подсистема характеризует следственную ситуацию с точки зрения ее реальности (тождественности оценки), и путей оптимизации, а именно: сведения, полученные в результате производства следственных действий; сведения, полученные оперативным путем; анонимные сведения и слухи; сведения, полученные в результате осуществления следователем розыскных мероприятий. Очевидно, что максимально реальной, при прочих равных условиях, будет следственная ситуация, содержание которой представлено информацией, полученной следственным путем; соответственно, на другом полюсе будет располагаться следственная ситуация, опосредованная лишь сведениями в виде слухов<sup>31</sup>.

Внутри каждой из частей, входящих в ту или иную подсистему, возможно вычленение определенных элементов. Так, например, внутри той части первой подсистемы, которая касается свойств различных объектов, связанных с исследуемым событием, следует назвать такие элементы, как характер преступных действий, обстановка происшествия, сведения о количестве преступников и их индивидуальных признаках, и так далее.

Аналогичное логическое деление может быть осуществлено в отношении любой из частей, образующих вторую подсистему следственной ситуации. Так, внутри такой части, как сведения, полученные в результате производства следственных действий, возможно выделение следующих элементов: вид следственного действия, использованные при его осуществлении тактические приемы, применение либо неприменение необходимых технико-криминалистических средств при его производстве, участие в нём педагога или психолога и т.д. Внутри такой части подсистемы, как анонимные сведения, могут быть названы: количество источников анонимных сведений, место и время их получения, характер анонимного сообщения и т.д. Такой алгоритм анализа следственной ситуации делает её оценку адекватной, реальной, что имеет значение для дальнейшего направления расследования<sup>32</sup>.

Весьма полемичными являются суждения о факторах, обуславливающих возникновение и развитие следственной ситуации. В частности, в

---

<sup>31</sup> Князьков А.С. К вопросу о предпосылках и системе следственной ситуации // Совершенствование деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью в современных условиях: Материалы Междунар. науч.-практ. конф. Тюмень, 2007. Вып. 4. С. 198.

<sup>32</sup> В свое время Т.С. Волчецкая говорила о ситуационных компонентах как об основных крупных образованиях, лежащих в основе ситуации, которые, в свою очередь, могут состоять из того или иного количества элементов (*Волчецкая Т.С.* Криминалистическая ситуация: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1997. С. 72).

криминалистической литературе продолжает преобладать мнение о том, что на формирование следственной ситуации влияют объективные и субъективные факторы<sup>33</sup>.

К числу объективных факторов, влияющих на формирование следственной ситуации, чаще всего относят следующие обстоятельства, большинство из которых были в свое время названы Р.С. Белкиным:

– наличие и характер имеющейся в распоряжении следователя доказательственной и ориентирующей информации, что зависит от механизма расследуемого события и условий возникновения его следов в окружающей среде;

– надежность источников, из которых получена информация;

– наличие и устойчивость существования еще не использованных источников доказательственной информации и надежных каналов поступления ориентирующей информации;

– интенсивность процессов исчезновения доказательств и вида влияющих на эти процессы факторов;

– наличие в данный момент в распоряжении следователя, органа дознания необходимых сил, средств, времени и возможность их оптимального использования;

– уровень разработанности научных рекомендаций в области расследования;

– существующая в данный момент уголовно-правовая оценка расследуемого события.

Как известно, к субъективным факторам Р.С. Белкин и разделяющие его позицию авторы относят следующие положения:

– психологическое состояние лиц, проходящих по расследуемому делу;

– психологическое состояние следователя, уровень его знаний и умений, практический опыт, способность принимать и реализовывать решения в экстремальных условиях;

– противодействие установлению истины со стороны преступника и его связей, а иногда потерпевшего и свидетелей;

– благоприятное (бесконфликтное) течение расследования;

– усилия следователя, направленные на изменение следственной ситуации в желательную сторону;

– последствия ошибочных действий следователя, оперативного работника, эксперта, понятых;

---

<sup>33</sup> Горячев Э.К. Тактико-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 60.

– последствия разглашения данных расследования;  
– непредвиденные действия потерпевшего или лиц, не причастных к расследуемому событию.

Заслуживает внимания взгляд С.И. Коновалова, касающийся сущности и структуры следственной ситуации, которая, как отмечает он, может быть интерпретирована следующим образом:

1. Следственная ситуация представляет собой динамически организованную систему условий криминалистической деятельности.

2. Компоненты, составляющие следственную ситуацию: информационный, психологический, процессуально-тактический, материальный и организационно-технический.

3. Компоненты следственной ситуации могут иметь как субъективную, так и объективную природу.

4. Количественные и качественные изменения самих компонентов, а также их сочетаний определяют изменения следственной ситуации в целом, придают ей динамический характер.

5. Анализ и оценка следственных ситуаций позволяют конкретизировать задачи криминалистической деятельности и, тем самым, проявляют свое качество «условий» этой деятельности.

6. Задачи, вытекающие из той или иной следственной ситуации, определяют программу их разрешения и в конечном итоге придают криминалистической деятельности целенаправленный и эффективный характер<sup>34</sup>.

Неоднозначным является взгляд ученых-криминалистов на вопрос о структурной принадлежности понятия «следственная ситуация» к тому или иному разделу криминалистики. По мнению ряда авторов, следственная ситуация структурно принадлежит криминалистической методике как разделу криминалистики (В.К. Гавло, Н.А. Селиванов). Иную точку зрения высказывает Р.С. Белкин, который относит понятие «следственная ситуация» к разделу криминалистической тактики, поскольку представления о компонентах следственной ситуации и предопределяющих её факторах не связаны с видами расследуемых преступлений.

Вместе с тем в настоящее время все более признаваемым становится мнение о необходимости выделения криминалистической ситуалогии как криминалистической теории, включающей в себя как учение о следственной ситуации, так и учение о криминальных ситуациях, кото-

---

<sup>34</sup> Коновалов С.И. Теоретико-методологические основы криминалистики: современное состояние и проблемы развития: Дис. ... д-ра юрид. наук. Волгоград, 2001. С. 209.

рая в силу этого должна структурно относиться к первому разделу криминалистики<sup>35</sup>.

#### 14.20. Виды следственных ситуаций

В учебной и специальной литературе широко представлены классификации следственных ситуаций:

1. По степени определенности выделяют *типичные следственные ситуации*, позволяющие выбрать типичные пути расследования, и *конкретные следственные ситуации*; при этом типичность следственной ситуации определяется не этапом расследования, а её характером; следовательно, типичной следственной ситуацией может быть на любом этапе.

Уже отмечалось, что теорию и практику привлекает прежде всего типичность, повторяемость в главных признаках той или иной ситуации расследования и судебного следствия, свидетельствующая о существовании определенных закономерностей познания исследуемого события. Вместе с тем типичность какого-либо явления, в том числе и следственной ситуации, не исключает, а наоборот, предполагает на определенных этапах её развития проявления конкретности. В специальной литературе дается определение сущности, характера типичной следственной ситуации: главное, что делает ситуацию типичной, – это вероятностное суждение относительно складывающихся обстоятельств в силу дефицита информации, позволяющей дать исчерпывающую (конкретную) оценку. Как указывают В.К. Гавло и другие авторы, типичные следственные ситуации выступают в виде своеобразных теоретических моделей, ориентироваться на которые полезно с точки зрения отыскания в них недостающих признаков конкретной ситуации. Соответственно называются основные положения типичных следственных ситуаций, учет которых необходим в ходе выдвижений и проверки следственных версий:

а) во-первых, типичная следственная ситуация – это научное понятие, содержанием которого является проявление общих черт хода и состояния расследования к определенному моменту;

б) во-вторых, типичная следственная ситуация представляет собой наиболее вероятную, образцовую для заданных условий обстановку расследования;

---

<sup>35</sup> Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1997. С. 25, 52.

в) в-третьих, в основе типичной следственной ситуации находится информация, сориентированная на общие черты криминалистической характеристики отдельных видов (групп) преступлений и условия их расследования;

г) в-четвертых, типичная ситуация имеет присущие ей закономерные признаки (о ходе и состоянии расследования), система которых индивидуализирует её, делает устойчивой, фиксированной на данный момент расследования, что позволяет группировать ситуации по различным основаниям<sup>36</sup>.

Анализ криминалистической литературы, посвященной вопросам типичных следственных ситуаций, позволяет отметить разный подход к содержательной стороне информации, заключенной в типичной следственной информации, возникающей на первоначальном этапе расследования, и в типичной следственной ситуации, возникающей на последующем этапе расследования.

При оценке типичных следственных ситуаций, возникающих на первоначальном этапе, следует исходить из того, насколько полно она характеризует два главных обстоятельства – характер расследуемого события и причастное к нему лицо. Данный подход представляется наиболее правильным и получает обоснование в настоящем лекционном курсе. Какие бы обстоятельства ни включались тем или иным автором в содержание следственной ситуации, о каких бы видах следственной ситуации ни шла речь – прямо либо косвенно в ней обнаруживаются два главных элемента: информация, её полнота и достоверность о характере расследуемого события, и информация, её полнота и достоверность о лице, вызвавшем исследуемое событие.

Вместе с тем в криминалистической науке нередки случаи, когда вся смысловая характеристика следственной ситуации, позволяющая этому криминалистическому средству быть важным логическим инструментарием, используемым в раскрытии и расследовании преступления, сводится к называнию второстепенных факторов. В качестве примера можно сослаться на мнение, высказанное В.В. Наумовой. На её взгляд, система типичных следственных ситуаций, возникающих на первоначальном этапе расследования преступных нарушений правил охраны труда, может быть представлена следующими следственными ситуациями: 1) информация, содержащая сведения о поводах и основаниях для возбуждения

---

<sup>36</sup> *Гавло В.К., Ключко В.Е., Ким Д.В.* Судебно-следственные ситуации: Психолого-криминалистические аспекты. Барнаул, 2006. С. 92.

уголовного дела, поступила в органы предварительного следствия от инспектора труда в виде материалов специальной проверки; 2) данные о несчастном случае поступили в органы предварительного расследования от администрации предприятия, органов МВД, больниц; 3) в качестве исходной информации поступают заявления от пострадавших, их близких и т.д.<sup>37</sup>

В таком случае правильнее речь вести не о следственной ситуации как совокупности информации, а лишь об источнике, вызвавшем необходимость возбуждения уголовного дела.

При характеристике типичных следственных ситуаций последующего этапа расследования преступлений исследующие её авторы прибегают к выделению нового системообразующего фактора – поведения (позиции) обвиняемого лица. В качестве примера можно привести рассуждения, касающиеся анализа следственных ситуаций, возникающих на последующем этапе расследования кражи.

В этих рассуждениях первая ситуация характеризуется достаточно полным объемом данных, полученных на предыдущем этапе и необходимых для доказывания всех обстоятельств и эпизодов преступной деятельности, а также полного изобличения лица, которое совершило кражу и признает свою вину. Следователь не имеет каких-либо сведений о совершении обвиняемым других преступлений. Поэтому его основная задача сводится к проверке и оценке имеющихся доказательств, а также информации, полученной при допросе обвиняемого.

Вторая ситуация определяется тем, что собранных на начальном этапе расследования доказательств достаточно для предъявления обвинения лицу, совершившему кражу, и его изобличения, однако это лицо не признает себя виновным. В описанной ситуации деятельность следователя направлена на проверку доводов обвиняемого, выдвинутых в свою защиту, и их опровержение на основе имеющихся доказательств.

Третья ситуация характеризуется тем, что собранных на первоначальном этапе доказательств недостаточно, но обвиняемый признает себя виновным и дает правдивые показания. Это происходит, как правило, при явке с повинной, когда потерпевший остается неизвестным. В подобной ситуации основной задачей следователя является закрепление полученной от обвиняемого информации соответствующими доказательствами и

---

<sup>37</sup> Наумова В.В. Досудебное производство по материалам и уголовным делам о преступных нарушениях правил охраны труда: Криминалистические и процессуальные аспекты: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Минск, 2007. С. 13.

дальнейшее собирание и исследование доказательств его причастности к совершенной краже.

Четвертая ситуация характеризуется тем, что собранных на первоначальном этапе доказательств недостаточно и обвиняемый не признает свою вину. Такие ситуации возникают, например, при задержании лица во время реализации им похищенного имущества, когда преступник ссылается на законное его приобретение. Основной задачей следователя в этом случае является дальнейшее собирание и исследование доказательств причастности обвиняемого к совершенной краже и проверка, уточнение и опровержение доводов, выдвинутых обвиняемым.

Пятая ситуация складывается тогда, когда доказательств достаточно относительно одного или нескольких эпизодов кражи, но имеются данные, свидетельствующие о совершении обвиняемым других преступлений<sup>38</sup>.

Нельзя не сказать, что данная классификация типичных следственных ситуаций последующего этапа расследования является в определенной мере продуктивной, поскольку называет частные направления расследования.

Однако более перспективным представляется исследование вопроса оценки следственных ситуаций последующего этапа расследования прежде всего по тому же самому основанию, которое кладется в основу различения типичных следственных ситуаций, возникающих на первоначальном этапе расследования: информационно-структурная определенность и реальность, касающиеся оценки полноты и достоверности информации с точки зрения отражения в ней характера события и лица, совершившего преступление.

В пользу такого подхода может быть приведено мнение отдельных авторов, исследующих влияние позиции обвиняемого (подозреваемого) на оценку следственной ситуации. Л.Я. Драпкин и В.Н. Карагодин справедливо отмечают, что в теории криминалистики и следственной практике оценка ситуации расследования необоснованно жестко увязывается с позицией подвергаемого уголовному преследованию лица, касающейся признания либо непризнания им своей вины. Вряд ли нужно преувеличивать сложность ситуации, в условиях которой следователь располагает достаточной совокупностью доказательств, бесспорно изобличающих лицо, отрицающее свою вину<sup>39</sup>.

---

<sup>38</sup> *Беляков А.А.* Расследование краж // Криминалистика: Учебник для вузов / Под ред. И.Ф. Герасимова, Л.Я. Драпкина. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2000. С. 527.

<sup>39</sup> *Драпкин Л.Я., Карагодин В.Н.* Криминалистика: Учебник / Л.Я. Драпкин, В.Н. Карагодин. М., 2007. С. 543.

Аналогичным образом, при указанных этими учеными условиях нельзя считать неблагоприятной следственную ситуацию и тогда, когда обвиняемый (подозреваемый) вообще отказывается давать показания и участвовать в производстве других следственных действиях. Что же касается следственной ситуации, характеризующей не весь процесс расследования, а лишь его часть, отдельное следственное действие, например допрос обвиняемого (подозреваемого), то, разумеется, она является неблагоприятной в тех случаях, когда лицо вообще отказывается от дачи показаний. Но сама по себе, как отмечено выше, ситуация отдельного следственного действия не детерминирует, не характеризует ситуацию предварительного расследования в целом.

Очевидно, столь же справедливым данное суждение является и в отношении оценки ситуации, складывающейся в процессе судебного следствия.

Таким образом, представляется возможным говорить о классификации следственных ситуаций прежде всего относительно значения обстоятельств, которые её образуют. Несмотря на многообразие видов следственных ситуаций, характеризующих расследование, представляется возможным выделить две группы (два типа):

а) **типичные общие** следственные ситуации. Содержанием их будет являться информация, характеризующая процесс расследования с точки зрения её полноты и достоверности по отношению к характеру события и лицу, причастному к этому событию. Именно эти два «главных факта» позволяют в целом показать состояние расследования по уголовному делу. Общая типичная ситуация может существовать на любой стадии уголовного судопроизводства, на любом этапе расследования;

б) **типичные частные** следственные ситуации, характеризующие процесс расследования с точки зрения иных, частных обстоятельств, например оказываемого противодействия следователю и суду.

Данные следственные ситуации возникают и существуют одновременно, и вряд ли правильным будет делить их на исходные и последующие, как это делают определенные авторы<sup>40</sup>. Такое деление будет точным лишь применительно к отдельным группам следственных ситуаций, например, можно говорить об исходной общей следственной ситуации, прослеживая динамику её изменения.

---

<sup>40</sup> Тишутина И.В. Расследование незаконного оборота оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств // Криминалистика: Учебник для студентов вузов / Под ред. А.Ф. Вольнского, В.П. Лаврова. М., 2008. С. 602–603.

2. С точки зрения характера отношений, складывающихся между следователем и некоторыми участниками уголовного судопроизводства на стадии досудебного производства, следственные ситуации классифицируются как *конфликтные и бесконфликтные*.

3. По наличию либо отсутствию противодействия расследованию, понимаемого как активная деятельность определенных лиц, в том числе не причастных к совершению расследуемого преступления, принято называть *следственные ситуации, при которых расследование протекает в условиях оказания противодействия следствию и без такового*.

4. По отношению к возможности достижения целей и задач следствия в определенный момент расследования различают *благоприятные и неблагоприятные следственные ситуации*. В содержательном плане благоприятная следственная ситуация характеризуется информационной насыщенностью, делающей возможным быстрое и качественное расследование преступления.

В то же время отдельные авторы критически относятся к идее разделения ситуаций, в том числе ситуаций расследования, на проблемные и беспроблемные, полагая, что любая ситуация, с которой сталкивается следователь, является проблемной<sup>41</sup>. Она характеризуется тем, что в её рамках существуют препятствия на пути поставленной субъектом расследования цели и которая может быть разрешена только определенными средствами<sup>42</sup>.

5. Применительно к условиям расследования И.А. Возгрин предлагает определять *нормальные и экстремальные следственные ситуации*; последние, на его взгляд, означают крайнее (исключительное) состояние обстоятельств, складывающихся в конкретный момент расследования преступления. Четыре последние классификации следственных ситуаций, называемых А.А. Беляковым, представляют собой классификации типичных частных ситуаций предварительного расследования.

Нельзя не отметить, что критерии качественного отличия неблагоприятной и экстремальной следственных ситуаций в криминалистической литературе в настоящий момент не существуют. Точно так же нет строгого логического обоснования различения классификации «благоприятные – неблагоприятные» от классификации «наличие – отсутствие противодействия». Очевидно, что при наличии противодействия назвать следственную ситуацию благоприятной для целей расследования нельзя.

---

<sup>41</sup> Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1997. С. 163.

<sup>42</sup> Там же. С. 76.

В равной мере нелогичным будет определять нормальной следственную ситуацию, характеризующуюся наличием противодействия и по этой причине являющуюся неблагоприятной. В том же случае, когда противодействие есть лишь по форме, а не по существу, вести о нем речь нет смысла.

В качестве формального противодействия можно назвать отказ обвиняемого лица давать показания: несмотря на то что такого рода отказ направлен против расследования преступления, с процессуальной точки зрения он является допустимым. Говоря образно, отказ обвиняемого от дачи показаний является заранее предусмотренным элементом расследования, некоей обыденностью уголовного судопроизводства. Разумеется, в основе такого «обыкновения» лежит конституционно закрепленная универсальная правовая идея – возможность отказа любого лица свидетельствовать против себя и близких родственников.

6. Еще одной немаловажной классификацией следственных ситуаций является *группификация, в основу которой положена степень охвата данной ситуацией предварительного расследования*, предложенная А.Н. Васильевым. Соответственно этому критерию названный автор выделял, во-первых, ситуацию расследования в целом по уголовному делу, во-вторых, ситуацию расследования, относящуюся к какому-либо эпизоду, в-третьих, ситуацию, охватывающую обстановку расследования применительно к производству конкретного следственного действия<sup>43</sup>. Примерно той же схемы придерживался Н.П. Яблоков, который называл ситуации расследования (в целом) и ситуации следственных действий<sup>44</sup>.

Представляется, что в ряду названных видов следственной ситуации могут располагаться следственные ситуации, возникающие на том или ином этапе предварительного расследования, а также сопровождающие осуществление тактической комбинации и тактической операции.

7. Аналогичной предыдущей является *классификация, выстраиваемая в зависимости от времени её возникновения и с учетом этапов расследования*, рассматриваемая В.К. Гавло. Она содержит следующие следственные ситуации:

---

<sup>43</sup> Васильев А.Н. Следственная тактика. М., 1976. С. 40.

<sup>44</sup> Яблоков Н.П. Следственная ситуация и методика расследования преступлений // Актуальные направления развития криминалистической методики и тактики расследования: Материалы расширенного заседания Ученого совета Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности. М., 1978. С. 21.

а) исходные ситуации предварительного расследования, которые складываются на момент возбуждения уголовного дела и характеризуют ход и состояние расследования на первоначальном этапе;

б) ситуации предварительного расследования, которые складываются после выполнения первоначальных и неотложных следственных действий; при этом они характеризуют ход и состояние расследования в целом на основе установленных фактических данных;

в) доследственные (проверочные) ситуации, которые, по мнению вышеназванного автора, целесообразно выделять в силу специфики профессиональной деятельности следователя, предусмотренной уголовно-процессуальным законом. Они характеризуются тем, что в поступивших заявлениях и сообщениях нет достаточных данных, указывающих на признаки состава преступления<sup>45</sup>.

В классификации, предложенной В.К. Гавло, в зависимости от направленности следственной ситуации объединяются следующие виды:

а) следственные ситуации, характеризующие ход и состояние расследуемого события в целом (общие ситуации расследования);

б) следственные ситуации, характеризующие ход и состояние расследуемого события относительно отдельных сторон (элементов) состава преступления, например личности преступника, мотивов преступной деятельности, способа совершения преступления;

в) следственные ситуации, характеризующие ход и состояние расследования отдельных эпизодов; например, неполными являются сведения о количестве лиц, участвовавших в определенном преступном эпизоде, точном времени его существования и т.п.;

г) следственные ситуации, характеризующие ход и состояние расследования при производстве отдельных следственных действий. Классификационным признаком такой типологизации, по мнению её автора, следует считать фактические данные, которые формируют каждую из названных ситуаций.

Нельзя не отметить классификацию следственных ситуаций, предлагаемую Г.А. Зориным. Названный автор выделяет около сорока различных видов следственной ситуации: ситуации противодействия; транснациональные ситуации; сложные ситуации; проблемные и конфликтные ситуации; организационно неупорядоченные ситуации; открытые и закрытые ситуации; напряженные ситуации; фрустрационные ситуации; аффекто-

---

<sup>45</sup> Гавло В.К. Теоретические проблемы и практика применения методики расследования отдельных видов преступлений. Томск, 1985. С. 240–241.

генные ситуации; кризисные ситуации; экстремальные ситуации; тупиковые ситуации; латентные ситуации; лабиринтные ситуации; пограничные ситуации; инсценированные ситуации; поисковые ситуации; аналитические ситуации; ядерные и периферийные ситуации; стратегические и тактические ситуации; ситуации рациональные и иррациональные; мотивированные и немотивированные ситуации; ситуации оптимизации рационального мышления; ситуации мышления как акт реструктуризации информации; ситуации мышления как интеллектуальная операция; ситуации мышления как ассоциация представлений; ситуации процесса мышления как действие; ситуации мышления на основе установки; ситуации мышления как поведение; ситуации мышления в категориях причинных связей; ситуации мышления как мотивированный процесс; ситуации мышления как рефлексия; ситуации мышления как система обработки информации; рискогенные ситуации; ситуации тайны; ситуации самоговора; ошибочные ситуации; групповые и индивидуальные ситуации; ситуации агрессии группового самоутверждения; ситуации психотравмы как основание психологической защиты; ситуации преодоления психологических барьеров; ситуации преодоления психологической защиты; ситуации психологической саморегуляции; ситуации диагностики.

Такая классификация является непродуктивной в научном и практическом смыслах в силу её внутренней противоречивости, малоинформативности и, что немаловажно, сложности для восприятия и содержательного наполнения, затрудняющей отличие, скажем, ситуации мышления как интеллектуальной операции от ситуации мышления как ассоциации, поскольку и в одной, и в другой проявляется интеллектуальная деятельность следователя.

Неточной, а следовательно, неэффективной является любая классификация, в том числе классификация следственной ситуации, в основу которой положено несколько оснований. В качестве примера можно привести классификацию, даваемую Н.Р. Герасимовой относительно расследования незаконного получения кредита. Указанный автор в одну классификационную группу помещает следственную ситуацию, возникшую в результате получения от банков документальных материалов, в которых обнаруживаются признаки преступных действий в кредитно-финансовой сфере, и следственную ситуацию, возникшую в результате получения следственными органами материалов, которые дают основания полагать, что финансовое преступление совершено хорошо замаскированной организованной группой.

Очевидно, что в первом случае тоже могут быть материалы, свидетельствующие об организованной форме совершения банковского преступления<sup>46</sup>.

В заключение этого вопроса хотелось бы отметить, что определение и исследование типичных следственных ситуаций способствует разработке и совершенствованию отдельной частной методики, а также позволяет определить ситуационные модели расследования дел данной категории. Как указывал В.К. Гавло, чем большим запасом знаний о типичных следственных ситуациях и алгоритмах их решения по тем или иным уголовным делам обладает следователь, тем эффективнее будет осуществляемый им процесс расследования<sup>47</sup>.

#### **14.21. Связь следственной ситуации и криминалистической версии (место следственной ситуации в методике расследования)**

Место следственной ситуации в частной криминалистической методике определяется взаимосвязью, во-первых, следственной ситуации и криминалистической версии, во-вторых, следственной ситуации и криминалистической характеристики преступления. И тот и другой вопросы имеют методическое значение, поскольку их разрешение лежит в основе построения частной криминалистической методики расследования.

Взаимосвязь следственной ситуации и криминалистической версии определяется тем обстоятельством, что анализ прежде всего следственной ситуации обуславливает выдвижение общих и частных криминалистических версий по уголовному делу, их корректировку. При этом следственная ситуация позволяет оценивать успешность работы с версиями на том или ином этапе расследования и судебного разбирательства самим следователем, начальником следственного отдела, прокурором, государственным обвинителем, защитником, судьей.

Поскольку следственная версия, по образному определению, является «ядром планирования», постольку нельзя не заметить связи следственной ситуации с планированием: принципы индивидуальности и динамично-

---

<sup>46</sup> Герасимова Н.Р. Типовые ситуации на первоначальном этапе расследования незаконного получения кредита // Теоретические и практические проблемы экспертно-криминалистической деятельности: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. Тюмень, 2004. С. 30.

<sup>47</sup> Гавло В.К. Теоретические проблемы и практика применения методики расследования отдельных видов преступлений. Томск, 1985.

сти планирования теряют свое теоретическое и практическое значение, будучи оторванными от следственной ситуации.

Вопрос о взаимосвязи следственной ситуации и криминалистической характеристики преступления в теории рассматривается в зависимости от понимания самой структуры частной методики, понятия, сущности, вида (уровня), элементов криминалистической характеристики – с одной стороны, и понятия, сущности и вида следственной ситуации – с другой.

Как уже отмечено в данном курсе лекций, основанием для оперирования в теории и практике двумя названными положениями применительно к вопросам частной криминалистической методики возможно лишь в том случае, если видеть в следственной ситуации и криминалистической характеристике, во-первых, однопорядковые явления, а не явления, связь между которыми определяется отношениями «часть-целое», во-вторых, различное информационное содержание каждого их названных понятий. Криминалистическая характеристика преступления представляет собой теоретическое образование, нацеленное на уяснение различных сторон преступления как деятельности, получающих свое отражение вовне, друг на друге. Следственная ситуация как теоретическая конструкция призвана выявить закономерности обстановки, в которой происходит расследование, изучение определенного преступного события, криминалистически значимые признаки которого обобщены в криминалистической характеристике.

Помня о многообразии подходов к определению места теории следственной ситуации в системе криминалистических знаний, следует сказать, что включение данной категории в число тактико-криминалистических средств продиктовано прежде всего её одинаковым значением для рассмотрения многочисленных вопросов тактики и частных криминалистических методик, представленных в данной работе.

### **Вопросы для самопроверки**

1. Что понимается под тактико-криминалистическими средствами расследования преступлений?
2. Что понимается под криминалистической версией и каковы подходы к определению ее природы?
3. Какова роль индукции и дедукции в конструировании и проверке криминалистической версии?

4. Какие свойства и основания криминалистической версии называются в криминалистической науке?
5. В чем состоят правила конструирования и проверки криминалистической версии?
6. Какие принципы планирования расследования называются в криминалистике и что представляет собой планирование отдельного следственного действия?
7. Какие подходы в криминалистике существуют относительно понятий «тактическая комбинация» и «тактическая операция»?
8. Какие классификации тактических комбинаций и тактических операций Вам известны?
9. В чем состоят криминалистические предпосылки проведения тактической операции?
10. Какие определения понятия тактического приема существуют в криминалистике?
11. Какие свойства (признаки) тактического приема называются в криминалистической науке?
12. Какие классификации тактических приемов Вам известны?
13. Как понимается следственная ситуация в криминалистике и каково её содержание?
14. Какие классификации следственной ситуации Вы можете назвать?
15. В чем проявляется связь следственной ситуации и следственной версии?

## Лекция 15

### ТАКТИКА ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ

#### 15.1. Понятие и сущность осмотра места происшествия как разновидности следственного осмотра

Актуальность рассмотрения вопросов, связанных с тактикой производства данного следственного действия, связана со многими обстоятельствами. Прежде всего осмотр места происшествия представляет широкие возможности для получения информации, имеющей овеществленный характер. Ценность такой информации заключается в объективном отражении свойств (признаков) тех или иных объектов, взаимодействующих друг с другом в процессе преступного события. Её исследование помогает решать познавательные поисковые задачи, в том числе связанные с идентификацией объектов и диагностикой их свойств. Кроме того, возможность получения столь обширной информации о событии не связана с необходимостью возбуждения уголовного дела, что делает осмотр места происшествия незаменимым действием в начале уголовного процесса. Наконец, характер места происшествия, то, что иногда называют «обстановка места происшествия», способствует применению значительного числа технико-криминалистических средств, усиливающих возможности обнаружения, фиксации, исследования и изъятия самых различных объектов.

В криминалистической литературе сущность данного следственного действия выражается через признак непосредственного обнаружения на месте происшествия следов (в широком и в узком смыслах), имеющих значение для целей уголовного судопроизводства, и исследования их в том виде, в каком они обнаружены следователем. При этом содержание указанного признака сводится к тому, что следователь сам лично воспринимает место происшествия и следы на нем.

С таким пониманием содержания признака непосредственности восприятия, а следовательно, и сущности осмотра места происшествия, трудно согласиться, поскольку оно представляет деятельность следователя не как творческий процесс, а как механическое запечатление обстановки, предстоящей ему в ходе выполнения данного следственного действия.

С точки зрения психологии, непосредственность восприятия означает, во-первых, то, что лицо само логически «отыскивает» объект восприятия, предполагая его определенную познавательную ценность. О проявлении данной закономерности в следственной деятельности свидетельствует факт установления границ места происшествия.

Во-вторых, непосредственность восприятия означает, что в рамках выбранных границ познающий субъект определяет действительную познавательную ценность объекта (его элементов) восприятия путем исследования логически связанных с происшествием предметов и следов, применяя те или иные методы практики.

О том, что свойство непосредственности восприятия принимает такой, а не иной характер, можно судить, наблюдая воочию за действиями следователя на месте происшествия либо изучая протокол данного следственного действия. Неслучайно в протоколе осмотра места происшествия одни объекты получают полное текстовое (графическое, фотографическое) отображение, другие – меньшее, а третьи вовсе не получают отображения. При этом не всегда такая избранность в фиксации различных объектов совпадает с их действительной познавательной ценностью. Нередко проводится повторный осмотр места происшествия, причиной которого является небрежность действий должностных лиц. Однако сутью такой небрежности является неверно определенная познавательная ценность объекта восприятия, его отдельных элементов.

В-третьих, непосредственность восприятия означает, что познающий субъект не прибегает в процессе восприятия к сложным в техническом плане поисковым и иным приборам, помогающим исследовать, выявить истинную познавательную ценность того или иного объекта: он не реконструирует обстановку, а воспринимает её в предстоящем ему виде.

Только при таком подходе к пониманию непосредственности восприятия становится возможным объяснить проявление версионной работы следователя уже на начальной стадии соприкосновения с расследуемым событием, порой еще до начала изучения места происшествия, а также варьирование следователем тактических приемов исследования материальной обстановки. Если говорить о гипотезах, возникающих до начала инструментального исследования места происшествия, то в их число, в образном смысле, может быть включено предположение о том, что данное место имеет высокую познавательную ценность, связанную с расследованием происшествия.

### **15.2. Криминалистическое сходство и отличие осмотра места происшествия по отношению к обыску, следственному эксперименту, проверке показаний на месте**

Сравнение как один из методов познания позволяет более точно выявить своеобразие того или иного явления, в нашем случае – следственного действия определенного вида. Здесь представляется важным прежде всего отметить следующее обстоятельство: во всех названных в заголовке действиях достижение следственного результата происходит в большей или меньшей степени через процесс исследования материальной обстановки.

Однако если при осмотре места происшествия исследование материальных объектов производится с целью определения наиболее полной «следовой» картины происшествия в том виде, в котором она предстает перед субъектом следственного действия, и заканчивается достижением этой цели; то при производстве обыска исследование материальной обстановки ведется с целью поиска следов, указывающих на место скрывания (нахождения) искомого объекта, который, возможно, и не присутствовал ранее на месте происшествия. В этом случае исследование материальной обстановки обыска является лишь исходным началом осуществления специфической поисковой деятельности. Отсюда иным, чем при производстве осмотра места происшествия, будет характер следовательской деятельности следователя и применяемые им тактические приемы.

Таким же образом можно найти криминалистическое сходство и отличие осмотра места происшествия и других сопоставляемых с ним следственных действий. Например, в отличие от следственного эксперимента, в котором исследованию подвергаются не только материальные источники доказательств, но и идеальные (показания подозреваемых, обвиняемых, потерпевших, свидетелей), в ходе осмотра места происшествия могут изучаться только материальные объекты.

Применительно к сравнению одного из следственных действия с каким-либо другим возможной методической основой такого сопоставления является, на наш взгляд, совокупность признаков, предложенных М.Н. Хлынцовым:

- поводы производства следственного действия;
- особенности места производства следственного действия;
- порядок определения места производства следственного действия;

- исходные данные, необходимые для производства того или иного следственного действия;
- круг участников следственного действия;
- обязательные условия процессуального характера;
- порядок организации и производства следственного действия;
- характер сведений, получаемых в процессе производства следственного действия;
- способ фиксации факта, хода и результатов следственного действия<sup>1</sup>.

Одним из актуальных вопросов следственной практики является вопрос фактического, а следовательно, и нормативного отграничения данного следственного действия от обыска. Дело в том, что нередко осмотр места происшествия «перерастает», без всякого юридического оформления, в обыск, или маскирует последний, например, по делам, связанным с незаконным оборотом наркотических средств. С процессуальной точки зрения, полученные таким образом сведения не могут быть признаны доказательствами.

Однако вряд ли можно утверждать, что каждый такой случай фактического обыска без вынесения постановления о его производстве и получения, если позволяют обстоятельства, судебного решения, является результатом преднамеренных действий следователя. Определенная часть указанных нарушений вызывается сложностью различения характера отдельных приемов познавательной поисковой деятельности, в равной мере применяющихся как при обыске, так и при осмотре места происшествия. Так, например, и в ходе производства обыска, и в ходе осуществления осмотра места происшествия могут применяться методы, направленные на разрушение определенных элементов материальной обстановки исследуемого места. В качестве примера разрушения материальных объектов при осмотре места происшествия можно привести вскрытие пола с целью обнаружения под ним следов крови.

В работах, написанных с учетом нормативных положений УПК РСФСР, критерием разграничения осмотра места происшествия и обыска была различная степень ограничения прав и свобод лица: осмотр такого места происшествия, как жилище, не требовал санкционирования. В настоящий момент, как известно, осмотр жилища при отсутствии на то согласия проживающих в нем лиц также требует судебного решения.

---

<sup>1</sup> Хлыщов М.Н. Проверка показаний на месте / Под ред. проф. Д.П. Рассейкина. Саратов, 1971. С. 33.

Представляется, что фактическое различие осмотра места происшествия и обыска в тех случаях, когда происходит поиск каких-либо следов и иных объектов, состоит в том, что необходимость их отыскания при производстве следственного осмотра становится очевидной именно *в ходе* осмотра места происшествия. Это означает, что в материальной обстановке места происшествия имеются следы, указывающие на наличие таких объектов, которые помогут составить более полное представление о событии, получившем отражение в материальной обстановке. Возвращаясь к примеру вскрывания пола в ходе производства осмотра места происшествия, следует сказать, что законным это поисковое действие будет тогда, когда на месте происшествия имеются следы борьбы, замывания пола, когда примененные технико-криминалистические средства укажут на присутствие микрообъектов на его поверхности, например микроследов крови. Именно в этом случае следователь, осуществляющий осмотр места происшествия, правомерно производит разбирание полового покрытия, рассчитывая обнаружить под ним следы преступления.

Продолжая дальнейшее сравнение двух названных следственных действий, необходимо сказать, что при осмотре места происшествия следователь имеет дело с обстановкой, указывающей как на следы совершения преступления, так и на следы его сокрытия. Причем в силу существования неразрывной связи между совершением и сокрытием преступления эти следы также находятся в тесной логической и фактической связи. В отличие от осмотра, в ходе производства обыска следы, непосредственно указывающие на совершение преступления отсутствуют; вместо них могут быть материальные следы, указывающие на скрывание объектов, в том числе и тех, которых не было в обстановке происшествия.

В криминалистической литературе называются отдельные свойства осмотра места происшествия, такие как первоначальность, неотложность и неповторимость. Заметим, что и некоторые другие следственные действия могут быть охарактеризованы подобным образом. Первоначальность как свойство рассматриваемого следственного действия отражает то обстоятельство, что осмотр места происшествия есть самое близкое по времени, наряду с освидетельствованием, соприкосновение следователя с материальными следами исследуемого события. Такое соприкосновение позволяет выяснить прежде всего два наиболее важных для уголовного процесса обстоятельства: каков характер отображенного в материальных

следах события и кто то самое лицо, которое вызвало возникновение этого события.

Свойство неотложности определяет существо другого аспекта данного следственного действия, указывающего на необходимость безотлагательного проведения осмотра места происшествия. Такая безотлагательность возникает в силу особой уязвимости «следовой» материальной картины происшествия по причине естественного хода событий и действий людей, преднамеренных либо случайных.

Свойство неповторимости в определенной мере связано со свойством неотложности и означает в практическом смысле невозможность замены его другим следственным действием, в том числе таким же. В качестве иллюстрации данного положения следует обратиться к примеру допроса очевидцев происшествия. Их повторный допрос с точки зрения «отражения» ими одних и тех же идеальных следов, одной и той же информации может быть таким же либо даже более полным (так называемое явление реминисценции). Применительно к осмотру места происшествия его повтор будет означать изучение иных следов, чем те, которые изучались ранее. Здесь неслучайно сделана оговорка о неповторимости следственного действия именно в практическом, а не в теоретическом, философском смысле слова, поскольку любое явление окружающего мира всегда неповторимо в каждый из моментов своего бытия.

В отличие от свойства неповторимости следственного действия, которое является имманентным, в силу самой природы вещей присущим любому объекту материального мира, такие свойства, как первоначальность и неотложность, являются функциональными и становятся таковыми (проявляются) в результате складывающейся следственной ситуации, ее оценки следователем.

В то же время учет этих качеств сам по себе не предопределяет высокую результативность следственного действия: в практике расследования нередки случаи, когда повторный осмотр места происшествия бывает более результативным, чем первоначальный.

### **15.3. Виды осмотра места происшествия**

Применительно к данному следственному действию устоявшимся в криминалистической науке является взгляд на существование следующих видов осмотра места происшествия:

- первоначальный;
- повторный;
- дополнительный.

В названной классификационной группе первые два вида данного следственного действия включены по признаку следования одного осмотра места происшествия за другим и производства исследования места происшествия в одних и тех же границах. Включение же дополнительного осмотра места происшествия в данную группу требует некоторых оговорок.

Дело в том, что в специальной литературе нередко при характеристике дополнительного осмотра места происшествия называются его отдельные признаки, делающие дополнительный осмотр похожим на повторный. Это происходит в силу того, что в качестве оснований производства как повторного, так и дополнительного осмотров места происшествия называются равные причины – некачественное производство предыдущего осмотра.

Представляется, что главное их отличие состоит в том, что дополнительный осмотр места происшествия всегда есть исследование объектов в новых, ранее не исследовавшихся, границах. Таким образом, дополнительный осмотр места происшествия по признаку следования является схожим с повторным осмотром, а по признаку различий в границах осмотра – с первоначальным.

#### **15.4. «Следовая картина» места происшествия**

О «следовой картине» места происшествия в криминалистической литературе прежде всего говорят, имея в виду материальную обстановку, предстоящую следователю перед началом и в ходе следственного действия. По своему содержанию она есть совокупность объектов материального мира, которые могут быть зафиксированы разрешенными законом способами. Вместе с тем о «следовой картине» места происшествия, на взгляд автора данной работы, следует говорить и в ином аспекте, как об овеществленных в материальных следах обстановки происшествия тех или иных связях между объектами, получившими отображение. При таком понимании «следовой картины» деятельность следователя и других участников осмотра места происшествия, прежде всего специалистов, приобретает целеполагающий характер, становится заметно продуктив-

ней, позволяя уже в процессе осмотра места происшествия получить более или менее полное представление о характере события в целом и его отдельных сторонах.

В материальном выражении «следовая картина» места происшествия предстает в виде следующих элементов:

- а) следы-отображения личности преступника (навыковые, возрастные, анатомические, физиологические, психологические, социальные);
- б) следы орудий преступления;
- в) сами орудия преступления, оставленные на месте происшествия;
- г) следы поведения потерпевшего, в том числе отображающие его защитные действия от посягательства;
- д) предметы, не связанные с преступным посягательством, привнесенные в обстановку места происшествия и оставленные преступником;
- е) следы воздействия на предметы, меняющие их внешний вид и/или пространственное расположение, например отодвинутый от стены шкаф.

В пределах места совершения преступления существует неразрывная связь между преступной деятельностью и отдельными элементами обстановки преступления, которая проявляется следующим образом:

- преступление совершается в конкретных условиях времени и места;
- преступление совершается против и в присутствии определенных лиц;
- преступление совершается в определенных климатических и метеорологических условиях;
- преступление совершается путем применения обнаруженных на месте происшествия орудий (механизмов, веществ), повлекших оставление тех или иных следов;
- преступление направлено на один из объектов, ранее находившихся на месте совершения преступления, о чем могут свидетельствовать определенные следы, например следы расположения похищенной картины на стене;
- на месте происшествия отображаются следы действий преступника, в том числе с помощью отсутствующих в обстановке происшествия орудий преступления;
- в обстановке происшествия происходит формирование идеальных следов, даже если обстановка не претерпевает материальных изменений (например, отображение оскорбления, содержавшегося в публичном выступлении, отображение угрозы убийством);

– в обстановке совершения преступления могут присутствовать следы, свидетельствующие о том, что данная обстановка скорректировала определенным образом действия преступника;

– в обстановке происшествия нередко получают отображения связи между совершением преступления и его подготовкой, между совершением преступления и его сокрытием.

### **15.5. Криминалистические цели осмотра места происшествия**

В специальной литературе широкое распространение получило название целей и задач следственных действий. При этом можно отметить разнообразие подходов к отнесению тех или иных обстоятельств к криминалистическим целям либо задачам, подразделению целей и задач на определенные виды и т.д. Опуская анализ существующих позиций, касающихся понимания целей и задач следственного действия, необходимо вместе с тем отметить следующее:

– во-первых, различение целей и задач следственного действия чаще всего не сопровождается выяснением сущностного содержания одного и другого понятий;

– во-вторых, и определение круга целей, и определение круга задач следственного действия не может быть напрямую связано с назначением уголовного судопроизводства, как это отмечают отдельные авторы<sup>2</sup>.

Это определяется прежде всего тем, что Уголовно-процессуальный кодекс РФ не содержит термина «задача», в том числе применительно к производству следственных действий. Что касается термина «цель», то он встречается лишь в нормах, посвященных следственному эксперименту и проверке показаний на месте (ст. 181 и 194 УПК РФ). При этом данный термин имеет, скорее всего, характер стилистического разнообразия, поскольку любое следственное действие дает возможность проверки имеющихся в уголовном деле показаний. Достаточно проанализировать содержание статей уголовно-процессуального закона, посвященных судебной экспертизе, очной ставке, освидетельствованию и других, чтобы понять это. Кроме того, назначение уголовного судопроизводства имеет характер принципа указанной деятельности, в рамках которой происходит реализация криминалистических положений. Что касается его кри-

---

<sup>2</sup> См., например: *Тетюев С.В.* Процессуальные особенности допроса несовершеннолетнего обвиняемого. М., 2006. С. 22.

миналистической составляющей, то она, естественно, при назывании указанного принципа может быть обозначена лишь контурно: так, как называются требования, предъявляемые к тактическим приемам.

В известной работе С.А. Шейфера содержатся несколько важных положений, которые, как представляется, носят методологический характер относительно понимания криминалистических целей. Прежде всего указанный автор отмечает, что цель следственного действия в уголовно-процессуальном законодательстве носит нормативный характер («нормативное описание цели следственного действия»). Это дает возможность законодателю более четко отграничить сходные следственные действия, подчеркнуть самостоятельный характер различных способов собирания доказательств. Кроме того, подчеркивается, что цель следственного действия представляет собой идеальный образ информации (её формы и содержания), которую предстоит получить следователю путем применения определенных законом познавательных приемов<sup>3</sup>. Таким образом, во-первых, высказанное суждение подчеркивает процессуальное понимание цели следственного действия, во-вторых, оно позволяет через выделение характера деятельности (через познание) видеть связь уголовно-процессуальной и криминалистической целей следственного действия.

В этой связи представляется, что криминалистическая цель следственного действия опосредуется познанием причинно-следственных и иных связей, получающих свое отражение на уровне обстоятельств, характеризующих криминалистически значимые элементы расследуемого преступления, то есть элементов криминалистической характеристики преступления определенного вида, о которых пойдет речь в четвертом разделе курса лекций.

В отличие от задач следственного действия, связанных с получением фактических данных, закрепляемых по большей части в протоколе следственного действия, криминалистическая цель предстает в виде оценки следователя, которая носит предположительный характер. Учитывая, что протокол следственного действия должен отражать фактические обстоятельства, выявленные в ходе его выполнения, в нем не могут содержаться оценочные суждения следователя, в отличие, скажем, от заключения эксперта, которое представляет профессиональную оценку свойств и признаков объектов, подлежавших исследованию.

---

<sup>3</sup> Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М., 2001. С. 108–109.

Кроме того, криминалистические цели производства следственного действия не выходят за рамки познания преступного события, в то время как криминалистические задачи выражают как познание преступного события в процессе производства следственного действия, так и других обстоятельств, например выявление обстоятельств, способствовавших совершению преступления, возможных дополнительных источников доказательств, восприятие непосредственно проявляющихся психологических свойств личности того или иного участника следственного действия и других.

Представляется, что понятие «криминалистическая цель» отражает поисковую познавательную деятельность в полном объеме, что делает её тесно связанной с тактико-поисковыми средствами. В отличие от неё, понятие «криминалистическая задача» отражает прежде всего уголовно-процессуальную сторону познания, то есть познания обстоятельств, входящих в предмет доказывания.

В то же время криминалистические цели и задачи производства следственного действия тесно связаны между собой. Так, например, реализация следователем криминалистической цели предполагает решение криминалистических задач, и наоборот, суждения следователя о проявившихся на месте происшествия причинно-следственных и иных связей помогает ему более целенаправленно вести исследование места происшествия с целью получения доказательств и иной информации.

Криминалистическими целями осмотра места происшествия в том контексте, который изложен выше, являются следующие:

- криминалистический анализ причинно-следственных связей между обстановкой совершения преступления и способом совершения преступления, в том числе путем исследования обнаруженных в ходе осмотра места происшествия орудий преступления;

- криминалистический анализ причинно-следственных и иных связей между способами подготовки и совершения преступления (в умышленных преступлениях);

- криминалистический анализ причинно-следственных и иных связей между способом совершения и способом сокрытия преступления;

- криминалистический анализ причинно-следственных и иных связей между способом совершения преступления и личностью преступника;

- криминалистический анализ причинно-следственных и иных связей между обстановкой происшествия и механизмом преступления, в том

числе связей между действиями исполнителя и иных соучастников преступления, нашедшими отражение в обстановке происшествия;

– криминалистический анализ причинно-следственных и иных связей между способом преступления (в умышленных преступлениях) и механизмом преступления;

– криминалистический анализ причинно-следственных и иных связей между механизмом преступления и способом сокрытия преступления. Под криминалистическим анализом следует понимать поиск проявлений названных причинно-следственных и иных связей, их проверку и оценку в ходе следственного действия.

### **15.6. Криминалистические задачи осмотра места происшествия**

Криминалистические задачи осмотра места происшествия, в отличие от его криминалистических целей, указывают на внешнее, фактическое содержание следственного действия, получающее свое отражение в протоколе следственного действия. К числу таких задач могут быть отнесены следующие:

1. Получение доказательств, прежде всего путем обнаружения, исследования, фиксации, изъятия материальных следов, в которых полностью либо частично отобразились имеющие значение для расследования уголовного дела обстоятельства.

2. Получение данных для расследования преступления по «горячим следам».

3. Получение представления о возможных дополнительных источниках доказательств.

4. Получение данных, позволяющих произвести оценку уже имеющейся в распоряжении следователя информации, в том числе доказательств.

5. Установление обстоятельств, способствовавших совершению расследуемого преступления.

6. Обнаружение негативных обстоятельств, свидетельствующих о фальсификации преступления, его инсценировке.

Важность последней задачи предопределяется необходимостью установления действительного события происшествия, в том числе действительного, а не инсценированного преступления.

К негативным обстоятельствам принято относить две группы обстоятельств, по-разному отображающих характер инсценировки.

К первой из них относятся обстоятельства, связанные с *отсутствием* объективно необходимых в данной обстановке, предполагаемой как обстановка конкретного вида преступления, следов и предметов (например, на трупе, обнаруженном на одном из элементов дороги, отсутствуют следы прижизненного причинения повреждения лицу транспортным средством, что может указывать на инсценировку дорожно-транспортного происшествия с целью сокрытия убийства).

Ко второй группе негативных обстоятельств относятся обстоятельства, указывающие на *наличие* в обстановке происшествия предметов и следов, объективно противоречащих какому-либо событию, предполагаемому как событие конкретного преступления (например, наличие определенной локализации следов взлома, указывающих на то, что взлом произведен не снаружи, а внутри помещения).

Некоторые авторы, характеризуя задачу поиска негативных следов и раскрывая её содержание, употребляют термин «необычность обстановки» места происшествия (а также обыска)<sup>4</sup>. Представляется, что указанный термин можно считать синонимом понятия негативных обстоятельств, правда, в несколько более широком объеме, чем объем общепризнанного значения понятия «негативные обстоятельства». Негативные обстоятельства не всегда легко обнаружить. Успешное решение этой задачи возможно лишь в том случае, когда следователь знает закономерности следообразования тех или иных материальных отображений, обладает специальными познаниями в области физики, химии, биологии, судебной медицины. Это еще один довод в пользу тщательного изучения криминалистики, которая аккумулирует в себе такие знания.

В специальной литературе называются и иные задачи рассматриваемого следственного действия, которые, как представляется, требуют критического осмысления. В частности, известный белорусский ученый-криминалист Н.И. Порубов в числе задач осмотра места происшествия видит три следующие обстоятельства:

1. Изучение обстановки места происшествия и поиск следов с применением всех эффективных научно-технических средств.

Данное положение спорно, поскольку изучение обстановки в названном следственном действии, равно как и в таких следственных действиях, как обыск и проверка показаний на месте, есть не задача, а средство

---

<sup>4</sup> Шурухнов Н.Г. Криминалистика: Учебник. М., 2004. С. 244.

решения названных выше задач. При ином подходе изучение обстановки места происшествия превращается в самоцель.

2. Фиксация всей выявленной осмотром информации путем протоколирования с соблюдением процессуальных особенностей и закрепления средствами криминалистической техники<sup>5</sup>.

Очевидно, что содержанием предложенной Н.И. Порубовым задачи является реализация процессуального правила, без которого любое следственное действие перестает быть источником доказательств. Собственно тактического содержания указанное обстоятельство, называемое как задача следственного действия, не имеет.

3. Воссоздание с помощью профессионального воображения механизма и динамики преступления, мотивов, которыми руководствовался виновный при подготовке и совершении деяния.

Эта задача осмотра места происшествия (как и задачи других следственных действий) нередко называется как задача выдвижения следственных версий, а также проверки имеющихся предположений. Следует сказать, что термин «следственная версия» в указанном случае является более точным, чем термин «воссоздание с помощью воображения...». Однако думается, что в данном случае речь идет именно о версионной работе, причем говорить о ней как об отдельной задаче следственного действия будет неверным.

Дело в том, что если принять её за отдельную задачу, то исходя из логики рассуждения, следует признать, что все иные задачи, например установление новых источников доказательств при производстве следственного действия, лишены версионной формы. На самом же деле, проводя осмотр места происшествия, равно как и другие следственные действия, следователь, исходя из специфики «следовой картины», предполагает, что могут быть иные, причем конкретные, источники доказательств. Таким образом, версионная работа опосредует реализацию как криминалистических целей, так и задач следственного действия: установление, например, связей между способом совершения преступления и обстановкой совершения преступления, между способом подготовки и способом совершения преступления, между способом совершения преступления и личностью преступника.

Что касается логического опосредования криминалистических задач, то в качестве примера может быть названа задача выявления негативных

---

<sup>5</sup> Порубов Н.И. Тактика осмотра и освидетельствования // Криминалистика: Учеб. пособие / Под ред. Н.И. Порубова. Минск, 1997. С. 117.

следов. Она решается именно в форме предположения о возможности существования на месте происшествия таких следов; при этом указанное предположение помогает вести целенаправленное исследование материальной обстановки и обнаружение инсценированных по своему происхождению отдельных следов преступления.

Именно по этой причине должен быть критически воспринят тезис о том, что при производстве осмотра места происшествия *решаются* те или иные *вопросы*. Так, Н.И. Порубов отмечает, что в ходе данного следственного действия могут быть решены следующие конкретные вопросы:

- что произошло на месте происшествия (преступление, несчастный случай, самоубийство);
- сколько действовало преступников;
- кто потерпевший, как он мог оказаться на месте происшествия;
- где совершено преступление;
- имеются ли признаки инсценировки преступления;
- когда совершено преступление и т.д.<sup>6</sup>

Очевидно, что здесь нельзя говорить о решении какого-либо вопроса, имеющего значение для раскрытия и расследования преступления, поскольку речь идет даже не о следственных версиях, а об обстоятельствах, требующих своего объяснения путем построения и проверки следственных версий. Именно выдвижение и проверка следственных версий по правилам, разработанным наукой, позволит в конечном итоге ответить на перечисленные выше вопросы.

### 15.7. Криминалистические предпосылки производства осмотра места происшествия

Криминалистическими предпосылками проведения осмотра места происшествия является совокупность определенных обстоятельств, получающих свое отражение в следственной ситуации. К ним следует отнести наличие информации о происшествии, которая может свидетельствовать в определенной мере о противоправном характере события, наличие «следовой картины», а также значение обстановки происшествия для расследования преступления определенного вида. Представляется, что понятие криминалистической предпосылки отражает вопрос о целесооб-

---

<sup>6</sup> Порубов Н.И. Тактика осмотра и освидетельствования // Криминалистика: Учеб. пособие / Под ред. Н.И. Порубова. Минск, 1997. С. 117.

разности производства конкретного следственного действия, конкретной тактической комбинации, конкретной тактической операции, а также применения в рамках их осуществления того или иного тактического приема; она (криминалистическая предпосылка) получает свое выражение в оценке пространственно-временных и иных параметров каждого тактико-криминалистического средства, которое может быть применено в ходе отдельного следственного действия и предварительного расследования в целом.

### **15.8. Стадии и этапы производства осмотра места происшествия**

Рассмотрение вопроса о стадиях и этапах производства осмотра места происшествия дает возможность уточнить характер действий следователя в той или иной его части, а следовательно, и решаемых тактических задач. С учетом сказанного возможно выделение следующих стадий осмотра места происшествия:

1. *Стадия принятия решения о производстве осмотра места происшествия.* На данной стадии определяющей задачей является анализ имеющейся в распоряжении следователя информации о том событии, которое стало ему известно. Принятие решения о подготовке и проведении названного следственного действия будет означать наличие у следователя сведений о месте, в котором возможно (необходимо) производство осмотра, а также информации, с различной степенью точности определяющей характер события, которое предстоит исследовать.

Исходя из процессуальных правил производства осмотра места происшествия, в некоторых случаях необходимо принять решение о проведении этого следственного действия без привлечения понятых. Как известно, в соответствии со ст. 170 УПК РФ осмотр места происшествия может быть произведен без участия понятых, если речь идет о производстве следственного действия в труднодоступной местности или оно ставит под угрозу жизнь и здоровье его участников. В уголовно-процессуальном законе, разумеется, отсутствуют критерии опасности обстановки происшествия для жизни и здоровья, а также труднодоступных мест. На практике следователям приходится руководствоваться положениями тех или иных нормативно-правовых актов, принимаемых органами государственной власти субъектов Федерации.

Так, например, для лиц, производящих предварительное расследование на территории Томской области, в качестве ориентира для отнесения отдельных местностей к числу труднодоступных (в уголовно-процессуальном смысле слова) можно рассматривать Перечень труднодоступных и малонаселенных местностей Томской области, содержащийся в приложении к постановлению Администрации Томской области от 1 августа 2005 г. № 89а «Об оказании юридической помощи гражданам Российской Федерации на территории Томской области», в котором речь идет о порядке компенсации расходов адвокату, оказывающему юридическую помощь бесплатно. В названном акте критерий труднодоступности текстуально не указывается и очевидно выводится из малого числа лиц, проживающих в определенном населенном пункте. К примеру, в деревне Каштаково Кожевниковского района проживает 1 человек, в деревне Ласкино Парабельского района – 2 человека, в деревне Князевка Молчановского района – 7 человек, и так далее<sup>7</sup>.

2. *Стадия подготовки осмотра места происшествия.* Основной тактической задачей данной стадии является сбор необходимого материала о признаках события, получившего материальное и иное отражение в его обстановке. Решение дополнительных задач на данной стадии в большей мере направлено на успешное осуществление указанного следственного действия.

3. *Стадия проведения исследования места происшествия.* С познавательной точки зрения данная стадия является главной, так как именно на ней осуществляются поисковые действия, позволяющие решать криминалистические цели и задачи данного следственного действия. С тактической точки зрения именно здесь осуществляется применение различных тактических приемов, направленных на исследование материальной обстановки.

4. *Стадия процессуального закрепления хода и результатов осмотра места происшествия.*

5. *Стадия оценки результатов следственного действия.*

В то же время для каждой стадии любого следственного действия, в том числе и осмотра места происшествия, возможно выделение различных этапов. Так, например, на стадии подготовки к производству осмотра выделяют *этап подготовки до прибытия на место происшествия и этап подготовки после прибытия на определенное место*; на стадии проведения исследования места происшествия организационно и тактически

---

<sup>7</sup> Ведомости адвокатской палаты Томской области. 2007. № 2. С. 8–9.

возможно выделение *этапов исследования отдельных участков осмотра*; на стадии процессуального закрепления хода и результатов осмотра возможно выделение *этапа составления протокола осмотра места происшествия и ознакомления с ним определенных лиц*.

### **15.9. Подготовка к производству осмотра места происшествия как условие полного, объективного и всестороннего исследования материальной обстановки**

Независимо от различий во взглядах на число стадий осмотра места происшествия все авторы выделяют подготовительную стадию, отличая её важное значение.

Место стадии подготовки среди иных стадий проведения данного следственного действия определяется значимостью выполняемых на ней действий. Правильность таких действий обеспечивает в конечном счете результативность производства в течение длительного времени сложных в организационно-техническом и психологическом смыслах операций, направленных на тщательное исследование материальной обстановкой происшествия.

Несмотря на некоторые отличия в содержании осмотра места происшествия по отдельным видам преступлений, а также своеобразие их «следовой картины», возможно называние типичных подготовительных действий к непосредственному восприятию обстановки места происшествия безотносительно к характеру исследуемого события.

Подготовительную стадию данного следственного действия подразделяют на две части (этапа): до выезда на место происшествия и по прибытию к месту производства осмотра.

До выезда на место происшествия следователь, получив определенную информацию о происшествии, выполняет следующие мероприятия:

- принимает меры к предотвращению, ликвидации или уменьшению вредных последствий происшествия;
- принимает меры к обеспечению охраны места происшествия;
- дает поручение органу дознания по выявлению очевидцев происшествия, заявителей и потерпевших;
- принимает меры к формированию следственно-оперативной группы и прибытию её на место происшествия;

– в отсутствие специалиста-криминалиста проверяет готовность технико-криминалистических средств обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления.

По прибытию на место происшествия следователь выполняет ряд подготовительных мероприятий, часть из которых имеет сходство с мероприятиями, выполненными им при получении информации о происшествии. К таким действиям относятся следующие:

– принятие мер по ликвидации неблагоприятных последствий происшествия, если они не были по каким-либо причинам устранены до его прибытия (оказание первой медицинской помощи потерпевшим, отключение источников утечки газа, обесточивание поврежденной линии подачи электроэнергии и т.д.);

– удаление с места происшествия посторонних лиц и принятие мер к недопущению появления подобных лиц на месте производства следственного действия;

– выполнение при необходимости оцепления или ограждения места происшествия тем или иным способом;

– выяснение в общих чертах характера события путем опроса очевидцев и потерпевших, должностных и материально-ответственных лиц;

– выяснение отдельных значимых обстоятельств, таких как возможность внесения изменений в обстановку места происшествия до прибытия следователя, цели изменений обстановки и лиц, произведших такие изменения;

– привлечение к участию в производстве следственного действия понятых, отдельных специалистов, потерпевших и в необходимых случаях – очевидцев;

– уточнение плана действия следственно-оперативной группы, а также взаимодействия с сотрудниками оперативно-розыскных органов, участвующими в данном следственном действии;

– принятие необходимых мер, направленных на создание благоприятных условий для исследования места происшествия: применение дополнительного освещения, привлечение к участию в осмотре места происшествия представителей общественности; например, для участия в обследовании значительных по размеру территорий оправданным является привлечение к участию в следственном действии представителей администрации учреждений и организаций в целях лучшего ориентирования в обстановке.

### 15.10. Тактические приемы производства осмотра места происшествия

В криминалистической литературе чаще всего называются такие тактические приемы осмотра места происшествия, как определение границ осмотра, расстановка участвующих в осмотре сил и руководство ими в ходе следственного действия, методы (приемы) поиска следов преступлений, сочетание следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, наблюдение за поведением определенных лиц, участвующих в производстве осмотра места происшествия.

1. *Определение границ осмотра как логическое оперирование предварительно полученной информацией.* Целью данного тактического приема является мысленное определение пространства, на котором, с учетом полученной информации, возможно материальное отражение подготовительных к преступлению действий, действий, повлекших наступление определенных последствий, а также действий, последовавших после наступления названных последствий, в том числе с целью сокрытия преступления.

Содержанием логического оперирования при определении границ происшествия является анализ полученной следователем прежде всего при его непосредственном целенаправленном наблюдении в рамках подготовительной стадии осмотра места происшествия информации, касающейся причин, вызвавших данное событие.

2. *Исследование обстановки места происшествия с помощью действий различных субъектов данного вида следственного осмотра при сохранении руководства ими со стороны следователя (в его отсутствие – должностного лица органа дознания), осуществление координации деятельности таких субъектов в процессе производства осмотра места происшествия*<sup>8</sup>.

Содержанием этого тактического приема является задействование в исследовании материальной обстановки специфических возможностей различных субъектов осмотра места происшествия, например специалиста, потерпевшего. Распределение обязанностей по производству действий в

---

<sup>8</sup> За рамками данного тактического приема находятся случаи, когда на месте происшествия находятся должностные лица оперативных органов, прокуратуры, следственного комитета и других ведомств, которые не участвуют в производстве следственного действия, а лишь желают убедиться в достоверности случившегося. Следствием такого присутствия является уничтожение практически всех следов преступления.

период осмотра места происшествия осуществляется между такими участниками следственного действия, как работники органа дознания, в том числе проводник служебно-розыскной собаки, специалисты, представители общественности и другие. Координация их усилий направлена на поиск необходимой информации в наибольшем объеме путем производства тех или иных мероприятий в течение всего следственного действия.

3. *Выбор методов исследования обстановки места происшествия.* При раскрытии вопросов тактики осмотра места происшествия и назывании тактических приемов в специальной литературе используются в качестве равнозначных такие термины, как «тактический прием» и «метод исследования», что в определенной мере является неточным обобщением. Дело в том, что тактический прием является научной рекомендацией, рассчитанной на возможность её применения либо неприменения, а метод исследования – практическим приемом. В связи с этим представляется более правильным следующее название одного из важнейших тактических приемов, используемых в процессе производства осмотра: «выбор методов исследования обстановки места происшествия».

Исходя из предлагаемого определения этого тактического приема, возможно название трех групп методов исследования обстановки места происшествия. При этом выбор и применение одного из методов, содержащихся в каждой группе и является содержанием вышеназванного тактического приема.

Прежде всего, следует указать группу методов направления исследования места происшествия, к которым относятся:

а) *центрический метод направления исследования*, предполагающий выбор в качестве исходной точки исследования места происшествия так называемый «центр» – место сосредоточения наибольшего числа следов преступления, имеющих значение для расследования уголовного дела;

б) *концентрический метод направления исследования*, предполагающий выбор в качестве начальной точки исследования места происшествия его периферийные участки; данный метод применяется в тех случаях, когда, во-первых, из предварительного анализа «следовой картины» невозможно определить центральный участок, в пределах которого сконцентрированы основные следы происшествия; во-вторых, когда «центр» места происшествия очевиден, однако существует опасность уничтожения периферийных следов посторонними лицами за время, когда будет исследоваться «центр»; в-третьих, когда возникает опасность уничтожения периферийно расположенных следов происшествия в процессе про-

хождения участников осмотра к «центру» для того чтобы начать следственное действие с анализа «следовой картины», отобразившейся в «центре». Как при центрическом, так и при концентрическом методах направления исследования материальной обстановки движение участников осмотра происходит по спирали (концентрическим линиям);

в) *линейный метод направления исследования*, применяемый в тех случаях, когда механизм преступления имеет ярко выраженную линейную направленность; этот метод должен использоваться, например, при осмотре места происшествия по делам об автотранспортных преступлениях, преступлениях, совершенных во время движения поезда, и в других аналогичных случаях;

г) *фронтальный метод направления исследования*, применяемый при осмотре значительных по размеру территорий с участием большого числа лиц, помогающих в исследовании названной территории; получил свое название от формы движения лиц, исследующих территорию, – движение по фронту.

Наименование того или иного метода исследования выражает не абсолютное, а преобладающее направление движения: так, например, центрические и концентрические методы могут включать, помимо движений по спирали, также элементы прямолинейной направленности (при обследовании узких пространств).

Другими методами исследования обстановки места происшествия являются методы пространственно-исследовательского охвата обстановки в определенных следователем границах осмотра места происшествия. Группу названных методов образуют такие, как:

а) *метод сплошного исследования* (у отдельных авторов он носит название объективный метод);

б) *метод выборочного исследования частей (фрагментов) материальной обстановки в обозначенных границах проведения следственного действия, который иногда именуют как субъективный метод проведения осмотра места происшествия.*

В криминалистической литературе, несмотря на выделение двух методов пространственно-исследовательского охвата обстановки места происшествия, предпочтение отдают первому, позволяющему осуществить более всестороннее изучение места происшествия. При выборе как одного, так и другого метода, при необходимости производится мысленное или фактическое разделение подлежащего исследованию пространства на отдельные участки, что позволяет вести исследование материальной обстановки более качественно.

Наконец, в числе методов исследования материальной обстановки места происшествия находятся методы конструктивного исследования обстановки происшествия. Представляется, что такими методами могут быть следующие:

а) *статический*, а затем *динамический осмотр места происшествия*, при котором вся обстановка сначала исследуется в статике, без перемещения каких-либо объектов или изменения их положения, а затем повторно – в динамике; в этом случае вначале происходит изучение и закрепление тех следов, которые предстают сразу, а потом следов, свойств и признаков, которые проявились в результате всестороннего обзора того или иного предмета в результате изменения его положения в пространстве.

В отдельной учебной литературе указывается, что при исследовании обстановки статическим методом изучается и фиксируется обстановка места происшествия, внешний вид и взаимное расположение следов и объектов, производятся узловая и детальная фотосъемки, составляются необходимые чертежи, планы и схемы<sup>9</sup>. При буквальном прочтении данного положения может сложиться неверное представление о том, что при статическом осмотре к объектам не применяются методы обнаружения на них следов крови, рук и т.п., а также такие способы фиксации, как изготовление слепков и получение оттисков.

б) *исследование по «узлам»*, которое предполагает последовательное выполнение на каждой части места происшествия статического и сразу же динамического исследований с последующим переходом на другой «узел»<sup>10</sup>. Говоря об исследовании того или иного «узла», следует иметь в виду, что речь идет не только о визуальном, в том числе с помощью судебной фотографии и видеосъемки, исследовании, но и о применении всех других способов исследования и фиксации: изготовления слепков и получения оттисков, а также изъятии определенных предметов, предположительно имеющих отношение к происшествию.

Важным в понимании обозначенного тактического приема производства осмотра места происшествия является критерий комплексности

---

<sup>9</sup> Филиппов А.Г. Тактика следственного осмотра и освидетельствования // Криминалистика: Учебник / Под ред. А.Г. Филиппова. 3-е изд., перераб. доп. М., 2004. С. 219.

<sup>10</sup> Как известно, термин «узел» в криминалистической тактике имеет условный характер и обозначает собой ту или иную часть исследуемого места происшествия, в которой получили концентрированное выражение следы, связанные с действиями, образующими механизм преступления, например место проникновения преступника в помещение, место нападения на потерпевшего, место нахождения трупа, место поиска преступником тех или иных предметов, документов и т.д.

применения методов, принадлежащих к каждой из названных групп. В соответствии с названным критерием в рамках рассматриваемого тактического приема происходит одновременное применение (сочетание) нескольких методов, а не одного из них. Так, например, возможно выделение такого сочетания (комплекса) методов: центрическое направление осмотра при сплошном исследовании места происшествия сначала в статическом положении, а затем – в динамическом состоянии. По этой причине в предложенном названии тактического приема речь идет не об одном, а о нескольких методах.

Таким образом, при подготовке к производству рассматриваемого следственного действия, а также при определении границ места происшествия следователь должен выбрать одно из возможных сочетаний названных методов, отвечающих специфическим условиям обстановки совершения преступления. Это позволит ему более эффективно реализовать другие тактические приемы, такие как расстановка сил и руководство ими в процессе производства осмотра места происшествия, сочетание следственного действия и оперативно-розыскных мероприятий, наблюдение за поведением участвующих в осмотре лиц.

4. *Одновременное производство следственного действия и поисковых мероприятий, осуществляемых органом дознания.* Сущностью данного тактического приема является использование в ходе производства осмотра места происшествия, на его рабочей стадии, возможностей органов дознания в осуществлении следующих поисковых мероприятий:

- обследование прилегающих к месту обнаружения преступления территорий с целью поиска следов и орудий преступления, а также объектов преступного посягательства;
- производство поквартирного (подворного) обхода с целью установок очевидцев происшествия;
- использование служебно-розыскной собаки для отыскания различных объектов и определения направления ухода преступников с места происшествия;
- преследование преступников по их приметам непосредственно после совершения преступления (преследование «по горячим следам»);
- совместный с потерпевшим поиск преступников;
- организация засад в местах вероятного появления преступников (в общественных местах, по месту проживания и т.д.);

Следует подчеркнуть, что производство органом дознания указанных действий может осуществляться одновременно с негласной оперативной

деятельностью в тех же самых временных рамках, в которых проводится осмотр места происшествия. Однако важным является то, что в этих случаях поисковые мероприятия органа дознания основываются на информации, полученной в ходе данного следственного действия, в том числе сотрудниками органа дознания, которые выполняют названные выше действия.

5. *Наблюдение за поведением участвующих в осмотре места происшествия лиц.* Реализация данного тактического приема имеет две задачи. Первая из них заключается в том, что наблюдение позволяет следователю контролировать ход и направление исследования места происшествия, принимать своевременные меры к организации перерывов в производстве следственного действия с целью отдыха. Вторая задача продиктована необходимостью предотвращения умышленных изменений обстановки со стороны потерпевшего (в тех случаях, когда на месте происшествия находятся объекты, невыгодно характеризующие это лицо) либо понятых, у которых может быть основание противодействовать расследованию.

### **15.11. Криминалистические предпосылки и условия одновременного проведения осмотра места происшествия и оперативно-розыскных действий**

Общей криминалистической предпосылкой сочетания осмотра места происшествия (а также иных следственных действий) и оперативно-розыскных мер является незначительный объем информации, которой следователь располагает на том или ином этапе производства данного следственного действия.

Собственно криминалистической предпосылкой одновременного производства осмотра места происшествия и оперативно-розыскных мероприятий является наличие предметной информации, в которой с большей или меньшей точностью наглядно отразились признаки объектов, подлежащих установлению различными способами: процессуальными и непроцессуальными.

Организационными предпосылками сочетания следственного действия и оперативно-розыскных мероприятий является закрепленная в законах и подзаконных актах юридическая обязанность взаимодействия следствия и дознания, а также отдельные (процессуальные и непроцессуальные) формы такого взаимодействия.

Кроме того, можно вести речь о предпосылках одновременного производства осмотра места происшествия (равно как и другого следственного действия) применительно к тому или иному виду оперативно-розыскных мероприятий: преследованию по «горячим следам», опросу граждан, производству засад и т.д. Так, например, предпосылкой одновременного производства осмотра места происшествия и преследования по «горячим следам» будет являться незамедлительный выезд следственно-оперативной группы на место происшествия и получение информации о приметах и направлении скрывшегося с места происшествия преступника. Условием производства следственного действия и оперативно-розыскных мероприятий является взаимодействие между следователем и работниками дознания, единое руководство со стороны следователя и взаимный обмен информацией. Более полное раскрытие вопросов сущности, принципов, предпосылок, содержания и целей взаимодействия следователя с иными субъектами, в частности с органом дознания, дается в заключительном разделе курса лекций.

### **15.12. Перерывы в процессе осмотра места происшествия: причины и процессуальное оформление**

Причинами приостановления осмотра места происшествия могут являться различные обстоятельства. Прежде всего следует назвать значительную длительность самого осмотра места происшествия, которая в отличие от продолжительности допроса не регламентирована уголовно-процессуальным законом. В условиях длительного осмотра места происшествия неизбежно наступает усталость участников данного следственного действия, которая ведет к снижению концентрации внимания и как следствие – к погрешностям в исследовании обстановки происшествия. Другой распространенной причиной приостановки осмотра места происшествия является сложившаяся неблагоприятная обстановка следственного действия в силу различных факторов: ухудшение условий освещенности (видимости), появление тех или иных препятствующих осмотру метеорологических явлений, действия определенных людей и т.д. Наконец, еще одной причиной возможного перерыва в производстве осмотра места происшествия является необходимость безотлагательного проведения какого-либо другого следственного действия, чаще всего обыска, разумеется, при наличии уголовно-процессуальных обстоятельств, названных в законе.

В случае приостановки осмотра места происшествия необходимо отразить в протоколе следственного действия весь ход произведенной к моменту перерыва части осмотра и полученные результаты, способы их дополнительной фиксации, перечень изымаемых объектов и приложений к протоколу с выполнением удостоверительных надписей соответствующих участников осмотра места происшествия.

При возобновлении следственного действия в его протоколе делается соответствующая запись с указанием времени, когда осмотр места происшествия стал выполняться вновь.

### **15.13. Техничко-криминалистические средства, применяемые при исследовании места происшествия**

В процессе осмотра места происшествия используется широкий круг техничко-криминалистических средств и методов, направленных на обнаружение, фиксацию, исследование и изъятие следов преступления и предметов на месте производства следственного действия. Основным правилом их применения является сохранение свойств объекта после технического воздействия. Конкретный перечень техничко-криминалистических средств и методов обнаружения следов преступления в каждом случае определяется характером происшествия и технической оснащённостью криминалистических подразделений. При рассмотрении данного вопроса рекомендуется обратиться к соответствующим положениям, изложенным в лекции «Техничко-криминалистические средства и методы обнаружения, фиксации и изъятия следов».

### **15.14. Предварительное исследование следов на месте происшествия и использование полученных результатов в раскрытии и расследовании преступлений**

Предварительное исследование объектов является одной из форм участия специалиста государственного экспертно-криминалистического подразделения в уголовном процессе; целью такого участия является оказание помощи лицу, осуществляющему предварительное расследование.

Определение «предварительное» указывает на то, что выводы, сделанные в ходе такого исследования, не представляют собой заключение эксперта и сами по себе не могут быть доказательствами. Целью предварительного исследования, проводимого в рамках осмотра места происшествия, является прежде всего определение целесообразности изъятия обнаруженных объектов, а кроме того, получение оперативной информации ориентирующего характера, используемой для организации поиска совершивших общественно-опасное деяние лиц по «горячим следам», а также для построения и проверки первоначальных следственных версий.

Объектами предварительного исследования являются следы рук, ног, чулочно-носочных изделий, обуви, биологических выделений, транспортных средств, орудий взлома, а также сами орудия взлома, транспортные средства, материалы и т.д. Субъектом предварительного исследования может быть должностное лицо государственного экспертного подразделения, имеющее право на производство соответствующей судебной экспертизы.

Главным условием производства предварительного исследования обнаруженных в ходе следственного действия объектов является отсутствие риска уничтожить (повредить) названный объект до момента выполнения экспертизы. Исходя из этого, решение о производстве предварительного исследования принимает следователь после консультации со специалистом. Специалист имеет право отказаться от выполнения предварительного исследования в одном из следующих случаев:

а) при отсутствии научно-разработанных неразрушающих методик предварительного исследования соответствующих объектов; исключение составляют случаи, когда речь идет о таких объектах, как наркотическое вещество и т.п.;

б) в случае, если в следах не отобразились характерные признаки следообразующих объектов.

Предварительное исследование, как правило, проводится в передвижной криминалистической лаборатории и складывается из трех стадий: стадии *предварительного изучения объекта*, стадии *детального исследования объекта* и стадии *оформления результатов названного исследования*. На первой стадии решается вопрос об отнесении соответствующего объекта к «следовой картине» места происшествия, выявляются признаки, необходимые для производства предварительного исследования, решается вопрос о возможности выполнения такого исследования без повреждения (разрушения) объекта.

На второй стадии устанавливается механизм следообразования, производится измерение следов и их группировка, выявляются частицы следообразующих объектов, прежде всего в границах следового контакта. Кроме того, определяется наличие следов-отслоений, то есть частиц следовоспринимающей поверхности на следообразующем объекте, например частиц лакокрасочного покрытия автомобиля на преграде.

На заключительной, третьей, стадии специалист на основании анализа и оценки полученных данных, производимых путем использования справочной криминалистической литературы, делает выводы о признаках совершивших деяние лиц, примененных ими орудий, транспортных средств, а также о других обстоятельствах, имеющих поисковое познавательное значение.

В процессе предварительного исследования при необходимости осуществляются фотографирование, изготовление копий следов, выполнение зарисовок, составление схем, проводятся опытные действия для проверки полученных выводов.

В качестве иллюстрации алгоритма и возможностей предварительного исследования можно рассмотреть изучение следов рук и орудий взлома на месте происшествия.

Целью предварительного исследования следов рук является определение роста, возраста оставившего их лица, характерных особенностей строения его ладоней и пальцев. Указанное исследование проводится в следующем порядке: сначала изучается след ладони, затем – взаимное расположение следов пальцев, после чего с помощью оптических приборов изучается каждый след в отдельности. При этом определяется, какой рукой и какими пальцами оставлен след, тип и вид папиллярных узоров, наличие на ладонях и пальцах каких-либо особенностей, в том числе бросающихся примет.

В дальнейшем производится группировка следов по принадлежности их к одному и тому же пальцу, одной и той же ладони, одной и той же руке.

Рост человека, оставившего следы пальцев рук на месте происшествия, определяется при условии полного отображения ладонной поверхности кисти или среднего пальца. Для определения роста по размеру кисти к длине кисти прибавляется 10 мм, после чего по соответствующей таблице определяется примерный рост. Так, например, при полученной длине отобразившейся кисти в 21 см рост человека в возрасте 20–59 лет будет составлять для мужчины 176 см, для женщины – 171 см. Для определения роста по среднему пальцу к его длине следует прибавить 5 мм, пос-

ле чего по соответствующей таблице определить примерный рост. Так, например, при полученной величине среднего пальца в 8 см рост человека в возрасте 20–59 лет для мужчины будет составлять 166 см, а для женщины – 160 см.

Примерный возраст определяется по ширине и плотности папиллярных линий: в кожных покровах пальцев рук взрослого человека на отрезке в 5 мм умещается 9–10 папиллярных линий, при этом у очень полного человека может быть 6–7 папиллярных линий. У лиц подросткового возраста число папиллярных линий на указанном отрезке колеблется от 10 до 12, а у детей 9–12-летнего возраста бывает 12–13 папиллярных линий.

Целью предварительного исследования следов орудий взлома является установление типа, вида, разновидности используемого для взлома инструмента или иного предмета, особенностей его рабочей части, например формы, размера, наличия выбоин, заусениц, сколов и тому подобного.

Кроме того, исследование рассматриваемых следов позволяет определить признаки преграды, с которой контактировало орудие взлома, примерный рост, комплекцию, профессиональные, бытовые навыки и физические особенности лица, осуществившего взлом. Так, объемные следы давления содержат информацию о размере, форме и рельефе контактной поверхности орудия взлома. Для определения размеров этой поверхности измеряют длину, ширину и глубину образовавшегося следа. Форма определяется на основе контура кромок, стенок и дна следа. В частности, по контуру следа можно установить наличие на контактной поверхности тех или иных дефектов (выбоин, обломанных углов и т.п.).

Завершая рассмотрение вопроса о сущности и задачах предварительного исследования объектов, следует сказать, что предварительное исследование как форма применения специальных знаний возможна и в процессе производства других, кроме осмотра места происшествия, следственных действий. В качестве примера можно назвать предварительное исследование документа в ходе проверки показаний на месте, предварительное исследование микрообъектов в процессе производства обыска.

### **15.15. Фиксация факта, хода и результатов осмотра места происшествия**

Фиксация осмотра места происшествия (факта его производства, хода и полученных результатов) осуществляется путем составления протокола

следственного действия, а также с использованием предусмотренных уголовно-процессуальным законом дополнительных средств фиксации (ч. 2 ст. 166 УПК РФ).

Составление протокола осмотра места происшествия является уголовно-процессуальным требованием, в силу чего данный письменный акт единственно отражает юридический факт, свидетельствующий о производстве следственного действия. Протокол является универсальным средством фиксации хода и результатов следственного действия, поскольку информация отражается в нем с помощью знаков письменной речи, создающих широкие возможности путем описания закреплять практически любую информацию об объектах окружающего мира, отсутствующие при использовании факультативных средств фиксации. Поэтому он служит основным средством фиксации факта, хода и результатов следственного действия.

В самой общей форме можно определить следующие обстоятельства, подлежащие отражению в протоколе следственного действия:

- а) факт проведения осмотра места происшествия;
- б) место нахождения исследуемого объекта с указанием его территориальных характеристик, координат, адреса;
- в) общая обстановка места происшествия как характеристика его родовых свойств;
- г) результаты исследования материальной обстановки места происшествия:
  - следы в широком и узком смыслах слова как результат отображения преступного события;
  - различного рода предметы-вещественные доказательства;
  - документы, не являющиеся вещественными доказательствами;
  - труп, его части;
  - предметы, вещества и продукция, свободная реализация которых запрещена либо оборот которых ограничен, например яды, огнестрельное оружие, наркотические средства;
  - следы в широком и узком смыслах слова как свидетельство инсценировки происшествия;
- д) обстоятельства, указывающие на причины и условия совершения расследуемого преступления.

Во вводной части протокола называются основания производства осмотра, его условия, продолжительность, анкетные данные соответствующих участников следственного действия, факт разъяснения им прав и обязанностей, определяемых спецификой процессуального положения.

В основной (описательной) части протокола с необходимой подробностью следует описать элементы «следовой картины» места происшествия, имеющие, как уже отмечено, натуральное выражение. Необходимо помнить, что в протокол следственного действия нельзя вносить те или иные предположения (оценки) следователя и других участников следственного действия, касающиеся логических связей между отдельными сторонами преступления, которые вытекают, применительно к осмотру места происшествия, из анализа материальной обстановки, а также высказываний отдельных лиц, например очевидцев происшествия.

Следует назвать некоторые научные рекомендации по описанию методов исследования материальной обстановки, признаков места происшествия в целом и его отдельных элементов:

- при указании местоположения того или иного объекта следует избегать приблизительных величин: фиксация должна производиться относительно неподвижного предмета путем определения координат, в том числе и в трехмерном измерении;

- в соответствующем месте протокола следственного действия, отражающем факт обнаружения какого-либо объекта, указывается методика обнаружения объекта, технические средства, с помощью которых он был обнаружен, характер объекта (например, следов), сведения об их фиксации, изъятии, упаковке, использовании факультативных средств фиксации;

- наименование объекта дается в том случае, когда нет сомнений в правильности определения (термина);

- недопустимо одни и те же объекты в разных местах протокола определять по-разному;

- необходимо отобразить все свойства и состояния того или иного объекта (материал, структура, состояние в целом, особенности рельефа поверхности, надписи, дефекты и т.д.);

- необходимо отразить признаки объекта, воспринятые с помощью самых различных анализаторов, а не только с помощью зрения;

- необходимо отобразить признаки предметов, которые были восприняты без специальных криминалистических методов, основанных на использовании невидимых лучей электромагнитного спектра;

- для удобства составления протокола и ознакомления с ним других лиц допустимо структурирование результатов осмотра места происшествия по разделам, связанным с исследованием тех или иных участков;

- возможна нумерация в протоколе следственного действия однородных предметов, имеющих на месте происшествия.

В заключительной части протокола отражаются замечания понятых и специалистов, а также других допущенных к участию в производстве осмотра места происшествия лиц, касающиеся дополнений и уточнений, ходатайства защитника, факт изъятия тех или иных объектов и другие обстоятельства. Спорным является мнение о том, что в протоколе осмотра места происшествия может содержаться заявление лица (например, понятого) об узнавании того или иного объекта, обнаруженного в ходе следственного действия. Правильным с процессуальной точки зрения будет являться производство соответствующего следственного действия – опознания этого объекта.

К числу дополнительных способов фиксации хода и результатов осмотра места происшествия относятся установленные уголовно-процессуальным законом носители информации в виде фотографических негативов и снимков, кинолент, диапозитивов, фонограмм, кассет видеозаписи, носителей компьютерной информации, чертежей, планов, схем, слепков и оттисков следов. Выделение этих способов основано на существовании различных форм фиксации информации вообще и доказательственной в частности. К таким формам относятся знаковая, графическая, наглядно-образная и предметная. Соответственно, каждый способ фиксации хода и результатов следственного действия корреспондирует с той или иной формой фиксации информации.

Следует сказать, что применительно к фотографическим негативам и кассетам видеозаписи термин «дополнительные средства фиксации» является в определенной мере условным. Это связано с тем, что уголовно-процессуальный закон России называет ряд случаев обязательного применения фото- либо видеосъемки при проведении следственных действий. Это необходимо, во-первых, для фиксации громоздких вещественных доказательств, которые не могут храниться при деле (ч. 2 ст. 82 УПК РФ), во-вторых, при производстве следственных действий, в которых по общему правилу необходимо присутствие понятых, однако в силу указанных в законе причин эти следственные действия могут быть проведены без их участия (ч. 3 ст. 170 УПК РФ), в-третьих, при проведении осмотра неопознанных трупов (ч. 2 ст. 178 УПК РФ). Однако во всех перечисленных случаях такие средства фиксации должны применяться наряду с протоколом соответствующего следственного действия, являющимся основным способом фиксации.

В протоколе осмотра места происшествия должны быть описаны условия и порядок использования фотосъемки: характеристика применен-

ного фотоаппарата, характер освещенности, факт использования вспышки, тип пленки, количество снятых кадров и другие обстоятельства, отражение которых необходимо для правильной оценки своевременности, полноты, достоверности и объективности производства следственного действия, а также технической стороны полученных материалов.

В силу важности места происшествия, являющегося частью такого элемента криминалистической характеристики преступления, как обстановка происшествия, запечатлеванию путем применения судебной фотографии подлежат следующие обстоятельства:

1. Обстановка в целом, отображающая внешние условия исследуемой материальной обстановки, совокупность внешних условий, в которых обнаружены следы события. В наилучшем виде она передается через выполнение ориентирующей фотосъемки, при которой место происшествия помещается в центр кадра. При этом, по возможности, следует отыскивать наиболее высокую точку съемки. Главным условием пространственного охвата местности при таком виде фотосъемки является помещение в кадр какого-либо неподвижного ориентира, позволяющего легко узнать место происшествия. Обстановка непосредственно места происшествия в выбранных следователем границах фиксируется с помощью обзорной съемки, при этом кадрирование должно быть таким, чтобы на фотоснимке исследуемый участок находился целиком в максимально возможном размере.

Обзорная фотосъемка на местности в некоторых случаях может дублировать ориентирующую, а поэтому её производство не обязательно. Вместе с тем обзорная съемка в помещениях обязательна, при этом каждая отдельная комната является самостоятельным объектом обзорной съемки.

2. Материальные объекты, на которые были направлены действия посягающего лица (преграды, хранилища ценностей); предметы, используемые в качестве орудия преступления; объекты, изъятые из свободного оборота; объекты, на которых локализованы следы рук, ног, транспортных средств. Такие объекты фиксируются с помощью узловой съемки таким образом, чтобы в кадр попала часть окружающей их обстановки: именно это условие является одним из отличий узловой фотосъемки от детальной.

3. Предметы-вещественные доказательства в том понимании, в котором они отражены в уголовно-процессуальном законе. Чаще всего в криминалистической практике такими предметами являются следы выстре-

ла, следы орудий взлома, сами орудия преступления и т.п. Фиксация названных объектов средствами судебной фотографии производится методом детальной (масштабной) съемки, обязательным правилом которой является помещение в кадр измерительной линейки. При этом границы кадра определяются границей фиксируемого предмета, то есть фотосъемка производится с минимального расстояния. В том случае, когда зафиксировать необходимо мелкие предметы, для фотосъемки применяется малоформатная камера с удлинительными кольцами.

Несмотря на очевидные преимущества использования видеозаписи при осмотре места происшествия, судебная фотография в некоторых случаях является незаменимым средством фиксации определенных объектов, обнаруженных в ходе данного следственного действия. Это касается прежде всего случаев применения микрофотосъемки, дающей возможность получения значительно увеличенного фотоизображения микрообъектов. Такая съемка требует использования фотоматериалов с высокой разрешающей способностью. Микрофотосъемка позволяет зафиксировать такой комплекс признаков микрообъекта, который не удастся достаточно полно и точно отразить в протоколе следственного действия в знаковой форме фиксации информации. В частности, запечатлению подлежат неповторимая конфигурация и структура микрообъекта.

Развитие компьютерных технологий представляет широкие возможности для использования в криминалистической практике цифровой фототехники. При фиксации хода и результатов производства следственных действий, а также при подготовке иллюстраций заключения эксперта в процессуальном документе необходимо отражать следующие сведения:

1. Наименование модели (марки) примененного цифрового фотоаппарата, типа и марки объектива с указанием кратких технических характеристик.
2. Условия и способ фиксации (освещение, светофильтры, специальные режимы).
3. Название и версия прикладной программы управления цифровым фотоаппаратом.
4. Исходные характеристики файлов с изображениями: размеры (в килобайтах и мегабайтах), графический формат, разрешение, цветовой режим (RGB, Grey Scale и другие).
5. Название и версия графического редактора, используемого для подготовки иллюстраций.

6. Описание процедур обработки изображения с указанием конкретных параметров изменений яркости, контраста, цветового баланса.

7. Названия, характеристики, последовательность использования специализированных графических фильтров.

8. Описание процедур компьютерного сравнения фрагментов изображения.

9. Параметры печати, тип и марка использованного принтера<sup>11</sup>.

В настоящее время все более широкое применение при осмотре места происшествия находит судебная видеозапись. В числе несомненных преимуществ судебной видеозаписи следует отметить возможность объективно зафиксировать большую по объему информацию, касающуюся обширных по площади и объему мест происшествия, значительных по размеру зданий и сооружений<sup>12</sup>. При этом запечатлению могут подлежать как неподвижные, так и подвижные объекты и явления, например процесс горения здания, что очень важно при осмотре места происшествия. Особое криминалистическое значение видеозапись места происшествия приобретает в случае производства проверки показаний на месте, а также следственного эксперимента по выявлению механизма происшествия по делам о преступном нарушении тех или иных правил. В этом случае проведенная в ходе осмотра места происшествия видеозапись позволяет точно реконструировать весьма сложную «следовую картину», что является предпосылкой получения объективных результатов следственного эксперимента.

Устройство видеокамеры делает возможным производить из одной и той же точки фиксацию изображения различных размеров, что согласно принятой в криминалистике классификации видов судебной фотографии, позволяет осуществлять ориентирующее, обзорное, узловое и детальное оптическое фиксирование объектов.

В отличие от судебной фотографии применение видеозаписи на предварительном следствии делает возможным фиксацию как зрительной, так

---

<sup>11</sup> Более подробно см.: Бугаев К.В., Муленков Д.В. Возможности фиксации хода и результатов экспертного исследования цифровыми средствами // Вестник криминалистики / Отв. ред. А.Г. Филиппов. М., 2006. Вып. 2 (18). С. 48–53.

<sup>12</sup> С учетом особой информативности данного способа фиксации некоторые авторы предлагают закрепить в уголовно-процессуальном законе правило об обязательном применении видеозаписи при осмотре места происшествия по делам о тяжких и особо тяжких преступлениях (Статкус В.Ф. Осмотр места происшествия (правовые, организационные и технико-криминалистические проблемы) // Вестник криминалистики / Отв. ред. А.Г. Филиппов. М., 2001. Вып. 2. С. 56.)

и звуковой информации, возникающей (обнаруживаемой, сопутствующей) при производстве следственных действий. Результатом примененной видеозаписи будет являться целостное, от начала до окончания, запечатление хода и результатов следственного действия, существующее в форме видеофильма. В криминалистической науке разработаны отдельные рекомендации, касающиеся приемов видеозаписи, которые должны обеспечивать объективность, полноту и наглядность видеофильма. Вместе с протоколом следственного действия, приложениями в виде планов и схем видеозапись позволяет дать наиболее полное представление о соблюдении процессуальных правил лицами, производящими расследование уголовного дела.

Основными операторскими приемами при осуществлении судебной видеозаписи являются панорамирование, наезд и отъезд. Панорамирование представляет собой прием фиксации, когда съемка производится видеокамерой, находящейся в движении. Панорамирование подразделяется на статическое и динамическое. Статическую панораму снимают плавным поворотом камеры вокруг горизонтальной или вертикальной оси без изменения точки видеосъемки. В первом случае, по аналогии с фотографической панорамой, получают круговую видеопанораму, а во втором – вертикальную.

Технические правила видеосъемки, основанные на закономерностях восприятия, в частности на учете пороговых возможностей зрительного анализатора, сводятся к двум основным требованиям получения четкого изображения:

– съемка какого-либо объекта должна производиться достаточно долго, не менее 4–5 с;

– при съемке круговой видеопанорамы плавный поворот камеры на угол в 180 градусов должен производиться не менее чем за 15 с.

Динамическое панорамирование при осмотре места происшествия производится, как уже сказано, камерой, перемещающейся в пространстве. Такой прием рационально применять тогда, когда нужно исследовать значительные по размеру площади или объекты большой протяженности. В качестве примеров следственных действий, при производстве которых динамическое панорамирование является незаменимым, является проверка показаний на месте и отдельные виды следственного эксперимента.

Одной из разновидностей динамической видеопанорамы является линейная панорама. Суть её заключается в постепенном перемещении камеры параллельно фронтальной плоскости объекта, позволяющем запе-

чатлеть протяженные объекты (явления). Другой разновидностью динамической панорамы является панорама следования, при которой видеокамера движется вслед за объектом, фиксируя его перемещение, например при производстве следственного эксперимента.

Обязательным требованием к панорамированию является ограничение одной панорамы от другой в сочетании с отражением их структурной связи. В силу этого панорамы должны начинаться и заканчиваться статическими кадрами, в противном случае они плохо согласуются с соседними эпизодами видеофильма.

Внутри панорам нужно делать остановки для выделения главных объектов. Такими объектами, в зависимости от следственного действия, могут быть след транспортного средства, труп и трупное ложе, следы выстрела, внешний облик (мимика, жесты) лица, рассказывающего о своих действиях при производстве показаний на месте, при очных ставках и т.д.

Здесь следует применять такой технический прием, как наезд, то есть плавный переход от общего плана к среднему и крупному. Отъезд – прием, обратный наезду; он обычно используется для поддержания ориентации в обстановке производства следственного действия после серии эпизодов, снятых крупным, в том числе детальным, планами, либо для ввода в кадр участвующих в производстве следственного действия лиц после показа основного объекта видеосъемки. В любом случае применение тех или иных приемов панорамирования должно осуществляться с учетом того факта, что при видеозаписи синхронно воспроизводится зрительная и звуковая информация. В силу этого видеосъемка должна производиться таким образом, чтобы обеспечивалось высокое качество фиксации как изображения, так и звука. Важным техническим требованием видеосъемки является необходимость сопровождения каждой части съемки звуковым комментарием следователя или оператора (специалиста).

По аналогии с криминалистической оперативной фотографией, использующей ориентирующий, обзорный, узловый и детальный виды съемки, в криминалистической видеозаписи применяются общий, средний, крупный и детальный планы.

Общим планом обычно производят ориентирующую и обзорную фиксации места проведения следственного действия, показывая нахождение либо перемещение снимаемого объекта на фоне окружающей обстановки. Общим планом обычно начинается судебный видеофильм; использование общего плана позволяет осуществить интродукцию, то есть введение в курс предстоящих следственных действий.

Средний план, укрупняя часть изображений общего плана, направляет внимание на определенный объект, динамика и детали которого становятся уже хорошо различимыми. Для выделения особенных признаков фиксируемого объекта используется крупный план. Детальный план необходим для показа в полный кадр специфических особенностей объектов видеосъемки, например микрорельефа орудия взлома, обнаруженного при осмотре места происшествия.

Как и в отношении основного способа фиксации хода и результатов следственного действия – протокола, так и в отношении рассматриваемого дополнительного способа фиксации существует следующее правило: отражать те или иные фрагменты обстановки следственного действия с помощью судебного видеофильма нужно в той последовательности, в какой они появлялись при производстве следственного действия. Видеосъемку обычно следует вести с уровня среднего роста, привычного для глаза и не искажающего перспективу.

В качестве подготовительных к производству видеосъемки действий следует установить при необходимости дополнительных источников освещения фиксируемых объектов, а также исключение тех или иных звуковых помех, которые затруднят восприятие фонограммы. Как правило, видеофиксацию осуществляет специалист-криминалист, хорошо знающий технические приемы работы с видеокамерой. Однако перед началом следственного действия его необходимо ознакомить с порядком исследования места происшествия, оговорив особо значимые объекты фиксации, а также случаи, требующие крупного и детального планов съемки.

Каждое включение и выключение видеокамеры должно оговариваться с объявлением текущего времени; для точности перед началом следственного действия оператор должен сверить время на таймере видеокамеры, которое будет фиксироваться в кадре, с точным временем, как правило, по часам следователя. Видеосъемка должна сопровождаться записью звукового комментария следователем или специалистом (оператором), а при необходимости также объяснениями иных участников следственного действия, например потерпевшего, проверяемого лица в ходе производства проверки показаний на месте и т.д. Содержанием звукового комментария должны быть сведения о точке видеофиксации, характере находящихся в кадре объектов, их специфических признаках, на которые следует обратить внимание при анализе материалов следственного действия, другие значимые сведения.

Как и при использовании фото-, киносъемки, изготовлении рисованных портретов, при видеозаписи материальный объект изображается наглядно-образно. Наглядно-образная форма фиксации информации является более адекватной, поскольку осуществляется с помощью различных изобразительных средств.

В отличие от протокола следственного действия, а также чертежей и схем, видеоматериалы (как и фотографии и киноматериалы) не являются результатами мыслительных процессов, средствами фиксации мысленных образов, а представляют собой средства объективной фиксации. Хотя видеозапись, фотографии и киноматериалы не могут передать натуральные параметры, в том числе объем зафиксированного предмета, вместе с тем они отображают определенное сходство с объектом в предметно-пространственном отношении, воспроизводя такие его существенные черты, как форма, составные элементы, рельеф поверхности, протяженность и т.п.

В случае использования судебной фотографии и видеозаписи в протоколе осмотра места происшествия должны найти отражение факт применения технических средств и их характеристика, а также условия и порядок использования того или иного технического средства, объекты, при исследовании которых применялись данные технические средства, и полученные результаты.

Разумеется, перечень объектов судебной фотографии будет определяться характером места происшествия, который зависит от вида совершенного преступления. Так, например, в ходе осмотра места предполагаемой кражи фиксируются, кроме всего прочего, место проникновения, способ преодоления преграды, признаки, характеризующие примененное орудие взлома; обстановка помещения в целом, места хранения материальных и денежных ценностей; следы рук, ног, биологических выделений.

При расследовании событий, связанных с обнаружением трупа, в ряду иных объектов в обязательном порядке средствами судебной фотографии фиксируются следующие элементы места происшествия:

- место обнаружение трупа (его частей);
- положение трупа относительно окружающих его предметов;
- поза трупа и вид участка, на котором он находится;
- состояние одежды и обуви, находящихся на трупе;
- повреждения на одежде и теле;
- следы крови и иных биологических выделений;

- предполагаемые орудия нанесения телесных повреждений;
- предметы и вещи, оставленные посторонними лицами;
- следы рук, ног, орудий взлома.

Фотофиксация обстановки на месте пожара связана с запечатлением прежде всего таких обстоятельств, как общая картина возгорания; место и площадь пожара; пути распространения горения, его динамика относительно определенных помещений, участков; состояние определенных «узлов» – дверных и оконных проемов, запорных устройств, перекрытий и т.п.; обнаруженные на месте пожара зажигательные устройства и приспособления, используемые для внесения огня; предметы, оставленные посторонними лицами, следы ног, транспортного средства и т.д.

Графическая форма закрепления полученной в ходе следственного действия информации позволяет отобразить объект путем составления планов и схем. Вместе с тем следует помнить, что отражательные возможности данной формы ограничены, так как здесь передается лишь определенная пространственная характеристика объекта. Попутно следует отметить, что тактические и отражательные возможности планов и схем не совпадают: в тактическом смысле составление, например, в ходе допроса допрашиваемым лицом плана либо схемы способно активизировать процесс припоминания забытых обстоятельств, что должно учитываться при производстве соответствующего следственного действия.

Наиболее адекватной формой фиксации результатов следственных действий служит изъятие и приобщение к уголовному делу в натуральном виде предметов и документов, обнаруженных при их производстве. Несмотря на то, что в указанном случае применяется и вербальная форма фиксации (в протоколе отражается описание найденных предметов), приобщение их в натуральном виде наглядно удостоверяет тот факт, что они были в свое время обнаружены в определенном месте и изъяты.

Также в предметной форме фиксируются слепки и отпечатки объектов, обнаруженных в ходе следственного действия. Кроме того, к техническим методам фиксации относится закрепление микрочастиц на объектах-носителях. Такой прием способствует не только сохранению признаков микрообъекта, но и их локализации на том или ином предмете-носителе. В процессуальном смысле этот прием является частью фиксации путем приобщения к материалам уголовного дела объектов в натуральном виде.

### **15.16. Криминалистически значимые предпосылки проведения осмотра места происшествия в рамках тактических комбинаций и тактических операций**

Как правило, наибольшее число осмотров места происшествия проводится в самом начале расследования, в том числе до принятия решения о возбуждении уголовного дела. На указанный момент отсутствует сама возможность проведения тактических комбинаций или тактических операций<sup>13</sup>. Однако если осмотр места происшествия готовится в ситуации, когда проведены некоторые следственные действия и появилась определенная информация, осмотр места происшествия может быть включен в систему действий по производству тактических комбинаций и операций. Таким образом, тактической предпосылкой включения осмотра места происшествия в тактическую комбинацию или тактическую операцию является необходимость и возможность усиления результативности самого осмотра места происшествия путем предварительного производства других следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, а также возможность и необходимость с помощью осмотра места происшествия усилить результативность проведенных неразрывно вслед за ним действий – следственных, оперативно-розыскных, ревизионных и т.д. Наиболее эффективным является использование в рамках тактических комбинаций и тактических операций результатов осмотров тех мест происшествия, о которых следствию ранее ничего не было известно, особенно тогда, когда данные места называет кто-либо из числа (группы) лиц, совершивших преступления.

### **15.17. Осмотр места происшествия и версионная работа следователя**

Рассмотрение взаимосвязи осмотра места происшествия и версионной работы следователя связано с анализом нескольких тесно связанных аспектов. Прежде всего, важным является вопрос о месте следственной

---

<sup>13</sup> Как уже отмечено, в отдельных случаях, связанных, например, с проверкой информации о взяточничестве, до возбуждения уголовного дела может проводиться оперативно-тактическая комбинация. О характере связи следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий в ней смотрите: *Белкин Р.С.* Курс криминалистики: В 3 т. Т. 3: Криминалистические средства, приемы и рекомендации. М., 1997. С. 211–212.

версии при осмотре места происшествия в тех случаях, когда названным следственным действием начинается уголовный процесс. В соответствии с устоявшимся в криминалистике взглядом на основания выдвижения следственных версий, в их число входят доказательства, то есть сведения, прошедшие проверку процессуальным путем.

Однако представляется, что версионная работа следователя фактически начинается до начала производства исследовательской части первого по времени следственного действия, в том числе осмотра места, и продолжается в течение всего следственного действия, до его процессуального оформления. Здесь основанием следственных версий следователя является прежде всего материальная обстановка, которую он непосредственно воспринимает, подготавливая и производя следственный осмотр. Целенаправленное производство следственного действия, в том числе осмотра места происшествия, предполагает установление следователем на основании версий криминалистически значимых связей, характеризующих расследуемое событие и получающих свое выражение в целях производства осмотра.

Другим аспектом рассматриваемой взаимосвязи является вопрос о результатах применения служебно-розыскной собаки при производстве осмотра места происшествия как основании следственных версий. Несомненно, в определенных случаях поведение служебно-розыскной собаки может быть положено в основу выдвижения и проверки общих и частных следственных версий.

Аналогичным образом может быть рассмотрен вопрос о значимости результатов осмотра места происшествия как основания следственного действия и тогда, когда добытые во временных рамках его производства сведения носят оперативно-розыскной характер. В этом случае, как и в случае применения служебно-розыскной собаки, полученная информация имеет непроцессуальный характер, что следует учитывать при оценке степени вероятности следственных версий, основанных на указанной информации. Несмотря на то, что по своей природе оперативно-розыскные сведения отличаются от доказательств, их следует рассматривать в некой единой информационной совокупности, поскольку одним из тактических приемов осмотра места происшествия, как указывалось выше, является сочетание следственных и оперативно-розыскных мероприятий.

Наконец, несомненно важным является то, что результаты осмотра места происшествия, закрепленные надлежащим образом, играют огром-

ную роль в выдвижении следственных версий общего и частного характера, уточнении выдвинутых в ходе осмотра следственных версий, проверке следственных версий и в тех случаях, когда осмотру места происшествия предшествовали иные следственные действия, а также оперативно-розыскные мероприятия.

Подводя итог кратким рассуждениям о значении результатов осмотра места происшествия в выдвижении и проверке следственных версий, следует сказать, что в силу материального характера следов, обнаруженных в ходе производства осмотра места происшествия, версии, выдвинутые на основании полученных в рамках данного следственного действия сведений, можно считать наиболее обоснованными. Разумеется, важным условием правильности такого тезиса является объективный характер обнаруженных следов, в том числе своевременное распознавание негативных следов, направленных на фальсификацию исследуемого события.

### **Вопросы для самопроверки**

1. В чем состоит криминалистическая сущность осмотра места происшествия?
2. Что означает непосредственность восприятия места происшествия?
3. В чем проявляется криминалистическое сходство и отличие осмотра места происшествия в сравнении с обыском, следственным экспериментом, проверкой показаний на месте?
4. Какие свойства осмотра места происшествия Вам известны и каково их содержание?
5. Какие виды осмотра места происшествия существуют в криминалистике и в чем их отличие?
6. В каких элементах выражается «следовая картина» места происшествия?
7. Какова сущность негативных обстоятельств, получивших отражение в материальной обстановке места происшествия?
8. Каковы криминалистические цели осмотра места происшествия?
9. Каковы криминалистические задачи осмотра места происшествия?
10. В чем состоит подготовка к осмотру места происшествия?
11. Каковы тактические приемы осмотра места происшествия?
12. Каковы предпосылки и содержание одновременного производства осмотра места происшествия и оперативно-розыскных мероприятий?

13. Какие технико-криминалистические средства применяются при осмотре места происшествия?

14. В чем заключается предварительное исследование объектов, обнаруженных в ходе осмотра места происшествия?

15. Какие способы фиксации хода и результатов осмотра места происшествия Вам известны и каково содержание протокола названного следственного действия?

## Лекция 16

### ТАКТИКА ОБЫСКА

#### 16.1. Понятие и сущность обыска

В криминалистической литературе традиционно обыск определяется как следственное действие, заключающееся в принудительном обследовании помещения, участков местности и граждан в целях обнаружения и изъятия орудий и следов преступления, предметов и документов, которые могут иметь значение для доказывания по уголовному делу либо для отыскания преступников или скрываемых лиц и трупов.

Как видно из определения, сущность данного следственного действия выражается через признак принудительности обследования помещений, сооружений, участков местности, транспортных средств и отдельных лиц.

Однако с принятием Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации становится ясным определенная условность такого подхода к пониманию сущности обыска, поскольку качествами особой процессуальной принудительности закон теперь наделил и другие следственные действия – осмотр жилища и выемку. В этой связи представляется, что рассуждения о криминалистической природе обыска должны в первую очередь касаться не принудительности названного следственного действия и не скрывания отыскиваемых объектов (нередко те или иные объекты специально не скрываются), а возможности целенаправленного деструктивного изменения материальной обстановки в ходе её исследования как средства обнаружения разыскиваемых объектов, в отличие, скажем, от осмотра места происшествия или выемки. И тот факт, что следователь в ходе производства обыска использует также тактические приемы, направленные на преодоление психологической установки обыскиваемого скрыть свои психологические реакции, обнаруживающие присутствие на месте обыска обыскиваемого объекта, не меняет сути обыска. Дело в том, что преодоление такой установки, выражающееся в появлении различных вазомоторных, двигательных реакций обыскиваемого, само по себе еще не дает результата: нужны деструктивные действия, которые в конечном счете и позволяют извлечь отыскиваемый объект.

Давая такое определение криминалистической сущности обыска, следует специально подчеркнуть, что деструктивное воздействие имеет именно качество средства отыскания объекта. Так, например, при осмотре места происшествия тоже возможны деструктивные изменения обстановки производства следственного действия, например выпиливание части громоздкого предмета, на котором имеются следы биологического происхождения. Вместе с тем эти деструктивные изменения не направлены на отыскание какого-либо объекта, они необходимы в целях изъятия и сохранности уже обнаруженных следов для последующего их использования в криминалистической и уголовно-процессуальной деятельности.

### **16.2. Криминалистическое сходство и отличие обыска в сравнении с выемкой, осмотром места происшествия и проверкой показаний на месте**

Говоря о применении сравнительного метода при уточнении криминалистической сущности того или иного следственного действия, следует прежде всего отметить, что обнаружение криминалистического сходства и отличия следственных действий возможно лишь через анализ тактических приемов их проведения, в которых находит отражение криминалистическая природа следственного действия. Так, например, при обыске с его задачей отыскания уже известного объекта либо объекта, имеющего функциональное значение (например, объекта, который укажет на совершение лицом других преступлений) производится исследование не только материальных следов, что характерно для осмотра места происшествия, но и других следов (речевых, поведенческих, в том числе поведение животных). Соответственно, при производстве обыска будут задействованы иные тактические приемы, в том числе основанные на психологических особенностях поведения обыскиваемых лиц. В свою очередь, тактический прием должен отражать характер исследовательской деятельности следователя в рамках производства того или иного следственного действия: как уже было отмечено, обыск имеет поисково-преодолевающий, деструктивный характер. Цели же и задачи того или иного следственного действия, на взгляд автора, лишь в незначительной степени отражают криминалистическую особенность отдельного следственного действия. Это происходит потому, что цели и задачи любого

следственного действия принципиально одинаковы, поскольку одинаковы цели и задачи предварительного расследования.

При рассмотрении положений тактики осмотра места происшествия были отмечены криминалистическое сходство и отличие обыска и осмотра места происшествия. Кроме уже названных, необходимо указать на отличия, определяемые теми или иными авторами. Так, например, отмечается невозможность расширения границ обыска, указанных в постановлении следователя, в то время как такое действие возможно в ходе производства следственного осмотра<sup>1</sup>.

Касааясь сравнения осмотра места происшествия и обыска, остается лишь еще раз подчеркнуть, что сходство некоторых тактических приемов, применяемых в обоих следственных действиях, предопределено тем, что объектом их является материальная обстановка, которая по-разному исследуется в том и другом следственных действиях.

Сравнивая обыск и выемку, нетрудно обнаружить их отличие по характеру поисково-познавательных действий: при производстве выемки они не имеют деструктивного характера, способного привести к изменению целостности отдельных объектов. Именно по этой причине обнаружение при выемке известного объекта в предположительно известном месте требует вынесения решения о производстве обыска.

Представляется, что в рамках тактической комбинации или тактической операции возможно производство обыска вместо выемки при том, что известно нахождение определенного объекта в конкретном месте. Это целесообразно делать в тех случаях, когда сведения о нахождении такого объекта получены оперативным путем и производство выемки может рассекретить источник оперативной информации.

Сравнивая тактический характер обыска и проверки показаний на месте, следует отметить, что среди элементов проверки показаний на месте нередко присутствуют действия, внешне похожие на обыск: речь идет о поиске в определенных местах, на которые укажет проверяемый, тех или иных объектов. Однако наличие таких действий в целом не сближает криминалистическую природу проверки показаний на месте и обыска.

---

<sup>1</sup> *Эксархопуло А.А.* Тактика обыска // Криминалистика: Учебник / Под ред. Т.А. Седовой, А.А. Эксархопуло. СПб., 2001. С. 510.

### **16.3. Процессуальные основы обыска как предпосылка деструктивного воздействия на материальную обстановку обыска при ее исследовании**

Учитывая высокую степень возможного ограничения прав и свобод физических и юридических лиц при производстве обыска, законодатель устанавливает соответствующие гарантии их соблюдения. Они получают свое выражение в особом порядке получения разрешения на производство обыска, а также контроля за соблюдением законности производства обыска в случае безотлагательного его проведения, исключающего возможность получения соответствующего судебного разрешения. Вместе с тем целенаправленный поисковый характер обыска, обусловленный скрыванием разыскиваемых объектов, имеющих значение для расследования уголовного дела, предопределяют необходимость деструктивных изменений обстановки обыска. Это обстоятельство также находит свое отражение в уголовно-процессуальном законе, который позволяет следователю вскрывать любые помещения, если владелец отказывается открыть их добровольно. Очевидно, что речь идет и о тех случаях, когда владелец помещения, в том числе жилища, отсутствует при производстве обыска.

Толкование нормы ст. 182 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации относительно термина «помещение» должно носить расширительный характер и включать в себя также конструктивные элементы помещения и находящиеся в нем предметы. При этом, как сказано в законе, не должно допускаться не вызываемое необходимостью повреждение имущества (слова «при этом», очевидно, относятся не к случаям принудительного вскрытия помещений, а к обыску в целом).

### **16.4. Криминалистические предпосылки производства обыска**

Криминалистические предпосылки проведения обыска представляют собой совокупность определенных обстоятельств, получающих свое отражение в следственной ситуации, оценка которых позволяет принять решение о производстве следственного действия и применении тех или иных тактических приемов его осуществления. К ним следует отнести наличие информации о происшествии, признаках скрываемых объектов, имеющих значение для расследования уголовного дела, возможном ме-

стонахождении этих объектов, личностных качествах субъектов, в расположении которых находятся указанные объекты.

Как уже отмечено, понятие криминалистической предпосылки отражает целесообразность производства конкретного следственного действия, тактической комбинации, тактической операции, а также применения в рамках их осуществления того или иного тактического приема. Криминалистическая предпосылка получает свое выражение в оценке пространственно-временных и иных параметров каждого тактико-криминалистического средства, которое может быть применено в ходе отдельного следственного действия и предварительного расследования в целом.

В силу особого характера обыска, как известно, должна быть налицо такая процессуальная предпосылка, как возбужденное уголовное дело, в рамках производства которого планируется производство обыска.

### **16.5. Классификация обыска и её значение для криминалистической науки и практики**

В криминалистической науке существуют различные классификации названного следственного действия. Их значимость состоит в том, что выделение какого-либо признака, положенного в основу группировки, позволяет более тщательно исследовать тот или иной аспект изучаемого объекта познания. Научное значение приведенной классификации, как и любой иной, состоит в выделении определенной группы объектов материального мира с целью познания наиболее существенных признаков и закономерностей их развития. Приведенная ниже классификация обыска носит эмпирический характер, что делает возможным применение результатов познания непосредственно в практической деятельности в процессе расследования преступлений. Как указывается в философской литературе, научная классификация выступает в форме классификации понятий, в отличие от предметной классификации, которая представляет на практике материализацию научной классификации, её предметное выражение.

1. По характеру исследуемых мест производства обыска выделяют:
  - а) обыск жилища и иного помещения;
  - б) обыск участков местности, принадлежащей определенным лицам;
  - в) обыск лица (личный обыск).

2. По задачам обыска различают следующие виды:

- а) обыск для обнаружения вещественных доказательств;
- б) обыск для обнаружения письменных документов и иных носителей информации;
- в) обыск для обнаружения трупа и его частей;
- г) обыск для обнаружения скрывающихся и скрываемых лиц;
- д) обыск для обнаружения имущества, добытого преступным путем, а также иного имущества, необходимого для возмещения ущерба, причиненного совершением преступления.

3. По количеству производимых обысков в тот или иной фиксированный период времени называют:

- а) обыск, производимый в одном месте;
- б) обыск, производимый одновременно в нескольких местах как элемент тактической комбинации или тактической операции; нередко такой обыск в специальной литературе именуется как групповой обыск либо параллельный обыск.

4. По последовательности своего проведения (чередования) данное следственное действие может быть первоначальным, повторным и дополнительным обыском.

### **16.6. Криминалистические цели обыска**

Криминалистическая цель обыска получает свое выражение в познании причинно-следственных и иных связей, получающих свое отражение на уровне обстоятельств, характеризующих криминалистически значимые элементы.

В отличие от задач любого следственного действия, в том числе обыска, реализация которых связана с получением фактических данных, закрепляемых в протоколе следственного действия, криминалистическая цель предстает в виде суждения-оценки следователя, которое, как известно, не может быть включено в содержание протокола следственного действия. При этом выделение криминалистических целей обыска делает познавательную поисковую деятельность конструктивной. Кроме того, имеются и иные отличия целей и задач, о которых сказано в лекции, посвященной вопросам тактики осмотра места происшествия. Как отмечалось в предыдущей лекции, под криминалистическим анализом следует понимать поиск проявлений различных связей, их проверку и оценку в

ходе следственного действия. Таким образом, понятие криминалистической цели следственного действия отражает его внутреннее содержание.

Криминалистическими целями обыска являются следующие:

- криминалистический анализ причинно-следственных и иных связей между способом совершения преступления и обнаруженными в ходе обыска орудиями преступления как элементами обстановки происшествия;
- криминалистический анализ причинно-следственных и иных связей между механизмом преступления и его способом, опосредованными обнаруженными в ходе обыска предметами и следами преступления;
- криминалистический анализ и оценка причинно-следственных и иных связей между подготовкой и совершением преступления;
- криминалистический анализ причинно-следственных и иных связей между несколькими совершенными преступлениями через анализ опосредуемой отысканными предметами обстановки места происшествия по каждому из преступлений;
- криминалистический анализ причинно-следственных и иных связей между совершением и сокрытием преступления;
- криминалистический анализ причинно-следственных и иных связей между личностью преступника и личностью потерпевшего;
- криминалистический анализ причинно-следственных и иных связей между способом преступления и личностью преступника;
- криминалистический анализ причинно-следственных и других связей между действиями исполнителя и иных соучастников преступления.

### **16.7. Криминалистические задачи обыска**

Криминалистические задачи обыска, в отличие от его криминалистических целей, указывают на фактическое содержание следственного действия и получают внешнее отражение в протоколе следственного действия.

К числу таких задач производства рассматриваемого действия могут быть отнесены следующие:

- получение доказательств путем отыскания разыскиваемых объектов, а также обнаружения в ходе обыска иных объектов (следов), находящихся в причинной и иной связи с расследуемым преступлением либо другими преступлениями;

- получение данных, позволяющих произвести оценку уже имеющейся в распоряжении следователя информации, в том числе доказательств;
- выполнение правосоставительных задач уголовного судопроизводства, получающих свое выражение в том числе и в возврате похищенного имущества, возмещении вреда, причиненного преступлением;
- сбор свободных образцов почерка с целью возможного производства почерковедческой экспертизы;
- получение информации, опосредующей изучение личности подозреваемого, обвиняемого, а в некоторых случаях и потерпевшего, например через отыскание личных дневников, писем, фотографий и т.п.;
- непосредственное изучение личности преступника, иных лиц, участвующих в обыске, как условие подготовки к допросу и проведению с их участием других следственных действий;
- изучение обстоятельств, способствовавших совершению расследуемого преступления.

### **16.8. Неотложность и внезапность как криминалистические свойства обыска**

В специальной литературе одним из свойств обыска называется его неотложность. Данное свойство следует понимать как предпосылка безотлагательного производства обыска в тех случаях, когда существует предположение о возможности уничтожения разыскиваемого объекта либо перемещения его в иное место, которое будет неизвестно следователю.

Вместе с тем безотлагательность как свойство обыска получает иное содержание, когда речь идет о необходимости тщательной подготовки данного следственного действия, в том числе при включении производства обыска в тактическую комбинацию или тактическую операцию. В этом случае безотлагательность обыска следует понимать как незамедлительное его производство по окончании необходимой подготовки. Другими словами, безотлагательность обыска, как и любого другого следственного действия, неразрывно связана с эффективностью его производства и по-другому не может быть оценена.

Кроме того, рассмотрение проявления признака безотлагательности обыска возможно применительно к следственной ситуации, характеризующейся задержанием подозреваемого лица: в этом случае безотлага-

тельным является производство его личного обыска, а в необходимых случаях – обыска по месту его проживания и работы. В последнем случае обыск производится «по факту задержания» названного лица, безотносительно к предположению о существовании возможности уничтожения тех или иных объектов, имеющих значение для расследования уголовного дела. Главным обстоятельством, учитываемым при принятии решения о производстве обыска в указанной ситуации, является предположение о возможности нахождения в определенных местах тех или иных, большей частью неизвестных, объектов, связанных с совершением расследуемого преступления, а также иными преступлениями, к которым, судя по характеру способа совершения преступления, особенностям объекта посягательства, места и времени совершения, причастно подозреваемое лицо.

Иное содержание имеет такой признак обыска, как его внезапность. Содержанием внезапности является секретность подготовки и начала следственного действия для обыскиваемого лица. Представляется, что неотложность производства обыска характеризует следственную ситуацию расследования в целом и адресована следователю, в то время как внезапность определяет ситуацию следственного действия и направлена против обыскиваемого лица, в силу чего внезапность как свойство обыска имеет тактическое проявление.

### **16.9. Стадии и этапы обыска и их тактическое значение**

Рассмотрение вопроса о стадиях данного следственного действия позволяет структурно обособить различные в организационно-техническом и тактическом планах действия при выполнении которых решаются различные криминалистические задачи. С учетом характера рассматриваемого следственного действия возможно выделение следующих его стадий:

1. *Стадия принятия решения о производстве обыска.* На данной стадии определяющей задачей является логическое соотнесение имеющейся в распоряжении следователя информации с выводами, следующими из определенных на данный момент версий, в том числе розыскных. Принятие решения о подготовке и осуществлении обыска будет означать наличие у следователя хотя бы сведений о месте, в котором находятся известные объекты, либо месте, в котором могут быть неизвестные следователю объекты, имеющие значение для расследования преступления, в том числе всего объема преступной деятельности подозреваемого (обвиняе-

мого) лица. В последнем случае речь идет прежде всего о производстве обыска в связи с задержанием лица или предъявлением обвинения, когда возникают основания считать, что в его жилище и на рабочем месте могут находиться какие-либо следы расследуемого преступления и иных преступных деяний.

2. *Стадия подготовки обыска.* Основной тактической задачей является сбор необходимых сведений, в том числе с помощью оперативно-розыскных мероприятий, о признаках места производства обыска, лиц, находящихся в названных местах и разыскиваемых объектах. Впоследствии такие сведения будут положены в основу тактических приемов воздействия на материальную обстановку и поведение обыскиваемого лица.

3. *Стадия проведения исследования места обыска.* С познавательной точки зрения данная стадия является центральной, поскольку именно на ней осуществляются поисковые действия, позволяющие решать криминалистические цели и задачи данного следственного действия.

4. *Стадия процессуального закрепления хода и результатов хода и результатов обыска.*

5. *Стадия оценки результатов следственного действия.*

В то же время, как уже было сказано, для каждой стадии любого следственного действия, в том числе и обыска, возможно выделение различных этапов. Так, например, на стадии подготовки к производству обыска возможно выделение *этапа сбора необходимых сведений и этапа проникновения на место производства следственного действия*; на стадии проведения исследования места обыска организационно и тактически выделяется *этап предварительного обзора названного места с целью определения последовательности выполнения поисковых действий*.

### **16.10. Подготовка к обыску**

Подготовительные мероприятия к обыску определяются спецификой данного следственного действия и включают в себя различные по характеру действия. К ним относятся прежде всего следующие:

1. Собираемые сведения о лицах, у которых планируется проведение обыска. В частности, изучаются следующие обстоятельства:

– образ жизни названного лица, учитываемый для определения времени производства обыска и способа проникновения на место его производства;

– профессиональные качества обыскиваемого лица, которые могут быть им использованы для оборудования тайников;

– взаимоотношения проживающих в обыскиваемом помещении (владельцев обыскиваемой местности) с окружающими, их связи с определенными лицами;

– наличие иного жилья и строений для определения дополнительных мест проведения обыска, в том числе для организации тактической комбинации, содержанием которой является так называемый параллельный обыск;

– количество и состав лиц, постоянно или временно проживающих в помещении или работающих в нем;

– характер взаимоотношения лиц, пребывающих в помещении, их образ жизни, распорядок дня и т.д.

2. Собираение сведений о месте производства обыска также включает ряд действий.

При подготовке к обыску помещения и иного хранилища необходимо установить следующие обстоятельства:

а) местонахождение каждого помещения (точный адрес, границы, расположение на местности и подступы к нему);

б) характер строения,

в) конструктивные особенности и условия эксплуатации здания, а именно: количество этажей, входов и выходов; планировка комнат и подсобных помещений; наличие окон, чердачных и подвальных помещений, хозяйственных построек; факт, время, объем и возможные причины производства ремонта;

г) наличие средств связи и их расположение, оборудование помещения системой запоров, охранной сигнализацией;

д) наличие электрических звонков и других средств оповещения о приходе человека.

При подготовке к производству обыска территорий следует выяснить такие обстоятельства, как топографические особенности местности (рельеф, характер почвы и растительности, наличие естественных углублений, в том числе нивелированных), расположение мест возможного скрывания объектов, находящиеся рядом с местом проживания обыскиваемого лица, и другие.

3. Собираение сведений о признаках отыскиваемых объектов включает получение информации об их внешнем виде, форме, объеме, индивидуальных признаках, содержании отыскиваемых документов, их реквизи-

тах, а также внешних признаках отыскиваемых лиц и трупов (их частей). Источниками сведений об отыскиваемых объектах являются прежде всего материалы уголовного дела, а также оперативно-розыскные и иные данные.

4. Планирование времени производства обыска.

5. Планирование способа проникновения на место проведения обыска, а также обеспечения мер безопасности в процессе проникновения на место обыска и в ходе его производства.

Способ вхождения (проникновения) на место производства обыска осуществляется в зависимости от результатов анализа обстоятельств места и личности обыскиваемого. При этом обязательным процессуальным требованием является объявление находящимся на месте производства обыска лицам цели и оснований прибытия должностных лиц на указанное место.

Как правило, проникновение на место производства рассматриваемого следственного действия является залегендированным, нередко приурочивается ко времени вхождения в него или выхода из него проживающих там либо работающих лиц.

Обязательным элементом планирования рассматриваемого следственного действия являются мероприятия, направленные на пресечение возможного вооруженного сопротивления со стороны лиц, находящихся на месте обыска, либо их побега, выбрасывания тех или иных объектов, их немедленного уничтожения и т.д.

6. Подбор участников названного следственного действия и необходимых научно-технических средств поиска объектов и фиксации факта, хода и результатов производства обыска.

При подготовке к проведению обыска следователю необходимо обеспечить отдельных его участников техническими средствами. Технические средства, в том числе технико-криминалистические, применяемые при обыске, подразделяются на поисковые и средства фиксации хода и результатов обыска.

При обыске помещения и иного хранилища обычно используют следующие поисковые средства:

- шуп для исследования мягкой мебели, подушек, матрацев, продуктов питания, небольшого слоя сыпучих материалов и т.п.;
- легкий молоточек для простукивания стен при поиске тайников;
- металлический метр для измерения толщины стенок какого-либо строения или помещения с целью обнаружения тайников;

- фонарь для высвечивания пустот;
- ультрафиолетовые осветители и иные средства для обнаружения объектов органического происхождения;
- электронно-оптические преобразователи для выявления следов выстрела (копоти, несгоревших порошинок), частиц металла, железных опилок и других объектов, поглощающих инфракрасные лучи.

Для разборки полов, стен, бытового, электрического и сантехнического оборудования необходимо иметь ножовку, гвоздодер, гаечные ключи, отвертку. В целях отыскания пустот в строительных конструкциях можно использовать переносной дефектоскоп типа «Гранит», технические эндоскопы, прибор «Жасмин», особенностью которого является определение не только пустот в каком-либо массиве, но и расстояния до них.

При поиске на открытой местности используются металлоискатель, различные щупы; для поиска скрываемых объектов в воде – «кошки» и тралы, магнитные подъемники. Для отыскания закопанных трупов применяются электрощуп и газовый индикатор «Поиск-1».

Подробное рассмотрение вопроса о применяемом технико-криминалистическом инструментарии дано в лекции «Технико-криминалистические средства и методы обнаружения, фиксации и изъятия следов».

В состав группы для производства обыска обычно входят различные специалисты. Это связано с разноплановостью поисковой деятельности, необходимостью производства следующих действий:

- а) применение технических средств, в частности поисковых приборов для выявления скрытых объектов и тайников;
- б) использование сложных технических средств фиксации хода и результатов обыска;
- в) выполнение поручений следователя, требующих специальных знаний и навыков;
- г) распознавание сущности тех или иных обнаруженных предметов, а также элементов обстановки на месте производства обыска;
- д) определение возможных мест сокрытия отыскиваемых предметов;
- е) получение консультаций по вопросам соблюдения правил техники личной безопасности при проведении обыска.

В отдельных случаях в состав оперативно-розыскной группы, создаваемой для производства обыска, необходимо включать специалиста-кинолога, который сможет обезвредить находящиеся на месте обыска собак крупных пород без уничтожения животных.

В тех случаях, когда может возникнуть необходимость личного обыска на месте производства обыска помещения или местности либо при задержании лица женского пола, следует предусмотреть включение в состав следственно-оперативной группы сотрудницы правоохранительных органов и приглашение соответствующих понятых.

Для выполнения трудоемких и неквалифицированных работ, нередко сопровождающих отыскание скрываемых объектов (раскопки земельных участков, разборки кирпичных кладок, перемещения складированных материалов, откачивания отходов канализации, вскрытия полостей конструкций помещений и т.д.) могут понадобиться различные подсобные лица.

#### **16.11. Место, роль и значение оперативно-розыскных мероприятий при подготовке к проведению обыска и в процессе его осуществления**

Характер действий преступников и иных лиц, скрывающих те или иные объекты, имеющие значение для расследования уголовного дела, делают необходимым тесное взаимодействие следователя и органов дознания на стадии подготовки обыска и в процессе его осуществления. Причем наиболее важной является та форма взаимодействия, которая позволяет получить оперативную информацию о месте нахождения разыскиваемых объектов.

При подготовке к производству обыска следователь дает поручение оперативно-розыскным органам на получение не только названной информации, но также сведений, которые будут характеризовать личность обыскиваемого лица, его образ жизни, связи с другими лицами и т.п.

В процессе предварительного расследования органы дознания по согласованию со следователем могут провести оперативные мероприятия, направленные на побуждение лица, скрывающего разыскиваемые объекты, выполнить определенные действия, выдающие место нахождения таких объектов. Определенное значение имеют оперативно-розыскные мероприятия при осуществлении тактической комбинации в виде производства одновременных обысков, а также при включении обыска в систему тактической операции.

## 16.12. Общие тактические правила обыска

Необходимость выделения признака «общие» применительно к тактическим приемам обыска определяется тем обстоятельством, что объектом исследовательской деятельности здесь являются значительно отличающиеся друг от друга материальные, социальные и психологические образования. Вместе с тем криминалистическая сущность обыска дает возможность отыскания общих тактических положений, в равной мере проявляющихся при исследовании любого (по виду) места обыска: жилища, в том числе общежития, местности и т.д. В специальной литературе называются следующие тактические правила производства данного следственного действия:

1. *Определение границ производства обыска* как логическое оперирование ставшей известной в ходе подготовки к производству указанного следственного действия информацией, а также информацией, полученной в процессе общего ознакомления следователем с обстановкой обыска после проникновения участников следственного действия на место его производства.

2. *Определение направления исследования материальной обстановки обыска.* В целях рациональной организации поиска необходимо подлежащие обыску помещение, иное хранилище, участок местности разбить на секторы, границы которых могут быть определены умозрительно, путем анализа элементов обстановки обыска: границы комнат подсобных помещений, естественные и искусственные границы обследуемых участков местности и т.п.

Начинать производство обыска лучше всего с обследования наиболее труднодоступных мест и мест вероятного нахождения объектов, учитывая возможность снижения концентрации внимания следователя, специалиста и понятых к концу обыска. Вероятные места сокрытия определяются исходя из размеров и иных свойств искомого объекта: возможности быть разделенным на составляющие части без нарушения функциональных качеств, горючести, сыпучести, водостойкости, запаха, иных свойств, а также из имеющейся информации о возможных местах их сокрытия.

Обыск может производиться параллельно или последовательно. Прием параллельного исследования обыскиваемого объекта применяется, когда имеется несколько секторов и поисковых групп, для того чтобы ускорить поиск. Однако в этом случае требуется привлечение к участию в обыске дополнительного числа специалистов и понятых.

В криминалистике разработаны определенные способы исследования обстановки обыска:

а) при производстве обыска в помещении или на замкнутой территории изучать обстановку целесообразно, двигаясь вдоль стен (ограды), после чего необходимо исследовать обстановку, находящуюся в центре помещения или участка местности;

б) при наличии точных данных о местонахождении отыскиваемого объекта, полученных в результате производства оперативно-розыскных мер, приближаться к нему следует постепенно, чтобы не раскритерить источник соответствующей информации, полученной органом дознания;

в) в ходе производства обыска выбор его способа и направления не должны основываться лишь на заявлениях и репликах обыскиваемого лица;

г) способ исследования обстановки должен строиться с учетом характеристик используемых технико-криминалистических средств.

3. Выбор метода пространственно-исследовательского охвата исследования места производства обыска.

Содержание этого тактического приема имеет сходство с содержанием аналогичного тактического приема, применяемого при производстве осмотра места происшествия. В соответствии с ним, выделяют метод сплошного исследования места производства обыска, который нередко называется объективным методом обыска, и метод выборочного исследования фрагментов материальной обстановки обыска в определенных границах проведения следственного действия: соответственно, это метод иногда именуют как субъективный метод проведения обыска. В числе названных фрагментов находится такой специфический фрагмент, как находящиеся на месте производства данного следственного действия лица.

Сущность выборочного метода состоит в определении мест наиболее вероятного нахождения искомых объектов и выполнении на нем поисковых действий. При этом выбор мест отыскания объектов должен основываться на информации, имеющейся в распоряжении следователя, которую он получил при подготовке обыска и в ходе его проведения. В силу этого в криминалистике не получила единодушного признания рекомендация о применении субъективного метода исследования обстановки обыска, сущностью которого является представление следователя о том, как бы он сам действовал, имея задачу надежного скрывания тех или иных объектов, и последующего исследования «представленных» таким образом мест.

В криминалистической литературе, несмотря на указание преимуществ того и другого методов, предпочтение при прочих равных условиях отдают методу сплошного исследования места обыска, позволяющему более полно произвести целенаправленный поиск тех или иных объектов.

4. Системность исследования жилища, помещений, иных хранилищ и участков местности, а также находящихся на них объектов.

В соответствии с названным тактическим приемом к изучению последующего участка на месте производства обыска следует переходить лишь после завершения исследования предыдущего; при обследовании больших помещений и участков местности необходимо отмечать каким-либо образом уже исследованные места.

5. Учет признаков произведенных изменений в материальной обстановке обыска как основание деструктивного воздействия на неё. В силу того что при оборудовании тайника изменяется не вся поверхность или масса какого-либо объекта, признаком наличия тайника может являться различие физико-химических и биологических свойств отдельных участков названного объекта.

6. Использование щадящих методов поиска скрываемых объектов с целью минимизации причиняемого при этом ущерба как условие правомерного ограничения конституционных прав и свобод лица, у которого производится обыск.

7. Логическое определение места сокрытия отыскиваемых объектов с учетом их пространственных и иных признаков (веса, характерного запаха, электропроводности, подверженности гниению, выветриванию, замерзанию и т.п.), а также возможности конструктивного разделения какого-либо объекта без причинения ему невосполнимого ущерба<sup>2</sup>.

8. Учет профессии, образа жизни обыскиваемого лица в целях определения мест скрывания отыскиваемых объектов.

9. Учет вероятности видоизменения отыскиваемых в ходе обыска объектов, в том числе намеренного изменения. Реализация такого тактического правила возможна прежде всего путем участия в производстве обыска лиц, хорошо знающих те или иные объекты, а также при наличии у следователя фотографических и иных изображений скрываемых объектов.

10. Наблюдение за поведением обыскиваемого лица и оценка его психических реакций на поисковые действия следователя. В ряде случаев обыскиваемые лица своим поведением дают возможность определить,

---

<sup>2</sup> В практике нередки случаи, когда мелкие объекты скрываются в своеобразных контейнерах, изготовленных в виде обломков кирпича, отрезков труб, куска штукатурки и т.п.

где находится отыскиваемый объект. Психическое напряжение обыскиваемых, проявление вазомоторных реакций возрастает, как правило, по мере приближения исследовательских действий к тому месту, где находится этот объект. По таким реакциям обыскиваемого, как волнение, страх, радость, эйфория можно судить о приближении либо удалении от того места, где располагается скрываемый объект.

11. Частным случаем тактического приема, заключающегося в наблюдении за поведением обыскиваемого лица и оценке его психических реакций, является научная рекомендация, заключающаяся во включении обыскиваемого в поисковый процесс, когда ему представляется возможность выполнения несложных технических операций: перемещения предметов, извлечения предметов из хранилищ, одежды и т.п. При этом возможны попытки обыскиваемого перейти к обследованию других участков, не завершив действия на том участке, где находится скрываемый объект<sup>3</sup>. Использование названного тактического приема должно учитывать возможность оказания обыскиваемым лицом сопротивления с помощью оружия, находящегося в хранилищах и одежде.

12. Наблюдение за поведением обыскиваемого лица и оценка его психических реакций на специальное психологическое воздействие, применяемое следователем.

Говоря о методах психологического воздействия на обыскиваемое лицо и их криминалистическом значении, следует отметить тесную взаимосвязь изучения в процессе подготовки к следственному действию психологического облика этого лица, его профессиональных навыков, увлечений и методов психологического воздействия на него на той или иной стадии обыска. Знание психологических и иных особенностей обыскиваемого лица позволяет целенаправленно осуществлять такое воздействие, а также адекватно оценивать его реакции на указанное воздействие.

В целом можно определить следующие цели осуществления психологического воздействия на обыскиваемых лиц:

- пресечение попыток с их стороны помешать проведению следственного действия;
- побуждение лица к добровольной выдаче искомых объектов;
- вызывание у лица поведения, указывающего на места нахождения отыскиваемых объектов, а также объектов, изъятых из свободного оборота.

---

<sup>3</sup> Более подробно см.: *Комиссарова Я.В., Семенов В.В.* Особенности невербальной коммуникации в ходе расследования преступлений. М., 2004. С. 181–182.

В процессе производства обыска следователь или другое специально выделенное для этой цели лицо должны незаметно наблюдать за поведением обыскиваемого, его реакциями на те или иные действия производящих обыск лиц. При таком наблюдении следует анализировать любую реакцию обыскиваемого на действия следователя, имея в виду, что соответствующее поведение может быть инсценировано обыскиваемым с намерением направить поиск по ложному следу.

Положительные результаты дает так называемая «словесная разведка», которая заключается в том, что следователь, закончив обследование определенного участка, начинает расспрос обыскиваемого лица о свойствах очередного участка, на котором он предполагает продолжить обыск, либо вслух, обращаясь к производящим обыск лицам, называет такое очередное место. При этом сам следователь или иной назначенный им сотрудник оценивают реакции обыскиваемого лица на такого рода информацию.

Одним из приемов психологического воздействия на обыскиваемое лицо является создание у него убеждения в том, что обыск приведет к отысканию тех или иных объектов. Такое убеждение, в первую очередь, формируется тщательностью производства самого обыска; кроме того, оно может подкрепляться высказываниями следователя, свидетельствующими об уверенности его в положительном результате следственного действия. Указанное воздействие, как свидетельствует практика, нередко приводит к добровольной выдаче отыскиваемых объектов. Вместе с тем следует отметить, что добровольность выдачи тех или иных объектов на любой стадии производства обыска не является безусловным основанием его завершения.

Разумеется, ценность формирования названного убеждения не может быть сведена к случаям, когда обыскиваемое лицо проникается сознанием неизбежности отыскания скрываемых им объектов и сам выдает их, тем более что такие случаи в следственной практике крайне редки. Представляется, что более точно тактическая значимость этого приема выражена Я.В. Комиссаровой и В.В. Семеновым, которые указывают, что в тех ситуациях, когда действия следователя плохо скоординированы, отличаются бессистемностью, надежды обыскиваемых на удачный для них исход следственного действия увеличиваются, что снижает информативность их невербальных проявлений<sup>4</sup>.

---

<sup>4</sup> Комиссарова Я.В., Семенов В.В. Особенности невербальной коммуникации в ходе расследования преступлений. М., 2004. С. 173.

### **16.13. Распознавание психологических уловок обыскиваемого лица как элемент выбора направления обыска**

Следователю необходимо иметь в виду, что преступник либо иной субъект, выбирая место для укрытия следов преступления и других объектов, учитывает ряд психологических факторов, которые, на его взгляд, способны воздействовать на поведение должностных лиц правоохранительных органов в случае производства рассматриваемого следственного действия. К таким факторам прежде всего можно отнести следующие:

а) естественную для человека брезгливость; исходя из этого, отыскиваемые объекты могут помещаться в грязном белье, помойном ведре, выгребной яме, особенно если возникла необходимость безотлагательного их скрывания в связи с внезапностью обыска;

б) сострадание; в расчете на действие этого психологического фактора предметы и документы помещаются в одежду престарелых и малолетних детей, постель больного человека, маскируются в его аксессуарах, в том числе в медицинских (хирургических) повязках;

в) невнимательность, в силу которой следователь может не заметить предмет, оставленный на виду, двойное дно в каком-либо фрагменте мебели и т.д.;

г) трудоемкость поиска, в связи с чем различные объекты помещаются в труднодоступные места, в том числе глубоко закапываются в землю.

Кроме того, обыскиваемое лицо с целью психологического воздействия на следователя и других участников обыска нередко своими действиями старается переключить их внимание с поисковой деятельности на нейтральную (наказывает ребенка, затевает ссору с близкими родственниками, имитирует ухудшение своего здоровья и т.д.). Одним из распространенных приемов психологического воздействия обыскиваемого лица на следователя является провоцирование его на конфликт в форме неприязненных отношений.

Говоря о психологических уловках обыскиваемых лиц, следует сказать и о применяемых ими приемах, ставящих под угрозу жизнь и здоровье участников рассматриваемого следственного действия. Так, например, известны случаи, когда на месте обыска находилось светошоковое устройство огромной мощности, включение которого способно было привести к временной потере зрения на 30–40 мин.

Продолжая разговор о мерах личной безопасности участников следственно-оперативной группы, понятых и иных лиц, следует сказать о получившей распространение в специальной литературе рекомендации отражать в протоколе следственного действия свойства наркотического вещества, определяемые на вкус, а также с помощью обоняния. Такая рекомендация не учитывает факта вовлечения в незаконный оборот все новых и новых видов наркотиков, отдельные из которых представляют смертельную опасность для человека. Исходя из этого, напротив, категорически запрещается оценивать по вкусу и запаху обнаруженные при обыске вещества, поскольку многие из них в концентрированном виде действуют как сильнейшие яды. В качестве примера можно назвать такое наркотическое средство, как 3-метилфентанил в виде порошка какао, которое в несколько раз эффективнее наиболее часто встречающегося в криминальной практике цианистого калия.

#### **16.14. Криминалистические предпосылки, цели и условия проведения повторного обыска. Проведение дополнительного обыска**

Криминалистическими предпосылками проведения повторного обыска является совокупность определенных обстоятельств, получающих свое отражение в следственной ситуации. К ним можно отнести следующие:

а) отсутствие в уголовном деле объектов, имеющих значение для расследования уголовного дела, обладающих известными для следователя видовыми и индивидуальными признаками;

б) безрезультативное проведение первоначального обыска по причине слабой организации следственного действия и неумелости следователя;

в) наличие информации о фактическом нахождении отыскиваемых объектов в местах проведения первоначального обыска, которые появились после его производства.

Криминалистическими предпосылками дополнительного обыска является информация о возможном нахождении разыскиваемого объекта в той части помещения и местности, которые по тем или иным обстоятельствам не были включены в границы производства данного следственного действия.

### **16.15. Криминалистически значимые предпосылки проведения обыска в рамках тактических комбинаций и тактических операций**

Рассматриваемое следственное действие может быть включено в систему действий по производству тактических комбинаций и операций. Tактической предпосылкой включения обыска в тактическую комбинацию или тактическую операцию является необходимость и возможность усиления результативности самого обыска путем предварительного производства других следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, а также возможность и необходимость с помощью обыска усилить результативность проведенных по единому плану вслед за ним других действий – следственных, оперативно-розыскных, ревизионных и т.п. По этой причине не всегда целесообразно произведение обыска по месту проживания или работы обвиняемого (подозреваемого) в его присутствии: иногда отсутствие данного лица на месте обыска дает следователю возможность использовать факт нехватки информации о результатах следственного действия в тактических целях.

Включение обыска в тактическую комбинацию или операцию способно в значительной мере оптимизировать следственную ситуацию в силу не только неожиданности данного следственного действия для обыскиваемых и иных лиц, причастных к совершению преступления. Возрастание тактического потенциала обыска, включенного в тактическую комбинацию или тактическую операцию, обуславливается возможностью системного использования самой различной информации, опосредующей подготовку и проведения комплекса самых различных действий. Особенно эффективным является использование в рамках тактических комбинаций и тактических операций результатов групповых обысков.

### **16.16. Правила подготовки и производства группового обыска**

В силу того что проведение одновременных обысков характеризуется признаком включенности каждого из них в системное действие – тактическую комбинацию или тактическую операцию, существуют определенные специфические подходы к организации и проведению таких обысков. Организация и производство одновременных обысков осуществляется под руководством одного из следователей, которые будут проводить

данные следственные действия. В силу участия в таких обысках работников органа дознания целесообразно также определение из числа оперативных работников лица, координирующего производство оперативно-розыскных мероприятий, сопровождающих групповые обыски.

Более высокие требования предъявляются к планированию всех элементов обыска:

- тщательное изучение мест будущих обысков, продумывание способов проникновения на объекты обыска;

- тщательное изучение характера взаимоотношений лиц, находящихся в различных местах обыска, использование в процессе производства тактической комбинации полученной информации с целью оказания психологического воздействия на тех или иных лиц;

- тщательное изучение способов общения друг с другом лиц, находящихся в местах, где будут проведены обыски, продумывание действий, затрудняющих возможность извещения обыскиваемых лиц, находящихся в том или ином предполагаемом месте производства обыска, о производстве обыска в одном из них; как показывает практика, выполнение этого требования зависит от того, насколько быстрым будет проникновение следственных групп в места производства обысков;

- обеспечение внезапности производства обысков во всех местах, что достигается не только скрытостью подготовки этого следственного действия, но и одновременным началом производства параллельных обысков;

- постоянный обмен информацией о ходе и результативности обысков в отдельных местах и использование её в целях психологического воздействия на обыскиваемых лиц.

Как правило, производство групповых обысков предполагает участие в них значительного числа сотрудников правоохранительных органов и граждан, что создает риск вольного или невольного разглашения сведений о месте и времени начала следственных действий. В этом случае необходимым условием успешности планируемых обысков, их организационной предпосылкой является маскирование готовящегося следственного действия, посвящение в план тактической комбинации ограниченного числа должностных лиц.

С криминалистической точки зрения проведение тактической комбинации, содержанием которой является одновременный обыск нескольких мест, заключается не только в предотвращении возможности более тщательного скрывания разыскиваемых объектов. В немалой степени одновременное производство обыска позволяет оказать значительное психо-

логическое воздействие на лиц, у которых производится обыск, поколебать их уверенность в благоприятном для них исходе данного следственного действия. Постоянный обмен информацией между участниками следственных групп позволяет в некоторых случаях прибегнуть к тактическому приему, содержанием которого является создание преувеличенного представления об осведомленности следователя относительно нахождения разыскиваемого имущества на месте производства обыска и склонить обыскиваемых лиц к его выдаче. В содержательно-исследовательском плане обмен информацией между участниками следственных групп дает возможность немедленной проверки определенных мест, поскольку нередко схожие объекты скрываются одним и тем же лицом либо группой лиц в различных местах схожим образом. В такого рода случаях немаловажное значение приобретает тщательная фиксация обнаруженных в этих местах тайников, их признаков, что будет доказывать преступную связь отдельных лиц, общность происхождения скрываемого имущества и другие обстоятельства.

Очевидно, что применительно к отдельным местам производства обысков, включенных в тактическую комбинацию, действуют, помимо названных здесь, тактические приемы обыска, о которых речь пойдет при рассмотрении вопросов о производстве обыска в помещении и на местности.

### **16.17. Особенности тактики обыска в помещении и ином хранилище**

Специфика тактики производства обыска помещений, прежде всего жилья, определяется функциональным назначением такого помещения, нахождением в нем самых различных обособленных мест, предметов жизнеобеспечения, людей и животных и, исходя из этого, возможностью скрывания самых различных предметов, в том числе и тех, которые представляют для обыскиваемых определенную ценность, без опасения, что они могут быть случайно обнаружены посторонними лицами. В силу этого главной задачей производства обыска в помещении нередко является поиск не просто доказательств, а доказательств, находящихся в разнообразных тайниках.

Отыскание тайников всегда сопряжено с определенными трудностями. После выполнения мероприятий, обеспечивающих нормальное проведение обыска, следователь осуществляет общий обзор обыскиваемого

помещения. При этом он производит обход помещения в присутствии понятых, знакомится с взаиморасположением отдельных его частей, находящимися там предметами и лицами, уточняет план обыска, а также распределение обязанностей между его участниками, принимает решение об использовании поисковых технических средств и средств фиксации хода и результатов следственного действия. Как уже отмечено, при обыске может нарушаться целостность проверяемых объектов. Уголовно-процессуальное законодательство возлагает на следователя в этих случаях обязанность избегать не вызываемого необходимостью повреждения запоров, дверей и других предметов.

Чаще всего нарушение целостности проверяемых объектов происходит тогда, когда следователь имеет возможность оперировать соответствующей информацией, дающей, как принято говорить в нормативно-правовых актах, «основание полагать». Такая информация существует в нескольких формах.

Первая из них включает информацию, полученную следователем в ходе подготовки к данному следственному действию, а именно:

- в материалах дела, например в протоколах допроса, имеется информация о хранении вещи в тайнике;
- в сведениях, полученных в результате осуществления оперативно-розыскной деятельности, содержатся прямые указания на наличие в том или ином месте тайника.

Вторая форма объективирована поведением обыскиваемого лица. Указанная информация является достаточным основанием к нарушению целостности тех или иных объектов обыска тогда, когда обыскиваемое лицо ведет себя при обыске явно необычно, в том числе в ответ на проведенную «словесную разведку». Вместе с тем при возникновении такой информации необходимо тщательно проанализировать вопрос об истинных причинах тех или иных реакций обыскиваемого.

Следующая форма информации, позволяющая обоснованно принять решение о необходимости деструктивного воздействия на материальную обстановку места производства обыска, представляет собой показания поисковых приборов и результатов применения приспособленных для поисковых целей определенных инструментов, свидетельствующих о наличии тайника, например криминалистического томографа, рентгеновской установки, других технических средств.

Наконец, соответствующей формой информации, являющейся достаточным основанием для принятия решения о нарушении целостности

объектов, являются обнаруженные следователем в ходе обыска признаки материальной обстановки, с высокой степенью вероятности свидетельствующие об устройстве тайника и его расположении:

– незакрепленный в стене кирпич, который, судя по следам, время от времени вынимается из общей кладки;

– шатающиеся половицы пола, между которыми отсутствуют следы бытовой пыли и частички грязи;

– легко вынимающаяся доска подоконника и аналогичным образом незакрепленные строительные элементы, которые конструктивно должны быть жестко зафиксированы;

– разная окраска участков строительных конструкций, не вызываемая особой необходимостью и не являющаяся элементом дизайнерского решения;

– следы недавно произведенного ремонта, который имеет фрагментарный либо незавершенный характер;

– неоднородность материалов кладки стен, свежий слой утеплительной засыпки на чердаке;

– различия во внутренних и внешних размерах стен помещения и мебели;

– иные обстоятельства, дающие основания полагать, что лицо предприняло специальные меры к сокрытию объектов, прежде всего связанных с совершением преступления.

Свою специфику имеют исследования следующих распространенных элементов обстановки обыска:

– мебели;

– бытовых приборов и иных механизмов, в том числе компьютерной техники;

– библиотек и отдельных экземпляров книг;

– подвалов и чердаков.

Частным случаем общего тактического приема, заключающегося в наблюдении за поведением обыскиваемого лица и оценке его психических реакций на поисковые действия следователя, является прием, названный как «метод трех засечек». Суть его заключается в том, что перед началом исследования определенного пространства обыскиваемому предлагается занять место, лучше всего сесть на стул. В процессе исследования его просят дважды переменить место расположения, мотивируя это необходимостью продолжения обыска. В силу высокого психологического напряжения обыскиваемого лица, осведомленного о скрывании

отыскиваемого объекта, с высокой долей вероятности в каждом из трех случаев он будут выбираться такие позиции, которые позволяли бы ему постоянно держать в поле зрения сокрытый объект. И в геометрическом смысле «засечка» будет означать условную точку пересечений направлений, выбранных обыскиваемым лицом<sup>5</sup>.

Аналогичным является тактический прием, заключающийся во временном удалении под тем или иным предлогом обыскиваемого с места исследования. После его возвращения велика вероятность того, что названное лицо в первую очередь будет всматриваться в то место, где находится отыскиваемый объект.

Объем настоящего курса лекций не позволяет дать развернутое изложение вопросов тактики исследования названных элементов обстановки обыска. Для примера отметим, что в ходе обыска с целью нахождения документов и мелких предметов должна быть исследована каждая имеющаяся на месте производства следственного действия книга путем её постраничного перелистывания.

Отдельным положением тактики обыска является вопрос о целесообразности изъятия некоторых объектов, находящихся на месте производства обыска. Речь идет о тех объектах, которые не отыскиваются целенаправленно, более того, чаще всего не скрываются тем или иным образом. В свое время в криминалистической литературе были названы признаки и обстоятельства, указывающие на целесообразность изъятия нейтральных по отношению к криминалистическим целям и задачам конкретного обыска объектов:

а) попытки заинтересованных лиц, присутствующих при обыске, спрятать или уничтожить предмет, отвлечь от него внимание следователя;

б) вызывающие сомнение объяснения обыскиваемых по поводу осматриваемых объектов (об их свойствах, времени и основаниях получения (происхождения) и т.д.);

в) подозрительное сочетание предметов, обнаруженных на месте обыска (например, количество, превышающее нормальные потребности, или вещи, казалось бы, не имеющие никакого отношения к деятельности обыскиваемого лица);

г) несоответствие характера найденных предметов личности обыскиваемого (явное несоответствие количества имеющихся предметов [и их

---

<sup>5</sup> *Ахмедшин Р.Л.* Содержание методики «три засечки» // Правовые проблемы укрепления российской государственности: Сб. ст. / Под ред. В.Ф. Воловича. Томск, 2000. С. 117–119.

стоимости. – А.К.] легальному материальному доходу, культурному уровню обыскиваемого и т.д.);

д) признаки, свидетельствующие, что найденные предметы не принадлежат обыскиваемому (у одинокого мужчины – большое количество дорогой женской одежды, детских вещей и т.п.);

е) подозрительный способ хранения обнаруженных предметов (маскировка под иной предмет и т.п.);

ж) необычные свойства отдельных предметов, неизвестность их назначения<sup>6</sup>.

### **16.18. Обыск в общежитии: особенности организации и проведения**

Производство обыска в общежитии имеет те же самые процессуальные основы, что и обыск в жилище. С тактической точки зрения, если имеются основания полагать, что одно из проживающих в общежитии лиц скрывает разыскиваемые по уголовному делу объекты, такой обыск следует начинать с исследования места, занимаемого обыскиваемым лицом, и его вещей. Обыск желательно проводить с участием всех проживающих в конкретной комнате (квартире) лиц. Лицам, проживающим совместно с обыскиваемым, перед началом исследовательской части обыска рекомендуют проверить принадлежащие им вещи с целью выяснения возможности нахождения среди них чужих вещей, которые могут являться разыскиваемыми объектами. Следует сказать, что отсутствие каких-либо объектов такими лицами, а также заявление об отсутствии среди их личных вещей не принадлежащих им предметов не является для следователя основанием отказаться от личной проверки таких вещей.

В дальнейшем процессе производства обыска в общежитии применяются названные выше тактические приемы, присущие производству обыска в жилом помещении.

Исходя из специфики места проживания, необходимо исследовать все обстоятельства, которые могут однозначно свидетельствовать о хранении (скрывании) того или иного объекта конкретным лицом. В частности, должен быть осуществлен поиск следов рук и микрообъектов на обнаруженном объекте, должны быть исследованы носильные вещи лица, по-

---

<sup>6</sup> *Левин А.А., Михайлов А.И.* Обыск: Справочник следователя. М., 1983. С. 34.

дозреваемого в сокрытии разыскиваемых объектов, с целью отыскания на них микрочастиц найденного объекта. Исследованию необходимо подвергнуть упаковочный материал, в котором находится изъятый объект, в том числе извлеченный из тайника, что в некоторых случаях позволит доказать имеющие значение для уголовного дела обстоятельства. Тщательное выполнение указанных действий позволит обоснованно опровергнуть заявление подозреваемого (обвиняемого) о принадлежности обнаруженного объекта другим лицам, совместно проживающим с ним в общежитии.

### **16.19. Обыск на местности: особенности организации и проведения**

Обыск на местности сопряжен с исследованием, как правило, больших территорий, имеющих специфические элементы обстановки. В процессе производства обыска на местности необходимо осуществлять:

- разбивку исследуемой территории на отдельные участки с целью оптимизации производства обыска;
- поиск демаскирующих мест скрывания разыскиваемых объектов признаков, в том числе отображающихся на окружающей растительности;
- анализ поведения животных, а также насекомых с целью определения мест возможного скрывания отдельных объектов (живых лиц, трупов и т.д.);
- исследование погребов, колодцев, сараев, штабелей дров и иных материалов;
- исследование деревьев и кустарников, в том числе прикорневых зон, а также крон и природных углублений;
- исследование выгребных ям и других мест размещения нечистот;
- поиск условных знаков и меток, указывающих на места скрывания отыскиваемых объектов.

Помимо таких приемов, как разбивка участка на отдельные секторы, анализ поведения животных и насекомых, поиск условных знаков и меток, поиск демаскирующих признаков, в ходе производства обыска на местности также применяются тактические приемы, названные применительно к производству обыска в помещении, в том числе тактические приемы психологического содержания.

### **16.20. Тактика личного обыска**

Под личным обыском в криминалистике понимается обыск человека, то есть его тела, одежды, обуви и находящихся при нем предметов (В.И. Попов).

Существует ряд отличий между личным обыском как отдельным следственным действием, которое чаще всего осуществляется при задержании преступника, и личным обыском, проводимым в процессе производства обыска на местности или в помещении.

В первом случае личный обыск обычно производится в два этапа. На предварительном этапе в процессе обыска у задержанного изымаются все предметы, которыми можно нанести вред здоровью, а также те отыскиваемые предметы и документы, которые по каким-либо причинам тщательно не скрываются.

После завершения этого этапа личного обыска осматривается окружающая обстановка с целью обнаружения предметов, от которых задержанный мог незаметно избавиться. Поскольку главный этап обыска связан с тщательным исследованием предметов, одежды и обуви задержанного, а также обнажением обыскиваемого лица, основной обыск производится в помещении, куда доставляют задержанного.

Личный обыск лиц, находящихся в местах производства обыска, также рекомендуется проводить дважды: до и после обыска помещения или местности. После проведения личных обысков в этом случае также следует осмотреть прилегающие места, поскольку возможно незаметное выбрасывание каких-либо объектов, находившихся при обыскиваемых лицах.

Основные тактические приемы проведения личного обыска заключаются в следующем.

Личный обыск производится по направлению «сверху вниз» либо «снизу вверх». В первом случае вначале исследуется головной убор, потом одежда, а в конце – обувь. При необходимости тщательного исследования одежды и обуви и проведения исследования тела, в том числе естественных его углублений, обыскиваемому предлагают снять одежду и белье. Личный обыск должны проводить лица одного пола с обыскиваемым в присутствии понятых того же пола.

При обыске головных уборов прощупывают или вскрывают козырьки, отделяют подкладку, исследуют пространство между материей и картоном, под потовой полосой, под лентой (у шляпы), у зимних шапок обследуют стежку, отделяют мех.

При обследовании одежды прежде всего исследуются карманы. Далее осматривается и прощупывается вся одежда. Особое внимание уделяется тем местам одежды, где имеется двойной слой материи, поскольку между слоями могут быть спрятаны какие-либо предметы и документы. Эти части одежды и её углы распарываются, заплатки отделяются от основной ткани.

В обуви необходимо исследовать пространство под стельками, между подметками, в задниках, под накладками носков. Особенно тщательно обследуется обувь со следами ремонта, а также ортопедическая обувь.

При обыске тела необходимо присутствие врача. Обязательному обследованию подлежат волосы, естественные полости тела. Также осматриваются повязки, в том числе гипсовые: при необходимости они могут быть сняты на время личного обыска. Если возникает подозрение, что какой-то предмет, имеющий значение для дела, мог быть проглочен, назначается рентгеновское обследование обыскиваемого лица.

В ходе проведения личного обыска осматривают и носильные вещи, находящиеся при обыскиваемом: денежные купюры, записные книжки, носовые платки, портсигары, дамские сумочки, портмоне, сотовые телефоны, бумажники, футляры для очков, спички, сигареты, трости, зонты, перчатки и т.д. При исследовании предметов, которые могут иметь пустоты (трости, зонты, костыли и т.п.) проверяется наличие таких пустот.

Различного рода документы, записные книжки, блокноты, записки подвергаются специальному изучению с целью определить их значение для дела.

В саквояжах, баулах, сумках, чемоданах проверяется не только их содержимое, но изучаются сами эти вещи, в которых могут быть устроены двойные стенки, двойное дно и так далее.

Во время проведения личного обыска необходимо соблюдать меры безопасности. Обыскиваемого нужно поставить в наклоненном положении с широко разведенными руками и ногами лицом к какой-либо опоре. В таком положении отмечается крайне низкая устойчивость тела, что делает заметным любую попытку обыскиваемого изменить положение, в том числе с целью нападения на участников следственного действия или побега. Лицо, производящее обыск, должно занять такую позицию, при которой будут видны для понятых все его действия и результаты поиска, а также выполнены правила предосторожности.

### **16.21. Общие правила применения поисковых технико-криминалистических средства обыска**

В силу того что обыск, направленный на отыскание скрываемых объектов, нередко сопровождается деструктивными изменениями обстановки, существуют некоторые правила применения технико-криминалистических средств при его производстве. Прежде всего следует использовать различные технико-криминалистические средства, которые дают возможность поиска какого-либо объекта по нескольким его свойствам. Так, например, при поиске металлических объектов необходимо наряду с применением переносной рентгеновской установки использовать и металлоискатель; при обыске с целью отыскания трупа следует применять как приборы, основанные на регистрации выделений сероводорода, так и металлические щупы.

Кроме того, при отыскании объектов обыска прежде всего должны быть применены неразрушающие или слабо разрушающие средства и методы.

Наконец, задействованные при обыске технические средства и методы в принципе должны быть понятны участникам следственного действия. Само собой разумеющимся является исключение случаев применения технических средств (невыполнения правил их применения), способных причинить вред жизни и здоровью окружающих.

### **16.22. Основные и дополнительные способы фиксации факта, хода и результатов производства обыска**

Фиксация рассматриваемого следственного действия (факта его производства, хода и полученных результатов) осуществляется путем обязательного составления протокола, а также использования дополнительных способов фиксации.

В самой общей форме можно определить следующие обстоятельства (элементы), подлежащие отражению в протоколе обыска:

- а) факт проведения обыска, его временные параметры;
- б) место нахождения обыскиваемого жилища или местности с указанием его территориальных характеристик, координат, адреса;

в) факт ознакомления присутствующих на месте обыска лиц (собственников и владельцев помещений и участков, представителей жилищных организаций) с постановлением об обыске и предложением обыскиваемым выдать искомые объекты;

г) сведения о добровольной выдаче обыскиваемым лицом подлежащих изъятию объектов;

д) факт применения технико-криминалистических средств, условия и порядок их использования, объекты, к которым они применялись, а также полученные результаты;

е) перечисление всех изымаемых с места производства обыска объектов с точным указанием количества, меры, веса или индивидуальных признаков и, по возможности, их стоимости (ч. 13 ст. 182 УПК РФ).

К описанию признаков обнаруженных в ходе обыска объектов применимы следующие требования:

– наименование предмета, вещества и следа дается лишь тогда, когда у участников следственного действия нет сомнений в правильности его определения;

– недопустимо именовать одни и те же обнаруженные объекты в разных местах протокола по-разному;

– необходимо отобразить все свойства и состояния того или иного изымаемого объекта (материал, структура, состояние в целом, особенно рельефа поверхности, надписи, дефекты и т.д.), а также места, в котором находился скрываемый объект;

– следует указать признаки объекта, воспринятые с помощью самых различных анализаторов, а не только с помощью органов зрения;

– необходимо отобразить признаки разыскиваемых объектов, которые не могли быть обнаружены без специальных криминалистических методов, основанных на использовании невидимых лучей электромагнитного спектра (например, факт укрывания в стене строения орудий преступления, обнаруженных с помощью переносной рентгеновской установки);

– для удобства составления протокола и ознакомления с ним других лиц допустимо структурирование результатов обыска по разделам, связанным с исследованием тех или иных мест обыска: подвала, чердака, ванной комнаты, палисадника, хозяйственной постройки и т.п.;

– возможна нумерация в протоколе следственного действия однородных предметов, обнаруженных в ходе обыска.

В основной части протокола обыска указывается способ упаковки изъятых объектов, а также отражается факт удостоверения названного

действия подписями понятых и других участвующих в ходе проведения данного следственного действия лиц.

В заключительной части протокола фиксируются замечания понятых, специалистов и других лиц, допущенных к участию в производстве обыска, о дополнениях и уточнениях, которые, на их взгляд, имеют соответствующее значение, а также заявления потерпевших об узнавании того или иного объекта. Здесь же перечисляются изъятые с места производства обыска объекты и называются места, куда будут доставлены те или иные объекты: например, указывается, что отысканный труп либо его части направляются в бюро судебно-медицинской экспертизы.

К числу дополнительных способов фиксации обыска относятся применение судебной фотографии, судебной видеозаписи, составление планов места производства обыска и другие.

Фиксация хода и результатов названного следственного действия путем производства судебной фотографии является традиционной. В случае применения фотографирования в протоколе обыска должны найти отражение факт применения фототехнических средств и их характеристики, безотносительно к тому, применялась ли аналоговая либо цифровая фотография.

При производстве указанного следственного действия с помощью судебной фотографии фиксируются следующие элементы:

1. Место проведения обыска. Место проведения обыска вначале фиксируется обзорной съемкой. Узловой фотосъемкой запечатлеваются прежде всего места расположения тайников, состояние обнаруженных в них объектов, иные элементы материальной обстановки, имеющей значение для результативности следственного действия.

2. Ход обыска. Указанными методами фотографируется процесс поиска мест сокрытия объектов и самих объектов: проникновение щупа в ту или иную материальную среду, перекалывание складированных материалов, разбор печи, сантехнического оборудования, исследование прикорневых участков деревьев и т.д.

3. Признаки, свидетельствующие о месте возможного нахождения отыскиваемого объекта. Так, например, фиксируется цветовая индексация прибора, свидетельствующая об обнаружении объекта, появление на экране поискового прибора показателей расстояния до отыскиваемого объекта либо изображение самого объекта, например при применении технического эндоскопа. Также путем выполнения узловой фотосъемки

запечатлеваются признаки мест скрывания разыскиваемых объектов и объектов, изъятых из свободного оборота. Кроме того, узловой съемкой фиксируется процесс упаковки изымаемых с места производства обыска следов и иных объектов.

4. Признаки обнаруженного тайника. Детальной фотосъемкой фиксируются признаки устройства тайника, общий вид и индивидуальные признаки отысканного объекта, составные части тайника. Отдельным фотоснимком, произведенным по методу детальной съемки, может быть изображение следов деструктивного воздействия на материальную обстановку, произведенную с целью обнаружения разыскиваемого объекта. Такого рода фотофиксация позволяет избежать в дальнейшем споров о допустимых (разумных) пределах ограничения права собственности в процессе производства обыска.

В настоящее время все более широкое применение для целей и задач обыска находит судебная видеозапись. Особая её ценность, проявляющаяся и в процессе обыска, состоит в способности фиксировать механическое движение объектов, в частности участников рассматриваемого следственного действия, а также голос (речь) и другие звуки. Такой способ фиксации во многом исключает сомнения в объективности обыска, прежде всего его фальсификации.

Нередко в специальной литературе отмечается тактический аспект судебной видеозаписи при производстве обыска, состоящий в том, что с её помощью достигается психологическое воздействие на лиц, у которых производится обыск, заставляющее их вести себя дисциплинированно.

Отдельные авторы отмечают и организационно-психологический аспект применения видеозаписи при производстве данного следственного действия. Так, например, А.Г. Филиппов пишет, что видеозапись положительно действует и на участников следственно-оперативной группы, которые в подобной ситуации ведут себя более выдержанно, не поддаваясь ни на какие провокации со стороны обыскиваемых и иных лиц<sup>7</sup>.

Как и при дополнительной фиксации путем производства судебной фотографии, в случае применения видеозаписи в протоколе обыска должны найти отражение факт применения видеосредств и их характеристика, условия и порядок использования того или иного средства, объек-

---

<sup>7</sup> Филиппов А.Г. Тактика обыска и выемки // Криминалистика: Учебник для высших учебных заведений / Под ред. А.Г. Филиппова. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2004. С. 289.

ты, при исследовании которых применялись данные технические средства, а кроме того, полученные результаты.

### **16.23. Особенности фиксации обнаруженных тайников и находящихся в них объектов**

Важность вопроса тщательной фиксации отысканных при обыске тайников и их содержимого определяется тем обстоятельством, что чаще всего имеющие значение для изобличения преступника объекты скрываются в специально оборудованных или приспособленных для указанных целей местах. Обнаружение таких мест и является главной задачей названного следственного действия, которая может быть до конца выполненной лишь при условии правильного процессуального оформления хода и результатов поиска.

Особое внимание в протоколе обыска следует уделить описанию устройства и содержимого тайника. Во-первых, следователь должен зафиксировать общий вид тайника с находящимися в нем объектами. Во-вторых, фиксации подлежит пространство тайника после извлечения из него отысканного объекта. В-третьих, должна быть отдельно зафиксирована упаковка обнаруженных объектов, так как это поможет установить время закладки тайника. В-четвертых, путем производства детальной фото- и видеосъемки должны быть зафиксированы обнаруженные в тайнике объекты. Кроме того, следует детально описать все извлекаемые по ходу обыска из тайника предметы с точным указанием их количества, меры, веса, индивидуальных признаков внешнего строения, структуры, материала, цвета, комплектности и других особенностей.

В целях доказывания, а также в целях поиска определенных лиц, имеющих отношение к скрываемым объектам, при обнаружении тайников на их поверхности необходимо произвести тщательный поиск и фиксацию следов рук, ног, объектов биологической природы. Аналогичным образом должен быть осуществлен поиск и фиксация различных следов на объектах, извлеченных из тайников.

В случае отыскания мест, в которых предположительно хранились необнаруженные при обыске объекты, следует также тщательно вести поиск следов, указывающих на пребывание в них отыскиваемых объектов. Одна из распространенных ошибок рассматриваемого следственного действия состоит в том, что при обнаружении тайника с находящимися в

нем объектами, например наркотическим веществом, при отыскании аналогичных тайнику мест не производится их исследование, направленное на поиск следов пребывания в них таких же объектов.

При обнаружении в тайнике трупа или его частей их описание производится по правилам судебной медицины.

### **Вопросы для самопроверки**

1. В чем состоит криминалистическая сущность обыска?
2. В чем проявляется криминалистическое сходство и отличие обыска в сравнении с выемкой, осмотром места происшествия, проверкой показаний на месте?
3. Какие классификации обыска Вы знаете?
4. В чем состоит отличие повторного и дополнительного обыска и каково их тактическое значение?
5. Каковы криминалистические цели обыска?
6. Каковы криминалистические задачи обыска?
7. Какие элементы подготовки обыска называют в криминалистике и каково их содержание?
8. Каковы общие тактические приемы проведения обыска?
9. Какие методы психологического воздействия на обыскиваемое лицо Вам известны?
10. Каковы криминалистические предпосылки производства одновременного обыска?
11. Какие особенности тактики производства обыска в помещении Вам известны?
12. Каковы особенности тактики производства обыска на местности?
13. Каково содержание тактики личного обыска?
14. Какие общие правила применения поисковых технико-криминалистических средств Вам известны?
15. Каковы особенности фиксации действий, связанных с обнаружением тайников?

## Лекция 17

### ТАКТИКА СЛЕДСТВЕННОГО ЭКСПЕРИМЕНТА

#### 17.1. Понятие и сущность следственного эксперимента

Следственный эксперимент в криминалистической литературе определяется как следственное действие в специально созданных условиях для проведения опытов, воспроизводящих те или иные обстоятельства, предположительно существовавшие в условиях реального события и имеющие значение для расследования уголовного дела. Таким образом, криминалистической сущностью данного следственного действия является производство опытных действий в моделируемых следователем условиях.

Путем производства следственного эксперимента устанавливается объективная возможность проявления значимого для уголовного дела обстоятельства. Такого рода уточнение имеет существенное значение для производства отдельных видов следственного эксперимента и оценки его результатов. Дело в том, что практика, в том числе и следственная, знает немало случаев, когда под влиянием сильных раздражителей, вызывающих чувство опасности, страха, отчаяния лицо совершает действия, далеко выходящие за обыденные пределы физических и психических возможностей не только данного индивида, но и человека как такового; психологическая наука и физиология дают этому соответствующее объяснение. Разумеется, в условиях производства следственного эксперимента действие вышеназванных, субъективных по своей природе факторов отсутствует. Кроме того, субъективная сторона производства следственного эксперимента включает в себя воздействие на психику проверяемого непривычных факторов, таких как нахождение рядом лиц, участвующих в следственном действии, процессуальное положение испытуемого и другие, которые могут влиять на результаты опыта.

В то же время определенные виды следственного эксперимента исключают необходимость учета действия субъективных факторов, поскольку в них опытное действие выполняет не лицо, чьи показания проверяются, а другие субъекты, например следственный эксперимент по установлению механизма дорожно-транспортного происшествия.

Более того, существуют виды следственного эксперимента, в которых результат экспериментального действия вообще не зависит от субъективных факторов, обусловленных участием в данном следственном действии лица, чьи показания проверяются, например следственный эксперимент по проверке объективной возможности существования такого факта, как наличие определенного количества предметов в какой-либо упаковке.

### **17.2. Отличие характера опытов при производстве следственного эксперимента, осмотра места происшествия, проверки показаний на месте, опознания по функциональным признакам**

В данном вопросе следует исходить из того, что опыт как метод чувственного познания присутствует при изучении самых различных объектов (обстоятельств) с целью выявления тех либо иных присущих им свойств. Однако если опыт при производстве следственного эксперимента носит характер целостного моделируемого следователем действия с не полностью определенными параметрами реального (проверяемого) события, то, например, несложный по своему характеру опыт в ходе осмотра места происшествия представляет собой фрагмент этого следственного действия и касается обстановки реального события, параметры которого очевидны. В качестве примера последнего может быть назван опыт, касающийся проверки работы электрического выключателя, или опыт открывания окна без определенных приспособлений и тому подобные действия, осуществляемые в ходе осмотра места происшествия.

Продолжая сравнивать содержание следственного эксперимента и осмотра места происшествия, необходимо отметить следующие обстоятельства: во-первых, лишь часть видов следственного эксперимента проводится на том месте происшествия, где был произведен осмотр; во-вторых, следственный эксперимент может проводиться и в том случае, когда осмотр места происшествия не производился, однако имеются сведения о параметрах какого-либо действия, значимого для расследования уголовного дела, например параметры выбрасывания из движущегося транспортного средства каких-либо предметов; в-третьих, осмотр места происшествия не допускает никаких предварительных реконструктивных действий, даже когда имеется информация о том, что в промежутке вре-

мени от обнаружения происшествия до его следственного осмотра в обстановку места происшествия были внесены определенные изменения, в четвертых, характер самих производимых опытных действий весьма отличен.

Представляет определенный интерес сравнение содержания следственного эксперимента и проверки показаний на месте, учитывая тот факт, что до принятия Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации эти два различных по своей криминалистической природе действия имели единую процессуальную регламентацию: так называемая проверка показаний на месте проводилась по правилам следственного эксперимента.

Здесь возможно название части отличий, поскольку другая их часть будет дана при раскрытии положений тактики проверки показаний на месте. Прежде всего необходимо сказать о том, что проверка показаний на месте может осуществляться путем выполнения определенных действий только самим проверяемым, отдельные же виды следственного эксперимента рассчитаны на участие иных лиц (например, следственный эксперимент, направленный на выяснение механизма преступления либо образования следов орудий взлома).

Кроме того, проверка показаний на месте не предполагает предварительную реконструкцию места следственного действия, как это происходит при производстве некоторых видов следственного эксперимента. Немаловажным отличием является и то, что при проверке показаний на месте не допускается в ходе следственного действия изменение условий, в которых проводится проверка, а при проведении следственного эксперимента варьирование условий выполнения опытных действий является важным тактическим приемом, направленным на получение достоверных доказательств<sup>1</sup>.

---

<sup>1</sup> В криминалистической литературе в числе тактических приемов проверки показаний на месте указывается тактический прием, сущностью которого является изменение обстановки, в которой будет проходить данное следственное действие. Однако значение названного тактического приема не совпадает со значением схожего по названию тактического приема, используемого при производстве следственного эксперимента. Прежде всего отличие заключается в том, что изменение обстановки производства проверки показаний на месте происходит только при подготовке к этому следственному действию, в то время как при производстве следственного эксперимента обстановка видоизменяется как перед началом следственного действия с целью её приближения к реальной, так и в процессе его производства с целью варьирования условий опыта.

Кроме того, при производстве следственного эксперимента реконструкция обстановки происходит с участием испытуемого лица в отличие от проверки показаний на месте, где

Сравнивая криминалистическое содержание следственного эксперимента и опознания, проводимого по функциональным признакам (походке, голосу и речи), следует отметить, что при производстве следственного эксперимента, направленного на выяснение возможности видеть в определенных условиях двигающегося человека, отсутствует необходимость выбора из схожих опытных действий какого-либо одного. Здесь главной задачей является проверка возможности восприятия передвижающегося лица на определенном расстоянии в определенных условиях, другими словами, возможностей зрительного анализатора конкретного человека.

Напротив, при производстве опознания по функциональным признакам не допускаются варианты действия лиц, в том числе и тех, среди которых представляется проверяемое лицо, поскольку опознающее лицо ранее восприняло точно определенные признаки предъявляемого для опознания объекта, например голос или походку.

Аналогично могут быть названы криминалистические различия следственного эксперимента и других следственных действий.

### **17.3. Следственный эксперимент и экспертный эксперимент**

В наибольшей мере криминалистическая природа следственного эксперимента может быть подчеркнута путем анализа сходства и различий данного следственного действия с экспертным экспериментом. Сравнивая содержание следственного эксперимента и экспертного эксперимента, следует прежде всего отметить определенное их сходство, заключающееся в том, что в основе того и другого поисково-познавательного средства лежит опыт. Именно через опытное действие как в случае выполнения следственного эксперимента, так и в случае производства судебной экспертизы можно познать то или иное обстоятельство, имеющее значение для расследования уголовного дела.

---

изменение обстановки осуществляется без самого проверяемого лица и извещения его об этом. Наконец, предварительная реконструкция места проведения следственного эксперимента направлена на достижение сходства с реально существовавшей обстановкой, в то время как при подготовке производства проверки показаний схожая с реальной обстановка следственного действия видоизменяется. Указание проверяемого лица на то, что представленная ему обстановка не соответствует существовавшей ранее, должно свидетельствовать о правдивости его показаний (См., например: *Драпкин Л.Я., Карагодин В.Н.* Криминалистика: Учебник / Л.Я. Драпкин, В.Н. Карагодин. М., 2007. С. 309).

Однако гораздо более важным является существование принципиальных различий между рассматриваемыми действиями. Прежде всего экспертный эксперимент носит характер специального исследования, в то время как следственный эксперимент таковым не является. Исходя из этого различия, можно говорить и о разных способах познания: в отношении экспертного эксперимента они имеют характер специальных экспертных методик как системы специфических экспериментальных действий, осуществляемых в строго определенных условиях и строго определенной последовательности. При этом нарушение таких условий и такого порядка может повлечь признание результатов судебной экспертизы недостоверными. Что касается следственного эксперимента, то в его основе лежат действия (тактические приемы), выбор которых каждый раз диктуется конкретными обстоятельствами, при этом порядок выполнения действий и изменение условий их производства определяются самим следователем.

Другое различие касается условий производства опытов в сравниваемых видах экспериментов. При экспертном исследовании условия производства экспертного эксперимента могут быть как естественными, так и специально создаваемыми, искусственными. В отличие от него, следственный эксперимент предполагает производство опыта только в естественных условиях. Отсюда проистекает процессуальное требование о необходимости максимального приближения условий производства большинства видов следственного эксперимента к условиям, существовавшим в момент совершения преступления.

Кроме того, различия касаются научно-технического инструментария, используемого в том и другом случаях. Экспертное исследование требует применения лабораторного оборудования, которое чаще всего является специально предназначенным для экспериментирования, специальных условий производства и фиксации исследуемых процессов и объектов, например высокотехнологической аппаратуры для фотосъемки полета пули в каждые полтора метра её движения с последующей синхронизацией кадров. В отличие от него, инструментальная часть следственного эксперимента довольно проста (например, орудия совершения преступлений, их макеты), в силу чего обращение с используемыми в данном следственном действии предметами не представляет каких-либо затруднений.

Наконец, отличия между следственным экспериментом и экспертным экспериментом состоят в различных процессуальных правилах их производства и доказательственном значении полученных результатов.

В содержательном плане различие между следственным экспериментом и экспертным экспериментом заключается в том, что знания, которые необходимы для производства следственного эксперимента, вытекают из общеизвестных обобщений, сформированных житейским опытом, и не могут носить иной характер. Отсюда формулируются требования к определению задач конкретного следственного эксперимента, обстановки его производства, используемым в процессе следственного эксперимента предметам и оборудованию, процессу его производства, тактическим приемам, участникам, способам фиксации и т.д. Что же касается характера знаний, которые используются при производстве экспертного эксперимента, то они носят научный характер<sup>2</sup>.

#### 17.4. Криминалистические цели производства следственного эксперимента

Криминалистическая цель следственного эксперимента получает свое выражение в познании причинно-следственных и иных связей, получающих свое отражение на уровне обстоятельств, характеризующих криминалистически значимые элементы. В отличие от задач любого следственного действия, в том числе следственного эксперимента, связанных с получением фактических данных, закрепляемых в протоколе следственного действия, криминалистическая цель предстает в виде умозаключений следователя, которые, как известно, не могут быть включены в содержание данного процессуального документа. Данное умозаключение является результатом сложной мыслительной деятельности, включающей поиск проявления названных выше связей, их проверку и оценку.

Криминалистические цели следственного эксперимента:

– криминалистический анализ причинно-следственных и иных связей между способом совершения преступления и обнаруженными орудиями преступления;

---

<sup>2</sup> Специфический, научный характер экспертных знаний, их недоступность в полной мере следователю и суду порождает в криминалистике споры о возможности оценить последними научную обоснованность заключения эксперта. (См., например: *Эксархопуло А.А.* Криминалистика как область специальных познаний в расследовании преступлений // *Вестник криминалистики* / Отв. ред. А.Г. Филиппов. М., 2002. Вып. 2 (4). С. 8–15; *Аверьянова Т.В.* Судебная экспертиза. Курс общей теории. М., 2007. С. 466–477).

- криминалистический анализ причинно-следственных и иных связей между обстановкой преступления, в частности следами действий преступника на месте совершения преступления, и особыми навыками лица, обвиняемого в совершении расследуемого преступления;
- криминалистический анализ причинно-следственных и иных связей между подготовкой и совершением преступления;
- криминалистический анализ причинно-следственных и иных связей между совершением и сокрытием преступления;
- криминалистический анализ причинно-следственных и иных связей между действиями соисполнителей, между поведением исполнителя и другими соучастниками преступления;
- криминалистический анализ причинно-следственных и иных связей между способом совершения преступления и его обстановкой;
- криминалистический анализ причинно-следственных связей между обстановкой преступления и его механизмом.

### **17.5. Криминалистические задачи следственного эксперимента**

Уголовно-процессуальный закон закрепляет лишь общую направленность следственного эксперимента – проверка и уточнения данных, имеющих значение для уголовного дела. Однако с позиции поисковой познавательной деятельности возможна конкретизация этой юридической нормы в положениях, связанных с криминалистическими целями и задачами данного следственного действия. Именно оперируя содержанием криминалистических целей и задач, можно осуществить необходимую подготовку к тому или иному следственному эксперименту и применить соответствующие тактические приемы. Криминалистические задачи, в отличие от криминалистических целей, указывают на фактическое содержание следственного действия. К числу таких задач могут быть отнесены следующие:

1. Прежде всего следует назвать задачу получения новых доказательств (например, в ходе следственного эксперимента по делам о преступном нарушении правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств может быть установлена особенность поведения автомобиля при экстренном торможении), а также иной информации, имеющей поисковое значение.

2. Непосредственной задачей, вытекающей из процессуального определения данного следственного действия, является получение данных, позволяющих произвести оценку уже имеющейся в распоряжении следователя информации, в том числе доказательств.

3. Помимо задачи изучения личности предполагаемого преступника, столь же важной является задача изучения личности иных участников предварительного расследования как условие подготовки к допросу и проведения с их участием других следственных действий.

4. Установление обстоятельств, способствовавших совершению расследуемого преступления, помогающих, кроме всего прочего, выбрать правильную линию поведения следователя в отношении подозреваемого и обвиняемого.

### **17.6. Криминалистические предпосылки проведения следственного эксперимента**

Криминалистическими предпосылками проведения следственного эксперимента является совокупность определенных обстоятельств, получающих свое отражение в следственной ситуации. С учетом криминалистической природы данного следственного действия возможно называние следующих предпосылок:

а) наличие информации в уголовном деле относительно обстоятельств, которые в принципе могут быть установлены путем производства опытных действий самим следователем;

б) необходимость проверки такой информации экспериментальным путем;

в) возможность достижения определенного сходства условий производства следственного эксперимента и реально имевшихся в прошлом условий, в которых существовали обстоятельства, значимые для расследования уголовного дела;

г) возможность производства следственного эксперимента без риска нарушить права участников следственного действия на жизнь, здоровье, свободу, честь, достоинство и другие охраняемые законом блага. Именно с данным обстоятельством связан запрет на экспериментальную проверку расследуемого события в целом, то есть на опытное моделирование механизма конкретного преступного события.

Как видно, понятие криминалистической предпосылки тактико-криминалистического средства отражает целесообразность производства конкретного следственного действия, конкретной тактической комбинации, конкретной тактической операции, а также применения в рамках их осуществления того или иного тактического приема, получающая свое выражение в оценке пространственно-временных, предметно-технических и иных параметров каждого тактико-криминалистического средства, которое может быть применено в ходе отдельного следственного действия и предварительного расследования в целом.

### **17.7. Виды следственного эксперимента**

В криминалистической практике устоявшимся является взгляд на существование следующих видов следственного эксперимента:

– следственный эксперимент по проверке субъективной возможности восприятия какого-либо объекта в определенных условиях, связанных с совершением преступления;

– следственный эксперимент по проверке объективной возможности существования какого-либо факта, имеющего значение для расследования уголовного дела (например, факта нахождения в сгоревшем помещении определенного количества каких-либо предметов);

– следственный эксперимент по проверке объективной возможности обладания определенным лицом специальным преступным навыком (например, навыком отпираания конкретных запорных устройств) либо иным навыком, имеющим значение для уголовного дела, кроме тех навыков, которые проверяются путем производства судебной экспертизы, например зрительно-двигательного навыка, получающего свое отражение в почерке;

– следственный эксперимент по проверке субъективной возможности совершения определенным лицом какого-либо действия в конкретных обстоятельствах, имеющих значение для оценки результата следственного действия (например, возможности проникновения определенного лица через то или иное отверстие в окне, стене на месте совершения преступления);

– следственный эксперимент по установлению способа образования следов на месте преступления, а также в иных местах, например в местах скрывания разыскиваемого объекта;

– следственный эксперимент по установлению механизма действия (наступления определенного события) либо его фрагмента, например следственный эксперимент по выяснению механизма дорожно-транспортного происшествия или следственный эксперимент, направленный на установление механизма разрушения определенной строительной конструкции.

Кроме того, в специальной литературе называется такой вид следственного эксперимента, как установление времени, которое необходимо затратить на совершение определенных действий или получение конкретного результата<sup>3</sup>. Представляется, что данный вид опытного действия является разновидностью следственного эксперимента по проверке субъективной возможности совершения определенным лицом какого-либо действия в конкретных обстоятельствах, имеющих значение для оценки результата следственного действия. Таким будет, например, следственный эксперимент, в числе задач которого будет проверка доказательств физической возможности конкретного лица перенести некоторое число определенных предметов на то или иное расстояние за определенное время.

### **17.8. Стадии производства следственного эксперимента**

Вопрос о стадиях производства следственного эксперимента, а также других следственных действий имеет познавательное значение с точки зрения рассмотрения специфических в организационно-техническом и тактическом планах задачах, решаемых на каждой из них. В зависимости от вида следственного действия возможно называние разного числа его стадий. Так, например, при проведении следственного эксперимента, направленного на проверку преступного навыка определенного лица, отсутствует, как принято считать, стадия реконструкции обстановки, в которой предстоит осуществление опыта.

Применительно к производству следственного эксперимента в основном выделяются следующие стадии:

1. *Стадия принятия решения о производстве следственного эксперимента.* На данной стадии определяющей задачей является логическое

---

<sup>3</sup> *Викторова Л.Н.* Следственный эксперимент // Криминалистика: Учебник / Под ред. В.А. Образцова. М., 1995. С. 359; *Еникеев М.И., Образцов В.А., Эминов В.Е.* Следственные действия: Психология, тактика, технология: Учеб. пособие. М., 2007. С. 192.

соотнесение имеющейся в распоряжении следователя информации (следственной ситуации) с выводами, следующими из выдвинутых на данный момент версий.

2. *Стадия подготовки следственного эксперимента.* Основной задачей данной стадии является создание благоприятной обстановки следственного действия, имеющей решающее значение для результатов его проведения. Данная задача может быть успешно разрешена лишь при условии взаимодействия с органом дознания и другими субъектами, прежде всего участниками уголовного судопроизводства.

3. *Стадия реконструкции обстановки.* Характер решаемых задач на данной стадии зависит от вида следственного эксперимента. Однако в целом задача рассматриваемой стадии сводится к достижению максимально возможного сходства обстановки следственного эксперимента и обстановки места происшествия.

4. *Стадия проведения опытных действий.* С познавательной точки зрения данная стадия является центральной, поскольку именно на ней осуществляются экспериментальные действия, позволяющие реализовать криминалистические цели и задачи.

5. *Стадия процессуального закрепления хода и результатов следственного эксперимента.*

6. *Стадия оценки результатов следственного действия.*

В то же время, на взгляд автора, целесообразно для каждой стадии любого следственного действия, в том числе собственно исследовательской его части, выделять этапы. Применительно к рассматриваемому следственному действию этапами, например, стадии проведения опытных действий для отдельных видов следственного эксперимента являются *этап раздельного выполнения частей опытного действия*, а также *этап слитного, целостного выполнения проверяемого действия*.

### **17.9. Общие положения подготовки к производству опытных действий**

Несмотря на многообразие видов данного следственного действия, существуют общие тактические положения, касающиеся подготовки и проведения всех либо большинства видов следственного эксперимента. К числу общих тактических правил подготовки данного следственного действия могут быть отнесены следующие:

- определение криминалистических целей и задач следственного эксперимента;
- определение характера опытов, которые будут осуществляться в ходе следственного эксперимента;
- определение последовательности проведения опыта либо его части;
- подготовка участников следственного эксперимента;
- подготовка в необходимых случаях вещественных доказательств, муляжей, технических средств, средств фиксации хода и результатов следственного эксперимента;
- осуществление в необходимых случаях реконструкции обстановки, в которой будет осуществляться следственный эксперимент, позволяющей добиться максимально возможного сходства с обстановкой места происшествия;
- оценка целесообразности проведения в отдельных случаях следственного эксперимента при невозможности качественной реконструкции обстановки места происшествия, если реконструкция имеет существенное значение для оценки результатов следственного действия;
- ознакомление лица, чьи показания проверяются путем производства данного следственного действия, с его ролью в следственном эксперименте и определение объема и характера информации, представляемой этому лицу перед началом следственного эксперимента.

#### **17.10. Тактические приемы производства следственного эксперимента**

Несмотря на качественное отличие одного вида следственного эксперимента от другого, существуют общие тактические приемы, которые с некоторыми оговорками применяются при проведении всех видов следственного эксперимента.

Общими правилами производства данного следственного действия являются следующие:

1. Оценка следователем и проверяемым лицом достижения той или иной степени схожести определенных условий действительного события и его экспериментального отображения в зависимости от вида следственного эксперимента (обстановки места, времени суток, характера освещенности, шума, климатических и метеорологических условий и т.д.). Так, например, при производстве следственного эксперимента, касающе-

гося исследования механизма дорожно-транспортного преступления, в отдельных случаях, например при проверке действительного тормозного пути, не будет иметь значение характер освещенности дороги; в то же время при исследовании вопроса об условиях видимости препятствия это обстоятельство имеет решающее значение.

Аналогичное значение будет иметь характер освещенности при проверке преступного навыка открывания определенных сложных запорных устройств в ограниченный период времени. Для сравнения: во всяком другом случае, например при проведении эксперимента с целью проверки существования у лица навыка взлома того же запорного устройства, характер освещения не будет иметь криминалистического значения.

Результатом применения данного тактического приема будет являться решение о возможности производства исследовательской части следственного эксперимента.

2. Учет не поддающихся реконструкции условий выполнения опытных действий при оценке результатов следственного эксперимента. Применение этого тактического приема означает, что при оценке соответствия обстановки опыта и фактического события эти различия не носят принципиального характера, в связи с чем было принято решение о проведении опытной части следственного действия.

3. Соотнесение характера опыта и возможности утраты вещественных доказательств, используемых при производстве следственного эксперимента. По общему правилу, объективность результатов следственного эксперимента в наибольшей мере достигается выполнением опытных действий с помощью тех же самых предметов, которые были задействованы в условиях, связанных с совершением преступления. В том случае, когда использование предметов-вещественных доказательств создает опасность их повреждения, следственный эксперимент надлежит выполнять с помощью аналогичных предметов (материальных моделей).

4. Определение порядка и последовательности производства опытных действий, темпа выполнения различных опытов.

5. Разделение опыта на отдельные части с последующим выполнением экспериментального действия в целом, то есть слитного выполнения ранее произведенных частей опытного действия.

6. Многократность опыта при одних и тех же условиях производства как требование объективной оценки его результатов. Неоднократность осуществления экспериментального действия является отражением устойчивости тех или иных связей, что особенно важно, когда связь имеет

числовое выражение, например длина тормозного пути при движении транспорта с определенной скоростью.

7. Изменение условий опыта и правила изменения параметров опыта как отражение вариационных возможностей объективного и субъективного характера. Несомненно, объективность результатов рассматриваемого следственного действия предопределяется производством таких опытных действий, которые соответствуют по своим характеристикам параметрам проверяемого обстоятельства. Необходимость видоизменения условий следственного эксперимента вызывается тем обстоятельством, что в реальных условиях обстановки, связанной с расследуемым событием, могут существовать погрешности определения теми или иными лицами тех или иных параметров явления (действия, времени, расстояния, темпа, силы звука, освещения, веса и т.д.). Кроме того, варьирование условиями опыта в определенной мере позволяет нивелировать погрешности, вызываемые невозможностью достижения точного совпадения реальных условий, в которых имело место связанное с совершением преступления проверяемое обстоятельство, и реконструированных его параметров.

Необходимо отметить, что сформулированные выше приемы в большей или меньшей мере присущи тактике производства всех видов следственного эксперимента. Однако в силу разнохарактерности опытных действий, составляющих содержание тех или иных видов следственных экспериментов, некоторые тактические приемы применительно к отдельным видам данного следственного действия могут оказаться неактуальными. Так, например, не имеет значения для результативности опыта, связанного с проверкой возможности существования преступного навыка у определенного лица, такой тактический прием, как многократность повторения опыта, если проверяемое лицо в первом же опыте доказало объективность существования этого навыка. Более того, не может быть применен такой тактический прием, как изменение условий опыта, поскольку речь идет об индивидуальном динамическом стереотипе, проявляющемся в более или менее строгих параметрах внешних условий.

### **17.11. Применение технико-криминалистических средств при производстве следственного эксперимента**

При рассмотрении данного вопроса следует иметь в виду, что применительно к производству эксперимента того или иного вида, а также его

разновидностей не будут иметь значение технико-криминалистические средства обнаружения следов преступления, поскольку криминалистическая природа данного следственного действия исключает такую поисковую задачу.

Вместе с тем в зависимости от вида следственного эксперимента может возникнуть необходимость не только в применении таких дополнительных средств фиксации, как судебная фотография, аудио- и видеозапись, но и других: средств фиксации следов транспортного средства, орудий взлома, обуви и т.д. Для более полного освещения данной части вопроса рекомендуется использовать соответствующие положения, изложенные в лекции «Технико-криминалистические средства и методы обнаружения, фиксации и изъятия следов».

### **17.12. Особенности тактики производства отдельных видов следственного эксперимента**

В силу того что производство всех видов следственного эксперимента имеет много общего, при характеристике следственного эксперимента определенного вида акцент необходимо сделать на различия, касающиеся тактики его подготовки и проведения.

1. Следственный эксперимент по проверке субъективной возможности существования преступного специального навыка. Отличительные признаки проведения данного эксперимента:

а) возможность его проведения без реконструкции места происшествия, в том числе возможность проверки указанного навыка в служебном кабинете следователя;

б) необходимость использования в процессе данного следственного эксперимента тех же самых орудий, с помощью которых совершалось преступление; вместе с тем если существует опасность повреждения вещественных доказательств в ходе данного следственного действия, некоторые предметы могут быть заменены на аналогичные, если это, в свою очередь, не ведет к существенным изменениям структуры проверяемого навыка;

в) при условии реализации проверяемым лицом определенного навыка либо в случае недостижения заявленного результата видеоизменение обстановки опытного действия не осуществляется. В частности, недопустимо изменять предмет материального мира, на который было совершено

преступное воздействие, технический инструментарий, прибегать к помощи других лиц, если в соответствии с показаниями проверяемого лица конкретное действие совершено им единолично.

2. Следственный эксперимент по исследованию механизма преступления. Специфическими особенностями производства данного вида следственного эксперимента является то, что опытные действия с использованием тех или иных механизмов, в том числе орудий преступления, могут проводить разные лица, а не только те, которые являлись участниками расследуемого события. Кроме того, в целях реконструкции обстановки, на которой планируется производство данного следственного действия, а также при производстве самого опытного действия в некоторых случаях используют различные макеты, манекены и т.п. Однако законодательного обязывания на использование в ходе следственного эксперимента предметов-вещественных доказательств нет: если отсутствует риск повреждения либо уничтожения таких предметов, то для объективности опыта необходимо использовать именно вещественные доказательства.

Наконец, иногда при производстве следственного эксперимента такого рода происходит отыскание обстоятельств (причин), которые приводят к обнаруженным в ходе производства предварительного расследования и судебного следствия изменениям (следствиям), требующим своего объяснения. В этом случае реконструкция обстановки следственного эксперимента не осуществляется, поскольку не известны точные её параметры. По сути дела, происходит поиск варианта обстановки (условий), при наличии которого может существовать проявившаяся причинно-следственная связь.

3. Следственный эксперимент по проверке субъективной возможности восприятия какого-либо объекта в рамках существовавших условий его восприятия в связи с совершением преступления.

Данный вид следственного эксперимента является на практике одним из самых распространенных. Его отличительными особенностями являются следующие:

а) необходимость проверки в период подготовки следственного эксперимента состояния тех или иных органов чувств испытуемого, в том числе путем получения соответствующих данных из медицинских учреждений;

б) точное соблюдение требования о сходстве реальных и опытных условий восприятия;

в) необходимость учета особого психологического состояния лица в момент восприятия реального события для оценки результатов следственного эксперимента;

г) невозможность разделить опытное действие на отдельные этапы, а затем выполнить его слитно.

Отдельные авторы предлагают в рамках данного вида следственного эксперимента проводить опытные действия на узнавание по голосу и речи, тактильным ощущениям и обонянию (проверочные действия на узнавание), результат которых будет иметь доказательственное значение<sup>4</sup>.

### **17.13. Оценка результатов следственного эксперимента**

Одним из важнейших вопросов, связанных с производством следственного эксперимента, является вопрос о характере оценки результатов данного следственного действия. Прежде всего нужно отметить принципиально различные подходы к критериям такой оценки. В частности, в литературе можно встретить рекомендации, спорность которых является очевидной. Так, например, нельзя согласиться с мнением Н.И. Порубова о том, что отрицательные результаты опытов позволяют сделать вывод, что и в действительности такого действия, явления не существует<sup>5</sup>. Указанная точка зрения не учитывает прежде всего разнонаправленности опытов, которые могут применяться в ходе следственного эксперимента.

Более взвешенным является подход, который ставит вопрос об оценке результатов следственного эксперимента в зависимости от видов данного следственного действия, которые условно могут быть разделены на две категории. К первой из них относят следственные эксперименты, направленные на установление возможности (невозможности) того или иного факта, например наблюдения, слухового восприятия, какого-либо действия, ко второй – те виды следственного эксперимента, которые устанавливают содержание самого факта или процесса его происхождения<sup>6</sup>.

---

<sup>4</sup> В параграфе 22.6 вопрос о криминалистических предпосылках проведения опознания изложен более полно.

<sup>5</sup> Порубов Н.И. Тактика следственного эксперимента // Криминалистика: Учеб. пособие / Под ред. Н.И. Порубова. Минск, 1997. С. 159.

<sup>6</sup> Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика: Учебник для вузов / Под ред. проф. Р.С. Белкина. М., 2004. С. 648.

Отмечая в целом правильность такого подхода, нельзя не отметить определенную спорность такой классификации. Дело в том, что с точки зрения уголовно-процессуального закона, результат следственного эксперимента любого вида может быть доказательством, поскольку содержит сведения, на основании которых суд, прокурор, следователь и дознаватель в порядке, установленном УПК РФ, устанавливают наличие либо отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. В этой связи представляется более точным, с точки зрения подходов к оценке результатов следственного действия, делить следственные эксперименты на эксперименты, в основе которых лежат индивидуальные свойства восприятия и физические свойства (сила, ловкость, выносливость, специальный преступный навык как динамический стереотип особо тонкого мышечного чувства), а также следственные эксперименты, в основе производства которых лежат иные обстоятельства, например механизм образования определенных следов.

Рассматривая вопрос о характере оценки результатов следственного эксперимента, следует иметь в виду, что на оценку результатов следственного эксперимента любого вида влияет достижение либо недостижение условий опыта с существовавшими ранее условиями реальных событий. Так, например, применение в ходе следственного эксперимента по проверке специального преступного навыка открывания сложных запорных устройств макета технического приспособления может привести к отрицательному результату. Аналогичной может быть причина отрицательного результата проверки факта зрительного восприятия определенным лицом какого-либо объекта, когда обстановка проведения следственного эксперимента значительно отличалась от реальной обстановки.

В том случае, когда достигнуто сходство условий опытных действий и условий проверяемого обстоятельства, можно говорить о различных подходах к определению отрицательного и положительного результатов следственного эксперимента<sup>7</sup>.

Как уже отмечено, с учетом приведенной выше оговорки не может быть единой формулы оценки положительного и отрицательного ре-

---

<sup>7</sup> Термины «отрицательный результат» и «положительный результат» следственного эксперимента носят ограниченный характер. Об отрицательном либо положительном результате рассматриваемого следственного действия можно говорить в том случае, когда путем следственного эксперимента проверяются чьи-либо показания. В том же случае, когда путем производства опытных действий проверяется, например, механизм образования определенных следов, эти термины носят условный характер.

зультатов следственного эксперимента. И в этом смысле недостаточно точным является суждение о том, что положительный результат подтверждает *возможность* существования определенных фактов, а отрицательный результат всегда должен оцениваться с известной мерой осторожности<sup>8</sup>.

При оценке результатов тех видов эксперимента, в основе которых лежат индивидуальные свойства восприятия и физические качества испытуемого лица (сила, ловкость, выносливость, тонкая координация движения), и положительный, и отрицательный результаты следственного действия носят предположительный характер. Так, причиной положительного результата следственного эксперимента по проверке возможности слышать речь на определенном расстоянии может быть как действительное присутствие проверяемого лица на месте события, так и то, что такого рода восприятие при указанных условиях может быть осуществлено любым лицом, не имеющим дефектов слуха.

Другим примером вероятностного характера оценки положительного результата следственного эксперимента будет оценка опыта, направленного на проверку возможности проникновения в помещение указанным способом: положительный результат в таком случае фактически означает, что проверяемое лицо имело объективную возможность сделать это. В то же время не исключается версия о самооговоре лица, физические качества которого позволяют ему выполнить опытное действие.

Аналогичным образом должна осуществляться оценка отрицательного результата эксперимента, входящего в названную группу следственных экспериментов. Во-первых, он может быть следствием недостижения сходства условий производства реальных и экспериментальных действий, в том числе условий соответствующего психического состояния испытуемого, во-вторых, нежелания лица сотрудничать со следствием, в-третьих, он может быть связан с сообщением проверяемым ложных обстоятельств, явившихся предметом следственного эксперимента.

Несколько иной характер имеет оценка результатов следственных экспериментов, не связанных с субъективными свойствами восприятия и физическими качествами проверяемого лица. Так, например, для эксперимента, связанного с проверкой объективной возможности существования такого факта, как нахождение в некотором помещении определенное количество предметов, отрицательный результат при условии соблю-

---

<sup>8</sup> Еникеев М.И., Образцов В.А., Эминов В.Е. Следственные действия: Психология, тактика, технология: Учеб. пособие. М., 2007. С. 194.

дения всех рекомендаций по его проведению будет означать лишь одно – отсутствие в реальности сообщаемого факта.

Аналогичным будет категорический вывод об отсутствии в реальных условиях определенного механизма слеодообразования.

Что же касается подходов к оценке положительного результата экспериментов, входящих во вторую группу, то они будут отличаться друг от друга. В одних случаях положительный результат, например, следственного эксперимента по установлению механизма слеодообразования будет означать объективно существующий факт. В других случаях, например при производстве следственного эксперимента по нахождению в помещении определенного количества каких-либо предметов, положительный результат носит вероятностный характер: в равной мере может быть сделан вывод как о нахождении такого числа (объема) предметов в интересующее следствие время, так и об их отсутствии.

В заключении следует сказать, что достоверность полученного в ходе производства следственного эксперимента результата, как и достоверность результата любого следственного действия, может быть определена лишь путем оценки всех имеющихся в уголовном деле доказательств.

#### **17.14. Криминалистически значимые предпосылки проведения следственного эксперимента в рамках тактических комбинаций и тактических операций**

Рассматриваемое следственное действие может быть включено в систему действий, образующих тактические комбинации и операции. Криминалистической предпосылкой включения следственного эксперимента в тактическую комбинацию или тактическую операцию является необходимость и возможность усиления результативности самого следственного эксперимента путем предварительного производства других следственных действий, а также возможность и необходимость с помощью следственного эксперимента усилить результативность проведенных по единому плану вслед за ним других действий – следственных, оперативно-розыскных, ревизионных и т.п.

Чаще всего в системе тактической комбинации следственному эксперименту предшествуют такие следственные действия, как допрос и очная ставка. После выполнения следственного эксперимента чаще всего следует назначение судебной экспертизы, а также проведение допроса, например,

вслед за производством следственного эксперимента, доказавшего объективную невозможность совершения лицом определенных действий.

### **17.15. Фиксация хода и результатов следственного эксперимента и особенности содержания протокола следственного эксперимента**

Основным способом фиксации хода и результатов следственного эксперимента, как известно, является протокол данного следственного действия.

Протокол в каждой части должен отражать специфику следственного эксперимента.

1. Во вводной части протокола необходимо указать задачи следственного эксперимента, условия его проведения, участников следственного эксперимента; при необходимости здесь должна содержаться отметка о реконструкции обстановки и её характере, а также указываться технические и иные средства, применяемые для производства следственного действия и его фиксации.

2. В описательной части протокола подробно излагаются следующие обстоятельства:

- непосредственное место производства следственного эксперимента;
- обстановка, в которой производился эксперимент и источники данных, на основании которых производилась реконструкция обстановки;
- показания лиц о том, что реконструированное место соответствует полностью либо в определенной части обстановке происшествия;
- указание на характер экспериментального действия;
- расположение участников следственного действия;
- указание на замену подлинных предметов-вещественных доказательств на однородные предметы;
- указание на последовательность опытных действий;
- указание на содержание каждого опытного действия;
- указание на разбивку целостного опытного действия на отдельные части, результат опытного воспроизводства каждой из частей, а также результат слитного выполнения опытного действия;
- информация о количестве однородных опытных действий и результатах каждого из них;
- информация о вариантах опытов в измененных условиях: характер и пределы изменений, полученные результаты в каждом из вариантов опыта;

– оценка приглашенным специалистом достижения либо недостижения результатов тех следственных экспериментов, в ходе которых осуществляется проверка преступного специального навыка.

3. В заключительной части протокола могут содержаться замечания участников следственного действия относительно процедуры проведения следственного эксперимента, касающиеся дополнений и изменений отдельных частей следственного протокола.

Общим правилом составления любого протокола следственного действия, в том числе и следственного эксперимента, является запрет на отражение в нем анализа полученных результатов, то есть на формулирование каких-либо выводов.

К числу дополнительных способов фиксации факта, хода и результатов следственного эксперимента относятся применение судебной фотографии, судебной видеозаписи, составление планов места происшествия и другие.

С помощью судебной фотографии в ходе следственного эксперимента подлежат фиксации следующие обстоятельства:

1. Подготовительные действия к следственному эксперименту, в частности реконструкция обстановки.
2. Применяемые для производства следственного эксперимента предметы и орудия.
3. Расположение участников следственного действия.
4. Раздельное и слитное выполнение того или иного опыта.
5. Повторное выполнение опыта без изменения его параметров.
6. Выполнение опытов с измененными параметрами как в сторону усложнения, так и в сторону упрощения опыта.

В настоящее время все более широкое применение при производстве следственного эксперимента находит судебная видеозапись. В силу динамичного характера следственного эксперимента этот способ дополнительной фиксации хода и результатов следственного действия становится преимущественным, поскольку позволяет запечатлеть динамическую сторону события. К помощи видеозаписи обычно прибегают при реализации многоплановых следственных экспериментов со сложной организационной структурой, где возможны ситуации с двусмысленным толкованием их результатов<sup>9</sup>.

Соответственно, в тех случаях, когда следственный эксперимент охватывает выполнение быстро протекающих процессов, видеосъемку ре-

---

<sup>9</sup> *Курин А.А.* Видеозапись при производстве следственных действий // *Судебная фотография и видеозапись: Учебник* / В.А. Зотчев, В.Г. Булгаков, А.А. Курин. Волгоград, 2005. С. 754.

комендуется осуществлять в высокоскоростном режиме: при просмотре видеозаписи в обычном режиме становится возможным восприятие запечатленных опытов, поскольку движение объектов будет замедлено.

Путем использования судебной видеозаписи запечатлеваются те же элементы, которые были названы применительно к фиксации с помощью фотографии. Дополнительно к ним может быть названо такое обстоятельство, как оценка специалистом результатов некоторых следственных экспериментов, например следственного эксперимента, направленного на изготовление петли определенного вида, взрывного устройства определенного типа и т.д. В этом случае видеоизображение названных объектов, сопровождаемое звукозаписью объяснений специалиста, позволяет получить наглядное представление о признаках и значении выявленного обстоятельства в познавательной деятельности следователя.

Технические приемы работы видеооператора подробно изложены при освещении вопроса о применении видеозаписи осмотра места происшествия и имеют силу при раскрытии положений об использовании данного способа фиксации в ходе следственного эксперимента.

### **Вопросы для самопроверки**

1. В чем состоит криминалистическая сущность следственного эксперимента?
2. В чем проявляются сходство и отличие следственного эксперимента в сравнении с осмотром места происшествия, проверкой показаний на месте, опознанием по функциональным признакам?
3. В чем состоят сходство и отличие следственного эксперимента и экспертизы?
4. Каковы цели производства следственного эксперимента?
5. Каковы задачи производства следственного эксперимента?
6. Каковы предпосылки производства следственного эксперимента?
7. Какие стадии производства следственного эксперимента Вам известны, какие тактические задачи решаются на отдельных стадиях следственного эксперимента?
8. Каковы общие тактические положения подготовки к производству следственного эксперимента?
9. Какие общие тактические приемы производства следственного эксперимента Вам известны?

10. В чем состоит содержание следственного эксперимента по проверке субъективной возможности восприятия объектов?

11. В чем состоит содержание следственного эксперимента по проверке объективной возможности совершения определенного действия?

12. В чем состоит содержание следственного эксперимента по проверке преступного навыка?

13. Каковы правила оценки результатов производства следственного эксперимента?

14. В чем состоят особенности применения отдельных средств фиксации хода и результатов следственного эксперимента?

15. В чем состоят особенности отражения отдельных обстоятельств следственного эксперимента в протоколе следственного действия?

## Лекция 18

### ТАКТИКА ДОПРОСА ПОДОЗРЕВАЕМОГО И ОБВИНЯЕМОГО

#### 18.1. Понятие и сущность допроса

В специальной и учебной литературе допрос чаще всего определяется как процесс получения следователем непосредственно от допрашиваемого лица сведений, имеющих значение для расследования уголовного дела; при этом сущностью данного следственного действия называется получение (востребование) сведений от допрашиваемого<sup>1</sup>. При таком понимании сущности допроса, как указывают отдельные авторы, например И.Т. Кривошеин, теряется различие между понятием и сущностью допроса; на взгляд отмеченного автора, сущностью допроса, независимо от процессуального положения допрашиваемого лица, является психологическое воздействие на психику и сознание допрашиваемого с целью получения от него полной и достоверной информации<sup>2</sup>. Ближе к такой позиции находится мнение А.В. Дулова о том, что применение методов судебно-психологического воздействия является основным содержанием допроса<sup>3</sup>.

Вместе с тем заслуживает внимания и точка зрения о том, что по своей психологической и гносеологической сущности допрос является одним из процессуальных видов взаимодействия, межличностного общения и обмена информацией допрашиваемого и допрашивающего, которое направлено на получение достоверной и полной информации<sup>4</sup>.

Думается, что каждый из представленных подходов отражает лишь один аспект допроса, а именно: востребование объективных сведений есть цель и результат допроса; взаимодействие, межличностное общение

---

<sup>1</sup> См., например: *Порубов Н.И.* Допрос в советском уголовном процессе. Минск, 1973. С. 19.

<sup>2</sup> *Кривошеин И.Т.* О сущности допроса //Актуальные вопросы правоведения в период совершенствования социалистического общества: Сб. ст. / Отв. ред. В.Ф. Волович. Томск, 1988. С. 213; *Он же.* Теоретические и прикладные проблемы допроса обвиняемого: Монография. Томск, 2001. С. 13.

<sup>3</sup> *Дулов А.В.* Судебная психология. Минск, 1970. С. 234.

<sup>4</sup> *Доспулов Г.Г.* Психология допроса на предварительном следствии. М., 1976. С. 9.

и обмен информацией является сущностью допроса, а психологическое воздействие – средством получения правдивых показаний.

### **18.2. Теоретическая и практическая значимость допроса**

Актуальность допроса в теории и практике определяется несколькими обстоятельствами.

Во-первых, распространенностью данного следственного действия, которое прежде всего служит процессуальным средством проверки относимости, допустимости и достоверности доказательств, полученных в ходе производства следственных действий (осмотр места происшествия, обыск, освидетельствование, судебная экспертиза и т.д.), в том числе полученных и при самом допросе. Во-вторых, особенностью процесса отображения идеальных следов, требующих особых правил их «обнаружения», «изучения» и фиксации.

Наконец, в-третьих, широкой возможностью их «видоизменения» на любом этапе уголовного судопроизводства, причем здесь идет речь как о негативных для установления истины изменениях, так и позитивных (например, вспоминание лицом на повторном допросе тех обстоятельств, которые он не мог припомнить на предыдущем допросе).

### **18.3. Психологические основы допроса**

Психологическими основами допроса являются закономерности психической деятельности, получающие свое проявление в процессе восприятия, удержания воспринятого в памяти и его воспроизведения. Любые знания об окружающем мире человек получает благодаря восприятию. Восприятие определяется в науке как процесс отражения предметов и явлений действительности во всем многообразии их свойств и сторон, непосредственно действующих на органы чувств.

Познавательный процесс начинается с ощущения, которое отражает отдельные свойства предметов и явлений; ощущения в своем совокупном действии создают целостный образ вещей и событий, то есть восприятие. Через ощущения осуществляется связь субъекта с окружающей средой, при этом органы чувств являются инструментом отображения и познания

действительности. Из всех ощущений наиболее значимыми являются зрительные и слуховые, посредством которых человек получает основную часть информации о том или ином объекте.

Чувственные возможности человека ограничены определенным порогом, который является индивидуальным для каждого из субъектов, причем восприимчивость к отдельным раздражителям у одних и тех же людей бывает различной и зависит от физического и психического состояния человека в момент восприятия. Кроме того, ограничена и разрешающая способность ощущений, получающая свое выражение в количестве объектов, которые могут быть одновременно различимы при помощи того или иного органа чувств, и минимальном времени, необходимом для отражения отдельных свойств предметов и явлений.

Восприятие не есть сумма отдельных ощущений, а представляет собой новую, качественно отличную ступень познания. Восприятие характеризуется осмысленностью, теснейшей связью с мышлением, пониманием сущности предметов и явлений.

В зависимости от того, какой анализатор является ведущим в конкретном акте восприятия, различают зрительное, слуховое, осязательное, вкусовое и обонятельное восприятие. Возможно выделение восприятия положения тела в пространстве, связанное с деятельностью вестибулярного аппарата.

Психологический механизм допроса не может быть в полной мере уяснен без понимания сущности воображения как деятельности сознания, выражающейся в преобразовании имеющихся в человеческом сознании представлений, и создания из них новых представлений. Учет данного фактора имеет особое значение, например при допросе несовершеннолетних.

Немаловажное значение имеет и характер как основное свойство личности, определяющее волевою активность человека, его отношение к окружающему миру и к самому себе.

1. Закономерности восприятия получают свое проявление в том, что процесс восприятия опосредуется внешними и внутренними факторами, выступающими в тесном единстве.

К внешним (объективным) факторам, влияющим на процесс восприятия, относятся следующие обстоятельства:

- а) расстояние, на котором воспринимался тот или иной объект;
- б) характер и степень его освещенности;
- в) продолжительность восприятия;

- г) метеорологические условия, в которых происходило восприятие (дождь, снег, сила ветра и его направление, туман и т.д.);
- д) характер и интенсивность шума, а также тишины;
- е) условия, предшествующие восприятию (например, быстрый переход из освещенного помещения в темноту, и наоборот);
- ж) неожиданность создавшейся обстановки;
- з) меры маскировки, применяемые тем или иным лицом, чаще всего преступником.

Существуют общие закономерности восприятия, лежащие в основе формирования неправильного образа объекта. К ним относятся следующие положения:

- все части большой фигуры кажутся крупнее, чем такие же по размеру части, но принадлежащие меньшей фигуре;
- верхняя часть фигуры переоценивается при определении её размера;
- заполненное предметами пространство видится более протяженным, чем такое же, но без каких-либо объектов;
- размеры хорошо освещенных объектов преувеличиваются;
- преувеличиваются размеры объектов, имеющих светлые тона;
- фон, на котором находится объект, может исказить восприятие его геометрических размеров и очертаний;
- при определенном сочетании разных объектов они могут быть восприняты как единый объект;
- рост сидящего человека, как правило, занижается;
- рост стоящего человека занижается лицом, воспринимающим его снизу вверх<sup>5</sup>.

К внутренним (субъективным) факторам, влияющим на восприятие, относятся многочисленные обстоятельства, которые могут быть сведены в следующие группы:

- а) состояние органов чувств человека (отсутствие или наличие у воспринимавшего лица определенных дефектов – глухоты, слепоты, дальтонизма, близорукости и т.д.);
- б) физиологическое состояние человека в момент восприятия (болезнь, усталость, нервное расстройство, опьянение; так, например, нервное расстройство может породить иллюзорное видение предметов и явлений, а состояние опьянения способно вызвать галлюцинации);
- в) эмоциональное состояние индивида (страх, который может привести к преувеличению отдельных свойств и признаков воспринимаемого

---

<sup>5</sup> См., например: *Христенко В.Е.* Психология поведения жертвы. Ростов н/Д, 2004. С. 134.

объекта; ужас, способный вызвать подавленность, провалы памяти; негодование, порождающее подчас искажение восприятия);

г) характер направленности внимания (преднамеренность либо непреднамеренность восприятия);

д) тип восприятия (синтетическое восприятие, характеризующееся преимущественным уделением внимания самим фактам, и аналитическое восприятие, имеющее своим содержанием смысловые связи воспринятого);

е) знания, профессиональный опыт лица и определенные навыки, позволяющие в процессе восприятия хорошо известных ему объектов наиболее полно отобразить их;

ж) подверженность лица внушению; этот фактор чаще всего присущ процессу восприятия прежде всего у таких субъектов, как несовершеннолетние и пожилые люди.

Закономерностью восприятия объекта, несущего какую-либо опасность для человека, является то, что в таких случаях чаще воспринимаются те его свойства, в которых в наибольшей мере проявляется эта угроза. Применительно к событию преступления прежде всего воспринимаются внешность и поведение посягающего, сигнализирующие об опасности с его стороны. Кроме того, на первый план выступают какие-либо признаки, которые объективно преобладают в облике посягавшего: рост, возраст, бросающиеся приметы.

К числу закономерностей восприятия могут быть отнесены особенности восприятия, присущие мужчинам и женщинам. Еще А.Ф. Кони, ссылаясь на специальные исследования, отмечал, что чувствительность к боли, обоняние, слух и в значительной степени зрение у мужчин развиты в большей степени, чем у женщин, и наоборот, выносливость, вкусовые ощущения и вазомоторная возбудимость у женщин развиты лучше чем у мужчин. У женщин гораздо сильнее развита потребность видеть конечные результаты своей деятельности и гораздо менее развита способность к сомнению, причем доказательства их уверенности в чем-либо в большей мере оцениваются чувством, чем логическим анализом. Кроме того, опытным путем установлено, что мужчинам время кажется длиннее действительного на 35%, а женщинам – на 111%<sup>6</sup>.

2. Закономерности удержания воспринятого в памяти (забывания) также получают свое проявление в зависимости от определенных факторов:

---

<sup>6</sup> Кони А.Ф. Уголовный процесс: Нравственные начала. М., 2000. С. 114.

а) личная заинтересованность того или иного лица удержать в памяти определенное обстоятельство, связанное с совершением преступления; чаще всего такими субъектами являются потерпевшие, близкие им лица, в некоторых случаях – и преступники);

б) время, истекшее с момента восприятия: при прочих равных условиях, чем больше времени пройдет с момента восприятия, тем больше будет утрачено информации, прежде всего деталей, характеризующих те или иные свойства объекта;

в) сила впечатления: чем ярче воспринимаемое событие, тем более длительное время оно удерживается в памяти;

г) темперамент человека: лучше, как свидетельствует психологическая наука, запоминают флегматики и меланхолики;

д) возраст воспринимавшего тот или иной объект: у несовершеннолетних, особенно малолетних, восприятие носит поверхностный характер и воспринятое хранится в памяти недолго; пожилые лица длительное время помнят события отдаленного прошлого, при этом чаще забывают недавние события.

Забывание особенно интенсивно происходит сразу же после восприятия. Эта закономерность является общей, причем забывание не связывается только с количественным уменьшением воспринятого: изменения касаются и качества содержания образа-восприятия. Многочисленные эксперименты и наблюдения показывают, что забывание не бывает абсолютным: изменение функционального состояния, восстановление условий, в которых происходило восприятие, зачастую оказываются достаточными для воспроизведения казалось бы навсегда исчезнувшей из памяти информации.

3. Объективные и субъективные факторы воспроизведения образа восприятия связаны с тем, что восприятие опосредуется осмыслением, имеющим в своей основе речь. К объективным факторам воспроизведения образа восприятия относятся степень владения допрашиваемым тем языком, на котором происходит общение, а также интеллектуальные способности человека. При недостаточно высоком уровне развития допрашиваемого лица у него возникают трудности с вербализацией чувственно воспринятого материала, и выход из положения он пытается найти в использовании речевых штампов, не отражающих действительные признаки воспринятого объекта. С тактической точки зрения следователю необходимо оказать допрашиваемому так называемую лексическую помощь, в частности предложить ему перечень слов, понятий,

из которых он может выбрать, с его точки зрения, наиболее подходящие<sup>7</sup>. К субъективным факторам, влияющим на процесс воспроизведения, могут быть отнесены отдельные психологические черты личности допрашиваемого лица, болезнь, усталость и т.д.

Названные закономерности восприятия объекта, закономерности удержания воспринятого в памяти обязывают следователя в каждом конкретном случае выяснять объективные и субъективные факторы, влияющие на продуктивность восприятия и удержания воспринятого в памяти, а также учитывать их при выборе тактических приемов и при анализе результатов допроса. Также в оценку результатов допроса включаются результаты анализа следователем объективных и субъективных факторов воспроизведения образа восприятия.

#### **18.4. Общие криминалистические цели производства допроса**

Общими криминалистическими целями производства допроса подозреваемого и обвиняемого в том контексте, в котором они рассмотрены в соответствующем месте в лекции «Тактика осмотра места происшествия», являются следующие:

- криминалистический анализ причинно-следственных связей между способом совершения преступления и его обстановкой;
- криминалистический анализ причинно-следственных связей между способом совершения преступления и личностью преступника, в том числе характеризующейся особыми преступными навыками;
- криминалистический анализ причинно-следственных связей между подготовкой и совершением преступления;
- криминалистический анализ причинно-следственных связей между совершением преступления и его сокрытием;
- криминалистический анализ причинно-следственных связей между действиями соучастников преступления;
- криминалистический анализ причинно-следственных связей между поведением потерпевшего и действиями преступника;
- криминалистический анализ причинно-следственных связей между следами преступления и его механизмом;

---

<sup>7</sup> Еникеев М.И., Образцов В.А., Эминов В.Е. Следственные действия: Психология, тактика, технология: Учеб. пособие. М., 2007. С. 93.

– криминалистический анализ причинно-следственных связей между условиями образования идеальных следов (показания очевидцев, в том числе потерпевшего и свидетелей) и образами восприятия.

### **18.5. Частные криминалистические цели допроса подозреваемого и обвиняемого**

Частные криминалистические цели допроса названных лиц отражают не специфическое процессуальное положение допрашиваемого лица (как нередко указывается в специальной литературе), а занимаемую им позицию при допросе и в ходе расследования в целом, а также полноту изложения имеющегося у него образа восприятия.

С этой точки зрения можно назвать следующие частные криминалистические цели допроса, получающие свое отражение в тактических приемах, направленных на их достижение:

- обеспечение тщательной фиксации показаний лица, дающего правдивую и полную информацию;
- оказание желающему дать правдивые показания лицу помощи в восстановлении в памяти забытого;
- уточнение информации, истинность которой искажается возможным добросовестным заблуждением лица, дающего показания;
- предотвращение возможной лжи;
- выявление лжи и изобличение лица, дающего ложные показания;
- склонение лгущего лица, а также лица, отказывающегося давать показания, к даче правдивых показаний.

В этом смысле вынесение в заголовок темы указания на характер процессуальных фигур подозреваемого и обвиняемого отражает не различную сущность допроса этих лиц в сравнении с другими (она, как уже было сказано, одинакова), а уголовно-процессуальную реальность, которая свидетельствует о том, что подозреваемые и обвиняемые преимущественно занимают позицию отказа сотрудничать со следствием.

Таким образом, в случае возникновения ситуации допроса, при которой ложные сведения сообщают потерпевшие и свидетели (а также, когда они отказываются вовсе от дачи показаний), тактические приемы их допроса будут такими же, как и тактические приемы допроса подозреваемых и обвиняемых, занявших позицию конфронтации со следователем. Разница состоит лишь в том, что в отношении потерпевших и свидетелей,

достигших возраста уголовной ответственности за отказ от дачи показаний или дачу заведомо ложных показаний (16 лет), может применяться тактический прием внушения, основанный на сообщении таким лицам соответствующих положений Уголовного кодекса РФ.

### 18.6. Криминалистические задачи допроса подозреваемого и обвиняемого

Криминалистические задачи допроса подозреваемого и обвиняемого выражают внешнюю содержательную сторону допроса, получающую свое отражение в протоколе следственного действия. К названным задачам допроса относятся:

- установление обстоятельств, имеющих значение для расследования;
- выявление дополнительных источников информации, в том числе доказательств;
- получение сведений, позволяющих произвести оценку достоверности имеющихся в уголовном деле доказательств;
- изучение тех или иных свойств личности допрашиваемого и других лиц – участников уголовного судопроизводства (свидетелей, потерпевших), имеющих тактическое значение для производства последующих следственных действий;
- выявление обстоятельств, способствовавших совершению расследуемого преступления<sup>8</sup>.

Применительно к пониманию криминалистических задач изучение личности допрашиваемого лица в содержательном плане получает свое отражение через указание в протоколе *факта свойства личности*. В качестве примера можно назвать сообщаемые допрашиваемым лицом сведения, характеризующие свойства его памяти, состояние его органов чувств и другие, которые следователь указывает в протоколе допроса.

---

<sup>8</sup> Нередко в специальной литературе можно встретить указание на такую задачу допроса, как перевоспитание обвиняемого лица. С точки зрения следователя, ведущего расследование, вынесенное постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого, такая задача может быть допустимой в той мере, в какой закон допускает возможность следователя считать это лицо виновным в совершении преступления. С точки зрения универсального правового принципа – презумпции невиновности – признать лицо виновным в совершении преступления может лишь судья, постановивший приговор, который вступил в законную силу. С данной позиции названная задача допроса – перевоспитание обвиняемого – является некорректной.

Аналогичным образом происходит фиксация свойств личности иных субъектов, о которых сообщает допрашиваемое лицо.

В то же время в процессе допроса происходит непосредственное восприятие следователем проявления самих различных свойств личности допрашиваемого. Названные проявления свойств личности не получают закрепления в протоколе следственного действия, однако учитываются следователем при выборе тактических приемов проводимого допроса, а также тактических приемов производства последующих следственных действий.

Как видно, криминалистическая задача определяет направленность деятельности следователя на доказывание обстоятельств, названных в ст. 73 Уголовно-процессуального кодекса РФ.

Завершая краткое рассмотрение вопроса о целях и задачах допроса, необходимо отметить разнообразие подходов, во-первых, к пониманию криминалистических целей и задач, во-вторых, к их содержанию. Так, например, указывается на то, что такая общая задача допроса, как получение полных и достоверных показаний, выражает именно криминалистическое, а не какое-либо иное значение<sup>9</sup>.

Такая позиция небесспорна, поскольку в силу тесной связи криминалистики и уголовного процесса криминалистические и уголовно-процессуальные задачи могут быть одинаковыми, однако познавательные средства их достижения будут различными. Нормы уголовно-процессуального закона, в частности нормы гл. 10 и 11 УПК РФ, устанавливающие требования к доказательствам, а также к доказыванию, однозначно свидетельствуют о наличии такой уголовно-процессуальной задачи, как получение полных и достоверных показаний. В частности, ст. 88 УПК РФ закрепляет правило о том, что каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – с точки зрения достаточности для разрешения уголовного дела.

### **18.7. Подготовка к допросу**

Эффективность реализации стоящих перед тем или иным допросом целей и задач во многом предопределяется качеством подготовительных мероприятий. Структурно подготовка к допросу может быть представлена следующим образом:

---

<sup>9</sup> *Кривошеин И.Т.* Теоретические и прикладные проблемы допроса обвиняемого: Монография. Томск, 2001. С. 15.

1. Определение предмета допроса, то есть тех обстоятельств, которые подлежат выяснению в ходе данного следственного действия.

2. Изучение личности допрашиваемого лица с учетом его процессуального положения. При этом источниками сведений о личности обвиняемого лица могут быть материалы уголовного дела, личные наблюдения следователя за обвиняемым в процессе производства предшествующих допросу следственных действий (например, обыска), архивные уголовные дела, медицинские документы, оперативные данные и другие. Такая тщательная работа позволит следователю составить правильное представление о личности допрашиваемого до начала допроса, оставив на вступительную стадию данного следственного действия задачу определенной корректировки имеющегося у него представления о подозреваемом или обвиняемом.

3. Приобретение следователем специальных знаний (в том числе путем получения необходимых консультаций специалиста), по тому кругу обстоятельств, которые должны быть выяснены в ходе допроса.

4. Выработка тактического плана допроса и его различных вариантов в зависимости от ситуаций допроса.

5. Подготовка вопросов (их вариантов), которые следователь предполагает задать допрашиваемому лицу.

6. Подготовка вещественных доказательств, продумывание способов их предоставления (демонстрации) допрашиваемому лицу.

7. Подготовка средств фиксации хода и результатов допроса.

8. Определение участников, времени и места предстоящего допроса.

### **18.8. Стадии и этапы допроса. Характеристика поведения следователя на различных стадиях допроса**

Применительно к специфике тактических задач, решаемых следователем в той или иной части допроса, в криминалистической литературе выделяются следующие стадии:

- вступительная стадия;
- стадия свободного рассказа;
- стадия ответов на вопросы.

Эта точка зрения является в криминалистической науке устоявшейся. В то же время предлагаются и иные подходы к определению стадий указанного следственного действия.

Так, например, И.Т. Кривошеин считает, что допрос складывается из двух частей: стадии тактико-психологического воздействия и стадии тактико-психологического регулирования. Несомненным достоинством такого подхода является выделение сущностной стороны допроса, которая, как отмечено в начале данной лекции, видится указанным автором именно в оказываемом следователем психологическом воздействии на допрашиваемое лицо. В то же время – и об этом пишет сам ученый – в основе тактико-психологического регулирования также лежит психологическое воздействие<sup>10</sup>.

Данное обстоятельство не позволяет с достаточной точностью отграничить одну предлагаемую стадию допроса от другой. Очевидно, что сделать это не так легко. Дело в том, что если психологическое воздействие определяется как сущность допроса, то эта сущность, с точки зрения тактики и психологии допроса, должна «пронизывать» все стадии указанного следственного действия, а не одну из них.

Помимо трех «классических» стадий допроса в специальной литературе высказывается мнение о необходимости выделять еще две стадии данного следственного действия: стадию снятия психического напряжения и стадию выхода из общения<sup>11</sup>.

Может быть приведен и такой подход к определению стадий допроса, когда, помимо стадии ответов на вопросы, называется стадия дополнительных вопросов. Соответственно, предыдущая стадия называется стадией уточняющих вопросов<sup>12</sup>.

С учетом решаемых тактических задач на той или иной стадии допроса поведение следователя будет иметь определенные отличия, касающиеся приемов воздействия на допрашиваемое лицо. Так, например, на вступительной стадии допроса воздействие следователя на подозреваемое или обвиняемое лицо преследует, помимо установления психологического контакта, признаки и условия которого подробно рассматриваются в литературе по правовой психологии, также цель получения представления о мыслительных, речевых и других психологических свойствах этого лица: характер внимания, сила воображения, память и другие. Изучение

---

<sup>10</sup> *Кривошеин И.Т.* Теоретические и прикладные проблемы допроса обвиняемого: Монография. Томск, 2001. С. 96.

<sup>11</sup> *Подшибякин А.С.* Допрос как разновидность общения // Актуальные проблемы криминалистики на современном этапе: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. Краснодар, 2002. С. 94.

<sup>12</sup> *Ахмедшин Р.Л.* Криминалистическая характеристика личности преступника: Монография. Томск, 2005. С. 145–147.

этих свойств личности позволяет следователю выбирать те или иные тактические приемы допроса, а кроме того, дает возможность правильно оценить показания лица и его поведение при производстве данного следственного действия.

В ходе непосредственного общения, предшествующего стадии свободного рассказа, следователь получает дополнительные данные о психологическом облике подозреваемого (обвиняемого) и в зависимости от этого окончательно определяет, какие тактические приемы следует применить в дальнейшем.

Таким образом, следователь путем наблюдения за допрашиваемым и другими участниками следственного действия, а также посредством беседы на вступительной стадии допроса получает информацию о внешнем облике допрашиваемого, уровне его общей и правовой культуры, особенностях речи, мимики, жестов, наблюдаемых психофизиологических реакций и состояний (спокойствие, безразличие, волнение, растерянность, страх, настороженность, открытая враждебность и другие), готовности сотрудничать со следователем либо напротив – стремлении скрыть истину. Однако уместно еще раз сказать, что основная работа следователя по изучению личности допрашиваемого должна быть осуществлена в процессе подготовки к данному следственному действию. Здесь же, на первоначальной стадии допроса, должно происходить уточнение информации о личности допрашиваемого, полученной ранее, а самое главное – установление психологического контакта.

Существует значительное число определений психологического контакта следователя с допрашиваемыми лицами. Самое простое из них принадлежит Г.Г. Доспулову, который видит в нем согласованное деловое процессуальное отношение, обеспечивающее в целом успех допроса<sup>13</sup>.

И.Н. Порубов определяет психологический контакт как психологическое состояние в отношениях допрашиваемого и допрашивающего, при котором они могут и желают воспринимать информацию, исходящую друг от друга<sup>14</sup>. В специальной литературе можно встретить определение психологического контакта, суть которого сводится к такому отношению между следователем и допрашиваемым, при котором последний не замыкается в себе, не молчит, а желает дать правдивые показания<sup>15</sup>.

---

<sup>13</sup> Доспулов Г.Г. Психология допроса на предварительном следствии. М., 1976. С. 11–12.

<sup>14</sup> Порубов И.И. Допрос в советском уголовном судопроизводстве. Минск, 1973. С. 75.

<sup>15</sup> Величкин С.А. Тактика допроса // Криминалистика: Учебник / Под ред. Т.А. Седовой, А.А. Эксархопуло. СПб., 2001. С. 540.

Нередко под психологическим контактом понимается такая атмосфера допроса, при которой допрашиваемый проникается уважением и доверием к следователю, осознает необходимость способствовать своими показаниями установлению истины по уголовному делу. Характер такого психологического контакта чаще всего присущ допросу добросовестных свидетелей и потерпевших<sup>16</sup>.

Говоря о психологическом контакте, прежде всего следует отметить условность термина «контакт», который не достаточно точно отражает характер взаимодействия между следователем и допрашиваемым лицом. Как указывает А.Б. Соловьев, психологический контакт должен, с одной стороны, помочь следователю проникнуть в мысли допрашиваемого лица, а с другой – скрыть из тактических соображений от допрашиваемого свои мысли и намерения<sup>17</sup>. Как видно, ни о каком согласованном, доверительном сотрудничестве речь идти не может.

Рассматривая вопрос о формировании психологического контакта с допрашиваемым, следует отметить наиболее важные тактические приемы, направленные на его достижение:

а) создание необходимой обстановки, указывающей на готовность следователя к частной беседе;

б) избрание доброжелательного стиля общения;

в) отказ без надобности акцентировать внимание допрашиваемого на его преступном прошлом, на виктимном поведении потерпевшего, иных подобных обстоятельствах, относящихся к личности допрашиваемого;

г) разъяснение допрашиваемому лицу его процессуальных прав и демонстрация готовности обеспечить их реализацию;

д) предложение допрашиваемому помощи, не выходящей за рамки процессуального положения следователя, в решении тех или иных вопросов, возникших в связи с вовлечением этого лица в уголовный процесс.

Как отмечают отдельные авторы, средством установления психологического контакта с допрашиваемым является воздействие следователя на его внимание, которое во многом определяет предметность и продуктивность познавательного процесса<sup>18</sup>.

---

<sup>16</sup> Лавров В.П. Тактика допроса // Криминалистика: Учебник для студентов вузов / Под ред. А.Ф. Вольнского, В.П. Лаврова. М., 2008. С. 401.

<sup>17</sup> Соловьев А.Б. Очная ставка на предварительном следствии. М., 1970. С. 10.

<sup>18</sup> Кривошеин И.Т. Теоретические и прикладные проблемы допроса обвиняемого: Монография. Томск, 2001. С. 88–89.

Очевидно, что налаживание психологического контакта с допрашиваемым не является самоцелью: психологический контакт не только должен быть установлен, но и поддерживаем в течение всего следственного действия, более того, в течение предварительного расследования. Тактическая ценность психологического контакта состоит в том, что он является одним из способов постановки допрашиваемого (обвиняемого) в связи и отношения, способствующие оптимизации познавательной деятельности<sup>19</sup>.

Специальные исследования свидетельствуют, что чаще всего ошибками следователя при допросе подозреваемых и обвиняемых, влияющими на установление и поддержание психологического контакта, являются следующие:

- акцент на психологический контроль без использования приема поощрения;
- осуждение, выраженное в заявлениях следователя, из которых видно, что личность подозреваемого либо обвиняемого не отвечает нравственным требованиям допрашивающего;
- высказывание нравучений, так называемое морализирование, нередко воспринимаемых допрашиваемым как попытка следователя самоутвердиться, используя свое должностное положение;
- выражение чрезмерной опеки, которая может восприниматься как проявление неискренности следователя либо суждение о допрашиваемом как лице, имеющем физические и умственные слабости;
- поучение как вести себя дальше, как жить в дальнейшем подозреваемым или обвиняемым;
- поспешная оценка имеющейся в распоряжении следователя информации, негативно характеризующей допрашиваемое лицо (так называемое навешивание ярлыков), вместо попыток выяснить мотивы, страхи и тревоги подозреваемых и обвиняемых;
- необоснованное заверение допрашиваемых лиц в отсутствии перспектив ограничения их прав и свобод в связи с расследуемым преступлением, то есть попытка внушить им беспочвенный оптимизм;
- недооценка сложности проблемы в понимании её подозреваемыми, обвиняемыми;
- непринятие чувств подозреваемых, обвиняемых посредством заявления о том, что их чувства должны быть другими;

---

<sup>19</sup> *Кривошеин И.Т.* Теоретические и прикладные проблемы допроса обвиняемого: Монография. Томск, 2001. С. 105.

– предоставление названным лицам советов очевидно рано, до того, как подозреваемый, обвиняемый получил достаточно информации, чтобы принять собственное решение;

– постановка следователем вопросов обвинительным тоном, вследствие чего у допрашиваемых лиц создается впечатление одностороннего, заведомо обвинительного, подхода в производстве расследования;

– лесть, то есть убеждение подозреваемых, обвиняемых путем комплиментов изменить линию поведения (установку) при допросе.

Таким образом, установление психологического контакта предполагает постоянное внимание со стороны следователя как к вербальным, так и к невербальным способам общения с подозреваемыми, обвиняемыми лицами.

### **18.9. Последовательность рассказа при свободном изложении**

Стадия свободного изложения допрашиваемым лицом известных ему обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, является одной из важнейших частей данного следственного действия. Отсутствие данной стадии, отказ от её выделения в структуре конкретного допроса может быть продиктован либо тяжелым состоянием здоровья допрашиваемого лица, либо возрастом, прежде всего малолетним, а также отставанием допрашиваемого в психическом развитии.

На стадии свободного рассказа допрашиваемый по предложению следователя сообщает известные ему сведения об обстоятельствах, по поводу которых он вызван на допрос.

Тактическая значимость данной стадии допроса заключается в следующих положениях:

а) с учетом того что следователю не всегда известна степень осведомленности допрашиваемого лица о расследуемом событии, а также иных преступлениях, свободный рассказ позволяет получить такие сведения, на изложение которых следователь не рассчитывал и которые могли остаться неизвестными, если бы допрос начинался со стадии ответов на вопросы;

б) свободное изложение дает возможность допрашиваемому лицу сосредоточиться и вспомнить все известные ему сведения, имеющие значение для уголовного дела;

в) свободный рассказ позволяет следователю составить более или менее целостное представление о личности допрашиваемого, об избранной

им линии поведения на предварительном следствии, степени фактической осведомленности лица о тех или иных обстоятельствах, составляющих предмет допроса;

г) свободный рассказ лишает допрашиваемого возможности уже в начале допроса составить представление о тех обстоятельствах, которые интересуют следователя или известны ему, и, исходя из них, определить свою позицию при допросе и (или) в процессе расследования.

Свободный рассказ возможен в следующих видах (формах):

а) хронологической, при котором последовательность изложения тех или иных обстоятельств повторяет последовательность воспринятого события от его начала до конца;

б) изложение по отдельным эпизодам деяния;

в) изложение по отдельным периодам времени, в рамках которого возможно изложение информации о части одного эпизода, всем эпизоде или нескольких эпизодах;

г) изложение по отдельным местам происшествия;

д) изложение относительно поведения отдельных субъектов (посягнувшего, потерпевшего, иных лиц, например свидетеля);

е) изложение относительно результатов поведения, прежде всего преступного результата.

Очевидно, что та или иная форма свободного рассказа предлагается следователем либо выбирается допрашиваемым лицом в зависимости от конкретных обстоятельств. Так, например, такая форма свободного рассказа, как изложение преступного результата, очевидна в тех случаях, когда допрашиваемое лицо не воспринимало само действие, но видело его результат либо об этом результате ему стало известно от других лиц.

Следует отметить, что на стадии свободного рассказа возможно комбинирование вышеназванных форм: например, изложение сведений по отдельным местам преступления относительно поведения обвиняемого и потерпевшего.

В ходе свободного рассказа недопустимо давать негативную оценку излагаемым сведениям, прерывать рассказ допрашиваемого недобрыми репликами, вести протокол допроса. В то же время следователь может делать краткие заметки, касающиеся пропусков допрашиваемым лицом отдельных обстоятельств, неясностей изложения, неконкретности, многозначности отдельных высказываний, а также проявившихся в ходе изложения логических противоречий. Готовясь делать краткие записи, перед началом допроса следователь должен объяснить допрашиваемому,

что такие пометки не свидетельствуют о необходимости лица прерывать показания либо об убеждении следователя в неискренности допрашиваемого лица.

Как верно указывают отдельные авторы, неудовлетворенность следователя содержанием свободного рассказа допрашиваемого следует компенсировать не поспешной постановкой вопросов, а возвращением допрашиваемого к началу свободного рассказа, сопровождаемого просьбой более подробно повторить показания<sup>20</sup>. Такого рода замечание подчеркивает некоторую условность выделения границ между стадиями допроса.

### **18.10. Характеристика стадии ответов на вопросы. Виды вопросов и их тактическое значение**

Стадия ответов на вопросы представляет следователю определенные тактические возможности получения правдивых показаний в зависимости от позиции допрашиваемого лица, занятой им в ходе предварительного расследования. Именно на данной стадии применяются тактические приемы, направленные на уточнение излагаемых сведений, их оценку с точки зрения полноты, а также достоверности. В этой части допроса происходит воздействие следователя на допрашиваемое лицо с целью изменить установку на дачу ложных показаний.

С точки зрения содержания воздействия, а также его деления на вербальное и невербальное, особое тактическое значение будут иметь вопросы, задаваемые допрашиваемому лицу, поскольку именно вербальное воздействие занимает наибольшее место в ходе данного следственного действия. Связано это с тем, что вопросы могут иметь не только логическую, но также и психологическую направленность.

В криминалистической литературе дается подробное описание различных по характеру задаваемых при допросе вопросов. В частности, выделяются следующие вопросы:

- побуждающие вопросы, имеющие своей целью активизировать изложение сведений;
- направляющие вопросы, позволяющие при отклонении допрашиваемого лица от предмета допроса вернуть его к изложению обстоятельств, имеющих отношение к делу;

---

<sup>20</sup> *Кривошеин И.Т.* Теоретические и прикладные проблемы допроса обвиняемого: Монография. Томск, 2001. С. 101.

– детализирующие, призванные более широко раскрыть содержание того или иного излагаемого лицом обстоятельства;

– уточняющие вопросы, необходимые для конкретизации сообщаемых лицом обстоятельств размера и расстояния, времени и места, суммы, количества, веса, цвета, формы и т.д.;

– напоминающие вопросы, предназначенные для оживления в памяти допрашиваемого ранее воспринятых явлений;

– контрольные вопросы, позволяющие оценить правдивость изложения допрашиваемым лицом тех или иных обстоятельств.

Недопустимыми при допросе являются наводящие вопросы, позволяющие допрашиваемому лицу косвенно определить ожидаемый следователем (защитником, судьей) ответ на поставленный вопрос. Помимо наводящих вопросов, запрет на которые имеется в уголовно-процессуальном законе, в криминалистике выделяют так называемые улавливающие вопросы, которые также следует рассматривать как недопустимые. Суть их состоит в том, что такой вопрос состоит из двух частей: акцентирующей внимание на каком-либо обстоятельстве и не акцентирующей, однако требующей ответа. При постановке улавливающих вопросов утвердительный ответ на акцентирующую часть такого сложносоставного вопроса может быть истолкован как утвердительный ответ и на вторую часть вопроса. В качестве примера такого вопроса может быть следующий: «Какие предметы были в руках у Н., когда он выходил из помещения?».

В специальной литературе можно встретить указание на существование и других типов вопросов, задаваемых следователем в ходе допроса. Так, например, В.В. Печерский очевидно различает травмирующие и нетравмирующие вопросы, природа которых им не разъясняется<sup>21</sup>.

Криминалистическую тактику интересуют не только положения, связанные с характером задаваемых на допросе вопросов. В меньшей мере значение имеют правила постановки целевых вопросов, особенно с учетом процессуального требования обязательной фиксации в протоколе следственного действия вопросов и ответов на них (ст. 190 УПК РФ)<sup>22</sup>. В специальной литературе одними из основных требований, предъявляемых к во-

---

<sup>21</sup> Печерский В.В. Типовые программы допроса на предварительном и судебном следствии. М., 2006. С. 57.

<sup>22</sup> Седова Т.А. Новый УПК и задачи криминалистики как науки о приемах собирания допустимых доказательств // Актуальные проблемы криминалистики на современном этапе: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. Краснодар, 2002. С. 11.

просам, задаваемым допрашиваемому лицу, является их точность, четкость, доступность для понимания.

Вместе с тем само по себе выполнение данного требования, касающегося формальной стороны вопроса, не является достаточным основанием для того чтобы получить необходимые сведения. Кроме этого, вопрос должен носить побуждающий характер, направленный на актуализацию имеющейся в памяти допрашиваемого лица информации. Эта сторона вопроса может быть названа как структурно-стилистическая. В качестве примера может быть приведено имеющееся в литературе сравнение двух видов вопросов, касающихся выяснения одного и того же обстоятельства. Так, при выяснении внешности преступника может быть задан вопрос о том, было ли что-нибудь необычное в его внешности, а также вопрос о том, что больше всего запомнилось во внешности посягающего<sup>23</sup>. Притом, что оба вопроса поставлены точно, четко, понятно для допрашиваемого лица, второй из них в большей мере побуждает лицо к структурированию имеющегося в его памяти образа восприятия и его воспроизведения.

Стадии свободного рассказа и ответов на вопросы имеют как преимущества, так и недостатки, на которые обращают внимание отдельные авторы:

1. Свободный рассказ позволяет выявить объем знаний допрашиваемого лица об обстоятельствах, имеющих значение для расследования уголовного дела, что затруднено при постановке вопросов, поскольку допрашиваемый стремится более или менее точно ответить на заданный вопрос.

2. Свободный рассказ имеет преимущество перед стадией ответов на вопросы, так как при нём отсутствует внушающее воздействие, которое может вызвать тот или иной вопрос.

3. Свободный рассказ, как уже было отмечено, представляет большие возможности для изучения психологических особенностей личности допрашиваемого.

4. Свободный рассказ в большей мере способствует выявлению отношений допрашиваемого лица с другими участниками уголовного судопроизводства.

5. При свободном рассказе легче заметить противоречия в показаниях добросовестных лиц, которые они сами не заметили по тем или иным причинам.

6. При постановке вопросов легче удерживать изложение, осуществляемое допрашиваемым, в рамках, интересующих следователя.

---

<sup>23</sup> Еникеев М.И., Образцов В.А., Эминов В.Е. Следственные действия: Психология, тактика, технология: Учеб. пособие. М., 2007. С. 145–146.

7. Преимущество стадии постановки вопросов заключается в том, что посредством вопросов следователь может выявить причины неполноты изложения и противоречий в показаниях допрашиваемого.

К сказанному можно добавить, что свободный рассказ представляет большие возможности для лжесвидетельствования, поскольку допрашиваемое лицо может заранее подготовить связанное, правдоподобное изложение какого-либо обстоятельства, которое не будет прерываться следователем.

### **18.11. Недопустимые приемы воздействия на допрашиваемое лицо**

Средством допроса, как уже отмечено, является психологическое воздействие, которое оказывают друг на друга участники данного процессуального действия. Причем, если для следователя психологическое воздействие есть средство установление истины по уголовному делу, то для подозреваемого (обвиняемого) лица, если оно преследует противоположную цель, такое воздействие является средством процессуальной защиты. Однако в любом случае допрос как разновидность общения предполагает существование психологического воздействия: другими словами, психологическое воздействие имманентно, внутренне присуще допросу, проистекает из природы общения как такового. Исходя из этого, ошибочным представляется мнение тех авторов, которые считают неправомерным любое психологическое воздействие на допрашиваемое лицо. Очевидно, правильной будет постановка вопроса о запрещении лишь определенных приемов психологического воздействия на допрашиваемое лицо.

Независимо от процессуального положения допрашиваемого лица и занятой им позиции на допросе недопустимыми в соответствии с требованиями Уголовно-процессуального закона являются такие приемы воздействия на допрашиваемое лицо, содержанием которых являются:

- угроза и шантаж;
- физическое и психическое насилие;
- иные незаконные меры (ст. 164 УПК РФ).

Уголовно-процессуальный кодекс РФ в числе принципиальных положений содержит запрет на применение насилия, пыток, другого жестокого или унижающего человеческое достоинство обращение. Не могут счи-

таться законными любые действия лиц-участников уголовного судопроизводства, создающие опасность для здоровья и жизни.

Кроме того, психологическое воздействие не может быть основано на использовании низменных побуждений допрашиваемого лица, его религиозных чувствах, невежестве и предрассудках.

В соответствии с положениями Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1984 г., «пытка» означает любое действие, которым какому-либо лицу причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия.

При этом в содержание определения «пытка» названная Конвенция не включает боль или страдания, которые возникают у лица лишь в результате законных санкций (мер), неотделимы от этих санкций (мер) либо вызываются ими случайно.

Гранью между правомерным и неправомерным психологическим воздействием при производстве допроса, а также других следственных действий является наличие либо отсутствие у допрашиваемого лица свободы выбора того или иного поведения как реакции на психологическое воздействие. Хрестоматийным является положение о том, что правомерное психическое воздействие само по себе не диктует адресату конкретное поведение, не вымогает показания угодного следователю содержания, а, вмешиваясь в психические процессы, формирует правильную позицию лица, сознательное отношение к своим гражданским обязанностям и лишь опосредованно приводит его к выбору определенной линии поведения.

Каждый из незаконных приемов психологического воздействия может вольно либо невольно способствовать оговору либо самооговору со стороны допрашиваемого лица, а применительно к фигуре подозреваемого и обвиняемого – еще и заставить дать, вопреки их желанию, показания против себя и своих близких, что является нарушением соответствующе-

го конституционного положения. Сами по себе названные выше действия следователя влекут его юридическую ответственность – дисциплинарную, гражданско-правовую или уголовную, в зависимости от наступивших последствий.

### **18.12. Этические основы допроса**

Изложенные выше положения, касающиеся различия правомерного и неправомерного психологического воздействия, являются частью вопросов, связанных с этикой уголовного судопроизводства, в частности этическими основами допроса. Еще в XIX в. в отечественной литературе отмечалась необходимость защиты нравственного статуса личности, вовлеченной в уголовное судопроизводство. В частности, известный юрист А.Ф. Кони применительно к уголовному процессу<sup>24</sup> выводил нравственные запреты следующего содержания: при производстве следственного действия не должно создаваться опасности для здоровья его участников; нельзя проводить действия, нарушающие общественную безопасность и нормы нравственности; при производстве следственных действий не должны оглашаться обстоятельства интимной жизни; следователь и понятые не могут присутствовать (последние могут участвовать в этом следственном действии лишь по решению следователя) при обнажении лица другого пола; недопустимо производство следственных действий в ночное время, кроме случаев, не терпящих отлагательства.

Об актуальности сказанного для современного уголовного судопроизводства в немалой степени свидетельствуют и научные публикации нашего времени. Так, Я.В. Комиссарова, также высказываясь в поддержку указанного предложения, оптимальным признает вариант включения в УПК нормы, оговаривающей нравственные критерии допустимости производства любых процессуальных действий. По её мнению, статью, направленную на охрану интересов личности при отправлении правосудия (вне зависимо-

---

<sup>24</sup> Называемые в криминалистической литературе этические нормы всегда связываются со сферой уголовного производства и не охватывают своей оценкой приемы оперативно-розыскной деятельности. В свое время Н.И. Якимов, указывая на такие отдельные приемы, например подсылания к женщинам молодых разведчиков приятной наружности, отмечал, что эти приемы заслуживают порицания с точки зрения нравственности, но без них никак не обойтись, и если они не преступны, то допустимы, раз нет другого средства узнать истину по делу (Криминалистика. Руководство по уголовной технике и тактике. М., 1925. С. 255).

сти от процессуального статуса лица), можно было бы сформулировать в следующей редакции: «Производство процессуальных действий не допускается, если при этом возникает угроза жизни и здоровью граждан либо оглашаются выявленные обстоятельства личной жизни граждан, либо требуется присутствие граждан, включая следователя и понятых, при обнажении лица противоположного пола. Производство в отношении верующих процессуальных действий, нарушающих требования религиозной этики, а также проведение процессуальных действий в ночное время или наносящих моральный и материальный ущерб гражданам (независимо от размера ущерба) запрещается, кроме случаев, не терпящих отлагательства»<sup>25</sup>.

Таким образом, и Я.В. Комиссарова, и другие авторы, исследующие вопросы нравственных начал уголовного судопроизводства, отмечают одно важное положение: законодатель должен стремиться не только очертить рамки нравственных основ уголовного процесса, но и, по возможности, конкретизировать действия, посягающие на указанные основы.

Отдельные ученые, рассматривающие проблемы механизма реализации правоотношений с целью охраны прав и законных интересов всех его субъектов, отмечают необходимость их регламентации правовой нормой<sup>26</sup>.

И в этом смысле названные предложения перекликаются с высказываниями современников, живших и работавших в период становления состязательного процесса в России. Так, А.Ф. Кони, подмечая законодательные тенденции, писал в общем смысле о том, что само процессуальное право признает вторжение в область своего применения требований нравственности и старается в тех случаях, где эти требования можно осуществить прямыми предписаниями, дать им необходимое нормативно-правовое выражение<sup>27</sup>.

Сегодня наиболее значимые для уголовного процесса моральные нормы (без какой-либо их предварительной адаптации) закрепляются в правовой форме: в качестве принципов уголовного судопроизводства, а также в качестве непосредственных требований к проведению отдельных следственных действий. Так, например, существует правовой запрет на

---

<sup>25</sup> Комиссарова Я.В. Процессуальные и нравственные проблемы производства экспертизы на предварительном следствии: Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1996. С. 91–92.

<sup>26</sup> Андреева О.И. Некоторые процессуально-криминалистические проблемы правоприменения в уголовном судопроизводстве Российской Федерации // Правовые проблемы укрепления российской государственности: Сб. ст. / Под ред. В.А. Уткина. Томск, 2004. Ч. 21. С. 5.

<sup>27</sup> Кони А.Ф. Уголовный процесс: Нравственные начала. М., 2000. С. 26.

производство любого следственного действия в ночное время, за исключением случаев, не терпящих отлагательств (ст. 164 УПК РФ).

Однако с точки зрения вопроса о соотношении нравственности и права как социальных регуляторов поведения приходится констатировать, что нормативно-правовое закрепление тех или иных этических правил означает появление правовой нормы. И в дальнейшем её несоблюдение будет означать нарушение правового веления, влекущего юридические последствия. Применительно к рассматриваемым в специальной литературе свойствам (признакам) тактического приема соответствие какого-либо приема правовой норме, в том числе правовой норме с этическим содержанием, будет означать наличие у такого приема свойства законности. В противном случае следовало бы признавать совпадение по своему содержанию свойств законности и этичности тактического приема.

Анализ норм уголовно-процессуального законодательства, а также положений специальной литературы, касающихся запретов на осуществление действий, применительно к вопросу об этичности того или иного приема следственного действия, иных процессуальных действий, а также следственных мероприятий позволяет прийти к мнению о разной степени очевидности этического и, соответственно, неэтического в поведении следователя.

Прежде всего следует назвать приемы, неэтичность которых очевидна, поскольку они запрещены законом: их применение следователем будет рассматриваться как правонарушение и влечь юридическую ответственность в том или ином виде. В строгом смысле здесь речь нужно вести о противозаконности расследования.

Вместе с тем существует ряд приемов, в отношении которых непросто определить их этичность либо неэтичность, поскольку в уголовно-процессуальном кодексе, других законах отсутствует норма, оценивающая их как незаконные, а следовательно, и неэтичные. Причем, как свидетельствует анализ специальной литературы, большая часть таких приемов связана с проведением допроса.

В силу многообразия нюансов общения, задействования в нем не только вербальных, но и невербальных средств вопрос об этических положениях допроса в криминалистической литературе освещается с диаметрально противоположных позиций. Прежде всего это касается тактических приемов, основанных на сообщении следователем допрашиваемому лицу неверных сведений, умолчании при допросе об отдельных известных следователю обстоятельствах. Различную этическую оценку у тех или иных авторов получают и такие приемы допроса, как форсирова-

ние его темпа, задавание вопросов, которые могут породить различные догадки у допрашиваемого лица, а также прием, обозначаемый в специальной литературе как «перекрестный допрос».

Как видно, из всей группы спорных в этическом плане приемов можно выделить ту часть, которая в специальной литературе обозначается термином «тактические хитрости». Причем сторонники допущения названных «хитростей», то есть признания за ними статуса тактических приемов, нередко их сущность выражают в понятии «постановка интеллектуальной задачи», что, на их взгляд, автоматически исключает вопрос о неэтичности такого способа воздействия.

Представляется, что при решении вопроса об этичности либо неэтичности перечисленных приемов и отнесении их к числу тактических следует принимать во внимание эти и иные соображения. В частности, при решении спора о допустимости приемов, основанных на несообщении допрашиваемому лицу известных следователю сведений, а также введении допрашиваемого в заблуждение относительно осведомленности следователя необходимо учитывать следующее:

1. С точки зрения механизма психологического воздействия в одинаковой мере психическое напряжение возникает у допрашиваемого лица как в момент сообщения ему неточных сведений, всего лишь части имеющихся в распоряжении следователя сведений, так и при сообщении ему правдивых показаний иных лиц, опровергающих выбранную на допросе позицию лица: у допрашиваемого лица и в том, и в другом случае могут возникнуть сомнения относительно искренности следователя и допрошенных лиц. Другими словами, в положении лица, имеющего заинтересованность в том или ином исходе уголовного дела, любой заданный ему на допросе вопрос может показаться «ловушкой».

2. В существующих в литературе рассуждениях об этичности тех или иных приемов происходит смешение вопросов о пределах и характере ограничения прав и свобод лица, в том числе права на получение объективной информации, с «доводами к личности» следователя как к осуждаемому в логике приему ведения дискуссии. В соответствии с такими «доводами» следователь предстает как лицо, обязанное в любой момент допроса по требованию допрашиваемого сообщить ему истинное положение вещей, сложившееся в ходе предварительного расследования.

3. В основном преобладающая часть литературы об этических основах допроса и предварительного расследования в целом основывается на прежнем Уголовно-процессуальном кодексе, в котором отсутствовало

законодательное разделение функций уголовного преследования и защиты. Закрепление в УПК РФ двух взаимоисключающих функций создает общую предпосылку характера отношений следователя и адвоката: предоставление в распоряжение стороны защиты всей имеющейся у следователя информации до завершения расследования по уголовному делу будет означать нивелирование функции уголовного преследования.

4. Всякое право в соответствии с Конституцией России может быть ограничено федеральным законом в той мере, в какой это необходимо для защиты ценностей, названных в ст. 55 Конституции. Поскольку законность и этичность тех или иных приемов расследования определяется рамками Уголовно-процессуального кодекса, постольку можно говорить, что названный закон требует неразглашения имеющихся в уголовном законе сведений, а также представляет следователю возможность ограничивать до определенного момента и в определенной мере право допрашиваемого лица на получение объективной и полной информации. И вряд ли допустимо утверждение о том, что требование о неразглашении сведений, о которых стало известно в ходе производства предварительного расследования, касается только граждан, но не должностных лиц.

5. Попытки связать применение таких тактических приемов, как введение в заблуждение относительно имеющейся в распоряжении следователя информации, с унижением чести и достоинства допрашиваемых лиц, не соответствует юридическому содержанию названных понятий. Следователю, такого рода действия следователя не являются основаниями для юридической защиты чести и достоинства введенного в заблуждение лица. Исходя из утвердившегося в теории и практике соотношения юридического и этического в правовой норме вряд ли справедливо выделять какую-либо отдельную категорию лиц, в нашем случае – следователей, в отношении которых из этого правила делается исключение, обременяющее следователя «особой этичностью». В специальной литературе отмечается, что понятие «ложь» имеет характер социальной оценки и употребляется только в отрицательном смысле. Сообщение заведомо неверных сведений в морально оправданной ситуации, как правило, ложью не называют<sup>28</sup>.

В основе непрекращающихся споров об этичности тех или иных тактических приемов, в том числе применяемых при допросе, лежит различное понимание этичности. Как отмечается в философской литературе, любая этическая система опирается на концепцию правильности и кон-

---

<sup>28</sup> *Рашинов А.Р., Гаврилова Н.И.* Логико-психологическая структура лжи и ошибки в свидетельских показаниях // Вопросы борьбы с преступностью. М., 1982. Вып. 37. С. 50.

цепцию блага. Если способ соотнесения этих концепций опирается на цель, то благо определяется независимо от правильности, а правильность определяется как то, что способствует благу. Если же правильность первична по отношению к благу, то мы имеем дело с этической доктриной, трактующей справедливость как честность<sup>29</sup>.

Вместе с тем отсутствие запрета на конкретные действия следователя, являющиеся по определению безнравственными, не означает автоматическое отнесение их к числу приемов, отвечающих нравственным началам уголовного судопроизводства. Решая вопрос о допустимости такого рода приема (другими словами, о возможности считать его тактическим приемом), следователь должен исходить из общей оценки: исключает или нет его применение возможность психического принуждения, а также унижение чести и достоинства лица.

Завершая краткое рассуждение о содержании нравственного в криминалистической тактике, следует еще раз подчеркнуть значительную сложность оценки поведения должностного лица с точки зрения нравственности. В подтверждении этого уместным будет рассмотреть приводимый А.Ф. Кони ход следователя по отношению к обвиняемому, который упорно отрицал свою вину. Суть этого хода заключалась в том, что обвиняемому предъявили переписку девушки, в которую он был страстно влюблен, с другим мужчиной, с которым она, как свидетельствовало из писем, состояла в связи. В письмах девушка надсмехалась над обвиняемым, предпочитая ему, как пишет А.Ф. Кони, «грязного и подозрительного мужчину». Впав в глубокое отчаяние, обвиняемый затем рассказал всю правду.

Очевидно, что такое поведение следователя противоречит названным ранее А.Ф. Кони критериям нравственности. Примечательно, что за этим примером, приведенным указанным автором, не последовала отрицательная оценка его как недопустимого с точки зрения этических начал уголовного судопроизводства<sup>30</sup>.

### **18.13. Тактические приемы оказания помощи в припоминании**

В специальной и учебной литературе при раскрытии вопросов, касающихся тактических приемов допроса, нередко производится их групп-

---

<sup>29</sup> *Кохановский В.П., Пржиленский В.И., Сергодеева Е.А.* Философия науки: Учеб. пособие. 2-е изд. М., 2006. С. 401.

<sup>30</sup> *Кони А.Ф.* Уголовный процесс: Нравственные начала. М., 2000. С. 106.

пирование относительно процессуального положения лица, подвергаемого допросу. Так, например, в учебной литературе нередко название параграфа «Тактика допроса свидетелей и потерпевших» поясняется словами «допрос в условиях бесконфликтной ситуации», а название параграфа «Тактика допроса подозреваемых и обвиняемых» уточняется словами «допрос в условиях конфликтной ситуации».

Данный подход объясняется практикой расследования, свидетельствующей о преимущественно встречаемой линии поведения допрашиваемого в зависимости от его процессуального положения. Указывается, что потерпевшие и свидетели чаще всего готовы оказывать помощь следствию, в отличие от подозреваемых и обвиняемых, процессуально заинтересованных в отказе сотрудничать со следователем. Это проявляется не только в сообщении заведомо неверных сведений, но и в отказе давать какие-либо показания. Вместе с тем в строгом смысле слова необходимо вести речь о классификации тактических приемов допроса относительно характера ситуации следственного действия, поскольку нередко подозреваемые (обвиняемые), а также подсудимые готовы давать правдивые показания, в то время как потерпевшие и свидетели отказываются это делать.

Таким образом, правильнее будет вести речь о тактических приемах, направленных на оказание помощи в восстановлении в памяти забытого, и тактических приемах, направленных на предотвращение лжи, выявление её признаков и склонение лица к даче правдивых показаний.

Как и любая классификация, названная основывается на логическом вычленении тех или иных признаков; в реальных ситуациях допроса процесс, например, предотвращения дачи ложных показаний неразрывно связан с процессами выявления признаков лжи и склонения лгущего к даче правдивых показаний. Аналогично можно установить взаимосвязь процесса оказания помощи в восстановлении забытого с процессом предотвращения лжи в форме домысливания, когда допрашиваемое лицо старается предугадать желание следователя в получении тех или иных сведений.

Применение разработанных в криминалистике тактических приемов, направленных на оказание помощи в припоминании (восстановлении в памяти забытого), основывается на определенных закономерностях психической деятельности человека. К числу тактических приемов оказания помощи в припоминании относятся следующие:

1. Допрос с использованием различного вида ассоциаций, в том числе по выбору допрашиваемого лица. Использование названного приема основано на закономерностях психической деятельности, выражающихся в том,

что если определенные психические образования возникают в сознании человека одновременно, в том числе непосредственно одно за другим, то между ними образуется так называемая ассоциативная связь, и повторное появление в сознании какого-либо элемента данной связи вызывает представление об остальных её элементах. Необходимым и достаточным основанием образования ассоциативной связи, как отмечается в специальной литературе, является одновременность появления в сознании психических образований (впечатлений). Возникновение ассоциаций объяснялось И.П. Павловым тем, что когда два раздражителя одновременно либо последовательно друг за другом действуют на рецепторы тех или иных анализаторов, то в коре больших полушарий возникают различные очаги возбуждения и между ними возникают нейрологические связи. В дальнейшем, при оживлении одного очага возбуждения, восстанавливается названная связь с другим очагом и происходит его возбуждение. Последнее приводит к актуализации, припоминанию образа восприятия.

Различаются следующие виды ассоциативных связей, которые могут быть использованы при допросе:

а) ассоциации по смежности во времени появления одного явления (объекта) за другим либо предшествования одного явления другому; данный вид ассоциаций дает возможность вызвать в памяти определенное явление через воспоминания явлений, которые предшествовали либо следовали за ним;

б) ассоциации по смежности в пространстве дают возможность вызвать в памяти то или иное событие при вызывании в сознании образа пространства, на котором происходило это событие;

в) ассоциации по контрасту представляют возможность вызвать в памяти образ того или иного объекта (процесса, предмета, человека, их фрагментов) через сопоставления противоположных представлений об этом объекте;

г) ассоциации по сходству звучания, конфигурации, структуре и так далее, дающие возможность вызвать в памяти допрашиваемого лица образ того или иного объекта через представления подобного;

д) ассоциации по причинной связи дают возможность вызвать в памяти образ того или иного явления через представления отдельно причины или следствия какой-либо причинно-следственной связи;

е) ассоциации по смежности эмоциональных переживаний способствуют вызыванию в памяти образа того или иного объекта через представления (воспоминания) тех эмоциональных переживаний, которые опо-

средовали восприятие этого объекта в ситуации, имеющей значение для расследования уголовного дела.

С тактическими приемами оказания помощи в припоминании, основанными на использовании ассоциативных связей, тесно связан такой прием, как дисассоциация (разобшение). Суть его состоит в том, что допрашиваемого просят мысленно разобщить те ощущения, которые образовали воспринятый образ, например зрительно-звуковые ощущения.

2. Допрос на месте как разновидность допроса с использованием ассоциаций заключается в том, что в этом случае ассоциации вызываются не представлениями о каком-либо объекте, а непосредственным восприятием той обстановки, в которой ранее воспринимался объект как часть всей обстановки.

3. Повторный допрос по отдельным обстоятельствам дела.

4. Ознакомление допрашиваемого лица с показаниями других лиц, касающихся второстепенных обстоятельств, а также с определенными документами, составленными самим допрашиваемым либо имеющими к нему отношение.

5. Предъявление тех или иных предметов, находящихся в логической связи с совершенным преступлением.

6. Предъявление фрагментов того или иного протокола следственного (помимо допроса) действия;

7. Составление самим допрашиваемым планов, схем, которые в определенных случаях способны вызвать в памяти представления о тех или иных обстоятельствах.

Говоря об ошибках добросовестного заблуждения, следует сказать, что одинаковые по своему характеру ошибки могут быть вызваны разными причинами: пробелами восприятия, забыванием и т.д. В силу этого с практической точки зрения важным является содержательная сторона ошибки; обобщенно все искажения сводятся к следующим видам (или формам):

– расчленение, дробление на независимые и не связанные между собой части целостного объекта, явления, события, действия;

– объединение различных, не связанных друг с другом объектов, явлений, событий, действий в общее целое, каковым последние в действительности не были;

– преувеличение реальных размеров, длительности, силы, интенсивности каких-либо явлений, свойств, признаков, действий и отдельных объектов;

– преуменьшение действительных размеров, длительности, силы, интенсивности каких-либо явлений, свойств, признаков, действий и отдельных объектов;

– добавление и наделение описываемых событий, действий, предметов мнимыми и несвойственными им признаками, чертами, особенностями поведения;

– устранение, изъятие и пробелы описания событий, действий и предметов за счет опускания при изложении их признаков, свойств, деталей, проявлений;

– перестановка, замещение одного реального объекта, признака, свойства или действия другим, смещение и замена их во времени или перенос с одного места на другое;

– искажение формы, структуры, последовательности реального события, явления, действия;

– отождествление несходных объектов, предметов и лиц и, напротив, ошибочное различение одного и того же или однородных объектов (ошибки распознавания);

– ошибочное высказывание (оговорки) и ошибочное понимание сказанного в процессе речевого общения участников расследуемого события, а впоследствии – допрашивающего и допрашиваемого<sup>31</sup>.

В литературе, посвященной тактике допроса, в числе тактических приемов, направленных на оказании помощи в припоминании забытого, называется очная ставка. При всей привлекательности практической пользы очной ставки в такого рода ситуациях расследования, нельзя не заметить, что указанное суждение основывается скорее на предметно-образных представлениях, чем на теоретических положениях криминалистики. По дидактическим соображениям аргументация спорности этого суждения дана в соответствующем месте раздела, посвященного тактике очной ставки.

Результативность восстановления ассоциативных связей значительно увеличивается в тех случаях, когда для припоминания одновременно используют не одну, а несколько имеющихся для этого возможностей: рассмотрение смежных обстоятельств и постановка вопросов, способствующих возникновению ассоциаций, допрос на месте происшествия, предъявление вещественных и письменных доказательств, фрагментов протокола следственного действия и т.д.

---

<sup>31</sup> Ратинов А.Р., Гаврилова Н.И. Логико-психологическая структура лжи и ошибки в свидетельских показаниях // Вопросы борьбы с преступностью. М., 1982. Вып. 37. С. 51.

Допрашивая тех или иных лиц, прежде всего подозреваемых и обвиняемых, следователь обязательно должен учитывать возможную динамику их показаний, причем в первую очередь динамику, имеющую отрицательный характер. По этой причине необходимо фиксировать все существенные детали признательного допроса. Еще А.Ф. Кони отмечал, что обвиняемый после дачи правдивых показаний через некоторое время, обдумав все сказанное им на допросе, приходит к мнению о том, что в распоряжении следователя нет необходимой информации, доказывающей его причастность к совершению преступления, и начинает искать какое-либо опровержение предъявленному ему обвинению. Опыт предварительного расследования и судебного следствия свидетельствует о том, что нередко по уголовным делам, в которых виновность лица обосновывается лишь косвенными доказательствами, давший вначале признательные показания подозреваемый (обвиняемый или подсудимый) затем неоднократно меняет их, отказываясь от уличающих его показаний полностью либо частично.

Важным приемом, предупреждающим возможность изменения правдивых показаний, является использование изобразительных возможностей допрашиваемого. Он состоит в том, что следователь предлагает допрошенному лицу подтвердить свои показания, нарисовав схему места происшествия и расположения на нем предметов обстановки; изобразить на схеме местонахождение каждого участника события; по возможности схематически изобразить следы преступления, которые запомнил допрашиваемый; указать на схеме пути прихода на место происшествия и ухода каждого участника преступного события, некоторые другие обстоятельства, имеющие значение для дела. Использование в ходе допроса аудио- и видеозаписи также снижает вероятность изменения показаний подозреваемого и обвиняемого.

Одним из тактических приемов допроса подозреваемого и обвиняемого является использование помощи защитника, прежде всего в тех случаях, когда подозреваемый (обвиняемый) желает дать правдивые показания.

Вместе с тем нередки случаи, когда защитник оказывает противодействие следователю, выходя за рамки предоставленных ему процессуальных возможностей. Если следователь располагает сведениями о недобросовестном использовании защитником его прав, а тем более если последний различными жестами, мимикой, репликами в процессе допроса пытается предопределить ответ обвиняемого, то следователь должен указать защитнику на определенные нарушения и недопустимость их впредь, обязатель-

но сделав при этом соответствующую запись в протоколе допроса. В определенных случаях следователь может ограничиться устным замечанием в адрес защитника.

В случае повторных словесных подсказок или подсказок защитника подзащитному в форме каких-либо иных сигналов (жестов, звуков, других поведенческих актов) следователь может прервать допрос. При этом и в протоколе должна быть сделана запись о причине приостановления данного следственного действия с указанием сути подсказки, а также о том, что защитнику уже было сделано устное либо письменное замечание о недопустимости подобного поведения, которое он не принял к сведению.

Руководствуясь уголовно-процессуальным законом, следователь вправе поставить вопрос о замене защитника, участвующего в деле, и направить в связи с этим представление в соответствующий Президиум коллегии адвокатов.

#### **18.14. Тактические приемы предотвращения и выявления лжи, изобличения лица во лжи, склонения лица к даче правдивых показаний**

Разработка и применение тактических приемов допроса лиц, дающих ложные показания, требуют знаний психологических механизмов поведения лица в ситуации сообщения заведомо недостоверных показаний. Как указывается в специальной литературе, процесс формирования ложных показаний проходит несколько последовательных стадий:

- а) восприятие реального события;
- б) запоминание и осмысление данного события;
- в) осознание цели сообщения ложных сведений и последствий данного акта;
- г) переработка в сознании воспринятого и создание мысленной модели лжесвидетельства;
- д) удержание в памяти модели ложных показаний, построение модели процесса их сообщения при допросе;
- е) воспроизведение ложных показаний на допросе<sup>32</sup>.

---

<sup>32</sup> *Образцов В.А., Топорков А.А.* Подготовка и производство допроса подозреваемого и обвиняемого // Следственные действия. Криминалистические рекомендации. Типовые образцы документов / Под ред. В.А. Образцова. М., 1999. С. 96.

С точки зрения нейропсихологии реальное событие запечатлевается в сознании лица, создавая в коре больших полушарий соответствующие очаги возбуждения и торможения, так называемые «следы памяти», как результат воздействия ощущений, трансформирующихся в восприятие. В отличие от него, вымышленное события «опознается» сознанием по-иному. Именно на несхожести психологической природы реального и вымышленного строится тактический план допроса лица, дающего ложные показания. Как отмечается в литературе, сложность положения лучше заключается в том, что ему приходится вытеснять из памяти реальные события, которые хорошо запомнились, и постоянно удерживать в ней вымышленные события, которые запоминаются довольно трудно. Выходом из этого является постоянный «выбор» между реальными и придуманными событиями<sup>33</sup>. Таким образом, трудность психологического состояния лица, дающего ложные показания, объективно программируется и до конца не преодолевается лгущим лицом.

Как уже отмечено, в реальных обстоятельствах допроса процесс предотвращения дачи ложных показаний неразрывно связан с процессами выявления признаков лжи, изобличения допрашиваемого во лжи и склонения такого лица к даче правдивых показаний. Исходя из этого, целесообразно рассмотреть вопрос о тактических приемах, применяемых в условиях конфликтной ситуации допроса, вызванной сообщением заведомо недостоверных сведений либо отказом от дачи показаний, в едином комплексе.

В специальной литературе чаще всего называются следующие тактические приемы допроса, направленные на предотвращение лжи, её выявление, изобличение лица во лжи, а также склонение лица к даче правдивых показаний:

– предоставление допрашиваемому возможности закончить рассказ, в котором очевидно присутствует ложь, с целью создания ситуации «доведения изложения до абсурда»; у некоторых авторов этот тактический прием носит название «допущение легенды»;

– попытка вызвать проговорку лица о каких-либо важных обстоятельствах расследуемого события и обращение на неё внимания допрашиваемого; отдельные авторы, например Г.Г. Доспулов, называют этот прием «инерция»;

– детализация показаний допрашиваемого лица;

– повторный допрос подозреваемого (обвиняемого) и подсудимого в иной логической последовательности изложения события;

---

<sup>33</sup> *Рашинов А.Р.* Судебная психология для следователей. М., 1967. С. 208.

- использование результатов предыдущих допросов подозреваемого, обвиняемого и подсудимого;
- использование результатов допроса иных лиц;
- использование различного рода документов, имеющих значение для расследования уголовного дела (актов ревизий, инвентаризаций, контрольных закупок, материалов архивных уголовных дел, писем, дневников, других рукописей, приказов, инструкций и т.д.);
- выяснение условий восприятия допрашиваемым лицом тех или иных обстоятельств и обращение внимания допрашиваемого на трудность (невозможность) получения такой информации в конкретных условиях места и времени;
- выявление противоречий в показаниях допрашиваемого лица и обращение на них внимания;
- использование фактора внезапности в постановке «критического» вопроса;
- разъяснение судебно-экспертных возможностей по исследованию тех или иных объектов, имеющих в распоряжении следователя, которые будут способствовать объективному установлению истины по уголовному делу и изобличению во лжи допрашиваемого лица;
- разъяснение экспертных возможностей судебно-психиатрической и судебно-психологической экспертиз по установлению соответственно медицинского аспекта невменяемости или психологических свойств подозреваемого, обвиняемого и подсудимого;
- акцентированное предъявление допрашиваемому лицу одновременно всех вещественных доказательств либо по отдельности, чаще всего по нарастающей доказательственной силе;
- создание условий для восприятия допрашиваемым лицом вещественных доказательств без специального обращения на них внимания указанного субъекта;
- создание преувеличенного представления об осведомленности следователя относительно тех или иных обстоятельств уголовного дела или свойств личности допрашиваемого;
- описание допрашиваемому лицу картины происшествия; названный тактический прием является наиболее сложным в тактическом арсенале допроса; его применение предполагает необходимость соблюдения ряда требований, в том числе требования применения данного тактического приема только после свободного рассказа допрашиваемого лица.

Помимо указанных приемов в специальной литературе называются и другие тактические приемы допроса, такие как:

- форсирование темпа, если допрашиваемый начинает сознательно медлить с ответами на вопросы следователя;
- замедление темпа, когда допрашиваемый старается быстро излагать обстоятельства, имеющие важное значение для расследования уголовного дела;
- создание эмоционального напряжения путем обращения внимания допрашиваемого на отвратительность преступления, недостойное его поведение на допросе и другие<sup>34</sup>.

В специальной литературе указывается на существующее пренебрежение таким тактическим приемом, как выбор пространственной формы общения между следователем и допрашиваемым лицом, которая зависит от тактического замысла следователя и характера общения (конфликтного, слабоконфликтного и остроконфликтного)<sup>35</sup>. Так, при реализации следователем установки на доверительные отношения ему целесообразно располагаться вполоборота к допрашиваемому, на расстоянии 50–70 см. В остроконфликтной ситуации следователь может сидеть напротив допрашиваемого. При этом в целях усиления психологического воздействия на допрашиваемое лицо последний должен находиться против следователя на расстоянии 2–3 м на стуле, не соприкасающемся с какой-либо опорой<sup>36</sup>.

Исходя из целесообразности комплексного рассмотрения тактических приемов, применяемых для решения тесно связанных частных целей допроса, нельзя забывать о существовании тактических приемов допроса подозреваемого, обвиняемого и подсудимого, объективно направленных на решение лишь одной частной криминалистической цели допроса, например склонение лица к даче правдивых показаний. К числу тактических приемов допроса подозреваемого (обвиняемого) и подсудимого, направленных на склонение лица к даче правдивых показаний, относятся следующие:

- а) убеждение допрашиваемого лица в нецелесообразности дачи ложных показаний либо отказа от дачи показаний, поскольку это ухудшает

---

<sup>34</sup> *Достулов Г.Г.* Психология допроса на предварительном следствии. М., 1976. С. 81–83.

<sup>35</sup> Данная классификация ситуаций допроса и раскрытие их признаков была дана О.Я. Баявым (Конфликтные ситуации на предварительном следствии (Основы предупреждения и разрешения). Воронеж, 1984. С. 61–63).

<sup>36</sup> *Комиссарова Я.В., Семенов В.В.* Особенности невербальной коммуникации в ходе расследования преступлений. М., 2004. С. 140–142.

его процессуальное положение и может отрицательно повлиять на назначение уголовного наказания и в конечном счете на защиту его законных прав и интересов;

в) внушение (с определенной осторожностью) допрашиваемому лицу мысли о преодолении чувства боязни, стыда, неуверенности, которые мешают ему дать правдивые показания;

г) использование при допросе подозреваемого (обвиняемого), подсудимого, а также, в отдельных случаях, свидетеля и потерпевшего положительных качеств личности;

д) описание допрашиваемому лицу картины происшествия;

е) тактический прием накопления положительных ответов, сущностью которого является задавание таких вопросов, ответы на которые не ухудшают положение допрашиваемого; формирующийся таким образом стереотип продуктивного взаимодействия, как указывают отдельные авторы, может облегчить в дальнейшем получение признательных показаний<sup>37</sup>. Очевидно, что применение названных тактических приемов возможно лишь тогда, когда следователь убежден в сообщении допрашиваемым лицом ложных сведений.

Для сравнения: выяснение условий восприятия допрашиваемым лицом тех или иных обстоятельств может быть использовано в качестве тактического приема, направленного как на предотвращение лжи, так и на её выявление и изобличение лица во лжи.

Равным образом можно вычленить тактические приемы допроса, направленные на изобличение лица в даче ложных показаний. В качестве примера тактического приема допроса, применяемого для достижения именно этой цели, может быть назван тактический прием, заключающийся в предоставлении допрашиваемому лицу возможности закончить рассказ, в котором очевидно присутствует ложь, с целью создания ситуации «доведения изложения до абсурда». Конструирование ложных показаний допрашиваемым лицом, необходимость поиска правдоподобных аргументов в условиях психологического напряжения, вызываемого стремлением имеющегося в сознании допрашиваемого лица достоверного образа вытеснить придумываемый образ, способно завести лгущего в «логический тупик» и тем самым изобличить его во лжи.

Тактическое построение допроса, как отмечает в своих работах И.Т. Кривошеин, есть умелое переключение внимания допрашиваемого

---

<sup>37</sup> Еникеев М.И., Образцов В.А., Эминов В.Е. Следственные действия: Психология, тактика, технология. М., 2007. С. 157.

лица с одного предмета размышления на другой. Таким образом осуществляется воздействие следователя на психику и сознание допрашиваемого, реально направляется его поведение и мыслительная деятельность в избранном следователем направлении. Применительно к обвиняемому такое переключение внимания означает отвлечение его от способа самозащиты и в конечном итоге способствует преодолению его «защитной доминанты», формирующей предмет мышления обвиняемого и его внимание<sup>38</sup>.

### **18.15. Криминалистический анализ показаний и признаки лжи допрашиваемого лица**

Анализ показаний того или иного лица может быть проведен как в процессе следственного действия, так и после его завершения. Названный анализ направлен на выяснение правдоподобности предоставляемой (представленной) информации и включает в себя исследование не только полученных сведений, но и поведения допрашиваемого. При этом отдельные признаки лжи допрашиваемого лица способны проявиться уже в ходе следственного действия, другие же могут стать явными лишь после тщательного сопоставления их с имеющимися материалами уголовного дела.

Обстоятельствами, указывающими на вероятность дачи лицом ложных показаний, могут являться следующие:

- чрезмерно категорические суждения обо всех деталях выясняемых событий;
- схематизм изложения, лишенный указаний на какие-либо детали освещаемого допрашиваемым лицом события;
- крайний автоматизм изложения показаний (сухо, эмоционально бледно, без каких-либо сомнений в правдивости излагаемых обстоятельств);
- умолчание о важных обстоятельствах дела, которые, судя по имеющимся данным, хорошо известны допрашиваемому лицу;
- чрезмерно подробное изложение второстепенных обстоятельств либо обстоятельств, не имеющих отношения к расследуемому событию;

---

<sup>38</sup> *Кривошеин И.Т.* Роль и значение внимания в тактике допроса // Актуальные проблемы правоведения в современный период. Томск, 1993. Ч. 2. С. 130; *Он же.* Теоретические и прикладные проблемы допроса обвиняемого: Монография. Томск, 2001. С. 88.

– «уход от темы», характеризующийся тем, что допрашиваемое лицо целенаправленно избегает ответа на существенные вопросы;

– проговорка о каких-либо деталях выясняемого события при утверждении ранее, что они не известны допрашиваемому;

– излишняя осведомленность о тех или иных обстоятельствах, связанных с предметом допроса, которые, судя по имеющимся сведениям, не могли быть восприняты допрашиваемым лицом при называемых им условиях (обстановке) восприятия;

– чрезмерные заверения в правдивости даваемых лицом показаний и своей абсолютной честности;

– наличие информации о личной заинтересованности потерпевшего или свидетеля давать ложные показания или оказании на него давления как формы противодействия расследованию;

– особый характер психофизиологических реакций на поставленные вопросы (бледность или покраснение кожных покровов; чрезмерная и внезапная погливость, прекращение слюноотделения, дрожание голоса и отдельных частей тела; заикание; крайнее двигательное и речевое возбуждение; чрезвычайная растерянность).

Признаками возможной недостоверности показаний, данных при допросе, могут также служить следующие обстоятельства:

а) наличие очевидных противоречий между показаниями допрашиваемого лица и иными материалами уголовного дела;

б) наличие совпадений в мельчайших деталях показаний, даваемых различными лицами, об одном и том же обстоятельстве.

Необходимо сказать, что сами по себе перечисленные обстоятельства, прежде всего признаки поведения лица, не могут служить процессуальным средством доказывания ложности показаний. Их криминалистическое значение состоит в том, что они позволяют сделать заключение о выбранной линии поведения лица на предварительном следствии, заставляют следователя критически отнестись к полученным показаниям, утвердиться в правильности выдвинутых версий, наметить средства и методы преодоления лжи, скорректировать план расследования.

### **18.16. Тактика проверки алиби**

Имеет определенную специфику тактика допроса подозреваемого (обвиняемого) и подсудимого, который, отрицая свою причастность к

совершенному преступлению, утверждает, что в это время он находился в ином месте и в силу этого не мог быть на месте преступления, а следовательно, и совершить его.

Для проверки алиби следователь может использовать такие тактические приемы, как детализация показаний и повторный допрос по определенному кругу обстоятельств, а также повторный допрос в иной последовательности постановки вопросов, чем на предыдущем допросе. В целях получения правдивых показаний рекомендуется:

1. Подробно допросить подозреваемого (обвиняемого) обо всех обстоятельствах, связанных с содержанием алиби (где, с кем и с какой целью находился в момент совершения преступления в указываемом им месте; кому сообщал о намерении побывать в указанном месте и кому говорил о его посещении; каким способом прибыл на указанное место и покинул его; сколько времени находился в данном месте, чем занимался, с кем общался, какие примечательные события в это время произошли в населенном пункте, в доме, на определенном участке местности и т.д.).

В ходе проверки названных подозреваемым (обвиняемым) обстоятельств необходимо безотлагательно произвести допросы тех лиц, на которых он сослался в подтверждение своего алиби. Допрос этих лиц имеет некоторую специфику, которая заключается в том, что в ходе допроса следователь должен детально выяснить у допрашиваемого, где находился подозреваемый (обвиняемый) и чем он занимался в определенный момент, кто еще может подтвердить этот факт и т.п. Ставить вопросы допрашиваемому необходимо от общего к частному, и в такой их формулировке, чтобы допрашиваемый не мог догадаться о том, какой ответ наиболее выгоден для лица, заявившего о наличии у него алиби.

В случае необходимости, проверяя выдвинутое подозреваемым (обвиняемым) алиби, следователь может подготовить и произвести необходимые следственные действия, например следственный эксперимент для выяснения возможности покинуть указанное подозреваемым и свидетелями место совершения преступления и вернуться назад незамеченными, а также проверку показаний на месте с соблюдением всех тактических правил её производства, прежде всего такого, как получение от проверяемого лица показаний «с упреждением».

2. Выявить и допросить тех лиц, которых подозреваемый (обвиняемый) не назвал в обоснование своего алиби, но которые знают (или могут знать), что названное лицо не находилось в определенное время в указываемом им месте, а также которые видели его в интересующий следствие

отрезок времени в ином месте, чем то, которое подозреваемый (обвиняемый) указывает.

3. Произвести повторный детальный допрос подозреваемого (обвиняемого), а также допрос с изменением последовательности выяснения обстоятельств, связанных с выдвинутым алиби, и с предъявлением опровергающих его доказательств.

В процессе допроса подозреваемого (обвиняемого) может использоваться информация, полученная в ходе оперативно-розыскной деятельности.

Тактика допроса с применением такой информации имеет некоторые особенности. Во-первых, использование информации, полученной оперативно-розыскным путем, следует согласовывать с органом дознания, предоставившим оперативную информацию, с тем чтобы, формулируя вопросы и предъявляя допрашиваемому лицу те или иные доказательства, не раскрыть источники её получения. Во-вторых, следует помнить, что такая информация может быть и недостоверной, и поэтому использовать её следует осмотрительно, предъявляя допрашиваемому сведения в общем виде.

### **18.17. Тактика проверки самооговора**

Тактика проверки самооговора в основном строится на использовании тактических приемов, позволяющих обнаружить существенные противоречия показаний оговорившего себя лица с имеющимися доказательствами, а также внутренние логические противоречия показаний лица, заявляющего о своей причастности к преступлению.

К числу тактических приемов, используемых при разоблачении самооговора, относятся следующие:

а) скрупулезный анализ признательных показаний с обращением внимания допрашиваемого лица на такие обстоятельства, как множество противоречий в показаниях, наличие в них неправдоподобных фактов, чрезмерное совпадение показаний, данных на разных допросах, слишком общий характер показаний;

б) повторный допрос в иной последовательности изложения с целью разрушить имеющуюся в сознании лица схему показаний;

в) акцентирование внимания лица на выяснение тех фактов, которые не затрагивались им при даче показаний, однако по логике события должны быть известны лицу, совершившему преступление – в последнем

случае указанные факты носят характер своеобразных «негативных обстоятельств».

Нетрудно заметить, что при допросе лица, дающего ложные показания, в том числе при самооговоре и ложном алиби, применяется такой тактический прием, как детализация показания. Это не означает, что данный тактический прием может быть использован лишь при допросе лиц, скрывающих правду. Этот прием должен быть использован и тогда, когда подозреваемые (обвиняемые) дают верные показания, однако их рассказ является в определенной мере схематичным, лишенным важных для расследования деталей. Дело в том, что нередко в такой ситуации следователь, получив признание допрашиваемого о совершении им преступления, ограничивается по тем или иным причинам, в том числе по просьбе допрашиваемого лица, кратким изложением показаний. В дальнейшем возможен отказ названных лиц от ранее данных показаний, что может привести к трудностям доказывания их вины.

### **18.18. Тактические возможности допроса подозреваемого**

Специфика тактики допроса подозреваемого обусловлена несколькими обстоятельствами.

Во-первых, подготовка к допросу должна быть произведена в срок, указанный Уголовно-процессуальным кодексом. Подозреваемый должен быть допрошен не позднее двадцати четырех часов с момента:

– вынесения в отношении него постановления о возбуждении уголовного дела;

– фактического задержания; исключения составляют случаи, когда лицо уведомляется о том, что оно подозревается в совершении преступления.

Во-вторых, у следователя, как правило, к моменту допроса имеются доказательства, которые, хотя и с большой степенью вероятности, дают основания лишь предполагать причастность лица к совершению преступления.

В-третьих, личность подозреваемого в большинстве случаев оказывается практически не изучена, и потому тактика допроса определяется, главным образом, уже в ходе допроса. Все это требует от следователя умения тщательно анализировать в сжатые сроки небольшую по объему информацию и осуществлять планирование допроса.

Однако допрос подозреваемого сразу после его задержания или применения меры пресечения, в том числе ареста, имеет и некоторые тактические преимущества: на поведение подозреваемого большое влияние оказывает внезапность задержания или применения меры пресечения, что вносит дезорганизацию в его эмоционально-волевые и мыслительные процессы, вызывает состояние возбуждения, растерянности и страха. В силу этого подозреваемый, отказывающийся сотрудничать со следствием, не в состоянии детально обдумать, всестороннее обосновать свою непричастность к совершению преступления, его ложные показания содержат обычно явные противоречия.

Кроме того, одним из самых сильных факторов, определяющих эмоциональное состояние подозреваемого, является дефицит информации, испытываемый им. Отсутствие у подозреваемого информации о характере полученных доказательств делает весьма эффективным применение такого тактического приема, как создание у допрашиваемого преувеличенного представления об осведомленности следователя относительно тех или иных обстоятельств происшествия. Нередко именно этот тактический прием формирует у допрашиваемого лица установку на дачу правдивых показаний. Помимо прочего использование указанного тактического приема способно вызвать и/или поддерживать заинтересованность допрашиваемого в общении со следователем, что свидетельствует о существовании психологического контакта с подозреваемым лицом.

Первый допрос подозреваемого должен состояться в возможно короткий срок; в силу требования Уголовно-процессуального закона допрос подозреваемого, задержанного в порядке ст. 91 УПК РФ, должен быть осуществлен не позднее 24 часов с момента его фактического задержания. По этой причине на подготовку допроса подозреваемого приходится ограниченное время. Целесообразно в этот промежуток времени, до прибытия защитника, тщательно изучить собранные материалы, в том числе данные, полученные в ходе производства оперативно-розыскных мер, произвести необходимые запросы и получить возможную информацию о подозреваемом лице, которая сосредоточена в криминалистических регистрационных учетах.

Более или менее полное изучение личности подозреваемого при подготовке к его допросу на данном этапе весьма проблематично. Вместе с тем некоторые сведения о личности допрашиваемого в данном случае может дать анализ обстановки места происшествия, содержащей сведения о способе подготовки, совершения и сокрытия преступления, преступной ква-

лификации лица, времени совершения, мотивах и других значимых с тактической точки зрения обстоятельствах. В процессе производства допроса, на вступительной стадии и затем непосредственно на стадиях свободного рассказа и ответов на вопросы источниками сведений о подозреваемом могут быть его внешний облик, поведение, реакции, а также его высказывания. До прибытия защитника на место проведения допроса желательно провести неформальную беседу с подозреваемым для изучения его личности и установления по возможности психологического контакта с ним.

Следует отметить, что выбор момента допроса может зависеть от эмоционального состояния подозреваемого. Если подозреваемый осознает свою вину, испытывает чувство сожаления или раскаяния, то следователь может принять решение допросить подозреваемого немедленно, сразу же по прибытии защитника.

В случаях, если подозреваемое лицо не испытывает угрызения совести за совершенное преступление, то это может означать, что оно находится в состоянии эмоциональной оупленности, безразличия или страха перед грозящим наказанием. Такое эмоциональное состояние подозреваемого не дает уверенности в том, что он будет давать правдивые показания. Внешним выражением такого состояния является незаинтересованность подозреваемого в общении. Психическое состояние апатии (безразличия) характеризуется общим снижением активности психики и является помехой на пути установления психологического контакта и применения других тактических приемов. В этом случае первостепенной задачей следователя является изменение отрицательного психического состояния на положительное – заинтересованность в общении со следователем.

Данное обстоятельство отмечали самые разные авторы, исследующие вопросы тактики допроса обвиняемого и подозреваемого, начиная от основоположников криминалистики, в том числе отечественной, до современных авторов. Так, И.Н. Якимов в своих работах, повторяя известный подход Г. Гросса, говорил о необходимости в случае молчания допрашиваемого принимать меры к тому, чтобы вызвать заинтересовать последнего в даче показаний<sup>39</sup>.

Позже А.Н. Васильев напишет, что при любом допросе должно быть преодолено возникающее у обвиняемого и подозреваемого настроение безразличия, крайней апатии, внутренней заторможенности<sup>40</sup>.

---

<sup>39</sup> Якимов И.Н. Криминалистика. Руководство по уголовной технике и тактике. М., 1925. С. 42.

<sup>40</sup> Васильев А.Н., Карнеева Л.М. Тактика допроса при расследовании преступлений. М., 1970. С. 117.

Названные и другие авторы в большей или меньшей мере затрагивали вопросы преодоления рассматриваемого психологического состояния. Прежде всего способы преодоления безразличия и возбуждения заинтересованности у участников следственного действия должны базироваться на выяснении их причин. Таковыми могут быть: непонимание своего процессуального положения, содержания следственного действия и поставленных задач, обстоятельства личного характера (плохое самочувствие, семейные неприятности и т.п.). Специфичными могут быть причины апатии обвиняемого лица. Помимо уже названных таковыми являются неверие в объективность расследования и судебного рассмотрения уголовного дела, в возвращение к нормальной жизни после осуждения и т.п.

Пути преодоления состояния безразличия лежат, разумеется, в устранении указанных причин. Это может быть разъяснение допрашиваемому лицу значения правдивых показаний для установления обстоятельств, способствующих установлению его невиновности в совершении расследуемого деяния, смягчающих наказание, способствующих назначению более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление; дающих основание для освобождения его от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, в связи с примирением сторон и т.д.

Одним из возможных способов преодоления апатии может быть принятие мер к оказанию медицинской помощи находящемуся под стражей обвиняемому, если он болен, и решение его других личных проблем.

Совершенно противоположным апатичному состоянию является состояние возбуждения у подозреваемого или обвиняемого. Находясь в возбужденном состоянии, такие лица не могут осознать и адекватно оценить доводы следователя, в том числе предъявляемые им в ходе допроса доказательства. В данном случае необходимо путем спокойной беседы снять психическое напряжение допрашиваемого лица. Кроме того, в такой ситуации следователь вправе рассчитывать на помощь со стороны защитника, который также объективно заинтересован в спокойном поведении своего подзащитного.

Вместе с тем не во всех случаях у следователя существует возможность прибегнуть к тактическим приемам допроса подозреваемого, основанным на внезапности. Так, ст. 223.1 УПК РФ устанавливает правило, в соответствии с которым лицо, которому вручено уведомление о подозрении в совершении преступления, в течение трех суток с момента вручения уведомления должно быть допрошено по существу подозрения. Очевидно, что в

рассматриваемом случае рассчитывать при допросе на эффект неожиданности, как это бывает при задержании лица, не приходится.

### **18.19. Криминалистические предпосылки и условия включения допроса в систему тактических комбинаций и операций**

Чаще всего данное следственное действие включается в тактическую комбинацию. В качестве криминалистических предпосылок включения допроса в тактическую комбинацию можно назвать, во-первых, предшествование ему таких действий, как задержание лица с личным и его личный обыск, во-вторых, заранее спланированное следование после допроса определенных следственных действий, например, после проведенного допроса назначается производство очной ставки, проверка показаний на месте, следственный эксперимент. Допрос может быть включен в тактическую комбинацию с целью побудить лицо к действиям, обнаруживающим нахождение разыскиваемых объектов; кроме того, допрос может быть произведен с целью облегчить производство последующих следственных действий с участием других лиц.

Включение допроса в систему тактической операции предполагает планирование и производство одновременного допроса нескольких лиц, в том числе подозреваемых и обвиняемых, постоянный обмен полученной от допрашиваемых лиц информацией, использование её в проводимых допросах, а также осуществляемых одновременно с допросами других следственных действиях, например обысках. Универсальность данного следственного действия позволяет проводить самые различные тактические комбинации и операции, в которых допрос может предшествовать производству других следственных действий, а также оперативно-розыскных и иных действий, следовать за ними либо осуществляться одновременно с ними.

### **18.20. Фиксация хода и результатов допроса**

Фиксация хода и результатов названного следственного действия возможна кроме обязательной формы в виде протокола следственного действия, также с помощью аудио- и видеозаписи. В случае необходимости используются такие средства фиксации, как машинопись и стеногра-

фия, а также составление допрашиваемым планов и схем места происшествия, других значимых для расследования уголовного дела мест.

Представляемые допрашиваемым сведения излагаются в протоколе следственного действия от первого лица; в конце протокола допроса должны содержаться задаваемые следователем и другими участниками допроса уточняющие и детализирующие вопросы, а также ответы на них. Как и устные вопросы, задаваемые следователем допрашиваемому лицу, письменные вопросы должны быть конкретными и учитывать общий уровень развития такого лица.

Одним из основных правил формулирования вопросов является отказ от оперирования без надобности терминами, имеющими техническое или юридическое содержание. К сожалению, в специальной литературе, посвященной именно вопросной стороне допроса, нередко встречаются такого рода ошибки. Так, например, в пособии, подготовленном В.В. Печерским, в числе рекомендованных вопросов, которые задаются свидетелям, потерпевшим и обвиняемым, можно встретить такие: «Что Вы заметили первым в механизме происходившего выявления преступления? Опишите всю динамику восприятия, включая Ваши действия. Как долго Вы переживали процесс воспринятого преступления?» и т.п.<sup>41</sup>

Протокол удостоверяется следователем и допрашиваемым лицом, а также присутствующими при допросе защитником, адвокатом, законным представителем, педагогом, психологом, специалистом-криминалистом. В случае принятия следователем решения о производстве допроса в присутствии понятых протокол данного следственного действия также подшивается понятыми.

При применении дополнительных способов фиксации хода и результатов допроса в протоколе следственного действия должен найти отражение факт выполнения требований, касающихся применения технических и скорописных средств фиксации допроса. В следственной практике наибольшее распространение получили такие дополнительные средства фиксации, как видеозапись и аудиозапись.

Актуальность их применения возрастает, когда существует опасность изменения показаний в результате воздействия соучастников преступления, иных лиц, оказывающих противодействие расследованию. Другими немаловажными случаями видео- и аудиофиксации допроса являются:

---

<sup>41</sup> Печерский В.В. Типовые программы допроса на предварительном и судебном следствии. М., 2006.

– необходимость оглашения соучастникам расследуемого преступления показаний обвиняемых, записанных на магнитофонную ленту, если следователь считает нецелесообразным проводить между ними очную ставку в силу возможного отрицательного воздействия на добросовестное лицо;

– необходимость зафиксировать таким образом специфические для допрашиваемого лица обороты речи, в том числе при планировании производства опознания по голосу и речи;

– необходимость фиксации обстановки допроса, прежде всего характера тона разговора и последовательности задаваемых вопросов, характера ответов допрашиваемого и иные детали психологической атмосферы допроса.

В практике нередко возникает необходимость проверить заявление обвиняемого о том, что в процессе производства допроса на него было оказано противоправное воздействие, понудившее его дать недостоверные показания. В том случае, когда имеется аудиозапись или видеозапись оспариваемого допроса, может быть назначено судебно-психологическое исследование фонограмм и видеозаписей. Предметом такой экспертизы будет наличие обстоятельств, свидетельствующих о характере психического воздействия со стороны допрашивающего лица<sup>42</sup>. В числе вопросов, предъявляемых эксперту, будут следующие:

– непрерывность звукозаписи разговора, отсутствие признаков монтажа записи, внесение изменений в звукозапись;

– установление дословного содержания разговора;

– выяснение характеристик звукозаписывающей аппаратуры;

– диагностика психофизиологических состояний и личностных свойств допрашиваемого лица, в частности национальной принадлежности, родного языка, местности проживания, образования, пола и т.д.

### **Вопросы для самопроверки**

1. В чем состоит криминалистическая сущность допроса?
2. Какими обстоятельствами определяется актуальность допроса в теории и практике?
3. Что понимается под психологическими основами допроса?

---

<sup>42</sup> Более подробно см.: *Нагаев В.В.* Основы судебно-психологической экспертизы: Учеб. пособие. М., 2000. С. 311–315.

4. Какие объективные факторы оказывают влияние на процесс восприятия и в чем состоит значение этих факторов при допросе?
5. Какие субъективные факторы оказывают влияние на процесс восприятия и в чем состоит значение этих факторов при допросе?
6. Каковы закономерности удержания воспринятого в памяти и какие факторы влияют на процесс забывания?
7. Каковы субъективные и объективные факторы, влияющие на продуктивность воспроизведения образа представления?
8. В чем получает выражение структура подготовки к допросу и каково содержание каждого из образующих ее элементов?
9. Какие стадии допроса выделяются в криминалистике и каково тактическое значение каждой из стадий данного следственного действия?
10. Какие подходы относительно понимания этических начал применения тактических приемов допроса существуют в криминалистике?
11. Какие тактические приемы оказания помощи в припоминании забытого Вы знаете?
12. Какие тактические приемы выявления лжи, склонения к правдивым показаниям Вам известны?
13. В чем состоит задача криминалистического анализа показаний допрашиваемого и каковы признаки лжи, проявляющиеся в таких показаниях?
14. В чем проявляется особенность допроса подозреваемого и каковы тактические возможности такого допроса?
15. Какие способы фиксации допроса Вам известны и в чем состоят правила применения каждого из них?

## Лекция 19

### ТАКТИКА ДОПРОСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

#### 19.1. Теоретическая и практическая значимость допроса несовершеннолетних

Допрос несовершеннолетнего лица имеет свои процессуальные и криминалистические особенности. Они продиктованы тем обстоятельством, что в соответствии с международно-правовыми документами и российским законодательством дети имеют право на исключительную заботу и помощь.

Необходимость в такой особой защите ребенка была предусмотрена в Женевской декларации прав ребенка 1924 г., Декларации прав ребенка, принятой Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 29 ноября 1959 г., в Международном пакте о гражданских и политических правах, Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах, в Конвенции о правах ребенка, одобренной Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г., в ряде других международно-правовых документах.

Названные акты среди прочих положений, касающихся требований защиты прав и свобод несовершеннолетнего, содержат положения, регламентирующие специфический правовой статус несовершеннолетнего обвиняемого. Так, например, Конвенция о правах ребенка содержит требования полного уважения личной жизни несовершеннолетнего на всех стадиях уголовного процесса, об участии в уголовном судопроизводстве его родителей или законных опекунов, если это не противоречит интересам ребенка, о предоставлении необходимой правовой помощи несовершеннолетнему в связи с предъявленным ему обвинением.

Необходимо сказать, что отечественное уголовное-процессуальное законодательство всегда стремилось отобразить своеобразие личности несовершеннолетнего, вовлекаемого в уголовное судопроизводство, прежде всего такой процессуальной фигуры, как обвиняемый (подозреваемый). Так, принятый Закон «Об изменении форм и обрядов судопроизводства по делам о преступных деяниях малолетних и несовершеннолетних, а также законоположений об их наказании» содержал положения об осо-

бенностях процедуры расследования преступлений несовершеннолетних, нормы которого вошли в Устав уголовного судопроизводства. В соответствии с положениями ст. 15 Федерального закона от 24 июля 1998 г. «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», которая носит название «Защита прав детей, находящихся в трудной жизненной ситуации», обязательными являются обеспечение приоритета личного и социального благополучия ребенка, обеспечение специализации правоприменительных процедур (действий) с его участием или в его интересах, учет особенностей возраста и социального положения ребенка. В частности, если ребенок, с участием которого или в интересах которого осуществляется правоприменительная процедура (действие), нуждается в педагогической, психологической, медицинской, юридической помощи, должностное лицо, осуществляющее правоприменительную процедуру (действие), независимо от предмета рассмотрения сообщает в компетентный орган о необходимости принятия соответствующих мер и просит уведомить его о принятых действиях.

Соответственно, Уголовно-процессуальный кодекс РФ в полной мере воспринял и конкретизировал названные выше положения международно-правовых актов и тематических федеральных законов.

Изложение вопросов тактики допроса несовершеннолетних предполагает знание теоретических основ допроса как отдельного следственного действия. В этом смысле рассмотренные в лекции «Тактика проведения допроса подозреваемого и обвиняемого» общие положения указанного следственного действия верны и для соответствующих разделов этой темы. Необходимо лишь подчеркнуть особую ценность научных положений допроса несовершеннолетних, поскольку они касаются вопросов тактического воздействия на несформировавшуюся личность. Именно знание прежде всего психологических особенностей личности несовершеннолетнего позволяет находить адекватные тактические приемы, способствующие достижению положительных результатов допроса, не преступая пределов ограничения прав и свобод названного субъекта. Под данным углом зрения и следует рассматривать все вопросы настоящей лекции.

Следует сказать, что тактико-криминалистическое и уголовно-процессуальное понимание несовершеннолетия в отечественном уголовном судопроизводстве и криминалистической науке не совпадают. Дело в том, что требование учета особенности производства по делам несовершеннолетних связывается с недостижением лицом в момент совершения им преступления восемнадцатилетнего возраста. Однако для криминалисти-

ки, с точки зрения учета особенностей объекта тактического воздействия, имеет значение не только процессуальный возраст посягавшего в момент совершения преступления, но и фактический возраст подозреваемого (обвиняемого, подсудимого), то есть возраст в момент участия этого лица в том или ином следственном действии.

### **19.2. Особенности личности несовершеннолетнего как предпосылка тактики допроса**

Говоря об особенностях личности несовершеннолетних, учитываемых при подготовке и производстве допроса, иных следственных действий, а также оценке результатов следственных действий, следует сказать, что практическое значение имеют не особенности личности несовершеннолетнего «вообще», а такие особенности, которые преимущественно проявляются в тот или иной период жизни данного субъекта.

Педагогика и психология различают шесть групп несовершеннолетних в зависимости от их возраста:

- 1) младенческий возраст (от рождения до 1 года);
- 2) раннее детство (от 1 года до 3 лет);
- 3) дошкольный возраст (от 3 до 7 лет),
- 4) младший школьный возраст (от 7 до 11 лет);
- 5) средний школьный возраст (от 11 до 14–15 лет);
- 6) старший школьный возраст (от 14–15 до 17–18 лет).

Разумеется, практическую ценность имеет выяснение содержания психологических особенностей несовершеннолетних последних четырех возрастных групп, то есть тех несовершеннолетних, которых иногда приходится допрашивать на предварительном следствии и в процессе судебного разбирательства. С учетом этих особенностей строится тактика допроса, формулируются вопросы, избирается линия поведения следователя, защитника и государственного обвинителя, а также судьи при разрешении уголовного дела.

Особенности психологических основ допроса несовершеннолетних лиц могут быть сведены к особенностям следующих психических процессов:

- восприятия;
- удержания в памяти воспринятого;
- воспроизведения с учетом возрастных особенностей и степени развития;

– воображения в силу особой его роли в переконструировании образов у несовершеннолетних.

Разумеется, при анализе закономерностей тех или иных процессов необходимо принимать во внимание действие объективных и субъективных факторов, влияющих на процесс восприятия, запоминания и воспроизведения. Так, например, с учетом быстрого забывания возможно домысливание утраченного в памяти; в силу этого допрос несовершеннолетнего должен быть произведен по возможности раньше. Следует отметить, что законодатель учитывает определенные психологические свойства несовершеннолетних, ограничивая значительно, по сравнению с допросом взрослых лиц, его продолжительность, а также время допроса до перерыва.

В общих чертах психологические особенности личности несовершеннолетних отмеченных возрастных групп могут быть охарактеризованы следующим образом.

*Дошкольники (от 3 до 7 лет)* начинают осмысливать окружающую действительность, запоминать и стремиться к логическому изложению воспринятых событий. Особенностью их восприятия является то, что они еще недостаточно хорошо понимают причинные связи, отчего воспринимают события не в целом, а лишь отдельные факты, чаще всего второстепенные его стороны.

Вместе с тем в этом возрасте дети способны сравнить объекты по форме, величине и цвету, а также по различной совокупности этих признаков. При этом они различают такие основные цвета, как красный, желтый, зеленый и синий, а также мелкие цветовые отличия. Несовершеннолетние в указанном возрасте могут правильно воспринимать цвета, не зная их названия, что следует учитывать при выборе тактических приемов допроса с целью оказания помощи в воспроизведении воспринятого. В этот период жизни дети, наблюдая за действиями взрослых, стараются им подражать, что особенно ярко проявляется в игре. Отсюда следует, что дети указанного возраста могут в целом верно воспроизвести структуру многих действий, которые они воспринимали. В этом возрасте преобладает непреднамеренное восприятие. Несовершеннолетними в возрасте до семи лет еще не осознаны такие понятия, как год, месяц, день, час и т.д. Также могут наблюдаться ошибки в отношении таких понятий, как «вчера», «сегодня», «завтра». К концу дошкольного возраста дети, как правило, приобретают простейшие формы логического мышления.

Для данного возраста характерны низкая способность к концентрации внимания, крайне поверхностное восприятие события и быстрое его за-

бывание, рассеянность, неспособность к детализации показаний. В возрасте от 5 до 7 лет несовершеннолетние способны сосредоточиться на каком-либо деле не более двадцати минут, что следует учитывать при планировании и производстве их допроса.

Анализируя возможность опытного установления предельно раннего возраста несовершеннолетнего, при котором допустим его допрос в качестве потерпевшего или свидетеля, отдельные авторы как бесспорное отмечают, что имеется такая возрастная черта, за пределами которой допрос ребенка является совершенно бесполезным. Однако эта черта не может быть определена в виде конкретного указания возраста, поскольку этот возраст может меняться в зависимости от индивидуальных особенностей ребенка и тех фактов, о которых следует ребенка допрашивать<sup>1</sup>.

У детей *младшего школьного возраста (от 7 до 11 лет)* уже вырабатываются навыки преднамеренного восприятия, усиливающего прочность запоминания, логического рассуждения, повествования. Также в этом возрасте появляется самоконтроль запоминания, речи и деятельности, а также умение действовать в соответствии с поставленной задачей. В указанный период формируется система взаимосвязанных понятий, накапливается практический опыт.

Примерно к восьми годам несовершеннолетние овладевают понятиями о прошлом, настоящем и будущем, к десяти годам у них начинает складываться восприятие временных отрезков. Однако дети этого возраста еще не всегда могут правильно отличить главное от второстепенного, поэтому отсутствие жизненного опыта восполняют воображением, а результаты воображения выдают за действительность. Вместе с тем фантазирование детей имеет специфические особенности, отличающие его от воображения взрослых: детские фантазии нередко представляют собой не что иное, как перестановку имеющихся представлений из одного положения в другое. При этом для проводящего допрос лица обычно очевидным является противоречие образов фантазии с объективной реальностью. Специфической особенностью детского воображения является преувеличение. При этом большое влияние на «предметность» фантазирования оказывает прочитанное и воспринятое по телевидению, а также посредством компьютерных игр.

---

<sup>1</sup> Цирульников Р.И. Допрос несовершеннолетних свидетелей и обвиняемых. М., 1958. С. 6. Цит. по: Порубов Н.И. Допрос в советском уголовном судопроизводстве. Минск, 1973. С. 319–320.

В данном возрасте несовершеннолетние не всегда способны описать увиденные ими предметы, но хорошо их узнают. В силу этого обстоятельства в процессе допроса для оживления памяти допрашиваемого целесообразно предъявлять ребенку эти предметы либо их макеты.

Применительно к этому возрасту в числе характерных психологических признаков подростка отмечается поверхностное восприятие события и быстрое его забывание, а также недостаточно развитая способность к концентрации внимания. Оптимальным временем непрерывного допроса такого несовершеннолетнего является двадцать пять-тридцать минут.

Психология подростков *среднего школьного возраста с 11 до 14–15 лет* характеризуется более широкими познавательными процессами, усилением самосознания, появлением чувства долга и ответственности, потребности в общении. Подростки стараются проявлять самостоятельность в работе, подражать взрослым, но в силу возрастных особенностей психики не всегда правильно воспринимают и оценивают поступки людей. Поэтому иногда встречаются случаи, когда подростки одобряют отрицательные действия морально неустойчивых людей. В этом возрасте у подростков сильно развиты такие чувства, как самоуверенность, самолюбие, большая чувствительность к замечаниям со стороны окружающих, иногда резкость и грубость, некритическая оценка своих поступков, недостаточная твердость воли.

Несовершеннолетние в возрасте до 14 лет с трудом способны логически восстановить воспринятое событие. С позиций понимания особых психологических свойств несовершеннолетнего в этом возрасте следует учитывать такие обстоятельства, как:

а) склонность несовершеннолетних к обстоятельному описанию второстепенных фактов, которые в сознании допрашиваемого лица представляются как главные, и наоборот;

б) стремление несовершеннолетнего связать в своем сознании отдельные факты, объективно не связанные между собой внутренними отношениями;

в) относительно невысокая способность к систематизации воспринятой информации;

г) краткость показаний, упрощение и объединение содержания имеющихся фактов. Таким образом, противоречия в показаниях допрашиваемого несовершеннолетнего лица, а также несоответствие показаний несовершеннолетнего имеющимся в уголовном деле доказательствам не всегда указывают на его стремление к даче ложных показаний.

В среднем школьном возрасте в сознании несовершеннолетнего складываются понятия длины, ширины, высоты и глубины, однако в восприятии пространственных отношений дети указанного возраста склонны к преувеличению. В результате проведенных экспериментов установлено, что для очевидцев в возрасте от 14 лет физические признаки внешности, телосложение, элементы лица, волосы и прическа при восприятии других людей приобретают существенное значение и вследствие этого чаще и правильнее фиксируются.

Что касается функциональных признаков человека – мимики, жестикуляции, осанки, позы, походки, голоса и речи, то подростки отмечают их только в случае отклонения от нормы.

Информационная значимость элементов оформления внешности, таких как одежда, обувь и предметы, имеющиеся у конкретного лица, сохраняется для подростков в возрасте не свыше 14–15 лет. В дальнейшем эти признаки перестают быть существенными, воспринимаются и фиксируются ребенком плохо. Повышение точности оценки роста человека очевидцами-несовершеннолетними находится в прямой связи с развитием у них пространственных представлений, глазомера, вычислительных навыков и зависит от осознания значимости этого признака для характеристики других людей<sup>2</sup>.

Вопросу определения и оценки возраста других лиц подростками было посвящено исследование В.Н. Куницыной, результаты которого показали, что возраст является весьма значимым компонентом внешности, отмечаемым несовершеннолетними указанной возрастной группы. Точность определения возраста у подростков зависит как от уровня их развития, так и от внешнего вида и состояния воспринимаемого человека (одежды, прически, косметики, состояния здоровья, степени усталости, выразительности поведения) и от условий восприятия.

Лучше всего испытуемые определяли возраст своих сверстников и детей моложе себя. Точность оценки возраста взрослого человека была тем выше, чем моложе был воспринимаемый человек. Удалось выявить ряд закономерностей психологических процессов несовершеннолетних, имеющих существенное значение для криминалистической тактики и методики. Так, например, возраст мужчин по сравнению с возрастом женщин определялся подростками более точно; во всех опытах точность определения возраста на основании представления (то есть по

---

<sup>2</sup> *Алексеев А.М.* Психологические особенности показаний очевидцев. М., 1972. С. 66–67.

памяти) была у названной категории лиц значительно выше, чем при непосредственном восприятии<sup>3</sup>.

Подростки *старшего школьного возраста от 14–15 лет до 17–18 лет* находятся в процессе интенсивного развития. В зависимости от индивидуальных особенностей, условий жизни и воспитания этот процесс у разных лиц протекает неодинаково, но всегда представляет собой переход от детства к взрослости. Выросший уровень сознания и самосознания позволяет подростку заметить некоторые противоречия действительности, которые не замечает ребенок. В этом возрасте подросток уже неудовлетворен пассивной ролью опекаемого ребенка, но еще не созрел для ответственных ролей взрослого. Поэтому его тяга к самоутверждению часто принимает агрессивные и стихийные формы<sup>4</sup>.

Указанный возраст характеризуется глубокой физиологической и психологической перестройкой организма в целом, ростом физических и интеллектуальных сил и возможностей. Это так называемый переходный период – время становления личности, утверждения в обществе. Психика таких несовершеннолетних характеризуется стремлением к самостоятельности и независимости, преувеличенным мнением о своих способностях и возможностях, их поведению свойственны повышенная активность и подвижность, большая возбудимость и резкая смена настроения, высокая эмоциональность.

Характер и мировоззрение лица в этом возрасте еще не сформировались полностью. Порой подростки этого возраста не в состоянии отличить хорошее от плохого, смелость от лихачества, свободу от своеволия, чувство собственного достоинства от себялюбия, реальную мечту от фантазии. В этот период своего развития они бывают готовы ради ложного геройства и неправильно понятого, искаженного представления о дружбе и характере её проявления (ложного чувства товарищества) совершить преступление, оговорить себя в совершении преступления. Отличительной чертой несовершеннолетних этого возраста является конформизм – стремление поступать и думать так, как принято поступать и думать в его окружении.

---

<sup>3</sup> *Кунцына В.Н.* К вопросу об оценке возраста другого человека подростком // Проблемы общей, социальной и инженерной психологии. Л., 1966 С. 32–44. Цит. по: *Скичко О.Ю.* Тактико-психологические основы допроса несовершеннолетних свидетелей и потерпевших на предварительном следствии: Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005. С. 94.

<sup>4</sup> *Кон И.С.* Социология личности. М., 1967. С. 142.

Вместе с тем мышление детей в этом возрасте приобретает ряд новых существенных особенностей, заключающихся в развитии теоретического мышления, связанного с высоким уровнем абстракции и обобщения, в возрастании обоснованности выводов. Усиливается тенденция к доказательности и логической аргументации тех или иных положений.

К полному совершеннолетию, то есть к 18 годам, формируется та зрелость, которая свойственна взрослому человеку и которая определяет его лицо в обществе.

С учетом всего изложенного существует объективная основа для предъявления к поведению лиц в возрасте 14–18 лет достаточно высоких требований, включая обязанность нести с 14 лет уголовную ответственность за совершение отдельных видов преступлений, названных в ч. 2 ст. 20 Уголовного кодекса Российской Федерации. Но в то же время нельзя забывать, что по уровню интеллектуального и волевого развития эти лица, по общему правилу, еще уступают взрослым, что сказывается на мотивации и характере поступков несовершеннолетних, в том числе в процессе их допроса.

Допрос несовершеннолетнего представляет собой особую форму общения следователя и допрашиваемого, при котором выбор способов воздействия на допрашиваемое лицо и их результативность зависит от точности учета таких свойств личности, которые в гораздо большей степени присущи несовершеннолетним, чем взрослым лицам. Знание указанных свойств личности несовершеннолетнего необходимо как для выбора средств воздействия, так и для учета результатов допроса.

На мотивацию поведения подростков в любом возрасте, в том числе и на их позицию в ходе предварительного расследования, существенное влияние может оказать эмоциональная возбудимость, сопряженная с колебаниями настроения, раздражительностью. Возрастной особенностью личности несовершеннолетних, значимой для уголовного судопроизводства, является также недостаток жизненного опыта. Еще одна особенность подростков состоит в особом значении для них мнения лиц из ближайшего окружения. Весьма существенное значение для тактики допроса несовершеннолетних и других следственных действий с их участием имеет свойственное подросткам подражание, копирование действий и поведения других лиц, особенно старших, повышенная внушаемость и податливость убеждениям, уговорам, обещаниям, угрозам.

Основное правило допроса несовершеннолетних может быть сформулировано следующим образом: если предмет допроса ребенку понятен, он может быть допрошен независимо от его возраста.

Завершая разговор об особенностях личности несовершеннолетнего в том или ином возрасте, следует сказать, что психологические характеристики несовершеннолетнего, изложенные применительно к определенной возрастной группе, не имеют абсолютного характера: конкретный ребенок может соответствовать этим характеристикам, опережать свой возраст либо отставать в своем психическом развитии. Как известно, возможность отставания несовершеннолетнего в психическом развитии, не связанном с психическим заболеванием, учитывает уголовный закон, решая вопрос об уголовной ответственности несовершеннолетних (ст. 20 УК РФ).

### **19.3. Общие криминалистические цели производства допроса несовершеннолетнего**

Криминалистическая цель производства допроса представляет собой познание причинно-следственных и иных связей, получающих свое отражение на уровне обстоятельств, характеризующих криминалистически значимые элементы: способы подготовки, совершения и сокрытия преступления, личность преступника, обстановка совершения преступления и другие. В отличие от задач любого следственного действия, в том числе допроса, связанных с получением фактических данных, закрепляемых в протоколе следственного действия, криминалистическая цель предстает в виде оценки следователя, которая, как известно, не может быть включена в содержание протокола следственного действия. Уяснение криминалистических целей является своеобразной предпосылкой выбора тактического приема в процессе производства следственных действий, в том числе судебной экспертизы, а также предпосылкой производства следственной комбинации и следственной операции.

Общими криминалистическими целями допроса несовершеннолетнего являются следующие:

- криминалистический анализ причинно-следственных и иных связей между способом совершения преступления и его обстановкой;
- криминалистический анализ причинно-следственных и иных связей между способом совершения преступления и личностью преступника;

- криминалистический анализ причинно-следственных и иных связей между способом подготовки и способом совершения преступления;
- криминалистический анализ причинно-следственных и иных связей между способом совершения и способом сокрытия преступления;
- криминалистический анализ причинно-следственных и иных связей между механизмом совершения преступления и обстановкой совершения преступления;
- криминалистический анализ причинно-следственных и иных связей между поведением потерпевшего и действиями преступника. Как уже отмечалось, криминалистический анализ включает в себя отыскание проявлений названных выше и других связей, их проверку и оценку в ходе следственного действия.

#### **19.4. Частные криминалистические цели допроса несовершеннолетнего**

Наряду с общими криминалистическими целями допроса несовершеннолетнего, возможно выделение частных криминалистических целей, в которых находит отражение учет позиции допрашиваемого лица, занятой по отношению к следствию:

- а) обеспечение тщательной фиксации показаний несовершеннолетнего, дающего правдивую и полную информацию;
- б) оказание помощи в восстановлении в памяти забытого и устранение добросовестного заблуждения;
- в) предотвращение лжи;
- г) выявление лжи и избличение лица, дающего ложные показания;
- д) склонение лица, отказывающегося давать показания, а также сообщаящего ложные сведения, к даче правдивых показаний.

Очевидно, что выделение частных криминалистических целей допроса имеет поисковое познавательное значение, в данном случае – тактического характера.

#### **19.5. Криминалистические задачи допроса несовершеннолетнего**

К криминалистическим задачам допроса несовершеннолетнего относятся такие задачи, как:

- установление обстоятельств дела посредством получения доказательств и иной информации;
- изучение личности несовершеннолетнего допрашиваемого и других лиц, в том числе несовершеннолетних свидетелей, потерпевших, подозреваемых и обвиняемых, с целью выбора эффективных тактических приемов в ходе различных следственных действий с участием этих лиц;
- установление дополнительных источников доказательств;
- получение данных, позволяющих произвести оценку уже имеющейся в распоряжении следователя информации, в том числе доказательств;
- выявление обстоятельств, способствовавших совершению расследуемого преступления.

Что касается называемой некоторыми авторами такой задачи следственного действия, как проверка разрабатываемых следственных версий, их уточнение и выдвижение новых версий, то правильнее будет вести речь не о задаче как таковой, а о логической форме, в которой осуществляется решение названных выше задач.

### **19.6. Криминалистические предпосылки допроса. Особенности подготовки к допросу несовершеннолетних**

В организационном плане подготовка к допросу несовершеннолетнего ничем не отличается от подготовки к допросу взрослого лица. Однако имеются существенные различия, касающиеся содержания подготовительных к допросу ребенка действий.

1. Определение криминалистических целей и задач допроса.
2. Приобретение специальных знаний, касающихся как предмета допроса, так и педагогических приемов и методов.
3. Изучение личности несовершеннолетнего допрашиваемого. Изучение личности несовершеннолетнего независимо от его процессуального положения представляет выяснение следующих обстоятельств:
  - а) анкетно-биографические сведения о допрашиваемом;
  - б) уровень его развития: особенности мышления, речи, внимания, восприятия, памяти, воспроизведения;
  - в) данные о лицах, воспитывающих несовершеннолетнего, о морально-психологическом климате в семье;
  - г) сведения о внешнем окружении подростка, его знакомствах и связях, влиянии каждого лица из окружения несовершеннолетнего на его поведение;

- д) отношение несовершеннолетнего к учебе и работе;
- е) привычки и характер увлечений несовершеннолетнего;
- ж) физическое и психическое здоровье несовершеннолетнего.

Немаловажное значение в изучении личности несовершеннолетнего при подготовке к его допросу занимает определение особенностей его темперамента и характера. Выяснение этого обстоятельства позволяет установить психологический контакт с допрашиваемым, дает возможность правильно оценить особенности его поведения, и в целом – применить необходимые тактические приемы допроса. Так, Э.А. Черных, описывая выбор тона, которым следователю рекомендуется допрашивать несовершеннолетнего, отмечает, что строгий тон следователя при допросе несовершеннолетних сангвинического, флегматического темпераментов может оказать на них дисциплинирующее влияние, будет способствовать их собранности, сосредоточенности при даче показаний. На несовершеннолетних же холерического и особенно меланхолического типов темперамента, характеризующихся повышенной эмоциональной уязвимостью, строгий тон может оказать, наоборот, вредное воздействие: затормозит их настолько, что они потеряют уверенность в возможности вспомнить необходимое, не смогут дать полные показания или вообще заупрямятся и замолчат. Холерики и меланхолики подросткового возраста более других упрямы, склонны к негативизму<sup>5</sup>.

4. Назначение в необходимых случаях судебно-психологической экспертизы несовершеннолетнего с целью использования её результатов при допросе.

Судебно-психологическая экспертиза несовершеннолетних назначается для выяснения, во-первых, вопроса о соответствии уровня психического развития возрасту, во-вторых, вопроса о способности правильно воспринимать, понимать и оценивать события, свидетелем или участником которых был несовершеннолетний, в-третьих, вопроса о том, может ли он (и если может, то в какой форме) давать показания без ущерба для его психического и нравственного здоровья, в-четвертых, вопроса о наличии задержек в психическом развитии.

Основанием принятия решения о производстве судебно-психологической экспертизы являются сведения о низком уровне интеллектуального развития, недостаточном овладении активной речью несовершеннолетнего, что является препятствием к правильному восприятию ребенком сущности события, например мошенничества. Кроме того, данная экс-

---

<sup>5</sup> Черных Э.А. Психологические основы допроса несовершеннолетних на предварительном следствии: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1968. С. 2–3.

пертиза может быть назначена в тех случаях, когда допрошенное лицо, например свидетель, дает развернутые показания в отношении обстоятельств, которые он воспринимал в неблагоприятных условиях аффекта, быстротечности события, низкого либо очень высокого порога раздражителя, множественности воспринимаемых объектов и т.д.

5. Выявление склонностей, которые оказывают влияние на прочность запоминания. Указанная предпосылка выбора тактических приемов допроса основывается на том положении, что у несовершеннолетних, в отличие от взрослых лиц, отсутствуют профессиональные навыки, а также по большей части увлечения, способствующие прочному запоминанию «знакомых» обстоятельств.

6. Подготовка вопросов, которые будут заданы допрашиваемому лицу; учет требований к текстуальному изложению вопросов сообразно возрастным особенностям и уровню развития несовершеннолетнего.

7. Подготовка средств фиксации хода и результатов допроса.

8. Определение места производства допроса несовершеннолетнего.

9. Определение способа вызова несовершеннолетнего на допрос; в соответствии со ст. 424 УПК РФ вызов несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых, не находящихся под стражей, производится через их законных представителей.

10. Определение круга лиц, участвующих в допросе несовершеннолетнего.

11. Определение времени допроса несовершеннолетнего. При прочих равных условиях несовершеннолетний должен быть допрошен по возможности раньше, с тем чтобы получить более полное изложение воспринятых им обстоятельств, а также исключить возможность негативно-го влияния на него более взрослых лиц.

Одним из важных источников изучения личности допрашиваемого лица являются показания его родителей (опекунов, попечителей). В силу особой информативности данного источника отдельные авторы предлагают закрепить обязанность следователя перед допросом несовершеннолетнего обвиняемого допросить его родителей. При этом, предупреждают они, следует критически относиться к таким показаниям, поскольку практически все из допрошенных родителей стремятся уменьшить негативные стороны и акцентировать внимание следователя на позитивных качествах своего ребенка<sup>6</sup>.

---

<sup>6</sup> Макаренко И.А. Информационное обеспечение допроса несовершеннолетнего обвиняемого как предпосылка его эффективного проведения // Вестник криминалистики / Отв. ред. А.Г. Филиппов. М., 2001. Вып. 2. С. 63.

Что касается получения сведений о личности несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля, то они также должны быть получены от родителей. Прежде всего необходимо получить сведения об уровне его развития: особенностях мышления, речи, внимания, восприятия, памяти.

Не менее важным источником сведений о личности несовершеннолетнего являются показания учителей (мастеров производственного обучения), причем в целях получения объективной характеристики следует опрашивать не одного, а нескольких: это особенно актуально при изучении личности несовершеннолетнего обвиняемого, в том числе при подготовке к его допросу.

В числе источников получения сведений о личности несовершеннолетних обвиняемых, а в некоторых случаях свидетелей и потерпевших, следует назвать специальные учеты органов внутренних дел, в том числе учеты, касающиеся административных правонарушений.

### **19.7. Стадии допроса несовершеннолетнего и их криминалистическое значение**

С точки зрения структуры рассматриваемого следственного действия, допрос несовершеннолетнего, как правило, также проходит несколько стадий: вступительную, стадию свободного рассказа и стадию ответов на вопросы.

Содержание каждой из этих стадий имеет свои особенности применительно к особенностям личности несовершеннолетнего. Так, например, характеризуя вступительную стадию допроса несовершеннолетнего, следует сказать, что гораздо большее значение для установления психологического контакта с несовершеннолетним (по сравнению с установлением психологического контакта при допросе взрослого) имеет обстановка производства допроса. Должна быть создана обстановка, при которой ничто бы не отвлекало внимание несовершеннолетнего допрашиваемого, не вызывало в нем излишнего волнения, любопытства, а в необходимых случаях способствовало бы осознанию необходимости выполнить гражданский долг, связанный с дачей показаний.

Особое значение в обеспечении успешности допроса любого лица, и в особенности несовершеннолетнего, имеет его коммуникативная сторона, то есть общая благоприятная для общения психологическая атмосфера следственного действия, наличие психологического контакта.

В предыдущей лекции отмечалось многообразие подходов к определению психологического контакта. Представляется, что наиболее точным будет определять психологический контакт как такой уровень взаимоотношений на допросе (а также при производстве других следственных действиях), при котором участвующие в нем лица готовы (могут и желают) воспринимать исходящую друг от друга информацию. Установление психологического контакта означает создание благоприятной атмосферы следственного действия, при которой допрашиваемый внутренне, психологически настроен участвовать в диалоге, слушать допрашивающего, воспринимать его доводы (аргументы и предъявляемые доказательства) даже в условиях конфликтной ситуации, когда у допрашиваемого имеется намерение отказаться от дачи показаний, дать ложные показания, помешать следователю иным образом установить истину по уголовному делу.

Представляется, что психологический контакт жестко не детерминирует результативность допроса, особенно таких лиц, которые в ходе конкретного следственного действия настроены на дачу ложных показаний либо отказ давать какие-либо показания. Вместе с тем установление психологического контакта и с такими лицами является благоприятной предпосылкой для изменения ими в дальнейшем выбранной позиции. Иное понимание сущности и значения психологического контакта означало бы ненужность каких-либо тактических приемов в тех случаях, когда психологический контакт установлен.

Однако в силу того что малолетние не всегда понимают необходимость общения со следователем, высказанное известным ученым-криминалистом в области теории допроса Н.И. Порубовым положение о том, что психологический контакт возможен лишь тогда, когда его участники понимают необходимость в совместной деятельности или общении друг с другом, следует, по мнению других авторов, дополнить указанием на то, что этот критерий не относится к признакам психологического контакта с малолетним допрашиваемым. Своего рода психологическим контактом в общении с такими детьми будет вызванная следователем у малолетнего заинтересованность в общении<sup>7</sup>.

Психологическому контакту благоприятствует коммуникабельность следователя, то есть его способность располагать к себе людей, умение с

---

<sup>7</sup> Лосев Д.М. Некоторые аспекты проблемы психологического контакта при допросе несовершеннолетнего // Проблемы правового статуса личности в уголовном процессе. Саратов, 1981. С. 152–154.

учетом индивидуальных особенностей допрашиваемого (возраста, характера, психического состояния, интересов, отношения к делу и т.д.) находить верный тон в общении, пробуждать заинтересованность к даче правдивых показаний. При установлении психологического контакта большое значение имеют доброжелательность, корректность следователя, его объективность, непредвзятость, готовность внимательно выслушать допрашиваемого, умение снять напряжение в общении.

Особое значение имеет тон общения следователя с несовершеннолетним, исключая проявление грубости следователя, его неуважительного отношения к допрашиваемому лицу. На подростка в значительно большей мере, чем на взрослого, в процессе допроса оказывает влияние внешний облик следователя. Культура поведения следователя, опрятность, вежливость, внимательность, тактичность, а также качества, которые обычно относятся к эстетике поведения, в ходе допроса несовершеннолетнего лица имеют немаловажное значение. Небрежные манеры следователя, его пренебрежительный тон, язвительная манера разговора могут быть расценены допрашиваемым как свидетельство проявляемого к нему неуважения. И напротив, внимательное отношение к показаниям несовершеннолетних, независимо от их процессуального положения, способствует эффективности данного следственного действия. Так, заинтересованность следователя в общении с несовершеннолетними свидетелями и потерпевшими поднимает в их глазах общественную значимость даваемых ими показаний, их собственную роль в судопроизводстве, способствует желанию дать исчерпывающие показания, а также развитию их правового сознания. Корректность и непредвзятость следователя в процессе допроса несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых может явиться в конечном счете решающим условием дачи ими правдивых показаний.

Стадия свободного рассказа в зависимости от возраста несовершеннолетнего может иметь большую или меньшую продолжительность. Разумеется, при допросе лиц в возрасте до семи лет стадия ответов на вопросы может фактически заменить стадию свободного рассказа, поскольку способность к слитному изложению в этом возрасте развита недостаточно.

### **19.8. Характер структуры свободного рассказа при допросе несовершеннолетнего**

С учетом возрастных особенностей и степени развития несовершеннолетнего при подготовке к допросу необходимо выбрать наиболее доступные его пониманию формы изложения, при этом в ходе следственного действия может возникнуть необходимость объяснить их сущность.

Как и при допросе взрослого лица, несовершеннолетнему может быть предложено изложить показания в следующих формах:

- хронологической, когда последовательность изложения совпадает с порядком восприятия тех или иных обстоятельств;
- по отдельным обособленным периодам времени;
- по отдельным местам происшествия;
- по отдельным лицам;
- по действию преступника и защитным действиям потерпевшего;
- по поведению других лиц, присутствующих во время происхождения каких-либо событий.

Прибегая при допросе несовершеннолетнего к той или иной форме изложения, следует, с учетом возраста допрашиваемого, разъяснять ему суть данной формы изложения, избегая при этом специфических терминов правового, научного, технического и иного характера.

Говоря о недопустимых приемах воздействия на несовершеннолетнего при производстве допроса, следует отметить, что запрещенными в соответствии с требованиями Уголовно-процессуального закона являются такие приемы воздействия на допрашиваемое лицо, содержанием которых являются угроза и шантаж, унижение чести и достоинства, физическое и психическое насилие. Уголовно-процессуальный кодекс РФ, как известно, содержит специальный запрет на применение насилия, пыток, другого жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения. При рассмотрении вопроса об этической стороне допроса несовершеннолетнего представляется возможным использовать соответствующие тезисы, изложенные в лекции о производстве данного следственного действия в отношении подозреваемого и обвиняемого.

### **19.9. Тактические приемы, имеющие особое значение при допросе несовершеннолетнего**

Необходимость учета особых психологических и иных свойств личности несовершеннолетнего предполагает разработку и применение особых тактических приемов его допроса. В числе таких приемов называются следующие:

- наиболее тщательное проведение ознакомительной беседы;
- наиболее тщательное установление психологического контакта с несовершеннолетним, а также присутствующими при его допросе педагогами, психологами и законными представителями и тщательный контроль за его состоянием в течение всего времени допроса;
- постоянное уточнение источника излагаемых несовершеннолетним сведений, а также условий, при которых им воспринимались те или иные обстоятельства;
- постоянное уточнение у допрашиваемого лица причины формирования высказываемого им суждения о тех или иных обстоятельствах дела;
- уточнение схожести излагаемых несовершеннолетним обстоятельств с обстоятельствами, которые он ранее воспринимал в книгах, фильмах, во время компьютерных игр и т.п.;
- установление факта обсуждения несовершеннолетним до начала допроса имеющейся у него информации с другими лицами; при этом следует выяснять, с кем и где, когда, в чьем присутствии происходило обсуждение, кто был его инициатором, какие оценки были при этом высказаны, какие советы были даны несовершеннолетнему;
- выбор интонации обращения к несовершеннолетнему, в том числе задаваемых вопросов: интонация, по общему правилу, должна передавать спокойную и дружелюбную манеру поведения следователя, демонстрирующую понимание им особого положения допрашиваемого в связи с совершением преступления;
- особенности эмоциональной и рациональной оценки следователем в ходе допроса излагаемой несовершеннолетним информации;
- исключение, по возможности, употребления следователем специальных терминов (научных, технических, нормативно-юридических), сложных речевых оборотов при допросе несовершеннолетнего;
- необходимость направления рассказа ребенка следующими один за другим вопросами; место данного тактического приема определяется

возрастом ребенка и имеет особую ценность при допросе лиц дошкольного и младшего школьного возраста;

– использование материальных объектов-эталонов, которые облегчают припоминание и описание ранее воспринимавшихся предметов. Данный тактический прием основывается на том, что в определенном возрасте способность узнавания детьми тех или иных объектов при их предъявлении опережает способность дать их отвлеченное описание. В качестве эталонов для предъявления могут быть использованы образцы орудий преступления, в том числе огнестрельного и холодного оружия, тканей, обуви, фасонов одежды и отдельных её элементов, автомобилей различных марок, образцы цветов и их оттенков, макеты строения, муляжи человека и т.д.

### **19.10. Тактические приемы оказания помощи несовершеннолетнему в припоминании забытого**

В числе тактических приемов допроса несовершеннолетних, направленных на оказание помощи в воспоминании временно забытого, преобладают тактические приемы, связанные с чувственной стороной восприятия. К их числу относятся прежде всего следующие:

– использование при допросе различных ассоциативных связей (по смежности во времени; по смежности в пространстве; по контрасту; по сходству; по причинно-следственным связям); так, например, при допросе лиц в возрасте до семи лет рекомендуется предъявлять им предметы, окрашенные в различные цвета, и просить указать на предмет, который имеет ту же окраску, что и воспринимавшийся ранее в обстоятельствах, связанных с противоправным деянием;

– допрос на месте как особая форма ассоциативных связей, при которой ассоциации вызываются не мысленным образом, а повторным восприятием обстановки, связанной с совершением преступления;

– предъявление предметов обстановки, фотоснимков, планов, схем;

– ознакомление допрашиваемого в необходимых пределах с показаниями других лиц (при этом необходимо помнить о возможности сравнительно легкого внушения несовершеннолетнему тех или иных ответов);

– повторный допрос по ограниченному кругу обстоятельств; данный прием чаще всего следует использовать при допросе несовершеннолет-

них старшего возраста, учитывая быстрое забывание воспринятого. Реализация данных тактических приемов требует постоянного учета общих и индивидуальных психологических свойств допрашиваемого лица.

### **19.11. Тактические приемы выявления лжи несовершеннолетнего, склонения его к даче правдивых показаний**

По своей форме указанные тактические приемы в основном схожи с тактическими приемами, применяемыми при допросе взрослых лиц, занимающими названную позицию при допросе. Вместе с тем отличительными особенностями этих приемов является более тщательный поиск необходимых вербальных и невербальных средств допроса, позволяющих допрашиваемому лицу понять суть того или иного положения.

К числу названных тактических приемов чаще всего относят следующие:

1. Детализация показаний. Если на повторном допросе ребенок слово в слово повторяет ранее данные показания, употребляя при этом выражения, не свойственные уровню его развития, следователь вправе предположить, что такие показания являются результатом воздействия взрослого лица, направленного на дачу несовершеннолетним ложных показаний.

2. Выяснение условий восприятия. Сообщение допрашиваемым лицом, в том числе несовершеннолетним обвиняемым, объективных и субъективных факторов, опосредующих восприятие, позволяет следователю прийти к выводу о правдивости либо ложности даваемых ребенком показаний.

3. Разъяснение научно-технических возможностей исследования отдельных обстоятельств путем производства судебных экспертиз, прежде всего в отношении предметов, следов и веществ, имеющихся в распоряжении следствия. Разумеется, такое разъяснение должно соответствовать объективному положению дел и уровню развития несовершеннолетнего.

4. Разъяснения несовершеннолетнему лицу, с учетом его возрастных особенностей и уровня развития, значения имеющейся в уголовном деле информации: показаний других лиц, содержания протоколов следственных действий, заключений экспертов.

5. Предъявление вещественных и иных доказательств и их совместный анализ с несовершеннолетним.

6. Обращение к положительным качествам ребенка, использование при допросе мнений авторитетных для несовершеннолетнего лиц.

7. Обращение к чувствам несовершеннолетнего, демонстрация понимания его стремления к самостоятельности, совершению смелых поступков и т.д.

Особо взвешенно при допросе несовершеннолетнего, в первую очередь малолетнего, необходимо подходить к принятию решения о применении следующих тактических приемов:

– убеждение в неправильности занятой позиции на допросе, которое может легко привести к внушению;

– выявление логических противоречий в самом изложении, которое может заставить несовершеннолетнего усомниться в правильности даваемых им показаний;

– повторный допрос, особенно проведенный по истечению длительного времени, который, с учетом быстрого забывания, может повлечь фантазирование допрашиваемого по тем или иным обстоятельствам. В этой связи следует отметить, что в криминалистике чаще говорят о запрете производства повторного допроса несовершеннолетнего, чем о его желательности.

Вместе с тем необходимо помнить, что чем меньше возраст допрашиваемого несовершеннолетнего лица, тем большее место в процессе склонения его к правдивым показаниям должны занимать приемы эмоционального воздействия, поскольку логические средства могут оказаться малоэффективными как по причине непонимания малолетним тех или иных связей между явлениями, так и в силу «духа противоречия», свойственного детям. Именно из последнего качества вытекает нередко стремление несовершеннолетнего, давшего ложные показания, повторять их в дальнейшем.

### **19.12. Характер оценки выявленных признаков лжи при допросе несовершеннолетнего**

Тактическое содержание имеет способ оценки следователем ложных показаний, даваемых несовершеннолетним при производстве допроса. В зависимости от возраста и уровня развития допрашиваемого лица следователь при выявлении признаков дачи ложных показаний должен принять решение об эмоциональной либо рациональной оценке сообщения допрашиваемым лицом ложных сведений<sup>8</sup>.

---

<sup>8</sup> Выбор рациональной либо эмоциональной оценки ложных показаний несовершеннолетнего не определяется целиком уровнем развития допрашиваемого: нередко эмоциональная оценка лжи такого лица в возрасте от 16 до 18 лет продиктована особенностями личности ребенка.

Рациональная оценка факта лжи предполагает способность несовершеннолетнего с помощью логических умозаключений прийти к адекватной оценке занятой им позиции на допросе. При выборе способа оценки лжи как средства психологического воздействия необходим также анализ мотивов изложения ложных сведений. Так, например, при выявлении лжи, вызванной искаженным пониманием чувства товарищества, более эффективной будет рациональная оценка ложных показаний, позволяющая несовершеннолетнему самому прийти к мнению о несоответствии его понимания товарищества действительному содержанию указанного отношения.

Вместе с тем независимо от выбранного способа оценки ложных сведений, сообщаемых несовершеннолетним, его применение не должно вызывать у допрашиваемого чувства собственной интеллектуальной и эмоциональной неполноценности, нежелания считаться с его внутренним миром, предвзятости следователя.

### **19.13. Учет фактора присутствия защитника, адвоката, законных представителей и иных лиц при допросе несовершеннолетнего**

Особенности личности несовершеннолетнего получают свое отражение в нормах уголовно-процессуального закона, регламентирующих порядок производства их допроса.

В соответствии со ст. 188 УПК РФ в допросе несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого, не достигшего шестнадцатилетнего возраста, а также достигшего указанного возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, обязательно участие педагога или психолога, а также защитника. Во всех остальных случаях вопрос об участии педагога или психолога при допросе несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого следователь решает самостоятельно либо по ходатайству защитника.

Привлечение педагога к подготовке и проведению допроса несовершеннолетнего позволяет более успешно решать следующие задачи:

- создание непринужденной обстановки допроса, помогающей налаживанию и сохранению психологического контакта с допрашиваемым лицом;
- оказание помощи следователю в формулировании педагогически верных вопросов к допрашиваемому; в некоторых случаях по решению

следователя педагог может задать несовершеннолетнему ряд вопросов, направленных на выяснение отдельных обстоятельств;

- определение оптимальной продолжительности допроса несовершеннолетнего;
- более тщательное изучение личности несовершеннолетнего педагогическими методами, в том числе в ходе вступительной стадии допроса;
- оказание содействия следователю в фиксации показаний допрашиваемого, например при принятии решения о сохранении в протоколе следственного действия речевых оборотов подростка, школьного сленга и т.п.

При решении вопроса о выборе педагога во внимание должны приниматься следующие обстоятельства:

1. Наличие специальных педагогических знаний, приобретенных в процессе обучения в образовательных учреждениях (желательно, высших), а также продолжительный период работы с подростками.

2. В необходимых случаях специальные требования к педагогу, участвующему в допросе несовершеннолетнего, должны касаться пола педагога, например при допросе несовершеннолетней потерпевшей по половому преступлению.

3. Профессиональный опыт педагога должен иметь специализированный характер, а именно: приглашаемый на допрос педагог должен иметь опыт работы именно с детьми того возраста, в котором пребывает допрашиваемое лицо.

4. Отсутствие обстоятельств, исключающих возможность участия конкретного педагога при допросе несовершеннолетнего лица. Во-первых, должна отсутствовать личная заинтересованность педагога в результатах предварительного расследования; во-вторых, не должно быть неприязненных отношений между педагогом и несовершеннолетним. Кроме того, вопрос об участии в допросе такого лица, как классный руководитель несовершеннолетнего, решается в зависимости от того, было ли оно допрошено как свидетель с целью изучения личности обвиняемого.

Аналогичные требования предъявляются и к такому участнику уголовного судопроизводства, как психолог, который может участвовать в допросе несовершеннолетнего. Участие в допросе несовершеннолетних психолога представляет возможность изучить личность обвиняемого психологическими методами. Особенно актуальным в силу распространенности групповых преступлений несовершеннолетних являются сведения о взаимоотношениях в такой группе, о лидерах и подчиненных. Уча-

ствуя в допросе несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых, психолог может уже на первых допросах выделить более волевых (лидеров) и более слабых<sup>9</sup>.

Разъясняя присутствующему на допросе педагогу (психологу) его права и обязанности, следователь должен одновременно предупредить его о том, что в ходе следственного действия недопустимо давать какую-либо оценку сообщаемым несовершеннолетним сведениям о себе и других лицах, даже если они будут являться очевидно аморальными; кроме того, недозволительно прибегать к нравоучениям. Это обусловлено тем обстоятельством, что приглашенное в качестве педагога (психолога) для участия в допросе лицо не знает всех обстоятельств совершенного преступления, в том числе его мотивов, условий жизни несовершеннолетнего. По этой причине оценочные суждения относительно действий допрашиваемого, не имеющие под собой достаточных оснований, могут унижить достоинство несовершеннолетнего, а также привести к потере психологического контакта с допрашиваемым лицом.

Уголовно-процессуальный закон допускает участие в производстве допроса несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого их законных представителей. Участие защитника, педагога или психолога, а также законных представителей требует особой подготовки к допросу и его организации. Следователь должен заранее получить информацию о характере взаимоотношений несовершеннолетнего с указанными лицами, предусмотреть возможность вмешательства в производство следственного действия защитника и особенно законных представителей.

Для того чтобы участие таких лиц в допросе несовершеннолетнего было максимально эффективным, их предварительно следует проинструктировать, разъяснив порядок проведения следственного действия, а также предупредить о том, что вопросы к допрашиваемому лицу и друг к другу они могут задавать лишь с разрешения следователя. В практике нередки случаи, когда вызванные для участия в допросе педагоги, психологи, законные представители, неправильно поняв свои задачи, стремились взять на себя функции следователя и по существу производить допрос.

Кроме того, названным лицам необходимо заранее указать, на каком этапе допроса и при какой его ситуации им следует включиться в беседу с несовершеннолетним, а также назвать вопросы, которые следователь

---

<sup>9</sup> *Осипова И.В.* Об участии специалиста-психолога в расследовании групповых преступлений несовершеннолетних // Применение экспертизы и других форм специальных познаний в советском судопроизводстве: Межвуз. сб. науч. тр. Свердловск, 1984. С. 77–81.

хотел бы выяснить с их участием. В этих целях приглашенных лиц следует ознакомить в общих чертах с информацией, имеющейся в распоряжении следователя, в том числе предоставить возможность лично посмотреть фрагменты отдельных документов, находящихся в материалах уголовного дела. Прежде всего это касается документов, в которых, на взгляд следователя, содержатся объективные сведения о личности несовершеннолетнего: заключение психолого-психиатрической экспертизы, независимые характеристики и другие.

Следователь вправе отстранить законного представителя от участия в допросе, если имеются основания предполагать, что его действия наносят ущерб интересам подозреваемого, обвиняемого.

Допрос несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля в возрасте до 14 лет производится с обязательным участием педагога. Вопрос об участии педагога в допросе несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет решается следователем, при этом также учитываются вышеназванные требования к личности педагога. При допросе несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля вправе присутствовать его законный представитель. Кроме того, при допросе несовершеннолетнего свидетеля может присутствовать адвокат, приглашенный для оказания ему юридической помощи.

Одним из тактических приемов производства допроса несовершеннолетнего лица в присутствии защитника и законного представителя, которые могут негативно влиять на несовершеннолетнего, является выбор такого пространственного расположения допрашиваемого и названных лиц, которое затрудняло бы их визуальный и аудиотивный контакты. Соответственно, при правильном расположении допрашиваемого и недобросовестного защитника, а также законного представителя затрудняется возможность последних с помощью жестов и мимики, а также негромкого голоса осуществлять подсказку желаемого ответа на заданный следователем вопрос. В качестве средства, препятствующего осуществлению противодействия расследованию со стороны этих лиц, является применение видеозаписи при допросе несовершеннолетнего, которое в определенной мере дисциплинирует недобросовестных участников данного следственного действия. Вместе с тем, как показывает практика, чаще всего при допросе несовершеннолетних обвиняемых и подозреваемых используется тактический прием, заключающийся в использовании помощи защитника, прежде всего в тех случаях, когда обвиняемый (подозреваемый) желает дать правдивые показания.

#### **19.14. Тактика проверки алиби и самоговора несовершеннолетнего**

Тактика проверки алиби и самоговора несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого имеет много общего, поскольку она направлена на проверку истинности утверждения допрашиваемого лица о его непричастности или, наоборот, причастности к преступлению.

Отрицая свою причастность к совершенному преступлению, допрашиваемое лицо ссылается на нахождение его в определенное время в том или ином месте и в подтверждение этого чаще всего называет определенных лиц, которые могут подтвердить данный факт, а также иные обстоятельства, которые однозначно могут свидетельствовать о его непричастности к преступному деянию.

Для проверки выдвинутого алиби следователь может использовать такие тактические приемы, как детализация показаний и повторный допрос по определенному кругу обстоятельств, а также повторный допрос в иной последовательности постановки вопросов, чем на предыдущем допросе, производство следственного эксперимента, в том числе для проверки объективной возможности несовершеннолетнего обладать теми или иными навыками.

В силу того что вопросы тактики допроса с целью проверки алиби и самоговора подробно изложены в лекции «Тактика допроса подозреваемого и обвиняемого», представляется возможным отметить, что признаком ложного алиби несовершеннолетнего в силу определенного уровня развития является крайний схематизм изложения, лишенный указаний на какие-либо детали освещаемого допрашиваемым лицом события. Свидетельствами самоговора также являются схематизм изложения, а кроме того, повторение на нескольких допросах одних и тех же фраз, совпадение даваемых несовершеннолетним показаний с имеющимися слухами о совершении расследуемого преступления, текстуальное совпадение показаний несовершеннолетнего с показаниями взрослого лица.

В отличие от ложного алиби, которое часто строится на заведомо ложных показаниях обосновывающих его лиц, самоговор несовершеннолетнего может не обеспечиваться ложными показаниями других лиц. В этом случае развенчание самоговора должно строиться на сопоставлении показаний лгущего с материальными следами преступления, а также показаниями иных лиц, заслуживающих доверие. Также продуктивными следст-

венными действиями, направленными на выявление лжи, являются следственный эксперимент и проверка показаний на месте.

При опровержении ложного алиби и самоговора чрезвычайно важным является выяснение причин такой лжи, особенно в случаях самоговора в совершении преступления, поскольку не исключена возможность воздействия на несовершеннолетнего со стороны взрослых лиц, в том числе совершивших расследуемое преступление.

В то же время следователь должен тщательно подходить к оценке проявления признаков ложного алиби, а также свидетельств самоговора, поскольку в определенных случаях уровень развития несовершеннолетнего не позволяет ему воспринимать то или иное событие во всем многообразии его связей и, исходя из этого, излагать его с указанием необходимых подробностей.

### **19.15. Фиксация хода и результатов допроса несовершеннолетнего**

Фиксация хода и результатов допроса несовершеннолетнего осуществляется прежде всего в протоколе названного следственного действия. В процессе использования данной формы фиксации должны приниматься во внимания требования, предъявляемые для составления протоколов любых следственных действий, в том числе протоколов допроса. Вместе с тем особенности личности несовершеннолетнего допрашиваемого предполагают существование специфических правил.

Прежде всего при фиксации показаний нужно стремиться как можно полнее сохранить обороты речи несовершеннолетнего, присущий ему лексикон, дающие возможность оценить уровень развития допрашиваемого, специфические особенности его окружения, жизненные ценности, мировоззрение, привычки и т.д.

Характерной ошибкой практики является стремление допрашивающего подвергнуть показания несовершеннолетних, чаще всего малолетних, своеобразному редактированию, что проявляется в использовании официального языка, а также языка взрослых лиц. Такой прием не только ведет к ретушированию признаков индивидуальности ребенка, но одновременно способствует утрате и искажению определенной части информации, исходящей от допрашиваемого. В силу этого может возникнуть сомнение в объективности проведенного допроса.

Целесообразной представляется запись точной формулировки задаваемых теми или иными участниками следственного действия вопросов допрашиваемому лицу и ответов на них. В протокол рассматриваемого следственного действия необходимо включать описание следующих обстоятельств:

- место и время начала и окончания допроса;
- присутствующие при допросе несовершеннолетнего лица, разумеется, с указанием их процессуального статуса;
- факт перерыва в производстве следственного действия и вызвавшие его причины, а также длительность перерыва и поведение несовершеннолетнего во время перерыва;
- предъявляемые несовершеннолетнему лицу с целью активизации припоминания предметы-шаблоны и результат применения данного тактического приема, основанного на ассоциации;
- особенности установления контакта с несовершеннолетним лицом, факты недопустимого воздействия на ребенка со стороны приглашенных (допущенных) на допрос лиц.

В определенной степени с вопросом о месте приемов логического и эмоционального воздействия при допросе несовершеннолетнего связан вопрос о предоставлении возможности такому допрашиваемому лицу собственноручно изложить данные при допросе показания. Дело в том, что письмо предполагает определенное отвлечение (абстрагирование) от предмета изложения, в то время как устная речь в основном отражает непосредственное переживание говорящего, то есть прежде всего эмоциональную, а не рациональную оценку воспринятого. Кроме того, высокое эмоциональное напряжение допроса может ослабить способность несовершеннолетнего к логическому изложению, которая проявляется в обычных условиях жизнедеятельности ребенка, а следовательно, затруднить изложение показаний собственноручно.

В силу указанных причин к собственноручному изложению показаний несовершеннолетним лицом следует прибегать в исключительных случаях, когда налажен психологический контакт, присутствует педагог, законный представитель допрашиваемого лица, защитник, адвокат. Другими словами, всегда требуется взвешенный подход к допущению собственноручного изложения показаний допрашиваемым несовершеннолетним в протоколе его допроса, даже если речь идет о признательных показаниях обвиняемого (подозреваемого).

Незаменимой формой фиксации хода и результатов допроса несовершеннолетнего является видеозапись, позволяющая передать речевые и

поведенческие особенности несовершеннолетнего, которые могут быть использованы в дальнейшем при производстве очной ставки с его участием, судебно-психологической экспертизе, при анализе самим следователем личностных особенностей допрашиваемого, а также сообщенной им в процессе допроса информации. Речевые и поведенческие особенности несовершеннолетнего проявляются в том, что даваемые ими показания подчас отрывочны, неконкретны, ответы не всегда даются в соответствии с поставленными вопросами, отдельные слова употребляются не в общепринятом значении, некоторая часть информации передается посредством жестов и мимики. Кроме того, в определенных случаях весьма информативными могут быть паузы, связанные с обдумыванием ответов на вопросы следователя и других участников допроса.

Важное значение в следственной практике имеет такой дополнительный способ фиксации показаний несовершеннолетнего допрашиваемого, как аудиозапись. Звукозапись при допросе несовершеннолетних лиц значительно облегчает процесс протоколирования показаний, делая их более информативными. Это, в свою очередь, способствует более точной оценке доказательств, в том числе путем анализа условий и тактических приемов допроса. Воспроизведение аудиозаписи и её анализ позволяет проверить точность речевого изложения несовершеннолетним тех или иных обстоятельств, постичь истинный смысл высказываний допрашиваемого, объективировать вмешательство защитника, адвоката, законных представителей, педагога или психолога в процесс допроса.

В специальной литературе указывается на следующие случаи применения звукозаписи при допросе несовершеннолетнего:

а) если несовершеннолетний правонарушитель меняет или может изменить свои показания под воздействием родственников, потерпевших, соучастников, других лиц;

б) при совершении преступления в группе или в результате вовлечения в преступную деятельность родственниками или другими взрослыми лицами, когда на предварительном следствии в отсутствие указанных лиц несовершеннолетние подробно освещают взаимоотношения с этими лицами, роль каждого соучастника, обстоятельства вовлечения его в противоправную деятельность, а в суде в присутствии взрослых подстрекателей и иных соучастников могут отказаться от данных ими на предварительном следствии показаний;

в) для оглашения взрослому соучастнику показаний несовершеннолетнего, записанных на магнитофонную ленту, если следователь во из-

бежание отрицательного воздействия на подростка считает нецелесообразным проводить между ними очную ставку;

г) при необходимости зафиксировать специфические для несовершеннолетнего обороты речи;

д) для фиксации обстановки допроса (наличие при допросе тех или иных лиц, например сотрудников органа дознания, характер тона разговора и последовательность задаваемых вопросов, характер ответов допрашиваемого, атмосфера допроса, иные обстоятельства производства данного следственного действия).

Несмотря на то что данные положения излагаются применительно к тактике допроса несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого), они в определенной мере справедливы и для случаев применения звукозаписи при производстве допроса несовершеннолетнего в качестве свидетеля или потерпевшего<sup>10</sup>.

Проведение аудиозаписи допроса несовершеннолетнего представляется целесообразным и в тех случаях, когда ведется расследование по сложным делам, связанным с созданием следственной группы. В этом случае нередко отсутствует возможность участия всех членов следственной группы при допросе того или иного лица, прежде всего обвиняемого или подозреваемого. В то же время при наличии аудиозаписи любой из членов следственной группы имеет возможность ознакомиться с особенностями личности конкретного обвиняемого (подозреваемого), что имеет большое значение для дальнейшего расследования.

Сообщаемые несовершеннолетним сведения фиксируются в протоколе следственного действия как излагаемые от первого лица; в конце протокола допроса должны быть записаны вопросы, которые были заданы следователем, защитником, педагогом и психологом, а также ответы на них допрашиваемого лица.

В соответствии с требованиями Уголовно-процессуального закона, протокол следственного действия удостоверяется следователем и допрашиваемым лицом, а также присутствующими при допросе защитником, адвокатом, законным представителем, педагогом, психологом, специалистом. В случае принятия следователем решения о производстве допроса в присутствии понятых протокол данного следственного действия также подписывается понятыми. При применении дополнительных видов фиксации хода и результатов допроса в протоколе след-

---

<sup>10</sup> Каневский Л.Л. Расследование и профилактика преступлений несовершеннолетних. М., 1982.

ственного действия должен найти отражение факт выполнения процессуальных требований, касающихся использования технических и иных средств фиксации допроса.

### **Вопросы для самопроверки**

1. Каковы теоретические основы допроса несовершеннолетних?
2. Какие возрастные группы выделяются в педагогике и психологии, в чем состоит значение такой классификации для допроса несовершеннолетних?
3. Какие криминалистические цели и задачи допроса несовершеннолетних Вы можете назвать?
4. В чем состоят частные криминалистические задачи допроса несовершеннолетних?
5. В чем получают свое выражение особенности подготовки к производству допроса несовершеннолетних?
6. Каковы особенности личности несовершеннолетних, учитываемые в ходе производства допроса и при анализе его результатов?
7. Какие криминалистические приемы имеют особое значение при производстве допроса несовершеннолетних?
8. Каковы тактические приемы оказания помощи несовершеннолетнему в припоминании забытого?
9. Какие психологические приемы выявления лжи и склонения несовершеннолетнего к даче правдивых показаний Вам известны?
10. Какие тактические приемы изобличения несовершеннолетнего во лжи и склонения его к правдивым показаниям требуют особо взвешенного решения об их применении?
11. Каковы особенности оценки следователем выявленных признаков лжи при допросе несовершеннолетних как средства воздействия на допрашиваемого?
12. Каковы тактические приемы допроса несовершеннолетнего при исследовании его алиби?
13. Каковы тактические приемы допроса несовершеннолетнего с целью проверки предположения о самооговоре?
14. Каковы правила привлечения педагога и психолога к участию в допросе несовершеннолетнего?
15. Какие способы фиксации хода и результатов допроса несовершеннолетнего Вам известны?

## Лекция 20

### ТАКТИКА ОЧНОЙ СТАВКИ

#### 20.1. Понятие и криминалистическая природа очной ставки

Вопрос о сущности и значении очной ставки является одним из дискуссионных в криминалистической тактике, его правильное решение имеет не только чисто теоретическое значение. Уяснение самой сущности очной ставки, раскрытие всех её сторон необходимы для наиболее эффективного проведения данного следственного действия.

Очевидно, что в определенной степени точное закрепление в законе уголовно-процессуальной конструкции следственного действия создает благоприятные предпосылки для создания тактических приемов того или иного следственного действия. Однако среди ученых-криминалистов нет единства во взгляде на процессуальную природу очной ставки. Имеющиеся в литературе определения очной ставки в той или иной степени отличаются друг от друга и в них не всегда точно и полно отражается её сущность. Для подтверждения данного тезиса достаточно провести сравнительный анализ наиболее характерных суждений.

Так, отдельные авторы склонны рассматривать очную ставку в качестве разновидности (особой формы) допроса и следуют определению этого следственного действия, данному в свое время М.С. Строговичем. Названный ученый видел его суть в одновременном допросе двух лиц в присутствии друг друга по поводу одного и того же обстоятельства. Нельзя не отметить спорность такого определения очной ставки безотносительно к выяснению её процессуальной и криминалистической природы, поскольку в нём нет указания на цели производства очной ставки, благодаря чему происходит беспорное отождествление рассматриваемого действия с допросом.

А.Б. Соловьев определяет очную ставку как допрос в присутствии друг друга двух ранее допрошенных лиц об обстоятельствах, по которым в показаниях этих лиц имеются существенные противоречия, с целью установления истины по спорным обстоятельствам. Это определение также не раскрывает в полной мере сущность очной ставки. Автор, также

считая очную ставку разновидностью допроса, не очерчивает круг участников, между которыми может производиться данное следственное действие.

Следует сказать, что в настоящее время определяющим является взгляд на очную ставку как самостоятельное следственное действие. Среди авторов, придерживающихся такого подхода, можно назвать таких, как Н.В. Бахарев, И.Е. Быховский, В.Е. Коновалова, В.С. Комарков, А.Р. Ратинов, Ф.Н. Фаткулин, С.А. Шейфер: все они считают очную ставку самостоятельным следственным действием, отличающимся по своим целям, процессуальному режиму и тактике производства от других следственных действий. Одним из первых авторов, давших развернутое определение очной ставки как самостоятельного следственного действия, как представляется, можно назвать В.Е. Коновалову. Она рассматривает её как следственное действие, имеющее своей задачей получение доказательств по делу и состоящее в одновременном допросе двух лиц (двух свидетелей, двух обвиняемых, свидетеля и обвиняемого) судебно-следственными органами в целях устранения существенных противоречий, имеющих в показаниях этих лиц, и установления истины<sup>1</sup>.

В данном определении правильно указана задача очной ставки, принята попытка очертить круг участников следственного действия. Но и здесь присутствуют отдельные неточности и упущения. Несмотря на то что Е.В. Коновалова относит очную ставку к самостоятельным следственным действиям, это положение в определении не закреплено. Среди лиц, между которыми возможно проведение очной ставки, необходимо также указать потерпевшего и подозреваемого. Кроме того, в определении не включено положение о том, что очная ставка может производиться только между ранее допрошенными лицами.

Как бы то ни было, у сторонников этих двух полярных позиций имеется немало фактов, позволяющих считать их видение процессуальной и криминалистической природы достаточно аргументированным.

Вместе с тем актуальность точного определения сущности очной ставки вызвана научной дискуссией по вопросу о том, какие тактические приемы должны применяться при её производстве: тактические правила проведения допроса или самостоятельные, обособленные от приемов допроса способы воздействия. Спор между сторонниками указанных выше мнений имеет немаловажное значение. Если признать за очной ставкой статус самостоятельного следственного действия, то возникает необхо-

---

<sup>1</sup> Коновалова Е.В. Тактика производства очной ставки. М., 1955. С. 123.

димось в разработке особой тактики его производства. В противном случае такая необходимость отсутствует, и тактика, применяемая при допросе, может быть всецело распространена на очную ставку. Однако механическое перенесение алгоритма допроса на очную ставку отрицательно влияет на достижение криминалистических целей и задач очной ставки. Очные ставки, проводимые в соответствии с тактическими положениями допроса одного лица, зачастую не достигают своей цели, о чем свидетельствуют отдельные публикации<sup>2</sup>.

Несомненно, что очная ставка имеет много общего с допросом, но, в отличие от него, характеризуется целым рядом только ей присущих процессуальных, тактических и психологических особенностей. Именно эти особенности и отражают то неповторимое содержание, которое определяет собой индивидуальность данного следственного действия.

В отличие от допроса, когда следователь имеет дело с одним допрашиваемым лицом, на очной ставке происходит качественно иное взаимодействие. Здесь оказывают психологическое воздействие друг на друга не два основных участника допроса, одним из которых является следователь, а три, между двумя из которых есть специфическое противоборство, вызванное разными показаниями по одному и тому же обстоятельству дела. Таким образом, активными участниками очной ставки, помимо следователя, являются два ранее допрошенных лица, которые попеременно отвечают на одни и те же предварительно сформулированные вопросы следователя и с его разрешения отвечают на вопросы друг друга. Такого условия очной ставки, как наличие двух источников, от которых непосредственно друг к другу передается взаимоисключающая информация, при производстве допроса нет.

Применительно к позиции следователя на очной ставке возможен вариант, когда он занимает нейтральное положение по отношению к каждому из участников, давших противоречивые показания. Это касается тех случаев, когда очная ставка проводится с целью устранения добросовестного заблуждения одного из допрошенных ранее лиц. Как известно, при обычном допросе такая «нейтральность» отсутствует, поскольку следователь здесь должен демонстрировать заинтересованность в получении правдивых сведений. Другим, более частым вариантом позиции следователя на очной ставке, является позиция, заключающаяся в демонстрации психологической поддержки одному из противостоящих друг другу лиц.

---

<sup>2</sup> *Бахарев Н.В.* Очная ставка. Уголовно-процессуальные и криминалистические вопросы. Казань, 1982. С. 9.

Разумеется, речь идет о том лице, чьи ранее данные на допросе показания, на взгляд следователя, являются правдивыми.

Лицо, вызванное на допрос, вначале дает показания в форме свободного рассказа, и это положение, как известно, является весьма принципиальным для тактики допроса. Форма свободного рассказа, являющаяся основной тактической особенностью допроса, неприемлема на очной ставке. Иная процессуальная цель, условия и обстановка очной ставки исключают возможность применения в процессе её производства общей формы свободного рассказа. На очной ставке свободный рассказ может носить лишь фрагментарный характер, так как рамки ответа допрашиваемого заданы конкретно поставленным ему вопросом.

Приступая к допросу, следователь в большинстве случаев не знает конкретного содержания информации, которую он может получить от допрашиваемого. Кроме того, ему точно не известен объем сведений, имеющих значение для расследуемого уголовного дела, а также других уголовных дел, которыми располагает вызванное на допрос лицо. Широта представления следователя об осведомленности допрашиваемого относительно тех или иных обстоятельств зависит от наличия доказательств по делу и сведений, представленных органом дознания. Это обстоятельство оказывает влияние на особенности тактики допроса. При проведении очной ставки следователь определенно знает точки зрения будущих участников следственного действия по спорным обстоятельствам. Опираясь уже имеющейся информацией, он избирает тактические приемы очной ставки, направленные на наиболее эффективное устранение существенных противоречий и установление истины по делу.

У очной ставки и допроса различные процессуальные цели. Целью очной ставки является устранение существенных противоречий в уже данных ранее показаниях допрашиваемых, прежде всего в тех случаях, когда иным образом нельзя дать объективную оценку разноречивым показаниям. В то же время цель допроса – получение полных и правдивых сведений о событии преступления или связанных с ним фактах. Причем нередко сомнения в правдивости имеющихся показаний возникают лишь после допроса другого лица, сообщающего противоположную информацию о тех же самых обстоятельствах. Таким образом, иная, чем у допроса, целенаправленность очной ставки накладывает свой отпечаток и на тактику её производства.

В условиях очной ставки происходит не только попеременный допрос двух лиц, но и анализ сообщаемых ими сведений, а также непрерывная

конфронтация показаний. Видимо, неслучайно Р.С. Белкин говорит о том, что по существу очная ставка представляет собой процесс непрерывного сравнения показаний двух одновременно допрашиваемых лиц с немедленным использованием следователем результатов такого сравнения для устранения противоречий в информации, исходящей из этих источников<sup>3</sup>.

К этому определению можно добавить слова о том, что в сравнении показаний принимают участие и допрашиваемые на очной ставке лица, а также законные представители, защитники и адвокаты. К числу специфических признаков очной ставки может быть отнесено то, что при производстве очной ставки, как и следственного эксперимента, проверки показаний на месте, предъявления для опознания, происходит, по выражению С.А. Шейфера, интеграция нескольких объектов, несущих в себе информацию, которая позволяет получить [новые] данные, выходящие за пределы исходных<sup>4</sup>.

А.В. Дулов и П.Д. Нестеренко отмечают, что отличие очной ставки от допроса заключается также в дополнительном эмоциональном воздействии на то или иное лицо при помощи другого участника процесса<sup>5</sup>.

Психологическое воздействие одного участника очной ставки на другого может привести к различным результатам, чего нельзя не учитывать при принятии решения о производстве очной ставки между конкретными лицами. Это результат может быть позитивным, если приведет к признанию определенным лицом действительной ложности даваемых им ранее показаний, а также к выяснению причин противоречий в показаниях между добросовестными участниками следственного действия. Однако результат очной ставки может быть отрицательным в том смысле, что под влиянием своего оппонента дававший ранее правдивые показания участник меняет их на ложные, тем самым делая следственную ситуацию менее оптимальной.

Изложенное дает основание сделать следующий вывод: очная ставка – самостоятельное следственное действие, заключающееся в комплексном психологическом воздействии, оказываемом на каждого из допрашиваемых лиц следователем и другим допрашиваемым путем попеременного задавания вопросов двум ранее допрошенным по одним и тем же обстоятельствам дела лицам из числа свидетелей, потерпевших, подозреваемых, обвиняемых, в анализе и непрерывном сравнении (сопоставлении) давае-

---

<sup>3</sup> Белкин Р.С. Собрание, исследование и оценка доказательств. М., 1966. С. 216.

<sup>4</sup> Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М., 2001. С. 83–85.

<sup>5</sup> Дулов А.В., Нестеренко В.Д. Тактика следственных действий. Минск, 1971. С. 99.

мых показаний для устранения в них существенных противоречий в целях установления истины по уголовному делу.

## **20.2. Общие криминалистические цели производства очной ставки**

Криминалистическая цель производства допроса на очной ставке представляет собой познание причинно-следственных и иных связей, получающих свое отражение на уровне обстоятельств, характеризующих криминалистически значимые элементы, такие как личность преступника, обстановка совершения преступления, способы подготовки, совершения, сокрытия преступления и другие. В отличие от задач любого следственного действия, в том числе допроса на очной ставке, связанных с получением фактических данных, закрепляемых в протоколе следственного действия, которое является логическим средством познания. Таким образом, криминалистическая цель выражает внутреннюю сторону следственного действия, в отличие от криминалистических задач, в которых находит отражение его внешняя сторона.

Криминалистическими целями очной ставки являются следующие:

- криминалистический анализ причинно-следственных и иных связей между способом совершения преступления и его обстановкой;
- криминалистический анализ причинно-следственных и иных связей между способом совершения преступления и личностью преступника, в том числе характеризующейся особыми преступными навыками;
- криминалистический анализ причинно-следственных и иных связей между способом подготовки и способом совершения преступления;
- криминалистический анализ причинно-следственных и иных связей между способом совершения преступления и способом его сокрытия;
- криминалистический анализ причинно-следственных и иных связей между действиями соучастников преступления;
- криминалистический анализ причинно-следственных и иных связей между поведением потерпевшего и действиями преступника;
- криминалистический анализ причинно-следственных и иных связей между обстановкой совершения преступления и его механизмом;
- криминалистический анализ причинно-следственных и иных связей между условиями образования идеальных следов (показания очевидцев, в том числе потерпевшего и свидетелей) и даваемыми показаниями.

### **20.3. Частные криминалистические цели очной ставки**

Частные криминалистические цели очной ставки отражают не специфическое процессуальное положение допрашиваемого на очной ставке лица, а занятую им позицию при допросе, которая с очевидностью может быть воспроизведена на очной ставке, а также полноту изложения обстоятельств, образующих предмет очной ставки. С этой точки зрения представляется возможным определить следующие частные цели очной ставки, получающие свое отражение в тактических приемах, направленных на их достижение:

- оказание помощи в восстановлении в памяти забытого (речь идет о тех случаях, когда очная ставка применяется с целью восстановить в памяти забытое, а не изобличить кого-либо во лжи);
- устранение возможного добросовестного заблуждения одного из участников очной ставки;
- выявление лжи и изобличение лгущего;
- склонение лица к даче правдивых показаний;
- укрепление волевых качеств добросовестного участника очной ставки, имеющее важное значение для предварительного расследования и судебного следствия;
- нейтрализация отрицательного влияния недобросовестного лица на другого участника очной ставки;
- разоблачение ложного алиби;
- разоблачение оговора и самооговора;
- разоблачение инсценировки преступления;
- изучение особенностей личности допрашиваемых на очной ставке.

### **20.4. Криминалистические задачи очной ставки**

Криминалистические задачи очной ставки отражают содержательную сторону данного следственного действия, имеют уголовно-процессуальное значение, поскольку связаны с установлением обстоятельств, входящих в предмет доказывания, и могут быть определены следующим образом:

- установление обстоятельств, имеющих значение для уголовного судопроизводства;

- проверка имеющихся в уголовном деле доказательств, в том числе показаний, ранее данных участниками очной ставки;
- выявление дополнительных источников доказательств;
- изучение психологических свойств личности допрашиваемых на очной ставке, имеющих тактическое значение, в том числе и для производства последующих следственных действий с их участием;
- выявление обстоятельств, способствовавших совершению расследуемого преступления.

### **20.5. Психологические особенности очной ставки**

С точки зрения психологии очная ставка – это специфическое психологическое общение, которое развивается между несколькими лицами, трое из которых (следователь и допрашиваемые) являются основными источниками взаимного психологического воздействия. Именно это и служит основанием для рассмотрения данного следственного действия в качестве самостоятельного.

Правильная организация и проведение очной ставки предполагают учет объективных и субъективных факторов, влияющих на эффективность этого следственного действия. К ним следует отнести:

- обстановку проведения очной ставки;
- наличие или отсутствия фактора внезапности в производстве следственного действия для недобросовестного участника;
- нравственные и волевые качества участников очной ставки, их психическое состояние;
- характер взаимоотношений и влияния друг на друга допрашиваемых и иных участников очной ставки, например законных представителей, защитников и адвокатов;
- характер отношения каждого из них со следователем;
- отношение следователя к производству очной ставки, его психологическая готовность и состояние при проведении названного следственного действия.

Очная ставка проводится в специфической психологической атмосфере, накладывающей отпечаток на взаимодействие её участников. В ходе этого действия происходит общение одновременно между тремя лицами – следователем и двумя допрашиваемыми. При этом неизбежно возникает пси-

хологическое воздействие одного допрашиваемого на другого, а также следователя на каждого из них. Одновременно и участники очной ставки оказывают определенное психологическое воздействие на следователя.

Кроме того, особый психологизм очной ставки заключается в том, что каждому из допрашиваемых приходится давать показания в присутствии другого лица, сообщающего противоположные по смыслу и значению сведения. При этом каждый из участников очной ставки отстаивает сообщаемые им сведения, поскольку ранее он уже давал их на допросе, причем излагал как истинные.

Характерной чертой этого своеобразного общения является и то, что в природе самой очной ставки заключена конфликтная ситуация, в которой следователь прилагает усилия к устранению существенных противоречий, обнаруженных в показаниях ранее допрошенных лиц. Объективно конфликтным психологическое отношение является в тех случаях, когда участники (чаще всего один из них) сознательно дают показания, не соответствующие истине. Субъективно конфликтным можно назвать такое отношение, при котором конфликт обусловлен ошибочным пониманием позиции другого человека, ошибочным восприятием фактов, явившихся предметом спора.

Конфликтная ситуация на очной ставке имеет свою особенность. Если в ходе допроса она может проявиться между следователем и допрашиваемым, не желающим давать показания, то на очной ставке конфликт чаще всего развивается между двумя допрашиваемыми, и следователю важно не потерять управление ходом следственного действия.

Практически очная ставка всегда проходит в конфликтной ситуации, хотя острота конфликта может быть различной – от откровенной враждебности до обычного спора по поводу правдивости того или иного утверждения, что чаще бывает при производстве очной ставки с целью устранения добросовестного заблуждения.

Названная особенность ситуации очной ставки вместе с тем имеет положительное тактическое значение, а именно: особое эмоциональное напряжение служит нередко источником существенного психологического воздействия на недобросовестное лицо. Отсюда следует, что в психологическом плане устранение существенных противоречий и склонение лица к даче правдивых показаний на очной ставке является более действенным, чем на обычном допросе, поскольку аргументы в пользу того или иного положения выдвигает не следователь, а другой участник уголовного процесса.

Немаловажное значение в психологическом плане имеет устная речь участников следственного действия. Основу психологического воздействия устной речи составляет её фактическое содержание, которое адресуется другому участнику очной ставки. Вместе с тем с точки зрения воздействия большое значение имеет и форма речи. Речь сопровождается жестами, мимикой; интонация речи может передавать уверенность говорящего, указывать на особый характер взаимоотношения участников данного допроса.

Как верно отмечают отдельные авторы, например Р.С. Белкин и Е.Н. Лившиц, не всякое устранение противоречий желательно с точки зрения установления истины по уголовному делу. Основная задача очной ставки может считаться достигнутой только в том случае, если противоречия устранены на основе показаний, отражающих истинное положение вещей, то есть на основе показаний того участника очной ставки, сведения которого о происшествии не только субъективно правдивы, но и объективно истинны<sup>6</sup>.

### **20.6. Криминалистические предпосылки очной ставки**

Криминалистическими предпосылками проведения очной ставки является совокупность следующих обстоятельств, получающих свое отражение в следственной ситуации:

- а) наличие в уголовном деле противоречий, касающихся важных для расследования уголовного дела обстоятельств;
- б) отсутствие возможности устранить данное противоречие иным способом, без проведения очной ставки;
- в) уверенность в том, что лицо, дающее правдивые показания, не изменит их в процессе проведения очной ставки;
- г) исключение возможности согласования позиций заинтересованных лиц в ходе очной ставки (например, обвиняемых, между которыми проводится очная ставка).

---

<sup>6</sup> Лившиц Е.М., Белкин Р.С. Тактика следственных действий. М., 1997. С. 124.

### **20.7. Тактические особенности подготовки очной ставки**

Подготовительные к очной ставке действия отражают цели и задачи данного следственного действия и специфику сложившейся следственной ситуации предварительного расследования. В силу того что в лекции, посвященной тактике допроса подозреваемых и обвиняемых, вопрос подготовки к нему получил определенное раскрытие, представляется возможным здесь ограничиться простым перечислением подготовительных действий:

- а) изучение личности участников будущей очной ставки;
- б) анализ причин выбранной линии поведения на допросе и в ходе всего предварительного расследования каждым из участников планируемой очной ставки;
- в) анализ взаимоотношений участников очной ставки до совершения преступления, в момент и после совершения преступления, в ходе расследования уголовного дела;
- г) выбор времени проведения следственного действия с учетом частных задач, решаемых на очной ставке:
  - выбор момента производства очной ставки в рамках предварительного расследования;
  - определение времени её производства в течение дня;
  - определение продолжительности самого следственного действия;
- д) выбор места проведения очной ставки как обстоятельство, демонстрирующее психологическую поддержку одному из участников очной ставки;
- е) прогноз поведения лиц на очной ставке;
- ж) подготовка плана ведения очной ставки, включающего следующие данные:
  - обстоятельства, являющиеся предметом очной ставки;
  - суть показаний каждого будущего участника очной ставки по спорному обстоятельству;
  - доказательства, подтверждающие или опровергающие то или иное показание участников очной ставки;
  - сформулированные следователем и другими участниками предварительного расследования вопросы, варианты отдельных вопросов, очередность их рассмотрения;
  - время и место производства данного следственного действия;

- участвующие в производстве очной ставки лица<sup>7</sup>;
- з) подготовка вещественных и иных доказательств, а также продумывание способа их предъявления;
- и) подготовка технических средств фиксации хода и результатов очной ставки (преимущественно средств видеозаписи);
- к) принятие мер к локализации возможного конфликта между допрашиваемыми на очной ставке, когда он может принять форму физического воздействия друг на друга.

Разумеется, наиболее важным вопросом, подлежащим разрешению в ходе подготовки к производству очной ставки, является вопрос о достоверности сообщенных ранее сведений будущими участниками рассматриваемого следственного действия. Определение достоверности показаний предполагает выполнение следующих действий:

- сопоставление показаний каждого будущего участника очной ставки с показаниями всех допрошенных лиц;
- анализ показаний каждого лица в сравнении с результатами иных следственных действий;
- раздельный анализ показаний каждого ранее допрошенного лица;
- сравнительный анализ показаний лиц – будущих участников очной ставки;
- сопоставление показаний будущих участников очной ставки с имеющимися оперативными данными.

Отдельного рассмотрения требует вопрос о психологической подготовке добросовестного участника очной ставки, которому будет противостоять лицо, дающее ложные показания. Актуальность такой подготовки возрастает, когда последним является обвиняемое лицо. Названная психологическая подготовка выражается в формировании у добросовестного участника состояния, обеспечивающего активность его действий на очной ставке и нейтрализации боязни обвиняемого. Средствами формирования названного состояния являются беседы с таким участником очной ставки, в ходе которых следователь обращается к положительным качествам лица, гражданскому долгу, соответственной уголовно-правовой оценке изобличения обвиняемого как обстоятельства, смягчающего наказание либо являющегося основанием освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием. Два последних аргумента адресованы только обвиняемому, который изъя-

---

<sup>7</sup> Бахарев Н.В. Очная ставка: Уголовно-процессуальные и криминалистические вопросы. Казань, 1982. С. 171.

вил готовность дать правдивые показания, направленные против другого обвиняемого.

Кроме того, формированию у добросовестного лица решимости изблечь обвиняемого, дающего ложные показания, способствует принятие мер специальной защиты свидетеля. Вместе с тем, как отмечается в специальной литературе, такого рода подготовка добросовестного участника очной ставки не должна приводить к оказанию внушения с целью получения от допрашиваемого нужных показаний<sup>8</sup>.

### **20.8. Требования к вопросам, задаваемым на очной ставке**

В силу того что особенности очной ставки как следственного действия определяются характером изучаемых (идеальных) следов, наиболее важным средством, определяющим содержание, направление и результативность очной ставки, является вопрос.

В криминалистической литературе называются наиболее важные требования, предъявляемые к вопросам, задаваемым участникам рассматриваемого следственного действия.

1. Доступность вопросов для каждого из участников очной ставки. Это требование означает необходимость учета психического развития того или иного участника следственного действия, в том числе законных представителей. Выполнение этого требования достигается выбором грамматической формы, терминов и выражений, а также, при необходимости, разъяснением содержания отдельных, прежде всего правовых, понятий. Границей упрощения задаваемых участникам очной ставки вопросов с целью достижения доступности их понимания является сохранение смыслового содержания самого вопроса.

2. Формулирование вопросов в прямой форме. Данное требование предполагает исключение ответов, содержащих возможность вероятностного суждения.

3. Формулирование вопросов, не допускающих однозначных ответов «да» или «нет». Данное правило определяется тем обстоятельством, что ответы каждого из допрашиваемых на очной ставке должны содержать развернутое изложение, аргументацию, позволяющую следователю и

---

<sup>8</sup> Дулов А.В. Основы психологического анализа на предварительном следствии. Минск, 1973. С. 114.

другим участникам следственного действия судить о правдивости показаний. Разумеется, как и в случаях обычного допроса, Уголовно-процессуальный закон не допускает задавания наводящих вопросов в ходе очной ставки. Это означает, что формулировка вопросов должна исключать возможность извлечения из них информации, которую следователь хотел бы услышать.

4. Логическая последовательность вопросов, предполагающая движение от общего к частному либо наоборот. Если следователь ставит своей целью рассмотрение всех противоречий, которые обнаруживаются в показаниях будущих участников очной ставки, в некоторых случаях их чередование может осуществляться с учетом механизма преступления.

### **20.9. Факторы, определяющие очередность задавания вопросов участникам очной ставки**

Исходя из плана проведения очной ставки, учитывающего те или иные обстоятельства, выявленные в процессе подготовки к данному следственному действию, решается вопрос о порядке задавания вопросов допрашиваемым лицам. В специальной литературе существуют следующие рекомендации:

а) первому могут быть заданы вопросы тому участнику очной ставки, который, по убеждению следователя, дает правдивые показания;

б) первому могут быть заданы вопросы тому участнику очной ставки, который, по убеждению следователя, может изменить показания под влиянием ответа другого участника данного следственного действия;

в) последнему могут быть заданы вопросы тому участнику очной ставки, который, по убеждению следователя, может опровергнуть ложные показания первого.

### **20.10. Факторы, определяющие очередность проведения нескольких очных ставок**

Вопрос об очередности проведения очных ставок в рамках одного предварительного расследования имеет два аспекта. Первый из них связан с очными ставками, проводимыми между одними и теми же лицами.

При этом такие очные ставки могут касаться одного либо нескольких преступлений, по поводу которых были допрошены такие лица.

Второй аспект отражает следственную ситуацию, когда возникает необходимость допроса на очной ставке нескольких лиц. Точно так же они могут касаться существенных противоречий, связанных с изложением обстоятельств, относящихся к одному или нескольким расследуемым преступным актам.

Необходимость производства нескольких очных ставок между одними и теми же лицами, касающихся одного расследуемого преступления, возникает тогда, когда лицо, дающее ложные показания, уверено в неуязвимости своего положения. В таких случаях рекомендуется проводить ряд очных ставок с лицом, которое может его изобличить. В тактическом плане построение очных ставок может выглядеть следующим образом: с каждой новой очной ставкой недобросовестному участнику предъявляются все более убедительные доказательства.

Такое построение тактической комбинации требует постоянной корректировки предмета очной ставки, а именно: выведения из него части противоречивых обстоятельств и включения новых. В психологическом плане такая схема очных ставок для лица, дающего ложные показания, является весьма неудобной, поскольку заставляет его пребывать в состоянии постоянного психического напряжения.

В том случае, когда производство ряда очных ставок между одними и теми же лицами направлено на выяснение спорных обстоятельств, касающихся нескольких преступных эпизодов, очередность каждой очной ставки может определяться исходя из различной степени тяжести исследуемых преступлений. Из тактических соображений целесообразно такой ряд очных ставок начинать с исследования существенных противоречий, касающихся преступлений, совершенных в более позднее время, если они являются менее тяжкими по сравнению с преступлениями, совершенными раньше. Во всех остальных случаях, как указывается в криминалистической литературе, спорные обстоятельства должны выясняться в хронологическом порядке. Представляется, что данное суждение лишено тактического начала, поскольку такая выявившаяся схема очных ставок поможет недобросовестному участнику подготовиться к очередной очной ставке, предвидя предмет очередного допроса.

Гораздо большими тактическими возможностями обладают очные ставки, проводимые между несколькими лицами в рамках одного уголовного дела. Прежде всего интерес представляют вопросы организации ря-

да очных ставок между обвиняемыми по преступлениям, совершенным группой лиц. При определении очередности производства рассматриваемого следственного действия и его результатов во внимание следует принимать следующие обстоятельства:

- характер и степень участия каждого из лиц, между которыми планируется производство очной ставки, в совершении конкретного преступления;
- количество преступлений, в которых участвовало то или иное лицо;
- личные качества участников будущих очных ставок, в том числе наличие либо отсутствие судимости;
- возможность согласования спорных обстоятельств между отдельными лицами;
- степень физического здоровья лиц, между которыми могут быть проведены очные ставки, например ухудшение здоровья какого-либо лица, диктующее необходимость производства следственного действия прежде всего с его участием;
- характер проявившихся противоречий в показаниях;
- объем имеющихся доказательств, позволяющих опровергнуть показания недобросовестных лиц.

### **20.11. Тактика производства очной ставки с участием недобросовестного допрашиваемого**

В тактическом плане наиболее содержательной является очная ставка, направленная на устранение противоречий в показаниях, возникших в результате того, что один из её участников дает заведомо ложные показания. К числу тактических приемов такой очной ставки могут быть отнесены следующие:

- детализация предмета очной ставки;
- выбор очередности задавания вопросов участникам очной ставки в зависимости от тактического плана;
- демонстрация психологической поддержки, оказываемой следователем участнику очной ставки, дающему, по мнению должностного лица, правдивые показания<sup>9</sup>;

---

<sup>9</sup> В криминалистической литературе высказано мнение о том, что следователь не вправе подчеркивать свое предпочтение показаниям одного из участников очной ставки, прежде всего по той причине, что он может ошибаться в их оценке.

– разоблачение симуляции тяжелого положения одного из участников очной ставки с целью вызвать сочувствие у другого путем принятия внешнего вида, свидетельствующего о крайне неблагоприятных последствиях пребывания в положении обвиняемого лица, болезненности, страданий и т.п.;

– «вызывание на спор» участников следственного действия с целью получения от них новых доказательств;

– маскировка задач очной ставки;

– создание впечатления о том, что один из участников очной ставки полностью сознался в совершении преступления;

– регулирование темпа производства очной ставки;

– формирование представления участников очной ставки об осведомленности следователя относительно предмета очной ставки;

– выбор времени и способа предъявления вещественных доказательств и документов на очной ставке<sup>10</sup>.

Предъявление вещественных доказательств и документов на очной ставке определяется в первую очередь психологическими преимуществами непосредственного восприятия какого-либо объекта перед его опосредованным восприятием (через речь). В силу того что очной ставке предшествуют допросы участвующих в ней лиц, в рамках её проведения возможно предъявление всех имеющихся в распоряжении следователя вещественных доказательств и документов, в том числе и тех, которые предъявлялись участникам (либо одному из них) ранее. Вопрос будет состоять лишь в том, каким способом целесообразнее это сделать. Вместе с тем, исходя из тактического плана, на первой очной ставке лицу, давшему ложные показания, может быть предъявлена лишь часть имеющихся в распоряжении следователя вещественных доказательств и документов.

В криминалистике существует рекомендация о том, что на очной ставке иногда целесообразно в первую очередь рассматривать те обстоятельства из числа вызвавших разногласия у допрошенных лиц, по кото-

---

<sup>10</sup> Тактический прием, связанный с выбором времени предъявления доказательств на очной ставке, не имеет абсолютного характера. Это связано с процессуальным запретом предварять ответ допрашиваемых на тот или иной вопрос оглашением их показаний, а также воспроизведением аудио- и (или) видеозаписи, киносъемки этих показаний. Таким образом, выбор времени предъявления на очной ставке показаний может быть произведен не ранее получения ответа допрашиваемого лица на соответствующий вопрос. Вместе с тем системное толкование данной нормы и нормы, содержащейся в ч. 3 ст. 192 УПК РФ, позволяет прийти к выводу о том, что на вещественные доказательства и документы такой запрет не распространяется.

рым следователь располагает вещественными доказательствами и документами. При этом следователь не должен торопиться с их предъявлением: вначале следует попытаться устранить противоречия (склонить недобросовестное лицо к правдивым показаниям) с помощью показаний другого участника следственного действия.

Как и любой тактический прием, данная рекомендация в каждом конкретном случае востребована настолько, насколько обоснованным является предположение следователя о положительном результате такого тактического хода. В криминалистической литературе существуют иные рекомендации, касающиеся алгоритма очной ставки. Так, например, известный своими исследованиями в области следственных действий А.Б. Соловьев называет следующие особенности реализации доказательств на очной ставке:

а) предпочтительнее использовать непосредственное предъявление (демонстрацию) имеющихся у следователя доказательств, оказывающее более сильное психологическое воздействие на недобросовестного участника следственного действия, чем опосредованные формы реализации доказательств;

б) поскольку очная ставка нередко является завершающим следственным действием, направленным на изобличение лица, дающего ложные показания, на ней должны предъявляться вещественные доказательства во всей имеющейся в распоряжении следователя их совокупности;

в) целесообразно на очной ставке в первую очередь рассматривать те обстоятельства из числа вызвавших существенные расхождения в показаниях, по которым следователь располагает доказательствами;

г) в отличие от допроса, на котором может быть избран различный порядок использования доказательств, при производстве очной ставки для разоблачения ложных показаний доказательства обычно представляются строго в зависимости от их значения: от менее веских к более значимым;

д) в силу требований уголовно-процессуального законодательства оглашать показания, данные ранее участниками очной ставки, а также воспроизводить аудио- и видеозаписи, киносъемки этих показаний лишь после дачи соответствующих показаний на очной ставке, должен быть установлен поэтапный порядок реализации доказательств. В соответствии с ним оглашение соответствующих показаний и демонстрация результатов применения дополнительных средств фиксации производится не после окончания очной ставки, а сразу же, когда то или иное выясняемое обстоятельство осталось неразрешенным. После этого следователь

может приступать к разрешению очередного существенного противоречия, содержащегося в показаниях участников очной ставки<sup>11</sup>.

### **20.12. Особенности психологического воздействия следователя на очной ставке**

В силу того что устранение существенных противоречий в показаниях допрашиваемых на очной ставке ведет в большинстве случаев к психологическому конфликту, применение целенаправленного психологического воздействия, прежде всего со стороны следователя, неизбежно. Возможности следователя определенным образом воздействовать на участвующих в очной ставке лиц объективно выше, чем возможности, имеющиеся у иных участников данного следственного действия друг на друга и следователя. Они предопределяются тщательной подготовкой следователя к очной ставке и имеющимся арсеналом тактических приемов, в том числе связанных с представлением на очной ставке вещественных доказательств и документов. Следователь использует такие способы психологического воздействия, как убеждение, изобличение, правомерное психологическое внушение и т.д. Как и при допросе одного лица, психологическое воздействие должно быть правомерным. Отметим, что наиболее кратким определением правомерности психологического принуждения является определение, даваемое М.И. Еникеевым, В.А. Образцовым и В.Е. Эминовым: «Правомерным считается любой тактический прием психологического воздействия, если он не направлен на вымогательство показаний»<sup>12</sup>.

Как указывают отдельные авторы, результативность воздействия на очной ставке зависит от следующих факторов:

– подготовленности воздействия на очной ставке оказанным воздействием со стороны следователя на то или иное лицо в ходе предыдущего допроса;

– неожиданности очной ставки: чем более неожиданной является очная ставка для одного из лиц, тем большее психологическое воздействие она на него окажет, отсюда большая вероятность изменения его показаний;

---

<sup>11</sup> Соловьев А.Б. Система следственных действий как средство уголовно-процессуального доказывания (проблемы уголовного процесса и криминалистики): Науч.-метод. пособие. М., 2006. С. 140–141.

<sup>12</sup> Еникеев М.И., Образцов В.А., Эминов В.Е. Следственные действия: Психология, тактика, технология: Учеб. пособие. М., 2007. С. 113.

– убежденности лица, излагающего факты, проявляющейся в уверенной даче показаний на очной ставке;

– проявления волевых качеств и психической активности её участников, прежде всего следователя;

– ожидаемости либо неожиданности конкретных фактов, излагаемых на очной ставке в ситуации осведомленности лица о проведении данного следственного действия; в том случае, если давнее ложные показания лицо знало, что эти факты известны следователю и есть лицо, способное опровергнуть их, сила воздействия очной ставки будет, при прочих равных условиях, значительно ниже;

– активности психологического воздействия следователя в ходе очной ставки на лицо, дающее ложные показания. Воздействуя на одного участника очной ставки, следует помнить о другом и соизмерять с этим свои действия<sup>13</sup>.

Используя в качестве основания психологического воздействия информацию, следует помнить о том, что предъявлять допрашиваемому можно только такую информацию, которая известна лицу, изобличающему недобросовестного участника очной ставки.

Разумеется, говоря о сущности очной ставки, не следует упускать из вида, что психологическое воздействие не является свойством, присущим только данному следственному действию: такое воздействие как результат целенаправленного применения вербальных и невербальных средств присутствует в рамках многих следственных действий. Однако, как отмечается в специальной литературе, отличительной особенностью психологического воздействия очной ставки на недобросовестного участника данного следственного действия является его качество, вызывающее особые психические реакции уличаемого лица<sup>14</sup>.

Близко к вопросу о психологическом воздействии находится вопрос об установлении психологического контакта следователя с участниками очной ставки. В том случае, когда речь идет об очной ставке между двумя добросовестными участниками, один из которых заблуждается в своих показаниях, трудностей с установлением психологического контакта следователя с допрашиваемыми лицами не возникает. Иное дело, когда психологический контакт должен быть установлен с каждым из одновременно присутствующих на допросе лиц, между которыми установились

---

<sup>13</sup> *Рашинов А.Р.* Судебная психология для следователей. М., 1967. С. 57.

<sup>14</sup> *Соловьев А.Б.* Эффект присутствия на очной ставке // Соловьев А.Б. Актуальные проблемы досудебных стадий уголовного судопроизводства. М., 2006. С. 17.

отношения противоборства, причем нередко носящего острый характер. В такого рода случаях о психологическом контакте можно говорить уверенно лишь применительно к следователю и тому участнику очной ставки, которому он оказывает, причем нередко демонстративно, психологическую поддержку.

### **20.13. Особенности проведения очной ставки с целью устранения противоречий, вызванных добросовестным заблуждением одного из участников очной ставки**

В тактическом плане очная ставка, направленная на устранение возможного добросовестного заблуждения одного из её участников, имеет определенные особенности. Они обусловлены иным характером конфликта, чем конфликт на очной ставке между добросовестным и недобросовестным участниками. Здесь на смену конфликту личных интересов, который существует в первом случае, приходит конфликт оценки, вызванный нейтральными обстоятельствами. Исходя из этого, в основе тактики такой очной ставки лежит детализация показаний одного и другого участников следственного действия. Причем детализация показаний лица, дающего правильные показания, способствует припоминанию другим лицом фрагментов события, что в конечном итоге и способствует припоминанию истинной картины происшествия добросовестно заблуждавшимся лицом. Именно через совместную оценку события в деталях происходит припоминание действительных обстоятельств.

Основным тактическим приемом такой очной ставки (если позволено делить тактические приемы на основные и неосновные) является предоставление широкой возможности участникам следственного действия обсуждения всех аспектов восприятия исследуемого ими фрагмента действительности: факториальных, эмоциональных и т.п. Участники очной ставки в таких случаях лучше следователя ориентируются в деталях ранее воспринимаемого события и в ходе обсуждения могут затронуть самые различные обстоятельства, облегчающие установление истины по уголовному делу.

Кроме названного тактического приема на очной ставке между добросовестными участниками применяются тактические приемы логического характера, например детальное исследование причины (тех или иных

обстоятельств) с целью устранения противоречий, касающихся следствия (других обстоятельств).

Также широкое применение находят тактические приемы, основанные на предъявлении участникам очной ставки каких-либо фрагментов воспринимаемого события, например предметов и следов, фрагментов информации, зафиксированной иными способами (протокол осмотра места происшествия, фототаблицы, протокол допроса и т.д.). Свои особенности имеет и тактика предъявления вещественных и письменных доказательств на очной ставке, проводимой между добросовестными участниками<sup>15</sup>.

И в заключение следует сказать несколько слов, касающихся одного из устоявшихся подходов относительно возможности «трансформации» целого следственного действия в тактический прием. В специальной литературе, посвященной тактике допроса добросовестного лица, довольно часто можно встретить суждение о том, что одним из тактических приемов, направленных на припоминание забытого, является производство очной ставки. Представляется, что оно небезупречно по ряду обстоятельств.

Прежде всего главной целью очной ставки является устранение противоречий безотносительно к природе их возникновения, причем противоречий внешнего (между показаниями нескольких лиц), а не внутреннего характера (между неполными и полными показаниями одного и того же лица).

Кроме того, в основе любой очной ставки, в том числе направленной на устранение противоречий, вызванных ложными показаниями, лежит припоминание: очень сложно сказать, в какой мере припоминание спорных обстоятельств недобросовестным лицом, вызванное доводами лица, сообщającego правдивые сведения, явилось причиной отказа от ложных показаний. На этом основании можно было бы утверждать, что очная ставка является тактическим приемом допроса лица, дающего ложные сведения. В равной мере можно было бы говорить, что одним из тактических приемов допроса, направленных на восстановление в памяти забытого, является тактический прием «проверка показаний на месте» на том основании, что в ходе данного следственного действия проверяемое лицо нередко припоминает те или иные обстоятельства.

Наконец, при указанном подходе, когда следственное действие как форма существования совокупности тактических приемов объявляется тактическим приемом, нарушается принцип системности, в соответствии

---

<sup>15</sup> См., например: *Соловьев А.Б.* Очная ставка: Метод. пособие. М., 2006. С. 61–67.

с которым часть системы (тактический прием) не может быть равной целой системе (совокупности тактических приемов следственного действия). Собственно, законодатель и пытался отразить названные выше отличия тем, что наряду с обычным допросом, имеющим свою особую тактическую природу, в Уголовно-процессуальном кодексе РФ наличествует указание на производство очной ставки.

#### **20.14. Криминалистически значимые предпосылки проведения очной ставки в рамках тактических комбинаций и тактических операций**

Очная ставка может быть осуществлена в рамках производства тактических комбинаций и операций. Тактической предпосылкой включения очной ставки в тактическую комбинацию или тактическую операцию является необходимость и проявившаяся возможность усиления результативности самой очной ставки путем предварительного производства других следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, а также возможность и необходимость с помощью очной ставки повысить результативность проведенных по единому плану вслед за ним других действий – следственных, оперативно-розыскных, ревизионных и т.п.

В специальных работах указывается, что чаще всего тесную взаимосвязь очная ставка имеет с допросом, а также опознанием. Так, в рамках тактической комбинации после производства очной ставки может быть проведен последующий допрос. При этом допрос должен проводиться не сразу же, а спустя определенное время. Продолжительность этого времени должна быть таковой, чтобы, с одной стороны, избличенное на очной ставке лицо имело возможность оценить в спокойной обстановке позицию следователя, а с другой – не успело сформировать новую защитительную позицию.

Кроме того, тактические возможности включения последующего допроса в тактическую комбинацию, то есть непосредственно после очной ставки, определяются закономерностями общения лиц в конфликтной ситуации: проще дать признательные показания на обычном допросе, чем в присутствии избличающего лица<sup>16</sup>.

Отметим, что вряд ли правильным будет считать предшествующий очной ставке допрос элементом тактической комбинации, поскольку с

---

<sup>16</sup> Более подробно см.: *Соловьев А.Б.* Очная ставка: Метод. пособие. М., 2006. С. 113.

точки зрения процессуального закона предварительный допрос является обязательным условием производства очной ставки.

В конечном счете, включение очной ставки в тактическую комбинацию или тактическую операцию способно в значительной мере сделать следственную ситуацию более благоприятной.

### **20.15. Фиксация хода и результатов очной ставки**

Фиксация названного следственного действия (факта его производства, хода и полученных результатов) осуществляется путем составления соответствующего протокола, а также использованием дополнительных способов фиксации.

Протокол очной ставки во вводной части должен отражать все процессуальные требования, предъявляемые к данному следственному действию. В частности, в ней должны найти отражение обстоятельства, характеризующие участников очной ставки, факт разъяснения прав и обязанностей и т.д.

В описательной части протокола должны найти отражение последовательность рассмотрения противоречивых показаний, а также аргументированность допрашиваемыми лицами своих ответов на вопросы, задаваемые следователем и участниками следственного действия друг другу. Как отмечается отдельными авторами, могут быть использованы три варианта записи показаний участников очной ставки:

- по окончании рассмотрения вопросов, образующих предмет очной ставки;
- в процессе очной ставки по частям, после окончания рассмотрения каждого спорного обстоятельства;
- параллельно с проведением очной ставки<sup>17</sup>.

Как известно, существуют две формы структурного расположения показаний лиц в протоколе очной ставки. Особенность первой состоит в том, что каждая страница протокола следственного действия разделяется вертикальной линией на две половины: на левой стороне листа записываются показания одного участника, на правой – другого. Преимуществом данной формы записи показаний является возможность составить

---

<sup>17</sup> Бахарев Н.В. Очная ставка: Уголовно-процессуальные и криминалистические вопросы. Казань, 1982. С. 152.

более четкое представление о позиции, которую занимает каждое лицо на очной ставке, а также о характере используемой аргументации, не затрачивая значительного времени на анализ его показаний.

Психологическим преимуществом такого способа пространственного размещения показаний является возможность быстрого воспроизведения показаний, которое лицо дало относительно того или иного обстоятельства. Кроме того, использование этой формы записи показаний позволяет следователю проводить анализ полноты и достоверности показаний одновременно с продолжением допроса, поскольку не требует много времени для отыскания ответа на заданные вопросы. Наконец, отпадает необходимость каждый раз отмечать, кому из участников очной ставки адресован тот или иной вопрос.

Недостатком данной формы записи показаний является значительный объем протокола следственного действия, в силу того что полнота ответов на вопросы одного участника очной ставки может значительно отличаться от полноты показаний другого.

В качестве технико-криминалистических средств, используемых при производстве очной ставки, могут выступать соответствующие фотоаппараты, в том числе цифрового формата, видеокамеры, а также аудио-записывающая аппаратура. На практике из числа перечисленных технических средств чаще всего применяется судебная видеозапись. Это связано с тем, что путем визуальной и звуковой фиксации возможна точная передача смыслового содержания показаний, эмоционального состояния участников очной ставки, в том числе смыслового и эмоционального содержания жестов и мимики, сопровождавших показания, паузы и т.п.

К техническим достоинствам видеозаписи относится возможность в процессе её осуществления изменять масштаб изображения; кроме того, при просмотре записи существует возможность останавливать видео-изображение или замедлять показ для более тщательного изучения того или иного фрагмента видеofilьма.

В соответствии с Уголовно-процессуальным законом следователь должен предупредить участников очной ставки о применении видеозаписи, что получает соответствующее отражение на самой видеофонограмме, а также в протоколе. Одновременно называются дата и место производства следственного действия, сведения о должностном лице, которое проводит очную ставку и другие сведения, относящиеся к вводной части процессуального документа.

В силу важности рассматриваемого способа фиксации возможно говорить о тактических предпосылках и условиях применения видеозаписи в ходе очной ставки.

В числе тактических предпосылок следует назвать прежде всего следующие обстоятельства:

1. Очевидное преимущество видеозаписи как дополнительного средства фиксации данного следственного действия перед другими дополнительными средствами фиксации (точность отражения хода следственного действия, передача нюансов поведения участников очной ставки).

2. Возможность недисциплинированного, в том числе провокационного, поведения недобросовестного участника очной ставки. Разумеется, само по себе информирование о применении видеозаписи в ходе очной ставки не может устранить конфликтную ситуацию такого допроса. Вместе с тем указанный способ фиксации способен в определенной мере скорректировать поведение допрашиваемых, их законных представителей, а в том случае, когда эксцесс возник, – надежно отобразить его.

3. Возможность угроз добросовестному участнику очной ставки со стороны другого допрашиваемого лица, его законного представителя.

4. Возможность возникновения надуманной жалобы допрошенного лица и(или) его защитника, а также законного представителя о применении недопустимых приемов воздействия на очной ставке. При изучении видеофонограммы становится очевидным применение физического или психического насилия в ходе данного следственного действия. Кроме того, в спорных случаях существует возможность производства психологической экспертизы по материалам видеозаписи очной ставки, на разрешение которой будут поставлены вопросы о наличии психического принуждения, источниках такого принуждения и его проявлениях, других обстоятельствах, имеющих значение для оценки поведения участвующих в следственном действии лиц. В частности, может быть поставлен вопрос о признаках психического или физического принуждения, имевших место до начала следственного действия (до начала видеофиксации хода и результатов следственного действия).

5. Специфические ситуации, свидетельствующие о необходимости применения видеозаписи очной ставки:

а) необходимость передачи речевых и поведенческих особенностей несовершеннолетнего участника очной ставки. Исключительная познавательная ценность видеофонограммы допроса на очной ставке с участием несовершеннолетнего, прежде всего малолетнего лица, обусловлена тем,

что общение таких лиц характеризуется использованием большого объема невербальных средств. После окончания очной ставки невербальная информация, содержащаяся в поведении несовершеннолетнего на очной ставке и зафиксированная на видеокамеру, может быть тщательным образом проанализирована и сопоставлена с имеющимися в уголовном деле доказательствами. Отмечается, что качественно произведенная видеофиксация показаний малолетнего лица может быть принята судом без вызова самого лица в судебное заседание<sup>18</sup>;

б) оценка правильности передачи вопроса следователя, адресованного глухонемому лицу, и ответа на него. В силу специфики внешней речи глухонемых существует вероятность недостоверного восприятия ими передаваемой другим лицом, использующим такой же способ общения, какой-либо информации. Кроме того, существует возможность неправильного переложения вопросов, задаваемых глухонемому лицу следователем и другими участниками очной ставки, оператором. Аналогичным образом, оператором может быть неточно «переведен» ответ глухонемого на заданный вопрос. При наличии видеозаписи следователь может представить её другому специалисту с целью выяснения точности передачи информации в ходе общения с указанным участником очной ставки;

в) оценка правильности передачи речи переводчиком, когда на очной ставке допрашивается лицо, не владеющее языком российского уголовного судопроизводства;

г) возможность сговора на очной ставке между лицами, владеющих «родным» (иным) языком, чем язык уголовного судопроизводства. Намерение следователя применить видеозапись в ходе допроса может явиться достаточным основанием для нейтрализации таких стремлений. В тех же случаях, когда допрашиваемые на очной ставке лица прибегнут к такого рода общению, следователь может с помощью специалиста уяснить ту информацию, которую участники данного следственного действия успели передать друг другу;

д) расследование дел следственной группой. В этом случае те следователи, которые не присутствовали на очной ставке, имеют возможность обстоятельно познакомиться с её ходом и результатом, уточнить (получить) представление об особенностях личности участников данного след-

---

<sup>18</sup> Корухов Ю.Г. Криминалистическая видеозапись // Криминалистика: Учебник для вузов / А.Ф. Вольнский, Т.В. Аверьянова, И.Л. Александрова и др. / Под ред. проф. А.Ф. Вольнского. М., 1999. С. 102.

ственного действия и использовать их при производстве последующих следственных действий.

При использовании в ходе очной ставки видеозаписи должны быть соблюдены процессуальные и тактико-технические правила, касающиеся применения данного способа фиксации.

### **Вопросы для самопроверки**

1. Какие подходы к определению криминалистической природы очной ставки известны Вам и в чем их содержание?
2. Что понимается под криминалистической целью очной ставки и каковы криминалистические цели данного следственного действия?
3. Каковы общие криминалистические задачи очной ставки?
4. Каковы частные криминалистические задачи очной ставки?
5. В чем состоят психологические особенности очной ставки?
6. Каковы криминалистические предпосылки очной ставки?
7. В чем находят свое выражение тактические особенности подготовки очной ставки?
8. Какие требования к задаваемым следователем вопросам на очной ставке Вы знаете?
9. Какие факторы учитываются при определении очередности задавания вопроса допрашиваемым на очной ставке?
10. От каких обстоятельств зависит результативность воздействия на того или иного допрашиваемого на очной ставке?
11. Какие тактические приемы производства очной ставки Вам известны?
12. Каковы особенности производства очной ставки, проводимой с целью устранения добросовестного заблуждения?
13. Каковы криминалистически значимые предпосылки проведения очной ставки в рамках тактической комбинации или тактической операции?
14. Каковы тактические предпосылки и условия применения видеозаписи при производстве очной ставки?
15. Каковы структура и содержание протокола очной ставки?

## Лекция 21

### ТАКТИКА ПРОВЕРКИ ПОКАЗАНИЙ НА МЕСТЕ

#### 21.1. Понятие и сущность проверки показаний на месте

Проверка показаний на месте в криминалистической литературе определяется как следственное действие, состоящее в предъявлении лицом, правдивость показаний которого проверяется, определенного места, связанного с событием преступления, рассказе о совершенных на нем действиях, демонстрации этих действий и исследовании указанного места, а также сопоставлении сведений, исходящих от проверяемого, с объективной обстановкой места.

Сущностью данного следственного действия является восприятие-исследование его участниками обстановки следования допрошенного лица к указанному им месту и самого места, информации о произошедших событиях и их отображениях, а также действий, избираемых самим проверяемым. Как отмечают некоторые авторы, специфика познания при проверке показаний на месте заключается в возможности сравнить две разнородные по своей природе информационные системы, содержащие в себе сведения об интересующем следствии событии. Первая информационная система – содержание показаний лица, данных им при допросе. Эта система носит вербальный характер, и в её основе лежит чувственное восприятие, получившее отражение в памяти лица. Вторая информационная система – материальная обстановка указанного проверяемым лицом места – носит чувственный характер, но воспроизводится благодаря вербализации<sup>1</sup>.

Представляется, что сущность второй информационной системы может быть определена через непосредственно воспринимаемую участниками данного следственного действия обстановку, значимые признаки которой называются и подтверждаются проверяемым лицом.

---

<sup>1</sup> Драпкин Л.Я., Андреев А.А. Теория и практика проверки показаний на месте: Науч.-метод. пособие. Екатеринбург, 2003. С. 6.

Проверка показаний на месте сформировалась в криминалистической науке в виде специфического действия, вобравшего в себя организационные и тактические элементы многих следственных действий. Однако нельзя по этой причине характеризовать его как комплексное действие, образовавшееся путем простого соединения элементов (тактических приемов) отдельных следственных действий. Отметим, что именно так отдельные авторы определяют характер данного следственного действия<sup>2</sup>.

Более правильной видится существующая в криминалистике точка зрения о том, что проверка показаний на месте обладает качественно однородным криминалистическим содержанием, несмотря на внешне комплексный характер, делающий данное следственное действие схожим по ряду признаков с другими следственными действиями. Именно качественная однородность тактического содержания соответствующего действия позволила в конечном итоге законодательно закрепить его в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации как самостоятельное следственное действие.

С указанных выше позиций проверка показания на месте имеет сложный характер, что проявляется, во-первых, в сложных организационных подготовительных действиях и, во-вторых, в столь же непростом сочетании познавательных приемов, используемых в процессе производства данного следственного действия.

### **21.2. Отличие проверки показаний на месте от осмотра места происшествия, опознания, следственного эксперимента, допроса**

В отличие от осмотра места происшествия, при проведении которого границы исследования, а также подлежащие изучению объекты определяет следователь, выбор места осуществления проверки показаний принадлежит проверяемому лицу.

Говоря о признаках ограничения проверки показаний на месте от опознания, необходимо отметить, что в первом случае речь идет не о выборе какого-либо места из числа схожих, а об указании проверяемым лицом определенного места следователю и другим участникам следственного действия, в то время как при опознании опознающе-

---

<sup>2</sup> Меркулова Ю.С. Тактика проверки показаний на месте // Криминалистика: Учебник / Под ред. Т.А. Седовой, А.А. Эксархопуло. СПб., 2001. С. 503.

му предоставляются несколько объектов, которые он должен исследовать и дать им оценку. Следовательно, нельзя подменять проверкой показаний на месте опознание строений или местности, поскольку при проведении последнего должны соблюдаться соответствующие требования, прежде всего предъявление строений либо местности в ряду схожих объектов.

В ходе проверки показаний на месте, в отличие от следственного эксперимента, не проводятся опыты, а лишь демонстрируются отдельные действия, связанные с исследованием местности, не решается экспериментальным (опытным) путем вопрос о том, могло ли произойти событие: при проверке показаний выясняется, находят ли подтверждение данные ранее показания в признаках местности. К тому же опытные действия по отдельным видам следственного эксперимента, в отличие от проверки показаний на месте, могут проводиться иными лицами, кроме тех, кто дал показания. Помимо этого, в ходе проверки показаний на месте характер и содержание демонстрируемого действия определяет проверяемое лицо, а при производстве следственного эксперимента параметры опыта задает следователь.

Не является проверкой показаний на месте и допрос, основанный на ассоциативных связях, вызываемых повторным восприятием обстановки места происшествия. При допросе припоминание обстановки места происшествия является лишь фактором, активизирующим мыслительные процессы, позволяющие получить более полные и точные показания.

Другим отличием проверки показаний на месте от допроса на месте происшествия является то, что при допросе на месте происшествия невозможно убедиться в точности излагаемой допрашиваемым лицом информации, основываясь на результатах самого следственного действия.

### **21.3. Психологические преимущества проверки показаний на месте**

Высокий уровень информативности рассматриваемого следственного действия определяется тем обстоятельством, что при повторном восприятии обстановки происходит активизация тех или иных центров коры головного мозга, что делает возможным более полное припоминание ранее воспринятого. В практике нередки случаи, когда лицо в процессе

производства проверки показаний на месте указывает на такие обстоятельства, о которых он не помнил в момент предварительного допроса.

Несомненно, что и при допросе на месте возникают ассоциативные связи, способствующие лучшему припоминанию. Однако возможности отложенного воспоминания при производстве проверки показаний на месте увеличиваются за счет того, что сопровождение проверяемым лицом своего рассказа теми или иными демонстрируемыми действиями способствует большему снятию у него торможения соответствующих центров коры больших полушарий, что также увеличивает эффективность познавательной деятельности названного лица.

К числу психологических преимуществ проверки показаний на месте относится закрепление того благоприятного психологического контакта, который сложился между следователем и лицом-участником названного следственного действия.

#### **21.4. История становления проверки показаний на месте как отдельного следственного действия**

Во второй половине 20-х гг. прошлого столетия потребности практики расследования возросшего числа преступлений предопределили появление новых способов получения и проверки доказательств. Один из таких способов получил различные названия: допрос на месте, уличная операция, воспроизведение показаний на месте, выход на место происшествия, «выводка» и т.д. Отсутствие единообразия в проведении такого действия во многом предопределило критическое отношение к нему со стороны прежде всего ученых и отказ в течение длительного времени российского законодателя от закрепления (юридической регламентации) проверки показаний на месте в качестве самостоятельного следственного действия. Нелишне сказать, что уголовно-процессуальные кодексы ряда союзных республик, закрепляли проверку показаний на месте в качестве самостоятельного следственного действия, что свидетельствует об интересе законодателя к системе специфических тактических приемов.

Впоследствии, во второй половине 1950-х гг., нецелесообразность закрепления проверки показаний на месте в уголовно-процессуальном законе России и некоторых союзных республик обосновывалась большинством ученых тем, что данное следственное действие есть разновидность

либо следственного эксперимента, либо осмотра места происшествия. Это обстоятельство, как полагали они, делает лишним введение данного тактического способа в круг следственных действий. Нелишне будет сказать, что отдельные авторы видели в проверке показаний на месте неправомерный способ воздействия на обвиняемого, давшего признательные показания, состоящий в повторении им таких показаний на месте, в присутствии понятых, с тем чтобы помешать ему отказаться от них в судебном следствии<sup>3</sup>.

### **21.5. Степень влияния уголовно-процессуального закрепления проверки показаний на месте на тактику его производства**

Следует отметить, что приведенная выше научная полемика касалась не криминалистической (тактической), а процессуальной природы проверки показаний на месте. И тот факт, что законодатель в конце концов придал проверке показаний на месте самостоятельный процессуальный характер, свидетельствует прежде всего о достаточно серьезной разработке этого действия в криминалистической науке. Остается добавить, что в настоящий момент в связи с получением проверкой показаний на месте официального статуса следственного действия не произошло сколько-нибудь заметного приращивания научных знаний, касающихся тактических приемов производства названного следственного действия. Объясняется это, во-первых, тем, что тактика проверки показаний на месте прошла серьезное испытание криминалистической практикой и вошла в уголовный процесс сформировавшимся образованием, во-вторых, отсутствием новых подходов к уточнению криминалистической природы данного следственного действия. Кроме того, названное положение свидетельствует об относительной независимости криминалистической тактики от уголовного процесса, о возможности отдельных приемов, разработанных криминалистикой, являться законодательной предпосылкой принятия соответствующего процессуального правила. Вместе с тем считать тактику проверки показаний на месте завершенным научным знанием нет никаких оснований. В частности, своего исследования ожидает вопрос о тактике проверки показаний на

---

<sup>3</sup> Александров Г.Н., Строгович М.С. Проверка показаний на месте // Правоведение. 1978. № 2. С. 112.

месте, когда таким местом является жилище, неприкосновенность которого имеет конституционно-правовое выражение<sup>4</sup>.

### **21.6. Криминалистические предпосылки проведения проверки показаний на месте**

Криминалистическими предпосылками проведения проверки показаний на месте является совокупность определенных обстоятельств, получающих свое отражение в следственной ситуации. К ним могут быть отнесены:

а) сообщение допрашиваемым лицом сведений, свидетельствующих о его осведомленности об отдельных обстоятельствах, связанных с расследуемым преступлением;

б) конкретность описания допрашиваемым лицом общей обстановки проверяемого места, отдельных её элементов, а также примет, связанных с маршрутом следования этого лица на то или иное место, свидетельствующих о том, что данное лицо лично было включено в процесс преступного события либо наблюдало его;

в) возможность получения новых доказательств и новых источников доказательств в ходе проверки показаний на месте, подтверждающих достоверность сообщаемых сведений;

г) сообщение допрашиваемым лицом сведений, имеющих общий, схематический характер, вызывающий сомнение в достоверности его показаний;

д) добровольность согласия проверяемого лица на участие в рассматриваемом следственном действии.

В конечном счете понятие криминалистической предпосылки тактико-криминалистического средства отражает целесообразность производства самого следственного действия, тактической комбинации и тактической операции, включающей осуществление этого следственного действия, а также применения в рамках их осуществления того или иного тактического приема; криминалистические предпосылки получают свое выражение в оценке пространственно-временных, предметно-технических, тактико-психологических и иных параметров каждого тактико-криминалистического средства, которое может быть применено в ходе отдельного следственного действия и предварительного расследования в целом.

---

<sup>4</sup> Драпкин Л.Я., Андреев А.А. Теория и практика проверки показаний на месте: Науч.-метод. пособие. Екатеринбург, 2003. С. 10.

### **21.7. Криминалистические цели производства проверки показаний на месте**

На взгляд автора, в отличие от задач производства проверки показаний на месте, которые касаются выявления определенных фактов, подлежащих занесению в протокол следственного действия, цели данного следственного действия следует увязывать с познанием причинно-следственных и иных связей, получающих свое отражение на уровне обстоятельств, характеризующих криминалистически значимые элементы. Как уже отмечалось, криминалистические цели следственного действия получают свое выражение в мыслительной деятельности следователя в виде оценочных суждений, имеющих важное значение для развертывания познавательной поисковой деятельности в ходе следственного действия.

В соответствии с этим, целями производства проверки показаний на месте являются следующие:

- криминалистический анализ причинно-следственных и иных связей между действиями преступника на месте совершения преступления и его особыми профессиональными и преступными навыками;
- криминалистический анализ причинно-следственных и иных связей между способом подготовки и способом совершения преступления;
- криминалистический анализ причинно-следственных и иных связей между способом совершения и способом сокрытия преступления;
- криминалистический анализ причинно-следственных и иных связей между действиями соучастников преступления;
- криминалистический анализ причинно-следственных и иных связей между способом совершения преступления и его обстановкой;
- криминалистический анализ причинно-следственных и иных связей между следами преступления и его механизмом.

Как уже отмечено, реализация целей следственного действия осуществляется в форме общих и частных криминалистических версий, при этом понятие криминалистических целей включает поиск проявлений названных выше связей, их проверку и оценку.

### **21.8. Криминалистические задачи проверки показаний на месте**

В специальной, в том числе учебной, литературе присутствует различное понимание задач производства проверки показаний на месте.

На взгляд А.Н. Васильева и С.С. Степичева, путем производства названного действия возможно решение следующих задач:

а) установление осведомленности того или иного лица об обстановке на месте происшествия и имеющихся на ней вещественных доказательствах;

б) уточнение отдельных обстоятельств расследуемого события;

в) убеждение в осведомленности нескольких допрошенных лиц относительно события, мест происшествия, пунктов, с которыми были связаны отдельные обстоятельства, участниками которых они были.

Р.С. Белкин видит возможность решения определенных конкретных следственных задач в ходе производства проверки показаний на месте:

а) убеждение в существовании в действительности того места, о котором допрошенное лицо дало показание;

б) убеждение в существовании отправного пункта и того пути, по которому оно следовало к месту происшествия;

в) наличие либо отсутствие противоречий в показаниях нескольких допрошенных лиц о пути следования к месту происшествия, месте встречи соучастников или об их определенных действиях на том или ином месте;

г) знание допрошенным лицом действительных обстоятельств дела<sup>5</sup>.

Приведенные выше взгляды на познавательные возможности рассматриваемого следственного действия свидетельствуют о том, что задачи проверки показаний на месте выводятся из буквального, текстуального понимания его предназначения. В этой связи представляется верным суждение о том, что нет оснований лишать данное следственное действие такого важного свойства, присущего другим следственным действиям, как получение новых доказательств<sup>6</sup>.

И.Е. Быховский и другие авторы относят к числу задач проверки показаний на месте такие как:

а) обнаружение какого-либо предмета, местонахождение которого допрошенное лицо не может точно назвать, однако способно показать его, проследовав к нему от определенного места;

б) обнаружение, определение какого-либо пункта, участка местности, связанных с расследуемым событием, или уточнение на местности пути следования допрошенного лица;

---

<sup>5</sup> *Криминалистика* / Р.С. Белкин, А.И. Винберг, Б.Л. Зотов и др. М., 1966. С. 338–339.

<sup>6</sup> *Чаднова И.В.* Проверка и уточнение показаний на месте: Дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2003. С. 25.

- в) проверка осведомленности допрошенного лица относительно объекта, в отношении которого оно дало показания;
- г) установление неизвестных следствию лиц;
- д) установление обстоятельств, способствующих совершению преступления<sup>7</sup>.

Наиболее развернутый перечень задач проверки показаний на месте принадлежит М.Н. Хлынцову, который выделяет следующие:

а) обнаружение места совершения преступления или нескольких мест происшествия, о которых следователю ранее не было известно, а лица, давшие показания о происшедшем, затруднялись сообщить ориентирующие данные, по которым следователь самостоятельно мог бы отыскать названные места;

б) установление пути, по которому допрошенное лицо проникло на место происшествия или удалилось с него и который следователем установлен не был;

в) обнаружение каких-либо следов преступлений или вещественных доказательств, местонахождение которых следователю неизвестно и не может быть точно определено лицом, дающим показание;

г) обнаружение новых доказательств (следов преступления или предметов, о которых не упоминает допрошенное лицо);

д) обнаружение потерпевших, ранее неизвестных следователю;

е) установление других подозреваемых (обвиняемых), о которых ранее следователю не было известно;

ж) установление свидетелей, ранее неизвестных следствию;

з) установление причастности подозреваемого (обвиняемого) к другим преступлениям, о которых следствию известно, но преступники не установлены;

и) установление причин и условий, способствующих совершению расследуемого преступления;

к) установление или уточнение отдельных обстоятельств, связанных с действиями допрошенного лица на месте происшествия или в других пунктах в случаях, когда эти обстоятельства следователю не ясны, а другими способами их установить или уточнить невозможно<sup>8</sup>;

---

<sup>7</sup> Быховский И.Е., Корниенко Н.А. Проверка показаний на месте. Л., 1988. С. 17–18.

<sup>8</sup> Более точным, исходя из сущности данного следственного действия, оно должно, по мнению некоторых авторов, носить название «проверка и уточнение показаний на месте». См.: например: Порубов Н.И. Тактика проверки и уточнения показаний на месте // Криминалистика: Учеб. пособие / Под ред. Н.И. Порубова. Минск, 1997. С. 162; Чаднова И.В. Проверка и уточнение показаний на месте: Дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2003. С. 27.

л) установление действительной обстановки места происшествия в момент происходящего на нем события;

м) установление осведомленности допрошенного лица относительно места происшествия, отдельных объектов или маршрутов, описанных в их показаниях;

н) установление осведомленности допрошенных лиц относительно действительных событий или действий, участниками или свидетелями которых они были;

о) проверка следственных и розыскных версий<sup>9</sup>.

Очевидно, что приведенный перечень задач проверки показаний на месте в основном связывает место проверки показаний с местом совершения преступления. И хотя на практике чаще всего местом проверки показаний является именно место происшествия, это не дает основания ставить знак равенства между названными понятиями. И даже если учесть, что понятие «место происшествия» шире понятия «место преступления», из текста соответствующей нормы о производстве проверки показаний на месте нельзя вывести однозначное суждение о том, что законодатель определяет местом проверки показаний то место, на котором могут быть обнаружены следы преступления.

В то же время нужно отметить, что существующее в ст. 194 Уголовно-процессуального кодекса РФ указание на то, что проверка показания производится «на месте, связанном с исследуемым событием», не вносит ясности в определение характера названного места.

Во-первых, не ясно содержание термина «исследование»: законодатель, характеризуя деятельность следователя и дознавателя, оперирует в уголовно-процессуальном законе таким термином, как «предварительное исследование». Ни одна из норм, регламентирующих производство следственных действий, не содержит термина «исследование»; названный термин употребляется законодателем при характеристике деятельности специалиста и эксперта, но не следователя.

Во-вторых, связь места с событием может осуществляться только через определенные обстоятельства: в противном случае такая связь является бессодержательной.

В-третьих, употребление законодателем слова «событие» говорит о том, что речь идет не о событии преступления (в ст. 24 и 73 УПК РФ употребляется именно термин «событие преступления»), а о том, что

---

<sup>9</sup> Хлынцов М.Н. Проверка показаний на месте / Под ред. проф. Д.П. Рассейкина. Саратов, 1971. С. 11–18.

термином «событие» обозначается то или иное проверяемое обстоятельство.

Очевидно, что речь следует вести об изучении (исследовании) места, на котором имеются указываемые лицом обстоятельства, значимые для раскрытия и расследования преступления. Таким образом, справедливо будет говорить о том, что законодатель определяет возможность проверки показаний в любом месте, на котором происходили какие-либо действия, имеющие значение для расследования уголовного дела, а не только на месте происшествия. Так, например, проверка показаний на месте может быть произведена с целью проверки алиби, когда лицо указывает какое-либо место, на котором оно находилось в момент, когда было совершено преступление.

Что касается задач рассматриваемого следственного действия, то возможно название и такой задачи проверки показаний на месте, как необходимость устранения имеющихся в уголовном деле противоречий между показаниями различных лиц, которые не могут быть устранены иным образом.

Представляется, что все перечисленные выше задачи проверки показаний на месте могут быть сведены в группы задач, присущих любому следственному действию; каждая из групп имеет качественно однородное содержание и, разумеется, различное фактическое проявление, определяемое специфической познавательной направленностью каждого вида следственного действия. Ранее уже назывались эти задачи следственного действия:

– установление новых источников доказательств (в приведенном выше перечне задач они получили такую детализацию, как обнаружение потерпевших, ранее неизвестных следствию; установление новых свидетелей; установление других подозреваемых и т.д.);

– получение доказательств (например, в ходе проверки показаний обвиняемого на месте им указываются следы преступления, которые не были обнаружены при осмотре места происшествия);

– получение данных, которые позволяют произвести оценку уже имеющихся в деле доказательств, что явствует из названия самого следственного действия; данная оценка происходит путем сопоставления условий образования идеальных следов (показаний проверяемого лица – подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и свидетеля) и с образом восприятия, который нашел отражение в протоколе допроса;

- изучение особенностей личности преступника, потерпевшего, иных лиц как предпосылка подготовки к допросу и проведения с их участием других следственных действий, в том числе назначения судебных экспертиз;
- выявление обстоятельств, способствовавших совершению расследуемого преступления.

### **21.9. Особенность начала производства проверки показаний на месте**

В определенной мере специфика проверки показаний на месте состоит в том, что исследовательская часть названного следственного действия начинается с момента, когда проведены все необходимые подготовительные мероприятия и проверяемое лицо выражает готовность начать движение на указанное им место с выбранного самим проверяемым того или иного пункта. Таким пунктом может быть следственное подразделение, место содержания проверяемого лица под стражей, иное помещение, а также участок местности, например жилище лица, чьи показания подлежат проверке. В любом случае для участников проверки показаний на месте должно быть очевидным, что проверяемое лицо само назвало этот пункт, и движение к месту производства следственного действия начинается действительно с указанной им точки. Нарушение данного положения ставит под сомнение допустимость доказательств, полученных в ходе производства этого следственного действия.

В самом начале проверки показаний проверяемое лицо может назвать маршрут движения к месту, где будет произведено исследование материальной обстановки наблюдавшегося им события. Однако затруднение лица сделать это само по себе не предрешает оценку правдивости показаний, которые проверяются путем производства данного следственного действия: в любом случае результаты проверки показаний анализируются, во-первых, с точки зрения логики действий лица в ходе данного следственного действия, а во-вторых, в совокупности с имеющимися в уголовном деле доказательствами. Таким образом, центральная (исследовательская) часть рассматриваемого следственного действия начинается не с предварительного допроса, как это иногда утверждается в специальной литературе, и не с прибытия на место проверки показаний, а с готовности проверяемого лица к продвижению на указанное в общих и частных чертах место.

### **21.10. Стадии и этапы производства проверки показаний на месте и их тактическое значение**

Рассмотрение вопроса о стадиях проверки показаний на месте позволяет структурно обособить различные в организационно-техническом и тактическом планах действия и тем самым уточнить характер различных тактических задач, которые связаны с этими действиями. С учетом криминалистических особенностей рассматриваемого следственного действия возможно выделение следующих его стадий:

1. *Стадия принятия решения о производстве проверки показаний на месте.* На данной стадии определяющей задачей является логическое соотнесение имеющейся в распоряжении следователя доказательственной информации с выводами, следующими из выдвинутых на определенный момент версий.

Принятие решения о подготовке к проверке показаний предполагает наличие у следователя в большинстве случаев сведений об обстановке определенного места, полученных в ходе его осмотра, на котором возможно проверить фактическую осведомленность проверяемого лица об обстоятельствах, связанных с совершением преступления, а также предположения об осведомленности лица о существовании такого места происшествия и особенностях его «следовой картины».

Предположение об осведомленности лица относительно названного места происшествия не предопределяет вывода о действительности нахождения лица в указанном месте в связи с обстоятельствами, имеющими значение для уголовного дела, а потому и требуют проверки специфическим путем. В отдельных случаях принятие решения о проверке показаний на месте предполагает существование места происшествия, которое неизвестно следствию, а также предположения о существовании неизвестных следователю объектов, имеющих значение для расследования преступления, в том числе всего объема преступной деятельности подозреваемого (обвиняемого) лица на месте, которое уже подвергнуто осмотру. В последнем случае речь идет прежде всего о тщательном исследовании преступного события с помощью лица, изъявившего желание на месте происшествия рассказать о воспринятых ранее в этом месте обстоятельствах, отыскать под контролем участников данного следственного действия предметы и следы, позволяющие осуществить объективное расследование.

2. *Стадия подготовки проверки показаний на месте.* Основной тактической задачей данной стадии является сбор, в том числе с помощью опе-

ративно-розыскных мероприятий, необходимого материала, касающегося предполагаемого маршрута передвижения, безопасности проверяемого лица и других участников следственного действия, а также возможного совершения побега обвиняемым (подозреваемым) с места проверки показаний. До начала проведения проверки показаний на месте осуществляется подготовка технико-криминалистических средств, в том числе средств дополнительной фиксации хода и результатов следственного действия. Кроме того, анализируется имеющаяся в распоряжении следователя информация о признаках неизвестного следствию места, на котором готовится проверка показаний, а также признаках объектов, которые могут быть обнаружены во время следования к такому месту и на самом месте.

3. *Стадия проведения исследования материальной обстановки.* С познавательной точки зрения данная стадия является центральной, поскольку именно в её рамках осуществляются поисковые действия, позволяющие достигать криминалистические цели и решать задачи данного следственного действия.

4. *Стадия процессуального закрепления хода и результатов проверки показаний на месте.*

5. *Стадия оценки результатов данного следственного действия.*

В то же время, как уже было сказано, для тех или иных стадий любого следственного действия, в том числе и проверки показаний на месте, возможно выделение различных этапов. Так, например, на стадии проведения исследования указываемой проверяемым материальной обстановки возможно выделение *этапа исследования в процессе движения непосредственно к месту*, где происходили называемые проверяемым лицом события, а также *этапа исследования материальной обстановки на этом месте*. Кроме того, в рамках данной стадии возможно выделение *этапа предварительного обзора названного места* с целью предположительно либо безусловного определения достоверности места, о котором общало проверяемое лицо в ходе допроса.

### **21.11. Подготовка к производству проверки показаний на месте и её особенности**

Помимо предварительного допроса лица, чьи показания будут проверяться, подготовка к производству названного следственного действия включает следующие тактико-организационные приемы:

– подбор участников предполагаемого следственного действия и их инструктаж;

– подготовка в необходимых случаях транспортного средства и инструктаж его водителя об особенностях выполнения указаний проверяемого лица о маршруте (направлении) движения;

– проверка готовности технико-криминалистических средств обнаружения, изучения, фиксации и изъятия следов преступления и иных объектов;

– подготовка необходимых макетов, трафаретов и манекенов, требуемых для демонстрации проверяемым лицом тех или иных действий;

– выбор времени проведения проверки показаний на месте;

– подготовка перечня возможных вопросов к проверяемому лицу в процессе движения к указанному им месту и на самом месте проверки показаний;

– планирование в необходимых случаях мер личной безопасности участников следственного действия и предотвращения побегов лиц, находящихся под стражей, чьи показания будут проверяться;

– разъяснение порядка производства проверки показаний на месте; при необходимости повторение данного разъяснения по прибытию на место непосредственной проверки показаний;

– планирование действий с учетом возможности отказа лица на более поздней стадии производства проверки показаний на месте от участия в этом следственном действии (чаще всего такая ситуация возможна применительно к проверке на месте показаний подозреваемого и обвиняемого). Одним из возможных действий следователя в таких случаях является приостановление проверки показаний на месте и проведение допроса на месте, в ходе которого прежде всего выясняются причины такого отказа.

В случае если отказ продолжить участие в следственном действии продиктован нежеланием лица сотрудничать с правоохранительными органами, основными тактическими приемами допроса будет убеждение лица в объективной для него необходимости продолжить прерванную проверку показаний на месте.

Кроме названных подготовительных действий, отдельные авторы предлагают следующие:

– составление следователем плана местности, где будет производиться проверка и уточнение показаний на месте;

– решение вопроса о необходимости частичного моделирования преступного события;

– разработка плана фиксации хода и результатов проводимого следственного действия<sup>10</sup>.

### **21.12. Тактические приемы производства проверки показаний на месте**

В криминалистической науке разработано значительное число тактических приемов, позволяющих эффективно реализовать цели и задачи данного следственного действия. С учетом специфики проверки показаний на месте чаще всего называются следующие рекомендации:

– самостоятельность выбора лицом, чьи показания проверяются на месте, исходной точки начала движения (начала исследовательской части следственного действия);

– самостоятельность выбора лицом, чьи показания проверяются на месте, маршрута движения к месту проверки его показаний; при этом лицу могут быть заданы уточняющие вопросы, позволяющие учесть особенности организации дорожного движения в определенной части населенного пункта и за его пределами;

– самостоятельность выбора лицом, чьи показания проверяются, объектов, демонстрируемых им в процессе движения к месту проверки показаний и на самом месте;

– самостоятельность выбора лицом, чьи показания проверяются на месте, исследуемых участков места проверки показаний;

– самостоятельность осуществления лицом, чьи показания проверяются на месте, рассказа о тех или иных обстоятельствах проверяемого события;

– указание предметов и иных объектов на месте проверки показаний с той точки, с которой проверяемое лицо наблюдало их в момент восприятия события, связанного с совершением преступления;

– сочетание рассказа, показа и демонстрации действий проверяемого лица с последующим исследованием указанных им мест с целью обнаружения доказательств;

– соблюдение оптимальной последовательности поведения лица в ходе проверки его показаний, а именно: рассказ о происшедшем – указание на определенные объекты – демонстрация тех или иных действий; лишь по-

---

<sup>10</sup> Чаднова И.В. Проверка и уточнение показаний на месте: Дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2003. С. 93–94.

сле сочетания названных элементов деятельности проверяемого может быть произведено исследование указанных им объектов;

- определение оптимальной последовательности движения проверяемого лица «по узлам», то есть локализованным определенным образом участкам, в пределах которых это лицо ранее совершало те или иные действия либо наблюдало их совершение;

- активизация воспоминаний лица с помощью тех или иных тактических приемов, прежде всего основанных на использовании ассоциативных связей;

- уточнение показаний проверяемого лица в ходе его движения к месту проверки показаний и на месте события;

- наблюдение за поведением проверяемого лица с целью оценки правдивости либо ложности его показаний, а в отдельных случаях при проверке показаний подозреваемых и обвиняемых, в отношении которых выбрана мера пресечения в виде заключения под стражу – с целью исключения их побега либо нападения на участников следственного действия;

- учет профессиональных качеств и психологических особенностей проверяемого лица при оценке результатов следственного действия;

- учет результатов производства проверки показаний на месте в соответствии с объективными изменениями обстановки маршрута следования и места, на котором производилось исследование;

- осуществление в случае проверки показаний нескольких лиц на одном и том же месте названного следственного действия с каждым лицом в отдельности; при этом рекомендуется каждый раз привлекать к участию в качестве понятых новых лиц. Данная рекомендация учитывает возможность допроса в суде понятых о факте, ходе и результатах следственного действия, и при участии одних и тех же понятых в проверке на одном и том же месте показаний нескольких лиц возможно забывание особенностей поведения каждого из проверяемых.

Характерным тактическим приемом производства проверки показаний на месте является получение от проверяемого лица показаний «с упреждением». На практике суть данного приема проявляется в том, что следователь, закончив исследование показаний проверяемого лица на каком-либо «узле», прежде чем перейти к исследованию другого участка, уточняет у проверяемого лица характер обстановки на нем. Например, прежде чем открыть дверь помещения, следователь осведомляется у проверяемого, что находится за указанной дверью.

Аналогичным образом данный тактический прием может быть применен и в ходе движения участников данного следственного действия к месту непосредственной проверки показаний.

В качестве тактического приема проверки показаний на месте называется прием, заключающийся в предварительном, намеренном изменении следователем обстановки, в которой будет происходить проверка показаний. В частности, рекомендуется в определенной мере делать перестановку мебели в жилище, где планируется производство данного следственного действия. При этом правильная реконструкция существовавшей обстановки проверяемым лицом будет означать правдивость его показаний. Планируя использование этого тактического приема, следует считать с тем, что чрезмерное видоизменение обстановки, в которой будет происходить проверка показаний на месте, может привести в заблуждение лицо, давшее правдивые показания<sup>11</sup>.

В специальных исследованиях нередко называются тактические приемы проверки показаний на месте, спорность которых очевидна. Так, например, А.А. Андреев в числе тактических приемов рассматриваемого следственного действия называет такой, как пассивная роль следователя и других участников следственной группы<sup>12</sup>. Анализ некоторых вышеназванных тактических приемов, например активизации воспоминаний проверяемого лица путем использования следователем ассоциативных связей, задавания уточняющих и «упреждающих» вопросов, наблюдения за поведением проверяемого лица, позволяют видеть активную роль следователя в производстве данного следственного действия. Представляется, что правильным будет говорить о том, что активность следователя при производстве любого, в том числе рассматриваемого, следственного действия может проявляться в непосредственной и опосредованной формах; в противном случае нужно будет говорить еще об одном субъекте следственной деятельности, в нашем случае – проверяемом лице.

### **21.13. Осмотр неизвестного места происшествия и проверка показаний на нем: общие методические подходы**

В криминалистической литературе встречаются рекомендации, касающиеся действий следователя в тех случаях, когда проверка показаний

---

<sup>11</sup> Друпкин Л.Я., Карагодин В.Н. Криминалистика: Учебник. М., 2007. С. 309.

<sup>12</sup> Андреев А.А. Проблемы теории и практики проверки и уточнения показаний на месте: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Барнаул, 2004. С. 18.

на месте направлена на исследование помещений и территорий, которые не были объектом осмотра места происшествия, хотя о них известно следствию в общих чертах. Разумеется, о таких местах проверяемое лицо сообщает при допросе, при этом называет находящиеся там объекты, уточняя их родовые и индивидуальные признаки.

Начало производства проверки показаний на месте в указанных ситуациях ничем не отличается от ординарных случаев выполнения таких следственных действий. В частности, проверяемое лицо самостоятельно выбирает начальную точку движения к месту непосредственной проверки показаний, маршрут следования и т.д. Специфика же такого следственного действия состоит в том, что на определенном этапе проверки показаний на месте, а именно: при приближении участников следственной группы к строению или местности, где находятся объекты, свидетельствующие о совершении преступления, следователь прекращает дальнейшее движение и сообщает о приостановке начатого следственного действия.

В этом случае необходимо прежде всего внести в протокол проверки показаний на месте все те сведения, которые были получены в этой части следственного действия, с выполнением требований уголовно-процессуального закона. После чего следует произвести осмотр места происшествия без участия проверяемого лица, а затем возобновить проверку его показаний на месте. Лишь при выполнении указанных рекомендаций можно будет вести речь об объективном характере производства проверки показаний на месте, что, в свою очередь, будет свидетельствовать о достоверности полученных доказательств.

Аналогичным образом следует поступать и в тех случаях, когда лицо называет место происшествия, о котором следователю ничего не известно: проверяемое лицо указывает путь к данному месту, после чего проводится осмотр места происшествия без его участия, а затем возобновляется проверка показаний.

#### **21.14. Криминалистические предпосылки и условия включения проверки показаний на месте в систему действий, образующих тактические комбинации и тактические операции**

Проверка показаний на месте также может быть проведена в рамках тактических комбинаций и тактических операций. Криминалистической

предпосылкой включения проверки показаний на месте в тактическую комбинацию или тактическую операцию является необходимость и возможность усиления результативности проверки показаний на месте путем предварительного производства других следственных действий, а также возможность и необходимость с помощью проверки показаний на месте усилить эффективность проведенных по единому плану вслед за ним других действий – следственных, оперативно-розыскных, ревизионных и т.п.

В большинстве случаев в системе тактической комбинации проверке показаний на месте предшествуют допрос, обыск и очная ставка, а в отдельных случаях – осмотр места происшествия. Как известно, проверка показаний на месте всегда предполагает существование результатов допроса, в ходе которого допрашиваемое лицо изъявляет желание подтвердить на месте правдивость своих показаний. Однако само по себе такое чередование названных следственных действий, закрепленное в уголовно-процессуальном законе, не образует тактической комбинации, иначе бы пришлось признавать, что в законе получают отражение тактические комбинации. Качество комбинации названное и другое чередование следственных действий получает тогда, когда они проводятся по единому замыслу, фактически сразу же друг за другом, как продолжение воздействия, оказываемого при производстве предыдущего следственного действия<sup>13</sup>.

После производства проверки показаний на месте чаще всего следует назначение судебной экспертизы, а также допроса, например после производства проверки, доказавшей объективную невозможность нахождения лица на месте проверки показаний.

### **21.15. Фиксация хода и результатов проверки показаний на месте**

Как и любое следственное действие, проверка показаний на месте фиксируется обязательным и факультативными способами. При этом полное отражение должны найти факт производства следственного дей-

---

<sup>13</sup> Представляется возможным говорить о том, что при комбинационном производстве следственных действий, когда одно следственное действие бесперывно следует за другим, происходит увеличение потенциала тактического воздействия: тактическое воздействие от предыдущего следственного действия усиливает возможности тактического воздействия последующего. Аналогичным образом можно представить тактическое воздействие тактических приемов, применяемых в рамках тактической операции.

ствия, его последовательность и результаты, позволяющие судить о своевременности, полноте и объективности действий следователя.

Вместе с тем фиксация производства проверки показаний на месте имеет некоторые отличия. Они проявляются в следующих моментах:

а) отражение специфики рассматриваемого следственного действия в его протоколе:

– указание исходной точки начала производства следственного действия и её выбора самим проверяемым;

– изложение объяснения проверяемого от первого лица;

– описание в протоколе действий проверяемого от третьего лица;

– фиксация реальной обстановки места проверки показаний с целью дальнейшего сопоставления с данными протокола осмотра места происшествия, протокола допроса, схемами, которые могло выполнять проверяемое лицо в ходе его предварительного допроса;

б) нанесение маршрута следования участников следственного действия на снимки местности, полученные с удаленных точек или способом панорамирования;

в) производство судебной фотографии и видеозаписи места проверки показания и находящихся на нем объектов с тех же точек, с которых производилась судебная фотосъемка этих же объектов в процессе осмотра исследуемого места происшествия, а также аналогичными приемами съемки;

г) осуществление при проверке показаний нескольких лиц, касающихся одного и того же места происшествия, фотографирования и видеозаписи их действий с одних и тех же точек с помощью тех же приемов съемки, что и при осмотре места происшествия;

д) выбор точки видеofиксации при производстве проверки показаний на месте (например, при движении участников следственного действия видеосъемка осуществляется сбоку);

е) особенности звукозаписи проверки показаний на месте: аудиозапись осуществляется с двух микрофонов.

Отдельного рассмотрения требует вопрос об особенностях применения судебной фотографии. С её помощью фиксируются следующие обстоятельства:

а) порядок передвижения участников следственного действия;

б) указываемые проверяемым лицом приметы маршрута, которым оно следовало на место, готовясь совершить преступление (либо будучи потерпевшим или свидетелем);

- в) действия лица на месте проверки показаний;
- г) обнаруженные следы и предметы, другие обстоятельства, позволяющие оценить правдивость показаний проверяемого лица.

Локальные участки местности или помещения, на которые указывает проверяемое лицо с целью сообщения сведений о нахождении на них тех или иных предметов и следов, фиксируются таким образом, чтобы на кадре отображалась их взаимосвязь с другими элементами обстановки.

Следует сказать, что особую ценность судебная фотография и видеозапись приобретают для целей фиксации маршрута следования, так как описание такого пути в протоколе сопряжено с необходимостью составления весьма большого по объему процессуального документа. Маршрут движения участников следственного действия фиксируют в виде нескольких фрагментов, на которых запечатлеваются отдельные отрезки движения, имеющие объекты-ориентиры. Ориентирами чаще всего служат столбы и линии электропередач, железнодорожные линии и переезды, фабричные трубы, овраги, высотные и административные здания, русла рек и береговая линия водоемов, указатели населенных пунктов и улиц, позволяющие относительно легко узнать эти «станции».

Лицо, показания которого проверяются в ходе данного следственного действия, изображается на фотоснимке в полный рост или по грудь в момент демонстрации определенных действий либо указывания на отдельные объекты на фоне соответствующего участка помещения, местности, предмета. В кадр не должны по возможности вместе с проверяемым лицом помещаться иные участники следственного действия, за исключением случаев, когда ситуация требует их нахождения рядом, например должностные лица, обеспечивающие охрану соответствующего участка, а также принимающие меры к исключению возможности проверяемого лица – подозреваемого или обвиняемого – совершить побег из-под стражи.

В случае обнаружения предметов и следов преступления, которые не были отысканы в ходе осмотра места происшествия, они фотографируются по методам узловой и детальной съемки.

### **Вопросы для самопроверки**

1. В чем состоит криминалистическая сущность проверки показаний на месте?
2. Каковы отличия проверки показаний на месте от осмотра места происшествия, опознания, следственного эксперимента и допроса?

3. В чем состоят психологические особенности проверки показаний на месте?
4. Каковы криминалистические предпосылки производства проверки показаний на месте?
5. В чем проявляются криминалистические цели проверки показаний на месте?
6. Что представляют собой криминалистические задачи проверки показаний на месте?
7. В чем состоит подготовка к производству проверки показаний на месте и каковы особенности подготовительных действий?
8. В чем заключаются особенности начала производства проверки показаний на месте?
9. Какие тактические приемы производства показаний на месте Вам известны и в чем их содержание?
10. Какие тактические рекомендации, касающиеся поведения проверяемого лица на месте проверки, Вам известны?
11. Каковы правила производства проверки показаний на одном и том же месте нескольких лиц?
12. В чём состоит тактический прием «исследование места проверки показаний на месте с упреждением»?
13. Каковы криминалистические рекомендации сочетания осмотра места происшествия, ставшего известным в ходе проверки показаний, и самой проверки показаний на месте?
14. Каковы криминалистические предпосылки включения проверки показаний на месте в систему тактической комбинации и тактической операции?
15. Каковы особенности фиксации хода и результатов проверки показаний на месте в протоколе следственного действия?

## Лекция 22

### ТАКТИКА ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ ДЛЯ ОПОЗНАНИЯ

#### 22.1. Понятие и сущность предъявления для опознания

В криминалистической литературе предъявление для опознания определяется как предоставление следователем опознающему лицу предмета, иных объектов с целью установления тождества, сходства или различия с предметами и иными объектами (например, лицо, труп), которые ранее наблюдались опознающим в связи с событием преступления или при иных обстоятельствах, имеющих значение для уголовного дела.

Как видно из приведенного определения, сущностью предъявления для опознания является отождествление объекта по мысленному образу, сохранившемуся в памяти, таким образом, опознание представляет собой один из видов криминалистической идентификации.

Сущность рассматриваемого следственного действия становится более очевидной при определении сходства и отличия его применительно к другим следственным действиям (допросу, экспертизе, осмотру места происшествия).

Как и при допросе, при предъявлении для опознания доказательствами являются фактические данные, содержащиеся в показаниях определенных лиц. Однако при опознании показания касаются только тех объектов, которые лично воспринимало опознающее лицо, в то время как при допросе доказательствами могут являться и те фактические данные, которые сообщены допрашиваемому лицу другим лицом.

Как и при производстве судебной экспертизы, при предъявлении для опознания решается вопрос отождествления объекта. Вместе с тем экспертиза решает этот вопрос по результатам исследования признаков объекта, запечатленных на материальных носителях (идентификация по материально-фиксированным отображениям), то есть тех признаков, которые могут восприниматься непосредственно, в то время как опознание есть опосредованное отождествление по идеальным следам.

Главное отличие осмотра места происшествия от опознания состоит в том, что при опознании не происходит выявления ранее неизвестных объектов и их признаков.

Сравнивая производство опознания с проверкой показаний на месте, следует отметить, что производство опознания заканчивается в момент указания опознающим лицом опознанного предмета либо человека, в то время как при проведении проверки показаний на месте указывание (показывание) проверяемого лица на тот или иной объект по сути означает начало исследования этого объекта, поскольку за его узнаванием следует рассказ о действиях проверяемого лица на месте нахождения этого объекта и демонстрация совершенных ранее действий, а в некоторых случаях – его осмотр. Кроме того, опознание может производиться как по фотографии, так и в натуре; производство же проверки показаний на месте предполагает исследование обстановки и предметов на ней только в непосредственном виде.

## **22.2. История становления предъявления для опознания**

История развития тактики предъявления для опознания во многом отражает трудности становления криминалистики как самостоятельной научной дисциплины. Стремление оттолкнуться в познавательной деятельности от запросов практики привело к необходимости поиска новых методов доказывания. В числе таких методов появилось опознание, которое в 20-х гг. прошлого столетия осуществлялось в виде простого представления потерпевшему для узнавания какого-либо лица без привычной нам процедуры опознания: наличия других лиц, в числе которых опознается тот или иной субъект, понятых и т.д. По сути дела, происходило не следственное действие – опознание, а узнавание, лишенное какой-либо процессуальной формы. Чтобы придать такому действию видимость законной формы, отдельные процессуалисты предлагали рассматривать «опознание» как особую форму допроса. Это не только не отражало действительную природу рассматриваемого действия, но и приводило к грубым нарушениям законности.

Лишь в начале 30-х гг. XX в. стали появляться работы криминалистов, в которых опознание представлялось действительно следственным действием, имеющим сложный психологический механизм и специфическую тактику проведения. Что касается процессуального закрепления опозна-

ния, то впервые оно было произведено в Уголовно-процессуальных кодексах союзных республик бывшего СССР в 1959–1961 гг.

### **22.3. Психологические основы и психологический механизм опознания**

Являясь разновидностью криминалистической идентификации, опознание имеет в своей основе сложные психологические процессы.

Прежде всего к ним относятся закономерности восприятия, а также закономерности удержания воспринятого в памяти.

К объективным факторам, влияющим на процесс восприятия, учитываемым при проведении опознания, относятся такие обстоятельства, как:

- а) расстояние, на котором воспринимался тот или иной объект;
- б) характер и степень его освещенности;
- в) продолжительность (период времени) восприятия;
- г) климатические и метеорологические условия, в которых происходило восприятие (дождь, снег, ветер, туман, мороз);
- д) характер и интенсивность шума, а также тишины;
- е) условия, предшествующие восприятию, в частности резкий переход из освещенного помещения в темное и наоборот; из шумного помещения в такое, где очень тихо, и т.д.;

ж) неожиданность создавшейся для лица обстановки, меры маскировки, применяемые тем или иным лицом, и т.д.

К субъективным факторам, влияющим на восприятие и учитываемым при оценке результатов опознания, относятся самые разнообразные факторы:

- а) состояние органов чувств человека, прежде всего наличие дефектов слуха, зрения;
- б) физиологическое состояние человека (болезнь, усталость, нервное расстройство, опьянение);
- в) эмоциональное состояние индивида в момент восприятия (страх, ужас, негодование);
- г) характер направленности внимания (преднамеренного или непреднамеренного);
- д) тип восприятия;
- е) знания, профессиональный опыт лица и определенные навыки, позволяющие в процессе восприятия хорошо известных в силу названных обстоятельств объектов наиболее полно отобразить их;

ж) подверженность лица внушению.

Закономерностью восприятия объекта, несущего какую-либо опасность для человека, является то, что в таких случаях прежде всего воспринимаются те его свойства, в которых в наибольшей мере объективирована эта опасность. Применительно к событию преступления на первый план выступают внешность посягающего и его поведение, сигнализирующие окружающим о существующей угрозе. Именно исходя из этого, чаще всего опознание проводится по признакам внешности, голоса и речи, а также походки.

Закономерности удержания воспринятого в памяти также получают свое проявление в многочисленных факторах, таких как личная заинтересованность того или иного лица удержать в памяти определенное обстоятельство, связанное с совершением преступления; время, истекшее с момента восприятия; сила (яркость) впечатления; темперамент человека; возраст лица, воспринимавшего тот или иной объект, и другие обстоятельства.

Заключительным звеном этого психологического процесса является психологический механизм опознания в собственном смысле слова, который представляет собой сложный феномен. В его основе лежит до конца не изученный психологической наукой механизм мысленного сопоставления образа восприятия (образа предмета, воспринимаемого в ходе опознания) с образом представления (сформировавшимся мысленным образом ранее воспринимавшегося объекта, который хранится в памяти)<sup>1</sup>. Причем сличение происходит не путем простого сравнения двух образов, как это происходит при обычном восприятии знакомых объектов, а путем специфического акта «сравнение – выбор», поскольку в ходе рассматриваемого следственного действия опознающий воспринимает не один, а как минимум три схожих между собой объекта. Таким образом, содержание психологического механизма опознания может быть представлено в следующем виде: восприятие нескольких схожих объектов – сличение образа представления с каждым из образов восприятия – выбор одного из объектов восприятия как того объекта, который воспринимался при обстоятельствах, имеющих значение для расследования уголовного дела (либо констатация невозможности выбора в силу тех или иных причин).

---

<sup>1</sup> С психологической точки зрения, сопоставляются именно мысленные образы. Неточным является указание на то, что при опознании мысленный образ, сохранившийся в памяти, сопоставляется с объектом в натуре (*Яблоков Н.П.* Тактика предъявления для опознания // Криминалистика: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2008. С. 262).

#### **22.4. Криминалистические цели производства опознания**

Криминалистическими целями производства опознания являются следующие:

- криминалистический анализ причинно-следственных и иных связей между обстановкой совершения преступления и способом совершения преступления;

- криминалистический анализ причинно-следственных и иных связей между способом подготовки и способом совершения преступления;

- криминалистический анализ причинно-следственных и иных связей между способом совершения и способом сокрытия преступления;

- криминалистический анализ причинно-следственных и иных связей между способом совершения преступления и личностью преступника;

- криминалистический анализ причинно-следственных и иных связей между обстановкой происшествия и механизмом преступления, в том числе связей между действиями исполнителя и иных соучастников преступления, нашедшими отражение в обстановке происшествия;

- криминалистический анализ причинно-следственных и иных связей между способом преступления (в умышленных преступлениях) и механизмом преступления;

- криминалистический анализ причинно-следственных и иных связей между механизмом преступления и способом сокрытия преступления.

Криминалистическая цель производства опознания опосредуется познанием причинно-следственных и иных связей, получающих свое отражение на уровне обстоятельств, характеризующих криминалистически значимые элементы. Как уже отмечалось, криминалистическая цель следственного действия раскрывает его внутреннее содержание. В отличие от задач следственного действия, связанных с получением фактических данных, закрепляемых в протоколе следственного действия, криминалистическая цель предстает в виде оценки-суждения следователя, которое, как известно, не может быть включено в содержание протокола следственного действия.

#### **22.5. Криминалистические задачи опознания**

Криминалистические задачи опознания, в отличие от его криминалистических целей, указывают на фактическое содержание следственного

действия и характеризуют его внешнее содержание. К числу таких задач могут быть отнесены следующие:

- получение доказательств причастности либо непричастности определенного лица к совершению преступления;
- получение сведений, позволяющих произвести оценку ранее полученных доказательств, в частности показаний свидетелей и потерпевших, касающихся нахождения их на месте преступления;
- выявление новых источников информации, имеющей значение для расследования уголовного дела;
- изучение личности опознаваемого, опознающего, иных лиц как условие подготовки к проведению с их участием допроса и иных следственных действий, например очной ставки, обыска и т.д.
- изучение обстоятельств, способствовавших совершению расследуемого преступления.

## **22.6. Криминалистические предпосылки проведения опознания**

Криминалистическими предпосылками проведения опознания является совокупность следующих обстоятельств, получающих свое отражение в следственной ситуации:

- а) предварительный допрос лица, на котором оно описывает признаки воспринятых в связи с преступлением объектов и выражает готовность в будущем провести их опознание;
- б) наличие индивидуальных признаков объекта, делающих возможной его индивидуальную идентификацию;
- в) уверенность следователя в том, что лицо умышленно не опознает предъявленные ему объекты.

В ходе допроса при выяснении признаков тех или иных объектов с целью возможного предоставления их для опознания следователь принимает во внимание действие субъективных и объективных факторов, опосредующих процесс восприятия лицом названных объектов<sup>2</sup>.

При производстве предшествующего опознанию допроса следователь должен использовать весь арсенал тактических приемов, направленных

---

<sup>2</sup> Перечень этих факторов и характер их воздействия на восприятие, а также на удержание в памяти и воспроизведение более полно отражены в настоящем курсе лекций при рассмотрении вопросов тактики допроса.

на оказание помощи в воспоминании временно забытых обстоятельств, связанных с признаками тех или иных объектов. Особая значимость такого вопроса, как отмечают некоторые авторы, состоит в том, что, воспроизводя в своих показаниях на допросе образ воспринятого события, явления, обстоятельства, при которых наблюдался объект, его особенности, человек вербализует (выражает в словах) мысленный образ, отражающий воспринятый объект. Описание объекта дает возможность систематизировать запоминание, сделать его более четким и длительным, мобилизует имеющиеся возможности памяти и тем самым способствует в дальнейшем успешному опознанию<sup>3</sup>.

Говоря о криминалистических предпосылках опознания, следует сказать, что опознание в криминалистическом смысле слова шире опознания в современном уголовно-процессуальном его понимании. Дело в том, что Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, говоря о процессуальных предпосылках опознания, оперировал понятием обстоятельств, которые *наблюдало* (выделено мной. – А.К.) опознающее лицо. Наблюдение, как известно, представляет собой восприятие, которое может быть зрительным, слуховым, вкусовым, осязательным и т.д.<sup>4</sup> По этой причине в доказательственной форме было возможным производство опознания по зрительному образу, по речи, тактильным ощущениям и т.п. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации ведет речь лишь об обстоятельствах, при которых лицо *видело* лицо или предмет. Таким образом, опознание как процессуальное действие, имеющее доказательственное значение, возможно теперь лишь на основе одного вида восприятия – зрительного<sup>5</sup>.

---

<sup>3</sup> Самошина З.Г. Вопросы теории и практики предъявления для опознания на предварительном следствии. М., 1976. С. 43–44.

<sup>4</sup> Под наблюдением в психологии понимается преднамеренное и целенаправленное восприятие, обусловленное задачей деятельности. В свою очередь, восприятие нередко определяется как система действий, направленных на ознакомление с предметом, воздействующим на органы чувств, то есть чувственно-исследовательская деятельность наблюдения. (См., например: *Психологический словарь* / Под ред. В.П. Зинченко, Б.Г. Мещерякова. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2001. С. 56, 212.)

<sup>5</sup> В ходе дискуссии, вызванной принятием Уголовно-процессуального кодекса РФ, высказывалось суждение о том, что теперь «... в качестве опознающих не могут участвовать свидетели и потерпевшие, страдающие дефектом зрения, т.к. они не видят окружающий мир, а ориентируются в нем лишь на слух или на осязание». (*Комиссаров В.И. Особенности предъявления для опознания в свете требований нового УПК РФ // Актуальные проблемы криминалистики на современном этапе: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. Краснодар, 2002. С. 98.*) Точнее будет говорить, что опознание с их участием будет носить лишь ориентирующий характер.

Представляется, что такое обозначение рамок опознания в ныне действующем Уголовно-процессуальном законе не исключает возможности производства опознания с использованием иных, кроме зрительного, анализаторов<sup>6</sup>. Вопрос лишь в том, что результаты такого опознания не будут иметь силы доказательства.

Однако, ввиду своеобразия предмета криминалистики, в числе её задач находится задача разработки таких познавательных поисковых средств, которые выходят за рамки отыскания доказательств. Именно благодаря этой предметной особенности криминалистика является самостоятельной наукой. Результаты проведения опознаний на основе использования иных, кроме зрительного, анализаторов дают возможность следователю утвердиться в правильности выдвинутых версий либо усомниться в них и продолжить версию работу. Само опознание такого рода и полученные утвердительные ответы об узнавании лица имеют и тактическое значение, поскольку позволяют следователю использовать их в качестве средства психологического воздействия при допросе опознанных лиц.

Вместе с тем нельзя не отметить попытки отдельных ученых-криминалистов сохранить и использовать в практике серьезные теоретические разработки, касающиеся способности человека индивидуализировать другое лицо по признакам голоса и речи, тактильным ощущениям, а также иные объекты по признакам обоняния. Так, например, Д.А. Степаненко предлагает производить индивидуальное отождествление объекта иными, кроме визуального, способами чувственного восприятия в рамках производства следственного эксперимента или проверки показаний на месте. Содержанием такого следственного эксперимента (проверки показаний на месте) будет являться эксперимент на узнавание (проверочные действия на узнавание), и результат, как пишет данный автор, будет иметь доказательственное значение<sup>7</sup>.

Общезвестно, что отечественная криминалистика задолго до появления в Уголовно-процессуальном кодексе РФ такой «новеллы» представила практике научно-обоснованные приемы проведения опознания на основе обонятельных, вкусовых, слуховых, тактильных и иных видов вос-

---

<sup>6</sup> В литературе указывается на возможность производства опознания не только по отдельным признакам (ощущениям), но и по комплексу таких признаков (ощущений). (См., например: Яблоков Н.П. Тактика предъявления для опознания // Криминалистика: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2008. С. 263.)

<sup>7</sup> Степаненко Д.А. Общие положения учения о криминалистической идентификации по мысленному образу // Эксперт-криминалист. 2008. № 1. С. 14–16.

приятия. Научная состоятельность указанных тактических разработок давала возможность законодателю длительное время считать результаты таких видов опознания средствами доказывания. И при оценке правоприменителем факта и результатов производства указанных видов опознания ему нужно иметь в виду данные обстоятельства.

Как бы то ни было, мы имеем пример того, что в настоящий момент происходит не только признание нормативно-правовой ценности отдельных тактических приемов, как это было в случае с законодательным закреплением проверки показаний на месте, но и выражение сомнений в их способности быть средством объективного познания преступления.

### **22.7. Виды опознаний**

В специальной литературе можно встретить ряд классификаций, касающихся рассматриваемого следственного действия. Чаще всего называют следующие:

а) в зависимости от ощущений, с помощью которых производится опознание, выделяют опознание по внешности (в том числе походке), голосу и речи, тактильным признакам и т.д.;

б) в зависимости от того, какие признаки опознаваемого объекта – статические либо динамические – кладутся в основу опознания, различают опознание по внешности, по походке, жестам и т.п.;

в) в зависимости от объекта опознания выделяют опознание человека, трупа и его частей, предмета, животного и т.д.

Вполне возможно проводить классификацию опознания и в зависимости от того, опознается ли объект в натуре либо по его фотографическому изображению, а также по характеру познавательной деятельности следователя: опознание, проводимое с целью получения доказательств и иной (поисковой, ориентирующей) информации, а также опознание, проводимое с целью получения лишь поисковой, ориентирующей информации. О последнем виде опознания теперь можно говорить, например, применительно к опознанию по голосу и речи.

Кроме того, выделяют опознание по внешности живого лица и трупа. Названная классификация опознания не может не быть названа, так как к опознанию трупа не применяется ряд процессуальных правил опознания живого лица, таких как необходимость предъявлять опознаваемый объект в числе других схожих объектов, недопустимость опознания лица, если

после его восприятия опознающий вновь видел это лицо, например, в ходе оперативно-розыскных мероприятий. Иным является и психологический механизм опознания трупа: он является более простым по сравнению с психологическим механизмом опознания живого лица.

## **22.8. Виды объектов опознания**

Определенный теоретический и практический интерес имеет вопрос о видах объектов опознания. Следует сразу же сказать, что в криминалистической науке нет единства взглядов по вопросу о видах объектов, которые могут быть представлены для опознания.

Так, например, П.П. Цветков различает следующие объекты опознания:

1. Любые предметы материального мира (живые лица, трупы, животные, местность, строения и т.д.).
2. Отдельные части предметов материального мира.
3. Фото и художественные изображения предметов или их частей.
4. Фото со скульптурных изображений портретов, выполненных по методу М.М. Герасимова.
5. Слепки со следов ног и различных предметов.
6. Слепки и муляжи с лица и других частей тела неопознанных трупов<sup>8</sup>.

Позже некоторые авторы, например Ю.Г. Корухов, стали относить к числу объектов опознания и другие объекты, например рукописные тексты<sup>9</sup>.

По мнению названного автора, а также А.Е. Крикунова и А.Ф. Маевского, объектами опознания не могут быть фотоснимки со скульптурных изображений портретов, выполненных по методу М.М. Герасимова, а также слепки и муляжи с лица и других частей тела неопознанных трупов, поскольку идентифицировать можно тот же самый объект, который воспринимался лицом ранее. Здесь же, по сути дела, к опознанию предъявляются отображения объекта, не наблюдавшегося в состоянии, которое было перенесено на слепки или муляжи. По этой причине вполне понятным является негативное отношение названных авторов к такого рода опознанию<sup>10</sup>.

---

<sup>8</sup> Цветков П.П. Предъявление для опознания в советском уголовном процессе. Л., 1962. С. 9.

<sup>9</sup> Корухов Ю.Г. Предъявление для опознания на предварительном следствии и в суде: Лекция для студентов ВЮЗИ. М., 1968. С. 10.

<sup>10</sup> Крикунов А.Е., Маевский А.Ф. Тактика и психологические основы предъявления лица для опознания. Киев, 1977. С. 7.

Как видно, критике подвергается не опознание по фотографии вообще, а опознание по фотографическому отображению видоизмененного объекта, например скульптурного портрета, выполненного по методу М.М. Герасимова.

Эти же авторы, как представляется, справедливо критикуют отнесение к числу объектов опознания таких предметов, как слепки следов ног и рук, поскольку, помимо прочего, сличение имеющегося в сознании образа восприятия и образов представления слепков требуют специальной криминалистической подготовки<sup>11</sup>.

Что касается опознания рукописей, то объектом опознания однозначно не может являться почерк, которым выполнен текст письменного документа, поскольку отождествление лица по почерку возможно лишь в результате производства почерковедческой экспертизы. Рукопись может быть объектом опознания в качестве одного из предметов материального мира, если сама форма рукописи, использованные для её выполнения пишущие приборы и красители, некоторые художественные украшения и другие аналогичные признаки делают этот предмет индивидуальным по отношению к другим рукописям.

### **22.9. Тактическое и этическое содержание предъявления для опознания лица в опосредованной форме**

На практике опознание объектов, в том числе лица, чаще всего производится в их натуральном предоставлении. Вместе с тем Уголовно-процессуальный закон допускает проведение опознания по фотоснимкам, кино- и видеофильмам, диапозитивам, фонограммам, если опознаваемый объект невозможно представить в натуре. Применительно к опознанию предметов их отождествление в опосредованной форме всегда означает отсутствие фактической возможности предъявления какого-либо предмета в натуре. Это может быть вызвано, например, невозможностью прибытия для опознания предмета лицом, проживающим на значительном расстоянии от места производства предварительного расследования.

Невозможность предоставления физического лица для опознания в натуре нельзя понимать лишь в смысле его фактического отсутствия. Не-

---

<sup>11</sup> Крикунов А.Е., Маевский А.Ф. Тактика и психологические основы предъявления лица для опознания. Киев, 1977. С. 8; Корухов Ю.Г. Предъявление для опознания на предварительном следствии и в суде: Лекция для студентов ВЮЗИ. М., 1968. С. 12.

редко опознание лица невозможно произвести в силу наличия у него дефекта, подразумевающего необходимость поиска лиц со схожими дефектами внешности. В этом и других случаях нецелесообразно производить опознание в натуре из этических соображений. Последнее положение является весьма актуальным для расследования уголовных дел, в которых потерпевшими от насильственного преступления являются несовершеннолетние. В этом случае в целях ограждения психики несовершеннолетних лиц от сильных переживаний, связанных с повторным восприятием преступника, его опознание целесообразно производить по фотографии.

В тактическом плане опознание лица по его фотографии, при существовании возможности предоставить его для опознания в натуре, приемлемо в том случае, когда существует опасность сильного психологического воздействия опознаваемого на опознающего. В этом случае возможно также первоначальное производство опознания по фотографии, а затем – в натуре.

#### **22.10. Обстоятельства, исключающие предъявление объекта для опознания**

В специальной литературе называются два вида обстоятельств, исключающих представление тех или иных объектов для опознания. К первому из них относятся обстоятельства, нарушающие процессуальные запреты на производство данного следственного действия, поскольку в таком случае полученные результаты следственного действия не будут являться доказательствами. К ним относятся:

а) наличие у опознающего лица физических или психических недостатков, препятствующих получению при проведении названного следственного действия объективных сведений;

б) повторное восприятие опознающим лицом объекта до проведения его опознания, например в ходе процессуальных или розыскных действий<sup>12</sup>.

Ко второму виду обстоятельств относятся такие, в отношении которых нет процессуального запрета на производство данного следственного

---

<sup>12</sup> УПК РФ не указывает, что должно лежать в основе решения вопроса производства опознания – утверждение субъекта о том, что он не сможет опознать наблюдавшийся ранее объект либо наличие у следователя информации о существовании такой возможности. В силу этого можно говорить о процессуальной возможности производства опознания и в том случае, когда следователь располагает сведениями об известности опознающему лицу какого-либо объекта.

действия, однако опознание нецелесообразно ввиду предсказуемого результата; здесь, как и в первом случае, проведенное опознание не будет иметь доказательственного значения. В числе таких обстоятельств можно назвать следующие:

а) отсутствие у опознаваемого объекта индивидуальных признаков, делающих невозможным его отождествление;

б) утрата предъявляемым для опознания объектом к моменту опознания тех индивидуальных признаков, по которым допрашиваемое лицо готово было его опознать, что также делает проведение рассматриваемого следственного действия нецелесообразным;

в) название допрашиваемым лицом обстоятельств, не вызывающих сомнения в индивидуальности известного ему объекта<sup>13</sup>;

г) наличие сведений об объекте, с очевидностью устанавливающих его тождество, например предъявление паспорта изделия на похищенную номерную вещь;

д) недоступность для восприятия индивидуальных признаков опознаваемого объекта без применения сложных технических средств.

Вместе с тем заведомо ущербное с доказательственной точки зрения производство опознания в отдельных случаях не исключает возможности его проведения для решения тактических задач. Так, например, опознание может быть произведено в том случае, когда лицо утверждает, что хорошо знакомо с каким-либо лицом, но последнее категорически отрицает это.

### **22.11. Подготовка к предъявлению для опознания**

Подготовка к данному следственному действию требует выполнения ряда специфических действий, причем некоторые из них могут производиться только непосредственно перед производством опознания, другие же – как непосредственно перед предъявлением для опознания, так и задолго до его производства.

Первоначальным действием, подготавливающим и делающим возможным опознание, является предварительный допрос. Предварительный допрос, несмотря на его специфическое название, не является особой

---

<sup>13</sup> В соответствие с нормой ст. 193 УПК РФ данный запрет не распространяется на опознание трупа. Кроме того, такой запрет не может касаться и опознания лицом хорошо известной ему вещи (предмета), а также домашнего животного.

разновидностью допроса: в самом термине лишь выражено требование обязательного предшествования допроса опознанию. Содержательным отличием такого допроса является выяснение признаков, объектов материального мира, наблюдаемых в связи с совершением преступления, прогнозирование возможности их опознания.

Как правило, при первом же допросе лица, воспринимавшего такие объекты, главное усилие допрашивающего должно быть направлено на создание условий для точного воспроизводства (припоминания) их отличительных особенностей. Вместе с тем выяснение таких признаков может происходить и позже, в том числе непосредственно перед опознанием. Из соображений процессуальной целесообразности следует непосредственно перед самим опознанием уточнять у опознающего, происходило ли после первоначального допроса узнавание объекта при тех или иных обстоятельствах, например при случайной встрече. Утвердительный ответ на данный вопрос делает нецелесообразным производство опознания, которое может быть заменено очной ставкой.

На предварительном допросе до определения вопроса о способности (возможности) допрашиваемого опознать тот или иной объект выясняются следующие обстоятельства:

- а) условия, в которых происходило восприятие того или иного объекта;
- б) длительность восприятия и направленность внимания в процессе восприятия;
- в) факт восприятия объекта до того момента, который связан с совершением преступления<sup>14</sup>;
- г) повторность восприятия объекта после восприятия, связанного с совершением преступления;
- д) возможность одновременного, вместе с допрашиваемым лицом, восприятия данного объекта другими лицами;
- е) индивидуальные признаки внешности воспринимаемого объекта, его особые и бросающиеся в глаза приметы;
- ж) функциональные признаки воспринимаемого лица (осанка, походка, жестикуляция, характер речи и голоса);

---

<sup>14</sup> Отдельные обстоятельства, выясняемые в связи с возможностью допрашиваемого лица опознать тот или иной объект, имеют свое специфическое содержание. Так, например, особенными будут условия и длительность восприятия вещи его собственником (владельцем) в повседневности; кроме того, очевидным является факт восприятия вещи, находящейся в собственности или владении лица ранее, до момента совершения преступления, то есть противоправной утраты.

з) манера поведения, в частности привычка курения, профессиональные привычки, характерные жесты и т.д.;

и) одежда, в которой находилось воспринимавшееся лицо, а также имевшиеся у него аксессуары;

к) физическое и психическое состояние допрашиваемого лица в момент восприятия того или иного объекта, оценка им возможности влияния указанных состояний на полноту и точность восприятия;

л) наличие дефектов органов чувств и психики лица, которое будет осуществлять опознание;

м) сообщение воспринимавшим какой-либо объект его признаков другим лицам, их оценка полученной информации;

н) наличие и характер заинтересованности готовящегося к опознанию лица в исходе расследуемого уголовного дела;

о) готовность допрашиваемого лица к опознанию.

Хрестоматийным является положение о том, что в процессе преступного посягательства потерпевшие и свидетели прежде всего воспринимают те признаки внешности и поведения преступника, в которых находит свое выражение опасность посягательства. Существуют отдельные эмпирические исследования, касающиеся вопросов преимущественного восприятия признаков внешности посягавших в ходе совершения некоторых преступлений.

Так, например, в ситуации скоротечности грабежей и разбоев преимущественному запоминанию подвергались такие признаки внешности преступника, как рост, цвет волос и глаз, форма и величина носа, конфигурация губ<sup>15</sup>. Можно предположить, что в такого рода случаях происходит комплексное восприятие таких признаков внешности посягающего, которые на речевом и мимическом уровнях сигнализируют потерпевшему о наличествующей угрозе.

Более широкий подход к выделению в числе признаков внешности элемента, который воспринимается в первую очередь, сводится к тому, что в большинстве своем люди в процессе общения чаще всего концентрируют внимание на лицах, и прежде всего на глазах предстоящих им субъектов. Информационное значение лица человека в ходе общения определяется тем, что на нём расположены важнейшие дистантрецепторы: от лица исходит голос, слышимый окружающими; сокращение лицевых мышц изменяет выражение лица и сигнализирует о состоянии

---

<sup>15</sup> Дубягин Ю.П., Дубягина О.П., Логинов С.Г. Опознание в практике розыска человека и раскрытия преступлений (научно-методические аспекты). М., 2006. С. 128.

человека<sup>16</sup>. Следует в этой связи отметить, что в основе такой психологической закономерности лежат закономерности физиологические: наибольшая плотность рецепторов, то есть чувствительных специальных нервных образований, воспринимающих раздражения из внешней и внутренней среды организма и перерабатывающих их в нервные сигналы, обнаруживается именно на лице<sup>17</sup>.

Очевидно, что люди определенных профессий могут прежде всего обращать внимание и на другие элементы внешности и поведения воспринимаемого лица. Именно на этом положении основывается требование выяснения в процессе допроса профессиональной принадлежности допрашиваемого, а также его увлечений.

Особое требование предъявляется к отражению в протоколе допроса специфических речевых оборотов, употребляемых допрашиваемым лицом при характеристике тех или иных признаков воспринятых в связи с совершением преступления объектов. Рекомендуется в протоколе названного следственного действия отразить характеристику объекта в тех выражениях, которое употребило допрошенное лицо при описании объекта, разумеется, исключая ненормативную лексику. В определенных случаях следователь может сделать уточнение о содержании того или иного сообщаемого ему допрашиваемым признака, зафиксировав это в протоколе.

Указанное правило имеет важное значение для производства опознания: в силу навыка устной речи опознающий при условии опознания предъявленного ему объекта будет характеризовать воспринятые вновь признаки в тех же выражениях, в которых оно описывало данные признаки при допросе. Такое стилистическое совпадение будет означать объективность полученных результатов опознания.

В том же случае, когда следователь адаптирует индивидуальный речевой навык допрашиваемого лица к официально-служебному стилю, при опознании может обнаружиться «несоответствие» признаков объекта, о которых сообщало лицо при допросе, и которые оно называет при опознании. Данное «несоответствие» в тех ситуациях, когда лицо нетвердо опознает предъявленный ему объект, может послужить причиной сомнений в объективности результата следственного действия.

---

<sup>16</sup> Крикунов А.Е., Маевский А.Ф. Тактика и психологические основы предъявления лица для опознания. Киев, 1977. С. 12.

<sup>17</sup> Психологический словарь / Под ред. В.П. Зинченко, Б.Г. Мещерякова. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2001. С. 331.

В доступной автору литературе отсутствует исследование вопроса о процессуальной допустимости и тактической целесообразности составления композиционного портрета какого-либо лица, воспринимавшегося в связи с событием преступления, и проведения на его основе выяснения признаков названного лица в процессе допроса. Представляется, что в подобном случае не происходит произвольного вмешательства в психические процессы допрашиваемого лица и составление композиционного портрета является лишь способом активизации его памяти, получающим объективированное выражение сначала в форме указанного портрета, а затем уже в форме показаний, данных при допросе. Такого рода обстоятельство можно рассматривать в качестве криминалистической предпосылки появления новых тактических приемов опознания.

К числу действий, производимых непосредственно перед опознанием, относятся следующие:

а) подбор объектов предъявления для опознания, анализ степени сходства указанных объектов с тем объектом, в отношении которого будет проводиться опознание;

б) приглашение понятых, специалистов для участия в следственном действии;

в) планирование вопросов безопасности участников названного следственно действия и приглашение для участия в нем работников органов дознания;

г) создание необходимой психологической и материальной (пространственной) обстановки – данное требование имеет особое значение при проведении опознания объекта по функциональным признакам походки, голоса и речи;

д) укрепление в определенных случаях волевых качеств опознающего лица: прежде всего это касается случаев опознания преступников, трупа и частей трупа.

### **22.12. Опознание по общему образу объекта**

В юридической науке и практике неоднозначно решается вопрос о доказательственном значении опознания «по общему образу». Необходимость прибегнуть к такому опознанию возникает тогда, когда допрашиваемое лицо затрудняется назвать какие-либо признаки внешности воспринятого ранее в ситуации преступного события преступника, свидетеля и других лиц.

Ряд авторов считает сомнительным значение такого опознания, поскольку допрошенное перед опознанием лицо не может сообщить, по каким признакам оно могло бы произвести опознание соответствующего объекта.

На взгляд других авторов, опознание «по общему образу» возможно, так как целиком отвечает закономерностям сложного психологического механизма восприятия, удержания воспринятого в памяти и воспроизведения (узнавания). В соответствии с ними определенная часть информации фиксируется в актуальном слое запечатления, то есть осознается и воспроизводится без затруднений, в то время как другая часть фиксируется в латентном, скрытом слое запечатления. Эта часть информации лицом не осознается и не воспроизводится, однако она может перейти в актуальный слой уже в ходе предъявления объекта для опознания<sup>18</sup>.

О том, что опознание «по общему образу» или, по другому говоря, simultанное опознание, допускается в следственной и судебной практике, говорят и современные авторы. Однако при этом не уточняется, будет ли иметь такое опознание доказательственное значение<sup>19</sup>.

Буквальное толкование нормы, содержащейся в ст. 193 УПК РФ, позволяет прийти к выводу о том, что simultанное опознание будет носить лишь ориентирующий характер.

Названный выше тактический прием активизации памяти путем составления композиционного портрета, как кажется, может одновременно являться способом допущения в число доказательственного опознания опознание «по общему образу». В основе доказательности результатов опознания по общему виду должна лежать очевидная схожесть внешнего вида (черт лица) опознанного и внешнего вида (черт лица) субъекта, запечатленного в композиционном портрете.

Вместе с тем отсутствие доказательственного значения опознания «по общему образу» не лишает его тактического потенциала. Как отмечают отдельные авторы, в следственной практике нередки случаи, когда сам факт опознания преступника без указания отличительных примет оказывал сильное психическое влияние на опознаваемого и приводил его к даче достоверных показаний о совершении преступления<sup>20</sup>.

---

<sup>18</sup> Крикунов А.Е., Маевский А.Ф. Тактика и психологические основы предъявления лица для опознания. Киев, 1977. С. 29.

<sup>19</sup> Меркулова Ю.С. Тактика предъявления для познания // Криминалистика: Учебник / Под ред. Т.А. Седовой, А.А. Эксархопуло. СПб., 2001. С. 561.

<sup>20</sup> Самошина З.Г. Вопросы теории и практики предъявления для опознания на предварительном следствии. М., 1976. С. 48.

### **22.13. Опознание лица по внешности**

Результативность опознания по внешности во многом зависит от того, насколько точно соблюдены положения, касающиеся организации и выполнения такого вида опознания. К числу требований, касающихся производства данного вида опознания, относятся прежде всего требования к выяснению признаков внешности. При выяснении таких признаков на допросе возможно использование небольшой программы-опросника, при этом очередность вопросов, касающихся отдельных частей тела, может соответствовать системе описания по методу словесного портрета. Кроме анатомических (статических) признаков, выясняются функциональные (динамические) признаки лица: осанка, походка, мимика, жесты, речь, а также социальные признаки, такие как одежда, косметика, украшения, иные аксессуары.

Особое внимание следует уделить выяснению бросающихся (особых) примет, таких как шрамы, родинки, бородавки, косоглазие, деформации отдельных частей тела, татуировки и т.д. Следует сказать, что в настоящее время предпринимаются попытки осуществить классификацию бросающихся (особых) примет. Так, например, заслуживающей внимания является классификация, которая наряду с морфофизиологическими признаками особых примет включает признаки психологического облика (психологический портрет). Это означает, что кроме описания бросающегося морфолого-анатомического и функционального признака разыскиваемого лица, необходимо выделять яркие, заметные для окружающих психологические черты<sup>21</sup>.

Выражения и термины, употребляемые допрашиваемым при описании примет лица, должны быть по возможности текстуально изложены в протоколе допроса, без адаптации к языку официальных документов. При неясности содержания той или иной характеристики признака лица, даваемой допрашиваемым лицом, следователь может задать уточняющий вопрос, оставив описание таким, каким его представило допрашиваемое лицо. Такое тактическое требование учитывает закономерности восприятия, характеризующегося осмысленностью, пониманием сущности предметов и явлений, которая получает свое отражение в речи.

Особо важное значение имеет подбор лиц (статистов), среди которых будет предъявляться опознаваемое лицо. При подборе таких лиц необходимо учитывать следующие требования:

---

<sup>21</sup> Дубягин Ю.П., Дубягина О.П., Логинов С.Г. Опознание в практике розыска человека и раскрытия преступлений. М., 2006. С. 78.

а) лица должны быть сходными по внешности (росту, телосложению, форме отдельных частей тела), цвету волос, национальности, одежде и другим признакам, имеющим значение для доброкачественности следственного действия;

б) не должны предъявляться лица с очень похожей внешностью, так как это может затруднить опознание;

в) недопустимо, чтобы лица, среди которых предъявляется опознаваемое лицо, были известны опознающему, например его родственники или знакомые;

г) недопустимо использование лиц, среди которых происходит предъявление для опознания, одновременно и в качестве понятых.

Подбор статистов необходимо осуществлять с учетом разделения в криминалистической габитологии признаков внешности на основные (обязательные) и неосновные (факультативные). К основным (обязательным) признакам относятся:

1. Общефизические (пол, рост, телосложение, антропологический тип). При этом разница, например, в росте может колебаться в пределах 2–5 см, в возрасте – от 5 до 8 лет и т.д.

2. Анатомические признаки – типаж внешности, например типаж артиста.

3. Волосяной покров головы. Это прежде всего относится к конфигурации, модели прически, цвету волос, растительности на лице, наличию усов, бороды, бакенбардов. В необходимых случаях для придания опознаваемым и статистам соответствующего вида используются косметические средства и парики.

4. Особые или броские приметы (шрамы на открытых частях тела, родинки и т.п.).

5. Сопутствующие признаки (одежда, аксессуары, а в некоторых случаях обувь).

К необязательным (факультативным) признакам статистов относятся такие, как абсолютные размеры анатомических признаков, абсолютные размеры волосяного покрова головы, функциональные признаки, достоверность которых при опознании по внешности не учитывается, и другие<sup>22</sup>.

Признаки внешности, относящиеся к числу основных, имеют различный уровень достоверности, связанный с возможностью сознательного

---

<sup>22</sup> Соколова О.А. Об использовании данных габитологии при предъявлении для опознания людей // Вестник криминалистики / Под ред. А.Г. Филиппова. М., 2006. Вып. 1 (17). С. 66–71.

их изменения в ходе подготовки к совершению преступления. Так, относительно легко могут быть изменены (инсценированы) такие признаки, как волосяной покров, сопутствующие признаки и особые приметы. В то же время общефизические и анатомические признаки таким инсценировкам доступны в меньшей мере.

Уголовно-процессуальный кодекс, как известно, требует наличия не менее двух лиц, в числе которых будет представляться опознаваемый. Однако процессуальные требования схожести предъявляемых для опознания объектов, сложность психологического механизма опознания, содержанием которого является «восприятие – сличение – выбор», делает на практике редкими случаи, когда число названных лиц бывает более двух.

В случаях, когда готовится опознание обвиняемого, содержащегося под стражей, следует привести внешность опознаваемого в соответствие с тем состоянием, в котором оно находилось в момент его восприятия, связанного с совершением преступления. Длительное пребывание такого лица в условиях изоляции ведет к появлению бледности, одутловатости и т.п. Для этого в необходимых случаях прибегают к так называемому «туалету лица», по аналогии с понятием «туалет трупа», который может осуществить профессиональный гример, парикмахер или косметолог.

Одним из тактических приемов производства данного следственного действия является проведение психологической подготовки опознающего лица. Она состоит в разъяснении значения опознания, преодолении у опознающего неуверенности, боязни, страха, возможного чувства жалости к опознаваемому обвиняемому (подозреваемому). В последнем случае доставленное на опознание лицо, содержащееся в условиях строгой изоляции, должно иметь опрятный вид; кроме того, следователь должен своевременно разоблачать симуляцию названным лицом болезненного состояния, рассчитанную на сострадание.

Необходимо исключить возможность случайной встречи на месте производства следственного действия между опознаваемым и опознающим, которая, как известно, может поставить под сомнение объективность результатов будущего опознания.

Правомерность проведения опознания и его доказательственное значение зависят от выполнения ряда требований, в том числе не названных в Уголовно-процессуальном законе. Помимо предоставления права опознаваемому занять любое место среди лиц, в числе которых происходит его представление, об объективности проведения следственного действия будет свидетельствовать способ приглашения опознающего на место про-

ведения опознания. В целях исключения сомнения в объективности результатов следственного действия приглашение опознающего лучше всего сделать по телефону с помощью одного из понятых.

При производстве опознания опознающее лицо может попросить предъявляемых ему для опознания лиц встать, повернуться, принять ту или иную позу. В специальной литературе можно встретить рекомендацию о том, что в момент проведения опознания по внешности предъявляемые для опознания лица могут по просьбе опознающего или указанию следователя пройти некоторое расстояние и произнести некоторые слова. С такой рекомендацией нельзя согласиться: если имеется возможность, помимо проведения опознания по внешности, провести опознание по функциональным признакам, последнее должно быть проведено отдельно – это предоставляет дополнительное доказательство объективности опознания.

Что же касается выполнения опознаваемыми таких действий, как вставание, принятие той или иной позы, то они сами по себе не образуют предмета опознания по функциональным признакам.

Целесообразно перед опознанием по внешности акцентировать внимание опознающего на возможность проведения не одного вида опознания, а нескольких. В подобных случаях, когда имеется возможность проведения нескольких видов опознаний, опознание начинается в строгом порядке. Так, например, если есть возможность произвести опознание по признакам внешности и голоса (речи), то вначале осуществляется опознание по признакам голоса и речи.

В тех же случаях, когда восприятие того или иного лица происходило по признакам внешности и походки, опознание должно быть произведено вначале по функциональному признаку. При этом должны быть созданы такие условия опознания по походке, которые бы исключали четкое наблюдение опознающим признаков внешности предъявляемого лица. Достигаются такие условия установлением соответствующего расстояния до предъявляемого лица либо выбором времени производства опознания в течение суток. Как отмечается в специальной литературе, человек с нормальным зрением в ясный день может узнать человека, которого он видел один раз, с расстояния до 15 м<sup>23</sup>.

Важным тактическим приемом проведения опознания является также постановка вопросов, активизирующих процесс мысленного сопоставления образа восприятия (образа лица, воспринимаемого в ходе опознания)

---

<sup>23</sup> Селиванов Н.А. Математические методы в собирании и исследовании доказательств. М., 1974. С. 95.

с образом представления, существующим в сознании опознающего лица. Однако, как и при допросе, в этом случае недопустимо задавание наводящих вопросов.

Весьма важным тактическим приемом опознания является наблюдение за поведением опознающего и опознаваемого лиц. Нередки случаи, когда опознающий, узнавший опознаваемое лицо и встретившись с ним взглядом, начинает проявлять признаки замешательства, а затем заявляет, что среди предъявляемых лиц никого не узнает. Целесообразно на этом специально акцентировать внимание понятых, которые могут, как известно, быть допрошенными на предварительном следствии и в суде.

В случае указания на определенное лицо как опознанное необходимо выяснить, насколько твердо произошло узнавание и по каким признакам оно осуществлено, а также в какой связи и при каких обстоятельствах ранее происходило восприятие опознанного.

При заявлении опознающего, что он никого не опознал среди предъявленных ему лиц, следует уточнить, на чем основано такое заявление. Причиной добросовестного неузнавания может быть уверенность, что среди представленных для опознания нет ранее воспринимавшегося в связи с преступлением лица либо забывание образа такого лица. В протоколе следственного действия также фиксируется заявление опознанного лица о том, что оно, в свою очередь, узнало опознающего, которого воспринимало при определенных обстоятельствах, имеющих значение для расследования уголовного дела.

#### **22.14. Опознание по походке**

Тактическими приемами подготовки и проведения опознания по походке являются, наряду с положениями, относящимися к тактике предварительного допроса, следующие рекомендации:

а) выбор места производства опознания, дающего возможность предъявляемым для опознания лицам пройти расстояние, достаточное для проявления особенностей походки (как правило, 15–20 м);

б) подбор лиц, в числе которых будет предъявляться опознаваемое лицо, по схожим признакам походки;

в) предложение опознаваемому лицу самостоятельно определить порядок прохождения всех лиц, предъявляемых для опознания, то есть выбрать очередность собственного прохождения;

г) обеспечение, при необходимости, неоднократного передвижения предъявляемых лиц в одной и той же последовательности, определенной, как уже сказано, опознаваемым лицом;

д) выбор темпа продвижения опознаваемых лиц в сторону уменьшения либо увеличения скорости движения;

е) учет фактора изменения структуры движения (шагом, легким бегом и т.п.).

В дальнейшем выполняются все действия, перечисленные применительно к производству опознания по признакам внешности.

## **22.15. Опознание по голосу и речи**

Опознание по голосу и речи основывается на положениях об индивидуальности и устойчивости устно-речевых свойств человека. Неповторимость названных свойств обусловлена индивидуальностью внутренних и внешних условий формирования навыка устной речи. Названный навык включает в себя:

– навык согласованных движений языка, губ, голосовых связок, мягкого нёба с маленьким язычком;

– интонационный навык, проявляющийся в особенностях ударения, темпа и тембра речи, расстановки речевых пауз между отдельными словами и фразами и т.п.; различают около двух десятков интонаций: интонации радости, удивления, гнева и другие<sup>24</sup>;

– лексический навык, получающий выражение в употребляемых лицом словах;

– стилистический навык как навык использования выражений для целей наиболее яркого выражения высказываемой мысли.

В устной, как и в письменной речи, выделяют смысловую сторону, то есть содержание, и звуковую структуру речевого акта.

К звуковой структуре устно-речевого навыка относятся акцент, диалект, расстройство речи и другие. Акцент представляет собой произвольное искажение звуков лицом, говорящим на языке, который не явля-

---

<sup>24</sup> Как отмечается в специальной литературе, одно и то же слово, например «говори», адресованное одним участником очной ставки другому, произнесенное с различной интонацией в сочетании с определенным невербальным поведением, может быть воспринято как приказ, издевка, просьба и т.п. (*Комиссарова Я.В., Семенов В.В.* Особенности невербальной коммуникации в ходе расследования преступлений. М., 2004. С. 159).

ется для него родным. Акцент является результатом различного произношения того или иного звука в том или ином языке; при произношении звуков другого языка невольно воспроизводятся фонетические особенности родного языка. В русской звуковой речи принято выделять звуковые особенности говорящего на романских языках (немецкий, французский, голландский и т.д.), тюркских (узбекский, киргизский, казахский и т.д.), языках народов Кавказа (абхазский, армянский, грузинский, осетинский и т.п.), угро-финских и других языках. Расстройства устной речи могут носить врожденный характер или наступать в результате заболеваний и представлять собой распад сложившейся речи. К таким расстройствам относятся косноязычие, гнусавость, заикание, прерывистая, торопливая речь и другие.

Значительное фонетическое своеобразие имеют диалекты, которые представляют собой отклонения от фонетических правил литературной речи. В их возникновении решающую роль играет обособленное проживание определенной группы лиц, относящихся к одной и той же национальности. В силу этого северный диалект, на котором говорят русские, заметно отличается от южно-русского диалекта.

Несмотря на разработанность в науке вопросов устной речи, при допросе и проверке его результатов путем производства опознания возникают трудности с правильным называнием допрашиваемым (опознающим) лицом перечисленных признаков устной речи. Целесообразно при допросе использовать фонетический альбом, в котором будут содержаться образцы речи по тембру, высоте звучания и т.д.<sup>25</sup>

Предпосылкой создания таких альбомов и их повсеместного использования в оперативно-розыскных и следственных целях является создание диагностических систем, базирующихся на ЭВМ, которые представляют возможность получения при анализе устной речи лица объективной установочной информации, отражающей социальный облик человека (образование, профессия, уровень культуры), эмоциональное состояние, диалект, акцент, физический облик (пол, возраст, рост), психофизические особенности (различные отклонения от речевой нормы при некоторых заболеваниях)<sup>26</sup>.

---

<sup>25</sup> Попытка создания классификации признаков голоса с записью на магнитофоне предпринималась уже в 1960-х гг. криминалистами Польши. В частности, выделялись фонетические, акустические и лингвистические признаки устной речи.

<sup>26</sup> См.: *Топорков А.А.* Фонологические объекты как носители познавательной значимой информации // Криминалистика: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. / Под ред. В.А. Образцова. М., 2002. С. 236–237.

Данный вид опознания имеет особые тактические приемы, затрагивающие прежде всего вопросы пространственной организации этого следственного действия<sup>27</sup>. В числе тактических приемов подготовки и проведения опознания могут быть названы следующие:

1. Подбор лиц, имеющих сходство по тембру, высоте звучания, модуляциям голоса и акценту. При производстве опознания лица по признакам речи во внимание принимаются такие особенности речи, как скорость, длина фраз, типичные конструкции предложений, использование прилагательных, причастных и деепричастных оборотов, употребление архаизмов, жаргонизмов, расстановка ударений и т.д.

2. Расположение в разных помещениях предъявляемых лиц вместе с понятыми и опознающего лица вместе с другими понятыми.

3. Разъяснение опознающему лицу возможности дать оценку результатов опознания только после его разрешения, это исключает торопливость опознающего лица, который может, не выслушав всех предъявляемых для опознания лиц, ошибочно, по сходству звучания, назвать первого из высказавшихся.

4. Предупреждение предъявляемых лиц о производстве опознания, не называя его вида и содержания. Такая тактическая рекомендация содержится в многочисленных работах, посвященных производству опознания<sup>28</sup>. Однако и в этом случае должно быть реализовано право предъявляемого для опознания лица занять место среди лиц, в числе которых оно предъявляется для опознания. Соответственно, очередность ответов на вопросы предопределяется выбором места расположения в ряду других предъявляемых лиц самим опознаваемым лицом.

5. Объективизация индивидуальных признаков голоса и речи предъявляемых для опознания лиц происходит прежде всего в процессе ответов на вопросы следователя, которые он поочередно задает названным лицам. При этом вопросы должны касаться таких обстоятельств, изложение которых вызывает необходимость при ответе употребления тех или иных слов, которые произносились в связи с событием преступления. Вопросы не должны отличаться характером содержания и интонацией, чтобы опознаваемое лицо не получило своеобразного «наводящего вопроса».

---

<sup>27</sup> Дергач Н.С., Князьков А.С. Криминалистическая тактика: Учеб.-метод. пособие. Томск, 2002. С. 38.

<sup>28</sup> См., например: Самошина З.Г. Вопросы теории и практики предъявления для опознания на предварительном следствии. М., 1976. С. 75–76.

В специальной литературе встречаются рекомендации, касающиеся поочередного прочтения предъявляемыми для опознания лицами заготовленного следователем текста, включающего в себя признаки речи, названные опознающим на предварительном допросе. По своей сути такая рекомендация является правильной, однако всегда в подобных ситуациях существует опасность, что опознаваемое лицо догадается о причинах такого действия следователя и постарается видоизменить данный признак. В этой связи, как и в случаях проведения опознания по признакам походки, желательным является проведение предварительной фиксации индивидуальных признаков речи при производстве других следственных действий, а затем их сличение, в том числе путем производства, например, фоноскопической экспертизы.

6. Собеседование с каждым из предъявляемых для опознания лиц производится не менее двух раз и, как уже было отмечено, в одной и той же последовательности. После этого следователь предлагает опознающему лицу определить, есть ли среди предъявленных лиц то из них, которое воспринималось ранее и в какой связи, каким по очереди высказывалось это лицо и по каким признакам голоса и речи произошло его опознание.

### **22.16. Опознание по фотографии**

В следственной практике широкое распространение получило опознание объектов, прежде всего человека, по их фотографическому изображению. Опознание лица по фотографии производится в следующих случаях:

а) лицо, подлежащее опознанию, к моменту его производства умерло либо его местонахождение неизвестно;

б) опознающий находится в отдаленной или труднодоступной местности и доставление его к месту производства предварительного расследования затруднено;

в) опознаваемого необходимо безотлагательно предъявить в нескольких отдаленных друг от друга местах;

г) невозможность фактического достижения сходства лиц, в числе которых предъявляется опознаваемое лицо, и опознаваемого лица в силу некоторых признаков, присущих последнему, например отсутствие у него глаза;

д) отказ лица участвовать в опознании либо его иное конфликтное поведение, делающее нецелесообразным проведение опознания в натуре;

е) возможность вызывания у опознающего лица сильных душевных потрясений, связанных с обстоятельствами совершения преступления;

ж) изменение внешних признаков лица, приведших к утрате тех индивидуальных признаков, которые воспринимались в связи с событием преступления.

Некоторые из перечисленных обстоятельства могут также являться основанием проведения опознания предметов по их фотографии.

Отдельные тактические приемы подготовки и проведения опознания объектов по фотографии имеют сходство с тактическими приемами опознания объектов в натуре. Однако существуют и особые требования, которые могут быть сведены к следующим:

а) в материалах уголовного дела должны быть сведения о том, где и каким образом были обнаружены либо изготовлены данные фотографии;

б) все фотографии, посредством которых происходит предъявление для опознания тех или иных объектов, должны быть схожими по внешнему виду (размер, способ и давность выполнения, характер фотоизображения и т.п.); разумеется, изображенные на фотографии объекты должны иметь определенное сходство. Применительно к случаям опознания человека по фотографии она должна отображать возраст лица в момент его восприятия в связи с событием преступления;

в) фотографии должны быть размещены (наклеены) на бланке протокола следственного действия в последовательности, определяемой одним из понятых, а затем пронумерованы с указанием номера того или иного изображения, а также данных изображенного на ней объекта.

В дальнейшем опознание проходит по общим правилам производства рассматриваемого следственного действия.

### **22.17. Опознание домашних животных**

Названный вид опознания также имеет свои специфические особенности подготовки и производства непосредственного узнавания. Во-первых, это касается выполнения требований Уголовно-процессуального закона о схожести предъявляемых для опознания объектов. Схожесть таких специфических предъявляемых для опознания объектов, как животные, находит свое выражение в следующих обстоятельствах:

– предъявляемые для опознания животные должны иметь сходство по породе, масти, возрасту, размерам и т.д.

– выбор места опознаваемого животного среди других животных осуществляет лицо, у которого оспаривается факт принадлежности его как собственного, то есть фактический владелец животного.

Во-вторых, возможно производство опознания животного в стаде, своре, табуне, отаре без предварительного выбора места нахождения животного в кругу других животных.

В-третьих, по мере необходимости с целью выявления определенных признаков животного и их правильной оценки в названном следственном действии участвует специалист (ветврач, зоотехник). Это касается случаев опознания животного по признакам его заболевания, наличия клейма, признакам произведенного ранее лечения животного.

В-четвертых, возможна оценка взаимного опознания животным своего хозяина, выражающаяся в том или ином поведении животного, свидетельствующем о привязанности животного к опознающему.

### **22.18. Встречное опознание**

Встречное опознание имеет свои криминалистические предпосылки, получающие выражение в том, что в материалах дела имеется информация, свидетельствующая, во-первых, о том, что каждый из лиц, воспринимавших друг друга в условиях, связанных с совершением преступления, называет индивидуальные признаки другого (внешности, походки, речи), во-вторых, выражает готовность опознать противоположное лицо.

Тактика производства каждого из взаимосвязанных в процессе встречного опознания следственных действий ничем не отличается от обычного опознания. Вместе с тем можно говорить о том, что при встречном опознании применяются тактические приемы, направленные на то, чтобы в процессе первого опознания, проводимого одним из лиц, второе лицо, которое в первом опознании предстает в роли опознаваемого, не могло видеть опознающего. Достигается это условие использованием при первом опознании полупрозрачного стекла, других подобных приспособлений, например ширмы с небольшими отверстиями для обозрения.

В последующем, при проведении обратного (встречного) опознания, ранее опознающее лицо получает процессуальный статус опознаваемого, а опознаваемое – опознающего. Разумеется, при возможности опознания

потерпевшим либо свидетелем подозреваемого (обвиняемого) и опознания подозреваемым (обвиняемым) потерпевшего либо свидетеля первым необходимо произвести опознание лица, подвергшегося уголовному преследованию. В том же случае, когда возникает необходимость встречного опознания таких участников уголовного судопроизводства, как свидетелей и потерпевших, решение вопроса о порядке встречного опознания не имеет принципиального тактического значения. Представляется, что в случае, когда встречное опознание проводится по походке, не будет иметь значения порядок чередования взаимного опознания.

С организационной и тактической точек зрения встречное опознание по внешности либо походке представляет собой целостное познавательное действие; с уголовно-процессуальной – два самостоятельных следственных действия, каждое из которых имеет равное доказательственное значение. Что касается встречного опознания по голосу и речи, то результаты любого из них в соответствии с положениями УПК РФ носят лишь ориентирующий характер. Очевидно, такой характер оценки итогов опознания по голосу и речи, а кроме того, тактильным ощущениям должен быть в равной мере присущ как положительному, так и отрицательному результатам опознания.

### **22.19. Опознание в системе тактической комбинации и тактической операции**

Рассматриваемое следственное действие может быть включено в систему действий, образующих тактические комбинации и операции. Тактической предпосылкой включения опознания в тактическую комбинацию или тактическую операцию является необходимость и возможность усиления эффективности этого следственного действия путем сочетаемого в тактическом плане производства других следственных действий, а также возможность и необходимость с помощью опознания повысить эффективность проведенных по единому замыслу вслед за ним других действий – следственных и оперативно-розыскных.

В следственной практике чаще всего в системе тактической комбинации опознание сочетается с допросом, а также очной ставкой. Криминалистической предпосылкой такого тактического образования является то, что основой каждого из названных следственных действий является образ восприятия, который исследуется в ходе их производства. Проведение

ние опознания как первая часть следственной комбинации способствует повышению результативности очной ставки.

В специальной литературе называются случаи, когда следователь перед очной ставкой «обязан провести опознание». Такого рода обязательство указывает на то, что задолго до появления теории криминалистических комбинаций и операций в науке существовало понимание эффективности определенного сочетанного производства следственных действий. В работе Г.И. Кочарова, содержащей указание на такую форму сочетания очной ставки и опознания, называются условия, при которых перед очной ставкой следует провести опознание. Прежде всего это касается случаев, когда одно из допрошенных лиц дает показание о знакомстве с другим, в то время как последний отрицает этот факт. Кроме того, очной ставке в обязательном порядке должно предшествовать опознание, когда допрашиваемое лицо утверждает об известности ему другого лица, однако именует его по-иному, чем называет само себя известное лицо<sup>29</sup>.

В каждом из названных случаев предварительное производство опознания затрудняет для лица, давшего ложные показания при допросе, следование выбранной линии поведения и на очной ставке.

После производства опознания комбинационно осуществляется производство допроса, на котором закрепляются полученные в ходе опознания результаты. Особое тактическое значение такое сочетание имеет с точки зрения укрепления решительности опознающего, находящегося в определенной зависимости от опознанного им лица, и в дальнейшем давать правдивые показания.

## **22.20. Фиксация хода и результатов опознания**

Фиксация хода и результатов данного следственного действия, помимо протокола опознания, может производиться путем применения судебной фотографии, аудио- и видеозаписи.

В протоколе следственного действия подлежат отражению все обстоятельства, позволяющие сделать вывод о законности и обоснованности производства опознания, а также объективности полученных результатов. Во вводной части протокола называются основания производства опознания, его условия, время, анкетные данные соответствующих уча-

---

<sup>29</sup> Кочаров Г.И. Опознание на предварительном следствии. М., 1955. С. 8–9.

стников следственного действия, факт разъяснения им прав и обязанностей, определяемых спецификой процессуального положения.

В основной (описательной) части протокола с необходимой подробностью должны найти отражение следующие обстоятельства:

– схожие признаки всех предъявляемых для опознания предметов или лиц, свидетельствующие об объективности производства указанного следственного действия;

– индивидуальные признаки, по которым те или иные предъявленные для опознания предметы или лица были отождествлены;

– характер различия образа восприятия предъявленных для опознания объектов с тем образом, который сохранился в памяти опознающего (образ представления), если опознающий не узнал лицо или предмет. В последнем случае важно уточнить у опознающего лица, что лежит в основе отрицательного результата опознания: отсутствие искомого объекта среди предъявленных ему для опознания объектов либо трудности узнавания, свидетельствующие о неустойчивости образа представления, существующего в памяти опознающего.

Следует отметить, что в Уголовно-процессуальном законе РФ содержится положение, согласно которому показания опознающего лица излагаются в протоколе по возможности дословно, как и в ходе допроса (ч. 9 ст. 193 УПК).

В заключительной части протокола фиксируются заявления и замечания понятых, специалистов и других лиц, допущенных к участию в производстве опознания, заявление опознанного лица о взаимном узнавании опознающего и другие обстоятельства. В случаях, когда проводится опознание по фотографии или видеозаписи, к протоколу следственного действия необходимо прилагать, соответственно, фотографии, видеозаписи всех предъявляемых опознающему предметов или лиц. При этом они должны быть опечатаны и удостоверены подписями лиц, участвующими в следственном действии.

Важное значение при производстве опознания имеют дополнительные способы фиксации его хода и результатов. Каждый из способов фиксации имеет свои преимущества применительно к тому или иному виду опознания. Так, например, при опознании по признакам голоса и речи неинформативным является применение судебной фотографии; при производстве опознания по признакам походки малоинформативным является применение аудиозаписи и судебной фотографии.

В случае использования судебной фотографии и видеозаписи в протоколе опознания должны найти отражение факт применения технических средств и их характеристика, а также условия и порядок использования того или иного технического средства, объекты, при исследовании которых применялись данные средства, и полученный результат.

Наиболее значимым является применения этого дополнительного способа фиксации при производстве опознания лица. Видеозапись в ходе рассматриваемого следственного действия рекомендуется осуществлять в два этапа. На первом из них фиксируют:

- обстановку, в которой производится опознание;
- момент и результат выбора опознаваемым лицом места среди иных предъявляемых вместе с ним лиц (статистов);
- сходство с опознаваемым указанными лиц;
- всю группу лиц, среди которых опознаваемое лицо выбрало свое место;
- появление опознающего и поведение опознаваемого лица, а также так называемых статистов.

На втором этапе проведения данного следственного действия фиксации подлежат:

- действия и поведение опознающего после предложения следователя провести опознание;
- действия и поведение опознающего, сообщившего об опознании определенного лица;
- действия и поведение субъекта, на которое указало опознающее лицо;
- момент называния опознающим лицом признаков опознанного им лица и наличие (отсутствие) этих признаков<sup>30</sup>.

### **Вопросы для самопроверки**

1. В чем состоит криминалистическая сущность предъявления для опознания?
2. В чем проявляются сходство и отличие опознания в сравнении с допросом, экспертизой, осмотром места происшествия?
3. Каковы особенности психологического механизма опознания?

---

<sup>30</sup> Булгаков В.Г., Курин А.А. Изобразительные средства и операторские приемы судебной видеозаписи // Зотчев В.А. Судебная фотография и видеозапись: Учебник / В.А. Зотчев, В.Г. Булгаков, А.А. Курин. Волгоград, 2005. С. 763.

4. Каковы криминалистические цели предъявления для опознания?
5. Какие криминалистические задачи предъявления для опознания Вам известны?
6. В чем состоят криминалистические предпосылки производства опознания?
7. Какие виды опознания и объектов опознания выделяют в криминалистике?
8. Что представляют собой обстоятельства, исключающие предъявление объекта для опознания?
9. Какие подготовительные к предъявлению для опознания действия Вы знаете и в чем их содержание?
10. Каковы тактические приемы производства опознания по внешности?
11. Каковы тактические приемы производства опознания по голосу, речи, походке?
12. В каких случаях проводится опознание объекта по фотографии и каковы тактические приемы такого опознания?
13. Каковы тактические правила производства опознания домашних животных?
14. В чем состоит сущность встречного опознания и каким образом оно производится?
15. Какие средства фиксации хода и результатов опознания Вы знаете?

## Лекция 23

### ТАКТИКА НАЗНАЧЕНИЯ И ПРОИЗВОДСТВА СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ

#### 23.1. Понятие судебной экспертизы как формы использования специальных знаний в уголовном процессе

Как известно, при расследовании преступления у следователя нередко возникает необходимость в получении помощи лица, обладающего специальными знаниями в той или иной сфере. Такая помощь в настоящий момент согласно Уголовно-процессуальному закону может осуществляться в трех формах:

а) в форме назначения судебной экспертизы, заканчивающейся заключением эксперта (ст. 57 УПК РФ);

б) в форме привлечения специалиста к участию в процессуальных действиях для оказания содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, иного содействия, в том числе для постановки вопросов эксперту (ст. 58 УПК РФ);

в) в форме показаний эксперта и специалиста, а также заключения специалиста (ст. 58 и 80 УПК РФ).

Судебной экспертизой признается следственное действие, состоящее в производстве по поручению должностного лица исследования в установленной законом процессуальной форме различных объектов и даче заключений по специальным вопросам, требующим для их разрешения особых методик<sup>1</sup>.

Таким образом, сущностью экспертизы является применение специальных знаний не в любой форме, а только в форме исследования; другими словами, сутью судебной экспертизы является специальное исследование. Уголовно-процессуальный кодекс РФ отражает специфику названного исследования, указывая, что эксперт – это лицо, обладающее специальными знаниями и назначенное в порядке, установленном на-

---

<sup>1</sup> В специальной литературе судебная экспертиза рассматривается как следственное действие с опосредованным участием следователя.

званным Кодексом, для производства судебной экспертизы и дачи заключения.

Исследование в форме экспертизы предполагает получение таких новых фактических данных, которые не были известны следователю, судье и другим участникам уголовного судопроизводства, и которые нельзя получить иными способами. Соответственно, цель специального исследования заключается не просто в констатации установленных экспертом новых фактов объективной реальности (такие факты имеются у эксперта уже в момент аналитического и сравнительного исследования), а в их специальной, профессиональной оценке. Известно, что характерным признаком судебных экспертиз является установление промежуточных фактов. Например, при производстве психиатрической экспертизы с целью выяснения возможности конкретного лица осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий или руководить ими, устанавливается такой промежуточный факт, как диагноз психического заболевания. Однако если эксперт ограничится констатацией названного факта, то экспертиза будет считаться незавершенной, а сам промежуточный факт не может быть использован в качестве доказательства.

Точно так же, как подчеркивается в специальной литературе, следователь, суд, прокурор, не согласившись с выводами эксперта, не могут использовать в качестве доказательства какой-либо промежуточный факт, исследованный экспертом, в нашем примере – медицинский диагноз<sup>2</sup>.

Вынесенное экспертом заключение может являться доказательством при условии признания его таковым следователем и судом. В отличие от него, результаты действий специалиста, оказывающего помощь следователю в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, а также результаты проведенного специалистом предварительного исследования обнаруженных в ходе следственного действия объектов сами по себе не являются доказательствами. В соответствии с положениями Уголовно-процессуального закона они могут быть таковыми лишь в случае указания на них в протоколе соответствующего следственного действия.

### **23.2. Критерий специального знания в судебной экспертизе**

Одним из важных положений теории и практики судебных экспертиз является вопрос о характере специальных знаний, которыми опери-

---

<sup>2</sup> Сахнова Т.В. Судебная экспертиза. М., 1999. С. 37–38.

рует лицо, производящее экспертизу. Специальными знаниями применительно к производству судебной экспертизы являются знания, которые находятся за пределами юридических положений, а также общеизвестных обобщений, вытекающих из житейского опыта. Отсюда обосновывается процессуальный запрет на включение в предмет судебной экспертизы тех или иных правовых вопросов, а также нецелесообразность вопросов, ответы на которые очевидны либо они могут быть получены без производства специального (экспертного) исследования.

Наиболее дискуссионным положением в криминалистике продолжает оставаться вопрос о возможности использования экспертом юридических знаний при выводе своих заключений, то есть о так называемых правовых экспертизах.

Устоявшейся в науке точкой зрения, получившей подтверждение в постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 16 марта 1971 г., является взгляд на то, что правовые нормы и юриспруденция, то есть правовые знания, не относятся к специальным знаниям в том смысле, в каком это понятие употребляется в процессуальных нормах. Так, например, Ю.И. Горянов, производя классификацию недопустимых для постановки перед экспертом вопросов, выделяет следующие группы:

1. Связанные с уголовно-правовой квалификацией деяния (установление состава преступления, наличие вины и т.п.):

- нарушил ли водитель К. правила дорожного движения?
- имеются ли в представленной на экспертизу финансовой отчетности заведомо ложные сведения?
- каков размер ущерба, нанесенного уклонением от уплаты налогов? и другие.

2. Связанные с юридической оценкой представленных на экспертизу объектов (предметов преступления):

- является ли представленная на исследование денежная купюра поддельной?
- является ли представленная на экспертизу продукция контрафактной? и т.п.

3. Связанные с установлением факта выполнения ответственными (должностными) лицами организации (учреждения) требований нормативно-правовых актов:

- на ком из должностных лиц лежала обязанность по соблюдению правил пожарной безопасности при проведении сварочных работ?

– нарушил ли главный бухгалтер законодательство о бухгалтерском учете в части отражения операций по реализации товара? и другие.

4. Связанные с гражданско-правовой квалификацией договорных отношений, установлением их фиктивности (тратовка положений договоров, сути сделок и т.п.):

– фиктивна ли сделка по поставке товара?

– соответствуют ли условия договора комиссии экономическому содержанию фактически осуществленных хозяйственных операций?

– каковы для исследуемого лица правовые последствия сделок по передаче прав инвестирования строительства жилья физическим лицам в 2000–2001 гг.? и другие<sup>3</sup>.

Вместе с тем в криминалистической науке многими известными учеными (Е.Р. Россинская, А.А. Эксархопуло) аргументированно излагается мнение о том, что положение об абсолютном запрете использования правовых знаний при производстве судебных экспертиз является неточным, не соответствующим закону и тенденциям развития юридических знаний. В пользу указанной точки зрения косвенно свидетельствуют и законодательные новеллы: ныне действующий отечественный Уголовно-процессуальный кодекс отказался от очерчивания круга специальных знаний, используемых экспертом, лишь знаниями в сфере науки, техники, ремесел и искусства, как это имело место в УПК РСФСР.

Заслуживает внимания аргументация тезиса о возможности использования при производстве судебных экспертиз отдельных правовых знаний, поскольку содержанием этих знаний ранее являлись знания, основывающиеся на специальных криминалистических исследованиях, например, огнестрельного и холодного оружия<sup>4</sup>.

В качестве иллюстрации взгляда о возможности использования в процессе производства судебной экспертизы так называемых правовых знаний приводятся примеры, связанные с решением классификационной задачи при производстве судебно-баллистической экспертизы, химической экспертизы наркотического средства, требующих соотнесения представленных на экспертизу объектов с нормативно-установленным описа-

---

<sup>3</sup> Горянов Ю.И. Судебные экспертизы в уголовном судопроизводстве: правовое регулирование и правоприменительная практика: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 116–117.

<sup>4</sup> Подшибякин А.С. Право как теоретическая основа и источник криминалистических знаний для эксперта при производстве судебных экспертиз // Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения на Алтае: Материалы ежегодной науч.-практ. конф., посвященной памяти заслуженного юриста РФ, доктора юридических наук, профессора Е.Н. Тихонова. Барнаул, 21–22 марта 2008 г. / Под ред. проф. В.К. Гавло. 2008. Вып. 7–8. С. 237–241.

нием огнестрельного оружия и наркотического средства, то есть с легальным определением того или иного объекта.

Чаще всего в обосновании возможности существования в уголовном судопроизводстве правовой экспертизы отдельные авторы ссылаются на те судебные экспертизы, результаты производства которых позволяют решить вопрос о соответствии действий того или иного субъекта обязательным установлениям, содержащимся в подзаконных нормативно-правовых актах. Названные вопросы нередко не могут быть решены без производства автотехнической, пожарно-технической, строительно-технической и других подобных экспертиз. Так, например, при производстве автотехнической экспертизы при расследовании уголовных дел о дорожно-транспортных преступлениях часто решается вопрос о соответствии действий водителя определенным правилам дорожного движения.

Однако, как верно отмечает Т.В. Аверьянова, в такого рода случаях речь идет об установлении технической, а не правовой стороны исследуемого явления. Данное положение объясняется тем, что сделанный экспертом вывод не предрешает виновность лица в совершении определенного деяния, так как не исследуется вопрос о причинах отклонения водителя от действия, предписанного соответствующим правилом<sup>5</sup>.

Соответственно, в постановлении о назначении экспертизы, при производстве которой может возникнуть необходимость в использовании нормативных правовых документов, формулировка вопроса должна исключать правовую оценку экспертом какого-либо обстоятельства.

Так, например, некорректной будет формулировка, имеющая следующую грамматическую (логическую) конструкцию: «Соответствуют ли действия водителя Н. правилам дорожного движения?». Ответ на такой вопрос будет означать юридическую оценку действий водителя, которую, как уже отмечено, может давать только дознаватель, следователь и судья (суд). Правильной будет такая редакция вопроса: «Как должен был действовать водитель транспортного средства в сложившейся ситуации, чтобы избежать столкновения с преградой?». В последнем случае изначально отсутствует посылка к какому-либо выводу правового характера, содержащемуся в заключении эксперта. В этом случае ответ на вопрос правового характера о том, соответствуют ли действия водителя правилам дорожного движения, будет оставаться прерогати-

---

<sup>5</sup> Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза. Курс общей теории. М., 2006. С. 189–190.

вой лица, производящего предварительное расследование, а также судьи (суда)<sup>6</sup>.

Вместе с тем сторонники использования при производстве судебных экспертиз правовых знаний подчеркивают, что таковыми могут быть не все вопросы, а лишь отдельные из них. Допустимыми для разрешения экспертом, на их взгляд, представляются вопросы о том, каким образом должен был вести себя субъект в ситуации, чтобы его поведение соответствовало положениям определенных нормативно-правовых актов (правилам, нормам, стандартам, регламентам, техническим условиям и т.п.). Такие вопросы возникают при проведении экономической, технологической, пожарно-технической, строительно-технической, автотехнической и других родов (видов) судебных экспертиз. Представляется, что более точным будет называть рассматриваемые вопросы не правовыми, а технико-правовыми, исходя из утвердившегося в теории права взгляда на классификацию норм права и выделения в ней технико-юридических норм. Как известно, содержанием таких норм является поведение людей, использующих в своей деятельности закономерности естественных наук и техники<sup>7</sup>.

В этой связи также представляется возможным говорить о том, что предмет судебной экспертизы определяется прежде всего характером используемых экспертом знаний, а не его выводами, которые могут быть положены в основу доказательства какого-либо факта, входящего в предмет доказывания. Другими словами, нужно различать применение правовых знаний для производства судебных экспертиз и формулирование заключения эксперта, имеющего правовой характер. В подтверждение данного тезиса можно сказать, что использование экспертом в целях вывода положений технико-правовых норм не делает такие экспертизы правовыми, поскольку он не прибегает к толкованию закона, как это имеет место в правоприменительной практике. Устоявшимся в юридической науке является взгляд, в соответствии с которым правовая экспертиза возможна только в практике Конституционного Суда Российской Федерации и, соответственно, Конституционных и Уставных Судов субъектов Российской Федерации.

Определенную связь с вопросом о характере специального знания, используемого экспертом при производстве судебной экспертизы, имеет

---

<sup>6</sup> В логическом смысле законодательно установленная возможность субъекта, назначившего производство судебной экспертизы, не согласиться с заключением эксперта как раз основывается на том, что суждение последнего не носит правового характера.

<sup>7</sup> См., например: *Князьков А.С.* Общая теория права: Курс лекций. Томск, 2001. С. 45.

положение теории судебной экспертизы, касающееся структуры специальных знаний. По вопросу о структуре специальных знаний в криминалистике существуют несколько мнений. Согласно одному из них таковыми являются только научные знания. Сторонники другой точки зрения включают в структуру специальных знаний как научные знания, так и практический опыт эксперта. Следует согласиться с мнением о том, что названные выше позиции не противоречат друг другу: приобретенный в процессе практической деятельности опыт играет значительную роль при производстве экспертиз; в то же время при производстве экспертного исследования научные знания имеют основополагающее значение, поскольку именно на их основе формируются экспертные навыки.

Близко к вопросу о структуре специальных знаний эксперта стоит вопрос о характере экспертного исследования. Отдельные авторы считают судебную экспертизу разновидностью научного исследования, поскольку, на их взгляд, оно связано с выявлением признаков, требующих применения научно-технических средств. Однако, как верно отмечает Т.В. Аверьянова, экспертиза – это разновидность практической деятельности, опирающейся на науку, но не являющейся таковой. В отличие от научного исследования целью практической деятельности не является открытие объективных закономерностей окружающего мира, построение теорий, проверка научных гипотез<sup>8</sup>. Несмотря на то что при производстве экспертного исследования применяются научные знания, судебная экспертиза не является научным исследованием, так как она направлена на решение задач уголовного судопроизводства и её результат не может быть представлен как приращение научных знаний, что свойственно для научной деятельности.

### **23.3. Следственный эксперимент и экспертное исследование**

Сходство следственного эксперимента и экспертного исследования состоит в том, что и следственный эксперимент, и судебная экспертиза имеют опытный характер познавательного акта. В то же время они различаются по методам исследования, научно-техническому инструментарию, специальным условиям подготовки, производства и фиксации исследуемых процессов и объектов, процессуальным правилам производства и доказательственному значению, а также характеру перепроверки результатов, полученных в результате их производства.

---

<sup>8</sup> *Аверьянова Т.В.* Судебная экспертиза. Курс общей теории. М., 2007. С. 234–235.

Судебная экспертиза является особой юридической формой использования специальных знаний для достижения правоприменительных целей. В содержательном плане судебная экспертиза представляет собой исследование по специальной программе – экспертной методике. В криминалистической литературе существует значительное число определений экспертной методики. В качестве краткого можно привести определение, принадлежащее М.Е. Бондарь: «Экспертная методика – это программа решения экспертной задачи, состоящая из последовательных трудовых и логических операций, предполагающих применение системы определенных методов исследования»<sup>9</sup>.

Позже этот же автор дал развернутое определение экспертной методики, в соответствии с которым она представляет собой программу решения экспертной задачи, состоящую из последовательных практических и мыслительных операций, направленных на познание свойств и связей исследуемых объектов и предполагающих для этого применение системы определенных методов и средств исследования<sup>10</sup>.

Экспертные методы (методики) классифицируют и по другим основаниям. Так, распространенным является деление методик на методики неразрушающего и разрушающего действия. В число первых входят такие методы, как микроскопические, интроскопические, отражательной спектроскопии, люминесцентного анализа и другие. Они предназначены для исследования внешнего воздействия окружающей среды на объект и собственной морфологии объекта. Ко второй группе относят методы, направленные на изучение внутренней структуры и состава объекта. В их числе можно назвать такие методы, как изотопный, молекулярный, элементный, фазовый, фракционный.

Одним из важных вопросов теории и практики судебной экспертизы является вопрос о структуре типовой экспертной методики. По мнению Т.В. Аверьяновой, указанная структура должна содержать следующие элементы:

- а) указание на типичные для данного вида судебной экспертизы объекты, что получает отражение в названии соответствующей методики, например «методика исследования подписи»;
- б) указание на методы и средства исследования;

---

<sup>9</sup> Бондарь М.Е. О понятии «экспертная методика» // Криминалистика и судебная экспертиза. Киев, 1990. Вып. 40. С. 17.

<sup>10</sup> Бондарь М.Е. Экспертная методика как одна из основных категорий общей теории и практики судебной экспертизы: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1991. С. 10.

в) предписания, касающиеся последовательности применения методов и средств;

г) предписания, относящиеся к условиям и процедурам применения методов и средств исследования;

д) описание возможных результатов применения методов и средств, а также характеристика этих результатов в аспекте решаемой экспертной задачи<sup>11</sup>.

Кроме вышеназванных, иногда называется такой элемент экспертной методики, как указание на исследовательские возможности методики и степень её надежности<sup>12</sup>.

### **23.4. Предмет судебной экспертизы**

Вопрос о предмете судебной экспертизы имеет важное значение, так как позволяет выяснить содержание и порядок производства специального исследования. При рассмотрении вопроса о предмете судебной экспертизы в криминалистической литературе выделяют родовой (видовой) и частный предметы судебно-экспертного исследования.

Родовой (видовой) предмет судебно-экспертного исследования, по иному называемый как предмет соответствующего рода (вида) экспертизы, есть совокупность, группа фактических обстоятельств, которые в принципе могут быть установлены на основе определенной отрасли специальных знаний.

Частным предметом судебной экспертизы, по-другому именуемым как предмет конкретной, проводимой по уголовному делу, экспертизы, являются фактические обстоятельства, которые подлежат выяснению на основе специальных знаний по вопросам, поставленным на разрешение эксперта. Фактические обстоятельства как предмет экспертизы определяются через стороны, свойства и отношения объектов экспертизы, которые исследуются (подлежат исследованию) средствами данной экспертизы с целью разрешения вопросов, имеющих значение для уголовного дела<sup>13</sup>.

---

<sup>11</sup> *Аверьянова Т.В.* Судебная экспертиза. Курс общей теории. М., 2007. С. 293–294.

<sup>12</sup> *Зинин С.В. и др.* Судебная экспертиза. М., 2002. С. 46.

<sup>13</sup> Такой взгляд на предмет судебной экспертизы является устоявшимся и отвечает соответствующим положениям уголовно-процессуального закона (*Белкин Р.С.* Курс криминалистики: В 3 т. Т. 2: Частные криминалистические теории. М., 1997. С. 311–317).

Исходя из такого понимания частного предмета судебной экспертизы, можно говорить о криминалистических целях и задачах данного следственного действия. Криминалистические цели назначения и производства судебной экспертизы сводятся к следующим:

- криминалистический анализ причинно-следственных и иных связей между способом совершения преступления и обнаруженными орудиями преступления;
- криминалистический анализ причинно-следственных и иных связей между обстановкой преступления и личностью преступника;
- криминалистический анализ причинно-следственных и иных связей между способом подготовки и способом совершения преступления;
- криминалистический анализ причинно-следственных и иных связей между способом совершения и способом сокрытия преступления;
- криминалистический анализ причинно-следственных и иных связей между действиями соисполнителей, между поведением исполнителя и других соучастников преступления;
- криминалистический анализ причинно-следственных и иных связей между способом совершения преступления и его обстановкой;
- криминалистический анализ причинно-следственных связей между обстановкой преступления и его механизмом. При этом анализ включает в себя поиск проявлений указанных связей, их проверку и оценку.

Криминалистическими задачами назначения и производства судебной экспертизы будут являться следующие:

- получение доказательств;
- получение представления о возможных дополнительных источниках доказательств и иной информации;
- получение данных, позволяющих произвести оценку уже имеющейся в распоряжении следователя информации, в том числе доказательств;
- изучение личности отдельных участников уголовного судопроизводства;
- установление обстоятельств, способствовавших совершению расследуемого преступления.

В отличие от других следственных действий, которые представляют возможность реализации указанных целей в ходе самого следственного действия, при производстве судебной экспертизы определенная часть названных целей может быть реализована в ходе исследовательской части экспертизы при условии присутствия следователя при её производ-

ве. Другая же часть криминалистических целей судебной экспертизы может быть достигнута лишь путем анализа заключения эксперта.

Определение предмета судебной экспертизы через признак «устанавливаемые обстоятельства» подчеркивает мысль о том, что экспертное исследование по своей сущности не является научным: общепринятым является определение предмета научного исследования как совокупности тех или иных закономерностей, существующих в природе и обществе.

В специальной, в том числе учебной, литературе высказываются иные подходы к определению понятия предмета судебной экспертизы. Так, по мнению В.Я. Колдина, предмет судебной экспертизы (или задачи экспертного исследования) характеризует *сущность* подлежащих разрешению посредством экспертизы *вопросов*<sup>14</sup>. Таким образом, ставится знак равенства между предметом и задачами экспертного исследования. Представляется, что в этом случае дается понимание лишь родового (видового) предмета судебной экспертизы, безотносительно к какому-либо частному предмету экспертизы, проводимой по отдельному уголовному делу.

### 23.5. Объект и материалы судебной экспертизы

Важными понятиями в теории и практике судебных экспертиз являются, наряду с предметом, объект и материалы экспертных исследований.

Объект судебной экспертизы определяется в криминалистике как сложное и многоаспектное явление. В гносеологическом (познавательном) смысле общий объект экспертизы имеет следующие характеристики:

- он представляет собой фрагмент реальной действительности, имеющий самые различные формы (предмет, след, явление и т.д.);
- объект обладает информацией, способной (предположительно) образовать предмет судебной экспертизы;
- признаки объекта могут быть выявлены при существующем уровне развития знаний в той или иной сфере;
- признаки объекта должны образовывать соответствующую систему, при этом часть из них будет повторять признаки родового и видового характера, а другие – носить исключительный характер.

---

<sup>14</sup> *Формы* и тактика использования специальных знаний при расследовании преступлений // Криминалистика: Учебник / Отв. ред. Н.П. Яблоков. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2005. С. 418.

Что касается объекта, например, судебно-психиатрической экспертизы, то он определяется так же, как материализованный источник информации. И в этом случае психологические процессы как объект экспертизы имеют материальную природу, получающую выражение прежде всего в строении отделов головного мозга. Применение тех или иных методов специального исследования направлено именно на выяснение какой-либо системы свойств (свойств огнестрельного оружия, получивших свое отражение на пуле и гильзе; свойств восприятия и памяти, являющихся объектом психологической экспертизы; свойств вещества чернила или пасты, которыми выполнены те или иные документы, и т.д.). Таким образом, объекты судебной экспертизы представляют собой носители информации о фактах.

Родовыми объектами являются материальные образования, имеющие одинаковый комплекс свойств (признаков), что делает их отличными от других родовых объектов. Так, например, родовыми объектами являются рукописи, печати и штампы, огнестрельное оружие и т.п.

Под специальными (видовыми) объектами судебной экспертизы понимается определенная часть родовых объектов. Применительно к такому родовому объекту судебной экспертизы, как рукописи, могут быть выделены такие специальные (видовые) объекты, как система графических начертаний, а кроме того система стилистических, фразеологических и грамматических особенностей, позволяющих осуществить автороведческую экспертизу.

Как видно, разделение объектов на общие, родовые, специальные (видовые) производится в соответствии с определенной иерархией. Конкретным (непосредственным) объектом судебной экспертизы признается объект, представленный в распоряжение эксперта для производства той или иной экспертизы; данный объект имеет как родовые, так и видовые признаки.

Вопрос об отнесении к объектам судебной экспертизы, помимо предметов и вещной обстановки, также и различных процессов, является спорным. Сторонники точки зрения о включении в число объектов экспертного исследования тех или иных процессов (Р.С. Белкин, Ю.К. Орлов, Г.М. Надгорный и другие) отмечают, что при производстве автотехнической судебной экспертизы нередко решается вопрос о возможности предотвращения столкновения транспортного средства в определенной ситуации; в процессе пожарно-технической экспертизы подчас решается вопрос о возможности преодоления искрами определенного расстояния,

например, при производстве сварочных работ. При этом, как подчеркивают указанные авторы, при исследовании тех или иных процессов эксперт делает свои выводы на основе изучения соответствующих материальных объектов, в которых или с которыми протекали исследуемые процессы.

В специальной литературе можно встретить, помимо деления объектов судебной экспертизы на материальные объекты и процессы, а также по иерархическому признаку, еще несколько классификаций указанных объектов. В их числе прежде всего называют классификацию, выстраиваемую в зависимости от роли, которую играют объекты судебной экспертизы в процессе исследования. По такому классификационному основанию выделяют прежде всего основные объекты как носители свойств определенных материальных образований, имеющих отношение к расследуемому преступлению, и сравнительные образцы, которые выступают в качестве материальной модели основных объектов.

Следует сказать, что нередко в специальной литературе объект экспертного исследования определяют как вещественные или письменные доказательства. Спорность указанной позиции заключается в том, что любые доказательства, независимо от их вида, сами по себе являются процессуальными категориями. Эксперт же в ходе производства судебной экспертизы имеет дело не с доказательствами, которые необходимо оценить, а с явлениями, которые могут быть подвергнуты исследованию путем применения специальных знаний. Более того, именно в результате судебной экспертизы отдельные объекты становятся доказательствами, другие же признаются не имеющими отношения к преступному деянию, например следы рук лиц, постоянно проживающих в месте совершения квартирной кражи.

Вопрос о соотношении понятий «материалы экспертизы» и «объекты экспертизы» решается и в законодательстве, и в криминалистической литературе неоднозначно. Если исходить из нормы ст. 199 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, которая называется «Порядок направления *материалов* уголовного дела для производства судебной экспертизы», то материалы судебных экспертиз включают в себя, кроме объекта судебной экспертизы, также материалы уголовного дела, а в отдельных случаях – сравнительные образцы, необходимые для производства экспертизы. В ст. 204 УПК РФ, носящей название «Заключение эксперта», отмечается, что эксперт в своем заключении указывает объекты исследования и материалы, представленные для производства

судебной экспертизы; в этом случае налицо определение различных явлений.

Такое двойное, по сути, легальное, понимание материалов судебной экспертизы, следует признать небрежностью законодателя.

Доктринальное определение материалов судебной экспертизы также характеризуется неоднозначным подходом к содержанию рассматриваемого термина. Чаще всего в специальной литературе понятие материалов экспертизы сводится лишь к различного рода документам, содержащим информацию, имеющую значение для производства судебной экспертизы: протоколам следственных действий, схемам, инструкциям, журналам регистрации какого-либо действия или явления и т.п. Указанный подход к пониманию материалов судебной экспертизы дан, например, в «Энциклопедии судебной экспертизы», изданной под редакцией Т.В. Аверьяновой и Е.Р. Россинской, в разделе, посвященном вопросам пожарно-технической экспертизы<sup>15</sup>. В этом случае объекты и материалы судебной экспертизы не связаны между собой отношениями частного и общего.

Данная точка зрения представляется правильной, поскольку позволяет более точно отграничивать криминалистическую природу отличающихся в познавательном смысле средств. Особенно отчетливо различие познавательной природы объектов и материалов судебной экспертизы видно при анализе технико-криминалистического исследования документов. С предметной точки зрения, на экспертизу направляются однородные по форме явления материального мира – письменные документы. При этом все они, предположительно, имеют значение для производства данного вида судебной экспертизы. Однако в отношении некоторых из них, например актов ревизий и инвентаризаций, бухгалтерской отчетности, первичных учетных документов, регистров бухгалтерских учетов, содержащих подчистки, будет производиться экспертное исследование; другие же (протоколы допросов, выемки, следственных осмотров) позволяют более точно определить параметры исследуемых объектов.

### **23.6. Методы экспертного исследования**

Экспертиза представляет собой опирающееся на положения науки специальное исследование обособленного явления материального мира,

---

<sup>15</sup> *Пожарно-техническая экспертиза // Энциклопедия судебной экспертизы / Под ред. Т.В. Аверьяновой, Е.Р. Россинской. М., 1999. С. 313.*

проводимое сведущим лицом с применением определенных методов и методик.

К методам экспертного исследования относят различные приемы познания:

- всеобщий метод познания (диалектический метод, методы логики);
- общие методы (наблюдение, описание, измерение, сравнение, эксперимент, моделирование и т.д.);
- специальные методы (физические, химические, биологические, генотипические и т.д.).

В отличие от всеобщего метода познания, который используется во всех случаях производства судебных экспертиз, объем применяемых общих и специальных методов определяется видом судебной экспертизы и характером решаемых в каждом конкретном случае экспертных задач.

Говоря о методах судебной экспертизы, следует подчеркнуть, что они являются методами практической деятельности, в отличие от методов научного познания, которые направлены на получение новых знаний о свойствах изучаемых объектов, ранее неизвестных науке, то есть научного знания<sup>16</sup>.

В систему методов решения экспертных задач входят, на взгляд некоторых авторов, методы, направленные на изучение следующих обстоятельств:

- а) морфологических свойств объекта – визуальные, измерительные, фотографические, микроскопические и иные физико-технические методы;
- б) компонентного состава объекта – хроматографические исследования, рентгеновский фазовый анализ, биологический анализ фракционного состава почвы и другие;
- в) внутренней структуры объекта – интраскопические, микроскопические, кристаллографические исследования, рентгеноструктурный анализ и т.п.
- г) физических констант (цвета, упругости, проводимости, магнитных и других свойств) – специализированные физико-технические методы;
- д) атомного (элементарного) состава объекта – группа методов спектрального анализа и другие;
- е) молекулярного состава объекта – комплекс методов молекулярной спектроскопии;

---

<sup>16</sup> О методах криминалистической науки смотрите лекцию «Предмет, задачи и система криминалистики».

ж) физико-химических свойств объекта – электронно-химические методы, такие как полярография, электрофорез, электрография и другие<sup>17</sup>. В основе данной классификации методов лежат те или иные свойства изучаемого объекта. Как видно, такие методы относятся преимущественно к числу специальных методов.

### 23.7. Классификация судебных экспертиз: основания и виды

Определенное познавательное значение имеет группировка судебных экспертиз по тем или иным классификационным признакам. Представляется возможным назвать наиболее распространенные в специальной литературе классификации судебных экспертиз:

а) по признаку неукоснительности для дознавателя, следователя и суда назначения исследования различают обязательные и необязательные к производству экспертизы;

б) по признаку последовательности производства выделяют первичные и повторные судебные экспертизы;

в) по признаку объема предмета исследования существуют основные и дополнительные судебные экспертизы;

г) по признаку числа экспертов, участвующих в производстве конкретного исследования, называются ординарная, комиссиянная и комплексная судебные экспертизы;

д) по признаку участия в исследовании экспертов той или иной специальности возможно подразделение судебных экспертиз на комплексные экспертизы, а также ординарные и комиссиянные; производство двух последних экспертиз осуществляют эксперты одной специальности;

е) по предмету исследования чаще всего происходит подразделение судебных экспертиз на следующие классы:

- криминалистические экспертизы;
- медицинские и психофизиологические экспертизы;
- экологические экспертизы;
- биологические экспертизы;
- сельскохозяйственные экспертизы;
- инженерно-транспортные экспертизы;
- инженерно-технические экспертизы;

---

<sup>17</sup> См., например: *Шляхов А.Р.* Классификация судебной экспертизы // *Общее учение о методах судебной экспертизы*: Сб. науч. тр. М., 1977. Вып. 28. С. 38.

- инженерно-технологические экспертизы;
- материаловедческие экспертизы;
- экономические экспертизы.

Помимо названных классов судебных экспертиз в криминалистической литературе определяют такую группу экспертиз, как искусствоведческие экспертизы. Кроме того, на взгляд Т.С. Волцецкой, следует выделять и такие классы судебных экспертиз, как судебно-почвоведческие и пищевые<sup>18</sup>. В качестве специального класса судебных экспертиз называются геммологические экспертизы, при этом к видовым экспертизам указанного класса относят экспертизы драгоценных металлов, драгоценных камней и коллекционных геологических материалов<sup>19</sup>.

Вместе с тем следует отметить существование довольно значительных различий в подходах, касающихся классификации судебных экспертиз по классам и видам. Так, например, Д.А. Сорокотягина и И.Н. Сорокотягин не выделяют в отдельный класс инженерно-транспортные и инженерно-технические экспертизы; в то же время указанные авторы предлагают различать класс судебно-медицинских экспертиз, класс судебно-психиатрических экспертиз, класс судебно-психологических экспертиз<sup>20</sup>.

Каждый из классов судебных экспертиз, в свою очередь, подразделяется на отдельные виды судебных экспертиз. Так, например, инженерно-технические экспертизы включают в себя такие виды экспертиз, как пожарно-техническая, строительно-техническая и экспертиза по технике безопасности; класс экономических экспертиз представлен судебно-бухгалтерской, экономико-технологической, экономико-статистической, финансово-кредитной экспертизами, а также экспертизой экономики труда.

Одно из важнейших мест в числе судебных экспертиз занимают криминалистические экспертизы. Вопрос об отнесении тех или иных судебных экспертиз к числу криминалистических и их классификации является одним из самых сложных. Это объясняется как традиционным понимани-

---

<sup>18</sup> Волцецкая Т.С. Основы судебной экспертологии. Калининград, 2004. С. 34.

<sup>19</sup> Жбанков В.А., Казуров Б.К., Казуров М.Б. Геммологическая экспертиза при расследовании таможенных преступлений // Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения на Алтае: Материалы ежегодной науч.-практ. конф., посвященной памяти заслуженного юриста РФ, доктора юридических наук, профессора Е.Н. Тихонова. Барнаул, 21–22 марта 2008 г. / Под ред. проф. В.К. Гавло. 2008. Вып. 7–8. С. 123–126.

<sup>20</sup> Сорокотягина Д.А., Сорокотягин И.Н. Судебная экспертиза: Учеб. пособие. Ростов н/Д, 2006. С. 217–219.

ем криминалистических экспертиз, сложившимся в отечественной криминалистической науке, так и стремительным развитием научного знания, позволяющего производить экспертные исследования, которые еще недавно были невозможными, а следовательно, и ставить вопрос об отношении появляющихся экспертиз к тому или иному классу. Отсюда проистекает множество позиций, касающейся природы криминалистических экспертиз. Так, например, известный специалист в области судебной экспертизы Е.Р. Россинская в класс традиционных криминалистических экспертиз включает следующие исследования:

1. Почерковедческая экспертиза.
2. Техничко-криминалистическая экспертиза документов.
3. Автороведческая экспертиза.
4. Трасологическая экспертиза:
  - а) дактилоскопическая экспертиза (экспертиза следов рук);
  - б) трасологическая экспертиза следов ног и обуви;
  - в) трасологическая экспертиза следов зубов, губ и ногтей;
  - г) трасологическая экспертиза следов орудий взлома и инструментов (механоскопическая экспертиза);
  - д) трасологическая экспертиза запирающих механизмов и сигнальных устройств;
  - е) транспортно-трасологическая экспертиза.
5. Экспертиза восстановления уничтоженных маркировочных обозначений.
6. Фототехническая экспертиза.
7. Портретная экспертиза.
8. Фоноскопическая экспертиза.
9. Баллистическая экспертиза.
10. Экспертиза холодного оружия.

Очевидно, критерием отнесения названных судебных экспертиз к классу криминалистических является возможность производства идентификации объектов по их материально-фиксированным отображениям.

Вместе с тем бытовавшая ранее точка зрения на то, что определяющим признаком выделения класса криминалистических экспертиз является возможность решения задач индивидуальной идентификации по материально-фиксированным отображениям, в настоящее время подвергается сомнению. Это связано с тем, что экспериментально доказана возможность отождествления не только твердых тел с устойчивыми пространственными границами, но и жидких и сыпучих тел, обладаю-

щих при определенных условиях достаточно выраженной индивидуальностью. Однако, как отмечается в настоящем пособии в лекции, посвященной вопросам криминалистической идентификации, спорным является вопрос об отнесении такого отождествления к криминалистической идентификации.

Следует согласиться с Р.С. Белкиным, который исследование этого сложного вопроса в своем известном «Курсе криминалистики» завершает словами о том, что при выделении новых видов криминалистических экспертиз и констатации их криминалистической природы следует исходить прежде всего из традиционных представлений о видах, объектах и задачах криминалистической экспертизы<sup>21</sup>.

Очевидно, что понятие научных традиций не означает раз и навсегда установленный подход к тому или иному явлению. К примеру, во втором томе названного Курса Р.С. Белкин соглашается с предложением отнести экспертизу материалов и веществ к классу материаловедческих исследований<sup>22</sup>. Однако в широко известном учебнике, подготовленном названным ученым в соавторстве с другими авторитетными учеными и включающем богатое научное наследие Рафаила Самуиловича Белкина, исследования материалов, веществ и изделий относятся уже к криминалистическим экспертизам<sup>23</sup>.

В конечном счете, как уже было показано в лекции, посвященной вопросам криминалистической идентификации, решение тем или иным автором вопроса об объеме понятия «криминалистическая экспертиза» определяется его взглядами на сущность объекта криминалистического отождествления.

Представляется, что одно из наиболее широких воззрений на рамки криминалистических экспертиз изложено в указанном учебнике, подготовленном Т.В. Аверьяновой, Р.С. Белкиным, Р.С. Коруховым и Е.Р. Россинской. Согласно ему, класс криминалистических экспертиз достаточно велик и включает в себя три рода экспертиз:

а) традиционные, к которым относятся трасологическая, баллистическая, почерковедческая, портретная, экспертиза технического исследования документов;

---

<sup>21</sup> Белкин Р.С. Курс криминалистики: В 3 т. Т. 2: Частные криминалистические теории. М., 1997. С. 329.

<sup>22</sup> Там же. С. 320–328.

<sup>23</sup> Криминалистика: Учебник для вузов / Под ред. Р.С. Белкина. М., 2004. С. 415.

б) род новых экспертиз, включающих автороведческую, видеофоноскопическую, взрывотехническую, фототехническую, компьютерно-информационную и экспертизу изменения номерных и фирменных знаков;

в) экспертиза материалов, веществ и изделий, включающая исследования объектов волокнистой природы, изделий из стекла и керамики, металлов и их сплавов, нефтепродуктов, лаков, красок, эмалей, резины и пластмасс, наркотических средств и психотропных веществ и других. Близко к этой позиции, как уже отмечалось, находится позиция Т.А. Седовой<sup>24</sup>.

С дальнейшим развитием научно-технического прогресса возникает необходимость и возможность производства новых судебных исследований, которые, как правило, носят комплексный характер. В качестве примера можно привести судебную компьютерно-техническую (компьютерно-информационную) экспертизу, имеющую следующие виды:

а) аппаратно-компьютерная экспертиза, предметом которой являются фактические данные, устанавливаемые при исследовании технических (аппаратных) средств компьютерной системы;

б) программно-компьютерная экспертиза, предметом которой являются обстоятельства создания и использования программного обеспечения компьютерной системы;

в) компьютерно-сетевая экспертиза, предмет которой охватывает круг вопросов, связанных с использованием сетевых и телекоммуникационных технологий, и другие<sup>25</sup>.

### **23.8. Экспертные задачи как отражение характера взаимосвязи предмета конкретной экспертизы и ее объекта**

Определенное теоретическое и практическое значение имеет вопрос о взаимосвязи предмета судебной экспертизы и экспертных задач, которые могут быть поставлены перед экспертом. Раскрытие этого вопроса по существу позволяет ответить о криминалистическом значении назначения и производства судебных экспертиз. В предмете конкретно проводимой экспертизы, а также в предмете определенного вида судебной экс-

---

<sup>24</sup> При всей привлекательности такой классификации нельзя не сказать, что она в определенной мере носит условный характер, поскольку проведена на основе сложного классификационного признака (основания).

<sup>25</sup> *Зинин С.В. и др. Судебная экспертиза. М., 2002. С. 60.*

пертизы возможно выделение различных экспертных задач. *Под экспертной задачей в криминалистике можно понимать специфическую проблему познания различных по своему характеру свойств объекта, осуществляемого в форме производства судебной экспертизы.*

Относительно количества экспертных задач и содержания каждой из них в криминалистической литературе существует несколько подходов. Один из них, так называемый традиционный подход, состоит в выделении всего двух видов исследовательских задач – идентификационных и неидентификационных. Несмотря на простоту такой классификации, она носит логически противоречивый характер, поскольку не позволяет в полной мере раскрыть природу той части признаков объекта, установление которых относится к неидентификационным задачам: отрицание каких-либо известных свойств объекта само по себе не указывает на природу иных свойств.

Другой подход характеризуется попытками дифференцировать так называемые неидентификационные задачи, расчленив их на несколько экспертных задач. Так, например, такие известные ученые, как А.И. Винберг и Н.Т. Малаховская, предлагают выделять в числе экспертных задач идентификационные, классификационные, диагностические и ситуационные задачи<sup>26</sup>. Н.П. Яблоков отмечает, что в отдельных случаях экспертизы проводятся для уяснения или проверки возможностей существования тех или иных ситуаций в ходе преступной деятельности, которые получили название ситуационных<sup>27</sup>.

Одновременно с этим в криминалистической литературе можно встретить суждения, исключающие самостоятельное существование ситуационной задачи, которая, соответственно, по мнению стоящих на указанной позиции авторов, является разновидностью диагностической экспертной задачи.

Количество решаемых задач в одном конкретном экспертном исследовании будет зависеть от качественных особенностей представленных на исследование объекта и материалов, состояния объекта, а по определенным экспертизам – наличия либо отсутствия идентифицирующих объектов, возможностей получения сравнительных образцов. Так, например, особенность объекта судебно-психологической экспертизы исключает решение, а следовательно, и постановку идентификационной

---

<sup>26</sup> Винберг А.И., Малаховская Н.Т. Судебная экспертология. Волгоград, 1979. С. 160.

<sup>27</sup> Форма и тактика использования специальных познаний при расследовании // Криминалистика: Учебник / Н.П. Яблоков. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2008. С. 214.

задачи. Некачественное состояние изъятого в ходе следственного действия потожирового следа пальца может исключить возможность решения вышеназванной задачи, которая в принципе, при соответствующем состоянии объекта экспертизы, может быть решена. Временное отсутствие идентифицируемого объекта при производстве, например, трасологической экспертизы следов орудий взлома позволяет решить при соответствующих условиях лишь диагностические, классификационные и ситуационные задачи. Не может быть решена идентификационная задача в том случае, когда в наличии имеется проверяемый идентифицируемый объект – огнестрельное оружие и изъятая с места происшествия пуля, однако экспериментальный выстрел из представленного оружия привел к его разрушению.

В криминалистике существует и иное разделение задач криминалистической экспертизы, в основу которого положена специфика решаемых при производстве экспертного исследования вопросов, позволяющих объединить их в определенные группы. Так, например, применительно к производству автотехнической экспертизы выделяют следующие задачи:

- задачу установления технической исправности автотранспорта;
- задачу определения скорости движения транспорта и остановочного пути;
- задачу установления правильности действий водителя относительно требований правил дорожного движения;
- задачу, касающуюся определения правильности эксплуатации транспортных средств. Так, к числу вопросов, связанных с задачей установления технической исправности транспортного средства, будут относиться такие, как:
  - исправно ли рулевое управление?
  - исправна ли тормозная система?
  - была ли неисправна тормозная система до момента происшествия либо её неисправность стала результатом дорожно-транспортного происшествия?
  - какое значение имела конкретная неисправность для возникновения аварийной ситуации?
  - соответствовало ли давление в шинах техническим требованиям? и другие аналогичные вопросы<sup>28</sup>.

---

<sup>28</sup> См., например: *Иванов Л.А.* Подготовка материалов для автотехнических и трасологических экспертиз. Саратов, 1963. С. 48–53.

**23.9. Обязательное проведение судебной экспертизы в уголовном судопроизводстве: виды обязательных экспертиз и их криминалистическое значение**

В соответствии со ст. 196 УПК РФ назначение и производство судебной экспертизы обязательно, если необходимо установить следующие обстоятельства:

- 1) причина смерти;
- 2) характер и степень вреда, причиненного здоровью;
- 3) психическое или физическое состояние подозреваемого (обвиняемого), когда возникает сомнение в его виновности или способности самостоятельно защищать свои права и законные интересы в уголовном судопроизводстве;
- 4) психическое или физическое состояние потерпевшего, когда возникает сомнение в его способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, и давать показания;
- 5) возраст подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, когда это имеет значение для уголовного дела, а документы, указывающие на возраст, отсутствуют или вызывают сомнение.

Говоря о криминалистическом значении обязательных к назначению судебных экспертиз, следует выделить два аспекта. В первых двух случаях обязательного назначения судебной экспертизы путем её производства устанавливается механизм преступления и проявляющиеся в нем причинно-следственные связи; в двух последующих случаях – изучаются индивидуальные психологические признаки лица, которые могут быть использованы при подготовке, проведении и оценке результатов следственных действий. В последнем случае предположительно устанавливается один из демографических признаков лица, который имеет значение для квалификации деяния. Вместе с тем судебно-экспертное определение возраста подозреваемого, обвиняемого и потерпевшего, как и установление психологических свойств потерпевшего и свидетеля, имеет тактическое значение, так как позволяет более полно учесть возрастные особенности названных лиц в процессе подготовки и проведения следственных действий с их участием.

### **23.10. Криминалистические предпосылки проведения судебной экспертизы**

Назначение судебной экспертизы и оценка её результатов зависят от ряда обстоятельств, прежде всего объективного характера. К предпосылкам назначения экспертного исследования и его выполнения можно отнести следующие обстоятельства:

1. Действительная необходимость проведения судебной экспертизы, выражающаяся в невозможности установления имеющих значение для дела обстоятельств иным, более оптимальным, способом, чем производство экспертного исследования.

2. Возможность решения интересующих суд и следствие специальных вопросов при существующем уровне развития прежде всего науки и техники, а также ремесел и искусства, имеющихся знаний в других сферах жизнедеятельности, получающих свое выражение в предмете экспертизы определенного вида. Так, например, на разрешение пожарно-технической экспертизы был поставлен вопрос о том, продуктом какого вещества, материала являются изъятые с места пожара и представленные на экспертизу следы копоти, имеются ли в данных продуктах какие-либо примеси? В заключении эксперта по данному вопросу содержался следующий ответ: установить, продуктом сгорания какого вещества является представленная на исследование копоть, не представляется возможным в связи с отсутствием разработанных криминалистических методик определения по копоти вещества, подвергшегося горению.

3. Точное определение предмета конкретной судебной экспертизы.

4. Существование устоявшихся, апробированных методик определенного вида экспертного исследования.

5. Наличие пригодного для исследования объекта. Непригодность объекта судебной экспертизы в специальной литературе получает выражение в невосполнимой недостаточности объекта экспертного исследования. Это означает отсутствие в объекте какого бы то ни было поддающегося выявлению с помощью существующих научных средств и методов отражения события, имеющего значение для расследования уголовного дела, или неполного либо неадекватного отражения этого события в свойствах (признаках) объекта.

Так, например, в почерковедческой экспертизе непригодным объектом будет являться рукопись, в которой отсутствуют частные признаки почерка, либо весьма краткие по объему записи, выполненные с искажением почерка.

6. Возможность получения сравнительных образцов; данное обстоятельство имеет значение для производства экспертиз определенного вида.

Образцы, необходимые для производства отдельных экспертиз, должны давать максимально полную и достоверную информацию о свойствах исследуемого объекта, и в силу этого к их получению предъявляются определенные требования.

Во-первых, они должны содержать признаки, сопоставимые с признаками, которые отразил тот или иной объект в обстоятельствах, имеющих значение для уголовного дела.

Во-вторых, они должны быть получены в условиях, по возможности более сходных с теми, в которых происходило отображение исследуемого объекта.

В-третьих, объем полученных образцов должен позволять исследовать все возможные варианты проявления свойств исследуемого объекта. Объем получаемых сравнительных образцов зависит от природы исследуемого объекта. Так, например, для результативного исследования почерка необходимо отобрать образцы почерка объемом в 5–10 страниц; образцы крови берутся в объеме трех-пяти кубических сантиметров; сравнительные образцы волос представляются в количестве десяти-двадцати штук, взятых с каждой из следующих частей головы: лобной, теменной, затылочной, правовисочной и левовисочной.

В-четвертых, необходимо исключить возможность умышленного искажения сравнительных образцов в процессе их получения.

В числе требований к самим образцам, о которых уже сказано в соответствующем месте курса лекций<sup>29</sup>, находится требование установления несомненного происхождения сравнительных образцов. В целях выполнения названного требования, когда сравнительные образцы отбираются у человека, следует удостовериться в личности соответствующего субъекта, прежде всего путем проверки соответствующих документов. В отдельных случаях, при отсутствии названных документов, личность может быть удостоверена путем предъявления объекта другим лицам, например при опознании трупа. При отборе образцов таких объектов, как почва, растения, микроорганизмы, несомненность их происхождения обеспечивается тщательным выяснением местоположения указанных объектов; в случае получения сравнительных образцов следов качения автотранспортных средств необходимо удостовериться в

---

<sup>29</sup> См. лекцию «Основные положения и значение теории криминалистической идентификации».

том, что следы-образцы оставлены шинами транспортного средства, интересующего следствие.

Отбор сравнительных образцов, прежде всего экспериментальных образцов, получаемых от человека, требует неукоснительного соблюдения требований закона и судебной этики. Так, например, следователь не вправе присутствовать при получении биологических образцов у лица противоположного с ним пола, если указанное действие требует обнажение тела такого лица.

Определенные трудности на практике вызывает вопрос о возможности принудительного получения сравнительных образцов. Мнения на этот счет носят противоречивый характер в силу отсутствия прямого указания на этот счет в самом уголовно-процессуальном законе. Так, например, в свое время С.Г. Любичев отмечал, что в тех случаях, когда обвиняемый или подозреваемый отказывается дать необходимые для производства судебной экспертизы сравнительные образцы, получать их с преодолением физического сопротивления нравственно неоправданно<sup>30</sup>.

Представляется, что более правильной является позиция тех авторов, которые считают законным принудительное получение сравнительных образцов у лиц, отказывающихся добровольно подвергнуться указанной процедуре. В пользу такой точки зрения можно привести норму уголовно-процессуального закона об основных началах уголовного судопроизводства, в соответствии с которыми одинаково важными являются задача защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступления, и задача защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения её прав и свобод.

Эта норма основывается на соответствующем положении, заключенном в ст. 55 Конституции Российской Федерации, устанавливающем основания и пределы ограничения прав и свобод граждан и иных субъектов права. Таким образом, можно говорить о конституционно-обоснованной возможности соразмерного применения государственно-правового принуждения при осуществлении уголовного судопроизводства.

Кроме того, в соответствии со ст. 202 УПК РФ следователь вправе получить образцы для сравнительного исследования при условии, что применяемые для отбора образцов методы не унижают чести и достоинства человека и не представляют опасности для его жизни и здоровья. Таким образом, речь идет о методах, а не о ситуациях использования таких методов.

---

<sup>30</sup> Любичев С.Г. Этические основы следственной тактики. М., 1980. С. 86.

Вряд ли верным будет утверждать в этой связи, что принудительное получение сравнительных образцов требует «...уведомления прокурора или даже получение его санкции»<sup>31</sup>. Уголовно-процессуальный кодекс РФ, а именно ч. 2 ст. 29, ст. 37 и 202, не содержит требования о санкционировании прокурором данного процессуального действия, а также о получении судебного решения на его производство.

### **23.11. Тактические предпосылки определения времени назначения судебных экспертиз и места их производства**

Выбор момента назначения судебной экспертизы определяется в каждом случае теми или иными обстоятельствами, среди которых могут быть названы следующие:

- а) особая длительность производства судебной экспертизы как фактор её незамедлительного назначения;
- б) наличие необходимых материалов дела и соответствующее состояние предъявляемых для экспертного исследования объектов;
- в) включение производства судебной экспертизы в тактическую комбинацию или тактическую операцию;
- г) незамедлительность назначения обязательных к производству судебных экспертиз;
- д) незамедлительность назначения судебных экспертиз, результаты которых могут достоверно подтвердить либо опровергнуть состоятельность тех или иных общих или частных следственных версий;
- е) выбор времени назначения судебной экспертизы как фактор тактического воздействия на допрашиваемое лицо.

Тактической предпосылкой выбора места производства судебной экспертизы являются следующие обстоятельства:

- а) вид экспертной задачи, сформулированной следователем;
- б) наличие либо отсутствие специализированных экспертных учреждений;
- в) использование экспертным учреждением (отдельными работающими в нём экспертами) той или иной методики исследования. В качестве иллюстрации можно назвать отмеченный в специальных работах пример, касающийся производства баллистических экспертиз в экспертных учре-

---

<sup>31</sup> Филиппов А.Г. Тактика получения образцов для сравнительного исследования // Криминалистика: Учебник / Под ред. А.Г. Филиппова. М., 2004. С. 342.

ждениях Министерства внутренних дел РФ и Минюста России при решении вопросов отнесения патронов огнестрельного оружия к категории боеприпасов.

В силу того обстоятельства, что действующий Федеральный закон «Об оружии» не дает исчерпывающе полного определения понятия боеприпасов и патронов, возникает необходимость при производстве судебно-баллистических экспертиз руководствоваться подзаконными нормативно-правовыми актами ведомственного характера.

Так, специалисты-криминалисты российского федерального Центра судебной экспертизы при Минюсте России, региональных центров судебной экспертизы (созданы в наиболее крупных городах) и лабораторий судебной экспертизы (существующих в субъектах федерации) при производстве соответствующих исследований берут за основу ГОСТ В-20313-74 «Боеприпасы» и считают, что термин «боеприпас» (относительно патронов) применим только в военных целях.

Специалисты экспертно-криминалистических подразделений МВД России, руководствуясь разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ, данными в постановлении от 12.03.2002 г. № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ», данную позицию не разделяют. Они считают, в указанном постановлении содержание понятия «боеприпасы» дается с точки зрения их общественной опасности при неконтролируемом обороте. Следовательно, будет правильным раскрывать данный термин с позиции Пленума ВС РФ в широком смысле, включающем в себя целевое назначение предмета, а именно поражение цели вообще и военных целей в частности. Данное обстоятельство объясняет расхождение в выводах экспертов названных выше ведомственных экспертных учреждений при производстве классификационных баллистических экспертиз боеприпасов<sup>32</sup>.

---

<sup>32</sup> Вместе с тем более сложной является ситуация, когда производство какого-либо вида судебной экспертизы монополизировано. Примером этого является производство экспертизы качества оказания медицинской помощи, которая осуществляется медицинскими работниками, что создает опасность проявления корпоративных начал, влияющих на объективность исследования. См.: *Васильев И.В.* К вопросу о расследовании преступлений, связанных с ненадлежащим оказанием медицинской помощи // Правовые проблемы укрепления российской государственности: Сб. ст. / Под ред. В.А. Уткина. Томск, 2004. Ч. 21. С. 117–120.

### **23.12. Требования, предъявляемые к вопросам, содержащимся в экспертном задании**

Как уже отмечено, предмет конкретной экспертизы находит свое отражение в вопросах, формулируемых следователем в постановлении о назначении судебной экспертизы. Полнота и своевременность производства экспертизы в определенной мере зависят от правильности изложения того или иного обстоятельства, интересующего следователя в связи с расследованием уголовного дела, в указанном процессуальном акте. В специальной литературе называются положения, которые следует учитывать при формулировании предмета судебной экспертизы. К их числу относятся следующие:

- вопросы должны быть изложены литературным языком;
- вопросы следует излагать просто и в категорической форме, предполагающей получение ясного и точного ответа, например, «не произведен ли выстрел пули, обнаруженной на месте происшествия, из данного огнестрельного оружия?»;
- используемые при формулировании вопроса специальные термины должны отражать их действительное содержание;
- вопросы необходимо ставить в оптимальной последовательности: от общего к частным;
- объем адресованных эксперту вопросов должен отражать совокупность обстоятельств, связанных с общими и частными следственными версиями;
- вопросы должны быть корректными, направленными на выяснение обстоятельств, входящих в предмет доказывания; к числу некорректных вопросов, адресованных эксперту, являются вопросы о «сходстве», об «одинаковости», «однородности» химического состава исследуемых объектов; правильным будет формулировка вопроса в следующей логической конструкции: «Не является ли определенная микрочастица частью конкретного объекта?»;
- помимо вопросов, связанных с решением идентификационных задач, в постановлении необходимо излагать вопросы классификационного, диагностического и ситуационного характера, даже если существует обоснованное предположение об успешном решении идентификационной задачи. На практике чаще всего объем экспертного задания необоснованно уменьшается именно за счет вопросов, связанных с решением диагностических и ситуационных задач, поскольку идентификацион-

ные и классификационные задачи, как правило, получают свое отражение в представляемых на разрешение эксперта вопросах.

Разумеется, формулировка вопросов, адресованных эксперту, должна отвечать этическим требованиям. В частности, в них не должно быть выражений, оскорбляющих честь и достоинство определенных лиц, в том числе родственников погибших.

На стадии подготовки и назначения судебной экспертизы следователь вправе обратиться к эксперту за помощью в определении предмета судебной экспертизы, а также в формулировании вопросов; чаще всего это происходит при необходимости производства сложных исследований. Вместе с тем прерогатива определения экспертного задания всегда принадлежит следователю. Эксперт не имеет право переформулировать текстуально неграмотные вопросы, изложенные в постановлении о назначении судебной экспертизы. Вместе с тем он в своем заключении должен указать, как он понял те или иные, некорректные на его взгляд, вопросы.

В таких случаях следует обращать внимание на возможное изменение содержания экспертного задания путем изменения смысла сформулированных следователем вопросов, в том числе на уменьшение его объема. При этом эксперт под видом уточнения таким образом предмета судебной экспертизы не вправе подменять одну экспертную задачу другой.

В том случае, когда у эксперта существует опасение указанным способом видоизменить предмет экспертизы, он должен соотноситься со следователем и уточнить содержание (смысл) сформулированного им вопроса в постановлении о назначении судебной экспертизы.

Что касается возможности увеличения экспертом объема задания, то она предусмотрена уголовно-процессуальным законом. Так, и в ч. 1 ст. 57, и в ч. 2 ст. 204 УПК РФ закреплено правило, в соответствии с которым эксперт, установивший в ходе производства судебной экспертизы имеющие значение для расследования уголовного дела обстоятельства, в отношении которых в постановлении о назначении экспертизы не были поставлены вопросы, вправе исследовать такие обстоятельства и указать на них в своем заключении.

Таким образом, одной из важнейших предпосылок успешного производства судебной экспертизы является четкое определение предмета конкретного экспертного исследования.

Другой, не менее важной предпосылкой своевременного и качественного производства экспертизы является предоставление в распоря-

жение эксперта оптимального количества материалов уголовного дела. Уголовно-процессуальное законодательство не содержит нормы о минимальном либо максимальном объеме материалов дела; по этой причине следователь сам определяет достаточное количество документов, а также их виды. Ориентиром здесь является круг выясняемых путем производства экспертизы обстоятельств.

В том случае, если соответствующих материалов в деле нет, их необходимо восполнить путем производства следственных и иных процессуальных действий. Назначение судебной экспертизы при отсутствии необходимых материалов будет преждевременной. В качестве примера, указывающего на необходимый объем информации, позволяющей решить вопрос о назначении экспертизы, можно назвать информацию, которая должна быть при назначении судебного исследования микрочастиц:

а) данные об объектах – источниках микрочастиц (вещи промышленного или индивидуального изготовления, давность их выпуска, изготовления и приобретения, условия эксплуатации, ремонт, чистка, аппретирование, стирка, пребывание в особых условиях и т.д.);

б) механизм взаимодействия с другими объектами (применение объекта для взлома, вовлечение в столкновение с транспортным средством, соприкосновение с другими вещами в процессе хранения и т.п.);

в) данные, исключающие возможность контакта между определенными объектами вне связи с механизмом преступления;

г) круг лиц, вовлеченных в процесс расследования уголовного дела (лица, проживающие и в иной форме пребывающие в помещении, в котором обнаружены микрообъекты);

д) особенности условий жизни потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого, их привычки, профессиональные занятия и увлечения (курение, окраска волос, содержание домашних животных, поездки в лес, работа в поле, выполнение металлообработки и т.д.)<sup>33</sup>.

Определенное значение имеет вопрос о структуре постановления о назначении судебной экспертизы, в которой различают вводную, описательную и резолютивную части.

Во вводной части указываются следующие обстоятельства:

- время и место составления постановления;
- должностное лицо, вынесшее данное постановление;

---

<sup>33</sup> Более подробно см.: *Вандер М.Б.* Использование микрочастиц при расследовании преступлений. СПб., 2001. С. 151.

– атрибуты юридического дела, по которому назначается данная экспертиза<sup>34</sup>.

В описательной части:

– кратко излагается существо рассматриваемого юридического дела;  
– в сжатом виде называются конкретные обстоятельства, обусловившие необходимость назначения судебной экспертизы;  
– указываются нормы, на основании которых назначается экспертное исследование. По некоторым категориям юридических, в частности уголовных, дел могут быть изложены фактические данные, необходимые для решения поставленных перед экспертом задач (например, тип и технические характеристики автомашины, характер дорожного покрытия, скорость движения, расстояние и т.д.). Такого рода обстоятельства должны излагаться в беспристрастной форме, дабы исключить какое бы то ни было психологическое воздействие на эксперта.

В резолютивной части содержатся следующие элементы:

– вопросы, на которые предлагается ответить эксперту;  
– устанавливаемый при необходимости срок производства судебной экспертизы;  
– назначаемый следователем эксперт либо экспертное учреждение, в том числе и то, которое будет являться координатором действий при производстве комплексной судебной экспертизы;  
– перечень направляемых в распоряжение эксперта объектов и материалов;  
– информация о том, в какое из экспертных учреждений направляются материалы и объекты в случае назначения комплексной судебной экспертизы.

---

<sup>34</sup> Выбор в данном случае термина «юридическое дело» отражает тот факт, что назначение и производство судебных экспертиз осуществляется не только в рамках уголовного процесса, но также и в процессе осуществления других видов судопроизводства, закрепленных в ст. 118 Конституции Российской Федерации. Кроме того, назначение судебных экспертиз возможно и в ходе производства по делу об административном правонарушении, осуществляемого федеральными органами исполнительной власти, их учреждениями, структурными подразделениями и территориальными органами, иными уполномоченными на то федеральными государственными органами, комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав, уполномоченными органами и учреждениями органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, административными комиссиями и иными коллегиальными органами, создаваемыми в соответствии с законами субъектов Российской Федерации.

### 23.13. Понятие, принципы и тактическое содержание взаимодействия следователя и эксперта в ходе подготовки и производства судебной экспертизы

Взаимодействие следователя и эксперта в ходе назначения и производства экспертизы во многом схоже с взаимодействием следователя и органа дознания в ходе предварительного расследования. Его необходимость, во-первых, вызывается сложностью задач раскрытия и расследования преступлений, предупреждения преступлений, которые с точки зрения решения правоохранительных задач в равной мере стоят перед следствием и государственными экспертными учреждениями. Однако в этом вопросе нельзя не учитывать наличие таких субъектов экспертной деятельности, которые не относятся к должностным лицам государственных экспертных учреждений. Правовая основа взаимодействия с такими лицами ограничивается уголовно-процессуальным законом – здесь более уместно будет вести речь о взаимодействии со стороны указанных лиц на общесоциальной, нравственной основе.

Во-вторых, такое взаимодействие объективно предопределено специализацией предметной деятельности каждого из указанных субъектов, имеющей значение для расследования уголовного дела.

*Исходя из сказанного, взаимодействие следователя с должностными лицами экспертного подразделения, а также с лицами, которые обладают специальными знаниями, но не являются экспертами по должности, представляет собой основанную на законах и подзаконных нормативно-правовых актах согласованную деятельность различных самостоятельных в организационном плане участников уголовного судопроизводства по достижению общих для всех задач, а также частных задач каждого из них, которая осуществляется в установленной Уголовно-процессуальным кодексом форме.*

В специальной литературе называют следующие принципы взаимодействия субъектов назначения экспертизы и судебных экспертов:

- принцип законности;
- принцип четкого разграничения компетенции и должностных обязанностей каждого из взаимодействующих органов и отдельных лиц;
- принцип оптимального использования возможностей каждого из субъектов в процессе взаимодействия.

Представляется принципиальным положение о возможности допросить эксперта по вопросам предметной деятельности (производства су-

дебной экспертизы), что исключено в отношении лица, осуществлявшего оперативно-розыскную деятельность в рамках его взаимодействия со следователем.

Что касается принципа единого руководства совместными действиями, каким он представляется применительно к взаимодействию следователя и органа дознания, то следует признать, что во взаимодействии следователя и эксперта, независимо от его служебной принадлежности к государственному учреждению, он таковым считаться не может. Это может быть объяснено рядом обстоятельств.

Во-первых, руководящая роль следователя ограничивается теми случаями, когда эксперт имеет право самостоятельно выходить за рамки экспертного задания.

Во-вторых, следователь не имеет права присутствовать на завершающем этапе производства судебной экспертизы – при вынесении заключения. В то же время взаимодействие следователя и органа дознания протекает от начала расследования до его завершения, в том числе от начала производства следственного действия, в котором принимает участие сотрудник органа дознания, до его окончания, в частности, до завершения составления протокола следственного действия и анализа его результатов.

Взаимодействие следователя с экспертами государственных экспертных органов, а также сведущим лицом, не являющимся должностным лицом экспертного учреждения, может быть подразделено на две части: до начала производства экспертного исследования и в процессе выполнения назначенной экспертизы.

Первая часть называется тактикой подготовки и назначения судебной экспертизы и включает в себя следующие организационно-тактические приемы:

- выбор эксперта (экспертного учреждения);
- получение консультаций специалистов с целью определения и уточнения предмета конкретной экспертизы, а также объекта экспертизы; последняя научная рекомендация весьма значима при производстве сложных экспертиз (например, при производстве судебно-бухгалтерской экспертизы, опосредуемой значительным числом бухгалтерских документов, которые необходимо выбрать из большого числа учетных документов);
- мысленное определение предмета экспертизы и формулирование соответствующих вопросов эксперту.

Вторая часть взаимодействия может быть условно обозначена как тактика взаимодействия следователя и эксперта в ходе производства судебной экспертизы.

Она включает в себя следующие тактические приемы:

а) извещение эксперта о новых обстоятельствах по уголовному делу, имеющих отношение к предмету производимой экспертизы;

б) обеспечение эксперту возможности участия в следственных действиях с целью выяснения тех или иных обстоятельств, необходимых для выполнения экспертного исследования; в данном случае эксперт присутствует при производстве следственного действия, а не оказывает помощь следователю в отыскании, фиксации, изъятии тех или иных объектов. В этом случае участвующий в следственных действиях эксперт имеет право задавать с разрешения следователя вопросы участникам следственного действия, касающиеся предмета и объекта производимой экспертизы;

в) определение границ (пределов) ознакомления эксперта с материалами уголовного дела;

г) присутствие следователя при производстве исследовательской части экспертизы как предпосылка оперативности в получении и использовании им сведений, содержащихся в отдельных и сравнительных исследованиях эксперта.

Как показывает практика, следователи по-прежнему редко используют возможность своего присутствия при производстве экспертиз. Вместе с тем указанный тактический прием расширяет познавательные поисковые возможности лица, ведущего расследование, а кроме того, способствует незамедлительному решению организационно-технических вопросов, направленных на своевременное и успешное производство экспертного исследования.

Так, присутствие следователя на подготовительной стадии судебной экспертизы позволяет оперативно решать спорные вопросы, связанные с исследованием состояния представленных на экспертизу объектов, их упаковки, наличием удостоверительных надписей и печатей.

Кроме того, участие следователя на этой стадии позволяет уточнить содержание сформулированных им вопросов, а также сроки производства экспертизы, что, несомненно, способствует совершенствованию планирования по уголовному делу.

При обсуждении вопроса о выборе экспертом методики предстоящего исследования следователь имеет возможность высказать мнение о применении каких-либо известных ему методик. Удостоверение в невозмож-

ности экспертом использовать по той или иной причине названную следователем методику представляет последнему решить вопрос об изменении места производства экспертизы (о замене одного эксперта другим).

Как указывается в специальной литературе, особенно важным для успешного использования результатов судебной экспертизы является присутствие следователя на исследовательских этапах судебной экспертизы. Прежде всего, он получает непосредственно от эксперта разъяснение интересующих его вопросов, касающихся характеристик применяемой экспертной методики, апробированности компьютерной программы, использованной для обработки полученных данных. Присутствие следователя при производстве отдельных судебных экспертиз позволяет ему наблюдать процесс и результаты судебной экспертизы, в том числе с использованием соответствующих приборов<sup>35</sup>.

В отечественном уголовно-процессуальном законе отсутствует прямо выраженный запрет на присутствие следователя, назначившего производство судебной экспертизы, в момент составления экспертом заключения по указанной экспертизе: в ст. 197 УПК РФ лишь сказано, что следователь вправе присутствовать при производстве экспертизы, получать разъяснения эксперта по поводу производимых им *действий*. Представляется, что названная норма не дает оснований для её расширительного толкования, поскольку содержит указания на производимые действия. Это означает, что следователь может присутствовать лишь при выполнении экспертом операционной части судебной экспертизы, то есть собственно исследования, в том числе сравнительного исследования, если проводимая экспертиза решает задачу индивидуальной идентификации.

Что касается выполнения экспертом самого заключения, то специфика этого итогового документа и процессуальная независимость эксперта, являющаяся гарантией объективности содержащихся в заключении выводов, исключают возможность присутствия следователя при формулировании экспертного вывода. Своеобразное раскрытие действительного смысла названной выше нормы содержится в ст. 24 Федерального закона от 5 апреля 2001 г. «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». Указанная статья называется «Присутствие участников процесса при производстве судебной экспертизы в государственном судебно-экспертном учреждении» и содержит прямой запрет на присутствие участников уголовного процесса как при составлении экс-

---

<sup>35</sup> Вандер М.Б. Использование микрочастиц при расследовании преступлений. СПб., 2001. С. 181–183.

пертного заключения, так и при совещании экспертов, проводивших комиссионную экспертизу<sup>36</sup>. В этом смысле указание некоторыми авторами на то, что эксперт *имеет право* ограничивать присутствие участников процесса при составлении своего заключения, является неточным<sup>37</sup>.

В числе форм взаимодействия следователя с экспертом есть такая форма, как ходатайство эксперта перед следователем о предоставлении ему дополнительных материалов и объектов, необходимых для дачи заключения. Вместе с тем такие поручения не должны касаться справочной специальной литературы, ГОСТов, СНиПов, Правил дорожного движения и т.п.

### 23.14. Стадии производства идентификационной судебной экспертизы

Вопрос о стадиях судебной экспертизы связан с вопросом о виде экспертной задачи, которая должна быть решена в ходе исследования. Так, при решении идентификационной задачи производство экспертизы распределяется на следующие части:

- подготовительную часть (стадия предварительного экспертного исследования);
- стадию аналитического (раздельного) исследования;
- стадию сравнительного исследования;
- стадию оценки результатов и формулирования экспертного вывода, излагаемого в особом процессуальном акте – заключении эксперта, которое может иметь доказательственный характер. Содержание каждой из стадий изложено в лекции, посвященной вопросам криминалистической идентификации.

Решение ситуалогической задачи, например определение скорости движения транспортного средства в момент, предшествующий дорожно-транспортному происшествию, предполагает существование трех этапов производства судебной автотехнической экспертизы:

- предварительной стадии, на которой происходит прежде всего уяснение экспертного задания, анализ необходимых для производства экспертизы материалов и т.п.;

---

<sup>36</sup> *Российская газета*. 2001. 5 июня.

<sup>37</sup> *Сорокотягина Д.А., Сорокотягин И.Н.* Судебная экспертиза: Учеб. пособие. Ростов н/Д, 2006. С. 197.

- аналитической стадии, в ходе которой эксперт на основе математических и физических формул производит необходимые вычисления;
- стадии оценки полученных результатов и формулирования заключения.

В соответствии с Инструкцией по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации, объявленной приказом МВД России от 29 июня 2005 г. № 511, заключение эксперта как процессуальный документ включает вводную, исследовательскую части и выводы.

Во вводной части заключения, даваемого в письменной форме, указываются:

- сведения об экспертном учреждении или подразделении;
- дата, время и место проведения экспертизы, её номер, наименование и вид;
- сведения об эксперте, в том числе данные о его образовании, должности, стаже работы, квалификации, ученой степени и (или) ученом звании;
- основание производства экспертизы (вид, дата вынесения постановления, номер, краткое изложение обстоятельств дела, по которому оно вынесено);
- сведения об органе или лице, назначившем экспертизу;
- сведения о предупреждении эксперта об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения;
- данные о лицах, присутствующих при производстве экспертизы;
- объекты исследования и материалы, представляемые для производства экспертизы, наличие и состояние их упаковки;
- вопросы, поставленные перед экспертом или комиссией экспертов в той формулировке, в которой они изложены в постановлении о назначении судебной экспертизы.

В исследовательской части заключения эксперта отражаются содержание и результаты исследования с указанием примененных методов, в том числе:

- обстоятельства дела, имеющие значение для дачи заключения и принятые экспертом в качестве исходных данных;
- сведения о ходатайствах эксперта о предоставлении дополнительных материалов и результатах рассмотрения ходатайств с указанием дат их заявления и получения ответа;

- содержание этапов исследования с указанием методов исследования, использованных технических средств и расходных материалов, условий их применения и полученных результатов;
- сведения о примененных методиках, которыми эксперт руководствовался при разрешении поставленных вопросов;
- цели, условия и результаты проведенных экспериментов и получения образцов;
- оценка отдельных этапов исследования, анализ полученных результатов в целом, обоснование и формулирование выводов;
- выявленные экспертом по собственной инициативе существенные обстоятельства, по поводу которых ему не были поставлены вопросы;
- причины невозможности решения отдельных вопросов в полном или требуемом в постановлении объеме.

Выводы эксперта должны содержать краткие, четкие, однозначные ответы на поставленные перед ним вопросы, а также в отношении обстоятельств, установленных им в порядке экспертной инициативы. Вместе с тем и ученые, и практики отмечают существование по-прежнему тех или иных небрежностей, допускаемых экспертами при подготовке заключений. В частности, в указанном процессуальном документе не находят отражение сведения, характеризующие поступивший на исследование объект, ссылка на предметы, которые в постановлении о назначении экспертизы отсутствовали, указание на примененные при производстве исследования методики, выводы изобилуют терминами, требующими своего пояснения, не все вопросы, выносимые на разрешение эксперта, получают отражение в заключении<sup>38</sup>.

### **23.15. Виды экспертных ошибок и их причины**

Встречающиеся в экспертной практике ошибки носят различный характер и делятся в криминалистике на три группы: процессуальные, гносеологические и деятельностные (операционные)<sup>39</sup>. В основу такого под-

---

<sup>38</sup> *Симанчева Л.В.* Заключение эксперта как доказательство в уголовном процессе // Современные проблемы применения новых медико-криминалистических технологий в расследовании преступлений против личности: Сб. материалов межрегиональной науч.-практ. конф. Томск, 2008. С. 186–188.

<sup>39</sup> *Белкин Р.С.* Курс криминалистики: В 3 т. Т. 2: Частные криминалистические теории. М., 1997. С. 337–339. Отдельные авторы, например, И.М. Каплунов, выделяют ошибки процессуального, познавательного и деятельностного характера (*Каплунов И.М.* К вопросу о при-

разделения положена характеристика той или иной стороны единого процесса судебно-экспертного исследования.

1. Процессуальные ошибки получают свое выражение в различных нарушениях процессуального режима экспертного исследования. К ошибкам такого рода может быть отнесено отсутствие в заключении эксперта указаний на состояние упаковки предоставленных на исследование объектов, выполнение экспертом поручения следователя по производству следственных действий с целью сбора фактических данных, имеющих значение для производства судебной экспертизы, и другие. Одной из возможных экспертных ошибок является разрешение экспертом правовых вопросов.

2. Гносеологические (познавательные) ошибки, которые могут быть подразделены на два вида:

а) логические ошибки, то есть ошибки, связанные с нарушением в процессе мышления законов и правил логики (закона тождества; закона противоречия; закона исключенного третьего; закона достаточного основания);

б) фактические (предметные) ошибки, которые представляют собой искажение представления об отношениях между предметами объективного мира. Ошибки рассуждения являются наиболее распространенными и чаще всего встречаются у экспертов, имеющих небольшой опыт работы и невысокую квалификацию. Нередко неверная оценка установленных в процессе экспертного исследования продиктована метафизическим способом мышления эксперта, при котором изучаемое явление рассматривается вне связи с другими явлениями, без учета его временных, пространственных связей. Вместе с тем гносеологические ошибки могут иметь объективный характер в силу сложности процесса развития определенной отрасли знания, в котором одновременно существуют новые и устоявшиеся идеи и взгляды.

3. Деятельностные (операционные) ошибки представляют собой отход эксперта от выбранной им методики экспертного исследования, выбор непригодных технических средств, получение некачественных сравнительных образцов и т.п.

Как и экспертные ошибки, их причины носят различный характер. Так, Р.С. Белкин называет объективные и субъективные причины ошибок, содержащихся в заключениях экспертов.

---

чинах следственных ошибок. Ташкент, 1991. С. 96. Цит. по: *Аверьянова Т.В.* Судебная экспертиза. Курс общей теории. М., 2007. С. 475).

Объективные по отношению к эксперту причины ошибок могут заключаться в следующем:

- отсутствие разработанной методики экспертного исследования либо несовершенство имеющейся;
- применение ошибочно рекомендованных методов;
- недостаточно полная идентификационная совокупность свойств объекта или устойчивость их отображения.

Субъективными причинами экспертных ошибок являются следующие обстоятельства:

- профессиональная некомпетентность эксперта, выражающаяся в неточном знании выбранных им экспертных методик;
  - небрежность, допущенная экспертом в ходе исследования;
  - дефекты органов чувств эксперта, преимущественно зрения;
  - подверженность внушению, проявляющаяся при производстве повторной экспертизы, ранее выполненной известными экспертами;
  - некритическое стремление производящего экспертное исследование лица усовершенствовать имеющуюся экспертную методику и другие.
- Особое место в числе экспертных ошибок занимают ошибки восприятия. Так, например, экспертом-судебным медиком могут быть неточно восприняты цвет трупных пятен, запах биологического объекта и его плотность<sup>40</sup>.

Подразумевается, что перечисленные выше виды экспертных ошибок обусловлены либо добросовестным заблуждением эксперта, либо его небрежностью и иными обстоятельствами, не связанными со стремлением эксперта дать заведомо ложное заключение.

### **23.16. Алгоритм оценки заключения эксперта**

Как известно, заключение эксперта не является обязательным для дознавателя, следователя, суда и подлежит оценке. Оценка указанного процессуального акта включает в себя следующие действия:

- а) анализ процессуального порядка подготовки, назначения и производства экспертизы (анализ процессуального порядка подготовки и назначения экспертизы возникает в тех случаях, когда экспертиза была подготовлена и назначена другим лицом);

---

<sup>40</sup> *Фадеев С.П.* Система определения качества экспертизы трупа // Актуальные вопросы судебной медицины и экспертной практики: Сб. науч. тр. Красноярск, 2004. С. 25–26.

- б) анализ соответствия экспертного задания и заключения по нему уровню компетенции эксперта;
- в) анализ полноты заключения;
- г) анализ научной обоснованности заключения;
- д) анализ соответствия выводов экспертизы имеющимся в деле доказательствам.

В силу того что заключение эксперта является одним из видов доказательств, к нему применимы правила оценки доказательств, названные в ч. 1 ст. 88 УПК РФ. Согласно соответствующей норме каждое доказательство оценивается с точки зрения его относимости, допустимости и достоверности.

В том случае, когда лицом, назначившим экспертное исследование, правильно определен предмет судебной экспертизы, вопрос об относимости заключения не возникает. В предметно-материальном плане содержащиеся в выводах эксперта сведения могут относиться к обстоятельствам, охватываемым любым элементом состава преступления: объектом, объективной стороной, субъектом и субъективной стороной. С точки зрения уголовного процесса, такие сведения могут характеризовать любое из обстоятельств, подлежащих доказыванию и выяснению.

Оценка допустимости заключения эксперта как доказательства предполагает анализ соблюдения им в ходе экспертного исследования соответствующих уголовно-процессуальных правил.

Наиболее трудной задачей при оценке экспертного заключения является задача оценки достоверности данного вида доказательств. Связано это с тем, что определение достоверности заключения предполагает соответствующий уровень знания следователем предметной области экспертизы. До сих пор возможность следователя и суда оценивать научную обоснованность заключения эксперта представляется недостаточной спорной, поскольку для этого необходимо располагать определенным комплексом знаний, близким по уровню к знаниям самого эксперта, либо проводить оценку обоснованности этого вида доказательства с участием специалиста должного уровня<sup>41</sup>.

---

<sup>41</sup> *Аверьянова Т.В.* Судебная экспертиза. Курс общей теории. М., 2007. С. 468. Данная точка зрения на способ оценки достоверности заключения эксперта отстаивается в криминалистике уже давно. В свое время Ю.Г. Корухов предлагал придать заключению эксперта особый доказательственный статус при условии квалифицированной оценки заключения со стороны специалиста (*Корухов Ю.Г.* Достоверность экспертного заключения и пути совершенствования его оценки // Вопросы теории судебной экспертизы и совершенствования деятельности судебно-экспертных учреждений. М., 1988. С. 22).

Некоторые авторы, в частности Е.Р. Россинская, видят единственную возможность проверки научной обоснованности и достоверности экспертного заключения в создании правоприменительной практики реальной состязательности экспертов, при которой у стороны защиты также будет право назначения судебной экспертизы<sup>42</sup>.

Признавая трудность оценки научной стороны заключения эксперта дознавателем, следователем и судом, отдельные авторы вместе с тем не считают этот вопрос неразрешимым. Соблюдение алгоритма оценки научной обоснованности исследования является гарантией правильности такой оценки. Названный алгоритм включает оценку научной обоснованности с трех точек зрения:

- научности примененных методов;
- возможности решить с их помощью круг экспертных задач, стоящих перед экспертом;
- наличие в заключении эксперта научного объяснения полученных им результатов<sup>43</sup>.

Анализ полноты заключения эксперта получает свое выражение в выяснении следующих положений:

- а) даны ли экспертом ответы на все вопросы, составляющие предмет исследования;
- б) имеются ли все необходимые приложения к заключению эксперта;
- в) применены ли все имеющиеся (апробированные) методики.

Ведомственные нормативные правовые акты, помимо названных выше требований, предъявляемых к экспертным заключениям, содержат и такое требование, как ясность изложения. Так, например, п. 3.8 Инструкции Министерства здравоохранения от 12.08.2003 г. № 401 «Об утверждении отраслевой учетной и отчетной документации по судебно-психиатрической экспертизе», регламентирующей правила оформления названной экспертизы, в том числе проводимой в комплексе с другими судебными экспертизами, требует, чтобы заключение было написано языком, понятным для не сведущих в психиатрии участников процесса, а поэтому не должно быть перегружено специальной терминологией, используемые специальные термины необходимо сопровождать их разъяснением.

---

<sup>42</sup> *Россинская Е.Р.* Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2008. С. 287.

<sup>43</sup> *Седова Т.А.* Тактика назначения и производства судебной экспертизы // Криминалистика: Учебник / Под ред. Т.А. Седовой, А.А. Эксархопуло. СПб., 2001. С. 599–604.

На основании проведенного анализа заключения эксперта возможно принятие одного из следующих решений:

- признание заключения полным и обоснованным;
- признание заключения недостаточно полным и обоснованным; в этом случае возможно проведение допроса эксперта, а также назначение дополнительной экспертизы;
- признание заключения необоснованным, что может повлечь назначение и производство повторной экспертизы.

### **23.17. Роль судебной экспертизы в предупреждении преступлений**

В специальной литературе, посвященной общим положениям криминалистики, нередко одной из её задач называется задача предупреждения преступлений. В подтверждение справедливости такого взгляда прежде всего приводится существование правовой обязанности экспертно-криминалистических учреждений по внесению соответствующих представлений об устранении причин и условий совершения преступлений, а также многочисленные примеры практики. Так, широко известны случаи выявления экспертами-криминалистами недостатков запорных устройств, облегчающих преступникам взламывание определенных замков; несовершенств защиты бумажных купюр и металлических монет, кассовой ленты, дающих преступнику возможность фальсифицировать денежные знаки и кассовые чеки; упрощений в изготовлении бланков водительских удостоверений, медицинских рецептов, бланков для совершения нотариальных действий, лицензий, лотерейных билетов и т.п., позволяющих без труда изготавливать их кустарным способом.

В соответствии с Наставлением по работе экспертно-криминалистических подразделений внесению представлений должна предшествовать тщательная аналитическая работа, которая проводится по следующим направлениям:

- определение объектов, наиболее часто подвергающихся преступно-му посягательству;
- определение характерных способов преступного посягательства на указанные объекты;
- определение видов преступлений, требующих наиболее тщательной разработки мероприятий, способствующих их предупреждению.

Вносимые предложения должны обладать определенными критериями: во-первых, они могут быть основаны на том или ином числе проведенных экспертных исследований; во-вторых, они не должны дублировать требования действующих государственных стандартов, технических условий и так далее, которые не выполняются на практике; в-третьих, быть безопасными для человека и окружающей среды. Такое отмеченное в Наставлении требование, как приемлемость предложения с экономической точки зрения, на взгляд автора настоящего курса лекций, не может быть предметом оценки экспертных учреждений. Более того, названный подход затушевывает вопрос о приоритете прав и свобод граждан, прежде всего таких, как жизнь, здоровье и собственность, а также об обязанностях государственных органов по их обеспечению, в том числе экономическими способами, независимо от размеров необходимых со стороны государства затрат.

Что касается вопроса о порядке внесения представления об устранении причин и условий конкретного преступления, выявленных с помощью судебных экспертиз, то такое представление делает лицо, производящее расследование, а также суд (судья).

Определенное практическое значение для будущего специалиста в правоохранительной сфере имеет вопрос о современной структуре государственных экспертных учреждений Российской Федерации. В российском государстве действуют следующие экспертные учреждения, принадлежащие определенным ведомствам:

1. Судебно-экспертные учреждения Министерства юстиции:

А. Государственное учреждение «Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции РФ (РФЦСЭ)»<sup>44</sup>.

Б. Региональные центры судебной экспертизы Министерства юстиции: Воронежский, Дальневосточный, Приволжский, Северо-Западный, Средне-Волжский, Уральский, Южный.

В. Центральные лаборатории судебной экспертизы (ЦЛСЭ) и лаборатории судебной экспертизы (ЛСЭ) Министерства юстиции РФ: Алтай-

---

<sup>44</sup> Перечень видов (родов) экспертиз, обязательных для производства в РФЦСЭ, дан в приложении № 1 к приказу Минюста РФ от 19 мая 2006 г. № 198 «Об утверждении Перечня видов (родов) экспертиз, обязательных для производства в государственном учреждении «Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации» и Перечня видов (родов) экспертиз и экспертных исследований, проводимых в государственном учреждении «Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации» на договорной основе // Эксперт-криминалист. 2008. № 1. С. 45–46.

ская, Архангельская, Башкирская, Брянская, Владимирская, Волгоградская, Вологодская, Дагестанская, Забайкальская, Ивановская, Иркутская, Калининградская, Красноярская, Курская, Мордовская, Московская, Мурманская, Омская, Орловская, Пензенская, Пермская, Приморская, Рязанская, Самарская, Саратовская, Сахалинская, Ставропольская, Тамбовская, Томская, Тульская, Тюменская, Ульяновская, Челябинская, Читинская, Чувашская, Якутская, Ярославская.

2. Экспертно-криминалистические подразделения органов внутренних дел Российской Федерации:

А. Государственное учреждение «Экспертно-криминалистический центр Министерства внутренних дел России» (ГУ ЭКЦ МВД РФ).

Б. Экспертно-криминалистические центры (ЭКЦ) при Министерствах внутренних дел республик – субъектов Российской Федерации, Главных управлениях внутренних дел, управлениях внутренних дел иных субъектов Российской Федерации.

В. Экспертно-криминалистические центры при управлениях внутренних дел, органах внутренних дел на железнодорожном, водном и воздушном транспорте, управлениях внутренних дел закрытых административно-территориальных образований, органах внутренних дел на особо важных объектах.

3. Судебно-экспертные учреждения Федерального агентства по здравоохранению и социальному развитию (Росздрав) Министерства здравоохранения России:

А. Республиканский центр судебно-медицинской экспертизы Росздрава.

Б. Главный судебно-медицинский эксперт Росздрава.

В. Бюро судебно-медицинской экспертизы субъектов Российской Федерации.

Г. Государственный центр социальной и судебной психиатрии им. В.П. Сербского.

Д. Главный психиатр органа здравоохранения субъекта Российской Федерации.

Е. Судебно-психиатрические отделения или палаты психиатрических (психоневрологических) стационаров.

Ж. Общие отделения психиатрических больниц, в которых возможно производство амбулаторной психиатрической экспертизы.

4. Судебно-экспертные учреждения Министерства обороны Российской Федерации:

А. Центр судебно-медицинской и криминалистической экспертизы Министерства обороны Российской Федерации.

Б. Главный судебно-медицинский эксперт Министерства обороны Российской Федерации.

В. Судебно-медицинские лаборатории видов Вооруженных сил Российской Федерации, округов, групп войск, флотов, армий, флотилий<sup>45</sup>.

Г. Главный судебно-медицинский эксперт вида Вооруженных сил Российской Федерации, округа, флота.

5. Судебно-экспертные учреждения Федеральной таможенной службы (ФТС России):

А. Центральное экспертно-криминалистическое таможенное управление (ФЭКТУ ФТС России).

Б. Таможенные экспертно-криминалистические лаборатории.

В. Экспертно-криминалистические отделы (отделения).

Г. Филиалы экспертно-криминалистических лабораторий при таможнях.

6. Судебно-экспертные учреждения в Федеральной службе безопасности Российской Федерации, производящие судебные экспертизы для следственных аппаратов и органов дознания данного ведомства. К ним относится прежде всего Институт криминалистики ФСБ<sup>46</sup>.

### **Вопросы для самопроверки**

1. В чем состоит сущность судебной экспертизы как формы использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве?

2. Каковы критерии специального знания, используемого при производстве судебной экспертизы?

3. В чем проявляются сходство и отличие следственного эксперимента и судебной экспертизы?

4. Что понимается под частным и родовым предметом судебной экспертизы?

---

<sup>45</sup> В качестве экспертов к производству технических экспертиз при расследовании авиационных катастроф боевых самолетов привлекаются офицеры 13-го НИИ ВВС Министерства обороны Российской Федерации.

<sup>46</sup> При изложении структуры государственных экспертных учреждений Российской Федерации использовались данные, приведенные в работе Д.А. Сорокотягиной и И.Н. Сорокотягина «Судебная экспертиза». Ростов н/Д, 2006.

5. Как понимаются в криминалистической науке объект и материалы судебной экспертизы?
6. Какие методы экспертного исследования Вы можете назвать?
7. Что понимается под экспертной задачей и какие виды экспертных задач выделяются в науке?
8. По каким классифицирующим признакам выделяются виды судебных экспертиз и какие виды судебных экспертиз, выделяемых по предмету исследования, Вам известны?
9. Каковы тактические предпосылки проведения судебной экспертизы?
10. Каковы принципы и содержание взаимодействия следователя и эксперта в процессе подготовки и производства судебной экспертизы?
11. Какие требования предъявляются к вопросам, содержащимся в постановлении о назначении судебной экспертизы?
12. Какие стадии производства судебной экспертизы Вы можете назвать?
13. Какие виды ошибок встречаются в экспертной практике и в чем состоит их криминалистическое значение?
14. В чем состоит алгоритм оценки следователем выводов, содержащихся в заключении эксперта?
15. Какое место занимает судебная экспертиза в познавательной деятельности следователя?

## Лекция 24

### КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ

#### 24.1. История криминалистического учения о розыске

Криминалистическое учение о розыске относится к числу частных криминалистических теорий. О розыске как объекте криминалистической науки писали уже первые отечественные ученые-криминалисты. Разумеется, содержание данного учения со временем претерпевало те или иные изменения. Так, например, И.Н. Якимов трактовал розыск очень широко, включая в его содержания и гласные, и негласные методы, другими словами, всю деятельность органов по раскрытию преступления<sup>1</sup>. Аналогичным было видение криминалистического розыска и у других авторов, исследовавших этот вопрос в 20–30-х гг. прошлого столетия.

А.И. Винберг и Б.М. Шавер первыми пришли к мнению о необходимости сузить существовавшее в то время в криминалистике понятие розыска. Они отнесли к предмету криминалистики вопросы розыска известного преступника и похищенных вещей<sup>2</sup>.

Позже предмет криминалистического розыска был дополнен положениями, касающимися розыска лица, пропавшего без вести. Однако следует сразу же сказать, что с помощью перечисления отыскиваемых в ходе предварительного расследования объектов трудно понять, идет ли речь о деятельности оперативных органов или следователя либо о тех и других.

В.И. Попов предлагал различать розыск, во-первых, как систему оперативных действий по обнаружению разыскиваемого лица и, во-вторых, следственный розыск, который направлен на отыскание лица, обвиняемого в совершении преступления; по сути дела, здесь происходило отожде-

---

<sup>1</sup> Якимов Н.И. Криминалистика. Руководство по уголовной технике и тактике. М., 1925. Отд. 2, гл. 1. Нелишне сказать, что во введении к указанной работе (С. 24) Н.И. Якимов различает «розыскное и следственное дело».

<sup>2</sup> Винберг А.И., Шавер Б.М. Криминалистика. М., 1949. С. 162.

ствление оперативно-розыскной деятельности и собственно розыскной деятельности следователя. Этот же автор первым назвал такой вид криминалистических версий, как розыскная версия.

В 1959 г. М.П. Шаламов предложил различать розыскную деятельность оперативно-розыскных органов (органов дознания) и розыскную деятельность следователя как две самостоятельные, не дублирующие друг друга, части розыскной деятельности. При этом указанный автор понимал розыскную деятельность в целом как одну из форм борьбы с преступностью<sup>3</sup>. Другая форма борьбы с преступностью представляет собой расследование преступлений.

С научно-познавательной точки зрения, розыскная деятельность органов дознания (оперативно-розыскная деятельность) изучается наукой под названием «оперативно-розыскная деятельность», а розыскная деятельность следователя – криминалистикой. Оперативно-розыскная деятельность осуществляется на основании специального Федерального закона об оперативно-розыскной деятельности и по характеру является непроцессуальной, чаще всего негласной; розыскная же деятельность следователя, напротив, всегда осуществляется гласно и преимущественно носит процессуальный характер.

В дальнейшем в криминалистике была воспринята названная точка зрения на понятие розыскной деятельности как функции и органа дознания, и следствия. Так, например, Р.С. Белкин отмечает, что розыск (розыскная деятельность) – функция органов дознания и предварительного следствия, направленная на обнаружение замышляемых, готовящихся и совершенных преступлений, установление и обнаружение виновных, объектов (лиц и предметов) – носителей доказательственной информации, предметов преступного посягательства и иных объектов, имеющих значение для дела<sup>4</sup>.

Следует подчеркнуть, что в данном определении затушевывается в некоторой мере криминалистический аспект розыскной деятельности. Дело в том, что орган дознания по требованию следователя может предоставлять в его распоряжение информацию о личностных качествах известного следствию лица, которая будет иметь тактическое значение и использоваться при допросе, очной ставке и других следственных действиях. И сам следователь при осуществлении розыскной деятельности

---

<sup>3</sup> Шаламов М.П. Розыск // Криминалистика: Учебник / Отв. ред. С.А. Голунский. М., 1959. С. 328–329.

<sup>4</sup> Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. М., 1997. С. 192.

отыскивает не только объекты, но и информацию, способную охарактеризовать отдельных лиц, участвующих в уголовном деле, прежде всего подозреваемого и обвиняемого. В дальнейшем такая информация может быть положена в основу составления тактического плана того или иного следственного действия, а также тактической комбинации и тактической операции.

#### **24.2. Розыскная деятельность и предварительное следствие по уголовному делу: понятие, цели и субъекты**

Правовая природа розыскной деятельности следователя не может быть раскрыта без сравнения указанной деятельности с расследованием по уголовному делу. Розыскная деятельность, рассматриваемая как форма борьбы с преступностью, является функцией и дознания, и следствия. Целью этой деятельности является установление и обнаружение объектов, имеющих значение для уголовного дела. При этом органы дознания как *устанавливают* (то есть осуществляют с помощью специфических оперативно-розыскных мероприятий поиск неизвестных правоохранительным органам объектов, например перевозимых наркотических средств), так и *обнаруживают* (то есть отыскивают с помощью тех же самых методов уже известные следствию объекты), в то время как в рамках розыскной деятельности следователя осуществляется только обнаружение (то есть отыскание известных объектов, связанных с расследуемым уголовным делом).

Субъектами розыскной деятельности по уголовному делу, таким образом, являются как следователь, так и должностное лицо органа дознания.

Говоря о цели предварительного следствия, следует отметить, что она состоит в доказывании обстоятельств, входящих в предмет доказывания по конкретному уголовному делу. Как известно, субъектом этого вида (формы) борьбы с преступностью является следователь.

В криминалистической литературе имеется ряд определений розыскной деятельности следователя. В качестве одного из них можно привести определение этого вида правоохранительной деятельности, даваемое Е.Ф. Коноваловым: «Розыскная деятельность следователя – это часть его работы по делу, направленная на обнаружение местонахождения уста-

новленных лиц и иных известных объектов, имеющих значение для раскрытия и расследования преступления, осуществляемая путем производства следственных действий и других мероприятий как в процессе расследования, так и по делу, приостановленному производством»<sup>5</sup>. При всей информативности данного определения, в нем не называется специфический характер этой части работы следователя.

### **24.3. Пути осуществления розыскной деятельности по уголовному делу**

Розыскная деятельность как форма борьбы с преступностью, осуществляемая, как уже сказано, органами дознания и следствия, в своем предметном выражении может быть представлена в виде следующих направлений:

1. Оперативно-розыскная деятельность. Данное направление законодательно отнесено к компетенции органа дознания, деятельность осуществляется как по поручению следователя, так и самостоятельно, в силу служебного обязывания соответствующих должностных лиц Законом об оперативно-розыскной деятельности. В силу специфики правового положения органа дознания оперативно-розыскная деятельность может предшествовать предварительному следствию и предварительному расследованию в целом, может сопровождать предварительное следствие, в том числе при отсутствии специального поручения следователя, а также осуществляться после приостановления предварительного следствия, в том числе без поручения следователя.

2. Отдельные процессуальные, в том числе следственные, действия, которые носят розыскной характер (например, обыск, выемка, допрос).

3. Розыскные (кроме процессуальных действий) мероприятия, проводимые следователем и имеющие поисковый характер. По своей сути розыскные мероприятия следователя являются организационно-техническими действиями, направленными на поиск информации, способствующей установлению места возможного нахождения разыскиваемого объекта, а также производству процессуальных, в том числе следственных, розыскных действий и тактических розыскных комбинаций и операций.

---

<sup>5</sup> Коновалов Е.Ф. Розыскная деятельность следователя. М.: Высшая школа МВД, 1973. С. 5.

#### **24.4. Пути осуществления следствия (содержание следствия) по уголовному делу**

Предварительное следствие как другая форма борьбы с преступностью осуществляется специфическим субъектом – следователем – по следующим направлениям:

1. Производство различных следственных действий. В их число отдельной составляющей входят те следственные действия, которые носят непосредственно (преимущественно) розыскной характер, то есть направлены на получение информации о местонахождении, поиск и обнаружение объектов, которые стали известны следствию. Разумеется, уголовно-процессуальное законодательство не допускает разделения следственных действий на розыскные и иные следственные действия; выделение так называемых розыскных следственных действий отражает функциональный аспект, функциональное предназначение определенных следственных действий. Причем, такие функциональные следственные действия тесно связаны с иными следственными действиями и нередко объединяются в тактические комбинации либо включаются в тактические операции.

2. Производство следователем иных процессуальных действий, направленных на отыскание и включение в познавательную деятельность различной информации (например, контроль и запись переговоров или вынесение постановления о приводе скрывающегося от следствия обвиняемого, к которому была применена такая мера уголовно-процессуального принуждения, как обязательство о явке).

3. Осуществление розыскных мероприятий следователя, которые, как уже отмечено, представляют собой выполнение организационно-технических действий следователя, например анализ архивных уголовных дел, по которым ранее осуждалось то или иное разыскиваемое лицо.

Чаще всего сущность розыскной деятельности следователя в криминалистической литературе определяется через дифференциацию поисковых действий следователя и характер отыскиваемых при этом объектов. Такой подход выражен, например, в определении, даваемом Н.Г. Шуруховым: «Розыскная деятельность следователя – это комплекс процессуальных, следственных, розыскных (включая розыск обвиняемого) и организационных мероприятий, направленных на поиск известных лиц, подозреваемых в совершении преступления, скрывшихся обвиняемых, подоз-

реваемых, потерпевших, свидетелей, трупов и их частей, а также известных орудий преступления и других объектов, местонахождение которых неизвестно»<sup>6</sup>.

Приведенное определение является более точным в сравнении с тем, которое дано Е.Ф. Коноваловым, поскольку раскрывает систему следственной розыскной деятельности.

Вместе с тем в нем не до конца отражена сущностная сторона этой специфической деятельности следователя. Так, рассматривая вопрос о тактических операциях как средстве оптимизации следственно-розыскных мероприятий, указанный автор нередко говорит о поиске информации, которая позволяет именно индивидуализировать объект, прежде всего личность преступника<sup>7</sup>. Представляется, что в этом случае нужно вести речь не о розыске, а об установлении объекта, который затем становится объектом розыска. Несмотря на существующую тесную связь между установлением и обнаружением (розыском) объекта, в логическом плане необходимо делать различие между ними, поскольку установление объекта является предпосылкой следственного розыска.

Подводя итог рассуждениям о понятии и сущности розыскной деятельности следователя, следует отметить ряд принципиальных моментов. Прежде всего, в содержание расследования как формы борьбы с преступностью оперативно-розыскная деятельность не входит. В то же время в розыскную деятельность как вторую форму борьбы с преступностью входят «розыскные» следственные и иные процессуальные действия, а также розыскные (организационно-технические) мероприятия, выполняемые следователем и имеющие сугубо поисковый характер.

Исходя из сравнения характера предварительного расследования (следствия) и характера розыскной деятельности как двух форм борьбы с преступностью, можно сделать вывод о том, что розыскная деятельность следователя *по процессуальному признаку* является частью процесса предварительного расследования (следствия); в то же время *по предметной направленности* она является частью розыска, поскольку её содержанием является поиск объектов. Точкой соприкосновения двух форм борьбы с преступностью применительно к деятельности следователя является

---

<sup>6</sup> Шурухнов Н.Г. Розыскная и поисковая деятельность следователя // Криминалистика: Учебник для вузов / А.Ф. Вольнский, Т.В. Аверьянова, И.Л. Александрова и др. / Под ред. проф. А.Ф. Вольнского. М., 1999. С. 265.

<sup>7</sup> Там же. С. 266.

то, что следственный розыск проводится в отношении объектов, признаваемых как установленные.

Таким образом, *розыскная деятельность следователя – это сложная по характеру правоохранительная деятельность, включающая выполнение специфических в функциональном смысле слова следственных действий, иных процессуальных действий, розыскных мероприятий (организационно-технических действий), имеющих поисковый характер, направленных на отыскание известных, установленных объектов, в которой находит отражение участие следователя в реализации функций расследования и розыска как основных форм борьбы с преступностью.*

### **24.5. Виды следственного розыска**

Классификация розыскной деятельности следователя чаще всего проводится по двум основаниям:

а) в зависимости от объекта розыска различают розыск известных живых лиц, вещественных доказательств, трупов и их частей и других объектов, о которых речь пойдет в рубрике, посвященной вопросу об объектах розыскной деятельности следователя;

б) в зависимости от территории, на которой ведется поиск установленных объектов, различают местный (в пределах субъекта Федерации), региональный (например, в границах субъектов Центрального федерального округа), федеральный, межгосударственный (в пределах территории Содружества Независимых Государств) и международный розыск.

Очевидно, можно говорить и о других классификациях следственного розыска:

– в зависимости от процессуального положения разыскиваемого лица необходимо различать розыск подозреваемого, розыск обвиняемого, розыск свидетеля, розыск потерпевшего;

– в зависимости от целей следственного розыска следует отметить, например, розыск имущества обвиняемого лица с целью возмещения вреда, причиненного преступлением; розыск находящегося у определенных лиц имущества, нажитого преступным путем, с целью его конфискации;

– в зависимости от состояния уголовного дела, по которому проводится розыскная деятельность следователя, могут быть названы розыск

по приостановленному уголовному делу, а также розыск в ходе производства предварительного следствия;

– в зависимости от сопряжения розыскной деятельности следователя и оперативно-розыскной деятельности представляется возможным вести речь об одновременном производстве розыскной деятельности следствия и дознания, а также о производстве в рамках расследуемого уголовного дела только розыскной деятельности следователя и т.д.

#### **24.6. Объекты розыскной деятельности следователя**

Вопрос об объектах розыскной деятельности следователя решается в криминалистической науке неоднозначно. Это вызвано тем обстоятельством, что наряду с объектами, несомненно имеющими признак известности для следователя, то есть индивидуальной определенности, к ним нередко относят объекты, известность которых носит условный характер. Можно в этом случае говорить о том, что приравниваются в отдельных случаях к установленным объектам и те объекты, которые имеют родовые признаки (документы определенного вида, продукция, изготовленная из неучтенного сырья, «тяжелые тупые предметы», ценности). Чаще всего такими объектами в следственной практике являются деньги и драгоценности, которые, хотя и имеют индивидуальные признаки, например номер денежной купюры, однако этот признак остается до определенного времени неизвестен следователю.

Сторонниками отнесения такого рода предметов к числу объектов розыска являются Р.С. Белкин, а также иные авторы. Привлекательность названного подхода к определению известности объектов следственного розыска состоит в том, что на практике, прежде всего в процессе обыска, ставится задача поиска как известных, то есть индивидуально определенных, так и условно известных объектов. Другими словами, в этих случаях ведется речь о допущении известности объекта, подлежащего следственному розыску. Если в отношении первых объектов применима формула «установление, а затем розыск», то в отношении вторых формула приобретает вид «установление-розыск», когда эти два процесса происходят одновременно.

Таким образом, к числу объектов, признаваемых в криминалистике установленными и подлежащими следственному розыску, относятся:

- известное (установленное) лицо, которое, по мнению следователя, совершило преступление;
- подозреваемый или обвиняемый, совершившие побег из-под стражи либо скрывшиеся от следствия иным образом;
- известные следователю потерпевшие и свидетели;
- труп человека и его части, когда убитый персонифицирован;
- животное как предмет преступного посягательства и как средство, использованное при подготовке, совершении и сокрытии преступления, труп, части трупа животного;
- вещественные доказательства (орудия преступления; добытые преступным путем вещи и иные ценности; предметы и документы, сохранившие на себе следы преступления; иные предметы и документы, которые могут служить средствами для обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела);
- документы, не являющиеся вещественными доказательствами: письменные документы, материалы фото- и киносъемки, аудио- и видеозаписи, иные носители информации, разыскиваемые, например, в целях доказывания отягчающих обстоятельств;
- известное транспортное средство (как предмет преступного посягательства, как орудие преступления и как средство, использованное для подготовки, совершения и сокрытия преступления);
- известное следователю имущество и другие ценности, которые в случае их отыскания могут служить источником возмещения ущерба, причиненного преступлением;
- иные объекты, в частности известные лица, которые не являются свидетелями по уголовному делу, однако обладают информацией, имеющей значение для следственного розыска.

Следует еще раз уточнить, что отнесение предметов к объектам розыскной деятельности следователя не означает, что органы дознания не имеют права осуществлять их поиск: напротив, чаще всего следственный розыск установленных объектов сопровождается их одновременным оперативным поиском, и в этом смысле также можно называть их объектами оперативно-розыскной деятельности.

#### **24.7. Закономерности розыскной деятельности следователя**

Планирование и организация розыскной деятельности следователя осуществляется на основании учета определенных закономерностей.

В основе познания таких закономерностей лежит известная повторяемость тех или иных явлений, связанных с поведением скрывающихся лиц, поведением лиц, скрывающих других лиц и иные объекты от органов дознания, предварительного следствия и суда. К числу закономерностей следственного розыска относятся следующие:

а) отображаемость в материальной обстановке и сознании людей индивидуальных признаков разыскиваемых лиц и иных объектов, что позволяет вести их целенаправленный поиск;

б) повторяемость поведения разыскиваемых лиц и лиц, укрывающих разыскиваемые объекты (стереотип поведения), что позволяет прогнозировать определенные действия названных лиц;

в) обусловленность поведения названных выше лиц условиями среды, в которой они находятся;

д) обусловленность поведения скрывающегося лица и лица, скрывающего разыскиваемые объекты, их преступным опытом и профессиональными навыками;

е) обусловленность поведения скрывающегося лица и лица, скрывающего разыскиваемые объекты, психологическими свойствами их личности;

ж) зависимость поведения разыскиваемого лица и лица, скрывающего разыскиваемые объекты, от характера совершенного преступления;

з) зависимость поведения разыскиваемого лица от его возраста, принадлежности к социальной и преступной группе и т.п.;

и) обусловленность поведения скрывающегося лица и лица, скрывающего объекты розыска, известными для них действиями субъектов розыска;

к) обусловленность выбора места скрывания конкретного объекта его свойствами (природой объекта, его размерами, физическими, химическими и биологическими свойствами и т.д.).

В конечном счете анализ названных выше обстоятельств позволяет моделировать способ и место скрывания объекта. Так, например, применительно к скрыванию обвиняемого лица в специальной литературе называются следующие способы сокрытия:

– укрытие в специально оборудованных тайниках по месту привычного пребывания;

– укрытие в специально оборудованных тайниках в иных местах;

– смена места жительства;

– изменение анкетно-биографических данных, в том числе путем простой фальсификации личных документов;

– видеоизменение внешнего облика, в том числе путем маскировки, а также имитирование иных, не присущих разыскиваемому лицу функциональных признаков поведения (имитирование иной походки, другого голоса, не присущих этому лицу жестов) и т.п.<sup>8</sup>

#### **24.8. Розыскная версия как разновидность следственной версии: понятие и особенности**

В специальной литературе сложились два подхода к определению природы розыскной версии. В соответствии с одним из них розыскная версия является разновидностью следственной версии. В соответствии с другим подходом розыскная версия отличается от следственной версии и в силу этого является самостоятельным видом криминалистической версии. В обоснование данной точки зрения приводятся следующие аргументы:

- во-первых, розыскная версия есть предположение о местонахождении искомого объекта;
- во-вторых, она основывается на материалах расследования;
- в-третьих, выдвижение розыскной версии происходит в отношении ограниченного круга фактов;
- в-четвертых, проверка розыскных версий ведется без выделения логических следований из неё.

Представляется спорным такое понимание сущности розыскной версии. Прежде всего следует заметить, что ни одна из версий, в какой бы области знаний она ни конструировалась, немыслима без логических выводов из неё – в противном случае она перестает быть формой познания. Кроме того, основанием «нерозыскной» версии также являются материалы уголовного дела, полученные следственным путем, а кроме того, сведения, существующие в виде данных оперативно-розыскной деятельности. Ограниченный круг фактов (объектов), для объяснения которых выдвигается розыскная версия, также не является её отличительным признаком, так как можно привести немало примеров, когда следственная версия формулируется применительно к узкому кругу обстоятельств, требующих своего объяснения, например версия о субъектах, совершивших хищение путем присвоения вверенного виновному лицу имущества. Также неубедительным является аргумент, касающийся специфичной формы суждения именно о нахо-

---

<sup>8</sup> *Закатов А.А.* Розыскная деятельность. Волгоград, 1988.

ждении искомого объекта: в равной мере суждение о возможном местонахождении может касаться, например, свидетелей, которых нужно срочно вызвать для производства очной ставки с их участием.

На основании сказанного можно резюмировать:

а) розыскная версия является частной следственной версией, поскольку касается не преступного события в целом, а связанных с ним отдельных обстоятельств, установление которых возможно путем исследования отыскиваемых объектов;

б) фактическими основаниями розыскной версии являются:

– информация, возникшая как следствие изменения материальной обстановки в результате совершения преступления и прошедшая проверку процессуальным путем;

– информация, носителями которой являются иные объекты, как связанные, так и не связанные с расследуемым преступлением (например, информация, которой располагают родственники разыскиваемого, архивные уголовные дела и т.п.);

– информация, полученная оперативно-розыскным способом;

в) субъектом выдвижения розыскной версии является следователь (в отличие от оперативно-розыскной версии, субъектом выдвижения которой является сотрудник органа дознания);

г) субъектом проверки розыскной версии, помимо следователя, является сотрудник органа дознания;

д) средства проверки розыскной версии включают в себя следственные действия, иные процессуальные действия, розыскные мероприятия, организационно-технические действия, оперативно-розыскные меры;

е) предсказательный характер розыскной версии как вероятностного знания о будущем поведении скрывшихся лиц, поведении лиц, скрывающихся те или иные объекты; в отличие от неё, другие следственной версии носят ретроспективный характер, поскольку объясняют обстоятельства преступного события, то есть события прошлого. Следует отметить, что признак предсказательности розыскной версии не является присущим только ей качеством – объектом предсказания (моделирования) может быть поведение того или иного лица при допросе, линия защиты на предварительном следствии и другие обстоятельства, имеющие значение для расследования уголовного дела.

### **24.9. Обстоятельства, учитываемые при подготовке и проведении розыска**

В основе планирования и подготовки следственного розыска, а также проводимого одновременно с ним оперативного розыска и применяемых тактических приемов лежат учет и анализ следующих обстоятельств:

1. Характер, степень тяжести преступления и другие обстоятельства содеянного.

Практика свидетельствует о том, что наибольшие усилия к сокрытию предметов преступления, в том числе похищенного имущества, а также к скрыванию преступника предпринимаются по особо тяжким и тяжким преступлениям.

2. Родовые, видовые и индивидуальные особенности разыскиваемых объектов.

Как уже отмечалось, признаются как установленные некоторые объекты, относящиеся к определенной группе, например товарно-материальные ценности. Разумеется, наиболее информативными для целей розыска являются признаки, индивидуализирующие отыскиваемый объект. Отсюда вытекает требование о тщательном производстве любых действий, направленных на получение соответствующей информации: допроса, изучения архивных дел, производства поквартирного обхода и т.п. В том случае, когда речь идет о розыске лица, совершившего преступление, во внимание принимаются сведения о его криминальном прошлом, преступном, родственном и ином окружении, склонности к побегу и маскировке своего присутствия, психологическом облике, финансовых возможностях и многих других обстоятельствах, позволяющих прогнозировать поведение скрывающегося лица.

3. Профессиональные и психологические особенности лиц, являющихся возможными субъектами скрывания разыскиваемых объектов, в том случае, когда речь идет о сокрытии разыскиваемого лица, прежде всего лица, совершившего преступление.

4. Время, прошедшее с момента совершения преступления, а также с начала розыска объекта.

5. Особенности источников информации о разыскиваемом объекте, обстоятельства, при которых получена эта информация.

6. Наличие или отсутствие помощи в скрывании объектов со стороны определенных лиц, характер и особенности данной помощи, её мотивы.

7. Оперативная обстановка, сложившаяся в месте производства розыска (районе, городе, субъекте Федерации, регионе).

8. Возможность активного противодействия розыску, в том числе целенаправленной дезинформации органов, осуществляющих розыск, о месте нахождения разыскиваемого объекта, чаще всего человека.

При розыске лица, объявленного в федеральный и межгосударственный розыск, в информационные центры направляется учетная карточка, которая содержит следующие сведения:

- анкетные данные разыскиваемого;
- основную и дополнительную дактилоскопические формулы;
- особые приметы лица;
- данные о близких и знакомых разыскиваемого;
- номер и дату возбуждения уголовного дела, номер и дату заведения розыскного дела;
- данные инициатора розыска;
- особые сведения.

#### **24.10. Взаимодействие следователя и органа дознания при осуществлении розыскной деятельности**

О взаимодействии следователя и должностных лиц оперативно-розыскных органов можно вести речь применительно к двум ситуациям: когда отсутствуют сведения об объектах, имеющих значение для раскрытия и расследования уголовного дела, и когда неизвестно местонахождение установленных объектов.

В первом случае, несмотря на взаимодействие органа дознания и следствия, следователь непосредственно не участвует в осуществлении розыскной деятельности, поскольку соответствующие объекты не установлены, то есть отсутствуют сведения, индивидуализирующие, в том числе условным образом, эти объекты. В содержательном плане такое взаимодействие выражается в даче следователем поручения органу дознания на производство оперативно-розыскных мероприятий по установлению неизвестных объектов и в обмене следователем и органом дознания имеющейся в их распоряжении информацией.

Во втором случае взаимодействие касается производства розыскной деятельности следователя и розыскной деятельности органа дознания. В содержательном плане такое взаимодействие выражается в координа-

ции розыскной деятельности следователя и оперативно-розыскного органа, участия работников органа дознания в производстве следственных действий поискового характера, тактических комбинациях и тактических операциях, розыскных мероприятиях следователя и, соответственно, в обмене имеющейся в распоряжении каждого из субъектов розыска информацией.

И в том и в другом случаях взаимодействие следователя и органа дознания осуществляется на основе следующих принципиальных положений:

- соблюдение главенствующей роли следователя при организации и проведении следственного розыска;

- осуществление взаимодействия субъектов розыска в рамках, определяемых Уголовно-процессуальным законом и Законом об оперативно-розыскной деятельности (обязанность органа дознания выполнять следственные поручения, в том числе при производстве следственных действий, сохранение охраняемой законом тайны, касающейся источников оперативной информации);

- взаимный обмен информацией о результатах производства следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий при установлении неизвестного объекта;

- взаимный обмен информацией о ходе и результатах обоих видов розыска – следственного и оперативного.

#### **24.11. Криминалистические предпосылки тактических комбинаций и операций, направленных на розыск определенных объектов**

К криминалистическим предпосылкам производства тактических комбинаций (операций), планируемых с целью розыска различных объектов, прежде всего обвиняемого, относится наличие определенной информации, позволяющей строить перспективные (предсказательные) версии, во-первых, относительно более или менее локализованного места нахождения разыскиваемого лица и иных объектов, во-вторых, возможных реакций разыскиваемого лица, а также скрывающих его лиц на то или иное тактическое воздействие правоохранительных органов, в-третьих, относительно целенаправленного противодействия именно с целью затруднить розыск определенных объектов.

В криминалистической литературе называются типичные розыскные тактические операции. Так, Н.Г. Шурухнов к их числу относит следующие:

- осмотры;
- применение служебно-розыскной собаки и прочесывание местности;
- поквартирный (подворный) обход;
- выявление свидетелей, в том числе очевидцев;
- допрос;
- информирование сотрудников органов внутренних дел;
- рассылка запросов на предприятия, в учреждения и организации;
- проверки по оперативно-справочным, розыскным и криминалистическим учетам;
- наложение ареста на почтово-телеграфную корреспонденцию<sup>9</sup>.

Представляется, что в этом случае на первый план выходят не сами тактические операции, а те розыскные средства, которые могут быть использованы при их производстве. Причем в зависимости от того или иного вида тактической розыскной операции перечень включаемых в них розыскных средств, их число, а также чередование будет различным.

По мнению В.М. Быкова, к типичным розыскным тактическим операциям могут быть отнесены следующие:

- а) создание условий, побуждающих разыскиваемого действовать в затруднительной для него обстановке, мешающих ему свободно передвигаться, отыскивать убежища и длительное время скрываться в них;
- б) проведение комплекса следственных действий и розыскных мероприятий во взаимодействии с оперативными работниками в местах вероятного скрывания или появления обвиняемого;
- в) создание ситуации, вынуждающей скрывающегося посетить то или иное место (например, почту, квартиру знакомых, родственников, другие значимые для него места), за которыми ведется наблюдение сотрудников милиции;
- г) введение в заблуждение разыскиваемого лица относительно сложившейся розыскной ситуации;
- д) склонение обвиняемого к явке в разыскивающий его орган с помощью лиц, пользующихся авторитетом у скрывающегося лица;

---

<sup>9</sup> Шурухнов Н.Г. Розыскная и поисковая деятельность следователя // Криминалистика: Учебник для вузов / А.Ф. Вольнский, Т.В. Аверьянова, И.Л. Александрова и др.; Под ред. проф. А.Ф. Вольнского. М., 1999. С. 266–274.

е) неоднократное проведение комплекса следственных действий и розыскных мероприятий в местах, где может появиться обвиняемый.

Как видно, указанным автором в основном правильно названа тактическая направленность перечисленных розыскных операций.

Однако неточным будет относить проведение комплекса следственных действий и розыскных мероприятий в местах, где может появиться обвиняемый, а также неоднократное проведение комплекса следственных действий и розыскных мероприятий во взаимодействии с оперативными работниками в местах вероятного скрывания или появления обвиняемого, к видам розыскной тактической операции. Очевидно, что эти два обстоятельства представляют собой форму, в которой проводится любая тактическая операция, в том числе розыскная тактическая операция: как известно, именно комплексное сочетание следственных, розыскных и иных мероприятий образует тактическую операцию.

#### **24.12. Следственные действия как форма розыскной деятельности следователя**

Следственные действия как форма розыскной деятельности следователя с процессуальной и содержательной (тактико-криминалистической) сторон не представляют собой какую-то особую разновидность: речь идет лишь о тех следственных действиях, которые имеют розыскную направленность, получающую свое выражение в криминалистических задачах. К числу криминалистических задач следственного действия, направленного на отыскание известного объекта, относятся, прежде всего, задача получения доказательств, а также установления нового источника доказательств.

В первом случае задача реализуется непосредственно, через обнаружение отыскиваемого объекта, во втором – опосредованно, путем получения ориентирующих сведений о дальнейшем направлении поиска. Соответственно, можно вести речь о разных группах следственных действий, выступающих как форма следственного розыска. Такие следственные действия, как обыск и выемка, могут реализовываться как одну, так и другую названную поисковую задачу. Так, в ходе обыска происходит обнаружение разыскиваемого объекта и/или получение информации о возможном месте нахождения такого объекта либо лицах, которые обладают информацией о местонахождении разыскиваемых следов, вещей,

предметов, людей и т.д. В то же время при производстве допроса решается лишь вторая криминалистическая задача, а именно получение сведений о местах возможного нахождения разыскиваемого объекта.

Разумеется, нельзя противопоставлять на этом основании одно следственное розыскное действие другому: каждое из них выполняет свою специфическую розыскную функцию. Особенно данный тезис справедлив для случаев подготовки и производства тактических комбинаций и тактических операций, направленных на обнаружение разыскиваемого объекта.

В специальной литературе применительно к вопросам розыскной деятельности следователя чаще всего рассматриваются «розыскные» возможности нескольких следственных действий с указанием особенностей их производства<sup>10</sup>. В то же время можно встретить работы, в которых рассмотрение вопроса о содержании розыскной деятельности следователя сводится к анализу розыскных мероприятий; о розыскных следственных действиях лишь упоминается<sup>11</sup>.

#### **24.13. Иные процессуальные действия, имеющие розыскной характер**

К числу розыскных процессуальных действий прежде всего необходимо отнести наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, а также контроль и запись переговоров. Как и обыск, названные действия носят розыскной характер, на что указывает и сам законодатель, помещая нормы о производстве обыска, наложения ареста на почтово-телеграфные сообщения, а также контроля и записи переговоров в одну главу Уголовно-процессуального кодекса РФ.

В том случае, когда имеются основания предполагать, что разыскиваемые предметы, документы могут быть направлены скрывающим их лицом по почте, а также когда в почтово-телеграфных отправлениях (телеграммах, радиограммах, посылках, бандеролях, письмах и т.п.) может содержаться информация, указывающая на место скрываемых объектов, в соответствии с судебным решением на них может быть наложен арест. При этом арест может быть наложен как на входящую,

---

<sup>10</sup> См., например: *Шурухнов Н.Г.* Криминалистика: Учебник. М., 2004. Гл. 21.

<sup>11</sup> *Бурнашев Н.А.* Розыскная деятельность следователя // Криминалистика: Учебник / Под ред. А.Г. Филиппова. М., 2004. С. 424–432.

так и на исходящую корреспонденцию, направленную определенным кругом лиц. В связи с этим в ходатайстве следователя о наложении ареста на почтово-телеграфные отправления, помимо оснований производства указанного процессуального действия, а также следственного осмотра арестованной корреспонденции и её выемки, должны быть названы виды почтово-телеграфных отправок, подлежащих аресту, осмотру и выемке, а также фамилии, имена, отчества и адреса лиц, почтово-телеграфные обращения которых должны задерживаться.

Контроль и запись переговоров как розыскное процессуальное действие производится также на основании судебного решения. Оно может быть разрешено в ходе предварительного следствия по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях, когда имеются достаточные основания полагать, что телефонные и иные переговоры подозреваемого, обвиняемого и других лиц могут содержать сведения, имеющие значение для расследования. В определенных случаях анализ фонограммы позволяет следователю получить информацию, способствующую розыску тех или иных объектов.

#### **24.14. Розыскные мероприятия следователя: понятие и способы осуществления**

*Под розыскными мероприятиями следователя как формой розыскной деятельности следователя понимается комплекс разнообразных (за исключением процессуальных) организационно-технических действий, направленных непосредственно на получение информации для выдвижения розыскных версий и обнаружение установленных объектов.*

В числе розыскных следственных мероприятий могут быть названы следующие:

- 1) запросы в органы внутренних дел, следственные комитеты, суды;
- 2) запросы в различные органы и организации, не осуществляющие правоохранительную деятельность, с требованием предоставить определенную информацию, включая и ту, которая охраняется законом:
  - запросы в лечебные учреждения, в том числе в наркологические и психиатрические лечебницы;
  - запросы в военные комиссариаты;
  - запросы в бюро по трудоустройству;
  - запросы в бюро регистрации актов гражданского состояния;

- запросы в транспортные организации;
- запросы в туристические бюро и другие.
- 3) проверка разыскиваемых объектов по оперативно-справочным и криминалистическим учетам;
- 4) запросы в учреждения и органы, в которых лицо отбывало наказание в виде лишения свободы либо меру уголовного наказания, не связанную с лишением свободы, с целью получения информации о намерениях лица, о круге лиц, с которыми общалось разыскиваемое лицо в период отбывания наказания, возможном или точном нахождении этих лиц на момент розыска;
- 5) запросы в таможенные органы;
- 6) проверка мест возможного сбыта похищенного, а также мест вероятного нахождения такого имущества;
- 7) проверка места возможного нахождения орудий преступления;
- 8) организация проверок и обследований мест возможного нахождения разыскиваемого лица<sup>12</sup>;
- 9) беседы в трудовых коллективах с представителями общественности по тому же самому кругу вопросов;
- 10) изучение архивных уголовных дел, прежде всего тех, в которых фигурировало разыскиваемое лицо;
- 11) изучение материалов об отказе в возбуждении уголовного дела, вынесенном в отношении действий разыскиваемого лица;
- 12) изучение оперативных сводок о совершенных преступлениях;
- 13) подворные и поквартирные обходы с целью получения информации о разыскиваемых объектах;
- 14) информирование сотрудников тех или иных подразделений органов внутренних дел о разыскиваемых объектах;
- 15) получение образцов почерка разыскиваемого лица;
- 16) обращение через средства массовой информации к населению с просьбой оказать помощь в розыске тех или иных объектов (с уче-

---

<sup>12</sup> К числу розыскных мероприятий некоторые авторы относят криминалистическую рекогносцировку, заключающуюся в предварительном *визуальном* изучении следователем либо по его заданию оперативным работником (без применения последним оперативно-розыскных мер) будущих объектов, в отношении которых планируется производство розыскных следственных и иных процессуальных действий. (См.: *Драпкин Л.Я.* Общая характеристика криминалистической рекогносцировки // Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения на Алтае: Материалы ежегодной науч.-практ. конф., посвященной памяти заслуженного юриста РФ, доктора юридических наук, профессора Е.Н. Тихонова / Под ред. проф. В.К. Гавло. Барнаул, 2008. Вып. 7–8. С. 105–110.)

том требований, которым должны отвечать названные обращения) и другие.

Как видно, все розыскные мероприятия следователя могут быть разделены на две группы. Первая из них позволяет в ходе проведения самого розыскного мероприятия отыскать разыскиваемый объект. Вторая группа розыскных мероприятий следователя дает возможность получить информацию, используемую при подготовке и проведении розыскных следственных действий, иных процессуальных розыскных действий, розыскных мероприятий, а также для организации розыска, осуществляемого оперативными службами, при условии передачи такой информации в орган дознания.

При изложении вопросов розыскной деятельности следователя в настоящем курсе лекций не рассматриваются процессуальные аспекты розыска. Отметим лишь, что после вынесения следователем постановления о приостановлении предварительного следствия собственно следственный розыск может осуществляться только с помощью розыскных мероприятий, но не следственных действий. При этом по степени охвата территорий розыск может быть местным (на уровне территории региона), федеральным и международным.

### **Вопросы для самопроверки**

1. Что представляет собой розыскная деятельность как форма борьбы с преступностью?
2. Какие пути осуществления розыскной деятельности по уголовному делу Вам известны и кто является субъектом этой деятельности?
3. Каково содержание розыскной деятельности следователя?
4. В чем состоит отличие розыскной деятельности следователя от розыскной деятельности органа дознания?
5. Какие виды розыскной деятельности следователя Вы знаете?
6. Что относится к объектам розыскной деятельности следователя?
7. Какие объекты розыскной деятельности следователя приравниваются к установленным?
8. Какие закономерности поведения отдельных лиц учитываются при организации следственного розыска?
9. В чем проявляются особенности розыскной версии?
10. Кто является субъектом проверки розыскной версии?

11. Какие обстоятельства учитываются при подготовке розыска?
12. Какие типичные тактические операции, осуществляемые с целью розыска, Вам известны?
13. Каковы розыскные возможности отдельных следственных действий?
14. Что относится к числу розыскных мероприятий, осуществляемых следователем?
15. Какие процессуальные действия, кроме следственных, имеют розыскной характер?

## **Раздел четвертый**

# **КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ МЕТОДИКА**

### **Лекция 25**

#### **МЕТОДИКА РАССЛЕДОВАНИЯ УБИЙСТВ (ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ)**

##### **25.1. Понятие и виды частной криминалистической методики**

Методика расследования убийства представляет собой одну из методик расследования преступлений, разработанных криминалистической наукой. Применительно к традиционному пониманию системы криминалистики частные криминалистические методики являются «продуктом» её заключительного раздела – криминалистической методики. Начиная разговор о частных криминалистических методиках, следует предварить его рядом замечаний.

Прежде всего нужно сказать, что название «частная методика» в настоящее время укоренилось в криминалистике и отражает тот факт, что указанная криминалистическая конструкция принадлежит не процессу расследования вообще как виду деятельности, а касается расследования тех или иных видов преступлений. Природа всех частных криминалистических методик состоит в том, что они содержат знания о типичном: типичные комплексы теоретически обоснованных рекомендаций, отражающих прежде всего повторяемость схожих поведенческих актов преступника в процессе подготовки, совершения и сокрытия преступлений, а также типичные действия следователя, направленные на познание преступного события, входящего в определенную группу преступлений.

Частная методика, являясь конечным продуктом всей криминалистической методики, имеет прежде всего прикладной характер и адресована следователям для оптимизации их работы при раскрытии, расследовании и предотвращении преступлений.

В отличие от общих положений криминалистической методики как раздела криминалистики, частные методики представляют собой типизированные системы методических (научно-практических) рекомендаций по организации и осуществлению раскрытия, расследования и предотвращения отдельных видов преступлений<sup>1</sup>.

Одним из важных методологических положений является положение о том, что в методике, представляющей собой единство познавательной и конструктивной деятельности, проявляется взаимосвязь теоретического и прикладного уровней познания. Познание как метод исследования объектов криминалистики выступает необходимым и базовым не только для реконструкции события совершенного преступления (его механизма), но и для конструирования системы рекомендаций по расследованию противоправного деяния<sup>2</sup>. Вместе с тем частная криминалистическая методика представляет собой системное образование, имеющее определенную структуру, в соответствии с которой образующие её элементы взаимосвязаны и взаимозависимы.

Второе замечание касается разновидностей частных криминалистических методик, которые отличаются по тем или иным основаниям. В современной криминалистической литературе, посвященной исследованию вопросов криминалистической методики, классификация частных криминалистических методик производится по различным основаниям.

Наиболее важной классификацией, получившей свое выражение уже в первых отечественных учебниках по криминалистике, является разделение методик расследования по отношению к уголовно-правовым признакам расследуемого события. В этой связи называют типичные и особенные методики расследования преступлений<sup>3</sup>.

В данной классификационной группе главной является частная криминалистическая методика, в основание которой положены признаки какого-либо преступления либо общности преступлений – вид преступления или группа однотипных преступлений. Количество таких типичных частных методик не может превышать число составов преступлений, закрепленных в уголовном законе. Данная частная методика в строгом смысле слова должна быть названа видовой (групповой) частной методи-

---

<sup>1</sup> *Возгрин И.А.* Криминалистическая методика расследования преступлений. Минск, 1983. С. 188.

<sup>2</sup> *Подшибякин А.С.* Общие положения методики расследования отдельных видов преступлений // Криминалистика: Учебник для студентов вузов / Под ред. А.Ф. Волынского, В.П. Лаврова. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2008. С. 562.

<sup>3</sup> *Возгрин И.А.* Криминалистическая методика расследования преступлений. Минск, 1983. С. 193.

кой, поскольку признак «типичности» в равной мере применим к любой частной криминалистической методике.

Другим видом частной криминалистической методики в этой классификационной группе, как уже отмечено, является особенная (специальная) методика, в основу которой положены не все признаки преступления, а лишь некоторые, чаще всего один из них, например личность преступника-рецидивиста. Соответственно, такая методика станет носить примерное название «Методика расследования преступлений, совершенных ранее судимыми лицами». В том случае, если в основание частной криминалистической методики будет положен признак группы, она будет называться «Методика расследования преступлений, совершенных группой лиц».

Кроме названных обстоятельств в основу разработки особенных (специальных) методик расследования преступлений кладутся такие, как личность потерпевшего, способ сокрытия преступления, особое отношение лица к непосредственному предмету посягательства, преступный опыт лица, место совершения преступления и другие.

Как указывают некоторые авторы, например И.А. Возгрин, по уровню своей конкретизации методики расследования могут быть одноступенчатыми (например, методика расследования краж), двухступенчатыми (например, методика расследования краж личного имущества граждан) и многоступенчатыми, представленными методиками еще большей детализации, чем предыдущие (например, методика расследования краж, совершенных из квартир)<sup>4</sup>.

По отношению к этапам расследования выделяют «полные» и «сокращенные» методики расследования преступления. К первым относятся методики расследования, касающиеся всего процесса расследования, и такие методики занимают преимущественное место среди частных криминалистических методик. Во вторую группу методик включаются методики, содержащие изложение рекомендаций по расследованию отдельных видов преступлений на том или ином этапе расследования. Чаще всего, в силу особой значимости для успешного расследования преступлений первоначальных следственных действий и первоначального взаимодействия следователя с органом дознания и другими субъектами, такие методики посвящены расследованию на первоначальном его этапе, например методика расследования квартирных краж на первоначальном этапе.

---

<sup>4</sup> *Возгрин И.А.* Общие положения методики расследования преступлений // Криминалистика: Учебник / Под ред. Т.А. Седовой, А.А. Эксархопуло. СПб., 2001. С. 616.

Помимо названных, одной из значимых классификаций, отмечаемых в специальной литературе, является различие комплексных и ординарных частных методик расследования. К комплексным методикам расследования преступлений относятся методики, содержащие положения, касающиеся расследования двух либо более преступлений, смежных по составу, например методика расследования грабежей и разбоев, методика расследования преступных нарушений правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, методика расследования преступных нарушений правил пожарной безопасности и уничтожения имущества путем поджога.

Наконец, своеобразной частной криминалистической методикой будет методика, включающая в себя вопросы, касающиеся сочетания отдельных положений нескольких видов вышеназванных методик. В качестве примера допустимо назвать методику расследования на первоначальном этапе квартирных краж, совершенных ранее судимыми лицами.

Как видно, такого рода частные криминалистические методики в большей мере имеют прикладной, практический характер. Вместе с тем некоторые криминалистические методики преимущественно носят теоретический характер, поскольку содержат исходный материал, позволяющий установить закономерности конструирования самих частных криминалистических методик. В их числе следует назвать выделяемую отдельными авторами базовую методику расследования преступлений<sup>5</sup>.

Своеобразную классификацию методик расследования преступлений предлагает В.Е. Корноухов, в её основу он кладет закономерности познавательных процессов при расследовании преступлений, выделяя, например, классы методик «Причинные отношения», «Пространственно-временные отношения». В классе методик расследования «Причинные отношения», по мнению названного автора, вначале изучаются последствия, затем – обстановка, предшествующая преступлению, а после этого – механизм преступления. В классе методик «Пространственно-временные отношения» вначале осуществляется поиск лица, совершившего преступление, проверка подозрения и т.д.<sup>6</sup>

Нетрудно заметить определенную условность деления методик расследования по названным классам, поскольку и реализация задачи поиска

---

<sup>5</sup> См.: *Гармаев Ю.П., Лубин А.Ф.* Проблемы создания криминалистических методик расследования преступлений: Теория и практика. СПб., 2006.

<sup>6</sup> *Корноухов В.Е.* Методики (рекомендации) по расследованию преступлений // Курс криминалистики. Общая часть / Отв. ред. В.Е. Корноухов. М., 2000. С. 634–635.

преступника уже в самом начале расследования предполагает необходимость изучения последствий преступления, предшествующей преступлению обстановки, а также механизма преступления: без этого невозможен целенаправленный поиск причастного к совершению преступления лица.

С другой стороны, нередко расследование преступлений (чаще всего неосторожных), требующих установление причинно-следственных связей, получающих свое отражение в материальной обстановке, также сопровождается поиском неизвестных скрывшихся преступников. В качестве примера можно назвать расследование преступного нарушения правил пожарной безопасности, связанного с неосторожным обращением с огнем. Кроме того, причинно-следственные связи всегда имеют пространственно-временное выражение, что следует принимать во внимание при построении той или иной классификации криминалистических методик. Если обратиться к изложенному в данной работе вопросу о криминалистических целях следственного действия, то становится очевидной необходимость одновременного поиска в любом следственном действии проявлений самых различных связей: причинно-следственных, функциональных и иных. К тому же одно из принципиальных положений учения о криминалистической версии состоит в требовании конструирования всех возможных версий и одновременной работе с несколькими версиями. Названное же В.Е. Корноуховым деление методик расследования предполагает последовательное изучение выдвинутых версий, что в практической деятельности может привести к определенным трудностям: аксиоматичным является требование выдвижения всех возможных версий и их одновременной проверки.

Такого рода нестрогая в логическом смысле классификация частных криминалистических методик явилась причиной научной критики<sup>7</sup>.

Нельзя не отметить и тот факт, что позиция В.Е. Корноухова в вопросах классификации криминалистических методик опирается на идею направления расследования, которая разрабатывалась многими отечественными криминалистами в 30-е гг. прошлого века, в частности такими, как И.Н. Якимов, С.А. Голунский, Е.У. Зицер, С.М. Потапов. В соответствии с указанной идеей при обнаружении преступлений, оставляющих материальные следы, расследование следует начинать с исследования этих следов и от них идти к выяснению других обстоятельств дела. В том случае, когда обнаружены признаки преступлений, не оставляющих непо-

---

<sup>7</sup> Филиппов А.Г. Еще раз к вопросу о системе криминалистики // Проблемы криминалистики. Избранные статьи / А.Г. Филиппов. М., 2007. С. 216.

средственно материальных следов (должностные и хозяйственные преступления), расследование рекомендуется вести на основе анализа действий лиц – предполагаемых виновников, исходя из письменных документов, показаний лиц и т.п.<sup>8</sup>

Разумеется, может быть назван дополнительный ряд классификаций криминалистических методик. В частности, как отмечается в специальном исследовании, отставание криминалистической науки от практики может быть преодолено за счет создания прогностических методик расследования<sup>9</sup>.

Применительно к темам настоящего курса лекций частные криминалистические методики будут относиться к методикам различного классификационного вида. Прежде всего, это методика расследования преступлений определенного вида (группы), в основание которой положены все признаки состава преступления или группы преступлений, например частная методика расследования незаконного приобретения, хранения, изготовления, перевозки наркотических средств, незаконного производства, сбыта или пересылки наркотических средств.

Кроме того, в данной работе рассматривается методика расследования умышленного уничтожения имущества путем поджогов, в основу разработки которой положен способ преступного деяния. Ряд методик относится к комплексным частным криминалистическим методикам, в частности методика расследования преступных нарушений правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств. Общим свойством указанных методик является то, что они характеризуют весь процесс предварительного расследования, а не какой-либо один этап.

Наконец, нельзя не учитывать многообразие точек зрения относительно системы частной криминалистической методики, получающих свое выражение в количестве элементов названной методики и их содержании. При анализе того или иного подхода к пониманию системы и, соответственно, структуры частной криминалистической методики следует исходить из того, что криминалистические задачи расследования не совпадают с уголовно-процессуальными задачами, получающими, прежде всего, свое закрепление в обстоятельствах, подлежащих доказыванию.

---

<sup>8</sup> *Криминалистика. Техника и тактика расследования: Учебник для студентов правовых вузов / Под ред. А.Я. Вышинского. М., 1935. С. 135–155.*

<sup>9</sup> *Крепышева С.К. Формирование прогностических методик расследования преступлений, связанных с легализацией (отмыванием) преступных доходов: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2001.*

Более того, частная криминалистическая методика (её структура) должна быть направлена на установление названных обстоятельств. Наконец, при рассмотрении вопросов частной криминалистической методики необходимо учитывать, что они основываются на общих положениях криминалистической методики, представленных совокупностью понятий, в которых раскрываются доминанты закономерного поведения следователя в процессе расследования преступления<sup>10</sup>.

### **25.2. Элементы методики расследования убийств (структура частной криминалистической методики)**

В специальной литературе находят отражение различные подходы к определению структуры частной криминалистической методики, получающие свое выражение прежде всего в количестве и наименовании её элементов. Так, например, такой известный автор, как Н.Г. Шурухнов, видит следующую структуру методики расследования преступления определенного вида:

а) обстоятельства, подлежащие выяснению при расследовании преступления данного вида, которые являются целью расследования;

б) криминалистическая характеристика названного преступления;

в) особенности деятельности следователя или дознавателя, предшествующей возбуждению уголовного дела, и особенности возбуждения уголовных дел этого вида;

г) типичные следственные ситуации, складывающиеся на первоначальном этапе расследования, а также основные направления деятельности следователя по их разрешению, включая планирование, организационные мероприятия, особенности тактики производства первоначальных следственных действий, оперативно-розыскных мероприятий и т.п.;

д) типичные следственные ситуации, складывающиеся на последующем этапе расследования, и основные направления деятельности следователя по их разрешению, включая планирование и специфические особенности тактики проведения последующих следственных действий, оперативно-розыскных мероприятий и организационных мер, обеспечивающих их эффективность;

---

<sup>10</sup> Князьков А.С. Предмет и общие положения криминалистической методики // Правовые проблемы укрепления российской государственности: Сб. ст. Томск, 2004. Ч. 21. С. 106.

е) особенности деятельности следователя на заключительном этапе расследования преступления определенного вида;

ж) определение мер по устранению обстоятельств, способствующих совершению данного вида преступления, и рекомендаций по их устранению.

Кроме того, указанный автор предлагает в некоторых случаях (например, при сложности квалификации преступления либо закреплении в уголовном законе нового вида преступления) включать в структуру частной криминалистической методики уголовно-правовую характеристику такого преступления<sup>11</sup>.

Не ставя задачу анализа представленного подхода к определению структуры частной криминалистической методики, следует, тем не менее, сказать, что о включении уголовно-правовой характеристики преступления в число элементов криминалистической методики расследования преступлений допустимо говорить не в строгом научном смысле, а в связи с подготовкой служебных материалов по применению разработанной в криминалистике методики, которые адресованы практическим работникам. В свое время было высказано мнение о необходимости отказаться от включения в литературу, в том числе учебную, посвященную частным криминалистическим методикам, положений, касающихся уголовно-правовой характеристики, так как это в определенной мере дублирует криминалистическую характеристику преступления<sup>12</sup>.

Р.С. Белкин, рассматривая вопрос о структуре частной криминалистической методики расследования, отмечал, что правильное понимание содержания криминалистической характеристики преступления делает ненужным включение в качестве самостоятельного структурного элемента методики такого элемента, как перечень обстоятельств, подлежащих установлению по уголовному делу<sup>13</sup>.

В связи с отказом Р.С. Белкина от криминалистической характеристики преступления как категории криминалистики им и его последователями в качестве элемента частной криминалистической методики стали называться обстоятельства, подлежащие доказыванию. Очевидно, что в

---

<sup>11</sup> Шуружнов Н.Г. Криминалистика: Учебник. М., 2004. С. 415–416.

<sup>12</sup> Ведерников Н.Т. Изучение личности преступника и развитие криминалистики // Актуальные направления развития методики и тактики расследования: Материалы расширенного заседания Ученого Совета Всесоюз. ин-та по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности. М., 1978. С. 35.

<sup>13</sup> Белкин Р.С. Курс криминалистики: В 3 т. Т. 3: Криминалистические средства, приемы и рекомендации. М., 1997. С. 331.

этом случае в криминалистической методике акцент делается на уголовно-процессуальные, а не криминалистические средства познания. Таким образом, вместо связи криминалистики с уголовным процессом, которая является, по сути, органичной связью, происходит полная замена криминалистической стороны предварительного расследования уголовно-процессуальной стороной.

Критикой такой неточной позиции стало указание на то, что обстоятельства, подлежащие доказыванию – это не характеристика самого преступления, а часть характеристики расследования, его особенностей применительно к отдельному виду преступления. Кроме того, возврат к обстоятельствам, подлежащим доказыванию, как к элементу частной криминалистической методики «размывает» предмет криминалистики, делает его в определенной части неотличимым от предмета уголовно-процессуального права<sup>14</sup>.

В то же время из анализа структуры частной криминалистической методики, предложенной Н.Г. Шурухновым, видно, что нередко два элемента – криминалистическая характеристика преступления и подлежащие доказыванию обстоятельства – включаются одновременно в структуру элементов частной криминалистической методики.

В качестве иллюстрации тезиса о многообразии подходов к определению структурных элементов частной криминалистической методики можно привести и другие суждения о её содержании. Авторы известного учебника по криминалистике, Е.П. Ищенко и А.А. Топорков, структурируют частную криминалистическую методику расследования следующим образом:

- а) круг обстоятельств, подлежащих первоочередному и последующему установлению;
- б) типовые следственные ситуации, возникающие на разных этапах расследования;
- в) выдвижение версий и планирование расследования;
- г) первоначальные и последующие методы собирания доказательственной и иной криминалистической информации;
- д) тактические и методические особенности отдельных следственных действий, криминалистических операций и взаимодействия следователя с оперативно-розыскными органами;

---

<sup>14</sup> См., например: *Лавров В.П.* Криминалистическая характеристика отдельных видов преступлений: Место в криминалистике и значение в расследовании // Теоретические и практические проблемы экспертно-криминалистической деятельности: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. Тюмень, 2004. С. 4–5.

е) особенности использования специальных знаний при расследовании<sup>15</sup>.

На взгляд другого известного ученого, А.С. Подшибякина, элементами большинства методик расследования преступлений являются такие обстоятельства, как:

- а) криминалистическая характеристика преступления;
- б) обстоятельства, подлежащие установлению по уголовному делу;
- в) методы обнаружения преступления, рассмотрение первичных материалов, возбуждение уголовного дела и первоначальные следственные действия;
- г) особенности планирования и построения следственных действий;
- д) особенности проведения дальнейших следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий;
- е) особенности использования специальных знаний при расследовании;
- ж) выявление и устранение при расследовании обстоятельств, способствовавших совершению преступлений данного вида;
- з) особенности привлечения общественности к расследованию преступлений этого вида<sup>16</sup>.

Определяемая автором одного из известных учебников по криминалистике И.Ф. Герасимовым структура методики расследования преступлений определенного вида или группы отличается от уже названных включением в неё как общих, так и частных вопросов:

- а) криминалистическая характеристика данного вида или группы преступлений и обстоятельства, подлежащие установлению по делу;
- б) особенности выявления или обнаружения признаков какого-то вида или группы преступлений;
- в) действия в стадии возбуждения уголовного дела, тактические особенности данного этапа; начало взаимодействия следственных и оперативных работников;
- г) организация расследования по делу. Создание бригад или следственно-оперативных групп, планирование работы. Особенности выдвижения версий. Анализ исходных следственных ситуаций и учет их в организации работы по делу;

---

<sup>15</sup> *Ищенко Е.П., Топорков А.А.* Криминалистика: Учебник / Под ред. Е.П. Ищенко. М., 2007. С. 490.

<sup>16</sup> *Подшибякин А.С.* Общие положения методики расследования отдельных видов преступлений // Криминалистика: Учебник для студентов вузов / Под ред. А.Ф. Волинского, В.П. Лаврова. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2008. С. 566.

д) тактика первоначальных следственных действий и оперативно-розыскных мер с учетом складывающихся следственных ситуаций. Тактические операции, которые необходимы по уголовному делу;

е) вопросы использования специальных познаний, назначения экспертиз. Эти вопросы могут возникать и решаться на любом этапе расследования;

ж) взаимодействие следователей и оперативных работников на последующем этапе расследования. Особенности работы следственно-оперативных групп;

з) тактика последующих следственных действий, особенности принятия важных следственных решений. Проблема защиты свидетелей;

и) основные тактические вопросы предъявления обвинения и допроса обвиняемых с учетом сложившейся на данном этапе следственной и тактической ситуации;

к) рекомендации по проверке показаний обвиняемых и окончанию следствия по делу<sup>17</sup>.

Анализ специальной литературы, посвященной общим положениям криминалистической методики, в том числе касающейся вопросов понимания частной криминалистической методики, её сущности и содержания, позволяет прийти к мнению, что в структурном плане любая частная криминалистическая методика представляет совокупность следующих элементов:

а) криминалистическая характеристика преступления (применительно к рассматриваемой теме – убийства);

б) типичные (общие и частные) следственные ситуации, возникающие при расследовании данного вида преступления;

в) типовые следственные версии, выдвигаемые при расследовании преступлений данного вида;

г) первоначальные и неотложные следственные действия (следственные и иные процессуальные действия, выполняемые на первоначальном этапе расследования преступления);

д) взаимодействие с органом дознания и иными субъектами на первоначальном этапе расследования преступления, получающее свое выражение, в частности, при подготовке и производстве тактических комбинаций и тактических операций<sup>18</sup>;

---

<sup>17</sup> *Криминалистика: Учебник* / Герасимов И.Ф. и др. М., 2000. С. 344.

<sup>18</sup> Отдельными авторами высказывалось суждение, что в процессе изучения тех или иных групп преступлений следует определять не только первоначальные действия следователя,

е) следственные действия, выполняемые на последующем этапе расследования, и последующее взаимодействие с органом дознания и иными субъектами;

ж) типичные судебные экспертизы, назначаемые по уголовным делам данной категории.

Представляется, что в структуре частной криминалистической методики должны найти отражение две группы важнейших обстоятельств: во-первых, логико-криминалистические средства познания преступлений, призванные оптимизировать процесс предварительного расследования, к которым относятся криминалистическая характеристика преступления, следственная ситуация, следственная версия и т.п., во-вторых, те или иные фактические, прежде всего процессуальные, действия, производимые следователем для решения познавательных задач.

На взгляд автора настоящего курса лекций, необходимость введения в число элементов частной криминалистической методики такого обстоятельства, как типичные для расследования уголовных дел определенного вида экспертизы, обусловлено типичным (специфическим) механизмом преступления, получающим свое выражение в типичных (специфических) проявлениях различного рода причинно-следственных и иных связей, определяющих в конечном счете качественное своеобразие следственных ситуаций и следственных версий.

В силу этого предмет типичного экспертного исследования по тому или иному виду преступления генетически связан с качественно определенным механизмом преступления. Так, например, типичной судебной экспертизой при расследовании дорожно-транспортных преступлений будет автотехническая экспертиза. Разумеется, названная экспертиза возможна и в процессе расследования, скажем, разбойного нападения, например, для ответа на вопрос, не оставлена ли в определенном месте машина, на которой скрывались преступники, в силу её технических неполадок. Однако поломка машины как причина оставления ее преступниками не может быть в данном случае включена в систему причинно-следственных связей преступного события – разбоя.

Как известно, в уголовно-процессуальном законе (ст. 196 УПК РФ) из пяти названных случаев обязательного назначения судебной экспертизы

---

но и разрабатывать типичные для расследования таких преступлений тактические операции (См., например: *Бахин В.П.* Следственные ситуации как основа разработки конкретных методик расследования преступлений // Вопросы криминалистической методологии, тактики и методики расследования: Материалы науч.-практ. конф. Минск, 1973. С. 94–95).

три из них имеют процессуальный характер и два (установление причины смерти и характера и степени вреда, причиненного здоровью) – материальный, связанный с установлением причинно-следственных связей, проявляющихся в механизме определенных преступлений. В данном случае законодатель вольно или невольно отразил типичность механизма определенного преступления через типичность производимых экспертиз.

Нельзя не сказать о том, что Р.С. Белкин в свое время ратовал за расширение в уголовно-процессуальном законе видов обязательных к назначению судебных экспертиз. Правда, обосновывал он это тем, что «...редко какое дело о дорожно-транспортном преступлении обходится без проведения автотехнической экспертизы, о пожаре – без пожарно-технической экспертизы, о незаконном обороте наркотических средств – без экспертного установления природы веществ»<sup>19</sup>.

Как видим, этим ученым вопрос рассматривался применительно к судебной экспертизе как таковой, а не к структуре частной криминалистической методики. К слову сказать, криминалистическая наука не должна ставить решение своих задач, связанных с познанием сущности и структуры частной криминалистической методики, в зависимость от того, будет или нет произведено закрепление в уголовно-процессуальном законе правила об обязательном производстве тех или иных судебных экспертиз.

### **25.3. Понятие криминалистической характеристики убийств. Элементы криминалистической характеристики убийств и их содержание**

Одним из важнейших элементов частной криминалистической методики расследования преступлений, называемым большинством авторов, рассматривающих вопросы методики расследования отдельных видов преступлений, является криминалистическая характеристика того или иного вида (той или иной группы) преступления.

В специальной литературе криминалистическая характеристика преступлений понимается неоднозначно. Чаще всего она рассматривается как совокупность таких сведений о нем, которые способствуют эффективной познавательной поисковой деятельности в процессе предварительного расследования, а также судебного следствия. Данная точка зрения получает свое выражение в перечислении значительного числа об-

---

<sup>19</sup> Белкин Р.С. Курс криминалистики: В 3 т. М., 1997. Т. 3. С. 118–119.

стоятельств, которые в разной мере и разным образом представляют сведения, используемые в процессе производства по уголовному делу.

По мнению ряда авторов, криминалистическая характеристика преступления выступает в качестве типовой информационной модели, совокупности данных или сведений, полученных в результате специальных научных исследований.

Исходя из авторского замысла, развернутый анализ положений, связанных с данным понятием, в том числе анализ имеющихся в литературе подходов к определению содержания и значения каждого из элементов криминалистической характеристики преступления, дается в лекции, посвященной вопросам методики расследования квартирных краж.

Вместе с тем представляется возможным говорить о криминалистической характеристике преступления как о совокупности не всяких обстоятельств, способствующих успешному раскрытию и расследованию преступления, а лишь тех, которые в силу особого характера преступной деятельности конкретного вида способны в ходе преступного события отразиться на других элементах при подготовке, совершении и сокрытии преступления. Аргументация такой точки зрения дается автором курса лекций в ходе анализа соответствующих положений в уже названной теме. Именно с указанной позиции в данной работе происходит раскрытие отдельных положений криминалистической тактики и методики.

Таким образом, элементы криминалистической характеристики убийства представляют собой совокупность взаимосвязанных между собой значимых признаков данного вида преступления, имеющих значение для поиска информации, способствующей его расследованию. Анализ механизма преступного события, проявляющегося при совершении преступлений названного вида, с позиции рассмотрения возможности того или иного обстоятельства получать свое отражение на другом обстоятельстве и тем самым представлять возможность отыскания присущих ему свойств, позволяют прийти к выводу о том, что элементами криминалистической характеристики убийства являются следующие:

1. *Обстановка совершения преступления.* Значимым обстоятельством криминалистической характеристики убийства является обстановка совершения данного преступления. Обстановка совершения убийства характеризуется совокупностью таких взаимосвязанных обстоятельств, как место и время совершения убийства, иные условия окружающей среды, присутствие посторонних лиц и их поведение. Наиболее важное значение в обстановке совершения преступления имеет место совершения престу-

пления (место преступления): его специфической особенностью является наличие существенных материальных изменений по сравнению с первоначальным видом как результат совершения тех или иных, в том числе преступных, действий.

В обстановке места убийства находят свое отражение такие криминалистически значимые обстоятельства, как количество преступников, их личностные особенности (навыковые, возрастные, анатомические, физиологические, психологические, социальные), следы способа совершения убийства (следы орудий преступления, сами орудия преступления), следы поведения потерпевшего, в том числе отображающие его защитные действия от посягательства.

Кроме того, обстановка совершения убийства отражает подготовительные действия преступника и его действия по сокрытию преступления, продолжительность нахождения преступника или преступников на месте совершения убийства, время убийства, действия некриминального характера, предшествующие совершению преступления, например употребление спиртных напитков.

В некоторых случаях обстановка совершения преступления может свидетельствовать об инсценировке самоубийства, несчастного случая, иного, чем фактически совершенного, преступления. Исходя из этого, частной задачей следователя при исследовании места обстановки происшествия является обнаружение так называемых негативных обстоятельств.

На месте убийства могут существовать следы, позволяющие судить о мотивах совершения преступления. Например, наличие чрезмерно большого количества повреждений, каждое из которых является смертельным, с достаточным основанием указывает на совершение убийства из мести; взломанные шкафы с выброшенными из них малоценными вещами позволяют заключить, что убийство совершено из корыстных побуждений (при условии, конечно, что речь не идет о фальсификации мотива преступления).

Обстановка происшествия представляет информацию о том, какие её материальные элементы могли отразиться на орудиях убийства, которые оставлены либо отсутствуют на месте преступления, а также на самом преступнике, например следы органических образований на орудии убийства, на одежде и теле преступника, иные следы.

Кроме того, обстановка происшествия отражает механизм убийства. Важно отметить, что нередко в обстановке совершения преступления

получает материальное выражение информация о том, что преступные действия нашли отображение в виде идеальных следов у присутствующих в данной обстановке лиц, не причастных к совершению преступления (свидетелей). В качестве примера таких материальных образований можно назвать следы ног либо рук, которые не принадлежат преступнику (преступникам) и потерпевшему и, следовательно, могут принадлежать свидетелям.

При исследовании места происшествия, связанного с обнаружением трупа, большое значение имеет такой элемент, как внешние условия. Дело в том, что диагностика давности наступления смерти основывается на оценке трупных изменений (температура, трупные пятна, окоченение, явление переживания тканей, высыхание и другие). Соответственно, точные сроки наступления смерти могут быть получены лишь при изучении большого числа трупных изменений с учетом факторов внешней среды, влияющей на степень их развития, в том числе влажности и температуры воздуха<sup>20</sup>.

2. *Способ подготовки, совершения, сокрытия преступления.* Способ подготовки к убийству во многом определяется способом совершения преступления; в силу этого способ подготовки находит свое отражение в способе совершения убийства. Так, например, различными будут способ подготовки к убийству путем отравления и способ подготовки к убийству путем взрыва.

Подготовительные к убийству действия включают изучение места постоянного или временного пребывания потерпевшего, расположения жилища и места работы, режима жизнедеятельности потерпевшего, членов его семьи и других лиц, в некоторых случаях – характер охраны, способов следования на работу и обратно, а также путей подхода и отхода с места преступления.

Названные и иные подготовительные действия могут находить отражение в материальных и идеальных следах, в частности в составленных преступником или иными лицами схемах, фотографиях будущего места преступления и потерпевших, приискании средств и орудий совершения убийства, знакомстве с определенными лицами, в том числе с самим потерпевшим, лицами, осуществляющими охрану определенного объекта, на котором находится потерпевший, появлении на месте готовящегося

---

<sup>20</sup> Азаренко С.Д., Чикун В.И., Шукалюков А.В. Опыт работы дежурного отделения Красноярского краевого бюро судебно-медицинской экспертизы // Актуальные вопросы теории и практики судебно-медицинской экспертизы: Сб. науч. тр. Красноярск, 2006. С. 5.

преступления. Способы подготовки убийства весьма разнообразны, конкретный их выбор обуславливается различными внешними обстоятельствами, а также определенными особенностями личности преступника и потерпевшего. В этой связи весьма важным является получение информации о личности преступника путем анализа обстановки преступления и способа его подготовки.

Способы совершения убийства столь же разнообразны, как и подготовительные к ним действия. С учетом анализа криминалистической литературы, а также практики расследования по данной категории уголовных дел возможно называние следующих способов совершения рассматриваемого преступления: путем взрыва, поджога, утопления, сбрасывания с высоты, отравления, воздействия холодом и электрической энергией, энергией выстрела, мускульной энергией и т.д.

Способы совершения преступления получают свое отражение прежде всего в обстановке совершения преступления, а также в механизме преступления. В обстановке убийства также получает отражение факт вынужденного изменения способа преступления, вызванного обстановкой, которая оказалась иной, чем та, на которую рассчитывал посягавший. В качестве примера можно привести случай, когда лицо, готовящее убийство путем нанесения ножевых ранений, вынуждено было прибегнуть к производству выстрела из огнестрельного оружия в силу появления на месте преступления посторонних лиц, которые, как уже отмечено, рассматриваются с позиции криминалистической характеристики преступления как часть элемента обстановки совершения преступления.

Способы сокрытия данного преступления заключаются прежде всего в приискании приемов уничтожения следов, указывающих на способ подготовки и способ совершения преступления, а также материальных следов, характеризующих личность преступника. В отдельных случаях способ сокрытия убийства заключается в нейтрализации очевидцев преступления и других свидетелей. Криминалистическое значение способа сокрытия убийства, как и способа сокрытия иного преступления, состоит в том, что в способах сокрытия убийства (способах сокрытия любого преступления) находит отражение способ совершения данного преступления. Исходя из этого, анализ способа сокрытия преступления позволяет получить более точные сведения о способе совершения преступления. С точки зрения диалектики познания изучение способа совершения преступления и способа сокрытия, а равно способа подготовки преступления происходит одновременно: мысленное вычленение и анализ каждого из

названных способов способствует более правильному познанию любого из них.

3. *Личность преступника* находит свое отражение в способе подготовки убийства, способе совершения и сокрытия преступления и в конечном счете в обстановке совершения преступления. В обстановке совершения преступления, прежде всего на месте выполнения объективной стороны деяния и наступления материальных последствий общественно-опасного посягательства, остаются многочисленные следы, в которых отразились некоторые особенности личности преступника: следы обуви, следы рук, его биологические выделения, следы, свидетельствующие о профессиональных качествах преступника, психологических особенностях его личности, а также идеальные следы в виде образа восприятия преступника свидетелями события.

Кроме того, личность убийцы непосредственным образом отражается в виде различных материальных следов, остающихся на теле, одежде и обуви потерпевшего, а также находящихся при нем предметах. К такого рода следам относятся следы крови посягавшего, возникшие в результате сопротивления потерпевшего, иные биологические выделения, различного рода микрообъекты, источником происхождения которых является тело преступника и его одежда. Таким образом, личность преступника, как элемент криминалистической характеристики преступления, имеет определяющее значение в называемой системе. В специальной литературе личность убийцы как элемент криминалистической характеристики преступления чаще всего анализируется с позиций понимания криминалистической характеристики как системы, связи между элементами которых могут быть представлены статистически, в процентах. Данный метод может быть условно назван методом использования усредненных величин. Так, в одном из исследований указывается, что применение огня в соединениях с легковоспламеняющимися жидкостями характерно для убийц-женщин в возрасте от 35 до 55 лет; применение в качестве орудия убийства огнестрельного оружия характерно лишь для мужчин, а выстрел с близкого расстояния в потерпевшего характерен для лиц в возрасте от 14 до 24 лет<sup>21</sup>.

---

<sup>21</sup> Хоменко А.Н. Вероятностно-статистическая связь элемента криминалистической характеристики преступления личности преступника со способом и орудием совершения убийства // Современные проблемы применения новых медико-криминалистических технологий в расследовании преступлений против личности: Сб. материалов межрегиональной науч.-практ. конф. / Под ред. С.Ю. Кладова, В.А. Уткина, Э.С. Юсубова. Томск, 2008. С. 212–213.

4. *Личность потерпевшего* имеет важное значение для оценки следственной ситуации и выдвижения следственных версий, касающихся личности преступника, поскольку в некоторых случаях наличествуют связи личного характера, опосредующиеся в личных мотивах убийства: мести, хулиганства, национальной ненависти или вражды и т.д. Практика расследования убийств, особенно когда речь идет о серийности такой преступной деятельности, показывает, что преступники обычно не случайно избирают отдельных лиц объектами своего преступного посягательства. Таким образом, налицо присутствие так называемой взаимосвязи выбора.

Личность потерпевшего способна отразиться самым различным способом на личности преступника. Прежде всего речь идет о материальном отражении, получающем выражение в переносе на тело, одежду и обувь преступника частиц биологического происхождения, иных микрообъектов, связанных с жизнедеятельностью потерпевшего. Личность потерпевшего способна отразиться на преступнике в виде идеальных следов, которые затем актуализируются в показаниях обвиняемого (подозреваемого) об обстоятельствах совершения преступления.

Личность потерпевшего в некоторых случаях более тесно связана не с личностью исполнителя, а с личностью соучастников преступления, прежде всего его организатора. Это наиболее четко проявляется в так называемых заказных убийствах. В силу данного обстоятельства тщательное изучение личности потерпевшего, прежде всего его окружения, дает возможность сузить круг подозреваемых лиц.

Кроме того, личность потерпевшего получает свое отображение на таком элементе криминалистической характеристики преступления, как обстановка. Причем следовая картина отображения признаков личности потерпевшего может быть самой обширной: начиная от обстановки проживания и заканчивая фрагментами тканей различных органов его тела.

5. *Механизм данного преступления* представляет собой пространственно-временное развитие события посягательства: от начала преступных действий до наступления преступного результата. В механизм некоторых видов убийства включаются защитные действия потерпевшего. Более того, защитные действия подвергшегося посягательству лица нередко перерастают в способ посягательства – речь идет о случаях превышения пределов необходимой обороны.

Механизм преступления отличается от другого элемента криминалистической характеристики преступления – способа его совершения. Как отмечается в специальной литературе, способ совершения преступления

отражает прежде всего предметно-операционную часть действия, направленного на достижение преступного результата, а механизм преступления – динамическую картину происшествия в целом, как результат взаимодействия причины и условий. Благодаря анализу причинно-следственных и иных связей, становится возможным объективное познание расследуемого события. Например, способом совершения убийства может быть нанесение удара ножом. Вместе с тем сам по себе указанный способ еще не отражает направления удара, глубину проникновения клинка, действия потерпевшего, направленные на исключение вредных последствий посягательства либо их уменьшения. Однако именно сочетание указанных факторов в конечном счете определяет преступный результат.

Механизм убийства получает свое отражение в обстановке происшествия, в том числе в сознании очевидцев происшествия, однако в предметном виде механизм убийства отражается в элементах места преступления. Более развернутое изложение вопросов, связанных с пониманием криминалистической характеристики преступления, изложено в лекции, посвященной методике раскрытия квартирных краж.

#### **25.4. Виды и характер связей между элементами криминалистической характеристики убийств, их познавательное значение в теории и практике**

Криминалистическая характеристика любого преступления, в том числе и рассматриваемого, получает свое структурное отображение в связях между её элементами, что позволяет обнаруживать взаимосвязь определенных обстоятельств преступления друг с другом постольку, поскольку каждый из них отображается на другом. К числу таких связей, проявляющихся при совершении убийства, относятся следующие:

- а) «обстановка совершения убийства – способ совершения убийства»;
- б) «способ совершения убийства – способ его подготовки»;
- в) «способ сокрытия преступления – способ совершения преступления»;
- г) «способ совершения преступления – личность преступника»<sup>22</sup>;

---

<sup>22</sup> С учетом того, что способ подготовки, способ совершения и способ сокрытия преступления взаимосвязаны друг с другом, здесь и далее не рассматриваются отдельно такие связи, как «способ подготовки – личность преступника» и «способ сокрытия – личность преступника».

- д) «личность потерпевшего – личность преступника»;
- е) «обстановка совершения преступления – механизм убийства»;
- ж) «обстановка совершения преступления – личность преступника».

По мнению автора, при определении той или иной системы, в которой проявляется названная связь, методически правильным будет называть первым тот элемент криминалистической характеристики преступления, который в наибольшей мере с точки зрения материальной обстановки, является отражающим объектом.

### 25.5. Типичные общие следственные ситуации расследования убийств

Исходя из качественного содержания следственной ситуации, характеризующей процесс и результат получения (и утраты) информации прежде всего о характере деяния и совершившем его лице, можно назвать следующие типичные *общие* следственные ситуации, возникающие в ходе расследования убийств на первоначальном этапе:

- преступник задержан на месте совершения убийства: налицо информация о преступном характере деяния и совершившем его лице;
- имеющаяся в распоряжении следователя информация позволяет считать, что произошло убийство, однако отсутствуют какие-либо сведения об объективной стороне деяния, в том числе о нахождении трупа, а также о личности преступника;
- обнаружен труп с признаками насильственной смерти, преступник не задержан, но имеются достаточно полные сведения о личности подозреваемого, позволяющие вести его целенаправленный розыск;
- имеется труп с признаками насильственной смерти, однако сведения о личности преступника отсутствуют;
- произошла явка лица с повинной о совершении убийства, о котором следствию ничего не известно.

Говоря об общих типичных следственных ситуациях, возникающих при расследовании так называемых квалифицированных убийств, можно сказать, что они аналогичны уже названным следственным ситуациям. Конкретизация следственной ситуации по такого рода уголовным делам будет происходить в этом случае за счет появления в уголовном деле сведений, позволяющих уточнить квалификацию убийства. В качестве примера можно назвать одну из типичных общих следственных ситуаций расследования

убийства матерью новорожденного ребенка: имеются сведения о насильственной смерти новорожденного, но нет сведений о личности матери, предполагаемой как лицо, совершившее данное преступление.

Точная оценка следственной ситуации, возникающей в начале расследования любого преступления, в том числе убийства, позволяет определить правильное направление работы по уголовному делу. Так, например, при обнаружении трупа с признаками насильственной смерти, при отсутствии сведений о личности преступника производятся прежде всего такие следственные действия, как осмотр места происшествия, допросы свидетелей, в том числе лиц, обнаруживших потерпевшего, назначение судебно-медицинской экспертизы трупа.

В ситуации, когда имеющаяся в распоряжении следователя информация позволяет считать, что произошло убийство, однако отсутствуют какие-либо сведения об объективной стороне деяния, в том числе о нахождении трупа, а также о личности преступника, прежде всего производятся такие следственные и иные процессуальные действия, а также розыскные мероприятия, как объявление лица в розыск, осмотр места проживания и работы без вести пропавшего, проверка по специальным учетам правоохранительных органов, а также медицинских учреждений, при наличии возбужденного уголовного дела – выемка служебных документов, обыск по месту жительства и в других местах, связанных с постоянным или временным пребыванием исчезнувшего лица (например, дача), допросы близких, знакомых и сослуживцев разыскиваемого лица.

### **25.6. Общие следственные версии по делам об убийствах**

При рассмотрении вопроса о типовых следственных версиях, возникающих при расследовании убийства, в первую очередь следует назвать общие версии, классифицируемые по признаку юридической значимости. Такие версии, как известно, дают вероятностное объяснение характера исследуемого события в целом.

Общими следственными версиями по уголовному делу, связанному с обнаружением трупа (частей трупа), являются следующие:

- а) произошло убийство, в том числе с целью сокрытия иного преступления;
- б) имеет место самоубийство, в том числе связанное с доведением потерпевшего до его совершения определенными лицами;

- в) смерть наступила в результате несчастного случая;
- г) случилась естественная смерть, в том числе связанная с болезнью лица;
- д) части трупа представляют собой останки высших приматов.

При безвестном исчезновении человека, дающем основание предполагать его смерть, такое отсутствие лица также может быть объяснено его убийством, самоубийством, наступившим несчастным случаем и естественной смертью, связанной с болезнью.

Как уже отмечалось, любая следственная ситуация не исключает существования нескольких общих, а тем более частных следственных версий. Разумеется, степень так называемой вероятности следственной версии определяется конкретными обстоятельствами дела. Так, например, при обнаружении трупа без признаков насильственной смерти в равной мере вероятны такие её причины, как убийство, самоубийство, естественная смерть, несчастный случай.

В то же время при обнаружении трупа с огнестрельными повреждениями и находящимся рядом с ним огнестрельным оружием должны быть выдвинуты следственные версии об убийстве, самоубийстве и неосторожном обращении с огнестрельным оружием (несчастном случае). При обнаружении трупа с огнестрельным ранением при отсутствии на месте происшествия огнестрельного оружия может быть выдвинута, помимо версии об убийстве, и такая маловероятная версия, как самоубийство, имея в виду возможность изъятия оружия с места происшествия заинтересованными лицами или случайными прохожими.

### **25.7. Частные следственные версии по делам об убийстве**

Частные следственные версии, как известно, представляют собой предположения о тех или иных обстоятельствах, связанных с расследуемым событием. Следует сказать, что виды частных криминалистических версий, выдвигаемых в рамках отдельного расследования, неразрывно связаны с общей версией. Так, например, при выдвижении в качестве общей версии предположения о том, что смерть лица наступила в результате самоубийства, должны быть выдвинуты частные версии, объясняющие мотивы самоубийства, существование лиц, знавших о намерениях лица покончить жизнь самоубийством, наличие трудных жизненных обстоятельств, болезненного состояния психики погибшего и другие.

Применительно к такой общей версии, как убийство, типичные частные следственные версии будут касаться следующих обстоятельств:

- лиц, совершивших преступление;
- мотивов и целей совершения убийства;
- способов совершения преступления;
- местонахождения преступников перед совершением посягательства и в момент его совершения;
- местонахождения скрывающихся преступников в тот или иной период расследования;
- характера отношений между преступником и потерпевшим;
- орудий убийства и их местонахождения;
- местонахождения иных вещественных доказательств;
- подготовительных к убийству действий;
- мест сокрытия трупа либо его частей;
- времени и места убийства и других частных обстоятельств.

Типичные частные следственные версии, опосредующие деятельность следователя по расследованию квалифицированных убийств, имеют своим содержанием те или иные специфические обстоятельства. В этом случае, в зависимости от квалификации преступления, в числе таких версий будут версии, включающие суждения о характере субъектов преступления (например, при выдвижении версии об убийстве матерью новорожденного ребенка), количестве потерпевших, о характере группы лиц, совершивших убийство, о сокрытии с помощью убийства другого преступления, о специфическом мотиве убийства (например, совершенного из корысти, по мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды) и т.д.

### **25.8. Первоначальный этап расследования преступления. Криминалистические предпосылки, цели и условия производства первоначальных и неотложных следственных действий по делам об убийствах**

В числе важнейших положений частной криминалистической методики называются такие понятия, как первоначальные и неотложные следственные действия, а также первоначальный и иные этапы расследования. Как уже следует из названия, между первоначальным этапом расследования и первоначальными следственными действиями существует тесная

взаимосвязь, на что указывают все авторы, рассматривающие данные понятия.

Говоря о связи первоначальных следственных действий и первоначального этапа расследования, следует отметить неоднозначность обозначенных в криминалистике позиций об их временном соотношении. Ряд авторов полагает, что первоначальные следственные действия могут исчерпать себя, в то время как первоначальный этап расследования будет продолжаться. В таком подходе вольно либо невольно выражается уголовно-процессуальное понимание неотложных (первоначальных) следственных действий. Другая точка зрения, как представляется, уже более точно обозначает время окончания первоначального этапа, исходя из качественного своеобразия каждого из этапов расследования. В соответствии с ней первоначальный этап расследования длится до предъявления обвинения. Наконец, ряд авторов считает, что первоначальный этап расследования заканчивается предъявлением обвинения и допросом обвиняемого<sup>23</sup>.

Представляется, что первоначальным будет являться тот этап, на котором решается следующая двуединая задача: выяснение характера произошедшего события и называние лица, предположительно виновного в совершении этого преступления; тем самым дается первоначальная юридическая квалификация деяния определенного лица по статье (части статьи) Уголовного кодекса. Разумеется, в криминалистическом смысле возможно и нужно говорить о решении двух отдельных задач: выяснении характера исследуемого события и установлении причастного к его существованию лица. Однако квалификация многих деяний предполагает неразрывный анализ объективной стороны деяния и тех или иных формальных особенностей преступника, например убийство матерью новорожденного ребенка. Очевидно, что такая более или менее точная квалификация впервые дается в постановлении о предъявлении обвинения. Таким образом, временем окончания первоначального этапа расследования будет момент вынесения постановления о предъявлении обвинения. Предъявлением же обвинения и допросом обвиняемого начинается следующий за ним этап предварительного расследования.

Отсюда первоначальными следственными действиями будут те из них, которые способны решить названную задачу. Вместе с тем нужно помнить, что с содержательной стороны первоначальный этап расследования включает в себя не только производство первоначальных следст-

---

<sup>23</sup> Яблоков Н.П. Криминалистика: Учебник / Н.П. Яблоков. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2008. С. 278–279.

венных действий, но еще и взаимодействие с органами дознания и другими государственными и негосударственными органами (например, с профсоюзными органами в ходе расследования преступных нарушений правил техники безопасности и иных правил охраны труда) по поводу выяснения характера исследуемого события и особенностей личности, причастной к его совершению, до вынесения постановления о предъявлении обвинения<sup>24</sup>.

Представляется более верной высказанная выше позиция о безусловном временном совпадении длительности первоначального этапа и периода, когда производимые следственные действия будут первоначальными: первоначальный этап представляет собой своеобразную форму криминалистической деятельности, содержанием которой будут прежде всего первоначальные (в том числе неотложные) следственные действия.

Спорным в теории криминалистики является положение о моменте начала первоначального этапа расследования преступления. В частности, дискуссионным является вопрос об отнесении к первоначальному этапу расследования доследственной проверки, имеющей весьма важное значение для решения вопроса о возбуждении уголовного дела о взяточничестве, хищении имущества путем присвоения или растраты, преступном нарушении правил техники безопасности, по другим преступлениям, прежде всего неосторожного характера, а также для их эффективного расследования.

В строго процессуальном смысле всякие проверочные действия, произведенные до возбуждения уголовного дела, не являются расследованием, хотя мы и имеем дело с уголовным процессом. Вместе с тем в ходе предварительной (доследственной) проверки могут быть получены, чаще всего оперативным путем, важнейшие сведения, позволяющие принять обоснованное решение о возбуждении уголовного дела. Исходя из этого, ряд авторов считает целесообразным в криминалистическом смысле слова отнести проведение предварительной проверки к первоначальному этапу расследования. В качестве примера можно привести соответствующие высказывания, содержащиеся в автореферате диссертации М.А. Неймарк, посвященной вопросам расследования хищений<sup>25</sup>.

---

<sup>24</sup> Относительно существующих в криминалистике споров о границах первоначального и последующего этапов в данном курсе лекций подробно говорится при освещении вопросов методики расследования преступных нарушений правил пожарной безопасности и поджогов.

<sup>25</sup> *Неймарк М.А.* Проблемы теории и практики расследования хищений денежных средств в сфере банковского кредитования: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Барнаул, 2006. С. 10–11.

Не меньше споров в криминалистике вызывает определение неотложных следственных действий. Представляется, что причиной таких споров является смешение уголовно-процессуального и криминалистического подходов к пониманию сущности неотложных следственных действий, а точнее – попытка наделить неотложные следственные действия признаками, выражающими понятие названных следственных действий с позиций Уголовно-процессуальной науки. Так, по мнению отдельных авторов, новый уголовно-процессуальный закон вкладывает в понятие неотложных следственных действий следующие признаки:

а) направленность на обнаружение и фиксацию следов преступления, а также доказательств, требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования;

б) их осуществление непосредственно после возбуждения уголовного дела;

в) специальный субъект проведения неотложных следственных действий – орган дознания;

г) определенную группу уголовных дел<sup>26</sup>.

Очевидно, что перечень указанных здесь признаков неотложных следственных действий отражает их уголовно-процессуальное понимание.

Не меняет уголовно-процессуального понимания неотложных следственных действий и указание на особую процессуальную роль дознания, с деятельностью которого закон связывает существование указанных следственных действий. Так, основной смысл дознания как формы предварительного расследования (первоначального этапа расследования) по уголовным делам, по которым производство предварительного следствия обязательно, некоторыми авторами видится в том, что уголовное дело на относительно короткий срок оказывается в руках органа, располагающего не только уголовно-процессуальными, но и оперативно-розыскными, а также значительными административными возможностями, техникой, вооруженными и специально обученными сотрудниками. Эти факторы, получающие свое выражение в значительных наработках по уголовному делу, должны, по замыслу законодателя, предопределять успех дальнейшей работы следствия после получения соответствующих материалов уголовного дела из дознания.

Можно привести другие суждения, касающиеся временных рамок производства органом дознания неотложных следственных действий.

---

<sup>26</sup> См., например: Головин А.Ю. Криминалистическая систематика: Монография / Под ред. проф. Н.П. Яблокова. М., 2002. С. 198.

Так, например, В.Ф. Статкус предлагает передавать уголовное дело следователю лишь после того, как будет установлен подозреваемый. Очевидно, что и в этом случае получает отражение не криминалистический, а уголовно-процессуальный аспект неотложных следственных действий.

Представляется, что правы те авторы, которые считают, что названные в законе признаки неотложных следственных действий выражают уголовно-процессуальный институт, предназначенный для определения пределов полномочий органов дознания по делам, которые им неподследственны<sup>27</sup>.

Главное, что из легального определения неотложных следственных действий следует вывод: органы дознания возбуждают уголовное дело и проводят неотложные следственные действия лишь в случае невозможности возбуждения уголовного дела и осуществления безотлагательных следственных действий непосредственно следователем.

Неотложность же следственного действия с криминалистических позиций, как уже было сказано, отражает другой аспект следственного действия и подчеркивает не содержательную сторону, а скорее – операционную. Кроме того, неотложность как аспект следственного действия в криминалистическом понимании получает свое выражение не только на первоначальном этапе расследования, но и на последующем этапе предварительного расследования. Таким образом, можно прийти к криминалистическому пониманию соотношения признака первоначальности и признака неотложности следственного действия:

а) первоначальное следственное действие может быть одновременно и неотложным;

б) неотложным следственным действием может быть и последующее следственное действие, то есть действие, производимое на последующем этапе предварительного расследования.

Общей криминалистической предпосылкой производства первоначальных, в том числе неотложных, следственных действий является неполнота исходной информации, имеющейся в распоряжении следователя, другими словами, существование проблемной следственной ситуации, не позволяющей уверенно ответить на вопрос, каков характер исследуемого события и кто те лица, которые вызвали это событие. Криминалистической предпосылкой производства неотложных следственных действий, кроме того, является существующая опасность утраты тех или иных доказательств и информации непроцессуального характера, имеющих зна-

---

<sup>27</sup> См., например: *Куклин В.И.* Неотложные следственные действия. Казань, 1967. С. 17.

чение для расследования дел о совершении преступления, в том числе убийства.

Собственно криминалистические предпосылки производства конкретного первоначального следственного действия определяются его природой и необходимостью получения такой информации, которая не может быть получена другим образом в силу тех или иных причин (например, отсутствие «следовой картины» преступления, отказ лица давать показания и другие). Собственно криминалистические предпосылки проведения следственного действия во многом определяют тактические приемы, используемые следователем. Так, например, криминалистическая природа проверки показаний на месте объективно предполагает применение такого тактического приема, как выбор рассказа, показа и демонстрации действий самим проверяемым лицом; здесь могут быть приведены различные примеры, подтверждающие названный тезис.

В числе криминалистических предпосылок логического характера выступает анализ следственной ситуации в целом и её отдельных компонентов, в том числе особенностей личности отдельных участников следственного действия, позволяющий определить последовательность производства тех или иных следственных действий, а также возможность использования результатов предыдущего следственного действия для производства планируемого следственного действия, возможность проверки одной или нескольких следственных версий, выдвижения новых версий либо возможность включения названного следственного действия в тактическую комбинацию или тактическую операцию.

Криминалистические предпосылки организационно-технического характера представляют собой самые различные действия по подготовке и проведению следственного действия, от которых в немалой степени зависит следственный результат: оснащённость следователя технико-криминалистическими средствами, участие в производстве следственного действия специалиста, а также работников органа дознания и другие.

Разумеется, можно говорить и о процессуальных предпосылках производства того или иного следственного действия (постановлении о производстве некоторых из них, предварительном судебном разрешении на выполнение отдельных следственных действий) в том смысле, что процессуальный закон создает предпосылку законности и этичности расследования в целом, а следовательно, и отдельного тактического приема.

Криминалистические цели производства первоначальных следственных действий, как указывалось при раскрытии вопросов, изложенных в

третьем разделе настоящего курса лекций, определяются необходимостью познания причинно-следственных и иных связей, получающих свое отражение на уровне обстоятельств, имеющих характер элементов криминалистической характеристики преступления. Криминалистические цели производства первоначальных (в том числе неотложных) следственных действий при расследовании убийства находят свое выражение в необходимости познания причинных и иных связей, проявляющихся в ходе преступного деяния. Указанные цели получают свое конкретное выражение в связях, существующих между элементами такого системного образования, как криминалистическая характеристика соответствующего преступления.

К числу первоначальных, в том числе первоначальных неотложных, следственных действий при расследовании убийств относятся следующие:

а) осмотр места происшествия (осмотр жилья и иных помещений, участков местности, рабочего места потерпевшего и т.п.);

б) личный обыск задержанного лица, подозреваемого в совершении преступления;

в) освидетельствование подозреваемого;

г) допросы подозреваемого, очевидцев, родственников и знакомых погибшего лица либо отсутствующего лица, обстоятельства исчезновения которого дают основание предполагать его убийство;

д) опознание трупа<sup>28</sup>;

е) назначение судебных экспертиз.

В ряде случаев в качестве первоначального следственного действия может производиться очная ставка с участием подозреваемого.

Условия производства первоначальных и неотложных следственных действия, как представляется, получают свое предметное выражение в совокупности следственных ситуаций двух видов: следственной ситуа-

---

<sup>28</sup> Как свидетельствует статистика, в последние годы наблюдается уменьшение доли визуального опознания трупов родственниками и знакомыми умершего. Все большее распространение получают медико-криминалистические методы опознания, прежде всего опознания неизвестных останков трупа. В настоящее время активно разрабатывается и применяется новое направление – абдоминальная идентификация личности, в основе которой лежит принцип совмещения костных границ передней брюшной стенки на фотографии предполагаемого потерпевшего с аналогичными на костных остатках. Более подробно см.: *Афанасьев С.А., Горбунов Н.С., Краснопеева Г.А., Моисеев В.Ф., Чикун В.И.* Идентификация личности неизвестных трупов в Красноярском бюро СМЭ // Актуальные вопросы теории и практики судебно-медицинской экспертизы: Сб. науч. тр. Красноярск, 2006. С. 162–163.

ции расследования уголовного дела в целом и следственной ситуации, складывающейся при производстве того или иного следственного действия. Ранее, при рассмотрении наиболее важных положений теории и практики следственных ситуаций, доказывалась необходимость различения как общей, так и частной типичных следственных ситуаций предварительного расследования, что и необходимо учитывать при характеристике условий производства первоначальных следственных действий по уголовным делам данного вида и другим.

Определяя в общих чертах методический подход к определению перечня видов судебных экспертиз, производимых на первоначальном этапе расследования преступлений, следует, по мнению автора, исходить из необходимости ответов на вопросы: каков характер (квалификация) расследуемого события и каковы свойства личность того, кто вызвал появление этого события. Именно судебные экспертизы, способные представить информацию, направленную на уточнение сведений о характере расследуемого события и установление причастного к нему лица, должны назначаться в первую очередь и производиться незамедлительно.

### **25.9. Планирование на первоначальном этапе расследования убийств**

Планирование, осуществляемое на первоначальном этапе расследования убийства, своим содержанием имеет, прежде всего первоначальные и неотложные следственные действия, направленные на проверку общих и частных следственных версий. В рамках планирования названных следственных действий нередко выделяются отдельные обстоятельства, которые на первоначальном этапе расследования преступлений могут быть вначале выяснены путем получения ориентирующих сведений, добытых оперативным путем. Применительно к виду убийства, планированию подлежат следственные и оперативно-розыскные мероприятия, направленные на проверку прежде всего типичных частных следственных версий, например версий о безвестном исчезновении лица. С учетом сложного характера расследования убийств, связанных с многоэпизодностью преступных событий, наличием большого числа причастных к их совершению лиц и оказываемого при этом противодействия, возможно планирование и производство тактических комбинаций и тактических опера-

ций. В силу названных причин, планирование предварительного расследования, той или другой его части, должно осуществляться с участием сотрудников органа дознания.

#### **25.10. Криминалистические предпосылки, цели и условия взаимодействия следователя с органом дознания**

Взаимодействие следователя с органом дознания при расследовании убийств predetermined сложностью задач раскрытия и расследования данного вида преступлений, их предупреждения, решение которых в одинаковой мере возложено на дознание и следствие. Именно это обстоятельство и представляет собой основную предпосылку взаимодействия следствия и дознания. Частной предпосылкой такого взаимодействия является различие в формах и характере получения информации о преступлении: закон запрещает следователю проводить оперативно-розыскные мероприятия, которые во многих случаях дают возможность получить ценную ориентирующую информацию о преступлении и преступнике. Соответственно, целью взаимодействия следователя и сотрудников органа дознания является оптимизация следственной ситуации, получающей свое отражение в полноте и достоверности доказательств, на основании которых устанавливается наличие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу.

Как известно, правовой основой взаимодействия следствия и органа дознания являются соответствующие нормы Уголовно-процессуального кодекса, Закона об оперативно-розыскной деятельности, Закона о милиции, Закона об учреждениях и органах, исполняющих уголовное наказание в виде лишения свободы, Закона о содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых и других законодательных актов Российской Федерации, а также нормы соответствующих ведомственных и межведомственных [подзаконных] нормативно-правовых актов.

Перечень приведенных выше законодательных актов дает представление о разнообразных связях следователя в ходе осуществления такого взаимодействия, перечне различных по своей ведомственной принадлежности подразделений, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность по заданию следователя, и непрерывности взаимодействия в процессе всего предварительного расследования, независимо от известности лица, совершившего преступление, места его нахождения. Так, например,

взаимодействие следователя и органа дознания осуществляется и в тот период, когда обвиняемый находится в следственном изоляторе.

Взаимодействие с органами дознания учреждений и органов, исполняющих уголовное наказание в виде лишения свободы, предполагает выполнение оперативно-розыскных мероприятий в отношении отбывающих наказание лиц с целью получения информации, касающейся обстоятельств, имеющих значение для расследуемого убийства.

В процессе взаимодействия орган дознания выполняет отдельные поручения следователя по установлению объектов, имеющих значение для расследования уголовного дела, таких как место совершения убийства, место нахождения трупа и его частей, орудий и следов совершения убийства, преступников, свидетелей, а также поручения по производству отдельных следственных действий.

Кроме того, орган дознания оказывает помощь следователю при подготовке и проведении следственных действий. Это проявляется чаще всего в выполнении следующих мероприятий:

- а) обеспечение охраны места происшествия;
- б) исследование места происшествия совместно со следователем;
- в) преследование преступника по «горячим следам» в рамках проведения следственного действия;
- г) проникновение на место производства обыска и пресечение сопротивления со стороны обыскиваемых лиц;
- е) охрана лиц в ходе проверки показаний на месте, очной ставки, наблюдения за определенными лицами в ходе опознания и обыска.

Одной из эффективных форм взаимодействия следователя и органа дознания при расследовании убийств является следственно-оперативная группа, в которую в зависимости от сложности расследуемого уголовного дела (многоэпизодность убийств, совершение их в отдаленных друг от друга местах, наличие большого числа преступников) могут входить несколько следователей и сотрудников органов дознания.

К организационно-техническим формам взаимодействия следователя и органа дознания могут быть отнесены совместное планирование следственных действий и розыскных мероприятий, обмен информацией, полученной по результатам совместно спланированных мероприятий, совместный анализ полученных в ходе следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий результатов и другие.

Условия взаимодействия следствия и дознания носят прежде всего правовой характер и заключаются в двух важнейших положениях: во-

первых, признание руководящей роли следователя в ходе указанного взаимодействия при производстве расследования, во-вторых, невмешательство следствия и оперативно-розыскных служб в компетенцию друг друга.

Более подробно вопрос о сущности, принципах и формах взаимодействия следователя и органа дознания изложен в лекции по методике расследования уголовных дел о незаконном приобретении, хранении, изготовлении, незаконной перевозке наркотических средств; незаконном производстве, сбыте или незаконной пересылке наркотических средств.

### **25.11. Криминалистический анализ результатов первоначальных следственных действий с целью решения вопроса о вынесении постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого в убийстве**

Криминалистический анализ результатов первоначальных следственных действий с целью решения вопроса о вынесении постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого в совершении убийства представляет собой абстрактно-логическое средство познания преступного события, заключающееся в мысленном вычленении отдельных обстоятельств уголовного дела с целью проверки и оценки их значимости для познания характера расследуемого преступления и личности преступника в той мере, в которой это необходимо для составления названного процессуального документа. С криминалистической точки зрения такой анализ позволяет говорить о завершении первоначального этапа расследования. Содержанием криминалистического анализа будут являться следующие действия:

- проверка и оценка доказательств, указывающих на время и место подготовки, совершения и сокрытия преступления;
- проверка и оценка доказательств, указывающих на способ подготовки преступления;
- проверка и оценка доказательств, указывающих на способ совершения убийства;
- проверка и оценка доказательств, указывающих на способ сокрытия убийства;
- проверка и оценка доказательств, указывающих на защитные действия потерпевшего;

– проверка и оценка доказательств, указывающих на отношения потерпевшего и лица, в отношении которого предполагается вынести постановление о привлечении в качестве обвиняемого, в том числе на особо доверительные отношения между ними;

– проверка и оценка доказательств, указывающих на виновность лица, в отношении которого готовится постановление о привлечении его в качестве обвиняемого;

– оценка доказательств, указывающих на мотив, цель преступления, другие обстоятельства, образующие квалифицированные составы убийств;

– проверка и оценка доказательств, указывающих на причинение смерти по неосторожности;

– проверка и оценка доказательств, указывающих на особенности личности лица, в отношении которого выносится постановление о привлечении в качестве обвиняемого;

– проверка и оценка доказательств, указывающих на действие названного лица в состоянии аффекта;

– проверка и оценка доказательств, указывающих на иные обстоятельства, входящие в предмет доказывания по уголовному делу.

В соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом РФ проверка доказательств производится дознавателем, следователем, прокурором, а также судом путем сопоставления их с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле, а также установления их источников, получения иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство. Каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – достаточности для разрешения уголовного дела.

В наибольшей мере криминалистический аспект аналитической деятельности следователя на стадии принятия решения о привлечении определенного лица в качестве обвиняемого проявляется в оценке перспективы тактического воздействия на будущего обвиняемого при производстве следственных действий с его участием. Если для принятия указанного решения в анализ вовлекается лишь доказательственная информация, то прогнозирование тактики производства следственных действий с участием обвиняемого лица требует оценки всей имеющейся в распоряжении следователя информации, полученной как процессуальным, так и непроцессуальным путями.

## 25.12. Планирование и организация расследований убийств на последующем этапе

Планирование и организация деятельности следователя на последующем этапе расследования уголовных дел о совершении убийств направлены в первую очередь на решение следующих задач:

а) использование следственных (имея в виду также назначение судебной экспертизы) и оперативных возможностей по уточнению характера преступной деятельности;

б) использование следственных и оперативных возможностей по установлению всего объема преступной деятельности, в том числе иных случаев совершения обвиняемым и другими лицами убийств;

в) использование следственных и оперативных возможностей по установлению особенностей личности обвиняемого;

г) использование следственных и оперативных возможностей по установлению отдельных обстоятельств дела, в том числе смягчающих и отягощающих наказание; часть таких обстоятельств может быть связана с личностью обвиняемого;

д) использование следственных и оперативных возможностей по выявлению причин и условий совершения расследуемых преступлений.

Кроме того, в зависимости от вида убийства и других обстоятельств преступления в число планируемых действий могут быть включены мероприятия, связанные с отысканием имущества, необходимого для возмещения вреда, причиненного преступлением.

Как правило, с учетом характера преступного деяния и следственной ситуации, на последующем этапе расследования уголовных дел проводятся следующие следственные и иные процессуальные действия:

- 1) предъявление обвинения и допросы обвиняемого;
- 2) допросы иных участников уголовного судопроизводства<sup>29</sup>;
- 3) очные ставки;
- 4) следственные эксперименты;
- 5) проверки показаний на месте;
- 6) обыски и выемки;

---

<sup>29</sup> Предмет допроса, определяясь в целом характером расследуемого преступления, вместе с тем может иметь весьма существенные отличия в каждом конкретном следственном действии. В силу того что рамки данного курса лекций не позволяют раскрыть содержание вопроса о предмете допроса той или иной процессуальной фигуры, можно порекомендовать соответствующие работы (См., например: *Печерский В.В.* Типовые программы допроса на предварительном и судебном следствии: Учеб.-метод. пособие. М., 2006).

- 7) следственные осмотры;
- 8) эксгумация трупа;
- 9) назначение судебных экспертиз: психиатрической, психологической, трасологической, баллистической, взрывотехнической, биологической и других экспертных исследований.

Как правило, на последующем этапе расследования в числе задач судебной экспертизы преобладают идентификационные задачи, что обусловлено появлением в уголовном процессе обвиняемого, а также кратковременностью существования такой процессуальной фигуры, как подозреваемый. Разумеется, это не будет означать отсутствия в постановлении о производстве той или иной экспертизы на данной стадии предварительного расследования классификационных, диагностических и ситуалогических задач. Вместе с тем именно последние экспертные задачи преобладают при вынесении постановления о назначении многих криминалистических экспертиз на первоначальной стадии предварительного расследования.

В отдельных случаях, когда следователю становится известно о совершении обвиняемым других убийств, одним из следственных действий на данном этапе расследования являются осмотр места происшествия по выявленным дополнительно преступлениям.

На последующем этапе расследования также производится розыск определенных лиц и/или имущества, в том числе путем производства обысков и выемок.

Очевидно, что в следственной практике нередко расследование одного вида преступления сопровождается расследованием другого вида либо рода преступления, совершенного тем же самым обвиняемым. Однако с познавательной точки зрения, в частности положений криминалистической методики, более продуктивным является раскрытие вопросов расследования преступления именно одного вида (рода). Исключение касается методик расследования преступлений, совершаемых организованными группами или преступным сообществом (преступной организацией).

Несомненно, перспективным является создание единых методик расследования нескольких разнородных преступлений, совершаемых одним и тем же лицом, прежде всего тех, которые имеют наибольшую практическую сочетаемость, например изнасилования и убийства, вымогательства и убийства, кражи и незаконного приобретения, хранения, изготовления, а также незаконной перевозки или переработки наркотических средств.

### **25.13. Следственные версии, первоначальные следственные и розыскные действия при обнаружении трупа, когда имеются основания предполагать совершение убийства по найму**

Рассматривая вопросы методики расследования убийства, следует иметь в виду, что те или иные положения, изложенные выше, могут приобретать специфическое выражение в зависимости от характера убийства, то есть в зависимости от конкретного состава преступления, объектом которого является жизнь (сюда же могут быть отнесены случаи причинения смерти по неосторожности). В качестве примера можно привести отдельные положения методики расследования убийства, совершенного по найму.

Говоря о типичных общих следственных ситуациях, возникающих в начале расследования заказного убийства, следует прежде всего отметить, что они не отличаются существенно от следственных ситуаций, складывающихся на первоначальном этапе расследования любого другого убийства, признаки которого отражены в ст. 105 Уголовного кодекса Российской Федерации.

К числу таких ситуаций можно отнести следующие:

– исполнитель преступления задержан на месте совершения заказного убийства; таким образом, наличествует информация о преступном характере деяния и его исполнителе; разумеется, о полноте названного элемента следственной ситуации можно говорить условно, поскольку могут отсутствовать сведения о заказчике (подстрекателе) убийства, о также о других соучастниках;

– имеется труп с признаками насильственной смерти, позволяющими вести речь о заказном характере убийства, однако сведения о личности преступника отсутствуют;

– имеющаяся в распоряжении следователя информация позволяет считать, что произошло заказное убийство, однако отсутствуют какие-либо сведения об объективной стороне деяния, в том числе о нахождении трупа, а также о личности преступника (исполнителя, организатора, пособника, подстрекателя);

– имеется труп с признаками насильственной смерти, предположительно наступившей в результате применения общеопасного способа совершения преступления, преступник не задержан, но существуют достаточно полные сведения о личности подозреваемого лица, позволяющие вести его целенаправленный розыск;

– произошла явка лица (подстрекателя, организатора, исполнителя, пособника) с повинной о совершении убийства, о котором следствие не располагает информацией.

Кроме того, надлежит назвать некоторые обстоятельства, которые позволяют выдвинуть частную версию о том, что убийство носит так называемый заказной характер. Как отмечается в криминалистической литературе, о совершении заказного убийства можно судить по ряду признаков, получающих отражение в сообщениях либо заявлениях о преступлениях и/или в следовой картине места происшествия. Такое предположение можно сделать на основании анализа следующих обстоятельств:

– места происшествия (убийство совершено на территории промышленного объекта, коммерческого предприятия, по месту жительства потерпевшего или в непосредственной близости от него, связано с привычным распорядком работы предприятия, фирмы или жизни потерпевшего, а именно: при подходе к жилому помещению или выходе из него, во время нахождения на рабочем месте или в иных местах, связанных с выполнением трудовых, а также предпринимательских функций, при возвращении с работы и т.п.);

– времени совершения преступления, а именно: обнаружение трупа потерпевшего утром или вечером, на месте привычного нахождения потерпевшего в данное время суток;

– занимаемого положения потерпевшего в той или иной социальной иерархии (руководитель государственного или муниципального предприятия, руководитель или член правления банка, частный предприниматель, лидер преступной группировки и т.д.);

– фактов заключения убитым сделок на крупные денежные суммы, наличия различных по характеру конфликтов потерпевшего с иными лицами: на бытовой почве, на почве коммерческой, политической и иной деятельности;

– орудия преступления (убийство совершено с использованием автоматического огнестрельного оружия, нередко зарубежных систем, взрывных устройств и других средств, применение которых увеличивает вероятность достижения преступного результата);

– многочисленных огнестрельных и иных повреждений на трупе, свидетельствующих о решительности, хладнокровности и жестокости посягавшего, а также локализация ранений, прежде всего множественные огнестрельные ранения в голову, в область сердца, другие жизненно важные органы либо аналогичные ранения, причиненные холодным оружием;

- внезапности нападения; нападения в условиях многолюдных мест, в присутствии свидетелей;
- свидетельства той или иной связи потерпевшего с преступным миром;
- предшествования убийству угроз, шантажа, в том числе адресованных родственникам или близким пострадавшего, поступивших открыто или анонимно по телефону, в письмах или другим способом.

Вполне понятно, что прийти к выводу о заказном характере убийства по одному-двум названным признакам не всегда представляется возможным. Более точный вывод о факте совершения заказного убийства можно сделать лишь с учетом анализа всех связанных друг с другом обстоятельств.

Одновременно с частной версией о заказном характере убийства выдвигаются другие частные версии, касающиеся отдельных обстоятельств преступления. Прежде всего это версии относительно исполнителей, а также заказчиков и организаторов заказного убийства. С учетом высокой информативно-поисковой значимости смыслового содержания поведения преступника для раскрытия и расследования убийства, в том числе заказного, в первую очередь подлежат выдвижению и проверке частные криминалистические версии относительно мотивов и целей совершенного преступления. Разумеется, названные версии строятся прежде всего на основе фактических материалов, полученных в ходе исследования места происшествия, в том числе анализа телесных повреждений на трупе, данных о личности потерпевшего и иных обстоятельствах, полученных в результате опросов (допросов) родственников, сослуживцев, других свидетелей.

Говоря об элементах криминалистической характеристики такого вида убийства и их взаимосвязях, следует, в первую очередь, сказать о взаимосвязи способа подготовки и способа совершения – с одной стороны, и личности преступника – с другой. Выбирая способ посягательства, преступник ориентируется на имеющийся у него профессиональный, криминальный опыт, уровень физического развития, доступность оружия и взрывчатых веществ и т.д.

Взаимосвязь личности потерпевшего и личности преступника, а через него и способа совершения преступления проявляется прежде всего в том, что на выбор последним способа, орудий и средств преступления, места и времени его совершения в определенной мере оказывают влияние личностные особенности потерпевшего:

- психические и физические свойства будущей жертвы;
- образ жизни;
- социальное и материальное положение;
- график работы, службы, иной деятельности;
- маршруты и способы передвижения;
- меры индивидуальной защиты;
- особенности организации его внешней охраны и другие.

Поскольку получение таких сведений предполагает выполнение исполнителем подготовительных действий, задачей следователя является поиск следов (материальных и идеальных), в которых отразились названные действия.

В то же время для установления личности заказчика убийства требуется поиск и анализ иной информации о личности потерпевшего. Такой информацией будут сведения обо всех сферах деятельности потерпевшего (где, когда и кем он работал, чем непосредственно занимался, каким образом его деятельность затрагивала интересы определенных людей, каково его материальное положение), также другие сведения, которые могут установить круг лиц, заинтересованных в его смерти. Нередки случаи, когда следователь не располагает в полном объеме сведениями о личности потерпевшего и вынужден выдвигать версии о том, что причина преступления кроется в профессиональной деятельности потерпевшего.

Однако в такой ситуации остаются вне поля зрения следователя такие, мотивы преступления, как:

- а) стремление определенных лиц прервать политическую деятельность потерпевшего;
- б) расчет на получение наследства после его смерти;
- в) заинтересованность в сокрытии сведений, негативно характеризующих заказчика убийства, которые стали известны потерпевшему;
- г) стремление избавиться от потерпевшего со стороны лиц, с которыми он вел преступную деятельность;
- д) желание пресечь преступную деятельность потерпевшего и другие.

Таким образом, можно говорить о том, что перечисленные частные следственные версии, касающиеся мотива убийства по найму, являются своего рода типичными при расследовании этой разновидности рассматриваемого преступления.

### **25.14. Типичные судебные экспертизы, производимые при расследовании дел об убийстве**

При расследовании дел об убийстве типичной судебной экспертизой является судебно-медицинская экспертиза трупа. Исходя из практики, также типичной, постоянно назначаемой является психиатрическая экспертиза подозреваемого или обвиняемого. И хотя обязательность производства данной экспертизы определяется в соответствии с Уголовно-процессуальным законом возникшими сомнениями во вменяемости указанных лиц, такая экспертиза на практике назначается «по факту квалификации преступления».

Предметом судебно-психиатрической экспертизы обвиняемого являются вопросы, связанные с определением его психического состояния и способности осознавать фактический характер и общественную опасность совершенных им действий (бездействий) либо руководить ими во время совершения общественно-опасного деяния. Кроме того, на разрешение экспертизы могут быть вынесены вопросы, связанные со способностью обвиняемого лица руководить своими действиями во время производства предварительного следствия, а также о необходимости применения к невменяемым лицам принудительных мер медицинского характера.

Предметом судебно-медицинской экспертизы трупа являются следующие обстоятельства:

- а) время, прошедшее с момента смерти до осмотра трупа;
- б) время, прошедшее с момента последнего приема пищи умершего и состав пищевых продуктов;
- в) причина смерти;
- г) прижизненное или посмертное происхождение имеющихся телесных повреждений;
- д) изменения в положении трупа и их значение;
- е) механизм причинения смерти (последовательность нанесения либо возникновения повреждений, взаимное расположение потерпевшего и преступника, поза потерпевшего в момент смерти и т.д.);
- ж) род занятий, возраст, вредные привычки потерпевшего;
- з) перенесенные в прошлом заболевания и медицинские операции;
- и) биологические признаки преступника и другие обстоятельства.

Последние обстоятельства в немалой мере призваны служить целям идентификации личности погибшего. Как свидетельствуют специальные исследования, наиболее часто используемый и самый простой способ

идентификации – опознание трупа – приводит к неисчислимым ошибкам. В силу этого возрастает научный и практический интерес к новым методам идентификации умершего. К числу таких методов относятся судебно-медицинская дерматоглифика, генная идентификация, остеологическое отождествление, стоматологические методы, идентификация по формам, размерам и отпечаткам губ, по нёбным морщинам, особенностям слизистой оболочки края десны и рельефа тыльной поверхности языка, хирургическим ошибкам и другие. Вместе с тем каждый из методов страдает определенными недостатками, в силу чего наиболее точные результаты идентификации погибшего возможно лишь при использовании комплекса названных методов<sup>30</sup>.

Определенные особенности имеет предмет судебно-медицинской экспертизы в зависимости от личности потерпевшего (новорожденного ребенка, женщины и т.д.), а также от способа совершения преступления. Так, например, при производстве судебно-медицинской экспертизы новорожденного ребенка в числе выясняемых обстоятельств будет состояние ребенка: рождение его живым или мертвым, наличие родовых травм и их совместимость с жизнью. В любом случае производство судебно-медицинской экспертизы трупа направлено в первую очередь на выяснение механизма наступления смерти (убийства).

В качестве объектов судебно-медицинского исследования трупа в распоряжение эксперта могут предоставляться следующие материальные образования:

а) одежда и иные предметы, на которых предположительно находятся следы биологического происхождения, например предметы, использованные для расчленения трупа;

б) труп и его части;

в) следы биологических выделений человека, в том числе потерпевшего;

г) сравнительные образцы биологических выделений;

д) орудия и средства совершения убийства;

е) приспособления для перемещения трупа;

ж) пробы воды из водоема, если труп извлечен из воды;

з) пробы воздуха с места происшествия.

Материалами судебно-медицинской экспертизы трупа чаще всего являются следующие документы (их фрагменты):

---

<sup>30</sup> Более подробно см.: *Моисеев В.Ф.* Современное состояние вопроса идентификации личности в судебной медицине // Актуальные вопросы теории и практики судебно-медицинской экспертизы: Сб. науч. тр. Красноярск, 2005. С. 129–131.

- а) протоколы осмотра места происшествия и приложения к нему, например план места происшествия;
- б) протокол освидетельствования подозреваемого (обвиняемого);
- в) протокол производства проверки показаний на месте;
- г) протоколы допросов свидетелей;
- д) протокол эксгумации трупа;
- е) медицинские документы – истории болезни, рентгенограммы и другие.

Типичность других судебных экспертиз определяется способом совершения убийства. Так, при расследовании убийств, совершенных путем использования огнестрельного оружия, типичной будет судебно-баллистическая экспертиза. В случаях расследования убийств, совершаемых путем взрыва, типичной будет взрывотехническая экспертиза. Применительно к последней её предметом будут следующие обстоятельства:

- определение вида взрывчатого вещества, средств взрывания, взрывных устройств;
- определение обстоятельств взрыва, например радиуса действия взрывного устройства (ситуалогическая экспертная задача);
- определение уровня специальной подготовки лица, изготовившего взрывное устройство;
- установление принадлежности к единому целому частей взрывного устройства и общего источника происхождения взрывчатого вещества.

### **Вопросы для самопроверки**

1. Что представляет собой частная криминалистическая методика и в чем ее отличие от общих положений криминалистической методики?
2. Какие классификации частных криминалистических методик Вам известны?
3. Какие взгляды на структуру частной криминалистической методики существуют в криминалистике?
4. В каких элементах получает свое выражение криминалистическая характеристика убийства?
5. Какие элементы криминалистической характеристики убийства отображает обстановка происшествия?
6. Каково содержание способов подготовки, совершения и сокрытия убийства и на каких элементах криминалистической характеристики преступления они получают свое отображение?

7. В чем находит свое отображение личность преступника как элемент криминалистической характеристики преступления?

8. Какие типичные общие следственные ситуации возникают на первоначальном этапе расследования убийств?

9. Какие общие следственные версии выдвигаются при обнаружении трупа?

10. В отношении каких обстоятельств выдвигаются частные криминалистические версии, вытекающие из предположения об убийстве?

11. Каковы границы первоначального этапа расследования убийства и какие первоначальные следственные действия производятся в зависимости от следственной ситуации?

12. Что является содержанием криминалистического анализа при решении вопроса о предъявлении обвинения в убийстве?

13. Какие процессуальные действия осуществляются на последующем этапе расследования убийства?

14. Какие обстоятельства свидетельствуют о совершении убийства по найму?

15. Какие типичные судебные экспертизы проводятся в ходе предварительного расследования убийства и что является их предметом?

## Лекция 26

### МЕТОДИКА РАССЛЕДОВАНИЯ КВАРТИРНЫХ КРАЖ

#### 26.1. Элементы методики расследования квартирных краж

Методика расследования краж, совершенных с незаконным проникновением в жилище (ч. 3 ст. 158 УК РФ), как любая частная криминалистическая методика, содержит следующие элементы:

- а) криминалистическую характеристику квартирных краж;
  - б) типичные следственные ситуации, возникающие при расследовании данного вида преступления, прежде всего на первоначальном этапе;
  - в) типовые следственные версии, выдвигаемые в процессе производства по указанным делам;
  - г) первоначальные и неотложные следственные действия и особенности их производства (следственные и иные процессуальные действия, выполняемые на первоначальном этапе расследования преступления);
  - д) взаимодействие следствия с органом дознания на первоначальном этапе расследования квартирной кражи;
  - е) расследование на последующем этапе производства по уголовному делу (последующие следственные действия, в том числе неотложные, и дальнейшее взаимодействие с оперативно-розыскными органами);
  - ж) типичные судебные экспертизы, назначаемые в рамках предварительного расследования по делам о квартирных кражах.
- Обоснование необходимости введения в число элементов структуры частной криминалистической методики типичных для расследования уголовных дел определенного вида экспертиз приведено в соответствующем месте при раскрытии положений, касающихся методики расследования убийств.

## **26.2. Понятие криминалистической характеристики преступления**

Рассмотрение вопроса о криминалистической характеристике того или иного вида преступления, в том числе квартирной кражи, предполагает анализ положений, связанных с данным понятием. До того, как впервые был употреблен термин «криминалистическая характеристика преступления», в частных методиках рассматривались те отдельные обстоятельства, которые позже получают название элементов криминалистической характеристики преступления. Уже в «Практическом руководстве к расследованию преступлений» И.Н. Якимова, изданном в 1924 г., а позже в известной работе В.И. Громова «Методика расследования преступлений», появившейся в 1930 г., назывались такие имеющие особое значение для выбора направления и организации расследования преступлений обстоятельства, как способ совершения и способ сокрытия преступления, характер исходной информации, обстановка совершения преступления (место, время, иные важные условия), данные о личности вероятного преступника.

Однако, как отмечал известный историк отечественной криминалистики Р.С. Белкин, на первом этапе развития криминалистической методики эти и другие данные приводились иногда в несистематизированном виде, круг их не был постоянен, в некоторых методиках часть тех или иных обстоятельств отсутствовала. Дальнейшее развитие общих положений методики расследования преступлений отдельных видов шло в направлении систематизации указанных данных. Однако главным препятствием к определению системного образования, в котором те или иные элементы преступления играли бы роль криминалистического инструмента познания, являлось то, что в систему пытались объединить различные по своей природе компоненты, прежде всего обстоятельства, характеризующие уголовно-правовые, процессуальные и криминологические признаки преступления. Частично это объяснялось тем фактом, что действительно криминалистические элементы ввиду недостаточной их разработанности, а потому и несистематизированности не могли составить основу практической деятельности по расследованию и раскрытию преступлений.

Выходом из этого положения мог стать поиск закономерностей, присущих различным криминалистическим аспектам преступной деятельности, устойчивых связей между отдельными элементами этой деятельно-

сти путем разработки криминалистических характеристик отдельных видов и групп преступлений.

Преступление как негативное социальное явление в юридических науках может быть охарактеризовано с различных сторон: криминологической, уголовно-правовой, криминалистической и т.д. Очевидно, что в каждом случае будут называться те или иные специфические проявления преступления. Так, например, уголовно-правовая характеристика определенного деяния связана с его общественной опасностью, противоправностью, виновностью и получает выражение в квалификации преступления через указание элементов его состава. Уголовно-процессуальная характеристика преступления получает выражение в предмете доказывания, то есть круге обстоятельств, подлежащих доказыванию. Криминологическая характеристика связана с причинами и условиями совершения преступления и в конечном счете позволяет выработать научно обоснованный комплекс мер профилактического характера. Криминалистическая характеристика преступления включает в себя те сведения о нем (те признаки), которые способствуют эффективной познавательной поисковой деятельности в процессе предварительного расследования, а также судебного следствия.

Таким образом, криминалистическая характеристика преступления как средство оптимизации расследования есть совокупность таких данных, которые имеют не предупредительное, не квалифицирующее, а поисково-познавательное значение.

Наиболее частой ошибкой, причем ошибкой методологического характера, является включение в содержание криминалистической характеристики преступления элементов уголовно-правовой, криминологической и уголовно-процессуальной характеристик. Соответственно, происходит подмена элементов криминалистической характеристики преступления элементами других правовых образований, чаще всего уголовно-правовой характеристики, заключающейся в назывании состава преступления: объект преступления, объективная сторона преступления, субъект преступления, субъективная сторона преступления. В такого рода случаях нелишне помнить, что каждая из наук, стремясь отмежеваться от иных сфер знания, делает это терминологически: очевидно, что названные термины принадлежат науке уголовного права. У отмеченного выше ошибочного подхода имеется определенная предпосылка: она заключается в том, что криминалистика не может не опираться на основные теоретические положения уголовного права, уголовного процесса, криминологии –

в противном случае криминалистическое обеспечение практики борьбы с преступностью утратит свой целенаправленный, подчиненный характер. Другими словами, использование положений этих наук в криминалистическом познании преступной деятельности является необходимым. Как в свое время образно сказал известный ученый-криминалист Г.А. Матусовский, уголовное право и уголовный процесс являются лидерами уголовно-правовой отрасли знаний<sup>1</sup>.

Однако объективно необходимое при исследовании рассматриваемого феномена оперирование соответствующими положениями уголовно-правовой, уголовно-процессуальной, криминологической характеристик еще не означает наполнение самой криминалистической характеристики преступления уголовной, уголовно-процессуальной и криминологической материей. Именно собственное содержание отличает терминологические схожие элементы уголовно-правовой, уголовно-процессуальной и криминологической характеристик с элементами криминалистической характеристики преступления (такими, как способ, личность преступника и потерпевшего, обстановка (место) происшествия, механизм преступления, предмет посягательства и другие).

В.Я. Колдин, исследуя непростой вопрос отграничения криминалистической характеристики преступления от иных видов правовых характеристик, отмечал, что понятие «преступление» как категория науки уголовного права, будучи системообразующим в уголовно-правовой характеристике преступлений, не может играть ту же роль в криминалистической характеристике преступлений. В процессе расследования конкретного уголовного дела криминалист, строго говоря, имеет дело не с «преступлением», а с подлежащим расследованию событием: последствиями пожара, обнаружением трупа, недостатчей и т.д. Эти события нуждаются в расследовании, но могут иметь и некриминальную природу. Наличие и состав преступления определяются со всей полнотой в результате расследования. Поэтому элементы состава преступления интересуют криминалистов с позиций конечных целей исследования. Непосредственными же задачами являются обнаружение и «прочтение» следов расследуемого события, прослеживание связей, отображенных в следах, с другими элементами расследуемой деятельности. При этом криминалистическое значение имеют любые, в том числе нейтральные в уголовно-правовом отношении, элементы расследуемого события, содержащие прямую или

---

<sup>1</sup> Матусовский Г.А. Вопросы совершенствования системы криминалистики // Предмет и система криминалистики в свете современных исследований: Сб. науч. тр. М., 1998. С. 83.

косвенную информацию о расследуемом событии. Эта информация и составляет основную массу криминалистической информации, обработка которой только в конечном счете приводит к установлению предмета доказывания, наличия или отсутствия состава преступления<sup>2</sup>. Поэтому представляется упрощенно-арифметическим понимание некоторыми авторами криминалистической характеристики преступления как суммы уголовно-правовой, уголовно-процессуальной и криминологической характеристик преступлений, выражаемой через соответствующую математическую формулу<sup>3</sup>.

Несмотря на отдельные различия в тех или иных определениях криминалистической характеристики преступления, даваемых многочисленными авторами, все они отражают главное её качество: криминалистическая характеристика, во-первых, есть система обобщенных, типичных данных, во-вторых, таких его признаков, которые способствуют поиску доказательств и иной информации о преступлении и преступнике.

Для примера приведем несколько определений криминалистической характеристики преступлений. Такие известные авторы, как А.Н. Васильев, В.А. Образцов, Н.П. Яблоков, отмечают, что криминалистическая характеристика преступления представляет собой описание способов совершения преступлений данного вида, применяемых преступниками технических средств, источников получения этих средств, типичных материальных следов преступления, которые могут иметь значение вещественных доказательств, предметов посягательства, личности преступника и потерпевшего, а также других обстоятельств<sup>4</sup>.

Позже Н.П. Яблоков уточнил понятие криминалистической характеристики преступления, определив её как систему описания криминали-

---

<sup>2</sup> Колдин В.Я. Криминалистическое знание преступной деятельности: Функция моделирования // Сов. государство и право. 1987. № 2. С. 63–69.

<sup>3</sup> См., например: Старостин В.Е. Где содержится криминалистическая характеристика отдельных видов преступлений? // Теоретические и практические проблемы экспертно-криминалистической деятельности: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. Тюмень, 2004. С. 73.

<sup>4</sup> Васильев А.Н., Яблоков Н.П. Предмет, система и теоретические основы криминалистики. М., 1984. С. 113–133; Образцов В.А. Учение о криминалистической характеристике преступления // Криминалистика: Учебник. М., 1995. С. 38–51; Образцов В.А., Танасевич В.Г. О криминалистической характеристике преступлений // Вопросы борьбы с преступностью. М., 1976. Вып. 25. С. 94–104; Яблоков Н.П. Криминалистическая характеристика преступлений и типичные следственные ситуации как важные факторы разработки методики расследования преступлений // Вопросы борьбы с преступностью. М., 1979. Вып. 30. С. 110–122.

стически значимых признаков вида, группы и отдельного преступления, проявляющихся в особенностях способа, механизма и обстановки его совершения, дающую представление о преступлении, личности его субъекта и иных обстоятельствах, об определенной преступной деятельности и имеющую своим назначением обеспечение успешного решения задач раскрытия, расследования и предупреждения преступлений<sup>5</sup>.

Другие ученые трактуют понятие криминалистической характеристики преступления более широко, как систему любых данных, которые способствуют раскрытию и расследованию преступлений и поэтому имеют криминалистическое значение<sup>6</sup>.

В определении, принадлежащем В.С. Бурдановой и некоторым другим ученым, криминалистическая характеристика преступления выступает в качестве типовой информационной модели, совокупности данных или сведений, полученных в результате специальных исследований<sup>7</sup>.

Раскрывая сущностные черты криминалистической характеристики преступления, многочисленные авторы усматривают в ней некую научную абстракцию, основанную на закономерностях возникновения исходной совокупности обобщенных данных о типичных обстоятельствах, которая в качестве ориентира может использоваться следователями для раскрытия и расследования преступлений<sup>8</sup>. Названные выше авторы видят в криминалистической характеристике преступления теоретическое образование, плод научных поисков, подлежащий применению на практике.

---

<sup>5</sup> Яблоков Н.П., Самыгин Л.Д. Информационные основы расследования и криминалистическая характеристика преступлений // Криминалистика. М., 1995. С. 45.

<sup>6</sup> См., например: Пантелеев И.Ф. Методика расследования преступлений. М., 1975. С. 9.

<sup>7</sup> Бурданова В.С., Кузьминых К.С., Владимиров В.Ю. Криминалистическая характеристика преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. СПб., 1998. С. 3–4; Ковалев А.В. Криминалистическая характеристика преступлений в области охраны жизни и здоровья работников в процессе их производственной деятельности // Актуальные направления развития криминалистической методики и тактики расследования. М., 1978. С. 45.

<sup>8</sup> Белкин Р.С., Быховский И.Е., Дулов А.В. Модное увлечение или новое слово в науке? // Социалистическая законность. 1989. № 9. С. 57; Криминалистика: Учебник для вузов / Под ред. И.Ф. Герасимова, Л.Я. Драпкина. М., 1994. С. 333; Гавло В.К. К вопросу о криминалистической характеристике преступлений // Вопросы повышения эффективности борьбы с преступностью. Томск, 1980; Шиканов В.И. Проблемы использования специальных познаний и научно-технических новшеств в уголовном судопроизводстве: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1980. С. 18; Хоменко А.Н. Личность преступника как элемент криминалистической характеристики преступления и её роль в расследовании преступлений (по материалам дел об убийствах): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 1996. С. 14–15.

К слову сказать, до настоящего времени в криминалистике отсутствовал общепринятый взгляд на форму такого теоретического образования. В основном, большинство авторов сходятся во мнении о том, что криминалистическая характеристика преступления представляет собой категорию, то есть общее, опорное понятие<sup>9</sup>. В таком качестве она выступает как теоретическая база для разработки видовых и групповых частных криминалистических методик. Что касается вопроса о принадлежности данной категории к той или иной части криминалистики, то мнения здесь также различны. Чаще всего рассматриваемое теоретическое образование относят как к общей теории, так и к криминалистической методике.<sup>10</sup> Однако некоторые авторы полагают возможным относить категорию криминалистической характеристики преступления лишь к разделу криминалистической методике<sup>11</sup>.

Наконец, существует мнение о том, что криминалистическая характеристика преступления достигла необходимой степени теоретической зрелости, позволяющей считать её криминалистическим учением<sup>12</sup>. В пользу такого взгляда свидетельствуют концептуальные теоретические положения данного научного образования, имеющие значение информационной системы для разработки частных криминалистических методик; кроме того, криминалистическая характеристика преступления, как уже отмечалось в лекции, посвященной вопросам тактико-криминалистических средств, является теоретической основой (базой) следственной версии.

Анализируя подходы ученых к определению понятия и сущности криминалистической характеристики преступления, можно прийти к выводу о том, что каждая из известных позиций отражает те или иные качественные стороны данного образования.

Чаще всего в учебной и учебно-методической литературе воспроизводится определение, данное И.А. Возгриным, который понимает криминалистическую характеристику преступлений как систему обобщенных

---

<sup>9</sup> См., например: *Филиппов А.Г.* Общие положения методики расследования отдельных видов и групп преступлений (криминалистическая методика) // *Криминалистика: Учебник* / Под ред. А.Г. Филиппова. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2004. С. 443; *Драпкин Л.Я., Карагодин В.Н.* Криминалистика: Учебник. М., 2007. С. 349.

<sup>10</sup> См., например: *Лавров В.П.* Криминалистическая характеристика преступления // *Криминалистика: Учебник для вузов* / Под ред. А.Ф. Вольнского, В.П. Лаврова. М., 2008. С. 30.

<sup>11</sup> *Шурухов Н.Г.* Криминалистика: Учебник. М., 2004. С. 451.

<sup>12</sup> *Образцов В.А.* Учение о криминалистической характеристике преступления // *Криминалистика: Учебник*. М., 1995. С. 38–50; *Он же.* Система, функции, методы и источники криминалистики как науки // *Криминалистика: Учебник*. М., 2002. С. 32.

фактических данных о расследуемых преступлениях, имеющих криминалистическое значение. Причем, как уточняет названный автор, это не случайная сумма элементов, никаким образом не связанных между собой, а система, обладающая целостной структурой. Это обобщенные фактические данные, закономерно отражающие криминалистически значимые признаки преступления; сведения и основанные на них научные выводы, которые способствуют раскрытию и расследованию преступлений; информация, выявленная в процессе обобщения практики расследования и судебного разбирательства; система сведений, необходимых следователям для успешного раскрытия и расследования уголовного дела<sup>13</sup>.

Таким образом, имеющиеся в криминалистической литературе определения криминалистической характеристики преступления можно сгруппировать по трем основаниям:

1. В зависимости от источника происхождения криминалистическая характеристика преступления определяется, во-первых, как описание и, во-вторых, как научная абстракция.

2. В зависимости от способа предметного выражения своего содержания криминалистическая характеристика преступления определяется либо как система фактических данных, имеющих криминалистическое значение (без называния в самом определении конкретных элементов), либо как система конкретно указываемых в самом определении элементов названной характеристики.

3. В зависимости от интегрирующего начала данного криминалистического образования, криминалистическая характеристика преступления рассматривается прежде всего как определенная совокупность устойчивых отношений между её элементами, связь и взаимодействие которых образуют структуру преступления, отражающуюся в реальной действительности в виде материальных и идеальных следов<sup>14</sup>. Обращая внимание на закономерности связей между элементами криминалистической характеристики преступления, а следовательно, и закономерное существование в ней определенных элементов, другие авторы рассматривают криминалистическую характеристику преступления в первую очередь как

---

<sup>13</sup> *Возгрин И.А.* Основные положения учения о криминалистической характеристике преступлений // *Криминалистика: Учебник* / Под ред. Т.А. Седовой, А.А. Эксархопуло. СПб., 2001. С. 73.

<sup>14</sup> *Ведерников Н.Т., Хоменко А.Н.* К вопросу о криминалистической характеристике преступления // *Актуальные вопросы правоведения в период совершенствования социалистического общества.* Томск, 1988. С. 230.

совокупность таких элементов, оставляя в тени вопросы отношений между ними.

Важным положением рассматриваемой категории является вопрос о видах криминалистической характеристики преступлений. Данному положению посвящено значительное число работ. Их анализ позволяет прийти к выводу о том, что преобладающим взглядом в настоящее время является различение трех видов (уровней) криминалистической характеристики преступлений. Одним из первых ученых, предложивших иерархию криминалистических характеристик, содержащих три уровня типичного знания, был В.К. Гавло. Говоря об уровнях абстрактного различения криминалистических характеристик преступления, он называл криминалистическую характеристику отдельного вида преступления, криминалистическую характеристику преступлений, выделенных по признаку главного (родового) объекта, и криминалистическую характеристику преступления, выделенного по признаку понятия преступления, как высший уровень абстракции<sup>15</sup>.

Криминалистическая характеристика отдельного вида преступления представляет собой характеристику наименее абстрактного уровня; таковой, например, является криминалистическая характеристика кражи.

Криминалистическая характеристика преступлений, выделенных по признаку главного (родового) объекта и закрепленных в главах Особой части Уголовного кодекса РФ, представляет собой характеристику второго уровня абстракции. В качестве примера указанный автор называет криминалистическую характеристику всей группы преступлений против жизни и здоровья; свободы, чести и достоинства личности; половой неприкосновенности и половой свободы личности; собственности и другие.

Криминалистическая характеристика преступления, выделенного по признаку понятия преступления, является характеристикой высшего уровня абстракции. Её назначение носит сугубо теоретический характер: она является методологической основой научных исследований, посвященных многочисленным положениям криминалистических характеристик собственного и нижестоящего уровней.

Нельзя не сказать о том, что за рамками этой классификации остаются криминалистические характеристики деяний, являющихся квалифицированными составами отдельных преступлений. Применительно к выбранному примеру – краже – можно назвать криминалистическую характери-

---

<sup>15</sup> Гавло В.К. К вопросу о криминалистической характеристике преступлений // Вопросы повышения эффективности борьбы с преступностью. Томск, 1980. С. 120–122.

стику кражи, совершенной с незаконным проникновением в жилище; криминалистическую характеристику кражи, совершенной с незаконным проникновением в помещение или иное хранилище, и т.п.

Вопрос о криминалистической характеристике *расследуемого* преступления получает в науке неоднозначную оценку. На взгляд В.К. Гавло, одного из авторов, предложивших различать указанный уровень (вид) криминалистической характеристики преступления, значение его состоит в том, что отразившиеся в нем криминалистически значимые элементы служат исходным материалом для выделения типичного, то есть для построения криминалистических характеристик преступлений, имеющих разный уровень абстракции. Существование такого уровня (вида) криминалистической характеристики преступления признает, в частности, Н.П. Яблоков<sup>16</sup>.

Такая позиция, несмотря на то, что в ней отражены важные подходы к источникам формирования других видов криминалистической характеристики, и в настоящий момент признается в науке спорной. Основным аргументом против выделения криминалистической характеристики расследуемого преступления служит довод о том, что свое не только теоретическое, но и прежде всего практическое предназначение – служить научной информационной основой для выдвижения версий и определения направлений работы по делу – криминалистическая характеристика преступления способна выполнить лишь тогда, когда она будет представлять совокупность *типичных* данных (сведений) об элементах отдельного вида преступления. Применительно же к криминалистической характеристике расследуемого, конкретного преступления, как считают оппоненты, речь должна идти о системе криминалистически значимой информации о нем, собираемой следователем. Именно эта информация анализируется следователем и иными работниками правоохранительных органов, сопоставляется с типовыми данными криминалистической характеристики преступления, являясь, таким образом, предпосылкой ее практического использования.

Представляется, что одна из причин непринятия мнения о существовании криминалистической характеристики расследуемого преступления кроется в преимущественно прагматическом взгляде на роль криминалистической характеристики преступления, которую, по мнению противников выделения такого вида криминалистической характеристики, могут играть только типовые характеристики.

---

<sup>16</sup> Яблоков Н.П. Криминалистика: Учебник / Н.П. Яблоков. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2008. С. 32.

Однако представляется, что в пользу возможности выделения криминалистической характеристики индивидуального, в том числе расследуемого, преступления говорит тот факт, что в процессе предварительного следствия нередко возникает необходимость изучить материалы архивного уголовного дела, полноценный анализ которого осуществляется в рамках его проявившейся криминалистической характеристики.

Не менее спорным является вопрос, связанный с числом элементов криминалистической характеристики преступления и их названием. В дидактических целях представляется возможным называние того или иного обстоятельства и тех авторов, которые относят его к элементу криминалистической характеристики преступления:

1. Способ преступления (Р.С. Белкин, И.А. Возгрин, В.К. Гавло, А.Н. Колесниченко, Н.А. Селиванов, Л.А. Сергеев, А.Г. Филиппов, Н.П. Яблоков и другие).

2. Место и время совершения преступления (Р.С. Белкин, А.А. Шнайдер).

3. Обстановка совершения преступления (Р.С. Белкин, Н.Ф. Герасимов, А.Н. Колесниченко, Л.А. Сергеев, В.Г. Танасевич, Н.П. Яблоков и другие).

4. Предмет (типичный предмет) преступного посягательства (Р.С. Белкин, И.А. Возгрин, В.К. Гавло, Н.Ф. Герасимов, В.Г. Танасевич, А.Г. Филиппов и другие).

5. Место обнаружения следов преступления (А.Н. Колесниченко, И.Ф. Пантелеев).

6. Характеристика (особенности) следов преступления (С.А. Афанасьев, А.Н. Колесниченко, И.Ф. Пантелеев, А.Г. Филиппов).

7. Последствия преступления (И.А. Возгрин, Н.А. Селиванов).

8. Источники информации (А.Н. Васильев, В.А. Образцов).

9. Поведение преступника до и после совершения преступления (В.Г. Танасевич, В.А. Образцов).

10. Обстоятельства, при которых готовилось и было совершено преступление (А.Г. Филиппов).

11. Характеристика исходной информации (Р.С. Белкин).

12. Орудия совершения преступления (Р.С. Белкин, И.Ф. Пантелеев, А.А. Шнайдер).

13. Способ маскировки и признаки сокрытия преступления (С.А. Афанасьев, В.Г. Танасевич).

14. Объект преступного посягательства (Н.А. Селиванов).

15. Объективная сторона преступления (Н.А. Селиванов).

16. Типичные ситуации расследования (И.Ф. Герасимов, А.Н. Колесниченко, Н.П. Яблоков, Л.Л. Каневский).

17. Мотивы и цели преступного посягательства (Р.С. Белкин, И.А. Возгрин, В.К. Гавло, Н.Ф. Герасимов, А.А. Хмыров).

18. Связи между структурными элементами или, по-иному, закономерности связей между элементами криминалистической характеристики преступления (Р.С. Белкин, В.К. Лисиченко, В.А. Образцов, Н.А. Селиванов, Л.А. Сергеев, Н.П. Яблоков, А.А. Закатов, Б.П. Смагоринский, В.П. Тарасов, И.А. Копылов, А.П. Резван).

19. Состояние борьбы с преступностью (И.А. Возгрин).

20. Связь с другими видами преступлений (Л.А. Сергеев, А.С. Подшибякин).

21. Определение круга лиц, среди которых следует искать виновного (А.Н. Васильев).

22. Механизм преступления (Р.С. Белкин, А.Н. Васильев, В.К. Гавло, Н.Ф. Герасимов, В.А. Образцов).

23. Обстоятельства, подлежащие выяснению, то есть предмет доказывания (Г.Г. Зуйков, А.Н. Колесниченко, И.Ф. Крылов, И.М. Лузгин, С.П. Митричев, И.Ф. Пантелеев и другие).

24. Распространенность преступлений данного вида (И.Ф. Герасимов, В.А. Ледащев).

25. Личность преступника (практически все авторы, исследующие вопросы структуры криминалистической характеристики преступления).

26. Личность потерпевшего (Р.С. Белкин, И.А. Возгрин, В.К. Гавло, А.Н. Колесниченко и другие).

27. Причины и условия, способствующие совершению преступления (Р.С. Белкин).

28. Условия охраны предмета преступления от посягательства, включая характеристику лиц, связанных с обеспечением неприкосновенности определенного предмета (В.Г. Танасевич).

29. Данные об особенностях соучастия в преступлении конкретного вида (И.Ф. Пантелеев).

30. Преступные связи лица, совершившего преступление (И.Ф. Пантелеев)<sup>17</sup>.

---

<sup>17</sup> Необходимо сказать, что называние теми или иными авторами различных обстоятельств в качестве элементов криминалистической характеристики преступлений давалось чаще всего в связи с рассмотрением вопросов о криминалистической характеристике преступлений определенного вида или группы.

Называние в виде тех или иных обстоятельств новых элементов криминалистической характеристики преступлений продолжается до настоящего времени. Так, например, В.А. Козлов считает, что основными элементами криминалистической характеристики налоговых преступлений являются: законодательная база, налогоплательщик, налог и элементы налогообложения, документы и документооборот, способ совершения и сокрытия преступления, механизм следообразования, личность налогового преступника, типичная следственная ситуация, обстановка совершения преступления, обстоятельства, способствовавшие совершению преступления в сфере налогообложения<sup>18</sup>.

При всем кажущемся удобстве для теории и практики такого подробного перечисления обстоятельств, которые могут выступать в качестве элементов криминалистической характеристики преступления, приведение их в определенную систему вызывает определенные трудности. Это связано прежде всего с тем, что многие предлагаемые в качестве элементов криминалистической характеристики преступлений обстоятельства криминалистическими по своей сути не являются. Так, например, уже терминологически очевидна искусственность таких якобы криминалистически значимых элементов, как объект и объективная сторона деяния, последствия преступления, которые принадлежат уголовно-правовой характеристике преступления.

К криминологической характеристике преступления следует отнести такие названные выше обстоятельства, как причины и условия, способствующие совершению преступления, распространенность преступлений определенного вида. Элементами уголовно-процессуальной, а не криминалистической характеристики преступления являются такие положения, как обстоятельства, подлежащие доказыванию (предмет доказывания) и выяснению, а также источники доказательств.

Очевидно, что названные обстоятельства никаким образом не являются средствами познавательной поисковой деятельности следователя и суда, поскольку являются целью расследования. В криминалистическом понимании все элементы криминалистической характеристики преступления являются источником информации – именно в этом состоит их познавательная ценность. Однако источником информации, а следовательно, и элементом криминалистической характеристики преступления, могут являться лишь те фрагменты действительности, которые

---

<sup>18</sup> Козлов В.А. Научные основы криминалистической характеристики налоговых преступлений: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Владимир, 2006. С. 10–11.

взаимодействовали друг с другом в процессе подготовки, совершения и сокрытия уголовно-наказуемого деяния. Причем результатом такого взаимодействия является перенос энергии, вещества и информации от одного фрагмента к другому.

Иными словами, элементами криминалистической характеристики преступления определенного вида (группы преступлений) могут быть те обстоятельства, которые, во-первых, в принципе могут взаимодействовать в рамках указанной деятельности, а во-вторых, в силу этого способны отразить криминалистически значимую (а не иную, хотя бы и связанную с феноменом преступления) информацию.

Внимательный взгляд на отдельные, предлагаемые в качестве элементов криминалистической характеристики, обстоятельства дает возможность прийти к заключению, что они являются всего лишь составной частью определенных элементов криминалистической характеристики преступления. Это относится прежде всего к таким названным выше обстоятельствам, как, например, место и время совершения преступления, которые генетически связаны с обстановкой совершения преступления, поскольку последняя не может существовать вне пространственных и временных атрибутов.

Аналогичным образом может быть выявлена структурная принадлежность орудия преступления к такому элементу криминалистической характеристики преступления, как способ: благодаря орудию преступления происходит опредмечивание способа преступления. Не имеет отдельного системообразующего характера в качестве элемента криминалистической характеристики такое обстоятельство, как преступные связи лица, совершившего преступление, поскольку оно является составной частью криминалистической характеристики личности преступника, выражая при этом её коммуникационный аспект.

В настоящий момент лишь отдельные авторы включают следственную ситуацию (конкретную ситуацию расследования) в структуру криминалистической характеристики преступления<sup>19</sup>. Это связано с тем, что следственная ситуация и криминалистическая характеристика преступления выступают как однопорядковые, не входящие друг в друга, образования, которые по отношению друг к другу являются элементами частной

---

<sup>19</sup> Называние следственной ситуации в качестве элемента криминалистической характеристики преступления чаще всего встречается в работах, с которых начиналось, по сути дела, исследование данной категории (См., например: *Каневский Л.Л.* Расследование и профилактика преступлений несовершеннолетних. М., 1982. С. 43).

криминалистической методики. Как верно отмечается в специальной литературе, следственные ситуации характеризуют не вид преступления, а процесс расследования на его определенной стадии<sup>20</sup>.

Представляется, что следует занять критическую позицию к попыткам включения в число элементов криминалистической характеристики такого обстоятельства, как связи между структурными элементами или, как по-другому его называют некоторые авторы, закономерности связей между элементами криминалистической характеристики преступления. Очевидно, что связи указывают прежде всего на характер отношения между элементами характеристики – эти отношения приобретают характер закономерностей; при этом одновременно быть объектами и отношениями между ними невозможно.

Многочисленность определяемых в качестве элементов криминалистической характеристики преступлений обстоятельств, их внесистемное рассмотрение привели к своеобразному феномену, отмечаемому в настоящее время в науке криминалистике, а именно: теоретическому поиску наименьшего числа обстоятельств – элементов криминалистической характеристики, которые в своем системном проявлении могут образовать, отразить указанную характеристику<sup>21</sup>.

Именно выделение в структуре криминалистической характеристики преступления большого числа элементов, как указывают отдельные авторы, способствовало тому, что криминалистическая характеристика преступления как научная категория утратила свою ценность<sup>22</sup>.

О том, что определение обстоятельств – элементов криминалистической характеристики преступления – происходит подчас бессистемно, свидетельствует анализ данных об элементах криминалистической характеристики, которые чаще всего называют в своих исследованиях авторы, рассматривающие вопросы криминалистической характеристики преступления. Так, например, в ходе анализа криминалистических характеристик 18 различных преступлений обстановка совершения преступления в качестве её элемента указывается в 16 случаях. В то же время генетически связанное с обстановкой преступления та-

---

<sup>20</sup> См., например: *Лавров В.П.* Криминалистическая характеристика преступления // Криминалистика: Учебник для вузов / А.Ф. Волынский, Т.В. Аверьянова, И.Л. Александрова и др.; Под ред. проф. А.Ф. Волынского. М., 1999. С. 33–35.

<sup>21</sup> См., например: *Ахмедшин Р.Л.* Криминалистическая характеристика личности преступника: Монография. Томск, 2005. С. 43–45.

<sup>22</sup> Там же. С. 101.

кое обстоятельство, как характерные следы деяния, одновременно называется лишь в 6 случаях<sup>23</sup>.

Названный выше анализ, а также учет взглядов других авторов на понятие криминалистической характеристики и её структурное содержание, позволяет заметить, что некими собирательными элементами видовой криминалистической характеристики преступления являются способ подготовки, способ совершения, способ сокрытия преступления, механизм преступления, личность преступника, личность потерпевшего и обстановка преступления. Причем, наличие тех или иных из числа перечисленных элементов криминалистической характеристики преступления применительно к видовой криминалистической характеристике зависит прежде всего от характера определенного деяния. Так, в криминалистической характеристике неосторожных преступлений будут отсутствовать способ подготовки и способ совершения преступления.

Рассмотрение содержания элементов криминалистической характеристики преступлений целесообразно начать с тех обстоятельств, в которых воплощается способ. Именно с тщательным научным анализом способа преступной деятельности связывается появление понятия криминалистической характеристики преступления. Кроме того, способ является своеобразным «путем пересечения» связей между элементами криминалистической характеристики умышленных преступлений, поскольку именно в нем проявляется суть преступления как действия. Неслучайно в многочисленных исследованиях, посвященных элементному составу криминалистической характеристики преступления, бесспорным является только мнение о принадлежности рассматриваемого обстоятельства к числу элементов названной характеристики.

В криминалистической литературе существует множество различных взглядов на понятие способа совершения преступления.

Так, например, Г.Г. Зуйков отмечает, что способ совершения преступления представляет собой систему взаимосвязанных и взаимообусловленных действий по подготовке, совершению и сокрытию преступлений, детерминированных условиями внешней среды и свойствами личности,

---

<sup>23</sup> *Гамза В.А.* Криминалистическая характеристика преступления: Сущность, структура и содержание // Сб. науч. тр. 2001. Вып. 2. С. 7. Цит. по: *Глазов А.А.* Криминалистическая характеристика мошенничества в сфере потребительского кредитования // Российский следователь. 2008. № 5. С. 5.

условиями места и времени и зачастую связанных с использованием соответствующих орудий и средств<sup>24</sup>.

Близко к этому взгляду стоит определение, даваемое другими авторами, которые видят в данном элементе криминалистической характеристики преступления комплекс действий, совершенных посягающим в определенном порядке и направленных на достижение преступной цели. Некоторые авторы, например В.П. Колмаков, включают в способ совершения преступления только те действия, которые непосредственно направлены на совершение общественно-опасных деяний, считая, что действия по сокрытию во всех случаях остаются за рамками способа совершения. Еще одной точкой зрения на соотношение понятий способа совершения и способа сокрытия преступления является взгляд, согласно которому действия по сокрытию преступления в одних условиях могут быть элементом способа совершения преступления, а в других – находиться за его пределами<sup>25</sup>.

Позже Р.С. Белкин отметил несомненную теоретическую значимость рассмотрения способа совершения преступления как системы действий по подготовке, совершению и сокрытию преступления, детерминированных условиями внешней среды и психофизическими свойствами личности. Это понятие по своему содержанию отражает факт существования так называемого полноструктурного способа совершения преступления, когда он объединяет способы осуществления всех стадий преступного замысла<sup>26</sup>.

Вместе с тем Р.С. Белкин отмечал верность такого понимания способа совершения преступления лишь для тех случаев, когда, еще не совершив преступление, субъект имеет четкую программу действий по его сокрытию; более же правильным следует различать способ совершения и способ сокрытия<sup>27</sup>.

Следует сказать, что в определенных чертах Р.С. Белкин, характеризуя содержание способа, повторил определение, данное А.Н. Колесниченко, отмечавшим, что способ совершения преступления обусловлен, детерми-

---

<sup>24</sup> Зуйков Г.Г. Криминалистическое учение о способе совершения преступления // Соц. законность. 1971. № 11. С. 16–17.

<sup>25</sup> Васильев А.Н. Проблемы методики расследования отдельных видов преступлений. М., 1978. С. 27.

<sup>26</sup> Белкин Р.С. Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования. М., 1998. С. 131–133.

<sup>27</sup> Белкин Р.С. Курс криминалистики: В 3 т. Т. 3: Криминалистические средства, приемы и рекомендации. М., 1997. С. 313.

нирован не только объективными факторами, относящимися к условиям внешней среды, но также и субъективными, относящимися к личности<sup>28</sup>. Исходя из такого понимания способа совершения преступления, отдельные авторы в качестве его криминалистической сущности видели общую социально-психологическую структуру, включающую знания, умения, навыки и привычки лица, совершающего посягательство<sup>29</sup>.

В силу того что способ совершения преступления во многом определяется и корректируется обстановкой совершения преступления, последняя находит отражение в способе, прежде всего на орудиях преступления в виде материальных следов, чаще всего в форме микрообъектов.

Практика свидетельствует, что способ совершения преступления нередко определяется образом мышления преступника, его предыдущим опытом, привычками, наклонностями и другими особенностями личности. Преступная деятельность, проявляющаяся в способе, во многом обусловлена особенностями психологических свойств личности преступника. Они накладывают свой особый «отпечаток» на мысли и поступки посягающего, его внешний облик, манеру держаться, предпочтения в одежде, речевые обороты и т.п.

Особую группу свойств, во многом определяющих характер способа действий совершающего преступление лица, составляют преступные специальные знания, умения и навыки. Как отмечается в психологии, прежде всего опыт, существующий в виде навыков, умений, привычек, коммуникативных характеристик лица, а не внешние и внутренние стимулы являются главной детерминантой, формирующей содержание его активности.

Несмотря на то что взгляд на так называемый полноструктурный способ совершения преступления, предложенный Г.Г. Зуйковым, позволяет концептуально рассмотреть вопросы этого образования, он не получил общего признания у криминалистов, прежде всего практиков. Главным аргументом противников такого понимания способа совершения преступления является возможность существования иных структур способа как совокупности приемов, опосредующих подготовку, совершение и сокрытие преступления. Такими вариантами структуры способа являются следующие:

---

<sup>28</sup> Колесниченко А.Н. Общие положения методики расследования отдельных видов преступлений. Харьков, 1976. С. 10.

<sup>29</sup> Сафаргалиева О.Н. Осмотр места происшествия и установление личности преступника по материальным следам преступления: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 1990. С. 13.

а) преступление совершено без его подготовки и сокрытия, в результате внезапно возникшего умысла на посягательство;

б) преступление было подготовлено, однако его сокрытие не производилось;

в) преступление не было подготовлено, однако осуществлялось его сокрытие;

г) наконец, говорить о способе совершения неосторожного преступления, тем более о способе его подготовки, очевидно неверно в силу характера такого посягательства.

Таким образом, выделение способов подготовки, способов совершения и способов сокрытия преступления в качестве самостоятельных элементов криминалистической характеристики преступления позволяет, во-первых, отобразить возможные варианты преступного поведения лица, во-вторых, более предметно представить взаимоотношение каждого из видов способа друг на друге и на иных элементах криминалистической характеристики преступления<sup>30</sup>.

Крайне противоположным взгляду Г.Г. Зуйкова на способ совершения преступления является подход, в соответствии с которым он разделяется на то или иное число действий (способов), каждое из которых само по себе не может привести к преступному результату. Так, например, В.Н. Карагодин считает, что при совершении убийства путем взрыва передача радиосигнала – это наиболее эффективный способ совершения исследуемой группы преступлений, позволяющий визуально наблюдать за движением и поведением жертвы<sup>31</sup>.

Говоря о способе подготовки, следует отметить его генетическую связь со способом совершения преступления. Так, например, изготовление или приобретение орудия преступления предопределены выбранным способом посягательства. Соответственно, в способе посягательства найдется отражение способ подготовки преступления. На практике это позво-

---

<sup>30</sup> Н.П. Яблоков отмечает, что структура способа совершения преступления в криминалистике является категорией непостоянной. Она может быть трехзвенной, включающей поведение субъекта до, во время и после *совершения преступления*, двухзвенной, в различных комбинациях элементов трехзвенной, и однозвенной, характеризующей поведение субъекта лишь во время самого преступления (Яблоков Н.П. Криминалистика: Учебник. 2-е изд. М., 2008. С. 35). Очевидно, что такое понимание способа совершения преступления требует многочисленных оговорок, в частности разъяснения, почему в *способе совершения преступления* как трехзвенной структуре нужно выделять *способ совершения преступления* как центральный элемент.

<sup>31</sup> Криминалистика: Учебник / Под ред. И.Ф. Герасимова, Л.Я. Драпкина. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2000. С. 404.

ляет, выявив способ совершения преступления, организовать целенаправленный поиск места изготовления орудия преступления, изготовивших его лиц, других важных обстоятельств, например соответствующих инструментов, остатков материала и т.п.

Аналогичная взаимосвязь существует между способом совершения преступления либо его механизмом (в неосторожных преступлениях) – с одной стороны, и способом сокрытия посягательства – с другой. В способах сокрытия преступления нередко находит отражение способ совершения определенного деяния (его механизм), поскольку действия по сокрытию любого преступления предопределяются спецификой преступного действия: именно проявление (отражение) этих действий стремится скрыть лицо, совершившее преступление.

Признаки сокрытия преступления, в том числе инсценировка, дают возможность восстановить способ совершения и/или механизм преступления. Следует сказать, что и способ сокрытия преступления найдет свое отражение в способе его совершения, а нередко и в способе подготовки, когда способ сокрытия продумывался преступником заранее и совпадал по своему характеру со способом подготовки. Особенно это заметно по делам о налоговых преступлениях, о хищениях путем присвоения или растраты, других аналогичных преступлениях.

К числу факторов, обуславливающих выбор действий по сокрытию следов преступления, можно отнести самые разнообразные обстоятельства внешнего и внутреннего характера. Прежде всего следует назвать такие обстоятельства, как пол, возраст, образ жизни, состояние соматического и психического здоровья, общее интеллектуальное и физическое развитие преступника, его способность логически мыслить, предусматривать последствия своих действий. Как уже отмечено, главенствующая роль в способе принадлежит опыту, существующему в виде навыков, умений, привычек, которые характеризуют личность преступника. В их числе следует выделить профессиональные навыки и специальные познания, обеспечивающие квалифицированное сокрытие преступления. В качестве примера возможно привести способ сокрытия, основанный на укрывании расчлененного трупа, использованный лицом, имеющим познания в анатомии, а также владеющим соответствующим профессиональным навыком, например навыком хирурга.

На способ сокрытия преступления влияют и внешние обстоятельства: внезапность возникновения умысла на сокрытие преступления, следовая картина преступления, место его совершения, характер отноше-

ний преступника с потерпевшим, примененные орудия преступления и другие.

Следует сказать, что сокрытие преступления не всегда сводится к уничтожению следов преступления. Иногда оно получает форму сокрытия связи между преступлением и совершившим его лицом. Так, например, наиболее распространенным способом сокрытия такой связи между заказным убийством и исполнителем преступления является оставление последним огнестрельного оружия на месте совершения преступления или выбрасывание его в процессе движения с места посягательства: при отсутствии на орудии преступления следов пальцев рук и иных объектов, идентифицирующих исполнителя, становится весьма трудным его изобличение.

Таким образом, выявив особенности способов подготовки, совершения и сокрытия преступления, можно получить информацию, характеризующую поведение посягавшего в условиях совершения конкретного преступления и сделать вывод о личностных качествах преступника, совершившего деяние, а именно: какими навыками и знаниями он должен обладать для его совершения; какие психологические особенности и черты ему присущи; какие физические качества и социально-демографические признаки его отличают.

Особая криминалистическая значимость способа совершения преступления, как отмечает В.К. Гавло, состоит в том, что для каждого вида преступления существует свой системный набор способов совершения деяний. Представляется, что для развития этого тезиса можно высказать ряд положений, связанных с характером взаимодействия друг с другом элементов криминалистической характеристики преступления:

1) версионная работа, касающаяся способов совершения преступления, содержательно связана с мысленным перебором именно всех способов, которыми может быть совершено предполагаемое преступление. Отсутствие проявления какого-либо из способов, объединенных системно, означает, что предположительное суждение о проявлении признаков криминалистической характеристики преступления конкретного вида (а возможно, и рода) изначально было неверным;

2) системное существование способов совершения преступления определенного вида (группы) преступлений дает возможность целенаправленного поиска признаков обусловленности способа совершения преступления обстановкой совершения преступления, в том числе в тех случаях, когда первоначальный способ совершения преступления трансформировался в другой способ совершения преступления этого же вида;

3) исходя из того что между способами совершения преступлений, объединенных в одну группу, нет заметного отличия (например, между способом совершения грабежа и некоторыми способами совершения разбоя), отграничение криминалистической характеристики преступления определенного вида идет по пути сравнения каждого из системно представленных способов этого вида преступления со способами другого, смежного с ним, преступления.

Таким образом, завершая рассмотрение вопроса о данном элементе криминалистической характеристики преступления, необходимо отметить, что на сегодняшний день не существует общепризнанного понятия способа преступления. *В качестве способов подготовки, совершения и сокрытия преступления следует признавать систему взаимосвязанных между собой и выбранных с целью достижения преступного результата действий, детерминированных условиями внешней среды и психофизиологическими свойствами личности, получающих отражение друг на друге, а также иных элементах криминалистической характеристики преступления.*

Определенная полемика связана с вопросом о существовании в числе элементов криминалистической характеристике неосторожного преступления такого обстоятельства, как способ его совершения. Определенная часть авторов считает, что такой элемент криминалистической характеристики неосторожных преступлений имеется, однако он играет второстепенную роль<sup>32</sup>.

Сама по себе такая постановка вопроса относительно способа совершения преступления, с которого, как отмечено, и начиналась разработка учения о криминалистической характеристике преступления, позволяет усомниться в правильности его называния в числе элементов криминалистической характеристики неосторожного преступления.

В противоположность им другая группа авторов, рассматривающих вопросы, связанные с криминалистическим пониманием способа преступления (способа подготовки, совершения и сокрытия), отмечает такое особое качество способа, как осознанность, целенаправленность деятельности преступника, получающего отражение в выборе способа.

Так, например, Р.С. Белкин, определяя способ совершения преступления, пишет, что он представляет собой систему действий по подготовке, совершению и сокрытию преступления, детерминированных условиями внешней среды и психофизиологическими свойствами личности, которые

---

<sup>32</sup> Яблоков Н.П. Криминалистическая характеристика преступлений // Криминалистика: Учебник / Отв. ред. Н.П. Яблоков. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2005. С. 67.

связаны с *избирательным* использованием соответствующих орудий и средств, условий места и времени, и объединенных общим преступным замыслом.

Исходя из такого понимания способа, следует сказать, что для криминалистической характеристики неосторожных преступлений способ подготовки и способ совершения преступления выделен быть не может. Не лишне отметить, что позже Н.П. Яблоков сделал терминологическое уточнение: вместо «способ совершения преступления» применительно к криминалистической характеристике неосторожного преступления стал говорить о способе преступного поведения, который не всегда бывает в достаточной мере выражен вовне<sup>33</sup>. В свое время неоднозначность мнений о способе совершения преступления как элементе криминалистической характеристики преступления заставила отдельных авторов говорить о необходимости разного понимания способа совершения преступления для умышленных и неосторожных преступлений<sup>34</sup>.

В наименьшей мере в специальной литературе исследован такой элемент криминалистической характеристики преступления, как механизм преступления. Лишь немногие авторы уделяют внимание этому важному элементу криминалистической характеристики преступления, признавая его таковым. Приведенный ранее анализ высказываний различных авторов, касающихся элементного состава криминалистической характеристики преступления, показывает, что в числе её элементов механизм преступления выделяют прежде всего такие видные ученые, как Р.С. Белкин, А.Н. Васильев, В.К. Гавло, Н.Ф. Герасимов, В.А. Образцов, Н.П. Яблоков.

Однако признание названного обстоятельства в качестве элемента криминалистической характеристики преступления еще не означает одинакового понимания его содержания разными авторами.

Некоторые авторы под механизмом преступления понимают систему достаточно продолжительных разнообразных действий, характеризующих в основном временную и динамичную связь отдельных этапов, обстоятельств и факторов, оставляющих следы в памяти свидетелей и в материальной обстановке<sup>35</sup>.

---

<sup>33</sup> Криминалистика: Учебник / Н.П. Яблоков. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2008. С. 380.

<sup>34</sup> Ковалев А.В. Криминалистическая характеристика преступлений в области охраны жизни и здоровья работников в процессе их производственной деятельности // Актуальные направления развития криминалистической методики и тактики: Материалы расширенного заседания Ученого Совета Всесоюз. ин-та по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности. М., 1978. С. 46.

<sup>35</sup> См.: Сотников К.И. Общие и частные криминалистические теории: Лекция. СПб., 1997. С. 5.

В данном определении, верно отражающем динамические характеристики механизма преступления, вместе с тем отсутствует определение круга действующих субъектов (лиц). Так, например, временная связь свидетеля аварии и водителя транспортного средства, совершающего дорожно-транспортное преступление, никаким образом не характеризует развитие преступного события.

Р.С. Белкин представляет механизм преступления в виде сложной динамической системы, определяющей содержание преступной деятельности, и относит к её элементам субъекта преступления, отношение субъекта преступления к своим действиям, предмет посягательства, способ преступления (как систему детерминированных действий), преступный результат, поведение и действия лиц, оказавшихся случайными участниками события, обстоятельства, способствующие или препятствующие преступной деятельности<sup>36</sup>.

Близко к такому определению механизма преступления находятся определения, даваемые другими авторами. Так, например, О.В. Чельшева определяет данное понятие как единый процесс взаимосвязи и взаимодействия субъекта преступной деятельности, предмета посягательства, жертвы, орудий и средств совершения преступления, а также элементов обстановки его совершения и преступного результата<sup>37</sup>.

Очевидно, что в данном случае механизм преступления получает некое собирательное значение, приближающееся к понятию самой криминалистической характеристики преступления.

Одно из наиболее ранних определений механизма преступления как элемента криминалистической характеристики преступления принадлежит Д.А. Турчину: «Механизм преступления есть динамическая система, созданная действиями или бездействием субъекта преступления и производными от них действиями иных лиц, в процессе развития которой в зависимости от вида преступления наступают те или иные преобразования (изменения) всех захваченных им материальных компонентов и подсистем, в результате чего порождаются информационные процессы в виде следов преступления, используемые для ретроспективного познания преступления»<sup>38</sup>.

---

<sup>36</sup> Белкин Р.С. Криминалистика: Краткая энциклопедия. М., 1993. С. 41.

<sup>37</sup> Криминалистическое учение о механизме преступления: Учеб. пособие / Под ред. И.А. Возгриня. СПб., 2001. С. 13.

<sup>38</sup> Турчин Д.А. Значение механизма преступления в процессе слеодообразования // Совершенствование правовых мер борьбы с преступностью. Владивосток, 1986. С. 172.

На взгляд Н.П. Яблокова, под механизмом совершения преступления понимается временной и динамический порядок связи отдельных этапов, обстоятельств, факторов подготовки, совершения и сокрытия следов преступления, позволяющих воссоздать картину процесса его совершения.

В отличие от Д.А. Турчина сущность указанного элемента получает свое выражение лишь в динамизме системы, во взаимосвязи этапов; в силу этого за рамками определения остается движущее начало динамичности, взаимосвязи.

Более точным видится определение механизма преступления, даваемое иными авторами. Так, например, по мнению П.Г. Великородного, механизм преступления является обусловленное действиями виновного лица пространственно-временное взаимодействие материальных тел и физических лиц (лица), в ходе которого возникают качественные изменения взаимодействующих объектов, отражающиеся в материальных и идеальных следах, а также формируется причинная связь между способом действий и наступившими последствиями<sup>39</sup>. Здесь таким движущим началом является действие, точнее сказать, поведение, вызывающее взаимодействие объектов, то есть причинно-следственную связь<sup>40</sup>.

Н.П. Яблоков отмечает, что механизм совершения преступления с технологической точки зрения представляет собой последовательность преступных действий при совершении преступления<sup>41</sup>.

Это утверждение верно с точки зрения криминалистической характеристики умышленных преступлений, хотя и оно должно отражать факт взаимосвязи преступного посягательства и противодействия ему со стороны других лиц, если речь идет о динамической стороне преступления. Особенно отчетливо неполнота приведенного выше определения видна при анализе механизма неосторожных преступлений. При совершении неосторожных преступлений результат определяется не только действиями преступника, но и других лиц, в том числе потерпевшего.

---

<sup>39</sup> Великородный П.Г. Идентификационное исследование способа совершения преступлений в целях поиска преступника / Отв. ред. В.Я. Колдин. Астрахань, 2001. С. 21.

<sup>40</sup> Представляется более точным говорить о том, что механизм преступления получает свое выражение в качественных изменениях взаимодействующих объектов, отразившихся в материальных и идеальных следах как результат формирования причинной связи между противоправным поведением и преступным результатом. В этом случае не происходит обособления поведения и формирования причинно-следственной связи, как это следует из определения П.Г. Великородного.

<sup>41</sup> Яблоков Н.П. Информационное отражение преступлений, их криминалистическая характеристика, ситуационные особенности преступной деятельности и её расследования // Криминалистика: Учебник / Отв. ред. Н.П. Яблоков. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2005. С. 67.

Более того, в системе действий водителя можно выделить, помимо связанных с преступным нарушением правил дорожного движения и заключающихся в нарушении названных правил, действия, связанные с попыткой преодолеть аварийную ситуацию, возникшую как следствие противоправного его поведения. Эти действия, как представляется, тоже образуют динамическую цепочку, которая будет подвергнута самому серьезному исследованию в процессе следствия, в том числе путем производства судебных экспертиз.

Весьма своеобразно определяет механизм преступления В.Е. Корноухов (в его авторском понимании – механизм совершения преступления). На взгляд названного ученого, механизм совершения преступления представляет собой часть преступного поведения, связанного с подготовкой, совершением и сокрытием преступления, в котором происходит взаимодействие отражаемых и отражающих объектов, приводящих к передаче энергии, вещества, информации и возникновения изменений, то есть следов преступления<sup>42</sup>. В целом правильно определяя поведение как взаимодействие, В.Е. Корноухов вместе с тем не указывает, что представляет собой другая часть преступного поведения и какое криминалистическое понятие она образует.

В уголовно-правовом смысле, получившем отражение в нормах Уголовно-процессуального законодательства о предмете доказывания, способ совершения преступления представляет собой деяние (действие или бездействие), характеризующее интеллектуальную и волевою сферы посягающего лица. В этом смысле о способе совершения преступления можно говорить и в отношении преступных деяний, совершенных по небрежности. У Н.П. Яблокова механизм совершения преступления охватывает только последовательность преступных действий. Такая трактовка понятия механизма преступления близка к трактовке данного понятия в уголовном праве и криминологии, где понятие механизма преступного события ограничивается лишь противоправным деянием (поведением), образующим объективную сторону преступления.

Завершая анализ подходов к определению понятия механизма совершения преступления, следует отметить два направления, сложившихся в криминалистике. Первое из них характеризуется тем, что механизм преступления представляется как последовательность действий главным образом лица, совершающего противоправное поведение, а

---

<sup>42</sup> Корноухов В.Е. Механизм совершения преступления и общие закономерности его отражения // Курс криминалистики. Общая часть / Отв. ред. В.Е. Корноухов. М., 2000. С. 41–50.

также иных лиц, прежде всего потерпевших. Качественной стороной такого понятия механизма является динамика события, которое становится преступным.

Эта оговорка сделана неслучайно, так как при неосторожном совершении преступления предшествующее наступлению преступного результата поведение в определенный момент действия механизма преступления может становиться качественно иным, направленным на избежание наступления преступных последствий. При таком подходе признается самостоятельное существование способов и механизма преступления.

Второй подход определяется тем, что механизм преступления выступает в качестве интегративной системы, включающей такие обстоятельства, как субъект преступления, отношение субъекта преступления к своим действиям, предмет посягательства, способ преступления, преступный результат, поведение и действия лиц, оказавшихся случайными участниками события, обстоятельства, способствующие или препятствующие преступной деятельности.

Исходя из данной точки зрения, способ совершения преступления является одним из элементов механизма преступления и по сути дела растворяется в нем, как, впрочем, и другие обстоятельства, ранее называвшиеся многими авторами в качестве самостоятельных элементов криминалистической характеристики преступления.

Представляется, что по характеру своих отражательных возможностей способ совершения и механизм преступления являются двумя самостоятельными элементами криминалистической характеристики преступления. Следует считать, что способ совершения преступления как элемент криминалистической характеристики преступления отражает прежде всего предметно-операционную часть действия, причем действия, направленного на достижение преступного результата, а механизм – динамическую составляющую преступного события во всем многообразии, получающую отражение в причинно-следственных и иных связях.

Кроме того, в способе как элементе криминалистической характеристики преступления получают отражение навыки преступника, причем не только специальные преступные навыки, а любые другие, проявляющиеся при подготовке, совершении и сокрытии преступления. О том, что высказанное суждение верно, свидетельствуют имеющиеся работы<sup>43</sup>.

---

<sup>43</sup> См., например: Чулахов В.Н. Криминалистическое исследование навыков и привычек человека. М., 2004.

Эти различия позволяют уточнить данное ранее Н.П. Яблоковым отличие способа от механизма преступления: способ характеризует качественную сторону преступления, а механизм – последовательную, технологическую сторону деяния. В этой связи необходимо добавить, что если способ отражает преступное поведение, то механизм преступления – как преступное, так и не преступное поведение посягающего и иных лиц<sup>44</sup>.

И тот и другой элементы получают свое отражение прежде всего в материальной обстановке преступления. В качестве примера можно привести уже использованное автором сравнение способа и механизма умышленного причинения смерти. Так, способом совершения убийства может быть нанесение удара ножом. Однако сам по себе указанный способ еще не отражает направление и силу удара, глубину проникновения клинка, действия потерпевшего, направленные на исключение вредных последствий посягательства либо их уменьшения, неоднократность нанесения ножевых ранений, попытку вмешательства в преступные действия находящихся на месте преступления лиц и т.п.

Таким образом, под механизмом преступления как элементом криминалистической характеристики преступления следует понимать получающую материальное выражение последовательность действий лица, совершающего противоправное деяние, а также взаимосвязанное с поведением этого лица поведение других лиц, прежде всего потерпевшего, проявляющееся в отдельные периоды преступного посягательства. Разумеется, результатом такого поведения являются те или иные видоизменения материальных компонентов, в пространственной структуре которых существуют причинно-следственные связи, составляющие содержание механизма преступления.

Признание в качестве самостоятельных элементов криминалистической характеристики преступления способа совершения и механизма преступления влечет вопрос о возможности одновременного существования в числе элементов криминалистической характеристики того или иного вида преступления способа совершения и механизма преступления.

---

<sup>44</sup> Различая понятия механизма преступления и способа преступления, некоторые авторы указывают, что последнее понятие слишком ограничено по объему и направлено на фрагментарный анализ преступного деяния. Механизм же преступления представляет собой криминальный «технологический процесс», который получает отражение в объективной стороне хозяйственных, финансово-кредитных и иных преступлений (Лубин А.Ф. Методология криминалистического исследования механизма преступной деятельности: Дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 1997. С. 34–35).

Применительно к криминалистической характеристике умышленных преступлений такое существование является бесспорным: все авторы, выделяющие в числе элементов криминалистической характеристики названных преступлений механизм преступления, также называют и способ его совершения.

Что же касается вопроса об одновременном существовании в числе элементов криминалистической характеристики неосторожных преступлений способа совершения и механизма преступления, то его освещение происходит с двух принципиально различных научных позиций. В соответствии с одной из них признается, с известными оговорками, возможность одновременного существования и способа, и механизма совершения неосторожного преступления, причем в таком случае указывается на доминирующее положение механизма преступления. Так, например, Н.П. Яблоков и З.Г. Самошина в известном учебнике по криминалистике пишут о том, что при расследовании дорожно-транспортных преступлений способ совершения преступления не занимает главенствующего места<sup>45</sup>.

Нельзя не заметить в связи с признанием указанными авторами доминирующего положения механизма преступления, что возможность выделения основных (имеющих большое значение для расследования соответствующего вида преступления) и неосновных (не имеющих такого значения) элементов криминалистической характеристики преступления на достигнутом уровне развития криминалистического знания представляет определенные трудности.

Вторая позиция по вопросу о выделении в криминалистической характеристике неосторожного преступления и способа совершения, и механизма преступления характеризуется тем, что в криминалистической характеристике таких преступлений способ как отражение целенаправленной преступной деятельности отсутствует. Такая позиция представляется правильной, её неволью признают и сторонники первой точки зрения. Например, при рассмотрении содержания понятий каждого из элементов криминалистической характеристики преступления один из названных выше авторов в том же учебнике отмечает, что для криминалистов в способе совершения преступлений на первый план выступают те его информационные стороны (черты), которые являются результатом проявления вовне закономерностей отражения основных

---

<sup>45</sup> Самошина З.Г., Яблоков Н.П. Расследование преступных нарушений правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств // Криминалистика: Учебник / Отв. ред. Н.П. Яблоков. М., 2005. С. 748.

свойств избранного способа достижения преступных целей (курсив мой. – А.К.)<sup>46</sup>.

Таким образом, Н.П. Яблоков признает существование такого важнейшего криминалистического качества способа совершения преступления, как целеполагающая деятельность, в силу чего в неосторожных преступлениях способ совершения преступления по своей сути не может быть элементом криминалистической характеристики.

Неоднозначное понимание в специальной литературе находит и такой признаваемый большинством авторов элемент криминалистической характеристики преступления, как обстановка совершения преступления. Давая краткую характеристику обстановки совершения преступления, можно воспользоваться определением, которое принадлежит Р.С. Белкину и А.И. Винбергу, которые понимали её как совокупность множества предметов, следов и других материальных образований, где каждый объект имеет присущие ему формы, размеры; проявляет свое качество и пространственные связи в данном множестве объектов, составляющих место происшествия<sup>47</sup>.

Одни ученые рассматривают это понятие в широком смысле слова, включая в названную обстановку территориальную, климатическую, демографическую и иную специфику региона, в котором совершено преступление, а также обстоятельства, характеризующие место, время, условия и другие особенности совершения преступного деяния<sup>48</sup>.

Крайне противоположную позицию занимают те авторы, которые в содержании этого элемента криминалистической характеристики преступления видят лишь её материальное выражение, то есть следовую картину места происшествия<sup>49</sup>.

Очевидно, что предметное содержание информации об обстановке совершения преступления может быть разделено на две части. В первую из них будет включаться информация в виде типичных следов совершения

---

<sup>46</sup> Яблоков Н.П. Информационное отражение преступлений, их криминалистическая характеристика, ситуационные особенности преступной деятельности и её расследования // Криминалистика: Учебник / Отв. ред. Н.П. Яблоков. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2005. С. 65.

<sup>47</sup> Белкин Р.С., Винберг А.И. Криминалистика. Общетеоретические проблемы. М., 1973. С. 201.

<sup>48</sup> См., например: Образцов В.А. О криминалистической классификации преступлений // Проблемы борьбы с преступностью. М., 1980. Вып. 33. С. 94.

<sup>49</sup> См., например: Толтекин К.А. Криминалистическая характеристика изнасилований // Повышение эффективности деятельности органов прокуратуры, суда и юстиции в свете Конституции СССР. М., 1980.

преступления определенного вида, а также связанных с ними материальных следов. Так, например, при совершении убийства с применением огнестрельного оружия в «следовой картине» места происшествия будут чаще всего присутствовать такие элементы, как наличие трупа, огнестрельного оружия, пули, гильзы, дроби, пыжей, одежды с характерными повреждениями, входное (выходное) отверстие снаряда в теле и на других преградах, следы механического действия пороховых газов, отложения копоти на тех или иных окружающих предметах, а также на теле трупа, следы крови, следы иных биологических выделений, следы рикошета снаряда. Разумеется, в обстановке происшествия могут находиться и иные материальные следы, однако названные здесь будут являться характерными следами для указанного преступления.

Ко второй группе элементов обстановки места происшествия относятся обстоятельства, которые имеют внешний характер по отношению к подготовке, совершению и сокрытию преступления. К ним в первую очередь можно отнести обстоятельства времени совершения преступления, природно-климатические условия, погодные условия. К этой же группе обстоятельств может быть отнесено такое специфическое обстоятельство, как присутствующие на месте преступления в ходе его подготовки, совершения и сокрытия иные, кроме посягающего и потерпевшего, лица.

И те и другие обстоятельства могут динамически изменяться в зависимости от конкретного преступления, хотя вполне понятно, что степень вариативности первых обстоятельств гораздо ниже, чем степень изменчивости обстоятельств, отнесенных к другой группе; однако не менее важным является то, что между ними могут существовать определенные отношения, которые следует учитывать в ходе следствия.

Следует также отметить, что обстоятельства второй группы элементов обстановки совершения преступления могут повторяться, причем иногда весьма существенно, в процессе совершения преступлений различных видов и групп. Например, при довольно схожих природно-климатических и погодных условиях могут совершаться убийства, разбойные нападения, кражи, угоны транспортных средств и другие преступления. В то же время обстоятельства первой группы элементов обстановки при совершении преступлений определенного вида никогда не совпадают полностью, а повторяются в определенных границах, в основном когда речь идет о совершении преступлений, отнесенных к одному виду (роду). Именно этот фактор делает возможным создание методики расследования пре-

ступлений той или иной группы (рода) деяний, например методика расследования преступлений против жизни и здоровья.

Наиболее важную часть в обстановке совершения преступления занимает место совершения преступления (место преступления). Его специфической особенностью является наличие существенных материальных изменений по сравнению с первоначальным видом как результат совершения тех или иных действий преступника по подготовке, совершению и сокрытию преступлений. О том, что место преступления имеет материализованный характер, говорят многие авторы. Так, например, классифицируя следы на месте происшествия, Л.Г. Видонов предлагает различать следы преступления и следы преступника.

К первым он относит все то, что ранее составляло единое целое с телом потерпевшего (кровь, слюна, иные выделения организма, клетки тела и органов), а также единое целое с одеждой потерпевшего, с материальной обстановкой на месте преступления (ценности, предметы быта и одежды, различные частицы и вещества), а после преступления оказалось отделенным от целого и, кроме того, следы, возникшие в результате действий, в том числе защитного характера, потерпевшего.

Ко второму виду следов указанный автор относит все объекты, которые ранее составляли единое целое с телом и одеждой преступника и принадлежали ему (кровь, слюна, иные биологические выделения, части одежды, различные принадлежавшие ему предметы либо части предметов) и, кроме того, следы действий виновного<sup>50</sup>.

Не вдаваясь в вопрос о точности логического соотнесения названных следов, отметим, что в предметном виде такое деление является целесообразным, поскольку позволяет вести целенаправленный поиск информации, касающейся способа подготовки, совершения и сокрытия преступления, личности преступника и механизма преступления.

Отмечая в целом правильность указанного подхода, нельзя не сказать об исключениях из этого правила. Так, например, при исследовании места происшествия такого события, как морская транспортная авария, зафиксировать физические следы в пространстве (на водной поверхности) невозможно. В этом случае первостепенное значение для оценки характера имеющегося крушения имеет исследование обстоятельств, которые носят внешний характер по отношению к механизму преступления, в ча-

---

<sup>50</sup> Видонов Л.Г. Криминалистические характеристики убийств и система типовых версий о лицах, совершивших убийства в отсутствие очевидцев: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1979. С. 12–13.

стности обстоятельства времени совершения преступления, природно-климатические условия, погодные условия. Погодные условия в указанных случаях, как отмечается отдельными авторами, являются определяющими факторами, позволяющими оценить правильность действий капитана судна, поскольку их учет необходим при принятии решения о выходе в море. Соответственно, при описании погодных условий и состояния поверхности моря в протоколе осмотра места происшествия должны быть указаны такие данные, как температура воздуха и воды, направление и сила ветра, атмосферное давление, состояние облачности, осадки, их вид и интенсивность, видимость, направление и высота ветровых волн и другие<sup>51</sup>.

Исходя из характера взаимосвязей обстановки происшествия и других криминалистически значимых обстоятельств, следует отметить, что обстановка совершения преступления является одним из важнейших элементов криминалистической характеристики преступления, который присущ криминалистической характеристике большинства преступлений. Связано это с тем, что обстановка получает отражение на определенных элементах и сама отражает другие элементы криминалистической характеристики преступления. Не будет преувеличением сказать, что обстановка совершения преступления играет роль своеобразного системообразующего начала в рамках данной криминалистической конструкции<sup>52</sup>.

Прежде всего, обстановка совершения преступления предопределяет способ подготовки и, соответственно, способ совершения преступления. Очевидно, что обстановка совершения преступления оказывает влияние на выбор субъектом преступления определенного способа преступного поведения. При этом преступник оказывает влияние на обстановку совершения преступления, «приспосабливая» её для выбранных им действий. Такое «приспособление» вносит большие или меньшие изменения в окружающую среду в процессе подготовки, совершения и сокрытия пре-

---

<sup>51</sup> Яровенко В.В., Чепцов Н.Р. Особенности обстановки совершения преступления как элемента криминалистической характеристики нарушения правил безопасности движения и эксплуатации морского транспорта // Совершенствование деятельности правоохранительных органов по борьбе в преступностью в современных условиях: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. Тюмень, 2006. С. 303–306.

<sup>52</sup> Как отмечается в специальной литературе, для серийных преступлений насильственного характера системообразующим началом следует признавать личность преступника, которая предопределяет «выбор» всех других элементов криминалистической характеристики, в том числе обстановку преступления (См., например: *Ахмедшин Р.Л.* Криминалистическая характеристика личности преступника: Монография. Томск, 2005. С. 155–163).

ступления, которые объективируются в различного рода следах, в том числе отражениях идеального характера. Исходя из этого, преступник в результате возможной смены обстановки преступления может изменить свой способ поведения. В этом случае в обстановке совершения преступления получает отражение факт корректировки способа преступления его обстановкой.

Как отмечают отдельные авторы, нередко обстановка на месте совершения преступления изменяется по сравнению с предполагаемой, что приводит к возникновению проблемной криминальной ситуации, которая обуславливает три основных типа поведения посягающего. При первом типе поведения лицо вообще не делает попыток разрешения проблемной ситуации из-за слабой субъективной значимости для него объекта посягательства или изменения целей, что может привести, например, к отказу совершить преступление. При втором типе поведения он использует ранее применявшиеся способы действия, надеясь и в новой для себя обстановке достичь преступного результата, а при третьем – формирует новые приемы воздействия на обстановку, что, естественно, приводит к вариативности способа совершения преступлений, а следовательно, и к вариационности слеодообразования<sup>53</sup>.

Таким образом, особое внимание при анализе обстановки совершения преступления необходимо уделять обстоятельствам, облегчавшим или усложнявшим совершение преступления. Это позволит выявить важную информацию, которая будет использована для построения модели личности преступника и субъективной стороны преступления, даст возможность сузить круг поиска причастных к совершению преступлению лиц. Одной из распространенных ошибок, допускаемых следователем в процессе осмотра места происшествия, является отказ от поиска следов неудачного применения выбранного способа (например, преодоления преграды), когда имеются следы результативной реализации преступного замысла.

Обстановка преступления, определяя действия лица при подготовке к совершению преступления и корректируя способ совершения преступления, в значительной мере оказывает влияние на его механизм. Помимо этого, в ней проявляются отдельные важные личностные черты преступника, формирующего данную обстановку, в большей или меньшей степени приспособляющегося к ней или использующего её иногда и без всяких изменений.

---

<sup>53</sup> Корноухов В.Е. Механизм совершения преступления и закономерности его отражения // Курс криминалистики. Общая часть / Отв. ред. В.Е. Корноухов. М., 2000. С. 44–46.

Как уже было отмечено, в некоторых случаях лицо, совершающее противоправное деяние, стремится в определенный момент изменить сложившуюся обстановку, желая избежать наступления общественно-опасного результата. Это может происходить на стадии покушения при совершении умышленных преступлений. Однако чаще всего такое поведение посягающего проявляется при совершении неосторожных преступлений в форме преступной самонадеянности, например в ходе совершения дорожно-транспортных преступлений (название деяния, разумеется, условное).

По данным отдельных авторов, в результате смены обстановки преступления преступники изменили способ совершения преступления в 25% случаев, видоизменили предмет преступного посягательства в 22,6% случаев, выбор будущей жертвы – в 16,5% случаев, место совершения преступления – в 16,5% случаев, орудие преступления – в 15,5% случаев<sup>54</sup>.

Выявление и анализ элементов указанной обстановки дают весьма ценную криминалистическую информацию для выбора наиболее правильных путей и методов расследования. В частности, правильная оценка обстановки с учетом сведений о способах и механизме расследуемого преступления помогает выбрать более эффективные пути и средства розыска и задержания преступников, а также выделить наиболее действенные методы выявления факторов, тем или иным образом повлиявших на ход правонарушения, его результаты и способствовавших наступлению противоправного результата.

Понятие обстановки совершения преступления шире понятия обстановки осмотра места происшествия: осмотр места происшествия является лишь одним из способов исследования обстановки происшествия, другими способами являются допрос, проверка показаний на месте, следственный эксперимент и судебные экспертизы.

Таким образом, обстановку совершения преступления, как верно указывает Н.П. Яблоков, следует определять как систему различного рода взаимодействующих между собой объектов, явлений и процессов, характеризующих условия места и времени, природно-климатических, производственно-бытовых и иных условий окружающей среды, особенностей поведения не прямых участников противоправного события, психологических связей между ними и других обстоятельств объективной реальности, сложившихся (независимо от воли или по воле участников) в момент преступления и влияющих на способ его совершения и механизм, прояв-

---

<sup>54</sup> Кустов А.М. Криминалистика и механизм преступлений. М., 2002. С. 55.

ляющихся в различного рода следах, позволяющих судить об особенностях этой системы и содержании преступления<sup>55</sup>.

Успешное раскрытие и расследование преступления предполагает прежде всего установление лица, совершившего противоправное деяние. Как уже отмечено, все авторы, исследующие вопросы криминалистической характеристики преступления, включают в число элементов криминалистической характеристики преступления личность преступника. В общем виде личность преступника определяется как совокупность интеллектуально-духовных, физических и психических качеств и состояний. Так, например, Н.Н. Демидов под личностью преступника понимает устойчивую криминалистически значимую совокупность психофизиологических свойств и качеств, мотивационных установок, эмоциональной и рациональной сфер человеческого сознания, отразившихся в следах преступления в процессе его подготовки, совершения и сокрытия следов, а также его постпреступное поведение<sup>56</sup>.

На взгляд А.Н. Колесниченко, стоявшего у истоков учения о криминалистической характеристике преступления, личность преступника представляет собой широкое понятие, отражающее сложный комплекс характеризующих его признаков, свойств, связей и отношений, его нравственный и духовный мир, взятые в развитии, во взаимоотношении с социальными и индивидуальными жизненными условиями, в той или иной мере повлиявшими на совершение преступления<sup>57</sup>. Как отмечает один из основоположников отечественного частного криминалистического учения о личности Н.Т. Ведерников, в криминалистике, как ни в какой другой сфере познания, личность изучается во всем многообразии её психических и физических качеств и свойств, как обусловленных природой (генетических), так и социально предопределенных, прижизненно приобретенных<sup>58</sup>.

Личность преступника как элемент криминалистической характеристики видов и групп преступлений является важным структурным образованием, получающим свое отражение на других элементах криминали-

---

<sup>55</sup> Яблоков Н.П. Криминалистическая методика расследования. М., 1985. С. 62.

<sup>56</sup> Демидов Н.Н. Изучение личности преступника в процессе расследования: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2003. С. 13.

<sup>57</sup> Колесниченко А.Н. Криминалистическая характеристика преступления // Советская криминалистика. Методика расследования отдельных видов преступлений. Киев, 1988. С. 38.

<sup>58</sup> Ведерников Н.Т. Криминалистическое изучение личности // Криминалистика: Учебник для студентов вузов / Под ред. А.Ф. Вольнского, В.П. Лаврова. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2008. С. 104.

стической характеристики, и сам, в свою очередь, отражает другие элементы. На эту важную сторону личности преступника как элемент криминалистической характеристики преступления указывает А.Н. Хоменко, отмечая, что личность преступника изучается как слеодообразующий объект, источник информации о совершенном преступлении и как средство его раскрытия<sup>59</sup>.

Прежде всего личность преступника получает отражение в обстановке совершения преступления, в её материальной и нематериальной частях. В материальной части обстановки получают отражение анатомические, физиологические, биологические и психологические стороны личности преступника. В определенных случаях в материальной обстановке на месте совершения преступления могут находить свое отражение социальные признаки личности преступника, например носильные вещи, оставленные преступником, похищенные предметы, употребленные продукты питания и т.п.

Анатомические признаки личности преступника получают материальное выражение в следах рук, ног, зубов и других. Физиологические признаки отражаются в походке, о которой может свидетельствовать дорожка следов; биологические признаки получают выражение в следах крови и иных микроследах биологического происхождения. Отдельные из названных анатомических, биологических, социальных и физиологических признаков личности преступника находят отражение в нематериальной, идеальной части обстановки совершения преступления, то есть в сознании присутствующих при совершении преступления лиц. Причем физиологические и социальные признаки преступника в идеальной форме нередко получают более полное выражение, чем в материальной форме места происшествия. В частности, в сознании свидетелей возникают идеальные следы походки, речи, голоса, характерных жестов, осанки, признаки одежды, аксессуаров преступника и т.п.

Вместе с тем и личность преступника отражает элементы обстановки совершения преступления: на теле преступника, его одежде и обуви могут находиться те или иные микрообъекты, в его сознании могут отразиться признаки внешности потерпевшего и находящихся на месте преступления посторонних лиц. Личность преступника отражает способ совершения преступления; например, на теле преступника, совершающего

---

<sup>59</sup> Хоменко А.Н. Личность преступника как элемент криминалистической характеристики преступления и её роль в расследовании преступлений (по материалам дел об убийствах): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 1996. С. 5.

преступление путем применения огнестрельного оружия, могут отразиться следы выстрела.

Личность преступника получает свое отражение и на механизме преступления, а в определенных случаях – также на личности потерпевшего.

Личность потерпевшего как элемент криминалистической характеристики отдельных видов преступления является важным образованием, участвующим в процессе отражения и взаимоотражения тех или иных элементов криминалистической характеристики.

Выявление и изучение криминалистически значимых признаков личности потерпевшего, в том числе его поведения до, в момент и после совершения преступления, дают возможность качественно исследовать многие обстоятельства преступления, способствуют познавательной поисковой деятельности следователя, в том числе процессу доказывания. Выявление многочисленных фактов, связанных с личностью потерпевшего, в том числе его виктимное поведение, как указывается в специальной литературе, имеет значение не только для квалификации преступления, но и для установления его механизма, обстоятельств совершения преступления, а в итоге – для доказывания вины лиц, его совершивших<sup>60</sup>.

Совокупность криминалистически значимых данных о личности и особенностях поведения потерпевших зависят от вида криминалистической характеристики преступления. В собирательном смысле, когда в криминалистической науке речь идет о создании криминалистической типологии потерпевших, обычно называются некоторые сведения демографического характера (пол, возраст, образование, профессия, семейное и общественное положение), а также сведения об их анатомических, физиологических, биологических и психологических особенностях, образе жизни, ценностных ориентациях, связях и отношениях, прежде всего с преступником.

Значимость каждого их перечисленных признаков личности потерпевшего для расследования преступлений того или иного вида является неодинаковой. Прежде всего различным будет объем отраженных признаков такого элемента, как потерпевший, на других элементах криминалистической характеристики преступлений. В одних случаях наибольшее криминалистическое отражение получают данные о возрасте, личных и межличностных связях, например при совершении квартирных краж.

---

<sup>60</sup> *Ведерников Н.Т.* Криминалистическое изучение личности // Криминалистика: Учебник для студентов вузов / Под ред. А.Ф. Вольнского, В.П. Лаврова. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2008. С. 120.

В других случаях, например при совершении мошенничества, большее отражение получают признаки личности потерпевшего, связанные с его образом жизни, ценностными ориентациями. Для выбора соответствующих приемов расследования преступления могут использоваться криминалистические данные о физиологических, биологических и психических особенностях потерпевшего лица, например при раскрытии и расследовании изнасилования, умышленного причинении тяжкого вреда здоровью. Кроме того, различным будет объем признаков других элементов криминалистической характеристики преступлений, получающих свое отражение на личности потерпевшего.

Личность потерпевшего находит отражение в механизме преступления, причем в одинаковой мере как при совершении умышленных, так и неосторожных преступлений. Примером последнего является отражение признаков личности потерпевшего в механизме дорожно-транспортного преступления путем анализа его поведения.

Чаще всего при анализе личности потерпевшего наиболее информативным элементом, отражающим признаки личности потерпевшего, называется личность преступника, и наоборот. Особенно такой анализ плодотворен при расследовании преступлений насильственного характера: рассмотрение вопроса об отражении признаков личности преступника в насильственных преступлениях происходит через анализ взаимосвязи личности преступника и потерпевшего. В определенной степени такая взаимосвязь существует при совершении корыстных преступлений, например квартирных краж, а также корыстно-насильственных посягательств.

Это вполне объяснимо: между преступником и потерпевшим чаще всего устанавливается определенная взаимосвязь, которую можно назвать взаимосвязью выбора. Как показывает практика, преступники обычно не случайно избирают отдельных лиц объектами своего преступного посягательства, тем более когда речь идет о совершении лицом серии преступлений. Поэтому нередко выявление преступника осуществляется по схеме «личность потерпевшего – личность преступника». Особенно важно выявление и изучение этой связи в начале предварительного расследования. Следует отметить, что изучением особенностей личности потерпевших от преступных посягательств занимается специальный раздел науки – криминалистическая виктимология.

Отсутствует взаимосвязь выбора преступником своей жертвы при совершении неосторожных преступлений; в силу этого нет непосредствен-

ной связи между такими элементами криминалистической характеристики, как личность потерпевшего и личность преступника. Это видно при анализе криминалистической характеристики таких деяний, как преступное нарушение правил техники безопасности и иных правил охраны труда, преступное нарушение правил пожарной безопасности, преступное нарушение правил безопасности дорожного движения и эксплуатации транспортных средств. Вместе с тем данная связь опосредуется механизмом преступления, через поведение виновного и потерпевшего и получает отражение в обстановке совершения преступления.

В целом, характеризуя место личности потерпевшего в криминалистической характеристике преступления, можно сослаться на мнение отдельных авторов о том, что потерпевший может выступать в нескольких качествах: во-первых, как уже имеющийся источник фактических сведений о преступлении (носитель доказательственной информации); во-вторых, как объект, всестороннее исследование которого криминалистическими средствами может обеспечить получение необходимой для расследования уголовного дела ориентирующей информации; в-третьих, как лицо, которое в определенных следственных ситуациях неизвестно, в связи с чем выявление его с целью использования в качестве информационного источника является первоочередной задачей предварительного расследования<sup>61</sup>.

Между взаимодействующими в процессе совершения преступления преступником и потерпевшим существуют криминалистически значимые связи, результатом проявления которых являются следы, нередко взаимные, на теле, одежде преступника и потерпевшего, орудиях преступления и средствах защиты от посягательства, предметах, принадлежащих потерпевшему и посягавшему, и других объектах материальной обстановки места совершения преступления. Кроме того, при совершении некоторых преступлений насильственного и корыстного характера между потерпевшим и преступником существуют так называемые взаимосвязи выбора.

Одним из важнейших положений криминалистической характеристики преступления является вопрос о значимости данной криминалистической конструкции; другим, тесно связанным с ним, является вопрос об объективных критериях такой значимости.

В обширной литературе, посвященной криминалистической характеристике преступления, отмечается теоретическая и практическая значимость данной криминалистической конструкции. Теоретическая значи-

---

<sup>61</sup> См., например: *Центров Е.Е.* Криминалистическое учение о потерпевшем. М., 1988. С. 9.

мость криминалистической характеристики преступления состоит в том, что анализ понятия и сущности криминалистической характеристики позволяет в полной мере исследовать такие важные вопросы, как структура частной криминалистической методики, характер взаимосвязи элементов названной методики, виды криминалистических методик, система общих положений криминалистической методики.

Значение криминалистической характеристики преступления для раскрытия и расследования уголовных дел предопределяется её системным характером. Говоря о криминалистической характеристике преступлений как системе, нужно сказать, что она объективно отражает системный характер такого явления, как преступное деяние. В науке существует около сорока определений понятия системы. Чаще всего определение системы дается через представление некоторого (ограниченного) множества взаимодействующих элементов. Ведущая роль в системе принадлежит элементу, его главное свойство – необходимое непосредственное принятие участия в создании системы: без одного какого-либо элемента система не существует.

Наряду с представлением о системе существует представление о её структуре. Структура понимается как совокупность устойчивых связей и отношений между элементами системы. В научной литературе отмечается, что свойства системы оказываются не просто суммой свойств составляющих ее отдельных элементов, а определяются наличием специфической связи и отношений между элементами, то есть элементы несут в себе интегративные свойства целого. Природа и количество элементов обуславливают структуру (другими словами, способ) их взаимосвязи. Наличие связей и отношений между элементами системы обеспечивает относительно самостоятельное, обособленное её существование и функционирование, а в некоторых случаях – и развитие данной системы.

Сложные системы могут иметь подсистемы. Примером подсистемы «способ совершения преступления» является в некоторых случаях орудие преступления, а подсистемой «обстановка совершения преступления» могут быть характерные следы деяния, которые некоторые авторы считают (как представляется, ошибочно) самостоятельным элементом криминалистической характеристики преступления.

Для целей рассмотрения сущности криминалистической характеристики преступлений важное значение имеет вопрос о типах систем. Преступление, а следовательно, и криминалистическая характеристика преступления относятся к классу целостных систем. В таких системах четко

выражены элементы состава, зависимость происхождения и существования системы от каждого из элементов, и наоборот, зависимость элементов от системы, её общих свойств.

Именно представление о целостности изучаемой системы выступает в качестве основания системного подхода, который в настоящий момент широко представлен в криминалистической науке. Связь элементов системы представляет собой частный случай всеобщей связи явлений. Будучи характерной чертой материальной действительности, системность фиксирует преобладание в мире организованности над хаотическими образованиями, процессами, явлениями.

Связи в природе существуют объективно, однако они являются феноменами особого рода и непосредственно не воспринимаются. Их можно обнаружить только путем выявления зависимости между предметами и их свойствами. О существовании связи между двумя и более различными объектами (элементами) говорят тогда, когда по наличию или отсутствию тех или иных свойств у одних из них можно судить о наличии или отсутствии некоторых свойств у других.

Особая познавательная ценность системных (структурных) связей заключается в том, что их выявление позволяет называть признаки объекта не непосредственно, а косвенно, через другие объекты, находящиеся с ним в той или иной связи.

Применительно к такой системе, как криминалистическая характеристика преступлений, названные выше общенаучные положения означают, что между отдельными элементами криминалистической характеристики преступления существуют корреляционные связи, позволяющие при наличии определенной информации, отраженной в каком-либо элементе, получить более полные сведения об отразившемся элементе криминалистической характеристики преступления.

Кроме того, в случае отсутствия информации, характеризующей какой-либо признак расследуемого деяния, криминалистическая характеристика соответствующего вида преступления способна предоставить в распоряжение следователя типизированные (абстрактные) сведения, которые в совокупности с имеющейся информацией могут быть использованы для выдвижения следственных версий.

Взаимосвязи между элементами криминалистической характеристики преступлений отдельного вида могут быть двух видов: однозначные и статистические или, как их называют по-другому, вероятностные. В первом случае, когда речь идет об однозначной связи, это означает, что на-

личие признаков одного элемента будет означать обязательное присутствие связанного с ним другого элемента. На анализе однозначной связи базируется деятельность следователя при выявлении негативных обстоятельств. Так, например, отсутствие такой связи между способом совершения кражи (путем разбивания стекла) и обстановкой совершения преступления (отсутствием частиц стекла в помещении) позволяет выдвинуть предположение о фальсификации преступления. Другим примером однозначной связи является связь между способом изнасилования и половыми признаками личности преступника.

Однако большая часть связей между элементами преступления (а следовательно, и элементами криминалистической характеристики преступления) являются связями вероятностными. Это означает, что та или иная связь между определенными элементами криминалистической характеристики преступления может в определенной ситуации не проявиться. Вероятность при этом понимается таким образом, что между определенными элементами в конкретных условиях происшествия связь может не возникнуть. Так, например, при совершении несовершеннолетним квартирной кражи связь между несовершеннолетием преступника и характером похищенных вещей может отсутствовать. Вероятность связи означает и то, что внешне схожее проявление со связью «несовершеннолетний преступник» – «типично похищаемые несовершеннолетними предметы» может возникнуть при совершении преступления взрослым лицом, который по какой-либо причине похитил малозначительную для большинства взрослых людей вещь.

Криминалистическая характеристика любого преступления получает свое структурное отображение в связях между её элементами, позволяющих обнаруживать взаимосвязь определенных обстоятельств преступления друг с другом постольку, поскольку каждый из них отображается на другом. Через научное познание содержания и характера каждой из связей возможно уточнение, во-первых, места каждой из связей в криминалистической характеристике преступления, во-вторых, действительной способности каждого из элементов отражать признаки другого элемента, то есть иметь криминалистическую значимость. Так, например, можно встретить утверждение о том, что элементом криминалистической характеристики хищения путем присвоения или растраты являются граждане, потерпевшие в результате растраты должностным лицом вверенных ими какой-либо организации денежных средств.

Однако данное утверждение является спорным, поскольку взаимное отражение совершившего растрату лица и названных граждан, которое, возможно, происходило в момент передачи денег и заполнения документов, не порождает информации, имеющей поисковое (криминалистическое) значение в предполагаемой как криминалистически значимой связи.

Во-первых, передача денег гражданами могла быть осуществлена третьим лицам, не являющимся преступниками, и в этом случае граждане и будущий преступник взаимно не отражались друг на друге; во-вторых, в момент приема денежных средств у лица мог отсутствовать умысел на их растрату, и в таком случае речь будет идти не о хищении путем растраты, а о мошенничестве; в-третьих, наиболее важным является то, что возникшая у вкладчиков денежных средств информация о растратчике поискового значения не имеет, поскольку такое лицо хорошо известно, что дает возможность легко собрать информацию о свойствах его личности, получивших отражение в процессе его жизнедеятельности.

Таким образом, первым шагом к пониманию того, является то или иное обстоятельство, получающее отражение в процессе совершения деяния, элементом криминалистической характеристики преступления, то есть носителем криминалистически значимой информации, является анализ его способности отражать не всякую, а прежде всего поисковую информацию на каком-либо другом элементе именно криминалистической характеристики преступления.

Вполне понятно, что для расследования преступления, избличения преступника, растратившего вверенные ему гражданами средства, будет иметь значение существование таких граждан; их показания будут являться доказательствами, но это не значит, что личность потерпевшего в рассматриваемом примере отразила такие свойства преступника, которые позволят осуществить поиск такого лица, поскольку взаимодействие преступника с потерпевшим при совершении преступления (присвоения денежных средств) не происходило.

Точно так же не было и иного взаимодействия, позволившего преступнику избрать соответствующий способ подготовки совершения и сокрытия преступления (в рассматриваемом примере – растрату). Однако стоит рассмотреть связь «личность потерпевшего» – «личность преступника» применительно к криминалистической характеристике убийства, как очевидным становится взаимное отражение одного элемента на другом: анализ имеющихся отражений преступника как элемента кримина-

листической характеристики преступления на потерпевшем позволит сузить круг лиц, совершивших преступление.

Другими словами, то, что имеет значение для квалификации преступления, признания определенных лиц потерпевшими, не означает само по себе признание их элементами криминалистической характеристики преступления. В противном случае при анализе криминалистической характеристики убийства, помимо такого элемента, как потерпевший (убитый), в число элементов данного вида преступления следовало бы включать потерпевших в процессуальном смысле слова, например родственников погибшего.

Представляется, что именно с названных позиций можно проанализировать обоснованность включения в число элементов криминалистической характеристики преступления такого обстоятельства, как следственная ситуация, а также предмета доказывания. В этой связи можно сделать уточнение, что не все, что имеет значение для расследования, в том числе тактико-криминалистические средства расследования преступления (версия, следственная ситуация), является элементами криминалистической характеристики преступления.

В контексте формулируемого подхода следует сказать, что не всегда такой элемент криминалистической характеристики, как личность потерпевшего, получает свое материальное и смысловое отражение на элементе, называемом «личность преступника»: в преступлениях с неосторожной формой вины личность потерпевшего получает свое отражение в механизме преступления, а также в обстановке происшествия. Более яркий пример отсутствия непосредственной связи между личностью преступника и личностью потерпевшего явствует из криминалистического анализа такого преступления, как неосторожное причинение смерти: в практике нередки случаи, когда преступник стреляет в направлении лесной чащи, даже не предполагая, что там могут быть люди.

Проведенный анализ позволяет прийти к выводу о том, что об элементном составе криминалистической характеристики преступления более точно можно судить применительно к конкретному виду преступления. Чем выше уровень классификации преступлений, а значит, и уровень криминалистической характеристики преступления, тем меньше элементов криминалистической характеристики преступления называется, тем больше вероятность «выпадения» того или иного обстоятельства из числа названных элементов при переносе, например, родовой криминалистической характеристики на одно из преступлений, образующих

данную общность. И уж тем более абстрактной выглядит криминалистическая характеристика преступления как вида деятельности: авторы, называющие её в числе видов криминалистической характеристики, как правило, указывают такие элементы, как способ совершения преступления, личность преступника, обстановку совершения преступления, механизм совершения преступления<sup>62</sup>. Достаточно «примерить» такой уровень криминалистической характеристики к налоговому преступлению, чтобы сразу же увидеть, что личность потерпевшего не несет никакой смысловой нагрузки, то есть «выключена» из числа средств поиска криминалистически значимой информации.

Заканчивая краткое рассмотрение проблемы определения сущности криминалистической характеристики преступления, представляется необходимым высказать суждение, касающееся прежде всего практического назначения этого понятия. На взгляд автора, значение криминалистической характеристики преступления в раскрытии и расследовании преступлений, а также судебном следствии проявляется двояко.

Прежде всего – и об пишут практически все исследователи – значение криминалистической характеристики состоит в том, что с учетом обобщенных данных об аналогичных, ранее рассмотренных в суде, уголовных делах определяется направление расследования, облегчаются возможности раскрытия и расследования преступления<sup>63</sup>. Отсюда становится понятным выведение усредненных характеристик тех или иных обстоятельств: личности типичного квартирного вора, личности усредненного потерпевшего по делам о разбойных нападениях, типичных способов совершения взяточничества и т.д.

Этот прием задействования криминалистической характеристики преступления в уголовном судопроизводстве можно условно назвать *методом использования усредненных величин*. Этот метод с известными оговорками применим в процессе выдвижения следственных версий, определения типичных направлений расследования. Отметим, что критика в отношении криминалистической характеристики преступления, сомнения в её практической ценности связаны с малым объемом проанализированного материала уголовных дел, дающим недостоверные, на взгляд

---

<sup>62</sup> Яблоков Н.П. Информационное отражение преступлений, их криминалистическая характеристика, ситуационные особенности преступной деятельности и ее расследования // Криминалистика: Учебник / Отв. ред. Н.П. Яблоков. М., 2005. С. 62.

<sup>63</sup> См., например: Бахин В.П. Криминалистическая характеристика преступлений как элемент расследования // Вестник криминалистики / Отв. ред. А.Г. Филиппов. М., 2000. Вып. 1. С. 19.

оппонентов, значения каждого из элементов данной характеристики, а следовательно, и корреляции<sup>64</sup>.

Представляется, что попытка дать оценку практическому значению криминалистической характеристики только через выявление степени корреляционной связи между её элементами, более того, свести практическую значимость криминалистической характеристики к предоставлению в распоряжение следствия типичных величин, является методологически неверной.

Это связано с тем, что при расследовании преступлений определенного вида, сколько бы ни был велик объем материала, характеризующего тот или иной элемент криминалистической характеристики, его версионное значение может оказаться небольшим. Причиной этого является существование между определенными элементами криминалистической характеристики преступления вероятностных связей, причем таких связей, корреляция которых будет всегда низкой.

Для примера приведем полученный в ходе одного из диссертационных исследований результат обобщения числового значения двух элементов криминалистической характеристики взяточничества: «...в качестве взяточполучателя выступает только должностное лицо, преимущественно мужского пола (75,1%), совершеннолетний (100%), в возрасте от 30 до 49 лет (52,3%), гражданин России (99,7%), имеющий определенное место жительства (99,9%), местный житель региона (92,9%), служащий (78,9%), с высшим профессиональным образованием (67,4%), положительно характеризующийся по службе (83%), имеющий семью (80%), находящийся в трезвом состоянии (99,7%), ранее не совершавший преступления (98%), получивший взятку в городах и поселках городского типа (84,7%).

Взяточдателем является, как правило, лицо мужского пола (75,5%), совершеннолетний (99,6%), в возрасте от 30 до 49 лет (58%), гражданин России (82,1%), имеющий определенное место жительства (98,9%), местный житель региона (69,2%), рабочий (35,4%), со средним общим или средним основным образованием (55%), имеющий семью (68%), находящийся в трезвом состоянии (98,1%), ранее не совершавший преступления (95,5%), дающий взятку в городах и поселках городского типа (83,3%)»<sup>65</sup>.

---

<sup>64</sup> *Белкин Р.С.* Криминалистика: Проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. М., 2001. С. 221.

<sup>65</sup> *Чухачин Р.В.* Расследование взяточничества: Теоретические и прикладные аспекты: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 17.

Если отвлечься от факта совершения взяточничества, то становится очевидным, что мы имеем, с одной стороны, «портрет должностного лица как такового», а с другой – «портрет обычного гражданина»; знание указанных «портретов» вряд ли будет способствовать раскрытию и расследованию как взяточничества, так и любого другого должностного преступления.

Несомненно, что выявление свойств тех или иных элементов криминалистической характеристики преступлений определенного вида (рода), их научный анализ, обобщение и систематизация обогащают теорию, предоставляя практике сведения о типичных обстоятельствах в их числовом выражении. При отсутствии достоверной информации об отдельных сторонах преступного события эти типичные признаки используются для построения следственных версий. Однако не следует забывать, что признаки элементов криминалистической характеристики преступления постоянно изменяются. Отсюда всегда будет существовать отставание науки от практики, а значит, и скептическое отношение к возможностям криминалистической науки.

Следовательно, можно предположить, что такое предназначение криминалистической характеристики преступления (дать типизированное описание значимых для расследования преступления его признаков) не является главным. К типичным характеристикам элементов криминалистической характеристики преступлений необходимо прибегнуть тогда, когда в силу определенных условий взаимодействия на том или ином элементе не найдено отражение другого элемента криминалистической характеристики.

В специальной литературе менее отчетливо представлен иной подход к сущности криминалистической характеристики преступления, назовем его условно – *операционный подход*. На взгляд автора настоящего курса лекций, главное предназначение криминалистической характеристики преступления вытекает из её сущности являться моделью преступления, элементы которой объективно взаимодействуют друг с другом, перенося в процессе такого взаимодействия информацию о своих свойствах (признаках).

Представляется, что точнее всех в настоящий момент к определению этой стороны криминалистической характеристики преступления приблизился В.А. Образцов. В свое время он определил криминалистическую характеристику преступления как «совокупность данных о механизме совершения преступления, средствах отражения, отражаемых и

отражающих объектах, взаимодействующих при этом, особенностях и источниках формируемой ими фактической информации, имеющей значение для раскрытия определенных категорий преступлений путем применения обусловленных ими криминалистических средств, приемов и методов, а также разработки научных рекомендаций по оптимальному решению данной задачи»<sup>66</sup>.

Здесь важно помнить, что в процессе совершения преступления могут возникать связи между определенными элементами, и поэтому необходимо искать их проявление в ходе предварительного расследования. В этом случае криминалистическая характеристика преступления действительно приобретает характер поискового средства. Как справедливо заметил О.Я. Баев, предназначение, а следовательно, и сущность криминалистической характеристики преступлений как категории науки криминалистики следует искать в первую очередь в осмыслении того, между какими элементами и каким образом устанавливаются корреляционные связи и зависимости при конструировании криминалистической характеристики отдельного вида преступлений и какие при этом возникают сложности<sup>67</sup>.

Таким образом, определяя сущность криминалистической характеристики преступления и её практическое значение, следует подчеркнуть, что данная научная конструкция есть совокупность не всяких обстоятельств, способствующих успешному раскрытию и расследованию преступления, а лишь тех, которые, в силу особого характера преступной деятельности конкретного вида, способны в ходе преступного события отразиться на других элементах при подготовке, совершении и сокрытии преступления и предстать в виде сведений о том или ином криминалистически значимом обстоятельстве (элементе).

Исходя из этого, в ходе предварительного расследования с криминалистической точки зрения изучается не просто, скажем, личность потерпевшего, а объект, способный отразить на себе признаки способа, механизма преступления, личности преступника и т.д. Точно таким же образом можно охарактеризовать поисковый подход при анализе других элементов криминалистической характеристики определенного вида (группы) преступле-

---

<sup>66</sup> *Образцов В.А.* Проблемы раскрытия преступлений против здоровья населения, связанных с пищевыми отравлениями: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1976. С. 8.

<sup>67</sup> *Баев О.Я.* И все же: реальность или иллюзия (еще раз о криминалистической характеристике преступлений) // Вестник криминалистики / Отв. ред. А.Г. Филиппов. М., 2002. Вып. 1 (3). С. 20.

ний. Вместе с тем количественные и качественные аспекты криминалистической характеристики преступления не должны искусственно противопоставляться друг другу<sup>68</sup>.

В специальных исследованиях делается попытка разделить элементы криминалистической характеристики на две группы. К первой из них относятся так называемые материально выраженные элементы криминалистической характеристики: обстановка преступления, способ совершения преступления, предмет преступного посягательства и другие. Ко второй группе относятся элементы, имеющие идеальное выражение: личность преступника, личность потерпевшего и другие<sup>69</sup>. Представляется необходимым уточнить данное положение, отметив, что речь в вышеназванной классификации идет не о характере выражения, а о *содержании* отдельных элементов криминалистической характеристики. Что касается их выражения, то все перечисленные элементы имеют материальное, объективированное выражение, в силу чего и возможно их познание.

### 26.3. Элементы криминалистической характеристики квартирных краж и их содержание

Элементы криминалистической характеристики квартирной кражи отражают наиболее значимые признаки данного вида преступления, способствующие поиску информации о преступлении и преступнике, а также иной информации, имеющей в целом значение для раскрытия и расследования преступления.

Большинство авторов, посвятивших свои монографические исследования проблемам предварительного расследования указанной категории уголовных дел, называют следующие элементы криминалистической характеристики квартирной кражи:

- а) предмет преступления;
- б) обстановка совершения преступления;
- в) способ подготовки, совершения преступления (способ проникновения, орудия проникновения, способ изъятия предметов) и сокрытия кражи;

---

<sup>68</sup> Лавров В.П. Общие положения методики расследования отдельных видов преступлений // Криминалистика: Курс лекций / Под ред. А.Ф. Вольнского. М., 1998. С. 19.

<sup>69</sup> Хоменко А.Н. Личность преступника как элемент криминалистической характеристики преступления и её роль в расследовании преступлений (по материалам дел об убийствах): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 1996. С. 15.

- г) личность преступника;
- д) личность потерпевшего;
- е) механизм преступления.

Следует сказать, что отдельные авторы в числе элементов квартирной кражи называют и другие обстоятельства, например, выделяют из обстановки совершения преступления такой элемент, как наиболее распространенное время совершения краж, придавая ему значение самостоятельного элемента криминалистической характеристики данного вида преступления. В этом случае, как представляется, называются непосредственно криминологические факторы, без адаптации их применительно к задачам криминалистической методики.

1. *Предмет квартирной кражи.* Говоря о предмете преступного посягательства как элементе криминалистической характеристики квартирной кражи, нужно иметь в виду то обстоятельство, что криминалистически значимым данное обстоятельство будет тогда, когда предмет посягательства отобразит себя на каких-либо других элементах криминалистической характеристики данного вида преступления либо на нем получают свое отражение другие обстоятельства, имеющие значение для расследования уголовного дела. Во всех остальных случаях предмет посягательства будет иметь, во-первых, уголовно-правовое, квалифицирующее значение, во-вторых, уголовно-процессуальное значение как доказательство.

Предмет преступного посягательства при совершении кражи приобретает значение элемента криминалистической характеристики, отображая свойство личности посягавшего: анализируя отличительные признаки того или иного материального объекта, который выбрал преступник, можно предположить существование у последнего каких-либо свойств, позволяющих ограничить круг разыскиваемых преступников.

Чаще всего предмет преступного посягательства отображает отдельные увлечения лица, психическое и физиологическое состояние преступника в момент совершения кражи, а также определенную преступную «специализацию», получающую свое отображение, например, в краже предметов филателии, художественных картин, антиквариата. Такого рода «специализация» предполагает наличие определенного канала сбыта указанных предметов, существование преступной группы и т.д.

Значимым в криминалистическом плане предмет квартирной кражи будет и в тех случаях, когда из равных в стоимостном выражении вещей, находящихся на месте совершения кражи, имеющих одинаковую ликвидность, одинаковые размеры и другие характеристики, преступник вы-

брал одну из них, и не посягнул на другие. Применительно к названному обстоятельству в специальной литературе чаще всего называют предметы, имеющие определенное смысловое значение для несовершеннолетних, женщин, лиц без определенного места жительства и занятий и т.п.

Нередко можно встретить указание на то, что похищение высоко ликвидных вещей свидетельствует о таком признаке посягавшего, как наличие у него наркотической зависимости. Данное положение все чаще и чаще встречается в криминалистической литературе и, вероятно, имеет в качестве своего обоснования определенную практику.

Вместе с тем, придерживаясь высказанной ранее позиции относительно свойств обстоятельств, способных быть элементами криминалистической характеристики преступления, отметим, что высокая ликвидность похищаемого предмета сама по себе не может указать на признаки посягнувшего на него лица: чаще всего высокая ликвидность предмета означает его относительно высокую стоимость, что для любого квартирного вора имеет немаловажное значение. В такого рода случаях точнее будет не выделять предмет преступного посягательства в качестве отдельного элемента криминалистической характеристики преступления, а отнести его к такому обстоятельству, как обстановка совершения преступления. Характеризующая возрастные, социальные, половые и другие признаки личности преступника информация получает отражение при взаимодействии таких элементов, как «обстановка совершения преступления» – «личность преступника».

2. *Обстановка совершения квартирной кражи.* Обстановка совершения квартирной кражи представляет, в силу тайного характера посягательства и материального состава преступления, один из важнейших элементов криминалистической характеристики данного вида преступления.

Обстановка квартирной кражи отражает определенные действия лиц, виновных в совершении преступления, например, перемещения по квартире с целью, не имеющей отношения к совершаемому преступлению, и механизм преступления. Кроме того, в ней находят отображение и действия владельцев похищенных предметов и ценностей, направленные на создание препятствий к свободному проникновению в жилище посторонних лиц, дополнительному сокрытию имущества в самом жилом помещении.

Отражение возникает в виде материальных следов, а также следов идеальных, то есть образов, возникающих в сознании присутствующих на месте совершения кражи, но не понимающих характера действий по-

сягающего либо не замечающих сам момент изъятия вещи, а также лиц, воспринимавших те или иные действия посягавших, например лиц, заставших преступника в момент изъятия имущества.

Таким образом, обстановка места происшествия, имея овеществленное содержание, по характеру объектов, которые образуют её содержание, может быть подразделена на предметную часть и человека. Включение человека в материальную обстановку места происшествия происходит прежде всего в тех случаях, когда лицо, находящееся на месте преступления, не осознает его характер в силу болезни, опьянения, возраста и т.п. Частным случаем включения человека в число элементов обстановки квартирной кражи будет являться случай, когда совершающее посягательство лицо не осознает присутствия на месте совершения преступления других лиц, которые скрытно наблюдают за его действиями.

Иной подход к пониманию содержания обстановки совершения квартирной кражи будет означать исключение из числа типичных следственных ситуаций таких, как задержание преступника с поличным на месте совершения кражи или непосредственно после изъятия вещи, когда лицо не имело еще возможности распорядиться похищенным, а также непризнание другой следственной ситуации, характеризующейся наличием сведений о лице, совершившем данное преступление: чаще всего такие сведения возникают в результате опроса (допроса) очевидцев преступления. Вполне понятно, что в таких случаях отражение других элементов криминалистической характеристики квартирной кражи, а также определенной части самой обстановки совершения преступления происходит прежде всего в сознании человека, что не исключает соответствующего отображения тех или иных материальных следов преступления и на его одежде, обуви, а также теле.

Элементами обстановки совершения квартирной кражи является время её совершения, погодные условия, место нахождения квартиры, из которой совершается кража, характер укреплённости дверей и наличие устройств, препятствующих проникновению через окна, балконы и другие конструктивные строительные элементы, наличие охранной сигнализации, характер полового покрытия, наличие сейфов или тайников для хранения ценностей и т.д.

Наиболее важным в обстановке совершения преступления является место совершения преступления (место преступления), его специфической особенностью является наличие существенных материальных изме-

нений по сравнению с первоначальным видом как результат тех или иных действий преступника.

На месте совершения квартирной кражи находят свое материальное отражение такие её элементы, как количество преступников, их личностные особенности (навыковые, возрастные, анатомические, физиологические, психологические, социальные)<sup>70</sup>, следы орудий преступления, сами орудия преступления, вещи и документы, принадлежащие преступнику, следы, свидетельствующие о способе совершения преступления, следы поведения потерпевшего, способствующего совершению данного преступления.

Кроме того, место совершения квартирной кражи отражает подготовительные действия преступника и действия по сокрытию преступления, продолжительность нахождения преступника или преступников на месте совершения кражи, период времени, в который произошла кража, и другие.

В некоторых случаях место совершения кражи может свидетельствовать об инсценировке преступления, отражая так называемые негативные обстоятельства.

Место совершения преступления представляет информацию о том, какие её материальные элементы могли отразиться на орудиях преступления, а также на самом преступнике, например следы краски вследствие проникновения через оконную форточку, микрочастицы волокон коврового покрытия на подошве обуви и другие следы.

3. *Способ подготовки, совершения, сокрытия квартирной кражи.* Способы подготовки к совершению данного преступления весьма разнообразны, поскольку предопределяются различными внешними обстоятельствами, а также определенными особенностями личности преступника. В этой связи весьма важным является учет возможности получения информации о личности преступника путем анализа способа подготовки рассматриваемого преступления.

Подготовительные к совершению квартирной кражи действия включают изучение соответствующего объекта:

– его расположение, режим жизнедеятельности проживающих в квартире лиц, а также лиц, живущих рядом;

---

<sup>70</sup> Как отмечал в свое время дореволюционный ученый-криминалист С.Н. Трегубов, профессиональный вор начинает всегда работать с верхнего края двери. Получив в результате отжима удлинённым металлическим предметом щель в ней, он вставляет туда деревянный клин, после чего переставляет орудие взлома, двигаясь по направлению к дверному замку (Трегубов С.Н. Основы уголовной техники. Научно-технические приемы расследования преступлений. М., 2002. С. 121).

- характер строения и материалов, из которых сделаны двери и другие места возможного проникновения в помещение;

- внутреннее расположение помещений, характер охраны выбранного для совершения преступления объекта (наличие либо отсутствие охранной сигнализации, наиболее удобные пути подхода и отхода с места преступления);

- наличие ценностей, в том числе денежных средств, ценных бумаг на предъявителя.

В число подготовительных действий входят подготовка необходимых технических средств, с помощью которых осуществляется взлом преграды, подбор соучастников преступления, подыскание транспорта с целью перемещения похищенного, подготовка мест сокрытия похищенного имущества.

Названные и иные подготовительные действия могут находить отражение в материальных и идеальных следах, в частности в составленных преступником или иными лицами схемах помещения, фотографировании объекта и прилегающей к нему местности, знакомстве с лицами, у которых планируется совершение кражи, появлении на месте готовящегося преступления под тем или иным предлогом.

Способы совершения квартирной кражи включают действия по проникновению на место совершения преступления и само изъятие предмета кражи. Данные способы имеют определенные различия, как и связанные с ними подготовительные действия. С учетом анализа криминалистической литературы, а также практики расследования по данной категории уголовных дел возможно называние следующих способов совершения квартирных краж:

а) беспрепятственное проникновения на место преступления:

- проникновение через оставленные незакрытыми балконные двери, окна и оконные форточки;

- проникновение в квартиру с использованием приятельских и иных близких отношений с лицами, проживающими в определенном помещении;

- проникновение в помещение с разрешения проживающих в нём лиц; такое проникновение носит ситуационный характер, поскольку личность проникающих в названном случае преступников неизвестна для дающих разрешение на такое проникновение лиц;

б) взлом преград:

- использование похищенных или отысканных на месте их оставления ключей, принадлежащих соответствующим запорам;

– открывание замка путем подбора ключей, а также с помощью отмычек;

– повреждение (разрушение) дверей, дверных запоров, окон, оконных форточек, балконов, иных строительных конструкций здания и помещения.

Способы совершения преступления получают свое отражение прежде всего в обстановке совершения преступления, а также в механизме преступления и в способах сокрытия преступления. На съемных замках в зависимости от способа их взлома могут наблюдаться следы вырывания, перепиливания или перекуса с помощью «механической руки» дужек замка.

Нередко для вырывания дужек применяются различного рода металлические стержни, чаще всего такие, как ломы и «фомки». На дверном полотне и дверной коробке остаются объемные следы торцов орудия взлома, а на замке, пробоях и накладках – объемные следы уплотнения металла и поверхностные следы скольжения. В некоторых случаях в зависимости от степени твердости металла замка и орудия взлома объемные следы и следы скольжения могут быть оставлены деталями замка на орудии взлома, а на деталях замка могут отразиться частицы вещества орудия взлома.

Весьма распространенным способом взламывания замков является утапливание с помощью прочной металлической пластинки, отвертки или стамески запирающегося конца ригеля в корпус замка. На поверхности ригеля, лицевой и запорной планках при этом остаются следы уплотнения металла или следы скольжения.

При отпирании замков подобранными ключами или отмычками следы от их применения в виде царапин остаются на внутренних частях замка, которые могут быть замечены лишь после разборки самого замка. Исходя из этого, запрещается при осмотре места происшествия по квартирным кражам пробовать закрыть (открыть) взломанный замок принадлежащим ему ключом либо оставленными на месте преступления отмычками и подобранными ключами. Предположение о вскрытии замка названными орудиями может быть проверено лишь путем производства трасологической экспертизы.

Способы сокрытия данного преступления заключаются в уничтожении следов как самого преступления, например закрывание окна, через которое произошло проникновение в жилище, наведение определенного порядка в местах непосредственного нахождения похищенного предмета

(в шкафу, на полке), так и преступника, например стирание следов пальцев рук, оставленных на дверных ручках, посуде и т.п.

В специальной литературе называются и такие способы сокрытия квартирных краж, как незамедлительная продажа похищенных предметов, создание алиби, безотлагательный отъезд после совершения кражи из населенного пункта, в котором лицо проживает, и т.п. Несмотря на очевидную значимость этих обстоятельств для выдвижения следственных версий и поисково-познавательной деятельности следователя, представляется, что в узком смысле слова под сокрытием квартирной кражи, как и любого другого преступления, следует понимать только те действия, которые генетически связаны с местом совершения преступления. И в этом случае не будет иметь существенного значения, последовали ли действия по сокрытию следов преступления и преступника сразу же после выполнения действий, образующих способ совершения преступления, либо между ними был разрыв во времени, например совершившее преступление лицо в определенный момент вернулось на место совершения преступления и выполнило действия по его сокрытию.

Только в таком случае можно говорить о том, что в способах сокрытия преступления получают свои отображения способы совершения преступления. Все остальные действия носят иной характер: сбыт похищенного реализует корыстный мотив кражи, создание алиби и отъезд после совершения преступления затрудняют расследование преступления *организационно, а не тактически*. К тому же неоднозначную оценку с точки зрения сокрытия можно дать и такому действию преступника, как сбыт похищенного: практика свидетельствует, что нередко получение информации о совершившем преступлении лице связано именно с задержанием лица, сбывающего похищенные предметы. В теории это обстоятельство отнесено к одной из следственных ситуаций, возникающих на первоначальном этапе расследования квартирной кражи.

4. *Личность преступника.* Личность преступника находит свое отражение в способах подготовки и совершения преступления, а также в способе сокрытия квартирной кражи. Приведенный пример сокрытия факта кражи будет свидетельствовать о заведомой известности преступнику места нахождения предмета посягательства, а уничтожение следов самого преступника – о его определенных личностных качествах. Личность преступника находит отражение и в обстановке совершения квартирной кражи, поскольку на месте совершения преступления остаются многочисленные следы (обуви, рук, зубов, органические выделения и т.д.), в

которых помогут отобразиться некоторые особенности личности преступника, свидетельствующие о профессиональных качествах преступника, психологических особенностях его личности и других свойствах. Особое значение для целей успешного раскрытия и расследования квартирной кражи имеет взаимоотражение личности преступника и способа совершения преступления.

Как отмечается в специальной литературе, информация об умении владеть орудием взлома и специфике его применения позволяет судить об индивидуальных особенностях действовавшего лица, его психических и физических свойствах, отражающихся в следах действий, совершенных с использованием того или иного предмета. Двигательные навыки, связанные с использованием орудий, обладают свойством самофиксации, являющимся их обязательным структурным элементом. Самофиксация через орудие и автоматизированный характер проявления навыков позволяют получать наиболее объективную информацию о свойствах личности человека, поскольку эта информация проявляется и фиксируется независимо от его сознания и содержания волевых актов.

Кроме того, важное значение имеет то обстоятельство, что след движения, действия, если они выполнялись при помощи орудий, является одновременно следом орудия взлома. Он содержит информацию не только о совершенном действии, но и об особенностях этого орудия<sup>71</sup>.

5. *Личность потерпевшего* имеет определенное значение для оценки следственной ситуации и выдвижения следственных версий, касающихся личности преступника, поскольку в некоторых случаях наличествуют связи личного характера, опосредующиеся, в том числе, в обстановке совершения преступления и способе совершения квартирной кражи. Личность потерпевшего в некоторых случаях связана с личностью преступника, прежде всего организатора преступления, однако эта связь проявляется опосредованно, через способ совершения квартирной кражи и её обстановку, а также личность исполнителей.

6. *Механизм данного преступления* представляет собой пространственно-временное развитие совершения квартирной кражи: от момента проникновения в помещение до его оставления – и характеризует последовательность выполнения преступником определенных действий. Механизм квартирной кражи получает свое отражение в обстановке происшествия, в том числе в сознании очевидцев происшествия.

---

<sup>71</sup> *Субботина М.В.* Криминалистические проблемы расследования хищений чужого имущества: Дис. ... д-ра юрид. наук. Волгоград, 2004. С. 105.

#### **26.4. Виды и характер связей между элементами криминалистической характеристики кражи, их познавательное значение в теории и практике расследования преступлений**

Криминалистическая характеристика любого преступления, в том числе и рассматриваемого, получает свое структурное отображение в связях между её элементами, позволяющих обнаруживать взаимосвязь определенных обстоятельств преступления друг с другом постольку, поскольку каждый из них отображается на других. К числу таких связей, проявляющихся при совершении квартирной кражи, относятся следующие:

- а) «обстановка совершения преступления – способ совершения преступления»;
- б) «способ совершения кражи – способ ее подготовки»;
- в) «способ сокрытия преступления – способ совершения преступления»;
- г) «способ совершения преступления – личность преступника»;
- д) «личность потерпевшего – личность преступника»;
- е) «обстановка совершения кражи – личность преступника»;
- ж) «обстановка совершения преступления – механизм квартирной кражи».

По мнению автора, при определении той или иной системы, в которой проявляется связь образующих её элементов, методически правильным будет называть первым тот элемент, который в наибольшей мере с точки зрения материальной обстановки преступления является отражающим объектом. Знание таких связей позволяет при производстве следственных действий осуществлять поиск признаков их проявления, придавая деятельности следователя и сотрудника органа дознания целенаправленный характер.

#### **26.5. Типичные общие следственные ситуации расследования квартирных краж**

Как уже было отмечено, содержательную сторону следственной ситуации, характеризующей процесс и результат получения (и утраты) самой различной информации, связанной с расследуемым событием, составляет прежде всего информация о характере деяния и совершившем его лице. Комбинируя имеющуюся в распоряжении следователя инфор-

мацию, касающуюся характера деяния и лица, причастного к совершению этого деяния, можно назвать следующие типичные общие следственные ситуации, возникающие при расследовании квартирных краж на первоначальном этапе:

– преступник задержан в момент покушения на совершение квартирной кражи: в данном случае подразумевается, что следователь располагает информацией о преступном характере деяния и о совершившем его лице;

– имеющаяся в распоряжении следователя информация позволяет считать, что совершена кража, однако отсутствуют какие-либо сведения о личности преступника;

– полученная в результате следственных и иных действий информация позволяет сделать вывод о том, что совершена квартирная кража; преступник не задержан, но имеются достаточно полные сведения о его личности, позволяющие вести розыск конкретного лица;

– имеющаяся в распоряжении следователя информация дает основание считать, что совершена квартирная кража; однако информация о причастных к ее совершению лицах ограничивается сведениями о задержанном лице, осуществлявшем сбыт похищенного;

– явка лица с повинной о совершении квартирной кражи, о которой следствию ничего не известно.

В силу того что следственная ситуация определяет в целом, во-первых, совокупность процессуальных, в том числе следственных, действий, а во-вторых, последовательность их производства, применительно к каждой из названных следственных ситуаций возможно называние следственных действий в их определенной последовательности.

При возникновении первой из перечисленных следственных ситуаций чаще всего производятся следующие процессуальные, в том числе следственные, действия:

- а) процессуальное задержание лица, застигнутого на месте преступления;
- б) личный обыск подозреваемого в совершении квартирной кражи;
- в) допрос подозреваемого лица;
- г) освидетельствование задержанного лица с целью отыскания на его теле следов, свидетельствующих о проникновении в помещение, например порезов и царапин, полученных им в результате взлома окна;
- д) осмотр места происшествия, который может быть произведен после выполнения вышеназванных действий при условии принятия необходимых мер к сохранности обстановки места происшествия;

- е) допрос потерпевшего и свидетелей;
- ж) обыск по месту жительства и работы подозреваемого;
- з) опознание потерпевшим изъятых при обыске у подозреваемого тех или иных предметов;
- и) назначение трасологических, дактилоскопических, биологических и иных судебных экспертиз, на разрешение которых, помимо классификационных, диагностических и ситуалогических задач, связанных с личностью преступника, ставятся идентификационные задачи.

В случае возникновения второй следственной ситуации чаще всего проводятся следующие следственные действия в примерной последовательности:

а) осмотр места происшествия, если уже из проведенного опроса потерпевших и очевидцев становится определенно известно, что произошла кража<sup>72</sup>;

б) допрос потерпевшего и свидетелей;

в) назначение трасологических, дактилоскопических, биологических и иных судебных экспертиз, на разрешение которых, применительно к личности посягавшего, ставятся чаще всего вопросы классификационного, диагностического и ситуационного характера; в отдельных случаях в рамках рассматриваемой следственной ситуации могут производиться также идентификационные экспертизы иных объектов, например установление тождеств обнаруженного на месте происшествия орудия взлома по следам произведенного взлома;

г) проверка по криминалистическим учетам следов рук и ног, орудий взлома и т.п. Одновременно дается поручение органу дознания на установление лиц, причастных к совершению квартирной кражи. Таким образом, можно говорить о том, что следственная ситуация в определенной мере определяет направленность действий и оперативно-розыскных органов.

Применительно к случаям возникновения третьей типичной общей следственной ситуации чаще всего осуществляются в определенной последовательности такие следственные действия:

а) осмотр места происшествия с одновременным осуществлением розыска «по горячим следам»;

б) обыск по месту жительства и работы установленного лица;

---

<sup>72</sup> В тех случаях, когда о совершении кражи можно достоверно судить лишь после производства осмотра места происшествия, включать осмотр места происшествия в число следственных действий, направленных на её разрешение, является методически неверным.

в) проверка по криминалистическим и оперативно-справочным учетам;

г) допросы потерпевшего и свидетелей;

д) назначение трасологических, дактилоскопических, судебно-медицинских экспертиз биологических выделений, других экспертиз для решения классификационных, диагностических и ситуалогических задач;

е) направление запросов в медицинские учреждения, специализированные подразделения правоохранительных органов, в органы, исполняющие уголовные и административные наказания, и другие.

Аналогичным образом могут быть названы следственные действия и розыскные мероприятия применительно к другим названным видам типичных общих следственных ситуаций, возникающих при расследовании квартирных краж.

## **26.6. Типовые следственные версии по делам о квартирных кражах**

При рассмотрении вопроса о типовых следственных версиях, возникающих при расследовании квартирных краж, в первую очередь следует назвать версии, подразделяемые по признаку их юридической значимости, а именно общие версии, дающие объяснение характеру исследуемого события в целом, и частные версии, объясняющие те или иные обстоятельства этого события. И те и другие виды следственных версий на первоначальном этапе расследования чаще всего носят характер типовых предположений.

Типовыми общими следственными версиями по делам о квартирных кражах являются следующие предположения:

- о совершении именно кражи;
- об инсценировке кражи собственником либо владельцем вещи<sup>73</sup>;
- о неправомерном выбывании имущества из владения.

По делам о квартирных кражах выдвигаются гипотезы, объясняющие происхождение самых различных частных обстоятельств. Так, например,

---

<sup>73</sup> На большую вероятность инсценировки квартирной кражи указывают многие авторы. См., например: *Дергач Н.С.* Тактико-психологические особенности допроса потерпевшего по делам о квартирных кражах // *Правовые проблемы укрепления российской государственности: Сб. ст. / Под ред. Н.С. Дергача. Томск, 2006. Ч. 35. С. 10.*

видами типовых частных следственных версий, выдвигаемых в связи с преступным характером исчезновения вещи, являются следующие:

- о совершивших преступление лицах, их числе и выполняемых преступных ролях;
- о местах нахождения этих лиц до совершения кражи и после неё;
- о характере взаимоотношений преступников с потерпевшим;
- о времени, месте и способе проникновения в жилище;
- об орудиях взлома, способе их изготовления, о местонахождении орудий преступления до совершения преступления и после него;
- о местах сокрытия и реализации похищенного и других частных обстоятельствах, имеющих значение для расследования уголовного дела;
- о местах поиска возможных свидетелей преступления.

Как отмечалось ранее, частные следственные версии могут быть выдвинуты в рамках и иных общих следственных версий, дающих объяснение выбыванию из владения определенного лица тех или иных предметов, находящихся в его жилище и ином помещении.

## **26.7. Первоначальный этап расследования квартирной кражи. Планирование на первоначальном этапе расследования квартирных краж**

Как уже отмечалось, к числу общих положений криминалистической методики относится вопрос о первоначальном этапе расследования преступления. Его значение состоит в том, что он позволяет исследовать задачи и направление расследования события, а также назвать необходимый уголовно-процессуальный и криминалистический инструментарий. Первоначальным этапом расследования квартирной кражи будет являться тот промежуток исследования события, на котором решается следующая двуединая задача: выяснение характера произошедшего события и называние лица, предположительно виновного в совершении этого преступления; тем самым дается первоначальная юридическую квалификацию деяния определенного лица по статье (части статьи) Уголовного кодекса. Такая квалификация впервые дается в постановлении о предъявлении обвинения.

Планирование, осуществляемое на первоначальном этапе расследования квартирной кражи, отражает характер следственной ситуации и касается прежде всего производства первоначальных и неотложных следст-

венных действий, направленных на проверку общих и частных следственных версий. В рамках планирования названных следственных действий могут выделяться отдельные обстоятельства, которые на первоначальном этапе расследования названных преступлений подлежат предварительному выяснению оперативным путем. В силу динамичности следственной ситуации и её индивидуального характера планирование по уголовному делу о квартирной краже также должно соответствовать принципам индивидуальности и динамичности. В отдельных случаях объектом планирования являются тактические комбинации и тактические операции. Содержанием планирования на данном этапе будут являться прежде всего следственные действия, которые позволят получить сведения, с большой долей вероятности указывающие на уголовно-правовые признаки расследуемого деяния в совокупности с признаками, индивидуализирующими совершившее его лицо.

#### **26.8. Криминалистические предпосылки, цели и условия производства первоначальных и неотложных следственных действий по делам о квартирных кражах**

Общей криминалистической предпосылкой производства первоначальных следственных действий при расследовании квартирных краж является, как правило, отсутствие информации, позволяющей ответить на вопрос о характере исследуемого события и лицах, причастных к конкретному событию. Криминалистической предпосылкой производства неотложных следственных действий, кроме того, является существующая опасность утраты тех или иных доказательств и иной информации, имеющих значение для расследования дел о совершении квартирной кражи.

Собственно криминалистические предпосылки производства конкретного первоначального и неотложного следственного действия при расследовании квартирной кражи определяются его природой. Собственно криминалистические предпосылки получают свое отражение в предварительном изучении объекта воздействия, подготовке средств воздействия, знании тактических возможностей, заложенных в том или ином приеме воздействия. Так, например, собственными криминалистическими предпосылками производства задержания и личного обыска подозреваемого является изучение личности задерживаемого (физическая сила,

вооруженность, особые преступные привычки), определение возможного места производства задержания, выбор тактических приемов задержания и личного обыска и т.д.

В числе криминалистических предпосылок логического характера выступает анализ следственной ситуации в целом и её отдельных компонентов, в том числе особенностей личности отдельных участников следственного действия, а также возможности использования результатов конкретного следственного действия для проверки одной или нескольких следственных версий, выдвижения новых версий либо для включения названного следственного действия в тактическую комбинацию или тактическую операцию.

Криминалистические предпосылки организационно-технического характера представляют собой самые различные действия по подготовке и проведению следственного действия (оснащенность производящих следственное действие технико-криминалистическими средствами, участие в производстве следственного действия специалистов и иных лиц).

Криминалистические цели производства первоначальных следственных действий при расследовании квартирных краж вытекают из необходимости познания причинно-следственных и иных связей, проявляющихся в ходе преступного деяния и получающих свое отражение на уровне обстоятельств, имеющих характер элементов криминалистической характеристики преступления. Ранее, при раскрытии вопросов, изложенных в третьей части курса лекций, криминалистические цели отдельных следственных действий получили свое соответствующее изложение.

Условия производства первоначальных и неотложных следственных действий при расследовании квартирных краж, как отмечалось в предыдущей лекции, представляют собой систему следственных ситуаций двух видов: следственную ситуацию, характеризующую расследования уголовного дела в целом (как общую, так и типичную), а также следственную ситуацию, складывающуюся при производстве того или иного следственного действия. Их взаимообусловленность и позволяет выделять такое понятие, как условия производства следственных действий.

К числу первоначальных и неотложных следственных действий при расследовании квартирных краж чаще всего относятся следующие:

- осмотр места происшествия;
- допросы потерпевших и свидетелей;
- назначения судебных экспертиз;
- задержание и личный обыск подозреваемого;

- допрос подозреваемого;
- обыск помещений и участков местности.

Более развернутое изложение вопросов первоначального этапа расследования и криминалистических предпосылок производства первоначальных и неотложных следственных действий дано в лекции «Методика расследования убийств».

### **26.9. Криминалистические предпосылки, цели и условия взаимодействия следователя с органом дознания. Формы взаимодействия**

Взаимодействие следователя с органом дознания при расследовании квартирных краж предопределено сложностью задач раскрытия и расследования данного вида преступлений, состоящих в тайном способе хищения чужого имущества, которые в одинаковой мере возложены на орган дознания и следователя. Это обстоятельство носит характер общей предпосылки названного взаимодействия; частная же предпосылка заключена в невозможности осуществления следователем оперативно-розыскной деятельности.

В ходе взаимодействия орган дознания выполняет отдельные поручения следователя по установлению объектов, имеющих значение для расследования уголовного дела, таких как лица, совершившие кражу, места нахождения похищенного имущества, орудий и следов совершения преступления, свидетелей, а также поручений по производству отдельных следственных действий.

Кроме того, орган дознания оказывает помощь следователю при подготовке и проведении следственных действий. Такая помощь осуществляется в виде следующих мероприятий:

- обеспечение охраны места происшествия;
- исследование места происшествия;
- преследование преступника по «горячим следам»;
- проникновение на место производства обыска и пресечение сопротивления со стороны обыскиваемых лиц;
- охрана лиц в ходе проверки показаний на месте, наблюдение за определенными лицами в ходе опознания и обыска.

Одной из эффективных форм взаимодействия следователя и органа дознания при расследовании квартирных краж является следственно-

оперативная группа, в которую, в зависимости от сложности расследуемого уголовного дела (многоэпизодность краж, совершение их в отдаленных друг от друга местах, наличие большого числа преступников) могут входить несколько следователей и сотрудников органов дознания. Вместе с тем условием взаимодействия следствия и дознания является невмешательство каждого из них в компетенцию другого при сохранении руководящей роли следователя: данное условие законодательно отражено в Уголовно-процессуальном законе и Законе об оперативно-розыскной деятельности.

К организационно-техническим формам взаимодействия следователя и органа дознания могут быть отнесены совместное планирование следственных действий и розыскных мероприятий, обмен информацией, полученной по результатам совместно спланированных мероприятий, совместный анализ полученных в ходе следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий результатов расследования квартирных краж и другие.

Более подробно вопрос о сущности, принципах, формах, цели и условиях взаимодействия следователя и органа дознания изложен в лекции по методике расследования уголовных дел о незаконном приобретении, хранении, изготовлении, незаконной перевозке наркотических средств; незаконном производстве, сбыте или незаконной пересылке наркотических средств<sup>74</sup>.

#### **26.10. Криминалистический анализ результатов первоначальных следственных действий с целью решения вопроса о вынесении постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого в совершении квартирной кражи**

Криминалистический анализ результатов первоначальных следственных действий с целью решения вопроса о вынесении постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого в совершении квартирной кражи представляет собой абстрактно-логическое средство познания пре-

---

<sup>74</sup> Применительно к вопросу об особенностях взаимодействия следователя и органа дознания в процессе расследования квартирной кражи см.: *Дергач Н.С.* Первоначальный этап расследования краж (процессуальные и криминалистические аспекты): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2000.

ступного события, заключающееся в мысленном вычленении отдельных обстоятельств уголовного дела с целью проверки и оценки их значимости для познания характера расследуемого преступления и личности преступника в той мере, в которой это необходимо для обвинения.

В содержательном плане названный анализ представляет собой выполнение следующих действий:

- проверка и оценка доказательств, указывающих на время и место совершения квартирной кражи;

- проверка и оценка доказательств, указывающих на способ подготовки преступления;

- проверка и оценка доказательств, указывающих на способ совершения кражи, в том числе на особый преступный навык, использованный при совершении кражи с проникновением в жилище;

- проверка и оценка доказательств, указывающих на сокрытие кражи;

- проверка и оценка доказательств, указывающих на отношения потерпевшего и преступника, в том числе на особо доверительные отношения между ними;

- проверка и оценка доказательств, указывающих на виновность лица, в отношении которого планируется вынесение постановления о привлечении в качестве обвиняемого;

- проверка и оценка доказательств, указывающих на особенности личности будущего обвиняемого;

- оценка доказательств, указывающих на определенный порядок действия преступника на месте совершения кражи (механизм преступления);

- проверка и оценка доказательств, указывающих на групповой характер кражи;

- проверка и оценка доказательств, указывающих на размер ущерба, причиненного квартирной кражей;

- проверка и оценка доказательств, указывающих на иные обстоятельства, образующие предмет доказывания по уголовному делу.

Помимо уголовно-процессуального аспекта, при решении вопроса о привлечении лица в качестве обвиняемого в анализ вовлекается информация с целью определения тактических приемов производства следственных действий с участием появившейся процессуальной фигуры – обвиняемого. В отличие от решения процессуального вопроса, требующего проверки и оценки лишь той информации, которая имеет форму доказательств, прогнозирование тактики производства следственных действий с участием обвиняемого предполагает использование всей имеющейся в

распоряжении следователя информации, при этом не будет иметь значения юридический характер такой информации.

### **26.11. Планирование и организация расследования квартирной кражи на последующем этапе**

Последующий за первоначальным этапом этап расследования квартирных краж начинается с предъявления обвинения. Качественное содержание этого этапа состоит в том, что производимые действия в основном сосредоточены вокруг личности обвиняемого<sup>75</sup>. Планирование и организация деятельности следователя на последующем этапе расследования уголовных дел о совершении квартирных краж направлено на решение следующих задач:

а) использование следственных (имея в виду также назначение судебной экспертизы) и оперативных возможностей по уточнению характера преступной деятельности обвиняемого;

б) использование следственных и оперативных возможностей по установлению всего объема преступной деятельности, в том числе иных случаев совершения квартирных краж обвиняемым совместно с другими лицами;

в) использование следственных и оперативных возможностей по установлению и уточнению особенностей личности обвиняемого;

г) использование следственных и оперативных возможностей по выявлению причин и условий совершения расследуемого преступления.

Перечень и количество следственных действий, осуществляемых на последующем этапе расследования отдельных квартирных краж, несмотря на индивидуальные признаки преступления и преступника, в основном имеют более или менее одинаковый характер. Как правило, с учетом сущности рассматриваемого преступления и следственной ситуации, на последующем этапе расследования дел о совершении квартирной кражи проводятся следующие следственные и иные процессуальные действия:

- предъявление обвинения и допросы обвиняемого;
- допросы иных участников уголовного судопроизводства;
- обыски и выемки;
- очные ставки;

---

<sup>75</sup> Дергач Н.С. Первоначальный этап расследования квартирных краж (процессуальные и криминалистические аспекты): Дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2000. С. 15.

- следственные эксперименты;
- проверки показаний на месте;
- следственные осмотры;
- назначение судебных экспертиз: психиатрической, психологической, трасологической, баллистической, биологической и других;
- розыскные мероприятия (розыск лиц и имущества).

### **26.12. Типичные судебные экспертизы, производимые в процессе расследования уголовных дел о квартирной краже**

К числу судебных экспертиз, направленных на установление механизма совершения рассматриваемого преступления, можно отнести дактилоскопическую экспертизу, а также некоторые виды трасологической экспертизы.

Предметом механоскопической экспертизы орудий и инструментов и их следов являются следующие обстоятельства:

- наличие признаков воздействия на преграду орудий взлома или инструментов;
- индивидуальная идентификация орудия взлома или инструмента;
- образование следов взлома на нескольких объектах одним и тем же орудием или инструментом;
- принадлежность определенной части орудия или инструмента к конкретному орудию (инструменту);
- механизм образования обнаруженных следов взлома, в том числе направление воздействия орудия взлома (инструмента), последовательность образования следов;
- тип или вид орудия (инструмента), который оставил следы взлома;
- физические свойства лица, производшего конкретный взлом;
- наличие у лица, производшего взлом, навыков пользования конкретным орудием взлома или инструментом, а также профессиональных и преступных профессиональных навыков;
- оптимально необходимое (минимально возможное) время для производства обнаруженного взлома.

При назначении дактилоскопической экспертизы на рассмотрение эксперта выносятся вопросы, касающиеся:

- возможности идентификации лица, оставившего следы рук;
- половой и возрастной характеристики такого лица;

- наличия в следах рук признаков, указывающих на выполнение оставшим их лицом определенной работы или его профессию;
- механизма образования следов рук;
- наличия следов рук одного и того же лица на различных объектах;
- наличия у лица, оставившего следы пальцев рук, определенных навыков, прежде всего специальных преступных навыков;
- наличия у лица определенных анатомических особенностей, а также дерматологических заболеваний;
- принятия лицом мер к уничтожению следов пальцев рук и характеристика названных мер и другие.

Типичной для уголовных дел о совершении квартирных краж является также трасологическое исследование обуви и её следов.

### **Вопросы для самопроверки**

1. Что понимается под криминалистической характеристикой преступления?
2. Какие виды криминалистической характеристики преступления называются в специальной литературе?
3. Какие обстоятельства рассматриваются в качестве элементов криминалистической характеристики отдельных видов преступлений?
4. В чем состоит сущность операционного подхода к определению криминалистической характеристики преступления?
5. В каких элементах получает свое выражение криминалистическая характеристика квартирной кражи?
6. Какие элементы криминалистической характеристики квартирной кражи отображает обстановка происшествия?
7. Каково содержание способов подготовки, совершения и сокрытия квартирной кражи и на каких элементах криминалистической характеристики указанного преступления они получают свое отображение?
8. В чем находит свое отображение личность преступника как элемент криминалистической характеристики квартирной кражи?
9. Какие типичные общие следственные ситуации возникают на первоначальном этапе расследования квартирных краж?
10. Какие общие следственные версии выдвигаются при обнаружении признаков проникновения в жилище и утраты имущества?

11. В отношении каких обстоятельств выдвигаются частные криминалистические версии, вытекающие из предположения о квартирной краже?

12. Какие следственные действия производятся на первоначальном этапе расследования квартирной кражи и что определяет направление расследования?

13. Какие задачи решаются на последующем этапе расследования квартирной кражи?

14. Какие процессуальные действия осуществляются на последующем этапе расследования квартирной кражи?

15. Какие типичные судебные экспертизы проводятся в ходе предварительного расследования квартирной кражи и что является их предметом?

## Лекция 27

### **МЕТОДИКА РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПНОГО НАРУШЕНИЯ ПРАВИЛ ТЕХНИКИ БЕЗОПАСНОСТИ И ИНЫХ ПРАВИЛ ОХРАНЫ ТРУДА**

#### **27.1. Элементы методики расследования преступного нарушения правил техники безопасности или иных правил охраны труда**

Методика расследования преступного нарушения правил техники безопасности или иных правил охраны труда, являясь частной криминалистической методикой, содержит, как уже указывалось, следующие структурные элементы:

- а) криминалистическую характеристику преступного нарушения правил техники безопасности и иных правил охраны труда;
- б) типичные следственные ситуации, возникающие при расследовании данного вида преступления;
- в) типовые следственные версии, конструируемые в ходе исследования события, связанного с несчастным случаем на производстве;
- г) первоначальные и неотложные следственные действия по делам о преступном нарушении правил техники безопасности и охраны труда и их особенности (следственные и иные процессуальные действия, выполняемые на первоначальном этапе расследования преступления);
- д) взаимодействие с органом дознания и государственными инспекторами по охране труда, представителями органов исполнительной власти или местного самоуправления, территориального объединения профсоюзов;
- е) следственные действия на последующем этапе расследования;
- ж) Типичные судебные экспертизы, проводимые при расследовании преступлений данного вида.

## **27.2. Понятие, элементы и значение криминалистической характеристики преступного нарушения правил техники безопасности или иных правил охраны труда**

Под криминалистической характеристикой преступных нарушений правил техники безопасности и иных правил охраны труда понимается совокупность взаимосвязанных признаков данного вида преступления, имеющих значение для поиска информации, способствующей раскрытию и расследованию данного преступления.

При анализе вопроса об элементном содержании данной криминалистической (познавательной) конструкции нужно исходить из того, что существуют разные взгляды на необходимость включения в их число способа совершения преступления.

Анализ механизма преступного события, проявляющегося при совершении преступлений названного вида, с позиции рассмотрения возможности того или иного обстоятельства получать свое отражение на другом обстоятельстве и тем самым способствовать отысканию присущих ему свойств, позволяют прийти к выводу о том, что элементами криминалистической характеристики преступных нарушений правил техники безопасности и иных правил охраны труда являются следующие обстоятельства:

- обстановка совершения преступления;
- способ сокрытия преступления;
- механизм преступления;
- личность потерпевшего;
- личность преступника.

1. Специфической особенностью *обстановки совершения преступных нарушений правил техники безопасности и иных правил охраны труда* является претерпевание ею существенных изменений по сравнению с первоначальным видом вследствие тех или иных технических воздействий. Качественное своеобразие обстановки совершения названного вида преступления состоит в том, что она отражает производственный процесс, характеризующийся выполнением тех или иных операций, а также взаимосвязью определенного числа лиц в связи с совместным выполнением той или иной производственной операции или в связи с выполнением некоторыми из них специфических трудовых функций обеспечения правил безопасного труда.

Элементами обстановки совершения рассматриваемого преступления является то или иное число лиц, находящихся на месте происшествия в момент её деструктивных изменений. В обстановке рассматриваемого преступления прежде всего получают отражение действия двух субъектов. Одним из них является лицо, выполнявшее ту или иную производственную функцию и являющееся потерпевшим. Другим субъектом, чьи действия получают отражение в обстановке происшествия, является лицо, ответственное за обеспечение безопасных условий труда.

Элементами обстановки преступных нарушений правил техники безопасности и иных правил охраны труда являются время происшествия, климатические и погодные условия в момент происшествия, различные объекты, отражающие деятельность людей, ответственных за обеспечение правил техники безопасности и иных правил охраны труда.

Наиболее важным элементом обстановки происшествия является место происшествия: его специфической особенностью является наличие существенных материальных изменений по сравнению с первоначальным видом как результат совершения либо несоблюдения тех или иных действий определенными лицами.

На месте происшествия происходит материальное отражение той части механизма преступления, которая представляет цепь причинно связанных между собой превращений, вызванных невыполнением правил и приводящих в конечном счете к деструктивным изменениям.

Кроме того, на месте совершения преступления остаются следы, помогающие выяснить влияние определенных условий на развитие цепи причинно-следственных связей, приведших к аварии, например обледенение кровли крыши, на которой производились ремонтные работы без выставления ограждений.

На месте совершения рассматриваемого преступления находят свое материальное отражение такие его элементы, как количество потерпевших, личностные особенности названных лиц, профессионализм, возраст, анатомические признаки, физиологические и психологические состояния, следы выполнения ими тех или иных трудовых операций, различное оборудование, в том числе необходимое для обеспечения безопасных условий труда (либо его отсутствие), вещи и предметы, принадлежащие потерпевшему и другим лицам, в том числе спецодежда, спецобувь, средства защиты органов дыхания и зрения, противорадиационной защиты, страховочные пояса. Также элементами места происшествия могут быть готовая продукция, заготовки, сырье и т.д. Кроме того, в материальной

обстановке места происшествия может получить отображение такое обстоятельство, как нахождение на рабочем месте лиц, не имеющих отношения к производству.

2. *Способ сокрытия преступления.* Способ сокрытия преступления характеризуется целенаправленным поведением виновных и иных заинтересованных лиц по сокрытию самого происшествия и его истинных причин. Указанный способ образуют как действие, так и бездействие; чаще всего он включает следующее поведение:

а) несообщение о происшествии в соответствующую государственную инспекцию труда, в прокуратуру по месту обнаружения несчастного случая, в орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации и (или) орган местного самоуправления по месту государственной регистрации юридического лица или физического лица в качестве индивидуального предпринимателя, а также в другие органы, названные в Трудовом кодексе Российской Федерации;

б) установка отсутствовавших ранее необходимых ограждений, вывешивание предупредительных знаков, которых не было в момент происшествия, проветривание задымленных производственных помещений и т.п.;

в) срочный ремонт оборудования, послужившего предметом причинения травмы;

г) немедленное списание и ликвидация оборудования и иных технических средств, неисправность которых явилась причиной производственной травмы;

д) подделка записей и подписей в соответствующих журналах, связанных с регистрацией тех или иных действий, необходимых для обеспечения правил техники безопасности и иных правил охраны труда;

е) документальное оформление фиктивного случая получения травмы: вместо регистрации факта возникновения повреждения во время производственного процесса указывается факт его получения во время следования лица на работу либо с работы;

ж) изменение первоначальной записи в листке временной нетрудоспособности, в результате чего в нем появляется фальсифицированная отметка о бытовом характере травмы;

з) уничтожение следов пребывания потерпевшего на месте аварии в момент её происшествия;

и) иная противоправная реконструкция места происшествия и иные противоправные действия.

Как представляется, в числе элементов криминалистической характеристики неосторожных преступлений отсутствуют такие обстоятельства, как способ подготовки и способ совершения преступления. Это объясняется тем, что способ подготовки и способ совершения преступления характеризуют такую сторону деятельности, как целеполагание, которая отражает избирательность использования соответствующих орудий и средств, условий места и времени, объединенных общим преступным замыслом.

3. *Личность преступника* находит свое отражение в механизме преступления, в способе сокрытия преступления, а также в обстановке происшествия. На месте совершения преступления остаются следы, в которых отразились особенности личности преступника, свидетельствующие о его профессиональных качествах и психологических особенностях. В конечном счете значимыми для выдвижения следственных версий и проверки виновности того или иного должностного лица являются отражения таких личностных обстоятельств, которые будут свидетельствовать прямо либо косвенно о выполнении или невыполнении им требований, необходимых для обеспечения безопасных условий труда. Исходя из этого, при осмотре места происшествия следует производить исследование не только локализованного участка производства, на котором произошел несчастный случай, но и тех мест, на которых обеспечение безопасных условий труда осуществляется тем же должностным лицом.

4. *Личность потерпевшего* имеет определенное значение для оценки следственной ситуации и выдвижения следственных версий, касающихся механизма преступного нарушения правил техники безопасности и иных правил охраны труда. Она получает свое отображение в обстановке совершения преступления, а также его механизме и способе сокрытия преступления. Изучение обстановки совершения преступления и механизма преступления помогает исследовать вопрос о выполнении самим потерпевшим правил техники безопасности, о его профессиональной квалификации, о характере связи между невыполнением должностным лицом своих обязанностей по обеспечению правил техники безопасности и наступившими последствиями, а также о наличии либо отсутствии причинно-следственной связи между определенными действиями потерпевшего, в том числе невыполнением отдельных предписаний правил безопасного труда и последствиями: ущербом здоровью или смертью. Изучение личности потерпевшего в определенной мере позволяет определить способ сокрытия преступления. Так, например, негативное отношение работника к различного рода формальностям позволяет предположить возможность

внесения от его имени подписей в журнал инструктажа по технике безопасности и другие подобные документы.

5. Как уже отмечалось, *механизмом преступления* является обусловленное поведением виновного лица пространственно-временное взаимодействие материальных тел и физических лиц (лица), в ходе которого возникают качественные изменения взаимодействующих объектов, отражающиеся в материальных и идеальных следах, как результат формирования причинной связи между противоправным поведением и наступившими последствиями. Таким образом, механизм рассматриваемого преступления представляет собой пространственно-временное развитие события, протекающего в тех или иных формах цепей причинения, о которых шла речь в лекции «Криминалистическое значение учения о причинно-следственных связях».

С содержательной точки зрения механизм преступного нарушения правил техники безопасности и иных правил охраны труда представлен производственным процессом (условиями труда), в котором задействованы механизмы, технические установки, простые орудия труда, а также лица, выполняющие и призванные выполнять определенные трудовые функции. При этом отличительной чертой механизма указанного преступления является наличие таких деструктивных элементов, которые делают нормативно-установленный производственный процесс (условия труда) опасным для жизни и здоровья работников и иных лиц.

Механизм преступления получает свое отражение в обстановке происшествия, в том числе в сознании очевидцев происшествия, а также в способе сокрытия преступного нарушения правил техники безопасности и иных нарушений правил охраны труда.

В специальной литературе можно встретить мнение о том, что в число элементов криминалистической характеристики преступных нарушений правил техники безопасности и условий труда следует включать такое обстоятельство, как причины данных нарушений. В обоснование правильности указанного положения приводится тезис о том, что причины нарушений соответствующих правил находятся в тесной связи с другими элементами криминалистической характеристики преступлений<sup>1</sup>. Представляется, что в данном случае имеет место включение в число элементов данной характеристики структурных связей, существующих между такими элементами, что, как уже отмечалось, является методологической ошибкой.

---

<sup>1</sup> См., например: *Кучерков И.А., Махов В.Н.* Расследование преступных нарушений правил безопасности в строительстве. М., 2005. С. 32.

### **27.3. Познавательное значение в теории и практике расследования преступлений характера связей между элементами криминалистической характеристики преступного нарушения правил техники безопасности или иных правил охраны труда**

Криминалистическая характеристика любого преступления, в том числе и рассматриваемого, получает свое структурное отображение в связях между её элементами, позволяющих обнаруживать взаимосвязь определенных обстоятельств преступления друг с другом постольку, поскольку каждый из них отображается на другом. К числу таких связей, проявляющихся при совершении преступного нарушения правил техники безопасности и эксплуатации транспортных средств, относятся следующие:

- а) «обстановка совершения преступления – механизм совершения преступления»;
- б) «способ сокрытия преступления – механизм совершения преступного нарушения правил техники безопасности»;
- г) «механизм совершения преступления – личность преступника»;
- д) «личность потерпевшего – механизм преступления».

Как уже сказано, при определении той или иной системы, в которой проявляется названная связь, методически правильным будет называть первым тот элемент, который в наибольшей мере с точки зрения материальной обстановки преступления является отражающим объектом.

Следует также, на взгляд автора, отметить специфику формы связи элементов криминалистической характеристики преступного нарушения правил техники безопасности, проявляющуюся в отсутствии непосредственной связи между такими обстоятельствами, как личность потерпевшего и личность преступника. Представляется, что данная связь опосредуется механизмом преступления и может быть определена через исследование последнего.

### **27.4. Типичные общие следственные ситуации расследования преступных нарушений правил техники безопасности или иных правил охраны труда**

Типичными общими следственными ситуациями, возникающими при расследовании преступных нарушений правил техники безопасно-

сти и охраны труда, являются следующие проблемные положения, характеризующие наличие информации о характере события и причастных к нему лицах:

а) имеются изменения в обстановке, свидетельствующие о несчастном случае на производстве, повлекшем причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности либо смерти по неосторожности, и потерпевшие;

б) имеются потерпевшие, однако отсутствуют следы изменений в обстановке, свидетельствующие о несчастном случае на производстве (острое отравление, радиационное облучение).

Очевидно, что текстуальное исключение из приведенной выше структуры следственной ситуации, возникающей при расследовании преступного нарушения правил техники безопасности и охраны труда, информации о преступнике и степени его определенности, не означает отступление от позиции системного видения общей следственной ситуации, главными элементами которой являются характер исследуемого события и лицо, вызвавшее его. Такое «умолчание» обусловлено тем, что характер происшествия и его локализация в большей или меньшей мере определяют круг лиц, чьи действия либо бездействия могут служить причиной такого происшествия. И трудность расследования по таким уголовным делам заключается не в установлении названных лиц, а в исследовании факта виновности этих лиц в наступлении определенных последствий.

В силу того что следственная ситуация определяет, во-первых, совокупность следственных (иных процессуальных) действий и оперативно-розыскных мероприятий, а во-вторых, последовательность производства следственных и иных процессуальных действий, применительно к каждой из названных следственных ситуаций возможно называние следственных действий в их определенной последовательности – то, что называется направлением расследования.

При возникновении первой из названных следственных ситуаций в числе таких действий должен находиться осмотр места происшествия, освидетельствование лица, здоровью которого причинен вред, его допрос и допрос очевидцев, а также назначение судебно-медицинских экспертиз трупа и живых лиц.

Получив сообщение о признаках преступного нарушения правил техники безопасности и иных нарушений охраны труда, следователь может сразу же начать производство осмотра места происшествия и выполнение

некоторых проверочных действий либо приступить к производству расследования после получения акта о расследовании несчастного случая, выполненного комиссией по расследованию несчастных случаев (в соответствии со ст. 229 Трудового кодекса РФ). Расследование несчастных случаев названной комиссией по факту наступления последствий, могущих повлечь уголовную ответственность, должно по общему правилу производиться в течение пятнадцати дней.

При наличии признаков второго вида следственных ситуаций, возникающих на первоначальном этапе расследования нарушений правил техники безопасности и иных правил охраны труда, прежде всего производятся опросы определенных лиц, освидетельствование и допросы потерпевшего и других работников, выемка технологической продукции, которая может служить причиной причинения вреда здоровью, выемка документации, в которой может быть отражен факт технологического сбоя.

### **27.5. Типовые следственные версии по делам о преступном нарушении правил техники безопасности или иных правил охраны труда**

При рассмотрении вопроса о типовых следственных версиях, возникающих при расследовании преступных нарушений правил техники безопасности и охраны труда, в первую очередь следует назвать версии, подразделяемые по признаку их юридической значимости. Такими версиями, как уже отмечалось, являются общие и частные версии. Общие версии призваны дать объяснение характеру исследуемого события в целом; в отличие от них, частные версии предположительно объясняют отдельные обстоятельства наступления вреда жизни и здоровью в процессе выполнения лицом трудовых функций. Следственные версии на первоначальном этапе расследования в силу отсутствия достаточного объема сведений, которые могут быть положены в основу версионной работы, носят чаще всего характер типовых предположений.

Типовыми общими следственными версиями по делам о нарушениях правил техники безопасности или иных правил охраны труда являются следующие предположения:

а) имеет место нарушение правил техники безопасности или иных правил охраны труда самим потерпевшим при принятии должных мер

безопасности лицом, на котором лежали обязанности по соблюдению этих правил;

б) имеет место преступное нарушение правил техники безопасности;  
в) имеет место смерть лица вследствие общего заболевания или самоубийства;

г) имеют место смерть или причинение вреда здоровью, единственной причиной которых является алкогольное, наркотическое или иное токсическое опьянение пострадавшего, не связанное с нарушением технологического процесса, в котором используются технические спирты, ароматические, наркотические и иные токсические вещества;

д) имеет место несчастный случай, произошедший при совершении тем или иным лицом действия, квалифицируемого как уголовное либо административно-наказуемое деяние, например при попытке совершения хищения электрооборудования, находящегося под напряжением;

е) имеет место действие непреодолимой силы при условии принятия лицом, на котором лежали обязанности по соблюдению правил техники безопасности или иных правил охраны труда, должных мер, например ураган, вызвавший разрушение строительных лесов при условии соблюдения правил их возведения.

Частные версии, как уже отмечено, представляют собой предположения об отдельных обстоятельствах, связанных с той или иной общей следственной версией.

В числе обстоятельств, объясняющих с помощью типовых частных следственных версий общую версию о преступном нарушении правил техники безопасности или иных правил охраны труда, можно назвать следующие:

а) время и место совершения тех или иных действий, вызвавших преступные нарушения правил техники безопасности и охраны труда;

б) причастность к совершению преступления определенных лиц, а также причастность тех или иных лиц к сокрытию преступления;

в) механизм преступного события;

г) роль потерпевшего в наступлении тех или иных противоправных последствий;

д) действия по сокрытию следов преступления;

е) причины допущения выявленных обстоятельств нарушения правил безопасного труда;

ж) место нахождения документов, указывающих на преступный характер нарушений правил безопасности труда, и другие частные обстоятельства.

### **27.6. Планирование расследования преступного нарушения правил техники безопасности и охраны труда на первоначальном этапе**

Планирование по уголовному делу, осуществляемое на первоначальном этапе расследования преступного нарушения правил техники безопасности и охраны труда, представляет собой мыслительную деятельность следователя, направленную прежде всего на поиск решений, связанных с проверкой типичных следственных версий.

Содержанием планирования на данном этапе является объем и очередность производства первоначальных и неотложных следственных действий, с помощью которых возможно выяснение характера события и причастных к нему лиц, а также иных процессуальных действий. В рамках планирования могут выделяться отдельные обстоятельства, которые на первоначальном этапе расследования названных преступлений подлежат предварительному выяснению оперативным путем. С учетом специфики расследуемого события в планировании деятельности следователя должно найти отражение взаимодействие с государственными инспекторами труда, представителями органов исполнительной власти или местного самоуправления, территориального объединения профсоюзов, службой охраны труда в организации. Как и всякое планирование, осуществляемое в процессе производства предварительного расследования, планирование по уголовному делу о преступном нарушении правил техники безопасности и иных правил охраны труда должно соответствовать принципам индивидуальности и динамичности.

### **27.7. Криминалистические предпосылки, цели и условия производства первоначальных и неотложных следственных действий по делам о преступном нарушении правил техники безопасности или иных правил охраны труда**

Общей криминалистической предпосылкой производства первоначальных следственных действий при расследовании названных преступлений является, как правило, отсутствие в полном объеме информации, позволяющей ответить на вопрос о характере нарушений правил техники безопасности и лицах, причастных к конкретному противоправному деянию.

Криминалистической предпосылкой производства неотложных следственных действий, кроме того, является существующая опасность утраты той или иной информации, имеющей значение для расследования дел о преступном нарушении правил техники безопасности или иных правил охраны труда.

Собственно криминалистические предпосылки производства конкретного первоначального и неотложного следственного действия при расследовании преступных нарушений правил техники безопасности определяются природой того или иного следственного действия. Названные предпосылки получают свое отражение в предварительном изучении объекта воздействия, подготовке средств воздействия, знании тактических возможностей, заложенных в том или ином приеме воздействия. Так, например, собственными криминалистическими предпосылками производства осмотра места происшествия является наличие «следовой картины», которая при отдельных видах нарушений правил техники безопасности и иных правил охраны труда может отсутствовать. Кроме того, предпосылкой производства осмотра места происшествия будет являться предварительное его изучение, помогающее определить границы осмотра, выбрать иные тактические приемы исследования и т.д.

Криминалистические предпосылки логического характера представляют собой анализ следственной ситуации в целом и её отдельных компонентов, позволяющий определить очередность производства того или иного следственного действия, а также возможности использования результатов конкретного следственного действия для проверки одной или нескольких следственных версий, выдвижения новых версий либо для включения названного следственного действия в тактическую комбинацию или тактическую операцию.

Криминалистические предпосылки организационно-технического характера представляют собой необходимые действия по подготовке и проведению следственного действия (оснащенность технико-криминалистическими средствами, участие в производстве следственного действия специалистов и иных лиц).

Криминалистические цели производства первоначальных (в том числе неотложных) следственных действий при расследовании преступных нарушений правил безопасного труда находят свое выражение в необходимости познания причинных и иных связей, проявляющихся в ходе преступного деяния. Указанные цели получают свое предметное выражение

в связях, существующих между элементами такого системного образования, как криминалистическая характеристика соответствующего преступления. Криминалистические цели отдельных следственных действий изложены в третьей части настоящего курса лекций.

Условия производства первоначальных и неотложных следственных действий при расследовании рассматриваемого преступления представляют собой своеобразную систему, элементами которой являются следственные ситуации двух видов: следственная ситуация расследования уголовного дела в целом и следственная ситуация, складывающаяся при производстве того или иного следственного действия. При этом, как уже отмечалось, первая из названных следственных ситуаций по характеру своей типизации может быть как общей, так и частной.

К числу первоначальных и неотложных следственных действий при расследовании преступных нарушений правил техники безопасности и иных правил охраны труда чаще всего относятся следующие:

- а) осмотр места происшествия;
- б) допросы потерпевшего и иных лиц, в том числе ответственных за надлежащее обеспечение требований охраны труда, работодателя;
  - в) выемка документов, характеризующих состояние рабочего места с точки зрения соблюдения трудового законодательства и иных нормативных правовых актов о безопасных условиях труда, а именно:
    - положение об организации труда на предприятии, типовые инструкции по охране труда для соответствующих категорий работников;
    - планы по проведению мероприятий по охране труда и технике безопасности;
    - проект производства работ и акты приемки строительных механизмов и конструкций (технический паспорт, акт испытания при введении в эксплуатацию, акт осмотра после предыдущей аварии);
    - локальные правовые акты, возлагающие на определенных лиц обязанности по обеспечению правил техники безопасности и охраны труда в организации;
    - протоколы сдачи экзаменов по охране труда руководителей и должностных лиц организации;
    - соответствующие акты о результатах анализа изъятых в установленном порядке образцов используемых или обрабатываемых материалов и веществ;
    - журнал регистрации несчастных случаев на производстве;
    - результаты расследования предшествующих несчастных случаев на производстве;

- предписания об отстранении от работы лиц, не прошедших в установленном порядке обучение безопасным методам и приемам выполнения работ, стажировку на рабочих местах и проверку знания соответствующих требований охраны труда, а также не получивших соответствующий инструктаж по охране труда;
- предписания о запрете использовать средства индивидуальной и коллективной защиты работников, не имеющие сертификатов соответствия или не соответствующие государственным нормативным требованиям охраны труда, в том числе требованиям технических регламентов;
- протоколы об административных правонарушениях правил обеспечения безопасных условий труда;
- журнал инструктажей и протоколов проверки знаний по технике безопасности и охране труда;
- акты испытаний средств индивидуальной защиты;
- журнал выдачи специальной одежды, специальной обуви и других средств индивидуальной защиты;
- выписки из ранее выданных предписаний с целью устранения выявленных недостатков в обеспечении безопасных условий труда;
- должностная инструкция лица, получившего производственную травму;
- наряды на производство работ, выданные пострадавшим и другим лицам;
- удостоверение на право работы по той или иной специальности, выданное пострадавшему лицу;
- трудовая книжка пострадавшего, приказы о поощрениях и взысканиях по работе;
- документы о состоянии здоровья пострадавшего;
- листок временной нетрудоспособности, выданный пострадавшему лицу в связи с полученной травмой или производственным заболеванием;
- г) освидетельствование потерпевшего;
- д) назначение судебных экспертиз: судебно-медицинской, технической, трасологической, психологической, материаловедческой и других;
- е) личный обыск и обыск служебных помещений, а также производственных участков.

В каждом случае производства расследования по данной категории уголовных дел очередность выполнения названных выше первоначальных следственных действий определяется сочетанием признаков типичности и конкретности сложившейся следственной ситуации.

Отдельные авторы, исследующие вопросы частной криминалистической методики, при описании такого её элемента, как первоначальные и неотложные следственные действия, называют данный элемент «особенностями тактики производства следственных действий», делая, естественно, упор на специфику именно тактических приемов, разработанных той частью науки, которая называется «криминалистическая тактика»<sup>2</sup>.

Думается, что такое наименование является не совсем удачным, поскольку способно ввести в заблуждение. Речь нужно вести не об особенностях «тактического набора», применяемого при расследовании преступления какого-либо вида, не о каком-либо особом содержании тактического приема как способа воздействия и даже не о вариациях использования того или иного тактического приема: речь должна идти о своеобразии содержания материальной обстановки и интеллектуально-волевой сферы, на которую воздействуют одноименные (одни и те же) тактические приемы при производстве тех или иных следственных действий по различным видам уголовных дел и по различным делам одного и того же вида. В свое время А.Н. Васильев писал, что тактические приемы и научно-технические средства могут применяться и без учета особенностей, связанных со спецификой того или иного преступления, но рекомендации по этому вопросу, разработанные на основе опыта следственной работы, несомненно повышают эффективность использования тактических приемов и научно-технических средств. И говорить нужно об особенностях применения тактических и технических приемов в том смысле, что сами по себе они не подвергаются каким-либо изменениям, но в своем содержании и назначении приспособляются к виду преступления и фактическим обстоятельствам дела<sup>3</sup>.

В качестве иллюстрации условности термина «особенности тактики следственного действия», употребляемого при изложении учебного материала по методике расследования какого-либо вида преступления, можно привести, например, подготовленную А.А. Проткиным главу тридцать восьмую обстоятельного учебника по криминалистике. Так, в указанной главе третий параграф озаглавлен «Особенности тактики первоначальных и последующих следственных действий»; при этом в ней нет как таковых указаний на особые тактические приемы осмотра места происшествия,

---

<sup>2</sup> См., например: *Фирсов Е.П.* Типовая структура методик расследования отдельных видов преступлений // *Вестник криминалистики* / Отв. ред. А.Г. Филиппов. М., 2003. Вып. 1 (5).

<sup>3</sup> *Васильев А.Н.* Проблемы методики расследования отдельных видов преступлений. М., 2002. С. 53.

обыска, освидетельствования, допроса и других следственных действий. По сути дела, речь идет о специфике «следовой картины», исследуемой в процессе осуществления называемых следственных действий<sup>4</sup>.

Представляется, что более точным будет вести речь, помимо предметных особенностей объектов тактического воздействия, также об организационных особенностях подготовки и проведения следственного действия, на что указывает содержание отдельных работ<sup>5</sup>. К организационным особенностям, например осмотра места происшествия по делам о нарушении правил безопасного труда на радиологических предприятиях, относятся: участие в следственном действии значительного числа лиц, прежде всего тех, кто знаком с производственной деятельностью хозяйствующего субъекта, принятие необходимых специфических мер безопасности для участников следственного действия, принятие в отдельных случаях мер, исключающих разглашение государственной тайны, и другие.

### **27.8. Криминалистические предпосылки, цели и условия взаимодействия следователя с органом дознания в процессе расследования уголовных дел, связанных с нарушением правил техники безопасности и иных правил охраны труда**

Взаимодействие следователя с органом дознания при расследовании дел о преступных нарушениях правил техники безопасности или иных правил охраны труда предопределено прежде всего сложностью и специфическими особенностями характера данного вида преступлений, а также различным содержанием правоохранительной функции, которую выполняют органы дознания и следствия. В ходе взаимодействия орган дознания выполняет отдельные поручения следователя по установлению объектов, имеющих значение для расследования уголовного дела, таких как свидетели, места нахождения следов преступных нарушений правил техники безопасности, отдельных документов. Кроме того, сотрудники органа дознания выполняют поручения по производству некоторых следственных действий.

---

<sup>4</sup> Криминалистика: Учебник / Под ред. А.Г. Филиппова. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2004. С. 614–621.

<sup>5</sup> Антонов В.П. Особенности организации производства осмотра места происшествия по делам террористической направленности: Учеб.-метод. пособие. М., 2006.

В наибольшей мере с учетом специфики данного преступления орган дознания оказывает помощь следователю при подготовке и проведении названных выше следственных действий:

- обеспечение охраны места происшествия<sup>6</sup>;
- исследование места происшествия, исследование территорий и участков, механизмов и сооружений, связанных тем или иным образом с местом аварии;
- проникновение на место производства обыска и пресечение сопротивления со стороны обыскиваемых лиц, наблюдение за определенными лицами в ходе обыска.

Одной из эффективных форм взаимодействия следователя и органа дознания при расследовании дел о преступных нарушениях правил техники безопасности и охраны труда является следственно-оперативная группа, в которую могут входить несколько следователей и сотрудников органов дознания. Необходимость её создания возникает в тех случаях, когда уголовное дело имеет особую сложность, обусловленную большим числом потерпевших, которым в результате нарушения правил техники безопасности по неосторожности причинены тяжкий вред здоровью либо смерть, а также когда имеется противодействие расследованию со стороны заинтересованных лиц, прежде всего работодателя.

Вместе с тем условием взаимодействия следствия и дознания является руководящая роль следователя и невмешательство каждого из субъектов взаимодействия в компетенцию другого: данное условие законодательно закреплено в Уголовно-процессуальном законе и Законе об оперативно-розыскной деятельности.

К организационно-техническим формам взаимодействия следователя и органа дознания могут быть отнесены совместное планирование следственных действий и розыскных мероприятий, обмен информацией, полученной по результатам совместно спланированных мероприятий, совместный анализ полученных в ходе следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий результатов и другие. Условием такого взаимодействия является соблюдение правового статуса каждым из субъектов, невмешательство в служебную деятельность другого.

---

<sup>6</sup> В соответствии с нормой ст. 228 Трудового кодекса РФ при несчастном случае работодатель либо его представитель обязан сохранить до начала расследования несчастного случая обстановку, какой она была на момент происшествия, если это не угрожает жизни и здоровью других лиц и не ведет к катастрофе, аварии или возникновению иных чрезвычайных обстоятельств.

### **27.9. Взаимодействие следователя с государственными инспекторами труда и иными субъектами при расследовании преступных нарушений правил охраны труда**

Специфика расследования данного вида преступления не может быть понята без рассмотрения вопроса о сотрудничестве с различными должностными лицами.

Кроме взаимодействия с работниками дознания, при расследовании преступных нарушений правил техники безопасности возникает необходимость взаимодействия следователя с иными должностными лицами органов власти и общественных объединений. Прежде всего такое взаимодействие осуществляется с государственными инспекторами труда. В специальной литературе отмечается несколько форм такого взаимодействия:

1. В том случае, если на государственного инспектора труда не возложена обязанность расследования конкретного несчастного случая, он может быть привлечен в качестве специалиста для производства таких следственных действий, как осмотр места происшествия, следственный эксперимент, выемка документов и другие. Так, например, при подготовке и проведении осмотра места происшествия государственный инспектор труда может оказать помощь следователю в определении границ осмотра, выявлении опасных для участников следственного действия производственных факторов, применении ими индивидуальных средств защиты, точном терминологическом описании в протоколе следственного действия «следовой картины».

В ходе производства выемки государственный инспектор труда может содействовать следователю в отборе необходимых для расследования документов и отыскании в них признаков, свидетельствующих о возможном нарушении правил техники безопасности и иных правил охраны труда.

2. Взаимодействие с государственным инспектором труда, проводящим расследование несчастного случая на производстве, носит тактический характер<sup>7</sup>. Его содержанием является объединение усилий следственно-оперативной группы и комиссии по расследованию несчастных случаев на производстве в подготовке к проведению осмотра места происшествия; разумеется, приоритет в проведении данного следственного

---

<sup>7</sup> Кучерков И.А., Махов В.Н. Расследование преступных нарушений правил безопасности в строительстве. М., 2005. С. 143.

действия принадлежит следователю. Немаловажным условием успешного расследования преступных нарушений правил техники безопасности и иных правил охраны труда является обмен имеющейся в распоряжении следователя и государственного инспектора труда информацией, полученной в ходе расследования. Следователь может предоставить в распоряжение инспектора копии собранных материалов уголовного дела – протокола освидетельствования, осмотра места происшествия, выемки документов, заключения судебно-медицинской экспертизы, а также протоколов опроса потерпевших и свидетелей, полученных работниками органов дознания<sup>8</sup>.

Задачи и формы взаимодействия следователя с должностным лицом территориального органа соответствующего федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по контролю и надзору в установленной сфере деятельности, являются аналогичными задачам и формам взаимодействия с государственным инспектором труда. Вышеназванное должностное лицо в обязательном порядке включается в состав комиссии по расследованию несчастного случая, повлекшего по неосторожности тяжкий вред здоровью (тяжелые повреждения здоровью, как указано в ТК РФ) либо смерть лица, то есть при наличии последствий, названных в ст. 143 Уголовного кодекса Российской Федерации. И в этом смысле существуют организационные предпосылки взаимодействия следователя с должностным лицом органа исполнительной власти, выполняющего функции по контролю или надзору в установленной сфере государственного управления.

По окончании расследования несчастного случая на производстве комиссия оформляет соответствующий акт. Данный документ должен содержать в подробном виде обстоятельства и причины несчастного случая, а также указание на лиц, допустивших нарушение требований охраны труда. К акту прилагаются планы, схемы, эскизы, протокол осмотра места происшествия и поврежденных объектов, фото- и видеоматериалы, документы, характеризующие состояние рабочего места, наличие опасных и вредных производственных факторов, протоколы опросов очевидцев несчастного случая и должностных лиц, объяснения потерпевших,

---

<sup>8</sup> Следует иметь в виду, что государственный инспектор труда может участвовать в расследовании несчастного случая как в составе комиссии, так и единолично, например, когда им выявлен факт сокрытия несчастного случая либо когда имеется жалоба лица, состоящего на иждивении погибшего в результате несчастного случая на производстве. Такое расследование производится им совместно с профсоюзным инспектором труда и может завершиться составлением акта о несчастном случае на производстве.

заключения специалистов<sup>9</sup>, медицинское заключение о характере и степени тяжести повреждения, причиненного здоровью пострадавшего, или о его смерти, документы, подтверждающие факт нахождения пострадавшего в момент несчастного случая в состоянии алкогольного, наркотического и иного токсического опьянения, копии документов, подтверждающих выдачу пострадавшему специальной одежды, специальной обуви и других средств индивидуальной защиты, выписки из ранее выданных работодателю предписаний об устранении выявленных нарушений требований охраны труда, иные документы.

В том случае, когда комиссией расследовался несчастный случай, повлекший последствия, указанные в уголовном законе, один экземпляр акта о несчастном случае вместе с указанными выше приложениями в трехдневный срок после предъявления его работодателю направляется в следственный комитет.

Если уголовное дело возбуждается по результатам изучения представленных комиссией материалов, следователь должен получить недостающие документы, позволяющие своевременно, полно и объективно осуществить предварительное расследование. Следователь вправе осуществить выемку любых документов, в том числе тех, копии которых представлены ему комиссией, производившей расследование несчастного случая на производстве.

Государственный инспектор труда по окончании расследования несчастного случая на производстве, проводимого им единолично, также составляет соответствующий акт. При условии причинения по неосторожности тяжкого вреда здоровью или смерти лица государственный инспектор обязан направить соответствующие материалы в следственный комитет.

#### **27.10. Криминалистический анализ результатов первоначальных следственных действий с целью решения вопроса о вынесении постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого в совершении преступного нарушения правил техники безопасности или иных правил охраны труда**

Вопрос, связанный с криминалистическим анализом результатов первоначальных следственных действий с целью решения вопроса о вынесе-

---

<sup>9</sup> В ст. 229.2 ТК РФ речь идет об «экспертном заключении специалиста», что с точки зрения уголовного процесса и криминалистики является неточностью.

нии постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого по делам о преступном нарушении правил техники безопасности и иных правил охраны труда, имеет определенное криминалистическое значение. Прежде всего, принятие названного процессуального акта означает завершение первоначального этапа расследования, о сущности и значении которого речь идет в лекциях, посвященных вопросам частных криминалистических методик. Такой анализ представляет собой абстрактно-логическое средство познания преступного события, заключающееся в мысленном вычленении отдельных обстоятельств уголовного дела с целью оценки их значимости для познания характера расследуемого преступления и личности преступника в той мере, в которой это необходимо для предъявления обвинения.

В содержательном плане названный анализ представляет собой выполнение следующих действий:

- проверка и оценка доказательств, указывающих на время и место совершения преступления;
- проверка и оценка доказательств, указывающих на механизм преступления;
- проверка и оценка доказательств, указывающих на виновность лица, в отношении которого готовится вынесение постановления о привлечении в качестве обвиняемого;
- проверка и оценка доказательств, указывающих на способ сокрытия преступного нарушения правил техники безопасности и охраны труда;
- проверка и оценка доказательств, указывающих на нарушение правил техники безопасности и охраны труда самим потерпевшим при принятии должных мер со стороны работодателя;
- проверка и оценка доказательств, указывающих на особенности личности будущего обвиняемого;
- проверка и оценка доказательств, указывающих на действие непреодолимой силы;
- проверка и оценка доказательств, указывающих на наличие иных обстоятельств, названных в ст. 73 УПК РФ.

Как уже отмечалось, целью такого анализа является не только решение вопроса о привлечении лица в качестве обвиняемого. Анализ также направлен на оценку перспективы тактического воздействия на обвиняемого. С учетом того обстоятельства, что допрос лица в качестве обвиняемого происходит немедленно после предъявления обвинения, анализу подвергается и вопрос о содержании следующего этапа предварительного

расследования. При этом в отличие от решения процессуального вопроса, требующего анализа лишь той информации, которая имеет форму доказательств, прогнозирование тактики допроса обвиняемого и производства иных следственных действий с его участием предполагает использование всей имеющейся в распоряжении следователя информации, независимо от характера её источника.

### **27.11. Планирование и организация расследования уголовных дел о преступном нарушении правил техники безопасности или иных правил охраны труда на последующем этапе**

Планирование и организация расследования уголовных дел о преступном нарушении правил техники безопасности и иных правил охраны труда на последующем этапе направлено на решение следующих задач:

а) использование следственных (в том числе назначение судебной экспертизы) и оперативных возможностей по уточнению характера преступной деятельности;

б) использование следственных и оперативных возможностей по установлению и уточнению сведений об особенностях личности обвиняемого;

в) использование следственных и оперативных возможностей по установлению отдельных обстоятельств дела, например организационных недостатков на конкретном предприятии, ставших условиями преступного нарушения правил техники безопасности и охраны труда.

Примерный перечень следственных действий, осуществляемых на последующем этапе расследования уголовного дела о преступном нарушении правил техники безопасности или иных правил охраны труда, принципиально не отличается от перечня следственных действий на данном этапе по любому другому преступлению, поскольку многие из этих действий связаны с появлением фигуры обвиняемого.

Как правило, с учетом характера преступного деяния и следственной ситуации на последующем этапе расследования дел о преступном нарушении правил техники безопасности или иных правил охраны труда проводятся следующие следственные и иные процессуальные действия:

– предъявление обвинения и допросы обвиняемого;

- допросы иных участников уголовного судопроизводства;
- очные ставки;
- обыски и выемки;
- следственные эксперименты;
- следственные осмотры;
- проверки показаний на месте;
- назначение отдельных судебных экспертиз, прежде всего таких, как: психиатрическая, психологическая, трасологическая, инженерно-техническая, инженерно-технологическая, материаловедческая.

Порядок чередования следственных действий и содержание каждого из них определяется спецификой сложившейся следственной ситуации; её анализ определяет необходимость производства неотложных следственных действий, выбора тех или иных тактических приемов в зависимости от позиции, занятой обвиняемым, свидетелями и потерпевшим на предварительном следствии, а также с учетом особенностей материальной обстановки, которая должна быть исследована в ходе следственного действия.

### **27.12. Типичные судебные экспертизы, производимые в ходе расследования уголовных дел о преступном нарушении правил техники безопасности или иных правил охраны труда**

Для расследования уголовных дел о преступном нарушении правил техники безопасности или иных правил охраны труда типичными будут являться экспертизы, входящие в класс инженерно-технических экспертиз, инженерно-технологических экспертиз, а также образующие класс судебно-медицинских и психофизиологических экспертиз. Именно производство экспертиз данных классов позволяет обоснованно ответить на вопрос о механизме расследуемого события, а следовательно, о виновной причастности к ним того или иного лица.

Предметом судебно-технической экспертизы являются следующие фактические обстоятельства:

- а) техническая причина несчастного случая;
- б) механизм аварии;
- в) соответствие технической документации на производство тех или иных работ требованиям государственных стандартов;
- г) состояние оборудования, приборов и механизмов, их пригодность для выполнения определенных трудовых операций;

д) наличие причинно-следственной связи между отклонениями от требований технологического процесса и наступившими последствиями;

е) влияние допущенных нарушений правил техники безопасности потерпевшим на механизм аварии и её последствия.

Разумеется, некоторые из обстоятельств, входящих в предмет судебно-технической экспертизы, конкретизируются несколькими вопросами. Так, например, такое обстоятельство, как причина несчастного случая, может опосредоваться такими вопросами, как соответствие порядка выполняемой работы требованиям проекта производства работы, соответствие имеющихся средств коллективной или индивидуальной защиты требованиям правил техники безопасности, соответствие профессиональной квалификации пострадавшего характеру производимых им трудовых операций и т.д.

Объектами судебно-технических экспертиз являются различные технические конструкции, предметы, процессы, оборудование, материалы, готовая продукция и компоненты для её изготовления, инвентарь, контрольные и измерительные приборы, приборы обнаружения вредных для организма человека веществ и излучений, осветительные приборы и т.п.

Материалами судебно-технической экспертизы могут быть самые разнообразные документы:

- протоколы осмотра места происшествия и следственного эксперимента;

- планы, схемы, чертежи, макеты, эскизы, фото- и видеоматериалы, а также другие приложения к протоколам следственных действий;

- выписки из журнала регистрации инструктажей по безопасному производству труда;

- выписки из протоколов опроса, допроса потерпевших, должностных лиц и свидетелей;

- результаты лабораторных исследований, производимых на предприятии, сопровождающих тот или иной технический процесс;

- протоколы проверки знаний по технике безопасности и охране труда;

- предписания государственных инспекторов труда и должностных лиц территориальных органов соответствующего федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по контролю и надзору в установленной сфере деятельности;

- предписания специалиста по охране труда или должностного лица службы охраны труда об устранении недостатков в организации охраны труда на том или ином производстве;

– журналы выдачи специальной одежды, специальной обуви и других средств индивидуальной защиты, а также смывающие и (или) обезвреживающие средства;

– выписки из ранее выданных предписаний государственных инспекторов труда с целью устранения выявленных недостатков в обеспечении безопасных условий труда;

– должностные инструкции, наряды на производство работ;

– удостоверения на право ведения работы по той или иной специальности;

– результаты проверки условий и охраны труда комитетами (комиссиями) по охране труда;

– заключения лиц, осуществляющих государственную экспертизу условий труда о соответствии (несоответствии) условий труда государственным нормативным требованиям охраны труда, направляемые в суд, органы исполнительной власти, работодателям, в объединения работодателей, работникам, в профессиональные союзы, их объединения и другие документы;

– иные материалы, в том числе полученные комиссией по расследованию несчастных случаев (выполненные технические расчеты, проведенные лабораторные исследования, испытания и т.п.).

Особое место в ряду типичных судебных экспертиз, проводимых по делам о преступном нарушении правил техники безопасности и иных правил охраны труда, занимает судебная строительно-техническая экспертиза. Предмет указанной экспертизы опосредуется следующими вопросами:

– обоснованность проектно-сметной документации, её соответствие строительным нормам и правилам;

– соответствие исполнительно-технической документации строительным нормам и правилам;

– соответствие проекта производства строительно-монтажных работ требованиям строительных норм и правил;

– соответствие качества строительных материалов и изделий, качества отдельных частей зданий и сооружений требованиям строительных норм и правил;

– допущенные отступления от норм рабочего времени, которые могли привести работника к чрезмерной усталости;

– механизм разрушения здания, сооружения, строительной конструкции;

– соответствие правил производства отдельных трудовых операций требованиям техники безопасности;

– наличие причинно-следственной связи между отклонениями от требований строительных норм и правил и наступившими последствиями.

Объектами судебной строительно-технической экспертизы является широкий круг предметов и документов, в частности:

– здания, сооружения, строительные конструкции и их элементы;

– строительные материалы и механизмы (инструменты);

– документация, содержащая сведения о компонентах, используемых для приготовления строительных материалов;

– документация на производство строительно-монтажных и строительно-ремонтных работ;

– журнал инструктажа по технике безопасности, журнал производства работ, акты контрольных обмеров произведенных работ, акты расследования несчастных случаев и технических аварий при производстве строительно-монтажных и ремонтных работ и т.п.

Судебно-медицинская экспертиза вреда здоровью производится с целью выявления следующих обстоятельств:

– степени тяжести (вреда) здоровью;

– возможности получения данного вреда при определенных обстоятельствах;

– употребления потерпевшим алкогольных, наркотических, сильнодействующих, в том числе лекарственных, средств.

Нередко по уголовным делам о преступном нарушении правил техники безопасности или иных правил охраны труда назначается судебная экспертиза трупа.

Предметом судебно-медицинской экспертизы по указанным делам, в том числе проводимой в комплексе с другими судебными экспертизами, являются следующие обстоятельства:

– время, прошедшее с момента смерти лица до его осмотра;

– время, прошедшее с момента последнего приема пищи и состав пищевых продуктов;

– причина смерти;

– прижизненное или посмертное происхождение имеющихся повреждений;

– изменения положений трупа и их значение;

– механизм причинения повреждений;

– перенесенные в прошлом заболевания и операции, а также другие обстоятельства.

В качестве объектов судебно-медицинской экспертизы трупа могут быть следующие материальные образования:

– одежда и обувь потерпевшего, в том числе находящаяся на нем специальная рабочая одежда и специальная рабочая обувь, а также любые предметы, на которых в соответствии с представлениями следователя о механизме слеодообразования могут находиться биологические выделения потерпевшего;

– сравнительные образцы биологических выделений;

– труп и его части;

– следы биологических выделений человека, в том числе потерпевшего, обнаруженные при осмотре места происшествия;

– средства причинения повреждений, в том числе повлекших смерть;

– приспособления для перемещения трупа, если существует предположение о попытке заинтересованных лиц скрыть истинный характер событий;

– пробы воды из водоема, если труп извлечен из воды;

– пробы воздуха с места происшествия, если предположительной причиной несчастного случая явилось нарушение правил безопасного обращения с токсическими веществами.

Материалами судебно-медицинской экспертизы трупа чаще всего являются следующие документы:

– протоколы осмотра места происшествия;

– медицинские документы;

– протоколы опросов и допросов свидетелей;

– протоколы опознания;

– акты о замере уровня радиоактивности, если предположительной причиной несчастного случая явилось нарушение правил безопасного обращения с радиоактивными веществами, и другие.

### **Вопросы для самопроверки**

1. Какие элементы криминалистической характеристики преступного нарушения правил охраны труда называются в специальной литературе?

2. Чем определяется качественное своеобразие обстановки данного преступления и на каких элементах криминалистической характеристики она получает свое отображение?

3. Какие взгляды на структуру способа неосторожного преступления имеются в отечественной криминалистике?
4. В чем может заключаться способ сокрытия преступного нарушения правил охраны труда?
5. Что представляет собой механизм преступного нарушения правил охраны труда?
6. Какие виды связей существуют между элементами криминалистической характеристики преступного нарушения правил охраны труда?
7. Какие типичные общие следственные ситуации возникают на первоначальном этапе расследования преступных нарушений правил охраны труда?
8. Какие общие следственные версии выдвигаются при обнаружении признаков, свидетельствующих о несчастном случае на производстве?
9. В отношении каких обстоятельств выдвигаются частные криминалистические версии, вытекающие из предположения о преступном характере несчастного случая на производстве?
10. Какие процессуальные действия относятся к первоначальным и неотложным следственным действиям по делам о преступном нарушении правил охраны труда?
11. Какие документы подлежат выемке в ходе производства по указанным уголовным делам?
12. Какие формы взаимодействия следователя с государственным инспектором труда в ходе расследования преступных нарушений правил охраны труда Вам известны?
13. Какие типичные судебные экспертизы проводятся по делам о преступном нарушении правил охраны труда?
14. Что является предметом, объектами и материалами судебно-технической экспертизы?
15. Что является предметом судебной строительно-технической экспертизы?

## Лекция 28

### МЕТОДИКА РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

#### **28.1. Методика расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, как комплексная частная криминалистическая методика**

Названная методика расследования преступлений представляет собой комплексную частную криминалистическую методику, включающую положения, в большей или меньшей мере значимые для расследования нескольких взаимосвязанных видов преступлений. В основе создания комплексной методики расследования преступлений, связанных с наркотическими средствами, лежит особый предмет преступления – наркотическое средство.

Вместе с тем многообразие видов преступного поведения, связанного с наркотическими средствами, делает неэффективным создание такой комплексной методики, которая бы включала в себя все виды соответствующих преступлений, названных в уголовном законе.

Рассматриваемая в этой теме комплексная методика расследования преступлений, связанных с наркотическими средствами, охватывает лишь незаконное приобретение, хранение, перевозку, изготовление, переработку; незаконное производство, сбыт или пересылку наркотических средств. Названные преступления характеризуются тем, что действия, составляющие содержание объективной стороны каждого из них, прямо или опосредовано направлены в конечном счете на немедицинский прием наркотических средств, ведущий к появлению наркотической зависимости лица. Кроме того, субъективная сторона этих преступлений характеризуется прямым умыслом, а сами составы преступления являются формальными<sup>1</sup>.

---

<sup>1</sup> Объективная сторона указанных преступлений получила легальное определение в ст. 1 Федерального закона РФ от 10.12. 97 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах».

В отличие от них, нарушение правил оборота наркотических средств в виде производства, изготовления, переработки, хранения, учета, отпуска, реализации, продажи, распределения, ввоза, вывоза и т.п. является материальным составом, поскольку законодатель вводит в объективную сторону деяний наступление таких последствий, как утрата. При этом специальный субъект может умышленно или неосторожно нарушать установленные правила, однако его отношение к последствиям своих действий характеризуется неосторожной формой вины и не преследует цели непосредственного направления наркотических средств для их немедицинского потребления. По данной причине в лекции не рассматривается методика расследования преступлений, названных в ст. 228<sup>2</sup> УК РФ.

Точно так же за рамками данной лекции остаются и другие преступления, связанные с наркотическими средствами, например хищение наркотических средств, методика расследования которых имеет много общего с методикой расследования хищений (кражи, присвоения или растраты, грабежа, разбоя и т.д.). Таким образом, при раскрытии вопросов данной лекции понятие «незаконный оборот наркотических средств» применительно к составам преступлений, указанным выше, носит условный характер. Употребление данного термина позволяет отказаться в определенных случаях от перечисления в тексте всех видов преступлений, рассматриваемых здесь.

## **28.2. Элементы методики расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств**

Методика расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств (незаконное приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств; незаконное производство, сбыт или пересылка наркотических средств), содержит, на взгляд автора, следующие элементы:

а) криминалистическая характеристика преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств (кроме преступлений, связанных с хищениями названных средств, алгоритм расследования которых по своему содержанию ближе к частным криминалистическим методикам расследования краж);

б) типичные следственные ситуации, возникающие при расследовании перечисленных видов преступлений;

в) типовые следственные версии, выдвигаемые при расследовании незаконного приобретения, хранения, изготовления, незаконной перевозки и переработки наркотических средств; незаконного производства, сбыта или незаконной пересылки наркотических средств;

г) первоначальные и неотложные следственные действия и их особенности (следственные и иные процессуальные действия, выполняемые на первоначальном этапе расследования преступления);

д) взаимодействие с органом дознания в ходе раскрытия и расследования указанных преступлений;

е) следственные действия на последующем этапе расследования;

ж) типичные судебные экспертизы, назначаемые при расследовании незаконного приобретения, хранения, изготовления, незаконной переработки и перевозки наркотических средств; незаконного производства, сбыта или незаконной пересылки наркотических средств.

### **28.3. Элементы криминалистической характеристики преступлений, посягающих на существующий порядок оборота наркотических средств**

Элементы криминалистической характеристики преступлений, посягающих на существующий порядок оборота наркотических средств (незаконное приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств; незаконное производство, сбыт или пересылка наркотических средств), представляют собой совокупность связанных между собой значимых признаков данного вида преступления, которые способствуют поиску информации о совершенном преступлении и совершившем его лице. С операционной точки зрения на сущность криминалистической характеристики преступления к элементам рассматриваемой группы преступлений надлежит относить те обстоятельства (признаки), которые получают взаимное отражение друг на друге в ходе подготовки, совершения и сокрытия указанных преступлений.

Исходя из этого, в числе элементов данного вида преступления возможно называние следующих обстоятельств:

а) обстановка совершения преступления;

б) способ подготовки преступления;

в) способ совершения преступления;

- г) способ сокрытия преступления;
- д) личность преступника;
- е) механизм преступления.

Кроме названных, в число элементов криминалистической характеристики рассматриваемых преступлений нередко относят предмет преступного посягательства, то есть сами наркотические средства.

С учетом понимания криминалистической характеристики преступления как совокупности обстоятельств, способных отразиться на других элементах и самим отразить другие обстоятельства, представляется необходимым в сжатом виде охарактеризовать названные выше элементы криминалистической характеристики незаконного оборота наркотических средств.

1. *Обстановка совершения преступления.* Обстановка совершения преступления отражает прежде всего определенные действия лиц, совершающих названные посягательства, а также механизм преступления. Отражение возникает в виде материальных, а также идеальных следов, образующихся в сознании людей, воспринимающих те или иные действия преступников.

Элементами обстановки каждого из названной группы преступления являются самые различные обстоятельства, предстоящие в отдельных случаях специфически, в силу заметных отличий тех или иных названных выше преступных действий. Так, например, элементами обстановки совершения указанных преступлений будут:

- контейнеры либо иные упаковки с наркотическим средством;
- транспорт и принадлежности к нему, используемые для незаконной перевозки наркотических средств;
- вещи лица, задержанного за совершение преступления против правил оборота наркотических средств, на которых могут быть следы наркотических средств, например в карманах одежды;
- тело подозреваемого в совершении одного из указанных преступлений, например в случаях проглатывания упаковок с наркотическими средствами;
- полуфабрикаты для переработки наркотических средств и сами переработанные наркотические средства;
- табачные изделия со следами пропитки гашишным маслом или с добавлением гашиша;
- предметы, вещества и приспособления, используемые для хранения, перевозки, изготовления и переработки наркотических средств, например

сито, марлевые тампоны, мешки, мясорубки, кастрюли, химические реактивы, прессы, приспособления для набивки папиросных гильз табаком с добавлением наркотического средства и т.п.;

– одеяла, простыни, клеенки, полиэтиленовые пленки, через которые и над которыми могли просеивать измельченную конопляную смесь;

– отходы маковой соломки, конопляной соломы, продукты побочных реакций синтеза наркотических средств;

– здания, сооружения, например гаражи, дачи, автофургоны, служащие помещением для подпольных лабораторий по производству наркотических средств, оборудование и сырье;

– медицинские рецепты на получение наркотических средств, в том числе поддельные рецепты;

– квитанции на отправку багажа, бандеролей, посылок;

– упаковки от бандеролей, посылок, расфасовок;

– деньги и другие ценности (предметы), полученные от сбыта наркотических средств;

– следы употребления наркотических средств (остатки наркотика в курительных трубках, пустые ампулы, шприцы, упаковки от лекарственных наркотических средств и т.д.);

– участки местности, на которых произрастают наркосодержащие растения, сельскохозяйственные орудия, иная техника, удобрения, полевые строения;

– иные элементы обстановки совершения преступления.

Отдельного разговора заслуживают правила работы с медицинскими рецептами на получение наркотических средств. Внимание следователя должны привлекать следующие обстоятельства, связанные с рецептами:

а) обнаружение рецепта на получение наркотического средства, выданного частнопрактикующим врачом, что запрещено законодательно;

б) обнаружение рецепта, выписанного врачами другого города, поскольку наркотическое средство может быть получено в том городе, в котором на него выписан рецепт;

в) обнаружение рецепта, содержащего признаки подчистки, дописки, исправления, травления, поддельной подписи и печати;

г) обнаружение рецепта, в котором отсутствуют отдельные реквизиты, например выполнение текста на русском и ином, кроме латинского, языке;

д) обнаружение нескольких рецептов на имя одного получателя, выданных разными врачами, и другие<sup>2</sup>.

Наиболее важным в обстановке совершения преступления является место совершения преступления (место преступления): его специфической особенностью является возникновение существенных материальных изменений по сравнению с первоначальным видом как результат совершения тех или иных действий преступника.

На месте совершения преступления находят свое материальное отражение такие его элементы, как количество преступников, их личностные особенности (навыковые, возрастные, анатомические, физиологические, психологические, социальные), орудия преступления, вещи и документы, принадлежащие преступнику, следы, свидетельствующие о способе совершения преступления, направленного против установленного порядка оборота наркотических средств.

Кроме того, места совершения незаконного приобретения, хранения, изготовления, перевозки наркотических средств, незаконного производства, сбыта или пересылки наркотических средств отражают подготовительные действия преступника и действия по сокрытию преступления.

К специфическим следам незаконного оборота наркотических средств, связанного с их изготовлением и производством, относятся прекурсоры наркотических средств, а также реагенты и растворители.

Прекурсоры наркотического вещества – это исходные компоненты или участники промежуточных реакций при синтезе наркотических средств, которые полностью или частично становятся молекулой наркотического средства, например уксусная кислота, используемая для изготовления героина. К прекурсорам (предшественникам) наркотических средств относятся эфир для наркоза, ангидрид уксусной кислоты, серная кислота, соляная кислота, ацетон, толуол, псевдоэфедрин, соли эфедрина, эрготамин, эргометрин и другие вещества. Сложность контроля за их оборотом заключается в том, что такие вещества имеют двойное назначение, прежде всего для целей химической промышленности, производства взрывчатых веществ, изделий быта, фармацевтики и медицины. Отечественной про-

---

<sup>2</sup> Требования к рецептам на получение наркотических средств и психотропных веществ изложены в Приказе Минздрава РФ № 110 от 12.02.07 г. «О порядке назначения и выписывания лекарственных средств, изделий медицинского назначения и специализированных продуктов лечебного питания». Данный Приказ имеет Приложение о форме специального рецептурного бланка на наркотическое средство и психотропное вещество, а также Приложение, содержащее инструкцию по заполнению специального рецептурного бланка на наркотическое средство и психотропное вещество.

мышленностью ежегодно производится около 10 млн т прекурсоров, кроме того, определенное количество ввозится из других стран.

В соответствии с Международной конвенцией 1988 г. «О борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ» к числу их прекурсоров относятся 23 вещества. Все из них включены в российский список прекурсоров, определенных постановлением Правительства РФ, всего же в национальном списке содержатся 26 прекурсоров. Говоря о прекурсорах как специфических следах незаконного изготовления и производства наркотических средств, следует отметить, что они нередко проявляются в виде особенного запаха, который способен при осмотре места происшествия и обыска указать на наличие наркотических средств. Кроме того, на месте производства следственного действия могут находиться сами прекурсоры, поскольку для изготовления наркотического средства требуется большое их количество. Так, по экспертным оценкам, для изготовления в Афганистане 420 т героина необходимо от 8 до 12 тыс. т прекурсоров.

Завершая разговор о прекурсорах наркотических средств и психотропных веществ, следует сказать, что в уголовном законодательстве России отсутствует ответственность за незаконный оборот таких компонентов. Вместе с тем часть прекурсоров относится к сильнодействующим и ядовитым веществам, не являющимся наркотическими средствами и психотропными веществами, за незаконный оборот которых установлена уголовная ответственность по ст. 234 УК РФ. Это следует иметь в виду при обнаружении таких прекурсоров в процессе производства по уголовному делу, связанному с незаконным оборотом наркотических средств.

Реагенты, в отличие от прекурсоров, участвуя в реакциях химического синтеза наркотических веществ, не становятся частью наркотического средства. Такое же действие имеют и растворители – жидкости, которые растворяют, экстрагируют другие вещества, не меняя их химического состава.

Названные выше самые разнообразные следы преступления в криминалистической литературе подвергаются определенной группизации. Так, например, Н.Г. Шурухнов все следы преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, делит на три группы:

а) следы изготовления, выращивания, хранения, перевозки, пересылки, сбыта и приобретения наркотических средств (оборудование, в том числе весоизмерительное, предметы, исходное сырье, различные отходы его переработки, упаковка);

б) следы потребления наркотиков (следы уколов, специфические рубцы);  
в) следы воздействия наркотических средств на организм человека, которые проявляются в поведении подозреваемого, в продуктах жизнедеятельности организма<sup>3</sup>.

2. *Способы подготовки, совершения, сокрытия преступления.* Способы подготовки к совершению рассматриваемых преступлений весьма разнообразны и определяются, помимо специфики каждого из видов преступления, различными внешними обстоятельствами, а также определенными особенностями личности преступника. Отмеченное обстоятельство имеет весьма важное значение для получения информации о личности преступника путем анализа обстановки преступления и способа его подготовки.

Подготовительные к совершению названных преступлений действия включают:

- приискание мест произрастания наркосодержащих растений, принятие мер к тайному их сбору;
- подготовку предметов и веществ для изготовления или переработки сырья, оборудование помещения соответствующими технологическими средствами для производства наркотиков;
- изучение специальной литературы по изготовлению, переработке либо производству наркотических средств;
- изучение режима предполетного досмотра пассажиров и багажа в аэропорту, особенностей выполнения правил перевозки багажа железнодорожным, водным и автомобильным транспортом тем или иным перевозчиком;
- приспособление транспортного средства к скрытому перемещению наркотических средств;
- приобретение необходимых с точки зрения технологии производства наркотических средств веществ и реактивов;
- приобретение несоизмерительного оборудования, предварительная расфасовка наркотического средства с целью его хранения и сбыта;
- оборудование тайников для хранения наркотических средств;
- достижение соответствующей договоренности с потребителем наркотических средств об их доставке и другие подготовительные к совершению преступления действия<sup>4</sup>.

---

<sup>3</sup> Шурухов Н.Г. Расследование незаконного изготовления, хранения, приобретения, перевозки и сбыта наркотических средств. М., 1990. С. 19.

<sup>4</sup> В настоящее время имеются уголовные дела, возбужденные по факту деятельности преступных групп, которые использовали для распространения наркотических средств Интернет и систему электронных расчетов.

Названные и иные подготовительные действия могут находить отражение в материальных следах, в частности в составленных преступником или иными лицами схемах помещения, какой-либо местности, маршрута движения, а также в идеальных следах, возникающих в сознании людей, к которым преступник обращается с просьбой об оказании помощи в переносе багажа, содержащего наркотическое средство, и присмотре за ним либо в его перевозке.

Способы совершения рассматриваемых преступлений столь же разнообразны, как и подготовительные действия. С учетом уголовного законодательства, Федерального закона от 10 декабря 1997 г. «О наркотических средствах и психотропных веществах», анализа криминалистической литературы, а также практики расследования уголовных дел данной категории возможно называние следующих способов совершения указанных преступлений:

а) способами приобретения наркотических средств могут быть получение наркотического средства в результате той или иной сделки, присвоение найденных наркотических веществ, сбор дикорастущих растений или их частей, содержащих наркотические вещества;

б) способами хранения наркотических средств могут являться принятие мер к их сохранности с учетом специфики наркотического средства (например, запаха), а также специфики определенного места, в котором находятся сохраняемые наркотические средства (например, водная среда);

в) способами перевозки являются различные перемещения наркотических средств с использованием любого вида транспорта;

г) способами изготовления наркотических средств являются разнообразные по характеру действия с целью получения из наркотикосодержащих растений, а также лекарственных, химических и иных веществ готового к употреблению наркотического средства<sup>5</sup>;

д) способами переработки наркотических средств могут быть определенные приемы очистки от посторонних веществ твердой или жидкой сме-

---

<sup>5</sup> Степень сложности изготовления наркотического средства зависит от его вида. Так, например, одним из наиболее простых в изготовлении наркотиков является первитин. Для его получения требуется сильнодействующее вещество (солутан и т.п.), а также химические препараты, которые просто достать в школьной химической лаборатории. Изготовление, например, фенциклидина требует значительных специальных познаний и его синтез длится около трех дней. Изготовление кустарным способом одного из наиболее опасных наркотических средств – триметилфентанила – требует больших познаний в химии, так как его синтез имеет более 10 стадий.

си, содержащей одно или несколько наркотических средств (то есть рафинирование), влекущие повышение концентрации последних;

е) способами незаконного производства наркотических средств являются те или иные действия, направленные на их серийное получение из химических веществ и(или) растений;

ж) способами сбыта выступают дарение, обмен, уплата долга, продажа и т.д.<sup>6</sup>;

з) способами пересылки наркотических средств могут быть различные действия по перемещению наркотических средств в виде почтовых, багажных отправок либо иным образом, когда транспортировка осуществляется в отсутствие отправителя.

Способы совершения преступления получают свое отражение прежде всего в обстановке, способах подготовки, сокрытия, а также в механизме преступления.

Способы сокрытия данного преступления представляют собой различные действия по уничтожению следов преступления и следов, характеризующих преступника. В числе их можно назвать уничтожение следов хранения наркотических средств, например, уничтожение наркотических средств путем их сжигания, уничтожение упаковок, в которых хранилось наркотическое вещество; уничтожение отходов, образующихся при изготовлении наркотического средства; уничтожение оборудования, на котором происходило незаконное производство, уничтожение иных следов. Так, например, с целью сокрытия незаконного изготовления наркотических средств, имеющих специфический запах, используются воздухопроницаемые упаковки, применение которых направлено на предотвращение образования запахов следов.

3. *Личность преступника.* Личность преступника находит свое отражение в способах подготовки, совершения и сокрытия преступления, а также в его механизме и обстановке места происшествия. На месте совершения преступления остаются многочисленные следы, в которых отражаются некоторые особенности личности преступника: следы ног (обуви), рук,

---

<sup>6</sup> Как отмечается в материалах двухдневного Всероссийского семинара-совещания, проведенного Федеральной службой по контролю за оборотом наркотических средств в текущем году, возрастает доля наркотических средств, поступающих в нелегальный оборот с медицинских предприятий-изготовителей. Так, по экспертным оценкам, в подпольный оборот уходит до 15 процентов наркотических средств и психотропных веществ, производимых в медицинских целях. На сегодняшний день в России наркотические и психотропные препараты производят 8 предприятий: 5 из них находится в Москве, по одному – в Томске, Санкт-Петербурге и Хабаровске.

следы-отражения зрительно-двигательного навыка, связанного с выполнением письма (например, рецепта), следы, свидетельствующие о профессиональных качествах преступника, проявляющихся в процессе производства наркотических средств, психологических особенностях его личности, наркотической зависимости, и другие.

Структура личности преступника, причастного к совершению рассматриваемых общественно опасных деяний, нередко имеет одну особенность. Она заключается в том, что подозреваемый (обвиняемый) употребляет наркотические средства и является наркоманом, то есть имеет заболевание, обусловленное зависимостью от наркотика. Этот признак личности преступника способен в определенной мере проявляться в виде тех или иных следов, например, введения наркотических средств в собственный организм или нахождения в наркотическом опьянении, синдрома наркотического голодания.

В свою очередь, обстановка происшествия, способы подготовки, совершения и механизм преступления находят свое отражение на преступнике. Так, у задержанного лица может находиться готовое наркотическое вещество, на теле, в полости рта, на губах, ладонях, на усах, бороде, волосах возможно присутствие микрообъектов – частиц наркотического вещества, которые должны быть изъяты с соблюдением соответствующих криминалистических рекомендаций.

4. *Механизм преступления.* Механизм данного преступления представляет собой пространственно-временное развитие названного события и получает отражение в обстановке происшествия, в том числе в сознании очевидцев, а также в способе сокрытия незаконного оборота наркотических средств.

#### **28.4. Виды и характер связей между элементами криминалистической характеристики преступлений, посягающих на существующий порядок оборота наркотических средств, их познавательное значение в теории и практике расследования преступлений**

Криминалистическая характеристика любого преступления, в том числе и рассматриваемого, получает свое структурное отображение в связях между её элементами, позволяющее обнаруживать взаимодействие определенных обстоятельств преступления друг с другом постольку,

поскольку каждый из них отображается на других. К числу таких связей, проявляющихся при совершении преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, относятся следующие:

- а) «обстановка совершения преступления – способ совершения преступления»;
- б) «способ совершения преступления – способ подготовки преступления»;
- в) «способ сокрытия – способ совершения преступления»;
- г) «способ совершения преступления – личность преступника»;
- д) «предмет преступного посягательства – личность преступника»;
- е) «обстановка совершения преступления – личность преступника».

Как уже сказано, при определении той или иной системы, в которой проявляется названная связь, методически правильным будет называть первым тот элемент, который в наибольшей мере с точки зрения материальной обстановки преступления является отображающим объектом. Данные виды связей, как неоднократно отмечалось в третьем разделе курса лекций, получают свое выражение в криминалистических целях производства следственных действий.

### **28.5. Типичные общие следственные ситуации, возникающие при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств**

Как уже было сказано в лекции, посвященной вопросам тактико-криминалистических средств, понятие следственной ситуации позволяет исследовать такие важные для криминалистической методики положения, как направление расследования и его стадии, следственные действия, оперативно-розыскные мероприятия, осуществляемые применительно к характеру сложившейся следственной ситуации, и другие.

Типичными общими следственными ситуациями расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, являются определенные положения, характеризующиеся наличием (отсутствием) информации о характере события и причастных к нему лицах:

а) лицо застигнуто в момент незаконного приобретения, перевозки, изготовления, переработки наркотических средств; незаконного производства, сбыта или пересылки наркотических средств;

б) наркотическое вещество обнаружено в процессе личного досмотра при производстве по делам об административных правонарушениях либо в ходе обыска при производстве по уголовному делу, не связанному с незаконным оборотом наркотических средств;

в) имеется факт совершения незаконного приобретения, хранения, перевозки, изготовления, переработки наркотических средств; незаконного производства, сбыта или пересылки наркотических средств известными лицами, при этом лица не задержаны;

г) имеется факт совершения одного из указанных деяний, при этом преступники неизвестны;

д) явка лица с повинной о совершении одного из перечисленных преступлений, о которых не было известно следствию.

В силу того что следственная ситуация определяет, во-первых, совокупность следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, а во-вторых, последовательность производства указанных и иных процессуальных действий применительно к каждой из названных следственных ситуаций возможно перечисление следственных действий в их определенной последовательности.

В рамках первой следственной ситуации, как отмечают отдельные авторы, проводятся следующие процессуальные действия и оперативно-розыскные мероприятия:

- задержание и личный обыск подозреваемого;
- осмотр места, где производилось задержание, территории, на которой выращивалась наркосодержащая культура, помещений, где хранились наркотические средства или сырье, осуществлялись их изготовление, переработка или производство;
- осмотр наркосодержащих средств, документов, предметов, одежды, тела и т.п.;
- медицинское освидетельствование задержанного лица с целью установления факта наркотического опьянения или «голодания»;
- назначение судебно-медицинской, судебно-химической и других экспертиз наркотических средств;
- обыск либо выемка по месту жительства и работы задержанного;
- допрос подозреваемого;
- допросы свидетелей;

– проведение оперативно-розыскных мероприятий, направленных на установление преступных связей задержанного лица, мест хранения и каналов сбыта наркотических средств<sup>7</sup>.

Аналогичным образом могут быть названы следственные действия и направленность оперативно-розыскных мероприятий при возникновении других следственных ситуаций по данным уголовным делам. Так, при возникновении третьей следственной ситуации оперативно-розыскные мероприятия проводятся с целью задержания подозреваемых лиц; в число следственных действий включаются допросы свидетелей, осмотр места происшествия, назначение экспертиз обнаруженного вещества.

### **28.6. Типовые следственные версии по делам о незаконном обороте наркотических средств**

Типовыми общими и частными следственными версиями по делам о незаконном обороте наркотических средств являются различные предположения о характере расследуемого события, а также связанных с ним отдельных обстоятельств, которые в силу немногочисленной информации имеющейся в распоряжении следователя в самом начале расследования, играют роль научной подсказки.

Типовыми, предложенными криминалистической наукой и выработанными практикой, общими версиями по делам, связанным с обнаружением фактов приобретения, хранения, изготовления, переработки, перевозки, а также производства, сбыта или пересылки наркотических средств, являются следующие:

– налицо незаконное приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств; незаконное производство, сбыт или пересылка наркотических средств;

– имеет место приобретение, хранение и перевозка наркотических средств лицом, которому показано медицинское потребление наркотических средств. Единым фактическим основанием перечисленных выше общих следственных версий является нахождение наркотического вещества у определенного лица, в том числе в принадлежащих ему вещах, предметах, жилище, ином помещении, используемом транспортном средстве и т.д.

---

<sup>7</sup> *Проткин А.А.* Расследование преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств // Криминалистика: Учебник / Под ред. А.Г. Филиппова. 3-е изд, перераб. и доп. М., 2004. С. 613.

Типовыми частными следственными версиями по данной категории дел являются предположения, объясняющие происхождение самых различных частных обстоятельств, связанных соответствующим образом с общими следственными версиями. Так, например, видами типовых частных следственных версий, объясняющих обнаруженное событие как преступный оборот наркотических средств, являются следующие предположения:

а) о лицах, связанных с незаконным приобретением, хранением, изготовлением, производством, сбытом, незаконной переработкой, перевозкой или пересылкой наркотических средств. Так, например, частной следственной версией будет предположение о том, что имеет место осуществление указанных действий лицом, не догадывающимся об истинном характере своих действий;

б) о способах подготовки, совершения и сокрытия преступления;

в) о каналах сбыта и пересылки, конечных пунктах доставки наркотических средств;

г) о местах совершения преступления и других обстоятельствах.

### **28.7. Планирование расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, на первоначальном этапе**

Планирование, осуществляемое на первоначальном этапе расследования названных преступлений, должно отражать характер складывающейся следственной ситуации и касаться прежде всего производства первоначальных и неотложных следственных действий, направленных на проверку общих и частных следственных версий. В рамках планирования названных следственных действий значительное место в силу характера расследуемых преступлений занимают обстоятельства, подлежащие предварительному выяснению оперативным путем. С учетом сложного характера расследования, обусловленного наличием большого числа подозреваемых лиц и оказываемого при этом противодействия, возможно планирование и производство тактических комбинаций и тактических операций. Чаще всего тактическими операциями являются операции «Поиск», «Защита свидетелей и имеющейся информации», «Задержание».

### **28.8. Криминалистические предпосылки, цели и условия производства первоначальных и неотложных следственных действий по делам о незаконном обороте наркотических средств**

Общей криминалистической предпосылкой производства первоначальных следственных действий при расследовании преступлений по делам о незаконном обороте наркотических средств является, как правило, малый объем информации, не позволяющий ответить на вопрос о характере исследуемого события и лицах, причастных к конкретному происшествию. Криминалистической предпосылкой производства неотложных следственных действий, кроме того, является опасность утраты тех или иных доказательств, имеющих значение для расследования незаконного оборота наркотических средств. Исходя из специфики предмета преступления – главным образом наркотика растительного происхождения – риск его утраты возрастает при отступлении от правил упаковки, транспортировки и хранения. По этой причине судебная экспертиза таких веществ должна быть проведена незамедлительно. Точно так же безотлагательно должна быть выполнена наркологическая экспертиза подозреваемого лица.

Собственно криминалистические предпосылки производства конкретного первоначального и неотложного следственного действия при расследовании преступлений, посягающих на установленный порядок оборота наркотических средств, определяются его природой. Они получают свое отражение в предварительном изучении объекта и подготовке средств воздействия, знании тактических возможностей, заложенных в том или ином тактическом приеме. Так, например, собственно криминалистическими предпосылками производства обыска является тщательное изучение места производства данного следственного действия, изучение свойств обыскиваемых лиц, планирование применения тех или иных тактических приемов, в том числе связанных с деструктивным изменением обстановки взаимодействия следователя и сотрудников оперативных подразделений.

В числе криминалистических предпосылок логического характера выступает анализ следственной ситуации в целом и её отдельных компонентов, позволяющий определить последовательность выполнения тех или иных первоначальных следственных действий, возможности использования результатов конкретного следственного действия для проверки

одной или нескольких следственных версий, выдвижения новых, возможности использования результатов предыдущих следственных действий при производстве следующих за ними следственных действий, а также в ходе производства оперативно-розыскных мероприятий, возможности включения какого-либо следственного действия в тактическую комбинацию или тактическую операцию.

Криминалистические предпосылки организационно-технического характера представляют собой самые различные действия по подготовке и проведению следственного действия (оснащенность технико-криминалистическими средствами, участие в его производстве специалистов и иных лиц, использование служебно-розыскных животных).

Что касается рассуждений о криминалистических целях и условиях производства первоначальных, в том числе неотложных, следственных действий по уголовным делам указанной категории, то здесь будут верны соответствующие положения, высказанные при изложении предыдущих лекций, посвященных вопросам методики расследования отдельных преступлений.

Как показывает практика, чаще всего первоначальными и неотложными следственными действиями при расследовании указанных преступлений являются следующие:

- а) осмотр места происшествия<sup>8</sup>;
- б) задержание и личный обыск подозреваемого;
- в) освидетельствование подозреваемого с целью отыскания на нем и его одежде, а также принадлежащих ему иных предметах следов наркотических средств, а также следов их приема, в том числе инъекций названных средств<sup>9</sup>;
- г) допрос подозреваемых лиц и свидетелей;
- д) обыск тех или иных мест и выемка наркотических средств, а также используемых для их изготовления веществ, приспособлений и т.д.;

---

<sup>8</sup> «Следовая картина» места происшествия зависит в первую очередь от характера рассматриваемого в данной лекции вида преступления. В силу этого тактические приемы осмотра места происшествия будут направлены на поиск материальных следов, характерных для подразаемаемого вида преступления или группы взаимосвязанных видов преступлений. Таким образом, оставаясь по своей тактической сути одними и теми же приемами воздействия, они будут направлены на различные материальные объекты.

<sup>9</sup> В силу особенной картины воздействия наркотических средств на человеческий организм, а также специфических следов их инъекций, участие врача-специалиста в освидетельствовании лица, подозреваемого в совершении преступления, связанного с незаконным оборотом наркотических средств, является крайне необходимым.

е) назначение судебных экспертиз наркотических средств: химических, фармакологических, комплексных ботанико-химических;

ж) назначение наркологической экспертизы задержанного лица.

Производство указанных следственных действий позволяет решить вопрос о предъявлении обвинения в совершении преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств.

В числе действий, имеющих важное значение для определения направления расследования по фактам обнаружения нарушений правил оборота наркотических средств, является предварительное исследование данных средств. Дело в том, что уголовные дела по указанным преступлениям возбуждаются лишь в случаях обнаружения вещества, которое признается наркотическим. В этом смысле положительные результаты предварительного исследования предполагаемого наркотического средства являются основанием для возбуждения уголовного дела. Названное исследование, не являясь следственным действием, вместе с тем имеет определенное сходство с соответствующей судебной экспертизой. В частности, оно осуществляется с помощью определенных методов, применяемых при производстве экспертного исследования<sup>10</sup>.

Как отмечается в специальной литературе, в настоящее время в распоряжении следствия имеются наборы экспресс-тестов наркотических средств и сильнодействующих веществ, отличающихся по своему составу и способам применения химических реагентов, а именно:

- капельные;
- ампульные;
- аэрозольные и другие.

Капельные тесты проводятся путем помещения на чистые фарфоровые или стеклянные пластины, имеющие углубления, некоторого количества исследуемого вещества, к которому с помощью пипетки или каплиницы сначала добавляется растворитель, а затем – цветной реагент. Полный комплект капельных наркотестов включает 19 реагентов, предназначенных для предварительного выявления метадона, амфетаминов, каннабиноидов и т.д. Затем окраску реакционных смесей сравнивают с прилагаемыми цветными метками. Ампульные тесты производятся путем раз-

---

<sup>10</sup> При характеристике предварительного исследования в числе его неотъемлемых признаков указывается сохранность объекта после применения к нему методов указанного исследования. Однако данный тезис следует уточнить, когда речь идет о предварительном исследовании некоторых веществ, которые в результате данной процедуры становятся непригодными для производства судебной экспертизы.

давливания стеклянных ампул с реагентами в прозрачных реакционных контейнерах, куда добавляется небольшое количество проверяемого вещества. Названные тесты позволяют установить присутствие таких наркотических веществ, как героин, морфин, кодеин, амфетамин, ЛСД, метадон и другие: разработанный отечественными специалистами наркотест «Политест-2» дает возможность распознать двадцать наркотических средств и сильнодействующих веществ<sup>11</sup>.

Следует сказать, что соответствующая цветовая тестовая реакция указывает на группу наркотических веществ, поэтому результаты предварительного исследования носят ориентирующий характер и требуют в дальнейшем производства соответствующей судебной экспертизы.

Справка специалиста о производстве предварительного исследования приобщается к материалам уголовного дела. Практика свидетельствует о некоторых ошибках, которые допускает специалист при производстве предварительного исследования, в частности, в справке не указывается, какое количество проверяемого вещества израсходовано. В результате этого возникает расхождение между данными о количестве изъятого у задержанного лица наркотического вещества и данными о количестве полученного затем для экспертного исследования, которые эксперт обязан отражать в своем заключении<sup>12</sup>.

В числе объектов предварительного исследования могут быть предполагаемые наркотические средства, находящиеся на одежде и теле задержанного лица. Учитывая возможности производства судебной экспертизы обнаруженных веществ, а также осуществления медицинского освидетельствования лица, предварительное исследование должно планироваться и выполняться в рамках тактической комбинации или операции.

---

<sup>11</sup> Лазарева Л.В. Использование специальных познаний при раскрытии и расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом синтетических наркотических средств // Вестник криминалистики / Отв. ред. А.Г. Филиппов. М., 2000. Вып. 1. С. 62–67.

<sup>12</sup> Более подробно об ошибках, допускаемых должностными лицами правоохранительных органов на стадии возбуждения уголовных дел по факту незаконного оборота наркотических веществ см.: Волков С.Г. Из практики расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков // Вестник криминалистики / Отв. ред. А.Г. Филиппов. М., 2000. Вып. 1. С. 85–89.

### **28.9. Криминалистические предпосылки, цели и условия взаимодействия следователя с должностными лицами органа дознания и иных государственных организаций при расследовании уголовных дел о незаконном обороте наркотических средств**

Характер расследуемых преступлений делает весьма актуальным взаимодействие следователя на всех стадиях предварительного расследования с различными государственными органами, прежде всего органами дознания. Такое взаимодействие рассматривается как предпосылка решения задач, связанных с раскрытием и расследованием преступления. Несмотря на существование различных определений подобного сотрудничества, в их основе лежит положение о том, что оно представляет собой согласованную совместную деятельность органа предварительного следствия и дознания в присущих им формах и названными в законе методами в пределах своей компетенции. Так, И.М. Гуткин под взаимодействием понимает основанное на законе сотрудничество не подчиненных друг другу органов, при котором они действуют согласованно, целесообразно, сочетая применяемые ими средства и способы в целях предупреждения, пресечения, раскрытия преступления, привлечения к уголовной ответственности виновных, розыска обвиняемых и обеспечения возмещения ущерба, причиненного преступлениями<sup>13</sup>.

Взаимодействие следователя с должностными лицами органа дознания предопределено, во-первых, сложностью задач раскрытия и расследования, а также предупреждения преступлений, которые в одинаковой мере возложены на дознание и следствие. В этом случае говорят, что общей задачей дознания и следствия является задача борьбы с преступностью.

Во-вторых, такое взаимодействие объективно вызывается правоохранительной (правоприменительной) специализацией каждого из указанных органов. Несмотря на то что следствие и дознание решают одну и ту же общую задачу, перед каждым из них стоят специфические задачи, требующие применения соответствующих методов. Так, на следствие возложена задача расследования преступлений путем производства предварительного следствия. Орган дознания решает прежде всего задачу предупреждения преступлений и их установление (поиск пока еще не известных преступлений), в том числе с помощью особой группы мето-

---

<sup>13</sup> Белозеров Ю.Н., Гуткин И.М. и др. Органы дознания и предварительного следствия и их взаимодействие. М., 1973. С. 63.

дов, а именно оперативно-розыскных. Расследование преступлений в форме производства дознания не является специфическим признаком, отличающим дознание от следствия.

Таким образом, объективной предпосылкой взаимодействия следователя и должностного лица органа дознания является выполнение ими различных правоохранительных функций, реализация которых в отрыве от реализации функций других органов не способна решить как общую правоохранительную задачу, так и стоящие перед каждым из них частные задачи, связанные с защитой прав и свобод отдельных лиц, общества и государства. Также именно правоохранительная специализация предопределяет необходимость сотрудничества следователя с государственными экспертными учреждениями, ревизионными службами и т.д. Данная объективная предпосылка получает свое законодательное и подзаконное нормативное закрепление, запрещающее в силу требований разрешительного типа правового регулирования выполнять отдельные юридически значимые действия определенному субъекту – работнику правоохранительного органа, даже если он обладает соответствующей квалификацией. Так, например, следователь, ранее являвшийся экспертом-криминалистом, не вправе производить экспертное исследование, несмотря на то, что у него имеется соответствующий допуск к выполнению судебной экспертизы.

Кроме указанных предпосылок взаимодействия следователя с другими субъектами, прежде всего правоохранительной деятельности, имеется предпосылка, получающая свое выражение в технической профессионализации отдельных лиц, с которыми следователь взаимодействует в ходе производства по уголовному делу. Так, например, уголовно-процессуальный закон не устанавливает обязанности применения технико-криминалистических средств для обнаружения, закрепления и изъятия следов, предметов и документов, их предварительного исследования только специалистом, в том числе участвующим в том или ином следственном действии. Напротив, ст. 58 УПК РФ допускает возможность выполнения вышеуказанных действий самим следователем. Однако именно соответствующая профессиональная подготовка специалиста предопределяет необходимость производства технических действий именно им, а не следователем.

Исходя из этого, целью взаимодействия следователя с органами дознания, равно как и с некоторыми другими должностными лицами правоохранительных органов (прежде всего экспертом, специалистом), а также гражданами, не состоящими на государственной службе, являет-

использование возможностей субъекта взаимодействия для повышения эффективности собственной деятельности. Таким образом, сотрудничество следователя с указанными субъектами является нормативно определенной формой использования их возможностей для повышения эффективности собственной познавательной деятельности по уголовному делу. В этой связи представляется спорным рассматривать такое взаимодействие как средство познания, о чем пишут отдельные авторы, например И.И. Клименко<sup>14</sup>.

В учебной литературе понятие взаимодействия нередко раскрывается под углом нуждаемости в этом именно следствия, поскольку, как указывается в таких случаях, оно само не в состоянии выполнить свои задачи, используя лишь предоставленные им процессуальные возможности. В такой трактовке на первый план выходит не сущность рассматриваемого явления, а ведомственные подходы и интересы правоохранительных органов, существование которых [подходов и интересов], кстати, никем и не отрицается.

Другой точкой зрения на взаимодействие следствия и дознания (разумеется, речь идет о взаимодействующих лицах), является представление такого взаимодействия как координации, получающей свое выражение в руководстве следователем деятельностью органа дознания, что также является неверным.

Исходя из сущности взаимодействия и уголовно-процессуального выражения взаимодействия следствия с органом дознания, взаимодействие названных органов представляет собой основанную на законах и подзаконных нормативно-правовых актах согласованную деятельность различных самостоятельных в организационном плане субъектов правоохранительной деятельности по достижению общей задачи, а также частных задач каждого из них, которая осуществляется в правовых формах.

Правовой основой взаимодействия следствия и органа дознания являются Уголовно-процессуальный кодекс, Закон об оперативно-розыскной деятельности, Закон о милиции, Закон об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, Закон о содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых и другие федеральные законы, а также соответствующие ведомственные и межведомственные подзаконные нормативно-правовые акты.

---

<sup>14</sup> См., например: *Клименко И.И.* Криминалистическое взаимодействие как метод познания в уголовном судопроизводстве // Обеспечение прав и свобод человека и гражданина: Сб. ст. по итогам междунар. науч.-практ. конф. / Под ред. Г.Н. Чеботарева. Тюмень, 2006. Ч. 4. С. 214–219.

Одним из таких актов является совместный приказ министра внутренних дел Российской Федерации и директора Федеральной службы безопасности Российской Федерации от 17 апреля 2007 г. «Об утверждении Инструкции о порядке предоставления результатов оперативно-розыскной деятельности дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд». В соответствии с названной инструкцией, оперативные подразделения представляют следователю результаты оперативно-розыскной деятельности (ОРД), во-первых, при наличии в них достаточных данных, указывающих на признаки преступления, во-вторых, вследствие выполнения поручения следователя о проведении оперативно-розыскных мероприятий по уголовным делам, находящимся в его производстве. Таким образом, результаты ОРД могут служить поводом и основанием для возбуждения уголовного дела, в том числе в сфере незаконного оборота наркотических средств, использоваться для подготовки и осуществления следственных действий, что указывает на их тактический аспект, а также применяться в доказывании по уголовным делам в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства, регламентирующими сбор, проверку и оценку доказательств.

Результаты оперативно-розыскной деятельности предоставляются в виде рапорта об обнаружении признаков преступления или сообщения о результатах оперативно-розыскной деятельности. Предоставление результатов оперативно-розыскной деятельности следователю производится на основании соответствующего постановления, утвержденного руководителем органа, осуществляющего указанную выше деятельность. При предоставлении следователю результатов ОРД, полученных при проведении проверочной закупки или контролируемой поставки предметов, веществ и продукции, свободная реализация которых запрещена либо оборот которых ограничен, а также оперативно-эксперимента, к ним прилагается постановление о проведении данного действия, утвержденное руководителем соответствующего органа. В случае предоставления следователю результатов ОРД, полученных при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий, которые ограничивают конституционные права человека и гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, а также право на неприкосновенность жилища, к ним прилагаются копии судебных решений о проведении оперативно-розыскной деятельности.

Результаты оперативно-розыскной деятельности, предоставляемые для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, должны содержать

достаточные данные, указывающие на признаки преступления, а именно: сведения о том, где, когда, какие признаки и какого именно преступления обнаружены; при каких обстоятельствах имело место их обнаружение; сведения о лице (лицах), совершившем преступление, если оно известно, и очевидцах (если они известны); о местонахождении предметов и документов, которые могут стать вещественными доказательствами (очевидно, пропущены слова «иными документами». – *А.К.*), о любых других фактах и обстоятельствах, имеющих значение для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

Результаты оперативно-розыскной деятельности, предоставляемые для подготовки и осуществления следственных действий, должны содержать сведения о местонахождении лиц, скрывающихся от органов предварительного расследования, о субъектах, которым известны обстоятельства и факты, имеющие значение для уголовного дела; о возможных источниках доказательств; о местонахождении предметов, являющихся вещественными доказательствами; о других фактах и обстоятельствах, позволяющих определить объем и последовательность проведения процессуальных действий, выбрать наиболее эффективную тактику их производства, выработать оптимальную методику расследования по конкретному уголовному делу.

Результаты оперативно-розыскной деятельности, предоставляемые для использования в доказывании по уголовным делам, должны позволять формировать доказательства, удовлетворяющие требованиям уголовно-процессуального законодательства, предъявляемым к доказательствам в целом, к их соответствующим видам; содержать сведения, имеющие значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, указания на оперативно-розыскные мероприятия, при проведении которых получены предполагаемые доказательства, а также данные, позволяющие проверить в условиях уголовного судопроизводства доказательства, сформированные на их основе.

К рапортам об обнаружении признаков преступления, а также сообщениям о результатах оперативно-розыскной деятельности могут прилагаться полученные или выполненные при проведении оперативно-розыскной деятельности фотографические негативы и снимки, киноленты, диапозитивы, фонограммы, кассеты видеозаписи, носители компьютерной информации, чертежи, планы, схемы, акты, справки, другие документы, а также материальные объекты, которые в соответствии с Уголовно-процессуальным законодательством могут быть признаны вещественными доказательствами.

При этом информация о времени, месте и обстоятельствах получения предлагаемых материалов, документов и иных объектов при проведении оперативно-розыскных мероприятий должна быть отражена в рапорте об обнаружении признаков преступления и/или сообщении. При этом органом, осуществляющим ОРД, при подготовке и передаче следователю материалов, документов и иных объектов, полученных при производстве оперативно-розыскных мероприятий, должны быть приняты меры по их сохранности (защита от деформации, размагничивания, обесцвечивания, стирания и т.п.). Допускается предоставление материалов, документов и иных объектов, полученных при проведении оперативно-розыскных мероприятий, в копиях (выписках), в том числе с переносом наиболее важных моментов (разговоров, сюжетов) на единый носитель, о чем обязательно указывается в сообщении.

В специальной литературе в числе принципов взаимодействия следствия и органов дознания называют самые различные положения, причем число их колеблется от 4 до 14. Чаще всего принципами такого взаимодействия считают следующие:

- а) принцип законности, приоритет прав и свобод человека и гражданина;
- б) четкое разграничение компетенции каждого из взаимодействующих органов;
- в) принцип единого руководства совместными действиями указанных органов при организующей роли следователя;
- г) принцип оптимального использования возможностей каждого из органов в процессе взаимодействия<sup>15</sup>.

Каждый из названных принципов, разумеется, имеет свое содержание. Так, например, содержанием принципа разграничения компетенции взаимодействующих органов является невмешательство следствия в деятельность оперативных органов, связанную с выбором оперативно-розыскных мероприятий. Однако данное положение не может быть абсолютизировано, о чем справедливо говорят различные авторы. В частности, отмечается, что при производстве некоторых оперативных мероприятий может возникнуть опасность недопустимости отдельных доказательств, которые будут получены затем в ходе производства расследования. Так, оперативное отождествление личности предполагаемого преступника по фотографии может являться основанием к исключению из совокупности доказательств такого, как опознание личности, которое последует за оперативным мероприятием. Предвидя это, следователь

---

<sup>15</sup> См., например: *Шурухнов Н.Г.* Криминалистика: Учебник. М., 2004. С. 438–440.

вправе указать в своем поручении на нежелательность производства указанного оперативно-розыскного мероприятия<sup>16</sup>.

Кроме названных, также выделяют принцип неразглашения сведений, ставших известными каждому из участников взаимодействия, принцип непрерывности взаимодействия, принцип срочности реагирования на возникшие экстраординарные ситуации расследования, принцип персональной ответственности каждого из субъектов взаимодействия за выполнение порученных ему мероприятий и другие.

Формы взаимодействия следствия с органами дознания могут быть процессуальными и непроцессуальными.

К первым из них относятся следующие:

а) выполнение органами дознания отдельных поручений следователя по установлению и обнаружению объектов, имеющих значение для расследования уголовного дела и представляемые для использования в доказывании по уголовным делам,

б) выполнение органами дознания отдельных поручений следователя по производству конкретных следственных действий;

в) представление органом дознания следствию результатов оперативно-розыскной деятельности для подготовки и проведения следственных действий;

г) оказание органом дознания помощи при подготовке и проведении следственных действий, а именно:

– обеспечение охраны места происшествия;

– исследование места происшествия и обыска совместно со следователем;

– преследование преступника сразу же после совершения им преступления;

– организация и осуществление проникновения следственно-оперативной группы на место производства обыска и пресечения сопротивления со стороны обыскиваемых лиц;

– охрана лиц в ходе проверки показаний на месте, следственного эксперимента и т.п.;

– наблюдение за определенными лицами в ходе опознания, обыска и других следственных действий для обеспечения безопасности, а также в тактических целях, например фиксации психологических реакций обыскиваемого, допрашиваемого, опознаваемого и опознающего.

---

<sup>16</sup> Корневский Ю.В., Токарева М.Е. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам: Метод. пособие. М., 2000. С. 41.

К непроцессуальным формам взаимодействия следователя и органа дознания могут быть отнесены такие организационные формы, как:

– совместное планирование следственных действий и розыскных мероприятий;

– обмен информацией, полученной по результатам совместно спланированных мероприятий, а также полученной в ходе несогласованных мероприятий, например предоставление следователем информации органу дознания о результатах проведения розыскного следственного мероприятия – изучения архивных уголовных дел;

– совместный анализ результатов, полученных в ходе производства следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий;

– участие в деятельности создаваемых на основе ведомственного нормативно-правового акта следственно-оперативных групп, которые включают определенное число сотрудников органа дознания и следствия, работающих вместе более или менее длительное время по материалам особо сложных уголовных дел;

– совместное выдвижение следственных и розыскных версий, а также их корректировка.

Конкретным содержанием различных форм совместной деятельности, как указывается в специальной литературе, является определенное соотношение индивидуальных «вкладов», которые делаются каждым из участников такой деятельности. Так, одна из схем предлагает выделять три возможные формы (модели):

а) когда каждый участник совместной деятельности делает свою часть общей работы независимо от других, так называемая совместно-индивидуальная деятельность;

б) когда общая задача выполняется последовательно каждым участником, так называемая совместно-последовательная деятельность;

в) когда имеет место одновременное взаимодействие каждого участника с другим при выполнении какой-либо операции, так называемая совместно-взаимодействующая деятельность<sup>17</sup>.

Анализируя взаимодействие следователя и сотрудников оперативно-розыскной службы, можно назвать примеры, когда проявляется каждая из названных форм совместной деятельности.

Специфический характер рассматриваемых преступлений, наличие высокой организованности лиц, обеспечивающих незаконный оборот наркотиков, предопределяют необходимость постоянного использования пере-

---

<sup>17</sup> Цит. по: Тертель А.Л. Психология: Курс лекций: Учеб. пособие. М., 2007. С. 199.

численных выше форм взаимодействия следователя и сотрудников органа дознания на всех этапах расследования незаконного оборота наркотических средств. Как указывают авторы специальных исследований, в конкретных условиях места и времени от 30 до 90% уголовных дел, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, возбуждается по результатам производства оперативно-розыскных мероприятий<sup>18</sup>.

Специфической формой взаимодействия следователя и органа дознания является тактическая операция. На практике чаще всего тактическая операция по указанным делам состоит из нескольких этапов:

1. Проведение проверочной закупки лицом, оказывающим негласное содействие органам дознания, с последующей его зашифровкой под псевдонимом.

2. Возбуждение уголовного дела на основе полученных результатов и допрос лица, участвовавшего в осуществлении контролируемой закупки.

3. Выполнение необходимых оперативно-розыскных мероприятий органами дознания в процессе дальнейшего проведения тактической операции. Получение следователем разрешения суда на производство соответствующих следственных действий.

4. По окончании подготовки проведение задержания подозреваемого и его личный обыск, обыск помещений и местности, осмотр жилища, выемка.

**28.10. Криминалистический анализ результатов первоначальных следственных действий с целью решения вопроса о вынесении постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого в незаконном приобретении, хранении, изготовлении, переработке, незаконной перевозке наркотических средств; незаконном производстве, сбыте или незаконной пересылке наркотических средств**

Криминалистический анализ результатов первоначальных следственных действий в ходе решения вопроса о вынесении указанного уголовно-процессуального акта по делам о незаконном обороте наркотических средств, как уже отмечалось, представляет собой абстрактно-логическое

---

<sup>18</sup> *Есина О.А.* Особенности расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств: Дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2004. С. 99.

средство познания преступного события. Его содержанием является проверка и оценка того или иного доказательства в отдельности, а также их совокупностей, каждая из которых соответствует обстоятельствам времени, места совершения преступления, иным обстоятельствам, подлежащим доказыванию в той мере, в которой это необходимо для привлечения лица в качестве обвиняемого. В содержательном плане названный анализ сводится к рассмотрению следующих обстоятельств:

- проверка и оценка доказательств, указывающих на время и место подготовки, совершения и сокрытия преступления;
- проверка и оценка доказательств, указывающих на виновность лица;
- проверка и оценка доказательств, указывающих на способ подготовки преступления;
- проверка и оценка доказательств, указывающих на способ совершения преступления;
- проверка и оценка доказательств, указывающих на способ сокрытия преступления;
- проверка и оценка доказательств, указывающих на объем преступного деяния;
- проверка и оценка доказательств, указывающих на групповой характер преступления;
- проверка и оценка доказательств, указывающих на особенности личности возможного обвиняемого;
- проверка и оценка доказательств, указывающих на обстоятельства, исключающие преступность деяния;
- проверка и оценка иных обстоятельств, названных в ст. 73 УПК РФ.

Как уже отмечалось, криминалистический аспект аналитической деятельности следователя на стадии принятия решения о привлечении определенного лица в качестве обвиняемого проявляется не только в его обоснованности. Не менее важной является оценка перспективы тактического воздействия на будущего обвиняемого в ходе производства возможных следственных действий с его участием с целью склонения к сотрудничеству со следствием.

С точки зрения законов мыслительной деятельности процессуальный и тактический аспекты указанного анализа проявляются одновременно. В предметно-содержательном плане это означает, что следователь изучает не отдельные части уголовного дела и не фрагменты этих частей, а все имеющиеся в его распоряжении материалы, в том числе содержащие информацию, полученную непроцессуальным путем и не прошедшую по

каким-либо причинам проверку уголовным процессом. Разумеется, для принятия указанного решения основное значение имеют доказательства. Вместе с тем в целях оптимизации тактики следственных действий с участием обвиняемого лица в оценку вовлекается вся имеющаяся в распоряжении следователя информация, как прошедшая, так и не прошедшая проверку процессуальным путем.

### **28.11. Расследование преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, на последующем этапе работы по уголовному делу**

Планирование и организация деятельности следователя на последующем этапе расследования уголовных дел, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, направлено на решение следующих задач:

а) использование следственных (имеется также в виду назначение судебных экспертиз) и оперативных возможностей по уточнению характера преступной деятельности;

б) использование следственных и оперативных возможностей по установлению всего объема преступной деятельности, в том числе каналов сбыта и пересылки наркотических средств;

в) использование следственных и оперативных возможностей по установлению и уточнению особенностей личности обвиняемого;

г) использование следственных и оперативных возможностей по установлению отдельных обстоятельств дела, например о способе добывания денежных средств, необходимых для приобретения наркотических средств;

д) использование следственных и оперативных возможностей по выявлению причин и условий совершения расследуемых преступлений. В том случае, если придерживаться взгляда на существование нескольких, после предварительного, этапов расследования преступления, необходимо, разумеется, вычленять соответствующие задачи для каждого из них<sup>19</sup>.

---

<sup>19</sup> Пример выделения последующего и заключительного этапов предварительного расследования и решаемых в их рамках задач см.: *Драпкин Л.Я., Карагодин В.Н.* Криминалистика: Учебник. М., 2007. С. 356–362.

**28.11. Примерный перечень следственных действий, осуществляемых на последующем этапе расследования уголовного дела о незаконном приобретении, хранении, изготовлении, переработке, незаконной перевозке наркотических средств; незаконном производстве, сбыте или незаконной пересылке наркотических средств**

Как правило, с учетом характера преступного деяния и следственной ситуации на последующем этапе расследования дел о незаконном обороте наркотических средств проводятся следующие следственные действия:

- а) предъявление обвинения и допросы обвиняемого<sup>20</sup>;
- б) обыски и выемки;
- в) допросы иных участников уголовного судопроизводства;
- г) очные ставки;
- д) опознания;
- е) проверки показаний на месте;
- ж) следственные эксперименты;
- з) назначение судебных экспертиз: наркотической, дактилоскопической, криминалистической, например определение целого по части, почерковедческой, психиатрической, психологической; назначение фоноскопической экспертизы с целью решения идентификационной и диагностической задач; назначение экспертизы технических средств, применяемых при оперативной звуко- и видеозаписи, а также экспертизы её результатов: аудио-, видеопленки, цифровых носителей информации.

**28.12. Типичные судебные экспертизы, производимые при расследовании уголовных дел о незаконном приобретении, хранении, изготовлении, незаконной перевозке наркотических средств; незаконном производстве, сбыте или незаконной пересылке наркотических средств**

При расследовании уголовных дел о незаконном обороте наркотических средств типичными судебными экспертизами являются судебно-

---

<sup>20</sup> Предмет допроса в каждом конкретном случае будет определяться в значительной мере видом преступления, связанного с незаконным оборотом наркотиков. Аналогичным образом обстоит дело и с предметом очных ставок, следственных экспериментов, обысков и выемок. В силу ограниченных рамок данного курса лекций не представляется возможным, как уже было сказано, изложить вопрос, раскрывающий предмет данных следственных и иных действий.

химическая, судебно-фармакологическая, комплексная судебная ботанико-химическая экспертиза, судебно-ботаническая, судебно-агротехническая и судебно-медицинская наркологическая экспертизы. Общим требованием к назначению указанных экспертиз является их безотлагательность, поскольку многие органические соединения, входящие в состав наркотического средства, являются неустойчивыми, могут в относительно короткое время претерпеть различного рода изменения. В частности, изымаемые наркотические средства растительного происхождения перед их упаковкой должны быть просушены в целях исключения их возможного гниения.

Предметом судебно-химической экспертизы являются следующие фактические обстоятельства:

- а) принадлежность представленного на экспертизу вещества к наркотическому средству;
- б) вид наркотического средства;
- в) количественное содержание наркотического средства в представленном материале;
- г) количественное содержание наркотически активного компонента вещества;
- д) способ получения наркотического средства;
- е) возможность получения наркотического средства тем или иным способом, в том числе указанным в материалах уголовного дела;
- ж) возможность использования предоставленных химических веществ в качестве исходных компонентов для кустарного изготовления наркотических средств;
- з) наличие на предмете, предоставленном на экспертизу, наркотического средства;
- и) возможность изготовления представленных наркотических средств по единой технологии;
- к) возможность изготовления наркотических средств на определенном предприятии;
- л) общая групповая принадлежность компонентов исследуемых наркотических средств к компонентам сырья, использованного для получения наркотиков;
- м) возможность использования предоставленного на экспертизу оборудования для получения наркотических средств;
- н) возможность изготовления наркотических средств по определенной методике;

о) возможность использования предоставленных на экспертизу прописей для синтеза наркотических средств и другие.

Объектами судебно-химической экспертизы являются:

- шприцы, иглы, ампулы;
- сигареты и папиросы, табакерки;
- одежда и аксессуары;
- чашки, стаканы, иная посуда;
- мясорубки, сита, прессы, разделочные доски и т.п.;
- емкости для жидкости;
- упаковки, фасовочные материалы и оборудование;
- весоизмерительное оборудование;
- специальная литература по химии, техническому оборудованию, технологическому процессу и т.д.
- технологическое оборудование и сырье;
- химические препараты (реагенты, растворители, прекурсоры) и другие.

Материалами данной экспертизы являются материалы уголовного дела: протоколы осмотра места происшествия, обыска, выемки и т.д.

Комплексная ботанико-химическая экспертиза проводится при исследовании наркотического средства растительного происхождения. Предметом ботанико-химической экспертизы, помимо таких обстоятельств, как принадлежность предоставленного на экспертизу вещества к наркотическим средствам, количественное содержание наркотического средства в представленном материале, количественное содержание наркотически активного компонента вещества, являются следующие фактические обстоятельства:

- а) вид растения, использованного для получения наркотического средства;
- б) способ изготовления наркотического средства;
- в) район произрастания растения, использованного для изготовления наркотического средства;
- г) принадлежность представленных частей наркотикосодержащих растений к общему источнику происхождения;
- д) временные характеристики растительного объекта (сроки сбора, фаза вегетации и т.д.);
- е) возраст и пол растительного объекта<sup>21</sup>.

---

<sup>21</sup> Необходимость выяснения следующего обстоятельства определяется тем, что некоторые разрешенные к промышленному культивированию сорта конопли, в которых содержание

Объектами данной экспертизы являются травяная часть растения, корневища, плоды, семена, соки, смолы, продукты их переработки.

Предметом судебно-фармакологической экспертизы являются следующие фактические обстоятельства:

- а) отнесение представленного на исследование объекта к лекарственным наркотическим средствам;
- б) группа лекарственных средств, к которой относится исследуемое лекарственное средство;
- в) наличие в лекарственном средстве примесей и их природа;
- г) наличие на предоставленных предметах (ампулах, флаконах, шприцах) остатков лекарственных средств и их вид;
- д) возможность применения данного лекарственного средства без назначения врача;
- е) порядок, форма и предельное количество отпуска по одному рецепту исследуемого лекарственного средства в лечебных целях;
- ж) соответствие лекарственного наркотического средства определенному стандарту.

Предметом агротехнической экспертизы являются следующие обстоятельства:

- а) наличие в определенных посевах наркотикосодержащих дикорастущих или культурных растений;
- б) примерная величина ожидаемого урожая данных посевов (с учетом плотности посевов, высоты куста, размера участка).

Судебно-медицинская наркологическая экспертиза позволяет выявить следующие обстоятельства:

- а) наличие у определенного лица признаков недавнего потребления наркотического средства;
- б) характер потребленного наркотического средства, его концентрация в организме;
- в) способ введения наркотического средства в организм;
- г) нахождение лица в наркотическом опьянении и степень такого опьянения;
- д) наличие признаков конкретного вида наркомании у представленного на экспертизу лица;

---

наркотического вещества не превышает 0,2%, после скашивания продолжают произрастать на том же месте в течение 7–9 лет, при этом содержание наркотика в них значительно повышается.

е) давность возникновения стойкой наркотической зависимости и её характер.

Традиционные методы исследования мочи и крови лиц, подозреваемых в немедицинском потреблении наркотических средств, дают отрицательный результат уже спустя 1-3 дня после их приема. С внедрением такого метода исследования, как хромато-масс-спектрометрия, появляется возможность определить наличие в волосах человека морфина в срок до 180 дней с момента последнего и даже единственного употребления наркотического средства<sup>22</sup>.

Объектом названной судебной экспертизы является само исследуемое лицо; материалами – протоколы следственных действий, а также иные документы, например медицинская карта.

### **Вопросы для самопроверки**

1. К какому виду частных методик относится методика расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств?

2. Какие обстоятельства относятся к элементам криминалистической характеристики преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств?

3. Каково содержание обстановки совершения преступления, связанного с незаконным оборотом наркотических средств, и на каких иных элементах криминалистической характеристики указанный элемент находит свое отображение?

4. Что представляют собой прекурсоры, реагенты и растворители как специфические следы незаконного оборота наркотических средств?

5. Каково содержание способов подготовки, совершения и сокрытия незаконного оборота наркотических средств и на каких элементах криминалистической характеристики преступлений они получают свое отображение?

6. Какие типичные общие следственные ситуации возникают на первоначальном этапе расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств?

---

<sup>22</sup> *Слащенин Г.А.* Особенности развития судебно-химической службы в Красноярском крае // Актуальные вопросы теории и практики судебно-медицинской экспертизы: Сб. науч. тр. Красноярск, 2006. С. 69.

7. Какие общие следственные версии выдвигаются при обнаружении наркотического средства?

8. В отношении каких обстоятельств выдвигаются частные криминалистические версии, вытекающие из предположения о преступном характере оборота обнаруженного наркотического средства?

9. Какие следственные действия производятся на первоначальном этапе расследования незаконного оборота наркотических средств и что определяет направление расследования?

10. Какие способы предварительного исследования предполагаемых наркотических средств Вы знаете?

11. Каковы криминалистические предпосылки, принципы, цели, условия и формы взаимодействия следователя и должностных лиц органа дознания при расследовании незаконного оборота наркотических средств?

12. Какие процессуальные действия осуществляются на последующем этапе расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств?

13. Из каких этапов состоит тактическая операция, направленная на изобличение лиц, осуществляющих незаконный сбыт наркотических средств?

14. Что является предметом, объектами и материалами судебно-химической и ботанико-химической экспертиз, назначаемых по делам о незаконном обороте наркотических средств?

15. Что является предметом, объектом и материалами судебно-медицинской наркологической экспертизы, назначаемой в ходе расследования названных преступлений?

## Лекция 29

### МЕТОДИКА РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПНЫХ НАРУШЕНИЙ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ И ЭКСПЛУАТАЦИИ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

#### 29.1. Элементы методики расследования преступных нарушений правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств

Методика расследования преступных нарушений правил дорожного движения и эксплуатации механических транспортных средств, как любая частная криминалистическая методика, содержит, как уже было отмечено, следующие элементы:

- а) криминалистическую характеристику преступных нарушений правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств;
- б) типичные следственные ситуации, возникающие при расследовании данного вида преступления;
- в) типовые следственные версии, выдвигаемые в процессе расследования дорожно-транспортных происшествий;
- г) первоначальные и неотложные следственные действия и их особенности (следственные и иные процессуальные действия, выполняемые на первоначальном этапе расследования преступных нарушений правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств);
- д) взаимодействие следователя с органом дознания;
- е) следственные действия на последующем этапе расследования;
- ж) типичные судебные экспертизы, назначаемые по делам о преступных нарушениях правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств.

#### 29.2. Элементы криминалистической характеристики преступных нарушений правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств

Элементы криминалистической характеристики преступных нарушений правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств

отражают значимые признаки данного вида преступления, позволяющие осуществлять поиск информации и выбор наиболее целесообразной линии поведения лица, производящего расследование.

К числу элементов криминалистической характеристики дорожно-транспортного преступления необходимо относить следующие обстоятельства:

- обстановку совершения дорожно-транспортного преступления;
- способ сокрытия преступления;
- механизм совершения дорожно-транспортного преступления;
- личность потерпевшего;
- личность преступника.

1. *Обстановка совершения преступления.* Обстановка преступных нарушений правил дорожного движения наряду с механизмом преступления являются для методики расследования неосторожных преступлений центральными элементами криминалистической характеристики преступления.

Специфической особенностью обстановки преступных нарушений правил безопасности дорожного движения и эксплуатации транспортных средств является претерпевание определенной материальной средой существенных специфических изменений по сравнению с первоначальным видом вследствие тех или иных воздействий, связанных с движением транспортного средства. Названные изменения получают свое отражение прежде всего в различных материальных следах. Что касается идеальных отображений, то их содержанием могут быть как обстоятельства, которые получают свои материальные отображения, так и те, которые получают лишь идеальный след, например внезапное появление на дороге пешехода, ослепление водителя транспортного средства сильным источником света.

Качественное своеобразие обстановки совершения названного вида преступления состоит в том, что она отражает содержание одного из специфических видов деятельности – управления механическим транспортным средством<sup>1</sup>.

Элементами обстановки совершения рассматриваемого преступления является то или иное число лиц, находящихся на месте происшествия в момент её деструктивных изменений: водителей, пассажиров, пешеходов, иных субъектов.

---

<sup>1</sup> Под механическим транспортным средством согласно Правилам дорожного движения понимается транспортное средство, кроме мопеда, приводимое в движение двигателем. Термин распространяется также на любые тракторы и самоходные машины.

В обстановке рассматриваемого преступления прежде всего получают отражение действия таких участников дорожного движения, как водители транспортных средств.

Элементами обстановки преступных нарушений правил безопасности дорожного движения и эксплуатации транспортных средств являются время происшествия, климатические и погодные условия, характер и уровень освещенности дорожного участка и другие.

Наиболее важным элементом обстановки происшествия является место происшествия: его специфической особенностью является наличие существенных материальных изменений по сравнению с первоначальным видом как результат совершения либо несовершения тех или иных действий определенными лицами, в том числе водителями транспортных средств.

На месте происшествия происходит материальное отражение той части механизма преступления, которая представляет цепь причинно связанных между собой превращений, вызванных невыполнением правил дорожного движения либо действием непреодолимой силы, и приводящих в конечном счете к деструктивным изменениям. Кроме того, на месте совершения преступления остаются следы, помогающие выяснить влияние определенных условий на развитие цепи причинно-следственных связей, приведших к дорожно-транспортному происшествию (следы торможения, осколки стекла, отдельные детали транспортного средства, частицы дорожного покрытия и краски, следы протектора шины на препятствиях и другие).

На месте совершения рассматриваемого преступления находят свое материальное отражение такие элементы обстановки, как состояние дорожного покрытия, наличие дорожных знаков и разметки, количество потерпевших, их состояние, следы выполнения ими тех или иных действий, предшествующих аварии и последовавших за ней, транспортное средство либо его части, вещи и предметы, принадлежащие потерпевшему и другим лицам.

Одним из важнейших следовоспринимающих объектов, входящих в структуру обстановки преступления, является транспортное средство, на котором могут находить самые различные отражения другие структурные образования дорожной обстановки, а также личность потерпевшего и механизм преступления. В частности, на транспортном средстве могут обнаруживаться частицы лакокрасочного вещества другого транспортного средства, иные следы столкновения с транспортом, другими преграда-

ми, в том числе с человеком. Исследование технического состояния транспортного средства помогает в конечном счете ответить на вопрос о механизме дорожно-транспортного происшествия, а следовательно, и о характере самого происшествия и виновности определенных лиц.

В обстановке места происшествия получают свое отражение личностные особенности участников происшествия, такие как профессионализм, анатомические признаки, физиологическое и психологическое состояния. Таким образом, как отмечают отдельные авторы, спецификой обстановки места происшествия по делам о преступном нарушении правил дорожного движения является её разнохарактерность, требующая с учетом необходимости скорейшего восстановления движения транспорта определения наиболее уязвимых следов происшествия, например биологических выделений, и безотлагательной работы с ними<sup>2</sup>.

2. *Способ сокрытия преступления.* Способ сокрытия преступного нарушения правил дорожного движения выступает особым элементом криминалистической характеристики данного вида преступления. В отличие от способов сокрытия умышленных преступлений, связанных со способами их подготовки и/или совершения и отражающих отдельные признаки последних, способ сокрытия преступлений рассматриваемого вида не может отражать способы подготовки и совершения подобного деяния постольку, поскольку в механизме преступного события неосторожных преступлений отсутствует целеполагающая деятельность. Более того, выявление такой целеполагающей деятельности будет означать наличие умышленного преступления, например убийства, совершенного путем использования транспортного средства.

Однако целенаправленная деятельность лица, совершившего дорожно-транспортное преступление, может существовать за его рамками и заключаться в уничтожении следов посягательства. В этом случае речь идет о способе сокрытия данного преступления. Причем способ сокрытия преступления отражает в определенной мере личность преступника и механизм преступления (например, сокрытие следов преступления путем ремонта поврежденного транспортного средства).

В качестве наиболее распространенных действий по сокрытию дорожно-транспортного преступления выступают покидание лицом места происшествия, в том числе с оставлением на месте ДТП управляемого им

---

<sup>2</sup> Исмагилов Ф.В. Особенности осмотра места дорожно-транспортного происшествия // Актуальные вопросы правопедения в период совершенствования социалистического государства: Сб. ст. / Отв. ред. В.Ф. Волович. Томск, 1988. С. 222–223.

транспорта, перемещение тех или иных объектов на месте аварии до прибытия сотрудников правоохранительных органов либо появления иных лиц, изъятие каких-либо объектов с места происшествия, перевозка трупа и его сокрытие.

Нельзя не отметить тот факт, что некоторые авторы, рассматривающие криминалистическую характеристику данного вида преступления, в число её элементов включают способ совершения, оговаривая при этом, что он не занимает главенствующего места<sup>3</sup>. В этой связи представляется возможным привести слова А.Н. Васильева о том, что понятие способа преступления относится главным образом к умышленным преступлениям, но оно может быть использовано и в отношении неосторожного преступления *в смысле механизма поведения виновного и формирования следов*<sup>4</sup>.

3. *Личность преступника.* Личность преступника находит свое отражение в механизме преступления, способе его сокрытия и в обстановке совершения дорожно-транспортного преступления: как уже отмечено, на месте совершения преступления остаются многочисленные следы, в которых отразились некоторые особенности личности преступника: следы обуви, рук, следы, свидетельствующие о профессиональных качествах, психологических свойствах и другие. В свою очередь, на теле водителя транспортного средства, допустившего преступное нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, его одежде и обуви, принадлежащих ему вещах остаются материальные следы обстановки происшествия, а в некоторых случаях – и тела потерпевшего, принадлежащих ему биологических выделений: крови, мозгового вещества, фрагментов кожи и т.д.

4. *Личность потерпевшего.* Личность потерпевшего имеет определенное значение для оценки следственной ситуации и выдвижения следственных версий, касающихся механизма преступного нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств. Она получает свое отображение в обстановке совершения преступления, а также в его механизме. Изучение обстановки совершения дорожно-транспортного преступления и его механизма помогает исследовать вопрос о со-

---

<sup>3</sup> См., например: Самошина З.Г., Яблоков Н.П. Расследование преступных нарушений правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств // Криминалистика: Учебник / Отв. ред. Н.П. Яблоков. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2005. С. 748.

<sup>4</sup> Васильев А.Н. Проблемы методики расследования отдельных видов преступлений. М., 2002. С. 28.

блюдении потерпевшим правил дорожного движения, о характере причинной связи между невыполнением потерпевшим названных норм и действиями других лиц.

5. *Механизм дорожно-транспортного преступления.* Механизм данного преступления представляет собой пространственно-временное развитие события преступления. Названный механизм получает свое отражение в обстановке происшествия, в том числе в сознании очевидцев, а также на таком элементе (объекте), как личность потерпевшего.

### **29.3. Специфическая форма связи элементов криминалистической характеристики дорожно-транспортного преступления**

Связь элементов криминалистической характеристики рассматриваемого преступления имеет своеобразную форму, называемую некоторыми авторами как система «водитель – транспортное средство – дорожная обстановка». Данная система получает свое структурное отображение в связях между элементами, позволяющих обнаруживать взаимодействие определенных обстоятельств преступления постольку, поскольку каждый из них отображается на другом. К числу таких связей, проявляющихся при совершении дорожно-транспортных преступлений, относятся следующие:

- «обстановка совершения преступления – механизм дорожно-транспортного преступления»;
- «личность преступника – механизм дорожно-транспортного преступления»;
- «личность потерпевшего – механизм дорожно-транспортного преступления»;
- «обстановка совершения преступления – способ сокрытия преступления»;
- «личность преступника – способ сокрытия преступления».

Как уже было отмечено, формы связи элементов криминалистической характеристики неосторожных преступлений, влекущих причинение вреда здоровью и жизни, имеют свою специфику, проявляющуюся в отсутствии непосредственной связи между такими обстоятельствами, как личность потерпевшего и личность преступника: данная связь опосредуется механизмом преступления.

#### **29.4. Структура механизма дорожно-транспортного преступления как системообразующего элемента криминалистической характеристики данного вида преступления и её содержание**

Структура механизма дорожно-транспортного преступления может быть представлена в виде следующих этапов:

– опасная ситуация, связанная с началом формирования системы причинно-следственных связей; сама по себе она не приводит к наступлению аварии, поскольку водителю в той или иной опасной ситуации нередко удается принять адекватные меры для выхода из неё;

– аварийная ситуация, характеризующаяся развитием системы причинно-следственных связей, исключающая возможность предотвращения тяжких последствий;

– авария, характеризующаяся завершением формирования причинно-следственных связей, получающих свое отображение в наступлении названных в уголовном законе материальных последствий, а также всей «следовой картины» происшествия.

#### **29.5. Причины отклонений от безопасной ситуации дорожного движения в звене «водитель»**

Как отмечают известные ученые-криминалисты, например А.А. Эксархопуло, установление механизма дорожно-транспортного преступления предполагает тщательный анализ каждого элемента (звена) сложной системы «водитель – транспортное средство – дорожная обстановка». Причем анализ указанной системы не может быть произведен непосредственно: специфика указанной системы предполагает опосредованное установление причины дорожно-транспортного происшествия путем установления всех обстоятельств, относящихся к каждому из названных элементов (звеньев)<sup>5</sup>. Данное обстоятельство обуславливает специфические сложности, возникающие на предварительном следствии и в суде.

Причинами отклонений в звене «водитель» называются обстоятельства субъективного и объективного характера. Причинами субъективного характера являются такие обстоятельства, как усталость, невниматель-

---

<sup>5</sup> Эксархопуло А.А. Методика расследования преступных нарушений правил безопасности дорожного движения и эксплуатации транспортных средств // Криминалистика: Учебник / Под ред. Т.А. Седовой, А.А. Эксархопуло. СПб., 2001. С. 848–852.

ность, состояние опьянения, легкомыслие, малый опыт управления транспортными средствами, дефекты органов зрения и слуха и т.п. К причинам объективного характера относятся самые различные внешние обстоятельства, вызывающие необходимость выполнения водителем транспортного средства запрещенных Правилами дорожного движения действий с целью избежать столкновения, наезда и т.д. Несмотря на осознание в таких ситуациях водителем допускаемых им отклонений от существующих предписаний в опасной ситуации, они будут оставаться для него причинами объективного характера, поскольку ведут к необходимости принятия решений по их оптимизации.

Однако некоторые выполняемые водителем действия, причинно связанные с наступлением противоправных последствий, будут иметь субъективный характер, даже если водитель транспортного средства не осознавал их таковыми, например использование неправильных приемов вождения транспортного средства, вызванных слабым навыком, неправильная оценка ситуации, выполнение неверных с точки зрения ситуации действий по её оптимизации.

Как показывает практика, к числу наиболее распространенных причин субъективного характера, вызывающих отклонения в звене «водитель», относятся следующие:

- не вызванные необходимостью нарушения Правил дорожного движения, например превышение скорости, умышленный проезд на запрещающий сигнал светофора, агрессивная манера управления транспортным средством, заключающаяся в несоблюдении правил перестроения транспортных средств;
- психологическое состояние водителя (чрезмерная усталость, болезнь, стресс и т.п.);
- физиологическое состояние опьянения, вызванное приемом алкоголя и/или наркотических средств.

### **29.6. Причины отклонений от безопасной ситуации дорожного движения в звене «транспортное средство»**

Причинами отклонений от безопасной ситуации дорожного движения в звене «транспортное средство» могут быть самые различные обстоятельства, связанные с теми или иными неисправностями транспортного средства, прежде всего неисправностями тормозной и рулевой систем, а

также ходовой части. Практика свидетельствует, что гораздо реже причинами создания аварийной обстановки являются неисправности двигателя, других узлов и агрегатов. Данные неисправности в опасной ситуации проявляют себя независимо от воли водителя, неожиданно для него самого и других лиц.

Формирующиеся в рамках данного звена причинно-следственные связи чаще всего указывают на виновность водителя. Вместе с тем отдельные причинно-следственные связи могут служить основанием для вывода о его невинности в совершении дорожно-транспортного происшествия, например поломка агрегата в силу дефекта, который не мог быть выявлен в процессе надлежащей эксплуатации транспортного средства.

### **29.7. Причины отклонений от безопасной ситуации дорожного движения в звене «дорожная обстановка»**

Причинами отклонений в данном звене могут быть следующие обстоятельства:

а) неудовлетворительное техническое состояние дороги на конкретном участке движения, выражающееся в плохом сцеплении дорожного покрытия, наличии выбоин, неправильном профиле и т.п.;

б) отсутствие необходимых дорожных знаков и разметки, предостерегающих о наличии опасности (знаки, предупреждающие о ведении дорожных работ, сильном боковом ветре, сужении дороги, крутом спуске, скользкой дороге и т.д.);

в) присутствие на дороге пешеходов, транспортных средств, выполняемые ими противоправные действия и т.д.

Завершая краткое рассмотрение вопроса о причинах отклонений в каждом из названных звеньев, следует сказать, что методическая ценность подхода к раздельному анализу каждого из элементов (звеньев) системы заключается в том, что в большинстве случаев именно нарушения в одном из них причинно обуславливают наступившие последствия в другом. Вместе с тем даже если нарушения, причинно связанные с наступившими последствиями, существуют в рамках различных звеньев, начальное их исследование (логическое и фактическое) производится раздельно, применительно ко всем элементам.

Несомненно, что анализ каждого из названных элементов предполагает необходимость продолжить его на качественно ином уровне, на кото-

ром происходит исследование причинно-следственных связей, проявившихся комплексно. При этом всегда следует анализировать названные связи, проявляющиеся во взаимодействии обстоятельств, находящихся в различных звеньях. Так, например, поломка какого-либо узла или агрегата, приведшего к возникновению аварии, может быть причинно связана с неудовлетворительным состоянием дорожного участка или отсутствием соответствующих дорожных знаков. Задача комплексного исследования причинно-следственных связей требует производства самых различных следственных действий, в том числе судебных экспертиз.

### **29.8. Типичные общие следственные ситуации расследования дорожно-транспортного преступления**

Типичными общими следственными ситуациями, возникающими в начале исследования дорожно-транспортных происшествий, являются следующие положения, характеризующие наличие информации о характере дорожного события и причастных к нему лицах:

а) имеются характерные изменения в дорожной обстановке и потерпевший, что свидетельствует о совершении дорожно-транспортного преступления; транспортное средство (транспортные средства) и предположительно виновный водитель (водители) находятся на месте аварии<sup>6</sup>;

б) имеются характерные изменения в дорожной обстановке и потерпевший, что указывает на совершение дорожно-транспортного преступления; транспортное средство (транспортные средства), причастное к совершению преступления, находится на месте аварии, водитель скрылся, но есть сведения о нем;

в) имеются характерные изменения в дорожной обстановке и потерпевший, что говорит о совершении дорожно-транспортного преступления; транспортное средство и водитель, причастные к его совершению, отсутствуют, сведения о них неизвестны;

г) имеются характерные изменения в дорожной обстановке и потерпевший, что свидетельствует о совершении дорожно-транспортного преступления; транспортное средство находится на месте аварии, водитель

---

<sup>6</sup> Под термином «потерпевший» следует понимать лицо, которому в результате дорожно-транспортного происшествия по неосторожности причинены тяжкий вред здоровью или смерть.

скрылся, сведения о нем отсутствуют; данная ситуация является разновидностью предыдущей общей следственной ситуации;

д) вне дорожной обстановки обнаружен труп, следы на котором свидетельствуют о наступлении смерти в связи с дорожно-транспортным происшествием. Очевидно, что в последнем случае мы также имеем дело с разновидностью общей следственной ситуации, названной в пункте «в»;

е) имеется явка с повинной о совершении дорожно-транспортного преступления; сведения о таком преступлении правоохранительным органам неизвестны.

В криминалистической литературе можно встретить указания на иные виды типичной следственной ситуации, возникающей при расследовании преступных нарушений правил дорожного движения. Так, например, Л.Я. Драпкин и В.Н. Карагодин одним из видов следственной ситуации на первоначальном этапе расследования преступных нарушений правил безопасности дорожного движения видят гибель одного из участников события<sup>7</sup>.

Очевидно, что выделение этого обстоятельства в качестве следственной ситуации является правильным, поскольку расследование такого вида преступления, как нарушение правил дорожного движения (эксплуатации транспортных средств), предполагает наступление различных последствий, названных в уголовном законе, одним из которых является причинение смерти по неосторожности. Вопрос состоит в том, присутствует ли труп погибшего в результате дорожно-транспортного преступления на месте происшествия (в дорожной обстановке) либо он обнаружен вне дороги. Вполне понятно, что при наступлении смерти потерпевшего возможности следователя по выяснению обстоятельств дорожно-транспортного происшествия являются меньшими, чем если бы в результате происшествия ему был причинен по неосторожности тяжкий вред здоровью. В последнем случае у следователя имеется возможность допросить потерпевшего о значимых для уголовного дела обстоятельствах, провести с его участием другие следственные действия. Вместе с тем, представляется, что такую ситуацию расследования, когда имеется труп потерпевшего, следует считать типичной *частной* следственной ситуацией, которая может существовать в рамках любой из вышеназванных общих следственных ситуаций.

---

<sup>7</sup> Расследование преступных нарушений правил безопасности движения автотранспорта // Криминалистика: Учебник / Л.Я. Драпкин, В.Н. Карагодин. М., 2007. С. 651–652.

На взгляд других авторов (В.Я. Колдин, З.Г. Самошина), разновидностью типичных следственных ситуаций, складывающихся в ходе предварительного расследования указанных преступлений, является ситуация, содержание которой представлено измененной обстановкой места дорожно-транспортного преступления<sup>8</sup>.

По своему характеру этот вид обстановки дорожно-транспортного преступления таков, что он в равной мере может быть отмечен при любых следственных ситуациях, более того, в ситуациях расследования любого вида преступления. Так, например, обстановка места дорожного происшествия, в которой отсутствует транспортное средство, в равной мере может быть изменена, как и обстановка места происшествия в ситуации, когда столкнувшееся с препятствием транспортное средство остается на месте. Аналогичным образом можно проанализировать следственные ситуации, возникающие при расследовании, например, убийства, в каждой из которых существует возможность существования преднамеренных либо непреднамеренных изменений обстановки происшествия.

Исходя из краткого анализа вопроса о видах типичных следственных ситуаций, складывающихся в начале расследования дорожно-транспортного преступления, можно вновь прийти к выводу о том, что в своей деятельности следователь имеет дело с двумя типами следственных ситуаций. Одни из них – общие типичные следственные ситуации – позволяют оценить следственную ситуацию с точки зрения полноты сведений о двух главных обстоятельствах: каков характер исследуемого (расследуемого) события и кто то лицо, которое вызвало его появление. Другие же, типичные следственные ситуации, связаны с наличием либо отсутствием частных характеристик следственной ситуации: причинение смерти (а не тяжкого вреда здоровью) потерпевшему в результате ДТП, наличие либо отсутствие свидетелей преступления, изменение либо оставление в неизменности обстановки происшествия, признание либо непризнание водителем своей вины и т.д. Отсюда, как уже отмечалось, такие следственные ситуации могут быть определены как типичные частные ситуации расследования.

Поскольку следственная ситуация позволяет определить, во-первых, совокупность следственных действий, организационных и оперативно-розыскных мероприятий, а во-вторых, последовательность производства

---

<sup>8</sup> Колдин В.Я., Самошина З.Г. Расследование преступных нарушений правил дорожного движения // Криминалистика: Учебник / Отв. ред. Н.П. Яблоков. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2005. С. 750–752.

следователем организационных, следственных и иных процессуальных действий, применительно к каждой из названных ситуаций расследования дорожно-транспортного преступления возможно называние совокупности следственных действий в их более или менее точной последовательности выполнения.

Относительно первой из названных типичных общих следственных ситуаций, которая может быть расценена как благоприятная, в криминалистической литературе рекомендуется следующее чередование следственных действий:

- а) осмотр места происшествия;
- б) осмотр транспортных средств;
- в) освидетельствование пешеходов (в случае причинения по неосторожности тяжкого вреда здоровью) и водителя (водителей), в том числе производство наркологического освидетельствования;
- г) допросы водителей (водителя) транспортного средства, иных лиц;
- д) назначение необходимых судебных экспертиз, производство других следственных действий.

Вторая следственная ситуация осложняется тем, что предположительно виновное в дорожно-транспортном происшествии лицо скрывается с места происшествия. В этом случае невозможным является его медицинское освидетельствование, более проблематичным является доказывание факта управления им транспортным средством, участвовавшим в ДТП.

Еще более сложными являются последующие следственные ситуации. Несомненно, самой сложной является следственная ситуация, складывающаяся при обнаружении трупа потерпевшего от дорожно-транспортного преступления вне дорожной ситуации, когда была предпринята попытка сокрытия этого преступления. В этой ситуации неизвестным является место дорожно-транспортного происшествия; кроме того, в случае обнаружения такого места чаще всего многие следы преступления, в силу его давности, перестают существовать.

### **29.9. Типовые следственные версии, выдвигаемые при расследовании дорожно-транспортного преступления**

Типовыми общими и частными следственными версиями по делам о преступном нарушении правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств являются различные предположения о характере

расследуемого события, а также связанных с ним отдельных обстоятельств.

Типовыми общими следственными версиями по такого рода уголовным делам являются следующие:

- дорожно-транспортное происшествие явилось результатом преступного нарушения правил безопасности дорожного движения либо эксплуатации транспортного средства;
- дорожно-транспортное происшествие не имеет преступного характера (самоубийство, несчастный случай, действие непреодолимой силы);
- дорожно-транспортное происшествие инсценировано с целью сокрытия другого преступления.

В отличие от общих следственных версий, частные следственные версии есть предположения об отдельных обстоятельствах, причинно и иным образом связанных с совершением расследуемого преступления. Их количество, в отличие от числа общих типичных следственных версий, заранее не определено и обуславливается в конечном счете характером складывающейся следственной ситуации. Характер содержания названных предположений определяется в большей или меньшей мере характером обнаруженного события и связанных с ним общих следственных версий.

В числе обстоятельств, объясняемых с помощью типовых частных следственных версий по делам о преступном нарушении правил безопасности дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, можно назвать следующие:

- а) элементы механизма дорожно-транспортного преступления;
- б) личность участника дорожно-транспортного происшествия;
- в) местонахождение разыскиваемого транспортного средства, участвовавшего в дорожно-транспортном происшествии;
- г) причины технической неисправности транспортного средства;
- д) место совершения преступного нарушения правил безопасности дорожного движения и эксплуатации транспортных средств;
- е) местонахождение возможных свидетелей дорожно-транспортного происшествия и другие частные обстоятельства.

#### **29.10. Планирование расследования дорожно-транспортного преступления**

При расследовании преступлений, связанных с преступным нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств,

планирование отражает необходимость проверки следований, выводимых из общих и частных версий. Главным вопросом планирования по данным преступлениям является исследование механизма дорожно-транспортного происшествия. По этой причине планированию в первую очередь должны подлежать следственные действия, позволяющие в оптимальные сроки произвести сбор объектов и материалов, необходимых для назначения судебных экспертиз, прежде всего автотехнической, и назначить их производство.

Разумеется, содержание планирования, находящего свое отражение в письменном плане, во многом будет зависеть от первоначальной следственной ситуации. Так, например, при возникновении следственной ситуации, характеризующейся отсутствием сведений о транспортном средстве, причинившем травмы, не совместимые с жизнью, когда труп обнаруживается вне дорожной обстановки, объем планирования и число поисковых мероприятий и следственных действий будет несравненно большим, чем при возникновении следственной ситуации, когда столкнувшиеся транспортные средства и их водители остаются на месте после дорожно-транспортного происшествия, повлекшего названные в уголовном законе последствия. В обязательном случае совместным с органом дознания должно быть планирование мероприятий, направленных на установление скрывшегося с места происшествия транспортного средства и лица, управляющего им в момент совершения дорожно-транспортного преступления.

### **29.11. Криминалистические предпосылки, цели и условия первоначальных, в том числе неотложных, следственных действий по делам о преступном нарушении правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств**

Общей криминалистической предпосылкой первоначальных следственных действий при расследовании названных преступлений является, как правило, малый объем информации, не позволяющий ответить на вопрос о характере исследуемого события и лицах, причастных к конкретному событию. Общей криминалистической предпосылкой неотложных следственных действий, кроме этого, является объективная возможность утраты важных обстоятельств, связанных с расследованием преступления.

Собственно криминалистические предпосылки производства конкретного первоначального и неотложного следственного действия при расследовании преступных нарушений правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, определяются его природой. Названные предпосылки получают отражение в предварительном изучении объекта воздействия, подготовке средств воздействия, знании тактических возможностей, заложенных в том или ином приеме.

В числе криминалистических предпосылок логического характера выступает анализ отдельных компонентов и следственной ситуации в целом, позволяющий определить последовательность выполнения тех или иных первоначальных следственных действий, возможности использования результатов конкретного следственного действия для проверки одной или нескольких следственных версий и выдвижения новых, возможности использования в процессе следственного действия результатов предыдущих следственных действий, возможности включения названного следственного действия в тактическую комбинацию или тактическую операцию.

Криминалистические предпосылки организационно-технического характера представляют собой самые различные мероприятия по подготовке и проведению следственного действия (оснащенность технико-криминалистическими средствами, участие в производстве следственного действия специалистов и иных лиц).

В силу того что в предыдущих лекциях затрагивался вопрос о понятии и содержании криминалистических целей и условий производства первоначальных, в том числе неотложных, следственных действий, здесь возможно ограничиться ссылками на соответствующее место данной работы<sup>9</sup>.

Как показывает практика, чаще всего первоначальными и неотложными следственными действиями при расследовании указанных преступлений являются следующие:

- осмотр места происшествия;
- осмотр транспортного средства (как части осмотра места происшествия и как самостоятельного следственного действия);
- осмотр трупа (как части осмотра места происшествия и как самостоятельного следственного действия);
- освидетельствование водителя и потерпевшего;
- допрос водителя, потерпевшего и очевидцев;
- назначение судебных экспертиз.

---

<sup>9</sup> См., например, параграф 25.8.

**29.12. Криминалистические предпосылки, цели и условия взаимодействия следователя и органа дознания при расследовании дел о преступном нарушении правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств**

Взаимодействие следователя с органом дознания при расследовании дел о преступном нарушении правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств предопределено сложностью задач прежде всего расследования данного вида преступлений. Однако в практике нередки случаи, когда возникает необходимость взаимодействия с целью раскрытия преступления, то есть установления личности совершившего дорожно-транспортное преступление и скрывшегося с места происшествия водителя.

В ходе взаимодействия орган дознания выполняет отдельные поручения следователя по установлению объектов, имеющих значение для расследования уголовного дела, таких как транспортные средства, места ремонта поврежденных в результате дорожно-транспортных происшествий транспортных средств, лица, совершившие дорожно-транспортное преступление, иные следы совершения преступления, свидетели, а также исполняет поручения по производству отдельных следственных действий.

Кроме того, орган дознания оказывает помощь следователю при подготовке и проведении следственных действий (обеспечение охраны места происшествия, исследование места происшествия, преследование преступника по «горячим следам», проникновение на место производства обыска и пресечение сопротивления со стороны обыскиваемых субъектов, охрана лиц в ходе проверки показаний на месте, наблюдение за определенными лицами в ходе опознания и обыска).

Одной из эффективных форм взаимодействия следователя и органа дознания при расследовании дорожно-транспортных преступлений является следственно-оперативная группа, в которую в зависимости от сложности расследуемого уголовного дела могут входить для совместной работы в течение длительного времени следователь и сотрудники органов дознания. Вместе с тем, как уже было отмечено, условием взаимодействия следствия и дознания является руководство со стороны следователя и невмешательство каждого из субъектов взаимодействия в компетенцию другого: данное условие законодательно закреплено в уголовно-процессуальном законе и законе об оперативно-розыскной деятельности.

К организационно-техническим формам взаимодействия следователя и органа дознания могут быть отнесены обмен имеющимися в распоряжении следователя и дознания сведениями, совместное планирование следственных действий и розыскных мероприятий, обмен полученной в ходе следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий информацией и её совместный анализ.

Более подробно вопрос о предпосылках, сущности, принципах, формах и условиях взаимодействия следователя и органа дознания изложен в лекции по методике расследования уголовных дел о незаконном обороте наркотических средств.

### **29.13. Криминалистический анализ результатов первоначальных следственных действий с целью решения вопроса о вынесении постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого по делам о преступном нарушении правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств**

Криминалистический анализ результатов первоначальных следственных действий с целью решения вопроса о предъявлении обвинения о преступном нарушении правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств представляет собой абстрактно-логическое средство познания преступного события, заключающееся в мысленном вычленении отдельных обстоятельств уголовного дела с целью оценки их значимости для познания характера расследуемого преступления и личности преступника, а также других обстоятельств, имеющих значение для доказывания.

В содержательном плане названный анализ представляет собой рассмотрение следующих обстоятельств:

- проверка и оценка доказательств, указывающих на время и место совершения, а также сокрытия преступления;
- проверка и оценка доказательств, указывающих на механизм преступления;
- проверка и оценка доказательств, указывающих на способ сокрытия преступления;
- проверка и оценка доказательств, указывающих на виновность лица, привлекаемого в качестве обвиняемого;
- проверка и оценка доказательств, указывающих на особенности личности предполагаемого обвиняемого;

– проверка и оценка доказательств, указывающих на обстоятельства, исключающие преступность деяния;

– проверка и оценка иных обстоятельств, названных в ст. 73 УПК РФ.

Положительное решение данного вопроса будет означать существование типичной общей следственной ситуации, при которой наличествует совокупность доказательств, позволяющая прежде всего более или менее определено ответить на вопрос о характере преступного события и личности преступника с точки зрения юридической квалификации. Разумеется, для ответа на данный вопрос в криминалистический анализ вовлекается не весь объем имеющихся в распоряжении следователя данных. В частности, в распоряжении следователя в указанный момент, помимо доказательственной, имеется информация, которая не прошла в силу каких-либо обстоятельств проверку процессуальным путем, а также сведения о возможных источниках доказательств и оказываемом ему противодействии со стороны заинтересованных лиц. Каждый из перечисленных видов информации может, как и доказательства, иметь тактическое значение при подготовке и проведении следственных действий, в том числе с участием обвиняемого.

#### **29.14. Планирование и организация расследования дел о преступном нарушении правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств на последующем этапе**

Планирование и организация деятельности следователя на последующем этапе расследования уголовных дел о преступном нарушении правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств направлены на решение следующих задач:

– использование следственных (имея в виду также назначение судебной экспертизы) возможностей по установлению и/или уточнению механизма дорожно-транспортного преступления;

– использование следственных и оперативных возможностей по установлению иных обстоятельств преступления;

– использование следственных и оперативных возможностей по установлению особенностей личности обвиняемого;

– использование следственных и оперативных возможностей по выявлению причин и условий совершения расследуемого преступления.

**29.15. Примерный перечень следственных действий, осуществляемых на последующем этапе расследования дел о преступном нарушении правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств**

Как правило, с учетом характера преступного деяния и следственной ситуации на последующем этапе расследования дел о преступном нарушении правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств проводятся следующие процессуальные действия:

- а) предъявление обвинения и допросы обвиняемого;
- б) обыски и выемки;
- в) допросы иных участников уголовного судопроизводства;
- г) очные ставки;
- д) опознания;
- е) проверки показаний на месте;
- ж) следственные осмотры;
- з) следственные эксперименты;
- и) назначение судебных экспертиз: психологической, психиатрической, химической, ботанической, криминалистических экспертиз и других.

**29.16. Типичные судебные экспертизы, производимые при расследовании дел о преступном нарушении правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств**

Как уже отмечено, возможность выделения типичных для расследования уголовных дел экспертиз обусловлена возникновением в процессе совершения преступлений определенного вида специфического механизма, получающего свое выражение в типичных (специфических) проявлениях различного рода причинно-следственных связей, определяющих прежде всего качественное своеобразие следственных ситуаций и следственных версий. Типичными при расследовании данного преступления являются автотехническая экспертиза, судебная экспертиза технического состояния дороги, дорожных обустройств и внешних условий, судебная инженерная экспертиза психофизиологического состояния водителя транспортного средства.

Предметом исследования автотехнической экспертизы<sup>10</sup> являются самые разнообразные фактические данные, связанные с механизмом дорожно-транспортного преступления.

Анализ работ авторов, исследующих вопросы назначения и производства автотехнических экспертиз, позволяет отнести к её предмету следующие фактические обстоятельства:

1. Определение технического состояния агрегатов, механизмов и деталей автотранспортных средств.

2. Выяснение причин и времени возникновения неисправностей.

3. Определение возможности самопроизвольного изменения режима работы агрегатов и механизмов при их эксплуатации и влияние таких изменений на развитие события.

4. Установление отдельных обстоятельств механизма происшествия (скорости движения транспортного средства в различных дорожных условиях, длины тормозного и остановочного пути и т.д.), его технических причин и связи между фактами, установление которых требует специальных познаний.

5. Установление родовой и видовой принадлежности транспортного средства по его частям либо по отображению деталей, обнаруженных на месте происшествия.

6. Оценка действий участников происшествия с точки зрения соблюдения ими технических требований выполнения правил безопасности движения и технической эксплуатации автотранспорта, приемов вождения, а также связь допущенных нарушений с дорожным происшествием.

7. Установление технической возможности предотвращения наступления вредных последствий.

Для решения ряда вопросов, позволяющих определить механизм дорожно-транспортного происшествия, необходимо назначение комплексной судебной экспертизы с участием эксперта-металловеда. К таким вопросам относятся следующие:

– вследствие чего произошел излом детали (удар, усталость металла, дефект изготовителя)?

– имеются ли дефекты в определенных узлах и деталях автотранспортного средства?

– соответствует ли материал детали проектно-расчетным и техническим нормам?

---

<sup>10</sup> В некоторых работах указанная экспертиза носит название судебной дорожно-транспортной экспертизы.

– каков характер коррозии металла в узлах и деталях? В частности, была ли коррозия металла равномерной на всех участках детали, как давно начался процесс коррозии?<sup>11</sup>

Самое непосредственное отношение к задачам автотехнической экспертизы имеет определение круга объектов, а также материалов, исследование которых относится к её компетенции:

а) автомобили, мотоциклы, мопеды, велосипеды, тракторы и тягачи, самоходные сельскохозяйственные и дорожно-строительные машины, автопогрузчики, троллейбусы и трамваи, а также их отдельные детали, агрегаты и механизмы;

б) материалы, характеризующие условия, в которых произошло дорожно-транспортное происшествие (видимость, обзорность);

в) организация дорожного движения (использование средств регулирования движения);

г) материалы, характеризующие обстановку движения (характер и интенсивность перемещений транспорта, пешеходов, взаиморасположение участников движения);

д) следы транспортных средств и следы на транспорте для установления механизма происшествия в целом или его отдельных элементов;

е) фактические данные, имеющиеся в показаниях свидетелей, потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого в целях определения соответствия данных отдельным техническим обстоятельствам происшествия.

Основным методом проведения экспертных автотехнических исследований являются инженерные расчеты. Как правило, любое дорожное происшествие обусловлено комплексом причин и условий, что усложняет анализ имеющейся в распоряжении следователя информации и вызывает потребность в техническом исследовании обстоятельств случившегося. В подобных случаях следователь ставит вопрос о том, что явилось непосредственной причиной ДТП, а также о возможности нахождения установленного нарушения в причинной связи с наступившими последствиями. В обеих ситуациях эксперт должен дать техническую оценку определённым фактам и их совокупности, выявить взаимную связь между ними, то есть установить их причинную обусловленность.

В процессуальной литературе существует мнение о том, что установление причинной связи между действиями и наступившими последствиями является обязанностью эксперта. Это положение не бесспорно, так

---

<sup>11</sup> *Росинская Е.П.* Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2008. С. 457.

как многие авторы возражают против отнесения к предмету автотехнической экспертизы вопросов о наличии или отсутствии причинной связи между установленными нарушениями правил дорожного движения и наступившими последствиями, основываясь на том, что в компетенцию названной судебной экспертизы не входит решение правовых вопросов. Но данное положение не исключает возможности проведения экспертизы для установления фактов, имеющих техническое содержание, которые позволят следователю выявить указанную связь.

Так, скажем, различной будет оценка причин аварии, произошедшей в результате разъединения шарнирных соединений рулевых тяг, вследствие чего автомобиль стал неуправляемым, что привело к наезду на пешехода. В том случае, если будет установлено, что разъединение рулевых тяг произошло в силу случайных обстоятельств, например от удара о препятствие, которое водитель видеть не мог, то это явится основанием для вывода следователя о том, что между действиями водителя и наступившими последствиями нет причинной связи.

Установление же факта, свидетельствующего о том, что указанное разъединение произошло вследствие нарушения правил технического обслуживания машины в результате ослабления крепления или отсутствия смазки, будет означать, что между действиями водителя (или бездействием) и названным последствием имеется причинная связь, позволяющая дать противоположную правовую оценку действиям водителя.

Целесообразно, чтобы эксперт исследовал связи между поведением водителя на различных этапах дорожно-транспортного происшествия, а также решил вопросы, как должен был действовать водитель в данной конкретной ситуации, чтобы избежать происшествия, и какими пунктами Правил дорожного движения он должен был руководствоваться.

Иногда на месте происшествия могут быть обнаружены части автомобиля (например, осколки выбитых фар, обломки или иные части кузова, кусочки автомобильной краски и другие предметы), отделившиеся в результате дорожно-транспортного происшествия. В этом случае может быть назначена криминалистическая экспертиза с целью установления целого по его частям. Объектами названного исследования будут являться обнаруженные в ходе следственных осмотров (осмотра места происшествия и транспортного средства вне рамок данного следственного действия) детали или части деталей, узлов и агрегатов определенного транспортного средства. При этом перед экспертом, как правило, ставится вопрос о том, не составлял ли обнаруженный на месте происшествия объ-

ект одно целое с поврежденной деталью (фарой, бортом кузова) того или иного автотранспорта.

Очевидно, что положительное заключение эксперта при условии признания его доказательством может свидетельствовать о том, что данное транспортное средство причинно связано с происшествием.

Практика показывает, что при производстве автотехнической экспертизы наиболее часто возникает необходимость представления эксперту следующих материалов уголовного дела:

а) протокола осмотра места происшествия и приложений к нему (планов, схем, фотоснимков);

б) протокола и схемы дорожно-транспортного происшествия, составленные сотрудниками Государственной инспекции по безопасности дорожного движения;

в) протокола осмотра транспортных средств (если он составлен следователем отдельно от протокола осмотра места происшествия) с соответствующими приложениями к нему;

г) протоколов допросов участников и очевидцев транспортного происшествия и проверки их показаний на месте, содержащих фактические данные, необходимые для решения вопросов, поставленных эксперту;

д) протоколов следственных экспериментов, содержащих фактические данные для производства судебной экспертизы;

е) заключений экспертов по иным экспертизам, если факты, установленные ими, необходимы в качестве исходных данных для производства автотехнической экспертизы;

ж) документов, полученных из соответствующих подразделений дорожной службы о технических характеристиках участка улицы или дороги, на которой произошло дорожно-транспортное происшествие.

Судебная транспортно-трасологическая экспертиза направлена на выяснение существенных обстоятельств преступления, прежде всего его механизма. Предметом данной экспертизы являются:

– вид, тип, модель, а также части транспортного средства, оставившего следы;

– направление движения транспортного средства, участвовавшего в дорожно-транспортном происшествии;

– расположение колеса (левое переднее, правое переднее и т.д.), которым оставлены следы;

– модель шины, отобразившейся на месте дорожно-транспортного происшествия;

- определение места столкновения транспортных средств между собой и с иными объектами;
- взаимное расположение автотранспортных средств в момент столкновения, в частности угол, под которым произошло столкновение;
- взаимное расположение транспортного средства и иных объектов, в частности пешехода;
- наличие на одежде потерпевшего следов транспортных средств;
- характер и последовательность образования указанных следов;
- индивидуальное отождествление транспортного средства по его следам-отображениям;
- принадлежность отдельных фрагментов деталей, например осколков фарного стекла, к тем или иным деталям исследуемого транспортного средства.

Соответственно, объектами указанной экспертизы будут являться ходовая часть транспортного средства, его детали, фрагменты деталей, одежда потерпевшего и т.п. К материалам судебной экспертизы чаще всего относятся протоколы осмотра места происшествия, освидетельствования и других следственных действий, а также полученные в ходе осмотра места происшествия слепки следов транспортного средства, сделанные фототаблицы, выполненные схемы и т.п.

Как правило, судебная транспортно-трасологическая экспертиза назначается в комплексе с автотехнической экспертизой.

В отдельных случаях при расследовании дел данной категории возникает необходимость в доказывании факта управления транспортом конкретным лицом. Помимо традиционных дактилоскопических экспертиз, существует экспертная возможность определить виновного в совершении дорожно-транспортного преступления по характеру травм, полученных лицами, которые находились в автомобиле, причинившем противоправный вред. В таких ситуациях может быть назначена судебно-медицинская экспертиза по установлению лица, управлявшего автомобилем: в основе такого экспертного исследования лежит использование метода сопоставления степени травмоопасности мест в автомобиле и степени травмированности тканей и органов конкретных лиц<sup>12</sup>.

---

<sup>12</sup> Более подробно см.: *Дебой Н.Н.* К методике установления водителя при дорожно-транспортном происшествии // Современные проблемы применения новых медико-криминалистических технологий в расследовании преступлений против личности: Сб. материалов науч.-практ. конф. / Под ред. С.Ю. Кладова, В.А. Уткина, Э.С. Юсубова. Томск, 2008. С. 34–36.

### **Вопросы для самопроверки**

1. В каких элементах получает свое выражение криминалистическая характеристика преступного нарушения правил дорожного движения и безопасности транспортных средств?

2. В чем проявляется качественное своеобразие обстановки преступления и на каких иных элементах криминалистической характеристики дорожно-транспортного преступления она отображается?

3. Какова структура механизма дорожно-транспортного преступления как системообразующего элемента его криминалистической характеристики?

4. Каковы причины отклонения от безопасной ситуации дорожного движения в звене «водитель»?

5. Каковы причины отклонения от безопасной ситуации дорожного движения в звене «транспортное средство»?

6. Каковы причины отклонения от безопасной ситуации дорожного движения в звене «дорожная обстановка»?

7. Какие типичные общие следственные ситуации возникают на первоначальном этапе расследования дорожно-транспортных преступлений?

8. Какие типичные частные следственные ситуации возникают на первоначальном этапе расследования названных преступлений?

9. Какие общие следственные версии выдвигаются при обнаружении признаков дорожно-транспортного происшествия, повлекшего причинение последствий, названных в уголовном законе?

10. В отношении каких обстоятельств выдвигаются частные криминалистические версии, вытекающие из предположения о преступном характере нарушения правил дорожного движения и безопасности транспортных средств?

11. Какие следственные действия производятся на первоначальном этапе расследования дорожно-транспортного преступления и что определяет направление расследования?

12. Каковы формы взаимодействия следователя и сотрудников органа дознания при расследовании дорожно-транспортных преступлений?

13. Какие следственные действия производятся на последующем этапе расследования дорожно-транспортного преступления?

14. Что является предметом, объектом и материалами судебной автотехнической экспертизы, назначаемой в ходе расследования названных преступлений?

15. Что является предметом, объектом и материалами судебно-медицинской экспертизы по установлению лица, управлявшего автомобилем?

## Лекция 30

### МЕТОДИКА РАССЛЕДОВАНИЯ ХИЩЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ПУТЕМ ПРИСВОЕНИЯ ИЛИ РАСТРАТЫ

#### 30.1. Элементы методики расследования хищений, совершаемых путем присвоения или растраты

Методика расследования хищений, совершаемых путем присвоения или растраты, как любая частная криминалистическая методика, содержит, как уже было отмечено, следующие элементы:

- а) криминалистическую характеристику хищений, совершаемых путем присвоения или растраты;
- б) типичные следственные ситуации, возникающие при расследовании преступлений данного вида;
- в) типовые общие и частные следственные версии, выдвигаемые для объяснения фактов, имеющих в распоряжении следователя;
- г) первоначальные и неотложные следственные действия и их особенности (следственные и иные процессуальные действия, выполняемые на первоначальном этапе расследования хищений, совершаемых путем присвоения или растраты);
- д) взаимодействие с органом дознания в процессе расследования преступления;
- е) следственные действия на последующем этапе расследования;
- ж) типичные судебные экспертизы по делам о хищениях, совершаемых путем присвоения или растраты.

#### 30.2. Элементы криминалистической характеристики хищений, совершаемых путем присвоения или растраты, и их содержание

Криминалистическая характеристика хищений, совершаемых путем присвоения или растраты, представляет собой совокупность связанных между собой наиболее значимых признаков данного вида преступления,

получающих отражение в процессе совершения преступления и позволяющих в силу этого вести целенаправленный поиск информации, необходимой для расследования уголовного дела.

К числу элементов криминалистической характеристики данного вида преступления могут быть отнесены:

- а) предмет хищения;
- б) обстановка совершения преступления;
- в) способы приготовления, совершения и сокрытия преступления;
- г) личность преступника;
- д) механизм совершения преступления. Личность потерпевшего как элемент указанной характеристики отсутствует.

1. *Предмет хищения, совершаемого путем присвоения или растраты.* Говоря о предмете преступного посягательства как элементе криминалистической характеристики названного вида хищения, нужно исходить из того, насколько данное обстоятельство обладает свойством отражать другие элементы криминалистической характеристики преступления и самому отражаться на тех или иных криминалистически значимых обстоятельствах.

Предмет преступного посягательства при совершении хищения путем присвоения или растраты, в отличие от предмета квартирной кражи, отражает не только личность преступника, но и способ подготовки, совершения и сокрытия хищения. Зная предмет преступного посягательства, можно предположить применение преступником конкретного способа. Учет такой взаимосвязи между названными элементами криминалистической характеристики преступления позволяет целенаправленно путем производства следственных, оперативных, ревизионных и других действий выявить каждый из названных способов. Так, например, хищение учтенных товаров и денежных средств предполагает отражение преступных действий в таких способах, как незаконное получение заработной платы и других вознаграждений, а хищение неучтенной продукции – в изъятии создаваемых преступником излишков товаров.

2. *Обстановка совершения преступления.* Обстановка совершения преступления является одним из важнейших элементов криминалистической характеристики хищений, совершаемых путем присвоения или растраты. Обстановка хищения отражает действия определенных лиц в процессе совершения преступления; в качестве элемента обстановки совершения хищения могут быть рассмотрены лица, не причастные к совершению деяния, находившиеся в определенном месте в момент вы-

полнения каких-либо действий, связанных с подготовкой, совершением и сокрытием преступления, которые затем могут быть допрошены в качестве свидетелей. Отображение существует как в виде материальных следов, так и в виде следов идеальных, возникающих в сознании людей, воспринимающих то или иное обстоятельство, связанное с совершением хищения.

Элементом обстановки хищения является прежде всего время (период времени), когда происходило преступное изъятие чужого имущества. Учет этого элемента обстановки совершения преступления позволяет целенаправленно вести исследование хозяйственной деятельности предприятия, организации или учреждения, изымать необходимые документы, опосредующие эту деятельность, назначать ревизии, аудиторские проверки и инвентаризации, а также соответствующие судебные экспертизы.

Другим элементом обстановки совершения преступления является его место. Именно на месте происшествия находят отражение в виде материальных следов подготовительные к совершению преступного изъятия предмета действия, само преступное изъятие и его сокрытие. «Следовая картина» места хищения образуется такими следами, как:

- а) фиктивные договоры на совершение определенных работ;
- б) фиктивные ведомости на получение заработной платы;
- в) кассовая книга, содержащая недостоверные записи;
- г) фиктивные документы о продаже какого-либо товара;
- д) документы, содержащие подчистки, исправления, дописки;
- е) весоизмерительные приборы, настроенные соответствующим образом на обман потребителей и иных лиц;
- ж) условия хранения товаров, условия применения кассовых аппаратов;
- з) фиктивные закупочные квитанции и другие.

3. *Способы совершения, подготовки и сокрытия преступления.* Говоря о способах подготовки, совершения и сокрытия хищения, совершаемого путем присвоения и растраты, следует сказать, что характерным для данного преступления является своеобразное функциональное сочетание способов подготовки и сокрытия применительно к способу совершения преступления: тот или иной способ, в зависимости от этапа чередования действий, образующих механизм преступления, может выступать в качестве способа подготовки, поскольку создает условия применения того или иного способа совершения хищения, и одновременно в качестве способа его сокрытия.

С учетом анализа криминалистической литературы, а также практики расследования по данной категории уголовных дел возможно называние

следующих способов подготовки и сокрытия названного преступления относительно к сфере хозяйственной и административной деятельности:

- а) подделки в инвентаризационных описях;
- б) подделки в квитанциях о сдаче выручки;
- в) оприходование товара в меньшем количестве, чем принимается в действительности;
- г) неоприходование товара;
- д) повышение влажности и температуры в помещениях, где хранятся товары, выше нормативно допустимой;
- е) фальсификация качества товара и его порчи в процессе доставки;
- ж) фальсификация срока хранения товара с целью его неосновательного списания;
- з) фальсификация переоценки товаров в связи с изменением цены продажи;
- и) отпуск товаров в меньшем количестве, чем указывается в отпускных документах;
- к) продажа товара в иных единицах, чем единицы их оприходования, например оприходование кровельного железа было в тоннах, а продажа его – в листах;
- л) указание при реализации максимального веса товара, в отношении которого государственными стандартами допускаются границы веса в пределах от одной величины до другой;
- м) продажа бывших в употреблении товаров как новых и другие.

Что касается способов подготовки и сокрытия рассматриваемых преступлений в конкретной области хозяйствования, то они, разумеется, будут иметь свою специфику. Так, например, для хищений на предприятиях общественного питания характерны следующие способы:

- а) связанные с использованием технологии приготовления отдельных блюд (изменение компонентов сырьевого набора, сокращение фактических затрат или отходов);
- б) связанные с несоблюдением рецептур готовых изделий (отклонение от норм выхода готовых блюд в сторону уменьшения веса и размера, занижение закладки сырья);
- в) связанные с ценообразованием, например внесение подлога в справки о доставке продукции на дом;
- г) связанные с калькуляцией продажных цен (включение в калькуляционные карточки сырья и специй, фактически не расходованных на определенную продукцию, и т.п.);

д) приемы создания излишков за счет бестоварных расходных документов (повторное использование одних и тех же оправдательных документов, замена подлинных расходных документов подложными)<sup>1</sup>.

Способы совершения преступления получают свое отражение прежде всего в обстановке совершения преступления, а также в его механизме. Способами хищения являются изъятие денежных средств, а также товаров.

4. *Личность преступника.* Личность преступника находит свое отражение в способах подготовки, совершения и сокрытия преступления, а также в обстановке совершения преступления, например при производстве дописок в том или ином бухгалтерском документе, в составленных документах на производство фиктивных операций, и т.д.

Личность преступника отражает себя прежде всего в виде действий должностного статуса, определяющих возможность выполнения тех или иных функций в процессе оборота материальных и денежных средств, а следовательно, и возможные способы подготовки, совершения и сокрытия факта присвоения или растраты.

5. *Механизм преступления.* Механизм данного преступления представляет собой пространственно-временное развитие события преступления. Механизм хищения путем присвоения или растраты получает свое отражение главным образом в обстановке происшествия, в том числе в сознании очевидцев происшествия, а также в способах подготовки, совершения и сокрытия преступления.

Некоторые авторы включают в число элементов криминалистической характеристики данного вида преступления такое обстоятельство, как личность потерпевшего, приводя пример вручения гражданами своих ценных бумаг, денег и имущества другим организациям и лицам<sup>2</sup>. Разумеется, определенные гражданско-правовые связи между потерпевшим и преступником в таких делах имеются, но они не приобретают выраженного характера, присущего элементу криминалистической характеристики преступления, поскольку названные выше связи не способны отобразить один на другом информацию, имеющую поисковый характер.

---

<sup>1</sup> Кочнева Л.В. О классификации способов хищений, совершаемых в предприятиях общественного питания // Следственные ситуации и раскрытие преступлений: Науч. тр. Свердловск, 1975. Вып. 41. С. 94–99.

<sup>2</sup> Бурданова В.С. Расследование хищений, совершаемых путем присвоения или растраты // Криминалистика: Учебник / Под ред. Т.А. Седовой, А.А. Эксархопуло. СПб., 2001. С. 671.

### **30.3. Виды и характер связей между элементами криминалистической характеристики хищений, совершаемых путем присвоения или растраты, их познавательное значение в теории и практике расследования преступлений**

Криминалистическая характеристика любого преступления, в том числе и рассматриваемого, получает свое структурное отображение, позволяющее обнаруживать взаимосвязь определенных обстоятельств (элементов криминалистической характеристики) преступления друг с другом постольку, поскольку каждый из них отображается на другом. Через научное познание содержания и характера каждой из связей возможно уточнение, во-первых, их места в механизме преступного события, во-вторых, действительной способности каждого из обстоятельств отражать признаки другого элемента, то есть иметь криминалистическую значимость как элемент криминалистической характеристики преступления. Кроме этого, важное теоретическое и практическое значение имеет характер механизма следообразования и возникающих при этом следов.

К числу таких связей, проявляющихся при совершении хищений путем присвоения или растраты, относятся следующие:

- а) «обстановка совершения преступления – способ преступления»;
- б) «способ совершения преступления – способ подготовки преступления»;
- в) «способ сокрытия – способ совершения преступления»;
- г) «способ совершения преступления – личность преступника»;
- д) «обстановка совершения преступления – личность преступника».

### **30.4. Типичные общие следственные ситуации расследования хищений, совершаемых путем присвоения или растраты**

Типичными общими следственными ситуациями, возникающими при расследовании хищений, совершаемых путем присвоения или растраты, являются положения, характеризующиеся объемом информации как о признаках хищения, так и о причастных к нему лицах. К таким ситуациям относятся следующие:

- а) имеются материалы инвентаризаций, ревизий, аудиторских проверок, свидетельствующие о недостатке или излишках денежных средств, неоприходованной продукции и т.п.;

б) имеются материалы проведения оперативно-розыскных действий, свидетельствующие о совершении хищений путем присвоения или растраты.

Как и при расследовании уголовных дел о преступном нарушении правил техники безопасности, информация о преступнике как одна из важнейших составляющих следственной ситуации расследования хищения, совершаемого путем присвоения или растраты, в силу специфики криминалистической характеристики рассматриваемого вида преступления подразумевается, поскольку круг причастных к нему лиц определен организационно.

Вместе с тем нередко возбуждению уголовного дела о хищении путем присвоения или растраты предшествует доследственная проверка материалов. Доследственная проверка материалов представляет собой основанную на нормах уголовно-процессуального закона деятельность органов дознания и следствия по проверке заявлений и сообщений о каком-либо преступлении с целью получения достаточных данных, свидетельствующих о наличии в данном деянии признаков того или иного состава преступления.

Доследственная проверка материалов возможна по любому уголовному делу; вместе с тем практика расследования позволяет выделить такие преступления, по которым доследственная проверка материалов является типичной. Связано это с тем, что по результатам такого следственного действия, как осмотр места происшествия, которое может быть произведено до возбуждения уголовного дела, не всегда возможно получение достаточных сведений, указывающих на признаки какого-либо преступления. К числу таких типичных преступлений относится хищение, совершаемое путем присвоения или растраты.

В стадии доследственной проверки материалов по названному преступлению проводится исследование причин обнаружения недостачи либо излишков товаров, завышения объема и стоимости выполненных работ, продажи товаров без применения контрольно-кассовых машин и т.п. В конечном счете такая проверка преследует цель выявления признаков незаконного изъятия имущества. В стадии проведения доследственной проверки анализируются материалы, полученные в результате производства оперативно-розыскных мероприятий, акты предыдущих ревизий, аудиторских проверок или инвентаризаций и т.д. С учетом важности производства таких допроверочных действий, как назначение документальных проверок и ревизий, ст. 144 УПК РФ содержит норму о возможности продления срока предварительной проверки до 30 суток.

### **30.5. Типовые следственные версии, выдвигаемые при расследовании хищений, совершаемых путем присвоения или растраты**

Типовыми общими и частными следственными версиями по делам о хищениях, совершаемых путем присвоения или растраты, являются различные предположения о характере расследуемого события в целом, а также связанных с ним отдельных обстоятельств.

Общими следственными версиями, выдвигаемыми при расследовании названных видов преступлений, являются следующие:

- а) совершено хищение вверенного лицу имущества;
- б) имеют место действия, повлекшие утрату имущества, которые вместе с тем предусматривают уголовную ответственность лиц, которым оно не было вверено;
- в) утрата имущества произошла невиновно, как результат действия форс-мажорных обстоятельств.

Частными следственными версиями по уголовным делам такого вида являются предположения, объясняющие те или иные обстоятельства в рамках какой-либо общей версии. Так, частными версиями хищения будут версии, объясняющие:

- а) способ подготовки, совершения и сокрытия преступления;
- б) количество соучастников, их личность, характер связи между ними;
- в) размер похищенного имущества;
- г) местонахождение похищенного имущества;
- д) механизм создания неучтенных излишков;
- е) обстоятельства утраты бухгалтерских документов с целью сокрытия преступления;
- ж) местонахождение документов и другие.

Одним из наиболее важных обстоятельств, имеющих значение для принятия решения о возбуждении уголовного дела и определения направления его расследования, является выяснение вопроса о способах подготовки и сокрытия хищения. Важность этого вопроса определяется существованием тесной связи между подготовкой и сокрытием деяния. Так, при хищении неучтенных материальных ценностей используются различные способы создания излишков, о которых шла речь в параграфе 30.2. При хищении учтенных ценностей основные усилия преступников направлены на сокрытие недостачи. Признаками, которые могут свидетельствовать о совершении хищения, в этом случае являются следующие:

- заимствование на время ревизии у других лиц соответствующих товаров, а также денежных средств;
- составление фиктивных документов на продажу товаров в кредит;
- выписывание недействительного бестоварного расходного документа на отпуск товара в другую организацию;
- подделки в инвентаризационных описях путем приписки товаров, в том числе путем исправления цифр, завышение постраничных итогов;
- отражение одного и того же товара в инвентаризационной описи дважды;
- фальсификация веса проверяемого товара путем применения неисправных весов;
- предъявление комиссии товаров, бывших в употреблении, выдаваемых как новые, и другие.

### **30.6. Планирование расследования хищений, совершаемых путем присвоения или растраты, на первоначальном этапе**

Планирование на первоначальном этапе расследования хищений, совершаемых путем присвоения или растраты, отражает специфику данного этапа, получающую свое отражение в следственной ситуации. Среди планируемых действий большое место занимают мероприятия организационного и оперативно-розыскного характера (инвентаризации, контрольные закупки). В силу определенной трудности расследования названных преступлений, обусловленных участием в них значительного числа лиц, планирование расследования должно отражать вопросы тесного взаимодействия следователя и органа дознания, а также ревизионных служб.

Характер сложности расследования преступлений данного вида получает свое отражение и в технике планирования, предполагающей составление перспективного плана и промежуточного (детального) плана, касающегося расследования отдельных преступных эпизодов. Данные особенности расследования хищения путем присвоения и растраты проявляют себя при планировании не только всего производства по делу, но и отдельных следственных действий. В частности, отмечается важность требования следователем от эксперта-бухгалтера составления подробного плана производства экспертного исследования<sup>3</sup>.

---

<sup>3</sup> Дергач Н.С., Извекова Н.Б. Назначение и производство судебно-бухгалтерской экспертизы и её доказательственное значение: Учеб.-метод. пособие. Томск, 2003. С. 39.

### **30.7. Криминалистические предпосылки, цели и условия производства первоначальных и неотложных следственных действий по делам о хищениях, совершаемых путем присвоения или растраты**

Общей криминалистической предпосылкой первоначальных следственных действий при расследовании названных преступлений является незначительный объем сведений, не позволяющий ответить на вопрос о характере исследуемого события и лицах, причастных к конкретному происшествию. Общей криминалистической предпосылкой неотложных следственных действий, кроме этого, является объективная возможность утраты важных обстоятельств, связанных с расследованием преступления. Применительно к рассматриваемому виду преступления эта предпосылка является особенно важной, если учесть возможности преступников видоизменить «следовую картину» места происшествия: изъять из числа документов отдельные бумаги, внести недостающие товары и т.п.

Собственно криминалистические предпосылки производства конкретного первоначального и неотложного следственного действия при расследовании хищений, совершенных путем присвоения или растраты, определяются его природой. Так, природой следственного осмотра является непосредственность восприятия той или иной «следовой картины». Собственно криминалистические предпосылки получают отражение в предварительном изучении объекта воздействия, подготовке средств воздействия, знании тактических возможностей, заложенных в том или ином приеме, способах противодействия.

В числе криминалистических предпосылок логического характера выступает анализ следственной ситуации в целом и её отдельных компонентов, позволяющий определить последовательность выполнения тех или иных первоначальных следственных действий, возможности использования результатов конкретного следственного действия для проверки одной или нескольких следственных версий и выдвижения новых, использования в процессе следственного действия результатов предыдущих следственных действий, включения определенного следственного действия в тактическую комбинацию или тактическую операцию.

Криминалистические предпосылки организационно-технического характера представляют собой самые различные мероприятия по подготовке и проведению следственного действия (оснащенность следственной груп-

пы технико-криминалистическими средствами, участие в производстве следственного действия специалистов, собственников похищенного).

Что касается криминалистических целей и условий производства первоначальных, в том числе неотложных следственных действий, то они отличаются от соответствующих целей и условий производства таких следственных действий по иным уголовным делам лишь своим фактическим содержанием. Так, содержанием криминалистических целей следственных действий по указанным делам будет установление связи «способ подготовки – способ совершения преступления». При расследовании неосторожных преступлений, к которым, например, относится нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, в числе криминалистических целей следственных действий названное выше обстоятельство будет отсутствовать.

Как показывает практика, чаще всего первоначальными и неотложными следственными действиями при расследовании хищений путем присвоения или растраты являются следующие:

- а) при возбуждении уголовного дела по материалам ревизии:
  - следственный осмотр и выемка документов (контрольных лент, кассовых журналов, товарно-материальных учетов, инвентаризационных описей);
  - допросы лиц, в том числе свидетелей;
  - обыски;
  - назначение судебно-бухгалтерской, товароведческой и иных экспертиз;
- б) при возбуждении уголовного дела по материалам органа дознания:
  - задержание с поличным и личный обыск;
  - обыск жилища и иных помещений;
  - выемка бухгалтерских документов, сырья, образцов товаров, готовой продукции, кредитных документов, денежных средств;
  - выемка компьютера;
  - следственные осмотры производственных помещений, складов, транспорта и других объектов;
  - допросы, в том числе подозреваемого;
  - организация инвентаризации и ревизии;
  - арест имущества и вкладов.

Как видно, в целях оптимизации каждой из названных ситуаций одним из важнейших следственных действий является выемка документов. Данное следственное действие является очень важным как с процессуальной, так и с тактической точек зрения. Уголовно-процессуальный закон требует от следователя при производстве выемки исключить изъятие

документов, которое не вызывается необходимостью предварительного расследования. С тактической точки зрения целесообразно изъятие документов, анализ которых позволит подтвердить или опровергнуть выдвинутые следователем общие и частные следственные версии. Разумеется, самостоятельно решить две взаимосвязанные задачи с учетом специфики бухгалтерского документооборота одному следователю, без участия в выемке специалиста-бухгалтера, весьма трудно<sup>4</sup>.

Важность документов для принятия того или иного решения в ходе расследования преступлений данного вида, а также оценки виновности конкретного лица в происшествии делает необходимым привести здесь классификацию бухгалтерских документов. В качестве примера можно рассмотреть следующую:

1. По назначению различают распорядительные и исполнительные документы, а также документы учетного оформления. К первым относятся документы, содержащие задание на выполнение хозяйственной операции, ко вторым – отражающие факт и результат выполнения соответствующего задания. Затем эти документы отражаются в соответствующих учетах.

2. По месту возникновения документы делятся на внешние (поступившие из других организаций) и внутренние.

3. По объему содержания документы бывают первичными (непосредственно отражающими операцию) и сводными, составленными на основе первичных.

4. По способу использования различают разовый и накопительный документ. Последний представляет собой отображение суммы всех операций после их завершения, каждая из которых получила свое отображение в разовом документе.

5. По качественным признакам документы подразделяются на полноценные и неполноценные. Под полноценными бухгалтерскими документами понимаются документы, составленные по установленной форме, соответствующим способом (типографским, компьютерным, заполненные пастой шариковых ручек), содержащие все требуемые реквизиты, отражающие действительные операции. Документы, не соответствующие указанным требованиям, признаются неполноценными<sup>5</sup>.

---

<sup>4</sup> В специальной литературе называются свыше двухсот документов, опосредующих хозяйственную деятельность предприятия (*Дергач Н.С., Извекова Н.Б.* Назначение и производство судебно-бухгалтерской экспертизы и её доказательственное значение: Учеб.-метод. пособие. Томск, 2003. С. 65–72.).

<sup>5</sup> *Баширов Р.А.* Судебная бухгалтерия / Р.А. Баширов, Н.В. Баширова. Ростов н/Д, 2005. С. 93–95.

Помимо данной классификации, практическое значение имеет различие фиктивного и подложного документа. Под фиктивным документом в судебной бухгалтерии понимается вымышленный документ, никогда не существовавший, но получивший свое отражение в других документах бухгалтерского учета. В отличие от него, подложный документ существует реально, хотя и отражает фиктивную (вымышленную) хозяйственную операцию.

### **30.8. Криминалистические предпосылки, цели и условия взаимодействия следователя с органом дознания при расследовании хищения**

Взаимодействие следователя с органом дознания при расследовании уголовных дел о хищениях, совершаемых путем присвоения или растраты, предопределено сложностью задач раскрытия и расследования данного вида преступлений. Тайный способ хищения чужого имущества, специфика подготовительных к нему действий и сокрытия деяния объективно предполагает постоянное взаимодействие следователя с другими субъектами, прежде всего с оперативными подразделениями.

В ходе взаимодействия орган дознания выполняет отдельные поручения следователя по установлению обстоятельств, имеющих значение для расследования уголовного дела, таких как лица, совершившие хищение путем присвоения или растраты, преступная роль каждого из них, образ жизни обвиняемых, местонахождение похищенного, а также иного имущества обвиняемого, необходимого для возмещения причиненного ущерба, следы подготовки, совершения и сокрытия преступления, например документы, черновые записи. В некоторых случаях следователь дает поручение органу дознания о производстве следственных действий, например обыска.

Кроме того, сотрудники органа дознания оказывают помощь следователю при подготовке и проведении следственных действий. Такая помощь заключается в обеспечении порядка при производстве следственного осмотра, выемки, проникновении на место производства обыска и пресечении сопротивления со стороны обыскиваемых лиц, охране лиц в ходе проверки показаний на месте, наблюдении за определенными лицами в ходе опознания и обыска.

Одной из эффективных форм взаимодействия следователя и органа дознания при расследовании хищений, совершенных путем присвоения

или растраты, является следственно-оперативная группа, в которую в зависимости от сложности расследуемого уголовного дела (многоэпизодность хищений, совершение их в течение длительного времени, наличие большого числа преступников, противодействие расследованию) могут входить несколько следователей и сотрудников органов дознания. Вместе с тем и при выборе такой формы взаимодействия следствия и дознания принципиальным условием сотрудничества является невмешательство каждого из них в компетенцию другого.

К организационно-техническим формам взаимодействия следователя и органа дознания могут быть отнесены совместное планирование следственных действий и определение направления розыскных мероприятий, обмен информацией, полученной по результатам совместно спланированных мероприятий, совместный анализ полученных в ходе проведения следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий сведений и другие.

Более подробно вопрос о сущности, предпосылках, принципах, целях, условиях и формах взаимодействия следователя и органа дознания изложен в лекции, посвященной методике расследования уголовных дел о незаконном обороте наркотических средств.

### **30.9. Криминалистические предпосылки, цели и условия взаимодействия следователя и специалиста-бухгалтера на первоначальном этапе расследования по делам о хищениях, совершаемых путем присвоения или растраты**

Криминалистической предпосылкой взаимодействия следователя со специалистом-бухгалтером является необходимость использования специальных познаний, недоступных большинству участников уголовного процесса, в том числе следователю. Целью такого взаимодействия является обнаружение на стадии возбуждения уголовного дела, а также на первоначальном этапе расследования, в ходе производства следственных действий, признаков недостач или излишков, которые могут свидетельствовать о присвоении или растрате. И в том и в другом случаях использование бухгалтерских знаний способствует выяснению особенностей учета, документооборота, производственной деятельности проверяемой организации. С учетом того что в настоящее время все большее место занимает компьютерная форма бухгалтерского учета, при производстве

названных следственных действий необходимо также участие специалиста, имеющего специальные познания в области компьютерной техники.

Специалисты-бухгалтеры с помощью приемов *фактического контроля* (инвентаризация, лабораторный анализ, контрольный запуск сырья в производство, контрольный обмер в строительстве и т.п.) или *документального контроля* (документальная ревизия, аудиторская проверка) могут выявить данные, указывающие с большей или меньшей долей достоверности на признаки хищения<sup>6</sup>.

В стадии возбуждения уголовного дела в соответствии со ст. 144 УПК РФ при проверке сообщения о преступлении орган дознания, дознаватель, следователь и прокурор вправе требовать производства ревизий, документальных проверок определенной организации, привлечь для их производства специалистов, в том числе специалистов-бухгалтеров.

Процессуальный срок такой проверки определяется общим сроком решения в таких случаях вопроса о возбуждении уголовного дела, отказе в возбуждении уголовного дела или передаче сообщения о преступлении по подследственности. Кроме того, в правоохранительные органы могут быть направлены и материалы проведенных по инициативе контрольно-ревизионного органа ревизий, в ходе которых были выявлены нарушения финансовой дисциплины, недостачи денежных средств и материальных ценностей, являющиеся в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации основанием для реализации материалов ревизии в установленном порядке. Акты ревизий (проверок), проводимых по инициативе контрольно-ревизионного органа, в которых выявлены факты правонарушений в сфере экономики, передаются в правоохранительный орган в 10-дневный срок после завершения их оформления.

Передаваемые материалы должны содержать:

а) письменное сообщение за подписью руководителя (заместителя) контрольно-ревизионного органа, в котором кратко излагается суть выявленных нарушений законодательства;

---

<sup>6</sup> Приемы документального контроля позволяют выявить признаки противоправных деяний путем изучения документального оформления одной или нескольких, в том числе взаимосвязанных, хозяйственных операций. В отличие от них, приемы фактического контроля дают возможность обнаружить не документальные, а фактические несоответствия, то есть несоответствия содержания даже правильно оформленных документов действительному содержанию хозяйственной деятельности организации (Более подробно см.: *Баширов Р.А. Судебная бухгалтерия* / Р.А. Баширов, Н.В. Баширова. Ростов н/Д, 2005. С. 106–107).

б) подлинник акта ревизии (проверки), оформленный и подписанный надлежащим образом, другие ревизионные материалы (приложения к акту), подтверждающие выявленные нарушения;

в) объяснения и возражения должностных лиц по акту ревизии (проверки);

г) письменные заключения проверяющих на указанные возражения (при наличии таковых по акту).

*Ревизия* представляет собой систему обязательных контрольных действий по документальной и фактической проверке законности и обоснованности совершенных в ревизуемом периоде хозяйственных и финансовых операций проверяемой организацией, правильности их отражения в бухгалтерском учете и отчетности, а также законности действий руководителя и главного бухгалтера (бухгалтера) и иных лиц, на которых в соответствии с законодательством Российской Федерации и нормативными актами установлена ответственность за их осуществление.

Основной задачей ревизии является проверка финансово-хозяйственной деятельности организации по следующим направлениям: соответствие осуществляемой деятельности организации учредительным документам; обоснованность расчетов сметных назначений; исполнение смет расходов; использование бюджетных средств по целевому назначению; обеспечение сохранности денежных средств и материальных ценностей; обоснованность образования и расходования государственных внебюджетных средств; соблюдение финансовой дисциплины и правильность ведения бухгалтерского учета и составление отчетности; обоснованность операций с денежными средствами и ценными бумагами, расчетных и кредитных операций; полнота и своевременность расчетов с бюджетом и внебюджетными фондами; операции с основными средствами и нематериальными активами; операции, связанные с инвестициями; расчеты по оплате труда и прочие расчеты с физическими лицами; обоснованность произведенных затрат, связанных с текущей деятельностью, и затрат капитального характера; формирование финансовых результатов и их распределение.

Ревизия финансово-хозяйственной деятельности организации проводится путем осуществления:

– проверки учредительных, регистрационных, плановых, отчетных, бухгалтерских и других документов по форме и содержанию в целях установления законности и правильности произведенных операций;

– проверки фактического соответствия совершенных операций данным первичных документов, в том числе по фактам получения и выдачи

указанных в них денежных средств и материальных ценностей, фактически выполненных работ (оказанных услуг) и т.п.;

– организации в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации проведения *встречных проверок* поступления и расходования средств федерального бюджета, использования внебюджетных средств, доходов от имущества, находящегося в федеральной собственности, сличения имеющихся в ревизуемой организации записей, документов и данных с соответствующими записями, документами и данными, находящимися в тех организациях, от которых получены или которыми выданы денежные средства, материальные ценности и документы;

– организации процедур фактического контроля за наличием и движением материальных ценностей и денежных средств, правильностью формирования затрат, полнотой оприходования продукции, достоверностью объемов выполненных работ и оказанных услуг, в том числе с привлечением в установленном порядке специалистов других организаций; обеспечением сохранности денежных средств и материальных ценностей путем организации проведения инвентаризаций, обследований, контрольных запусков сырья и материалов в производство; контрольных анализов сырья, материалов и готовой продукции, контрольных обмеров выполненных объемов работ, экспертиз и т.п.;

– проверки достоверности отражения произведенных операций в бухгалтерском учете и отчетности, в том числе соблюдения установленного порядка ведения учета, сопоставления записей в регистрах бухгалтерского учета с данными первичных документов, сопоставления показателей отчетности с данными бухгалтерского учета, арифметической проверки первичных документов.

*Проверка* представляет собой единичное контрольное действие или исследование состояния дел на определенном участке деятельности проверяемой организации.

*Под предварительным изучением документов ревизуемой организации понимается проверка изъятых или имеющихся в организации документов с целью решения вопроса о достаточности или документальной возможности проведения намечаемой ревизии (проверки).*

Общие основания производства ревизии, проверки и предварительного изучения документов предусмотрены Положением о Федеральной службе финансово-бюджетного надзора Министерства финансов России, утвержденной Постановлением Правительства РФ от 15 июня 2004 г. № 278, в структуре которой находятся контрольно-ревизионные органы,

и Инструкцией о порядке проведения ревизии и проверки контрольно-ревизионными органами Министерства финансов России № 42н от 14 апреля 2000 г. В соответствии с названным Положением в целях реализации полномочий в установленной сфере деятельности Федеральная служба финансово-бюджетного надзора имеет, в частности, право:

– проверять в организациях, получающих средства федерального бюджета, средства государственных внебюджетных фондов, в организациях, использующих материальные ценности, находящиеся в федеральной собственности, в организациях-получателях финансовой помощи из федерального бюджета, гарантий Правительства Российской Федерации, бюджетных кредитов, бюджетных ссуд и бюджетных инвестиций денежные документы, регистры бухгалтерского учета, отчеты, планы, сметы и иные документы, фактическое наличие, сохранность и правильность использования денежных средств, ценных бумаг, материальных ценностей, а также получать необходимые письменные объяснения должностных, материально ответственных и иных лиц, справки и сведения по вопросам, возникающим в ходе ревизий и проверок, и заверенные копии документов, необходимых для проведения контрольных и надзорных мероприятий;

– проводить в организациях любых форм собственности, получивших от проверяемой организации денежные средства, материальные ценности и документы, сличение записей, документов и данных с соответствующими записями, документами и данными проверяемой организации (встречная проверка).

Сроки проведения ревизии, состав ревизионной группы и её руководитель (контролер-ревизор) определяются руководителем контрольно-ревизионного органа с учетом объема предстоящих работ, вытекающих из конкретных задач ревизии и особенностей ревизуемой организации, и, как правило, не могут превышать 45 календарных дней.

Итогом проведения ревизии (проверки) являются материалы ревизии (проверки), которые состоят из акта ревизии (проверки) и надлежаще оформленных приложений к нему, на которые имеются ссылки в акте ревизии (проверке), а именно: документы, копии документов, сводные справки, объяснения должностных и материально ответственных лиц и т.п. Не допускается включение в акт ревизии (проверки) различного рода выводов, предположений и не подтвержденных документами сведений о финансовой деятельности ревизуемой организации. Также не допускается включение в акт сведений из следственных материалов и ссылок на показания должностных лиц, данные ими следственным органам.

В тех случаях, когда выявленное нарушение или злоупотребление, по мнению проверяющих, может быть сокрыто или по выявленным фактам необходимо принять срочные меры к устранению нарушений либо привлечению к ответственности лиц, виновных в злоупотреблениях, в ходе ревизии (проверки), не ожидая её завершения, составляется отдельный (промежуточный) акт, который со всеми необходимыми материалами незамедлительно направляется в правоохранительный орган для принятия соответствующих мер.

Взаимодействие сотрудников органов дознания и следователей со специалистами ревизорами-бухгалтерами осуществляется в соответствии с Положением о порядке взаимодействия контрольно-ревизионных органов Министерства финансов Российской Федерации с Генеральной Прокуратурой РФ, Министерством внутренних дел РФ и Федеральной службой безопасности РФ при назначении и проведении ревизий (проверок), утвержденным совместным приказом министра финансов РФ, министра внутренних дел РФ и директора Федеральной службы безопасности № 89н/1033/717 от 7 декабря 1999 г.

Реализация этого взаимодействия осуществляется путем взаимного информирования по фактам выявленных нарушений в сфере экономики, осуществления рабочих контактов и оказания взаимопомощи по проводимым ревизиям (проверкам).

При решении вопроса о назначении ревизии (проверки) следователь может обратиться к специалисту для решения следующих вопросов:

- обсуждение целесообразности назначения ревизии (проверки) и сроков её проведения; при этом контрольно-ревизионные органы по требованиям правоохранительных органов принимают участие в предварительном изучении изъятых документов проверяемой организации при подготовке решений о проведении ревизии (проверки).

- определение предмета ревизии (проверки), исходя из имеющихся документов первичного учета, сводных учетных документов и т.п.;

- определение необходимого объема документов, составляющих объект исследования;

- определение необходимых для производства судебной экспертизы материалов уголовного дела, в частности объяснений, протоколов допроса, выемки и т.д.

В постановлении (требовании) о назначении ревизии (проверки) излагаются признаки финансовых нарушений, определяется ревизуемый период и место проведения ревизии (проверки), указывается задание – пе-

речень конкретных и входящих в компетенцию контрольно-ревизионных органов вопросов ревизии (проверки). Руководитель контрольно-ревизионного органа, получив требование правоохранительного органа о проведении ревизии (проверки), должен в 10-дневный срок направить ответ о возможности и сроках начала проведения ревизии (проверки). В случае неполноты представленных материалов контрольно-ревизионный орган запрашивает у правоохранительных органов дополнительные сведения. Перед началом ревизии или проверки составляется программа их проведения, которая согласовывается с лицом, вынесшим постановление (требование) о её назначении, и утверждается руководителем контрольно-ревизионного органа.

### **30.10. Криминалистический анализ результатов первоначальных следственных действий с целью решения вопроса о предъявлении обвинения в совершении хищения, совершенного путем присвоения или растраты**

Криминалистический анализ результатов первоначальных следственных действий с целью решения вопроса о предъявлении обвинения в совершении хищения путем присвоения или растраты представляет собой абстрактно-логическое средство познания преступного события, заключающееся в мысленном вычленении отдельных обстоятельств уголовного дела с целью оценки их значимости для познания характера расследуемого преступления и личности преступника. В содержательном плане названный анализ представляет собой рассмотрение следующих обстоятельств:

- проверка и оценка доказательств, указывающих на время и место подготовки, совершения и сокрытия преступления;
- проверка и оценка доказательств, указывающих на предмет и размер хищения;
- проверка и оценка доказательств, указывающих на способ подготовки преступления;
- проверка и оценка доказательств, указывающих на способ совершения преступления;
- проверка и оценка доказательств, указывающих на способ сокрытия преступления;
- проверка и оценка доказательств, указывающих на виновность определенного лица;

- проверка и оценка доказательств, указывающих на особенности личности предполагаемого обвиняемого;
- проверка и оценка доказательств, указывающих на групповой характер хищения;
- проверка и оценка доказательств, указывающих на иные обстоятельства, входящие в предмет доказывания.

### **30.11. Планирование и организация расследования хищения, совершенного путем присвоения или растраты, на последующем этапе**

Планирование и организация деятельности следователя на последующем этапе расследования уголовных дел о хищении путем присвоения или растраты направлено на решение следующих задач:

- использование следственных (имея в виду также назначение судебной экспертизы) и оперативных возможностей по уточнению характера преступной деятельности;
- использование следственных и оперативных возможностей по установлению всего объема преступной деятельности;
- использование следственных и оперативных возможностей по установлению и уточнению особенностей личности обвиняемого;
- использование следственных и оперативных возможностей по установлению и/или уточнению отдельных обстоятельств дела, например нахождения имущества, полученного преступным путем;
- использование следственных и оперативных возможностей по выявлению причин и условий совершения расследуемого преступления.

### **30.12. Примерный перечень следственных действий, осуществляемых на последующем этапе расследования хищений, совершаемых путем присвоения или растраты**

Как правило, с учетом характера преступного деяния и следственной ситуации на последующем этапе расследования хищений, совершаемых путем присвоения или растраты, проводятся следующие следственные и иные процессуальные действия:

- а) предъявление обвинения и допросы обвиняемого;

- б) допросы иных лиц;
- в) обыски и выемки;
- г) следственные осмотры;
- д) следственные эксперименты;
- е) арест имущества и вкладов;
- ж) очные ставки;
- з) проверки показаний на месте;
- и) судебные экспертизы.

Многообразие сфер хозяйственной и иной деятельности, в ходе которой могут совершаться хищения путем присвоения и растраты, определяют необходимость производства судебных экспертиз самого различного класса и вида. К их числу относятся следующие:

- а) судебно-бухгалтерская экспертиза, о которой речь пойдет ниже;
- б) криминалистические, в частности почерковедческие, технико-криминалистические, экспертизы;
- в) товароведческие;
- г) экономические;
- д) технологические;
- е) программно-технические;
- ж) пищевые;
- з) химические;
- и) инженерно-технические;
- к) агротехнические;
- л) зоотехнические, ветеринарные и другие судебные экспертизы.

### **30.13. Типичные судебные экспертизы, производимые при расследовании уголовных дел о хищении, совершенном путем присвоения или растраты**

При расследовании хищений, совершаемых путем присвоения или растраты, типичной является судебно-бухгалтерская экспертиза.

Предметом данной экспертизы являются следующие фактические обстоятельства:

- а) правильность отражения в соответствующих документах хозяйственных операций;
- б) обоснованность списания тех или иных материальных ценностей по определенным документам; периоды времени, когда эти списания производились;

в) допустимость в соответствии с установленными нормативами образовавшихся за определенный период излишков или недостачи материальных ценностей;

г) правильность использования ревизией тех или иных методов её проведения и соответствие её выводов имеющимся документам;

д) размер суммы документально не оправданной выдачи денег из кассы или из подотчетных сумм;

е) соблюдение правил корреспонденции счетов;

ж) сумма ущерба от действий тех или иных лиц;

з) период образования излишков или недостачи имущества;

и) правильность применения методов оценки имущества и обязательств при их отражении в бухгалтерском учете и бухгалтерской отчетности;

к) правильность проведения инвентаризации имущества и обязательств и другие.

Объектами судебно-бухгалтерской экспертизы являются:

а) акты ревизий и инвентаризаций, бухгалтерской отчетности, в том числе аудиторских заключений, если в соответствии с федеральным законом организация подлежит обязательному аудиту (аудиторской проверке)<sup>7</sup>;

б) первичные учетные документы; регистры бухгалтерских учетов, процедуры кодирования, программы машинной обработки данных и т.д.

в) черновые записи материально-ответственных лиц;

г) акты контрольных покупок;

д) материалы инвентаризаций за период после производства последней ревизии, аудиторской проверки и инвентаризации, а также другие объекты.

К материалам судебно-бухгалтерской экспертизы относятся объяснения материально-ответственных лиц, протоколы следственных действий: обысков, допросов, выемки, протоколы судебные заседаний, когда судебно-бухгалтерская экспертиза назначается судьей, и т.д.;

Качество типичности судебно-бухгалтерской экспертизы по рассматриваемой категории уголовных дел проявляется в том, что путем её про-

---

<sup>7</sup> В данном случае речь идет об инвентаризации, которую организации проводят сами по собственной инициативе либо в случаях, когда она обязательна. Инвентаризация представляет собой способ бухгалтерского учета для выявления фактического наличия имущества организации и его соответствия документальным данным. В настоящее время существует практика привлечения к проведению таких инвентаризаций сторонних экспертных организаций.

изводства устанавливается способ подготовки, совершения и сокрытия хищения, механизм преступления и другие элементы криминалистической характеристики растраты и присвоения.

Как указывается в специальной литературе, с помощью производства судебно-бухгалтерской экспертизы в следственной и судебной практике решаются следующие задачи:

1. Проверка и установление наличия или отсутствия недостачи либо излишков товарно-материальных ценностей, денежных средств, времени и места их образования. При расследовании данной категории дел нередко возникают такие следственные и судебные ситуации, когда требуется проверить версию о правильности отражения результатов инвентаризации в данных бухгалтерского учета. В таких случаях путем назначения судебно-бухгалтерской экспертизы могут быть выявлены признаки недостач или излишков, которые в дальнейшем могут быть оценены следствием и судом как замаскированные.

2. Проверка и определение документальной обоснованности расходования товарно-материальных ценностей и денежных средств. При решении этой задачи эксперт-бухгалтер устанавливает признаки операций, отраженных в первичной документации, которым следователь и судья (суд) может дать оценку как фиктивным.

3. Проверка и определение факта совершения хозяйственных операций, не получивших соответствующего отражения в данных бухгалтерского учета. Так, например, в ходе судебно-бухгалтерской экспертизы при анализе взаимосвязанных документов экспертом могут быть получены данные о том, что со склада предприятия отпущено больше ценностей, чем об этом указано в накладной, или о том, что в торгующую организацию поступили определенные товары без оприходования и т.п.<sup>8</sup>

Одной из типичных судебных экспертиз, проводимых в процессе расследования уголовного дела о хищениях рассматриваемыми способами, является технико-криминалистическая экспертиза документов. Путем её производства решаются такие, например, вопросы, как возможность и способ внесения исправлений в кассовые и банковские документы, иные первичные учетные документы, сводные учетные документы, в акты инвентаризации, регистры бухгалтерских учетов, которые ведутся в специальных книгах (журналах), на отдельных листах и карточках, а также способы имеющихся исправлений.

---

<sup>8</sup> Дергач Н.С., Извекова Н.Б. Назначение и производство судебно-бухгалтерской экспертизы и её доказательственное значение: Учеб.-метод. пособие. Томск, 2003. С. 9–10.

Таким образом, путем производства указанной экспертизы также возможно установление причинно-следственных связей, лежащих в структуре механизма совершения хищения путем присвоения и растраты.

### **Вопросы для самопроверки**

1. Какие элементы криминалистической характеристики хищений, совершаемых путем присвоения или растраты, называются в специальной литературе?

2. Какие обстоятельства находят свое отображение на предмете хищения как элементе криминалистической характеристики рассматриваемого преступления?

3. Какие обстоятельства характеризуют обстановку совершения данной формы хищения?

4. Каково содержание способов подготовки, совершения и сокрытия указанного хищения и на каких элементах криминалистической характеристики преступления они получают свое отображение?

5. Какие типичные общие следственные ситуации возникают на первоначальном этапе расследования хищений, совершаемых путем присвоения или растраты?

6. Какие действия проводятся в стадии доследственной проверки материалов, содержащих признаки рассматриваемого хищения?

7. Какие общие следственные версии выдвигаются при обнаружении признаков утраты имущества, вверенного лицу?

8. В отношении каких обстоятельств выдвигаются частные криминалистические версии, вытекающие из предположения о преступном характере утраты названного имущества?

9. Какие следственные действия производятся на первоначальном этапе расследования хищений, совершаемых путем присвоения или растраты?

10. Какие требования предъявляются к организации выемки документов и иных объектов, характеризующих хозяйственную деятельность организации?

11. Какие обстоятельства излагаются в постановлении (требовании) о назначении ревизии (проверки)?

12. Какие материалы должны прилагаться к акту ревизии (проверки)?

13. Какие следственные действия производятся на последующем этапе расследования хищений, совершаемых путем присвоения или растраты?

14. Что является предметом, объектом и материалами судебно-бухгалтерской экспертизы?

15. Что является предметом, объектом и материалами технико-криминалистической экспертизы, назначаемой по указанным уголовным делам?

## Лекция 31

### МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПНЫХ НАРУШЕНИЙ ПРАВИЛ ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПОДЖОГОВ

#### 31.1. Элементы методик расследования преступных нарушений правил пожарной безопасности и поджогов<sup>1</sup>

К числу элементов методик названных видов преступлений могут быть отнесены следующие обстоятельства:

а) криминалистическая характеристика преступных нарушений правил пожарной безопасности, а также криминалистическая характеристика поджогов;

б) типичные следственные ситуации, возникающие при расследовании преступлений данного вида;

в) типовые следственные версии;

г) первоначальные и неотложные следственные действия и их особенности (следственные и иные процессуальные действия, выполняемые на первоначальном этапе расследования преступных нарушений правил пожарной безопасности и поджогов);

д) взаимодействие с органом дознания, государственными инспекторами по пожарной безопасности и охране труда и профсоюзными органами;

е) расследование уголовных дел о преступном нарушении правил пожарной безопасности и поджогов на последующем этапе;

ж) типичные судебные экспертизы, назначаемые при производстве предварительного расследования по указанным уголовным делам.

---

<sup>1</sup> Термины «поджог» и «преступное нарушение правил пожарной безопасности» в криминалистической методике носят условный характер. Первый обозначает один из составов преступлений, названных в ч. 2 ст. 167 УК РФ, а именно: умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, совершенные путем поджога. Второй назван в Уголовном законе как уничтожение или повреждение чужого имущества в крупном размере, совершенные путем неосторожного обращения с огнем (ст. 168 УК РФ).

### **31.2. Элементы криминалистической характеристики преступных нарушений правил пожарной безопасности и их содержание**

Элементы криминалистической характеристики преступных нарушений правил пожарной безопасности (уничтожение или повреждение чужого имущества в крупном размере, совершенное путем неосторожного обращения с огнем) представляют собой совокупность взаимосвязанных криминалистически значимых признаков данного вида преступления. Как уже отмечалось, криминалистически значимыми в системе криминалистической характеристики являются те обстоятельства, которые способны отразиться на других элементах и сами зафиксировать отражение иных элементов. В силу того что рассматриваемое преступление является неосторожным, в числе элементов его криминалистической характеристики отсутствуют такие обстоятельства, как способ подготовки и способ совершения преступления. Краткое описание элементов криминалистической характеристики преступных нарушений правил пожарной безопасности может быть сведено к следующему.

1. *Обстановка совершения преступления.* Её специфической особенностью является претерпевание существенных изменений по сравнению с первоначальным видом вследствие горения, а также тушения пожара. Вместе с тем обстановка пожара отражает определенные действия лиц, виновных в совершении преступления, и механизм преступления. Отражение возникает в виде материальных следов, а также идеальных, существующих в сознании людей. Элементами обстановки преступных нарушений правил пожарной безопасности являются время возгорания, климатические и погодные условия и т.д. В частности, обстановка преступных нарушений правил пожарной безопасности способна отразить способ сокрытия данного преступления, личность предполагаемого преступника и, в первую очередь, механизм преступления. Так, например, в обстановке происшествия получают отражение принятие соответствующим лицом действий по соблюдению противопожарных правил, возникновение в силу названных причин возгорания имущества, а также динамика конкретного возгорания: первичная локализация, пути распространения огня и т.д.

2. *Способ сокрытия преступления.* Данный элемент получит в определенной мере отображение в обстановке совершения преступления. В частности, заинтересованные лица нередко после возгорания принимают меры

к удалению с места пожара находившихся там с нарушением правил пожарной безопасности легковоспламеняющихся веществ, устанавливают вместо временной электропроводки постоянную и т.п. Одним из способов сокрытия является внесение в журнал регистрации работ записей, свидетельствующих о выполнении правил пожарной безопасности.

3. *Механизм преступления.* Данный элемент криминалистической характеристики преступления, как известно, характеризует пространственно-временное развитие преступного события, его определенные этапы, имеющие количественные и качественные характеристики. В начальной стадии возгорание может протекать скрытно, а в заключительной – открыто. Механизм преступления включает в себя поведение людей, ответственных за соблюдение правил пожарной безопасности, а также лиц, осуществляющих тушение пожара.

Существует несколько видов поведения лиц, виновных в нарушении правил противопожарной безопасности:

- несоблюдение правил, касающихся требований пожарной безопасности к материалам, используемым для строительства помещений различного назначения;
- несоблюдение противопожарных правил монтажа и содержания электрооборудования, электропроводки, аппаратов защиты электросетей;
- несоблюдение правил пожарной безопасности при хранении и эксплуатации отопительных, газовых и химических установок, осветительных приборов;
- неправильное ведение работ, связанных с огнем;
- нарушение правил обращения с источниками повышенной опасности в пожароопасных местах;
- несоблюдение правил защиты зданий от воздействия атмосферного электричества.

В качестве примера противопожарных правил монтажа и эксплуатации электрооборудования, электропроводки, аппаратов защиты электросетей можно назвать отдельные положения, содержащиеся в Правилах пожарной безопасности для учреждений культуры Российской Федерации (введены в действие приказом Минкультуры РФ от 1 ноября 1994 г. № 736):

«4.2. Все токоведущие части, распределительные устройства, аппараты и измерительные приборы, а также предохранительные устройства различного типа, рубильники и все прочие пусковые аппараты и приспособления должны монтироваться только на негорючих основаниях (мрамор, текстолит, гетинакс, асбест, асбоцемент и т.п.).

4.5. Аварийное освещение должно выполняться с применением ламп накаливания. Для аварийного освещения могут быть установлены специальные светильники. Установка каких-либо местных выключателей или штепсельных разъемов в сети аварийного освещения не допускается.

4.7. Неисправные участки сети должны немедленно обесточиваться и заменяться исправными электропроводами. Результаты произведенной проверки должны отражаться в специальном журнале.

4.8. Распределительные электрощиты, электродвигатели и пускорегулирующие аппараты должны периодически осматриваться и очищаться от пыли. Доступ к электрощитам, электродвигателям и аппаратам должен быть всегда свободен. В случае перегрева электродвигателей они должны быть немедленно отключены до устранения неисправностей.

4.10. Вся электроаппаратура для регулирования напряжения (реостаты, автотрансформаторы, дроссельные катушки, пусковые реостаты и т.п.) должны располагаться лишь в аппаратных.

4.11. В помещениях сценической коробки театров, запасниках музеев, хранилищах книг вся стационарная электросеть должна быть заключена в металлические газовые трубы или проложена бронированным кабелем.

4.13. Переносные электрические светильники должны быть защищены предохранительными сетками и снабжены крючками для их подвески.

4.14. Для подключения передвижных приемников тока и переносных светильников должны применяться гибкие провода в резиновой оболочке. Применение временной электропроводки, а также установка каких-либо предохранительных и распределительных щитов открытого типа в пределах сценической коробки запрещается.

4.15. При устройстве софитов и рамп должны применяться только негорючие материалы. Прожекторы и софиты должны отстоять от декораций и сгораемых конструкций на расстоянии не менее 0,5 м. Расстояние от линзового прожектора до сгораемых декораций должно быть не менее 2 м.

4.16. Применение в прожекторах и софитах горючего целлофана и других сгораемых светофильтров взамен стекол запрещается.

4.17. Между деревянной рампой сцены и кожухами электросветильников должен быть проложен асбест толщиной 8–10 мм, а все переносные электрофонари (подсветы), устанавливаемые на сцене, должны защищаться с наружной стороны асбестовыми ковриками. Софиты на сцене, не имеющие светофильтров и используемые для рабочего освещения сцены, должны быть закрыты обычным стеклом».

4. *Личность преступника.* Данный элемент криминалистической характеристики преступления имеет небольшое криминалистическое значение, поскольку в случае установления неосторожной формы вины круг обвиняемых более или менее очерчен и определяется причиной возгорания. В то же время, если после пожара виновными были предприняты меры по сокрытию преступления, личность преступника получает более полное криминалистическое содержание, поскольку имеет отражение в материальной обстановке и сознании людей.

### **31.3. Виды и характер связей между элементами криминалистической характеристики преступных нарушений правил пожарной безопасности**

К числу таких связей, проявляющихся при совершении преступных нарушений правил пожарной безопасности, относятся следующие:

- а) «обстановка совершения преступления – личность преступника»;
- б) «способ сокрытия преступления – личность преступника»;
- в) «обстановка совершения преступления – механизм преступления»;
- г) «механизм преступления – личность преступника».

### **31.4. Понятие криминалистической характеристики поджогов**

С точки зрения системного подхода криминалистическая характеристика любого преступления как сложная система, структурированная определенным образом, представляет собой совокупность её структурных элементов. До настоящего момента в данном курсе лекций криминалистическая характеристика рассмотренных преступлений давалась с точки зрения вида преступления (состава преступления) и являлась видовой криминалистической характеристикой.

Другой разновидностью частной криминалистической методикой, как известно, является методика расследования, в основу создания которой положены не все признаки преступления, а лишь некоторые из них. Применительно к расследованию условно названного здесь преступления – поджога – криминалистическая характеристика конструируется по способу преступного посягательства: как таковой состав преступления под

названием «поджог» в Уголовном законе отсутствует. Вместе с тем важность названной частной методики расследования определяется тем обстоятельством, что уголовное законодательство предусматривает ответственность за такое преступление, как умышленное уничтожение или повреждение имущества путем поджога: поджог выступает в таком случае как элемент объективной стороны преступления. Кроме того, поджог может выступать в качестве деяния, скрывающего совершение других преступлений либо являться элементом объективной стороны таких преступлений, как терроризм, массовые беспорядки, диверсии.

Применительно к такому преступлению, как умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества путем поджога, важным является рассмотрение механизма данного преступления как последовательности определенных действий, вызвавших возгорание. И в этом случае в основе познавательной деятельности следователя будут лежать рекомендации, заключенные в вышеназванной частной криминалистической методике.

### **31.5. Элементы криминалистической характеристики поджогов и их содержание**

Криминалистическая характеристика поджогов может быть представлена в виде таких элементов, как обстановка совершения преступления, способ подготовки преступления, способ совершения преступления и способ его сокрытия, механизм преступления, личность преступника и личность потерпевшего.

1. *Обстановка совершения преступления.* Данный элемент криминалистической характеристики поджогов имеет содержание, аналогичное тому, которое называлось при характеристике преступных нарушений правил пожарной безопасности.

2. *Способы подготовки, совершения, сокрытия преступления.* В отличие от системы элементов криминалистической характеристики преступных нарушений правил пожарной безопасности в числе элементов криминалистической характеристики поджогов присутствуют такие обстоятельства, как способ приготовления и способ совершения преступления.

Способы подготовки к поджогу весьма разнообразны, поскольку предопределяются различными внешними обстоятельствами, а также

определенными особенностями личности преступника. В этой связи весьма важным является учет возможности получения информации о личности преступника путем анализа обстановки преступления и способа его подготовки.

Подготовительные к поджогу действия включают изучение соответствующего объекта: его расположение, режим жизнедеятельности и работы, характер строения и материалов, из которого оно сделано, наличие легковоспламеняющихся материалов на месте готовящегося преступления, внутреннее расположение помещений, характер охраны выбранного для совершения преступления объекта, специфика имеющихся средств тушения пожаров на объекте и вблизи него, степень соблюдения правил пожарной безопасности, пути подхода и отхода с места преступления. Названные и иные подготовительные действия могут находить отражение в материальных и идеальных следах, в частности в составленных преступником или иными лицами схемах помещения, фотографировании объекта и прилегающей к нему местности, приискании средств для устройства возгорания, знакомстве с лицами, осуществляющими охрану определенного объекта, появлении на месте готовящегося преступления.

Особую группу подготовительных действий составляют действия, выполняемые лицом на месте поджога для создания возможности возгорания и действия механизма пожара. К ним относятся такие, как выведение из строя противопожарной сигнализации, приведение в негодность средств тушения пожара, открывание окон, дверей и иных отверстий для улучшения воздухообмена (тяги), раскладывание бумаги, размещение иных легковоспламеняющихся материалов и веществ, например бензина.

Способы совершения поджога столь же разнообразны, как и подготовительные к ним действия. С учетом анализа криминалистической литературы, а также практики расследования по данной категории уголовных дел возможно называние следующих способов совершения преступления:

а) воздействие на имеющиеся на месте преступления легковоспламеняющиеся вещества с помощью открытого огня;

б) воспламенение горючих веществ, специально принесенных на место совершения преступления, с помощью открытого огня. В свою очередь, способы поджогов с использованием заранее приготовленных средств можно подразделить, во-первых, на способы с применением средств, для изготовления которых требуются специальные знания, во-

вторых, на способы с применением средств, для изготовления которых такие познания не требуются.

Наиболее распространенным является способ поджога с использованием средств, находившихся на месте его совершения: как свидетельствует практика, более половины случаев расследованных поджогов совершаются именно таким способом. Для него характерно отсутствие со стороны виновных лиц действий по специальной предварительной подготовке к совершению поджога, так как для воспламенения зажигаемых предметов, материалов и веществ не требуется значительного огневого импульса. Средствами поджога могут быть любые легковоспламеняющиеся материалы, которые могут находиться на месте предполагаемого преступления. Чаще всего ими являются бумага, вата, промасленная ветошь, нефтепродукты, сено и другие горючие материалы. Огонь в таких случаях обычно вызывается при помощи спичек, зажигалок, горячей сигареты и т.п. Необходимо отметить, что поджоги, совершаемые анализируемыми способами, иногда трудно отличить от возгорания, причиной которого может быть неосторожное обращение с огнем. При совершении поджогов таким способом редко удастся установить очаг пожара, в связи с чем возрастает роль показаний очевидцев начального этапа процесса горения, а также тщательного изучения места происшествия в возможно широких границах, позволяющего выявить следы пребывания посторонних лиц;

в) приведение в действие специальных зажигательных приспособлений, представляющих собой более или менее сложную техническую конструкцию, которые вызывают воспламенение предметов и веществ, находящихся на месте преступления;

г) приведение в действие взрывных устройств, вызывающих воспламенение предметов и веществ, находящихся в определенном месте;

д) намеренное внесение изменений во взрывоопасный технологический производственный процесс, способных привести к самовозгоранию объекта;

е) комбинированный способ совершения поджога, например воспламенение принесенных на место преступления легковоспламеняющихся веществ с помощью специальных зажигательных приспособлений. Способы совершения преступления получают свое отражение прежде всего в обстановке его совершения, а также в механизме преступления, особенно если те или иные этапы возгорания фиксировались с помощью видеосъемки в процессе осмотра места происшествия.

Способы сокрытия данного преступления заключаются в уничтожении следов преступления и преступника, а в отдельных случаях – в нейтрализации очевидцев преступления.

Весьма распространенным способом сокрытия поджога является инсценировка самовозгорания. В этих целях преступники, стремясь придать поджогу видимость случайного события, умышленно оставляют в окружении легковоспламеняющихся веществ и материалов непотушенные сигареты, включенные электрические и газовые приборы. Нередко с этой целью преднамеренно создается перегрузка электрических сетей путем включения электронагревательных приборов сверх нормы. В отдельных случаях специально создаются ненадлежащие условия хранения или размещения веществ, способных самовозгораться под влиянием атмосферных или иных условий. К таким веществам относятся негашеная известь, торф, скипидар, хлопок, шерсть и другие.

Известны примеры, когда преступники помещают вместе ацетон и перекись натрия, скипидар и азотную кислоту, уксусную кислоту и хромовый ангидрид и другие химические соединения в комбинации, способной вызвать реакцию, сопровождающуюся воспламенением. Однако в названных случаях должны быть приспособления, способствующие соединению реагентов через определенный промежуток времени после их совместного размещения. Соответственно, при осмотре места происшествия по делам о пожарах должны быть приняты меры к отысканию следов и остатков таких приспособлений; их обнаружение дает основание предполагать поджог, инсценированный под самовозгорание.

3. *Личность преступника* находит свое отображение в способах подготовки и совершения преступления, способе его сокрытия и в обстановке совершения поджога. На месте совершения преступления остаются многочисленные следы, несущие информацию о некоторых особенностях личности преступника: следы ног (обуви), рук, следы, свидетельствующие о профессиональных качествах преступника, психологических особенностях его личности и другие. Некоторые свойства личности преступника могут получить отражение на личности потерпевшего. Это возможно в тех случаях, когда имели место угрозы в отношении потерпевшего, связанные с его личной, профессиональной (предпринимательской) и общественной деятельностью, а также выполнением должностных обязанностей в государственных и муниципальных органах и учреждениях. В определенной мере в структуру связи «личность преступника – личность потерпевшего» может быть включен такой элемент, как специфика

уничтоженного имущества, например объект индивидуальной предпринимательской деятельности, транспортное средство, спорное имущество, раритетные предметы и т.д.

4. *Личность потерпевшего.* Личность потерпевшего по данному преступлению имеет определенное значение для оценки следственной ситуации и выдвижения следственных версий, касающихся характера события и личности преступника, поскольку в некоторых случаях наличествуют связи личного характера, опосредующиеся в личных мотивах преступления: мести, неприязни, получении материальной и иной выгоды. Личность потерпевшего в некоторых случаях связана с личностью преступника, прежде всего организатора преступления, опосредованно. Это особенно заметно при совершении поджогов жилых деревянных домов с целью получения места для строительной площадки и возведения многоэтажного жилого дома либо торгового или производственного помещения. Личность потерпевшего от пожара в некоторых случаях опосредуется в обстановке совершения преступления в тех или иных следах либо в их отсутствии (например, поджог пустого склада с целью получения страховки за якобы уничтоженное огнем имущество).

5. *Механизм преступления.* Механизм данного преступления представляет собой пространственно-временное развитие события возгорания, возникновения и протекания процесса горения, в том числе в случаях принятия мер к его тушению. Механизм поджога получает свое отражение в обстановке происшествия, в том числе в сознании очевидцев происшествия. Анализ данного элемента криминалистической характеристики поджога позволяет ответить на вопрос о месте начального возгорания, путях распространения пожара, оперативности служб и профессионализме лиц, участвующих в тушении пожара.

6. *Предмет преступления.* Отдельные авторы в качестве элемента криминалистической характеристики умышленного уничтожения имущества путем поджога выделяют его предмет, указывая, что познание его особенностей способствует определению способа и последствий поджога, установлению подозреваемого, соучастников и состава преступной группы, обстоятельств, способствовавших совершению преступления. По мнению данных авторов, это становится возможным путем постановки и решения вопросов о том, лица какой категории чаще посягают на подобные предметы, кто мог быть наиболее заинтересован в посягательстве на данный предмет. Поэтому сведения о наиболее распространенных или типичных предметах умышленного уничто-

жения или повреждения чужого имущества путем поджога являются одним из важных структурных элементов криминалистической характеристики этих преступлений.

Оценивая данное высказывание, прежде всего следует сказать, что указание на лиц, которые чаще всего посягают на определенные предметы, а также субъектов, которые могут быть заинтересованы в посягательстве на конкретный предмет, носит прежде всего криминологический характер. Практика свидетельствует, что выбор предмета поджога в основном предопределяется доступным способом уничтожения имущества, и наоборот. Лишь те случаи, когда преступник, имея возможность уничтожить какое-либо имущество конкретного лица без определенного риска быть задержанным на месте совершения преступления, все же выбирает охраняемый объект, дают возможность судить об особых отношениях потерпевшего и преступника.

Однако в указанном случае происходит взаимодействие между уже названными элементами криминалистической характеристики поджогов: личностью потерпевшего и личностью преступника. Предмет преступления здесь лишь опосредует названные отношения, то есть не имеет значения такого элемента. В качестве примера, когда предмет посягательства становится элементом криминалистической характеристики преступления, можно привести криминалистическую характеристику квартирных краж: особенности похищенных предметов нередко несут на себе информацию о личностных качествах преступника (например, несовершеннолетнего), поскольку один элемент – предмет хищения – отразил содержание другого элемента – личность посягавшего.

### **31.6. Виды и характер связей между элементами криминалистической характеристики поджога**

Криминалистическая характеристика любого преступления, в том числе и рассматриваемого, получает свое структурное отображение, позволяющее обнаруживать определенные обстоятельства преступления, в связях между её элементами, поскольку каждый из них отображается на другом. К числу таких связей, проявляющихся при совершении умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества, совершенных путем поджога, относятся следующие:

- а) «обстановка совершения преступления – способ совершения преступления»;
- б) «способ совершения преступления – способ подготовки преступления»;
- в) «способ сокрытия преступления – способ совершения преступления»;
- г) «способ совершения преступления – личность преступника»;
- д) «обстановка совершения преступления – личность преступника»;
- е) «личность потерпевшего – личность преступника»;
- ж) «обстановка совершения преступления – механизм преступления»;
- з) «механизм преступления – личность преступника».

### **31.7. Типичные общие следственные ситуации расследования преступных нарушений правил пожарной безопасности и поджогов**

Типичными общими следственными ситуациями, возникающими при расследовании преступных нарушений правил пожарной безопасности и поджогов, являются следующие положения, характеризующие наличие информации о характере события и причастных к нему лицах:

1. Имеются изменения в обстановке и иная информация, свидетельствующие о нарушении правил пожарной безопасности (наличие сведений о виновном лице в такой ситуации подразумевается).
2. Имеются изменения в обстановке и иная информация, свидетельствующие об умышленном уничтожении или повреждении имущества путем поджога, подозреваемый задержан на месте преступления.
3. Имеются изменения в обстановке и иная информация, свидетельствующие об умышленном уничтожении или повреждении чужого имущества путем поджога; преступник известен, но не задержан.
4. Имеются изменения в обстановке и иная информация, свидетельствующие об умышленном уничтожении или повреждении имущества путем поджога; личность преступника не установлена.

Как уже отмечено, следственная ситуация позволяет определить, во-первых, совокупность следственных действий, организационных и оперативно-розыскных мероприятий, а во-вторых, последовательность производства процессуальных действий и указанных выше мероприятий. Применительно к каждой из указанных следственных ситуаций расследования преступных нарушений правил пожарной безопасности

и поджогов возможно название следственных действий, организационных и оперативно-розыскных мероприятий в их более или менее точной последовательности.

Так, применительно к первой из названных следственных ситуаций в криминалистической литературе содержатся рекомендации по выполнению таких следственных, организационных и оперативно-розыскных действий и мероприятий, как осмотр места происшествия, выемка документов, образцов легковоспламеняющейся жидкости, производственного сырья и продукции, назначение пожарно-технической экспертизы, допросы свидетелей, в том числе сотрудников пожарных команд, участвовавших в тушении пожара; затребование соответствующих документов из органов пожарного надзора, допрос лица, ответственного за соблюдение правил пожарной безопасности и т.п. В целях оптимизации третьей следственной ситуации, помимо названных действий, проводятся оперативно-розыскные мероприятия, осуществляются запросы в кредитные организации, налоговые органы, изучаются архивные уголовные дела. При обнаружении трупа на месте пожара назначается производство судебно-медицинской экспертизы.

### **31.8. Типовые следственные версии, выдвигаемые при расследовании преступных нарушений правил пожарной безопасности и поджогов**

Типовыми общими и частными следственными версиями по делам о преступном нарушении правил пожарной безопасности и поджогах являются различного рода предположения о характере расследуемого события, а также связанных с ним отдельных обстоятельств.

1. Общими следственными версиями при расследовании обстоятельств пожара того и другого вида будут являться следующие предположения, объясняющие характер расследуемого происшествия:

а) имело место действие форс-мажорного обстоятельства, повлекшего возгорание, в силу чего исключается вопрос о преступном характере события;

б) имело место то или иное действие собственника, приведшее к уничтожению пожаром имущества;

в) возгорание произошло в результате преступного нарушения правил пожарной безопасности, в том числе как следствие неприятия соответ-

ствующих мер, предусматривающих возможность воздействия природных сил, например действия атмосферного электричества;

г) имел место поджог как способ умышленного уничтожения имущества. В тех случаях, когда возникает обоснованное предположение об умышленном посягательстве на иной объект, чем собственность, в познавательной деятельности следователя используется соответствующая частная методика расследования, включающая иные общие следственные версии, другую криминалистическую характеристику преступления, отличные по содержанию типичные следственные ситуации. В качестве примера можно привести расследование убийства, совершенного путем поджога (убийство, совершенное общеопасным способом).

Исходя из правил формулирования и проверки следственных версий, необходимо выдвинуть все возможные в определенной следственной ситуации версии и начать одновременную проверку нескольких из них либо всех одновременно. Поэтому вызывает сомнение существующее в криминалистической литературе утверждение о том, что основанием для выдвижения и проверки версий о поджоге являются результаты первоначальных следственных и оперативно-розыскных действий, свидетельствующие об отсутствии признаков, указывающих на возникновение пожара в связи с нарушением правил пожарной безопасности, неосторожным обращением с огнем, самовозгоранием легковоспламеняющихся веществ и материалов, а также в результате действия стихийных сил природы<sup>2</sup>.

Такого рода рекомендация нацеливает следователя на последовательное выдвижение и проверку следственных версий, вместо того, чтобы выдвинуть все возможные общие и частные следственные версии и начать их параллельную проверку.

Общая следственная версия о преступном нарушении правил пожарной безопасности является *предпочтительной* при наличии следующих обстоятельств:

- возникновение возгорания в дневное время, при наличии на загоревшемся объекте людей (проживающих в жилище, работающих на производстве);
- информация о неправильном хранении горючих материалов и веществ;
- обнаружение фактов систематического нарушения правил пожарной безопасности, в том числе вызывавших возгорание;

---

<sup>2</sup> *Богущая М.Ю.* Методика расследования умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества, совершенного путем поджога: Дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2005. С. 85.

- установление факта оставления включенными в электросеть нагревательных приборов;
- наличие трещин и щелей в печах и дымоходах, а также следов обугливания, окопчения и сажи на конструкциях возле них;
- неисправность электропроводки, например завышенной электрозащиты, и другие<sup>3</sup>.

Очевидно, что каждое из названных обстоятельств само по себе не может свидетельствовать об истинной причине возгорания. К примеру, возгорание может быть вызвано неправильным хранением легковоспламеняющихся веществ и материалов; в то же время преступник может использовать такое нарушение правил пожарной безопасности в качестве обстоятельства, направленного на сокрытие поджога.

2. Частные следственные версии при расследовании названных преступлений строятся для объяснения следующих обстоятельств:

- а) времени возгорания;
- б) места начала возгорания и направления пожара;
- в) лица, допустившего преступное нарушение правил пожарной безопасности;
- г) лица, предположительно совершившего поджог;
- д) горючих веществ, использованных при поджоге;
- е) состояния пожарной безопасности на объекте;
- ж) цели поджога и других обстоятельств.

### **31.9. Планирование расследования преступных нарушений правил пожарной безопасности и поджогов**

Планирование деятельности следователя на первоначальном этапе расследования рассматриваемых преступлений определяется необходимостью выяснения характера расследуемого события и причастных к нему лиц. Схожесть «следовой картины» неосторожного преступления (преступных нарушений правил пожарной безопасности) и умышленного преступления (поджога) требует планирования и производства, помимо назначения пожарно-технической экспертизы, следственных и иных действий, позволяющих сделать однозначный вывод о причинах возгорания, связанных с поведением человека. В числе планируемых действий значи-

---

<sup>3</sup> *Соболевская С.И.* Научно-техническое обеспечение расследования криминальных пожаров: Учеб. пособие. Тюмень, 2005. С. 35.

тельное место должны занимать поиск очевидцев расследуемого события и иных свидетелей, а также их допрос.

Схожесть обстановки происшествия названных преступлений позволяет планировать производство следственных действий, позволяющих одновременно ответить на многие частные версии, выдвигаемые как по одной, так и по другой общим следственным версиям, а именно: имеет место преступное нарушение правил пожарной безопасности либо произошел поджог. Такими частными версиями будут предположения о времени и месте возгорания, направлениях распространения и способах внесения огня, факторах, способствующих быстрому распространению пожара и т.п. Исходя из специфики пожаров, в числе первых следственных действий должно быть запланировано назначение пожарно-технической экспертизы.

### **31.10. Криминалистические предпосылки, цели и условия производства первоначальных, в том числе неотложных, следственных действий по делам о преступном нарушении правил пожарной безопасности и поджогах**

Общей криминалистической предпосылкой производства первоначальных следственных действий при расследовании названных преступлений является незначительный объем сведений, не позволяющий ответить на вопрос о характере исследуемого события и лицах, причастных к нему. Общей криминалистической предпосылкой неотложных следственных действий, кроме этого, является объективно существующая угроза утраты важных обстоятельств, связанных с расследование преступления. В силу специфики места происшествия, его открытости для воздействия природных, климатических и иных факторов неотложным следственным действием является его осмотр.

Собственно криминалистические предпосылки производства конкретного первоначального и неотложного следственного действия определяются природой следственного действия, выполняемого в ходе расследования уголовного дела о преступном нарушении правил пожарной безопасности и поджоге. Собственно криминалистические предпосылки получают свое отражение в предварительном изучении объекта тактического воздействия, подготовке средств воздействия, знании тактических возможностей, заложенных в том или ином приеме. Так, например, собственно криминалистической предпосылкой произ-

водства осмотра места происшествия является особый материальный характер изменений объекта, подвергнувшегося воздействию огня, а также средств его тушения.

В числе криминалистических предпосылок логического характера выступает анализ следственной ситуации в целом и её отдельных компонентов, позволяющий определить последовательность выполнения тех или иных первоначальных следственных действий, возможности использования результатов конкретного следственного действия для проверки одной или нескольких следственных версий, выдвижения новых, возможности использования в процессе следственного действия результатов предыдущих следственных действий, возможности включения названного следственного действия в тактическую комбинацию или тактическую операцию.

Криминалистические предпосылки организационно-технического характера представляют собой самые различные действия по подготовке и проведению следственного действия (оснащенность лиц, производящих то или иное следственное действие, технико-криминалистическими средствами, участие в производстве следственного действия специалистов и иных субъектов, например сотрудников оперативных подразделений). Как показывает практика, чаще всего первоначальными и неотложными следственными действиями при расследовании уголовного дела о преступном нарушении правил пожарной безопасности или поджоге являются следующие:

1. *Осмотр места происшествия.* Осмотр места происшествия является важнейшим первоначальным и неотложным следственным действием по уголовным делам данной категории. С учетом характера и особенностей механизма пожара осмотр места происшествия возможен в процессе продолжающегося горения какого-либо объекта и должен быть начат как можно раньше. Принимая во внимание специфику места пожара, получающую отражение в «следовой картине» возгорания, в осмотре места происшествия должен принимать участие специалист в области пожарной безопасности. В том случае, когда на месте пожара обнаружен труп, его осмотр производится в рамках данного следственного действия с привлечением судебного медика.

Признаками поджога, выявляемыми в процессе исследования материальной обстановки пожара, являются следующие обстоятельства:

- множество очагов загорания, не связанных друг с другом;
- одновременное возгорание в нескольких местах, которое наблюдали свидетели;

- взломы запоров и наличие проломов в стенах, потолке, полу и дверях помещения, в котором произошло возгорание;
- обнаружение средств поджога, наличие запаха или остатков легковоспламеняющихся веществ, отсутствовавших в данном месте;
- наличие предметов, оставленных преступником;
- выведение из строя противопожарных устройств и средств тушения пожаров;
- создание благоприятных условий для загорания легковоспламеняющихся веществ;
- наличие на месте возгорания трупа с признаками телесных повреждений;
- возникновение пожара в ночное время;
- повторяющиеся возгорания одного и того же объекта либо объектов, располагающихся в одном месте, вызванные внесением огня.

Кроме того, характерными для поджога с использованием легковоспламеняющихся жидкостей являются следы выгорания, а именно: круговые – на горизонтальной поверхности и заостренные книзу – на вертикальной поверхности.

Общая следственная версия о поджоге выдвигается и в том случае, когда имеется свидетельство очевидцев преступления, в том числе потерпевшего, наблюдавших поджог; резонным будет также выдвижение версии о поджоге при наличии заявления потерпевшего об угрозах уничтожения его имущества общеопасным способом.

Как уже отмечено, поджог может быть осуществлен собственником имущества с целью инсценировки преступления. В пользу версии о фальсификации поджога могут свидетельствовать следующие обстоятельства:

- информация об отсутствии в помещении во время пожара товаров, которые якобы уничтожены огнем;
- предстоящая ревизия финансово-хозяйственной деятельности предприятия;
- недостача товаров и денежных средств, выявленных после пожара;
- страхование на значительные суммы имущества, которое в скором времени подверглось загоранию. Разумеется, в таком случае на месте пожара также будут присутствовать признаки умышленного действия, о которых шла речь выше (обнаружение средств поджога, одновременное возгорание в нескольких местах и т.д.).

В пользу инсценировки преступления будут свидетельствовать отсутствие на месте пожара объектов, которые, меняя свою форму, не подвер-

гаются при высокой температуре уничтожению (например, ювелирные изделия из платины, золота), а также отсутствие деталей, которые уцелели в огне при сгорании самой вещи (пряжки, замки, пуговицы и иные металлические аксессуары).

При осмотре места пожара одним из тактических приемов производства данного следственного действия является выбор такого метода инструментального исследования отдельных элементов обстановки преступления, как исследование объектов по «узлам». Возможно выделение нескольких «узлов» применительно к границам места данного происшествия:

а) места, имеющие признаки интенсивного воздействия огня (сильно выгоревшие участки, оплавленные и иным образом деформированные металлические конструкции и предметы, изменившие свой цвет каменные и кирпичные кладки);

б) места, сохранившие следы горючей жидкости и легковоспламеняющихся веществ;

в) места сосредоточения электропроводки, электрооборудования, устройств электрозащиты;

г) при наличии трупа таким «узлом» будет место его нахождения.

Центральной задачей осмотра места происшествия по делам о преступном нарушении правил пожарной безопасности и поджогов является установление очага пожара. Лишь при условии его обнаружения может быть правильно решен вопрос о непосредственной (технической) и основной причине пожара.

Визуальное определение очага пожара, как и осмотра всего места пожара, требует определенных знаний и навыков, которыми следователь чаще всего не обладает. В силу этого, все действия на месте такого происшествия необходимо осуществлять с участием сотрудников государственных пожарных инспекций или экспертов экспертно-криминалистических подразделений, выступающих в качестве специалистов.

Кроме того, следует учитывать возможность существования определенной специализации должностных лиц пожарной охраны и экспертно-криминалистических органов, привлекаемых к осмотру места происшествия. Как показывает практика, в названных случаях лучше использовать экспертов-криминалистов пожарно-технических лабораторий экспертно-криминалистических управлений МВД (УВД) субъектов Российской Федерации или сотрудников испытательных пожарных лабораторий Государственной противопожарной службы, которые имеются

при управлениях (отделах) государственной пожарной службы МЧС России.

Очаг пожара может быть обнаружен по различного рода признакам, проявляющимся как на участке самого возгорания, так и на прилегающей к нему территории, а именно:

а) по месту, где впервые были замечены дым и пламя и откуда стал распространяться огонь. При этом если пожар начался с одновременного появления огня и дыма, цвет которых характерен для горения определенных веществ, очагом можно считать место, где до пожара находились эти вещества;

б) по различной степени обгорания однородных по материалу объектов, поскольку наибольшие изменения в объекте связаны обычно с очагом пожара как местом, подвергшимся наиболее интенсивному и длительному воздействию огня;

в) по характерным признакам, образующимся в результате резкого теплового воздействия в местах возникновения огня, происходящего вследствие восходящей конвекции горячего воздуха (пламени) из очага пожара. К числу «конвенционных признаков» относятся прогрев, выгорание, деформация и разрушение объекта;

г) по так называемому «очаговому конусу», который представляет собой следы горения, имеющие форму конуса, начинающегося в том месте, откуда происходило распространение горения; соответственно, вершина такого конуса обращена в сторону очага пожара;

д) по реакции людей и животных на пламя пожара. В случае невозможности человека или домашних животных покинуть горящее помещение, их тела, в том числе трупы, как правило, будут максимально удалены от очага пожара в противоположную сторону;

е) по обнаруженным в определенном месте средствам поджога либо их фрагментам, например по обгоревшим спичкам, емкостям из-под легковоспламеняющейся жидкости, факелам и т.д.;

ж) по местонахождению осколков стекла, деформировавшего под воздействием высокой температуры; как правило, стекло прогибается в направлении источника огня, что в конечном счете приводит к выпадению осколков внутрь помещения, в котором произошел пожар. При рассмотрении вопросов лекции, посвященной тактике осмотра места происшествия, упоминалось в качестве примера применение при отображении «следовой картины» пожара таких дополнительных форм фиксации хода и результатов следственного действия, как видео- и фотофиксация. Отме-

тим, что свои особенности имеет такая фиксация в тех случаях, когда следственно-оперативная группа прибывает на место возгорания до его окончания. В названной ситуации необходимо сразу же сделать ориентирующую и обзорную съемку. Затем через равные промежутки времени, примерно в 10–15 мин, эти виды съемок производят с тех же самых мест. Такой прием делает возможным получить достоверную информацию о динамике механизма горения и происшествия, о сгораемых веществах и других немаловажных обстоятельствах<sup>4</sup>.

2. *Опознание трупа*, в том числе на месте пожара.

3. *Освидетельствование подозреваемого и потерпевшего*.

4. *Допрос потерпевших и свидетелей* (очевидцев), включая членов пожарного расчета, участвовавших в тушении пожара.

5. *Выемка документации*, опосредующей организацию и состояние противопожарной деятельности на объекте.

6. *Следственный эксперимент*, в том числе с целью определения возможности нахождения определенного количества товаров в конкретном помещении.

7. *Назначение судебных экспертиз*: пожарно-технических; судебно-медицинских, в том числе судебно-генетических; экспертиз веществ и материалов, других экспертиз, которые помогут ответить на вопрос о характере события и особенностях виновного лица (в случаях, когда речь идет о поджоге).

Вопрос о криминалистических целях и условиях производства первоначальных, в том числе неотложных, следственных действий был изложен в предыдущих лекциях, и его основные положения могут быть применимы к данной теме.

### **31.11. Криминалистические предпосылки, цели и условия взаимодействия следователя с органом дознания**

Взаимодействие следователя с органом дознания при расследовании преступных нарушений правил пожарной безопасности и поджогов предопределено сложностью задач раскрытия и расследования указанных

---

<sup>4</sup> Душеин С.В. Фотографирование значительных по размеру мест происшествия // Душеин С.В., Егоров А.Г., Зайцев В.В., Хрусталева В.Н. Судебная фотография: Учебник / Под ред. проф. А.Г. Егорова. СПб., 2005. С. 208.

преступлений, при этом решение названных задач в одинаковой мере возложено на следователя и орган дознания.

Кроме того, сложность расследования поджогов обуславливается тайным характером данного преступления, уничтожением некоторых следов преступника и способа подготовки в процессе горения.

В ходе взаимодействия орган дознания выполняет отдельные поручения следователя по установлению оперативным путем обстоятельств, имеющих значение для расследования уголовного дела, таких как лица, совершившие поджог, места нахождения орудий и следов совершения преступления, свидетели; одной из форм взаимодействия является дача следователем поручения органу дознания по производству отдельных следственных действий.

Кроме того, орган дознания оказывает помощь следователю при подготовке и проведении следственных действий (обеспечение охраны места возгорания, исследование места происшествия, преследование преступника по «горячим следам», проникновение на место производства обыска и пресечение сопротивления со стороны обыскиваемых лиц, охрана лиц в ходе проверки показаний на месте, наблюдение за определенными лицами в ходе следственного эксперимента, опознания и обыска).

Одной из эффективных форм взаимодействия следователя и органа дознания при расследовании преступных нарушений правил пожарной безопасности и поджогов является следственно-оперативная группа, в которую, в зависимости от сложности расследуемого уголовного дела, могут входить несколько следователей и сотрудников органов дознания. Вместе с тем условием взаимодействия следствия и дознания является невмешательство каждого из них в компетенцию другого: данное условие закреплено в Уголовно-процессуальном законе и Законе об оперативно-розыскной деятельности и получает свою конкретизацию в тех или иных правилах, например в запрете требовать от органа дознания сведений об источнике конфиденциальной информации.

К организационно-техническим формам взаимодействия следователя и органа дознания могут быть отнесены совместное планирование следственных действий и розыскных мероприятий, обмен информацией, полученной по результатам совместно спланированных мероприятий, совместный анализ полученных в ходе следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий результатов и другие.

Более подробно вопрос о сущности, предпосылках, условиях, принципах и формах взаимодействия следователя и органа дознания изложен

в лекции, посвященной методике расследования уголовных дел о незаконном обороте наркотических средств.

**31.12. Криминалистический анализ результатов первоначальных следственных действий с целью решения вопроса о предъявлении обвинения в преступном нарушении правил пожарной безопасности или поджоге**

Криминалистический анализ результатов первоначальных следственных действий с целью решения вопроса о предъявлении обвинения в преступном нарушении правил пожарной безопасности либо поджоге представляет собой абстрактно-логическое средство познания преступного события, заключающееся в мысленном вычленении отдельных обстоятельств уголовного дела и оценке их значимости для доказывания характера расследуемого преступления и личности преступника. В содержательном плане названный анализ представляет собой рассмотрение следующих обстоятельств:

- проверка и оценка доказательств, указывающих на время и место подготовки, совершения и сокрытия преступления (для преступных нарушений правил пожарной безопасности – только время совершения и сокрытия);
- проверка и оценка доказательств, указывающих на механизм пожара;
- проверка и оценка доказательств, указывающих на способ сокрытия преступных нарушений правил пожарной безопасности;
- проверка и оценка доказательств, указывающих на способ подготовки поджога;
- проверка и оценка доказательств, указывающих на способ совершения поджога;
- проверка и оценка доказательств, указывающих на способ сокрытия поджога;
- проверка и оценка доказательств, указывающих на особенности личности обвиняемого;
- проверка и оценка доказательств, указывающих на инсценировку поджога;
- проверка и оценка доказательств, указывающих на сокрытие с помощью пожара иного преступления.

### **31.13. Планирование и организация расследований преступных нарушений правил пожарной безопасности и поджогов на последующем этапе**

Вопрос о характере исследования преступления того или иного вида на последующем этапе не может быть выяснен без анализа сущности самого последующего этапа расследования.

В лекции, посвященной методике расследования убийства, определенная криминалистическая характеристика была дана лишь первоначальному этапу расследования преступлений в его связи с первоначальными следственными действиями; вместе с тем немаловажное теоретическое и практическое значение имеет рассмотрение вопросов, связанных с понятием последующего этапа (последующих этапов) расследования. Прежде всего следует отметить, что преобладающим в криминалистической методике является подход, в соответствии с которым помимо первоначального этапа расследования выделяется последующий этап. Таким образом, с криминалистической точки зрения предварительное расследование проходит два этапа – первоначальный и последующий.

Своеобразие, специфика последующего этапа расследования любого вида преступления определяется тем, что к его началу выяснены два основных, определяющих направление расследования, обстоятельства: преступный характер события в конкретной форме уголовно-правовой квалификации, а также причастное к его совершению лицо.

Характеризуя последующий этап расследования, Л.Я. Драпкин отмечает, что сведения, находящиеся в распоряжении следователя на данном этапе, отличаются более значительным объемом (количественный критерий), а их содержание – логической упорядоченностью, большей конкретностью, разнообразием процессуальных источников, целенаправленностью и доказательственной надежностью (качественные критерии)<sup>5</sup>.

Временным моментом завершения первоначального этапа, как уже было отмечено, является вынесение постановления о предъявлении определенному лицу (или лицам) обвинения в совершении преступления<sup>6</sup>.

---

<sup>5</sup> Драпкин Л.Я. Этапы расследования преступлений (традиционная и ситуационная характеристики) // Криминалистика: Учебник для вузов / Под ред. И.Ф. Герасимова, Л.Я. Драпкина. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2000. С. 353.

<sup>6</sup> Еще в 1965 г. отмечалось, что первый этап расследования начинается с момента принятия следователем дела к производству и заканчивается решением вопроса о привлечении лица в качестве обвиняемого (Бажанов М.И. Законность и обоснованность актов обвинения в стадии предварительного расследования // Правоведение. 1965. № 3. С. 101).

Признавая правильность такой позиции, автор настоящей работы исходит из устоявшегося в криминалистической науке понятия этапа расследования. Наиболее точно суть данного понятия определил в свое время И.М. Лузгин, который отмечал, что этап (или часть) расследования – это такой его элемент, который представляет собой взаимосвязанную систему действий, объединенных единством задач, условиями расследования, спецификой криминалистических приемов<sup>7</sup>.

Существование первоначального этапа в указанных временных рамках, то есть до момента вынесения постановления о предъявлении обвинения, полностью отвечает сущности этапности, о которой говорил И.М. Лузгин. Во-первых, налицо специфическая задача – получение достоверной информации о характере события и виновной причастности к нему конкретного лица; во-вторых, имеются однородные условия расследования, а именно: информационная неопределенность, существующая до вынесения указанного постановления; в-третьих, наличествует специфика криминалистических приемов расследования, которая может быть сведена к тому, что отсутствует конфликтность расследования, поскольку отсутствует сам источник конфликта – соответствующее поведение обвиняемого, отказывающегося сотрудничать со следствием. К числу специфических приемов расследования могут быть также отнесены приемы экспертного исследования личности преступника: отсутствует возможность идентификации личности по следам, оставленным на месте совершения преступления, отсутствует возможность изучения его психологических свойств, отсутствует возможность исследования вопроса о его вменяемости, отсутствует возможность проверки некоторых обстоятельств, которые могут быть известны только лицу, совершившему расследуемое деяние.

В специальной литературе имеется и другая распространенная точка зрения относительно временных рамок первоначального этапа расследования, в соответствии с которой первоначальный этап заканчивается предъявлением обвинения. Исходным моментом такой позиции является предполагаемая в некоторых случаях возможность скрывания лица, в силу чего ему не может быть предъявлено обвинение в указанный в законе срок<sup>8</sup>.

При анализе данной точки зрения следует учитывать то обстоятельство, что после вынесения постановления о предъявлении обвинения, если оно

---

<sup>7</sup> Лузгин И.М. Методологические проблемы расследования. М., 1973. С. 86.

<sup>8</sup> Там же. С. 89.

не было предъявлено лицу по причине неизвестности его местонахождения либо скрывания от следствия, розыскные мероприятия и оперативно-розыскные действия направлены не на выяснение сути преступления и свойств личности совершившего его субъекта, а на розыск такого лица.

Если допустить, что после вынесения постановления о предъявлении обвинения, которое не было предъявлено конкретному лицу в силу его скрывания либо неизвестности нахождения, было продолжено *выяснение* двух основных обстоятельств, о которых было сказано выше, тогда следует признать, что следователь был готов предъявить лицу обвинение, в котором до конца не были выяснены существенные обстоятельства.

При таком подходе утрачивается качественное своеобразие первоначального этапа расследования, происходит отход от теоретического осмысления названной криминалистической категории к ее эмпирическому проявлению, получающему отражение в терминах практики: «предъявлено обвинение» – «не предъявлено обвинение».

Представляется, что при условии качественной работы, проведенной на первоначальном этапе расследования, на последующем этапе поисково-познавательная деятельность должна быть направлена на *уточнение* этих двух главных, а также выяснении и/или уточнении иных, связанных с ними, обстоятельств.

Отдельные авторы в основание разделения предварительного расследования на этапы, в частности на первоначальный и последующий (последующие), кладут выполнение неотложных следственных действий и составление развернутого плана расследования. Соответственно, на их взгляд, на первоначальном этапе расследования должны быть решены такие задачи, как безотлагательный сбор и закрепление доказательств, которые могут быть утрачены. На последующем этапе расследования в соответствии с таким определением содержания первоначального этапа расследования продолжается работа по сбору, проверке и оценке доказательств с целью полного установления всех обстоятельств уголовного дела. Последующий этап характеризуется розыском установленного или неустановленного преступника, сбором данных, изобличающих данного субъекта, и предъявлением ему обвинения. Заключительный этап начинается с действий следователя по окончанию допроса обвиняемого и заканчивается направлением дела в суд<sup>9</sup>. Можно отметить и иную точку зрения на временные рамки и содержание заключительного этапа рассле-

---

<sup>9</sup> Яблоков Н.П. Криминалистика: Учебник / Н.П. Яблоков. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2008. С. 278–279.

дования: он наступает с признанием следователем факта завершения предварительного расследования и включает в себя действия по удовлетворению ходатайств стороны защиты, некоторые организационно-технические мероприятия и т.п.<sup>10</sup>

Разумеется, положительным моментом в таком подходе к определению границ первоначального и последующего этапа (этапов) расследования преступлений является попытка уйти от привязки момента окончания одного этапа и начала другого к процессуальным действиям. Однако при таком взгляде не до конца выясненным остается вопрос о качественном содержании познавательной поисковой деятельности следователя на первом и втором этапах расследования: во многом такое подразделение предопределяется уголовно-процессуальными нормами о неотложных следственных действиях и допросе обвиняемого.

Вместе с тем необходимо отметить, что содержание понятий «предварительное следствие» и «расследование на стадии предварительного следствия» с позиции поисково-познавательной деятельности следователя не совпадает, так как после приостановления производства по уголовному делу и объявления розыска лица следователь проводит определенные розыскные мероприятия, которые с позиции криминалистики носят исследовательский характер. Представляется, что наряду с выделением первоначального и последующего этапов расследования, последний из которых начинается с предъявления обвинения и допроса обвиняемого, возможно выделение факультативного этапа – этапа розыска лица, в отношении которого вынесено постановление о предъявлении обвинения.

Как видно, качественное своеобразие последующего этапа расследования определенного вида преступления предопределяют и те, прежде всего следственные, действия, которые проводятся в его рамках. Если попытаться шире взглянуть на значение точного определения качественного своеобразия того или иного этапа для частной криминалистической методики и поисково-познавательной деятельности следователя, то можно прийти к выводу о том, что оно (качественное своеобразие этапа) находит свое выражение в характере и содержании элементов частной криминалистической методики.

Так, например, такой элемент методики, как следственная ситуация, из преимущественно типичной превращается в определенно конкретную, более насыщенную информационно; типовые следственные вер-

---

<sup>10</sup> Криминалистика: Учебник для вузов / Под ред. И.Ф. Герасимова, Л.Я. Драпкина. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2000. С. 355.

сии приближаются к достоверному знанию и тоже становятся конкретными; криминалистическая характеристика преступления, задействованная в начале его расследования как источник информации (теоретическая основа следственной версии), призванной дополнять небольшие по объему исходные фактические сведения, получает свое подтверждение и уже с уверенностью может быть использована в дальнейшем в части самых разнообразных, представляемых ею, знаний; меняются характер и содержание взаимодействия следователя с органом дознания: оно уже касается в большей мере известных объектов, более разнообразными становятся его формы; те следственные действия, которые ранее являлись первоначальными, на последующем этапе производятся чаще всего с целью уточнения каких-либо обстоятельств; появляются такие следственные действия, производство которых на первоначальном этапе было невозможно или нецелесообразно, например следственный эксперимент, проверка показаний на месте, очная ставка, назначение идентификационных криминалистических экспертиз, психиатрических и психолого-психиатрических экспертиз<sup>11</sup>.

На последующем этапе расследования преступных нарушений правил пожарной безопасности и поджогов планирование и организация предварительного расследования направлены на решение следующих задач:

- использование следственных (имея в виду также назначение судебных экспертиз) и оперативных возможностей по уточнению характера преступной деятельности;
- использование следственных и оперативных возможностей по выяснению и уточнению особенностей личности обвиняемого;
- использование следственных и оперативных возможностей по установлению и/или уточнению отдельных обстоятельств дела, например, места скрывания имущества, поиск которой необходим для возмещения причиненного преступлением ущерба;
- использование следственных и оперативных возможностей по выявлению причин и условий совершения названных преступлений. Причем

---

<sup>11</sup> Отдельные авторы называют более трех этапов предварительного расследования. Так, например, выделяются этап реагирования на повод к возбуждению уголовного дела, этап проверки поступившего заявления или сообщения о преступлении и возбуждение уголовного дела при наличии к тому оснований, этап проведения первоначальных следственных действий, этап проведения последующего расследования и этап завершения расследования (Танасевич В.Г. Проблемы методики раскрытия и расследования преступлений // Советская криминалистика. Теоретические проблемы. М., 1978. С. 184).

речь идет не о технической причине возгорания, а о причинах и условиях в криминологическом смысле.

**31.14. Примерный перечень следственных действий, осуществляемых на последующем этапе расследования преступных нарушений правил пожарной безопасности и поджогов, и их краткая характеристика**

Как правило, на последующем этапе расследования преступных нарушений правил пожарной безопасности и поджогов проводятся следующие следственные и иные процессуальные действия:

- а) предъявление обвинения и допросы обвиняемого;
- б) допросы иных лиц;
- в) обыски и выемки;
- г) очные ставки;
- д) проверки показаний на месте;
- е) следственные эксперименты;
- ж) следственные осмотры;
- з) назначение судебных экспертиз: криминалистических, химических, электротехнических, товароведческих, судебно-медицинских, психиатрических и других.

Электротехнические экспертизы проводятся с целью выяснения фактических обстоятельств, связанных с работой электросетей и электрооборудования, аппаратов защиты электросетей и другого электрооборудования, в частности, для выяснения причин возникновения в них аварийных режимов.

Экспертизы, относящиеся к классу криминалистических исследований, назначаются для исследования различного рода следов и предметов с целью изучения обстоятельств расследуемого дела, а при расследовании поджогов в том числе и для установления признаков лица, совершившего противоправное деяние. Объектами криминалистических экспертных исследований могут быть следы рук, ног, обуви, транспортных средств, а также рукописи, документы, выполненные типографским способом, пули, гильзы, пыжи, различные вещества, в том числе микрообъекты, различного рода материалы.

Дактилоскопическая экспертиза позволяет путем исследования потожировых следов пальцев рук и ладоней, выявленных на представленных

объектах, чаще всего на емкостях с остатками горючей жидкости и на предметах, использованных в качестве средств поджога, установить их пригодность для идентификации, возраст и половую принадлежность оставившего их лица, механизм слеодообразования и другие обстоятельства, имеющие значение для раскрытия и расследования преступления, в том числе произвести отождествление конкретного человека.

Технико-криминалистическая экспертиза документов дает возможность восстановить тексты обугленных и сожженных документов, что в определенных случаях позволяет установить инсценировку поджога, а также иные обстоятельства, имеющие значение для расследования уголовного дела.

Судебно-баллистическая экспертиза назначается в случаях, когда поджог совершается путем производства выстрела зажигательной пулей. В таких ситуациях, при отыскании на месте осмотра пожара пули и гильзы, возможно произвести классификационное исследование, позволяющее определить группу объектов, к которой принадлежит использованное огнестрельное оружие. При изъятии предполагаемого оружия может быть также произведена идентификация оружия по гильзе. Кроме того, в ходе подготовки этой экспертизы формулируется ситуалогическая задача, решение которой позволяет дать ответ на вопрос о направлении и дистанции выстрела, повлекшего загорание.

При обнаружении на месте совершения преступления приспособления для зажигания возникает необходимость решения диагностической задачи, позволяющей ответить на вопрос о способе изготовления данного приспособления, используемых для этого инструментах, материалах, навыках изготовителя, возможности применения этого приспособления определенным способом.

Аналогичные исследовательские задачи могут быть решены при производстве экспертизы, связанной с обнаружением следов транспортных средств и выючных животных.

В определенных случаях при производстве расследования по делам о преступном нарушении правил пожарной безопасности назначаются экспертизы материалов и веществ. Судебно-химическая экспертиза выполняется в тех случаях, когда необходимо определить количественный и качественный состав горючей жидкости, вещества сгоревшего объекта, свойств какого-либо горючего вещества, установить факт содержания горючих веществ в золе и пепле, возможность самовозгорания тех или иных веществ. Объектами исследования чаще всего бывают вещества

неизвестного происхождения, обнаруженные в очаге возникновения пожара, предметы со следами горючей жидкости, зола, пепел, найденные на месте происшествия емкости, предположительно содержащие (содержавшие) горючие жидкости, и другие.

При назначении указанного исследования на разрешение эксперта ставятся следующие вопросы:

- имеются ли горючие жидкости на представленных объектах;
- если имеются, то каков состав этих жидкостей;
- что собой представляют вещество или сгоревший объект, обнаруженные на месте пожара;
- какая жидкость находилась (находится) в представленной на исследование емкости и относится ли она к горючим, в том числе легковоспламеняющимся, веществам;
- одинакова ли по своему составу обнаруженная на месте пожара и изъятая у подозреваемого лица жидкость;
- относится ли данное вещество к горючим жидкостям;
- способен ли конкретный объект самовозгораться, и если способен, то при каких условиях (в последнем случае желательно указать интересующие следователя параметры, например: реакция с какими веществами способна вызвать непроизвольное возгорание, назвав в числе таких веществ возможное в данном случае).

В практике расследования уголовных дел о поджогах нередко возникает необходимость в назначении почвоведческой экспертизы. К предмету этой экспертизы относится установление групповой принадлежности почвенных наслоений на обуви подозреваемых лиц либо оставленных неизвестным лицом на месте преступления конкретному участку местности. Такое исследование осуществляется в лабораторных условиях биологическими методами, в основе которых лежит изучение специфических микроорганизмов, обитающих в почве, её механического состава, температуры, влажности и т.д.

Судебно-психиатрическая экспертиза по уголовным делам названной категории проводится в тех случаях, когда возникают сомнения в психическом здоровье подозреваемого (обвиняемого). Необходимость её назначения связана с тем, что определенное число поджогов совершается лицами, страдающими хроническими психическими заболеваниями (пиромания, шизофрения и т.п.), а также находящимися в момент совершения поджога в болезненном состоянии (например, патологическое опьянение, сумеречное, реактивное состояние сознания и другие).

### **31.15. Типичные судебные экспертизы, производимые при расследовании уголовных дел о преступных нарушениях правил пожарной безопасности и поджогах**

В силу того что предмет типичного экспертного исследования по тому или иному виду преступления генетически связан с качественно определенным механизмом преступления, для расследования уголовных дел о преступном нарушении правил пожарной безопасности и поджогах одной из типичных экспертиз будет являться судебная пожарно-техническая экспертиза.

Предметом названной экспертизы являются следующие фактические обстоятельства, которые могут быть выяснены в процессе её производства:

- а) установление очага возгорания;
- б) установление количества очагов возгорания;
- в) установление механизма возникновения и протекания пожара, при этом выясняются следующие обстоятельства:
  - возможное время возгорания и длительность пожара;
  - взаимодействие источника воспламенения с горючими веществами;
  - возможности возгорания в результате аварийного нарушения технологического процесса;
  - возможности возгорания от действия приборов и устройств технического и бытового назначения;
  - возможности возгорания от открытого пламени, сопровождающего применение некоторых приборов и оборудования, например электро- и газосварки, а также бытовых печей;
  - возможности возгорания от продуктов некоторых производственных процессов, например от раскаленных частиц металла при его разрезании, и другие;
- г) установление путей распространения огня;
- д) своевременность и правильность тушения пожара;
- е) возможность определенных устройств являться средством, вызывающим возгорание.

В специальной литературе в числе объектов судебной пожарно-технической экспертизы называются следующие объекты материального мира:

- а) место пожара;
- б) обгоревшие и обуглившиеся конструктивные элементы и части зданий (деформированные и разрушенные строительные конструкции,

выполненные из металлов, камня, железобетона, кирпича, древесины и пластмасс), обгоревшие предметы интерьера;

в) поврежденные транспортные средства и другие крупногабаритные предметы, в том числе громоздкое технологическое оборудование, отразившее на себе возгорание, изъятие которых невозможно в силу указанных размеров;

г) механизмы и оборудование или их узлы и детали;

д) обгоревшие и необгоревшие предметы и их останки (включая предполагаемые технические средства поджога или предметы со следами легковоспламеняющихся и горючих жидкостей);

е) предметы с локализованными следами теплового воздействия (проплавами, прогарами, обугливаниями, окопчениями и прочими следами);

ж) так называемый пожарный мусор (зола, пепел, шлак, угли, части обгоревших материалов), пробы воздуха с места пожара;

з) устройства для зажигания веществ и материалов;

и) устройства пожарной сигнализации, средства тушения пожаров;

к) электронагревательные приборы вместе с соединительными шнурами;

л) остатки поврежденных электроламп и светильников, имеющие признаки работы в аварийных режимах;

м) фрагменты электрических проводов и кабелей со следами оплавления; в случае, если они находятся в прокладочных трубах и металлорукавах, представляются вместе с последними;

н) устройства электрозащиты (плавкие предохранители, автоматические выключатели и прочее), электрокоммутирующие устройства с признаками работы в аварийных режимах;

о) иные объекты, например пробы воздуха, полученные в процессе осмотра места происшествия<sup>12</sup>.

Для производства данной экспертизы следует представлять в распоряжение эксперта также сравнительные образцы горючих веществ и материалов, электрокабелей и устройств электрозащиты, образцы других объектов, находившихся на месте возгорания.

Материалами судебной пожарно-технической экспертизы могут являться самые разнообразные, помимо протоколов следственных действий, материалы, в которых содержатся сведения:

1) о времени пожара;

---

<sup>12</sup> *Энциклопедия судебной экспертизы* / Под ред. Т.В. Аверьяновой, Е.Р. Россинской. М., 1999. С. 312–313.

- 2) о месте и времени его обнаружения;
- 3) о видах, количестве и расположении обогревательных, осветительных приборов;
- 4) о событиях, предшествующих пожару, в том числе материалы проверок состояния пожарной безопасности специальными органами;
- 5) характеристика сгоревшего объекта;
- 6) подробные электросхемы наружного и внутреннего электроснабжения;
- 7) характеристика систем отопления, пожаротушения;
- 8) характеристика устройств электрозащиты;
- 9) иные, позволяющие качественно решить экспертные задачи.

Как видно, к числу решаемых пожарно-техническим исследованием задач относятся классификационные и диагностические (ситуалогические) экспертные задачи.

Учитывая важность определения очага возгорания для целей квалификации деяния, выдвижения следственных версий и успешного раскрытия и расследования рассматриваемых преступлений, следует назвать существующие в настоящее время экспертно-криминалистические методы установления названного места.

В специальной литературе к экспертным методам определения очага возгорания относят:

а) ультразвуковой метод исследования железобетонных конструкций; данный метод строится на зависимости скорости распространения поверхностных ультразвуковых волн от длительности и температуры нагрева конструкций при пожаре;

б) метод исследования стальных конструкций; этот метод основан на зависимости образующейся на стальных конструкциях окалины от температуры воздействия; соответственно, характер такой окалины будет различным в очаге пожара и в иных местах горения;

в) метод исследования неорганических строительных материалов; указанный метод базируется на различном характере изменения структуры материалов, выполненных на основе цемента, извести или гипса, которые могут быть зарегистрированы путем инфракрасной спектроскопии, рентгеновского анализа;

г) метод исследования обгоревших остатков лакокрасочных покрытий строительных конструкций; названный метод основывается на изменениях зольности таких покрытий с возрастанием температуры и длительности теплового воздействия, которые определяются методом ИК-спектроскопии;

д) метод исследования обугленных остатков древесины; в основе этого метода лежит учет различных физико-химических свойств угля, образующегося при горении древесины, в зависимости от температуры и длительности теплового воздействия. Соответственно, лабораторное исследование обугленных остатков древесины, изъятых с различных участков пожара, дает возможность выявить местонахождение его очага.

Другой типичной судебной экспертизой, проводимой в процессе расследования уголовных дел о преступных нарушениях правил пожарной безопасности и поджогах, в определенных случаях может быть судебно-медицинская экспертиза. Судебно-медицинская экспертиза является, как известно, обязательной в случае обнаружения на месте пожара трупов (наступления смерти спустя определенное время после получения ожогов), а также наличия вреда здоровью лиц, пострадавших в результате пожара. Она позволяет выяснить следующие обстоятельства:

- причину смерти (ожоги, удушье от вдыхания продуктов горения и т.д.);
- характер имеющихся повреждений на трупе, связанных с пожаром, а также их конкретное происхождение;
- наличие на трупе иных повреждений помимо тех, которые вызваны действием огня;
- прижизненное либо посмертное получение обнаруженных повреждений;
- время наступления смерти;
- состояние человека, предшествующее действию на его организм огня (нахождение живым или мертвым при воздействии факторов пожара);
- наличие характерных для термического воздействия следов, находящихся на теле человека, в том числе подозреваемого и обвиняемого;
- степень ожогов, полученных конкретным лицом, а также характер причиненного вреда здоровью потерпевшего;
- положение трупа по отношению к термическому источнику и обстоятельства, вытекающие из анализа позы трупа;
- наличие в организме пострадавшего алкоголя, наркотических средств или психотропных веществ и другие.

### **Вопросы для самопроверки**

1. Какова структура частной криминалистической методики расследования преступных нарушений правил пожарной безопасности и поджогов?

2. Чем отличается элементный состав криминалистических характеристик названных преступлений?
3. В чем состоит различие обстановки преступного нарушения правил пожарной безопасности и поджога?
4. На каких элементах криминалистической характеристики получает свое отображение обстановка преступного нарушения правил пожарной безопасности и поджога?
5. Что характеризует механизм указанных преступлений и каково его содержание?
6. Какие способы поджога и его сокрытия Вам известны?
7. Какие типичные общие следственные ситуации возникают на первоначальном этапе расследования преступных нарушений правил пожарной безопасности и поджога?
8. Какие общие следственные версии выдвигаются при обнаружении признаков уничтожения имущества в результате пожара?
9. В отношении каких обстоятельств выдвигаются частные криминалистические версии, вытекающие из предположения о поджоге?
10. Какие особенности обстановки места происшествия могут свидетельствовать о поджоге?
11. По каким признакам определяется очаг пожара?
12. Какие следственные действия проводятся на первоначальном этапе расследования поджогов?
13. Какие признаки могут свидетельствовать об инсценировке поджога?
14. Что является предметом, объектом и материалами судебной пожарно-технической экспертизы, назначаемой в ходе расследования названных преступлений?
15. Какие иные судебные экспертизы назначаются в ходе расследования указанных преступлений и какие обстоятельства могут быть установлены в результате их производства?

## АЛФАВИТНО-ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

### А

**Акт** расследования несчастного случая 27.9

**Акты** ревизий, проводимых по инициативе контрольно-ревизионных органов 30.9

**Алиби** 18.16

**Анализ** достоверности показаний 20.7

– элементов механизма совершения дорожно-транспортного преступления 29.5–29.7

**Апатия** 18.18

**Аппаратура** подповерхностного зондирования радиолокационная 5.8

**Арест** почтово-телеграфных отправлений 24.14

**Ассоциация** по смежности во времени 18.13

– по смежности эмоциональных переживаний 18.13

**Аудиозапись** допроса 18.20

### Б

**База** данных компьютерная 13.6

**База** транспортного средства 9.4

**Баллистика** судебная 10.1

## **В**

### **Версии** криминалистические:

- общие и частные 14.5
- типичные общие 14.5
- типичные частные 14.5

### **Версии** по делам об убийстве следственные общие 25.6

- по делам об убийстве следственные частные 25.7
- по делам о квартирных кражах следственные общие 26.6
- по делам о квартирных кражах следственные частные 26.6
- по делам о незаконном приобретении, хранении, изготовлении, производстве, сбыте, незаконной перевозке, пересылке, переработке наркотических средств частные 28.6
- по делам о поджогах следственные частные 31.8
- по делам о преступных нарушениях правил техники безопасности следственные общие 27.5
- по делам о преступных нарушениях правил техники безопасности следственные частные 27.5
- следственные ретросказательные и предсказательные 14.5

### **Версия** криминалистическая 14.2

- розыскная 24.8
- следственная 14.2
  - конкретизация 14.4
  - конструирование 14.4
  - теоретические основания 14.7
  - фактические основания 14.6

### **Взаимодействие** при очной ставке 20.1

- следователя и специалиста-бухгалтера при расследовании хищений, совершаемых путем присвоения или растраты 30.9

### **Вид** стреляющего механизма 10.9

### **Видеозапись** допроса 18.20

- очной ставки 20.15
- предъявления для опознания 22.20
- проверки показаний на месте 21.15
- судебная 15.15

### **Видеофиксация** следственного эксперимента 17.14

- Виды** (классификации) идентификации криминалистической:
- идентификация по материально-фиксированному отображению и мысленному образу 2.11
  - идентификация групповая и индивидуальная 2.11
  - идентификация целого по частям 2.10
  - идентификация по субъекту проведения отождествления 2.11
  - идентификация по отрасли криминалистической техники 2.11
- (классификации) признаков идентификационных:
- общие и частные 2.6
  - внешние и внутренние 2.6
  - качественные и количественные 2.6
  - необходимые и случайные 2.6
  - интегративные и локальные 2.6
  - коррелирующие и некоррелирующие 2.6
  - атрибутивно-количественные 2.6
- криминалистических экспертиз традиционные 23.7

**Виды** папиллярных узоров 6.5

- Виды** следов выстрела 10.4
- следов ног 7.3
  - следов орудий взлома 8.4
  - следов транспортных средств 9.2

**Внушение** 18.14

**Воздействие** психологическое 18.11

**Впрессовывание** дробного заряда 10.8

**Вход** пульный 10.8

- Вывод** эксперта-почерковеда
- вероятный отрицательный 11.7
  - вероятный положительный 11.7
  - категорический 11.7

**Выдвижение** следственной версии 14.4

- Выемка** документов по делам о хищениях, совершаемых путем присвоения или растраты 30.7
- документов при расследовании преступных нарушений правил техники безопасности 27.7

## Д

**Деавтоматизация** почерка 11.2

**Действия** по делам о незаконном приобретении, хранении, изготовлении, производстве, сбыте, незаконной перевозке, пересылке, переработке наркотических средств следственные первоначальные 28.8

- следственные:
  - неотложные 25.8
  - первоначальные (общая характеристика) 25.8
  - первоначальные по делам об убийстве 25.8

**Деятельность** розыскная 24.1

- содержание 24.3
- закономерности 24.7
- следователя розыскная 24.2
  - объекты 24.6
- человека речевая 11.1

**Диагностика** криминалистическая:

- понятие 2.12
- содержание 2.12
- соотношение диагностики криминалистической и идентификации криминалистической 2.12

**Диссоциация** 18.13

**Доказывание** уголовно-процессуальное и идентификация криминалистическая 2.13

**Допрос** 18.1

- на месте 18.13
- подозреваемого 18.18
- с участием законного представителя 19.13
- с участием защитника 19.13
- с участием педагога 19.13

«**Допущение** легенды» 18.14

**Дорожка** следов 7.5

### З

**Задачи** допроса криминалистические 18.6

- исследования бланков документов экспертные 12.5
- исследования машинописных текстов экспертные 12.5
- исследования оттисков печатей и штампов экспертные 12.5
- исследования подписей, выполненных техническим способом, экспертные 12.5
- исследования технической стороны текста документов экспертные 12.5
- исследования утраченного содержания документов экспертные 12.5
- исследования фотографии на документе экспертные 12.5
- криминалистики 1.2
- криминалистического экспертного исследования:
  - классификационная 2.4
  - идентификационная 2.4
  - диагностическая 2.4
  - ситуалогическая 2.4
- обыска криминалистические 16.7
- опознания криминалистические 22.5
- очной ставки криминалистические 20.3
- производства проверки показаний на месте криминалистические 21.8
- ревизии 30.9
- следственного действия криминалистические 15.6
- следственного эксперимента криминалистические 17.5
- решаемые на последующем этапе расследования преступных нарушений правил пожарной безопасности и поджогов 31.13

**Закономерности** восприятия 18.3

- воспроизведения образа восприятия 18.3
- забывания 18.3

**Запрет** производства опознания процессуальный 22.10

**Знания** в судебной экспертизе специальные 23.2

**Значение** криминалистическое причинно-следственных и иных связей:

- причинно-следственная связь и механизм преступления 4.4
- причинно-следственная связь и криминалистические версии 4.4
- причинно-следственная связь и анализ элементов криминалистической характеристики преступления 4.4
- причинно-следственная связь и изучение всего объема преступной деятельности лица 4.4
- причинно-следственная связь и следственный эксперимент 4.4

- микрообъектов криминалистическое 5.4
- следов ног познавательное 7.12
- следов орудий взлома познавательное 8.10
- технико-криминалистического исследования документов познавательное 12.10

**Значимость** идентификационная частных дактилоскопических признаков 6.7  
– следов-письменноречевых навыков познавательная 10.11

## **И**

**Идентификация** криминалистическая 2.1  
    объекты 13.3  
– огнестрельного оружия 10.11

**Изменение** параметров следственного опыта 17.10

**Изучение** личности криминалистическое:  
    понятие 3.1  
    объект 3.2  
    направления 3.2  
    структура личности преступника (обвиняемого) 3.3  
    пределы изучения личности преступника (обвиняемого) 3.3  
    система средств криминалистического изучения личности обвиняемого  
        (подозреваемого) 3.4  
    источники криминалистической информации о личности обвиняемого  
        (подозреваемого) 3.5  
    изучение личности подозреваемого 3.6  
– личности несовершеннолетнего 19.6

**Имитация** водяных знаков 12.6  
– микроволокон денежных купюр 12.6

**Интегративный** процесс в криминалистической науке 1.4

**Информация** актуально-значимая криминалистическая 13.7  
– потенциально-значимая криминалистическая 13.7

**Изучение** документов предварительное 12.4  
– документов технико-криминалистическое 12.1  
    виды 12.5  
    объекты 12.2

- подписи, выполненной путем подражания 11.8
- почерка экспертное диагностическое 11.10
- почерка экспертное классификационное 11.10
- почерка экспертное ситуалогическое 11.10
- следов на месте происшествия предварительное 15.14
- следов обуви предварительное 7.7
- следов орудий взлома классификационное 8.9
- следов орудий взлома экспертное диагностическое 8.9
- следов орудий взлома экспертное ситуалогическое 8.9
- следов транспортных средств диагностическое экспертное 9.9
- следов транспортных средств идентификационное экспертное 9.9
- следов транспортных средств классификационное экспертное 9.9
- следов транспортных средств ситуалогическое экспертное 9.9
- текста разорванного документа 12.8

**Исследования** в судебной баллистике:

- диагностические 10.11
- классификационные 10.11
- в ходе судебно-баллистической экспертизы ситуалогические 10.11
- письма криминалистические 11.1
- следов ног (обуви) экспертные диагностические 7.11
- следов ног экспертные классификационные 7.7; 7.11
- следов пальцев рук экспертные диагностические 6.13
- следов пальцев рук экспертные классификационные 6.13
- следов пальцев рук экспертные ситуалогические 6.13

## **К**

**Калибр** огнестрельного оружия 10.3

**Канал** пулевой 10.4

**Картотека** микрообъектов 13.9

- поддельных денег 13.9
- субъективных портретов 13.9

**Класс** криминалистических экспертиз 23.7

**Классификации** стадий допроса 18.8

- тактических операций 14.13
- частных криминалистических методик 25.1

**Классификация** криминалистических версий 14.5

- опознания 22.7
- орудий взлома 8.3
- следов пальцев рук 6.3
- следственного розыска 24.5

**Классы** судебных экспертиз 23.7

**Коллекции** криминалистические 13.6

**Комбинация** тактическая 14.15

**Коммуникабельность** следователя 19.7

**Комплекс** признаков идентификационный 2.7

**Комплект** криминалистический «Кит» 5.3

**Контакт** психологический 18.8

**Контроль** и запись переговоров 24.14

**Контрпары** следов 9.8

**Концепции** криминалистической науки

- прагматическая 1.1
- теоретико-доказательственная 1.1

**Концепция** правильности и концепция блага 18.12

**Критерии** допроса нравственные 18.12

- отграничения первоначального и последующего этапов расследования 31.13

## Л

**Лаборатории** специализированные передвижные 5.16

**Линии** папиллярные 6.5

**Личность** потерпевшего 26.2

- потерпевшего как элемент криминалистической характеристики поджога 31.5

- преступника как элемент криминалистической характеристики хищений, совершаемых путем присвоения или растраты 30.2
- преступника как элемент криминалистической характеристики преступления, связанного с незаконным оборотом наркотических средств 28.3
- преступника как элемент криминалистической характеристики преступных нарушений правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств 29.2
- преступника как элемент криминалистической характеристики преступных нарушений правил пожарной безопасности 31.2
- преступника как элемент криминалистической характеристики поджога 31.5
- преступника, совершившего убийство 25.3
- убитого 25.3

## **М**

**Материалы** документов как объект экспертизы 12.2

– письма как объект экспертизы 12.2

– судебной экспертизы 23.5

**Мероприятия** следователя розыскные 24.14

**Меры** личной безопасности участников обыска 16.13

**Метод** «трех засечек» 16.17

- изъятия микрообъектов адгезивный 5.5
- исследования эджескопический 6.6
- подсчета частоты встречаемости частного признака почерка 11.7
- поиска в бестеневом освещении 5.3
- поиска вещества металла контактно-диффузный 10.6
- термовакуумного напыления 6.8

**Методика** криминалистическая частная 25.1

- оценки результатов сравнительного исследования рукописей комплексная 11.7
- экспертная 23.3

**Методики** определения дистанции выстрела по дробовой осыпи 10.10

- расследования прогностические 25.1

**Методы** изучения внутренней структуры объекта 23.3

- изучения личности обвиняемого (подозреваемого):

- психолого-криминалистический портрет предполагаемого преступника 3.7
- метод анализа референтной группы 3.7
- метод наблюдения 3.7
- метод беседы 3.7
- метод обобщения (сравнения) независимых характеристик 3.7
- метод географического профилирования неизвестного преступника 3.7
- исследования утраченного содержания документов 12.7
- криминалистической науки 1.3
- обнаружения копоти 10.6
- обнаружения следов пальцев рук физико-химические 6.8
- определения очага возгорания экспертные 31.15
- поиска пуль и гильз 10.6
- экспертного исследования 23.6
- электронно-химические 23.6
- элементного анализа 10.10

**Механизм** выстрела 10.8

- допроса психологический 18.3
- незаконного приобретения, хранения, перевозки, изготовления, переработки, производства, сбыта, пересылки наркотических средств 28.3
- преступления 26.2
- преступления как элемент криминалистической характеристики преступных нарушений правил пожарной безопасности 31.2
- преступных нарушений правил техники безопасности 27.2
- слеодообразования 6.1
- совершения дорожно-транспортного преступления 29.2
- совершения хищения путем присвоения или растраты 30.2
- убийства 25.3

«Минус ткани» 10.4

## Н

**Навык** интонационный 22.15

**Накопление** положительных ответов 18.14

**Начала** опознания этические 22.9

**Неотложность** следственного действия 15.2

**Нецелесообразность** производства опознания 22.10

## **О**

**Обеспечение** раскрытия и расследования преступлений криминалистическое 5.2

**Обнаружение** невидимых следов выстрела 10.6

**Обороты** речевые несовершеннолетнего 19.15

**Обстановка** преступных нарушений правил техники безопасности 27.2

– совершения дорожно-транспортного преступления 29.2

– совершения квартирной кражи 26.2

– совершения преступления 26.2

– совершения преступления как элемент криминалистической характеристики незаконного приобретения, хранения, перевозки, изготовления, переработки, производства, сбыта, пересылки наркотических средств 28.3

– совершения преступления как элемент криминалистической характеристики хищений, совершаемых путем присвоения или растраты 30.2

– совершения преступления как элемент криминалистической характеристики преступных нарушений правил пожарной безопасности и поджогов 31.2

– совершения убийства 25.3

**Обстоятельства** негативные 15.6

**Объекты** криминалистической регистрации 13.3

**Объекты** опознания 22.9

**Объекты-эталоны** 19.9

**Обыск** 16.1

виды 16.5

– в общежитии 16.18

– групповой 16.16

– личный 16.20

– повторный и дополнительный 16.14

**Операции** розыскные тактические 24.11

– тактические «поиск» 14.13

– тактические «сбор информации» 14.13

– тактические комплексные 14.13

– тактические локальные 14.13

– тактические специфические 14.13

– тактические типичные 14.13

**Операция** по делам, связанным с незаконным сбытом наркотических средств тактическая 28.9

– тактическая 14.13

**Описание** картины происшествия 18.14

**Опознавание** «по общему образу» 22.12

– встречное 22.18

– домашних животных 22.17

– лица по внешности 22.13

– лица по фотографии 22.16

– объекта в натуре 22.10

– по голосу и речи 22.15

– по походке 22.14

– трупа 22.7

**Определение** местонахождения стрелявшего 10.10

**Определенность** следственной ситуации информационно-структурная 14.19

**Оружиеведение** 10.1

**Оружие** огнестрельное

кустарное 10.3

самодельное 10.3

**Осветители** ультрафиолетовые 5.4

**Осмотр** документов следственный 12.4

– места происшествия 15.1

виды 15.3

задачи криминалистические 15.6

подготовка 15.9

приемы тактические 15.10

способы фиксации дополнительные 15.15

стадии 15.8

цели криминалистические 15.6

**Основа** взаимодействия следствия и органа дознания 28.9

– криминалистической регистрации правовая 13.2

**Основания** постановки лиц на учет правовые 13.2

– розыскной деятельности фактические 24.9

**Основы** криминалистической идентификации научные (философские) 2.3  
– опознания психологические 22.3

**Особенности** несовершеннолетних психологические 19.2  
– фиксации тайников 16.23  
– фото- и видеофиксации процесса горения 31.10

**Оценка** заключения эксперта 23.16  
– лжи рациональная 19.12  
– психических реакций обыскиваемого лица 16.12

**Очередность** допроса на очной ставке 20.9

**Ошибки** в установлении психологического контакта 18.8  
– добросовестного заблуждения 18.13  
– экспертные 23.15

## П

**Первоначальность** следственного действия 15.2

**Планирование** очередности производства следственных действий 14.11  
– производства отдельного следственного действия 14.12

**Подбор** лиц для производства опознания 22.13

**Подготовка** и назначение судебной экспертизы 23.13  
– к обыску 16.10

**Подделка** машинописного текста 12.6  
– оттисков печати и штампов 12.6  
– подписи техническая 12.6  
– содержания текста документа 12.6

**Показания** ложные 18.15

**Покров** головы волосистой 22.13

**Положение** ударно-спускового механизма 10.9

**Получение** сравнительных образцов принудительное 23.10

**Портрет** композиционный 22.11

**Постановление** о назначении ревизии 30.9

**Пояс** обтирания 10.4

**Правила** конструирования следственной версии 14.8

- обыска общие тактические 16.11
- проверки следственной версии 14.8
- сбора сравнительных образцов почерка 11.5

**Предмет** квартирной кражи 26.2

- криминалистики 1.1
- посягательства как элемент криминалистической характеристики хищений, совершаемых путем присвоения или растраты 30.2

**Предпосылки** взаимодействия следствия и органа дознания правовые 28.9

- опознания криминалистические 22.6
- очной ставки 20.6
- проведения тактической операции 14.14
- производства следственного действия криминалистические 15.7
- производства судебной экспертизы криминалистические 23.10

**Представление** результатов оперативно-розыскной деятельности следователю 28.9

**Предупреждение** преступлений 23.17

**Предъявление** вещественных доказательств 18.14

- для опознания 22.1

**Прекурсоры** наркотического средства 28.3

**Преобразователи** электронно-оптические 5.4

**Прибор** «Бета-ВМ-30Н» 5.6

- «Киноварь» 5.6

**Прием** тактический 14.16

- виды 17.7

**Приемы** документального и фактического контроля 30.9

- допроса несовершеннолетних тактические 19.9
- и методы обнаружения следов транспортных средств 9.5

- опознания по голосу и речи тактические 22.15
- очной ставки тактические 20.11
- проверки показаний на месте тактические 21.12
- производства следственного эксперимента общие тактические 17.9
- сравнения признаков в идентификационных исследованиях технические 2.10
- тактические общие 14.17

**Признак** идентификационный 2.5

**Признаки** дописки текста документа 12.6

- замены частей документа 12.6
- инсценировки взлома 8.8
- исправления текста 12.6
- лица динамические 22.13
- направления движения транспортного средства 9.8
- оборудования тайников 16.17
- очага возгорания 31.10
- папиллярных узоров общие и частные 6.7
- письма грамматические 11.9
- письма лексические 11.9
- письма стилистические 11.9
- письменной речи 11.9
- подделки документов 12.6
- подделки документов, выполненных способом офсетной печати 12.6
- подделки документов, выполненных способом рисовки 12.6
- подделки документов, выполненных электрофотографическим способом 12.6
- подделки подписи перерисовыванием «на просвет» 12.6
- подделки подписи с использованием высококопирующих материалов 12.6
- подделки подписи с использованием копировальной бумаги 12.6
- подделки подписи с помощью компьютерной технологии и ксерокса 12.6
- подделки рецепта на получение наркотического средства 28.3
- подчистки текста документа 12.6
- пороскопические 6.5
- почерка общие:
  - характеризующие пространственную организацию движений и фрагменты рукописи 11.4
  - отражающие степень и характер сформированности письменно-двигательного навыка 11.4
  - характеризующие структуру движений по их траектории 11.4
- почерка частные 11.4
- причинности 4.1
- следов ног общие и частные 7.4
- следов транспортных средств общие и частные 9.4

- совершения поджога 31.10.
- совершения хищений, совершаемых путем присвоения или растраты, проявляющиеся при производстве ревизии 30.5
- статистов
  - обязательные 22.13
  - факультативные 22.13
- торможения транспортных средств 9.8
- травления и смывки текста документа 12.6
- фальсификации поджога 31.10
- фальсификации подписи с помощью поддельного клише 12.6
- чулочно-носочных изделий идентификационные 7.4

**Приметы** лица броские 22.13

**Принуждение** психологическое 18.11

**Принципы** взаимодействия следователя и должностных лиц органа дознания 28.9

- взаимодействия следователя и эксперта 23.13
- идентификации криминалистической:
  - принципы разделения участвующих в идентификации объектов на идентифицируемые и идентифицирующие 2.9
  - принципы разделения идентифицируемых объектов на искомые и проверяемые 2.9
  - принципы разделения идентифицирующих объектов на исследуемые объекты и образцы для исследования 2.9
  - принципы разделения объектов идентификации на изменяемые и относительно изменяемые 2.9
  - принципы различения индивидуального и группового тождества 2.9
  - принципы исследования сравнимого признака в движении 2.9
  - принципы сочетания анализа и синтеза в процессе идентификации 2.9
- планирования расследования 14.10

**Природа** боеприпасов криминалистическая 10.1

- криминалистической науки 1.4

**Причины** и условия 4.3

**Проверка** материалов по делам, связанным с хищениями, совершаемыми путем присвоения или растраты доследственная 30.4

- показаний «с упреждением» 21.12
- показаний на месте 21.1

**Продукты** выстрела 10.10

**Противодействие** защитника 18.13

**Протокол** допроса 18.20

– очной ставки 20.15

– предъявления для опознания 22.20

– проверки показаний на месте 21.15

**Профилактика** криминалистическая 1.2

**Психология** подростков среднего школьного возраста 19.2

– подростков старшего школьного возраста 19.2

**Пытка** 18.11

## **Р**

**Распознавание** криминалистическое 2.12

– психологических уловок обыскиваемого лица 16.13

**Рассказ** свободный 18.9

**Реагенты** и растворители, участвующие в реакциях химического синтеза наркотического средства 28.3

**Реактив** Воскобойникова 5.4

**Реакции** психофизиологические 18.15

**Регистрация** криминалистическая 13.1

**Регламентация** допроса несовершеннолетних правовая 19.1

**Реквизиты** документа как объект технико-криминалистического исследования документов 12.2

**Руководство** проведением тактической операции 14.14

**Рукопись** как объект опознания 22.9

## С

**Самооговор** 18.16

**Свидетельства** производства выстрела определенным лицом 10.10

**Своеобразие** последующего этапа расследования качественное 31.13

**Свойства** навыка письма 11.2

- объекта идентифицируемого 2.5
- папиллярных узоров 6.5
- потожирового вещества 6.4
- почерка 11.3
- следственной версии 14.3
- тактического приема 14.16

**Связи** между структурными элементами криминалистической характеристики преступления 26.2

**Связь** ассоциативная 18.13

- объемная 4.2
- преобразования 4.2
- субстанциональная 4.2
- функциональная 4.2

**Система** (структура) криминалистики 1.3

- регистрации преступников антропометрическая 13.4

**Систематика** криминалистическая 1.3

**Системы** речи диагностические 22.15

**Ситуации** действия следственного 14.20

- доследственные (проверочные) 14.20
- предварительного расследования исходные 14.20
- расследования дорожно-транспортных преступлений следственные типичные частные 29.8
- расследования квартирных краж 26.5
- расследования преступных нарушений правил техники безопасности 27.4
- расследования убийства 25.5
- следственные конфликтные и бесконфликтные 14.20
- следственные типичные общие 14.20
- следственные типичные частные 14.20

- Ситуация** очной ставки конфликтная 20.5  
– следственная 14.19
- Склонение** к даче правдивых показаний 18.14
- «**Следовая картина**» места происшествия 15.4
- Следотеки** 13.6
- Следы** опаления 10.4
- Следы-наслоения** позитивные и негативные 9.5
- «**Словесная разведка**» 16.12
- Совокупность** признаков почерка идентификационная 11.7
- Содержание** предварительного следствия 24.4  
– следственной ситуации 14.19
- Соккрытие** преступных нарушений правил техники безопасности 27.2
- Способ** изготовления слепка насыпной 7.8  
– крепления пули в гильзе 10.9  
– криминалистической регистрации графический 13.5  
– криминалистической регистрации изобразительный 13.5  
– криминалистической регистрации коллекционный 13.5  
– криминалистической регистрации комбинированный 13.5  
– криминалистической регистрации описательный 13.5  
– определения давности производства выстрела спектрофотометрический 10.11  
– подготовки как элемент криминалистической характеристики поджога 31.5  
– подготовки квартирной кражи 26.2  
– подготовки преступления 26.2  
– подготовки убийства 25.3  
– преступления полноструктурный 26.2  
– приготовления как элемент криминалистической характеристики хищений, совершаемых путем присвоения или растраты 30.2  
– совершения как элемент криминалистической характеристики поджога 31.5  
– совершения квартирной кражи 26.2  
– совершения преступления 26.2  
– совершения убийства 25.3  
– совершения хищения путем присвоения или растраты 30.2  
– сокрытия дорожно-транспортного преступления 29.2

- сокрытия как элемент криминалистической характеристики поджога 31.5
- сокрытия как элемент криминалистической характеристики преступных нарушений правил пожарной безопасности 31.2
- сокрытия квартирной кражи 26.2
- сокрытия преступления 26.2
- сокрытия убийства 25.3
- криминалистической регистрации 13.5

**Способы** незаконного приобретения, хранения, перевозки, изготовления, переработки, производства, сбыта, пересылки наркотических средств 28.3

- подготовки незаконного приобретения, хранения, перевозки, изготовления, переработки, производства, сбыта, пересылки наркотических средств 28.3
- полной подделки документов 12.3
- сокрытия незаконного приобретения, хранения, перевозки, изготовления, переработки, производства, сбыта, пересылки наркотических средств 28.3
- сокрытия разыскиваемого лица 24.7
- умышленного изменения почерка 11.8
- фиксации обыска дополнительные 16.22
- фиксации следов транспортных средств 9.6
- частичной подделки документов 12.3

**Средства** тактико-криминалистические 14.1

- технико-криминалистические:
  - понятие технико-криминалистических средств 5.1
  - классификации технико-криминалистических средств 5.2
- и методы обнаружения невидимых и маловидимых объектов, имеющих значительные размеры 5.3
- и методы поиска микрообъектов 5.4
- изъятия микрообъектов 5.5
- поиска металлических объектов 5.6
- поиска и предварительного исследования следов взрывов 5.7
- поиска тайников 5.8
- поиска следов губ и лба 5.9
- поиска очагов загорания 5.10
- изготовления слепков со следов зубов 5.12
- изъятия и сохранения запаховых следов 5.11
- фиксации следов 5.12
- изъятия следов 5.13
- упаковки изымаемых объектов 5.14
- фиксации следов пальцев рук 6.9

**Ставка** очная 20.1

**Стадии** и этапы обыска 16.9

- идентификационного исследования почерка 11.6
- идентификационного процесса по материально-фиксированным отображениям 2.10
- производства проверки показаний на месте 21.10
- формирования ложных показаний 18.14

**Стадия** ответов на вопросы 18.10

- подготовки к предъявлению для опознания 22.11

**Стереотип** письма динамический 11.2

**Структура** криминалистической методики расследования преступных нарушений правил пожарной безопасности и поджогов 31.1

- методики расследования хищений, совершаемых путем присвоения или растраты 30.1
- обстановки незаконного приобретения, хранения, перевозки, изготовления, переработки, производства, сбыта, пересылки наркотических средств 28.3
- подготовки к допросу 18.7
- подготовки очной ставки 20.7
- постановления о назначении судебной экспертизы 23.12
- свободного рассказа 19.8
- типовой экспертной методики 23.3
- устно-речевого навыка звуковая 22.15
- частной криминалистической методики 25.2

**Сущность** объекта 2.5

## **Т**

**Таблицы**-разработки частных признаков почерка 11.6

**Такаямы** реакция микрокристаллическая 5.4

**Тактика** криминалистическая 1.3

- обыска в жилище 16.17
- обыска на местности 16.19
- подготовки следственного эксперимента 17.8

**Тенденции** (актуальные проблемы) криминалистики 1.4

**Теория** криминалистики

- общая 1.3
- частная 1.3; 2.13

**Техника** криминалистическая 1.3

**Технико-криминалистические средства** «полевые» 5.2

**Типы** вопросов, задаваемых допрашиваемому лицу 18.10

**Требования**, предъявляемые к вопросам, адресованным допрашиваемому лицу 18.10

«Туалет лица» 22.13

## У

**Убийство** по найму 25.13

**Угол** выстрела в плоскую преграду 10.10

**Умозаключение** дедуктивное 14.4

– индуктивное 14.4

**Уровень** доверительный 11.7

**Устройство** доннышка гильзы 10.9

«Уход от темы» 18.15

**Учет** алфавитно-дактилоскопический 13.8

– без вести пропавших лиц 13.9

– вещей 13.8

– документов общегосударственного обращения 13.8

– лиц по признакам внешности 13.8

– лиц, объявленных в розыск 13.8

– по месту совершения преступления 13.9

– поддельных документов 13.9

– поддельных медицинских рецептов 13.9

– похищенного, утерянного, найденного и сданного огнестрельного оружия 13.9

– пуль, гильз и патронов, изъятых с места нераскрытых преступлений 13.9

– следов орудий взлома 13.9

– следов пальцев рук, изъятых с мест нераскрытых преступлений 13.9

– транспорта 13.8

**Учеты** Интерпола регистрационные криминалистические 13.10

- криминалистические 13.8
- оперативно-справочные 13.8
- справочно-вспомогательные 13.10
- справочно-вспомогательные обязательные 13.10
- справочно-вспомогательные рекомендуемые 13.10
- справочно-вспомогательные факультативные 13.10
- таможенных органов регистрационные криминалистические 13.10

## **Ф**

- Факторы** восприятия субъективные 18.3
- формирования почерка объективные 11.2
  - формирования почерка субъективные 11.2
  - обуславливающие следственную ситуацию 14.19

**Факты** промежуточные 23.1

- Фиксация** признаков изъятых объектов 16.22
- следов орудий взлома 8.7

**Фонотека** голоса и речи 13.9

- Форма** гильзы 10.9
- криминалистического учета журнальная (альбомная) 13.6
  - криминалистического учета картотечная 13.6
  - общения пространственная 18.14
  - взаимодействия следователя и должностных лиц органа дознания 28.9
  - изучения причинно-следственной связи в криминалистической практике 4.4
  - криминалистических учетов 13.6
  - свободного рассказа 18.9

**Фото-** и видеотеки 13.6

- Фотофиксация** проверки показаний на месте 21.15
- следственного эксперимента 17.14

## **Х**

- Характеристика** квартирных краж криминалистическая 26.2
- преступления криминалистическая 26.2

- преступления криминологическая 26.2
- преступления уголовно-правовая 26.2
- преступления уголовно-процессуальная 26.2
- преступных нарушений правил техники безопасности криминалистическая 27.1
- расследуемого преступления криминалистическая 26.2
- убийства криминалистическая 25.3

**Характеристики** следов выстрела количественные и качественные 10.5

- следов ног количественные и качественные 7.4
- следов орудий взлома количественные и качественные 8.5
- следов рук качественные 6.6
- следов рук количественные 6.6
- следов транспортных средств количественные и качественные 9.4

**Хроматограф** газовый переносной 5.7

## Ц

**Цели** допроса криминалистические 18.4

- обыска криминалистические 16.6
- опознания криминалистические 22.4
- очной ставки криминалистические 20.2
- производства проверки показаний на месте криминалистические 21.7
- следственного действия криминалистические 15.6
- следственного эксперимента криминалистические 17.4
- судебной экспертизы 23.4

**Ценность** следов выстрела познавательная 10.12

- следов пальцев рук познавательная 6.13
- следов-графических навыков познавательная 11.10
- следов транспортных средств познавательная 9.10

**Цепи** причинения 4.2

## Ч

**Частота** встречаемости признака 2.7

- поле идентификационное 2.8
- суммирование идентификационных комплексов признаков 2.8

**Чашка** затвора 10.8

**Чемодан** криминалистический следственный 5.15

## Э

**Эксперимент** следственный 17.1

– экспертный 23.3

**Экспертиза** автотехническая (предмет, объекты и материалы) 23.8, 29.16

– бухгалтерских документов технико-криминалистическая 30.13

– геммологическая 23.7

– дактилоскопическая (предмет исследования) 26.12

– допроса фоноскопическая 18.20

– компьютерно-техническая 23.7

– материалов, веществ и изделий 23.7

– наркотических средств (предмет, объекты и материалы) судебно-химическая 28.12

– наркотических средств судебно-фармакологическая 28.12

– наркотического средства растительного происхождения (предмет и объект) ботанико-химическая 28.12

– пожарно-техническая судебная (предмет, объекты и материалы) 31.15

– правовая 23.2

– судебная 23.1

    выбор времени производства 23.11

    выбор места производства 23.11

    предмет родовой 23.4

    предмет частный 23.4

– судебная транспортно-трасологическая (предмет, объект и материалы) 29.16

– судебно-бухгалтерская (предмет, объекты и материалы) 30.13

– судебно-медицинская наркологическая 28.12

– судебно-строительная 27.12

– судебно-техническая 27.12

– трасологическая (предмет исследования) 26.12

– трупа, обнаруженного на месте пожара, судебно-медицинская 31.15

– трупа судебно-медицинская 25.14

**Экспертизы** судебные обязательные 23.9

– судебные типичные 25.2

– трасологические 23.7

**Экспресс-тест** обнаружения взрывчатого вещества химический 5.7

**Экспресс-тестирование** наркотических средств 28.8

**Элементы** криминалистической характеристики преступных нарушений правил техники безопасности 27.2

– методики расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств 28.2

**Этап** расследования 31.13

– расследования первоначальный 25.8

**Этапы** развития отечественной криминалистики 1.1

**Эффект** ИК-мерности краски 12.6

## ОГЛАВЛЕНИЕ

От автора .....	3
-----------------	---

### **Раздел первый. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КРИМИНАЛИСТИКИ**

<b>Лекция 1. ПРЕДМЕТ, ЗАДАЧИ И СИСТЕМА КРИМИНАЛИСТИКИ .....</b>	<b>11</b>
-----------------------------------------------------------------	-----------

1.1. Предмет криминалистики: понятие, история развития в отечественной криминалистике и подходы к определению .....	11
1.2. Задачи криминалистики .....	28
1.3. Система (структура) криминалистики .....	30
1.4. Тенденции криминалистической науки .....	44

<b>Вопросы для самопроверки .....</b>	<b>52</b>
---------------------------------------	-----------

<b>Лекция 2. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ И ЗНАЧЕНИЕ ТЕОРИИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ .....</b>	<b>53</b>
--------------------------------------------------------------------------------------------------	-----------

2.1. Познавательная деятельность и идентификационное исследование в уголовном судопроизводстве .....	53
2.2. Криминалистическая идентификация как частнонаучная криминалистическая теория и практический метод отождествления материальных объектов .....	54
2.3. Научные основы криминалистической идентификации .....	64
2.4. Криминалистическая экспертиза и криминалистическая идентификация .....	65
2.5. Идентификационный признак .....	68
2.6. Классификация идентификационных признаков .....	72
2.7. Идентификационный комплекс признаков .....	75
2.8. Возможность суммирования идентификационных комплексов признаков, имеющих на материальном объекте .....	77
2.9. Принципы криминалистической идентификации .....	79
2.10. Стадии идентификационного процесса по материально-фиксированным отображениям предмета, имеющего устойчивые пространственные границы .....	98
2.11. Виды криминалистической идентификации .....	103
2.12. Криминалистическая идентификация и криминалистическая диагностика .....	106
2.13. Теоретическое и практическое значение криминалистической идентификации .....	111

<b>Вопросы для самопроверки .....</b>	<b>116</b>
---------------------------------------	------------

**Лекция 3. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ  
ЛИЧНОСТИ ОБВИНЯЕМОГО** ..... 117

- 3.1. Понятие и особенности криминалистического изучения личности обвиняемого (преступника) ..... 117
- 3.2. Криминалистический аспект личности обвиняемого: понятие и объект изучения ..... 126
- 3.3. Структура и пределы криминалистического изучения личности преступника (обвиняемого) ..... 133
- 3.4. Средства криминалистического изучения личности обвиняемого (подозреваемого) ..... 135
- 3.5. Следственные действия с участием обвиняемого (подозреваемого) как источник сведений о его личности ..... 144
- 3.6. Изучение личности подозреваемого ..... 153
- 3.7. Методы изучения личности обвиняемого (подозреваемого) ..... 154

**Вопросы для самопроверки** ..... 163

**Лекция 4. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ  
О ПРИЧИННО-СЛЕДСТВЕННЫХ СВЯЗЯХ** ..... 165

- 4.1. Понятие криминалистической теории причинности ..... 165
- 4.2. Причинно-следственные связи и непричинные отношения ..... 167
- 4.3. Выявление причины и условий в криминалистической практике ..... 173
- 4.4. Криминалистическое значение причинно-следственных и иных связей ..... 174

**Вопросы для самопроверки** ..... 182

**Раздел второй. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ТЕХНИКА**

**Лекция 5. ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА И МЕТОДЫ  
ОБНАРУЖЕНИЯ, ФИКСАЦИИ И ИЗЪЯТИЯ СЛЕДОВ** ..... 183

- 5.1. Понятие технико-криминалистических средств и методов обнаружения, фиксации и изъятия следов ..... 183
- 5.2. Виды технико-криминалистических средств ..... 185
- 5.3. Средства и методы поиска (обнаружения) невидимых и маловидимых объектов, имеющих значительные размеры ..... 190
- 5.4. Средства и методы поиска микрообъектов ..... 192
- 5.5. Средства изъятия микрообъектов ..... 198
- 5.6. Средства поиска и исследования металлических предметов ..... 201
- 5.7. Средства поиска, предварительного исследования и фиксации следов криминальных взрывов ..... 202
- 5.8. Средства поиска тайников ..... 203

5.9. Средства поиска следов губ, лба и других участков кожного покрова, не имеющих папиллярных линий .....	205
5.10. Средства и методы поиска очагов загорания .....	205
5.11. Техничко-криминалистические средства изъятия и сохранения запаховых следов .....	206
5.12. Техничко-криминалистические средства фиксации следов .....	207
5.13. Средства изъятия следов вместе с частью объекта, на котором они обнаружены .....	208
5.14. Средства упаковки изымаемых объектов .....	209
5.15. Современные комплекты техничко-криминалистических средств .....	210
5.16. Передвижные специализированные лаборатории .....	212
<b>Вопросы для самопроверки .....</b>	<b>214</b>

## **Лекция 6. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СЛЕДОВ ПАЛЬЦЕВ РУК .....**

**215**

6.1. Понятие следов пальцев рук в криминалистике .....	215
6.2. Методологическая основа криминалистической характеристики следов пальцев рук .....	217
6.3. Виды следов пальцев рук .....	218
6.4. Механизм слеодообразования потожировых следов и свойства потожирового вещества .....	219
6.5. Понятие и свойства папиллярных линий. Папиллярный узор. Виды папиллярных узоров .....	220
6.6. Количественные и качественные характеристики следов рук .....	225
6.7. Общие и частные признаки папиллярных узоров пальцев рук .....	226
6.8. Особенности обнаружения следов рук .....	229
6.9. Средства фиксации следов рук .....	233
6.10. Особенности фиксации следов рук на обледенелых и охлажденных поверхностях ..	233
6.11. Общие требования к фиксации различных следов, в том числе следов рук, в протоколе следственного действия .....	233
6.12. Изъятие следов рук со слеодоносителем .....	235
6.13. Криминалистические задачи экспертного исследования следов рук .....	235
6.14. Место следов рук в процессе познания причинно-следственных и иных связей в событии преступления .....	237
6.15. Следы пальцев рук как фактическое основание выдвижения и проверки следственных версий .....	239
<b>Вопросы для самопроверки .....</b>	<b>240</b>

## **Лекция 7. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СЛЕДОВ НОГ (ОБУВИ) .....**

**242**

7.1. Понятие следов ног (обуви) в криминалистике .....	242
--------------------------------------------------------	-----

7.2. Методологическая основа криминалистической характеристики следов ног (обуви) .....	243
7.3. Виды следов ног .....	245
7.4. Количественные и качественные характеристики следов ног (обуви). Общие и частные признаки следов обуви .....	245
7.5. Дорожка следов и ее элементы .....	247
7.6. Особенности обнаружения следов ног (обуви) .....	248
7.7. Предварительное исследование следов обуви, следов ног в чулочно-носочных изделиях, следов босых ног .....	249
7.8. Средства фиксации следов ног (обуви) .....	252
7.9. Особенности фиксации следов ног (обуви) на обледенелых и охлажденных поверхностях .....	254
7.10. Криминалистические задачи экспертного исследования следов ног (обуви) и дорожки следов .....	255
7.11. Место следов ног (обуви) в процессе познания причинно-следственных и иных связей .....	256
7.12. Следы ног (обуви) как фактическое основание выдвижения и проверки следственных версий .....	258
<b>Вопросы для самопроверки</b> .....	259
<b>Лекция 8. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СЛЕДОВ ОРУДИЙ ВЗЛОМА</b> .....	260
8.1. Понятие следа орудия взлома в криминалистике .....	260
8.2. Методологическая основа криминалистической характеристики следов орудий взлома .....	261
8.3. Понятие взлома в криминалистике .....	262
8.4. Виды следов орудий взлома .....	264
8.5. Количественные и качественные характеристики следов орудий взлома .....	265
8.6. Особенности обнаружения следов орудий взлома .....	266
8.7. Способы фиксации следов орудий взлома .....	266
8.8. Признаки инсценировки взлома .....	269
8.9. Криминалистические задачи экспертного исследования следов орудий взлома .....	270
8.10. Место следов орудий взлома в процессе познания причинно-следственных и иных связей .....	272
8.11. Следы орудий взлома как фактическое основание выдвижения и проверки следственных версий .....	273
<b>Вопросы для самопроверки</b> .....	275
<b>Лекция 9. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СЛЕДОВ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ</b> .....	277
9.1. Понятие следов транспортных средств в криминалистике .....	277

9.2. Методологическая основа криминалистической характеристики следов транспортных средств .....	278
9.3. Виды следов транспортных средств .....	279
9.4. Количественные и качественные характеристики следов транспортных средств .....	281
9.5. Особенности обнаружения следов транспортного средства .....	282
9.6. Способы фиксации следов транспорта .....	283
9.7. Изъятие следов транспортного средства вместе с предметом-следоносителем .....	285
9.8. Криминалистический анализ и оценка механизма образования следов транспортного средства .....	285
9.9. Криминалистические задачи экспертного исследования следов транспортного средства .....	287
9.10. Место следов транспортного средства в процессе познания причинно-следственных и иных связей .....	289
9.11. Следы транспортного средства как фактическое основание выдвижения и проверки следственных версий .....	290
<b>Вопросы для самопроверки .....</b>	<b>291</b>
<b>Лекция 10. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СЛЕДОВ ПРИМЕНЕНИЯ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ .....</b>	<b>292</b>
10.1. Понятие судебной баллистики .....	292
10.2. Методологические основы судебной баллистики .....	294
10.3. Понятие и классификация огнестрельного оружия .....	296
10.4. Виды следов применения огнестрельного оружия .....	299
10.5. Количественные и качественные характеристики следов применения огнестрельного оружия .....	302
10.6. Особенности обнаружения невидимых, слабовидимых и видимых следов производства выстрела .....	303
10.7. Осмотр огнестрельного оружия и меры личной безопасности .....	304
10.8. Механизм выстрела и механизм слеодообразования как методическая основа идентификации огнестрельного оружия .....	307
10.9. Правила фиксации следов применения огнестрельного оружия .....	309
10.10. Криминалистический анализ и оценка следов применения огнестрельного оружия при осмотре места происшествия .....	312
10.11. Криминалистические задачи экспертного исследования следов применения огнестрельного оружия .....	317
10.12. Место следов применения огнестрельного оружия в процессе познания причинно-следственных и иных связей в уголовном процессе .....	322
10.13. Следы применения огнестрельного оружия как фактическое основание выдвижения и проверки следственных версий .....	323
<b>Вопросы для самопроверки .....</b>	<b>325</b>

<b>Лекция 11. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ ПОЧЕРКА</b> .....	327
11.1. Понятие почерка. Речь, письмо и почерк .....	327
11.2. Научные основы почерка. Характер процесса выработки почерка и природа почерка .....	330
11.3. Свойства почерка .....	335
11.4. Общие и частные признаки почерка .....	337
11.5. Криминалистические требования, предъявляемые к порядку сбора свободных и экспериментальных образцов почерка .....	339
11.6. Стадии идентификационного исследования почерка .....	341
11.7. Идентификационная совокупность общих и частных признаков как фактическое основание вывода эксперта .....	345
11.8. Исследование умышленно измененного почерка (подписей) .....	350
11.9. Автороведческая экспертиза письма .....	353
11.10. Криминалистические задачи экспертного исследования письма и почерка .....	355
11.11. Место результатов автороведческого и почерковедческого исследований в процессе познания причинно-следственных связей и иных связей при расследовании уголовного дела .....	356
11.12. Следы-графические навыки и следы-письменноречевые навыки как фактическое основание выдвижения и проверки следственных версий .....	358
<b>Вопросы для самопроверки</b> .....	359
<b>Лекция 12. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТЕХНИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ДОКУМЕНТОВ</b> .....	360
12.1. Понятия «документ» и «документ-вещественное доказательство», их криминалистическое значение .....	360
12.2. Объекты технико-криминалистического исследования документов .....	362
12.3. Классификация способов подделки документов .....	364
12.4. Следственный осмотр документов и их предварительное исследование .....	365
12.5. Виды технико-криминалистических исследований документов .....	368
12.6. Признаки подделки и маскировки подделки документов .....	371
12.7. Установление утраченного содержания документов, в том числе содержания сожженных документов .....	383
12.8. Восстановление текста разорванных документов .....	384
12.9. Технические приемы работы с документами-вещественными доказательствами .....	385
12.10. Криминалистическое значение технико-криминалистического исследования документов .....	386
12.11. Результаты исследования документов как фактическое основание выдвижения и проверки следственных версий .....	387
<b>Вопросы для самопроверки</b> .....	388

<b>Лекция 13. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕГИСТРАЦИЯ И ЕЁ ЗНАЧЕНИЕ В РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ</b> .....	390
13.1. Понятие криминалистической регистрации .....	390
13.2. Правовая основа криминалистической регистрации .....	392
13.3. Объекты, подлежащие криминалистической регистрации .....	394
13.4. Краткая история криминалистической регистрации в России .....	395
13.5. Способы осуществления криминалистической регистрации .....	398
13.6. Формы криминалистических учетов .....	398
13.7. Система криминалистической регистрации .....	400
13.8. Оперативно-справочные учеты .....	403
13.9. Криминалистические учеты .....	407
13.10. Справочно-вспомогательные учеты .....	411
<b>Вопросы для самопроверки</b> .....	414

## **Раздел третий. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ТАКТИКА**

<b>Лекция 14. ТАКТИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ</b> .....	415
14.1. Понятие тактико-криминалистических средств расследования преступлений .....	415
14.2. Криминалистическая версия: понятие и природа .....	416
14.3. Требования, предъявляемые к следственным версиям (свойства следственной версии) .....	417
14.4. Роль индукции и дедукции в конструировании и проверке криминалистических версий .....	418
14.5. Классификации криминалистических версий .....	422
14.6. Фактические основания следственных версий .....	426
14.7. Роль криминалистической характеристики преступления определенного вида в построении общих и частных следственных версий .....	428
14.8. Правила конструирования и проверки следственных версий .....	432
14.9. Следственная версия и планирование .....	433
14.10. Планирование и план расследования. Принципы планирования .....	434
14.11. Планирование очередности проведения следственных действий .....	436
14.12. Планирование производства отдельного следственного действия .....	437
14.13. Тактическая операция и тактическая комбинация. Понятие тактической операции .....	437
14.14. Криминалистические предпосылки проведения тактической операции .....	442
14.15. Понятие тактической комбинации. Криминалистические предпосылки проведения тактических комбинаций .....	443
14.16. Понятие и свойства (признаки) тактического приема .....	446
14.17. Виды тактических приемов .....	449
14.18. Криминалистические предпосылки выбора тактических приемов .....	451
14.19. Понятие следственной ситуации .....	452
14.20. Виды следственных ситуаций .....	458

14.21. Связь следственной ситуации и криминалистической версии (место следственной ситуации в методике расследования) .....	467
<b>Вопросы для самопроверки</b> .....	468
<b>Лекция 15. ТАКТИКА ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ</b> .....	470
15.1. Понятие и сущность осмотра места происшествия как разновидности следственного осмотра .....	470
15.2. Криминалистическое сходство и отличие осмотра места происшествия по отношению к обыску, следственному эксперименту, проверке показаний на месте .....	472
15.3. Виды осмотра места происшествия .....	475
15.4. «Следовая картина» места происшествия .....	476
15.5. Криминалистические цели осмотра места происшествия .....	478
15.6. Криминалистические задачи осмотра места происшествия .....	481
15.7. Криминалистические предпосылки производства осмотра места происшествия .....	484
15.8. Стадии и этапы производства осмотра места происшествия .....	485
15.9. Подготовка к производству осмотра места происшествия как условие полного, объективного и всестороннего исследования материальной обстановки .....	487
15.10. Тактические приемы производства осмотра места происшествия .....	489
15.11. Криминалистические предпосылки и условия одновременного проведения осмотра места происшествия и оперативно-розыскных действий .....	494
15.12. Перерывы в процессе осмотра места происшествия: причины и процессуальное оформление .....	495
15.13. Техничко-криминалистические средства, применяемые при исследовании места происшествия .....	496
15.14. Предварительное исследование следов на месте происшествия и использование полученных результатов в раскрытии и расследовании преступлений .....	496
15.15. Фиксация факта, хода и результатов осмотра места происшествия .....	499
15.16. Криминалистически значимые предпосылки проведения осмотра места происшествия в рамках тактических комбинаций и тактических операций .....	511
15.17. Осмотр места происшествия и версионная работа следователя .....	511
<b>Вопросы для самопроверки</b> .....	513
<b>Лекция 16. ТАКТИКА ОБЫСКА</b> .....	515
16.1. Понятие и сущность обыска .....	515
16.2. Криминалистическое сходство и отличие обыска в сравнении с выемкой, осмотром места происшествия и проверкой показаний на месте .....	516

16.3. Процессуальные основы обыска как предпосылка деструктивного воздействия на материальную обстановку обыска при ее исследовании .....	518
16.4. Криминалистические предпосылки производства обыска .....	518
16.5. Классификация обыска и её значение для криминалистической науки и практики .....	519
16.6. Криминалистические цели обыска .....	520
16.7. Криминалистические задачи обыска .....	521
16.8. Неотложность и внезапность как криминалистические свойства обыска .....	522
16.9. Стадии и этапы обыска и их тактическое значение .....	523
16.10. Подготовка к обыску .....	524
16.11. Место, роль и значение оперативно-розыскных мероприятий при подготовке к проведению обыска и в процессе его осуществления .....	528
16.12. Общие тактические правила обыска .....	529
16.13. Распознавание психологических уловок обыскиваемого лица как элемент выбора направления обыска .....	534
16.14. Криминалистические предпосылки, цели и условия проведения повторного обыска. Проведение дополнительного обыска .....	535
16.15. Криминалистически значимые предпосылки проведения обыска в рамках тактических комбинаций и тактических операций .....	536
16.16. Правила подготовки и производства группового обыска .....	536
16.17. Особенности тактики обыска в помещении и ином хранилище .....	538
16.18. Обыск в общежитии: особенности организации и проведения .....	542
16.19. Обыск на местности: особенности организации и проведения .....	543
16.20. Тактика личного обыска .....	544
16.21. Общие правила применения поисковых технико-криминалистических средства обыска .....	546
16.22. Основные и дополнительные способы фиксации факта, хода и результатов производства обыска .....	546
16.23. Особенности фиксации обнаруженных тайников и находящихся в них объектов .....	550
<b>Вопросы для самопроверки .....</b>	<b>551</b>
<b>Лекция 17. ТАКТИКА СЛЕДСТВЕННОГО ЭКСПЕРИМЕНТА .....</b>	<b>552</b>
17.1. Понятие и сущность следственного эксперимента .....	552
17.2. Отличие характера опытов при производстве следственного эксперимента, осмотра места происшествия, проверки показаний на месте, опознания по функциональным признакам .....	553
17.3. Следственный эксперимент и экспертный эксперимент .....	555
17.4. Криминалистические цели производства следственного эксперимента .....	557
17.5. Криминалистические задачи следственного эксперимента .....	558
17.6. Криминалистические предпосылки проведения следственного эксперимента .....	559
17.7. Виды следственного эксперимента .....	560
17.8. Стадии производства следственного эксперимента .....	561
17.9. Общие положения подготовки к производству опытных действий .....	562
17.10. Тактические приемы производства следственного эксперимента .....	563

17.11. Применение технико-криминалистических средств при производстве следственного эксперимента .....	565
17.12. Особенности тактики производства отдельных видов следственного эксперимента .....	566
17.13. Оценка результатов следственного эксперимента .....	568
17.14. Криминалистически значимые предпосылки проведения следственного эксперимента в рамках тактических комбинаций и тактических операций .....	571
17.15. Фиксация хода и результатов следственного эксперимента и особенности содержания протокола следственного эксперимента .....	572
<b>Вопросы для самопроверки .....</b>	<b>574</b>
<b>Лекция 18. ТАКТИКА ДОПРОСА ПОДОЗРЕВАЕМОГО И ОБВИНЯЕМОГО .....</b>	<b>576</b>
18.1. Понятие и сущность допроса .....	576
18.2. Теоретическая и практическая значимость допроса .....	577
18.3. Психологические основы допроса .....	577
18.4. Общие криминалистические цели производства допроса .....	582
18.5. Частные криминалистические цели допроса подозреваемого и обвиняемого .....	583
18.6. Криминалистические задачи допроса подозреваемого и обвиняемого .....	584
18.7. Подготовка к допросу .....	585
18.8. Стадии и этапы допроса. Характеристика поведения следователя на различных стадиях допроса .....	586
18.9. Последовательность рассказа при свободном изложении .....	591
18.10. Характеристика стадии ответов на вопросы. Виды вопросов и их тактическое значение .....	593
18.11. Недопустимые приемы воздействия на допрашиваемое лицо .....	596
18.12. Этические основы допроса .....	598
18.13. Тактические приемы оказания помощи в припоминании .....	603
18.14. Тактические приемы предотвращения и выявления лжи, избличения лица во лжи, склонения лица к даче правдивых показаний .....	609
18.15. Криминалистический анализ показаний и признаки лжи допрашиваемого лица .....	614
18.16. Тактика проверки алиби .....	615
18.17. Тактика проверки самоговора .....	617
18.18. Тактические возможности допроса подозреваемого .....	618
18.19. Криминалистические предпосылки и условия включения допроса в систему тактических комбинаций и операций .....	622
18.20. Фиксация хода и результатов допроса .....	622
<b>Вопросы для самопроверки .....</b>	<b>624</b>

<b>Лекция 19. ТАКТИКА ДОПРОСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ</b> .....	626
19.1. Теоретическая и практическая значимость допроса несовершеннолетних .....	626
19.2. Особенности личности несовершеннолетнего как предпосылка тактики допроса .....	628
19.3. Общие криминалистические цели производства допроса несовершеннолетнего .....	635
19.4. Частные криминалистические цели допроса несовершеннолетнего .....	636
19.5. Криминалистические задачи допроса несовершеннолетнего .....	636
19.6. Криминалистические предпосылки допроса. Особенности подготовки к допросу несовершеннолетних .....	637
19.7. Стадии допроса несовершеннолетнего и их криминалистическое значение .....	640
19.8. Характер структуры свободного рассказа при допросе несовершеннолетнего .....	643
19.9. Тактические приемы, имеющие особое значение при допросе несовершеннолетнего .....	644
19.10. Тактические приемы оказания помощи несовершеннолетнему в припоминании забытого .....	645
19.11. Тактические приемы выявления лжи несовершеннолетнего, склонения его к даче правдивых показаний .....	646
19.12. Характер оценки выявленных признаков лжи при допросе несовершеннолетнего .....	647
19.13. Учет фактора присутствия защитника, адвоката, законных представителей и иных лиц при допросе несовершеннолетнего .....	648
19.14. Тактика проверки алиби и самооговора несовершеннолетнего .....	652
19.15. Фиксация хода и результатов допроса несовершеннолетнего .....	653
<b>Вопросы для самопроверки</b> .....	657
<b>Лекция 20. ТАКТИКА ОЧНОЙ СТАВКИ</b> .....	658
20.1. Понятие и криминалистическая природа очной ставки .....	658
20.2. Общие криминалистические цели производства очной ставки .....	663
20.3. Частные криминалистические цели очной ставки .....	664
20.4. Криминалистические задачи очной ставки .....	664
20.5. Психологические особенности очной ставки .....	665
20.6. Криминалистические предпосылки очной ставки .....	667
20.7. Тактические особенности подготовки очной ставки .....	668
20.8. Требования к вопросам, задаваемым на очной ставке .....	670
20.9. Факторы, определяющие очередность задавания вопросов участникам очной ставки .....	671
20.10. Факторы, определяющие очередность проведения нескольких очных ставок .....	671
20.11. Тактика производства очной ставки с участием недобросовестного допрашиваемого .....	673
20.12. Особенности психологического воздействия следователя на очной ставке .....	676

20.13. Особенности проведения очной ставки с целью устранения противоречий, вызванных добросовестным заблуждением одного из участников очной ставки .....	678
20.14. Криминалистически значимые предпосылки проведения очной ставки в рамках тактических комбинаций и тактических операций .....	680
20.15. Фиксация хода и результатов очной ставки .....	681
<b>Вопросы для самопроверки</b> .....	685
<b>Лекция 21. ТАКТИКА ПРОВЕРКИ ПОКАЗАНИЙ НА МЕСТЕ</b> .....	686
21.1. Понятие и сущность проверки показаний на месте .....	686
21.2. Отличие проверки показаний на месте от осмотра места происшествия, опознания, следственного эксперимента, допроса .....	687
21.3. Психологические преимущества проверки показаний на месте .....	688
21.4. История становления проверки показаний на месте как отдельного следственного действия .....	689
21.5. Степень влияния уголовно-процессуального закрепления проверки показаний на месте на тактику его производства .....	690
21.6. Криминалистические предпосылки проведения проверки показаний на месте .....	691
21.7. Криминалистические цели производства проверки показаний на месте .....	692
21.8. Криминалистические задачи проверки показаний на месте .....	692
21.9. Особенность начала производства проверки показаний на месте .....	697
21.10. Стадии и этапы производства проверки показаний на месте и их тактическое значение .....	698
21.11. Подготовка к производству проверки показаний на месте и её особенности .....	699
21.12. Тактические приемы производства проверки показаний на месте .....	701
21.13. Осмотр неизвестного места происшествия и проверка показаний на нем: общие методические подходы .....	703
21.14. Криминалистические предпосылки и условия включения проверки показаний на месте в систему действий, образующих тактические комбинации и тактические операции .....	704
21.15. Фиксация хода и результатов проверки показаний на месте .....	705
<b>Вопросы для самопроверки</b> .....	707
<b>Лекция 22. ТАКТИКА ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ ДЛЯ ОПОЗНАНИЯ</b> .....	709
22.1. Понятие и сущность предъявления для опознания .....	709
22.2. История становления предъявления для опознания .....	710
22.3. Психологические основы и психологический механизм опознания .....	711
22.4. Криминалистические цели производства опознания .....	713
22.5. Криминалистические задачи опознания .....	713
22.6. Криминалистические предпосылки проведения опознания .....	714
22.7. Виды опознаний .....	717

22.8. Виды объектов опознания .....	718
22.9. Тактическое и этическое содержание предъявления для опознания лица в опосредованной форме .....	719
22.10. Обстоятельства, исключающие предъявление объекта для опознания .....	720
22.11. Подготовка к предъявлению для опознания .....	721
22.12. Опознание по общему образу объекта .....	725
22.13. Опознание лица по внешности .....	727
22.14. Опознание по походке .....	731
22.15. Опознание по голосу и речи .....	732
22.16. Опознание по фотографии .....	735
22.17. Опознание домашних животных .....	736
22.18. Встречное опознание .....	737
22.19. Опознание в системе тактической комбинации и тактической операции .....	738
22.20. Фиксация хода и результатов опознания .....	739
<b>Вопросы для самопроверки .....</b>	<b>741</b>
<b>Лекция 23. ТАКТИКА НАЗНАЧЕНИЯ И ПРОИЗВОДСТВА СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ .....</b>	<b>743</b>
23.1. Понятие судебной экспертизы как формы использования специальных знаний в уголовном процессе .....	743
23.2. Критерий специального знания в судебной экспертизе .....	744
23.3. Следственный эксперимент и экспертное исследование .....	749
23.4. Предмет судебной экспертизы .....	751
23.5. Объект и материалы судебной экспертизы .....	753
23.6. Методы экспертного исследования .....	756
23.7. Классификация судебных экспертиз: основания и виды .....	758
23.8. Экспертные задачи как отражение характера взаимосвязи предмета конкретной экспертизы и ее объекта .....	762
23.9. Обязательное проведение судебной экспертизы в уголовном судопроизводстве: виды обязательных экспертиз и их криминалистическое значение .....	765
23.10. Криминалистические предпосылки проведения судебной экспертизы .....	766
23.11. Тактические предпосылки определения времени назначения судебных экспертиз и места их производства .....	769
23.12. Требования, предъявляемые к вопросам, содержащимся в экспертном задании .....	771
23.13. Понятие, принципы и тактическое содержание взаимодействия следователя и эксперта в ходе подготовки и производства судебной экспертизы .....	775
23.14. Стадии производства идентификационной судебной экспертизы .....	779
23.15. Виды экспертных ошибок и их причины .....	781
23.16. Алгоритм оценки заключения эксперта .....	783
23.17. Роль судебной экспертизы в предупреждении преступлений .....	786
<b>Вопросы для самопроверки .....</b>	<b>789</b>

<b>Лекция 24. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ</b> .....	791
24.1. История криминалистического учения о розыске .....	791
24.2. Розыскная деятельность и предварительное следствие по уголовному делу: понятие, цели и субъекты .....	793
24.3. Пути осуществления розыскной деятельности по уголовному делу .....	794
24.4. Пути осуществления следствия (содержание следствия) по уголовному делу .....	795
24.5. Виды следственного розыска .....	797
24.6. Объекты розыскной деятельности следователя .....	798
24.7. Закономерности розыскной деятельности следователя .....	799
24.8. Розыскная версия как разновидность следственной версии: понятие и особенности .....	801
24.9. Обстоятельства, учитываемые при подготовке и проведении розыска .....	803
24.10. Взаимодействие следователя и органа дознания при осуществлении розыскной деятельности .....	804
24.11. Криминалистические предпосылки тактических комбинаций и операций, направленных на розыск определенных объектов .....	805
24.12. Следственные действия как форма розыскной деятельности следователя .....	807
24.13. Иные процессуальные действия, имеющие розыскной характер .....	808
24.14. Розыскные мероприятия следователя: понятие и способы осуществления .....	809
<b>Вопросы для самопроверки</b> .....	811

## **Раздел четвертый. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ МЕТОДИКА**

<b>Лекция 25. МЕТОДИКА РАССЛЕДОВАНИЯ УБИЙСТВ (ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ)</b> .....	813
25.1. Понятие и виды частной криминалистической методики .....	813
25.2. Элементы методики расследования убийств (структура частной криминалистической методики) .....	819
25.3. Понятие криминалистической характеристики убийств. Элементы криминалистической характеристики убийств и их содержание .....	825
25.4. Виды и характер связей между элементами криминалистической характеристики убийств, их познавательное значение в теории и практике .....	832
25.5. Типичные общие следственные ситуации расследования убийств .....	833
25.6. Общие следственные версии по делам об убийствах .....	834
25.7. Частные следственные версии по делам об убийстве .....	835
25.8. Первоначальный этап расследования преступления. Криминалистические предпосылки, цели и условия производства первоначальных и неотложных следственных действий по делам об убийствах .....	836
25.9. Планирование на первоначальном этапе расследования убийств .....	843
25.10. Криминалистические предпосылки, цели и условия взаимодействия следователя с органом дознания .....	844

25.11. Криминалистический анализ результатов первоначальных следственных действий с целью решения вопроса о вынесении постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого в убийстве .....	846
25.12. Планирование и организация расследований убийств на последующем этапе .....	848
25.13. Следственные версии, первоначальные следственные и розыскные действия при обнаружении трупа, когда имеются основания предполагать совершение убийства по найму .....	850
25.14. Типичные судебные экспертизы, производимые при расследовании дел об убийстве .....	854
<b>Вопросы для самопроверки .....</b>	<b>856</b>
<b>Лекция 26. МЕТОДИКА РАССЛЕДОВАНИЯ КВАРТИРНЫХ КРАЖ</b> .....	<b>858</b>
26.1. Элементы методики расследования квартирных краж .....	858
26.2. Понятие криминалистической характеристики преступления .....	859
26.3. Элементы криминалистической характеристики квартирных краж и их содержание .....	907
26.4. Виды и характер связей между элементами криминалистической характеристики кражи, их познавательное значение в теории и практике расследования преступлений .....	916
26.5. Типичные общие следственные ситуации расследования квартирных краж .....	916
26.6. Типовые следственные версии по делам о квартирных кражах .....	919
26.7. Первоначальный этап расследования квартирной кражи. Планирование на первоначальном этапе расследования квартирных краж .....	920
26.8. Криминалистические предпосылки, цели и условия производства первоначальных и неотложных следственных действий по делам о квартирных кражах .....	921
26.9. Криминалистические предпосылки, цели и условия взаимодействия следователя с органом дознания. Формы взаимодействия .....	923
26.10. Криминалистический анализ результатов первоначальных следственных действий с целью решения вопроса о вынесении постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого в совершении квартирной кражи .....	924
26.11. Планирование и организация расследования квартирной кражи на последующем этапе .....	926
26.12. Типичные судебные экспертизы, производимые в процессе расследования уголовных дел о квартирной краже .....	927
<b>Вопросы для самопроверки .....</b>	<b>928</b>
<b>Лекция 27. МЕТОДИКА РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПНОГО НАРУШЕНИЯ ПРАВИЛ ТЕХНИКИ БЕЗОПАСНОСТИ И ИНЫХ ПРАВИЛ ОХРАНЫ ТРУДА</b> .....	<b>930</b>
27.1. Элементы методики расследования преступного нарушения правил техники безопасности или иных правил охраны труда .....	930

27.2. Понятие, элементы и значение криминалистической характеристики преступного нарушения правил техники безопасности или иных правил охраны труда .....	931
27.3. Познавательное значение в теории и практике расследования преступлений характера связей между элементами криминалистической характеристики преступного нарушения правил техники безопасности или иных правил охраны труда .....	936
27.4. Типичные общие следственные ситуации расследования преступных нарушений правил техники безопасности или иных правил охраны труда .....	936
27.5. Типовые следственные версии по делам о преступном нарушении правил техники безопасности или иных правил охраны труда .....	938
27.6. Планирование расследования преступного нарушения правил техники безопасности и охраны труда на первоначальном этапе .....	940
27.7. Криминалистические предпосылки, цели и условия производства первоначальных и неотложных следственных действий по делам о преступном нарушении правил техники безопасности или иных правил охраны труда .....	940
27.8. Криминалистические предпосылки, цели и условия взаимодействия следователя с органом дознания в процессе расследования уголовных дел, связанных с нарушением правил техники безопасности и иных правил охраны труда .....	945
27.9. Взаимодействие следователя с государственными инспекторами труда и иными субъектами при расследовании преступных нарушений правил охраны труда .....	947
27.10. Криминалистический анализ результатов первоначальных следственных действий с целью решения вопроса о вынесении постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого в совершении преступного нарушения правил техники безопасности или иных правил охраны труда .....	949
27.11. Планирование и организация расследования уголовных дел о преступном нарушении правил техники безопасности или иных правил охраны труда на последующем этапе .....	951
27.12. Типичные судебные экспертизы, производимые в ходе расследования уголовных дел о преступном нарушении правил техники безопасности или иных правил охраны труда .....	952
<b>Вопросы для самопроверки .....</b>	<b>956</b>

**Лекция 28. МЕТОДИКА РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ .....**

28.1. Методика расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, как комплексная частная криминалистическая методика .....	958
28.2. Элементы методики расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств .....	959
28.3. Элементы криминалистической характеристики преступлений, посягающих на существующий порядок оборота наркотических средств .....	960

28.4. Виды и характер связей между элементами криминалистической характеристики преступлений, посягающих на существующий порядок оборота наркотических средств, их познавательное значение в теории и практике расследования преступлений .....	968
28.5. Типичные общие следственные ситуации, возникающие при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств .....	969
28.6. Типовые следственные версии по делам о незаконном обороте наркотических средств .....	971
28.7. Планирование расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, на первоначальном этапе .....	972
28.8. Криминалистические предпосылки, цели и условия производства первоначальных и неотложных следственных действий по делам о незаконном обороте наркотических средств .....	973
28.9. Криминалистические предпосылки, цели и условия взаимодействия следователя с должностными лицами органа дознания и иных государственных организаций при расследовании уголовных дел о незаконном обороте наркотических средств .....	977
28.10. Криминалистический анализ результатов первоначальных следственных действий с целью решения вопроса о вынесении постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого в незаконном приобретении, хранении, изготовлении, переработке, незаконной перевозке наркотических средств; незаконном производстве, сбыте или незаконной пересылке наркотических средств .....	985
28.11. Расследование преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, на последующем этапе работы по уголовному делу .....	987
28.11. Примерный перечень следственных действий, осуществляемых на последующем этапе расследования уголовного дела о незаконном приобретении, хранении, изготовлении, переработке, незаконной перевозке наркотических средств; незаконном производстве, сбыте или незаконной пересылке наркотических средств .....	988
28.12. Типичные судебные экспертизы, производимые при расследовании уголовных дел о незаконном приобретении, хранении, изготовлении, незаконной перевозке наркотических средств; незаконном производстве, сбыте или незаконной пересылке наркотических средств .....	988
<b>Вопросы для самопроверки .....</b>	<b>992</b>

**Лекция 29. МЕТОДИКА РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПНЫХ НАРУШЕНИЙ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ И ЭКСПЛУАТАЦИИ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ .....**

29.1. Элементы методики расследования преступных нарушений правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств .....	994
29.2. Элементы криминалистической характеристики преступных нарушений правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств .....	994
29.3. Специфическая форма связи элементов криминалистической характеристики дорожно-транспортного преступления .....	999

29.4. Структура механизма дорожно-транспортного преступления как системообразующего элемента криминалистической характеристики данного вида преступления и её содержание .....	1000
29.5. Причины отклонений от безопасной ситуации дорожного движения в звене «водитель» .....	1000
29.6. Причины отклонений от безопасной ситуации дорожного движения в звене «транспортное средство» .....	1001
29.7. Причины отклонений от безопасной ситуации дорожного движения в звене «дорожная обстановка» .....	1002
29.8. Типичные общие следственные ситуации расследования дорожно-транспортного преступления .....	1003
29.9. Типовые следственные версии, выдвигаемые при расследовании дорожно-транспортного преступления .....	1006
29.10. Планирование расследования дорожно-транспортного преступления .....	1007
29.11. Криминалистические предпосылки, цели и условия первоначальных, в том числе неотложных, следственных действий по делам о преступном нарушении правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств .....	1008
29.12. Криминалистические предпосылки, цели и условия взаимодействия следователя и органа дознания при расследовании дел о преступном нарушении правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств .....	1010
29.13. Криминалистический анализ результатов первоначальных следственных действий с целью решения вопроса о вынесении постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого по делам о преступном нарушении правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств .....	1011
29.14. Планирование и организация расследования дел о преступном нарушении правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств на последующем этапе .....	1012
29.15. Примерный перечень следственных действий, осуществляемых на последующем этапе расследования дел о преступном нарушении правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств .....	1013
29.16. Типичные судебные экспертизы, производимые при расследовании дел о преступном нарушении правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств .....	1013
<b>Вопросы для самопроверки</b> .....	1019
<b>Лекция 30. МЕТОДИКА РАССЛЕДОВАНИЯ ХИЩЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ПУТЕМ ПРИСВОЕНИЯ ИЛИ РАСТРАТЫ</b> .....	1020
30.1. Элементы методики расследования хищений, совершаемых путем присвоения или растраты .....	1020
30.2. Элементы криминалистической характеристики хищений, совершаемых путем присвоения или растраты, и их содержание .....	1020

30.3. Виды и характер связей между элементами криминалистической характеристики хищений, совершаемых путем присвоения или растраты, их познавательное значение в теории и практике расследования преступлений .....	1025
30.4. Типичные общие следственные ситуации расследования хищений, совершаемых путем присвоения или растраты .....	1025
30.5. Типовые следственные версии, выдвигаемые при расследовании хищений, совершаемых путем присвоения или растраты .....	1027
30.6. Планирование расследования хищений, совершаемых путем присвоения или растраты, на первоначальном этапе .....	1028
30.7. Криминалистические предпосылки, цели и условия производства первоначальных и неотложных следственных действий по делам о хищениях, совершаемых путем присвоения или растраты .....	1029
30.8. Криминалистические предпосылки, цели и условия взаимодействия следователя с органом дознания при расследовании хищения .....	1032
30.9. Криминалистические предпосылки, цели и условия взаимодействия следователя и специалиста-бухгалтера на первоначальном этапе расследования по делам о хищениях, совершаемых путем присвоения или растраты .....	1033
30.10. Криминалистический анализ результатов первоначальных следственных действий с целью решения вопроса о предъявлении обвинения в совершении хищения, совершенного путем присвоения или растраты .....	1039
30.11. Планирование и организация расследования хищения, совершенного путем присвоения или растраты, на последующем этапе .....	1040
30.12. Примерный перечень следственных действий, осуществляемых на последующем этапе расследования хищений, совершаемых путем присвоения или растраты .....	1040
30.13. Типичные судебные экспертизы, производимые при расследовании уголовных дел о хищении, совершенном путем присвоения или растраты .....	1041
<b>Вопросы для самопроверки .....</b>	<b>1044</b>
<b>Лекция 31. МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПНЫХ НАРУШЕНИЙ ПРАВИЛ ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПОДЖОГОВ .....</b>	<b>1046</b>
31.1. Элементы методик расследования преступных нарушений правил пожарной безопасности и поджогов .....	1046
31.2. Элементы криминалистической характеристики преступных нарушений правил пожарной безопасности и их содержание .....	1047
31.3. Виды и характер связей между элементами криминалистической характеристики преступных нарушений правил пожарной безопасности .....	1050
31.4. Понятие криминалистической характеристики поджогов .....	1050
31.5. Элементы криминалистической характеристики поджогов и их содержание .....	1051
31.6. Виды и характер связей между элементами криминалистической характеристики поджога .....	1056

31.7. Типичные общие следственные ситуации расследования преступных нарушений правил пожарной безопасности и поджогов .....	1057
31.8. Типовые следственные версии, выдвигаемые при расследовании преступных нарушений правил пожарной безопасности и поджогов .....	1058
31.9. Планирование расследования преступных нарушений правил пожарной безопасности и поджогов .....	1060
31.10. Криминалистические предпосылки, цели и условия производства первоначальных, в том числе неотложных, следственных действий по делам о преступном нарушении правил пожарной безопасности и поджогах .....	1061
31.11. Криминалистические предпосылки, цели и условия взаимодействия следователя с органом дознания .....	1066
31.12. Криминалистический анализ результатов первоначальных следственных действий с целью решения вопроса о предъявлении обвинения в преступном нарушении правил пожарной безопасности или поджоге .....	1068
31.13. Планирование и организация расследований преступных нарушений правил пожарной безопасности и поджогов на последующем этапе .....	1069
31.14. Примерный перечень следственных действий, осуществляемых на последующем этапе расследования преступных нарушений правил пожарной безопасности и поджогов, и их краткая характеристика .....	1074
31.15. Типичные судебные экспертизы, производимые при расследовании уголовных дел о преступных нарушениях правил пожарной безопасности и поджогах .....	1077
<b>Вопросы для самопроверки .....</b>	<b>1080</b>
<b>Алфавитно-предметный указатель .....</b>	<b>1082</b>

**Учебное издание**

**Алексей Степанович Князьков**

## **КРИМИНАЛИСТИКА**

*Курс лекций*

**Под ред. проф. Н.Т. Ведерникова**

Редактор А.Н. Гранкина  
Корректор А.Н. Гранкина  
Оригинал-макет В.К. Савицкого  
Дизайн обложки М.Н. Долгих

Подписано к печати 5.10.2008 г. Формат 64х80<sup>1</sup>/<sub>16</sub>.  
Ризография. Бумага писчая. Гарнитура Times.  
Усл. печ. л. 65,565. Тираж 400 экз. Заказ №

Отпечатано на оборудовании  
ООО «Издательство «ТМЛ-Пресс»  
634050, г. Томск, ул. Гагарина, 31, оф. 49  
Тел. (8+3822)-52-66-83

ISBN 5-91302-044-8



9 785913 020444